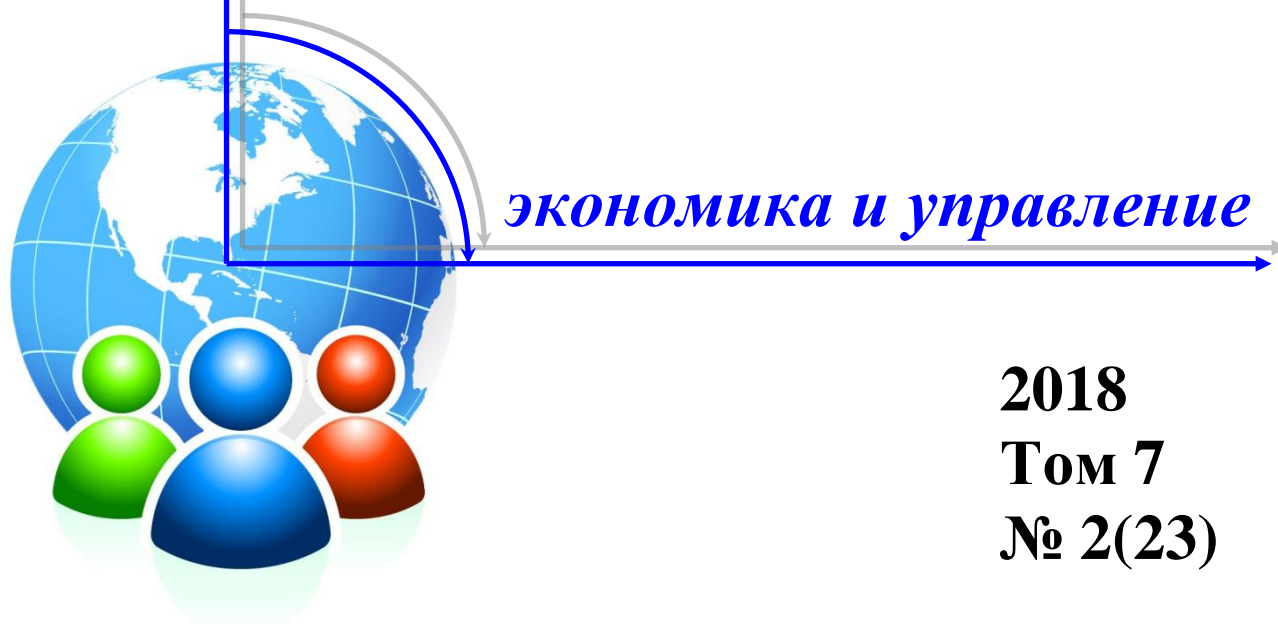

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

2018
Том 7
№ 2(23)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

16+

Том 7
№ 2 (23)
2018

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Подписной индекс: 40563
(в объединенном каталоге
«Пресса России»)

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя НП ОДПО
«Институт направленного профес-
сионального образования»:
445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 26.06.2018.
Выход в свет 30.06.2018.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 52,62.
Тираж 50 экз. Заказ 4-18-22.

Типография «Полиар»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания
(Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания»
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность»
(Белощерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки»
(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ»
(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства»
(Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти Самарской области
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент»
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования
(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Левин Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теория и история российского и зарубежного права»
(Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия)
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления
(Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия»
(Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»
(Черкасский национальный университет, Черкассы, Украина)
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело»
(Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина)
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория»
(Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина)
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института последиplomного образования
(Киевский национальный университет, Киев, Украина)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»
(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений
(Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»
(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета
(Бердянскский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика и государственное управление»
(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»
(Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс»
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

ПРОБЛЕМА НЕЛЕГАЛЬНОГО ОТТОКА КАПИТАЛА ЗА РУБЕЖ И ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ Кривошапова Светлана Валерьевна, Алимаева Дарья Сергеевна, Кейс Анастасия Дмитриевна.....	13
СПЕЦИФИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ Амерханова Алсу Камилевна, Селиверстова Наталья Сергеевна.....	17
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Андреев Вячеслав Андреевич.....	22
ВНУТРИФИРМЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ Андриянова Марина Владимировна.....	27
ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ Астахова Екатерина Викторовна, Корень Андрей Владимирович, Алексеева Наталья Владимировна.....	31
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ Балалаева Татьяна Николаевна.....	34
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛОВ Бараусова Елена Александровна, Кудинова Ольга Леонидовна.....	38
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВУЗА Варкулевич Татьяна Владимировна, Белоглазова Виктория Александровна.....	43
РАЗМЕЩЕНИЕ СВОБОДНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ДЕПОЗИТЫ И ЦЕННЫЕ БУМАГИ Бессонова Анастасия Алексеевна, Белоусова Наталья Дмитриевна.....	48
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ Беляцкая Татьяна Николаевна.....	52
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ Бердников Владимир Алексеевич, Вахтин Алексей Анатольевич.....	56
ПРОБЛЕМЫ АУДИТА ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА Бубновская Татьяна Викторовна, Скалкин Дмитрий Владимирович.....	59
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ Голобоков Андрей Сергеевич, Будников Илья Андреевич, Аммосова Клара-Лала Степановна.....	64
МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ В БИЗНЕСЕ Кораблев Андрей Юрьевич, Булатов Расул Баширович.....	68
ПАРАДОКС ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ: РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ Бурякова Анастасия Олеговна, Ильянов Дмитрий Сергеевич.....	73
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ПО МЕТОДУ ABC В ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ НА ПРИМЕРЕ ХОЛДИНГА «РУСАГРО» Ванюкова Дарья Станиславовна, Конвисарова Елена Викторовна.....	78
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ Василенко Марина Евгеньевна, Ячменева Александра Станиславовна.....	81
НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИСТОЧНИК БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ РФ Величко Светлана Сергеевна.....	86
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ФИТНЕС-КЛУБОВ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ Ветошко Галина Владимировна.....	89
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА Воловик Мария Евгеньевна.....	93
ВЛИЯНИЕ ПЛАТЕЖНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА ДЕЛОВУЮ АКТИВНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «НБАМР») Володина Светлана Геннадьевна.....	97
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИИ: ВЫБОР ЦЕНОВОЙ СТРАТЕГИИ И МЕТОДА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ Володина Светлана Геннадьевна.....	101

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В СТРАНАХ ЕС Воробьев Юрий Николаевич, Абдурешитова Диляра Ваитовна.....	105
ПРЕДПОЧТЕНИЯ ТУРИСТА ПРИ ВЫБОРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГОСТИНИЦЫ Галенко Елена Васильевна, Криворучка Полина Олеговна.....	110
ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В РЕГИОНЕ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ АГРОКЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Генералов Иван Георгиевич.....	114
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБОБЩЕННОЙ ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА Голощапова Татьяна Викторовна.....	117
МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ФЕСТИВАЛЕЙ Гомилевская Галина Александровна, Ден Валерия Гихоевна.....	121
КОГНИТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ Горлачева Евгения Николаевна.....	126
АНАЛИЗ МЕР ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ Горлова Милана Максимовна, Кораблев Андрей Юрьевич.....	129
РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ КАК ВЕКТОР ПОЛИТИКИ ИМПОРТЗАМЕЩЕНИЯ: СЕГМЕНТ ОДНОРАЗОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ Гриванов Роман Игоревич, Мартыненко Олег Евгеньевич.....	133
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ. ЧТО ПЕРВИЧНО? ИННОВАЦИОННОСТЬ ИЛИ ЭКОЛОГИЯ Данько Тамара Петровна, Поджарый Александр Константинович, Никонова Светлана Александровна.....	138
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ Дегтярева Нина Адамовна, Гордеева Дарья Сергеевна, Корнеев Дмитрий Николаевич, Плужникова Ирина Ивановна.....	142
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА БЫТОВЫХ УСЛУГ Егорихина Маргарита Сергеевна, Шамин Евгений Анатольевич.....	147
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ Закирова Айгуль Энгелевна.....	151
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ Зубренкова Ольга Анатольевна, Козлов Сергей Николаевич, Ломаченко Оксана Александровна.....	154
СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОБИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ Острик Владимир Юрьевич, Кирилин Евгений Андреевич.....	157
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА: ОПЫТ ХМАО-ЮГРА Козлова Оксана Александровна, Петрова Вера Станиславовна.....	161
К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ КИТАЙСКОГО ОПЫТА СОЗДАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ПРИМОРСКОМ КРАЕ Комиссарова Валерия Вячеславовна.....	165
РАЗВИТИЕ РЫНКА ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Корень Андрей Владимирович, Пустоваров Артем Андреевич.....	169
ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОГО КУРСА РОССИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ АТР Полещук Анастасия Дмитриевна, Корнейко Ольга Валентиновна.....	173
АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО РЫНКА В РФ Кострова Юлия Борисовна, Шибаршина Ольга Юрьевна.....	177
МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИЕЙ ВУЗА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ Латкин Александр Павлович, Кривошапов Вячеслав Геннадьевич.....	181
ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА БАНКОВСКИМИ УСЛУГАМИ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Кривошапова Светлана Валерьевна, Носова Анна Дмитриевна.....	187
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗРЫВА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Кузубов Алексей Алексеевич.....	191

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЦИКЛИЧНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Лебедева Татьяна Викторовна.....	196
ПОКАЗАТЕЛИ «ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ Лебединская Юлия Сергеевна, Козлова Татьяна Викторовна.....	200
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ Львова Майя Ивановна.....	203
АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Лялюк Александр Викторович, Магзумова Наталья Владимировна.....	207
МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛИ ВИНОГРАДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ Лященко Татьяна Валентиновна.....	211
АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА «ТЕХНОЛОГИЯ–ЭКОЛОГИЯ–ЭКОНОМИКА» Макарова Вера Николаевна.....	215
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА И АУДИТА С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА И СРЕДЫ, В КОТОРОЙ ОНА ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ Мамушкина Наталья Валерьевна, Козлов Сергей Николаевич.....	219
РОЛЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СТУДЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА Мартышенко Наталья Степановна.....	223
ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОРСКИХ ПОРТОВ Марченко Наталья Сергеевна, Конвисарова Елена Викторовна.....	229
ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА КООРДИНАЦИИ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Молокова Елена Леонидовна.....	234
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НА ТАКСОНОМИЮ МСФО-ОТЧЕТНОСТИ ФОРМАТА XBRL Морозова Татьяна Викторовна, Сафонова Эмилия Геннадьевна, Калачева Ольга Николаевна.....	237
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ В КАТЕГОРИЯХ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СХЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ Недолужко Ольга Вячеславовна.....	242
ОЦЕНКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ Орuch Татьяна Анатольевна.....	247
АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОРЗИНЫ И ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ Осенева Ольга Владимировна, Щетилина Ирина Петровна, Борисова Виктория Владиславовна.....	251
СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА В ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОБИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ Острик Владимир Юрьевич, Соц Анастасия Дмитриевна.....	254
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ Тилиндис Татьяна Витальевна, Павлова Анастасия Борисовна.....	259
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА Павлова Татьяна Сергеевна.....	263
РЫНОК ТРУДА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ КАК ЛОКАЛЬНЫЙ СЕГМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Иванова Татьяна Николаевна, Петров Денис Сергеевич, Левина Анастасия Павловна, Горбачева Наталья Борисовна.....	266
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Козлов Василий Александрович, Ильичева Ольга Валерьевна, Пипякина Юлия Александровна.....	269
О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ Попова Наталья Владимировна.....	272
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ Потапова Екатерина Алексеевна, Кирюшкина Анна Николаевна.....	275

РОЛЬ РЕСУРСОВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РОССИИ Салова Любовь Владимировна.....	280
АНАЛИЗ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Сарычева Маргарита Алексеевна, Титова Наталья Юрьевна, Полещук Татьяна Александровна.....	285
ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТОРГОВЛЕ, ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАПАСОВ Титова Наталья Юрьевна, Сафронова Елизавета Андреевна.....	289
РОЛЬ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ) Скорниченко Наталья Николаевна.....	291
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ Смирнова Анастасия Александровна.....	295
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ Доможилкина Жанна Витальевна, Смирнова Анастасия Сергеевна.....	299
НДС: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ Водопьянова Валентина Александровна, Соколова Анастасия Игоревна.....	303
ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТОРГОВОГО АССОРТИМЕНТА Степулева Людмила Фёдоровна, Глухоманова Виталий Игоревич, Трапезникова Елена Михайловна.....	307
ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ОЛИГОПОЛИЙ НА РЫНКЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ С УЧЕТОМ ВРЕМЕННОГО ФАКТОРА Дубовик Майя Валериановна, Султанова Ирина Петровна.....	311
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА Сухинин Сергей Александрович.....	316
ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФОРМАТА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕНЧМАРКИНГА Тилиндис Татьяна Витальевна, Журавлева Виктория Александровна.....	321
РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ВОСТОЧНОЕ КОЛЬЦО РОССИИ» Толстых Ирина Николаевна, Золотухина Елизавета Сергеевна, Ван Шухань.....	325
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБЫТЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ Троянская Мария Александровна, Тюрина Юлия Габдрашитовна.....	330
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА: ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ Туктамышева Лилия Мухаммадиевна.....	335
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЛОЖЕНИЯ ВЫБРОСОВ В АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ Тюрина Юлия Габдрашитовна, Троянская Мария Александровна.....	339
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ Фадеева Инна Авенировна.....	343
МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ Харькова Ольга Михайловна.....	346
РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ АПТЕК Черезова Яна Алексеевна, Халиманенко Сергей Николаевич.....	350
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В АГРОСИСТЕМАХ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ Черемухин Артем Дмитриевич.....	355
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА АМОРТИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА ПРЕДПРИЯТИИ Василенко Марина Евгеньевна, Чернова Елена Владиславовна.....	360
УЧАСТИЕ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ Наумова Татьяна Сергеевна, Шакирзянова Елена Игоревна.....	363

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА УРОВЕНЬ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ, США И КИТАЯ Шамалова Елена Викторовна, Глухова Марина Ивановна.....	367
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ АПК ПРИМОРСКОГО КРАЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ Шашло Нина Владимировна.....	371
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА Явон Снежана Владимировна.....	376
<i>политические науки</i>	
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СОВЕТ МНОГОДЕТНЫХ РОДИТЕЛЕЙ») Волянчук Яна Александровна, Кустов Андрей Александрович.....	381
СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС АМЕРИКАНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ Иуков Евгений Александрович.....	385
ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ДЛЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАНТОВ РАМКАХ ЕС И ВОЗ Василенко Сергей Александрович, Корнева Юлия Владиславовна.....	391
К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ И СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Пинчук Андрей Юрьевич.....	396
КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О КНИГЕ «ПРИМИТЕСЬ ЗА ДЕЛО! КАПИТАЛИЗМ, НЕДАЛЬНОВИДНОСТЬ, НАСЕЛЕНИЕ И РАЗРУШЕНИЕ ПЛАНЕТЫ – ОТЧЕТ РИМСКОМУ КЛУБУ» («COME ON! CAPITALISM, SHORT-TERMISM, POPULATION AND THE DESTRUCTION OF THE PLANET – A REPORT TO THE CLUB OF ROME») Э. фон Вайцзеккера и А. Вайкмана (с 34 соавторами, 2018, Нью-Йорк, Изд. Springer) Равен Джон.....	400
КРИТИКА ОСНОВНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГОРОДСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ Саматарева Каролина Андреевна.....	411
ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГОВОРЯЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ И СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ БАЛТИИ Соколова Екатерина Олеговна.....	415
Условия размещения материалов.....	420

CONTENT
economic sciences

THE PROBLEM OF AN ILLEGAL CAPITAL OUTFLOWS AND THE LEGALIZATION OF REVENUES RECEIVED BY THE ILLEGAL WAY Krivoshapova Svetlana Valeryevna, Alimaeva Darya Sergeevna, Keis Anastasiia Dmitrievna.....	13
SPECIFICITY FOR DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IMPLEMENTING TECHNOLOGICAL SOLUTIONS Amerkhanova Alsu Kamilyovna, Seliverstova Nataliya Sergeevna.....	17
PERSPECTIVES OF PRIMORSKIY KRAI' SPATIAL DEVELOPMENT Andreev Vyacheslav Andreevich.....	22
IN-HOUSE TRAINING IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS Andriianova Marina Vladimirovna.....	27
BUDGET DEFICIT OF THE MUNICIPALITY AND METHODS OF COMBATING WITH HIM Astahova Ekaterina Viktorovna, Koren Andrey Vladimirovich, Alekseeva Natalia Vladimirovna.....	31
STATE SUPPORT OF INVESTMENT ACTIVITIES IN PRIMORSKY REGION Balalaeva Tatiana Nikolaevna.....	34
METHODICAL APPROACH OF MANAGING EMPLOYEE MOTIVATION BASED ON THE LIFE CYCLE MODELS Barausova Elena Alexandrovna, Kudinova Olga Leonidovna.....	38
ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF EFFECTIVE PERSONNEL POLICY OF THE STATE UNIVERSITY Varkulevich Tatyana Vladimirovna, Beloglazova Victoria Alexandrovna.....	43
ACCOMMODATION OF FREE CASH FLOWS OF PHYSICAL PERSONS: DEPOSITS AND SECURITIES Bessonova Anastasia Alekseevna, Belousova Natalia Dmitrievna.....	48
METHODOLOGICAL FOUNDATION OF ELECTRONIC ECONOMIC SYSTEM MANAGEMENT Beliatskaya Tatyana Nikolaevna.....	52
ECONOMICAL AND LEGAL ASPECTS OF INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALITY OF SERVICES IN THE SOCIAL SPHERE Berdnikov Vladimir Alekseevich, Vakhtin Alexey Anatolyevich.....	56
PROBLEMS OF AUDIT OF FORMATION OF FINANCIAL RESULTS Bubnovskaya Tatiana Viktorovna, Skalkin Dmitry Vladimirovich.....	59
TOPICAL ISSUES OF SMALL BUSINESS SUPPORT IN PRIMORSKIY KRAI Golobokov Andrey Sergeevich, Budnikov Ilya Andreevich, Ammosova Klara-Lala Stepanovna.....	64
MACHINE LEARNING IN BUSINESS Korablev Andrey Yurievich, Bulatov Rasul Bashirovich.....	68
THE PARADOX OF INVESTMENT ATTRACTION: THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS Buryakova Anastasia Olegovna, Ilyanov Dmitry Sergeevich.....	73
MANAGEMENT ACCOUNTING FOR THE METHOD OF ABC IN WHOLESALE TRADE ON THE EXAMPLE OF HOLDING "RUSAGRO" Vanyukova Darya Stanislavovna, Konvisarova Elena Viktorovna.....	78
DEVELOPMENT STAGES OF THE LEASING SERVICES MARKET IN RUSSIA Vasilenko Marina Evgenievna, Yachmeneva Alexandra Stanislavovna.....	81
INCOME TAX AS SOURCE OF BUDGET REVENUES OF THE RUSSIAN FEDERATION Velichko Svetlana Sergeevna.....	86
METHODICAL ASPECTS OF EVALUATION OF THE COMPETITIVENESS OF FITNESS CLUBS ON THE BASIS OF THE RESEARCH OF THE FACTORS OF ITS FORMATION Vetoshko Galina Vladimirovna.....	89
PRINCIPLES OF COMPETITIVE ADVANTAGES' FORMATION IN THE HOSPITALITY INDUSTRY Volovik Maria Evgenievna.....	93
EFFECT OF PAYMENT DISCIPLINE ON BUSINESS ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF PJSC "NBAMR") Volodina Svetlana Gennadievna.....	97
CURRENT ISSUES OF INCREASING THE PROFIT OF THE ORGANIZATION: CHOICE OF THE PRICE STRATEGY AND PRICE FORMATION METHOD Volodina Svetlana Gennadievna.....	101
FINANCIAL-ECONOMIC EVALUATION OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF RENEWABLE ENERGY IN THE EU COUNTRIES Vorobyov Yuri Nikolaevich, Abdureshitova Dilyara Vaitovna.....	105

PREFERENCES OF THE TOURIST AT THE CHOICE OF ECOLOGICAL HOTEL Galenko Elena Vasilyevna, Krivoruchka Polina Olegovna.....	110
FACTORS OF ECONOMIC EFFICIENCY OF PRODUCTION OF GRAIN IN THE REGION UNDER VARIOUS AGROCLIMATIC CONDITIONS Generalov Ivan Georgiyevich.....	114
STRATEGIC APPROACH TO THE GENERALIZED ASSESSMENT OF THE REGION POTENTIAL Goloshchapova Tatiana Victorovna.....	117
ORGANIZATIONAL MODELS OF GASRTONOMIC FESTIVALS Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, Den Valeriya Gikhoevna.....	121
COGNITIVE PRODUCTION FACTORS: THE PROBLEM OF BASIC CONCEPTS DEFINITION Gorlacheva Evgeniya Nikolaevna.....	126
ANALYSIS OF MEASURES OF SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS SUBJECTS IN RUSSIA Gorlova Milana Maximovna, Korablev Andrey Yurievich.....	129
DEVELOPMENT OF PRODUCTION IN REGIONS AS THE IMPORT SUBSTITUTION POLICY VECTOR: SEGMENT OF DISPOSABLE MEDICAL PRODUCTS Grivanov Roman Igorevich, Martynenko Oleg Evgenyevich.....	133
ASSESSMENT OF THE ECONOMIC SECURITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS. WHAT COMES FIRST? INNOVATION OR ECOLOGY Danko Tamara Petrovna, Podjarny Alexander Konstantinovich, Nikonova Svetlana Aleksandrovna.....	138
ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON THE STUDY OF THE LIVING STANDARDS OF THE POPULATION Degtyareva Nina Adamovna, Gordeeva DariaSergeyevna, Korneev Dmitrii Nicolaevich, Pluzhnikova Irina Ivanovna.....	142
THE NEED FOR GOVERNMENT REGULATION OF THE MARKET OF HOUSEHOLD SERVICES Yegorikhina Margarita Sergeevna, Shamin Evgeny Anatolyevich.....	147
THE INTERACTION OF POWER STRUCTURES AND ENTREPRENEURSHIP: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND NATIONAL REALIA Zakirova Aigul Engelevna.....	151
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF THE ANALYSIS OF INSOLVENCY OF THE ORGANIZATIONS Zubrenkova Olga Anatolievna, Kozlov Sergei Nikolaevich, Lomachenko Oksana Aleksandrovna.....	154
ESTABLISHMENT OF EFFECTIVE MOTIVATION MECHANISM IN ENTERPRISES OF AGRIBUSINESS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA Ostrik Vladimir Urievich, Kirillin Eugene Andreevich.....	157
TRANSFORMATION OF APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION: THE EXPERIENCE OF HMAO-YUGRA Kozlova Oksana Aleksandrovna, Petrova Vera Stanislavovna.....	161
TO THE QUESTION OF CHINESE EXPERIENCE FREE ZONES IMPLEMENTATION IN PRIMORSKY KRAI Komissarova Valeriya Vyacheslavovna.....	165
THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN BOND MARKET. PROBLEMS AND PROSPECTS Koren Andrey Vladimirovich, Pustovarov Artem Andreevich.....	169
THE ROLE OF EXCHANGE RATE OF RUSSIA IN THE EFFECTIVENESS OF ECONOMIC COOPERATION WITHIN THE ASIA-PACIFIC REGION Poleshchuk Anastasia Dmitrievna, Korneyko Olga Valentinovna.....	173
ANALYSIS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE GRAIN MARKET IN RUSSIA Kostrova Yulia Borisovna, Shibarshina Olga Yuryevna.....	177
MODELING OF THE CONTROL OF THE INTEGRATION OF THE HIGHER EDUCATION IN THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM Latkin Alexander Pavlovich, Krivoshapov Vyacheslav Gennadievich.....	181
THE ASSESSMENT OF THE SECURITY EXTENT OF A REGION WITH BANKING SERVICES ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSKY REGION Krivoshapova Svetlana Valeryevna, Nosova Anna Dmitrievna.....	187
THE TRANSFORMATION OF TECHNOLOGICAL AND INNOVATION GAPGLOBAL ECONOMY Kuzubov Alexey Alexeyevich.....	191

RESEARCH OF THE TENDENCY AND RECURRENCE OF INDICATORS OF THE NATURAL MOVEMENT OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION Lebedeva Tatyana Viktorovna.....	196
INDICATORS OF "EFFECTIVE CONTRACT" IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS Lebedinskaya Yuliya Sergeevna, Kozlova Tatyana Viktorovna.....	200
REINDUSTRIALIZATION AND IMPORT SUBSTITUTION: GENERAL AND SPECIAL Lvova Mayya Ivanovna.....	203
ANALYSIS OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE ENTERPRISE WITH THE PURPOSE OF INCREASING HUMAN SECURITY Lyaluk Alexander Viktorovich, Magzumova Natalia Vladimirovna.....	207
EFFECTIVE MECHANISM TO MANAGE INDUSTRY VITICULTURE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA Lyashenko Tatiana Valentinovna.....	211
ACTIVIZATION OF METALLURGICAL ENTERPRISE ACTIVITY FUNDED WITH APPLICATION OF THE PRINCIPLE "TECHNOLOGY-ECOLOGY-ECONOMICS" Makarova Vera Nikolaevna.....	215
PECULIARITIES OF CONDUCTING ANALYSIS AND AUDIT WITH THE ACCOUNT OF THE PECULIARITIES OF THE ACTIVITY OF THE SUBJECT AND THE ENVIRONMENT IN WHICH IT IS IMPLEMENTED Mamushkina Natal'ya Valer'evna, Kozlov Sergei Nikolaevich.....	219
THE ROLE OF THE STUDENTS VALUABLE INDICATORS IN THE FORMATION OF THE REGION HUMAN CAPITAL Martyshenko Natalya Stepanovna.....	223
PECULIARITIES OF DIAGNOSTICS OF THE LEVEL OF ECONOMIC SAFETY OF MARINE PORTS Marchenko Natalia Sergeevna, Convisarova Elena Viktorovna.....	229
DEVIANT BEHAVIOR AS A CHARACTERISTIC OF COORDINATION OF PARTICIPANTS OF THE MARKET OF HIGHER EDUCATION Molokova Elena Leonidovna.....	234
EVALUATION OF THE IMPACT OF THE IFRS REPORTING IN XBRL FORMAT ON TAXONOMY Morozova Tatyana Viktorovna, Safonova Emiliya Gennadyevna, Kalacheva Olga Nikolayevna.....	237
INTELLECTUAL CAPITAL OF AN ORGANIZATION IN CATEGORIES OF UNIVERSAL INTERACTION SCHEME OF ELEMENTS Nedoluzhko Olga Vyacheslavovna.....	242
ESTIMATION OF THE LEVEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS OF THE SAMARA REGION Oruch Tatiana Anatolyevna.....	247
ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF THE CONSUMER BASKET AND THE PURCHASING POWER OF THE POPULATION OF THE VORONEZH REGION IN RELATION TO DAIRY PRODUCTS Oseneva Olga Vladimirovna, Shchetilina Irina Petrovna, Borisova Victoria Vladislavovna.....	251
ESTABLISHMENT OF EFFECTIVE MOTIVATION MECHANISM IN ENTERPRISES OF AGRIBUSINESS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA Ostrik Vladimir Urievich, Sots Anastasia Dmitrievna.....	254
CRITERIA FOR ASSESSMENT OF QUALITY OF TRADE ENTERPRISE SERVICES: TRENDS OF FORMATION AND APPROACHES TO DEVELOPMENT Tilindis Tatyana Vitalyevna, Pavlova Anastasiya Borisovna.....	259
METHODOLOGICAL APPROACHES TO INTEGRATED ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT: THE RUSSIAN PRACTICE Pavlova Tatyana Sergeevna.....	263
LABOR MARKET OF GRADUATES OF HIGH SCHOOLS AS A LOCAL SEGMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM OF TERRITORIAL EDUCATION Ivanova Tatyana Nikolaevna, Petrov Denis Sergeevich, Levina Anastasia Pavlovna, Gorbacheva Natalya Borisovna.....	266
DEFINITION OF THE CONCEPT OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY FOR AGRICULTURAL ORGANIZATIONS Kozlov Vasilii Aleksandrovich, Ilyicheva Olga Valeryevna, Pipiakina Iuliia Aleksandrovna.....	269
ON IMPROVING THE QUALITY OF MATHEMATICAL TRAINING OF ECONOMISTS Popova Natalia Vladimirovna.....	272
INNOVATIVE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS COMPLEX AS A NECESSARY CONDITION OF PRESERVATION OF ECOLOGICAL SAFETY OF THE COUNTRY Potapova Ekaterina Alekseevna, Kiryushkina Anna Nikolaevna.....	275

THE ROLE OF RESOURCES OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS AND THEIR RATIONAL USE IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL GOALS AND THE STRATEGIC OBJECTIVES OF RUSSIA Salova Lyubov Vladimirovna.....	280
ANALYSIS OF FINANCING THE ACTIVITIES OF BUDGETARY INSTITUTIONS Sarycheva Margarita Alekseevna, Titova Natalia Yurevna, Poleshchuk Tatyana Aleksandrovna.....	285
APPLYING NEW TECHNOLOGIES IN TRADING TO IMPROVE EFFECTIVENESS OF STOCK USAGE Titova Natalia Yuryevna, Safronova Elizaveta Andreevna.....	289
THE ROLE OF THE TOURIST-RECREATIONAL CLUSTER IN THE ECONOMY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION) Skornichenko Natalia Nikolaevna.....	291
PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF REGIONAL BATH THE SERVICE SECTOR Smirnova Anastasia Aleksandrovna.....	295
FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL IN THE REPUBLIC OF CRIMEA Domozhilkina Zhanna Vitalevna, Smirnova Anastasia Sergeevna.....	299
VAT: SPORTS ISSUES IN APPLICATION OF SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM Vodopyanova Valentina Alexandrovna, Sokolova Anastasiya Igorevna.....	303
THE STUDY OF EXTERNAL FACTORS AFFECTING THE FORMATION OF THE TRADING RANGE Stepuleva Lyudmila Fedorovna, Gluxomanov Vitaly Igorevich, Trapeznikova Elena Mihailovna.....	307
CHARACTERISTICS AND FEATURES OF OLIGOPOLIES IN THE MARKET OF HIGH-TECH PRODUCTS TAKING INTO ACCOUNT THE TIME Dubovik Mayya Valerianovna, Sultanova Irina Petrovna.....	311
CONCEPTUAL APPROACHES TO CONSIDERATION, IDENTIFICATION AND STRUCTURING OF ECONOMIC SPACE OF REGION Sukhinin Sergey Alexandrovich.....	316
APPROACHES TO ASSESSING THE FORMAT OF A TRADING ENTERPRISE BASED ON BENCHMARKING INSTRUMENTS Tilindis Tatyana Vitalevna, Zhuravleva Victoria Alexandrovna.....	321
DEVELOPMENT OF CULTURE-RELATED TOURISM IN THE CONTEXT OF REALIZATION OF A PROJECT "THE EASTERN RING OF RUSSIA" IN PRIMORSKY KRAI Tolstykh Irina Nikolaevna, Zolotukhina Elizaveta Sergeevna, Wang Shuhan.....	325
HISTORICAL ASPECTS OF TAXATION OF EXTREME MINERAL RESOURCES Troyanskaya Mariya Alexandrovna, Tyurina Yuliya Gabdrashitovna.....	330
MATHEMATICAL MODELS OF THE REGIONAL LABOR MARKET: INSTANT MONITORING AND FORECASTING Tuktamishcheva Liliya Muhammadievna.....	335
THEORETICAL PRECONDITIONS FOR THE POSITION OF EMISSIONS IN ATMOSPHERIC AIR Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, Troyanskaya Mariya Alexandrovna.....	339
THE ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE DISINTEGRATION PROCESSES IN EUROPE Fadeeva Inna Avenirovna.....	343
MECHANISM OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP ON PUBLIC TRANSPORT Kharkova Olga Mikhailovna.....	346
EFFECTIVE MOTIVATION SYSTEM DEVELOPMENT FOR PHARMACY EMPLOYEES Cherezova Yana Alekseevna, Khalimanenko Sergey Nikolaevich.....	350
ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF ACTIVITY AND REPRODUCTION OF ECONOMIC RESOURCES IN AGROSYSTEMS OF REGIONAL LEVEL Cheremuhin Artem Dmitrievich.....	355
ACTUALITY PROBLEMS OF ACCOUNTING AMORTIZATION OF FIXED ASSETS AT ENTERPRISE Vasilenko Marina Evgenievna, Chernova Elena Vladislavovna.....	360
RUSSIA'S PARTICIPATION IN GLOBAL ADDED VALUE CHAINS Naumova Tatiana Sergeevna, Shakirzyanova Elena Igorevna.....	363
A STUDY OF THE INFLUENCE OF THE ELEMENTS OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM ON THE LEVEL OF MOTIVATION OF EMPLOYEES IN MEDICAL INSTITUTIONS OF RUSSIA, USA AND CHINA Shamalova Elena Viktorovna, Glukhova Marina Ivanovna.....	367

ECONOMIC EFFICIENCY OF ACTIVITY OF SUBJECTS OF THE AIC OF THE PRIMORSK TERRITORY OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA Shashlo Nina Vladimirovna.....	371
RESEARCH STUDY OF URBAN SPACE Yavon Snezhana Vladimirovna.....	376
<i>political sciences</i>	
THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF STATE SUPPORT OF FAMILY FAMILIES (ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSK REGIONAL PUBLIC ORGANIZATION “THE COUNCIL OF THE MANY PARENTAL PARENTS”) Volynchuk Yana Alexandrovna, Kustov Andrey Alexandrovich.....	381
THE CONTEMPORARY CRISIS OF AMERICAN IDEOLOGY Iukov Evgeny Aleksandrovich.....	385
THE PROBLEM OF AVAILABILITY OF MEDICAL SERVICES FOR INDIGENOUS POPULATION AND MIGRANTS IN TERMS OF EU AND WHO Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Korneva Yulia Vladislavovna.....	391
TO THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE ESSENCE AND SPECIFICITY OF INTERNATIONAL TERRORISM IN THE MODERN WORLD Pinchuk Andrey Yurevich.....	396
A CRITIQUE OF ‘COME ON! CAPITALISM, SHORT-TERMISM, POPULATION AND THE DESTRUCTION OF THE PLANET – A REPORT TO THE CLUB OF ROME’ by E.U.von Weizsäcker and A.Wijkman (with 34 collaborators, 2018, NY, Springer) Raven John.....	400
CRITICISM OF THE MAIN METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF URBAN POLITICAL REGIMES Samatareva Karolina Andreevna.....	411
THE POSITION OF THE RUSSIAN-SPEAKING POPULATION AND THE STATUS OF RUSSIAN LANGUAGE IN BALTIC STATES Sokolova Ekaterina Olegovna.....	415
Conditions of accommodation of scientific materials	420

УДК 338.246.025.2

**ПРОБЛЕМА НЕЛЕГАЛЬНОГО ОТТОКА КАПИТАЛА ЗА РУБЕЖ И ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

© 2018

Кривошапова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики**Алимаева Дарья Сергеевна**, магистрант
Кейс Анастасия Дмитриевна, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: nasty_nasty.9@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема и масштабы нелегального оттока капитала за рубеж, а также его негативные последствия. Проблема по легализации преступных доходов принимает общемировой характер. Рассмотрены особенности текущей ситуации в Российской Федерации в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Перечислены основные правовые акты, которые регулируют деятельность в сфере контроля за движением капитала. Представлены основные цели и функции коммерческих банков как агентов валютного контроля и финансового мониторинга. Указаны факторы, способствующие выводу капитала, перечислены основные пути и способы вывода капитала за рубеж. Кроме того, представлены скрытые формы вывода капитала из Российской Федерации. Поскольку величина оттока капитала является одним из показателей инвестиционной привлекательности экономики, важно определить состояние движения капитала в экономике и определить причины, влияющие на усиление проблемы. Проанализированы масштабы нелегального оттока капитала за рубеж на основе данных Платежного баланса Российской Федерации. Главное внимание уделяется объемам вывозимого капитала и его структуре. Также в статье характеризуются меры, направленные на решение рассматриваемых проблем и сложности организации мониторинга операций резидентов. Отмечается важность своевременного анализа новых форм и методов легализации и вывода доходов за рубеж. Изучены меры, предпринимаемые Правительством Российской Федерации в части борьбы с оттоком капитала за рубеж. В заключении предложены меры по сокращению оттока капитала из России. Представлены необходимые условия для создания благоприятного инвестиционного климата в Российской Федерации, способствующего устойчивому развитию экономики страны.

Ключевые слова: нелегальный отток капитала, легализация, сомнительные операции, утечка капитала, финансовый мониторинг, валютный контроль, внешнеторговые операции, экспорт, импорт, кредитные организации, репатриация.

**THE PROBLEM OF AN ILLEGAL CAPITAL OUTFLOWS AND THE LEGALIZATION
OF REVENUES RECEIVED BY THE ILLEGAL WAY**

© 2018

Krivoshepa Svetlana Valeryevna, candidate of economic sciences, associate professor
at the international business and finance department**Alimaeva Darya Sergeevna**, post-graduate student**Keis Anastasiia Dmitrievna**, post-graduate student*Vladivostok State University Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: nasty_nasty.9@mail.ru)*

Abstract. The article examines the problem and extent of illegal outflow of capital abroad, as well as its negative consequences. The problem of legalization of criminal incomes takes a global character. Features of the current situation in the Russian Federation in the field of combating the legalization of proceeds from crime are given. The main legal acts that regulate activities in the field of control over the movement of funds are listed. The main goals and functions of commercial banks as agents of currency control and financial monitoring are presented. The factors that facilitate the withdrawal of capital are listed, the main ways and methods are listed. Presented are hidden forms of capital withdrawal from the Russian Federation. Since the amount of capital outflow is one of the indicators of the investment attractiveness of the economy, it is important to determine the state of capital flows in the economy and determine the causes that affect the strengthening of the problem. The scale of the illegal outflow of capital abroad based on the data of the Balance of Payments of the Russian Federation is analyzed. The main attention is paid to the volume of exported capital and its structure. The article also describes measures aimed at solving the problems under consideration and the complexity of monitoring the operations of residents. The importance of timely analysis of new forms and methods of legalization and withdrawal of income abroad is noted. The measures taken by the Government of the Russian Federation in the part of combating capital outflows have been studied. In conclusion, measures are proposed to reduce the outflow of capital from Russia. The necessary conditions for creating a favorable investment climate in the Russian Federation that contributes to the sustainable development of the country's economy are presented.

Keywords: illegal capital outflows, legalization, questionable transactions, capital outflow, financial monitoring, currency control, foreign trade operations, export, import, banking companies, repatriation.

Проблема нелегального оттока капитала из РФ и отмывания доходов, полученных незаконным путем, в данное время стала одной из основных проблем российской экономики. К сожалению, зафиксированные объемы оттока капитала являются негативным фактором развития экономики страны и свидетельствуют о ее неустойчивости и неэффективности функционирования. Отток капитала ограничивает возможности инвестирования в экономику России, тем самым замедляя экономическое развитие. Процедура отмывания денег способствует коррупции, деформирует процесс принятия экономических решений, усугубляет социальные проблемы и подрывает финансовые институты.

Изучению данной проблемы были посвящены

труды следующих экономистов: Д.Г. Скобелкин [1], М.Е. Лебедева [2], П.В. Ревенков [3].

В числе основных факторов, способствующих нелегальному оттоку капитала за рубеж и легализации преступных доходов, можно назвать несовершенство механизмов контроля и мониторинга за деятельностью организаций, продолжающееся санкционное давление, слабое развитие механизмов защиты прав собственности, достаточная доступность офшорных схем, распространение коррупции среди государственных исполнительных, правоохранительных и судебных органов власти, а также ограниченные возможности обмена финансовой информацией и взаимной помощи с иностранными правоохранительными органами.

К сожалению, отток капитала за рубеж наносит огромный ущерб экономике страны, а схемы вывода капитала из страны становятся все более изощренными, например, сокрытие экспортной выручки в иностранных банках, заключение фиктивных экспортных контрактов, неисполнение встречных обязательств по бартерным сделкам. И это только некоторые незаконные способы, принявшие форму «бегства капитала».

На сегодняшний день, схемы вывода капитала можно объединить в следующие типы:

1. Легальный (кредиты и инвестиции).
2. Нелегальный или утечка капитала.

3. Полулегальный или его еще называют «серый» – это вывод средств через текущие операции (без явных нарушений закона) [4].

Основные пути вывода капитала из России – это фиктивные внешнеэкономические сделки. В данный момент сохраняется высокая доля так называемых «сомнительных» операций. Сомнительные операции можно разделить на следующие на три категории:

1. Не полученная в срок экспортная выручка от продажи товаров за границу или оказания работ, услуг для иностранных контрагентов.

2. Авансирование товаров и услуг, которые не были в последующем времени получены по импортным контрактам.

3. Суммы денежных переводов за границу по фиктивным операциям с ценными бумагами, займами и др.

За период с 2012 г. по 2017 г. объем экспорта капитала составила 437,4 млрд долл. США, – это значение является весомым показателем даже для такой большой страны, как Россия.

По данным, опубликованным Министерством Финансов Российской Федерации темпы и масштабы вывода капитала из РФ в 2016–2017 гг. существенно выросли, так, например, за период с лета 2016 года до начала 2017 г. Россия ежемесячно теряла порядка 2,9 млрд долларов [5].

Эксперты Центрального банка РФ и Минэкономразвития оценивают масштабы нелегального вывода капитала за рубеж в 2017 году примерно в 100 млрд долларов США.

Для точного анализа оценки масштабов нелегального вывода капитала необходимо обратиться к данным Платежного баланса РФ, а именно статьи «Сомнительные операции», а также статьи «Чистые ошибки и пропуски», представленные в таблице 1 [6].

Таблица 1 - Нелегальный вывоз капитала из России с 2013 г. по 2017 г. (млрд. долл. США)

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Сомнительные операции	-25,9	-33,3	-38,8	-26,5	-8,67
Чистые ошибки и пропуски	-9,1	-8,7	-10,4	-8,9	-8,5
Нелегальный вывоз капитала	-35	-42	-49,2	-35,4	-3,5

Проанализировав данные таблицы 1 можно сделать вывод, что несмотря на то, что объемы нелегального вывоза капитала увеличивались с 2013 по 2015 год, с 2015 по 2017 год мы можем наблюдать снижение оттока нелегального капитала. Это достигается в основном за счет уменьшения сомнительных операций. Соответственно, можно сказать, что в анализируемом периоде сокращаются объемы своевременно неполученной экспортной выручки, количество товаров и услуг, не поступивших в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, а также переводов по фиктивным операциям с ценными бумагами.

В мае 2018 года Центральный Банк впервые опубликовал свою оценку объема и структуры сомнительных операций коммерческих банков и их клиентов, которая представлена на рисунке 1. В сообщении ЦБ РФ отмечается, что впредь оценку будут регулярно обновлять «в целях улучшения информационного обеспечения под-

надзорных организаций» [7].

Рисунок 1 - Структура сомнительных операций коммерческих банков и их клиентов в 2017 г.

На основании данных рисунка 1 можно сделать вывод, что для вывода капитала за рубеж зачастую были использованы операции авансирования импорта товаров (в общей сложности 23 млрд руб., 24 % от общего объема вывода денег за рубеж), а также переводы по сделкам с услугами (21 млрд руб.).

Следует отметить, что меры, которые принимал Центральный Банк Российской Федерации, позволил уменьшить долю сомнительных операций в 2014–2015 гг. не только по выводу денежных средств за рубеж, но и по их обналечиванию.

Нужно отметить, что проблема по легализации преступных доходов принимает общемировой характер. Зачастую схемы по отмыванию денег включают в себя посредников из многих стран. Поэтому для решения данной проблемы необходимо тесное международное сотрудничество между странами в создании единых стандартов, в первую очередь для организации информационного взаимодействия, чтобы уменьшить возможности преступников осуществлять свою деятельность.

Российской Федерации необходимо сотрудничать и соблюдать нормы ведущей организации, занимающейся учетом, статистикой, исследованием и анализом незаконных схем и способов легализации средств, полученных преступным путем ФАТФ (Международная организация по борьбе с финансовыми злоупотреблениями «Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег» (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF)). Совместно с данной организацией разрабатывать рекомендации и мер в области противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма [1].

Утечка капитала возможна в странах с нестабильной политической обстановкой, скачками инфляции и большой налоговой нагрузкой. К вышеперечисленному можно отнести недоверие к власти, неразвитой системой льгот и стимулов, необходимых для привлечения инвесторов капитала внутрь страны. Все это применимо к Российской Федерации [8].

Для борьбы с «сомнительными» операциями и легализацией преступных доходов в Российской Федерации существует ряд нормативно-правовых документов, которые затрагивают вопросы нелегального оттока капитала. Основными законами, которые регламентируют данные вопросы, являются федеральные законы № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [9] и № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [10].

Учитывая, что основной экономической целью валютного контроля выступает создание для участников внешнеэкономической деятельности невыгодных условий для нелегального осуществления валютных операций, в том числе вывоза капитала за рубеж, то финансо-

вый мониторинг в свою очередь направлен на пресечение осуществления отмывания нелегальных денежных средств, в том числе полученных преступным путем в целях обеспечения финансовой безопасности государства [11].

Основные функции по проверке деятельности организаций ложатся на коммерческие банки, которые Правительство РФ назначило агентами валютного и финансового контроля. Банки, как агенты валютного контроля, осуществляют контроль за валютными операциями, за соответствием этих операций законодательству [12]. Банки имеют право запрашивать у клиентов документы, подтверждающие происхождение денежных средств, это требуется для того, чтобы убедиться в том, что денежные средства не имеют преступного происхождения. Система внутреннего контроля организуется органами управления банка, внутренними нормативно-правовыми документами банка. Кроме того, проводится мониторинг этих процессов, с целью выявления и анализа проблем, связанных с ними, а также разработки предложений по совершенствованию и повышению эффективности деятельности, в банках создается служба внутреннего контроля [13].

Огромное внимание коммерческие банки уделяют содержанию сделки клиентов. Если у операции есть признаки сомнительной сделки, коммерческий банк вправе отказать клиенту в проведении такой операции. К таким признакам, согласно письма Банка России от 31.12.2014 № 236-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов», относятся операции по списанию денежных средств со счета в срок, не превышающий двух дней со дня их зачисления, деятельность клиента при этом не создает обязательств по уплате налогов либо налоговая нагрузка является минимальной. Если же клиентом совершается ряд подобных операций, зачастую банки предлагают такому клиенту расторгнуть договор банковского обслуживания [14].

Перед коммерческими организациями стоит непростая задача — необходимо найти баланс между соблюдением антилегализационного законодательства и сохранением клиентской базы, которая является основным источником доходов банков [2].

Большое количество сомнительных операций, совершаемых клиентами коммерческого банка, могут привлечь повышенное внимание контролирующих органов к такой кредитной организации и будут являться основанием для углубленной надзорной проверки.

В последнее время участились случаи отзыва лицензий у банков из-за не соблюдения ими требований валютного и антилегализационного законодательства [1]. На рисунке 2 видно, что в период с 2013 г. по 2015 г. количество случаев увеличилось в 3 раза.

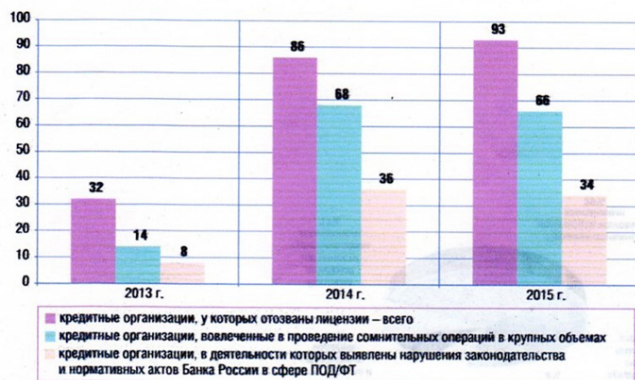

Рисунок 2 - Количество кредитных организаций, у которых отозваны лицензии за 2013–2015 гг.

В существующих реалиях законодательства, действующего в Российской Федерации, сложно контроли-

ровать процесс вывода капитала из страны, так как он принимает весьма скрытые формы и включает в себя:

1. Нарушения правил репатриации от экспорта товаров и услуг. В особенности это касается не поступившей выручку за нефтепродукты, цветные металлы и др. полезные ископаемые.

2. Авансирование платежей по контрактам, по которым не осуществляется поставка товаров. Средства по таким контрактам зачисляются на счета резидентов, открытые в банках-нерезидентах. Уход средств по подобным сделкам оценивается в 3–4 млрд. долл. в год.

3. Занижение экспортных цен и завышение импортных в различных видах сделок.

В июне 2015 года вступил в действие закон об амнистии капитала (Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») [15].

Это меры, с помощью которых Правительство Российской Федерации пытается остановить утечку средств и вернуть часть капитала с помощью амнистии. Согласно закону лица, желающие легализовать свои денежные средства и имущество, имеют право на гарантии освобождения от административной, уголовной и налоговой ответственности. Физическому владельцу имущества и счетов предоставлено право на подачу декларации, в том числе, если он владеет ими через номинальных владельцев [16].

В заключение, можно отметить, что для сокращения объемов вывода капитала за рубеж, необходим своевременный анализ новых форм и методов легализации и вывода доходов, а также и постоянное совершенствование законодательства, и контроль за его соблюдением. К мерам, влияющим на устранение причин вывода капитала за рубеж можно отнести предоставление гарантий ведения бизнеса и стимулирование производственной деятельности [17].

Для создания инвестиционной привлекательности российской экономики необходимы стабилизация правовой, социальной и экономической ситуации в стране, создание общих благоприятных условий для инвестирования в целом. Благоприятный инвестиционный климат позволит привлечь новых инвесторов и обеспечит стабильное развитие экономики страны [18]. Также это позволит Российской Федерации конкурировать на мировом рынке с ведущими экономиками и ускорит процессы внедрения в систему мировых хозяйственных связей. Также следует направить определенные усилия для того, чтобы смягчить воздействие неэкономических факторов на отток капитала. Под неэкономическими факторами мы понимаем такие факторы, как: институциональная среда, инвестиционный климат, макроэкономическая нестабильность, геополитика [19]. Правительство РФ может принять во внимание влияние этих факторов на отток капитала из страны при разработке экономической политики по выходу из кризиса. Для увеличения инвестиционной активности в экономике, на наш взгляд, необходимо улучшить инвестиционный климат, чтобы капитал российских предпринимателей оставался в стране, а капитал иностранных инвесторов, в свою очередь шел в российской экономике. Это позволит создать рабочие места, уменьшить отток капитала, стабилизировать экономику.

Также необходимо, чтобы коммерческие банки усилили контроль за операциями своих клиентов, так как именно коммерческие банки имеют наибольшую возможность для выявления сомнительных сделок [20]. Для этого необходимо стабильное функционирование банковской системы, а также системный контроль за деятельностью коммерческих банков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Скобелкин Д.Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым

операциям // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 8–11.

2. Лебедева М.Е., Молова Л.А. Проблемы организации финансового мониторинга в российских коммерческих банках и инструменты их оптимизации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 3. С. 61–70.

3. Ревенков П.В., Воронин А.Н. Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // Деньги и кредит. 2011. № 4. С. 30–35.

4. Гурьева И.С. Проблемы нелегального оттока капитала из России и пути решения // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 10.

5. Булатов А.С. Платежный баланс России в 2016 – начале 2017 года // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 19–24.

6. Платежный Баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации. 2017 [Электронный ресурс]: информационно-аналитический сборник // Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistic/>.

7. Структура сомнительных операций в банковском секторе в 2017 году (оценка Банка России)

[Электронный ресурс]: информационно-аналитический сборник // Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <http://cbr.ru/Content/Document/File/41357/2017.pdf>.

8. Леонова Н.В. Анализ методики расчета показателя чистого ввоза/вывоза капитала частным сектором в системе эмпирических оценок масштабов бегства капитала // Макроэкономическая статистика в Банке России: вопросы методологии и анализа. 2017. № 12. С. 40–48.

9. О валютном регулировании и валютном контроле. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/.

10. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Федеральный закон от 07 августа 2001 № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191816>.

11. Масленникова Л.В., Лесных Л.С. К вопросу о восполнении пробелов законодательства о валютном регулировании и валютном контроле // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 759–763.

12. Алимаева Д.С., Кривошапова С.В. Роль кредитных организаций в регулировании внешнеторговых операций в организациях Приморского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-2. С. 252–256.

13. Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 02.03.2012 № 375-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128351

14. Письмо Банка России от 31.12.2014 № 236-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173222/.

15. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 08 июня 2016 № 140-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180745.

16. Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма за период с 1 сентября по 31 октября 2017 года. 2017 [Электронный ресурс]: инфор-

мационно-аналитический сборник // Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/4677/SepOct2017.pdf>.

17. Алимаева Д.С., Кейс А.Д., Кривошапова С.В. Оценка эффективности валютного контроля в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 2 (19). С. 108–111.

18. Александрова Л.И., Коровяковский Д.Г., Манушина А.П. Совершенствование системы валютного регулирования и валютного контроля как фактор стабилизации и развития экономики // Правозащитник: Экономические науки. 2015. № 4. С. 8–11.

19. Маркова О.М. Развитие системы валютного регулирования и валютного контроля России в условиях экономических санкций // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 2 (5). С. 411–414.

20. Крашенинников В.М. Валютное регулирование в системе государственного управления экономикой. М.: Экономика, 2013. 400 с.

Статья поступила в редакцию 26.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.22

СПЕЦИФИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

© 2018

Амерханова Алсу Камилевна, ассистент кафедры правоохранительной деятельности колледжа государственной и муниципальной службы Ульяновской области*Ульяновский государственный университет*

(432071, Россия, Ульяновск, улица Энтузиастов, д. 1а, e-mail: alsuschka13@mail.ru)

Селиверстова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономической теории

Казанский федеральный университет

(420008, Россия, Казань, улица Кремлевская, 18, e-mail: nat-grig17@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются значимые вопросы, связанные с развитием технологического предпринимательства, повышении значимости которого является стратегической задачей для реализации целей научно-технологического развития России. Показано, что технологическое предпринимательство представляет собой в настоящее время крайне неоднородную сферу, что затрудняет анализ и управление происходящими там процессами. В результате проведенного авторами анализа выявлены такие сферы ускоренного развития технологического предпринимательства, как цифровое технологическое предпринимательство, технологическое предпринимательство в сфере оказания финансовых услуг и предоставления финансовых сервисов, технологическое предпринимательство в сфере энергетики. Вероятно, привлекательность данных сфер сохранится в ближайшие годы на высоком уровне. Также проведен анализ источников финансирования проектов технологического предпринимательства на основе сбора и изучения статистических данных. Проведен сравнительный анализ с некоторыми другими странами. Выявлена недостаточная доля разработок, выполненных за счет частных средств. Вероятно, имеющаяся структура финансирования связана с социальными и культурными факторами, когда упор делается на государственные средства и на разработки в ответ на конкретный запрос со стороны государства. Также показано, что указанные диспропорции могут служить результатом недостаточного уровня развития рыночных отношений в современной России.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская среда, бизнес-процессы, государственное регулирование, экономика, инвестиции, предприятия малого и среднего бизнеса, технологии, технологическое предпринимательство, исследования и разработки.

SPECIFICITY FOR DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IMPLEMENTING
TECHNOLOGICAL SOLUTIONS

© 2018

Amerkhanova Alsu Kamilyovna, Assistant of the Department of Law Enforcement of the College of State and Municipal Service of the Ulyanovsk Region*Ulyanovsk State University*

(432071, Russia, Ulyanovsk, street Entusiastov, 1a, e-mail: alsuschka13@mail.ru)

Seliverstova Nataliya Sergeevna, Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of Economic Theory

Kazan Federal University

(420008, Russia, Kazan, street Kremlyovskaya, 18, e-mail: nat-grig17@yandex.ru)

Abstract. The article deals with important issues related to the development of technological entrepreneurship, raising the importance of which is a strategic task for the implementation of the goals of scientific and technical development of Russia. It is shown that technological entrepreneurship is currently a very heterogeneous area, which makes it difficult to analyze and manage the processes taking place there. As a result of the analysis, the authors identified areas of accelerated development of technological entrepreneurship, such as digital technological entrepreneurship, technological entrepreneurship in the provision of financial services and the provision of financial services, technological entrepreneurship in the energy sector. The attractiveness of these spheres is likely to remain high in the coming years. The sources of financing of technological entrepreneurship projects based on the collection and study of statistical data are also analyzed. A comparative analysis has been carried out with some other countries. Identified the low level of research carried out at the expense of private funds. The available funding structure is likely to be related to social and cultural factors, where the emphasis is on public funds and development in response to a specific request from the state. It is also shown that these imbalances can be the result of insufficient level of development of market relations in modern Russia.

Keywords: entrepreneurship, business environment, business processes, state regulation, economics, investments, small and medium business enterprises, technology, technology entrepreneurship, research and development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Предпринимательство - одна из важнейших составляющих современной экономики. Предпринимательство в России имеет свои отличия, обусловленные рядом причин, среди которых важную роль наряду с экономическими, играют и социально-культурные факторы. В связи с тем, что традиция предпринимательства была прервана почти на столетие и возобновлена по историческим меркам относительно недавно (после распада СССР), отношение населения к этому виду деятельности всё еще не всегда вызывает одобрение. Некоторые исследователи отмечают, что существующие культурные особенности в пост-плановых экономиках мешают распространению предпринимательских инициатив тем, что ассоциируют предпринимательство с паразитизмом, эксплуатацией [1], и другими негативными явлениями.

Большая часть предпринимателей осуществляет

свою деятельность в сфере торговли и предоставления различных услуг и сервисов. Производственной и финансовой деятельностью при этом занято не более 10% предпринимателей России, и хотя государство постоянно ставит задачу роста бизнеса именно в производственной сфере, до сих пор решение этой задачи оставляет желать лучшего. При этом в условиях целей ускоренного развития цифровой экономики, необходимости импортозамещения – задача развития технологического предпринимательства выходит на первый план, поскольку именно реализация подобных проектов может соответствовать вызовам [2], стоящими перед экономикой России.

В связи с этим является актуальным изучением специфики развития предприятий, осуществляющих производственные и технологические инновации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на кото-

рых обосновывается автор, выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Предпринимательство в современной экономике подвержено влиянию институциональных факторов. Перестройка существующих институтов, создание новых, повышает неопределенность для предпринимателей. На которые исследователи считают, что кардинальные институциональные реформы в России создали институциональную паузу, которая серьезно подрывает появление и рост новых небольших фирм [3; 4]. Формирующаяся система государственных грантов на научные исследования и разработки, создаются площадки для обсуждения проблем, площадки для взаимодействия государства и бизнеса, развиваются институты государственно-частного партнерства и т. п. Доступных моделей для осуществления технологического предпринимательства становится больше.

Научные работы зарубежных авторов показывают, что технологическое предпринимательство придает значимый импульс развитию наукоемкого потенциала страны [5; 6], в то время как другие формы предпринимательства скорее призваны поддерживать общий объем хозяйственных операций в экономической системе. Миллиарды ежедневных подключений людей, бизнесов, устройств привели к взрывообразному росту эко системы сайтов и приложений с различным контентом. Каждый человек, имея портативный компьютер и смартфон, находясь в любой части мира, где он может подключиться к сети Интернет, становится частью этой системы [7]. Новые возможности снижают барьеры для технологического предпринимательства, но лишь в тех сферах, где предприниматели предлагают потребителям продукты или сервисы, связанные с использованием интернета или мобильных приложений, что не требует существенных инвестиций. К сожалению, на предпринимательство в сфере промышленности это не оказывает существенного влияния.

Е.Л. Яковлева с соавторами указывает, что на проведение технологической модернизации оказывают существенное влияние поведенческие факторы [8]. То есть культурные, социальные и социально-экономические, институциональные аспекты оказывают комплексное воздействие на развитие предпринимательства, в том числе технологического. Некоторые исследователи разработывают подход к технологическому предпринимательству как к агентству с участием различных субъектов. В этом случае каждый субъект как бы вовлекается в технологию и генерирует ресурсы, которые приводят к трансформации бизнес-модели [9]. Постоянное накопление ресурсов на технологическом пути создает импульс, который позволяет и ограничивает деятельность распределенных субъектов.

В. Кюмерле сформулировал пять значимых условий для развития рыночной экономики и предпринимательства [10]. Во-первых, это благоприятная структура рынка, когда отсутствуют существенные диспропорции в концентрации капитала. Во-вторых, это наличие венчурного капитала, который позволяет реализовывать проекты потенциально прорывные, но обладающие высокими рисками. В-третьих, это высокое качество человеческого и социального капитала, что является основой для креативных комбинаций факторов производства, для разработки новых идей. В-четвертых, это толерантность к успеху и провалу бизнес-инициатив; это позволяет экономическим агентам при прочих равных более приемлемо относиться к рискам предпринимательской деятельности. И пятое условие – это обеспечение защиты прав частной собственности, которое обеспечивает при этом низкие барьеры при открытии, развитии или продаже бизнеса. Отмечается, что в переходной экономике указанные условия не работают должным образом, процессы взаимодействия не отлажены, а уровень неопределенности высок.

Согласно В. Хюбнеру, для развития предпринимательства важно создать соответствующие макроэконо-

мические условия, обеспечивающие стимулы для деятельности, обучение предпринимателей, финансовую поддержку и минимум необходимой инфраструктуры [11]. В настоящее время в экономике России такие условия во многом созданы – обеспечена финансовая стабильность за счет политики третирующей инфляции, совершенствуется законодательство, развивается инфраструктура рынка (биржевая торговля, получение государственных услуг через Интернет и т. п.), ведется борьба с коррупцией, повышается эффективность банковского сектора. Все это создает условия для дальнейшего развития производства и технологических инициатив.

Формирование целей статьи (постановка задания). Несмотря на достижение финансовой стабильности в стране, повышения эффективности органов государственной власти, доля производства и технологического предпринимательства растет крайне медленно. В связи с этим, целью данной работы является изучение специфики развития предприятий, осуществляющих производственные и технологические инновации.

Интерес к технологическому предпринимательству растет в последние годы, описываются различные проблемы его формирования и развития [12], однако поскольку сам процесс технологического предпринимательства сопряжен с принятием решений людьми, формированием общественного мнения, оптимизации институциональной среды – увеличение показателей технологического предпринимательства не может происходить быстро.

Задачами работы является выделение сфер ускоренного развития технологического предпринимательства в России, анализ источников финансирования проектов в сфере технологического предпринимательства на совании анализа официальных статистических данных.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В странах рыночной экономики предпринимательство получило широкое распространение и составляет подавляющую часть среди всех форм организаций. В связи с приватизацией за государством осталась лишь часть организаций и предприятий, а остальные перешли в частное владение. Основную часть российского предпринимательства по количеству юридических лиц составляет малый и средний бизнес, в то время как по стоимостным показателям преобладает крупный бизнес. Основной задачей предпринимателя является управление предприятием, которое включает в себя рациональное использование ресурсов, организацию процесса на инновационной основе и хозяйственным риске, а также ответственность за конечный результаты своей деятельности.

Зарубежные ученые Р. Дорф и Т. Байерс [13] понимают под технологическим предпринимательством стиль бизнес-лидерства, включающий в себя определенные многообещающих возможностей для производства продукции для её коммерческого сбыта, а также накопление ресурсов, таких как талант и капитал. При этом подчеркивается важность управления быстрым ростом и существенными рисками. При этом в последнее время в технологическом предпринимательстве можно выделить ряд наиболее активно развивающихся сфер – это FinTech, так называемое цифровое технологическое предпринимательство [14], и технологическое предпринимательство в сфере энергетики.

Технологическое предпринимательство в сфере энергетики активно поддерживается многими государствами, в частности и в США [15], и в России есть государственные программы, направленные на поддержку и реализацию инициатив в этой сфере. Цифровое технологическое предпринимательство представляет собой совокупность проектов, направленных на создание современных высокотехнологичных продуктов и сервисов, ориентированных на использование возможностей

Интернета и мобильных приложений. FinTech представляют собой совокупность передовых проектов, создающих сервисы в сфере финансовых технологий. При этом разнообразие проектов в этой сфере так велико, что трудно подобрать определение, которое бы позволяло точно идентифицировать все проекты, которые могут относиться к этой области предпринимательства. Тем не менее именно проекты в этих направлениях растут быстрее остальных, рынок FinTech предложений растет существенно быстрее, чем просто сфера IT (которая итак в настоящее время относится к локомотивам экономического роста). Вероятно, привлекательность указанных сфер будет сохраняться в ближайшие годы на высоком уровне на фоне развития цифровой экономики и сопряженных отраслей.

Все это свидетельствует о том, что четко определить границы технологического предпринимательства не представляется возможным, а значит и управление этими процессами с точки зрения государства также представляет собой сложную задачу, которая дополнительно ко всему обладает специфическими параметрами для каждой отдельно взятой страны.

Если мы посмотрим на данные о внутренних затратах на исследования и разработки в РФ в 2016 году, то они достигли 943,8 млрд руб. Крупнейшим источником финансирования ИР при этом являются средства государства, доля которых в общем объеме затрат составляет 68,2 % (643,4 млрд руб.) [16]. Важно, что более 50 % из них приходится на федеральный бюджет, что приводит к вымыванию частных инвестиций в долгосрочном периоде и не создает условий для частных инициатив. Сегодня большинство государств стараются распределить имеющиеся финансовые ресурсы между отраслями экономики, имеющими стратегическое значение для страны. К ним относятся: поддержание обороноспособности страны; обеспечение высокого уровня жизни и благосостояния населения; поддержка различных ступеней образования, медицины и науки; развитие малого и микро бизнеса; стимулирование экспорта отдельных видов продукции и услуг.

Для сложившейся в России модели финансовой поддержки науки, характерна недостаточная в целом активность предпринимательского сектора, что отличает ее от других развитых экономик. Объем внутренних затрат, выполненных за счет средств предпринимательского сектора, в 2016 г. составил 265,3 млрд. руб., или 28,1 % общих затрат на науку. Несмотря на рост абсолютной величины (в 1,7 раза), за период 2000–2016 гг. доля бизнеса как источника финансирования науки сократилась с 32,9 до 28,1 %. В большинстве развитых стран данный источник является ключевым, представлен на рисунке 1. В Германии на него приходится 65,6 %, внутренних затрат на ИР, в Китае – 74,7 %, а в Японии – 78 %. В среднем по странам ОЭСР доля средств предпринимательского сектора составляет 62,2 % [16].

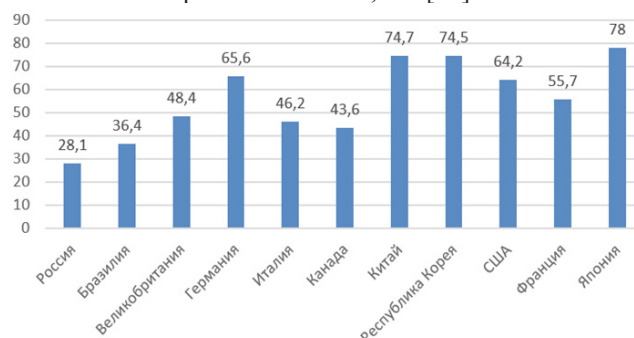

Рисунок 1 - Структура внутренних затрат на ИР по источникам финансирования по странам, в 2016 г., в %

В последнее время в нашей стране заметно стремление активного развития отраслей науки и передовых технологий. Однако, следует заметить, что сохраняется

ряд факторов, сдерживающих максимально широкое развитие сферы науки и инноваций, ключевым из которых остается недостаток финансирования, что сказывается как на зарплатах ученых и инженеров, так и на материально-технической базе для НИОКР. Доля внутренних затрат на исследования и разработки не меняется в течение как минимум 6 лет и составляет, по данным Росстата, чуть более 1 % от ВВП [17].

Очевидно, что ускорение научно-технологического развития – это процесс достаточно длительный и трудоемкий, требующий серьезных финансовых вложений. При этом необходимо учитывать и специфику российских регионов, которые существенно отличаются друг от друга исторически сложившимися особенностями развития. При этом по мнению аналитиков общероссийской общественной организации малого и среднего бизнеса «Опора России», существенных изменений в структуре источников финансирования как государственных, так и частных предприятий не ожидается.

Таким образом, государственные предприятия по-прежнему продолжают рассчитывать в большей степени на прямые инвестиции и гранты. Главным источником для частных предприятий, как и ранее, остаются собственные средства. Около половины из них надеются привлечь прямые инвестиции или получить грант. При этом наиболее привлекательным для предпринимателей являются инвестиции, чем грант. Причиной этому служит то, что, как правило, процесс инвестирования выходит за рамки «передачи» денежных средств для реализации проекта, что приводит к установлению долгосрочного сотрудничества, партнерских отношений. На сегодняшний день имеются примеры, когда транснациональные корпорации размещали свои заказы в России, одновременно осуществляли инвестирование проектов и консультировали предприятия по вопросам в сфере технологий, управления персоналом, маркетинга.

Следует отметить, что планируют привлечь венчурные инвестиции лишь 15 % представителей частного бизнеса, хотя опыт использования имеют при этом лишь 4 % частных, и 2 % – государственных предприятий [18]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что венчурное финансирование становится либо более доступным (благодаря усилиям государства по созданию и развитию венчурных фондов в каждом из субъектов РФ), либо более привлекательным [19].

Повышению эффективности предпринимательской деятельности в регионах России могут способствовать органы государственной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления. По мнению федерального центра, в их распоряжении имеются довольно широкие возможности для стимулирования предпринимательской активности. При этом в современных условиях исключительное значение приобретает выборочный характер использования механизмов поддержки предпринимателей. Исход из этого, все меры, направленные на развитие технологического предпринимательства в России можно разделить на две группы:

- 1) инфраструктурные;
- 2) проектные;
- 3) социально-культурные.

Инфраструктурные меры предполагают создания и развития кластеров, центров высоко-технологического развития, особых экономических зон, территорий опережающего развития и т. п. Причем в настоящее время в России соответствующая инфраструктура создана и развивается. Создана Ассоциация кластеров и технопарков, по состоянию на 2017 год насчитывается около 120 технопарков в 85 субъектах РФ. Разработано законодательство, регламентирующее функционирования особых экономических зон. Всего по данным Министерства экономического развития России [20] на 2018 год в нашей стране функционирует 25 особых экономических зон, из них 9 промышленно-производственных, 9 туристско-рекреационных, 6 технико-внедренческих, 1 портовая.

Активно формируют территории опережающего развития на базе небольших городов России.

Проектные меры включают в себя меры, направленные на поддержку реализации определенных проектов, коммерциализации конкретных разработок, развитие потенциально перспективных идей. Сюда также относится деятельность различных инвестиционных и венчурных фондов. Венчурное финансирование развивается в России. При этом растет как число фондов, так и число поддержанных проектов. По данным аналитиков Dow Jones Venture Source, чуть более 10 лет назад суммарная доля России на мировом рынке венчурных инвестиций составляла 0,3 %. Теперь же она составляет более 5 %.

Социально-культурные меры включают в себя меры, направленные на повышение статуса предпринимателя, разработчика, исследователя, и т.п. На наш взгляд, именно этот блок мер нуждается в комплексной проработке. Он является надстройкой, вторичным по отношению к первым двум группам мер, но когда создана основа в виде наличия фондов, инфраструктуры и т. п. – дальнейшее торможение процесса развития технологического предпринимательства связано с поведенческими барьерами. От успеха выявления и устранения указанных барьеров во многом зависят темпы развития технологического предпринимательства в России.

Анализ применения указанных групп мер целесообразно делать с учетом уровня их реализации – на федеральном, региональном, или местном уровне, исходя из того, где принимается решения и каково потенциальное значение разрабатываемых мер, направленных на развитие технологического предпринимательства.

Причем существенное значение в развитии технологического предпринимательства, по нашему мнению, играет частная инициатива – люди, обладающие соответствующим человеческим и социальным капиталом, достаточным для реализации технологических инициатив

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам исследований, а также статистических данных можно сделать вывод, что производственная деятельность предполагает использования совокупности определенных сведений, знаний о чем-либо, которые являются информационным ресурсом.

Показано, что сфера технологического предпринимательства крайне разнородна, что затрудняет саму природу управления его как единым целым. Данный вывод соответствует мнениям некоторых других исследователей, которые также считают, что процесс технологического предпринимательства сложно как-либо формализовать [21]. Возможно, целесообразна проработка вопросов стимулирования технологического предпринимательства на уровне отдельных отраслей.

В качестве сфер ускоренного развития выделены:

- цифровое технологическое предпринимательство;
- технологическое предпринимательство в сфере оказания финансовых услуг ИП предоставления финансовых сервисов (FinTech);
- технологическое предпринимательство в сфере энергетики, которое пользуется поддержкой государства в силу стратегической значимости, износа существующих сетей и наличием инфраструктуры.

При этом под цифровым технологическим предпринимательством [22] понимаются в широком смысле проекты в сфере IT.

Однако кроме указанных сфер существует большое количество других отраслевых направлений, являющихся стратегическими для российской экономики. Е.С. Балашова считает [21], что новые высокотехнологичные продукты в нашей стране будут создаваться активнее при наличии конкретных целей корпораций, в ответ на действующий спрос. Это действительно так. Очевидно, что государственные корпорации (госкор-

порация «Ростех» и другие), созданные в России в последнее десятилетие, как раз призваны стать участниками процесса технологического предпринимательства, включаясь как в процессы финансирования, так и в процессы реализации наукоемких идей.

Однако важно понимать, что по законам диалектического развития капитала, сформулированным еще К. Марксом, капитал будет искать наиболее выгодное применение, и не найдя его в реальном секторе экономики, он может устремиться на финансовые рынки. Тем более это актуально в наше время, когда доля фиктивного капитала продолжает увеличиваться. Поэтому задачей государства в этих условиях является поддержка реального сектора экономики и разработки технологических решений в производственной сфере. Поэтому целесообразно выделенные в данной работе сферы предоставить для частных инвестиций, а государственные гранты направить на поддержку фундаментальных разработок и исследований. И способствовать дальнейшему повышению статуса предпринимателя в глазах общества, с целью трансформации культурной и социальной идентичности данного явления.

Необходимо направить усилия на выработку мер по стимулированию взаимодействия между научными институтами и предпринимательскими структурами, поскольку в отличие от многих других стран доля разработок, выполненных на частные средства, в России не превышает 30%. При этом важно понимать, что реализация подобных мер является досрочным процессом, поскольку потребует воздействия на общественное мнение, эволюционную перестройку некоторых институтов (состав институтов, факторов и коррекционных действий еще предстоит выявить).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Aidis R., Estrin S., Mickiewicz T. Institutions and entrepreneurship development in Russia: A comparative perspective // Journal of Business Venturing. Т. 23. 2008.
2. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/.
3. Пиньковецкая Ю. Малый бизнес в регионах РФ: производственная функция // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – №9. – С. 100–107.
4. Курбанов Т.Х. Бюджетное финансирование в государственных программах поддержки малого технического предпринимательства // Социальная политика и социология. – 2010. – №6. – С. 77–93.
5. Statistical Abstract of the United States: 2014. URL: <http://proquest.libguides.com/department/statisticalabstract/>.
6. Прокопьева И.П. Технопарки как инструмент повышения эффективности малого и среднего инновационного предпринимательства // Высшее образование сегодня. – 2011. – №10. – С. 2–6.
7. Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 4 (44). С. 226–241.
8. Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Поведенческие факторы проведения технологической модернизации в экономике России // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 3. С. 147–163.
9. Garud R., Karnoe P. Bricolage versus breakthrough: distributed and embedded agency in technology entrepreneurship // Research Policy. – 2003. – Vol. 32, Issue 2, pp. 277–300.
10. Kuemmerle W. The entrepreneur's path to global expansion // Mit Sloan Management Review. Т. 46. 2005.
11. Пестрякова Т.П. Особенности финансовой стратегии малого предприятия // Экономический анализ. – 2009. – №2. – С. 30–35.
12. Пилюгина А. В., Шибаева В. С. Образовательная

поддержка как фактор развития технологического предпринимательства // Молодой ученый. – 2016. – №3. – С. 608–610.

13. Dorf R. C., Byers T. H. Technology Ventures: from Idea to Enterprise. 2005. New York: McGraw- Hill.

14. Doganova L., Eyquem-Renault M. What do business models do?: Innovation devices in technology entrepreneurship // Research Policy. – 2009. – Vol. 38, Issue 10, pp. 1559–1570.

15. Malen J., Marcus A.A. Promoting clean energy technology entrepreneurship: The role of external context // Energy Policy. – 2017. – Vol. 102, pp. 7–15.

16. Данные федерального статистического наблюдения по форме № 2-наука «Сведения о выполнении научных исследований и разработок»; зарубежные страны — базы данных ОЭСР (OECD.Stat) URL: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/oecd-stat_data-00285-en.

17. Официальный сайт ФСГС России. URL: <https://gks.ru/>.

18. Карпухин И. В. Развитие технологического предпринимательства в Российской экономике с учетом потенциала интеллектуальной собственности / И. В. Карпухин, А. К. Амерханова. – Ульяновск : УлГТУ, 2015. – 144 с.

19. Павлов К.В. Территориальные особенности развития предпринимательства в разных регионах России // Экономика региона. – 2006. – №5(32). – С. 30–34.

20. Особые экономические зоны // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez/>.

21. Балашова Е.С., Громова Е.А. Технологическое предпринимательство как конкурентоспособная модель инновационного развития // Интернет-журнал «Экономические исследования». – 2016. - №4 (16). URL: <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/48/694/>.

22. Giones F., Brem A. Digital Technology Entrepreneurship: A Definition and Research Agenda // Technology Innovation Management Review. – 2017. – Vol. 7, Issue 5. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2984542>.

Статья поступила в редакцию 18.03.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 332.13

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2018

Андреев Вячеслав Андреевич, доцент кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: andreev_va@inbox.ru)

Аннотация. Исследование сценарных условий пространственного развития Приморского края до 2030 года показывает, что особенности экономических, инвестиционных и миграционных процессов в регионе обуславливают развитие нескольких вероятных моделей пространственного роста. Поляризованная полицентрическая модель ориентирована на достижение стратегических задач пространственного развития, требующих укрепления и развития точечных и линейных элементов пространственного каркаса системы расселения самого высокого иерархического уровня. Но в то же время, формирование такой модели чревато непредсказуемыми последствиями депопуляции периферийных территорий края. Равномерно-иерархическая модель в большей степени ориентирована на достижение стратегических целей пространственного развития края, направленных на преодоление территориальных разрывов в развитии экономики и качестве жизни населения. Перспективной представляется сетевая кластерная модель которая может обеспечить создание новых пространственных структур, цементирующих единое экономическое пространство региона. Такая модель позволяет сформировать компактные межрегиональные ареалы интегрированных секторов «новой» и «традиционной» экономики. При сценарии опережающего экономического роста в Приморском крае, с учетом реализации всех заявленных инвестиционных проектов и государственных программ, с учетом естественного и миграционного прироста ожидается, что численность населения края превысит 2 млн. человек к 2030 году. Это предполагает развитие традиционных и создание новых систем расселения в центральной, южной зонах экономического развития, в приграничной зоне, и восточной прибрежной зонах Приморского края. Модель государственного сохранения или «удержания» пространства позволит сформировать южно-приморский кластер расселения – наднагломерационную пространственную структуру, объединяющую компактные группы агломераций Уссурийска, Владивостока и Находки в единый урбанизированный пояс на юге Приморского края с населением около 1,6 млн. человек, что сопоставимо с масштабом численности населения агломераций в приграничных районах КНР.

Ключевые слова: пространственное развитие, Приморский край, агломерационная структура, сетевая кластерная модель, равномерно-иерархическая модель, поляризованная полицентрическая модель, полюс роста.

PERSPECTIVES OF PRIMORSKIY KRAI' SPATIAL DEVELOPMENT

© 2018

Andreev Vyacheslav Andreevich, associate professor of the department of management
Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: andreev_va@inbox.ru)

Abstract. Investigated scenarios of spatial development of Primorsky region till 2030. The nature of economic, investment and migration processes in the region leads to development of several scenarios of a long-term spatial growth with different effects. Polarized polycentric model focuses at achieving strategic objectives of a spatial development that require strengthening and development of the spotted and linear elements of a spatial framework of the settlement system at the highest hierarchical level, but at the same time, is fraught with unpredictable consequences of depopulation of the peripheral areas of the region. Evenly hierarchical model more focuses at achievement of the strategic goals of spatial development of the region, aimed at overcoming the territorial gaps in the development of the economy and the quality of the population's life. A networking cluster model can provide creation of new spatial structures cementing the economic space of the region. It creates the compact interregional areas and integrates sectors of "new" and "traditional" economy in the represented perspective. In terms of scenario of advanced economic growth in Primorsky region, taking into account the implementation of all announced investment projects and public programs, taking into account the natural and migration growth, expected that the population of the region would exceed 2 million people by 2030. It implies development of the traditional and creation of a new settlement system in the central, southern economic development zones, at the border zone, and in the eastern coastal zone of the Primorsky territory. A model of state conservation or «retention» of space will allow the formation of the southern settlement cluster – a super agglomeration spatial structure uniting compact groups of agglomerations of Ussuriysk, Vladivostok and Nakhodka into a single urbanized zone in the south of Primorsky region. It exceeds a population of about 1.6 million people, which is comparable to the size of the population of agglomerations in the border areas of China.

Keywords: spatial development, Primorsky region, agglomeration structure, network cluster model, uniformly hierarchical model, polarized polycentric model, growth pole.

Постановка проблемы

Диспропорции сложившейся системы расселения, обуславливаемые неравномерностью распределения зон экономической активности на территории края, неразвитая транспортная и энергетическая инфраструктура в северных и северо-восточных районах региона, неравенство в уровне концентрации населения (трудовых ресурсов) и темпах экономического развития между приграничными территориями Приморского края и провинциями Северо-Востока КНР являются главными проблемами современного пространственного развития региона. Сохранение в долгосрочной перспективе указанных диспропорций и сложившихся тенденций в пространственной организации территории края может привести к ухудшению геополитического и экономического положения Российской Федерации на Дальнем Востоке. Обеспечение опережающего развития края, и особенно его приграничных территорий, вызывает необходимость разработки долгосрочной стратегии пространственного

развития, которая способствовала бы устранению диспропорций сложившейся пространственной системы за счет экономически обоснованного размещения производительных сил, и сформировала условия для инновационного и инфраструктурного развития края. Базовые сценарные условия перспективного пространственного развития зависят от ряда факторов. Прежде всего от активизации межрегиональных и трансграничных экономических связей с учетом выгодного географического положения региона, и реализации программ по привлечению в регион населения, что позволит обеспечить требуемую концентрации трудовых ресурсов, создать устойчивые системы расселения, сопутствующие зонам экономической и инвестиционной активности [1].

Формирование целей статьи и метод исследования

Результаты предыдущих исследований указывают на вероятность возникновения смешанной модели пространственного развития Приморского края, предполагающей наличие некоторого количества равнозначных

по своим масштабам и характеристикам точек экономического роста и сопутствующих им агломерационных систем. Вместе с тем, экономические, инвестиционные и миграционные факторы могут обуславливать развитие нескольких вероятных сценариев пространственного роста региона в долгосрочный период. Для выявления сценарных условий пространственного развития Приморского края до 2030 года использован прогноз-аналитический метод, который учитывает особенности системы расселения и характер макроэкономических и миграционных процессов региона. Рассматриваются данные анализа факторов влияющих на формирование структурно-функционального элементов пространственного каркаса - южно-приморского кластера расселения и сети городов, представляющих собой многофункциональные центры внутрирегиональных, региональных и межрегиональных систем расселения, а также городов опорных и базовых центров систем расселения внутри и вне зон очагового расселения, в том числе в приграничной зоне края.

Анализ последних исследований и публикаций

В исследованиях указывается на две базовые модели пространственного развития территории - модель рыночной организации пространства и модель государственного сохранения или «удержания» пространства. В теоретическом контексте данные модели близки к известным концепциям поляризованного и выравнивающего регионального роста. Однако, они опираются на различные теоретические концепции, определяющие факторы пространственного роста. Содержание модели рыночной организации пространства основывается на концепции управления пространственным развитием, суть которой в том, что регулирование должно быть направлено на сглаживание пространственных различий в качестве жизни, а не на пространственные различия в деловой активности. Основу экономической политики при таком подходе должны составлять усилия, направленные на развитие экономической интеграции регионов, с использованием всех ее средств – институтов, инфраструктуры, за счет которых улучшаются возможности коммуникаций, доступа к рынкам, а также стимулов, которые способствуют переселению населения в более динамичные регионы [2].

В контексте рыночной модели важная задача государственной политики в управлении пространственным развитием региона состоит в стимулировании формирования «полосов» роста и рациональном управлении миграционными процессами. Точки экономического и инвестиционного развития рассматриваются как «полоса» экономического роста, которые обуславливают возникновение эффекта агломерации, когда экономическая, инвестиционная и хозяйственная деятельность объединяются в единый комплекс. Полоса роста, в качестве которых могут быть представлены хозяйствующий субъект, отрасль, комплекс отраслей обладает значительным агломерационным эффектом. Далее точка роста преобразуется в территории и векторы развития в регионе или стране, формируя макроэкономический каркас [3].

Пространственная стратегия, реализующая такой подход, предполагает, в частности, стимулирование активности бизнеса в городах-лидерах, обеспечивающих реализацию агломерационных эффектов, развитие агломераций и стимулирование мобильности факторов производства (труда и капитала), а в отношении остальных регионов предлагается концепция управляемого сжатия экономического пространства. С данной точки зрения формирование систем расселения рассматривается как положительный экстернальный эффект пространственной концентрации компаний, работающих в одной отрасли или осуществляющих одинаковые виды деятельности. Различные отрасли и виды деятельности взаимодействуя и расширяясь влияют на концентрацию населения в точках, где требуется квалифицированная рабочая

сила. Таким образом, масштаб экономического роста и географические векторы его развития воздействуют на параметры селитебных структур и определяют их расположение и границы в рамках региона [4–6].

Смысл модели государственного сохранения (удержания) пространства состоит в том, что каждый регион уникален с точки зрения не только его экономики, но и человеческого потенциала, экологии, культуры. Тем самым, пространство как специфическая система социально-экономических отношений, сформированных в регионе, само становится фактором экономического роста. Значение для экономического роста имеют не только передовые регионы, а задача региональной политики состоит в реализации недоиспользуемого потенциала регионов, концентрации их материального и нематериального капитала, стимулирование инновационных практик бизнеса и управления. Данная модель может рассматриваться с позиции концепции совокупной причинной обусловленности Пола Кругмана. Ее суть в том, что агломерационные процессы активнее развиваются в наиболее концентрированном экономическом пространстве. Экономическое пространство также имеет тенденцию к концентрации в точках сосредоточения предприятий. С позиции экономической географии перспективный пространственный каркас территории испытывает влияние двух видов сил. Центростремительные направляют экономическую деятельность в сторону агломерации, а центробежные влияют на разрушение агломераций или ограничивают их размеры [7; 8].

Формирование точек роста позволяет устанавливать экономические связи с иными хозяйствующими субъектами в специализированных и смежных отраслях, что создает предпосылки для формирования инновационных или производственных кластеров. Выявляя связь между возникновением кластерных образований и конкурентоспособностью, Майкл Портер отмечает, что факторы формирования конкурентных преимуществ у географических регионов существеннее, когда компании, работающие в конкретной отрасли, сосредоточены в рамках одного пространства [9; 10]. Следовательно, с позиции теории конкурентоспособности делается предположение о форме пространственной организации экономической деятельности в регионе, которая создает возможности обеспечения конкурентоспособности на макроэкономическом уровне, или на уровне глобальной экономики. Наличие множества активно взаимодействующих зон экономической деятельности создает возможности для внутренней конкуренции между компаниями и оптимизирует транзакционные издержки за счет использования общей транспортно-логистической, инженерной, технологической инфраструктуры [11]. Макроединицы – «полоса роста» разрастаясь и трансформируясь в территориальные кластеры варьируются в рамках географических границ внутри национальной территории, и соседствуя с территориями сопредельных стран, формируют предпосылки для возникновения международных и трансграничных кластеров. В свою очередь экономические и урбанистические кластеры способствуют возникновению наднагломерационных систем расселения [12–14].

Оптимальная пространственная модель региона предполагает, что локализация предприятий в отдельных географических точках и границах является обоснованным вариантом расположения с учетом высокого уровня издержек по доставке продукции отраслей на территории специализации предприятий региона [15]. Следовательно, за счет рационального расположения и концентрации компаний формируются предпосылки для возникновения интеграционных связей, что способствует оптимизации транспортных и транзакционных издержек компаний. При формировании модели пространственного развития это является важным для снижения влияния фактора географической удаленности отдельных территорий [16–18].

С позиции концепции региональных кластеров Майкла Энрайта экономическая подсистема пространственного каркаса региона представляется в виде агломераций компаний, специализирующихся в конкретной отрасли экономики или сфере хозяйственной деятельности. Набор макроединиц включает цепочку взаимодействующих компаний региона, объединенных использованием общих методов производства (технологий), и интегрированных с крупными национальными или международными компаниями. Энрайт рассматривая связи между конкурентоспособностью национальной экономики и географическими масштабами конкурентных преимуществ в рамках отдельных регионов указывает, конкурентные преимущества формируются не на уровне глобальной или национальной экономики, а на уровне регионов [19].

Изложение основного материала

Базовая структура пространственного каркаса Приморского края представляет набор точек ускоренного роста (макроединиц), преимущественно в южной экономико-географической зоне Приморья, использующих общие методы производства и технологий, интегрированных с крупными национальными или международными компаниями. Локализация точек роста предполагается в зонах тяготения международных транспортных маршрутов и на припортовых участках морских портов Зарубино, Восточный, Козьмино и Владивосток, вблизи пограничных переходов и территорий опережающего развития, а, в перспективе, в точках реализации региональных инвестиционных проектов. Таким образом возникают возможности для формирования крупных территориально-производственных комплексов с новой технологической специализацией. В свою очередь, пространственная концентрация зон активной экономической деятельности способствует формированию наднагломерационной системы в поясе расселения Уссурийск-Артем-Владивосток-Большой Камень-Находка. Результаты исследований указывают на вероятность возникновения смешанной модели пространственного развития Приморского края, предполагающей наличие некоторого количества равнозначных по своим масштабам и характеристикам точек экономического роста и сопутствующих им агломерационных систем [1]. Вместе с тем характер экономических, инвестиционных и миграционных процессов в регионе может обуславливать развитие нескольких вероятных сценариев пространственного роста в долгосрочный период.

При реализации сценария умеренного экономического роста, с учетом роста инвестиций темпами 104,0–112,0 %, роста ВРП темпами 101,0–103,0 %, прогнозируется, что численность населения Приморского края к 2030 году составит 1 939 тыс. человек. Население увеличится примерно на 8–8,5 тысяч человек по отношению к 2018 году, при этом не прогнозируется существенный миграционный прирост населения. В этих условиях на территории региона высока вероятность развития сценария поляризованного роста, когда экономическая активность базируется на наиболее конкурентоспособных территориях, прежде всего южно-приморской, где производится свыше 65 % объема валового регионального продукта. Региональная политика в этом случае должна быть направлена на повышение мобильности факторов производства и стимулировании их концентрации в наиболее конкурентоспособных точках, таких как территории опережающего развития «Надеждинская», «Михайловский», «Большой Камень» и «Нефтехимический» и в приграничной с КНР зоне, вблизи основных приграничных переходов.

Результатом такого типа пространственного роста должна стать «оптимизация» пространственного распределения населения и производства путем сжатия его вокруг очагов экономического роста включающих Владивостокскую, Находкинскую и Уссурийскую системы территориального развития. Сценарий поляризован-

ного роста предполагает формирование новой каркасной структуры пространственной организации Приморского края на основе определения экономических зон – «локомотивов роста». Данная структура может быть образована не только зонами экономической активности, но и городскими агломерациями, связанными общностью хозяйственной и социальной жизни, и имеющими общую систему транспортных коммуникаций. Для сценария поляризованного роста принципиальное значение имеет определение полюсов роста. Таковыми на первом уровне являются инвестиционные проекты, локализованные на территориях, отнесенных к свободному порту Владивосток, на втором уровне территории опережающего развития опорных регионов, представляющих «полюса роста» регионального уровня, на третьем уровне, масштабные проекты федерального уровня, такие как развитие территории острова Русский и формирование Владивостокской агломерации.

При сценарии опережающего экономического роста в Приморском крае, с учетом реализации всех заявленных инвестиционных проектов и государственных программ, рост инвестиций ожидается темпами выше 112,0 %, рост ВРП составит 103,0–104,0 %. С учетом естественного и миграционного прироста ожидается, что численность населения края превысит 2 млн человек к 2030 году, что предполагает развитие традиционных и новых систем расселения в центральной, южной зонах экономического развития, в приграничной зоне, и восточной прибрежной зонах Приморского края. В этом случае вероятен сценарий диверсифицированного пространственного роста в основе которого идея охвата всего пространства территории края, при этом факторы и источники роста могут быть различными для каждого отдельного муниципального образования. Такой сценарий обеспечивает для Приморского края «удержание» экономического пространства, что особенно важно для поддержания конкурентоспособности и совершенствования условий хозяйствования приграничных с КНР территорий края.

Основными направлениями государственной политики при данном сценарии является поиск путей для экономически эффективного поддержания жизнедеятельности уже освоенных территорий, и для диверсификации территорий, утративших потенциал роста, что особенно важно для моноспециализированных муниципальных образований региона. Идея диверсифицированного роста состоит в поиске специфичных для каждой макрозоны Приморского края факторов развития. Перечень факторов, определяющих региональную специфику и формирующих конкурентные преимущества территорий края, включает наличие природных ресурсов, географическое положение, возможности приграничного сотрудничества, наличие морских портов, совершенство инфраструктуры, а также численность населения и трудовых ресурсов.

Базовый сценарий пространственного развития Приморского края на первом этапе, в период 2018–2025 гг., предусматривает повышение активности бизнеса в городах-лидерах – Владивостоке, Артеме, Уссурийске, Находке, Большом Камне. Это обеспечит сбалансированное и пропорциональное развитие сети городов разной величины и функциональной специализации как необходимое условие устойчивого социально-экономического развития региона, создаст условия для возникновения агломерационных эффектов и развития южно-приморской наднагломерационной структуры. Следующей задачей пространственного развития рассматривается стимулирование мобильности факторов производства для развития неурбанизированных территорий, включая приграничную полосу.

На первом этапе в период 2018–2025 гг. предполагается формирование крупных территориально-производственных кластеров в зонах тяготения международных транспортных маршрутов Приморье-1 и Приморье-2,

вблизи припортовых участков морских портов Зарубино, Восточный, Козьмино и Владивосток, вблизи пограничных переходов Пограничный и Краскино и территорий опережающего развития. Таким образом возникают возможности для равномерно-иерархической системы развития территории региона, что позволит закрепить и увеличить население в приграничной полосе с КНР и увеличить плотность населения в восточной «прибрежной» макроне зоне Приморского края. В результате реализации такого сценария численность населения таких территорий увеличится на 22–25 тысяч человек к 2025 году, а к 2030 году может увеличиться на 100 тысяч человек при условии реализации государственных программ, обеспечивающих миграционный приток.

На втором этапе, в период 2026–2030 гг., с учетом реализации равномерно-иерархической модели в пределах сложившейся административно-территориальной структуры края получит развитие сеть центров внутрирегиональной системы расселения на базе городов Уссурийск, Дальнегорск, Арсеньев, поселков городского типа Зарубино и Врангель, что формирует условия для развития межселенной инфраструктуры сельских территорий и обеспечивает возникновение устойчивых систем расселения – агломерационных поясов. На данном этапе будет продолжено формирование устойчивых селитебных систем в зонах очагового расселения как внутри, так и вне основной полосы расселения. В пределах основной полосы расселения необходимым условием является создание опорных центров, т.е. зон опережающего роста на базе территорий опережающего развития и на базе территорий, отнесенных к свободному порту Владивосток (к ним относятся 16 муниципальных образований края).

Вне основной полосы расселения важной задачей является создание «базовых центров» и специализированных подцентров формируемых на базе центров развития добывающих и перерабатывающих отраслей и транспортно-логистических центров, таких как, например, г. Спасск-Дальний, поселки городского типа Кавалерово и Сибирцево. В условиях создания равномерно-иерархической системы развития территории региона особой проблемой рассматривается создание системы расселения северных и северо-восточных территорий на базе поселков городского типа, таких как Восток, Пластун и Терней. Они рассматриваются в качестве отправных точек пространственного развития, поскольку влияют на возникновение эффекта агломерации и обуславливают создание устойчивых систем расселения в рамках своих географических границ. Параметры и границы этих точек перспективного роста определяются концентрацией экономической активности, преимущественно, в прибрежной зоне и участках тяготения немногочисленных транспортных путей. Эти точки роста в силу удаленности (изолированности) представляют собой замкнутую систему, их развитие сдерживается моноспециализацией территорий и отсутствием устойчивых интеграционных связей, что может отражаться на низкой инвестиционной и инновационной активности хозяйствующих субъектов. Для устранения проблемы требуется содействие со стороны государства в установлении связей между «островными» точками роста и экономическими агломерациями дальневосточных регионов, что, в перспективе, позволит устранить диспропорции пространственного размещения производительных сил и сопутствующих им селитебных структур.

Таким образом, реализация целевой модели пространственного развития Приморского края в долгосрочный период должна осуществляться по следующим приоритетным направлениям:

а) формирование южно-приморского кластера расселения – наагломерационной пространственной структуры, объединяющей компактные группы агломераций Уссурийска, Владивостока и Находки в единый урбанизированный пояс на юге Приморского края с населением

около 1,6 млн человек, что сопоставимо с масштабом численности населения агломераций в приграничных районах КНР;

б) сбалансированное развитие агломераций региона за счет совершенствования их пространственного роста, что предполагает создание условий для роста численности населения Владивостокской агломерации на уровне 1,2–1,3 млн человек, и увеличения численности населения агломераций с населением до 250 тысяч человек, таких как, Уссурийск-Михайловка и Находка-Ливадия-Врангель до 450–550 тысяч человек к 2030 году, при прекращении процессов депопуляции существующих агломераций и увеличении количества агломераций этой категории за счет формирования новой системы расселения Большой Камень;

в) формирование сети населенных пунктов, представляющих собой многофункциональные центры внутрирегиональных, региональных и межрегиональных систем расселения, а также городов – опорных и базовых центров систем расселения внутри и вне зон очагового расселения, в том числе в приграничной зоне края. Это обеспечивает, в перспективе, устранение диспропорций современной пространственной структуры территории и позволит увеличить население края с 1,93 млн человек в 2018 году до 2,0–2,3 млн человек к 2030 году;

г) формирование сети городов и поселков – специализированных подцентров систем расселения, к числу которых относятся 9 монопрофильных муниципальных образований края, путем создания условий для регенерации депрессивных моногородов на основе их интеграции в системы расселения, развития сервисных функций, модернизации и (или) изменения специализации объектов градообразующей базы;

Формирование устойчивых каналов (векторов) пространственного развития дает возможность для включения компаний Приморского края в цепочки создания добавленной стоимости на национальном и глобальном уровне, что создает перспективы для возникновения трансграничных с КНР экономических кластеров. С учетом данного фактора вероятен сценарий развития трансграничных (международных) поселенческих структур вблизи пограничных переходов Краскино–Хунчунь и Пограничный–Суйфыньхэ. Это обеспечивает интеграцию пространственной структуры края в единую систему расселения Северо-Восточной Азии на основе использования совместных транспортно-коммуникационных связей и обеспечивает доступ региона на международный рынок товаров, услуг и трудовых ресурсов.

Выводы исследования

Вероятно, что реализация сценария пространственного развития Приморского края в долгосрочный период не будет следовать одной выбранной модели. Современные тенденции и факторы, влияющие на пространственное развитие региона указывают на вероятность реализации нескольких сценариев, имеющих различный эффект. Реализация проектов по созданию территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток способствует формированию полицентрических агломерационных структур в зонах тяготения транспортных и инфраструктурных коридоров, вблизи морских портов и пограничных переходов.

Поляризованная полицентрическая модель ориентирована на достижение стратегических задач пространственного развития, требующих укрепления и развития точечных и линейных элементов пространственного каркаса системы расселения самого высокого иерархического уровня, но в то же время, чревата непредсказуемыми последствиями депопуляции периферийных территорий края. Хотя такая модель, в перспективе, позволяет устранить диспропорции пространственного размещения производительных сил и сопутствующих им селитебных структур, вместе с тем существующие внутри региона диспропорции пространственной системы, обуславливаемые неравномерностью распределе-

ния населения и трудовых ресурсов, несовершенством транспортной и энергетической инфраструктуры, будут оказывать влияние на пространственное развитие края и в долгосрочный период. Вероятным представляется сценарий формирования «очаговых» зон развития в северных и северо-восточных экономико-географических зонах региона связанных, преимущественно, с добычей и переработкой минерально-сырьевых ресурсов, рекреационным и экологическим туризмом.

Как альтернатива равномерно-иерархическая модель в большей степени ориентирована на достижение стратегических целей пространственного развития края, направленных на преодоление территориальных разрывов в развитии экономики и качестве жизни населения, на капитализацию локальных ресурсов развития неурбанизированных территорий, прежде всего приграничных. Но, в то же время может снизить действенность агломерационных эффектов, оказывая тормозящее воздействие на развитие высокотехнологичных секторов экономики Приморского края.

Перспективной представляется сетевая кластерная модель которая может обеспечить создание новых пространственных структур, цементирующих единое экономическое пространство региона и сформировать компактные межрегиональные ареалы интегрированных секторов «новой» и «традиционной» экономики. Интенсивная кооперация предприятий дает возможность сформировать сетевую, открытую для инновационного развития модель пространственного каркаса на основе активного взаимодействия с экономическими структурами на национальном и глобальном уровнях. Структурно сетевая модель пространственного каркаса представляет набор территорий или компаний в пределах экономико-географических зон Приморского края активно взаимодействующих для создания конкурентных преимуществ на макроуровне как взаимосвязанные и взаимодополняющие звенья технологических цепочек.

Сетевая модель стимулирует развитие внутреннего рынка и обеспечивает конкурентоспособность региональной экономики, а также дает новый импульс развитию неурбанизированных территорий края. Но, в то же время, требует «прорыва» в развитии инфраструктур сетевых кластеров и соответствующих решений в области инвестиционных приоритетов государства и общества. Таким образом, использование в качестве целевой модели только одной из альтернативных моделей вряд ли продуктивно, поскольку каждая из них, способствуя достижению одной группы стратегических целей совершенствования системы расселения, в то же время сдерживает достижение другой группы целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев В.А. Параметры модели пространственного развития Приморского края // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2018. № 1.
2. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 год: [Электронный ресурс]. URL: http://карьеру-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (Дата обращения: 15.04.2018).
3. Perroux F. Les investissements multinationaux et l'analyse des poles de developpement et des poles d'integration // Revue Tiers-Monde. 1968. Т. 9. № 34.
4. Fujita, M., J.V. Henderson, Y. Kanemoto, and T. Mori. (2004). Spatial Distribution of Economic Activities In China and Japan, in J. V. Henderson and J.-F. Thisse (eds.) Handbook of Regional and Urban Economics, 4, 1087.
5. Jacobs, J. (1969) "The Economy of Cities", New York: Random House
6. Mohan, R. (1994), Understanding the Developing Metropolis, Oxford University Press
7. Krugman P. A Dynamic Spatial Model // NBER Working Paper No. 4219.
8. Krugman, P. (1991). Increasing Returns and Economic Geography. Journal of Political Economy, 99, 483-99.

9. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Reviews, November–December, 1988.

10. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. - М.: Изд-ий дом «Вильямс», 2002. – 496 с

11. E. Glaeser (ed.). (2010). Effects in The Economics of Agglomeration. University of Chicago Press. 1-14.

12. Ellison G. and E. Glaeser (1997), "Geographic Concentration in US Manufacturing Industries: a Dartboard Approach", Journal of Political Economy, 105, 889–927.

13. Duranton, G. (2007). Urban Evolutions: the Still, the Fact and the Slow. American Economic Review, 97, 197–221.

14. Lucas, R.E. and E. Rossi-Hansberg (2002), "On the Internal Structure of Cities," Econometrica, 70:4, 1445-1476.

15. Boschma Ron, Frenken Koen. The spatial evolution of innovation networks: a proximity perspective // Handbook on Evolutionary Economic Geography, Cheltenham: Edward Elgar, 2010.

16. Henderson, J.V. (2005). "Urbanization and Growth" in the Handbook of Economic Growth, P. Aghion and S. Durlauf (eds.), North Holland, 1, 1543–1591.

17. Fujita, J., P. Krugman and A.J. Venables (1999), The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade, MIT Press, 367.

18. Henderson, J.V. (2003), 'The Urbanization Process and Economic Growth: The So-What Question', Journal of Economic Growth, 2003, 8, 47–71.

19. Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Ed by E. Dirven, J. Groenewegen and S/ van Hoof. Utrecht, 1993.

Статья поступила в редакцию 08.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**ВНУТРИФИРМЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© 2018

Андрянова Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент*Московский государственный институт международных отношений (университет), филиал в Одинцово
(143007, Россия, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, 3, m.andriyanova@odin.mgimo.ru)*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу тенденций и перспектив обучения персонала в современных российских организациях. В статье определены функции обучения персонала стабилизирующей, развивающей и балансирующей направленности и выявлены условия и ограничения их реализации на современном этапе развития российской экономики. Особое внимание уделено характеристике стратегий внутрифирменного обучения персонала. Оценены перспективы изменения выделенных стратегий с точки зрения бюджета и численности сотрудников HR-служб, занятых во внутрифирменном обучении персонала. Определены и проанализированы основные направления внутрифирменного обучения и развития персонала в условиях современной российской экономики. Рассмотрены условия и факторы, обуславливающие возможность создания в организации эффективно функционирующего корпоративного университета. Оценены тенденции развития T&D-провайдеров и определены наиболее востребованные их услуги в области обучения персонала. Проведенное исследование позволило сделать заключение о том, что российские предприятия придерживаются избранных стратегий и не планируют существенно их изменять. При этом потребность в обучении персонала оценивается как высокая, что создает условия для развития рынка услуг T&D-провайдеров. Несмотря на очевидные тенденции развития сферы обучения персонала в России, его перспективы сложно оценивать в силу множества изменений, происходящих в РФ.

Ключевые слова: внутрифирменное обучение персонала, функции обучения персонала, алгоритм обучения персонала, стратегии обучения персонала, T&D-провайдеры, корпоративный университет.

IN-HOUSE TRAINING IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS

© 2018

Andriyanova Marina Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor*Moscow State Institute of International Relations (University), branch in Odintsovo
(143007, Russia, Odintsovo, Street Neo-Sport, 3, e-mail: m.andriyanova@odin.mgimo.ru)*

Abstract. This article is devoted to the analysis of trends and prospects of personnel training in modern Russian organizations. The article defines the functions of staff training stabilizing, developing and balancing orientation and identifies the conditions and limitations of their implementation at the present stage of development of the Russian economy. Special attention is paid to the characteristics of the strategies of in-house staff training. The prospects of change of the allocated strategies from the point of view of the budget and number of the employees of HR-services occupied in intrafirm training of the personnel are estimated. The main directions of internal training and personnel development in the conditions of the modern Russian economy are determined and analyzed. The conditions and the factors that contribute to the possibility of creating in the organization of effective functioning of the corporate University. Trends in the development of T&D providers are evaluated and the most popular services in the field of personnel training are identified. The conducted study allowed to conclude that Russian companies adhere to selected strategies and not planning to significantly change them. At the same time, the need for personnel training is assessed as high, which creates conditions for the development of the market of T&D providers. Despite the obvious trends in the development of personnel training in Russia, its prospects are difficult to assess due to the many changes taking place in the Russian Federation.

Keyword: in-house training, function training algorithm the training of the personnel, strategy, training, T&D service providers, corporate University.

Обучение сотрудников является неотъемлемым элементом системы управления человеческими ресурсами современной организации. Даже наиболее узкий подход к обучению персонала как к процессу развития профессиональных знаний, умений и навыков сотрудников с учетом целей отдельных подразделений и стратегии организации в целом указывает на важность и ценность этого направления управленческой деятельности. Однако столь узкое понимание обучения персонала не соответствует требованиям действительности; рыночная конъюнктура настоятельно требует пересмотра стратегий обучения и содержания программ обучения персонала. Происходит это потому, что обучение персонала в современной системе управления способно выполнять целый ряд крайне важных функций, оказывающих влияние на эффективность функционирования и возможности развития организации [1].

Во всем спектре функций обучения персоналом можно выделить группы функций стабилизирующей, развивающей и балансирующей направленности. Стабилизирующие функции обучения персоналом ориентированы на обеспечение стабильного, плавного, предсказуемого, рентабельного функционирования организации в соответствии с ее краткосрочными планами. Стабилизирующие функции выполняют прежде всего различные программы обучения сотрудников, направленные на постепенную доработку их профессиональных знаний и навыков до уровня, необходимого для выполнения их должностных обязанностей в настоящий

момент времени. В процессе функционирования организации могут происходить различного рода изменения как во внутренней среде (например, изменения в стратегии организации и отдельных функциональных стратегиях, организационной структуре управления, организационной культуре, качественной или количественной структуре персонала, технологии осуществления основного и вспомогательных видов деятельности и т.п.), так и во внешнем окружении организации (изменения политической, экономической, технико-технологической, социальной конъюнктуры). Такие изменения могут иметь оперативный (т.е. быть рассчитаны на краткосрочную перспективу) либо стратегический (т.е. быть рассчитаны на долгосрочную перспективу) характер, однако и в том, и в другом случае влияние изменений обязательно скажется на оперативной деятельности предприятия и потребует быстрого к ним приспособления [2]. Чтобы справиться с задачами адаптивного (стабилизирующего) обучения персонала, в системе обучения сотрудников организации должен быть предусмотрен алгоритм:

- отсуживания происходящих изменений и определения потребности в обучении;
- выявления контингента сотрудников, подлежащих обучению;
- выбора форм и программ обучения;
- реализации обучения;
- оценки эффективности обучения.

Эти задачи организации может реализовывать самостоятельно либо передавать их выполнение на аут-

сорсинг (привлекать сторонних специалистов на временной основе). В любом случае стабилизирующая составляющая обучения персонала носит реактивный характер и неминуемо связана с запаздывающей реакцией системы управления на происходящие изменения. Стабилизирующий подход к обучению персонала не является достаточным для современных организаций, т. к. не отвечает реальным условиям их функционирования.

Развивающая роль обучения персонала обуславливается общей проактивной позицией организации, которая стремится обеспечивать и поддерживать свою эффективность и жизнеспособность в долгосрочной перспективе. Проактивность диктует необходимость более осознанного, планового подхода к обучению сотрудников и готовности к долгосрочным инвестициям в человеческий капитал организации. Целью развивающего подхода к обучению является формирование компетенций сотрудников, несколько опережающих требования внутренней среды и внешнего окружения организации. Новые знания и навыки уже будут сформированы у сотрудников к тому моменту, когда они станут реально востребованными. Развивающий подход к обучению персонала подразумевает наличие алгоритма:

- отслеживания тенденций изменений внутри и вне организации, прогнозирования возможных изменений и планирования вероятной потребности в обучении на будущие периоды;
- определения контингента сотрудников, подлежащих обучению;
- выбора форм и программ обучения;
- реализации обучения;
- оценки эффективности обучения;
- формирования и реализации программ по поддержанию лояльности сотрудников по отношению к своей организации.

Не стоит полностью передавать развивающие функции обучения персонала на аутсорсинг сторонним специалистам и организациям, т.к. системой координат, определяющей последовательность и содержание программ развивающего обучения, является сама организация, и маловероятно, что даже высококвалифицированные специалисты, не знакомые с ней, смогут справиться с поставленной задачей. Однако разумное сочетание внутренних усилий и внешней помощи в данном случае может быть признано наиболее целесообразным решением.

Серьезной проблемой в развивающем обучении персонала является вопрос лояльности сотрудников по отношению к своей организации. Во-первых, инвестиции в человеческий капитал вообще принято считать долгосрочными, и большой вопрос – сумеет ли организация получить необходимую отдачу от всех прошедших обучение сотрудников (люди могут по разным причинам оставить свою организацию: например, могут выйти на пенсию по достижении пенсионного возраста или по состоянию здоровья; у них могут измениться личные обстоятельства, которые потребуют переезда в другой город или изменения графика работы), поэтому крайне ответственно следует подходить к выбору контингента обучающихся; во-вторых, следует внимательно подходить к формированию графика обучения, чтобы не обеспечить сотрудников знаниями и навыками, которые не потребуются им в ближайшей перспективе, т.к. в этом случае квалификация работников окажется значительно выше той, которая требуется для выполнения их должностных обязанностей, что может спровоцировать желанную поиска новой работы.

Также следует отметить, что спектр программ развивающего обучения более широк и, следовательно, требует больших затрат со стороны организации, нежели в обучении стабилизирующем, т.к. развитие персонала подразумевает развитие как «жестких» (необходимых для выполнения непосредственных должностных обязанностей), так и «мягких» (желательных и/или лич-

ностных) компетенций.

Балансирующие функции обучения связаны с многочисленными эффектами, которые проявляются в процессе как стабилизирующего, так и развивающего обучения персонала:

- формирование у сотрудников мотивации и навыков освоения новой информации;
- более близкое знакомство с сотрудниками своего и других подразделений, установление деловых и дружеских связей, что способствует более эффективной групповой работе в процессе функционирования организации и успешному разрешению конфликтов межличностного и производственного характера;
- формирование более активной и ответственной позиции сотрудников по отношению к своей организации, которая складывается под воздействием усложняющихся программ обучения (квалификация сотрудника постоянно повышается) и идентификации своих интересов с интересами организации в процессе обучения и общения с коллегами, вследствие чего становится возможным:
 - диагностирование проблем организации на ранних стадиях;
 - низкий уровень сопротивления запланированным организационным изменениям;
 - повышение уровня нормативной и эмоциональной лояльности сотрудников по отношению к своей организации;
 - максимальное использование потенциала сотрудников для достижения целей организации.

Однако балансирующие эффекты обучения персонала в наибольшей степени зависят от субъективных факторов, таких как интересы и ценностные установки доминирующей коалиции организации, но именно они более всего способствуют сохранению равновесия организации в случае проблем и кризисов, возникающих в ее внутренней среде и внешнем окружении.

Логичным выводом из описания совокупности функций обучения персонала будет утверждение о его важности и ценности для обеспечения конкурентоспособности, жизнеспособности и эффективности современной организации, поскольку обучение персонала опосредованно или прямо способствует решению двух наиболее насущных проблем: проблемы внутренней интеграции и внешней адаптации. Отношение российских организаций к обучению персонала нельзя назвать единым; напротив, более характерным явлением в этой сфере является явная кластеризация субъектов хозяйственной деятельности, в результате которой в России можно увидеть весь спектр подходов к обучению персонала – от полного его неприятия до формирования сложных стратегий и внутрифирменных систем обучения, включая и формирование корпоративных университетов [3]. Если пристальнее взглянуть на стратегии обучения персонала в России, можно выделить следующие ее варианты:

1. Полное отсутствие обучения / полное отстранение организации от обучения своих сотрудников. Логика здесь достаточно проста: для выполнения должностных обязанностей требуются определенные знания и навыки (собственно, именно их и покупает работодатель), и, если уровень знаний и навыков работника не соответствует требованиям организации, он должен самостоятельно решать данную проблему. Такая практика довольно распространена в России, как показывают данные отчета The Global Talent Competitiveness Index 2014 (GTCI), согласно которым российские организации занимают только 60 место в мире по уровню инвестиций в обучение и развитие работников [4].

2. Отсутствие обучения в организации, но активное поощрение собственных усилий сотрудника, направленных на повышение квалификации и раскрытие своего потенциала. В этом случае организации чаще всего мотивируют свой выбор тем, что инвестиции в человеческий капитал относятся к высокорискованным, т. к. не-

возможно точно предсказать, насколько эффективными они окажутся. Поэтому организация отказывается от обучения персонала, но поощряет тех, кто инвестирует в себя сам, с помощью системы премирования, грейдов, развития деловой карьеры и т. п. Этот вариант можно считать своеобразным «хеджированием» рисков обучения – организация готова инвестировать в обучение сотрудника, только когда видит подтверждение результативности обучения.

3. Формальное обучение. Это очень распространенная в России стратегия, которая заключается в создании видимости обучения персонала. Исследователи бизнес-школы INSEAD и сингапурского Human Capital Leadership Institute при участии Adecсо в своем отчете GTCI отмечают, что 44,3 % российских фирм предлагают своим сотрудникам формальное обучение (по этому показателю Россия занимает 28 место в мире [4]). Обучающие программы в этом случае требуют небольших расходов со стороны организации, но в редких случаях способствуют реальному развитию персонала и чаще всего выполняют функции корпоративного досуга.

4. Выборочное обучение. Данную стратегию выбирают организации, которые стремятся к формированию у своих сотрудников знаний и навыков, отвечающих требованиям конъюнктуры, однако не имеют возможности или желания направлять на эти цели достаточного количества финансовых ресурсов. Реализация данной стратегии подразумевает, что на качественное обучение могут претендовать только идеальные исполнители из каждой профессиональной группы, а в дальнейшем их задачей будет передача полученной информации коллегам в процессе внутрифирменного обучения. Проблемой такого подхода является искажение информации при ее вторичной передаче. Характерной особенностью стратегий формального и выборочного обучения является принуждение к обмену знаниями между лучшими сотрудниками и новичками и/или более слабыми исполнителями и эксплуатация программ наставничества.

5. Систематическое обучение персонала. В рамках данной стратегии выстраивается полноценная система обучения персонала, что требует четкого определения целей обучения, которые и задают соотношение стабилизирующих, развивающих и балансирующих функций обучения. Довольно часто подобные системы обучения носят модульный характер, т.е. формируются из программ обучения, предлагаемых T&D (Training and Development) провайдерами либо высшими учебными заведениями (ВУЗами).

6. Полноценное внутрифирменное обучение персонала. Данный подход отличается от предыдущего интегральностью системы обучения, которая направлена на эволюционное, последовательное развитие персонала. Хотя и в этом случае могут быть использованы программы обучения сторонних организаций, внутрифирменные компоненты играют решающую (стратегическую) роль. Именно в рамках данной стратегии формируются корпоративные университеты (КУ).

На протяжении последних лет российские организации демонстрируют приверженность выбранным стратегиям обучения персонала. Согласно результатам опроса, которые представлены на рисунке 1 и 2, не планируется существенных изменений как T&D-бюджета, так и численности HR-служб российских предприятий [5].

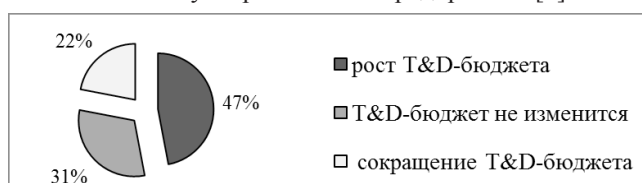

Рисунок 1 - Тенденции изменения T&D-бюджета в российских организациях [6]

Рисунок 2 - Тенденции изменения численности HR-служб в российских организациях [6]

Среди наиболее важных мероприятий по обучению и развитию персонала можно отметить следующие направления (респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов):

- обучение и развитие руководителей – 61 % респондентов;
- работа с кадровым резервом и управление преемственностью – 46 % респондентов;
- проекты по вовлеченности персонала – 40 % респондентов;
- программы обучения целевых категорий персонала – 40 % респондентов;
- внедрение e-learning, разработка новых электронных курсов – 28 % респондентов;
- программы работы с молодыми специалистами – 28 % респондентов [7].

Последние годы в России называют «ренессансом корпоративных университетов»: действительно, российских корпоративных университетов уже больше ста. В их числе – корпоративные университеты лидеров российской экономики: КУ «Северсталь», КУ ВТБ, КУ «Росгосстрах», «Билайн Университет», Mars University, КУ «Норникель», Академия Nestle, Академия «КИТ-Финанс», Институт бизнес-технологий «Атлант-М», Учебный центр «Евросеть», КУ «АльфаСтрахование», КУ «Ростелеком», КУ «Вимм-Билль-Данн», КУ КБ «Сухой», КУ «Уралкалий», КУ «АВИСМА», КУ «Камкабель», КУ «Лукойл» [8]. Однако подобный путь развития системы обучения персонала доступен далеко не всем, даже если речь идет о наиболее успешных российских компаниях; факторами, которые обуславливают возможность создания корпоративного университета, являются:

- динамично изменяющаяся внешняя среда, особенно технико-технологический прогресс и степень конкуренции на рынке, и потребность в высококвалифицированном персонале;
- осознание доминирующей коалицией организации связи между постоянно повышающимся уровнем компетенций сотрудников и результатами функционирования предприятия;
- наличие необходимых условий (прежде всего полномочий и знаний) для реализации стратегического подхода к обучению;
- выделение бюджета, достаточного для развития системного подхода к обучению персонала и формированию корпоративного университета.

Большинство организаций в России отдают предпочтение менее сложным путям обучения своего персонала. Этому способствуют два фактора: высокий образовательный уровень российских работников, который был отмечен в исследованиях Стокгольмской школы экономики и рейтинге GTCI (по этому показателю Россия занимает 41 место в мире), и широкий ассортимент обучающих программ, предлагаемый T&D-провайдерами. [4]

Тенденции развития T&D-провайдеров, определившиеся в 2008 году, сохранялись и в последующие годы. Большинство T&D-провайдеров сконцентрировано в Москве (более 50 %), что усложняет доступ к услугам обучения персонала в других регионах. Объем предложения T&D-услуг отстает от потенциального спроса на

них, поэтому рынок еще имеет резервы роста, однако следует учитывать, что спрос на T&D-услуги зависит от большого количества объективных и субъективных факторов и его нельзя рассматривать как стабильный ориентир для стратегий роста T&D-провайдеров. Скорее можно говорить о том, что T&D-провайдеры имеют возможность мягко формировать новые потребности в обучении персонала у своих клиентов и увеличивать объем предложения своих услуг, переводя спрос из состояния потенциального в реальный. Наиболее востребованными услугами T&D-провайдеров являются услуги тренеров как мотивационных спикеров; проведение готовых тренингов; обучение внутренних тренеров заказчика; коучинг сотрудников заказчика; бизнес-симуляции. В портфелях T&D-провайдеров продолжают расширяться ассортимент открытых тренингов. Несмотря на то, что доля выручки от этого направления деятельности не увеличивается, возросли требования клиентов к содержанию и качеству обучения. Еще одной отличительной особенностью функционирования российских T&D-провайдеров является активное привлечение фрилансеров [9].

Сферу обучения персонала в России можно охарактеризовать как растущий рынок, однако с уже четко определенными тенденциями. На сегодняшний момент стратегии российских организаций в области обучения персонала можно считать вполне сформировавшимися и оформленными; этот выбор оказался неоднородным, и континуум стратегий обучения персонала простирается от полного отказа от обучения своих сотрудников до создания собственных корпоративных университетов. На протяжении последних лет российские организации продолжают придерживаться избранных стратегий и не планируют существенных изменений ни в отношении бюджета, выделяемого на обучение сотрудников, ни в отношении численности персонала, занятого в HR-службах [10]. Следует отметить высокий образовательный уровень российских работников, который подтверждается и международными рейтингами. Несмотря на это, потребность в обучении персонала довольно высока и прежде всего со стороны самих работников. Это объясняется тем, что:

1) часто россияне вынуждены работать не по специальности; 2) обучение, подкрепленное последующей оценкой, предоставляет возможность профессионального и карьерного роста и повышения заработной платы и по этой причине рассматривается как сильный мотивирующий фактор [1]. На российском рынке представлен широкий ассортимент услуг по обучению и развитию персонала со стороны T&D-провайдеров. Ограничивающими факторами развития данного рынка являются: чрезмерная концентрация T&D-провайдеров в Московском регионе; недостаточная скорость развития e-learning; слабые возможности воздействия на развитие спроса на T&D-услуги. Несмотря на явно обозначившиеся тенденции развития сферы обучения персонала в России, его перспективы оценивать достаточно сложно по двум причинам: 1) огромное влияние на состояние российской экономики политической конъюнктуры (экономические санкции, введенные США и ЕС); 2) значительный потенциальный спрос на T&D-услуги, реализация которого будет носить в будущем исключительно ситуационный характер. Политическое, экономическое, социальное, технико-технологическое будущее России определит и перспективы развития обучения персонала в российских организациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дресвянников В.А. Человеческий интеллектуальный капитал: теория, методология и практика оценки. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 282 с.
2. Карпов А.В. Технологии управления развитием персонала. – М.: Проспект, 2017. – 402с.
3. Кириллов А.В. Проблемные вопросы развития технологий управления персоналом в отечественной

практике и пути их решения. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 278 с.

4. The Global Talent Competitiveness Index 2014. – Singapore: INSEAD, 2014. – 332 p.

5. Третьякова Л.А. Оценка и бюджетирование затрат на персонал. – Белгород: Издат. Дом «Белгород»: НИУ «БелГУ», 2017. – 115 с.

6. HR-прогнозы 2014 исследовательско-аналитической компании «АМПЛУА». // <http://www.rhr.ru/index/salary/trend/17101.html>.

7. Состояние и тенденции рынка услуг обучения и развития персонала в России. Исследование провайдеров. // <http://www.trainings.ru/library/reviews/?id=10958>.

8. Генкин А. Корпоративный университет: выбор работодателя. // Кадровик. – 2012. – №7. – С. 105–109.

9. Перов Г.О. Социальный капитал и социально-трудовые ожидания выпускников вузов на рынке труда. – М.: Русайнс, 2017. – 121 с.

10. Маслов В.И. Эффективное управление современными сотрудниками. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 129 с.

Статья поступила в редакцию 28.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ**

© 2018

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики»**Корень Андрей Владимирович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Andrey.Koren2@vvsu.ru)***Алексеева Наталья Владимировна**, практикант*ООО «Априори-консалтинг»**(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: nata_alekseeva94@mail.ru)*

Аннотация. Сбалансированность местных бюджетов обеспечивают органы местного самоуправления, они исполняют бюджетные и долговые обязательства муниципальных образований. Расходование бюджетных средств направлено на решение назревших вопросов, стоящих перед органами исполнительной власти муниципального образования, а именно решение социально-экономических задач, обеспечения достаточного уровня жизни населения и повышение социально-экономического развития. В большинстве случаев муниципальные образования Российской Федерации имеют дефицит бюджета. Предметом исследования является бюджет муниципального образования Владивостокского городского округа за период 2014–2016 года. Целью написания статьи является выявление результатов исполнения бюджета города Владивостока, изучение источников покрытия дефицита и разработка дополнительных мер по сокращению дефицита местного бюджета. Оценка эффективности управления муниципальными финансами помогает определить результат исполнения бюджета, полученный муниципальным образованием в отчетном году вследствие исполнения своих обязательств органами власти. В статье ведется анализ динамики результатов исполнения бюджета Владивостокского городского округа за период 2014–2016 года. Во время проведения анализа бюджета Владивостокского городского округа раскрывается присутствие дефицита бюджета. Также устанавливается использование, каких источников покрытия дефицита бюджета применяется администрацией города Владивостока в установленные периоды. Проводится исследование методов снижения бюджетного дефицита, которые чаще всего используются для покрытия дефицита муниципальными образованиями, и именно приоритетных методов снижения бюджетного дефицита, применяемых во Владивостокском городском округе. Вследствие изучения дефицита бюджета и источников покрытия бюджетного дефицита города Владивостока предложены дополнительные меры по урегулированию проблемы снижения дефицита.

Ключевые слова: эффективность управления, борьба с дефицитом, источники покрытия дефицита, государственные займы, бюджетные кредиты.

**BUDGET DEFICIT OF THE MUNICIPALITY AND METHODS
OF COMBATING WITH HIM**

© 2018

Astahova Ekaterina Viktorovna, candidate of economic sciences**Koren Andrey Vladimirovich**, candidate of economic sciences*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: Andrey.Koren2@vvsu.ru)***Alekseeva Natalia Vladimirovna**, practitioner*LTD "Apriori-consulting"**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: nata_alekseeva94@mail.ru)*

Abstract. The balance of local budgets is ensured by local governments, they fulfill budgetary and debt obligations of municipalities. Expenditure of budget funds aimed at solving urgent issues facing the Executive authorities of the municipality, namely the solution of socio-economic problems, ensuring an adequate standard of living and improving socio-economic development. In most cases, the municipalities of the Russian Federation have a budget deficit. The subject of the research is the budget of the municipal formation of the Vladivostok city district for the period 2014–2016. The purpose of writing the article is to reveal the results of execution of the budget of the city of Vladivostok, the study of the sources of covering the deficit and the development of additional measures to reduce the deficit of the local budget. Evaluation of the effectiveness of the municipal Finance management helps to determine the outcome of the budget execution received by the municipal education in the reporting year result of fulfilling their obligations to the authorities. The article analyzes the dynamics of the budget performance of the Vladivostok city district for the period 2014–2016. During the analysis of the budget of the Vladivostok city district, the presence of a budget deficit revealed. It is also established the use of which sources of coverage of the budget deficit is used by the Vladivostok city administration in the prescribed periods. The study of methods of reducing the budget deficit, which are most often used to cover the deficit by municipalities, and priority methods of reducing the budget deficit, used in the Vladivostok city district. Due to the study of the budget deficit and sources to cover the budget deficit of the city of Vladivostok, additional measures proposed to resolve the problem of reducing the deficit.

Keywords: management efficiency, deficit control, sources of deficit financing, government loans, budget loans.

На сегодняшний день нет единого мнения по поводу исполнения бюджета. По мнению многих экономистов, эффективность использования бюджетных средств, представляет собой наилучшие результаты, достигающиеся при использовании объема средств в наименьшем виде [1; 2].

На данный период времени принцип эффективности использования бюджетных средств приобретает особую актуальность, вследствие повышения роли бюджетов муниципальных образований в решении социально-экономических задач и обеспечения достаточного уровня жизни населения.

Жесткие требования предъявляются к получателям

бюджетных средств, они подразумевают экономическую обоснованность использования бюджета. В связи с этим при оценке соблюдения данного принципа, нужно учитывать, что участники бюджетного процесса самостоятельно определяют целесообразность и обоснованность совершения расходов на реализацию задач в виде выделенных бюджетных средств, поставленных перед ними [3; 4].

При проведении оценки эффективности управления муниципальными финансами исходят из целей и задач, стоящих перед органами самоуправления. Основой оценки эффективности социально-экономического развития муниципального образования является методика

матричного подхода, рассматривающая интегральные показатели качества жизни населения в виде индикаторов показателей бюджетных расходов и целей развития.

Длительный период сохраняет свою актуальность проблема дефицита местных бюджетов Российской Федерации [5; 6]. Присуща ли Владивостокскому городскому округу данная проблема было установлено.

Динамика результатов исполнения бюджета Владивостокского городского округа представлена на рисунке 1.

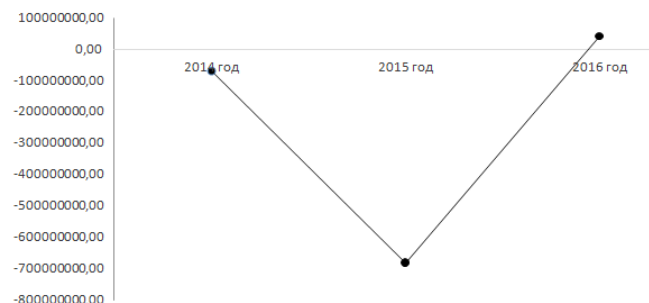

Рисунок 1 - Сведения о результатах исполнения бюджета за 2014–2016 год

Как видно из рисунка 1, проблема дефицита бюджета Владивостокского городского округа была острой в период 2014 и 2015 года [7; 8].

Однако в 2016 году Владивостокскому бюджету удалось достигнуть профицита. В результате исполнения бюджета Владивостокскому городскому округу удалось вырваться из дефицита бюджета, вследствие превышения доходов бюджета, увеличившихся в объеме, над расходами, которые наоборот были снижены [9; 10].

Зависимость муниципального бюджета от вышестоящих бюджетов, обеспеченность собственными доходами, структура расходов и степень привлечения средств для их финансирования на возвратной основе относились к основным факторам дефицита бюджета муниципального образования.

Уровень дефицита зависит от различных факторов, которые влияют на экономику, однако размер дефицита местного бюджета не может превышать 10 % утвержденного годового объема доходов без учета поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений и безвозмездным поступлениям [11; 12].

В зависимости от уровня дефицита бюджета муниципальные образования используют различные источники финансирования дефицита.

Учитывая то, что бюджету Владивостокского городского округа удалось избавиться от дефицита бюджета в 2016 году, бюджетная политика города оказалась достаточно эффективной. Какие же источники покрытия дефицита бюджета использовал Владивосток представлено на рисунке 2, 3.

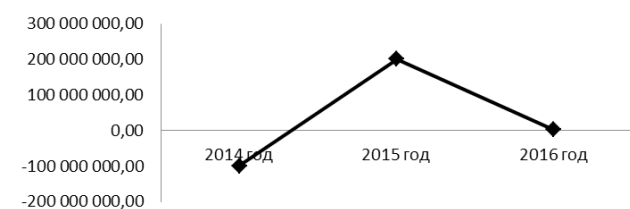

Рисунок 2 - Сведения о внутренних источниках финансирования дефицита за 2014–2016 год

В 2014 году не было израсходовано средств из источников внутреннего финансирования дефицита бюджетов. В 2015 году из них выделили 200 млн рублей, а в следующем году сумма, направленная на покрытие дефицита, снизилась до 2,4 млн.

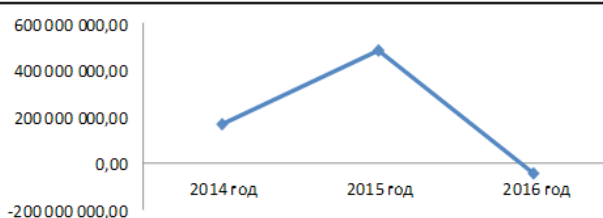

Рисунок 3 - Сведения о внешних источниках финансирования дефицита за 2014–2016 год

В 2014 году из источников внешнего финансирования дефицита бюджетов направлено на погашение 166,6 млн. рублей, в 2015 году данная сумма увеличилась в 2,8 раз. В связи с этим больший объем внешних источников был использован в 2015 году.

Таким образом, в 2015 году были использованы большие за три года объемы средств из источников финансирования дефицита бюджета. Это касается как внутренних, так и внешних источников [13; 14]. Во Владивостокском городском округе использовались источники финансирования дефицита бюджета в размере, который на 613,6 млн рублей превысил объемы средств, использованные в 2014 году. Этому послужило увеличение затраченных средств из источников внешнего финансирования на 313,6 млн. Задействованные внутренние источники были увеличены на 300 млн рублей.

Для снижения бюджетного дефицита муниципальные образования чаще всего используют государственные заимствования средств [15; 16].

Также одним из основных источников финансирования дефицита муниципальных образований являются бюджетные и банковские кредиты в связи с низкой инвестиционной привлекательностью, неразвитостью рынка ценных бумаг, а главное с простотой их привлечения.

Также использование муниципальных ценных бумаг имеет ряд преимуществ перед заемными средствами кредитных организаций по стоимости выплат, срокам погашения, срокам уплаты процентов, регистрации активов и оформлению гарантированного обеспечения.

К источникам финансирования дефицита бюджета муниципального образования относится также регулирование налоговых ставок, которое может привести к серьезному спаду финансовой активности и увеличению дефицита, осуществление государственных внутренних заимствований, в результате может произойти увеличение долговой нагрузки и повышение расходов.

Оптимизация бюджетных расходов может быть наиболее приоритетной, так как она позволяет сокращать нерациональные расходы и повышает эффективность существующих расходов.

В общем, сокращение дефицита местного бюджета можно добиться путем разумного увеличения налогов или с помощью эффективного распределения финансовых средств по основным затратным статьям бюджета.

Муниципальные займы играют особую роль в мобилизации дополнительных финансовых средств на территории муниципального образования.

Рост дефицита требует привлечение дополнительных источников заемных средств на свое погашение. Погашение дефицита муниципального бюджета обеспечивается привлечением бюджетных кредитов, кредитов коммерческих банков и остатками средств на счетах [17; 18].

Однако кроме установленных способов по сокращению дефицита местного бюджета, необходима разработка дополнительных мер. В качестве таких мер для снижения дефицитов бюджетов муниципальных образований предлагаются меры организационно-управленческого характера, административно-директивного характера и меры контроля.

В качестве мер организационно-управленческого характера по сокращению дефицита, необходимо чтобы органы исполнительной власти и органы местного

самоуправления были во взаимодействии по предмету рассмотрения вопросов исполнения бюджетов. В этом случае предлагается провести корректировку планов повышения поступлений налоговых и неналоговых доходов, рассмотреть возможности выявления имеющихся внутренних резервов и дополнительных источников доходов. При этом дополнительные источники должны относиться к инвентаризации земельных участков, муниципального имущества, усилению работы комиссии по налоговой базе и недоимке, погашению задолженности по зачисляемым в местные бюджеты налогам.

В качестве административно-директивных мер предлагается разработка мероприятий, которые помогут сократить кредиторскую задолженность местных бюджетов, и проведение работ по оптимизации расходов и реализации мер, которые направлены на повышение эффективности бюджетных расходов [19].

К мерам контроля относится усиление контроля муниципальных образований по недопущению принятия органами местного самоуправления бюджетных обязательств.

Также имеется необходимость реализации дополнительных мер, которые обеспечат сокращение дефицита в ходе оказания дополнительной финансовой помощи из областного бюджета. Рекомендуется включать пункты по сокращению дефицитов местных бюджетов в соглашения, которые заключаются между ними и областным бюджетом, а также органам местного самоуправления представлять в органы исполнительной власти на согласование решений о внесении изменений бюджетов округов [20].

Предложенные меры по управлению бюджетным дефицитом муниципального образования должны позволить обеспечить умеренную долговую нагрузку для достижения бездефицитных бюджетов и сбалансированности местных бюджетов.

В результате анализа источников покрытия дефицита выявлено, что наиболее применимыми источниками финансирования дефицита бюджетов муниципальных образований являлись кредиты от кредитных организаций и кредиты, полученные от других бюджетов бюджетной системы. Результаты же проведенного исследования позволили предложить дополнительные меры по снижению дефицита бюджета муниципального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Солдатов И.Н., Шкрыль К.Ю., Глотова И.И. Проблема дефицита бюджета РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 2 (2). С. 159–162.

2. Заливалов Н.В., Маркова Н.А. Бюджетный профицит. Дефицит бюджета // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. № 40. С. 200–202.

3. Прудников С.П., Прудникова И.Н., Прудникова Е.П. О мерах по сокращению дефицита местных бюджетов в условиях необходимости финансовой стабилизации территорий // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 370–373.

4. Grishanova O.A., Prokopova G.A. Зависимость финансовой устойчивости муниципального образования от источников финансирования дефицита местного бюджета // Наука и экономика. 2011. № 2. С. 12–19.

5. Остапчук Е.В. Инструменты преодоления дефицита бюджета // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 1 (3). С. 97–100.

6. О бюджете Владивостокского городского округа на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов // Муниципальный правовой акт.

7. О бюджете Владивостокского городского округа на 2016 год // Информационный портал Приморского края.

8. Андрусевич Д.Е., Иванова А.С. Проблемы правового регулирования бюджетного процесса в городском округе города Воронеж. // Власть. 2016. № 3. С. 49–53.

9. Дюбин В.В. Проблемы формирования доходов бюджетов муниципальных образований Псковской области // Региональная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития экономики и образования региона», посвященная 850-летию со дня первого упоминания в летописи г. Великие Луки Материалы конференции. Филиал ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» в г. Великие Луки Псковской области. 2016. С. 25–28.

10. Меняйло Ю.С., Марков С.Н. Дефицит бюджета как проблема современности // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях. Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. 2015. С. 41–45.

11. Источники внутреннего финансирования дефицита бюджета Владивостокского городского округа на плановый период 2014 и 2015 годов // Приложение 2 к муниципальному правовому акту города Владивостока.

12. Муниципальный правовой акт города Владивостока от 11.12.2013 № 76-МПА «О бюджете Владивостокского городского округа на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов» // Региональное законодательство.

13. Чуб Н.В., Шумских А.А. О некоторых проблемах формирования и исполнения бюджетов муниципальных образований России // Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. 2017. С. 105–109.

14. Волков И.А., Шалаева Н.И. Методические аспекты оценки эффективности использования бюджетов муниципальных образований // Инновационное развитие территориальных кластеров и технологических платформ. Международной научно-практической конференции. 2017. С. 21–23.

15. Кузьминых Ю.В. Муниципальные займы как источник финансирования дефицита местных бюджетов // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом Материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета. В 2-х томах. Редакционная коллегия. 2013. С. 29–31.

16. Сергиенко Н.С. «Бюджет для граждан»: Опыт регионов и муниципальных образований // Вестник Тульского филиала университета. 2017. № 1. С. 49–51.

17. Фешина М.Н. Проблема выбора оптимального метода финансирования дефицита бюджета // Новая наука: финансово-экономические основы. 2017. № 3. С. 254–257.

18. Новикова И.В., Пасько Н.А. Анализ исполнения бюджета города Ставрополя // Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом Сборник докладов и тезисов IV (IX) международной научно-практической конференции. Под общей ред. Парахиной В.Н., Ушвицкого Л.И., Бобровой Е.Ф. 2015. С. 149–152.

19. Тумасова О.И. Управление финансовыми ресурсами муниципального образования // Наука и Мир. 2016. Т. 2. № 10 (38). С. 65–66.

20. Проказин И.Л. Анализ доходов и расходов муниципального образования на примере «город Орел» // Сборник по материалам Гайдаровских чтений. В 2-х томах. Под редакцией С.В. Приходько. 2017. С. 154–157.

Статья поступила в редакцию 07.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 330.322.01

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

© 2018

Балалаева Татьяна Николаевна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: balalaeva888@mail.ru)*

Аннотация. Инвестиционная привлекательность в современных условиях является одной из важнейших особенностей деятельности региона. Это связано с ее воздействием на региональное социально-экономическое развитие и перспективы региональной конкурентоспособности. В данной научной статье автор рассматривает основные аспекты региональной инвестиционной политики. Проанализировано современное состояние инвестиционной деятельности в Приморском крае, приведены основные региональные нормативно-правовые акты Приморского края. Рассмотрены специализированные организации по управлению инвестиционной деятельностью. Кроме того, перечислены меры государственной поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае. *Основной целью* исследования инвестиционной деятельности в Приморском крае является оценка достигнутого уровня инвестиционной привлекательности. *Методы исследования* включают в себя анализ литературы, связанной с изучением проблем инвестиционной деятельности регионов, сравнение, структурный и функциональный анализ источников, а также вторичный анализ ранее проведенных исследований. По результатам исследования проведен анализ нормативно-правовой базы в области инвестиционного регулирования и сложившихся тенденций развития инвестиционных процессов в Приморском крае. *Практическая значимость:* при рассмотрении вопросов региональной инвестиционной политики основные положения и выводы настоящей статьи могут быть использованы в научной деятельности.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, инвестиционная политика, регион, инвестиционная деятельность, конкурентоспособность, развитие, инвестиции, стратегия, задача, государственная поддержка.

STATE SUPPORT OF INVESTMENT ACTIVITIES
IN PRIMORSKY REGION

© 2018

Balalaeva Tatiana Nikolaevna, graduate student

*Vladivostok state university economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: balalaeva888@mail.ru)*

Abstract. Investment attractiveness in modern conditions is one of the most important characteristics of the region. This is due to its influence on the prospects for regional socio-economic development and competitiveness of the region. In this scientific article, the author examines the main aspects of the regional investment policy. The current state of investment activity in Primorsky region is analyzed, the main regional legal acts of Primorsky region are listed. The specialized organizations on management of investment activity are considered. Also, the measures of state support of investment activity in Primorsky region are listed. The main purpose of the study of investment activity of Primorsky region is to assess the achieved level of investment attractiveness. The research methodology includes analysis of literature related to the study of problems of investment activities in the regions, application of logical, comparative, structural and functional analysis of sources, as well as secondary analysis of previously conducted scientific research. Based on the results of the study, an analysis of the regulatory and legal framework in the field of investment regulation and current trends in the development of investment processes in Primorsky region was carried out. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific activity when considering questions about regional investment policy.

Keywords: investment attractiveness, investment climate, investment policy, region, investment activity, competitiveness, development, investment, strategy, task, state support.

Президентом России В.В. Путиным развитие Дальнего Востока определено национальным приоритетом XXI века. Стратегическим направлением государственной политики на Дальнем Востоке России является создание конкурентоспособных условий инвестирования и ведения бизнеса, благодаря которым в регион придут необходимые для его опережающего развития частные инвестиции, а за ними новые рабочие места и новое качество социальной сферы, формирующие привлекательные условия для жизни людей. В силу больших расстояний и более сурового климата для Дальнего Востока и, Приморского края, актуальными проблемами остается слабое развитие связывающей и социальной инфраструктуры, дороговизна жизни, значительная дифференциация доходов населения, низкое качество городской среды, продовольственная зависимость. Это обуславливает продолжающийся на протяжении 25 лет отток населения из региона, что является главной проблемой для развития Дальнего Востока России [1].

Степень привлекательности инвестиций является решающим условием активной инвестиционной деятельности, поэтому она также является решающим условием для эффективного экономического и социального развития экономики всей страны и региона.

Анализ научных исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты проблемы инвестиционной привлекательности. Инвестиционная привлекательность сегодня является одним из ключевых

вопросов современной экономической теории и практики. Работы многих российских ученых посвящены изучению концепции привлечения инвестиций и методов ее оценки. В.М. Аньшин рассматривал вопросы комплексного анализа финансовых и реальных инвестиций, И.А. Бланк писал об основном круге вопросов управления инвестиционной деятельностью в современных условиях, изложил теоретический базис управления инвестициями, сформулировал сущность, цели и функции инвестиционного менеджмента. В работах Э.И. Крылова рассмотрены теоретические и методические вопросы управления инвестиционными проектами. Каждый из перечисленных ученых внес большой вклад в изучение темы инвестиционной деятельности, необходимо лишь углублять и дополнять полученные знания в этой области.

Постановка проблемы. В социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации инвестиционные процессы играют важную роль. Исследование инвестиционного процесса на государственном уровне и на конкретном регионе чрезвычайно важно, поскольку привлечение инвестиций является одной из основных проблем современной российской экономики.

Приморский край - это регион с крупномасштабными мерами, направленными на поддержку инвесторов в создании специальных инвестиционных систем, которые не предусматривают дополнительных скрытых обязательств, замещения импорта и развития промышлен-

ного потенциала региона, а также бремя приоритетных секторов экономики и создания необходимых для реализации инвестиционных проектов инфраструктуры [2].

Регион характеризуется энергичным развитием России как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что ежегодно подтверждает динамика роста инвестиций в основной капитал. Главная задача приморских властей – создать комфортные условия для бизнеса и благоприятного инвестиционного климата.

К правовому полю регулирования инвестиционной деятельности на территории Приморского края относятся следующие нормативные акты – закон Приморского края № 354-КЗ от 10.05.2006 года «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Приморском крае» – направлен на стимулирование инвестиционной деятельности на территории Приморского края и привлечение инвестиций на основе создания режима наибольшего благоприятствования российским и иностранным инвесторам, а также обеспечения равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности вне зависимости от организационно-правовых форм инвесторов и форм собственности. Данный закон определяет условия и формы государственной поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае, регулирует и устанавливает гарантии равной защиты прав, интересов и имущества инвесторов. Согласно № 354-КЗ, государственная поддержка инвестиционной деятельности в Приморском крае – совокупность организационных, финансовых, имущественных и иных мер, осуществляемых в целях создания благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности на территории Приморского края. Законом № 354-КЗ от 10.02.2014 года «Об инвестиционном фонде Приморского края» создан Инвестиционный фонд Приморского края.

Сопровождение инвестиционных проектов Приморского края осуществляется по принципу «одного окна» в соответствии с единым регламентом – взаимодействии инвесторов, органов исполнительной власти Приморского края, специализированной организации, которая привлекает инвестиции и работает с инвесторами, специализированной организации, создающей промышленные объекты в целях государственной поддержки инвестиционной деятельности.

Также на территории Приморского края существует Инвестиционная стратегия Приморского края (утверждена постановлением Администрации Приморского края от 23.12.2013 года № 495-па) – это система стратегических приоритетов, целей и мер управления инвестиционными процессами в Приморском крае, направленная на достижение долгосрочных целевых показателей социально-экономического развития Приморского края [3]. Целью разработки инвестиционной стратегии является определение направления государственной инвестиционной политики Приморского края до 2018 года для обеспечения ускоренного экономического развития и повышения качества жизни населения Приморского края. Инвестиционная стратегия определяет инвестиционные приоритеты Приморского края, принимая во внимание текущие и перспективные инвестиционные проекты, а также определяет технологии, отрасли и территории опережающего развития.

В целях повышения эффективности инвестиционной политики Приморского края, формирования конкурентной среды, создания благоприятных условий для ведения инвестиционной и предпринимательской деятельности в Приморском крае работают Общественный экспертный совет по привлечению инвестиций в экономику Приморского края, Совет по привлечению инвестиций в экономику Приморского края при Губернаторе Приморского края. Целью Общественного совета является разработка предложений по улучшению инве-

стиционного климата и проведение процедуры оценки регулирующего воздействия принимаемых нормативных правовых актов. Совет по привлечению инвестиций в экономику Приморского края при Губернаторе Приморского края является постоянно действующим консультативным совещательным органом. В состав совета входят представители федеральных и региональных органов государственной власти, предпринимателей и научного сообщества. Совет сосредоточен на решении проблем в области земельных правоотношений, получения разрешений, взаимодействий и регулируемыми органами. На заседании Совета обсуждаются конкретные вопросы о конкретных инвестиционных проектах. Решения принимаются в ходе заседания [4].

На территории Приморского края существуют следующие меры государственной поддержки инвестиционной деятельности: финансовая, имущественная, а также информационное и организационное обеспечение инвестиционной деятельности [5].

Приоритетные направления развития Приморского края отражены в Стратегии социально-экономического развития Приморского края, Инвестиционной стратегии Приморского края, в соответствии с которыми осуществляется государственная поддержка инвестиционной деятельности.

В рамках финансовой поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае инвесторам предоставляются налоговые льготы, государственные гарантии по обеспечению возврата заемных денежных средств, а также финансовое участие Приморского края в инвестиционных проектах, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства. К формам имущественной поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае относится имущественное участие Приморского края в инвестиционных проектах, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства, а также предоставление инвесторам земельных участков на промышленных площадках Приморского края.

Вместе с тем, в Приморском крае существуют особые режимы поддержки инвестиционной деятельности, такие как территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток, а также государственная инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов.

Территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) – основной механизм ускорения экономического развития Приморского края. Он обеспечивает формирование в регионе условий ведения бизнеса, конкурентных с ключевыми центрами Азиатско-тихоокеанского региона, и, как следствие, привлечение в регион национальных и иностранных инвестиций, развитие экспортно-ориентированных производств, включение национального рынка в глобальные цепочки создания стоимости.

ТОР – это обособленные производственные площадки, в которых государство за свой счет создает необходимую инвесторам инфраструктуру, предоставляет им налоговые льготы и необходимые государственные услуги в упрощенном порядке. При этом ТОР создается только там, где есть подтвержденный спрос со стороны инвесторов на создание новых производств. Каждая ТОР – это индивидуальная целевая работа с инвесторами.

На территории Приморского края зарегистрированы четыре территории опережающего социально-экономического развития: Нефтехимический, Михайловский, Надеждинская, Большой Камень.

В 2017 году в дальневосточном регионе созданы 18 территорий опережающего социально-экономического развития различной отраслевой специализации и площади. На Дальнем Востоке существует две модели пространственного размещения территорий опережающего развития – пространственно-распределенная модель, имеющая несколько локализованных участ-

ков, и пространственно-концентрированная модель. Примером пространственно-распределенной модели в Приморском крае служит территория опережающего развития «Михайловский», специализирующаяся на производстве сельскохозяйственной продукции и расположенная на территории свыше 3,88 тысяч гектаров в Михайловском, Спасском и Черниговском районах [6].

Примером пространственно-концентрированной модели является территория опережающего развития «Большой Камень», расположенная в границах городского округа Большой Камень в Приморском крае на небольшом локализованном участке. Это позволяет обеспечить наибольшую концентрацию трудовых ресурсов, кроме того, создается эффект масштаба на городских или сельских территориях.

Особенностью территорий опережающего развития пространственно-распределенной модели является развитие транспортной и логистической инфраструктуры, за счет расположения производства на различных географических точках, что позволяет обеспечивать связь с необходимыми источниками ресурсов. Данная модель позволяет сформировать перспективный экономический каркас на уровне региона.

Среди действующих в Приморском крае территорий опережающего социально-экономического развития можно выделить функциональные модели, которые характеризуются отраслевой или технологической специализацией резидентов. К примеру, территория опережающего развития «Большой Камень», специализирующаяся на судостроении и судоремонте – профильной деятельности завода «Звезда». Специализация территории опережающего развития «Михайловский» – размещение современных сельскохозяйственных производств с полным циклом переработки и хранения.

Рассмотренные территории опережающего развития имеют различные технологические и организационные структуры, однако они имеют общее свойство территориальной концентрации, возникающей в процессе урбанизации. Благодаря разнообразию технологической специализации резидентов и наличия взаимосвязи между ними можно говорить о распространении инноваций и новых технологий, что способствует экономическому развитию территорий опережающего развития [7].

Вместе с тем, можно выделить ресурсно-добывающий тип территорий опережающего социально-экономического развития, которые создаются на территориях освоения крупных месторождений природных ресурсов и специализируются на их углубленной переработке (лесных, нефтегазовых, морских, минерального и химического сырья). Например, территория опережающего развития «Беринговский» в Чукотском автономном округе. ТОР специализируется на добыче и переработке каменного угля, нефти и природного газа, так как находится на месторождении каменных углей. Примером высокотехнологичных инновационных проектов служат территории опережающего социально-экономического развития «Большой Камень» в Приморском крае. Отрасль – судостроение, металлургическое производство, производство инновационного оборудования и приборов для освоения морских ресурсов.

При создании территорий опережающего развития в Российской Федерации, особенно в Дальневосточных регионах России, следует понимать, что трудовые, финансовые и материальные ресурсы ограничены, поэтому концентрация ресурсов сосредоточена в отдельных географических точках. Территории опережающего развития обладают высокими темпами роста и используют экономические средства и преференции в качестве основных факторов развития. Главная проблема содействия формированию территорий опережающего социально-экономического развития заключается в обеспечении эффективного управления на всех уровнях, объединении власти и бизнеса в достижении общих целей и интересов для взаимодействия и создания эффективной

экономической и социальной культурной среды в рамках инвестиционной деятельности.

Территории опережающего развития следует рассматривать как потенциальную точку роста для хозяйственной и экономической деятельности в определенных географических регионах, что помогает формировать экономический каркас на макроуровне. Ф. Перру и Ж. Будвиль подтвердили теорию «полюсов роста» и полагали, что существует доминирующая единица, в которой изменились характер и содержание конкуренции. Ядром конкуренции является не только мотивация поддерживать наибольшую индивидуальную прибыль организации, но и максимальную прибыль от макрообъекта в целом. Доминирующие макроуровни можно рассматривать как «полюса роста», и экономические эффекты будут возникать, когда дополнительные виды деятельности будут объединены в одну. «Полюса роста», под которыми можно рассматривать и организацию, а также ее отрасль и ряд отраслей, обладают сильным «эффектом увлечения», а затем превращаются в зоны развития и оси развития для крупных регионов или стран. По мнению Перру, важнейшей задачей государственной экономической политики является создание такого «полюса роста» и сознательного контроля над средой, в которой распространяются ее последствия.

Принимая во внимание организационно-экономическую среду на территориях опережающего социально-экономического развития Приморского края, следует отметить, что концентрация хозяйствующих субъектов в нескольких локализационных центрах является наилучшим вариантом для размещения при дорогостоящих транспортных издержках для транспортировки продукции в конкретных отраслях. Поэтому из-за локализации создается предпосылка для создания стабильных совместных кластерных связей, что помогает снизить транспортные и транзакционные издержки. Чтобы оптимизировать потенциальное влияние особых режимов на макроэкономическую и социальную среду, необходим полный набор производственных и пространственных факторов для правильного прогнозирования эффективности экономического роста на региональном уровне. Разумеется, необходимо учитывать пространственное расположение и размер экономически обоснованных районов с учетом факторов, которые минимизируют издержки производства и транспортировки.

Под свободным портом Владивосток понимается часть территории Приморского края, на которой в соответствии с данным Федеральным законом и иными федеральными законами устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности. Другими словами, свободный порт Владивосток – это территория, которая пользуется особыми режимами таможенного, налогового, инвестиционного и административного регулирования.

К свободному порту Владивосток относятся территории муниципальных образований Приморского края: Артемовского городского округа, Владивостокского городского округа, городского округа Большой Камень, Лазовского муниципального района, Находкинского городского округа, Партизанского городского округа, городского округа Спасск-Дальний, Уссурийского городского округа, Надеждинского муниципального района, Шкотовского муниципального района, Октябрьского муниципального района, Ольгинского муниципального района, Партизанского муниципального района, Пограничного муниципального района, Хасанского муниципального района, Ханкайского муниципального района, в том числе территории и акватории морских портов, расположенных на территориях этих муниципальных образований, а также территории муниципальных образований: Камчатского края: Петропавловск-Камчатского городского округа; Хабаровского края: Ванинского муниципального района; Сахалинской области: Корсаковского городского округа, Углегорского

городского округа; Чукотского автономного округа: городского округа Певек.

Свободный порт Владивосток включает несколько портов различных населенных пунктов, а также транспортные маршруты, подъезды и коммуникации. Стратегическое экономико-географическое положение Приморского края создало идею создания здесь специальной торговой зоны. В свободном порту Владивосток была создана упрощенная визовая система, приняты специальные меры для поддержки предпринимательства и ряд налоговых льгот. Этот статус не только способствует развитию международных торговых отношений, но и способствует развитию местного предпринимательства.

В рамках разработки особых режимов поддержки инвестиционной деятельности также существует новый механизм опережающего развития как государственная инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов.

Слабое развитие транспортной и энергетической инфраструктуры является одним из основных факторов, препятствующих реализации крупных инвестиционных проектов в Приморском крае.

В 2015 году был разработан и запущен новый механизм поддержки для дальневосточных инвесторов. Суть этого механизма заключается в предоставлении средств федерального бюджета на создание инфраструктуры, необходимой для создания нового производственного объекта в Приморском крае.

Государственная инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов является одной из основных мер по созданию условий для опережающего развития в регионе. Инвестиционные проекты отбираются по утверждённой в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2014 года №1055 «Методике отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территориях Дальнего Востока и Байкальского региона». Основными критериями отбора являются: объём добавленной стоимости, объём налоговых поступлений от реализации проекта во все уровни бюджетной системы и объём привлечённых частных инвестиций на 1 рубль государственной поддержки.

В Приморском крае работают каналы прямой связи инвесторов и руководства Приморского края для оперативного решения возникающих в процессе инвестиционной деятельности проблем и вопросов:

- запущен на обновленной платформе двуязычный Инвестиционный интернет-портал Приморского края;
- работает электронная почта приема инвестиционных заявок.

Основной целью государственной инвестиционной политики Приморского края является формирование эффективной инвестиционной системы, развитие инвестиционных проектов и создание благоприятных условий для ведения бизнеса в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока: [Электронный ресурс]. М., 2013-2018. URL: <https://minvr.ru/>. (Дата обращения 22.02.2018).

2. Администрация Приморского края: [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://www.primorsky.ru>. (Дата обращения 25.02.2018).

3. Постановление Администрации Приморского края от 23 декабря 2013 г. № 495-па «Об утверждении инвестиционной стратегии Приморского края на период до 2018 года»: [Электронный ресурс] // Администрация Приморского края. 2018. URL: <http://www.primorsky.ru>. (Дата обращения 25.02.2018).

4. Инвестиционный портал Приморского края: [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://www.invest.primorsky.ru/>. (Дата обращения 24.02.2018).

5. Агентство стратегических инициатив: [Электронный ресурс]. Агентство стратегических инициатив, 2012–2018. URL: <http://asi.ru/>. (Дата обращения

24.04.2018).

6. Бакланов П.Я. Территории опережающего развития: понятия, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. 2014. № 3 (45). С. 12–19.

7. Андреев В.А. Выявление организационных и функциональных моделей территорий опережающего развития в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2016. № 5 (17). С. 631–644.

Статья поступила в редакцию 15.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 331.101.3:316.477

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛОВ

© 2018

Барусова Елена Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления

Кудинова Ольга Леонидовна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: kudolga90@bk.ru)*

Аннотация. Решение проблем мотивации персонала способно обеспечить устойчивое развитие организации и значительно повысить эффективность ее деятельности. В статье рассмотрены ситуационные факторы, оказывающие влияние на выбор мотивационных воздействий. Авторы считают, что деловая организация проходит несколько циклов в своем развитии, каждый из которых включает четыре стадии: становление, рост, стабилизация, кризис. На одноименных стадиях каждого цикла развития организации имеют близкие индикаторы эффективности и одинаковые характеристики работников, поведение которых определяется сходными побудительными мотивами. Поэтому предпочтительные формы мотивационных воздействий на персонал организации должны соответствовать именно стадии ее развития, а не циклу. Для выбора эффективных воздействий на рабочую группу следует учитывать стадию групповой динамики, соответствующую уровню ее зрелости. В работе описаны три мотивационных типа работников, характерных для любой организации, даны поведенческие индикаторы и средства удовлетворения их потребностей. Разработана модель мотивации персонала с учетом всех выделенных параметров. Предложенный методический подход позволит сформировать эффективную систему мотивационных воздействий для всей организации, рабочих групп и каждого работника.

Ключевые слова: мотивация, жизненные циклы организации, стадия развития организации, групповая динамика, уровень зрелости группы, потребности, мотивационный тип работника.

METHODICAL APPROACH OF MANAGING EMPLOYEE MOTIVATION BASED ON THE LIFE CYCLE MODELS

© 2018

Barausova Elena Alexandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of Management

Kudinova Olga Leonidovna, graduate student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: kudolga90@bk.ru)*

Abstract. Solving the problems of employees' motivation is able to ensure the sustainable development of the organization and significantly improve the efficiency of its operations. The article examines situational factors that influence the choice of motivational influences. The authors believe that the business organization passes several cycles in its development, each of which includes four stages: formation, growth, stabilization, crisis. At each mentioned stage of the development cycle organizations have similar indicators of efficiency and characteristics of employees whose behavior is determined by similar motivators. Therefore, the preferred forms of motivational impacts on the personnel of the organization should correlate with the stage of organization's development, and not to the cycle. To select the most effective impact on the team it is necessary to take into account the stage of group dynamics corresponding to the level of its maturity. The paper describes three motivational types of employees that are characteristic for any organization. Also are given behavioral indicators and the means of meeting their needs. A model of employees' motivation that takes into account all the selected parameters has been created. The suggested methodical approach will allow to form an effective system of motivational influences for the whole organization, working groups and each employee.

Keywords: motivation, life cycles of organization, stage of organization's development, group dynamics, group maturity, needs, motivational type of employee.

Постановка проблемы. Любая организация максимально заинтересована в эффективном использовании потенциала своих работников. Поэтому сейчас происходит перестраивание технологий управления персоналом в сторону мотивации с учетом индивидуальных мотивов сотрудников. Организации, имеющие проблемы с мотивацией, отличаются высокой текучестью кадров, низким уровнем исполнительской дисциплины, халатным отношением к работе, высокой конфликтностью, отсутствием перспектив карьерного роста и условий для самореализации работников. Как показывают многие исследования решение проблем мотивации персонала способно обеспечить устойчивое развитие организации и значительно повысить эффективность ее деятельности. Однако изменение форм и методов управления персоналом часто оказывается недостаточно эффективным и не достигает поставленных целей. Одной из главных причин неэффективной работы современных организаций является слабая подготовленность управленческих кадров, вовлеченных в процесс реформ. Поэтому они оказываются не способными принимать нетрадиционные управленческие решения. Следовательно, современным менеджерам необходима понятная методика управления мотивацией персонала компании.

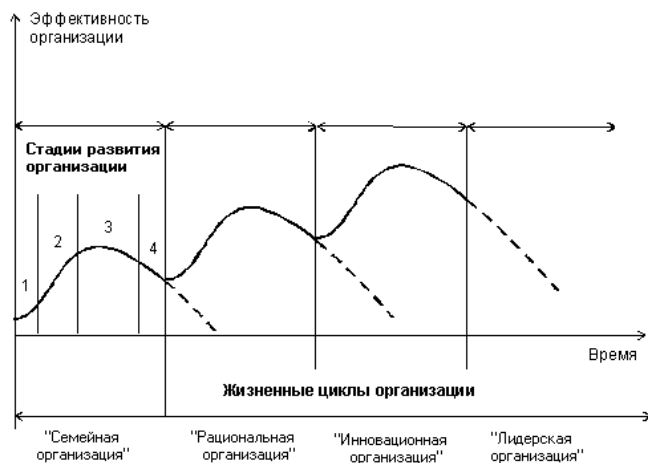
Анализ последних исследований и публикаций. Для решения проблемы управления мотивацией персонала

в нашей работе используется теория жизненного цикла, поскольку эта модель описывает историческую эволюцию компании и учитывает различные ситуационные факторы, оказывающие влияние на ее функционирование. Каждый этап существования организации имеет свои отличительные особенности, смена этапов всегда связана с изменениями. Использование концепции жизненного цикла организации в управлении помогает менеджерам осознать ключевые проблемы, характерные для каждого цикла и каждой стадии развития внутри цикла, и выбрать своевременные и эффективные способы их решения. При этом нужно учитывать, что управленческие воздействия, которые с успехом работают на одной стадии развития, могут быть совершенно неэффективны на другой. Особого внимания руководителей заслуживают проблемы, возникающие при переходе с одной стадии развития организации на другую [1]. Этим можно объяснить повышение интереса ученых и менеджеров к исследованию возможностей использования модели жизненного цикла организации в практике управления.

За последние 60 лет было разработано большое количество моделей жизненного цикла организации. Этими вопросами занимались зарубежные исследователи К. Левин, П. Лоуренс, Дж. Лорш, В. Шмидт, Г. Липитт, Л. Грейнер, Л. Штейнметц, И. Адизес,

Дж. Кимберли, Н. Чарчил, Р. Квин, Д. Миллер, К. Камерон, П. Фризен, Р. Брюс, М. Скот, Т. Митчелл И. Пенроуз, и другие [2-10]. Исследования в указанной области проводились и российскими учеными Т.Ю. Базаровым, В.И. Герчиковым, Е.Н. Емельяновым, С.Е. Поварницыной, И.В. Ивашковской, В.О. Поздеевым, С.Р. Филонович и другими [11–14]. Такое разнообразие подходов и моделей можно объяснить различием проблем управления, лежащих в их основе. Соответственно разные модели имеют разную степень приемлемости для исследования вопросов управления персоналом и, в частности, проблем мотивации.

Изучив все известные модели, для нашего исследования мы выбираем следующий подход: считаем, что деловая организация проходит несколько циклов в своем развитии, которые следует изображать с помощью S-образных (логистических) кривых (рисунок 1). Деятельность организации в каждом цикле развития можно разбить на ряд стадий: становление, рост, стабилизация, кризис. Подобное разделение цикла на стадии можно встретить в работе Е.Н. Емельянова и С.Е. Поварницыной, однако указанные авторы выделяют шесть стадий развития. Мы же считаем, что для эффективного формирования системы мотивации достаточно выделить четыре стадии внутри цикла развития организации. Более подробно данный вопрос рассмотрен нами в работе [15].

1 – стадия становления, 2 – стадия роста, 3 – стадия стабилизации, 4 – стадия кризиса

Рисунок 1 - Концептуальная модель жизненных циклов деловой организации

Трудовая деятельность предполагает вхождение человека в определенную рабочую группу. Эффективность организации в гораздо большей степени определяется групповыми результатами, нежели индивидуальными. Поэтому вопросы управления групповой мотивацией являются достаточно актуальными. Исследованием проблем групповой динамики занимались Э. Мэйо, К. Левин, Б. Басс, Л.Р. Сэйлс, П. Херси и К.Х. Бланшар [16], Б. Такман и Н. Дженсен, Л.П. Буева, Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская, И.П. Волков и другие.

Много внимания отечественные и зарубежные ученые уделяли изучению проблем трудовой мотивации [17-23]. Ряд работ посвящен анализу взаимосвязей жизненного цикла организации и мотивации работников. Так Е. Успенская изучала зависимость жизненного цикла организации и мотивации персонала и сделала вывод, что при создании системы мотивации необходимо учитывать потребности и мотивы работников, характерные для каждой стадии жизненного цикла [24]. И.В. Мандрица и Т.А. Дорошевская исследовали взаимосвязь теорий мотивации и теории циклов и доказали, что персонал организации подвержен таким же колебаниям равновесия, как и сама организация [25, с.128].

И.А. Кулькова и В.И. Шарин систематизировали существующие исследования цикличности трудовой мотивации и предложили авторский способ определения жизненного цикла стимула [26]. В работе А.А. Кузубова рассмотрены вопросы формирования групповой мотивации к труду [27]. В.Г. Чумак исследует связь мотивации с жизненными циклами организации и работника [28]. Однако до сих пор нет работ, рассматривающих мотивацию персонала комплексно, в ее связи со всеми ситуационными факторами, оказывающими на нее влияние.

Цель исследования. Целью статьи является описание методических рекомендаций по формированию системы трудовой мотивации с учетом ситуационных факторов организации.

Изложение основного материала. Разница целевых ориентаций, особенностей организационной культуры, специфики организационной структуры, типа лидерства на разных стадиях развития жизненного цикла обуславливает применение мотивационных воздействий различных форм. Кроме того, на одноименной стадии каждого цикла развития характеристики организации имеют близкие индикаторы эффективности, поведение сотрудников имеет одинаковые характеристики и определяется сходными побудительными мотивами. Поэтому можно сделать вывод, что набор мотивационных воздействий на персонал должен соответствовать именно стадии развития, а не циклу [15]. При этом очень важна диагностика показателей эффективности организации. Если руководители компании в состоянии осуществлять мониторинг ее развития, определять стадию жизненного цикла и понимать, когда и как следует менять мотивационные воздействия, то возникает база для грамотного управления персоналом и повышения эффективности организации.

Для определения оптимальных мотивационных воздействий на персонал рассмотрим особенности поведения работников на каждой стадии развития организации. На стадии становления структура деятельности в организации еще не определена, нет согласованных правил работы. Персонал же отличается повышенным мотивационным настроением, готов к преодолению трудностей и решению нестандартных задач. Поэтому здесь предпочтительно использовать организационные мотиваторы для пояснения направлений деятельности и ее корректировки. Для использования экономических воздействий еще нет объективных возможностей, а социально-психологические мотиваторы пока не требуются. На стадии роста в организации возникают новые задачи, поэтому экономические ресурсы должны направляться на развитие компании. Организационные меры уже определены на предыдущем этапе и пока нет потребности к их изменению. Поэтому следует использовать социально-психологические воздействия для поддержания высокого уровня мотивации сотрудников. На стадии стабилизации цели, нормы и правила работы персоналу понятны, организационная структура стабильна и инерционна. В компании наблюдается рост прибыли, которую теперь можно использовать для стимулирования. Поэтому здесь более эффективными будут экономические воздействия (монетарная мотивация). Во время кризиса все отчетливее проявляется несостоятельность используемых форм организации и методов управления. В этих условиях предпочтительными вновь становятся организационно-распорядительные воздействия, но в отличие от стадии становления теперь они должны быть направлены на поиск новых целей и видов деятельности, изменение организационной структуры, внедрение новых технологий и создание новых связей между людьми.

Групповая динамика является еще одним фактором, оказывающим большое влияние на выбор форм мотивации. В качестве критериального признака для определения стадии жизненного цикла группы в работе используется уровень зрелости, влияющий на ее производительность и эффективность. П. Херси и К.Х. Бланшар

под зрелостью группы понимают степень профессиональной и психологической готовности к выполнению конкретных задач [16]. Будем считать, что жизненный цикл группы включает четыре стадии: формирование, бурление, нормирование и сотрудничество, каждой из которых соответствует определенный уровень зрелости.

На стадии *формирования (низкий уровень зрелости)* происходит добровольный или директивный отбор членов группы в соответствии с их функциональным опытом. Члены группы знакомятся, обмениваются неформальной информацией, договариваются о распределении трудовых обязанностей и ролей. Но они еще не вполне понимают поставленные перед ними цели и не способны двигаться по направлению к их достижению. Трудовая мотивация либо совсем отсутствует, либо присутствует только ее эмоциональный аспект, не подкрепленный духовным единством или солидарностью в деятельности. Поэтому здесь целесообразно применять организационные методы воздействия, которые должны выражаться в инструктировании членов группы по вопросам должностных обязанностей и методов работы, предоставлении информации, необходимой для выполнения поставленных задач, совместном определении структуры группы и групповой цели. Руководитель должен оказывать группе помощь на каждом этапе выполнения задания и осуществлять постоянный контроль для поддержания правильного курса.

На стадии *бурления (группа хочет, но не может работать самостоятельно)* начинают формироваться связи между членами группы и появляется желание работать. Между членами группы возникают конфронтации и конфликты по поводу распределения ролей, обязанностей и относительного влияния. Мотивы членов группы, определяющие кратковременное объединение людей, имеют среднюю силу. Группа стремится к безопасности и согласию. В этих условиях эффективными будут социально-психологические воздействия, заключающиеся в проверке понимания групповой цели, анализе удовлетворенности работой, убеждении, похвалах, поощрении ответственности и небольших усилий.

На стадии *нормирования (группа может, но не хочет работать самостоятельно)* конфликты между членами группы прекращаются, распределение ролей завершается и признается всеми, устанавливаются групповые нормы поведения, возникает групповая сплоченность. Сотрудничество членов группы становится более эффективным, но все еще присутствуют сомнения по поводу правильности выполнения работы. Члены группы демонстрируют сильные мотивы, гордость за коллектив, стремление к конкуренции с другими группами. Для мотивации группы следует использовать экономические воздействия, выражающиеся в материальном подкреплении участия в процессе постановки целей, концентрации усилий на результатах, высокого уровня приверженности, риска. Руководитель помогает в решении проблем, возникающих в группе.

На стадии *сотрудничества (высокий уровень зрелости)* группа способна эффективно и своевременно решать сложные задачи. Структура ее устойчива, каждый член демонстрирует компетентность, ответственность и самостоятельность, внешнего контроля не требуется. Присутствуют мощные групповые мотивы, разделяемое всеми стремление к труднодостижимым целям. В таких условиях следует использовать организационные воздействия, выражающиеся в делегировании группе полномочий по выбору целей и средств их достижения, обеспечении необходимыми ресурсами, поощрении самостоятельности и независимости.

Можно сделать вывод, что при работе в группе у сотрудника появляются мотивы, более действенные, чем внешние стимулы, а также происходит частичное замещение личных мотивов групповыми. Это способствует улучшению морально-психологического климата в коллективе и повышению результативности совместной де-

ятельности.

Для того чтобы построить эффективную систему управления персоналом, при которой работник будет мотивирован выполнять поставленные перед ним задачи наилучшим образом и наиболее результативно, нужно понимать его побудительные мотивы и стремления, то есть мотивационные воздействия должны быть векторными, направленными на конкретных работников. Ведущие теоретики в области мотивации давно доказали, что в каждый момент времени поведение человека определяется его насущной потребностью. Анализ реальных мотиваций сотрудников является достаточно сложным процессом, а использование при этом сложной классификации потребностей может еще больше его затруднить. Поэтому в нашем исследовании была использована упрощенная иерархия потребностей работников в соответствии с известными психологическими категориями (рисунок 2). Данный вопрос подробно рассмотрен нами в работе [29].

Рисунок 2 - Упрощенная иерархия потребностей работников

Такой подход позволяет выделить всего три основных типа поведения работников, существенных для разработки системы мотивационных воздействий, и характерных для любого предприятия. Работник *первого мотивационного типа* стремится в первую очередь удовлетворить свои собственные потребности. Организационное окружение он рассматривает в качестве предметов своих потребностей, а деятельность считает источником получения средств для их удовлетворения. Такой сотрудник всегда стремится изменить рабочее задание под себя, даже с ущербом для организационных целей. Возникновение трудностей в работе приводит к потере желания выполнять «нереальную» норму. Основная составляющая поведения работника *второго мотивационного типа* - исполнительство. Для такого сотрудника очень важно соответствовать нормативным и функциональным требованиям, предъявляемым организационным окружением. Столкнувшись с проблемами в работе, сотрудник либо ищет решение сам, либо пытается получить помощь руководителя. Необходимость строгого соответствия норме способствует готовности работника к приобретению новых компетенций и профессиональному росту. Поведение *третьего мотивационного типа* связано с доминированием социальных ценностей. Его действия в основном направлены на развитие организации. При возникновении затруднений в работе такой сотрудник анализирует свою деятельность и ищет оптимальные способы решения проблем. Он стремится к непрерывному совершенствованию деятельности за счет коррекции нормативной базы, которая основана на ценностях саморазвития, развития организации, повышении престижа фирмы и ее полезности для общества. При управлении трудовой мотивацией следует выбирать разные формы и методы воздействия для каждого типа работников с учетом их установок и форм реагирования. Игнорирование любого

из трех типов поведения обязательно приведет к демотивации деятельности сотрудников этого типа и снижению их производительности. Предпочтительные мотивационные воздействия для работников каждого типа представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Связь мотивационных воздействий с типом работников

Мотивационный тип сотрудника	Поведенческие индикаторы	Мотивационные воздействия
Тип III	Стремление к достижению результатов, лидерскому положению, либо к положению признанного авторитета	Возможность повышения квалификации, ответственности, статуса, творческого роста; признание и одобрение результатов работы; карьерный рост, присвоение званий и титулов
Тип II	Желание быть членом коллектива, стремление к установлению дружеских отношений	Публичное признание заслуг, групповая форма организации работы, участие в групповых мероприятиях
Тип I	Стремление к стабильности и безопасности. Интерес к условиям работы, размеру и форме оплаты труда.	Стабильность работы, приемлемые условия труда, ясная и понятная система стимулирования, страхование, оплата на уровне прожиточного минимума или немного выше

На основе полученных данных можем разработать модель мотивации в зависимости от всех рассмотренных выше параметров:

$$F = \{M_o, S_o, S_g, T_e\}, \quad (1)$$

где M_o – особенности мотивации в отрасли;

S_o – стадия жизненного цикла организации;

S_g – уровень зрелости группы;

T_e – мотивационный тип работника.

Таким образом мы получаем многомерное мотивационное пространство для любой организации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий. В исследовании представлен методический подход к определению рациональной структуры мотивационных воздействий на персонал организации, основанный на учете ситуационных факторов. Вначале следует определить этап жизненного цикла организации и стадию развития на данном этапе. В качестве критериальных показателей можно использовать основную цель деятельности, структуру организации, преобладающий тип работников, частоту возникновения конфликтов. В зависимости от стадии развития определяем основной тип мотивационных воздействий для организации (всего персонала). Затем по уровню зрелости группы определяем вторую составляющую структуры мотивационных воздействий, которая имеет стимулирующее значение для конкретной рабочей группы. Дальше разрабатываем индивидуальную мотивацию для каждого работника в соответствии с типом его поведения. Представленный методический подход может служить базой для принятия управленческих решений относительно выбора мотивационных воздействий для всей организации, ее рабочих групп и каждого работника, что будет способствовать повышению конкурентоспособности и эффективности функционирования организации на рынке. В дальнейшей научной работе планируется исследование методов диагностики стадий развития организации, отраслевых особенностей мотивации и апробация предложенной модели в конкретной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борновалова Т.И. Методы управления деловыми организациями на различных стадиях жизненного цикла: дис... канд. экон. наук: 08.05.01 / Т.И. Борновалова. – М., 2008. – 167 с.

2. Lewin K Group decisions and social change, 1958,

Readings in social psychology, Rinehart&Winston, New York, pp. 197–221.

3. Penrose E. Biological analogies in the theory of the firm // The American Economic Review, 1952, Vol.42, No.5, pp.804–819.

4. Lewin K Group decisions and social change, 1958, Readings in social psychology, Rinehart&Winston, New York, pp. 197–221.

5. Penrose E. Biological analogies in the theory of the firm // The American Economic Review, 1952, Vol. 42, No.5, pp.804–819.

6. Miller D., Friesen P.H. A longitude study of the corporate life cycle, Management science, 1984, No. 30, 1161–1183.

7. Smith K.G., Mitchell T.R., Summer C.E., Top-level management priorities in the different stages of the organizational life cycle // Academy of management Journal, 1985, Vol.28, № 4, p. 799–820.

8. Scott M., Bruce R. Five stages of growth in small business. Long range planning, 1987, 20, pp. 45–52.

9. Adizes I. Corporate Life cycles: how and why corporations grow and die and what to do about it., 1988, Prentice Hall Inc., Englewood Cliffs, New Jersey.

10. Камерон К. Диагностика и изменение организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.

11. Ивашковская И.В. Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации / И.В. Ивашковская, Г. Н. Константинов, С. Р. Филонович // Российский журнал менеджмента. – 2004. – № 4. – С. 19–34.

12. Поздеев В.О. Циклических колебаниях в экономике / В.О. Поздеев // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 11. – С. 28–40.

13. Филонович С.Р. Использование моделей жизненного цикла в организационной диагностике, СОЦИС (Социологические исследования) / С.Р. Филонович. – 2005. – № 4. – С. 53–64.

14. Емельянов Е.Н. Психология бизнеса / Е.Н. Емельянов, С.Е. Поварицына. – М.: Армада, 1998. – 511 с.

15. Бараусова Е.А. Цикличность изменения методов управления персоналом / Е.А. Бараусова, Н.А. Ильина, О.С. Кожухова и др. // Современная модель эффективно-го бизнеса: монография/ под ред. С.С. Чернова. - Книга 6. - Новосибирск: ЦРНС, 2009. – С. 206–225.

16. Hersey P., Blanchard K. Management of Organizational Behavior: Utilizing Human Resources, 6th ed. Prentice Hall, Inc., 1993.

17. Прокофьева У.Н. Трудовая мотивация и психологический климат в коллективе в сфере торгового бизнеса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 62–65.

18. Вишняков А.И. Психологические особенности трудовой мотивации и ее взаимосвязь с ценностными ориентациями сотрудников медицинских учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 245–248.

19. Гайнутдинова Е.В. Когнитивный подход в понимании феномена мотивации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 173–180.

20. Захаров А.Н. Зарубежный опыт мотивации и оплаты труда // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 19–30.

21. Павлова Ж.Г. Рейтинговая технология формирования мотивации преподавателей вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 367–369.

22. Волков И.В., Шаманин Е.В. Эволюция понятия мотивация в трактовках зарубежных и отечественных ученых // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 206–209.

23. Ординарцева Г.П. Особенности мотивации персонала в условиях экономического кризиса на примере военной службы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 127–128.

24. Успенская Е. Система мотивации на разных эта-

пах жизненного цикла компании [электронный ресурс] / Е. Успенская // Финансовый директор. – 2005. – № 9. – Режим доступа: <https://fd.ru/articles/14908>

25. Мандрица И.В. Цикличность мотивации как фактор управления персоналом в инновационных организациях /И.В. Мандрица, Т.А. Дорошевская // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4 (43). – С. 127–132.

26. Кулькова И.А. Проявления цикличности в мотивации труда [электронный ресурс] / И.А. Кулькова, В.И. Шарин // Интернет-журнал «Науковедение». Том 9. – 2017. – № 5. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/96EVN517.pdf>.

27. Кузубов А.А. Формирование нематериальной составляющей групповой трудовой мотивации / А.А. Кузубов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. Т. 7. – № 1 (22). – С.147–150.

28. Чумак В.Г. Мотивация персонала на основе моделей жизненных циклов в условиях модернизации экономики / В.Г. Чумак, А.О. Горбунова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. - № 3(101). – С. 130–134.

29. Бараусова Е.А. Анализ мотивации работника как основа выбора управляющих воздействий / Е.А. Бараусова // Инновационный потенциал психологии в развитии современного человека. – Владивосток, Изд-во ВГУЭС, 2009. – С. 148–151.

Статья поступила в редакцию 30.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОЙ
КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВУЗА

© 2018

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой «Управления»**Белоглазова Виктория Александровна**, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: beloglazova.va@mail.ru)*

Аннотация. В настоящее время в системе управления деятельностью образовательных учреждений актуальность формирования эффективной кадровой политики не вызывает сомнений, ведь из всей совокупности факторов, влияющих сегодня на эффективность и результативность современного университета, кадры, трудовые ресурсы являются определяющим. Понятие эффективность имеет ключевое значение для оценки деятельности любого субъекта хозяйствования, а в частности для государственного образовательного учреждения. В свою очередь, одним из инструментов достижения эффективности деятельности государственного вуза выступает использование эффективной кадровой политики. Тем самым, крайне необходимо формирование кадровой политики нового формата, которая в свою очередь позволит обеспечить повышение кадрового потенциала в целом. Данная статья посвящена проблеме формирования эффективной кадровой политики современного государственного вуза, призванной служить инструментом его эффективного функционирования и развития, определяя кадровую стратегию, обретающую особую актуальность в условиях новых взаимоотношений внутри системы высшего образования и усиления конкуренции на рынке образовательных услуг. Кадровая политика современного вуза должна служить инструментом эффективного его функционирования и развития и в этой связи важным является определение кадровых стратегий, обретающих актуальность в условиях новых взаимоотношений внутри системы высшего образования и усиления конкуренции на рынке образовательных услуг. Таким образом, она становится элементом стратегического управления деятельностью вуза, которое в условиях рынка является фактором повышения его конкурентоспособности и эффективного функционирования в долгосрочной перспективе. Тем самым в статье обоснована необходимость разработки новой кадровой политики, ориентированной на организацию социального управления и соблюдение приоритета социальных ценностей, а также рассмотрены характерные особенности и условия успешной реализации кадровой политики, как инструмента повышения эффективности деятельности государственного вуза.

Ключевые слова: эффективная кадровая политика, кадровый потенциал, концепция, стратегическая направленность, динамический вектор развития, государственное образовательное учреждение.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF EFFECTIVE
PERSONNEL POLICY OF THE STATE UNIVERSITY

© 2018

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, candidate of economical science,
head of the chair of Management**Beloglazova Victoria Alexandrovna**, master*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: beloglazova.va@mail.ru)*

Abstract. Currently, in the management system of the activities of educational institutions, the urgency of the formation of an effective personnel policy is unquestionable, because of all the factors affecting today's efficiency and effectiveness of the modern university, human resources and labor resources are decisive. The concept of efficiency is key to assessing the performance of any business entity, and in particular for the state educational institution. In turn, one of the tools to achieve the effectiveness of the state institution of higher education is the use of effective personnel policy. Thus, it is extremely necessary to form the personnel policy of the new format, which in turn will ensure the increase of the personnel potential as a whole. This article is devoted to the problem of forming an effective personnel policy of a modern state university, designed to serve as an instrument for its effective functioning and development, defining a personnel strategy that acquires special relevance in the context of new interrelations within the system of higher education and increased competition in the market of educational services. The personnel policy of a modern university should serve as an instrument for its effective functioning and development, and in this connection it is important to identify personnel strategies that become relevant in the context of new interrelations within the higher education system and increase competition in the market of educational services. Thus, it becomes an element of strategic management of the university activity, which in the market conditions is a factor of increasing its competitiveness and effective functioning in the long term. Thus, the article substantiates the need to develop a new personnel policy oriented to the organization of social management and the observance of the priority of social values, as well as the characteristic features and conditions for the successful implementation of personnel policy as a tool for increasing the efficiency of the state institution.

Keywords: effective personnel policy, personnel potential, concept, strategic direction, dynamic development vector, state educational institution.

Обеспечение приоритетного развития системы образования в современной российской экономике предусмотрено политикой государства и требует решения комплекса проблем, среди которых важное место занимают вопросы совершенствования системы государственного регулирования этой сферы и повышения эффективности финансового механизма деятельности вузов, в частности посредством создания финансово-экономических механизмов, обеспечивающих инвестиционную привлекательность образования. Рыночные экономические отношения в России, глубоко и устойчиво внедрившиеся и в систему образования, наряду с безусловно имеющимися позитивными результатами в формировании

механизмов системы высшей школы на базе новых экономических отношений обусловили возникновение многих проблем и негативных тенденций в использовании накопленного в социалистический период ресурсного и кадрового потенциала.

Современная Российская экономика представляет собой не простую сумму национальных хозяйств, а целостную экономическую систему с наличием государственных, частных, а также международных компаний. В этой связи необходим комплексный подход к разработке стратегических решений, который бы обеспечивал устойчивое развитие государственных учреждений, и, прежде всего, образовательных.

Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций, ряд, сформированных в ее развитие межведомственных и ведомственных программ в сфере образования создали базу для решения следующих основных задач, направленных на усиление роли национальной системы образования в социально-экономическом развитии страны:

– приведение содержания, технологий обучения и методов оценки качества образования в соответствие с требованиями современного общества;

– разработка механизмов управления, адекватных задачам развития национальной системы образования;

– создание финансово-экономических механизмов, обеспечивающих инвестиционную привлекательность образования.

Налицо становление нового подхода к управлению вузом и высшей школой в целом, отличительная особенность которого заключается в использовании интеллектуального потенциала, систематическом и крупномасштабном применении организационно-управленческих инноваций, целевым образом воздействующих на рыночный спрос и результат деятельности образовательных учреждений.

Деятельность государственных образовательных учреждений высшего образования ежегодно подвергается мониторингу со стороны Учредителя в лице Министерства образования и науки Российской Федерации и оценивается по целому ряду критериев, характеризующих эффективность функционирования образовательного учреждения. В их число входят такие показатели, как:

1. Образовательная деятельность.
2. Научно-исследовательская деятельность.
3. Международная деятельность.
4. Финансово-экономическая деятельность.
5. Инфраструктура.
6. Трудоустройство выпускников.
7. Средняя заработная плата преподавателей.

Выполнение указанного перечня показателей сегодня является основополагающим при принятии Учредителем решения о выделении контрольных цифр приема образовательному учреждению и об объемах бюджетного финансирования на иные цели.

Тем временем, эффективность функционирования образовательного учреждения возможна только с учетом факторов, способных обеспечить качество образовательных услуг, высокий имидж учреждения и его конкурентоспособность на образовательном рынке, и, соответственно, востребованность реализуемых образовательных программ и научных проектов. По мнению авторов, к одним из основных составляющих процессов образования, можно отнести следующие:

– уровень остроты профессорско-преподавательского состава;

– введение усовершенствованных образовательных программ и информационных технологий в процессы обучения;

– состояние аудиторного фонда;

– оснащенность учебных аудиторий, библиотек технологичным оборудованием и иными необходимыми ресурсами;

– создание благоприятных условий для проживания иногородних и иностранных студентов на территории вуза.

Совершенно очевидно, что за каждым из них стоит кадровый потенциал образовательного учреждения, ведь именно кадры являются движущей силой любого процесса.

Современный этап экономического развития любого хозяйствующего субъекта существенно меняет ключевые принципы и предмет кадровой политики. В связи с этим, крайне актуальным является создание, анализ и улучшение организационно-методических основ кадровой политики, способной обеспечить

повышение эффективности каждого бизнес-процесса и функционирования учебного заведения в целом.

Кадровая политика – это элемент комбинации стратегически ориентированной политики любого субъекта хозяйствования, независимо от формы собственности и специфики деятельности, государственные учреждения, в том числе образовательные не являются исключением. Она представляет собой совокупность целей и принципов, которые определяют вектор развития работы с персоналом [1].

С помощью кадровой политики реализуются задачи и достигаются цели управления персоналом, поэтому именно её считают центром системы управления персоналом, ориентированную на организацию трудового коллектива, который в свою очередь, будет максимально способствовать объединению целей и приоритетов самого субъекта хозяйствования и его сотрудников [2].

Целью любой кадровой политики выступает обеспечение равновесия между различными процессами, такими как: обновление и удержание как качественного, так и количественного состава персонала, учитывая основные потребности субъекта хозяйствования, факторов, продиктованных рынком труда и требования действующего законодательства [3-14].

Постоянное изменение внешней среды, побуждает государственный вуз развивать и обновлять стратегию, структуру и технологии достижения основных целей, заявленных в миссии. Это обуславливает взаимосвязанное формирование кадровой политики, с учётом фактора новизны [15].

Формирование эффективной кадровой политики всегда было чрезвычайно актуальным вопросом в системе управления государственных образовательных учреждений, ведь из всей совокупности факторов, позволяющих влиять сегодня на их эффективность и результативность, кадры, трудовые ресурсы являются определяющим, от них зависит насколько эффективно используются ресурсы образовательного учреждения, которыми служат основой для его деятельности [16; 17].

Поэтому обязательным условием успешного развития кадровой политики, является ориентация на повышение уровня квалификации сотрудников и формирование высокопрофессионального руководящего звена, способного быстро реагировать на изменения внешней среды и обеспечить вовлеченность персонала в процессы, обеспечивающие жизнедеятельность образовательного учреждения, ориентированную на результат, как финансовый, так и социальный.

Хотелось бы отметить, что проведенный анализ литературных источников показал, что исследования в сфере применения кадровой политики, как инструмента повышения эффективности деятельности государственного вуза проводились, но представляли собой лишь теоретический обзор на примере уже существующих моделей [18].

Обращаясь к научной литературе, освещающей аспект эффективности деятельности государственного вуза, через разработку и применение эффективной кадровой политики, необходимо акцентировать свое внимание на следующие показатели:

1. Подбор и продвижение кадров.

2. Подготовка кадров и их перманентное обучение.

3. Совершенствование и развитие методов стимулирования труда.

4. Создание благоприятных условий труда для работников.

Для поддержания уровня профессионализма и способности быстро реагировать на изменения внешней среды активно используется система повышения квалификации кадров. Она представляет собой обучение, целью которого является углубление и совершенствование профессиональных знаний [19-28].

В связи с чем, к традиционным факторам реализации

эффективной кадровой политики, можно отнести:

- наличие четких целей в области кадровой политики;
- стратегия эффективного использования человеческих ресурсов;
- поиск новых подходов к использованию управленческих кадров;
- ответственность руководства за разумное использование потенциала менеджеров и персонала;
- стремление повысить конкурентоспособность;
- учет управленческих способностей настоящих и будущих руководителей;
- учет и использование потенциала персонала.

Как было уже отмечено авторами, кадровая политика современного вуза должна служить инструментом эффективного его функционирования и развития и в этой связи важным является определение кадровых стратегий. Таким образом, она становится элементом стратегического управления деятельностью вуза, которое в условиях рынка является фактором повышения его конкурентоспособности и эффективного функционирования в долгосрочной перспективе [29].

Значимым условием кадровой политики является то, как полно она соответствует задачам вуза, этапу его развития и степени адаптации к внешним и внутренним изменениям [30]. В связи с чем, авторами отмечаются базовые направления в реализации кадровой политики, перечисленные ниже:

- совершенствование форм профессионального развития;
- применение современных методов управления карьерой;
- разработка программ по привлечению молодых специалистов;
- внедрение современных технологий оценки профессорско-преподавательского состава;
- формирование целостной системы стимулирования и мотивации;
- развитие востребованности новых компетенций профессорско-преподавательского состава;
- соответствие профессиональным стандартам;
- совершенствование рейтинговых систем;
- развитие систем заработной платы на основании показателей результативности;
- признание и вознаграждение профессорско-преподавательского состава, с учётом высоких результатов научно-педагогической деятельности.

Также важным фактором является ограниченная способность вуза как учреждения сектора государственного управления быть гибким. В связи с этим невозможно оперативное перестроение кадровой политики и большая часть учёных акцентируют внимание на разработке кадровой политики, позволяющей эффективно и оперативно видоизменяться и адаптироваться за счёт изменений внешних факторов. Явным примером является процесс изменений по стратегическому управлению профессорско-преподавательским составом при смене стратегических приоритетов государственного вуза.

Из чего, можно вывести базовые характеристики содержания эффективной кадровой политики в современных условиях [31].

Во-первых, кадровая политика должна обретать форму симбиоза со стратегией развития вуза.

Во-вторых, она должна иметь возможность в короткие сроки адаптироваться под изменения внешней среды и быть гибкой. Это предполагает, что она должна быть стабильной, поскольку постоянство – это ключевой фактор ожидания персонала, но в тоже время – динамичной, то есть своевременно корректироваться в соответствии с организационными изменениями внутри вуза а так же под влиянием внешних изменений – социальных, производственных, финансовых и др.

В-третьих, она должна обеспечивать характер индивидуальности в работе с каждым сотрудником.

Так, в настоящее время актуальным становится разработка новой кадровой политики, ориентированной на организацию социального управления, приоритет социальных ценностей.

В свою очередь, хотелось бы отметить, что эффективность вуза не обязательно должна быть выражена в количественных показателях, зачастую гораздо большее значение имеют показатели качественные [32; 33]. Однако, необходимо учитывать, что качественное состояние эффективности постоянно наполняется новым содержанием под воздействием стремительного научно-технического прогресса и все большей востребованности у вузов предпринимательской идеологии, ориентированной на экономическую эффективность деятельности.

В связи с чем, можно выделить пять важнейших, на наш взгляд, качественных показателей кадровой политики:

1. Применение инновационных технологий в обучения профессорско-преподавательского состава с целью повышения их квалификации.
2. Постоянный мониторинг качества образовательных услуг.
3. Совершенствование и оптимизация кадрового документооборота с учётом внедрения профессиональных стандартов и «эффективных контрактов».
4. Формирование общих принципов и правил проведения аттестации персонала.
5. Выявление потребности в обновлении существующего кадрового состава университета и повышении квалификации работников, осуществляющих трудовую функцию по приоритетным направлениям деятельности университета.

Совокупность приведенных показателей, определяемых эффективной кадровой политикой позволяет вывести схематичную модель, ориентированную на обеспечения динамичного развития современного университета и повышения эффективности его деятельности по всем направлениям.

Чем выше уровень квалификации кадрового состава университета, тем выше качество всех обеспечиваемых им процессов, тем выше эффективность деятельности университета как с точки зрения выполнения показателей мониторинга МОН, так и со стороны бизнес-сообщества, тем привлекательнее он для абитуриентов. Таким образом, взаимозависимость эффективной кадровой политики и повышения эффективности вуза в целом не вызывает сомнения.

На основе проведенного анализа научных трудов и существующих практик можно выделить основообразующие тенденции развития кадровой политики государственного высшего учебного заведения. Важным является то, что они взаимосвязаны со всеми ключевыми элементами стратегии работы с персоналом.

1. Сосредоточенность на процессах найма, адаптации, стимулировании роста производительности труда, оценке результативности труда и разработке универсальной системы мотивации для всех категорий ППС.

В связи с чем, необходима разработка эффективного контракта, предусматривающего сочетание в себе уровня оплаты труда, концентрирования на академической деятельности и обеспечения системы стимулирующих выплат.

2. Разработка и внедрение грамотного менеджмента и затем системы контроля со стороны администрации вуза за результатами работы.

3. Симбиоз стратегической направленности вузов и вопросов кадровой политики, сочетающих в себе ценности академического и предпринимательского характеров, с учетом формирования элементов новой профессиональной культуры.

4. Формализация кадровой политики через принятие соответствующих документов и организацию внутриуниверситетских служб для ее осуществления.

5. Формирование принципа дифференцирования кадровых политик, новых мотивов труда ППС.

Большая часть теоретиков выделяют необходимость создания кадровой политики нового типа для государственного вуза, сочетающей в себе развитие вышеприведённых тенденций. Вместе с тем, важным является тот факт, что кадровая политика вуза имеет свои слабые места, на которые необходимо оказывать первоочередное воздействие.

Во-первых, учитывая, что в государственном вузе система управления имеет, в некоторой степени, бюрократический характер, процессы централизации и децентрализации управления персоналом принимаются в сложном иерархическом порядке, зачастую новации в управлении персоналом встречают жесткое сопротивление, люди – оказываются не готовы к переменам, продиктованным современными принципами управления, ориентированного на результат.

Другой, не менее важной проблемой является сложность оперативного формирования внутриорганизационной культуры, стимулирующей достижение поставленных целей. Как показывает практика, миссия и стратегия университетов часто лишь декларируется, не имея практической реализации.

В-третьих, большинство вузов сегодня вынуждены жить в режиме экономии ресурсов, имея, в том числе, ограниченные возможности в обеспечении необходимыми ресурсами трудовыми, что, зачастую, делает невозможным привлечение сотрудников к разработке и реализации тех или иных организационных документов, актуализации стратегических планов, в том числе кадровой политики.

Так, при дальнейшей разработке организационно-методических основ эффективной кадровой политики государственного вуза важно стремиться к получению взаимной связи со стороны профессорско-преподавательского состава, усовершенствовать систему коммуникаций, проводить оценку уровня вовлеченности персонала в процессы преобразования [34].

Проведённое исследование на основе анализа теоретической базы обуславливает необходимость формирования кадровой политики государственного вуза, отвечающей в первую очередь за её стратегическую направленность.

Очевидно, что симбиозом методов развития интеллектуального потенциала и в тоже время функций антикризисного управления вуза является эффективная кадровая политика, при этом выраженная в высокопрофессиональном кадровом составе, эффективных руководителей, в результативных кадровых технологиях и методах кадровой работы.

Она представляет собой базовую линию поведения в работе с персоналом, которая рассматривается как направление, сопряженное с миссией и стратегией вуза.

Кадровая политика должна быть напрямую связана с определением целевых задач, ориентированных на дальнейшую перспективу, на оперативное решение кадровых вопросов и на создание взаимосвязи между стратегией и тактикой достижения поставленных целей.

Так, приоритетным направлением эффективной кадровой политики государственного вуза должна быть ориентация не только на профессиональные, но и социальные ценности сотрудников.

Таким образом, кадровая политика является одной из ключевых частей всей управленческой деятельности субъекта хозяйствования, в этой связи, важным является создание организационно-методических основ эффективной кадровой политики, направленных на совершенствование и укрепление кадрового потенциала вуза, что впоследствии будет служить инструментом повышения эффективности функционирования государственного образовательного учреждения в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Википедия[Электронный ресурс]–Режим доступа:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B0>.

2. Данилов О.Ф. Проектный подход к управлению кадровой стратегией вуза. - Вестник Омского университета. Серия «Экономика», 2014 г.

3. Васяйчева В.А. Кадровая политика как инструмент совершенствования системы управления предприятиями / Васяйчева В.А., Сахабиев В.А., Сахабиева Г.А. // Вестн. Самар. муниц. ин-та упр. - 2010. - № 4. - С. 37–43.

4. Аушева З.Г. Пути совершенствования кадрового менеджмента / Аушева З.Г., Бероева З.М. // Изв. Чечен. гос. пед. ин-та. – 2014 г. - № 2 (8). - С. 168–174.

5. Бобровский Е.А. Кадровая политика в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 315-318.

6. Гладцын А.Ю. Кадровый потенциал технического сервиса // Вестник НГИЭИ. 2013. № 11 (30). С. 17-22.

7. Ковальчук Е.С. Кадровые стандарты педагогических лидеров в школах стран Западной Европы // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3. С. 39-44.

8. Зародина В.В. Аттестация в системе оценки персонала // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 279-282.

9. Невская Н.А. Формирование кадровых индикаторов национальной конкурентоспособности с учетом влияния санкций // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 116-118.

10. Щербакова О.Ю. Кадровый потенциал в контексте социально-экономической характеристики региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 112-114.

11. Полякова А.Г., Колмаков В.В. Проблемы развития кадрового потенциала в российском здравоохранении // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 123-126.

12. Ксенофонтова Х.З. Нарастающий кадровый потенциал - основа психологической устойчивости предприятия в социально-кризисных условиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 131-139.

13. Щербакова О.Ю. Проблемы изучения понятия «кадровый потенциал» // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 175-178.

14. Николаева М.А. Инновационные требования к профессиональной подготовке государственных служащих // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 409-411.

15. Довлетмурзаева М.А. Инновационный и кадровый потенциал вуза: развитие и эффективность использования: монография. – Палеолит, 2009 г.

16. Коновалов В.В. Поддержка самых работоспособных, или как правильно разработать кадровую политику. Кадровик. Кадровый менеджмент. - № 1, январь 2007 г.

17. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики: учебник для вузов / В.В. Черепанов. – М.: Юнити-Дана, 2014 г. – 679 с.

18. Леньков Р.В., Боровлёва Е.И. Корпоративная культура как фактор эффективности вуза. - Интернет-журнал Науковедение, № 5 (18), 2013 г.

19. Кириллов Ю.В. Кадровая политика в муниципальном образовании – Обнинск: Институт муниципального управления, 2002 г.

20. Пчелинцева Н.Б. Вузы в поисках эффективности. – «Руководитель автономного учреждения», п. 4, 2010 г.

21. Ярыгина Н.А. Теоретико-методологические подходы к подготовке кадров высшей квалификации в условиях болонского процесса // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 353-357.

22. Чекалдин А.М. Анализ подготовки и повышения квалификации персонала организации // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 92-99.

23. Шумилова О.Н. Электронное портфолио преподавателей как фактор повышения качества образования

вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 200-202.

24. Куликова Ю.Н., Волков С.Н. Возможность использования «идеи свободного выбора» в системе повышения квалификации научно- педагогических кадров высшей школы в России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 79-84.

25. Насырова Э.Ф., Руднева Р.И. Система непрерывного повышения квалификации учителей школ в условиях северного региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 126-130.

26. Власенко С.В., Чемоданова Г.И. Использование инновационных форм организации обучения в современном процессе системы повышения квалификации педагогов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 37-41.

27. Коваль Н.Н. Сравнительный анализ качества подготовки руководителей школ на курсах повышения квалификации в Украине и в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 117-122.

28. Шкиль О.С., Гаврилюк Е.А. Об участии работодателей во внешней оценке качества профессиональной подготовки кадров // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 240-243.

29. Мальцева Г.В., Романенко Т.В. – Аутсорсинг; трансфертное ценообразование, проектно-ориентированное бюджетирование, внутренний контроль и аудит эффективности использования ресурсов при реализации финансовой стратегии вуза (№ 6, 2006 г.).

30. Штейн Е.И. Оценка эффективности подготовки вузами квалифицированных кадров с использованием компетентностного подхода. - Интернет-журнал Науковедение, № 4 (23), 2014 г.

31. Варкулевич Т.В., Ослопова М.В. Организационные основы обеспечения устойчивого развития государственного вуза в условиях реформирования системы образования. Экономика и предпринимательство. 2012 г. № 4 (27).

32. Ярных В.С., Челуца А.В. Профессиональные стандарты: новые условия и новые возможности. – «Управление развитием персонала», № 2, 2016 г.

33. Кафидов В.В. Методология оценки эффективности управления персоналом и человеческими ресурсами. - Теория управления, 80 УЭжС, № 8, 2015 г.

34. Кибанов А.А., Ушакова М.С. Концепции стратегии кадровой политики организации. Кадровик. Кадровый менеджмент. - № 10, октябрь 2008 г.

Статья поступила в редакцию 04.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 336.7

РАЗМЕЩЕНИЕ СВОБОДНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ДЕПОЗИТЫ И ЦЕННЫЕ БУМАГИ

© 2018

Бессонова Анастасия Алексеевна, доктор экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»

Белюсова Наталья Дмитриевна, студент
Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, e-mail: belousova-nd@yandex.ru)

Аннотация. В статье исследуется актуальная проблема размещения свободных денежных средств физических лиц. Приводятся текущая статистика объема банковских вкладов и активности инвесторов-физических лиц на фондовом рынке. Делается сравнительный анализ вложения в банковский вклад Сбербанка «Сохраняй Онл@йн» и сформированный автором портфель ценных бумаг (российских «голубых фишек»). Для формирования портфеля и выбора вклада для инвестирования задаются критерии доходности, риска, ликвидности, диверсификации и срочности вложений, согласно предпочтениям физических лиц. Также выбирается величина инвестируемой суммы, максимально возможная для содержания на индивидуальном инвестиционном счете, и выбирается вид активов (акции), наиболее популярных у частных инвесторов для инвестирования на фондовом рынке. Осуществляется двухэтапный выбор ценных бумаг для портфеля: первичный с исключением недоходных ценных бумаг и при помощи мультипликаторов P/E и P/B, рассчитываемых для акций одной отрасли. По результатам отбора акций российских компаний с самой большой капитализацией формируется однородный портфель на основе классической модели Г. Марковица. Полученный портфель сравнивается с вкладом «Сохраняй Онл@йн», делаются выводы о преимуществах и недостатках инвестирования в представленные финансовые активы.

Ключевые слова: депозит, банковский вклад, портфель ценных бумаг, акции, физические лица, свободные денежные средства, доходность, риск, фондовый рынок, финансовый актив, срок инвестирования, диверсификация, ликвидность.

ACCOMMODATION OF FREE CASH FLOWS OF PHYSICAL PERSONS: DEPOSITS AND SECURITIES

© 2018

Bessonova Anastasia Alekseevna, Doctor of Economics,
Associate Professor of “Finance and kredit”

Belousova Natalia Dmitrievna, student
Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Vladivostok, Russian island, FEFU campus, e-mail: belousova-nd@yandex.ru)

Abstract. The article explores actual problem of physical persons' free money resources placement. The current statistics of the volume of bank deposits and activity of investors (physical persons) in the stock market is given. A comparative analysis of the investment in the Sberbank's deposit “Сохраняй Онл@йн” and the portfolio of securities (Russian “blue chips”), which was formed by the author. The criteria for profitability, risk, liquidity, diversification and urgency of investments are set, according to the preferences of physical persons to create portfolio and select deposit for investment. Also, the value of the invested amount, maximum possible for keeping on an individual investment account, and the type of assets (stocks) most popular with private investors for investing in the stock market are selected. Two-stage selection of securities for the portfolio is carried out: primary with the exception of non-current securities and secondary with the help of P/E and P/B multipliers calculated for stocks of the same industry. Based on the results of the selection of Russian companies' (with the largest capitalization) shares, a homogeneous portfolio is formed on the basis of the classical model of Markowitz. The resulting portfolio is compared with the deposit “Сохраняй Онл@йн”. Conclusions are made about the advantages and disadvantages of investing in the presented financial assets.

Keywords: bank deposit, portfolio of securities, stocks, physical persons, free money resources, yield, risk, stock market, financial asset, period of investment, diversification, liquidity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях нестабильной экономической конъюнктуры и вероятных инфляционных потерь одной из актуальных проблем остается распоряжение свободными денежными средствами и выбор финансового актива для вложения. Физические лица встают перед выбором – осуществить практически безрисковое вложение в банковские депозиты со стабильным доходом или же инвестировать в инструменты фондового рынка, где доход может быть гораздо выше, но и степень риска существенно возрастает.

По данным Банка России за последние пять лет (2013–2017 гг.) наблюдается стабильная тенденция повышения объема депозитов физических лиц. По итогам 2017 г. совокупный объем банковских вкладов населения (включая депозиты в иностранной валюте и драгоценных металлах) составил 26 092 571 млн р., что на 7,36% превышает показатели 2016 г. [1]. В то же время вовлеченность физических лиц в торговлю на фондовом рынке можно оценить по статистике, предоставляемой Московской биржей. В течение 2013–2017 гг. число ее клиентов (физических лиц) стабильно увеличивается, и в 2017 г. данный показатель достиг 1973,7 тыс. человек (на 25,83% больше по сравнению с результатами

2016 г.) [2]. Однако при общем росте числа клиентов Московской биржи число активных участников торгов (совершивших хотя бы одну сделку в течение месяца) незначительно по сравнению с их совокупным количеством – около 5,16 % в 2017 году [2]. И объемы торгов на фондовом рынке уступают объемом депозитов (9 185 млрд р. по итогам 2017 г. [3]), что говорит о большем доверии физических лиц к депозитам, нежели к инвестированию в фондовый рынок. Но статистические факты дают представление о предпочтениях большинства, тогда как в конкретном отдельном случае решение о размещении средств зависит от инвестиционной стратегии, допустимой степени риска и желаемой доходности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопрос о привлечении свободных денежных средств физических лиц рассматривается во многих научных трудах, в том числе работах Н. А. Звягинцевой, Т. И. Прокопьевой, Ю. А. Дворецкой, А. Ю. Родниной [4–7]. Возникающие у физических лиц проблемы в процессе распределения сбережений и финансовые активы для их распределения анализируют Т. М. Катаева, И. С. Березин и другие [8–12]. Теоретические аспекты инвестиций на фондовом

рынке, а именно портфельного инвестирования находят отражение в трудах Г. Марковица, Дж. Тобиана, У. Шарпа и других основоположников портфельной теории.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является сравнительный анализ эффективности двух альтернатив инвестирования свободных денежных средств: формирования портфеля ценных бумаг российских эмитентов или размещения их на депозите. Для достижения цели необходимо определить критерии инвестирования и параметры портфеля ценных бумаг, выбрать ценные бумаги для вложения и сформировать портфель. Провести сравнительный анализ портфельного инвестирования и вложения средств на банковский депозит.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для сравнения целесообразности инвестирования на фондовом рынке и открытия банковского депозита прежде всего зададим критерии инвестирования:

1. Срок. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики наиболее востребованными среди населения остаются вклады на срок от 1 года до 3 лет (удельный вес депозитов данного вида в 2017 г. в структуре вкладов физических лиц был наибольшим – 35,7 %) [13]. Руководствуясь этим фактом, установим для инвестиций (как для вклада, так и для портфеля) срок в 1 год.

2. Сумма инвестиций – 400 тысяч рублей (максимально допустимая сумма, которую можно внести на индивидуальный инвестиционный счет) [14].

3. Ликвидность и диверсификация входящих в портфель активов.

4. Допустимый риск в размере 10 %.

5. Портфель однородный, состоящий из акций. Критерий установлен исходя из данных о структуре сделок физических лиц на Московской бирже (72 % по итогам 2017 г. представляют собой вложения в акции [2]).

6. Максимально возможная доходность при заданных условиях инвестирования.

7. Модель, используемая для формирования портфеля, классическая модель Марковица.

Руководствуясь данными критериями сформируем портфель ценных бумаг. Для этого выберем подходящие финансовые активы. В данном случае к требованиям портфеля подойдут «голубые фишки» – ликвидные акции, которые наименее подвержены колебаниям, а компании, их выпускающие отличаются надежностью и имеют сложившуюся репутацию на рынке.

А именно, имеющие высокую капитализацию компании «Сбербанк», «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», «НОВАТЭК», «Норильский никель», «Татнефть», «Сургутнефтегаз», «НЛМК», «Северсталь», «Яндекс», «Банк ВТБ», «Полус», «Магнит», «АЛРОСА», «МТС», «ММК», «Интер РАО», «Уралкалий», «Башнефть», «ФосАгро», «Мегафон», «РусГидро», «Московская Биржа», «Группа ПИК», «ФСК ЕЭС», «ВСМПО-АВИСМА», «Ростелеком», «Россети», «Лента», «Юнипро», «Акрон», «Аэрофлот», «НМТП» и «М. Видео». Представленные компании выбраны с учетом диверсификации, поскольку принадлежат к разным отраслям экономики.

Следующим шагом обратимся непосредственно к акциям компаний. Рассмотрим изменение их рыночной цены за период с 01.03.16 по 01.03.2017 [15]. При помощи средств Microsoft Excel рассчитаем доходность каждой акции за обозначенный период. При помощи функции «СРЗНАЧ» вычислим ожидаемую доходность каждой акции (поскольку котировки берутся по итогам месяца, то доходность и ожидаемая доходность будут за 1 месяц). По полученным данным можно сразу исключить из рассмотрения некоторые группы акций. Во-первых, это будут те ценные бумаги, которые показали отрицательную доходность за период: Газпром (-1 %), Сургутнефтегаз (-2 %), Банк ВТБ (-1 %), Магнит (-1 %), ФосАгро (-1 %), Мегафон (-1 %), Лента (-1 %), Акрон

(-1 %) и Ростелеком (-2). Во вторую очередь будут исключены те акции, которые практически не приносят дохода (он равен 0 % или близок к данной величине), а именно акции Роснефти, Норильского никеля, Татнефти, Уралкалия, Московской Биржи и Юнипро.

После первичного отбора акций список оставшихся инструментов сократился до 21 акции, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Список акций после первичного отбора

Компания	Отрасль
Сбербанк	Банки и финансовые услуги
Лукойл	Нефтегазодобыча и нефтепереработка
НОВАТЭК	Нефтегазодобыча и нефтепереработка
НЛМК	Металлургия
Северсталь	Металлургия
Яндекс	Информационные технологии
Полус	Добыча полезных ископаемых
АЛРОСА	Металлургия
МТС	Телекоммуникации
ММК	Металлургия
Интер РАО	Электроэнергетика
Башнефть	Нефтегазодобыча и нефтепереработка
РусГидро	Электроэнергетика
Группа ПИК	Строительство и недвижимость
ФСК ЕЭС	Электроэнергетика
ВСМПО-АВИСМА	Металлургия
Россети	Электроэнергетика
Аэрофлот	Транспорт
НМТП	Транспорт
М. Видео	Торговля

*Источник: составлено автором по данным информационно-аналитического агентства «Finam.ru»

Однако большое количество ценных бумаг в портфеле осложняет управление им и приводит к его чрезмерной диверсификации, поэтому необходимо осуществить второй этап отбора акций путем расчета мультипликаторов Р/Е и Р/В компаний в рамках одной отрасли.

Величина показателя Р/Е характеризует уровень доверия инвестора к компании, показывает, сколько инвестор готов заплатить за акцию в конкретном количестве годовых прибылей [16]. Поэтому расчет данного мультипликатора равен частному от деления капитализации на чистую прибыль рассматриваемого предприятия. Как таковых нормативных значений у показателя нет, сравнение осуществляется в рамках расчета мультипликатора среди предприятий одной отрасли. Данное обстоятельство также является одним из недостатков показателя наряду с неприменимостью к убыточным предприятиям.

Мультипликатор Р/В представляет собой отношение капитализации и балансовой стоимости компании [16]. Балансовая стоимость активов при этом берется очищенной от всех краткосрочных и долгосрочных обязательств предприятия. Мультипликатор также рассчитывается в пределах одной отрасли. Нормативные значения варьируются в следующих пределах: менее 1 – компания является недооцененной со стороны инвестора; от 1 до 2 – справедливо оценена; более двух – переоценена, и инвестор верит в ее дальнейшее развитие [16]. Тем не менее один из главных недостатков мультипликатора – баланс компании не всегда оценивают ее реальную стоимость продажи.

Расчет мультипликаторов осуществлялся по четырем ключевым отраслям, к которым принадлежат ценные бумаги выбранных предприятий: нефтегазодобыча и нефтепереработка, металлургия, электроэнергетика и транспорт. Каждая отрасль дала разный диапазон значений показателей.

Результаты расчета мультипликаторов по выбранным компаниям с учетом отрасли представлены в табли-

це 2.

Таблица 2 - Результаты расчета мультипликаторов

Компания	Количество акций, млн шт.	Цена одной акции, р. (на 30.12.2016)	Капитализация млн р. (на 30.12.2016)	Чистая прибыль млн р. (на 31.12.2016)	Балансовая стоимость компании млн р. (на 31.12.2016)	P/E	P/B
Нефтегазодобыча и нефтепереработка							
Лукойл*	851	3 449	2 933 593	182 566	1 324 839	16	2
НОВАТЭК	3 036	792	2 404 451	147 987	390 590	16	6
Вашнефть*	148	3 589	530 547	43 261	176 296	12	3
Металлургия							
НЛМК*	5 993,23	114,98	689 101,27	36 419,48	315 095,23	18,92	2,19
Северсталь	837,72	870	728 815,23	84 704,17	145 501,60	8,60	5,01
ММК*	11 174,33	44,45	496 734,84	67 968,00	200 872	7,31	2,47
ВСМПО-АВИСМА	11,53	13 870	159 914,69	26 633	50 346,73	6,00	3,18
АЛРОСА	7 365	90,1	663 583,40	17 882	10 940	37,11	60,66
Электроэнергетика							
Интер РАО	104 400,00	3 844	401 313,60	97 475,27	429 981,97	4,12	0,93
РусГидро	426 288,81	0,9259	394 700,81	97 475,27	429 981,97	4,05	0,92
ФСК ЕЭС*	1 274 663,32	0,2032	259 011,99	106 070,91	987 000,37	2,44	0,26
Россети*	198 827,87	1,1439	227 439,19	222 440,53	381 754,23	1,02	0,60
Транспорт							
Аэрофлот*	1 111	152,85	169 737,70	23 369	69 683,75	7,26	2,44
НМТП*	19 260	6,59	126 825,88	40 689	29 012,23	3,12	4,37

*Источник: составлено автором по данным Московской биржи и финансовой отчетности компаний

Среднее значение P/E по нефтегазовой отрасли составило 14,86. Разброс результатов по данному показателю неоднозначный. Однако гораздо выше среднего оценен НОВАТЭК, причем как по данному показателю (16,25), так и по мультипликатору «цена-балансовая стоимость» (6,16). При неблагоприятных обстоятельствах такая переоценка акций может привести к значительному падению цены акций.

В металлургии наблюдается большой разброс по значениям показателей, как P/E (от 6 до 37), так и P/B (от 2 до 60). Средняя по P/E вычислена на уровне 15,59. Основным критерием для рассматриваемых компаний для вхождения в портфель будет оптимальное значение двух показателей. ММК имеет довольно низкий показатель цена-прибыль, однако по цене единицы активов, сформированных за счет собственных средств компания оценена довольно справедливо. Почти идеальный баланс в показателях имеет НЛМК – близко к средним по обоим мультипликаторам (P/E – 18,9; P/B – 2,19). На основании обоих показателей можно выделить следующие исключения из рассмотрения акции: АЛРОСА (очень большие значения по обоим мультипликаторам), ВСМПО-АВИСМА (самый низкий уровень по P/E) и Северсталь (переоценена по P/B).

Электроэнергетическая отрасль характеризуется довольно низкими значениями по обоим мультипликаторам. «Цена-балансовая стоимость» не дает объективной картины, поскольку все результаты примерно в равном диапазоне. Поэтому оценку целесообразно проводить по P/E. Руководствуясь данными по расчету этого показателя, исключим из рассмотрения компании выше среднего по отрасли (2,91), а именно Интер РАО и РусГидро.

Показатели транспортной отрасли не являются однозначными. При выборе из двух компаний объективно оценить среднее (5,19) не вполне возможно. По результатам расчетов Аэрофлот оценен ближе к справедливому, но при этом у инвесторов с ним связаны большие надежды. В то время как НМТП оценен ниже Аэрофлота, но больше переоценен, нежели оценен справедливо. В связи с неоднозначным результатом расчетов не представляется возможным исключить из рассмотрения какое-либо из предприятий транспортной отрасли.

Таким образом, на втором этапе выбора ценных бумаг по результатам анализа компаний с помощью мультипликаторов в окончательный список ценных бумаг для формирования портфеля были выбраны 14 акций. Для них было вычислено стандартное отклонение – риск акции (функция «СТАНДАРТОТКЛОН»). Просчитаем неоптимизированный портфель, распределив доли по каждому активу в равных соотношениях. Учитывая суммарную долю в 100 % и общее количество выбранных акций (14 штук), каждый актив будет представлен в портфеле на 7,14 %. Определив долю каждой акции, рассчитаем совокупный риск неоптимизированного портфеля и совокупную доходность. Доходность полу-

чим, вычислив сумму средневзвешенных (ожидаемых) доходностей, входящих в портфель. Значение общего риска рассчитаем исходя из доходности каждой ценной бумаги, риска, вычисленной матрицы ковариации при помощи инструмента Excel «Ковариация» и удельного веса.

Вычисленные характеристики неоптимизированного портфеля не удовлетворяют поставленным задачам. Доходность в 3 % по сравнению с 4 % риска не является максимальной. Поскольку выбранная стратегия требует ее максимизации, необходимо воспользоваться инструментом «Поиск решений» во вкладке «Анализ данных» Excel. Так как главной задачей является максимизация доходности портфеля, то целевой функцией назначается общая доходность портфеля ценных бумаг. Также задаются ограничения на сумму долей (в общем итоге она должна равняться 100 %), а также на величину доли каждого актива (она не может быть отрицательной, поэтому задается значение больше либо равно нулю). Величина допустимого риска, является субъективно устанавливаемым показателем. В данном случае она не должна превышать 10 %. В результате использования «Поиска решений» получаем оптимизированный портфель из 4 акций, наибольшую долю в котором имеют ММК, Аэрофлот и НМТП (по 30% каждая), а наименьшую – ФСК ЕЭС (10 %). При оптимизации доходность повысилась почти в 2 раза, но риск при этом практически не изменился, составив 4,76 % против 4,39 % неоптимизированного портфеля. Так как он не превосходит заданную степень риска и максимизирует доходность, оптимизированный портфель несомненно является лучшим из просчитанных.

На следующем этапе анализа подберем подходящий под заданные критерии банковский вклад. В качестве банка для его открытия выберем один из наиболее надежных – ПАО «Сбербанк». Наиболее подходящим по сумме и критерию доходности является вклад «Сохраняй Онл@йн» (данные на период 03.04.2017), который можно открыть, не выходя из дома [17].

Таким образом индивидуальный инвестор имеет возможность выбора направления: банковский вклад и портфель ценных бумаг, состоящий из четырех акций российских эмитентов. Оценку эффективности проведем исходя из предположения, что срок инвестиций один год и портфель инвестором не пересматривался. В качестве цен выберем средневзвешенную цену акций на торговой сессии Московской биржи в соответствующий день результаты расчетов представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Оценка эффективности портфеля исходя из доходности ценных бумаг в нем

Эмитент	Доля в портфеле	03.04.2017	03.04.2018	Доходность годовая, %
ММК	30	36,955	44,12	19,3884
ФСК ЕЭС	10	0,1805	0,18355	1,6898
Аэрофлот	30	168,75	155,05	-8,119
НМТП	30	6,125	7,53	22,9388

*Источник: составлено автором по данным информационно-аналитического агентства «Finam.ru»

За год инвестором был получен положительный результат от вложений в акции российских эмитентов – доходность 10,43 % годовых. Сравнительный анализ вклада и рассчитанного портфеля представлен в таблице 4.

Таким образом годовая доходность портфеля превышает возможную доходность по вкладу. Но при этом риск потери средств и сопутствующие расходы выше, чем у банковского вклада.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что по критерию доходности составленный портфель превосходит банковский депозит. Но следствием высокой доходности является более высокий риск потери средств в следствии изменяющейся экономической

конъюнктуры или падения выбранных акций и дополнительные расходы, от которых освобожден вкладчик.

Таблица 4 - Результат сравнительного анализа вклада и портфеля акций

Актив	Вклад «Сохраняй Онл@йн»	Портфель акций
Сумма	400 000 рублей	
Срок	1 год	
Годовая доходность	6,1 %	10,43 %
Риск	Практически отсутствует, поскольку в случае банкротства банка вся сумма будет возвращена владельцу	4,76 %
Досрочное возвращение средств	Возможно при незначительных потерях (пересчет процентов без учета ежемесячной капитализации).	Акции, из которых был составлен портфель ликвидны, поэтому их легко продать. Потери зависят от текущих котировок на акцию.
Налог	Нет	15 %, налоговый вычет – 52 000 при условии если в течение 3 лет открыт инвестиционный счет
Дополнительные расходы	Комиссий нет	На услуги брокера

*Источник: составлено автором по данным информационно-аналитического агентства «Finam.ru», Налогового кодекса и сайта Сбербанка

Формирование и управление портфелем ценных бумаг требует наличие соответствующего уровня финансовой грамотности инвестора, что делает вложение в ценные бумаги доступным не для всех категорий физических лиц. Поэтому большинство открывает безрисковый депозит, обеспечивающий стабильную небольшую доходность и сохраняющий деньги от инфляции с минимумом затраченных усилий на его выбор. В конечном итоге доходность и результат инвестиций зависят именно от стратегии и критериев, заданных физическим лицом в процессе инвестирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbID=302-21>.

2. Российский фондовый рынок: 2017 год. События и факты: Стат.сб./ НАУФОР. – М., 2018. С. 47–48. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2017.pdf>.

3. Статистика объемов торгов Московская биржа [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx>.

4. Звягинцева Н.А., Парфенова А.М. Ключевые проблемы привлечения сбережений физических лиц через механизм рынка ценных бумаг // Baikal Research Journal. 2016. № 5. С. 1–9.

5. Прокопьева Т.И., Ворожбит О.Ю. Инвестиции физических лиц в ценные бумаги // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 401–407.

6. Дворецкая Ю.А., Прищеп Н.С. Инвестиции физических лиц: риски и доходность // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2 (39). С. 50–54.

7. Роднина А.Ю., Корягина Т.М., Бабаев Б.Д. К теории сбережений // Теоретическая экономика. 2013. № 1 (13). С. 38–42.

8. Катаева Т.М., Приходько Е.В. К вопросу о проблемах управления частными накоплениями в России // Альманах современной науки и образования. 2014. № 11 (89). С. 73–76.

9. Березин И.С. Финансовые активы населения России // Маркетинг в России 2016. Справочник НП Гильдия маркетологов / под ред. И.С. Березина. – М., 2016. С. 180–195.

10. Звягинцева Н.А. Оценка инвестиционного потенциала физических лиц и путей его реализации через механизмы рынка ценных бумаг в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3 (35). С. 44–49.

11. Кирюшкина А.Н., Полтева Т.В. Персональное финансовое планирование // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 185–188.

12. Гусев С.Н. Экономический рост в России: потенциальный уровень и ограничения // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 130–137.

13. Структура вкладов (депозитов) физических лиц в рублях по срокам привлечения [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin32gb.htm.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: часть вторая: от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ : принят Гос. Думой 19.07.2000 г.: [ред. от 07.03.2018 г.]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

15. Финам.ру – Экспорт котировок [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.finam.ru/profile/moex-akcii/gazprom/export/>.

16. Чагин, В. К. Алгоритм оценки инвестиционных качеств финансовых инструментов рынка ценных бумаг // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 21(350). С. 201–208.

17. Архив процентных ставок [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/ru/person/contributions/archive>.

Статья поступила в редакцию 23.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.242.4

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ

© 2018

Беляцкая Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент»

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
(220000, Беларусь, Минск, улица Бровки, 6, e-mail: beltan@tut.by)*

Аннотация. Электронная (цифровая) экономика как новый объект управления не определен не в теории, ни в практике. В настоящей статье представлены результаты исследования современной проблематики управления электронной (цифровой) экономикой, предложены теоретические константы теории электронной экономики и методологии управления электронной экономикой: определения электронной экономической системы, электронного бизнеса, электронной экономики. Измерение является неотъемлемым элементом управления, но методы измерения результатов функционирования электронной экономики не определены, как в литературных источниках, так и на практике. На основании теории предложены методы измерения электронной экономики, включающие методы прямого счета, методы косвенной оценки экосистемы. Результаты исследования публикаций предметной области электронная экономика отражены в динамике и структуре, что позволяет видеть эволюцию теории и практики электронной экономики. В статье приведена методологическая схема построения организационно-экономического механизма управления электронной экономической системой на макро уровне, позволяющая проектировать схемы управления электронной экономикой на разных региональных уровнях, методологическая схема управления основана на принципах открытости электронной экономики, включает стратегический и тактический уровни управления, отражает специфику объектов управления, обусловленную ИКТ.

Ключевые слова: электронная экономика, цифровая экономика, методология управления электронной экономикой, электронная экономическая система, методы измерения электронной экономики, теория электронной экономики, структура исследований электронной экономики.

METHODOLOGICAL FOUNDATION OF ELECTRONIC ECONOMIC SYSTEM MANAGEMENT

© 2018

Beliatskaya Tatyana Nikolaevna, candidate of economics,
associate professor of the department of "Management"

*Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
(220000, Belarus, Minsk, street Brovki, 6, e-mail: beltan@tut.by)*

Abstract. The electronic (digital) economy as a new object of management is not defined in theory or in practice. In this article, we present the results of research into the modern problems of managing the electronic (digital) economy, suggest theoretical constants in the theory of electronic economy and the methodology of managing the electronic economy: the definition of the electronic economic system, e-business, e-economy. Measurement is an integral element of management, but methods for measuring the performance of the electronic economy are not defined, either in literary sources or in practice. On the basis of the theory, methods for measuring the electronic economy, including methods of direct counting, methods for indirect estimation of the ecosystem, are proposed. The results of the research of publications in the subject area of electronic economy are reflected in the dynamics and structure, which allows us to see the evolution of the theory and practice of the electronic economy. The article provides a methodological scheme for constructing an organizational and economic mechanism for managing the electronic economic system at the macro level, allowing to design schemes for managing the electronic economy at different regional levels, the methodological management scheme is based on the principles of openness of the electronic economy, includes strategic and tactical levels of management, reflects the specifics of management objects, caused by ICT.

Keywords: electronic economy, digital economy, methodology of electronic economy management, electronic economic system, methods of measuring electronic economy, theory of electronic economy, structure of electronic economy research

Теория электронной экономики

Фундаментальные теоретические основы изложены в [1-3]. Здесь приведем уточненные определения фундаментальных категорий.

Электронная (цифровая) экономика – совокупность экономических отношений по поводу производства, потребления, распределения, обмена и конечного потребления материальных ценностей, имеющих разную степень электронно-информационного компонента, формируемых и реализуемых в ИКТ среде с целью воспроизводства капитала и повышения качества жизни.

Электронная экономическая система (далее - ЭЭС) может быть определена как кибернетическая, электронная, распределенная система, представляющая совокупность распределённых и автоматизированных (в разной степени) социотехнических подсистем, взаимосвязанных инфокоммуникациями, экономическими законами и законами управления и организующих движение информации, сопровождающее движение собственности и стоимости с целью прироста материального благосостояния и качества жизни.

Электронный бизнес – субъект электронной экономики, ЭЭС микроуровня, предпринимательская деятельность, реализация целевой функции которой основана на

использовании хотя бы одной из девяти ИКТ: облачное компьютерное и программное обеспечение, робототехника, сетевые и нейронные вычисления, виртуальная и дополненная реальность, автоматизация бизнес-процессов, технологии искусственного интеллекта, Интернет вещей, блокчейн, технологии работы с большими объемами данных [1-5].

С достаточной степенью условности массив публикаций (всего проанализировано 259 отчетов в области электронной экономики) разделен на 6 направлений актуальной проблематики. В настоящем исследовании представлены результаты классификации публикаций тематики электронная (цифровая) экономика, размещенных в библиотеке OECD, а также их структурная динамика (смотреть рисунок 1). Надо отметить, что в целом, независимо от направления тематики, отчеты OECD отражают информацию, ориентированную на выработку политик государственного (макро-) управления экономикой.

Феномен электронной экономики основан на ИКТ секторе экономики, ставшим основой производственной и иной инфраструктуры, а также технологий производства, распространения, обмена и потребления электронных продуктов и услуг. Как видно, наибольший интерес

при разработке направлений управления электронной экономики в начале ее формирования (1994–2000 гг.) лежал в плоскости поиска направлений создания инфраструктуры, развития ИКТ сектора и формирования электронных рынков.

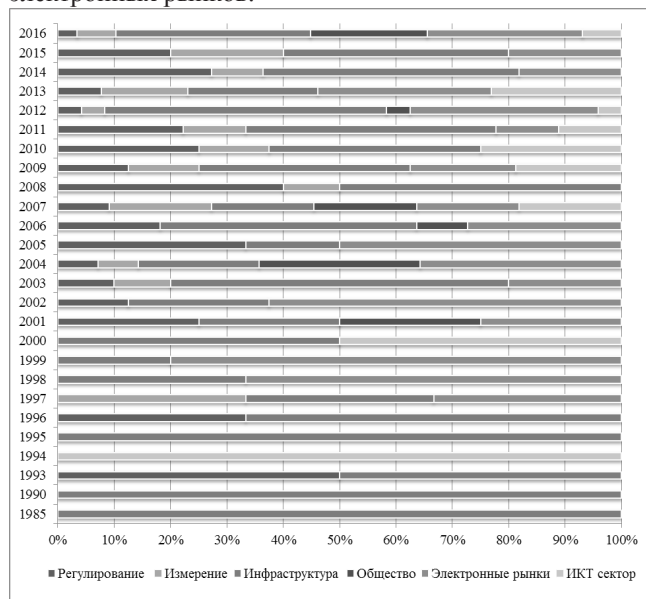

Рисунок 1 – Структура и динамика исследований в области электронной (цифровой) экономики

В более поздние периоды, начиная с 2001 г. по настоящее время направления разработки политики в области управления электронной экономикой становятся более дифференцированными и затрагивают изучение практики регулирования электронной экономики, подходов к измерению электронной экономики, оценке влияния Интернет на общество, оценки готовности общества к активному проникновению в бытовую жизнь электронной экономики и, напротив, зависимость интенсивности развития электронной экономики от состояния общества, изучения уровня ИКТ-навыков, цифрового разрыва, мотивация развития электронного бизнеса субъектами хозяйствования и регулирования электронных рынков [4].

Развитие электронной экономики осуществляется высокими темпами, в среднем выше, чем темп роста остальной экономики. Предпосылками формирования и роста электронной (цифровой) экономики стало создание и бурное развитие микроэлектроники и ИКТ. Бурный рост электронной экономики и высокая экономическая новизна нового (цифрового) качества экономики сопровождается некоторым методологическим отставанием в описании (как статистическом, так и научном) ее процессов, систем и явлений, что приводят к ее неоднозначным оценкам экспертами и учеными.

Неоднозначность оценок электронной экономики является некоторым следствием отсутствия концептуального понимания содержания электронной экономики и ее места в системе национальной экономики. Предложен следующий концептуальный подход к идентификации нового экономического явления, ставший основой предлагаемой теории электронной экономики. Электронная (цифровая) экономика – это, прежде всего, новое качество экономической системы, обусловленное конвергенцией с ИКТ, которые в свою очередь, являются технологиями всеобщего назначения, то есть не концентрируются в отдельно взятом секторе (в отличие, например, от химии и пр.). Последний аргумент позволяет остановиться на понимании электронной экономики как «всепроницающем» новом свойстве экономической системы.

Однако, для формирования методологии управления новой экономической системой целесообразно, несколь-

ко искусственное, ее обособление в системе национальной экономики, что упрощает статистическое измерение явления. Такое обособление приводит к определению электронной экономики как совокупности отношений, связанных с движением капитала и основанных на ИКТ. Представляется, что «обособление» электронной экономики из системы секторов национальных экономик носит временный (до наступления полной конвергенции ИКТ и прочих отраслевых технологий) характер. Но без такого обособления затруднены исследования всех особенностей электронной экономики.

В соответствии с предложенной концепцией электронной экономики и ее структурой изложим направления проблематики электронной экономики. Анализ официальных документов по развитию электронной экономики и управлению ей [5–8] позволил определить, что на современном этапе (начало 2018 г.) основная проблематика формирования и развития электронной экономики сводится к следующим направлениям трансформации экономики и общества: развитие услуг электронного правительства; развитие телекоммуникационной инфраструктуры; содействие развитию навыков и компетенций в области ИКТ; укрепление безопасности осуществления транзакций и других действий в сети интернет; расширение доступа к данным, включая информацию в государственном секторе и открытые; правительственные данные; поощрение внедрения ИКТ малыми и средними предприятиями; поощрение внедрения ИКТ в конкретных секторах, например, здравоохранение, образование; укрепление конфиденциальности; укрепление цифровой идентичности; содействие развитию сектора ИКТ; решение глобальных проблем, например, управление Интернетом; содействие электронной торговле в экономике; укрепление защиты потребителей; формирование доверия к транзакциям в сети Интернет, включая конфиденциальность, безопасность, защиту потребителей; сокращение цифрового разрыва; сохранение открытости в Интернет.

Сформулированы методологические константы теории и методологии электронной экономики:

предмет – совокупность экономических отношений, возникающих между субъектами и объектами управления электронными экономическими системами, возникающих между субъектами рыночных сделок (деловых транзакций) по поводу обращения товаров и услуг на электронных рынках; алгоритмы, реализующие экономические функции, интегрированные в информационно-коммуникационные сети (преимущественно сеть Интернет); среды функционирования субъектов электронного бизнеса;

объект – электронная экономика, электронные экономические системы;

классы электронных экономических систем – совокупность ЭЭС, объединенных по уровню принятия решений, а также уровню в глобальной электронной экономической системе. Так, выделены глобальные, макро-, микро- и нано ЭЭС;

глобальная электронная экономическая система (I уровень управления). ЭЭ система верхнего уровня, представляет собой множество НЭЭС, а также наднациональных ЭЭС, в т. ч. наднациональных мезостем. Наднациональные ЭЭС – ЭЭС, осуществляющие экономическую деятельность на правовых территориях НЭС, но не вступающих в полноценные экономические отношения. К таким наднациональным ЭЭС относятся веб-порталы, осуществляющие деятельность на многих национальных рынках по единым алгоритмам такой деятельности, например, Uber, Google, Statista, Facebook, Airbnb и многие другие;

национальная электронная экономическая система (НЭЭС, II уровень управления), представляющая ЭЭС, управляемую по правилам (законам, традициям) действующим в юрисдикции и культуре конкретной НЭС; мезо электронная экономическая система (III уровень

управления), к которым отнесены автоматизированные среды совершения сделок, наиболее развитыми является автоматизированный рынок рекламы (технологии программатик) и автоматизированный рынок финансовых ресурсов (технологии скоринга, финансовых бирж); к этому уровню ЭЭС относятся и отраслевые платформы;

микро электронные экономические системы, (ЭБ, IV уровень управления). Системы электронного бизнеса – относительно обособленный (программно не интегрированный с другими участниками рынка) веб-портал, ведущий деятельность в рамках одной национальной электронной экономической системы или в разных национальных электронных экономических системах по относительно обособленным или локализованным алгоритмам;

нано электронные экономические системы (IoE объекты, V уровень управления). Система, состоящая из индивида и предмета носимой электроники, подключенной в сеть Интернет или материального объекта, и элемента встроенного электронного модуля, обеспечивающего соединение с сетью Интернет, контроллера, обеспечивающего управления этим объектом;

Сформулированы методологические константы методологии управления ЭЭС смотреть рисунок 2:

субъект управления – автомат (робот), человек, организация;

объект управления – ЭЭС, элементы ЭЭС, экономические отношения, возникающие при реализации алгоритмов ЭЭС;

принципы управления: сочетание теле- и личного управления, сочетание сетевых и распределенных организационных структур, сочетание автоматического и личного управления, принятие состояния изменения ЭЭС как постоянного состояния системы, т. е. управление изменениями становится постоянной задачей управления;

среда управления – интернет-пространство, формируемое веб-технологиями.

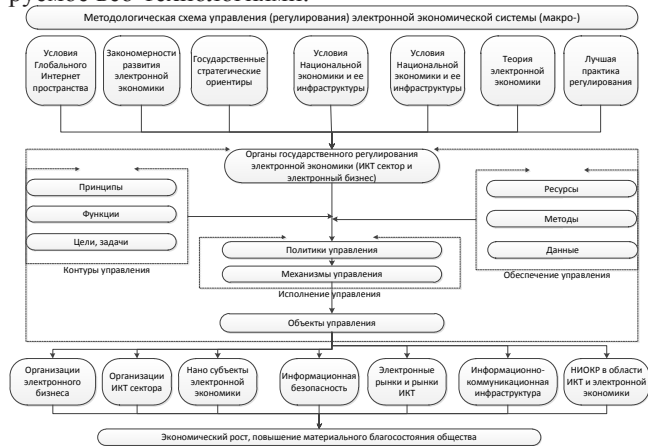

Рисунок 2 – Методологическая схема управления электронной экономической системой

Проблема измерения электронной экономики

Измерение является обязательным информационным элементом управления, обеспечивающим замкнутый контур управления. Решение задачи измерения электронной экономики связано с определением показателей, данных, отражающих эти показатели, определением основных законов связи элементов системы. Решение такой задачи (задачи управления) связано с выделением существующих основных теоретических концепций измерения и мониторинга электронной экономики, а также основных методологических подходов к измерению электронной экономики и ее подсистем.

Как отмечается во многих аналитических отчетах в том числе [8], измерение Интернет и интернет-экономики – не простая задача, сложность измерения начи-

нается на уровне данных. Основная проблема связана со следующими объективными причинами организационно-управленческого характера: национальные статистические комитеты (за исключением бюро переписи США) не фиксирует показателей прямо измеряющих состояние электронной экономики; при всей открытости данных, данные добываются не централизованно, частными аналитическими компаниями для продажи или субъектами электронной экономики для собственных нужд, глобальными информационными системами типа Google для всеобщего открытого доступа; отсутствует методология измерения электронной экономики, что затрудняет управление электронной экономической системы; электронная экономика не идентифицирована в системе национальной экономики.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что электронная экономика связана с сетью Интернет, открытость которой позволяет добычу данных. Обзор баз данных и других аналитических платформ позволяет сделать вывод о наличии большого количества методологически не объединенных данных, отражающих показатели, измеряющие разные характеристики электронной экономики. Множество разрозненных данных, требуют систематизации для применения в рамках методологии измерения электронной экономики.

В экономической литературе предложено три основных подхода к измерению экономики: прямое исчисление на основе калькуляции промежуточного и конечного потребления (см. формулу (1)) или добавленной стоимости (см. формулу (2)); динамическое воздействие на основе темпов роста, прироста основных экономических индикаторов, расчет основан на синтезе формул (1) или (2) и известных подходов к расчету темпов роста и прироста; косвенное воздействие на основе измерения потребительских излишков и благосостояния и качества жизни.

Прямое исчисление на основе калькуляции на основе калькуляции промежуточного и конечного потребления:

$$EE = ECee + GSee + Eee \tag{1}$$

где *EE* – объем электронной экономики;
ECee – объем конечного потребления электронных товаров и услуг и иных товаров и услуг, обращающихся на электронных рынках;

GSee – валовое накопление капитала субъектами электронной экономики;

Eee – объем экспорта товаров и услуг посредством электронных рынков национальной экономики

При измерении объема валовой добавленной стоимости, генерируемой системой электронной экономики (*GV A_{ee}*) предлагается за основу взять предложенную выше концепцию, соответствии с которой можно предположить два подхода к исчислению валовых показателей: к электронной экономике относят группу организаций электронного бизнеса, т. е. организаций, добавленная стоимость которых формируется за счет полной интеграции ключевых бизнес-процессов в сеть Интернет и предприятий иных секторов экономики, процессы реализации продукции которых интегрированы в сеть Интернет; к электронной экономике относят все без исключения сектора национальной экономики, понимая под термином «электронная» принципиально новое качество всей экономической системы. Как в первом случае, так и во втором методическом подходе исчисления объема электронной экономики на основе калькуляции добавленной стоимости может быть осуществлен на основании формулы:

$$GV A_{ee} = kGV A_{eb} + GV A_{ek} \tag{2}$$

где *GV A_{ee}* – ВДС, генерируемая в системе национальной электронной экономики

GV A_{eb} – ВДС организаций электронного бизнеса, исчисляемая как разность между выпуском электронных

товаров и услуг и промежуточным потреблением ИКТ на их производство и реализацию. Поскольку в секторе электронного бизнеса имеется ряд организаций, производящих продукты, как в электронной, так и в «неэлектронной» формах (издательство, СМИ и др.), то есть необходимость применения коэффициента k ;

k – доля продукции, произведенной посредством бизнес-процессов, интегрированных в сеть Интернет, изменяется от 0 до 100;

$GVAek$ – часть ВДС, генерируемой в результате процессов реализации продукции всех секторов экономики посредством ИКТ.

Основными методологическими принципами косвенного измерения электронной экономики является исследование многочисленных индексов. Подробный анализ индексного метода, а также апробация предложенного индекса электронной экономики в контексте измерения электронной экономики приведен в публикациях [9; 10]. Индексный метод позволяет найти объяснения межстрановых различий в уровне развития по тем объектам мониторинга, которые предполагает для наблюдения конкретный индекс. Однако индексный метод не доказывает обусловленность различия в доходах и экономическом росте, использованием новых подходов и способов обработки данных. Проведено исследование, обосновывающее целесообразность определения экосистемы электронных рынков как отдельного предмета исследования, предложена латентная категория ее измерения, результаты отражены в [3; 9; 10]. За последние пять лет накоплен некоторый опыт, разработан ряд подходов к измерению отдельных элементов электронной экономики. В России рядом исследований [11-17] охвачены аспекты электронной коммерции, в Беларуси статистика, отражает в основном сектор ИКТ [18-20]. Тем не менее, вопрос о комплексном измерении электронной экономики и его методологическая основа остается до конца не проработанной, начиная с фундаментального вопроса: с определения «места» электронной экономики в системе национальной экономики.

Подводя резюме изложенному материалу, отметим: электронная экономика как объект управления нуждается в формировании теории и методологии управления, основные элементы, как теории, так и методологии управления предложены автором в данной статье, могут носить дискуссионный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беляцкая, Т.Н. Электронная экономическая система: анализ теории и синтез категории // Экономика и предпринимательство» – 2017 №9, С. С. 934937
2. Беляцкая, Т.Н. Экосистема электронной экономики: идентификация и проблематика // АНИ: экономика и управление – 2017 № 3
3. Беляцкая, Т.Н. Экосистема электронных рынков и факторы ее определяющие / Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки №6 2017
4. MEASURING THE INTERNET. THE DATA CHALLENGE [Electronic resource] : OECD DIGITAL ECONOMY PAPERS, No. 194, 2012. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-internet_5k9bhk5fzvzx-en. – Date of access: 09.10.2016.
5. OECD Digital Economy Outlook 2017 CHALLENGE [Electronic resource] : OECD DIGITAL ECONOMY PAPERS, No. 194, 2012. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-internet_5k9bhk5fzvzx-en. – Date of access: 09.01.2018
6. G7 ICT AND INDUSTRY DECLARATION MINISTERS' IMNACLKUNSGIV TEH, OE PNEENX TA NPRDO SDEUCUCTRIOE Torino, 25 - 26 September 2017 [Electronic resource] – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-internet_5k9bhk5fzvzx-en. – Date of access: 09.01.2018
7. G20 Digital Economy Ministerial Conference [Electronic resource] – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-internet_5k9bhk5fzvzx-en. – Date of access: 09.01.2018

[oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-internet_5k9bhk5fzvzx-en](http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-internet_5k9bhk5fzvzx-en). – Date of access: 09.01.2018

8. Measuring the Digital Economy A new perspective [Electronic resource] : OECD DIGITAL ECONOMY PAPERS, 2014. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-internet_5k9bhk5fzvzx-en. – Date of access: 09.10.2016

9. Беляцкая, Т.Н. Методики сравнительного анализа систем электронной экономики // Международный научно-исследовательский журнал – 2017 №10

10. Беляцкая, Т.Н. Эконометрический анализ экосистемы электронной экономики на основании латентного синтетического показателя // Экономика и предпринимательство» – 2017 №8, С. С. 10141020.

11. Экономика Рунета 2011–2012 гг. М.: РАЭК. Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/72059988>, дата обращения: 27.07.2016.

12. Экономика Рунета 2012–2013 гг. М.: РАЭК. Режим доступа: <http://2013.russianinternetweek.ru/upload/files/riw13-research-economics-2012-2013.pdf>, дата обращения: 27.07.2016.

13. Экономика Рунета 2013–2014 гг. М.: РАЭК. Режим доступа: <http://gaec.ru/upload/files/er15.pdf>, дата обращения: 27.07.2016.

14. Экономика Рунета 2014–2015 гг. М.: РАЭК. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2015/12/16/1134402660/RUNET15_Booklet_A4_PREVIEW%20%25281%2529.pdf, дата обращения: 27.07.2016.

15. Электронная торговля в России. Режим доступа: <http://www.datainsight.ru/ecommerce2014>, дата обращения: 27.07.2016.

16. Интернет торговля в России. Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0ee/e-commerce_resume_vk_part1_v1.pdf, дата обращения 27.07.2016.

17. Интернет-торговля в России. Итоги первого полугодия 2017. М.: АКИТ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10088385> Дата доступа: 23 декабря 2017 г

18. Информационное общество в Республике Беларусь, 2013 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_112/. – Дата доступа: 01.07.2017.

19. Информационное общество в Республике Беларусь, 2014 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_520/. – Дата доступа: 01.07.2017.

20. Информационное общество в Республике Беларусь, 2015 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_721/. – Дата доступа: 01.07.2017

Статья поступила в редакцию 18.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.467

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

© 2018

Бердников Владимир Алексеевич, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой «Прикладная информатика в экономике»
Поволжский государственный университет сервиса
(445017, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, 4, e-mail: berdanka@list.ru)
Вахтин Алексей Анатольевич, юристконсульт
ООО «Профессионал»
(443016, Россия, Самара, ул. Мирная, 162, e-mail: al.vakhtin@yandex.ru)

Аннотация. Независимая оценка качества услуг в сфере образования, культуры, охраны здоровья и социального обслуживания России, появившаяся в стране в 2013 году, с начала нынешнего года вновь претерпела изменения. В новом федеральном законе, регулирующем правоотношения в этой сфере, появились нововведения, направленные на повышение результативности процесса независимой оценки качества. Сформировавшийся за прошедшие годы механизм оказался недостаточно эффективным. Должного повышения качества услуг достичь не удалось, граждане не проявили должной заинтересованности в выражении и учете своего мнения в качестве потребителей. Новые преобразования направлены на повышение степени независимости оценки посредством изменений в составе субъектов, повышения ответственности руководителей за результаты НОК. Однако нормативные и организационные преобразования в стране происходят в условиях слабо развитых негосударственных институтов, низкого уровня экономической и политической конкуренции. Эти ограничения являются препятствием для повышения эффективности независимой оценки качества социальных услуг.

Ключевые слова: независимая оценка качества услуг, негосударственные гражданские институты, общественный контроль, субъекты общественного контроля.

ECONOMICAL AND LEGAL ASPECTS OF INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALITY OF SERVICES IN THE SOCIAL SPHERE

© 2018

Berdnikov Vladimir Alekseevich, Doctor of Economics, Head of the Department
“Applied Informatics in Economics”
Volga Region State University of Service
(445017, Russia, Togliatti, Gagarin Str., h.4, e-mail: berdanka@list.ru)
Vakhtin Alexey Anatolyevich, legal adviser
LLC “Professional”
(443016, Russia, Samara, st. Mirnaya, 162, e-mail: al.vakhtin@yandex.ru)

Abstract. The independent assessment of quality of services in education, cultures, health protection and social service of Russia which has appeared in the country in 2013 since the beginning of this year has undergone changes again. In the new federal law, regulating legal relationship in this sphere, there were innovations directed to increase in effectiveness of process of independent assessment of quality. The mechanism created for last years was insufficiently effective. Due improvement of quality of services didn't manage to be reached, citizens haven't shown due interest in expression and accounting of the opinion as consumers. New transformations are directed to increase in degree of independence of assessment by means of changes in the list of subjects, increases in responsibility of heads for results of NOC. However standard and organizational transformations in the country happen in the conditions of underdeveloped non-state institutes, low level of the economic and political competition. These restrictions are an obstacle for increase in efficiency of independent assessment of quality of social services.

Keywords: independent assessment of quality of services, non-state civil institutes, public control, subjects of public control.

Постановка проблемы

Независимая оценка качества услуг организациям социальной сферы (НОК) считается одной из форм общественного контроля. Впервые задача создания в стране такой системы была озвучена в майском Указе Президента России, посвященном социальной политике [1]. До этого оценка качества работы организаций социальной сферы проводилась органами исполнительной власти (по отраслям) и органами местного самоуправления. В Указе было дано поручение обеспечить формирование в стране независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, определить критерии такой оценки. Целью было повышение качества работы с клиентами и привлечение к оценке потребителей услуг. Нормы, связанные с созданием в стране механизма НОК, нашли отражение в Постановлении Правительства «О формировании независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги», которые впоследствии были закреплены федеральным законом [2, 3]. За этими правовыми преобразованиями последовали изменения в отраслевые законы, были приняты подзаконные правовые акты, в которых определены показатели, субъекты и механизмы оценки, намечены меры по доступу к информации, финансированию и технической поддержке.

Инициатива по общественной оценке качества была

реализована на самом высоком государственном уровне. Сразу возникали вопросы – найдутся ли в стране независимые организации, субъекты общественного контроля, которые смогут данную инициативу эффективно реализовать. С некоторым опозданием, подключились к проблеме ученые – социологи, юристы, экономисты, которые выступали как эксперты и независимые исследователи. Первых в большей степени интересовали правовые аспекты, других – участие гражданского общества в независимой оценке, мониторинг НОК (Рагозина Л.Г., Тополева-Солдунова Е.А., Цацура Е.А., Гришина Е.Е., Рогозин Д.М., Галиева Н.И. и др.).

В конце 2017 г. последовали новые законодательные изменения, которые внесли изменения в механизм НОК. Чем были вызваны эти изменения и что планируется получить в итоге? На эти вопросы предстоит ответить в статье.

Анализ исследований и публикаций

Формирование системы независимой оценки качества услуг стало одним из звеньев цепи, связанных с оптимизацией сети социальных учреждений в стране, расширением доступа на рынок социальных услуг некоммерческих организаций и социально ориентированного бизнеса. До периода преобразований оказанием социальных услуг населению (за редким исключением) занимались государственные и муниципальные учреждения.

До 2015 г. в сфере социального обслуживания работало только 1% частных поставщиков услуг [4, с. 65]. Меры по расширению доступа на рынок социальных услуг новых участников хотя и дали результат, но кардинально ситуацию не изменили [5, с. 60-68].

Дополнительным толчком к развитию системы независимой оценки качества социальных услуг стало развитие общественного контроля, одним из видов которого как раз и выступает НОК. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», принятый в 2014 году, определил его формы, основных участников и процедуры. Был сделан важный шаг на пути формирования гражданских институтов, определению прав и обязанностей основных игроков, однако сохранились ограничения, которые сдерживали развитие общественного контроля [6, с. 37-43].

Вслед за федеральным законом, который урегулировал ключевые вопросы проведение независимой оценки качества, появляется ряд других нормативных правовых актов, посвященных организации оценки, мониторингу, правилам размещения информации – всего около десяти [7-9]. Завершился процесс нормативного регулирования принятием большого количества подзаконных нормативных актов, методических рекомендаций, приказов, писем, принятых отраслевыми министерствами и ведомствами. Только приказов Минтруда России было издано 10, нормативных правовых актов Минобрнауки – 6, Минкультуры – 9, Минздрава – 7. Целевые показатели с перечнем мероприятий были утверждены в каждом отдельном ведомстве, включая Минспорт. Для оценки условий оказания услуг в сфере культуры предусматривалось 26 показателей, в сфере социального обслуживания – 45, в здравоохранении – 17, в образовании – 16 [10-13]. Однако, несмотря на значительные продвижки, сохранялись пробелы в вопросе формирования критериев и показателей независимой оценки качества услуг [14, с. 55-57], [15, с. 5-7].

По данным доклада Минтруда России «О функционировании системы независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги», ежегодно процедура охватывала до 27,6% от числа государственных и муниципальных учреждений. Во всех субъектах РФ, согласно документу, к 2017 году были приняты все необходимые нормативные правовые акты, созданы общественные советы. По информации субъектов РФ к концу 2016 года 86,3% организаций имели официальные сайты (в 2013 году таких было 71,6%) с разделами по НОК, реализованы меры по обеспечению технической возможности выражения мнения потребителей услуг. Учет мнения потребителей в социальном обслуживании был налажен в 61 субъекте РФ, в здравоохранении – в 81, в культуре – 55, в образовании – 38. Полномочия по проведению НОК возлагались законодателем на Общественные советы, формируемые при исполнительных органах власти и органах местного самоуправления. Общественные советы были сформированы как один из инструментов общественного контроля, гражданский институт, призванный повысить компетентность органов власти в социально значимых вопросах. Однако они оказались сильно зависимыми от органов власти, что мешало выполнять возложенные функции. Попытки осуществить «перезагрузку» существенно не изменили ситуацию [16, с. 129-133].

Важная операционная роль при проведении НОК отводилась организациям операторам, которые осуществляли сам процесс оценки, выполняли функции по разработке инструментария, проведению мероприятий по сбору информации, ее анализу и обработке. В большинстве случаев организацией оператором становилось подведомственное бюджетное учреждение, что делало процедуру оценки сильно зависимой от организаторов – отраслевых министерств.

Таким образом, в правовых нововведениях, последовавшие в конце 2017 года, нашли отражение меры,

связанные с устранением вышеназванных недостатков, приданием независимой оценке большей «независимости» [17; 18, с. 28-29]. Новый федеральный закон 2017 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» помимо перехода от оценки «качества услуг» к оценке «условий оказания услуг», содержит ограничения качественного состава общественных советов, предъявляет требования к организациям операторам, ужесточает нормы, касающиеся учета результатов оценки и ответственности руководителей [19]. Цель нововведений – добиться меньшей аффилированности, большей вовлеченности в процедуру оценки самих граждан, повышения степени независимости оценщиков. Однако правовые и организационные нововведения проводятся в стране в условиях слаборазвитых негосударственных институтов, отсутствия заинтересованности потребителей как-то повлиять на процесс оказания услуг, низкого уровня доверия к государственным институтам. В условиях высоких трудозатрат организаторов и учреждений сохраняются высокие риски неэффективности предпринимаемых государством усилий. С одной стороны, происходит рост затрат на организацию, документирование и привлечение независимых организаций операторов, а с другой – сохраняются условия для искажения результатов проводимых проверок.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Таким образом, практически завершенный процесс независимой оценки качества услуг учреждениями, функционирующими в социальной сфере, через пару лет был подвергнут значительной корректировке, так как не удалось добиться ожидаемых результатов и сделать НОК действенным механизмом повышения качества и заинтересовать самих граждан в его результатах. На наш взгляд, наиболее значимым фактором, способным положительно повлиять на повышение степени «независимости» оценки качества и заинтересованности граждан – их потребителей – является развитие в стране институтов гражданского общества, формирование механизмов экономической и политической конкуренции. В условиях только правовых и организационных нововведений без активизации негосударственных институтов, роста добровольного желания граждан участвовать в управлении, повышения доверия к государству, можно спровоцировать увеличение бюджетных затрат на привлечение независимых организаций операторов, организацию и документальное оформление результатов оценки. Повышение ответственности за результаты оценки руководителей организаций при условии, что результаты НОК не станут действительно независимыми, может привести к тому, что рейтинг организаций станет дополнительным инструментом давления на их руководителей.

С учетом сохранения этих рисков целесообразно исследовать вопрос о привлечении к независимой оценке качества профессиональных экспертов, а также непосредственных получателей услуг, используя положительный зарубежный опыт [20, с. 7], [21, р. 8]. Важным фактором активизации гражданского участия в управлении оказанием услуг является ориентация институциональной системы на принципы социальной справедливости, повышающая уровень доверия к государству [22, с. 6-10]. Формальных бюрократических процедур в данном случае оказывается недостаточно, так как сами по себе, при отсутствии компенсационных конкурентных механизмов, они приводят к непродуктивным затратам, что характеризуется в научной литературе как «провалы государства» [23, 6-19], [24, с. 128-146], [25, с. 5-11]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ № 597 от 7 мая 2012 г. «О ме-

роприятиях по реализации государственной социальной политики».

2. Постановление Правительства РФ от 30.03.2013 № 286 «О формировании независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги».

3. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования».

4. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. Общественная палата Российской Федерации. Электронный ресурс: <http://www.oprf.ru>.

5. Вахтина М.А. Возможности и ограничения привлечения некоммерческого сектора к предоставлению услуг в социальной сфере // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 9 (155). С. 60-68.

6. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. Особенности современного этапа развития института общественного контроля в России // Экономика: теория и практика. 2015. № 2 (38). С. 37-43.

7. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования».

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2013 года № 286 «О формировании независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги».

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 марта 2013 года № 487 (в ред. распоряжения Правительства РФ от 20.01.2015 № 53-р) «Об утверждении плана мероприятий по формированию независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, на 2013-2015 годы».

10. Приказ Минкультуры России от 25.02.2015 № 288 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг организациями культуры».

11. Приказ Минздрава России от 28.11.2014 № 787н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг медицинскими организациями».

12. Приказ Минобрнауки России от 05.12.2014 № 1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность».

13. Приказ Минтруда России от 08.12.2014 № 995н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания».

14. Кицай Ю.А. К вопросу о новом статусе некоммерческих организаций // Право: история, теория, практика: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 2016 г.). – СПб.: Свое издательство, 2016. С. 55-57.

15. Рагозина Л.Г., Цацура Е.А. Независимая оценка качества оказания социальных услуг: первые результаты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 1. С. 5-7.

16. Щербина М.В. Общественные советы при органах исполнительной власти: социальная экспертиза и контроль // Власть. 2015. № 3. С. 129-133.

17. Стенограмма заседания Госсовета и Комиссии по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития страны. 5 мая 2017 г. www.kremlin.ru/events/president/news/54448

18. Доклад о развитии гражданского общества в

Российской Федерации за 2016 год.

19. Федеральный закон № 392-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы».

20. Рагозина Л. Г., Цацура Е.А. Независимая оценка качества оказания социальных услуг: первые результаты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 1(125).

21. Study on social services of general interest / The Employment, Social Affairs and Inclusion Directorate General of the European Commission, 2011.

22. Бердников В.А., Вахтина М.А. Институты социальной справедливости в рыночной экономике России: состояние и направления развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 11 (121). С. 6-10.

23. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. От «провалов рынка» к «провалам государства»: еще раз к вопросу о социальной справедливости в экономике // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 2. С. 6-19.

24. Бердников В.А. Конкуренция и конкурентоспособность: теория, тенденции, перспектива. – Тольятти, 2001.

25. Бердников В.А., Реснянский М.М., Севастьянов А.В. Разработка гибких стратегий как резерв и новый аспект конкурентоспособности предприятий среднего и малого бизнеса // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2008. № 6. С. 5-11.

Статья поступила в редакцию 02.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

Бубновская Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Скалкин Дмитрий Владимирович, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: dima24-96@mail.ru)*

Аннотация. Финансовые результаты деятельности организаций характеризуются суммой полученной прибыли и рентабельностью, прибыль – это часть чистого дохода, который получают субъекты хозяйствования непосредственно после реализации продукции, товаров, услуг. Финансовый результат деятельности предприятия служит индикатором эффективности и роли в народном хозяйстве страны. В рыночных условиях все предприятия заинтересованы в получении положительного результата своей деятельности, ибо только прибыль дает возможность расширять мощности, стимулировать персонал материально, выплачивать дивиденды собственникам. Особая роль, при этом, отводится контролю за формированием финансовых результатов. Внешний контроль формируется с помощью независимого аудита. Объектом проверки финансовых результатов является бухгалтерская прибыль (убыток), представляющая собой конечный финансовый результат, выявленный за отчетный период на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций организации и оценки статей бухгалтерского баланса по правилам, принятым в соответствии с Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации. Цель аудита проверки финансовых результатов – сформировать мнение о достоверности конечного финансового результата и бухгалтерской отчетности по финансовым результатам. В данной статье выделены проблемы аудита формирования финансового результата и предложены пути их решения.

Ключевые слова: аудит, прибыль, финансовые результаты, хозяйственная деятельность организации, финансовая деятельность организации, доходы, затраты, рентабельность, конкурентоспособность, увеличение прибыли, внутренний контроль.

PROBLEMS OF AUDIT OF FORMATION OF FINANCIAL RESULTS

Bubnovskaya Tatiana Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor
Skalkin Dmitry Vladimirovich, student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st. 41, e-mail: dima24-96@mail.ru)*

Abstract. Financial results of organizations are characterized by the amount of profit received and profitability, profit is part of the net income that business entities receive directly after the sale of products, goods, services. The financial result of the enterprise's activity serves as an indicator of efficiency and role in the national economy of the country. In a market environment, all enterprises are interested in obtaining a positive result of their activities, because only profit makes it possible to expand capacity, to stimulate personnel financially, to pay dividends to owners. A special role, at the same time, is assigned to control the formation of financial results. External control is formed with the help of an independent audit. The object of verification of financial results is the accounting profit (loss), which is the final financial result, revealed during the reporting period on the basis of accounting for all business operations of the organization and evaluation of balance sheet items according to the rules adopted in accordance with the Regulations on Accounting and Reporting in Russian Federation. The purpose of the audit of the audit of financial results is to form an opinion on the reliability of the final financial result and financial statements on financial results. In this article, the problems of auditing the formation of the financial result are highlighted and the ways of their solution are suggested.

Keywords: audit, profit, financial results, economic activity of the organization, financial activity of the organization, revenues, costs, profitability, competitiveness, profit increase, internal control.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для повышения своей конкурентоспособности на рынке предприятиям приходится особое внимание уделять вопросам увеличения прибыли. Концептуальной, теоретической и методологической основой работы явились труды ведущих отечественных и зарубежных авторов, область интересов которых связана с проведением аудита на российских предприятиях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Среди отечественных ученых и исследователей, занимавшихся проблемами проведения аудита, следует назвать: Л.А. Гончар [1], М.А. Еремину [2], А.Р. Пономарёву [3], В.А. Хамзатова [4], Л.М. Гамбарову [5], И.А. Красного [6], Д.В. Пермякову [7], Р.М. Арсланбекову [8], Д.А. Ширманову [9], Н.В. Захарищеву и Э.А. Таймазову [10] и других. Однако в этих работах не отражены в должной мере проблемы проведения аудита прибыли в должной мере.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью работы является изучение проблем аудита финансовых результатов и разработка рекомендаций по их решению на примере предприятия.

Для достижения поставленной цели проанализированы финансовые результаты, разработана методика ауди-

та на примере ООО «Лоджистик Сервис».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Изучению финансовых результатов хозяйственной деятельности организаций уделяется достаточно внимания со стороны ведущих экономистов в области анализа и финансового менеджмента, однако их подходы к определению экономической сущности данной категории имеют различие и разную степень детализации. Так, В.Д. Герасимова, под финансовым результатом деятельности организации понимает прибыль, но отмечает, что «действительно конечный результат тот, правом распоряжаться которым обладают собственники» [11, с. 67]. В мировой экономической под финансовыми результатами понимают «прирост чистых активов».

По мнению Г.В. Савицкой, финансовые результаты деятельности организаций характеризуются суммой полученной прибыли и рентабельностью: «прибыль – это часть чистого дохода, который получают субъекты хозяйствования непосредственно после реализации продукции, товаров, услуг» [12, с. 108].

И.А. Бланк делает акцент на определении балансовой (совокупной) прибыли – «это один из важнейших результатов финансовой деятельности предприятия» [13, с. 153]. В анализе он выделяет ведущую роль механизму управления и формирования операционной прибыли. Под операционной прибылью сейчас понимается прибыль от обычных видов деятельности, под внереа-

лизационной прибылью понимается прибыль от прочей деятельности.

И.Т. Балабанов в порядке формирования финансовых результатов выделяет и систематизирует статьи, входящие в Отчет о финансовых результатах и показывает процесс формирования прибыли от валовой до нераспределенной [14, с. 81].

На наш взгляд наиболее полным есть следующее определение финансового результата – это обобщающий показатель анализа и оценки эффективности ведения хозяйственной деятельности на всех этапах его формирования.

Финансовый результат деятельности предприятия служит индикатором эффективности и роли в народном хозяйстве страны. В рыночных условиях все предприятия заинтересованы в получении положительного результата своей деятельности, ибо только прибыль дает возможность расширять мощности, стимулировать персонал материально, выплачивать дивиденды собственникам и т. д.

В бухгалтерском учете конечный финансовый результат экономической деятельности организации выражается при помощи показателя «прибыль» или «убыток», информация о котором формируется на счете № 99 «Прибыли и убытки» и отражается в бухгалтерской отчетности.

Итоговый финансовый результат (прибыль или убыток), является суммой результатов:

- 1) от реализации продукции, товаров (работ, услуг),
- 2) обычной деятельности (доходы и расходы),
- 3) доходов и расходов от прочих операций [15; 16].

Для каждого предприятия полученная прибыль значит общественное признание результатов его деятельности. В этом случае конечный финансовый результат предприятия – это положительный остаток результата реализации и понесенных им расходов, связанных с получением такого дохода. Для бюджета страны конечным результатом деятельности предприятия будет служить налог, уплаченный с реализации или прибыли [17, с. 202].

Для акционеров или инвесторов конечный финансовый результат – это распределенная в их пользу часть прибыли после уплаты налогов. Остаток прибыли после налогообложения и выплат собственникам – это чистый конечный финансовый результат организации, и он может использоваться для производственного и социального развития.

Финансовый результат основной деятельности – это выручка от продаж за вычетом расходов. В российской экономике момент признания доходов определяется по принципу начисления (момент отгрузки продукции). Конечный финансовый результат получается путем очистки продаж от косвенных налогов, причитающихся государству, и себестоимости.

Превышение выручки над себестоимостью продаж дает положительный результат, который называется прибылью от продаж. Негативная разница показывает убыток от продаж. То есть, конечным финансовым результатом от продаж выступает доход от продаж, уменьшенный на величину налоговых расходов и расходов, связанных с выпуском продукции.

Если сложить результаты от основного и прочего видов деятельности организации, то получим итоговый финансовый результат от деятельности организации.

Формирование нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) происходит на основании финансовых результатов от основной деятельности, а также прочих доходов и расходов. Сумма двух этих показателей увеличивается или уменьшается на сальдо чрезвычайных доходов и расходов. Таким образом, выявление нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) – это окончательный расчет в финансовой деятельности предприятия.

Некоторые экономисты отождествляют прибыль и

финансовый результат. По определению прибыль представляет собой конечный финансовый результат деятельности субъекта хозяйствования. Однако убыток тоже может быть финансовым результатом, а не только прибыль. Таким образом, подчеркнем противоречивость прибыли как обобщающего показателя хозяйственной деятельности.

Отечественная и зарубежная практика показывает, что увеличения прибыли можно добиться не только благодаря эффективной деятельности, но и с помощью монополизации сферы деятельности предприятия.

Относительная эффективность хозяйственной деятельности выражается рентабельностью. Рентабельность, как экономическая категория, в общем виде выступает как прибыльность или доходность [9]. Другими словами, получение прибыли не позволяет говорить об эффективности предприятия, так как масса прибыли может быть недостаточной. Для этой оценки служат относительные показатели рентабельности. В общем виде они определяются отношением прибыли к затраченным средствам.

Прибыль служит мотиватором организации производства продукции с как можно меньшими индивидуальными затратами. Прибыль также заставляет производить продукцию, которая удовлетворяет потребности в ней общества, имеет спрос. Таким образом, чем более эффективна хозяйственная деятельность, тем большим является размер прибыли. Прибыль будет служить источником финансирования расширенного воспроизводства, материального поощрения и социального развития [18, с. 59].

Главной целью аудита финансовых результатов является формирование мнения о правильности исчисления и отражения данного показателя в отчетности по финансовым результатам предприятия. Все источники информации для проведения аудита делятся на плановые, учетные и внеучетные, представлено на рисунке 1. К плановым источникам относятся все типы планов, которые разрабатываются на предприятии (перспективные, текущие, оперативные и т. д.), а также нормативные материалы, сметы, прайс-листы цен и др.

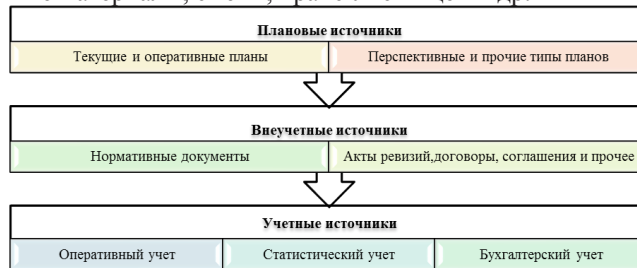

Рисунок 1 - Информационная основа аудита результатов реализации продукции (составлено автором)

Источники аудита это данные, содержащие документацию бухгалтерского, статистического и оперативного учета, а также все виды бухгалтерской и налоговой отчетности, первичную учетную документацию, связанную с формированием финансовых результатов.

Для проведения аудита финансовых результатов нами разработана программа (таблица 1), которая позволит правильно распределить ресурсы и время аудиторов. Объектом исследования в изучении практических аспектов аудита финансовых результатов служило ООО «Лоджистик Сервис». Основным видом деятельности данного предприятия является оказание услуг по перевозке грузов. Дополнительным видом деятельности есть логистические услуги.

На первоначальном этапе проверки проведена оценка системы внутреннего контроля ООО «Лоджистик Сервис». Была изучена контрольная среда организации, включающая в себя факторы и обстоятельства, оказывающие весомое влияние на эффективность учёта, но не

посредственно не связанные с ним. Это необходимо для определения вероятности возникновения искажений в учёте.

Таблица 1 - Программа аудита финансовых результатов ООО «Лоджистик Сервис»*

Раздел аудита	Метод проверки	Источники аудиторских доказательств
Формально-логическая проверка составления первичных документов, связанных с формированием финансовых результатов	Выборочная проверка	Налоговые накладные, платежные документы, расчеты бухгалтерии
Проверка законности и целесообразности доходов и расходов, их соответствие налоговому законодательству РФ	Выборочная проверка	Налоговые накладные, накладные, платежные документы, расчеты и справки бухгалтерии
Проверка правильности формирования доходов и расходов в бухгалтерском учете	Выборочная проверка	накладные, справки бухгалтерии, финансовая отчетность
Проверка правильности составления налоговой отчетности по налогу на прибыль и Отчета о финансовых результатах	Сплошная проверка	Налоговая и финансовая отчетность
Составление аудиторского заключения		

* составлено автором

В ходе изучения контрольной среды выявлено следующее. Исполнительным органом – генеральным директором – осуществляется контроль над ведением хозяйственной деятельности предприятия путем издания соответствующих приказов и распоряжений, составление которых проходит только вместе с главным бухгалтером. Деятельность бухгалтерии по ведению учёта является абсолютно не зависимой от начальства и проводится в соответствии с законодательством РФ. Отношение директора организации к бухгалтерскому учёту находится на уровне информирования и консультации. Наблюдается чёткое разделение полномочий и ответственности административного персонала. Результаты тестирования системы учета ООО «Лоджистик Сервис» приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Тест оценки системы бухгалтерского учета ООО «Лоджистик Сервис»*

№ п/п	Рассматриваемые вопросы	Да	Нет
1	Существует в ООО «Лоджистик Сервис» служба внутреннего контроля		+
2	Главный бухгалтер заверяет договора, заключенные с поставщиками и заказчиками	+	
3	Осуществляется ли контроль со стороны бухгалтерии за правильностью оформления документов	+	
4	Существуют ли журналы регистрации первичных учетных документов		+
5	Проводится ли арифметический и логический контроль со стороны бухгалтерии за соответствием совершенной операции оформленному оправдательному документу	+	
6	Высокий профессиональный уровень главного бухгалтера	+	
7	Наличие учетной политики	+	
8	Учетная политика применяется последовательно на протяжении последних лет	+	
9	Изменения в учетную политику вносятся соответственно требованиям нормативно-правовой базы бухгалтерского учета	+	
10	Учетная политика используется всеми отделами предприятия	+	
11	В учетной политике направления хозяйственной деятельности и способы их учета раскрыты достаточно полно	+	

12	Присутствуют ли в учётной политике положения, противоречащие друг другу		+
13	Наличие в учетной политике методов учета отличных от установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету и налоговым законодательством		+
14	Ведение налогового учёта ведётся обособленной налоговой службой, которая отвечает за налоговую отчетность		+
15	Наличие графика документооборота	+	
16	Наличие должностных инструкций бухгалтеров	+	
17	Применение единого рабочего плана счетов бухгалтерского учета	+	
18	Система налогового учета организована на основании регистров бухгалтерского учета и самостоятельно разработанных регистров налогового учета по отдельным операциям	+	
19	Факты хозяйственной жизни отражаются в бухгалтерском и налоговом учете только на основании данных первичных документов	+	
20	Существует ли разделение обязанностей между бухгалтером и кассиром		+
21	С бухгалтером-кассиром заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности	+	

* составлено автором

По результатам проведения аудита нами выявлена проблема отсутствия системы внутреннего контроля финансовых результатов ООО «Лоджистик Сервис». Система внутреннего контроля отсутствует совсем, поэтому нами предложено её организовать. Небольшие масштабы деятельности ООО «Лоджистик Сервис» диктуют необходимость возложить исполнение функций внутреннего контроля на главного бухгалтера, так как отдельную службу внутреннего контроля организовывать нерационально. Для предотвращения хищений необходимо разделение обязанностей бухгалтера-кассира между отдельными бухгалтером и кассиром.

Кроме этого, для получения исчерпывающих сведений о состоянии финансовых результатов на предприятии предлагаем составлять и использовать отчетность для внутреннего пользования в виде Отчета о состоянии системы внутреннего контроля. Главной задачей этого отчета будет предоставление оперативных и сводных данных о финансовых результатах стейкхолдерам предприятия. Также, необходимым является составление специального документа, включающего в себя перечень задач и контрольных функций отдела внутреннего аудита. Данный документ должен быть оформлен соответствующим приказом руководителя предприятия и положением о соответствующей должности. Его использование поможет своевременному выявлению и предупреждению любых отклонений от установленных норм, будь то фальсификации или ошибки. Также, использование документа будет являться гарантом точности и полноты ведения бухгалтерского учёта и упростит своевременную подготовку достоверной финансовой информации.

В ходе изучения специальной литературы нами были выявлены и систематизированы методические и общепрактические проблемы аудита финансовых результатов и финансовой отчетности:

- 1) проверка большого объема информации на предприятии;
- 2) нестабильность нормативно-законодательной базы по вопросам аудиторской деятельности в России;
- 3) отсутствие унифицированных и стандартизованных форм рабочих документов аудитора по проверке финансовых результатов;
- 4) недостаточный уровень автоматизации аудита;
- 5) формальный подход к осуществлению аудита;
- 6) непонимание руководством предприятия необходимости проведения аудиторской проверки;
- 7) недостаточный уровень осведомленности аудитора о деятельности предприятия, которое он проверяет;

8) использование стандартных шаблонных методов при осуществлении аудита объекта проверки.

Для решения вышеуказанных проблем и недостатков аудита финансовых результатов целесообразно применять следующие пути решения, а именно:

1) создать эффективную и совершенную систему контроля качества, поскольку сегодня качество отчетственного аудита вообще и аудита финансовой отчетности в частности остается в неудовлетворительном состоянии, поэтому предприятия, которые не проходят проверку системы контроля качества аудиторских услуг, исключаются из Реестра аудиторских фирм;

2) усовершенствовать нормативно-правовое обеспечение финансовой отчетности и аудиторской деятельности в России в соответствии с международными стандартами;

3) усовершенствовать методику составления и ведения аудиторских рабочих документов и порядок реализации результатов аудита на основании внутрифирменных стандартов аудита;

4) на высоком уровне освоить «культуру общения» с финансовой отчетностью, ее составлением и умением читать;

5) повысить уровень осведомленности руководства предприятия по вопросам аудиторских проверок;

6) разрешить использование аудитором индивидуального подхода к объекту проверки;

7) проведение повторной проверки тех хозяйственных процессов, которые аудитор не подтвердил положительным заключением;

8) усовершенствовать документальное оформление аудиторской проверки [19, с. 78].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Результатом исследования является теоретическое обобщение и предложения по решению научной проблемы по разработке научно-методических подходов и обоснование практических рекомендаций по совершенствованию аудита финансовых результатов. Результаты проведенного исследования оформлены в виде основных выводов и заключаются в следующем:

1. На сегодня аудит финансовых результатов выполняет важную функцию в отношении достоверности и реалистичности информации для пользователей, на основе которой они смогут принимать правильные управленческие решения. Однако наличие большого количества проблем аудита финансовых результатов вызывает необходимость повышения внимания к уровню его качества и разработку новых комплексных подходов к их решению, как на общегосударственном, так и на локальном уровне: на уровне каждого предприятия. Потому что в условиях рыночной экономики преимущество и доверие внешних пользователей и граждан в целом отдается тем предприятиям, хозяйственная деятельность которых подтверждена положительным аудиторским заключением.

2. По результатам анализа проблем внутреннего контроля ООО «Лоджистик Сервис», выделены три направления по созданию действенной системы внутреннего контроля, а именно: разработка собственной внутренней документации, учитывающей особенности деятельности предприятия, организация рациональной структуры такой системы и определение аспектов деятельности, подлежащих дополнительному и особо тщательному внутреннему контролю в связи с действием норм государственного аудиторского контроля.

3. Для увеличения прибыли в ООО «Лоджистик Сервис» можно предложить следующие направления:

3.1 обеспечить рост доходов от реализации дополнительных услуг;

3.2 оптимизировать уровень прочих затрат;

3.3 провести мероприятия по снижению уровня себестоимости.

Предложенные мероприятия позволят увеличить

уровень рентабельности ООО «Лоджистик Сервис» в перспективе. Рост уровня рентабельности благоприятно сказывается и на общем финансовом состоянии, а дополнительная прибыль может послужить источником дальнейшего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гончар Л.А. Аудит финансовых результатов деятельности предприятия: проблемы и пути решения // Молодой ученый. 2016. № 3 (30). С. 52–55.

2. Еремина М.А. Аудит формирования показателей отчета о финансовых результатах // Наука третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 62–65.

3. Пономарёва А.Р. Финансовые результаты организации: их формирование, учет, анализ и аудит // Actualscience. 2016. Т. 2. № 2. С. 108–112.

4. Хамзатов В.А. Аудит финансовых результатов: программные вопросы и пути оптимизации // Проблемы и перспективы экономического развития регионов: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященная 45-летию образования Института экономики и финансов. 2017. С. 167–171.

5. Гамбарова Л.М. Аудит отчета о финансовых результатах // Результаты научных исследований: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 27–30.

6. Красный И.А. Аудит финансовых результатов деятельности организации // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: электронный сборник статей по материалам LIII студенческой международной научно-практической конференции. 2017. С. 145–150.

7. Пермякова Д.В. Аудит финансовых результатов организации // Учетно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития предприятия: материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Р.А. Абдуллаева. 2017. С. 206–208.

8. Арсланбекова Р.М. Аудит финансовых результатов // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК: материалы международной научно-практической конференции в рамках XXVII Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2017». Башкирский государственный аграрный университет. 2017. С. 209–213.

9. Ширманова Д.А. Аудит финансовых результатов деятельности организации // Научные труды студентов Ижевской ГСХА ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия». Ижевск, 2017. С. 382–385.

10. Захарищева Н.В., Таймазова Э.А. Проблемы аудита финансовых результатов в организациях // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2016. № 3 (53). С. 22–26.

11. Герасимова В.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия: учебное пособие. М.: КноРус, 2016. 358 с.

12. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК. Учебник. М.: ИНФРА-М, 2015. 526 с.

13. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента: Учебник / И.А. Бланк. М.: ИНФРА-М, 2014. 411 с.

14. Балабанов И.Т. Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта. М.: Финансы и статистика, 2010. 243 с.

15. Медведева И. В. Анализ финансовых результатов организации // Молодой ученый. 2015. № 21.2. С. 85–88.

16. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/1f446b0f67e50a18030cbc85dd5e34849b2f2449/

17. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6209/1f446b0f67e50a18030cbc85dd5e34849b2f2449/

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/0463b359311dddb34a4b799a3a5c57ed0e8098ec/

18. Кирьянова З.В. Анализ финансовой отчетности. Гос. ун-т упр. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2015. 428 с.

19. Пармакли Д.М. Методические аспекты расчетов эффективности реализованной продукции / Д.М. Пармакли // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11(54). С. 75–79.

Статья поступила в редакцию 08.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 334.722

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

© 2018

Голобоков Андрей Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: golobokov_as@mail.ru)

Будников Илья Андреевич, стажер

Аммосова Клара-Лала Степановна, стажер

МИП ООО Межрегиональный образовательный центр «Владивостокские инновации»
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Klara_amosova@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуются современное состояние и перспективы малого бизнеса в Приморском крае. Целью исследования является анализ существующих государственных программ поддержки малого бизнеса в Приморском крае, определение его места и роли в развитии экономики Приморского края. Исследование основывается на принципах научной достоверности и объективности. Рассматриваются теоретические и нормативно-правовые основы малого бизнеса, государственные программы поддержки малого бизнеса, особенности деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Дана характеристика существенных проблем, с которыми сегодня сталкиваются молодые люди при открытии собственного дела, приведены статистические данные развития малого бизнеса в Приморском крае. В рамках исследования авторы статьи делают вывод, что на развитие современного малого бизнеса в значительной роли влияет государство. Необходимо задуматься о смене сегодняшнего законодательства в этой сфере, внесении поправок в него, а также о поиске новых подходов к развитию малого бизнеса. Практическая значимость состоит в рассмотрении форм поддержки малого бизнеса в Приморском крае и определяется возможностью использования полученных результатов в развитии государственной поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: Малый бизнес, муниципальные программы, региональная экономика, Приморский край, государственная поддержка, государственные программы, экономическая политика, Россия, государственное управление, субъекты малого и среднего предпринимательства.

TOPICAL ISSUES OF SMALL BUSINESS SUPPORT IN PRIMORSKIY KRAI

© 2018

Golobokov Andrey Sergeevich, candidate of political sciences,
associate professor of management department

Vladivostok State University of Economics And Service
(690014 Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: golobokov_as@mail.ru)

Budnikov Ilya Andreevich, trainee

Ammosova Klara-Lala Stepanovna, trainee

“Vladivostok innovations” interregional educational center
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: Klara_amosova@mail.ru)

Abstract. The article examines the current state and prospects of small business in Primorsky Krai. The aim is to analyze the existing state programs of small business support in Primorsky Krai and identify its place and role in the development of Primorsky Krai's economy. The research is based on the principles of scientific certainty and objectivity. The authors consider theoretical and legal basis of small business, state programs of small business support, features of small- and medium-sized subjects' activity. The problems encountered by young people when they start their own business are described; statistical data on the development of small business in Primorsky Krai is given. The conclusion is made that the state itself plays a significant role in the development of small business. It is worth thinking about updating current legislation with amendments, as well as determination of new approaches to the development of small business. Results could be used in consideration of support of small business in Primorsky Krai as the application to the development of state support of small business.

Keywords: Small business, municipal programs, regional economy, Primorsky Krai, state support, state programs, economic policy, Russia, public administration, subjects of small- and medium-sized business.

В современной России малое предпринимательство, или малый бизнес представляет из себя предпринимательство, которое опирается на деятельность небольших фирм, малых предприятий, формально не входящих в объединения [1]. В настоящее время предприятий малого бизнеса в России закрывается значительно больше, чем открывается новых. На долю малого и среднего бизнеса в объеме ВВП в России приходится около 20 %, за границей, только по малому бизнесу эта цифра достигает 50 % [2]. Поддержка малого бизнеса считается стратегически важной задачей во всех развитых странах. В России, по статистике, около 4 % малых предприятий живет более трех лет, а остальной процент предприятий закрываются намного раньше, поэтому темпы роста числа зарегистрированных индивидуальных предпринимателей остаются низкими [3, с. 823–827].

Причинами такой ситуации в России могут быть как административные, так и экономические барьеры. Одним из факторов является российская сложная и объемная нормативно-правовая база, в которую периодически вносятся изменения и дополнения. При этом глубиной и достоверной информации о происходящих изменениях в правовом поле нет, а предпринимательство малого бизнеса, в большинстве случаев, не может по-

зволить себе пользоваться услугами профессионального юриста. Из этого следует, что многие предприниматели допускают ошибки и нарушают законодательство, сталкиваются с нестабильным курсом рубля, высокими ставками по кредитам и другими проблемами. [4, с. 7–11]

Различные аспекты государственной поддержки малого бизнеса рассматриваются в трудах таких исследователей как В.Е. Царев, Д.А. Вершина [5], Т.А. Губенко [6], А.Г. Спицына [7; 8] и др. [9-19]. По мнению ряда исследователей [20-24], эффективность организации малого бизнеса необходимо увязывать с работой в области государственно-частного партнерства, что находит свое выражение в развитии основных форм взаимодействия государства и институтов предпринимательства.

К примеру, в своих исследованиях А.Г. Спицын указывает на место и роль предпринимательства в рыночной экономике, механизмы регулирования малого бизнеса и, в частности, зарубежный опыт становления малого бизнеса, изучая программы поддержки малого бизнеса за рубежом и в России разрабатывая механизмы налогового стимулирования [7].

В.Е. Царев указывал на недостатки политики государственной поддержки малого бизнеса и пред-

ставил основные механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в современных условиях в Российской Федерации и на Дальнем Востоке [5, с. 610–614].

Вместе с тем, молодежный аспект малого бизнеса, а также его роль в развитии этой формы предпринимательства в России исследованы недостаточно. Целью исследования является анализ существующих государственных программ поддержки малого бизнеса в Приморском крае, определение его места и роли в развитии экономики Приморского края.

Исследователи говорят о недостаточной неэффективности действующей государственной поддержки малого предпринимательства, связывая это с тем, что в настоящий момент на уровне российского государственного управления не принята общая методика оценки эффективности малого бизнеса. Это, в свою очередь, является серьезным недостатком со стороны контрольной деятельности региональных органов власти, проводящих оценку выполнения обязанностей государственных учреждений [25, с. 46–61].

При исследовании актуальных вопросов малого бизнеса следует учесть и те проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди при открытии собственного дела: например, недостаток опыта (знания, которые нужны для того чтобы начать свой бизнес); нехватка финансов; недостаточность образования, (знания, которые нужны именно в сфере предпринимательства); несовершенная законодательная база, которая требует изменений; слаборазвитость системы финансирования бизнес-проектов; высокие налоговые отчисления и непростые условия кредитования; отсутствие единого банка данных о программах, видах поддержки и иной помощи которую можно получить бесплатно для развития малого предпринимательства; высокий уровень коррупции и «теневой» экономики и т. д. Кроме того, политические трансформации создали совершенно новый феномен российской молодежи, одним из признаков которого выступает оппозиционность, взаимосвязанная с рядом актуальных социальных проблем [26, с. 146–150].

Одновременно, развитие малого и особенно, молодежного предпринимательства имеет большое значение для экономики страны в целом и региона Приморского края в частности. Так, позиция Правительства Приморского края состоит с тем, чтобы такая форма регионального бизнеса развивалась и накапливала необходимый потенциал. [27, с. 925–928]. При этом значение малого бизнеса состоит в ряде важных факторов. Во-первых, его развитие способствует росту доли экономически активного населения; созданию дополнительных рабочих мест, которые не требуют колоссальных затрат; понижению уровня безработицы. Во-вторых, стимулирование этого вида бизнеса способствует появлению большого количества малых предприятий, тем самым ликвидируя монопольные формы собственности, и созданию конкурентоспособной среды, а также эффективному использованию материальных, финансовых и природных ресурсов.

Все вышеперечисленное должно обеспечить стабильное развитие региональной экономики в Приморском крае. В наше время имеются разнообразные способы поддержки малого бизнеса, однако изначально бизнес должен укрепиться, начать развиваться. Поэтому молодым предпринимателям жизненно необходима поддержка и финансовая помощь со стороны федеральных, региональных и муниципальных органов.

В Приморском крае принят закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Приморском крае», в нем отражены основные положения и регулируются отношения между исполнительной и законодательной властью, определены формы и условия поддержки субъектов малого бизнеса в Приморском крае [28]. Данный закон помогает регулировать и налаживать отношения между представителями малого предпринимательства и

органами государственной власти Приморского края.

С целью поддержки малого бизнеса создан Центр развития предпринимательства в Приморском крае [29]. Это некоммерческая организация, осуществляет свою деятельность с Управлением экономики и развития предпринимательства администрации города Владивостока. Необходимо отметить, что все услуги предоставляются на безвозмездной основе, что является немаловажным для молодых предпринимателей.

В Приморском крае действует программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» на 2013–2020 годы» [30]. Цель этой программы: создание условий для устойчивого экономического роста в Приморском крае и повышения на этой основе уровня и качества жизни населения Приморского края. В настоящее время основными задачами программы являются:

- финансовое содействие организациям, составляющих основу инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего бизнеса;
- материальное стимулирование субъектов малого и среднего бизнеса, занимающихся производством и реализацией товаров, работ и услуг;
- создание позитивного имиджа предпринимателя, популяризация образа малого бизнеса;
- качественное изменение регуляторной среды для предпринимательства;
- развитие конкурентоспособной среды на рынках, являющихся приоритетными (региональных)
- как уже говорилось выше, развитие малого предпринимательства является одной из приоритетных задач государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края». Через софинансирование аналогичных муниципальных программ бизнесмены Приморья получили из краевого бюджета более 77,6 млн рублей на начало предпринимательской работы, а также на приобретение оборудования в лизинг [31, с. 41–44].

Стоит отметить, что малый бизнес является для экономики любой страны, толчком вверх. Малый бизнес привлекает инвесторов, в наиболее нуждающиеся сферы для государства. Развитие форм государственной поддержки малого бизнеса дает надежду, что в дальнейшем этот сектор будет развиваться и поможет развитию другим секторам и государству в целом [32, с. 693–697]. Но для этого нужна четкая государственная политика, которая будет поддерживать развитию малого бизнеса.

По данным администрации Приморья, в 2017 году Гарантийный фонд предоставил более 180 поручительств на общую сумму свыше 1,1 млрд рублей, причем с 1 марта 2017 года Фонд выдает поручительства малым и средним предприятиям по кредитным договорам суммой до 5 млн рублей при отсутствии собственного обеспечения. [33, с. 28]

В 2017 году Приморский край занял шестое место среди 85 регионов Российской Федерации по объему предоставленных поручительств на единицу субъекта малого и среднего предпринимательства. Кроме того, в 2017 году Приморье стало лидером среди регионов по объему кредитования малого и среднего бизнеса в рамках программы Фонда развития Дальнего Востока и банков: субъекты малого и среднего предпринимательства в Приморском крае получили кредиты на 2,4 млрд рублей. [34]

На начало 2018 года в Приморском крае было зарегистрировано 101,9 тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства. Из них более 54,2 тысяч – индивидуальные предприниматели [35]. По данным департамента экономики и развития предпринимательства Приморского края, оборот малых и средних предприятий региона составляет более 950 млрд рублей, или 63,2 % общего оборота всех организаций Приморья. В 2017 году Приморский край сохранил лидерские позиции среди субъектов Дальнего Востока по основным по-

казателям развития малого бизнеса: в настоящее время на Приморье приходится 44 % оборота малых предприятий Дальневосточного Федерального округа [36, с. 200–217].

Несмотря на позитивные статистические показатели в целом, не стоит останавливаться на достигнутом. Необходимо создать такие условия ведения предпринимательской деятельности, которые дадут бизнесу возможность реализовать себя, свои проекты, создать в крае новые производства, а также привлекут в Приморье высококвалифицированных специалистов со всей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Предпринимательство: учеб. / под редакцией В. Я. Горфинкеля, Г. Б. Поляка, В. А. Швандара. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 581 с.

2. Малый бизнес в России: цифры и факты. 21.05.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://provzd.pf/economics/business/26003-kak-zhivet-maluyu-biznes-v-kpizis-tsifry-i-fakty.html>.

3. Красова Е.В. Тенденции и проблемы развития бизнеса в Приморском крае // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-4. – С. 823–827.

4. Бобер А.А. «Перспективы развития малого предпринимательства в Приморском крае. // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2016. – № 12. – С. 7–11.

5. Царев В. Е., Вершина Д. А. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса: недостатки и механизмы // Молодой ученый. — 2015. — № 24. — С. 610–614.

6. Губенко Т.А. Тенденция развития малого бизнеса в Приморском крае. – 2014. – № 3. – С. 72–75.

7. Спицын, А.Т. Глобальные трансформации инновационная модернизация экономики в XXI веке. – М.: Экономика, 2014. – 320 с.

8. Спицын, А.Т. Инновационная модернизация экономики в стратегии развития «Россия-2020». – М.: РАГС, 2008. – 45 с.

9. Ильясова А.В. Эффективность региональных программ поддержки малого и среднего бизнеса в пензенском регионе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 330-334.

10. Шнайдер О.В., Памурзин В.А. К вопросу значимости развития малого бизнеса в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 101-104.

11. Малиновская В.В., Шнайдер О.В. Развитие малого бизнеса: проблемы и решения // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 81-83.

12. Шайдуллова А.И., Быкова Н.Н. Роль малого бизнеса в экономике России // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 93-96.

13. Бадмаева Ц.В., Восколович Н.А. Исследование потребностей малого бизнеса в формах деловой поддержки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 4 (27). С. 7-13.

14. Моряхина Н.В., Асанина Д.А., Киндаев А.Ю., Короткова Н.Н. Аналитический обзор состояния современной экономической ситуации в России и развития малого и среднего бизнеса // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 214-221.

15. Яремчук И.Л. Теория предпринимательства и основные аспекты ее развития // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 110-112.

16. Нурмухаметов А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 83-89.

17. Орлова Л.В. Самоорганизация предпринимателей малого и среднего бизнеса: модель функций общественного объединения предпринимателей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 89-93.

18. Мишина З.А. Современные проблемы эффек-

тивного развития малого и среднего бизнеса в России // Вестник НГИЭИ. 2017. № 10 (77). С. 126-133.

19. Моряхина Н.В., Асанина Д.А., Киндаев А.Ю. Значение и особенности развития малого и среднего бизнеса и необходимость его государственной поддержки (на примере Пензенской области) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 222-227.

20. Гончарова Н.Н. Государственно-частное партнерство в России и регионах как форма сотрудничества государства и частных субъектов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 9-12.

21. Денисов Е.Ю. Использование механизмов государственно-частного партнерства при управлении экономикой региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 9 (28). С. 23-34.

22. Гафурова Г.Т., Ахметшина Э.Р. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 17-33.

23. Гончарова Н.Н., Гизатуллин Т.И. Современное правовое регулирование государственно-частного партнерства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 7-12.

24. Васильев К.А., Кайгородова Е.В. Потенциал социально-культурной сферы как основа развития государственно-частного партнерства // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 31-41.

25. Кремин А.Е. Методика оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в регионе // Проблемы развития территории. – № 6. – 2016. С. 46–61.

26. Бурова В.А., Голобоков А.С. Антисоциальные движения и их роль в формировании субкультурного пространства современной России. Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в науке нового времени». 18 апреля 2016 г. – С. 146–150.

27. Голобоков А.С. Немцова Д.В. Проблемы и перспективы развития молодёжного предпринимательства в Приморском крае. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – № 6. – 2016, С. 925–928.

28. К вопросу государственного и муниципального регулирования предпринимательской деятельности (на примере Приморского края). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4929/>

29. Центр развития предпринимательства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iprim.ru/company/18388>.

30. Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае» Государственной программы Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» на 2013–2020 годы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mb.primorsky.ru/registry/program/srf/05,660979/>.

31. Гриванов Р.И., Удовенко К.И. Роль предприятий малого и среднего бизнеса во внешнеторговом обороте Приморского края. // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 28. – С. 41–44.

32. Смицкий К.В. Теоретические основы образования и тенденции развития малых инновационных предприятий в дальневосточном экономическом регионе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 9-4. – С. 693–697.

33. Марков А.П. «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае: меры поддержки и формирование благоприятного административного климата» // Apriori. Серия: гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 28

34. О порядке проведения экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов в Приморском крае: закон

Приморского края от 03.12.2014 № 507-КЗ.

35. От большого к малому. Газета «Золотой Рог», Владивосток. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.zrpress.ru/business/prim-orje_20.03.2018_88166_ot-bolshogo-k-malomu.html.

36. Балдина Ю.В, Петрук Г.В, Лебединская Ю.С. «Государственно-частное предпринимательство как инструмент функционирования туристского кластера в условиях территорий опережающего развития (на примере Приморского края) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 1. – С. 200–217.

Статья поступила в редакцию 30.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 331.101.5

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ В БИЗНЕСЕ

© 2018

Кorablev Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и бизнес»

Булатов Расул Баширович, студент факультета «Инженерный бизнес и менеджмент»
кафедры «Экономика и бизнес»

*Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(105005, Россия, Москва, улица 2-я Бауманская, 5, e-mail: bulatovras@gmail.com)*

Аннотация. Мы живем в удивительное время – в эпоху, когда радикальные изменения технологий происходят на наших глазах, и то, что еще вчера казалось фантастикой, сегодня уже является реальным проектом, над которым работают инновационные компании, а завтра становится естественным, распространенным и обыденным явлением, без которого мы уже не представляем себе нашу жизнь. Машинное обучение окружает вас повсюду, хотя, может быть, вы об этом и не подозреваете. Именно благодаря машинному обучению поисковая машина понимает, какие результаты (и рекламу) показывать в ответ на ваш запрос. Когда вы просматриваете почту, большая часть спама проходит мимо вас, потому что он был отфильтрован с помощью самообучающихся алгоритмов. Если вы решили что-нибудь купить на Amazon.com или заглянули на Netflix посмотреть фильм, система машинного обучения услужливо предложит варианты, которые могут прийтись вам по вкусу. С помощью данной технологии Facebook решает, какие новости вам показывать, а Twitter подбирает подходящие твиты. Переводчики Google и Яндекс также внедрили технологию МО, что сделало машинный перевод еще качественнее. Когда бы вы ни пользовались компьютером, очень вероятно, что где-то задействовано машинное обучение. В статье раскрываются возможности применения машинного обучения в бизнесе, анализируется эффективность данной технологии и затрагивается тема безработицы на рынке труда в связи с применением умных алгоритмов, которые смогут заменить человеческий труд.

Ключевые слова: машинное обучение, нейронная сеть, инновации, новые технологии, самообучающиеся алгоритмы, бизнес, автоматизация труда, искусственный интеллект, глубокое обучение

MACHINE LEARNING IN BUSINESS

© 2018

Korablev Andrey Yurievich, candidate of economic sciences, assistant professor
of the chair of economics and Business

Bulatov Rasul Bashirovich, student “Engineer business and management”
faculty “Economy and business” pulpit

Bauman Moscow State Technical University

(105005, Russia, Moscow, 2-ya Baumanskaya street, 5, e-mail: bulatovras@mail.ru)

Abstract. We live in an amazing time - in an era when radical changes in technology are taking place before our eyes, and what still seemed fiction yesterday is already a real project that innovative companies are working on, and tomorrow it becomes a natural, common and common phenomenon, without which we no longer imagine our life. Machine learning (ML) surrounds you everywhere, although, perhaps, you do not even suspect it. It is thanks to machine learning that the search engine understands what results (and advertising) to display in response to your request. When you look at the mail, most of the spam passes you by, because it was filtered out using self-learning algorithms. If you decide to buy something on Amazon.com or have a look at Netflix to watch a movie, the machine learning system will helpfully suggest options that you might like. With the help of this technology, Facebook decides which news to show you, and Twitter picks up the appropriate tweets. Google and Yandex interpreters also introduced the technology of ML, which made machine translation even more quality. Whenever you use a computer, it is very likely that machine learning is involved somewhere. The article reveals the possibilities of applying machine learning in business, analyzes the effectiveness of this technology and touches on the topic of unemployment in the labor market in connection with the use of clever algorithms that can replace human labor.

Keywords: machine learning, neural network, innovations, new technologies, self-learning algorithms, business, automation of labor, artificial intelligence, deep learning.

Машинное обучение является подразделом науки об искусственном интеллекте (ИИ) – науки о создании интеллектуальных машин, способных на творческую деятельность, которая традиционно считалась присущей только человеку. В 1959 г. специалист по вычислительной технике из компании IBM Артур Самуэль написал компьютерную программу для игры в шашки. Каждому положению на доске присваивался некий вес, базирующийся на вероятности выигрыша. Изначально вероятность определялась по формуле, в которой учитывались такие факторы, как количество шашек на каждой стороне и количество дамк. Подход работал, но Самуэль придумал, каким образом можно повысить его эффективность. Сыграв с программой тысячу партий, он использовал их результаты для уточнения позиционных весов. К середине 1970-х гг. программа достигла уровня хорошо подготовленного непрофессионального игрока. Самуэль написал компьютерную программу, которая могла по мере накопления опыта улучшать собственные результаты. Программа училась - так зародилось машинное обучение [1].

Технология глубинного обучения разработана по образу и подобию структуры человеческого мозга и использует искусственные нейронные сети для обработки

данных – примерно так же функционируют нейроны нашего с вами мозга. Для этого необходимо обеспечивать нейронную сеть огромным количеством данных, чтобы «тренировать» систему четко и точно классифицировать данные. Существование современных суперкомпьютеров и расцвет Big Data (большие данные) позволили разработать технологии глубинного и машинного обучения [2].

Машинное обучение нуждается в предоставлении опыта – иными словами, ему необходимы данные. Чем больше в систему поступает данных, тем точнее компьютер взаимодействует с ними, а также с теми данными, что получает в дальнейшем. Чем выше точность взаимодействия, тем успешнее будет выполнение поставленной задачи, и выше степень прогностической точности.

Простой пример:

1. Выбираются входные данные и задаются условия ввода (например, банковские операции с использованием карт).
2. Строится алгоритм машинного обучения и настраивается на конкретную задачу (например, выявлять мошеннические транзакции).
3. Используемые в ходе обучения данные дополня-

ются желаемой выходной информацией (например, эти транзакции – мошеннические, а эти нет) [3].

Значение МО для бизнеса стало очень велико, умные алгоритмы заменяют человеческий труд во многих бизнес-процессах, тем самым сокращая издержки, уменьшая расход времени, сил, человеко-часов. Перечислим преимущества применения машинного обучения в бизнесе:

- гораздо больший объем данных обрабатывается за меньшее время;

- высокая скорость времени реагирования;

- процессы автоматизируются и не требуют постоянного вмешательства со стороны человека. Более того, чем дольше машина работает над конкретной задачей, тем успешнее становятся ее решения и тем выше конверсия;

- машина учитывает невероятное множество факторов, на основе которых принимает решение;

- технологии машинного обучения – это гибкий инструмент, который подойдет для решения проблем конкретного бизнеса, при этом модель создается индивидуально для каждого случая;

- использование машинного обучения сокращает расходы на персонал, на привлечение клиентов [4].

Рассмотрим более подробно в каких бизнес-процессах уже применяются данную технологию и какой это дает результат.

1. Маркетинг

С развитием машинного обучения (Machine Learning, ML) маркетинг вышел на новый уровень. Маркетологи применяют ML для нахождения различных корреляций в данных о клиентах, составления портрета покупателя, прогнозирования дальнейших действий и т. д.

1) *Сегментация клиентов для создания персонализированных предложений.* Машинное обучение позволяет собирать и анализировать данные одновременно из нескольких источников: поведение на сайте, отзывы и обсуждения в соцсетях, покупки и т. д. Благодаря этим знаниям, вы можете распределить клиентов по группам и разработать для каждой группы индивидуальное предложение [5].

Торговая сеть «Перекресток» в 2017 году внедрила машинное обучение для маркетинга. Маркетинговый машинный интеллект учитывает сотни поведенческих факторов: частоту и сумму покупок, приемлемые цены, любимые категории товаров. Все целевые акции «Перекрестка» основаны на этих данных. Маркетинговые предложения, сформированные с учетом сотен факторов, увеличивают эффективность целевого маркетинга на 5% и сокращают затраты на коммуникации на 40% [6].

2) *Взаимодействие с клиентом.* Чат-бот – это виртуальный помощник-собеседник. Он работает в мессенджерах и соцсетях. Чат-боты принимают заказы, отвечают на вопросы и просто разговаривают с клиентами. Если ситуация нестандартная, бот позовет на помощь оператора. Чат-ботов используют тысячи компаний – от «Сбербанка» и «Сапсана» до локальных интернет-магазинов.

- Бот каршеринга YouDrive отвечает на вопросы клиентов о сервисе и помогает решать технические проблемы с машиной. Он на 65% снизил число звонков в техподдержку.

- Боты мобильных операторов помогают разобраться с тарифами, подключить новые услуги или получить детализацию звонков. Их используют Мегафон, Билайн, МТС.

- Бот Aviasales ищет билеты со скидками. Пользователь выбирает направление – а бот сообщает, когда появляются билеты [7].

3) *Прогнозирование оттока клиентов.* Отток клиентов есть в любом бизнесе, как бы вы не растили лояльных покупателей. В данной ситуации машинное обучение поможет кто из существующих клиентов с высокой

долей вероятности перестанет покупать ваш продукт. Довольно часто банки внедряют эту технологию для удержания старых клиентов. Используя данные для транзакций, анкет в социальных сетях, данных по откликам клиента на маркетинговые предложения банка (web-логи), возможно провести:

- предварительную сегментацию поведения клиентов (методы кластеризации по логу транзакций и данным по закрытию карт/счетов/длительному отсутствию движения средств на счетах);

- семантический анализ сообщений клиента, связанных с банком, в соц. сетях [8].

Технология МО, требующая значительно меньшего числа сотрудников, обеспечивает сокращение маркетинговых трудовых затрат.

2. Логистика

Логистика является быстрорастущей и важной отраслью мировой экономики. На данный момент она занимает 5% мирового ВВП, что в денежном эквиваленте составляет более \$4 трлн. На протяжении последних пяти лет индустрия растет на 7–10% ежегодно. В 2017 году транспортные компании заработали около 4,161 трлн. \$. В то же время, увеличивается и количество данных, которые накапливаются в процессе логистической деятельности. В 2017 году их объем, генерируемый в сети, составил 16.2 зеттабайта (16 трлн Гбайт). По оценкам специалистов и ученых, количество данных будет удваиваться каждые два года, и уже к 2020 году составит около 44 зеттабайт (44 трлн Гбайт). Цель МО – делать прогнозы, основанные на ранее определенных тенденциях и свойствах. Используя алгоритмы МО есть возможность анализировать большие базы данных без включения человека в этот процесс. С помощью такой технологии компьютер можно научить выявлять определенные закономерности, встречаясь с которыми, он будет выполнять определенные действия, которыми могут быть: расчет кратчайшего маршрута доставки, моментальное вычисление стоимости перевозок, оптимизация расписаний, флота (машины, вагоны), а также оптимизация эксплуатации оборудования [9].

3. Управление персоналом и подбор кадров

Хедж-фонд Bridgewater Associates, самый большой в мире по сумме активов, заявил о том, что создаст ИИ-«тренера» для своих сотрудников, пишет Business Insider. Это будет не просто финансовый ассистент, а целая система, следящая за каждым работником и выжимающая из него лучшие результаты. Алгоритм будет учитывать целый ряд показателей отдельного сотрудника: количество рабочих часов, успешных сделок, провалов, заработанных для клиентов денег, пиков активности, депрессии, изменение настроения и множество других факторов. На основе такого массива информации искусственный интеллект будет по-новому выдавать рабочие рекомендации сотруднику [10].

Технология машинного обучения позволила впервые за долгое время серьезно улучшить показатели трудозатрат на привлечение одного нового работника. Интеллектуальная автоматизация позволяет улучшить эффективность рекрутеров, взяв на себя функции предварительного отбора кандидатов через тотальное сканирование баз данных и отбора нужных анкет по заданным критериям. Менеджеры по найму смогли меньше внимания уделять работе с первичной воронкой, и больше – оптимизации коэффициентов конверсии и сокращению времени найма. «Ростелеком» с 2017 г. набирает операторов колл-центра с помощью технологий машинного интеллекта. Рекрутеры «Ростелекома» не успевали качественно обработать тысячи резюме, но для МО это не проблема. Интересное решение не только для телекоммуникационных компаний – сервис «Робот Вера». Компьютерная Вера сама анализирует резюме, находит нужных кандидатов, звонит им и проводит видео-собеседования – словом, выполняет черновую работу по поиску и первичной фильтрации [7].

4. Оптимизация производства

Подразделение «Яндекса» Yandex Data Factory внедряет на предприятиях технологии на основе машинного обучения. В металлургии эти технологии предсказывают, из каких слитков получится листовая сталь с дефектом. В нефтехимической отрасли – подбирают оптимальные параметры для установки газофракционирования, и т. д. При этом машина отслеживает качество продукции, расход сырья и десятки других факторов. С такими данными производство гораздо легче оптимизировать. А в промышленности даже оптимизация на 1–2 % приводит к большой экономии. Например, Магнитогорский металлургический комбинат в сотрудничестве с YandexDataFactory экономит до 275 млн рублей в год [7]. Основные области применения машинного обучения в производстве представлены на рисунке 1 [11].

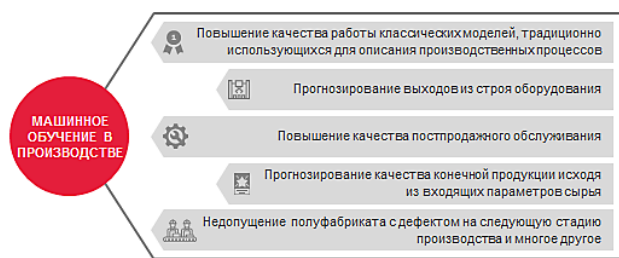

Рисунок 1 - Основные области применения машинного обучения в производстве

5. Юриспруденция

Стартап LawGeex провел исследование и сравнил эффективность юристов и искусственного интеллекта при оценке качества соглашений о неразглашении (NDA). В исследовании участвовало 20 юристов с «десятилетиями» опыта в Goldman Sachs, Cisco и других компаниях, а также собственная ИИ-платформа LawGeex. Участники оценивали риски в пяти разных NDA-соглашениях с помощью поиска 30 конкретных правовых пунктов. По итогам исследования ИИ показал среднюю точность в 94 %, люди – 85 %. При этом максимальная точность ИИ составила 100 %, юристов – 94 %. Люди в среднем справились с заданием за 92 минуты, ИИ проанализировал все документы за 26 секунд. Подобный искусственный интеллект не сможет полностью заменить юристов, однако поможет ускорить их работу и освободит часть их рабочего времени для более важных задач. [12]

Сбербанк еще в прошлом году запустил робота-юриста, который самостоятельно пишет искивые заявления на должников. Вскоре он сможет заменить 3 тысячи сотрудников. Сбербанк намерен доверить роботу составление практически всех исков против физических лиц. Британский стартап DoNotPay заменил ботами адвокатов: проект помогает пользователям обжаловать уведомления о нарушении правил дорожного движения [13].

6. Банковская деятельность

Машинное обучение за последние годы сделало существенный шаг вперед в российских банках. В настоящее время банки используют технологии анализа больших данных и машинное обучение для решения ряда задач, например, оперативного получения отчетности, выполнения рутинной работы бэк-офиса, оценки кредитоспособности заемщика (скоринга), недопущения проведения сомнительных операций, мошенничества и отмывания денег, а также для персонализации предлагаемых клиентам банковских продуктов.

1) Оценка рисков в кредитовании.

Традиционные методы скоринга, в особенности для компаний, требуют длительного сбора комплектов документов, часть которых, например, финансовая отчетность, могут оказаться недостоверными, и значитель-

ных трудовых и временных затрат. Ситуацию в корне меняет использование транзакционных данных компаний-клиентов банка: данных о выручке, ее величине, стабильности и равномерности, данных о выплаченных налогах и штрафах, долге и платежах в счет его погашения и других данных. Банковская отрасль уже вступила на путь внедрения транзакционного скоринга, такой подход уже применяется в Банк Хоум Кредит: в сотрудничестве с GlowByte Consulting и SAS была разработана система принятия решений в реальном времени SAS Real Time Decision Manager и средство глубокого анализа текстовой информации SAS Text Miner. Высокопроизводительная платформа позволяет обрабатывать до 80 000 запросов сутки и, в результате, значительно снижает риски при выдаче потребительских кредитов [14].

2) Оптимизация работы сети отделений и банкоматов.

Технологии больших данных позволяют оптимизировать работу сети отделений и банкоматов: геолокационная аналитика позволяет определить наиболее удачные места их расположения, анализ исторических данных по спросу на наличные деньги с учетом определенных событий, погодных условий, выходных и праздничных дней дает возможность предсказать потребность банкоматов в наличности, чтобы не хранить там избыточные средства, которые можно было бы распределить на более доходные направления использования, а математические методы оптимизации помогают перераспределить между банкоматами имеющиеся остатки наличных средств. С помощью технологий больших данных удалось оптимизировать работу банкоматов, в частности, Райффайзенбанку: Yandex Data Factory разработала для банка модель прогнозирования спроса на наличные в банкоматах. В основе анализа лежат данные 2000 банкоматов, в частности, их местонахождение, режим работы, фактический спрос на наличные. Внедрение данной системы позволит в перспективе уменьшить отклонение прогноза от реального спроса на 30 % и, соответственно, снизить издержки, связанные с пополнением банкоматов и изъятием лишних средств, примерно на 15 % [14].

Машинное обучение может показывать хорошие результаты на любых задачах с большим объемом структурированных (или хотя бы структурируемых) данных. Например, в медицине машинное обучение определяет заболевания легких на рентгеновских снимках с вероятностью, близкой к 85 % [15], собирает и анализирует данные о состоянии здоровья человека и отправляет их врачу [16]. В сельском хозяйстве (система мониторинга за свиньями, прогнозирования влияния различных микробов на здоровье растений [17]), торговля на биржевых рынках, а также во многих других сферах нашей жизни.

Все вышеперечисленные кейсы, которые применили компании выглядят довольно оптимистично, машинное обучение поможет сегментировать клиентов, спланирует маршрут доставки продукции, отберет потенциальных кандидатов на рабочие места, проследит за качеством продукции и даже самостоятельно напишет искивые заявления на должников. А самое главное сократит затраты на сотрудников, которые раньше выполняли эту работу. Но возникает вопрос, а что станет с этими людьми? Что делать с тем, что миллионы работников из сфер, которые автоматизируют первыми, останутся без средств на жизнь? Ведь темпы автоматизации постоянно растут, а программное обеспечение становится с каждым днём всё лучше.

ООН опубликовала доклад, согласно которому в ближайшие годы более 65% рабочей силы развитых стран лишатся работы на фоне ускоряющегося развития технологий. Работников просто заменят роботы и автоматизированные системы управления [18].

«Каждая волна автоматизации (паровой двигатель, электричество, компьютер) порождала предсказания

массовой безработицы. Вместо этого мы просто стали функционировать эффективнее. С ИИ-революцией будет то же самое». Популярный аргумент, но катастрофически ошибочный. Промышленная революция касалась механической мощности: поезда были мощнее лошадей, а механические ткацкие станки работали эффективнее человеческих мышц. И поначалу это действительно лишило людей работы. Это привело к массовым социальным потрясениям, которые растянулись на десятилетия, пока вся экономика не адаптировалась к веку машин. Когда это наконец произошло, появилось столько же работы по обслуживанию новых машин, сколько было во времена ручного труда. В конечном итоге это привело к огромному росту производительности: один человек мог выпустить намного больше ткани, чем раньше [19].

ИИ-революция будет совсем на это непохожа. Когда роботы станут настолько же умными и способными, как люди, нам нечего будет делать, потому что машины окажутся и сильнее, и умнее. Даже если ИИ создаст новые профессии, людям это не поможет. Назовите любую работу – роботы смогут её выполнить. Они сами будут производить себя, программировать, чинить и управлять собой. Интеллектуальные роботы не просто будут выполнять нашу работу не хуже нас – они будут дешевле, быстрее и куда надёжнее людей. И они могут работать 168 часов в неделю, а не 40. Ни один капиталист в здравом уме не продолжит нанимать на работу людей. Люди дорого стоят, опаздывают, жалуются на любые перемены и тратят половину рабочего времени на сплетнях [19].

Какие есть выходы из данной ситуации? Билл Гейтс предложил обязать роботов платить налоги, чтобы возместить те суммы, которые могли бы заплатить люди в качестве подоходного налога. Своё предложение озвучил и Илон Маск – введение универсального базового дохода, чтобы каждый человек получал определенное количество денег. Выделяют несколько решений данной проблемы:

1. Налог на роботов

К сожалению, у этой идеи есть недостаток. В конечном итоге искусственно увеличится стоимость найма роботов, а вместе с ней и стоимость товаров, которые производят роботы. Если каждая страна не введёт одинаковый налог, то роботы будут просто трудиться в других странах. Мы окажемся в более сложном положении, чем если бы просто позволили роботам занять наши рабочие места. Тем не менее, налог на роботов всё равно может иметь ценность, как способ немного замедлить безработицу.

Экономист Роберт Шиллер предлагает рассмотреть вариант «умеренных налогов на роботов на время перехода к новому миру работы». А куда пойдут деньги? «Прибыль можно перенаправить на страхование заработной платы», — говорит он. Другими словами, на безусловный базовый доход.

2. Безусловный базовый доход

Базовый доход доступен каждому, и размер дохода способен обеспечить удовлетворительный уровень жизни. Это мы получим, если признаем, что массовая безработица – не признак лени работников и социального упадка, а неизбежный результат развития технологий. Швейцария отклонила предложение ввести безусловный доход в 2016 году, но Финляндия экспериментирует с небольшим доходом и платит безработным около \$700 в месяц даже после того, как они найдут работу. Безусловный доход также проходит ограниченные испытания в городах Италии и Канады. Пока это всё пилотные проекты, цель которых – больше узнать о том, как лучше проводить программу базового дохода и насколько хорошо она работает. Но как только масштабная безработица из-за автоматизации станет реальностью, можно будет ожидать быстрого распространения этой идеи.

3. Национализация роботов

Частное владение роботами с искусственным интеллектом будет запрещено. Рыночная экономика продолжит существовать в её современном виде с одним исключением: правительство будет владеть всеми ИИ-роботами и продавать с молотка их услуги частному сектору. Вырученные средства будут разделены между всеми. Этот сценарий потребует радикальных изменений в политическом климате страны.

4. Крупномасштабное прогрессивное налогообложение

Пусть роботы берут на себя работу, но прибыль облагается налогом в 90%. У богатых всё равно будет стимул управлять бизнесом и зарабатывать больше денег, но труд будет считаться общественным благом, как инфраструктура, а не продуктом индивидуальной инициативы [19].

Сейчас перед человечеством стоит важнейшая задача, что делать с концом эпохи работы. Закончить статью словами Стивена Хокинга, которые могут стать пророческими: «Я боюсь, что ИИ сможет полностью заменить человека. Если люди могут создавать компьютерные вирусы, кто-то создаст ИИ, который сможет улучшать и воспроизводить себя. Он станет новой формой жизни, которая превзойдет человечество».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бринк Хенрик, Ричардс Джозеф, Феверолф Марк. Машинное обучение. -СПб.: Питер, 2017. -336 с.
2. Машинное обучение в двух словах: кратко о главном для топовых игроков рынка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.criteo.com/ru/insights/машинное-обучение-в-двух-словах-корот/>.
3. Charles-Antoine Richard "A Non-Technical Guide To Understanding Machine Learning" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://blog.arcbes.com/2016/12/29/a-non-technical-guide-to-understanding-machine-learning/>.
4. Машинное обучение в маркетинге – чем оно может вашему бизнесу? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://digitalcontact.com/ru/blog/машинное-обучение-в-маркетинге-chem-ono-pomozhet-vashemu-biznesu/>
5. 4 практических совета по применению машинного обучения в маркетинге [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://datareview.info/article/4-prakticheskix-soveta-po-primeneniyu-mashinnogo-obucheniya-v-marketinge/>.
6. X5 автоматизировала целевой маркетинг в «Перекрестке» с помощью технологии машинного обучения [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2017/11/01/x5-avtomatizirovala-vedevoi-marketing-v-perekrestke-s-pomoschyu-tehnologii-mashinnogo-obucheniya
7. Применение машинного интеллекта в российском бизнесе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://spark.ru/startup/digital-contact/blog/38210/boti-povsyudukogda-lyudi-stanut-ne-nuzhni>.
8. Machine Learning в коммерческих банках [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.codeinstinct.pro/2015/07/big-data-in-banking.html>.
9. Машинное обучение в транспортных перевозках и логистике [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://blog.heyml.com/машинное-обучение-в-транспортных-перевозках-и-логистике-d134d3ee2e69>.
10. Персоналом крупнейшего хедж-фонда мира будет управлять ИИ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://hightech.fm/2017/09/26/ai_coach?utm_source=telegram&utm_campaign=daily_channel.
11. Цифровая трансформация производства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dupont.ru/products-and-services/consulting-services-process-technologies/articles/digital-transformation-production-operations.html>.
12. Искусственный интеллект победил юристов в соревновании по оценке договоров [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rb.ru/news/juristi-ne-nuzni/>.

13. Машинное обучение многих оставит без работы. Кому пора получать новое образование? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://incrussia.ru/understand/mashinnoe-obuchenie-mnogikh-ostavit-bez-raboty-komu-pora-poluchat-novoe-obrazovanie-i-chto-eto-znach/>.

14. Нейросети для транзакций: как на деле работают «большие данные» в российских банках? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.forbes.ru/tehnologii/341517-neyroseti-dlya-tranzakciy-kak-na-dele-rabotayut-bolshie-dannye-v-rossiyskih-bankah>.

15. Заменит ли искусственный интеллект доктора? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vc.ru/37716-zamenit-li-iskusstvennyu-intellekt-doktora>.

16. Будущее уже наступило: как искусственный интеллект применяется в медицине [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vc.ru/32237-budushchee-uzhe-nastupilo-kak-iskusstvennyu-intellekt-primenyaetsya-v-medicine>.

17. Alibaba разработала ИИ-систему мониторинга за свиньями [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://hightech.fm/2018/02/19/farming-ai-pig-tracking?utm_source=telegram&utm_campaign=daily_channel.

18. ООН: роботы станут причиной массовой безработицы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/77840>.

19. Не миллионы людей потеряют работу — десятки миллионов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vc.ru/29737-ne-milliony-lyudey-poteryayut-rabotudesyatki-millionov>.

Статья поступила в редакцию 06.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**ПАРАДОКС ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ:
РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ**

© 2018

Бурякова Анастасия Олеговна, студентка факультета
«Государственного управления и финансового контроля»**Ильянов Дмитрий Сергеевич**, студент факультета
«Государственного управления и финансового контроля»*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(117574, Россия, Москва, улица Одоевского, 3, e-mail: ilyanov.dmitrey@mail.ru)*

Аннотация. В условиях постоянного роста конкуренции, необходимости внедрения инновационных технологий и построения уникальной клиентоориентированной модели вопрос о привлечении дополнительного финансирования становится особенно остро. Современный российский подход к определению инвестиционной привлекательности не позволяет в полной мере заложить основу для обеспечения заинтересованности и доверия инвесторов, как следствие сегодня можно наблюдать сокращение темпов роста привлекаемых финансовых ресурсов российскими компаниями. В статье рассмотрены психологические аспекты, влияющие на поведение инвесторов при принятии решений о размещении капиталов на основе анализа ситуаций на рынках 2000, 2008 года и выявлении причин успешность ICO как нового финансового инструмента. Цель работы заключается в формировании предложений по созданию позитивных инвестиционных ожиданий и применению их эффекта в российской практике. В процессе исследования использовались общенаучные эмпирические методы: наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных; анализ и синтез, метод научной абстракции. Особое внимание было уделено анализу подходов к формированию благоприятного инвестиционного климата современных зарубежных экономистов и российских специалистов в области нейроэкономики. По результатам исследования были обозначены положения, реализация которых позволит повысить инвестиционную привлекательность России. Основные выводы могут быть использованы органами государственной власти, бизнес структурами при выборе направлений совершенствования инвестиционной политики.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, благоприятный инвестиционный климат, финансовый рынок, доходность инвестиций, инвестиционные риски, инновационные финансовые инструменты, нейроэкономика.

**THE PARADOX OF INVESTMENT ATTRACTION:
THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS**

© 2018

Buryakova Anastasia Olegovna, student, faculty
of "Public Administration and Financial Control"**Ilyanov Dmitry Sergeevich**, student, faculty
of "Public Administration and Financial Control"*Financial University under the Government of the Russian Federation
(117574, Russia, Moscow, Odoevsky Street, 3, e-mail: ilyanov.dmitrey@mail.ru)*

Abstract. In the conditions of the constant growth of competition, the necessity of introduce innovative technologies and build a unique client-oriented model the question of attracting additional financing becomes particularly acutely. The modern Russian approach to the definition of investment attractiveness does not allow to fully lay the basis for ensuring the interest and trust of investors as a consequence, today we can observe a reduction in the growth rate of attracted financial resources by Russian companies. In the article examined the psychological aspects that influence the behavior of investors when making decisions on the allocation of capital on the basis of the analysis of the situation in the markets of 2000, 2008 and the identification of the reasons for the success of the ICO as a new financial instrument. Purpose of the work is to generate offers on creation of a positive investment expectations and the application of their effect in Russian practice. In the process of research used general scientific empirical methods: observation, comparison, collection and study of data; analysis and synthesis, a method of scientific abstraction. Particular attention was paid to the analysis of approaches to the formation of a favorable investment climate of modern foreign economists and Russian experts in the field of neuroeconomics. According to the results of the study, the provisions were identified, the implementation of which will increase the investment attractiveness of Russia. The main conclusions can be used by public authorities, business structures in the selection of areas of improvement of investment policy.

Keywords: investment, investment attractiveness, favorable investment climate, financial market, return on investment, investment risks, innovative financial instruments, neuroeconomics.

В современных условиях инвестиции являются одним из важнейших факторов экономического роста любого государства. Дополнительные финансовые ресурсы необходимы не только для поддержания расширенного воспроизводства, но для стимулирования развития совершенно новых отраслей экономики. Не всегда государство путем выделения бюджетных средств на реализацию определенных проектов способно полностью удовлетворить потребности рынка. Роль прямых частных инвестиции сегодня невозможно переоценить.

К сожалению, в России на протяжении последних четырех лет объемы привлеченных инвестиций, в том числе прямых иностранных, частных и венчурных инвестиций, значительно уступали объемам 2007–2013 годов [1]. Несомненно, существенную роль в сокращении денежных потоков из-за рубежа сыграли санкции. Однако необходимо заметить, что объемы иностранных инвестиций таких стран, как Германии, США, Италии, Финляндии начали сокращаться еще до введения санк-

ций, а финансирование со стороны Польши, Сингапура, Эстонии и некоторых других государств имело тенденцию к росту, начиная с 2014 года. Опираясь на данные факты, можно говорить о том, что санкции лишь усугубили существующие структурные проблемы российской экономики, не являясь главной причиной столь заметного снижения инвестиционной привлекательности нашей страны.

На рисунке 1 представлена динамика изменения объемов прямых инвестиций в Россию в 2007–2016 гг. и I–II квартале 2017 года. Сокращение объемов привлекаемых средств является далеко не единственной проблемой на рынке. В соответствии с приказом Минфина России от 13.11.2007 № 108 «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операции (оффшорные зоны)» были определены суммы инвестиций, поступающих из офф-

шорных зон. Наиболее тревожная ситуация наблюдалась в 2015 году, когда объемы средств офшорных зон превысили поступления из других государств. Нередко финансовые потоки из государств с льготными налоговыми режимами являются возвратом денежных средств, ранее инвестированных за рубеж в те же государства.

Рисунок 1 - Прямые инвестиции в Российскую Федерацию в 2007–2016 годах, I–II кварталах 2017 года (по данным Центрального банка Российской Федерации)

Было доказано, что для поступательного развития экономики России необходим уровень инвестиций не менее 30–40 % к ВВП, что подтверждает опыт ряда зарубежных государств: Китай, Сингапур, Корея, Япония, США и т. д. [2]. В связи не достаточным уровнем данного показателя и общей тенденции к замедлению темпов роста инвестиций возникает необходимость глубокого анализа тех факторов, которые в наибольшей степени влияют на настроения инвесторов. Современный подход к определению основных положений инвестиционной привлекательности не позволяет заложить прочную основу для обеспечения доверия частных лиц и крупного бизнеса к вложению собственных средств в российские компании.

Согласно устоявшемуся мнению инвестиционную привлекательность определяют следующие критерии: наличие ресурсно-сырьевого, трудового, производственного, инфраструктурного потенциала; высокие темпы промышленного производства; обеспеченность транспортной инфраструктурой; наличие высокого уровня жизни населения, низкого уровня преступности и конфликтности трудовых отношений и т. д. [3]. В то же время многие эксперты [4–6] называют соотношение доходности и риска главным фактором при принятии решения. Однако можем ли мы говорить о том, что инвестор всегда в крайней степени рационален? По нашему убеждению, при формировании инвестиционного климата государства должны учитываться не только определенные количественные характеристики, но и общие настроения на рынке, которые не всегда формируются под действием исключительно объективных составляющих.

История показывает, что наибольший объем инвестиций привлекают проекты с высокой долей неопределенности доходности и рисков. «Пузыри» на фондовом рынке возникают в результате наличия постоянно растущей заинтересованности инвесторов в набирающих популярность перспективно высокодоходных инструментах. На основе анализа ситуаций на рынках 2000, 2008 года и выявления причин успешности такого современного финансового инструмента привлечения инвестиций как ICO постараемся обозначить основные психологические критерии инвестиционной привлекательности, отвечая на *главный вопрос*: возможно ли искусственное создание позитивных инвестиционных ожиданий и применения их эффекта в российской практике. *Цель работы* состоит в формировании предложений по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в современной России. В ходе исследования для достижения по-

ставленной цели использовались общенаучные эмпирические *методы*, особое внимание было уделено *анализу работ* зарубежных авторов (Ч. Киндлбергер, Р. Алибер, Р. Шиллер) и российских специалистов в области нейроэкономики (В. А. Ключарев, А. Н. Шестакова).

Первым из кризисов, на котором бы хотелось остановиться – «пузырь доткомов». Рост финансирования компаний, бизнес-модели которых полностью основывались на работе в сети Интернет, датирован 1995–2000 гг. В результате активного развития новых технологий, значительно увеличилась доля компаний, обещающих инвесторам высокую доходность по ценным бумагам за счет наличия не виданной ранее возможности минимизации издержек. Курсы акции данных компаний взлетели в цене за пять лет более чем в 4 раза. СМИ и ряд экспертов утверждали о формировании «новой экономики», подогревая интерес инвесторов. Но в скором времени стало ясно, что не все бизнес-модели оказались настолько эффективными. Значительные средства тратились на рекламу, уплату процентов по кредитам. Одни компании терпели убытки, другие, собрав намеченную сумму «перепрофилировались». 10 марта 2000 года индекс NASDAQ за одни сутки обвалился в полтора раза.

Так, завоевание доверия инвесторов за столь короткий промежуток времени было обусловлено главным образом созданием позитивных ожиданий от нового, инновационного этапа развития экономических отношений. Неизвестно, отдавали ли инвесторы себе полный отчет в том, что интернет-модель ведения бизнеса не гарантирует получение максимальной прибыли, однако ясно одно – люди сумели уверить себя в положительных перспективах влияния современных технологий на развитие всей экономики.

Обесценение бумаг 2008 года стало возможно благодаря созданию естественной пирамиды, где каждый последующий элемент использовал «шлак предыдущего и формировал новую пирамиду» [7]. Вопрос лишь в том, как высокопоставленные рейтинговые агентства могли присваивать столь высокий рейтинг «пустышкам». Несправедливая оценка ценных бумаг еще больше подстегивала заинтересованность инвесторов. По другую сторону за счет иллюзии низкого риска, люди скупали жилье, подкрепляя систему ипотечных облигаций – уже тогда состоявшихся высоко рискованных пирамид. Поверив в уникальность новых инструментов, в период строительного бума, люди скупали недвижимость, за которую впоследствии не могли расплатиться. Банки возвращали себе дома за бесценок и перенасыщались своими же мусорными облигациями. Вскоре рынок лопнул, наполнившись нечем не обеспеченными облигациями, которые ранее превозносились как высокодоходный актив. Положение резко усугубилось из-за краха ряда финансовых институтов, связанных с ипотечным рынком, таких как инвестиционный банк Lehman Brothers, ипотечные компании Fannie Mae, Freddie Mac и AIG. Данный пример подтверждает идею о том, что не всегда инвесторам удается принимать исключительно рациональные решения, не поддаваясь популярным трендам и однозначно оценивая будущие риски.

Также хотелось бы остановиться на современном развивающемся направлении привлечения инвестиций – ICO (первичном размещении монет). В ходе ICO вместо ценных бумаг компании выпускаются цифровые токены, которые впоследствии могут быть использованы инвесторами для оплаты товаров, работ, услуг, предоставляемых компанией. На сегодняшний день нельзя однозначно говорить о том, является ли ICO новым пузырем. Значительная часть проектов не имеет четких бизнес-планов и не дает никаких гарантий, что привлеченные денежные средства будут использованы для выполнения заявленных обязательств. Исходя из того, что в большинстве случаев выпускаемый проект токеном по сути не содержит в себе никаких прав, ICO можно нередко приравнять к краудинвестингу. В то же время данный

способ привлечения инвестиций достаточно перспективен с технологической точки зрения и отвечает требованиям времени.

Согласно проведенному исследованию был зафиксирован значительный рост числа проектов, разместивших свои токены на биржах. Если в апреле 2017 года число проектов, вышедших на ICO, составило 16, то за ноябрь 2017 года их число достигло 325. Вместе с тем, было зафиксировано увеличение числа проектов, для которых удалось однозначно установить российское происхождение команды разработчиков. Общая сумма привлеченных инвестиций 34 рассмотренных проектов за июнь 2016 – октябрь 2017 составила 20,6 млрд рублей. Для сравнения за весь 2016 год и первое полугодие 2017 года венчурные инвестиции российской индустрии по данным Российской ассоциации венчурного инвестирования составили в совокупности 10,3 млрд рублей, что в два раза меньше, чем объем средств привлеченный посредствам ICO. Высокорискованные инвестиции превосходят венчурный капитал даже при хорошо функционирующем ряде государственных институтов и финансовой поддержке инновационной сферы [8].

Здесь возникает вопрос: почему инвесторы готовы вкладывать свои средства в цифровые активы, при отсутствии какой-либо правовой защиты, не ясной перспективы получения доходов и полной нереалистичности сценария развития проекта? Почему реальные компании, производящие продукцию и находящиеся на территории государства с относительно стабильной экономикой, для инвесторов стали менее привлекательны?

Обратимся к работам известных экономистов для поиска ответа на данный вопрос. Американский специалист международных финансов и истории экономики Чарльз Киндлбергер указывает на наличие сильной положительной корреляции между динамикой цен на активы и уровнем экономической активности государства [9]. Но однозначно говорить о том, какой из факторов является стимулом, а какой результатом, то есть влияют ли цены активов на состояние экономики, или же рост экономической активности влияет на уровень цен активов, достаточно сложно. По нашему мнению, в случае со спекулятивным спросом о финансовых вложениях скорее нужно говорить как о факторе, который может подстегнуть развитие тех или иных отраслей, однако история показывает, что после сокращения объемов финансирования экономическая активность резко идет на спад. Когда же речь идет об инвестициях, привлеченных благодаря растущим показателям социально-экономического развития, стоит понимать, что и рост показателей не мог возникнуть сам по себе. Оба вышеназванных фактора должны работать в связке для обеспечения стабильного роста экономики страны и предотвращения надувания «пузырей». В связи с этим поиск путей увеличения объемов привлекаемых инвестиций для России остается актуальным.

Р. Шиллер – лауреат нобелевской премии 2013 года – утверждал, что на действия инвесторов влияют множество факторов, однако главный – эмоциональный, психологический [10]. Экономист характеризовал необычайное оживление инвесторов на рынке под влиянием ожидания все большей доходности как иррациональный оптимизм. Действительно, в современном мире можно встретить множество «якорей», привязывающих человека к определенному типу поведения: информация о постоянном росте фондовых индексов; заявления СМИ о необычайной доходности финансовых инструментов той или иной компании; рассказы коллег об успешной торговле на бирже и т. д. Вложения инвесторов, чье доверие основаны на прошлых примерах – это своеобразная ответная реакция на первоначальные стимулирующие факторы. Как только запускается подобный механизм обратной связи, о каком-либо рациональном поведении говорить не приходится. Мы все в крайней степени зависимы от мнения большинства в особенности, когда тому находятся внешние подтверждения. Например, россий-

скими экспертами было установлено, что количество положительных заявлений в СМИ о том или ином регионе России коррелирует с притоком ПИИ [11]. Если бы миллионы людей, инвестирующих свои денежные средства, были действительно независимы друг от друга, любое ложное мышление вело бы к усреднению и оно бы никак не повлияло на рост рынка. Но когда большие группы людей начинают мыслить одинаково, движение рыночных показателей перестает отражать действительность.

Удивительно здесь то, что, даже осознавая свою иррациональность, люди не меняют модель поведения. За год до кризиса 2000 года журнал «*Baron's*» провел опрос среди профессиональных инвестиционных менеджеров: «Не представляет ли собой фондовый рынок сегодня спекулятивный пузырь?». 72 % опрошенных ответили «да», 28 % – «нет» [12], однако ни те, ни другие не заявили о желании продать все ценные бумаги. Этот парадокс подтверждается и исследованием, проведенным стартапом Dolphin BI в начале 2017 года. Криптоинвесторы оценивают свою потребность в информации о вероятности мошенничества при ICO в четыре раза меньше, чем потребность в предсказании курса выпускаемого цифрового актива: только каждый четвертый инвестор подтвердил, что для него важнее понять насколько проект добросовестный [13]. Подобные результаты показывают, что ожидания высокой доходности в определенный момент становятся важнее риска. С развитием нейроэкономики все больше внимания стало уделяться именно работе мозга, процессу принятия решений. Возможно, критерии инвестиционной привлекательности лежат в плоскости нейробиологии, а не в принимаемых государством концепциях экономического развития.

Нейроэкономика как наука возникла в результате пересечения поведенческой экономики и когнитивной нейробиологии. Изучение нейронных процессов человеческого мозга легло в основу исследования порядка принятия экономических решений [14]. Учеными было доказано, что при получении вознаграждения как у животных, так и у людей происходит выброс дофамина – гормона, вызывающего чувство удовольствия. Также было замечено, что непредсказуемое вознаграждение приводит к существенно большей реакции организма, чем вознаграждение, которое было получено в результате длительного процесса обучения и тренировок [15]. Проводя параллель с торговлей на бирже, можно говорить о том, что «вознаграждения» трейдеров также носят некий циклический характер, который в большинстве случаев однозначно предсказать невозможно, что вероятно и приводит иррациональному стремлению получить все больший доход даже не в благоприятных для этого условиях.

В то же время было сделано предположение, что в ответ на рассогласование поведенческого акта с общепринятыми нормами нейроны нашего мозга генерируют сигнал, сходный по механизму с сигналом ошибки предсказания [16]. В.А. Ключареву удалось доказать, что конфликт с мнением большинства приводит к активации центральной части поясной извилины и торможению активации прилежащего ядра. Значит генерирование сигнала, означающего необходимость изменения мнения и согласования его с общепринятыми взглядами, происходит автоматически. Не стоит забывать о том, что нейроны инвесторов ничем не отличаются от нейронов других людей. Присоединение к мнению большинства – нормальная реакция человеческого организма на любую неопределенность.

Получается, что такие показатели социально-экономического развития государства, как валовой внутренний продукт, динамика внутреннего спроса, индексы производства, ставки налогообложения и т. д. играют первостепенную роль только для абсолютно рациональных инвесторов, которые способны переступить через свои эмоции и отказаться от обещаемых СМИ сверхприбылей. Но политика государства по привлечению инве-

стиций не может быть ориентирована только на данную категорию инвесторов. Менеджеры современных крупных компаний уверены, что первым шагом к обеспечению благоприятного инвестиционного климата должна стать история, которая бы описывала большие перспективы дальнейшего развития. Эта история должна показывать реальную возможность достижения многомиллионных доходов в ближайшие несколько лет, а задача сотрудников заключается в немедленном предвдении ее в жизнь. Принимая те или иные решения, руководство должно показывать свою уверенность в непременном достижении поставленных целей. Иными словами, должен быть сформулирован нарратив, объясняющий высокую доходность и минимальные риски.

Обращаясь к современному российскому подходу повышения инвестиционной привлекательности государства, можно говорить о следующих мерах улучшения инвестиционного климата, зафиксированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года: совершенствование транспортной инфраструктуры, создание дружественной для иностранных граждан среды, совершенствование правил визового учета, совершенствование паспортного контроля, развитие программ подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для финансового рынка. В то же время особое внимание уделяется снижению инвестиционных и предпринимательских рисков за счет защиты прав собственности и повышения предсказуемости экономической политики государства, разработке международных стандартов с целью сближения национальной системы стандартов и сертификации с международной [17]. Однако наиболее эффективной мерой стимулирования инвестиций в данной концепции, по нашему мнению, является обеспечение простоты доступа и минимизации регистрационных процедур для инвесторов и финансовых институтов, намеренных осуществлять операции на российском фондовом рынке. Ведь с психологической точки зрения, чем меньше усилий предстоит затратить для осуществления вложений, тем больше вероятность совершения фактических действий.

Интересно взглянуть на инвестиционную привлекательность России глазами иностранных инвесторов. По данным опросов Ernst&Young, проведенных в 2016 году, Россия заняла шестую позицию среди наиболее привлекательных регионов для начала операционной деятельности. Первые позиции принадлежат Западной Европе, Северной Америке, Центральной и Восточной Европе и Китаю [18]. Отвечая на вопрос «Как, по вашему мнению, изменились условия ведения бизнеса для финансируемой компании в России за последние годы?», 15 % инвесторов ответили «значительно ухудшилось», 59 % – «ухудшилось», 15 % – «не изменилось» и лишь 11 % заявило об улучшении ситуации. Среди причин, заставляющих инвесторов отказаться от финансирования российских проектов большинство выделило следующие: частые изменения законодательства, административные барьеры, бюрократию, таможенное оформление [19; 20]. Стоит заметить, что решения перечисленных проблем на сегодняшний день не являются главными при определении инвестиционной привлекательности непосредственно Россией. Существенный упор делается на развитие инфраструктуры и обеспечения инвестиционных гарантий, однако для инвесторов, как показали результаты опросов, данные факторы не будут решающими.

В то же время анализ объемов привлекаемых инвестиций и показателей социально-экономического развития позволяет говорить об отсутствии прямой зависимости между доверием инвесторов и фактической экономической ситуацией в той или иной стране. Например, существенный объем ПИИ по итогам 2016 года был привлечен Великобританией, однако по размеру средней заработной платы и росту ВВП Люксембург значительно опережал Соединенное Королевство в том же периоде, представлено на рисунке 2 [21; 22]. По дан-

ным ЮНКТАД России удалось привлечь 38 млрд долларов, Бразилии – 59 млрд, хотя в целом показатели социально-экономического развития России значительно превосходят показатели Бразилии [23]. Основываясь на результатах анализа можно предположить, что «авторитет» государства, подчеркнутый СМИ и общественным мнением играет куда большее значение, чем фактическое экономическое положение государства, когда речь идет о размещении капитала.

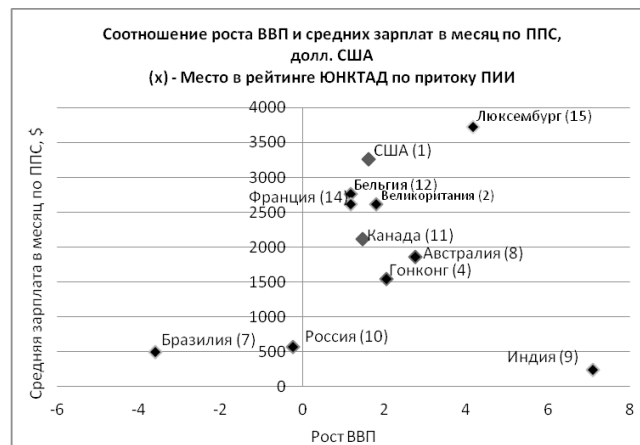

Рисунок 2 - Соотношение роста ВВП и средних зарплат в месяц по ППС, долл. США (по данным МВФ)

Обращаясь к деятельности частного сектора, можно разглядеть все те же тенденции. Согласно проведенному анализу, наибольший рост капитализации за период 22.12.2016–05.05.2017 показали компании, ведущие активную маркетинговую политику и гарантирующие рост курса ценных бумаг, например, за счет «новой» системы ценообразования или сплита акций, представлено в таблице 1. Можно выделить следующие основные положения инвестиционно привлекательного облика ряда крупных российских и зарубежных компаний в соответствии с представленными ими стратегиями: наличие прогнозов высокой доходности по ценным бумагам; обоснование причин роста курса акций/облигаций; гибкая дивидендная политика; постоянный поиск новых рынков сбыта; защита интересов инвесторов и клиентов. Также стоит отметить, что сегодня на первый план выходят компании, сумевшие создать уникальный инновационный продукт. Несомненно, внедрение современных технологий – сложная и отчасти рискованная задача. Однако при грамотном подходе к формированию стратегии развития, при создании ажиотажа вокруг выпускаемого продукта в СМИ, современным компаниям удастся компенсировать расходы и выходить на качественно новый уровень.

Таблица 1 - Основные положения инвестиционной привлекательности российских и зарубежных компаний

Название компании	Основные положения инвестиционной привлекательности согласно стратегиям развития	Рост капитализации (12.2016 - 05.2018), %
Apple	Рост курса акции за счет сплита; Статус технологического лидера в сфере массового производства.	58,7
Tesla	Создание экосистемы «Новые продукты создают новые рынки»; Инновационные решения в области энергетики; Высокие стандарты обслуживания выпускаемой продукции.	62,01
JP Morgan	Объединения крупнейших банков Америки - Citigroup и Bank of America; Гибкая инвестиционная политика.	26,65
Сбербанк	Обеспечение опережающего темпа роста некретивных доходов; Обеспечение высокой эффективности Группы по управлению расходами; Высокое качество активов.	31,9
Alphabet (Google)	Стабильные темпы роста доходов; Акцент на внедрение современных финансовых технологий.	35,8
Лукойл	Рост стоимости компании и ее финансовой устойчивости; Сокращение программы капитальных затрат; Динамичный рост свободного денежного потока компании; Рост доходов акционеров компании в результате реализации новой стратегии при умеренном росте цены на нефть суммарный свободный денежный поток вырастет в 4 раза; Сохранение баланса между темпами роста бизнеса и высокой финансовой эффективностью компании в условиях нестабильной экономической ситуации.	19,1

*составлено авторами

Таким образом, основу быстрого роста крупный компаний составляют все те же психологические факторы, которые в свое время не раз приводили к надуванию «пузырей». В этой ситуации необходим такой подход к созданию инвестиционной привлекательности, который бы учитывал как основные настроения инвесторов, так и имел под собой прочную основу реализации всех поставленных целей, что и демонстрируют современные транснациональные корпорации. Главная роль в привлечении инвестиции, несомненно, должна оставаться за отдельными компаниями, которые формируют позитивные ожидания на микроуровне. Однако и в рамках государства – это вполне осуществимая задача. Так, можно выделить следующие положения, реализация которых позволит повысить инвестиционную привлекательность России:

– Формирования общественного мнения о престижности и высокой доходности инвестирования в российскую экономику посредством российских и зарубежных СМИ;

– Всесторонняя огласка успешных фактов роста прироста российских компаний и их капитализации на рынке;

– Разработка «визитных карточек» организаций для привлечения финансовых средств как для расширения деятельности существующих компаний, так и для запуска совершенно новых инновационных проектов;

– Максимальное облегчение доступа на российский фондовый рынок для инвесторов и финансовых институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции. Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 31.01.2018).

2. Буров М.П. Улучшать инвестиционный климат в России и форсировать привлечение инвестиций в научно-технологическое развитие страны / Буров М.П., Маргалитадзе О.Н. // Экономические системы, 2016. – № 2. С. 54–56

3. Бабанов А.В. Классификация факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона // Экономический журнал. 2012. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-faktorov-formiruyuschih-investitsionnyu-privlekatelnost-regiona> (дата обращения: 08.05.2018).

4. Уксуменко А.А., Быковская Н.В. Анализ доходности и риска инвестиционного портфеля физических лиц // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 149–152.

5. Павлова Е.В. Паевые инвестиционные фонды: анализ доходности и преимущества деятельности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 74–82.

6. Полтева Т.В., Мингалёв Н.В. Анализ финансовых инструментов инвестирования: соотношение риска и доходности // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 33–36.

7. Игра на понижение: Тайные пружины финансовой катастрофы / Майкл Льюис; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 280 с.

8. Володин С.Н., Волкова В.С. Российский рынок венчурных инвестиций: актуальные проблемы и пути их решения // Корпоративные финансы. 2016. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynok-venchurnyh-investitsiy-aktualnye-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 08.05.2018).

9. Киндлбергер Ч., Алибер Р. Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи. – СПб.: Питер 2010. – 544 с.

10. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками / Роберт Шиллер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013

11. Федорова Е.А., Федоров Ф.Ю., Толкачев А.В. Взаимосвязь новостного фона и притока пря-

мых иностранных инвестиций в регионы России // Пространственная экономика. 2016. № 4–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-novostnogo-fona-i-pritoka-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-v-regiony-rossii> (дата обращения: 08.05.2018).

12. Lauren R. Rublin, “Party On! America’s Portfolio Managers Grow More Bullish on Stocks and Interest Rates” Barron’s, May3, 1999, pp. 31–38.

13. Варнавский А.В. Финансирование блокчейн-проектов: парадоксы ICO (часть 2). URL: <https://forklog.com/finansirovanie-blokchejn-proektov-paradoksy-ico-chast-2/>

14. The Aging Investor: Insights from Neuroeconomics Peter N. C. Mohr, Hauke R. Heekeren Available at: <https://edoc.hu-berlin.de/bitstream/handle/18452/5063/038.pdf?sequence=1>

15. Neuroeconomics. Decision making and the brain. / Paul W. Glimcher, Colin F. Camerer, Ernst Fehr, Russel A. Polorack - Academic Press is an imprint of Elsevier, 2009

16. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений. Ключарев В. А., Шмидт А., Шестакова А. Н. – Экспериментальная психология, 2011, том 4, № 2, С. 14–35

17. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»

18. Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы. Россия, май 2017 года. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-attractiveness-survey-russia-2017-rus/\\$File/EY-attractiveness-survey-russia-2017-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-attractiveness-survey-russia-2017-rus/$File/EY-attractiveness-survey-russia-2017-rus.pdf)

19. Investment climate in Russia – Foreign investor perception. Available at: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY_report_-_Investment_climate_in_Russia_2015/\\$FILE/EY-Investment-climate-in-Russia_eng%20EY%202015.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY_report_-_Investment_climate_in_Russia_2015/$FILE/EY-Investment-climate-in-Russia_eng%20EY%202015.pdf)

20. Journal of Eurasian Studies. Volume 8, Issue 2, July 2017, P. 151–160 Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366517300076>

21. Международная организация труда. Заработная плата в мире в 2016-2017. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/publ/documents/public/wcms_544096.pdf

22. IMF Data. Available at: <http://www.imf.org/en/Data>

23. ЮНКТАД. Доклад о мировых инвестициях 2017. Основные тенденции и общий обзор. [Электронный ресурс]. - URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_overview_ru.pdf

Статья поступила в редакцию 21.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.24

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ПО МЕТОДУ АВС В ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ НА ПРИМЕРЕ ХОЛДИНГА «РУСАГРО»

© 2018

Ванюкова Дарья Станиславовна, бухгалтер

Дальневосточная сахарная компания

(690109, Россия, Владивосток, улица Нейбута, 87, e-mail: avakyanc_dasha@mail.ru)

Конвисарова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономики»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Elena.Konvisarova@vvsu.ru)

Аннотация. *Цель:* разработать мероприятия и предложения по совершенствованию организации управленческого учета на предприятиях оптовой торговли, а также оценить эффективность их реализации. *Методы:* диалектический метод познания предмета исследования, предполагающий изучение экономических явлений в их развитии и взаимосвязи; общенаучные методы исследования – анализ и синтез, дедукция и индукция, комплексный и системный подходы. *Актуальность:* помимо традиционных методов калькуляции себестоимости в последние годы появляются новые, более усовершенствованные. Одним из таких методов является метод АВС. Современные организации для принятия грамотных управленческих решений должны следовать новым тенденциям в области автоматизации управленческого учета, а также в области построения процессных систем управления. Процессная система управления основана на принципах метода АВС – новаторского метода калькулирования себестоимости в рамках доминирующей доли накладных расходов в составе общих расходов организации. *Результаты:* В статье рассмотрен управленческий учет по методу АВС в оптовой торговле на примере холдинга «Русагро». Приведен пример расчета эффективности трудовой деятельности одного сотрудника бухгалтерии. *Практическая значимость:* предприятия оптовой торговли могут использовать основные положения и выводы статьи для постановки эффективной системы управленческого учета.

Ключевые слова: управленческий учет, оптовая торговля, методика управленческого учета, метод АВС, операции, драйверы операций, управленческие расходы, холдинг, бухгалтерия, предприятия, организация, деятельность.

MANAGEMENT ACCOUNTING FOR THE METHOD OF ABC IN WHOLESALE TRADE ON THE EXAMPLE OF HOLDING “RUSAGRO”

© 2018

Vanyukova Darya Stanislavovna, accountant

Far Eastern Sugar Company

(690109, Russia, Vladivostok, street Neibuta, 87, e-mail: avakyanc_dasha@mail.ru)

Konvisarova Elena Viktorovna, Candidate of Science (Economics), Associate Professor,
Professor of the Department of Economics

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogol, 41, e-mail: Elena.Konvisarova@vvsu.ru)

Abstract. *Objective:* to develop measures and proposals for improving the organization of management accounting at wholesale enterprises, as well as to assess the effectiveness of their implementation. *Methods:* a dialectical method of cognition of the subject of research, presupposing the study of economic phenomena in their development and interconnection; general scientific methods of research - analysis and synthesis, deduction and induction, integrated and systemic approaches. *Relevance:* in addition to traditional costing methods, new, more sophisticated ones have appeared in recent years. One of these methods is the ABC method. Modern organizations for making competent management decisions must follow new trends in the field of automation of management accounting, as well as in the field of building process management systems. The process control system is based on the principles of the ABC method - an innovative method for calculating the cost of production within the dominant share of overhead costs as part of the organization's total costs. *Results:* The article considers management accounting by ABC method in wholesale trade using the example of Rusagro holding. The example of calculation of efficiency of labor activity of one employee of accounts department is given. *Practical significance:* wholesale enterprises can use the main provisions and conclusions of the article to establish an effective system of management accounting.

Keywords: management accounting, wholesale trade, methodical management accounting, ABC method, operations, operation drivers, managerial expenses, holding, accounting, enterprises, organization, activity.

В настоящее время разработки в области управленческого учета представлены в основном в виде копий западных систем, полностью не апробированных в российских условиях. Методики, которые существуют на сегодняшний день, в основном используются на предприятиях, занимающихся производством. На наш взгляд, в оптовой торговле до сих пор нет единой комплексной системы управленческого учета. Это обусловлено тем, что законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязательность ведения управленческого учета. Проблемы разработки методик управленческого учета и сподвигли нас на проведение данного исследования [1].

Изучив изнутри работу ООО «Дальневосточная сахарная компания», дистрибьютора холдинга «Русагро», нами было замечено, что управленческий учет в организации совсем не ведется. Все сводится к тому, что на основе только бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах делается вывод об успешности деятельности компании и принимаются управленческие

решения. По нашему мнению, этого недостаточно для ведения бизнеса, тем более для оптовой торговли, где специфика деятельности такова, что необходимо полностью понимать все процессы, происходящие в организации, вести скрупулезный учет расходов, что позволит грамотно проводить ценообразование и находить пути снижения расходов [2].

Одним из самых крупных агрохолдингов России является группа компаний «Русагро». Этот холдинг специализируется на производстве и оптовой торговле сахаром, свиноводстве, растениеводстве, а также производстве и продаже масложировой продукции. Холдинг «Русагро» является инвестиционно привлекательным, в связи с этим в 2015 году ряд банков признали его одной из самых успешных и прибыльных компаний мира в потребительском сегменте в СНГ. Акции компании торгуются на Лондонской и Московской биржах.

ООО «Дальневосточная сахарная компания» – молодая, динамично развивающаяся компания на рынке сбыта сахарной продукции в Приморском крае.

Предприятие входит в холдинг компаний «Русагро» и является единственным дистрибьютором сахара производства компаний «Русагро».

Руководству холдинга «Русагро» и его дистрибьютору ООО «Дальневосточная сахарная компания» предложена идея по использованию принципов метода АВС в общем управлении компаний. В связи с постоянно меняющимися условиями в сахарном бизнесе, нестабильностью цен, необходимо точно отслеживать малейшие изменения, оперативно на них реагировать, принимать правильные управленческие решения. Для этого нужно четко понимать специфику деятельности, все операции в компании, вести осмысленный учет расходов. Предложенный метод АВС необходим для того, чтобы с помощью анализа выявить несущественные операции и, если это возможно, исключить их, а также выяснить, какие виды деятельности позволяют вести бизнес с наибольшей эффективностью.

Преимущества использования метода учета расходов по видам деятельности:

1. С помощью метода АВС можно проанализировать объективность ценовой политики, выявить возможности уменьшения или увеличения цен [3].

2. Используя данный метод, можно эффективнее управлять расходами, понять их возникновение и пути их снижения [4].

Например, при традиционной системе учета расходов, в случае уменьшения стоимости операции по созданию заказа покупателя благодаря внедрению новой компьютерной программы, будет такое снижение расходов казаться несущественным, так как трудно выявить источник возникновения [5]. В то же время, при использовании метода АВС можно увидеть, насколько уменьшилась стоимость операции по созданию заказа покупателя путем расчета времени создания заказов до изменения и после. Благодаря этому, у сотрудников, которые занимаются выполнением таких операций, останется больше времени для других функций, например, переговоры с клиентами, ведение карточки клиентов, отслеживание дебиторской задолженности [6].

Таким образом, использование АВС-анализа по видам деятельности позволяет выявить результаты малейших изменений в организации, а также действия, которые необходимо предпринять для более эффективной работы, что является важным для ведения управленческого учета [7].

Для ООО «Русагро-Сахар» и ООО «Дальневосточная сахарная компания» предложена следующая система АВС:

1. Учет косвенных управленческих расходов ведется по методу АВС. В процентном соотношении к драйверу расходов распределяются косвенные управленческие расходы. Прямые расходы учитываются в себестоимости реализованных товаров [8].

2. С помощью драйверов операций объединяются между собой виды деятельности. Необходимо разделить операции, если у их подопераций разные драйверы. Затем эти группировки подопераций в стоимостном выражении нужно объединить в первоначальные группы подопераций [9].

Основная цель АВС-анализа – найти слабые места в организации, на которые необходимо обратить внимание, оценить эффективность деятельности каждого сотрудника или отдела в целом, выявить нерациональное использование и распределение ресурсов компании. Например, в результате анализа работы сотрудников по методу АВС, организация может принять меры по повышению мотивации персонала, или, наоборот, по сокращению численности сотрудников, что может повлечь за собой увеличение производительности труда и возникновение здоровой конкуренции [10; 11].

Конкретный пример применения АВС-анализа приведем на бухгалтерии. В организации ООО «Дальневосточная сахарная компания» бухгалтерия

внутренняя.

Напомним, что ООО «Дальневосточная сахарная компания» – одна из организаций холдинга (дистрибьютор), поэтому в нашем примере будет рассмотрена бухгалтерская служба всего холдинга [12].

Главному бухгалтеру и ведущим бухгалтерам необходимо иметь соответствующие своей должности знания, умения и опыт. От работы каждого сотрудника бухгалтерии зависит продуктивность деятельности всего отдела.

Сотрудникам бухгалтерии необходимо иметь следующие компетенции:

– знания нормативно-правового законодательства [13];

– знания и умения вести бухгалтерский учет в специализированных бухгалтерских программах;

– опыт работы в отрасли компании, а также умение: легко адаптироваться к изменениям в законодательстве; быстро находить ответы на нестандартные вопросы;

– быстрая безошибочных действий, в том числе монотонных [14].

Главный бухгалтер также должен быть эффективным руководителем, мотивировать подчиненных, грамотно распределять обязанности между ними [15].

Чтобы оценить эффективность работы бухгалтерии, необходимо сначала выявить количество ставок драйвера расходов [16].

Возьмем бухгалтерию холдинга, в который входят ООО «Дальневосточная сахарная компания» и ООО «Русагро-Сахар». В бухгалтерии 5 человек. Количество организаций, которые входят в холдинг, активно осуществляют свою деятельность, по которым бухгалтерия ведет учет – 10. У каждого сотрудника бухгалтерии свои участки работы. Один сотрудник занимается безналичными платежами в системе «Банк-Клиент», следит за банковскими расчетными счетами организаций.

В поле ежедневной деятельности данного сотрудника входят следующие операции:

– получение выписок;

– подготовка, проверка, подписание, отправка платежных поручений;

– подшивка платежных документов;

– подготовка запросов на получение банковских справок [17].

В результате расчета времени, которое необходимо потратить на каждую операцию, подсчета количества платежей, банковских выписок, можно провести анализ продуктивности деятельности данного сотрудника. Также нужно учесть, что при создании нового платежного поручения сотруднику придется затратить больше времени, чем при копировании имеющегося. Примерно полминуты придется потратить, чтобы изменить сумму в платежном поручении и 2 минуты на то, чтобы указать новое назначение платежа. Все остальные операции система «Банк-клиент» производит автоматически.

В результате проведенного анализа за месяц было выявлено практическое время и стоимость выполняемых действий сотрудником бухгалтерии из расчета месячной заработной платы в размере 30000 рублей, что отражает таблица 1.

На основании полученных данных путем несложных математических вычислений можно рассчитать, сколько времени в процентах в день сотрудник тратит на свою работу.

В результате проведенного анализа выяснилось, что данный сотрудник работает неэффективно, на 53 % из 100 %. На основании этих данных главный бухгалтер и руководитель холдинга может принять управленческое решение уменьшить заработную плату этого сотрудника, расширить круг его обязанностей или, сократив его должность, обязанности распределить между оставшимися сотрудниками.

Таким же образом можно проанализировать и рассчитать справедливую оплату труда внутри любого от-

дела, например, бухгалтерской службы, с использованием принципов метода ABC. В таком расчете будут определены операции, выполняемые всеми бухгалтерами [18].

Таблица 1 - Хронометраж операций сотрудника, выполняющего работу в системе «Банк-Клиент»

Операция	Количество драйвера операций	Время на операцию, в день		Стоимость операции в месяц, руб.
		расчет	час	
1.Получение выписок	17 выписок в день	1 час 10 мин.	1,17	4375 руб.
2.Осуществление платежей	15 платежных поручений в день	3 минуты / 1 платежное поручение	0,75	2811,60 руб.
3.Подшивка платежных документов	30 минут	30 минут в день	0,50	1875 руб.
4.Работа с папками	1 час	1 час в месяц	0,05	170,44 руб.
5.Осуществление переговоров с оператористами банков	30 минут	2 минуты на 1 звонок	0,50	1875 руб.
6.Подписание, визирование платежей	15 платежных поручений в день	3 минуты / 1 платежное поручение	0,75	2811,60 руб.
7.Подшивка, проверка платежных документов, выписок, счетов	30 минут	30 минут в день	0,50	1875 руб.
Итого времени в день		4 часа 13 минут	4,21	15793,64 руб.

Если точно также, разложив на операции, рассчитать работу всех отделов, можно значительно снизить расходы на заработную плату, уволив по 1 сотруднику из каждого отдела и распределив между оставшимися обязанности уволенных. В таком случае оставшиеся сотрудники будут загружены полностью и работать более эффективно. По методу ABC можно рассчитать, сколько каждый сотрудник тратит время на отвлечение от работы (курение, разговоры на нерабочие темы, на свои сотовые телефоны и другие действия), затем рассчитать сумму денежных средств, которую терит компания, когда сотрудники отвлекаются от работы. На основании таких расчетов можно эффективно принимать управленческие решения [19].

Таким образом, метод ABC является наиболее эффективным методом для целей управленческого учета оптовой торговли. На основе данного метода можно рассчитать любые показатели. Таблицы Excel значительно упрощают все подсчеты и делают визуально понятными таблицы, графики и диаграммы для последующего их анализа и принятия обоснованных эффективных управленческих решений [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Атаманов Д.Ю. Определение себестоимости методом Activity Based Costing / Д.Ю. Атаманов. // Журнал «Финансовый директор». – № 7. – 2013.
2. Чернов В.А. Управленческий учет и анализ коммерческой деятельности / Под ред. М.И. Баканова. М.: Финансы и статистика, – 2012. – 320 с.
3. Керимов В.Э. Управленческий учет: Практикум / В.Э. Керимов. // Учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». – 2013.
4. Варкулевич Т.В. Современные подходы к методам учета затрат в системе управленческого учета российских компаний // Сборник материалов конференций, форумов, симпозиумов, семинаров ВГУЭС. – 2014. – С. 286–288.
5. Варкулевич Т.В. Внутренний аудит в системе управления финансовой устойчивостью организации // Сборник материалов конференций ВГУЭС. – 2012. – № 1 (14). – С. 156–160.
6. Терентьева Т.В., Шитова В.И. Проблемы принятия управленческих решений при оценке фальсифицированной финансовой отчетности // Экономические науки. – 2008. – № 10 (47). – С. 384–388.
7. Konvisarova E., Samsonova I., Vorozhbit O. The nature and problems of tax administration in the Russian federation. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 5 S3. С. 78–83.
8. Раметов А.Х. Управленческий учет по сегментам деятельности предприятия/ А.Х. Раметов. // Бухгалтерский учет. – 2014. – № 20. – С. 58–59.
9. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет / М.А. Вахрушина. М.: Омега-Л.; Высш. школа, – 2011. – 528 с.

10. Безус О.Н. Организация управленческого учета в новых условиях хозяйствования / О.Н. Безус. // Советник бухгалтера в сфере образования и науки. – 2013. – № 2. – С. 8–12.

11. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. Минск: 000 «Новое знание». – 2013.

12. Чередников М. Внутренняя отчетность для менеджера: кому верить? / М. Чередников. // РЦБ. Управление компанией. – 2012. – № 11. – С. 35–39.

13. Шеремет А.Д. Управленческий учет / А.Д. Шеремет. М.: ФБК-ПРЕСС, 2013. – 512 с.

14. Аверчев И.В. Управленческий учет и отчетность / И.В. Аверчев. // Постановка и внедрение. М.: Вершина, – 2016.

15. Шульга Н.В. Учет и аудит расчетов по оплате труда и анализ эффективности использования трудовых ресурсов / Н.В. Шульга; МГУ. – Москва, 2012. – 89 с.

16. Фролова Т.А. Экономика предприятия: конспект лекций / Т.А. Фролова. – Таганрог: ТТИ ЮФУ. – 2014.

17. Вахрушина М.А. Внутрипроизводственный учет и отчетность. Сегментарный учет и отчетность. Российская практика: проблемы и перспективы / М. А. Вахрушина. М.: АКДИ Экономика и жизнь, 2015. – 192 с.

18. Даниловских А.А., Конвисарова Е.В. Финансовые аспекты обеспечения информационной безопасности предприятия // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4-3. – С. 398–399.

19. Конвисарова Е.В. Учет затрат на производство автодорожных работ по центрам ответственно-сти// Автодорожный комплекс России. Проблемы управления, финансирования, учета и способы их преодоления сборник статей / Дальневосточный федеральный университет. Владивосток. – 2008. – С. 86–89.

20. Друри К. Управленческий и производственный учет / К. Друри. М.: ЮНИТИ, – 2012. – 1412 с.

*Статья поступила в редакцию 17.05.2018
 Статья принята к публикации 25.06.2018*

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ

© 2018

Василенко Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

Ячменева Александра Станиславовна, магистрант
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: sashayachmeneva@mail.ru)

Аннотация. В условиях рыночной конкуренции наличие современного оборудования играет важную роль не только для отдельных субъектов хозяйствования, но и для страны в целом с точки зрения повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. При этом в Российской Федерации на протяжении многих лет существует проблема обновления основных фондов, что связано в первую очередь с их высокой стоимостью. Сложившаяся ситуация обуславливает потребность отечественной экономики в доступных субъектам хозяйствования источниках финансирования, одним из которых является лизинг. Одновременно с этим данная отрасль является малоизученной в части перспектив развития. В данной статье рассмотрен международный опыт трансформации сферы лизинговых услуг, на основе которого, выделены основные этапы данного процесса. Каждому из этапов была дана подробная характеристика, в частности: была определена степень развитости нормативно-правовой базы, дана оценка уровню активности предпринимательства в исследуемой сфере, отмечены отличительные черты заключаемых договоров, выделены отдельные услуги, которые оказывают лизингодатели. Опираясь на предложенную группировку был проанализирован процесс формирования российского рынка лизинговых услуг. В связи с тем, что новый инструмент инвестиционной политики был освоен в России позже, чем во многих других странах, опираясь на международный опыт можно дать оценку не только текущему состоянию лизинговой отрасли, но и перспективным направлениям в ее развитии. Отдельное внимание в статье было уделено планируемой реформе рынка финансовой аренды. Были выделены такие направления преобразований как: переход на Международные стандарты финансовой отчетности, снижение финансовых рисков лизинговых компаний и одновременного повышения уровня правовой защищенности лизингополучателей, совершенствование нормативно-правовой базы, создание регулирующего органа.

Ключевые слова: финансовая аренда, лизинг, рынок лизинга России, лизинговая отрасль, инвестиционная политика, аренда, оперативный лизинг, операционный лизинг, инновационный лизинг, этапы развития лизинга, лизинговая реформа.

DEVELOPMENT STAGES OF THE LEASING SERVICES MARKET IN RUSSIA

© 2018

Vasilenko Marina Evgenievna, research advisor, candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Economics

Yachmeneva Alexandra Stanislavovna, magistrand, chair of economics
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogol 41, email: Marina.Vasilenko@vvsu.ru)

Abstract. The availability of modern equipment under the competitive market conditions plays an important role not only for individual economic entities but also for the whole country in general in terms of raising its competitiveness in the global market. Over the years the issue of key assets renovation has been a matter of concern in the Russian Federation due to its high cost. The current situation leads to the demand for the domestic economy in the accessible sources of funding, one of which is leasing. At the same time this field is poorly studied in terms of development prospects. The article considers the international experience of transformation of leasing services sector, and highlights the main stages of this process. Each stage was given a detailed characteristic, in particular: the level of the development of the legal and regulatory framework was determined; the evaluation of the level of entrepreneurship activity in the studied sector was made; distinctive features of the contracts were noted; certain services provided by lessors were identified. Basing on characteristics mentioned above, the process of Russian leasing services market formation was analyzed. Due to the fact that the new instrument of investment policy was mastered in Russia later than in many other countries, considering the international experience it is possible to evaluate not only the current state of the leasing industry, but also promising avenues in its development. A special attention in the article was paid to the planned reform of the financial lease market. There were also mentioned such areas of transformations as the convergence to International Financial Reporting Standards (IFRS); reduction of financial risks for leasing companies and simultaneous increase of level of the legal protection for lessees; strengthening of the legal and regulatory framework; establishment of a regulatory body

Keywords: finance lease, lease, leasing industry in Russia, leasing industry, investment policy, rent, operative leasing, operating leasing; service lease, innovating lease, stages of leasing development, reorganization of leasing.

Сформировавшись как самостоятельная отрасль, лизинговая деятельность привлекла внимание не только предпринимателей, но и исследователей, экономистов, аналитиков [1-5]. В своих трудах финансовой аренде уделяют внимание многие зарубежные и отечественные авторы, среди них: А.В. Караваева, В.Д. Газман, Е.Н. Орлова, В.Д. Газман. Они рассматривали такие вопросы, как: ценообразование лизинга [6], теоретические основы управления лизинговой системой [7], оценка финансово-экономической эффективности лизинговых операций [8], лизинг как инструмент инвестиционной политики [9], статистика развития лизинговой отрасли [10]. С течением времени лизинг стал мощной отраслью, которая может способствовать улучшению экономической ситуации в России, обеспечив предпринимательство возможностью своевременно обновлять производственные фонды. Осознавая такое значение

рынка финансовой аренды, следует с особым вниманием отнестись к процессу его формирования не только в России, но и за рубежом, поскольку во многих странах мира рынок лизинговых услуг развит в гораздо большей степени, чем отечественный.

Изучая процесс формирования и трансформации лизинговой отрасли, важно понимать, что финансовая аренда не является однотипным продуктом для разных стран, поскольку в каждой просматривается своя специфика. Более того, в ряде стран отдельное законодательство, которое бы регулировало лизинговые отношения, отсутствует, а разделение аренды на финансовую и операционную определено положениями, регламентирующими правила бухгалтерского и налогового учета соответствующих операций [11]. Однако, несмотря на существующие различия между рынками лизинговых услуг в разных странах, обусловленные спецификой культуры,

экономического развития и активность в сфере внешнеэкономической деятельности, данная отрасль постепенно проходит примерно одинаковые этапы развития в каждом государстве, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Этапы развития рынка лизинговых услуг

№ п/п	Этап	Отличительные черты
1.	Аренда	Срок договора менее 1 года, выкуп имущества не предусмотрен
2.	Финансовый лизинг	Слабая нормативно-правовая база, небольшое количество лизинговых компаний
3.	Гибкий (креативный) финансовый лизинг	Бурный рост количества лизинговых компаний, совершенствование сделок за счет индивидуального подхода к формированию графиков лизинговых платежей
4.	Оперативный (операционный) лизинг	Полносервисный лизинг, наличие развитого вторичного рынка для лизингового имущества
5.	Инновационный лизинг	Вовлечение в сделки сложных финансовых инструментов
6.	Насыщенный рынок лизинга	Укрупнение размеров лизинговых компаний, высокий уровень конкуренции на рынке лизинговых услуг

Рассмотрим представленные этапы более подробно. Всем знакомые арендные отношения не только предшествовали лизинговым на протяжении нескольких тысячелетий, но и на сегодняшний день являются полноценным востребованным участником рынка услуг практически всех государств мира [12].

Далее следует выделение лизинга в качестве самостоятельного источника финансирования основных фондов. В этот период начинает формироваться нормативно-правовая база для нового вида хозяйственной деятельности, появляются первые лизинговые компании, как уже говорилось ранее, реализация услуг по финансовой аренде выходит на международный уровень. Лизинговая сделка на данном этапе представляет собой передачу имущества лизингополучателю во временное пользование, в процессе которого он выплачивает полную стоимость предмета лизинга и окончательно выкупает его в собственность в конце срока действия договора финансовой аренды по символической стоимости [13]. Часто в роли лизингодателя выступает сам производитель или продавец имущества.

Третий этап в трансформации исследуемой отрасли обусловлен бурным ростом количества компаний, специализирующихся на лизинге и, как следствие, высоким уровнем конкуренции на данном рынке [14]. Во-первых, это простимулировало лизинговые компании более активно экспортировать свои услуги в другие страны, где отрасль еще не успела выйти на данный уровень развития. Во-вторых, с целью сделать свой продукт более привлекательным и конкурентоспособным лизингодатели изменили подход к формированию графиков лизинговых платежей. Новшество заключалось в том, что теперь графики были ориентированы на потребность клиентов: они могли быть аннуитетными, нисходящими, восходящими, сезонными, кроме того выкупная стоимость стала варьироваться и не всегда была символической [15]. Такие преобразования дали финансовой аренде преимущества относительно альтернативных источников финансирования, например, таких, как кредит, а лизингополучатели при этом получили более выгодные и удобные условия, позволяющие оптимизировать расходную часть своего бюджета.

Лизинг приобретает и другие преимущества в связи интенсивным формированием нормативно-правовой базы, которая определяет особенности бухгалтерского учета операций по финансовой аренде, а также предусматривает налоговые льготы по осуществляемым лизинговым операциям [16]. Опыт показывает, что данный этап чаще всего оказывается самым затяжным. Это обу-

словлено тем, что переход на следующую ступень предполагает не только завершение ряда описанных выше преобразований в рамках лизинговой отрасли, но и определенный уровень экономического развития страны, на территории которой реализуются услуги. Кроме того, для перехода рынка финансовой аренды к оперативному лизингу важно участие государственного аппарата.

Для сохранения конкурентоспособности и рентабельности лизинговая отрасль должна быть наделяема различными преференциями, а лизингодатели – располагать достаточными финансовыми и кредитными ресурсами [17]. Помимо этого, на данном этапе важным стимулирующим фактором является наличие на внутреннем рынке страны конкуренции в лице зарубежных международных компаний, а также готовность субъектов хозяйствования и государства активно перенимать и внедрять накопленный опыт других стран. Готов к данному переходу должен быть как рынок лизинговых услуг вместе со сферой кредитования, так и вторичный рынок для реализации предметов лизинга [18].

Следующий качественно новый этап – инновационный лизинг. Сфера услуг по финансовой аренде дополняет набор опций, предлагаемых клиенту, к примеру: становится доступна модернизация, дооборудование или замена предмета лизинга в рамках заключенного договора.

Это является большим вкладом в конкурентоспособность и динамическое развитие отрасли, однако еще более важным является освоение новых лизинговых продуктов. К таким продуктам относится венчурный лизинг, который представляет собой финансирование начинающего бизнеса, как правило, представленного высокотехнологичными бизнес-проектами [19]. Для реализации подобного рода услуг лизингодатель должен иметь возможность качественно оценить все риски, связанные со спецификой инвестирования.

Еще одним новшеством на данном этапе становится секьюритизация лизинговых активов. Задачей лизинговых компаний становится привлечение инвестиций, альтернативных кредитным средствам. В качестве такого инструмента может быть использован выпуск облигаций или других ценных бумаг.

В связи с острой необходимостью снизить кредитные риски компаний, оказывающих услуги по финансовой аренде, начинают заключаться инновационные лизинговые опционы. Это своего рода хеджирование, в рамках которого продавец опциона за определенную премию (продавец получает ее вне зависимости от того, будет реализован актив или нет) обязуется купить у лизинговой компании предмет лизинга.

За описанными выше процессами следует насыщение рынка лизинговых услуг, темпы роста объемов нового бизнеса снижаются. В связи с высоким уровнем конкуренции на первый план выходит такой показатель как стоимость лизинговых услуг. Стремясь сделать ее более конкурентоспособной, лизингодатели вынуждены направлять все больше сил на снижение уровня издержек [20]. Для того чтобы получить возможность предоставить клиентам более выгодные условия, начинают создаваться совместные предприятия и альянсы, запускается процесс консолидации в исследуемой отрасли, характеризующийся значительным укрупнением лизинговых компаний. Кроме того, еще большая активность наблюдается в направлении освоения зарубежных рынков.

Изучая процесс формирования и трансформации рынка лизинговых услуг, важно принять во внимание тот факт, что описанные этапы являются обобщенными и в каждой стране классификация периодов и их отличительные черты могут отличаться. Особенно это заметно в тех странах, где исследуемая отрасль начала развиваться недавно. Это связано в первую очередь с активной адаптацией уже имеющегося зарубежного опыта на отечественном рынке, которая помогает ускорить про-

цесс перехода от одного этапа к другому, проходить их смежно или вовсе пропустить один из рассматриваемых выше этапов. Также следует учесть, что ключевые особенности присущие предшествующей ступени развития отрасли чаще всего не отсеиваются, а продолжают существовать наравне с нововведениями. Учитывая вышеизложенную информацию, будет целесообразно отдельно рассмотреть процесс формирования Российского рынка лизинговых услуг.

Аналогично опыту других стран, на этапе зарождения лизинговой отрасли как отличного от аренды вида хозяйственной деятельности, специальное законодательство отсутствовало. Первые лизинговые сделки пришли в 1988 г. совершались с участием иностранных инвесторов, затем обычные отечественные компании стали дополнять свою основную деятельность услугами по сдаче имущества в аренду.

После того, как крупнейшие коммерческие организации нашей страны «примерили» на себя роль лизингополучателей, в начале 90-х г. в России начался второй этап формирования рынка финансовой аренды. Он характеризуется как период активного создания компаний, основным видом деятельности которых выступил лизинг [21]. Отличительной чертой отечественного рынка лизинговых услуг стало большое количество коммерческих банков, которые стали заниматься непосредственным финансированием сделок по лизингу, в то время как за рубежом основными поставщиками услуг по финансовой аренде стали лизинговые компании, в том числе дочерние от крупных банков, но не сами банки.

Начало третьему этапу было положено Указом Президента Российской Федерации от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности». Далее постепенно начала создаваться целая сеть постановлений и приказов, нацеленных на регулирование отношений в сфере лизинговых услуг. Расширение специальной нормативно-правовой базы делало отрасль все более привлекательной для предпринимательства ввиду наращивания правовой определенности, а также наделяла участников лизинговых отношений определенными преференциями [22]. В роле учредителей компаний активно выступали коммерческие банки, в том числе иностранные.

Значимым событием для исследуемой отрасли стало создание Российской ассоциации лизинговых компаний (Рослизинг). Данная организация была основана в 1994 г., в ее основу легли важные для активно развивающегося рынка финансовой аренды задачи:

- формирование системы поддержки лизинга;
- принятие участия в нормотворческой деятельности, относящейся к сфере лизинга;
- создание условий для совместного осуществления планов и проектов членами ассоциации;
- создание благоприятного климата для развития лизинговой отрасли в целом;
- содействие в привлечении инвестиций в лизинговую отрасль;
- популяризация финансовой аренды.

Участниками ассоциации стали как уже осуществляющие свою деятельность лизинговые компании, так и организации, которые только планировали освоить новый инструмент инвестирования, кроме того членами Рослизинга стали банки и страховые компании [23].

Еще одной отличительной чертой данной вехи в истории российского рынка финансовой аренды стало лицензирование. В ближайшие 4 года с момента вступления в законную силу Постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 1994 г. № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности» было выдано около 500 лицензий, 10 % из которых принадлежали зарубежным компаниям. Однако стоит отметить, что многие субъекты хозяйствования, получившие соответствующую лицензию, так и не воспользовались своим правом осуществлять деятельность в сфере лизинговых

услуг, кроме того, некоторые организации получали лицензию для заключения одной-двух конкретных сделок.

Переход на следующий этап был ознаменован принятием Федерального закона № 164-ФЗ от 29.10.1998 г. «О финансовой аренде (лизинге)», в котором были определены основные организационно-экономические и правовые особенности исследуемого инструмента инвестиционной политики организации.

Принимая во внимание значимость новой отрасли, государство расширяет нормативно-правовую базу, направленную на регулирование отношений между субъектами лизинга не только внутри страны, но и на международном уровне. Так, 08.02.1998 г. был принят Федеральный закон № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге». Данная конвенция была подписана в Оттаве еще в 1988 г., однако вступила в законную силу только 01.03.1995 г. для Италии, Франции и Нигерии. Позднее помимо России к положениям конвенции присоединились такие страны как: Панама, Беларусь, Латвия, Украина, Узбекистан и Венгрия.

Стоит также отметить, что в рассматриваемый период сфера лизинговых услуг стала более открытой для инвестиций, в связи с исключением услуг по финансовой аренде из списка лицензируемых.

Описанные преобразования поспособствовали созданию благоприятной внутриотраслевой среды, в которой было создано большинство крупнейших на сегодняшний день лизинговых компаний России, среди них: ПАО «Государственная транспортная лизинговая компания» (ЗАО «Лизинговая компания гражданской авиации»), АО «ВЭБ-лизинг», АО «ВТБ Лизинг», АО «Газпромбанк Лизинг», АО «Росагролизинг», ООО «Альфа-Лизинг», АО «Лизинговая компания «Европлан», ЗАО «Бизнес Альянс» и другие [24].

На сегодняшний день государство на законодательном уровне наделяет финансовую аренду определенными преференциями, которыми субъекты лизинга активно пользуются. К таким преференциям можно отнести различные льготы, программы субсидирования, возможность применения коэффициента ускоренной амортизации, и, как следствие, экономия на налогах, возможность выбора балансодержателя. При этом, как уже было сказано, очевидно, что нормативная база не статична и уже в ближайшем будущем будет претерпевать изменения. Остановимся на данном вопросе подробней.

Первым ощутимым изменением для лизинговых компаний в 2018 г. станет отмена льготы по налогу на движимое имущество, предусмотренной пунктом 25 статьи 381 налогового кодекса Российской Федерации. Поскольку ранее балансодержатели платили налог только за имущество, принятое на баланс до 01.01.2013 г., сформированный за следующие 5 лет лизинговый портфель не включил в себя расчет данного налога, поэтому отмена льготы, несомненно, скажется на расходной части бюджета субъектов лизинга.

Еще одним важным вопросом является учет лизингового имущества. На сегодняшний день Российскими стандартами бухгалтерского учета (далее – РСБУ) не регламентировано, на чьем балансе должны учитываться основные фонды, переданные в пользование по договорам финансовой аренды. Это дает возможность лизингополучателям не отражать имущество, а также полный объем обязательств перед лизингодателем у себя в балансе. Однако, с 2019 г. вступает в силу новый стандарт IFRS 16 «Аренда», в котором предусмотрен учет арендуемого имущества только на балансе лизингополучателя. В соответствии с разъяснениями Министерства Финансов Российской Федерации, в части вопросов, не регулируемых РСБУ, субъектам хозяйствования необходимо руководствоваться Международными стандартами финансовой отчетности. Таким образом, лизингополучатели могут потерять возможность не отражать в

отчетности имеющиеся обязательства и соответствующие основные фонды по договору финансовой аренды, а также упрощать схему учета путем постановки лизингового имущества на забалансовые счета.

Помимо рассмотренных изменений, на законодательном уровне государством определены основные направления, в которых лизинговая отрасль будет реформироваться в ближайшие годы.

Внимание государственного аппарата было обращено на рынок финансовой аренды не случайно: быстро растущий, имеющий высокое кредитное качество портфеля, он вышел на второе место по объему кредитных требований. Укрепление и совершенствование рынка услуг финансовой аренды стало рассматриваться как возможный путь к улучшению показателей финансовой стабильности страны. Одновременно с этим положение, в котором оказались лизинговые компании вследствие банкротства «Трансаэр» послужило ярким примером тому, что исследуемый сектор может стать проблемной отраслью для экономики России. В связи с этим планируемые в сфере лизинга преобразования приобретают особую актуальность.

И так, самым кардинальным из всех направлений является изменение нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в рамках договоров финансовой аренды. Помимо уже рассмотренных позиций, планируется, что лизинг приобретет статус исключительной деятельности с собственным отраслевым регулированием [25].

Второй вектор реформ направлен на увеличение инвестиционной привлекательности лизинговых компаний путем их окончательного перехода на международные стандарты ведения бухгалтерского учета и отчетности. Помимо этого, в планах сделать финансовую аренду более понятной и «прозрачной» не только для инвесторов, но и для самих потребителей лизинговых услуг [26]. Последнее должно повысить уровень правовой защищенности лизингополучателей.

Не менее важно уделить внимание имущественным правам лизингодателей. Имеющаяся на сегодняшний день судебная практика способствует значительному повышению финансовых рисков лизинговых компаний, что в свою очередь негативно влияет на количество заключаемых сделок.

Отсюда также вытекает необходимость обозначения органа, который бы выступал в роли регулятора данной сферы. В ходе дальнейшей разработки программы реформирования будет принято решение, возьмет ли на себя роль такого регулятора Центральный банк России или же будет определена специальная саморегулируемая организация. В любом случае первоочередной задачей такого регулятора должно стать своевременное выявление и оперативное решение проблем, возникающих на ранке финансовой аренды для обеспечения его стабильного развития.

Как уже было сказано, финансирование основных фондов – важнейшая задача лизинга, в связи с этим существует необходимость снижения стоимости такого рода услуг. Для решения данной задачи было предложено, во-первых, осуществить переход лизинговых компаний на электронный документооборот, что поможет уменьшить издержки, а, во-вторых, – запустить процесс секьюритизации лизинговых портфелей.

Разработка рассмотренной реформы является одним из примеров государственного регулирования исследуемой отрасли. Помимо этого, для стимулирования развития лизинга в России функционирует механизм поддержки данной отрасли. Он представляет собой систему постановлений Правительства Российской Федерации, которые предусматривают предоставление субсидий субъектам лизинговых отношений.

В заключении стоит отметить, что в целом лизинг определен как активно развивающийся перспективный сектор российской экономики. Финансовая аренда стала важным инвестиционным инструментом и одновременно-

но с тем остро необходимым на сегодняшний день источником финансирования основных фондов. Поскольку лизинг в России является более молодой отраслью, чем в ряде других стран, следует уделить больше внимания зарубежной практике и постараться максимально эффективно перенять данный опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Валерианов А.А., Корнилова Л.М. Особенности и перспективы лизинга как метода финансирования инвестиций в АПК // Вестник НГИЭИ. 2017. № 4 (71). С. 108-115.
2. Корсун А.С. Зарубежный опыт формирования лизинговых отношений в предприятиях аграрной сферы // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 34-38.
3. Мальцев А.Г. Внеоборотные активы. понятие, сущность, методические подходы к анализу // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 68-71.
4. Волкова А.А. Лизинг: особенности учета имущества на балансе лизингополучателя // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 4 (27). С. 26-30.
5. Шнайдер О.В., Памурзин В.А. К вопросу значимости развития малого бизнеса в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 101-104.
6. Караваева А.В. Теоретические основы управления лизинговой системой: учебник / А.В. Караваева – Саратов, 2004. 175 с.
7. Газман В.Д. Ценообразование лизинга: учебник / В.Д. Газман – ГУ ВШЭ, 2006. 140 с.
8. Бабур В.Л. Оценка финансово-экономической эффективности лизинговых операций: учебно-методическое пособие / В.Л. Бабур / Казанский (Приволжский) федеральный университет – Казань, 2013. 29 с.
9. Орлова Е.Н. Инвестиционные процессы в России. – М.: КомКнига, 2006. – 184 с.
10. Газман В.Д. Лизинг. Статистика развития. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 592 с.
11. Весина В.В. Развитие международного лизинга в системе современных мирохозяйственных связей: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук.
12. Шибайкин А.В. Совершенствование инвестиционной сферы в процессе производства аграрной продукции: Монография. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2013. – 204 с.
13. Али-Аскяри С.А. Лизинг как средство экономического развития предприятия /С.А. Али-Аскяри – Новосибирск, 2011. – 190 с.
14. Ковалев В.В. Лизинг: финансовые, учетно-аналитические и правовые аспекты: учебно-практическое пособие — М.: Проспект, 2015. – 448 с.
15. Ястребов К.Н. Лизинг: основы, концепции, методы / К. Ястребов, Г Дыкусов – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 404 с.
16. Кокурин С.Е. Лизинг: расширяем границы понятия/С.Е. Кокурин // Российское предпринимательство // Межотраслевая электронная библиотека «Руконт».- 2014.- №8.- С. 103–107.
17. Газман В.Д. Лизинг: финансирование и секьюритизация: учебник / В.Д. Газман – М.: ГУ ВШЭ, 2011. – 472 с.
18. Царцаева А. В. Экономическая сущность лизинговых отношений [Электронный ресурс] / А. В. Царцаева // Приоритетные направления развития современной экономической науки. Режим доступа: https://interactive-plus.ru/article/17600/discussion_platform
19. Рязанцева М.В. Перспективы и проблемы развития лизинга в России [Электронный ресурс]// Современные научные исследования и инновации. – Сентябрь 2013.– № 9. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/09/16756>
20. Силантьева Н.Л. Лизинг в мировой экономике: место и перспективы России/Н.Л. Силантьева, Н.Ю. Иванова – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015.–

112 с.

21. Какаян А.Л. Лизинг и малый бизнес/А.Л. Какаян // Российское предпринимательство // Межотраслевая электронная библиотека «Руконт». – 2013. – №2. – С. 21–26.

22. Пороховский А.А. Экономическая система современной России: пути и цели развития: Монография. – Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова М, 2015. – 48 с.

23. Официальный сайт объединенной лизинговой ассоциации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.assocleasing.ru>

24. Лизинговые компании России [Электронный ресурс] // Финансовый портал Банки.ру. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/products/leasing/companies/>

25. Реформа рынка лизинга: возможности и риски [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство Эксперт РА. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/project/leasing/market2017/resume/>

26. Реформа лизинга: профессиональный взгляд на непрофессиональный подход [Электронный ресурс] // Электронный журнал Инвест-Форсайт. – Режим доступа: <https://www.if24.ru/reforma-lizinga-professionalnyj-vzglyad-na-neprofessionalnyj-podhod/#mobile-site-navigation>

Статья поступила в редакцию 03.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 336.2

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИСТОЧНИК
БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ РФ

© 2018

Величко Светлана Сергеевна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: sveta151995@mail.ru)*

Аннотация. В настоящий момент в условиях недостатка финансирования бюджетов различных уровней все чаще возникает необходимость совершенствования налоговой политики государства, направленной на приумножение его налоговых доходов. При этом наиболее «острым» вопросом остается проблема увеличения налогового бремени и, как следствие, роста негативных настроений в различных слоях общества. Поиск оптимальных методов финансирования государственного бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов посредством увеличения поступлений от основных, обеспечивающих их налогов, при условии сохранения относительно равного значения налоговой нагрузки на население, на сегодняшний день остается главной задачей государства и находится в центре обсуждения на законодательном уровне. На протяжении долгих лет основу налоговых бюджетов всех уровней составлял налог на доходы физических лиц, отличительной особенностью которого является характер его уплаты, однако за последний период наблюдается значительное сокращение поступлений данного налога относительно иных бюджетобразующих налоговых платежей. Рассмотрение причин данного явления, а также методов решения поставленной проблемы в полном объеме отражает настоящая работа, содержащая анализ поступлений налога как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Ключевые слова: налоговые доходы, консолидированный бюджет РФ, консолидированный бюджет субъекта РФ, налоговый бюджет, налог на доходы физических лиц, структурный анализ, анализ динамики, реформирование налогообложения.

INCOME TAX AS SOURCE OF BUDGET REVENUES
OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2018

Velichko Svetlana Sergeevna, master

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: sveta151995@mail.ru)*

Abstract. Now, in conditions of insufficient provision of budgets of various levels, there is a need to improve the tax policy of the state aimed at increasing tax revenues. At the same time, the most important issue remains the problem of increasing the tax burden and the growth of negative sentiment in society. The search for optimal financing of the state budget, budgets of the constituent entities of the Russian Federation and local budgets due to the increase in taxes and the preservation of the tax burden remains now the main task of the state and is at the center of discussion at the legislative level. For many years, the basis for all tax budgets was the personal income tax, which is paid from the income of the taxpayer, but over the last time the income of this tax in relation to other budget-forming taxes has been reduced. This article provides an overview of the causes of this phenomenon and provides a solution to the problem, analyzes the tax revenues to the regional and federal budgets.

Keywords: tax revenues, consolidated budget of the Russian Federation, consolidated budget of the subject of the Russian Federation, tax budget, personal income tax, structural analysis, dynamics analysis, tax reform.

Налоговые доходы государства являются одним из самых необходимых условий обеспечения безопасности его финансовой системы. Благодаря данным поступлениям происходит эффективное «регулирование товарно-денежных отношений и общественного производства» [1], осуществляется реализация экономических и различных социально значимых проектов. С целью расчета объема поступлений налоговых платежей и составления прогноза на будущие периоды Министерством финансов РФ ежегодно формируется консолидированный бюджет Российской Федерации, значительную долю в структуре которого в течение многих лет занимает налог на доходы физических лиц.

В обеспечении доходной части бюджетов различных уровней и регулировании экономических процессов НДФЛ принадлежит одно из ведущих мест, однако динамика прироста зачислений налога относительно иных бюджетобразующих налоговых поступлений за последний год была значительно сокращена, что (как отмечено современными исследователями С. В. Бровкиным [2], И. А. Кузьмичевой, Р. Г. Ахмадеевым, О. А. Быкановой [3] и пр.) является «результатом эффективного реформирования системы взимания» [4] иных налогов и неким «застоем» развития системы налогообложения доходов физических лиц.

Разрешение проблемы наполняемости бюджетов различных уровней посредством увеличения темпов прироста НДФЛ на сегодняшний день остается крайне актуальным вопросом и, как отмечено исследователями, возможно путем «совершенствования системы налогообложения доходов физических лиц» [5–11], а также

методом улучшения качества контроля за исполнением мер налогового законодательства, что составляет основную цель настоящего исследования.

Первым этапом работы в таблице 1 проведем анализ динамики налоговых поступлений консолидированного бюджета РФ за период 2015–2017 гг., позволяющий в полной мере оценить темпы изменения НДФЛ относительно динамики поступлений иных налогов.

Таблица 1 - Структура консолидированного бюджета Российской Федерации по видам налогов за 2015–2017 гг. (в миллиардах рублей)

Виды налогов	Поступления налога за 2015 г.	Поступления налога за 2016 г.	Поступления налога за 2017 г.	Темп прироста, показателей 2015 г. к 2016 г., %	Темп прироста, показателей 2016 г. к 2017 г., %
Налог на доходы физических лиц	2 806,5	3 017,3	3 251,10	107,5	107,7
Налог на добычу полезных ископаемых	3 226,8	2 929,4	4 130,40	90,8	141,0
Налог на прибыль организаций	2 598,8	2 770,2	3 290,00	106,6	118,8
Налог на добавленную стоимость	2 448,3	2 657,4	3 069,90	108,5	115,5
Акцизы	1 014,4	1 293,9	1 521,30	127,6	117,6
Имущественные налоги	1 068,4	1 116,9	1 250,30	104,5	111,9
Прочие налоги и сборы	624,9	697,8	830,4	111,7	119,0
Всего	13 788,1	14 482,9	17 343,40	105	119,8

* Составлено на основании отчетности о налоговых поступлениях в консолидированный бюджет РФ за 2015–2017 годы [12–14].

В соответствии с показателями таблицы, динамика прироста поступлений налога на доходы физических лиц в течение исследуемого периода стабильно составляет порядка 7–8%, что значительно уступает темпам

прироста остальных налогов. Конечно, изменение поступлений иных налоговых платежей во многом зависит от факторов внешней политики государства (в том числе на НДС, Налог на прибыль организаций), и прочих условий, однако, нельзя не отметить, и положительное влияние последних изменений, относительно порядка расчёта и уплаты налогов.

Так в результате замены действующего ранее Закона Российской Федерации от 09.12.1991 №2003-1 «О налогах на имущество физических лиц» 32 главой Налогового кодекса РФ «Налог на имущество физических лиц» [15] (предусматривающей постепенный переход к кадастровой оценке имущества взамен инвентаризационной стоимости до 2020 г.) темп прироста имущественных налогов вырос до 12 %. При этом, стоит отметить, что в будущие периоды также ожидается рост данного показателя, вследствие постепенного перехода на новый порядок расчета всех субъектов РФ.

Значительное увеличение поступлений НДС за исследуемый период напрямую связано с внесением 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия незаконным финансовым операциям» [16] поправок, относительно порядка предоставления отчетности предприятиями. Так введение электронной формы отчетности значительно упростило проведение сравнительного анализа представленной отчетности налоговыми органами, что в свою очередь повлияло на рост начислений и доначислений налога [17].

Неизменный рост поступлений акцизов в среднем на 23 %, обусловлен увеличением ставок на алкогольную продукцию, топливо, табак и иные категории подакцизной продукции, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на поступления консолидированного бюджета РФ в целом.

Таким образом, в результате проведения эффективной налоговой политики государства и внесения последних изменений в отношении указанных выше налогов рост налоговых поступлений в 2017 г. составил 19,8 %, что значительно превышает показатель 2016 г. Однако, несмотря на столь положительную динамику налоговых доходов консолидированного бюджета РФ продолжает наблюдаться недостаток бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, требующих дополнительные инвестиции в виде субсидий и дотаций [18], либо увеличения входящих в структуру их дохода сумм налога.

С целью выявления основных источников налоговых доходов бюджетов субъектов РФ в таблице 2 проведем анализ структуры налоговых поступлений на примере бюджета Приморского края.

Таблица 2 - Структура поступлений основных администрируемых доходов Приморского края по уровням бюджета РФ за 2017 год

Администрируемые доходы	Поступило в консолидированный бюджет РФ		в том числе:			
			в федеральный бюджет		в консолидированный бюджет субъекта РФ	
	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года
Всего	101 089,5	102,2	13 768,8	85,5	87 320,7	105,4
Налог на прибыль	23 184,3	116,3	2 961,6	166,7	20 222,7	111,4
НДФЛ	41 309,8	101,5	X	X	41 309,8	101,5
НДС	7 976,6	88,2	7 976,6	88,2	X	X
Акцизы	4 830,2	105,8	2 046,7	101,9	2 783,5	108,7
Налог на имущество физических лиц	525,2	149,4	X	X	525,2	149,4
Налог на имущество организаций	9 477,2	104,1	X	X	9 477,2	104,1
Транспортный налог	1 980,4	118,1	X	X	1 980,4	118,1
Земельный налог	2 544,5	101,1	X	X	2 544,5	101,1
НДПИ	395,6	103,7	132,5	103,7	263,2	106,8
Прочие налоги и сборы	8 865,6	83,1	651,4	20,7	8 214,2	109,2

* Составлено на основании отчетности о налоговых поступлениях по уровням бюджета РФ за 2017 г. [19].

Увеличение налоговых поступлений исследуемого бюджета на 5,4 % в первую очередь обусловлено ростом

поступлений налога на прибыль на 11,4 %, налога имущества организаций на 4,1 % и прочих налогов и сборов в целом на 9,2 %. Отдельно следует отметить рост таких показателей как налог на имущество физических лиц, увеличение которого за период 2016–2017 гг. достигло отметки 48 % и транспортного налога, рост поступлений которого составил 18%. Несмотря на то, что значение данных поступлений в структуре налоговых доходов бюджета края, отраженного на рисунке 1, относительно мало, столь положительная тенденция их роста является положительным примером для поступлений бюджета в целом.

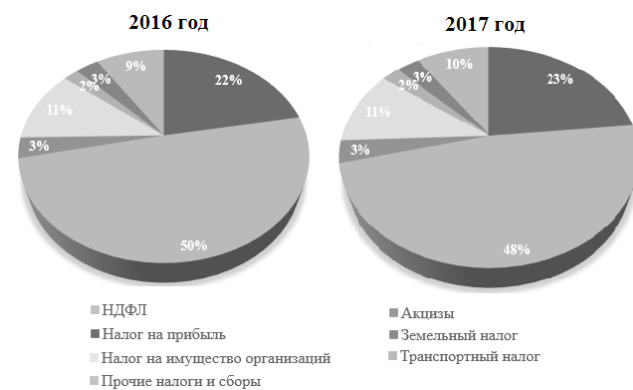

Рисунок 1 - Структура доходов бюджета Приморского края за 2016–2017 гг.

В соответствии с данными, отраженными на рисунке 1, основными налоговыми доходами бюджета Приморского края остаются налог на доходы физических лиц (48–50 %), налог на прибыль организаций (22–23 %), налог на имущество организаций (11 %) и прочие налоги и сборы (9–10 %). Что касается остальных налоговых поступлений, к перечню которых относятся акцизы, земельный и транспортный налоги, то их доля в структуре бюджета Приморского края составляет менее 10 % и изменения указанных налогов меньше всего влияют на состояние бюджета в целом.

Что касается НДФЛ, «составляющего основу налоговых доходов бюджета Приморского края» [20], прирост которого по отношению к показателю прошлого отчетного периода составляет лишь 1,5 % и в значительной мере уступает темпам роста иных налоговых платежей, то значения налога в структуре общего объема налоговых поступлений бюджета был сокращен с 50 % до 48 %. Данная динамика, в первую очередь, связана с реформированием системы взимания иных налогов [21], что положительно повлияло на их поступления и «практическим отсутствием развития системы налогообложения доходов физических лиц» [22, 23].

Разрешение указанной проблемы возможно методом «установления прогрессивной ставки налогообложения доходов физических лиц» [24], действующей в настоящее время в ряде экономически развитых стран, либо методом увеличения ставки налога в отношении отдельных категорий дохода до 15%, о чем говорится в письме Минфина России от 12.04.2018 N 03-04-05/24386 [25]. При этом предполагается сохранение ставки в размере 13% в отношении большинства видов доходов физических лиц, а также основных направлений налоговой политики государства, ориентированной на снижение налогового бремени за счет применения стандартных, социальных, имущественных и профессиональных налоговых вычетов [26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондаренко Т.Н., Водопьянова В.А. Налоговые доходы как инструмент формирования устойчивого бюджета субъекта РФ на примере Приморского края// Фундаментальные исследования. -2016. -№ 12-2. - С. 371–376.

2. Бровкин С.В. Актуальные вопросы налогообложения // Банковский бизнес. 2016. № 4. С. 40–42
3. Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А. Рынок цифрового контента: новый порядок взимания НДС // Азимут научных исследований. – 2017. - №4-21. – С. 43–46.
4. Кузьмичева И.А., Королева Ю.С. Анализ поступления налогов в региональные и местные бюджеты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-3. С. 561-565.
5. Пансков В.Г. К вопросу о путях реформирования российской налоговой системы // Вестник АКСОР. 2017. № 1. С. 6–14.
6. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Особенности формирования федерального бюджета в современных экономических условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85-3). С. 32–38.
7. Шинкарёва О.В. Реформирование налога на доходы физических лиц // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 305-308.
8. Зиятдинов А.Ф. Налоговый контроль за расходами физических лиц // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 63-67.
9. Кулькова Н.С. Патентная система налогообложения – специальный налоговый режим // Вестник НГИЭИ. 2013. № 5 (24). С. 26-37.
10. Величко С.С., Метеж В.Д. Роль налога на имущество физических лиц в формировании доходов местных бюджетов на примере Владивостокского городского округа // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 118-121.
11. Якупов З.С. О роли институтов налогообложения и налогового контроля в реализации стратегии устойчивого развития современной России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 125-133.
12. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации за 2015. Отчетный период 01.01.2015-31.12.2015 // [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: официальный сайт – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5432274/.
13. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации за 2016 г. Отчетный период 01.01.2016-31.12.2016 // [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: официальный сайт – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6040192/.
14. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации за 2017 г. Отчетный период 01.01.2017-31.12.2017 // [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: официальный сайт – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7841455/.
15. Величко С.С., Метеж В.Д. Роль налога на имущество физических лиц в формировании доходов местных бюджетов на примере Владивостокского городского округа // Карельский научный журнал. 2017. №2-19. – С. 118–121.
16. Кононова Н.В., Золотарева Г.И. Изменения налогового законодательства налога на добавленную стоимость: новый шаг к увеличению собираемости налоговых поступлений // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2016. №17. С. 83–88.
17. Антошина А.А. Обзор основных изменений налогового законодательства в 2017 г.: Продолжение следует! // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. - 2017. - № 2. С. 44–50.
18. Иволгина Н. В., Воронкова Е. К. и др. Результаты оперативного мониторинга социально-экономического развития России и субъектов РФ // Ситуационный центр социального экономического развития регионов. Москва. - 2016. Сер. Аналитические записки. - Том Выпуск 8. -IV квартал 2015.
19. Отчет о налоговых поступлениях Приморского края по уровням бюджета РФ за 2017. Отчетный период 01.01.2017-31.12.2017 // [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: официальный сайт – Режим доступа: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>.
20. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=214941&fld=134&dst=100080,0&rnd=0.045502975254799516#0> (дата обращения 22.05.2018).
21. Корень А.В., Пономаренко А.Н. Налог на доходы физических лиц как инструмент обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития региона // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 2 (29). С. 31–38.
22. Самсонова И.А., Корниенко К.А., Волкова А.В., Кокорева Н.В. Стратегия повышения качества бюджетного планирования финансовыми органами местного самоуправления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 7-2. С. 317–319.
23. Пансков В.Г. Налоговая политика в условиях финансового кризиса – средство оперативного реагирования // Налоговая политика и практика. 2009. № 6. С. 4–9.
24. Евстигнеев Е. Е. Налоги и налогообложение: теория и практикум : учеб. пособие / Е. Е. Евстигнеев, Н. Г. Викторова. – Москва: Проспект, 2015. – 520 с.
25. Письмо Минфина от 12.04.2018 N 03-04-05/24386 // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST001&n=175889#0822508217063991>
26. Корень А.В., Проценко Ю.А. Роль налога на доходы физических лиц в обеспечении условий динамичного развития регионов Дальневосточного федерального округа // Фундаментальные исследования. -2015. - № 6-1. С. 129–133.

*Статья поступила в редакцию 16.04.2018
Статья принята к публикации 25.06.2018*

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ФИТНЕС-КЛУБОВ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФАКТОРОВ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ**

© 2018

Ветошко Галина Владимировна, старший преподаватель
кафедры «Экономика и управление»*Поволжский государственный университет сервиса
(445017, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, 4, e-mail: kaf_eiu@tolgas.ru)*

Аннотация. Функционирование любого предприятия происходит в условиях жесткой конкурентной борьбы, которая определяет необходимость производителей постоянно искать новые пути повышения своей конкурентоспособности. Определение конкурентоспособности предприятия является неотъемлемым элементом деятельности любого хозяйствующего субъекта. Четкое представление о факторах конкурентоспособности предприятия позволяет целенаправленно воздействовать на ее повышение. Проблема оценки конкурентоспособности предприятия является сложной и комплексной, поскольку конкурентоспособность складывается из множества самых разных факторов. Оценка конкурентоспособности фитнес-клубов должна быть ориентирована, в первую очередь, на восприятие потребителя, так как именно потребитель является основным субъектом внешней среды, формирующий конкурентоспособность услуги и влияющий этим на конкурентоспособность организации в целом. Оценка конкурентоспособности фитнес-клубов предлагается проводится по следующим этапам: определение факторов влияющих на конкурентоспособность фитнес-клуба с точки зрения удовлетворения потребностей клиентов; составление опросного листа (на основе выделенных для оценки факторов) и проведение опроса существующих и потенциальных клиентов фитнес-клуба; определение значимости группы факторов; определение количественных значений единичных показателей конкурентоспособности фитнес-клуба для каждой группы критериев и перевод показателей в относительные величины.

Ключевые слова: Конкурентоспособность, факторы, методы оценки конкурентоспособности, показатели конкурентоспособности, фитнес-клубы, многоугольник конкурентоспособности фитнес-клуба, комплекс факторов формирования конкурентоспособности фитнес-клуба.

**METHODICAL ASPECTS OF EVALUATION OF THE COMPETITIVENESS
OF FITNESS CLUBS ON THE BASIS OF THE RESEARCH
OF THE FACTORS OF ITS FORMATION**

© 2018

Vetoshko Galina Vladimirovna, Senior Lecturer of the Department
of Economics and Management*Povolzhsky State University of Service
(445017, Russia, Togliatti, Gagarin St., 4, e-mail: kaf_eiu@tolgas.ru)*

Abstract. The operation of any enterprise takes place in a highly competitive environment, which determines the need for manufacturers to constantly seek new ways to improve their competitiveness. Determining the competitiveness of an enterprise is an integral part of the activity of any business entity. A clear idea of the factors of the enterprise's competitiveness allows to purposefully influence its increase. The problem of assessing the competitiveness of an enterprise is complex and complex, since competitiveness consists of a variety of very different factors. Evaluation of the competitiveness of fitness clubs should be oriented, first of all, to the perception of the consumer, since it is the consumer that is the main subject of the external environment that shapes the competitiveness of the service and thereby affects the competitiveness of the organization as a whole. Assessment of the competitiveness of fitness clubs is proposed for the following stages: determining the factors affecting the fitness of the fitness club in terms of meeting the needs of clients; preparation of the questionnaire (based on the factors selected for the assessment) and conducting a survey of existing and potential clients fitness club; determining the significance of a group of factors; determination of quantitative values of individual indicators of competitiveness of the fitness club for each group of criteria and transfer of indicators to relative values.

Keywords: Competitiveness, factors, methods for assessing competitiveness, competitiveness indicators, fitness clubs, polygon competitiveness of a fitness club, a set of factors shaping the competitiveness of a fitness club.

Функционирование любого предприятия происходит в высококонкурентных условиях рыночной борьбы, которая делает необходимым со стороны производителей постоянный поиск новых путей повышения своей конкурентоспособности [1].

Четкое представление о факторах конкурентоспособности предприятия позволяет целенаправленно воздействовать на ее повышение.

Анализ факторов конкурентоспособности является исходным пунктом при выявлении сильных и слабых сторон в деятельности своего предприятия и в работе конкурентов, что помогает использовать слабости конкурента и свои преимущества [2, 3].

Сложность и комплексность проблемы оценки конкурентоспособности предприятия обуславливается тем, что конкурентоспособность складывается из большого числа разных факторов внешней и внутренней среды. Сложность категории конкурентоспособность обуславливает многообразие подходов к её оценке [4].

Представим далее методику оценки конкурентоспособности предприятия на примере фитнес-клуба.

Оценка конкурентоспособности фитнес-клубов должна быть ориентирована на восприятие потребителя,

так как именно потребитель является основным субъектом внешней среды, формирующий конкурентоспособность услуги и влияющий этим на конкурентоспособность предприятия в целом [5].

Оценку конкурентоспособности фитнес-клуба предлагается осуществлять по следующим этапам: 6

1. Определение факторов влияющих на конкурентоспособность фитнес-клуба с точки зрения удовлетворения потребностей клиентов. Комплекс факторов формируется экспертами в виде причинно-следственной диаграммы (схемы Исикавы) [6] (рис. 1).

Комплекс факторов представлен шестью группами факторов: ассортимент услуг; цена услуг; персонал; оснащение; место; рынок [7].

2. Составление опросного листа (на основе выделенных для оценки факторов) и проведение опроса существующих и потенциальных клиентов фитнес-клуба.

Данный этап позволяет определить значимость (вес) каждой группы факторов для потребителей и определяет отношение потребителей к каждой из группы факторов по дифференцированной шкале.

3. Значимость группы факторов определяется с помощью ранжирования от наиболее значимой группы

факторов до наименее значимой.

Оценку группы факторов рационально производить по 10-бальной шкале.

Оценка веса (значимости) каждой группы факторов (W_{ij}) производится по формуле (1.11) [9]:

$$W_{ij} = \frac{\sum PB}{B_{max} \times R} \quad (1)$$

где $\sum PB$ – сумма всех поставленных баллов;

B_{max} – максимальный балл по фактору;

R – общее число респондентов.

4. Расчет количественных единичных показателей конкурентоспособности фитнес-клуба по каждому критерию и перевод полученных показателей в относительные величины путем их сравнения с базовыми или эталонными показателями.

Базовыми (эталонными) показателями могут выступать показатели конкурирующего предприятия, значение оцениваемого показателя которого будет выше, чем у остальных исследуемых предприятий [10].

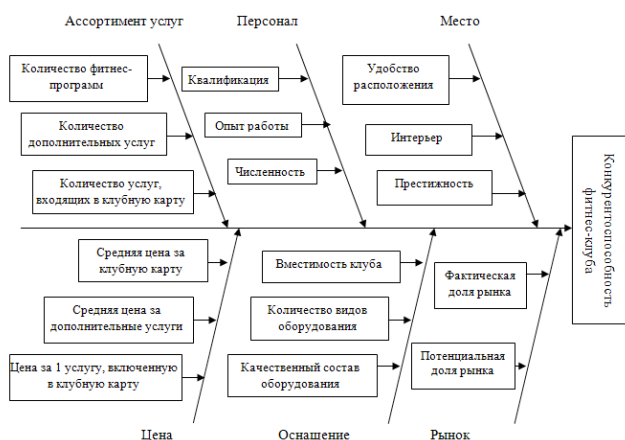

Рисунок 1 - Комплекс факторов формирования конкурентоспособности фитнес-клуба [8]

Таким образом, будет рассчитывать единичные показатели следующих параметров:

- Количество фитнес-программ, ед.;
- Количество дополнительных услуг, ед.;
- Количество услуг, входящих в клубную карту, ед.;
- Средняя цена за клубную карту, руб.;
- Средняя цена за дополнительные услуги, руб.;
- Цена за 1 услугу, входящую в клубную карту, руб.;
- Численность (инструкторов), чел.
- Опыт работы рассчитывается по следующей формуле (2):

$$D_{ins1} = \frac{K_{ins1}}{K_{ins}} \quad (2)$$

где D_{ins1} - доля инструкторов со стажем работы более 5 лет, от общего числа инструкторов, %;

K_{ins1} - количество инструкторов, имеющих стаж работы более 5 лет;

K_{ins} – общее количество инструкторов.

- Квалификация рассчитывается по формуле (3):

$$D_{ins2} = \frac{K_{ins2}}{K_{ins}} \quad (3)$$

где D_{ins2} - доля инструкторов, имеющих спортивные звания, от общего числа инструкторов, %;

K_{ins2} - количество инструкторов со спортивными званиями;

K_{ins} – общее количество инструкторов по спорту.

- Вместимость клуба E , чел. (формула 4):

$$E = \frac{S}{N} \quad (4)$$

где S – площадь клуба, м²;

N – норма площади для физкультурно-оздоровительных занятий, 10 кв.м./чел.

- Количество видов оборудования, ед.;

- Качественный состав оборудования – доля оборудования со сроком работы не больше 5 лет, %;

- Фактическая доля рынка характеризует величину доли совокупных продаж услуг всеми фитнес-клубами, конкурирующими на одном и том же рынке, которая приходится на одну организацию (формула 5):

$$D_i = \frac{O_i}{\sum O_i} \quad (5)$$

где O_i – объем физкультурно-оздоровительных услуг, оказываемых i -м клубом, руб.;

$\sum O_i$ - общий объем продаж физкультурно-оздоровительных услуг в городе, руб.

- Потенциальная доля рынка характеризует перспективы развития фитнес клуба и рассчитывается как отношение потенциального объема продаж физкультурно-оздоровительных услуг каждым фитнес-клубом к общему потенциалу рынка, который показывает значение максимальной емкости рынка при наибольшей маркетинговой активности фитнес-организаций и благоприятной конъюнктуре рынка (формула 6):

$$Dq_i = \frac{(N_i \times W_i \times D_i \times T \times E_p) \times K}{\sum_{i=1}^n (N_i \times W_i \times D_i \times R_i \times T \times E_p) \times K} \quad (6)$$

где N_i – организация, оказывающая физкультурно-оздоровительные услуги, ед.;

W_i – средний объем оказываемых физкультурно-оздоровительных услуг, руб.;

D_i – средняя степень использования площадей, %;

R_i – степень обеспечения ресурсами необходимыми для оказания услуг, %;

T – поправка на изменение цен, руб.;

E_p – коэффициент эластичности от цен на физкультурно-оздоровительные услуги, %;

K – темп прироста цен на услуги, руб.;

n – число фитнес-клубов, шт.

- Удобство расположения;

- Интерьер;

- Престижность [11, 12].

Три последних показателя оцениваются с помощью социологического опроса клиентов фитнес-клуба (табл. 1).

Считается количество положительных и отрицательных ответов.

За положительные ответ будет считаться «Нравится» и «Скорее нравится, чем не нравится».

Все остальные ответы будут считаться отрицательными (кроме ответа «Затрудняюсь ответить / не имеет значения»).

Для оценки конкурентоспособности по параметру «место» рассчитывается доля положительных ответов в общей сумме ответов [13].

5. Расчет интегрального показателя по каждой группе факторов конкурентоспособности предприятия производится по формуле (7):

$$F = \sqrt[n]{I_1 \times I_2 \times I_n} \quad (7)$$

где F – интегральный показатель группы факторов конкурентоспособности предприятия;

I – значение единичного показателя, раскрывающего

n -й фактор конкурентоспособности;

n – количество факторов конкурентоспособности в группе факторов [14].

Таблица 1 - Примерная форма опросного листа для оценки места расположения, интерьера и престижности фитнес-клуба

Показатель	Нравится	Скорее нравится, чем не нравится	Скорее не нравится, чем нравится	Не нравится	Затрудняюсь ответить / не имеет значения
1	2	3	4	5	6
1. Расположение фитнес-клуба:					
- район города					
- наличие нескольких клубов в сети					
- размер парковки					
- близость остановок общественного транспорта					
- наличие дорожных информационных указателей					
2. Интерьер фитнес-клуба:					
- архитектура и дизайн здания					
- цветовое решение					
- стиль					
- комфортность зоны ожидания					
- освещение					
- санитарно-гигиеническое состояние					
3. Престижность фитнес-клуба					
- VIP-программы					
- узнаваемость клуба					

6. Расчет коэффициента конкурентоспособности предприятия по формуле (8):

$$K = \sum w \times F \quad (8)$$

7. Построение многоугольника конкурентоспособности фитнес-клубов по сравнению друг с другом (рисунки 2.).

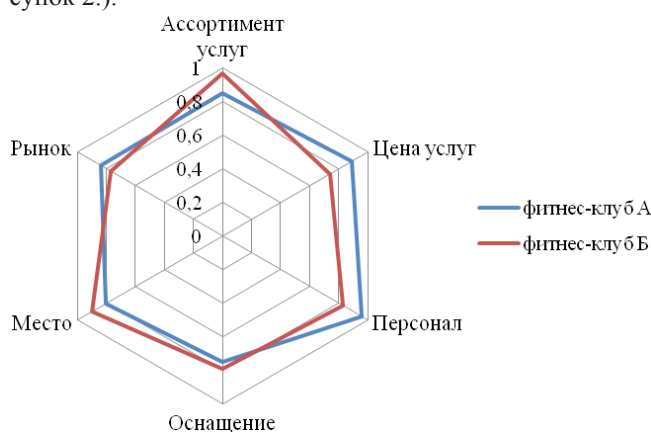

Рисунок 2 - Многоугольник конкурентоспособности фитнес-клуба [15]

По результатам оценки конкурентоспособности фитнес-клубов можно построить многоугольник конкурентоспособности, который позволяет визуальнo представить преимущества и недостатки стороны исследуемых предприятий по сравнению друг с другом [16, 17].

При этом сильные стороны относительно других клубов будут являться конкурентными преимуществами, слабые стороны – резервами роста конкурентоспособности.

Преимущества представленной методики оценки конкурентоспособности фитнес-клуба заключается в том, что она дает возможность осуществлять оценку конкурентоспособности на основе факторов, наиболее значимых для потребителей при выборе фитнес-клуба.

В основу расчета интегральных показателей конкурентоспособности предприятия положено сравнение по каждому единичному показателю с тем фитнес-клубом, который имеет наилучшие значения по всем параметрам

конкурентоспособности, что обуславливает объективность оценки [18, 19].

Результаты оценки могут быть наглядно представлены с помощью многоугольника конкурентоспособности, что позволяет визуальнo представить сильные и слабые стороны рассматриваемых фитнес-клубов относительно друг друга [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Хруцкий, В. Е. Современный маркетинг: настольная книга по исследованию рынка [Текст] : учеб. пособие / В. Е. Хруцкий. – М. : Финансы и статистика, 2012. – 528 с.
- Чайникова, Л. Н. Конкурентоспособность предприятия [Текст] : учеб. пособие / Л. Н. Чайникова, В. Н. Чайников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2011. – 192 с.
- Шифрин, М. Б. Стратегический менеджмент [Текст] : учеб. пособие / М. Б. Шифрин. – СПб. : Питер, 2010. – 240 с.
- Шеховцева, Л. С. Конкурентоспособность предприятия: факторы и метод создания [Текст] / Л. С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – № 4. – с. 18–24.
- Шарый, А. В. Конкурентоспособность фитнес-организации в условиях современной экономики [Текст] / А. В. Шарый // Вестник Екатеринбургского института. – 2014 г. – № 3. – с. 19–22.
- Ланге, Е. Делай тело. Летом фитнес и веллнес становятся более доступными [Электронный ресурс] / Е. Ланге // Деловая газета Тольятти Понедельник. – 2007 г. – № 28 (266). – Режим доступа : <http://www.ponedelnik.info/?ID=980>.
- Лифиц, И. М. Формирование и оценка конкурентоспособности товара и услуг [Текст] : учеб. пособие / И. М. Лифиц. – М. : Юрайт-Издат, 2012. – 335 с.
- Пантелеева Т. А. Исследование влияния качества услуг предприятия на его конкурентоспособность [Текст] / Т.А. Оруч // Научное обозрение. -2011. -№ 5.
- Лифиц, И. М. Конкурентоспособность товаров и услуг [Текст] : учеб. пособие / И. М. Лифиц. – М. : Юрайт-Издат, 2013. – 464 с.
- Скорниченко Н.Н. Конкурентная среда предприятия и процедура ее анализа [Текст] / Н.Н. Скорниченко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. - 2016. - № 5. С. 64-68.
- Портер М. Конкуренция [Текст] : учебник / М. Портер ; пер. с англ. – М. : Вильямс, 2010. – 608 с.
- Томпсон А.А. (мл.) Стратегический менеджмент: концепции и ситуации [Текст] : учеб. пособие / А.А. Томпсон (мл.), А. Дж. Стрикленд. – 12-е изд. – М. : Вильямс, 2011. – 928 с.
- Баумгартен Л. В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции [Текст] / Л.В.А. Баумгартен // Маркетинг в России и за рубежом / Л. В. Баумгартен. – СПб.: Питер, 2011. – 132 с.
- Курносова Е.А. Обеспечение конкурентоспособности предприятий сферы услуг: формирование инновационного поведения [Текст] / Е.А. Курносова // Российский экономический интернет-журнал. 2009. № 1. С. 598 – 607.
- Ерохина Л.И. Социально-экономические аспекты развития региональной экономики: монография / [Ерохина Л.И. и др.]; под общ. ред. Ерохиной Л.И. - Москва, 2013 -316 с.
- Котлер, Ф. Маркетинг-менеджмент [Текст] / Ф. Котлер. - СПб., Питер, 2012. - 254-255 с.
- Bowen D. Customer servis: empowerment // Academy of Management Review. -2004.- Т. 29.-№ 1. – P.130
- Gowell D. The Marketing of Services / Gowell D – London : Heinemann, 1984.
- Gronroos C. Servis Management and Marketing: A Customer Servis mess // ABA Bank Marketing. – 2002.

-№9. – P.11.

20. Hill T.P. On Goods and Servis // Review of Income
and Wealth. – 1977.

Статья поступила в редакцию 29.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ
В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

© 2018

Воловик Мария Евгеньевна, аспирант

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, e-mail: volovik.maria@yandex.ru)*

Аннотация. Отечественная индустрия гостеприимства находится в состоянии активного роста, что связано, главным образом, с проведением на территории России крупнейших спортивных мероприятий – Зимних Олимпийских Игр в Сочи 2014г. и Чемпионата Мира по футболу в 2018 г. Более того, все большую актуальность приобретает сохранение, поддержание и улучшение соответствующей инфраструктуры после завершения этих событий, с целью развития туризма и индустрии гостеприимства, как отрасли экономики. В связи с этим, принимается комплекс стратегических решений не только на государственном, но и на коммерческом уровнях. Актуальность данных процессов обуславливает выбор темы исследования: в данной статье рассмотрены ключевые особенности конкурентоспособности среды в индустрии гостеприимства, которые, в свою очередь, способствуют формированию конкурентных преимуществ в данной отрасли. Выявленные специфические аспекты позволяют делать более узко специализированный анализ конкурентного потенциала предприятия, разрабатывать наиболее приемлемые стратегические решения, а также оценивать уровень и силу конкурентоспособности рынка гостеприимства в целом. Таким образом, результаты исследования могут быть применены как в научно-исследовательской деятельности (особенно в рамках стратегического менеджмента), так и на практике на большинстве предприятий индустрии гостеприимства (в частности при разработке конкурентных стратегий).

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, конкурентные преимущества, стратегический менеджмент, конкурентоспособность, конкурентная среда, модель 5 сил конкуренции, карта стратегических групп.

PRINCIPLES OF COMPETITIVE ADVANTAGES' FORMATION
IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

© 2018

Volovik Maria Evgenievna, post-graduate student

*Rostov State University of Economics
(344002, Russia, Rostov-na-Donu, street B. Sadovaya, 69, e-mail: volovik.maria@yandex.ru)*

Abstract. Russian hospitality industry is in a state of active growth which is mainly due to the fact the country holds the largest sport events – Winter Olympic Games in Sochi 2014 and the 2018 FIFA World Cup. Moreover, it is becoming increasingly important to maintain, sustain and improve the relevant infrastructure after the completion of these events in order to develop tourism and hospitality industry as a sector of economy. In this regard, a complex of strategic decisions is made not only at the state but also at the commercial level. The relevance of these processes determines the choice of research topic: this article discusses the key features of the competitiveness of the hospitality industry's environment, which, in turn, contribute to the formation of competitive advantages in the industry. The identified specific aspects will make it possible to make a more narrowly specialized analysis of the enterprise's competitive potential, to develop the most appropriate strategic decisions, as well as to assess the level and strength of the hospitality market's competitiveness. Thus, the results of the research can be applied both in science (especially in strategic management) and in practice at the most hospitality industry enterprises (in particular in the competitive strategies' development).

Keywords: competitive advantages, strategic management, competitiveness, hospitality industry, competitive environment, 5 forces of competitiveness model, strategic groups map.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами
Формирование конкурентных преимуществ является необходимой и объемной частью реализации стратегического менеджмента. Индустрия гостеприимства, как любая отрасль экономики, имеет конкретные особенности условий конкурентоспособности, анализ которых определяет наиболее корректные и оптимальные конкурентные преимущества для данной сферы. В свою очередь сформированные конкурентные преимущества - одна из ключевых позиций в определении направления развития предприятия, вариантов его входа на рынок и даже наиболее удачных способов выхода из отрасли. Данная констатация обуславливает актуальность данного исследования, результаты которого имеют как практическое, так и научное значения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Формирование конкурентных преимуществ в общем виде – тема исследования многих авторов, работающих в направлении стратегического менеджмента, корпоративного управления и других отраслях науки. В частности, в данном исследовании используются основополагающие аналитические инструменты, разработанные А. Томпсоном, А.Дж. Стриклендом [1], М. Портером [2]. Кроме того, важнейшие, на наш взгляд, теоретические и практические аспекты рассматриваемой проблемы заключаются в работах О.В. Никулиной и М.А. Козырь [3],

которые отмечают уровни анализа конкурентных преимуществ от окружающей до внутренней среды предприятия. Проблемы конкурентного потенциала в сервисном предпринимательстве отражены в исследованиях И.Р. Закировой [4]. Тем не менее, непосредственно анализ конкурентоспособности в индустрии гостеприимства, который бы учитывал специфику данного рынка, - тема слабо освещенная в научных исследованиях.

Формирование целей статьи (постановка задания).
Цель исследования - выявить особенности конкурентоспособности среды индустрии гостеприимства, и на их основе обозначить конкретные аспекты, способствующие наиболее успешной реализации стратегии формирования конкурентных преимуществ в рассматриваемой сфере.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
В первую очередь, выделим основные характеристики рынка гостеприимства, которые оказывают значительное влияние на стратегические решения и конкурентоспособность в отрасли.

Используя модель 5 сил конкуренции М. Портера, применим ее к индустрии гостеприимства с учетом соответствующих ключевых характеристик рынка данной отрасли.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе, уже можно выявить определенные особенности формирования конкурентных преимуществ в сфере гостеприимства [5-14], зависящие от конкурентной среды отрасли.

Рисунок 1 - Модель 5 сил конкуренции М. Портера применительно к индустрии гостеприимства (составлено автором)

В частности, эти особенности связаны со специфичностью товаров и услуг, предоставляемых в данной отрасли. Туристическая услуга – уникальна. Невозможно вживую следить за Чемпионатом Мира по футболу 2018 г., например, в Лондоне, так как он проводится на территории России. Основная цель любого потребителя туристической услуги – рекреация в определенной дестинации, которая обладает уникальными ресурсами. Следовательно, можно сказать, что конкуренция со стороны товаров-заменителей практически невозможна. Она возникает только в рамках ценового сегмента, когда покупатель выбирает для себя приемлемый уровень обслуживания по соответствующей стоимости.

Следовательно, возникает особенное правило «цена-качество», которое действует в нескольких направлениях анализа конкурентоспособности индустрии гостеприимства: покупатели, соперничество между конкурирующими продавцами, конкуренция со стороны новых потенциальных конкурентов (которые могут добавить новый сегмент потребителей в регион, либо усилить конкуренцию в уже существующем).

Следующая особенность анализа конкурентоспособности индустрии гостеприимства – это сам рынок. Конкуренция будет усиливаться только в том регионе, который имеет достаточный уровень развития для туризма. Кроме того, сезонность определенных дестинаций требует больших усилий для поддержки рентабельности организации в низкий сезон – что не всегда является привлекательным для потенциальных конкурентов.

Немаловажная характеристика конкурентоспособности рынка гостеприимства – присутствие сети известных брендов гостиничного бизнеса, предприятий питания и других организаций отрасли. Именно они могут задавать силу конкуренции в регионе за счет своего опыта, известного имени и масштабов производства [15].

Следующий шаг анализа конкурентоспособности среды индустрии гостеприимства на пути к формированию конкурентных преимуществ, можно отнести составление карты стратегических групп. В рамках данного метода выделяются основные конкуренты отрасли, и на основе схожих характеристик они объединяются в стратегические группы, что отображается на графике, с их соответствующим положением на рынке.

В ходе данного исследования производится конкретизация соотношения конкурентных сил, в частности, рассматривается положение отдельных конкурентов на рынке российского гостиничного бизнеса, как одной из главных составляющих индустрии гостеприимства. В качестве объектов анализа были выбраны следующие наиболее крупные международные и российские гостиничные цепи, представленные на отечественном рынке: The Rezidor Hotel Group (в состав которой входят отели брендов Radisson и Park Inn), Accor Group (в основном

представленная на российском рынке отелями Mercure), Hilton Worldwide, Amaks Hotels & Resorts, AZIMUT Hotels [16-20].

Для начала необходимо выявить конкурентные характеристики каждой из сети, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Конкурентные характеристики гостиничных сетей, действующих на территории России

Характеристика	Название гостиничной сети				
	The Rezidor Hotel Group	Accor Group	Hilton Worldwide	Amaks Hotels & Resorts	AZIMUT Hotels
Уровень цены/качества	средний, высокий	средний, высокий	средний, высокий	средний	средний
Географический масштаб деятельности	международный	международный	международный	национальный	международный
Номерной фонд (в России)	>4 000	>7 500	>4 400	>6 200	>6 000
Количество отелей (в России)	13	41	25	26	18
Количество городов, где представлена сеть (в России)	6	21	19	24	5
Количество брендов (в России)	2	6	4	1	1
Дополнительные услуги	полный набор	полный набор	ограниченный	ограниченные	ограниченные

* Составлено автором

Далее, на основе выявленных характеристик, выделяются пары факторов, которые нужно расположить по осям карты. Конкуренты отмечаются на карте, согласно их показателям по каждой из переменных. Вокруг каждого конкурента необходимо нанести окружности, которые по диаметру пропорциональны доле конкурента в общем объеме продаж отрасли.

Используя описанный алгоритм, составим следующую карту стратегических групп-конкурентов, представлены на рисунке 2.

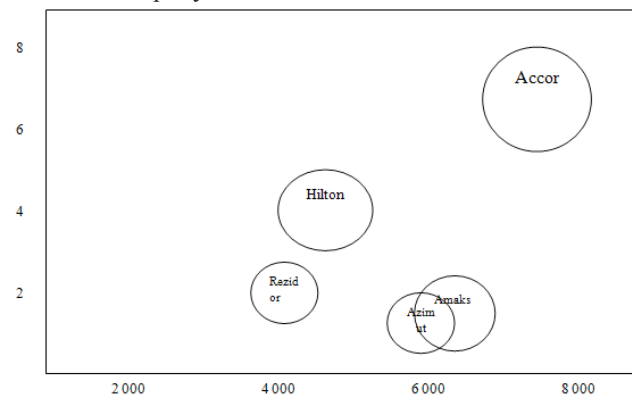

Рисунок 2 - Карта стратегических групп (конкурентов). Переменные: номерной фонд – количество брендов, представленных в России (составлено автором)

Данная карта позволяет определить положение каждого конкурента, занимаемое в отрасли. Более того, с ее помощью можно увидеть, на каких позициях конкуренция между соперниками особенно усиливается, и между какими участниками рынка ее совсем нет – то есть увидеть преимущества и недостатки конкурентов. Также можно в целом охарактеризовать конкурентоспособность данной отрасли.

Так, согласно полученным данным, гостиничная сеть Accor Group занимает явно лидирующую позицию среди представленных участников: у нее высокий уровень ответственности цены-качества; эта сеть широко представлена на отечественном рынке разными категориями отелей, которые предоставляют гостям разные типы услуг от проведения бизнес-конференций до пляжного отдыха. Как видно на картах, по большинству из характеристик в тесной конкурентной борьбе с данной сетью выступают другие международные сети: The Rezidor Hotel Group и Hilton Worldwide. Уровень цена/качество примерно на таком же высоком уровне, что и подкрепляется стандартами, выработанными опытом и профессионализмом

командой сотрудников всех гостиничных цепей. Тем не менее, по сравнению с Accor и Hilton (которые на российском рынке имеют как отели среднего уровня, так и люкс), сеть The Rezidor представлена всего двумя брендами, что ограничивает ее в наборе дополнительных услуг и в количестве номерного фонда, следовательно, слабеет конкурентная позиция в целом.

Российские гостиничные сети Amaks и Azimut имеют меньше конкурентных преимуществ перед международными, что хорошо иллюстрирует карта стратегических групп (конкурентов). Указанные сети представлены на рынке отелями среднего уровня; у них отсутствует широко дифференцированный набор брендов, который подразумевал бы наличие разного спектра услуг. С другой стороны, масштаб их деятельности выигрывает перед другими соперниками, о чем говорят преимущества по номерному фонду.

Таким образом, рассматривая непосредственно российский рынок гостиничных услуг, а именно ее сетевых участников, можно выделить следующие особенности его конкурентоспособности:

1. Более благоприятную конкурентную позицию имеют международные сети, которые обладают большим временным и профессиональным опытом ведения гостиничного бизнеса:

– уровень цена/качество предоставляемых услуг, согласно четко регламентированным стандартам, находится на высоком уровне;

– на рынке представлены бренды от эконом-уровня до уровня люкс, что позволяет расширить спектр дополнительных услуг и предлагать разные категории отелей: от городских до пляжных;

2. В качестве объектов анализа были выбраны отдельные гостиничные сети. Тем не менее, можно выявить тенденцию, согласно которой конкуренты объединяются в стратегические группы: международные гостиничные сети и российские. Согласно выявленным конкурентным характеристикам (несмотря на их определенные различия), между фирмами, входящими в каждую группу, ведется довольно тесная конкурентная борьба, что проиллюстрировано на картах стратегических групп.

3. Несмотря на слабую конкурентную позицию российских гостиничных сетей по большинству из переменных, она в определенной мере компенсируется за счет большого объема номерного фонда, что позволяет привлекать большее количество потребителей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, анализ внешних и внутренних факторов конкурентоспособности индустрии гостеприимства позволяет выделить определенные особенности стратегии формирования конкурентных преимуществ в данной отрасли.

1. Конкурентоспособность рынка гостеприимства зависит от смежных рынков. Индустрия гостеприимства – такая отрасль, в которую вовлечены не только разные виды предпринимательства, но и различные социально-культурные, коммунальные составляющие, а также аспекты обеспечения безопасности [6]. То есть формирование конкурентоспособной среды индустрии гостеприимства – это комплекс стратегических решений и мероприятий совместно бизнеса и государства, которое обеспечивает дестинацию некоммерческими благами, а также стимулами для развития, напрямую влияющими на привлекательность региона, следовательно, на его конкурентоспособность в сфере туризма в целом.

2. Реализация исключительно ценовой стратегии сдерживает улучшение конкурентной позиции фирмы в индустрии гостеприимства. Предоставляемые товары и услуги должны соответствовать определенному уровню дифференциации. Более конкурентоспособной будет та организация, в ассортименте которой представлена продукция (или услуги) разного уровня цена-качество.

3. Применение стратегии «брендинга» в индустрии

гостеприимства значительно улучшает конкурентоспособность организации, однако требует большого опыта и значительных первоначальных вложений для формирования «имени». Как показали результаты анализа конкурентоспособности среды, лидирующие позиции имеют компании, обладающие широко известным брендом, которые в свою очередь обладают стандартами соответствующими требованиям конкретных сегментов потребителей.

Следовательно, формирование конкурентных преимуществ в индустрии гостеприимства должно происходить с учетом следующих аспектов: исследование привлекательности самого рынка, т.е. дестинации; применение стратегии дифференциации уровня цена/качество, реализация стратегии «брендинга». Указанные факторы напрямую влияют на формирование конкурентных преимуществ в индустрии гостеприимства. Они находятся в тесной взаимосвязи и могут иметь разную степень влияния на конкурентоспособность среды исследуемой отрасли. Тем не менее, их взаимосвязь должна быть учтена при разработке стратегических решений и управлении ими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусства разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов / Пер. с англ. под ред. Л.Г.Зайцева, М.И. Соколовой. - М: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. - 576с.

2. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/Майкл Портер; Пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 453 с.

3. Никулина О.В., Козырь М.А. - Формирование механизма управления конкурентоспособностью международной торговой компании. – Экономика устойчивого развития. Краснодарская общественная региональная организация «Общественная академия инновационного устойчивого развития». – № 3 (27). – 2016.

4. Закирова И.Р. Методический инструментарий оценки конкурентного потенциала сервисного предпринимательства. – Азимут научных исследований: экономика и управление. Уфимский государственный нефтяной технический университет. - № 4 (17). – 2016.

5. Баранова А.Ю. Курортная облигация как источник инвестирования индустрии гостеприимства // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 71-78.

6. Вернигора А.О., Бодня А.А. Рекомендации по повышению туристской привлекательности Краснодарского края на основе развития туристического кластера // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 96-99.

7. Червяков М.М., Толстова Т.В., Жарова О.С. Видимые и невидимые ресурсы Пензенской области (в рамках развития туризма) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 27-32.

8. Исаева Э.Ш. Традиции гостеприимства и куначества в системе современного воспитания дагестанцев // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 98-102.

9. Баранова А.Ю. Институциональные ловушки при финансировании индустрии гостеприимства (на примере Краснодарского края) // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3 (39). С. 55-68.

10. Башкуева Е.Ю. Санаторно-курортный сегмент туристского рынка республики Бурятия: состояния и проблемы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 57-60.

11. Марченко О.А. Формирование инновационных туристических кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 134-136.

12. Донец А.А. Повышение качества услуг как инструмент управления конкурентоспособностью гости-

ничного предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 138-143.

13. Алексеева Е.В., Колодезникова С.И. Программа развития социального туризма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 25-28.

14. Асташина Н.И. Перспективы диверсификации сервисной деятельности при организации рекреационного природопользования // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 123-124

15. Воловик М.Е. Расширение деятельности гостиничных цепей как фактор стратегического развития индустрии гостеприимства в России. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - № 4 (83). – 2017.

16. Официальный сайт The Rezidor Hotel & Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rezidor.com> (дата обращения 15.03.2018).

17. Официальный сайт Accor Group. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.accorhotels.com/ru/russia/index.shtml> (дата обращения 15.03.2018).

18. Официальный сайт Hilton Worldwide. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hilton.com/en/corporate/> (дата обращения 18.03.2018)

19. Официальный сайт Amaks Hotels & Resorts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amaks-hotels.ru> (дата обращения 18.03.2018).

20. Официальный сайт AZIMUT Hotels. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azimuthotels.com> (дата обращения 25.03.2018).

Статья поступила в редакцию 06.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**ВЛИЯНИЕ ПЛАТЕЖНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА ДЕЛОВУЮ АКТИВНОСТЬ
(НА ПРИМЕРЕ ПАО «НБАМР»)**

© 2018

Володина Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика, бухгалтерский учет и аудит»*Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет
(690087, Россия, Владивосток, улица Луговая, 52б, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Аннотация. Деловая активность, являясь одним из первичных индикаторов состояния платежного поведения организаций, оказывает значительное воздействие на такие значимые параметры функционирования как платежеспособность, инвестиционная привлекательность, кредитоспособность, конкурентоспособность, финансовая устойчивость. Оценка платежного поведения предприятия и его контрагентов является одним из заметных направлений экономического анализа и представляет большой практический интерес для руководителей и других пользователей. Характер взаиморасчетов предприятия с контрагентами приобретает особую значимость, поскольку воздействуя на деловую активность, формирует результаты всех сфер деятельности организации: текущей, финансовой, инвестиционной. Между тем, состояние платежной дисциплины является одной из наиболее острых экономических проблем, затрагивающих интересы рыбопромышленных предприятий. В этой связи, в статье на примере одного из крупных предприятий рыбной промышленности Приморского края проведена оценка влияния взаиморасчетов с контрагентами на показатели деловой активности, разработаны рекомендации по улучшению платежного поведения организации. Практическая значимость данной статьи состоит в возможности использования разработанных рекомендаций для улучшения платежной дисциплины с целью повышения деловой активности в условиях работы ПАО «НБАМР», а также в условиях деятельности других рыбопромышленных предприятий.

Ключевые слова: рыбохозяйственные предприятия, платежная дисциплина, динамика, состав и структура дебиторской задолженности, состав и структура кредиторской задолженности, деловая активность, оборачиваемость, срок погашения, цена отказа от скидки, рейтинг контрагента.

**EFFECT OF PAYMENT DISCIPLINE ON BUSINESS ACTIVITY
(ON THE EXAMPLE OF PJSC “NBAMR”)**

© 2018

Volodina Svetlana Gennadiyevna, candidate of economical science, associate professor
of the department of “Economic, accounting and audit”*Far Eastern State Technical Fisheries University
(690087, Russia, Vladivostok, street Lugovaya, 52b, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Abstract. Business activity, being one of the primary indicators of the state of payment behavior of organizations, has a significant impact on such significant parameters of functioning as solvency, investment attractiveness, creditworthiness, competitiveness, financial stability. Assessment of payment behavior of the enterprise and its counterparties is one of the notable areas of economic analysis and is of great practical interest for managers and other users. The nature of mutual settlements of the enterprise with counterparties acquires special significance, as it influences business activity, forms the results of all spheres of the organization: current, financial, investment. Meanwhile, the state of payment discipline is one of the most acute economic problems affecting the interests of fishery enterprises. In this connection, the article on the example of one of the largest enterprises of the fishing industry in Primorsky Krai assessed the impact of mutual settlements with counterparties on business activity indicators, and developed recommendations for improving the payment behavior of the organization. The practical importance of this article consists in the possibility of using the developed recommendations to improve payment discipline in order to increase business activity in the conditions of work of PJSC “NBAMR”, as well as in the conditions of other fishing enterprises.

Keywords: fishery enterprises, payment discipline, dynamics, structure and structure of accounts receivable, composition and structure of accounts payable, business activity, turnover, maturity, discount price, counterparty rating.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Порядок исполнения обязательств между организациями регулируется Главой 22 ГК РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Все организации обязаны исполнять обязательства надлежащим образом в соответствии с условиями обязательств и требованиями закона. Актуальность вопросов платежной дисциплины предприятий и их контрагентов обусловлена ее важной ролью в обеспечении деловой активности организации, а именно, ускорения кругооборота средств и отсутствия необходимости вовлекать дополнительные средства в оборот. Между тем, на сегодняшний день ухудшение платежной дисциплины является проблемой многих предприятий рыбной промышленности, что обусловлено недостаточной платежеспособностью самих рыбохозяйственных предприятий, их контрагентов, а также недостаточным использованием экономических рычагов и методов, способствующих ускорению оплаты по своим обязательствам и взыскания дебиторской задолженности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Теоретической основой работы являются труды исследователей и публикации таких авторов, как

А.С. Алексеенко [1], Л.А. Парамонова [2], Е.С. Стоянова [3], И.В. Торопова [4], Л.М. Солодовник [5] и др. [6–15]. В этих работах рассматриваются вопросы использования в практике финансового менеджмента современных форм рефинансирования дебиторской задолженности с помощью таких методов как факторинг, форфейтинг, спонтанное финансирование. Кроме того авторами предлагается формирование кредитного рейтинга покупателей в целях дифференциации условий коммерческого кредита [16]; платежного календаря. Имеется также ряд предложений экономистов относительно приемов улучшения платежной дисциплины, основные из которых: формирование принципов осуществления расчетов предприятия с контрагентами; оценка финансовых потерь от просрочки платежа контрагентом, а также от отвлечения оборотных активов, и возможностей их компенсации; контроль расчетов с контрагентами и др. Некоторые экономисты проблемы улучшения платежной дисциплины рассматривают на примере предприятий конкретной отрасли [17–22]. Между тем, вопросы, посвященные состоянию платежной дисциплины и ее влиянию на деловую активность на предприятиях рыбной промышленности в трудах экономистов не рассматриваются.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является разработка рекомендаций по

улучшению платежной дисциплины рыбохозяйственно-го предприятия для повышения деловой активности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рассмотрим решение вышеназванных проблем на примере одной из крупных рыбодобывающих компаний Приморского края ПАО «Находкинская база активного морского рыболовства». В 2016 г. доля исследуемого предприятия в общем объеме добычи рыбы по Приморскому краю составила 20,7 % (173,5 тыс. тонн – АО «НБАМР», 836,9 тыс. тонн – в целом по Приморскому краю).

Согласно данным публикуемой отчетности исследуемой организации [23] за последние три года (2014 – 2016 гг.) происходило увеличение дебиторской задолженности, представлено на рисунке 1.

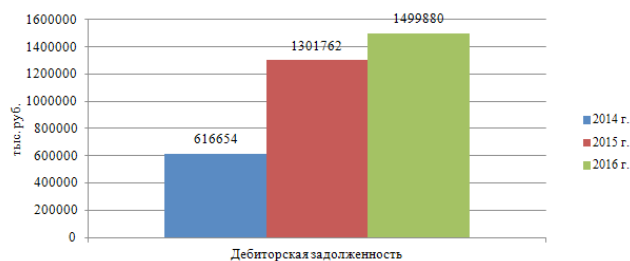

Рисунок 1 - Динамика дебиторской задолженности ПАО НБАМР за 2014–2016 гг. (на конец года) (по данным [23])

Из рисунка видно, что в 2016 г. по отношению к 2014 г. дебиторская задолженность возросла с 616 654 тыс. руб. до 1 499 880 тыс. руб., то есть в 2,4 раза. Это говорит о том, что в организации значительные денежные средства отвлекаются из оборота и инвестируются в дебиторскую задолженность, ограничивая тем самым мобильность и возможность осуществлять инвестиционную деятельность, снижая платежеспособность.

Из-за этого доля дебиторской задолженности в текущих активах в 2016 г. по отношению к 2014 г. повысилась в 1,8 раз и составила 40,1 % (против 22,6 % в 2014 г.) [14]. А в структуре дебиторской задолженности в 2014 – 2016 гг. преобладала задолженность покупателей, представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Структура дебиторской задолженности ПАО «НБАМР» за 2014–2016 гг. (на конец года)

Состав дебиторской задолженности	2014 г.	2015г.	2016г.
Расчеты с покупателями и заказчиками	87,7	67,4	55,9
Авансы выданные	3,8	4,3	3,1
Прочие	8,5	28,3	41,0
Итого	100,0	100,0	100,0

* По данным [23]

Данные таблицы свидетельствуют, что, несмотря на наметившуюся тенденцию снижения доли задолженности покупателей и заказчиков, она являлась наибольшей в итоговой сумме дебиторской задолженности: на конец 2016 г. – 55,9 %. Между тем следует отметить положительно качественное состояние дебиторской задолженности, так как по данным бухгалтерской отчетности организации просроченная задолженность отсутствует.

Влияние платежной дисциплины на деловую активность организации определяют, используя показатели оборачиваемости. Недостаточная платежная дисциплина контрагентов ПАО «НБАМР» неблагоприятно повлияла на динамику показателей оборачиваемости дебиторской задолженности, представлено в таблице 2.

Данные таблицы показывают, что в 2016 г. выполнение дебиторами своих обязательств по счетам замед-

лилось – оборачиваемость кредиторской задолженности уменьшилась, а срок погашения – повысился. В дебиторской задолженности находилось 14,5 % вырученных от продажи рыбопродукции средств. При этом по сравнению с 2014 г. доля дебиторской задолженности в выручке повысилась на 1,9 %.

Таблица 2 - Показатели оборачиваемости дебиторской задолженности ПАО «НБАМР» за 2014–2016 гг.

Показатель	2014 г.	2015г.	2016г.
1. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, об.	8,0	8,2	6,9
2. Срок погашения дебиторской задолженности, дн.	45,3	44,0	52,2
3. Доля дебиторской задолженности в выручке, %	12,6	12,2	14,5

* По данным [23]

Увеличение срока погашения дебиторской задолженности в 2016 г. по сравнению с 2014 г. привело к необходимости привлечения дополнительных источников финансирования деятельности в размере 319 464 тыс. руб., которыми, как правило, являются кредиторская задолженность и кредиты банка.

В этой связи необходимость привлечения дополнительных источников средств для осуществления деятельности рыбопромышленного предприятия в условиях неудовлетворительной платежной дисциплины контрагентов сказалось и на платежной дисциплине самого предприятия.

Судя по показателям бухгалтерского баланса ПАО НБАМР за 2014–2016 гг. [23], на фоне роста задолженности дебиторов кредиторская задолженность также неуклонно возрастала, представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 - Динамика кредиторской задолженности ПАО НБАМР за 2014–2016 гг. (на конец года) (по данным [23])

Из рисунка видно, что задолженность ПАО НБАМР своим кредиторам в 2016 г. была выше показаний 2014 г. на 40,6 %, а показаний 2015 г. – 60,4 %.

При этом в структуре задолженности контрагентам преобладала задолженность поставщикам и подрядчикам, представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Структура кредиторской задолженности ПАО «НБАМР» за 2014–2016 гг. (на конец года)

Состав дебиторской задолженности	2014 г.	2015г.	2016г.
Расчеты с поставщиками и подрядчиками	73,5	85,4	85,8
Авансы полученные	0,1	0,1	0,0
Расчеты по налогам и сборам	18,3	4,1	5,8
Прочие	8,2	10,4	8,3
Итого	100,0	100,0	100,0

* По данным [23]

Как видно из таблицы, доля задолженности ПАО «НБАМР» поставщикам и подрядчикам за последние 3 года повысилась с 72,5 % до 85,8 %.

Динамика задолженности организации перед кредиторами может отрицательно характеризовать платежную дисциплину. Между тем, в отличие от своих контр-

агентов ПАО «НБАМР» старается ускорить расчеты по своим обязательствам (таблица 4).

Таблица 4 - Показатели оборачиваемости кредиторской задолженности ПАО «НБАМР» за 2014–2016 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, об.	7,3	8,7	8,8
2. Срок погашения кредиторской задолженности, дн.	49,4	41,3	40,8

* Рассчитано по данным [23]

Данные таблицы указывают, что ПАО «НБАМР» в анализируемом периоде хоть и незначительно, но сокращал сроки расчетов с кредиторами. Несмотря на увеличение кредиторской задолженности, выручка от продаж рыбной продукции повышается быстрее, что положительно сказалось на оборачиваемости.

Сопоставляя дебиторскую задолженность ПАО «НБАМР» с кредиторской, становится видно, что кредиторская задолженность превышала дебиторскую только в 2014 г. В последующие два года наблюдалась обратная ситуация – дебиторская была выше кредиторской. Это означает, что в 2015–2016 гг. ПАО «НБАМР» отвлеченные из оборота средства, возникшие из-за задолженности дебиторов, не перекрывал привлечением средств других организаций на сумму 459 949 тыс. руб. и 149 548 тыс. руб.

Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности ПАО «НБАМР» в 2014 г. составил 0,64, в 2015 г. – 1,55, в 2016 г. – 1,11.

То есть в 2014 г. на 1 руб. кредиторской задолженности приходилось 0,64 руб. дебиторской. Такое соотношение является нерациональным, так как несвоевременное погашение суммы кредиторской задолженности может привести к нарушению платежной дисциплины ПАО «НБАМР». В 2015 г. и в 2016 г. на 1 руб. кредиторской задолженности приходилось соответственно 1,55 руб. и 1,11 руб. кредиторской. Соотношение, превышающее единицу, показывает наличие возможности погасить кредиторскую задолженность за счет дебиторской, но только при условии благоприятных расчетов с дебиторами.

С одной стороны, это положительно характеризует платежеспособность организации, так как дебиторскую задолженность в теории экономического анализа принято считать быстрореализуемым активом. С другой стороны, дебиторская задолженность – это деньги, которые формально числятся на балансе в виде обязательства контрагентов, но фактически они отсутствуют, и нет уверенности, что деньги будут возвращены в полном объеме. В идеале коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности должен быть равен единице.

Таким образом, в анализируемом периоде в ПАО «НБАМР» наблюдалась общая тенденция роста как дебиторской, так и кредиторской задолженности. При этом платежная дисциплина контрагентов исследуемой организации имела отрицательное влияние на показатели деловой активности – срок погашения задолженности повышался, а оборачиваемость снижалась, то есть организация неэффективно собирала деньги со своих дебиторов. Платежное поведение ПАО «НБАМР», наоборот, улучшалось, что отразилось на уменьшении сроков погашения задолженности контрагентам и повышении оборачиваемости.

На первый взгляд, для ускорения оборота денежных потоков ПАО «НБАМР» выгодно уменьшить период кредитования своих контрагентов и размер их задолженности. Однако, в условиях недостаточной платежеспособности организаций отсрочка платежа – один из способов повышения выручки за счет привлечения новых клиентов и сохранения постоянных. В этих условиях балансирование интересов исследуемой

организации и ее покупателей, улучшение платежной дисциплины контрагентов будет достигаться с помощью спонтанного финансирования. В этом случае уменьшение срока оплаты, ускорение получения денежных средств от покупателя будет происходить за счет предоставления скидки за сокращение сроков расчета.

Предоставляя отсрочку платежа, организация сталкивается с упущенной выгодой в виде банковского процента, который можно было бы получить с суммы выручки за период отсрочки, будь она получена немедленно. При этом, если рентабельность организации выше процента по кредиту, то сумма платежа, запущенная в оборот, могла бы принести еще большее приращение доходов.

В рамках метода спонтанного финансирования контрагент производит оплату товара до истечения определенного срока, за что ему предоставляется скидка. Если же покупатель производит платеж в рамках срока, указанного в договоре, то скидка ему уже не предоставляется. Для оценки эффективности данного инструмента сравнивается «цена отказа от скидки» со ставкой банковского кредита.

Расчет цены отказа от скидки произведен с учетом следующих условий:

1. Скидка покупателю за сокращение сроков расчета – 3 %.
2. Срок платежа без скидки – 52 дня (срок погашения дебиторской задолженности в ПАО «НБАМР»).
3. Срок платежа со скидкой – 20 дней.

Цена отказа от скидки ПАО «НБАМР» определена по формуле:

$$P = C\% / (100\% - C\%) \times 100 \times 360 / (D_{max} - D) \quad (1)$$

где P – цена отказа от скидки;

C % – процент скидки;

D_{max} – максимальная длительность отсрочки платежа, дней;

D – период в течение которого предоставляется скидка, дней.

$$P = 3 / (100 - 3) \times 365 / (52 - 20) = 35,3 \%$$

Такова процентная ставка, которую заплатит покупатель рыбопродукции за отказ от скидки и отсрочку платежа еще на 32 дня. Очевидно, что она превышает ставку кредита для юридических лиц г. Владивостока.

Следует отметить, что применение спонтанного финансирования необходимо сочетать с рейтингом покупателей, который должен определяться по таким признакам как срок работы с покупателем; объем продаж контрагенту за последний год; сумма просроченной задолженности к объему продаж покупателю. Условия спонтанного финансирования – размер скидки, срок платежа без скидки и со скидкой – должны дифференцироваться в зависимости от рейтинга контрагента.

Скидка должна предоставляться избирательно, в зависимости от значимости данного покупателя на финансовые результаты деятельности предприятия-продавца. Необходимо, чтобы возможные потери от предоставления скидки балансировались с затратами на финансирование дебиторской задолженности, возникающей при предоставлении отсрочки платежа.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Применение спонтанного финансирования в исследуемой организации позволит улучшить платежную дисциплину со стороны покупателей. Влияние улучшения платежной дисциплины на деловую активность ПАО «НБАМР» количественно может выразиться в следующих показателях:

– повышение оборачиваемости дебиторской задолженности на 11,1 оборота (360 дн.: 20 дн. – 6,9 об.);

– сумма средств, высвобожденная из оборота за счет ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности, составит 833 293 тыс. руб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеенко А.С. Аналитические процедуры в управлении дебиторской и кредиторской задолженности организации // Актуальные проблемы экономики и бухгалтерского учета Сборник научных статей. Электронное издание. 2017. С. 369–374.

2. Парамонова Л.А. Ключевые процедуры внутреннего контроля расчетов с контрагентами // Школа университетской науки: парадигма развития. 2016. - № 3–4 (21–22). С. 65–68.

3. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: учебник. / Е.С. Стоянова. – М.: «Перспектива», 2010. – 656 с.

4. Торопова И.В., Белякова А.И. Снижение риска неплатежей с помощью факторинга // Вопросы управления. 2016. № 3 (21). С. 211–217.

5. Солодовник Л.М., Черненко Н.А. Анализ методов управления дебиторской задолженностью // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2010. - № 8. С. 341–343.

6. Управление дебиторской задолженностью // Электронный журнал «Финансовый директор». Режим доступа <https://fd.ru/gubricator/15-upravlenie-debitorskoj-zadoljennosti> (дата обращения 01.04.2018)

7. Климова Н.В. Аналитические исследования в управлении дебиторской и кредиторской задолженностью организации // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011 № 5. С. 3–9.

8. Овчинникова О.А., Ромадыкина М.Ю. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью: практика применения скидок и взаимозачетов // Auditorium/ 2015. № 2 (6). С. 39–43.

9. Иванова О.Е., Сидоркина М.Ю., Виноградова Ю.В. Управление уровнем дебиторской и кредиторской задолженности на основе расчетно-платежного баланса // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 3-1 (32). С. 50–54.

10. Репринцева Е.В. Оптимизация дебиторской задолженности фармацевтического предприятия // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 127-130.

11. Михайлов Е.Е. Проблемы учетно-аналитического обеспечения дебиторской задолженности и возможные пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 173-180.

12. Гусева Е.Е. Классификация проблемной задолженности коммерческого банка // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 45-47.

13. Коваленко О.Г. Платежеспособность предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 153-157.

14. Бердникова Л.Ф., Одарич В.В. К вопросу об анализе эффективности использования дебиторской и кредиторской задолженности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 56-59.

15. Андрюшин С.А., Бурлачков В.К., Рубинштейн А.А. Корпоративная задолженность и кредитная активность в условиях нового механизма санации российских банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3 (43). С. 30-42.

16. Волостнова В.А. Формирование кредитного рейтинга покупателей в целях дифференциации условий коммерческого кредита // Вестник Пермского университета. 2014. - № 3 (22). С. 99–106.

17. Гвоздева С.М. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью в целях ускорения оборачиваемости оборотного капитала строительных организаций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. Т. 9. № 2. С. 43–46.

18. Езангина И.А., Жилина В.И., Шахбазян Е.М., Давлетов Р.К. Управление дебиторской задолженностью предприятия электроэнергетической отрасли: ре-

гиональные решения // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 4-3. С. 160–165.

19. Мельникова А.О. Управление дебиторской и кредиторской задолженности нефтегазовых компаний как эффективный инструмент обеспечения финансовой устойчивости // Экономика и социум. 2016. № 12-3 (31). С. 642–649.

20. Коваленко О.Г., Кирюшкина А.Н. Необходимость и сущность оценки платежеспособности предприятия // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 124-127.

21. Кузнецова А.А. Клиентский рейтинг – информационная база управления дебиторской задолженностью // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 179-183.

22. Бердникова Л.Ф., Одарич В.В. Источники информации для анализа дебиторской и кредиторской задолженности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 64-66.

23. Центр раскрытия корпоративной информации, картотка компаний ПАО «НБАМР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=9773&type=3> (дата обращения 01.04.2018).

Статья поступила в редакцию 11.03.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИИ:
ВЫБОР ЦЕНОВОЙ СТРАТЕГИИ И МЕТОДА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ**

© 2018

Володина Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, бухгалтерский учет и аудит»*Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет
(690087, Россия, Владивосток, улица Луговая, 52б, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Аннотация. Все инструменты повышения прибыли организации, кроме цены, требуют определенных инвестиций – в квалифицированных работников, высокотехнологическое оборудование, продвинутое технологии. Установление оптимальной цены не требует финансовых затрат и зависит от предпринимателя. Вопросы повышения прибыли через ценовой фактор на сегодняшний день являются приоритетными, что связано с быстро растущим рынком, высокой конкуренцией во многих отраслях, недостаточной платежеспособностью населения. В этой связи в статье анализируются различные стратегии ценообразования и их взаимосвязь с прибылью. В статье указывается, что выбор ценовой стратегии должен соответствовать принципу сохранения максимальной эластичности ценовой деятельности организации, то есть ориентиром должно быть соотношение «предприятие–среда–ситуация», которое сохранит равновесие организации при взаимодействии с внешней средой в непрерывно меняющейся ситуации. Поэтому ценовую стратегию невозможно однажды создать и затем пользоваться безо всяких корректировок. Это постоянно воспроизводимый процесс, который должен оцениваться полученной прибылью. Автором проанализированы методы формирования цен, используемые в ценовой практике, их особенности, достоинства и недостатки. В статье указывается, что в качестве приоритетного должен рассматривать ценностный метод установления цен. Но во многих ситуациях становится оправданным применение затратных методов и метод установления цен с ориентацией на конкуренцию.

Ключевые слова: ценовая стратегия, методы ценообразования, прибыль, цена, ценностный метод, затратный метод, стратегия «снятие сливок», следование за спросом, стратегия целевых цен, стратегия гибких цен, селективное ценообразование.

**CURRENT ISSUES OF INCREASING THE PROFIT OF THE ORGANIZATION:
CHOICE OF THE PRICE STRATEGY AND PRICE FORMATION METHOD**

© 2018

Volodina Svetlana Gennadievna, candidate of economical science, associate professor
of the department of “Economic, accounting and audit”
*Far Eastern State Technical Fisheries University**(690087, Russia, Vladivostok, street Lugovaya, 52b, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Abstract. All the tools to increase the profit of the organization, other than the price, require certain investments - in skilled workers, high-tech equipment, advanced technologies. The establishment of an optimal price does not require financial costs and depends on the entrepreneur. The issues of increasing profit through the price factor are the priority today, which is due to the rapidly growing market, high competition in many sectors, and inadequate solvency of the population. In this regard, the article analyzes various pricing strategies and their relationship to profit. The article points out that the choice of the price strategy should correspond to the principle of maintaining the maximum elasticity of the company's price activity, that is, the benchmark should be the “enterprise–environment–situation” ratio, which will preserve the organization's balance when interacting with the external environment in a continuously changing situation. Therefore, it is impossible to create a pricing strategy and then use it without any adjustments. This is a constantly reproducible process, which must be evaluated by the profit received. The author analyzes the methods of price formation, used in price practice, their features, advantages and disadvantages. The article points out that the value-based method of setting prices should be considered as a priority. But in many situations, the use of costly methods and the method of establishing prices with a competition orientation becomes justified.

Keywords: pricing strategy, pricing methods, profit, price, value method, cost method, “cream skimming” strategy, demand follow, target price strategy, flexible pricing strategy, selective pricing.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Проблемой многих предприятий является увеличение прибыли от основной деятельности. Как известно, прибыль формируется под влиянием многих факторов, одним из которых являются цены на производимую продукцию. Ценовая политика должна соответствовать условиям рынка, на котором функционирует организация, и обеспечивать быстрое реагирование ценовых решений на изменение этих условий. Генеральную линию и направления ценовой политики определяет ценовая стратегия, которая определяется целями ценовой политики. Между тем, сложность выбора ценовой стратегии обусловлена высокой конкуренцией, неустойчивым спросом покупателей и другими причинами, что, конечно, сказывается на прибыли организации. Оптимальность цены в большой степени обусловлена применяемым методом ее расчета. В связи с этим проблема повышения прибыли тесно связана не только с выбором ценовой стратегии, но и с выбором метода установления цены.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В экономической литературе авторы рассматривают сущность ценообразования, стоимости [1], инструменты ценовой политики для повышения прибыли [2], особенности реализации ценовых стратегий в условиях рыночной конкуренции [3], понятие, содержание, виды ценовых стратегий [4; 5], зависимость доходов предприятия от выбранного метода ценообразования [6] и другие вопросы, касающиеся формирования цен [7–17]. Однако ценовые стратегии и методы ценообразования не рассматриваются как система, в рамках которой их выбор должен производиться обоснованно и проверяться фактически достигнутыми результатами. Некоторые вопросы, касающиеся выбора ценовой стратегии и метода ценообразования, ориентированных на достижение максимальной эластичности ценовой деятельности предприятия в меняющихся условиях рынка, уже рассматривались автором [18].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является анализ ценовых стратегий и методов ценообразования, критериев их выбора для решения проблемы повышения прибыли.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Выбор ценовой стратегии может быть обусловлен

различными целями ценовой политики – максимизация прибыли, увеличение сбыта, удержание рынка и др. Несмотря на разнообразие целей, большинство стратегий ориентированы на повышение прибыли. Отличия в воздействии на финансовый результат связаны с тем, что одна часть стратегий нацелена на получение значительной прибыли в коротком временном периоде, а другая часть обеспечивает устойчивую, довольно высокую прибыль в коротком и длинном временном периоде посредством увеличения объема продаж.

В связи с этим, систему ценовых стратегий с точки зрения воздействия на финансовый результат представим в виде трех элементов:

1. Стратегии, ориентированные на максимальную прибыль – «снятие сливок», следование за спросом, стратегия целевых цен, стратегия гибких цен, селективное ценообразование.

2. Стратегии, ориентированные на продажи и обеспечивающие стабильную прибыль – стратегия проникновения на рынок, стратегия низких цен, стратегия ценовых линий, льготных цен, стратегия стандартных цен.

3. Стратегии, не ориентированные на прибыль – стратегия устранения конкуренции.

При внедрении нового товара на рынок организация может быть нацелена на получение максимальной прибыли, либо увеличение рыночной доли.

Максимальная прибыль может достигаться использованием стратегии «снятие сливок» при условии, если для покупателя интерес представляет качество данного товара, его потребительские свойства, а ценовой фактор не имеет большого значения.

Повышение рыночной доли обеспечивается стратегией проникновения, когда высокий финансовый результат достигается повышением продаж.

Между тем первоначальная низкая цена может варьироваться с учетом потребительского спроса [18].

Низкая цена не должна создавать у покупателей образа низкого качества товара, поэтому для стимулирования спроса следует настраиваться на улучшение параметрических характеристик товара или предоставление дополнительных услуг при обслуживании, что, в свою очередь может давать преимущества перед конкурентами.

В условиях высокой конкуренции и ограниченных размерах рынка применяется стратегия «быстрое проникновение». Известна также стратегия «медленное проникновение», которая ориентирована на долгосрочный сбыт при условии большого спроса на товар. Условием применения данных стратегий является высокоэластичный рынок и возможность у предприятия достижения эффекта от масштаба производства.

Стратегия следования за спросом предусматривает ступенчатый охват доходных сегментов рынка и с позиции установления цен похожа на «снятие сливок». Между тем они различаются содержанием: первоначальная цена долго высокой не остается, а по мере снижения спроса уменьшается, делая товар доступным для других рыночных сегментов. При этом цена должна находиться на каждом сниженном уровне продолжительное время, чтобы весь имеющийся спрос был удовлетворен. Для стимулирования покупок на каждом рыночном сегменте необходимо улучшение параметрических характеристик товара.

Получение целевой прибыли достигается стратегией целевых цен, которая реализуется через расчет удельных затрат с учетом объема продаж и прибавления нормы целевой прибыли. Между тем, для обеспечения продаж по расчетной целевой цене в полном объеме особое внимание следует уделять изучению потребительского спроса на товар.

Стратегия быстрого возмещения затрат отражает содержание стратегии проникновения. Различия связаны с возможным уровнем цены, который обусловлен целями

ценовой политики. В первом случае получить прибыль за счет быстрого возмещения затрат путем значительного сбыва товара по низким ценам, а во втором – за счет реализации нового продукта или продукта на новом рынке.

На группы одноименных товаров, отличающихся качественными характеристиками, с нашей точки зрения, следует применять стратегию ценовых линий. В этом случае повышение прибыли будет достигаться через увеличение продаж как дорогих, так и более дешевых товаров потребителям с разной ценочувствительностью.

Льготные цены нацелены на стимулирование сбыта продукции за счет небольших стимулирующих цен, скидок на товар – «убыточный лидер». Повышение прибыли будет обеспечиваться за счет привлечения потребителей и продаж сопутствующих товаров, либо другой продукции по нормальным ценам. Необходимо учитывать, что рассматриваемую стратегию необходимо применять в коротком периоде, так как длительная реализация по искусственно заниженным ценам приведет к тому, что потребители будут расценивать как нормальные. Важно в качестве «убыточного лидера» выбрать товар повышенного спроса, цены которого легко запоминаются потребителем.

Если организация работает в условиях жесткой конкуренции, когда стоит вопрос о выживаемости, а получение прибыли уходит на второй план, используется стратегия устранения конкуренции. Данная стратегия является способом выиграть в жесткой конкурентной борьбе с помощью цены, предельно приближенной к расходам, и окупается высоким сбытом. В условиях снижения цен конкурентами, помимо ценовых методов конкурентной борьбы, следует применять и неценовые, не меняя цену или увеличивая ее.

В практике повышения прибыли за счет ценового фактора известны также стратегии гибких (эластичных), стандартных цен, селективного (дифференцированного) ценообразования. Между тем, на наш взгляд, их следует рассматривать как дополнение других стратегий. Например, установление гибких цен, характерных для рынка индивидуальных сделок, может быть логическим продолжением стратегии проникновения, устранения конкуренции, стратегии низких цен; стратегия стандартных (неизменных) цен – последовательного прохода по сегментам рынка [18]. При селективном ценообразовании критерии дифференциации цен – качество товара, группы потребителей, уровень обслуживания – должны учитываться при любой стратегии [18].

Анализ стратегий ценообразования показал, что повышение финансового результата достигается посредством высокой и низкой цены. Между тем размер цены зависит от применяемого метода ценообразования. Важно выбрать обоснованный метод расчета, так как цена должна быть рациональной, то есть не только возместить расходы организации, но и быть показателем репутации продавца на рынке, качества товара, что влияет на решение потребителя приобрести данный продукт и размер прибыли.

Существующие в практике формирования цен методы расчета делят на группы:

1. Ценностные (рыночные).
2. Параметрические.
3. Затратные.
4. Основанные на конкуренции.

Плюс ценностного метода заключается в изучении реакции потребителя на соотношение цены и качества продукта. Содержание данного метода состоит в формировании концепции товара для определенного сегмента посредством определенного сочетания цена-ценность. В рамках ценностного метода цена рассчитывается на основе оценки параметрических характеристик товара и их значимости для потребителей, изучения спроса. При этом у покупателей формируется представление о

ценности товара с помощью неценовых инструментов. На основе полученных характеристик появляется возможность определить параметры, которые необходимо улучшать для осуществления покупателями повторных покупок.

Достоинства ценностного метода позволяет отнести его к наиболее эффективным среди других методов установления цен. Он позволяет определить максимальную цену, которую согласны заплатить потребители. Данная цена будет соответствовать величине спроса и обеспечит продажи товара в полном объеме. Минус рассматриваемого метода состоит в сложности и трудоемкости.

Учитывая особенности ценностного метода, следует отметить, что затраты в его рамках рассматриваются не точкой отсчета для определения цены, а как критерий принятия решения о выгоде производства продукта с комбинацией «затраты-качество-цена». В этой связи, при ценностном ценообразовании принято применять метод целевых затрат, которые могут быть установлены в размере полных, либо переменных расходов – в условиях, если постоянные расходы уже покрыты.

В условиях, когда возникает необходимость скорректировать цену на существующий товар при улучшении его параметрических характеристик, либо оценить конкурентоспособность продукции, целесообразно использовать параметрические методы ценообразования. Так как цены, рассчитанные параметрическими методами, не учитывают эластичность рынка, то при принятии решения об окончательной цене они должны проверяться фактически достигнутым объемом продаж, чтобы не допустить потери в прибыли. Достоинство методов состоит в том, что они дают возможность с минимальной трудоемкостью направить улучшение качественных параметров товара на повышение прибыли [18].

Особенностью затратных методов является установление цен на основе себестоимости продукции. Они не предполагают обоснование цены на основе инструментов эластичности, анализа цен и товаров конкурентов, реакции потребителя на товар. В этом состоит разница между ценностным и затратным способом расчета цен, которая образует недостатки последнего и отрицательно влияет на прибыль

Затратная группа содержит несколько подходов к расчету цен. Среди них часто используемым является метод полных затрат. Принимая во внимание рассмотренные выше недостатки затратных подходов, способ полных затрат применим для определения цен на существующие продукты, планируемый объем продаж которых совпадает с фактическим, а также на абсолютно новые изделия, которые не имеют ценовых аналогов.

В определенной мере сглаживают недостатки затратного способа расчета цен методы маржинальных и прямых расходов. Они могут рассматриваться инструментом повышения прибыли, так как позволяют управлять ценами и затратами при решении вопроса о снижении цены на дополнительные объемы продаж, либо, если используемая цена препятствует полной реализации изделия.

Еще одним подходом к повышению прибыли, входящим в затратную группу, является метод анализа безубыточности и обеспечения целевой прибыли. Он позволяет определить рациональную цену, используя результаты анализа прибыли для определенного диапазона цен и объема реализации, а также объем продаж обеспечивающий получение целевой прибыли при установленной ранее цене. Недостатком данного способа определения цены является игнорирование эластичности спроса, поскольку в рамках анализа применяется планируемый объем продаж, который может не совпадать с реальным. В этой связи, чтобы не допустить потери прибыли, следует оценивать возможность исполнения планируемого объема продаж при каждой цене, используя аппарат эластичности

Среди инструментов расчета цен четвертой группы

часто используемым является способ формирования цен, исходя из действующих на рынке, то есть решения по ценам принимаются спонтанно, с ориентацией на цены конкурентов. В условиях нестабильной динамики затрат и спроса организация вынуждена менять, либо сохранять цены как того требует ценовая тактика конкурента, что создает перспективы потери прибыли и получения убытков.

Выбор метода формирования цен обусловлен содержанием стратегии ценообразования. При стратегиях проникновения на рынок, низких цен, льготных цен, ценовых линий, стандартных цен можно использовать затратные методы и методы с ориентацией на конкуренцию в сочетании с элементами ценностного метода [18]. Стратегии «снятие сливок», следование за спросом, гибких цен, селективного ценообразования основаны на оценке ценности изделия, поэтому расчет цен должен производиться, главным образом, ценностным и параметрическим методом.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления.

Повышение прибыли зависит от правильного выбора ценовой стратегии и метода ценообразования с учетом условий рынка, в которых функционирует организация. При наличии на рынке потребителей с высокими доходами, которые не принимают во внимание ценовой фактор, следует ориентироваться на стратегию с высокими ценами. Наряду с этим зачастую высокая прибыль обеспечивается повышением объема продаж, доли рынка, стабильным положением на рынке через применение стратегий с низкими ценами.

Наиболее эффективным инструментом повышения прибыли является ценностный метод ценообразования. Однако сложность и высокая трудоемкость затрудняет его широкое использование и вызывает необходимость в некоторых хозяйственных ситуациях применять затратные методы ценообразования и методы с ориентацией на конкуренцию. Простота и не столь значительная, по сравнению с ценностным методом, трудоемкость обеспечивают их определенную привлекательность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демцура С.С. Ценообразование и экономическая основа ценовой конкуренции // Азимут научных исследований. 2017. № 3(20). С. 123–126.
2. Володина С.Г. Методика оценки влияния ценовой политики на прибыль (на примере рыбной промышленности Приморья) // Рыбоводство и рыбное хозяйство. 2011. № 10. С. 66–70.
3. Клименкова М.С. Особенности реализации ценовых стратегий в условиях рыночной конкуренции // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1. С. 955–958.
4. Моисеенко Ж.Н., Семилякова К.В. Виды ценовых стратегий и их роль в политике предприятия // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 6-1 (85). С. 164–166.
5. Гладких И.В. Ценовая стратегия компании: понятие, содержание, структура // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2013. № 1. С. 3–30.
6. Латыпова Л.В. Зависимость доходов предприятия от выбора метода ценообразования // Экономика. Управление. Право. 2012. № 7-2 (31). С. 35–36.
7. Ульянова Н.В. Взаимосвязь методов ценообразования и калькулирования себестоимости: методы учета маржинальной прибыли // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 568–572.
8. Борисова О.В. Ценовая стратегия организации как составной элемент финансовой стратегии // Журнал экономических исследований. 2016. Т. 2. № 10. С. 4.
9. Бровина А.В., Омельченко И.В. Формирование политики цен на предприятия РФ (методы ценообразования и системы модификации цен)
10. Шнайдер О.В., Фролова В.А. Ценовая политика

предприятия, её совершенствование и взаимосвязь с денежным потоком // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 90-96.

11. Зубков А.Ф., Пономарёва Н.В., Захарова Т.В. Математическая модель динамики изменения цены для условий стабилизации рынка // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 167-171.

12. Захарова И.И., Крылова Р.В. Механизмы и стратегии ценообразования в индустрии питания // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 41-46.

13. Курилова А.А., Полтева Т.В. Применение цены капитала в инвестиционном анализе // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 185-187.

14. Денисова Н.В., Шуварин М.В., Шуварина Н.А. Основные методические подходы к формированию цены на молоко-сырьё // Вестник НГИЭИ. 2017. № 8 (75). С. 73-79.

15. Манова М.В., Ширнина Е.В. Синергетическая система управления интеллектуальной собственностью // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 150-153.

16. Зимняков В.М., Алмакаева Е.А. Методологический подход к формированию цены на молочную продукцию // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 6 (10). С. 197-199.

17. Шнайдер В.В., Коростелева Л.А. Теоретические аспекты механизма ценообразования в современных условиях ведения бизнеса // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 190-195.

18. Володина С.Г. Влияние ценовой политики на прибыль предприятий рыбной промышленности (на примере Приморского края): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Владивосток, 2004.

Статья поступила в редакцию 14.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ
ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В СТРАНАХ ЕС

© 2018

Воробьев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов предприятий и страхования**Абдурешитова Дилара Вайтовна**, аспирант кафедры финансов предприятий и страхования
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

(295007, Российская Федерация, Симферополь, проспект Вернадского, 4, e-mail: dilyaelnara@yandex.ru)

Аннотация. Для регулирования экономических отраслей и эффективного развития экономики в целом в каждом государстве используется определенная система финансовых и денежно-кредитных методов. Актуальным в настоящее время является применение данных методов для развития энергетики, так как во времена информационных и цифровых технологий большинство видов деятельности зависит от электричества. В связи с осознанием экологических проблем, что грозят нашей планете при традиционных способах производства электроэнергии, многие страны уже признали необходимость активного развития и распространения инновационных методов энергетики. Многие страны при разработке энергетической стратегии уделяют особое внимание возможности перехода на возобновляемые источники энергии. В данной статье рассмотрены климатические и территориальные особенности стран ЕС для выработки энергии с помощью возобновляемых источников энергии, финансовые и денежно-кредитные методы регулирования и стимулирования инновационной энергетики, а также проанализированы утвержденные программы развития энергетики, применяемые на территории стран ЕС. Для проведения анализа были отобраны страны северной и центральной Европы. Целью данной работы является оценка особенностей и направлений государственного регулирования энергетики в европейских странах.

Ключевые слова: энергетика, возобновляемые источники энергии, электростанция, ветроэнергетика, геоло-энергетика, налоги, льготы, финансовые стимулы, Европа, Европейский Союз, субсидия, энергосбережение.

FINANCIAL-ECONOMIC EVALUATION OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT
OF RENEWABLE ENERGY IN THE EU COUNTRIES

© 2018

Vorobyov Yuri Nikolaevich, Doctor of Economic Science, Professor, head of the department of finance of enterprises and insurance**Abdureshitova Dilyara Vaitovna**, Postgraduate of the second year of the department of finance of enterprises and insurance,*V. I. Vernadsky Crimean Federal University*

(295007, Russia, Simferopol, Vernadsky Avenue, 4, e-mail: dilyaelnara@yandex.ru)

Abstract. In order to regulate economic sectors and the effective development of the economy as a whole, in each state a certain system of financial and monetary methods is used. Currently, the application of these methods for the energy development is relevant, since in the period of information and digital technologies most of activities depend on electricity. Due to awareness of environmental problems that threaten our planet by using traditional methods of generating electricity, many countries have already recognized the need for active development and dissemination of innovative energy methods. Developing an energy strategy, many countries pay special attention to the possibility of passing to renewable energy sources. This article examines the climatic and territorial peculiarities of the EU countries for generating energy using renewable energy sources, financial and monetary methods for regulating and stimulating innovative energy, and also analyzed the approved energy development programs applied in the territory of the EU countries. For the analysis, the countries of Northern and Central Europe were selected. The purpose of this research is to assess the specifics and directions of state energy regulation in European countries.

Keywords: energy, renewable energy sources, power station, wind power, solar energy, taxes, benefits, financial incentives, Europe, the European Union, subsidies, energy conservation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В двадцать первом веке, как отмечается многими учеными (А.А. Соловьев [1], К.С. Дегтярев [1], Л.Н. Проскурякова [2], Б.Н. Порфиньев [3]), основной глобальной проблемой человечества остается энергетическая, корни которой уходят в ограниченность запасов ископаемого углеводородного топлива при возрастающем на него спросе. Сейчас альтернативная энергия является перспективным направлением с точки зрения энергетической, экологической и экономической эффективности, несмотря на активное противостояние нефтегазового сектора. Это обуславливается различными негативными процессами, возникающими в последние годы, в том числе в экономической, политической и экологической сфере, которые потенциально влияют на энергетическую безопасность стран и отдельных регионов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время вопрос развития альтернативной энергетики в своих трудах рассматривают многие отечественные и зарубежные ученые. Б.В. Тарнижевский[4], А.В. Кулаков[5], Ю.А. Вафина[6] в своих работах уделяют внимание общим аспектам развития инновационных методов

энергетики на территории Российской Федерации. Heather Thomson[7], Willett Kempton[7], Ankit Kumar[8], Jing Hu[9], Robert Harmsen[9], Wina Crijsns-Graus[9], Ernst Worrell[9] и другие современные зарубежные ученые исследуют выгоду возобновляемых источников энергии для населения, живущих в непосредственной близости к установкам, особенностям размещения альтернативных электростанций. Однако недостаточное количество работ посвящено финансовой части данного вопроса: методике финансового и денежно-кредитного регулирования альтернативной энергетики, финансовому регулированию и стимулированию инновационной энергетики, а также инвестиционной привлекательности возобновляемой энергетики.

Формирование целей статьи (постановка задания). Объектом исследования выступают энергетические стратегии развитых стран мира. Предметом исследования является развитость альтернативной энергетики в каждой из этих стран. Целью статьи является оценка особенностей и направлений государственного регулирования энергетики в разных странах мира.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. За последнее столетие резко увеличилась численность населения в мире и, в частности, на европейском континенте. Рост численности населения в Европе обусловлен

различными факторами, но прежде всего стабильной политической ситуацией и высоким уровнем жизни. Это стимулирует людей из менее развитых стран переезжать в развитые регионы. Постоянный прирост населения обуславливает постоянное увеличение различных потребностей той или иной страны, энергетический сектор не является исключением. Не имея достаточного места для строительства новых электростанций и поддерживая политику устойчивого развития и декарбонизации, ряд стран закупает излишки энергии у соседей для удовлетворения потребностей своего населения. Именно сложность ситуации и постоянный рост объемов потребления энергоносителей на потребности в энергетике толкают политиков к поиску новых решений. Одним из таких решений, которые широко распространены в ЕС, является идея объединенной энергетической системы. Цель этой системы - выравнивание нагрузок, сглаживания пиков и оптимальное использование различных возобновляемых источников энергии для производства электроэнергии.

Многие европейские страны в своих энергетических стратегиях четко оговорили изменения, которые повлечет за собой внедрение возобновляемых источников энергии.

Правительство Королевства Дании утвердило свою последнюю «Энергетическую стратегию 2050» в 2011 году, которая состоит из предложений для достижения главной долгосрочной цели, а именно национальной независимости от угля, нефти и газа. Территория Дании бедна полезными ископаемыми, однако, в плане энергетических ресурсов государство может себя обеспечить: за последние несколько лет была обнаружена нефть на шельфе Северного моря, а также на юге Ютландии [10]. Несмотря на самодостаточность энергетическими ресурсами, Дания хочет применить перспективную стратегию, базирующуюся на выводах комиссии по поводу изменения климата, а также достигнутых результатах предыдущих стратегий и подписанных энергетических соглашений, устанавливая подходы, необходимые для достижения поставленной долгосрочной цели, описанной ранее. Второй целью энергетической стратегии является сохранение окружающей среды и предотвращение климатических изменений, что напрямую зависит от выбросов традиционными электростанциями углекислого газа и загрязняющих окружающую среду веществ. Королевство Дания стремится войти в тройку стран мира по успешности внедрения и эксплуатации возобновляемых источников энергии к 2020 году.

В 2017 году в Дании 43,6 % электроэнергии были обеспечены с помощью ветровых электростанций, чем установили новый мировой рекорд по выработке (14 700 ГВт/ч за год). «Планируется к 2020 году производить с помощью ветрогенераторов 50 % необходимого стране электричества (при общей доле выработки электричества к 2020 году с помощью возобновляемых источников энергии около 80 %)» [11].

Еще в 1977 правительство Дании ввело налоги на использование нефти и электричества. Позже появились налоги на газ и уголь. С годами ставка по налогам периодически повышалась с целью энергосбережения, чтобы граждане более разумно расходовали ресурсы и беспокоились об окружающей среде.

Через два года был принят закон о муниципальном отоплении: рассчитав приблизительную потребность районов в отоплении, составили план с первоочередными получателями энергии и расположение теплотрасс. В отличие от стандартного плана прокладки теплотрасс составители основывались на особенностях климата и местности в районах.

Правительство Дании к 2013 году подписало указ, где полностью запретило использование газа и нефтепродуктов для отопления жилых домов и использовать в этих целях ветро- и гелиоэнергетику. А как топливо для транспорта нефть и газ облагается более высоким налогом [12].

Для развития инновационной энергетики правительство Дании использует финансовые стимулы для создания таких условий, чтобы инвестирование приносило прибыль (как для частных, так и для коммунальных ветростанций). Для ветроэнергетики проработана целая система субсидирования: для наземного вида ВЭС субсидии составляют 43 долл./МВт/ч (но не более суммы в 98,4 долл./МВт/ч (премия+рыночная цена), которые выплачиваются как премия к рыночной цене в течение 22 тысяч часов работы в полную нагрузку ВЭС (5–8 лет работы); для водного вида ВЭС (оффшорных) – в течение 50 тысяч часов работы с полной нагрузкой (12–15 лет эксплуатации). Также для покрытия расходов на балансирование выплачивают 3,7 долл./МВт/ч. [13].

Для производителей предприятий используется возврат части взимаемого налога на выброс CO₂, если данные средства будут инвестироваться в природоохранные мероприятия.

С помощью специального налога PSO (далее – Public Service Obligation) – дополнительного налога на электроэнергию с физических и юридических лиц, формируются средства на стимулирование и регулирование возобновляемой энергетики, который устанавливается поквартально и обратно пропорционален ценам на традиционные источники энергии. Однако такой налог противоречит правилам общего рынка и по требованию комиссии ЕС к 2022 году планируется его постепенное упразднение [14].

В Дании с 2016 года ставка налога на прибыль снизилась с 23,5 % до 22 %, однако сниженная ставка не применяется для компаний нефтяной и газовой сферы, что также свидетельствует о направленности государства на путь инновационной энергетики.

Рассматривая энергетическую стратегию Австрии, можно выделить, что в настоящее время возобновляемые источники энергии в структуре энергопотребления государства занимают II место (на возобновляемые источники приходится 30 % выработки после переработки нефтепродуктов, на которые отводится 36 %) [15].

В своей Энергетической стратегии Австрия поставила целью увеличить долю возобновляемых источников энергии в валовом конечном энергопотреблении к 2020 году до 34 %, а также внедрять мероприятия по энергоэффективности. Сейчас правительство уже разрабатывает новую Энергетическую стратегию, ибо нынешняя рассчитана до 2020 года. Ассоциация возобновляемой энергетики Австрии планирует издать новую стратегию как минимум до 2030 года, где будут прописаны более скромные планы с большими временными рамками. Однако к 2050 году правительство Австрии планирует полностью удовлетворить конечное энергопотребление за счет возобновляемых источников энергии. Такой прогноз имеет основание: уже к 2015 году 100 % электричества в Нижней Австрии вырабатывается без использования нефти и угля (ГЭС – 63 %, ВЭС – 26 %, биомасса – 9 %, благодаря солнечной энергии – 2 %). В настоящее время уже 75 % электроэнергии в Австрии генерируется с помощью возобновляемых источников энергии.

В Австрии применяются льготные тарифы для технологий производства электроэнергии с помощью возобновляемых источников, которые предоставляются от 13 до 15 лет. Когда действие льготного тарифа прекращается, то электроэнергия продается по рыночным ценам без издержек на балансировку.

«В 12 странах ЕС применяется налоговая льгота, предоставляемая за 1 кВт/ч электроэнергии, выработанной с помощью возобновляемых источников энергии. Для каждого вида возобновляемых источников данная льгота индивидуальна и может быть предоставлена на 10 лет с даты начала эксплуатации.

При условии осуществления инвестиций в объекты, использующие возобновляемые источники энергии, для частных инвесторов предоставляются инвестиционные льготы для возмещения подоходного налога.

В Швеции существует энергетический налог на электроэнергию и ископаемое топливо, углеродный налог на ископаемое топливо, налог на CO₂, на выбросы серы, на выбросы оксидов азота, цель которых – оказать воздействие на потребление энергии и на выбросы, загрязняющих окружающую среду. Общие ежегодные поступления от этих налогов составляют приблизительно 8,11 млрд долл. Ставка энергетического налога на электроэнергию для бытовых потребителей в южной Швеции по сравнению с аналогичным показателем 1996 года (когда была проведена рыночная реформа) возросла на 140 %, а в северной Швеции – на 310 %.

Топливо для ТЭС и ДТ облагаются налогом на выбросы диоксида углерода, энергетическим налогом и НДС. Вследствие озабоченности состоянием окружающей среды ставки налогов высоки и в общей цене на бензин налоги (включая НДС) составляют 68 %.

В Швеции используются следующие финансовые методы стимулирования инновационного развития энергетики: налоговые льготы, поддержка НИОКР, субсидии и гранты, «зеленые сертификаты». На протяжении многих лет различные формы государственных субсидий предоставляются на развитие централизованного теплоснабжения. Например, дотации чаще всего выделялись на инвестиции в биотопливные ТЭЦ, на объединение малых сетей и на подключение отдельно стоящих домов к системам централизованного теплоснабжения» [16].

«Кроме этого чиновники активно используют экономические стимулы для популяризации использования альтернативных и нетрадиционных источников энергии. Освобождение сроком на 5 лет от энергетического налога, субсидии государства для реконструкции старых зданий (замена котлов, утепление и т. д.), упрощенное получение разрешений по строительству ветровых электростанций» [17].

В 2015 году правительство Швеции приняло решение отказаться от ископаемого топлива и стать первой «зеленой» страной в Европе. Для этого было выделено [18]:

- 1) «46,6 млн долл. в год на период 2017–2019 гг. на солнечную электрогенерацию, с планами инвестировать 167 млн. долл. в целом;
- 2) 6 млн долл. на исследования технологий хранения электроэнергии;
- 3) 1,2 млн долл. на внедрение распространяемых по всей Европе Smart grid (умных сетей);
- 4) 119,4 млн долл. на модернизацию жилых зданий и повышения их энергоэффективности;
- 5) субсидии и инвестиции на поддержку развития «зеленого» транспорта;
- 6) увеличение финансирования проектов, связанных с изменением климата в развивающихся странах с увеличением фонда до 59,7 млн долл.» [18].

Если рассматривать состояние энергетики в Германии, то можно увидеть, что принятая на государственном уровне в 2010 году Энергетическая Стратегия предусматривала полный отказ от использования атомной энергетики к 2050 году, однако после аварии 11 марта 2011 года на «Фукусима Даичи» АЭС, правительство Германии пересмотрело сроки и установило отказ от атомной энергетики к 2022 году. Начало данного процесса положила остановка 8 старых АЭС и основной упор на замену этих станций был обращен на возобновляемые источники: были разработаны законодательные механизмы стимулирования развития возобновляемых источников энергии, прописанные в программе «Энергетический переход», а в 2012 году был принят закон «EEG 2012», который признал эти цели и механизмы обязательными для исполнения. Это должно способствовать увеличению доли электроэнергетики, выработанной с помощью возобновляемых источников энергии, в объеме конечного энергопотребления до 60 % к 2050 году. Также закон предусматривает механизмы увеличения энергоэффективности и энергосбережения:

планируется уменьшить потребление первичной энергии к 2020 году на 20 %, а к 2050 году уменьшить потребление первичной энергии в два раза по сравнению с 2008 годом. По поводу сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу, правительство Германии планирует к 2020 году сократить выбросы на 40 % и постепенно довести до 80 % сокращения к 2050 году (по сравнению с 1990 г.).

Указанные цели представляются очень серьезными, и их достижения, помимо прочего, потребует значительного повышения энергоэффективности. Жилой фонд определен в Германии как основной сектор для внедрения энергоэффективных мероприятий. «Концепция энергоэффективных домов, изложенная в Энергетической Стратегии до 2050 года, включает три основных пункта:

- сокращение потребления тепловой энергии на 20 % к 2020 году;
- сокращение спроса на первоначальную в энергию в жилом секторе примерно на 80 % к 2050 году, что потребует удвоения текущих темпов реновации – с 1 % общего фонда зданий в год до 2 %;
- с 2020 года все новые дома должны быть «энергосберегающими» согласно удельных показателей энергопотребления» [19].

На сегодня уже достигнут определенный прогресс в выполнении целей Энергетической Стратегии Германии до 2050 года: в 2017 году доля возобновляемой энергетики в конечном энергопотреблении увеличилась до 12 %, в потреблении электроэнергии – до 28 %.

В Германии применяются гарантированные цены на покупку выработанной энергии с помощью возобновляемых источников энергии. Так, в течение пяти первых лет работы ВЭС 1 кВт/ч выкупается на 50 % выше себестоимости. Такие же условия финансового стимулирования предусмотрены и для произведенной энергии из биомассы. Для СЭС предлагается цена на 10 % выше себестоимости. Кроме этого, правительство Германии приняло программу субсидирования на 620 млн долл. для оборудования 100 тыс. крыш домов солнечными батареями.

В ФРГ для поддержки возобновляемой энергетики финансовые ресурсы формируются за счет распределительного платежа, который уплачивается потребителями энергии, и аккумулируются на специальных счетах сетевых компаний в открытом доступе пользователей.

Система налогообложения в Финляндии позволяет стимулировать более активное использование новых видов энергетического сырья, топлива и технологий (био-дизель для транспорта, для отопления домов используются деревянные брикеты и т. д.)

С помощью налогов и льгот государству удается регулировать энергопотребление и виды производства электроэнергии, благодаря чему ежегодные поступления от энергетических налогов в стране составляют около 3,5 млрд евро (4,32 млрд долл.) [20]. Такими налогами облагаются как промышленное топливо, так и электроэнергия. Также существует специальный налог «huoltovarmuusmaksu» (HVM) – платеж по обязательному уходу, который состоит из базового и дополнительного налога:

- базовый взимается с нефтепродуктов и зависит от вида топлива;
- дополнительный налог взимается со всех видов энергоносителей и электричества и зависит от содержания CO₂ в топливе. В то же время существует определенная система скидок и льгот для некоторых видов топлива. Налог на электроэнергию, в свою очередь, может делиться на два вида: для промышленных предприятий и тепличных хозяйств существует пониженная ставка, другие потребители облагаются более высокой ставкой налога.

Министерством Финансов Финляндии поддерживаются производители электроэнергии в виде налоговых льгот, а также существует понижение налогового бре-

мени энергоемким компаниям. Такие выплаты ежегодно составляют 50 млн евро (61,6 млн долл.) (в том числе возврат части налоговых платежей производителям электроэнергии составляет около 15 млн евро (18,48 млн долл.)) [20].

К 2020 году Дания планирует сократить выбросы парниковых газов на 20 % по сравнению с 1990 годом, в то время, когда у других проанализированных стран данный показатель колеблется от 40 % сокращения выбросов в атмосферу. Однако доля возобновляемой энергии в общем конечном потреблении энергии к 2020 году в Германии планируется на уровне 18 %, в то время как в Швеции и Финляндии данный показатель занимает половину всего конечного потребления энергии, представлено на рисунке 1.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы и предложения.

Энергосбережение, рациональное использование ресурсов планеты, охрана окружающей среды в условиях активного роста промышленности в мире становится одной из наиболее актуальных проблем. Возможным путем решения данных проблем является освоение возобновляемых источников энергии, которые будут заменять выработку энергии традиционными методами с помощью невозобновляемых источников.

Сейчас все больше стран мира ставят своей целью переход на 50 и более процентов использования возобновляемых источников энергии в энергетическом секторе. Каждая из этих стран разработала свой собственный путь достижения цели, который отличается от другого по нескольким показателям: время имплементации, объемом, целевым направлением. Это связано как с необходимостью повышения уровня энергетической безопасности, так и с задачей недопущения глобального изменения климата путем сокращения выбросов углерода в атмосферу. Еще одной тенденцией является осознание необходимости широкого внедрения энергоэффективных мероприятий и их включения в энергетические стратегии. Таким образом, независимость от традиционных источников топлива достигается двумя путями - внедрением возобновляемых источников энергии и сокращением общего энергопотребления. Как видно из анализа основных мировых энергетических стратегий, страны перешли в новый уровень конкуренции, где основным вопросом стоит достижение звания наиболее «зеленой» страны и достижения энергонезависимости, не теряя при этом темпа развития собственной промышленности. Проведя анализ главных государственных документов по развитию энергетической политики отдельных европейских стран, можно сделать вывод, что большинство стран ставят перед собой высокие цели и добиваются их раньше запланированных дат и движутся к эффективному регулированию и энергонезависимости.

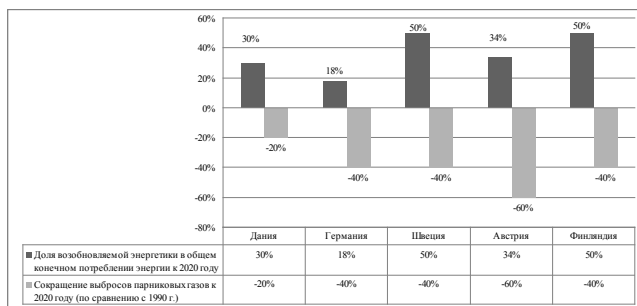

Рисунок 1 - Диагностика показателей европейских стран

*Источник: составлено по материалам [11; 21].

«Финансирование инновационного развития энергетики с помощью бюджета осуществляется с соблюдением ряда принципов: это и целевой характер использова-

ния бюджетных средств; и получение экономического и социального эффекта при минимальных затратах; и предоставление бюджетных ресурсов с учетом использования ранее выделенных ассигнований. Государственная поддержка может проявляться не только в форме финансирования, но и в виде льгот и скидок для того, чтобы повысить инвестиционную привлекательность данной отрасли как для иностранных инвесторов, так и для отечественных» [22].

Во многих европейских странах в настоящее время для того, чтобы получить разрешение на постройку дома, необходимо в плане предоставить доказательство, что будущее строение будет энергосберегающим (энергетический паспорт дома). Несмотря на то, что

Строительство дома с внедрением энергоэффективных решений на 10–25 % дороже сооружения аналогичного по площади традиционного дома, но в дальнейшем затраты на охлаждение уменьшаются на 70 %, а на обогрев – на 40–60 %, что влияет не только на стоимость ЖКХ, но и на потребление электроэнергии, а значит и на выработку электроэнергии и экологическую безопасность в целом.

Опыт европейских стран показывает, что каждое государство ставит перед собой цель постепенного отказа от традиционной энергетики с замещением на возобновляемые источники. Для этого используются определенные финансовые и денежно-кредитные методы, установленные на государственном уровне нормы, скидки, налоговые ставки и т. д., использование которых поможет не только перейти на возобновляемые источники энергии, но и достичь определенных результатов в энергосбережении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соловьев А.А. Атомная и возобновляемая энергетика как факторы снижения экологических рисков и роста эколого-экономической эффективности энергетики / А.А. Соловьев, К.С. Дегтярев // Энергетическая политика. – 2017. – №2 – С. 60–71.
2. Возобновляемая энергетика 2030: глобальные вызовы и долгосрочные тенденции инновационного развития / Л.Н. Проскурякова, Г.В. Ермоленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 96 с. [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/04/04/1168471430/Renova_Energy.pdf (дата обращения 09.01.2018).
3. Порфиньев Б.Н. Энергетика на возобновляемых источниках: перспективы в мире и в России / Б.Н. Порфиньев, С.А. Рогинко / Вестник российской Академии наук. – 2016. – №11 – С. 963–971.
4. Тарнижевский Б.В. Нетрадиционные возобновляемые источники энергии: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intersolar.ru/articles/prensa/renewable/tarnijevski1.html> (дата обращения 08.02.2018).
5. Кулаков А.В. Ветроэнергетика в России: проблемы и перспективы развития. Межрегиональная научно-практическая конференция: Строительство и жилищно-коммунальный комплекс: Энергоэффективность. Инвестиции. Инновации. Ярославль, 2010 – С. 38–41.
6. Вафина Ю.А. Энергосбережение за счет использования альтернативных источников энергии и вторичных энергоресурсов: Россия и мировой опыт/ Ю.А. Вафина // Вестник Казан. технол. ун-та 2012 - №9. – С. 265–272.
7. Heather Thomson. Perceptions and attitudes of residents living near a wind turbine compared with those living near a coal power plant / Heather Thomson, Willett Kempton // Renewable Energy – 2018. – Volume 123 – 301–311 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0960148117309990?via%3Dihub> (дата обращения 17.03.2018).
8. Ankit Kumar. Justice and politics in energy access for education, livelihoods and health: How socio-cultural processes mediate the winners and losers / Energy Research & Social Science – 2018. – Volume 40 – 3–13

p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214629617304449?via%3Dihub> (дата обращения 17.03.2018).8

9. Jing Hu. Barriers to investment in utility-scale variable renewable electricity (VRE) generation projects / Hu Jing, Harmsen Robert, Crijns-Graus Wina, Worrell Ernst // Renewable Energy – 2018. – Volume 121 – 730-744 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0960148118301022?via%3Dihub> (дата обращения 17.03.2018).

10. Каталог минералов. Дания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.catalogmineralov.ru/deposit/daniya/> (дата обращения 27.04.2017).

11. Хайтек Daily: Дания установила рекорд в ветровой энергетике в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: https://hightech.fm/2018/01/06/denmarks_energy (дата обращения 06.01.2018).

12. Логинова Е. Сила ветра / Е. Логинова // FURFUR интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: <http://hvylya.net/analytics/tech/kak-daniya-reshila-polnostyu-pereyti-na-vozobnovlyаемую-energiyu.html> (дата обращения 11.12.2017).

13. Датская энергетика. Научно-технический центр «Психея» [Электронный ресурс]. URL: <http://oilreview.kiev.ua/2015/12/12/datskaya-energetika/> (дата обращения 05.09.2017).

14. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Дании в 2016 году. Торговое представительство Российской Федерации в королевстве Дания: Копенгаген, 2017, 112 с. [Электронный ресурс]. URL: http://91.206.121.217/TpApi/Uplod/52074cf4-1661-41dc-8095-f7f17ed55e33/obzor_economy_denmark_2016.pdf (дата обращения 10.09.2017).

15. Die Österreichische Energieagentur/ Официальный сайт Австрийского энергетического агентства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.energyagency.at/> (дата обращения 24.03.2017).

16. Энергетическая политика Швеции / Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. [Электронный ресурс]. URL: https://gisee.ru/articles/foreign_politics/28089/ (дата обращения 24.05.2017).

17. Энергосбережение в Швеции. ECOTECO. Журнал № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ecoteco.ru/library/magazine/1/economy/energoberezhenie-v-shvecii/> (дата обращения 10.10.2017).

18. Sweden to Become One of World's First Fossil Fuel-Free Nations. EcoWatch.Business. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecowatch.com/sweden-to-become-one-of-worlds-first-fossil-fuel-free-nation-s-1882100971.html> (дата обращения 18.10.2017).

19. Energy Policies of IEA Countries. Germany. 2013 Review. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Germany2013_free.pdf (дата обращения 24.03.2017).

20. Система налогообложения и льгот энергетики Финляндии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kauppatie.com/2006/08-2006/4.htm> (дата обращения 28.03.2018).

21. Carbon trade criticised for inefficiency (By Luigi Jorio) [Электронный ресурс]. URL: https://www.swissinfo.ch/eng/co2-emissions_carbon-trade-criticised-for-inefficiency/38550930 (дата обращения 19.03.2018).

22. Воробьев Ю.Н., Абдурешитова Д.В. Финансовое обеспечение инновационного развития энергетики Республики Крым / Ю.Н. Воробьев, Д.В. Абдурешитова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2015. – №1 (30). – С. 26–33.

Статья поступила в редакцию 18.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.48

ПРЕДПОЧТЕНИЯ ТУРИСТА ПРИ ВЫБОРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГОСТИНИЦЫ

© 2018

Галенко Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры
сервиса и туризма школы экономики и менеджмента

Криворучка Полина Олеговна, магистрант школы экономики и менеджмента
Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, о. Русский, ДВФУ, e-mail: farshposevich@mail.ru)

Аннотация. Концепция устойчивого развития туризма способствует предприятиям внедрять множество зеленых практик для бережной заботы об экологии, сохранении природных ресурсов и энергии, ориентируясь при этом на высокий уровень обслуживания и качества для гостей. Содержание понятия «экологической гостиницы» или «экоотель», формировалось вместе с инновационными «зелеными» технологиями, применяемые сегодня в гостиницах и функционирующие по принципу экологической ответственности. Месторасположение экогостиниц, часто определяется экологически привлекательным и живописным ландшафтом, что повышает спрос у путешественников при выборе предприятия. С точки зрения экономической целесообразности доказано, что затраты на перестройку существующего экоотеля, со временем окупаются за счет ежегодного увеличения количества туристов желающих приобщиться к охране окружающей среды, и повысить уровень экологической приверженности. В статье даётся описание таких форм инновационных гостиничных концепций, которые учитывают экологические проблемы, а экологический комфорт дополняет при формировании для разных сегментов гостей выбор экологических услуг. Авторы статьи приводят данные опроса и раскрывают критерии и предпочтения выбора места отдыха и услуг экогостиницы, подтверждая тем самым, что экологические технологии на гостиничном рынке многих стран являются конкурентным преимуществом, что способствует привлечению каждый год новых потребителей.

Ключевые слова: концепция «устойчивого развития», экологический туризм, окружающая среда, «зеленые» отели, экологические гостиницы, экологический комфорт, экологические технологии, экологические услуги, экопродукт, экоинновации

PREFERENCES OF THE TOURIST AT THE CHOICE OF ECOLOGICAL HOTEL

© 2018

Galenko Elena Vasilyevna, candidate of historical sciences, associate professor
of service and tourism school of economy and management

Krivoruchka Polina Olegovna, undergraduate school of economy and management
Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, Russky Island, DVFU. e-mail: farshposevich@mail.ru)

Abstract. The concept of sustainable development of tourism promotes the enterprises to introduce a set green the practitioner for careful care of ecology, preservation of natural resources and energy, being guided at the same time by high level of service and qualities for guests. The maintenance of a concept of «ecological hotel» or «ecohotel», was formed together with innovative “green” technologies, applied today in hotels and functioning by the principle of ecological responsibility. The location of ecohotels, often is defined by ecologically attractive and picturesque landscape that increases demand at travelers at the choice of the enterprise. From the point of view of economic feasibility it is proved that costs of reorganization of the existing ecohotel, pay off over time due to annual increase in number of tourists of persons interested to join environmental protection, and to increase the level of ecological commitment. In article the description of such forms of innovative hotel concepts which consider environmental problems is given, and the ecological comfort supplements when forming for different segments of guests the choice of ecological services. Authors of article provide data of poll and disclose criteria and preferences of the choice of the vacation spot and services of ecohotel, confirming thereby that ecological technologies in the hotel market of many countries are competitive advantage that promotes involvement every year of new consumers.

Keywords: concept of “sustainable development”, ecological tourism, environment, “green” hotels, ecological hotels, ecological comfort, ecological technologies, ecological services, ecoproduct, ecoinnovations

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами Возведение в приоритет улучшения экологической ситуации в стране, концепции «устойчивого развития», сочетающей: экономические, социальные и экологические компоненты, стало главным фактором развития экологического туризма и «зеленых» отелей. По данным Всемирной туристской организации, сегодня менее очевидной представляется причинно-следственная связь между туризмом и общим уровнем устойчивого развития, особенно в том, что касается целостности окружающей среды. За последние годы на сектор индустрии туризма приходится 5 % глобальных выбросов CO₂, требуются решения проблем в области потребления энергии, пищевых отходов и управления отходами в целом [1]. Такой подход способствовал разработке глобальных критериев устойчивого туризма, как части широкой инициативы, управляемой Партнерством международных организаций. Основанием для сотрудничества является общая цель, способствовать повышению понимания методов устойчивого туризма и принятию универсальных принципов его устойчивого развития [2]. Экотуризм рассматривается, как стремительно развивающееся для туристов направление, спрос на которое с каждым годом увеличивается

[3-9]. Основной целью этого типа туризма является повышение осведомленности путешественников о естественных условиях пребывания, местах посещения, уважения культуры и традиций местных общин и в то же время о минимизации любых негативных последствий для окружающей среды в результате туристической деятельности [10].

Интеграция концепции устойчивости в сферу гостиничной индустрии происходит с целью содействия более чистому производству гостиничного продукта, посредством эффективного использования ресурсов [11]. Экологические, или «зеленые», гостиницы – это перспективный бизнес. Активный переход на экологически чистые методы, предполагающие бережное отношение к природным ресурсам, использование возобновляемых источников энергии и утилизацию отходов, может увеличить доходы отелей [12]. В международной гостиничной практике термин «экоотель», рассматривается, как отели функционирующие по принципу экологической ответственности и на основе применения экотехнологий [13].

Экологические отели, сегодня востребованы туристами во многих странах мира, как экзотическое проживание в непроходимых джунглях, как экологическая

школа, где дополнительной услугой, является изучение различных видов локальных растений и животных. Специфической особенностью «зеленых» отелей является функционирование по принципу гармоничного соседства с природой, не загрязняя окружающую среду продуктами жизнедеятельности туристов [14]. В современном мире руководители отеля разрабатывают собственную стратегию по снижению ущерба экологической среды, тем самым постоянно совершенствуя собственный подход к проблеме экологизации. Это выражается в соблюдении законов, стандартов, кодексов компании, а также применения новых инновационных «зеленых» технологий [15].

Инновационные «зеленые» технологии в экоотелях формируют у персонала и гостей принципы бережного использования природных ресурсов, совершенствуют процессы предоставления услуг, дают возможность оценить, предотвратить, снизить до минимума ущерб, причиняемый окружающей среде и человеку [16]. Внедрение инновационных технологий в гостиничный бизнес способствует повышению экономической эффективности и увеличению уровня конкурентоспособности предприятий [17].

Однако, внедрение «зеленых» технологий, требует больших затрат [18]. Поэтому для быстрой окупаемости и дальнейшего развития, на услуги экоотелей должен постоянно увеличиваться спрос потребителей [19]. Таким образом, прежде, чем строить экоотель или перестраивать уже существующий, необходимо выяснить будут такие услуги востребованы на рынке гостиничной индустрии, или нет.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проведенный анализ работ в области экоотелей, позволил выделить две группы авторов: к первой группе исследований относится экологизация в деятельности средств размещения, которая является одним из факторов развития рынка туризма и гостеприимства в рамках концепции устойчивого развития. Вторую группу объединяют исследования предпочтений потребителей при выборе экологических, или «зеленых», гостиниц.

Авторы О.Н. Пережогина и Д.И. Прокопьева, в своём исследовании обосновали, что развитие экологических средств размещения в большей степени связано с растущей социальной ответственностью организаций сферы туризма и гостиничного сервиса. Происходящие процессы в развитии экоотелей отвечают принципам устойчивого развития, как баланс между экономической рациональностью и заботой об окружающей среде [20].

Владельцы предприятий гостиничной индустрии стремятся быть экологически ответственными, не только для экономической эффективности, но и для возрастающей тенденции запросов потребителей, что способствует развитию новых технологий в строительстве зеленых отелей [21]. Новые технологии к зеленым отелям учитывают такие экологические проблемы, как экономия энергии, воды и других ресурсов, также повышение удовлетворенности гостя на основании создания экологического комфорта [22].

Shireen Aga, считает, что некоторые отели пытаются нажиться на «зеленой» тенденции, так как построенный деревенский домик из дерева, нельзя называть «устойчивым» просто потому, что он сделан из «естественных» материалов. Экологическая устойчивость зависит от ряда других вопросов, таких как:

- управление отходами;
- применение в отелях возобновляемых источников энергии;
- применение в отелях новых экологических средств для устранения загрязнений, вместо химических веществ применяемых в отелях для уборки, которые не только вредят окружающей среде, но ещё имеют нега-

тивное влияние на здоровье персонала и гостя;

– рациональное управление водными ресурсами, когда отель, экономно использует воду и применяет разные методы сбора воды [23].

Многие владельцы предприятий гостиничной индустрии во всём мире стремятся быть экологически ответственными, учитывая запросы всех групп потребителей. Например, для одних потребителей в сфере гостеприимства, сегодня популярны отели с номерами «Экотуризм роскоши», для других «Экожилые классы люкс». Прекрасным примером этой тенденции являются Орлиный дворец в Халкидики, Коста Наварино в Мессинии и отель Мелиан в Милосе.

Идея здоровые номера премиум-класса Stay Well, PURE Rooms и, EcoRooms, сегодня становится популярной среди гостей. Номера Stay Well, PURE Rooms и Elite Rooms оснащены системами очистки воздуха, что стало хорошей новостью для путешественников с аллергией или химической чувствительностью. Трёхкомнатные номера включают противаллергенные матрасы и подушки. В номерах Stay Well и Elite Rooms предусмотрены душевые кабины с витамином С. В то же время номера не являются роскошными, они содержат все эко-технологии, способные соблюдать критерии устойчивости и доступные для потребителя цены проживания [24].

Aleenta Phang Nga – отель, расположенный на Пхукете в Таиланде. К применяемым экологическим технологиям можно отнести переработку и очистку воды, для повторного применения, энергосбережение, включая ключ-активатор электричества и дверной сенсор в каждом номере, что гарантирует выключение света и кондиционера в номере, после ухода гостя. В Aleenta Phang Nga гостям готовят еду только из экологических продуктов местного производства [25].

Одной из основных проблем при формировании и развитии устойчивости отеля является быстрая окупаемость первоначальных затрат на установку оборудования и технологий. Необходимые для экоотелей затраты выходят за рамки получаемых доходов многих малых и средних предприятий [26]. Кроме того, устойчивое функционирование требует постоянного мониторинга и измерения использования ресурсов (электричество, вода, химикаты, производство отходов и т. д.), что дополнительно от руководства требует затрат на подготовку персонала.

В то же время, анализ исследований показал, что интерес потребителей к устойчивому туризму растёт. Владельцы гостиниц опасались, что более высокие издержки могут навредить им, но сегодня есть тенденция, когда клиенты согласны с тем, что экологические отели по своей сути связаны с качеством продукции и готовы переплатить за это. Многие из методов, необходимые для управления экоотелем на устойчивой основе, на первый взгляд не видны, поэтому гости не понимают, почему эти гостиницы дороже. Самым важным аспектом, конечно же, является общение с туристами до, во время и после поездки. Они должны быть осведомлены о своей роли в устойчивости экоотеля и территории временного проживания. Гости должны понимать, что такое устойчивый туризм, но также и персонал гостиницы должен формировать предлагаемый продукт таким образом, чтобы обеспечить справедливую выгоду всем заинтересованным сторонам.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью работы является определение спроса на услуги проживания в экологически чистом отеле.

Гипотеза данного исследования построена на предположении о том, что для гостей определение устойчивого развития экоотелей, заключается в минимизации отходов, максимизации энергоэффективности и обеспечении отличного качества с точки зрения здоровья и благополучия, что способствует пониманию специфики экоотеля и привлечению большего количества потребителей для обеспечения финансовой устойчивости

предприятия.

Для выполнения поставленной цели и подтверждения или опровержения гипотезы использовались аналитический и статистический методы, а также данные сайта бронирования booking.com [27].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В результате проведенного исследования в 11 странах мира, где количество респондентов в каждой стране составило более 1000 человек, в возрасте от 18 лет и старше, было выявлено, что желающих поселиться в экоотели за последние годы увеличилось в 2 раза.

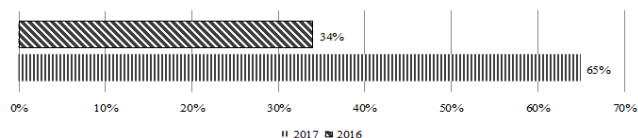

Рисунок 1 - Желание потребителей поселиться в экоотели в 2016/2017 гг.

Желание потребителей проживать в экологических гостиницах в 2016 году составляло 34 %, в 2017 году стало 68 %. Продемонстрировали высокий уровень экологической приверженности путешественники из Китая (93 %), Бразилии (83 %) и Испании (80 %).

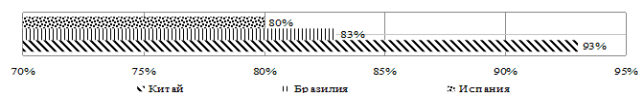

Рисунок 2 - Путешественники, предпочитающие экоотели (страны-лидеры)

Большинство путешественников готово отказаться от роскоши в пользу устойчивого развития экоотелей. Так, 94 % опрошенных респондентов выберут жильё, где используют энергосберегающие лампы, 89 % – где отопление и кондиционер работают только в присутствии человека, а 80 % – где установлены душевые насадки с ограничением расхода воды.

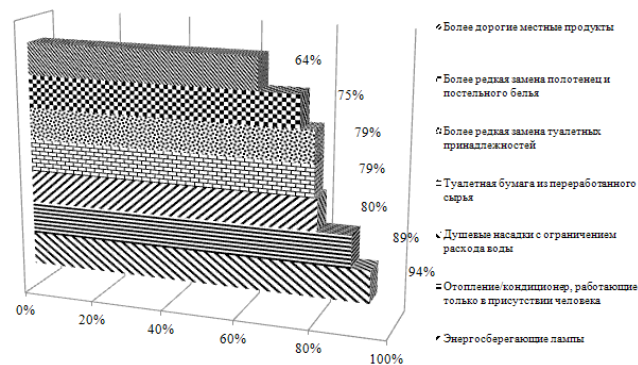

Рисунок 3 - Выбор потребителей

Путешественники считают, что ответственность отеля должна стать активной защитой окружающей среды, и поддержкой местных сообществ. Крайне важно, чтобы индустрия гостеприимства приняла этот быстро растущий тип туризма и включила в свою философию все жизненные концепции экотуризма. После проведенного исследования компанией booking.com содержания понятия «устойчивый туризм» было определено, что 56 % людей под устойчивым туризмом подразумевают проживание в экоотелях; для 38 % – это означает реже менять полотенце и постельное бельё, тем самым экономя воду; 35 % считают, что необходимо экономить туалетные принадлежности (шампунь, мыло, зубные щётки и т. п.).

В таблице 1 представлены критерии выбора места отдыха и предпочтений туристами услуг экоотеля. Результаты выбранных критериев, показали на первом месте нанесение меньшего вреда окружающей среде (52 %), на втором (36 %) возможность познакомиться с местным укладом жизни. Также при выборе экоотелей особое внимание туристов уделяется экологическим услугам, формирующих экопродукт.

Таблица 1 - Критерии выбора места отдыха и предпочтения при выборе туристами экоотеля

Критерии выбора места путешествия, связанные с понятием «устойчивый туризм»	Процент	Предпочтения при выборе экологических услуг	Процент
Меньше вреда окружающей среде	52 %	Использование экоотелем солнечной энергии	67 %
Возможность познакомиться с местными традициями и культурой	36 %	Новые технологии водоснабжения	43 %
Поддержка местных жителей на территориях экономически развитых регионов	31 %	Душ/туалет с малым расходом воды	36 %
Продукты экологические от местных производителей	30 %	Блюда из органических, экологических продуктов	31 %
Интерес к новым направлениям в путешествии	24 %	Корзины для раздельного сбора мусора в номере	29 %

При выборе экологических услуг, наибольшее предпочтение определено туристами при использовании в экоотелях солнечной энергии – 67 % и 43 % – экономичные технологии водоснабжения.

Таким образом, экологические гостиницы – это перспективный бизнес, который предполагает при активном переходе на экологически чистые методы, бережное отношение к природным ресурсам, использование возобновляемых источников энергии и утилизацию отходов, что со временем будет способствовать увеличению доходов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведённое исследование определило увеличение спроса в два раза за последние годы на услуги проживания в экоотелях. Комплексный подход в исследовании содержания устойчивого развития экоотелей, подтвердился выбором туристами основных ключевых позиций. Предпочтения гостей дополнили понимание специфики экоотеля, что отразилось в решениях, при выборе места отдыха, предлагаемых удобствах и услугах, тем самым приобщаясь к охране окружающей среды, и демонстрируя уровень экологической приверженности.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что экологические технологии на гостиничном рынке многих стран относятся к разряду ведущих перспективных технологий, способных стать источником конкурентного преимущества. Следует отметить, что в России предпочтения туристов с точки зрения устойчивого развития туризма, направлены, прежде всего, на сохранение культурно-исторического наследия и деятельности агротуризма. С целью выявления и обоснования тенденций развития экологического направления в сфере туристского сервиса страны необходимо провести анализ рынка гостиничных услуг, включающий три основных составляющих – понятия туристами содержания устойчивого развития экоотелей, экологическая обстановка в стране и мнение потенциальных потребителей в области предпочтения экологических услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. United National Environment Programme and World Tourism Organization (2012) Tourism in the Green Economy – Background Report. Nairobi and Madrid: UNEP/UNWTO. URL: <http://www.unwto.org/> (дата обращения: 06.04.2018).

2. Глобальные критерии устойчивого туризма для отелей и туроператоров. URL: <http://www.gstcouncil.org/sustainable-tourism-gstc-criteria> (дата обращения: 06.04.2018).

3. Духовная, Л.Л. Глобальные экологические процессы: новые тенденции развития мирового туристского рынка// Сервис в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 27–29.

4. Артеменко О.Н. Региональный туризм как ин-

- струмент развития территории // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 11-17.
5. Мордовченков Н.В., Агафонова А.В. Перспективы развития аграрного туризма Чкаловского района // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 126-136.
6. Марченко О.А. Социально-экономические основы регионального развития сельского туризма в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 150-153.
7. Алексеева Е.В., Колодезникова С.И. Программа развития социального туризма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 25-28.
8. Серова О.В., Кулагин А.Ю. Рекреационное природопользование и экологические риски на территории горно-лесной зоны республики Башкортостан // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 81-84.
9. Саксонов С.В., Розенберг А.Г., Сенатор С.А., Казанцев И.В., Васюков В.М. Эколого-туристический потенциал самарской области: ресурсы растительного мира // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 60-65.
10. Нижегородцев Р.М., Ратнер С.В. Экологические стандарты в сфере туризма: проблемы внедрения (на примере Краснодарского края) // Российское предпринимательство. 2015. Том 16. № 13. С. 2101–2124.
11. Pezzoli, K. (1997). Sustainable development: A transdisciplinary overview of the literature. *Journal of Environmental Planning and Management*. Vol.40, P. 549–574.
12. Hays D. (2014). Greening hotels – building green values into hotel services. *International Journal Tourism and Hospitality Management*. Vol. 1, P.85–90.
13. Chen, M., Tung, P. (2014). Developing an extended Theory of Planned Behavior model to predict consumers' intention to visit green hotels. *International Journal of Hospitality Management*, Vol. 36, P. 221–230.
14. Пономарев, К. Н. «Зеленые отели» – экологические перспективы будущего // Ученые записки. 2012. № 2. С. 67–69
15. Томашек М.Н., Галенко Е. В. Рекомендации по технологии формирования зеленого отеля // Материалы международной научной конференции: «Агроэкологический туризм как инструмент устойчивого развития сельских территорий в регионах России и за рубежом». 2015 г. Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ ИПК «Нива», 2015. С. 218–220
16. Печерица, Е.В. Зарубежный опыт применения экологических инноваций в средствах размещения/ Е.В. Печерица // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 34. С. 49–51.
17. Духовная, Л.Л., Холодцова, И.И. Инновационные технологии в гостиничном бизнесе // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 7. С. 166–178.
18. Бурцев, Д.В. Экологические проблемы при строительстве гостиниц // Научный вестник. 2010. № 5. С. 15–16
19. Kelly, J., Wolfgang, H., Peter, W., & Krista, E. (2007). Stated preferences of tourists for eco-efficient destination planning options. *Journal of Tourism Management*. Vol. 28, P. 377–390.
20. Пережогина О. Н., Прокопьева Д. И. Экологические средства размещения, как фактор устойчивого развития туристских территорий (на примере гостиничного рынка г. Казани) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. № 1 (11). С. 82–88
21. Tzschentke, N., Kirk, D. & Lynch, P.A. (2004) Reasons for going green in services accommodation establishments. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. Vol. 16(2), P. 116–124
22. Bader, E. E. (2005). Sustainable Hotel Business Practices. *Journal of Retail & Leisure Property*, Vol. 5 (1), P. 70–77.
23. Shireen Aga. Extent of responsibility. URL: https://www.dandc.eu/en/article/things_managers_must_consider_if_they_want_run_hotel_sustainably (дата обращения: 06.04.2018).
24. Glenn Hasek. The idea of healthier numbers and also payment for them, gains strength again. URL: http://www.greenlodgingnews.com/idea_of_healthier_guestrooms_paying_more_for_them (дата обращения: 06.04.2018)
25. Кабашова Е.В. Статистика экологических инноваций // Экономические науки. 2016. № 49 (2).
26. Галечьян, Н.Э. Эко – гостиницы в России // Российский журнал устойчивого туризма. 2011. № 1. С. 34–36.
27. Booking.com назвала тенденции устойчивого туризма в 2017 году. URL: <http://prohotelia.com/2017/04/sustainable-travel-intentions-2017/> (дата обращения: 06.04.2018).

Статья поступила в редакцию 07.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.3

**ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В РЕГИОНЕ
ПРИ РАЗЛИЧНЫХ АГРОКЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

© 2018

Генералов Иван Георгиевич, старший преподаватель кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22, e-mail: ivan.generalov.91@bk.ru)*

Аннотация. Оценка зависимости экономической эффективности производства зерна от интенсивных и экстенсивных факторов является важным направлением в исследовании. Ее значимость возрастает всё больше, поэтому возникает необходимость поиска путей повышения устойчивости сельскохозяйственного производства к неблагоприятным погодным условиям в регионе. В статье автором дана оценка зависимости экономической эффективности от интенсивных и экстенсивных факторов при производстве зерна в различных агроклиматических районах Нижегородской области. Цель работы заключалась в выявлении наиболее существенных факторов в отдельно взятых агроклиматических районах региона. Практическая составляющая проведенного нами исследования заключается в том, что мы установили, что в регионе интенсивные факторы в большинстве агроклиматических районов Нижегородской области существенно влияют на экономическую эффективность производства зерна, а в Центральном левобережном (II) агроклиматическом районе наибольшее влияние оказывает экстенсивный фактор. Автор установил также, что отрицательное влияние экстенсивного фактора в целом на экономическую эффективность производства зерна в Нижегородской области вызвана проблемой выведения полезных земельных угодий из производства.

Ключевые слова: агроклиматический район, зерно, зерновое хозяйство, интенсивные факторы, множественный регрессионный анализ, сельское хозяйство, урожайность, устойчивость, экономическая эффективность, экстенсивные факторы.

**FACTORS OF ECONOMIC EFFICIENCY OF PRODUCTION OF GRAIN IN THE REGION
UNDER VARIOUS AGROCLIMATIC CONDITIONS**

© 2018

Generalov Ivan Georgiyevich, senior teacher of «Economy and Automation
of Business Processes» department*Nizhny Novgorod state engineering and economic university
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22, e-mail: ivan.generalov.91@bk.ru)*

Abstract. Assessment of dependence of economic efficiency of production of grain on intensive and extensive factors is the important direction in a research. Its importance increases more and more therefore there is a need of search of ways of increase in resistance of agricultural production to adverse weather conditions for the region. In article the author gave an assessment of dependence of economic efficiency on intensive and extensive factors by production of grain in various agroclimatic conditions of the region by means of two-factor linear regression model on seven agroclimatic areas of the Nizhny Novgorod Region. The purpose of work consisted in identification of the most essential factors in separately taken agroclimatic areas of the region. The practical component of the research conducted by us is that we established that in the region intensive factors in the majority of agroclimatic areas of the Nizhny Novgorod Region influence economic efficiency of production of grain more essentially, and in the Central Levoberezhny (II) agroclimatic district the greatest impact is exerted by an extensive factor. The author established also that she in general on economic efficiency of production of grain in the Nizhny Novgorod Region is called negative influence of an extensive factor by a problem of removal of useful land grounds from production.

Keywords: agroclimatic area, grain, grain farm, intensive factors, multiple regression analysis, agricultural industry, productivity, stability, economic efficiency, extensive factors.

Исторически сложилось, что для жителей Российской Федерации хлебные злаки формируют 45 % продовольственного рынка, дают 60 % белка, 70 % углеводов. Зерно остаётся единственным сельскохозяйственным экспортным товаром [1, с. 3; 2; 3]. Вместе с тем на развитие сельскохозяйственного производства все более сказывается снижение его производственного потенциала, ухудшение финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей, возрастающие диспропорции в ценовых соотношениях на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Все это отражается на эффективности ведения отраслей сельского хозяйства [4, с. 24; 5].

Одним из важных показателей, отражающих экономическую эффективность производства является рентабельность произведенной продукции. Показатель рентабельности выступает индикатором эффективности воспроизводственного процесса, возможностей и потенциала развития производства. Он характерен для всех сфер экономической деятельности, но применительно к рыночной среде производства сельскохозяйственной продукции требует детального исследования, результаты которого представлены в данной работе [6, с. 215; 7].

Агроэкологические особенности Нижегородской области накладывают серьезный отпечаток на развитие регионального зернового хозяйства. Проблема повышения устойчивости сельскохозяйственного производства

к неблагоприятным погодным воздействиям (засухам, суховеям, заморозкам, низким отрицательным или высоким положительным температурам, избыточному увлажнению и т.п.) в последние годы в условиях глобальных и региональных изменений климата существенно обострилась [8, с. 66; 9]. Агроклиматические различия создают в каждом отдельно взятом агрорайоне Нижегородской области уникальные производственные особенности.

Сегодня агроклиматическое районирование является важным направлением исследования. Со времен Советского Союза существует много различных доказательств необходимости изучения этого вопроса с апробацией на различных территориях страны. Особый вклад в развитие данного направления сделала такие видные советские ученые, как А. И. Войеков, П. И. Броунов, А. В. Колосовский, Г. Т. Селянинов, П. И. Колосков, Р. Э. Давид, А. М. Шульгин, А. В. Федорова и ряд других исследователей [10-15].

Формирование целей статьи (постановка задания). Для оценки зависимости экономической эффективности от интенсивных и экстенсивных факторов при производстве зерна в различных агроклиматических условиях региона нами была использована двухфакторная линейная регрессионная модель по семи агроклиматическим районам Нижегородской области [16-18]. В качестве результативного показателя (Y) нами был взята рента-

бельность производства зерна (%). Экстенсивный путь развития зернового хозяйства подразумевает наращивание отведенных посевных площадей под сельскохозяйственные культуры данного типа, поэтому в качестве фактора, отражающего экстенсивный путь развития нами была взята доля посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни (X_1), выраженная в процентах. Для отражения интенсивных факторов производства мы использовали урожайность зерновых и зернобобовых культур (X_2) в Нижегородской области, так она отражает использование качественных технологий в производстве, степень химизации и эффективность использования удобрений и машинно-тракторного парка.

Исследование зависимости экономической эффективности производства зерна в Нижегородской области от интенсивных и экстенсивных факторов проводилось по сельскохозяйственным организациям Нижегородской области Северо-Восточного (I) (обследовано 43 организации), Центрального левобережного (II) (обследовано 38 организаций), Приречного почвозащитного (III) (обследовано 29 организаций), Пригородного (IV) (обследовано 64 организации), Центрального правобережного (V) (обследовано 61 29 организация), Юго-Западного (VI) (обследовано 18 организаций), Юго-Восточного (VII) (обследовано 94 организации) агроклиматических районов. В статистическую выборку нами не были включены крупные производители зерна в регионе, так как полученные значения регрессии из-за низкой степени однородности данных были бы незначимы, а значит, результаты исследования оказались неточными. Полученные уравнения множественной регрессии с двумя факторами сведены в таблице 1.

Таблица 1 – Уравнения регрессии

Агрорайон	Уравнение регрессии	$R_{\text{выкл}2}$	R^2
I	$y = -11,047 - 0,38X_1 + 3,784X_2$	0,357	0,128
II	$y = -25,139 - 0,546X_1 + 0,755X_2$	0,409	0,168
III	$y = -18,497 - 0,216X_1 + 2,063X_2$	0,626	0,392
IV	$y = -7,257 + 0,094X_1 + 0,895X_2$	0,24	0,058
V	$y = -11,345 + 0,035X_1 + 1,622X_2$	0,286	0,082
VI	$y = -3,791 - 0,535X_1 + 2,726X_2$	0,561	0,315
VII	$y = -17,379 - 0,001X_1 + 1,936X_2$	0,302	0,061

1. В Северо-Восточном (I) агрорайоне при нулевых значениях доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна убыточность его производства составит 11,047 %. Увеличение доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни на 1 % и неизменной урожайности зерна будет способствовать снижению рентабельности производства зерна на 0,38 %. Увеличение урожайности на 1 ц/га при неизменной доле посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни приведет к росту рентабельности производства зерна в среднем на 3,784 %. Связь между исследуемыми факторами умеренная. Вариация рентабельности производства зерна на 12,8 % объясняется вариациями доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна, а оставшиеся 87,2 % приходятся на факторы, не вошедшие в модель.

2. В Центральном левобережном (II) агрорайоне при нулевых значениях доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна убыточность его производства составит 25,139 %. Увеличение доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни на 1 % и неизменной урожайности зерна будет способствовать снижению рентабельности производства зерна на 0,546 %. Увеличение урожайности на 1 ц/га при неизменной доле посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни приведет к росту рентабельности производства зерна в среднем на 0,755 %. Связь между исследуемыми факторами умеренная. Вариация рентабельности производства зерна на 16,8 % объясняется вариациями доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна, а оставшиеся 83,2 % приходятся на факторы, не вошедшие в модель.

3. В Приречном почвозащитном (III) агрорайоне при

нулевых значениях доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна убыточность его производства составит 18,497 %. Увеличение доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни на 1 % и неизменной урожайности зерна будет способствовать снижению рентабельности производства зерна на 0,216 %. Увеличение урожайности на 1 ц/га при неизменной доле посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни приведет к росту рентабельности производства зерна в среднем на 2,063 %. Связь между исследуемыми факторами заметная. Вариация рентабельности производства зерна на 39,2 % объясняется вариациями доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна, а оставшиеся 60,8 % приходятся на факторы, не вошедшие в модель.

4. В Пригородном (IV) агрорайоне при нулевых значениях доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна убыточность его производства составит 7,257 %. Увеличение доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни на 1 % и неизменной урожайности зерна будет способствовать увеличению рентабельности производства зерна на 0,094 %. Увеличение урожайности на 1 ц/га при неизменной доле посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни приведет к росту рентабельности производства зерна в среднем на 0,895 %. Связь между исследуемыми факторами слабая. Вариация рентабельности производства зерна на 5,8 % объясняется вариациями доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна, а оставшиеся 94,2 % приходятся на факторы, не вошедшие в модель.

5. В Центральном правобережном (V) агрорайоне при нулевых значениях доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна убыточность его производства составит 11,345 %. Увеличение доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни на 1 % и неизменной урожайности зерна будет способствовать увеличению рентабельности производства зерна на 0,035 %. Увеличение урожайности на 1 ц/га при неизменной доле посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни приведет к росту рентабельности производства зерна в среднем на 1,622 %. Связь между исследуемыми факторами слабая. Вариация рентабельности производства зерна на 8,2 % объясняется вариациями доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна, а оставшиеся 91,8 % приходятся на факторы, не вошедшие в модель.

6. В Юго-Западном (VI) агрорайоне при нулевых значениях доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна убыточность его производства составит 3,791 %. Увеличение доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни на 1 % и неизменной урожайности зерна будет способствовать снижению рентабельности производства зерна на 0,535 %. Увеличение урожайности на 1 ц/га при неизменной доле посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни приведет к росту рентабельности производства зерна в среднем на 2,726 %. Связь между исследуемыми факторами заметная. Вариация рентабельности производства зерна на 31,5 % объясняется вариациями доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна, а оставшиеся 68,5 % приходятся на факторы, не вошедшие в модель.

7. В Юго-Восточном (VII) агрорайоне при нулевых значениях доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна убыточность его производства составит 17,379 %. Увеличение доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни на 1 % и неизменной урожайности зерна будет способствовать снижению рентабельности производства зерна на 0,001 %. Увеличение урожайности на 1 ц/га при неизменной доле посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни приведет к росту рентабельности производства зерна в среднем на 1,963 %. Связь между

исследуемыми факторами умеренная. Вариация рентабельности производства зерна на 6,1 % объясняется вариациями доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни и урожайности зерна, а оставшиеся 93,9 % приходятся на факторы, не вошедшие в модель.

Для ранжирования факторов по тесноте связи с результативным показателем необходимо оценить частные коэффициенты корреляции полученных моделей множественной регрессии (таблица 2).

Таблица 2 – Частные коэффициенты корреляции в моделях

Агрорайон	r_{yx1}	r_{yx2}
I	-0,051	0,333
II	0,373	0,321
III	-0,149	0,611
IV	0,073	0,235
V	0,033	0,286
VI	-0,258	0,461
VII	-0,034	0,295

Связь рентабельности производства зерна с его урожайностью по всем агроклиматическим районам Нижегородской области прямая, а частные коэффициенты корреляции варьируются от 0,235 до 0,611. Оценка связи рентабельности производства зерна с долей посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни показала, что в Северо-Восточном (I), Приречном почвозащитном (III), Юго-Западном (VI) и Юго-Восточном (VII) она обратная, а в Центральном левобережном (II), Пригородном (IV) и Центральном правобережном (V) прямая, причем в Центральном левобережном (II) она характеризуется самой высокой связью по всему региону – умеренной.

Немаловажным в исследовании является определение факторов, которые оказывают наибольшее влияние на результативный показатель.

Таблица 3 – Стандартизированные коэффициенты регрессии и коэффициенты эластичности

Агрорайон	Стандартизированные коэффициенты регрессии		Коэффициенты эластичности	
	β_1	β_2	ε_1	ε_2
I	-0,132	0,363	-0,723	2,360
II	-0,287	0,189	-2,401	1,188
III	-0,139	0,608	-0,786	3,289
IV	0,052	0,230	0,270	1,140
V	0,018	0,285	0,059	1,050
VI	-0,322	0,502	-2,944	4,343
VII	-0,090	0,302	-0,228	2,396

В целом можно отметить, что во всех агроклиматических районах на рентабельность производства оказывает большее влияние урожайность зерновых культур за исключением Центрального левобережного (II) агроклиматического района, где изменение доли посевов зерновых и зернобобовых культур в структуре пашни на 1 процентный пункт способствует снижению рентабельности производства зерна 2,401 процентных пункта.

Полученные результаты исследования показывают, что в различных агроклиматических районах Нижегородской области экстенсивные и интенсивные факторы оказывают неодинаковое влияние [19; 20]. Тем не менее, в регионе интенсивные факторы в большинстве случаев являются более существенными для экономической эффективности производства зерна, что подтверждает необходимость дальнейшего технического перевооружения сельского хозяйства Нижегородской области во всех ее муниципальных районах вне зависимости от агроклиматических особенностей. В Центральном левобережном (II) агроклиматическом районе наибольшее влияние оказал экстенсивный фактор, что объясняется низким интересом к данным культурам у сельскохозяйственных организаций этого агрорайона из-за сложных природно-климатических условий. Однако нельзя не отметить отрицательное влияние экстенсивного фактора в целом на экономическую эффективность производства зерна.

Решение данной экономической проблемы для регионального зернового хозяйства заключается в необходимости остановить выведение полезных земельных угодий из производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Монастырский О. А., Селезнева М. П. Зерновое хозяйство – основа продовольственной безопасности страны // АГРО XXI. 2008. № 4–6. С. 3–6.
2. Шамин А. Е. Государственное регулирование аграрного сектора экономики за рубежом // Вестник НГИЭИ. 2010. Т. 1. № 1. С. 4–15.
3. Мартышенко С. Н., Мартышенко Н. С., Гусев Е. Г. Оптимизация календарного плана реализации программы на основе синергетического подхода // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 6. С. 90–97.
4. Силаева Л. П. Эффективность производства и реализации сельскохозяйственной продукции в стране // Агропродовольственная политика России. 2014. № 1 (25). С. 24–28.
5. Васильев К. А., Шамин А. Е. Методические подходы к оценке потенциала кластеризации аграрной сферы региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 7–18.
6. Боговиз А. В., Оскорбин Н. М., Роговский Е. И. Принципы формирования системы индикативного планирования производства зерна в Алтайском крае // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2-1. С. 215–218.
7. Корнилов Д. А., Моряшова Ю. А., Соколова Д. А. Экономическое прогнозирование в регионах // Иннов: электронный научный журнал. 2011. № 3 (8). С. 3.
8. Белолобцев А. И., Асауляк И. Ф. Агроклиматическое обеспечение производственных процессов сельскохозяйственных культур в условиях центрального района нечерноземной зоны // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2013. № 4. С. 66–84.
9. Рзун И. Г., Старкова Н. О. Управление конкурентоспособности региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 89–99.
10. Мищенко З. А. Агроклиматология. Одесса, 2006. 540 с.
11. Колосовский Н. Н. К вопросу об экономическом районировании // Пространственная экономика. 2009. № 1. с. 102–123.
12. Экономическое районирование России: Доклад Госплана III сессии ВЦИК. Изд-во ВЦИК. 1922.
13. Заикин В. П., Лисина А. Ю., Румянцев Ф. П., Шамин А. Е., Борисова Е. Е. Эффективность зеленых удобрений в севооборотах на суглинистых почвах Волго-Вятского региона. Монография / Княгинино. 2015. 386 с.
14. Закирова О.В., Смирнова П.Д. Стратегическое управление в АПК в современных условиях // Актуальные проблемы экономики современной России. 2017. № 4. С. 78–82.
15. Мичурина Ф. З., Теньковская Л. И. Экономико-статистическое исследование влияния внешней среды на сельское хозяйство региона // Вестник НГИЭИ. 2017. № 3 (70). С. 111–122.
16. Мартышенко Н. С. Формирование Ивент-стратегии развития въездного туризма в Приморском крае // Event-маркетинг. 2012. № 3. С. 178–197.
17. Martyshenko S. N., Egorov E. A., 2011. Information Technology for Increasing Qualitative Journal of Modern Applied Statistical Methods. 2011. Т. 10. № 1. С. 207–213.
18. Мартышенко С. Н., Мартышенко Н. С. Современные методы обработки маркетинговой информации: Монография: Издательство ВГУЭС, 2014. 148 с.
19. Козырь Н. С. Подходы к определению глобальной конкурентоспособности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 26 (311). С. 39–52.
20. Старкова О. Я. Анализ земельных ресурсов малого бизнеса в сельском хозяйстве // Экономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. № 6 (18). С. 5.

Статья поступила в редакцию 16.03.2018
Статья принята к публикации 25.06.2018

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБОБЩЕННОЙ ОЦЕНКЕ
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

© 2018

Голощапова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»*Поволжский государственный университет сервиса
(445017, Россия, Тольятти, улица Гагарина, 4, e-mail: gol155@yandex.ru)*

Аннотация. Ключевой проблемой, рассматриваемой в статье, является вопрос обобщенной оценки потенциала региона с точки зрения стратегического подхода. При изучении данного вопроса необходимо учитывать, что, с одной стороны, регион представляет собой сложную социально-экономическую систему с множеством показателей, ее характеризующих, с большим количеством внутренних связей между территориальными единицами и субъектами хозяйствования и имеет тесную связь с динамично изменяющейся внешней средой, с другой стороны, само понятие потенциала также является сложным и неоднозначным понятием, не имеющим общепринятых трактовок и методик оценки. Необходимость стратегического подхода при изучении и оценке потенциала региона вызвана несколькими причинами: потенциал территориальной системы не является статической величиной, так как отражает возможности развития территории путем принятия эффективных стратегических решений, в том числе по вопросу изменения количества ресурсов и их пропорций. В основу обобщенной оценки должны быть включены индикаторы, отражающие эффективность использования ресурсов региона и эффективность стратегического управления регионом. При оценке эффективности использования ресурсов должны быть учтены не все ресурсы региона, а именно те, которые в основной степени обеспечивают конкурентоспособность региона, а также те, количество которых может быть изменено только в результате принятия стратегических решений, поэтому частные показатели, характеризующие эффективность использования ресурсов будут отражать специфику каждого конкретного региона.

Ключевые слова: стратегический потенциал региона, ресурсный подход, целевой подход, конкурентные преимущества региона, стратегическое управление регионом, индикаторы интегрального показателя стратегического потенциала региона.

STRATEGIC APPROACH TO THE GENERALIZED ASSESSMENT
OF THE REGION POTENTIAL

© 2018

Goloshchapova Tatiana Victorovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of "Economics and management"*Volga Region State University of Service
(445017, Russia, Togliatti, street Gagarina, 4, e-mail: gol155@yandex.ru)*

Abstract. The key issue considered in the article is a question of a generalized assessment of the region's capabilities from the point of view of a strategic approach. When studying this issue, it is necessary to take into account that, on the one hand, the region is a complex socio-economic system with a multitude of indicators characterizing them, with a large number of internal connections between territorial units and economic entities and has a close relationship with a dynamically changing external environment, with On the other hand, the concept of potential itself is also a complex and ambiguous concept that does not have generally accepted interpretations and evaluation methods. The need for a strategic approach in the study and assessment of the possibilities for the development of several resources: the potential of a territorial system is not a static, imperious and so-called area. The basis of the consolidated assessment should include indicators reflecting the impact of the resources of the region and the effectiveness of strategic management of the region. When assessing the efficiency of resource use, not all the resources of the region should be taken into account, namely those that mainly ensure the competitiveness of the region, and also those whose quantity can only be changed as a result of strategic decisions, therefore, private indicators characterizing the efficiency of resource use will reflect the specifics of each specific region.

Keywords: strategic potential of the region, resource approach, target approach, competitive advantages of the region, strategic management of the region, indicators of the integral indicator of the strategic potential of the region.

Основной составляющей политики, проводимой властями по отношению к регионам, должна быть не оценка текущего состояния региона, а расчет возможностей долгосрочного устойчивого развития. Поэтому актуальным становится исследование потенциала региона, как совокупности мощностей, ресурсов и возможностей с точки зрения их стратегической значимости. Регион как сложная социально-экономическая система вовлечен во множество отношений с элементами динамичной внешней среды, исследование которых является ключевым моментом достижения стратегических целей развития. Внутренняя среда региона является сложной и специфичной и представлена отношениями с территориальными единицами и хозяйствующими субъектами.

Само понятие «стратегический потенциал региона» является сложным и неоднозначным. В настоящее время не существует однозначной трактовки данной категории, несмотря на то, что ее не оставляют без внимания как отечественные, так и зарубежные исследователи. Наиболее проработанными являются два подхода к выявлению сущности стратегического потенциала региона, одним из которых является ресурсный подход [1–5]. Несомненно, ресурсы представляют собой важнейший фактор реализации потенциала, но необходимо отметить, что сами по себе ресурсы без их взаимодействия

друг с другом, грамотного управления ими, оптимального сочетания и своевременного пополнения не могут представлять собой потенциал территориальной единицы, в том числе и с точки зрения стратегического подхода. Если рассматривать реализацию потенциала как процесс, то в данном случае более применимым является второй подход – целевой, который в современной литературе имеет еще трактовку «подход с позиций возможного использования имеющихся региональных ресурсов» [6–8].

Данный подход нивелирует недостатки ресурсного подхода, так как содержит важную составляющую эффективности использования имеющихся ресурсов с точки зрения намеченных целей.

Для субъектов, принимающих решения, каким является регион, особую актуальность приобретает целевой подход.

Регион представляется как целенаправленная и многоцелевая система, имеющая неоднородные внутренние и внешние цели, самостоятельные подцели отдельных подсистем, систему показателей измерения целей, многообразные стратегии их достижения и т. д.

Но вместе с тем социально-экономическая система региона имеет сложную внутреннюю структуру, в составе которой могут быть декомпозированы подсистемы:

население, производство, непродовольственная сфера, экология, транспорт, финансы, внешняя экономическая сфера и т.п., что в свою очередь подтверждает необходимость использования ресурсного подхода.

Стратегическая составляющая в оценке потенциала региона предполагает, в первую очередь, определение тех ресурсов, которые в значительной степени оказывают влияние на экономику региона и/или определяют конкурентное преимущество региона, а также объемы и структура которых могут быть существенно изменены только путем принятия и реализации соответствующих стратегических решений.

При этом использование ресурсов должно быть не только максимально эффективным, но и обеспечивать решение стратегических задач и реализацию стратегических целей.

Целевая составляющая стратегического потенциала региона должна достигаться посредством эффективного управления региональными социально-экономическими системами.

Для оценки стратегического потенциала региона необходимо разработать особый метод, представляющий собой логическое сочетание и взаимодополнение существующих методик и показателей, отражающих как ресурсную, так и целевую эффективность, в зависимости от того, какой из подходов наиболее применим к оцениваемому элементу потенциала региона.

Четкое понимание сущности стратегического потенциала региона позволяет более обоснованно подойти к проблеме его обобщенной оценки.

Существует большое количество подходов к оценке различных составляющих потенциала региона, при этом одним из самых сложных вопросов разработки любой методики остается выбор первичного набора показателей [9–11]. Это серьезная проблема, так как, с одной стороны, избыточное число показателей может привести к потере простоты и однозначности трактовки полученного результата, а также его воспроизводимости. С другой стороны, сокращение числа показателей может привести к потере комплексности подхода и недоучету отдельных факторов, влияющих на окончательную картину исследуемого состояния, явления, ситуации.

Таким образом, научная проблема может быть обозначена как необходимость разработки методики оценки и мониторинга стратегического развития региона, и для получения должного результата нужно четко определиться с методическими подходами к этой проблеме, то есть с набором первичных показателей, их взаимосвязью и возможностью их включения в комплексный показатель.

При этом, комплексный показатель должен отражать частные задачи развития социально-экономических систем (регионов), а также различные типы отношений или аспекты функционирования регионов (балансовые отношения, технологические, поведенческие, структурные, экологические, демографические, экзогенные и др.), и в то же время, реализовываться в рамках единой модели.

Для применения стратегического подхода к оценке потенциала региона представляется необходимым осуществить анализ имеющегося инструментария и сформировать иерархическую систему агрегированных показателей, характеризующих социально-экономический уровень развития региона и его потенциальные возможности [12–15]. Система показателей социально-экономического развития региона представлена в виде сложной иерархической структуры с большим количеством частных показателей, в которую в зависимости от задач стратегического управления могут включаться различные критерии, отражающие социальный, экономический, природный и другие эффекты моделируемого развития.

На верхнем уровне иерархии необходимо выделить показатели, характеризующие объективные природные,

климатические, географические, экономические и производственные условия региона, которые в большей мере формируют обобщающую оценку региона.

Кроме того, должна быть оценена эффективность использования природных ресурсов для достижения целей региона, что позволит судить об эффективности управления.

При формировании агрегированных показателей следует провести ранжирование имеющихся в регионе ресурсов по степени их участия в формировании конкурентных преимуществ региона.

Следовательно, несмотря на единый подход к формированию частных показателей, их вклад в формирование обобщенной оценки по разным регионам будет различным.

Дальнейший анализ основан на применении основных методов моделирования – стратификации и декомпозиции, которые используются при анализе и синтезе сложных систем (в том числе, систем показателей).

Стратификация представляет собой определение уровней анализа, вычленение необходимых аспектов объекта анализа, относящихся к целям исследования.

Декомпозиция расчленяет на заданном уровне анализа (на выделенной страте) целостный объект моделирования на части. В результате использования этих методов возникает усложнение, связанное с увеличением информации о системе пропорционально количеству компонентов системы, а также возникают отношения между компонентами.

Стратифицированная структура модельного комплекса для мониторинга развития и определения потенциала региона через его социально-экономическое развитие представляет собой агрегированные группы, отражающие состояние и эффективность использования имеющихся ресурсов, а также тех ресурсов, которые могут быть изменены или дополнены в результате реализации стратегических решений на уровне региона.

Для проведения сравнительного анализа существующих методик оценки потенциала регионов использованы следующие предположения:

1. Осуществление учета объективных натуральных показателей, характеризующих состояние региона.
2. Возможность отслеживания данных и первичных показателей во времени и в относительном значении.
3. Системность и комплексность подходов.
4. Отражение в первичных показателях психологической составляющей (связанной с интересами людей и социальной напряженностью).
5. Возможность определения степени достижения основных целей регионов на основе использования имеющихся ресурсов.

На данный момент существует свыше десятка различных методик, позволяющих оценить потенциал регионов, в том числе, с точки зрения стратегического подхода [16–19]. Большое количество методик при оценке потенциала региона делают акцент на его инвестиционную привлекательность, например, методика рейтинга российских регионов рейтингового агентства «Эксперт» и методика банка Австрии, это можно объяснить тем, что инвестиционные ресурсы, во-первых, всегда имеют стратегическую основу и рассчитаны на перспективу, во-вторых, инвестиции – это, в первую очередь, финансы, которые могут быть преобразованы в любой из ресурсов, обеспечивающих экономическую эффективность развития региона, поэтому инвестиционную привлекательность имеют только те ресурсы, которые составляют основу конкурентоспособности того или иного региона. Именно этим можно объяснить, что еще одна большая группа методик количественной оценки потенциала региона делают упор на его конкурентоспособность.

В частности, это методики «регионального ромба», модель конкурентоспособности региона и др. Мы выделяем именно эти методики, так как именно в них, на

наш взгляд, просматриваются стратегические элементы в оценке потенциала, ведь само понятие потенциала должно по умолчанию содержать стратегическую составляющую, потому как потенциал – это, в первую очередь, не состояние, а возможности, которые, как правило, реализуются в долгосрочном периоде при условии осуществления эффективного управления.

Итак, мы выделили основные составляющие, которые должны лечь в оценку потенциала региона с точки зрения стратегического подхода:

1. Ресурсы региона, но только те, которые определяют его конкурентные преимущества, инвестиционную привлекательность, а также те ресурсы, величина которых может быть изменена в результате принятия и реализации стратегических управленческих решений.

2. Эффективность использования ресурсов, но не статическая (на определенный период времени), а целевая (степень участия каждого вида ресурсов в достижении стратегических целей региона и непосредственно степень достижения этих целей).

3. Эффективность системы стратегического управления регионом.

Внутри каждой группы выделяется набор показателей, рассчитываемых по одной методике и имеющих сопоставимые единицы измерения. Величину ресурсов целесообразно определять в натуральном выражении и оценивать так называемую «комплектность ресурсов», то есть их оптимальное сочетание для определения максимального результата.

Вопрос комплектности ресурсов является емким и значимым для регионов и заслуживает отдельного исследования. Комплектность ресурсов может быть выражена коэффициентом, процентом или пропорцией сочетания различных ресурсов, имеющихся в регионе. Именно на этом этапе принимаются стратегические решения об увеличении или уменьшении объема того или иного ресурса, а также об объеме инвестиционных средств, в которых нуждается регион, и стратегии их привлечения.

Именно прогнозные значения наличия ресурсов должны лечь в основу расчета показателей эффективности их использования, исходя из их максимальной полезности для достижения стратегических целей региона.

Совокупный показатель эффективности использования ресурсов региона (назовем его КСИР – коэффициент стратегического использования ресурсов) будет являться одним из индикаторов интегрального показателя стратегического потенциала региона. Вторым индикатором должен стать показатель, характеризующий обобщающую оценку эффективности управления регионом, в том числе его стратегической составляющей (КЭСУ – коэффициент эффективности стратегического управления).

Частными показателями КЭСУ могут быть степень соответствия генеральной цели развития территории ее реальным возможностям, наличие подцелей и степень их детализации, эффективность применяемых методов, инструментов и механизмов для достижения установленных количественных и качественных параметров намеченного состояния территориальной системы и др. [20; 21].

Наличие двух индикаторов, отражающих основные стратегические аспекты развития региона, позволяют осуществить расчет интегральный показатель стратегического потенциала региона путем взвешивания каждого из индикаторов на коэффициент, определяющий степень значимости индикаторов для конкретного региона.

Таким образом, предлагаемая нами методика является достаточно простой в применении, учитывающей особенности каждой конкретной территории, не требующей применения рейтингового подхода при оценке регионов, но необходимо отметить, что данная методика требует дальнейшей проработки и развития в сфере разработки рекомендаций при выборе частных показате-

телей, включаемых в расчет индикаторов интегрального показателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агафонов В.А. Стратегия инновационного развития региона // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 1. С. 337–348.
2. Грант Р.М. Современный стратегический анализ / Пер. с англ. под ред. В.Н. Фунтова. – СПб.: Питер, 2008. – 560 с.
3. Ветрова Е.Н., Гладышева И.В. Особенности стратегического позиционирования региона в контексте освоения запасов углеводородов Арктики на примере Архангельской области // Известия Уральского государственного горного университета. 2014. № 1 (33). С. 63–73.
4. Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент. Курс лекций: Учебное пособие / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 288 с.
5. Редин Д.В. Анализ потенциала развития экономического субъекта исходя из стратегической ресурсной емкости // Системные технологии. 2016. № 3 (20). С. 5–11.
6. Жоглина Е.В. Стратегический потенциал региона: состав, оценка и перспективы развития // Бизнес в законе. 2013. № 4. С. 182–185.
7. Тхакушинов Э.К. Процесс разработки региональной стратегии экономического развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-5. С. 886–888.
8. Чичканов В.П., Царикаев А.Ю. Анализ подходов к определению стратегического потенциала предприятия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 60–63.
9. Глухова С.А. Социально-экономический потенциал и его значение при выборе стратегического сценария развития региона // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85-4). С. 1081–1086.
10. Ларионов А.О. Оценка промышленного потенциала региона // Проблемы развития территории. 2015. № 2 (76). С. 45–61.
11. Логунова Н.А., Алексахина Л.В. Формирование стратегического потенциала региона: теоретические аспекты // Экономика и предпринимательство. 2017. № 5-1 (82-1). С. 1180–1184.
12. Ворошилов Н.В. Управление развитием территорий: проблемы и методическое обеспечение // Проблемы развития территории. 2015. № 6 (80). С. 171–185.
13. Попова Е.А., Разуваева Е.Б. Систематизация факторов конкурентоспособности региона // Научное обозрение. 2016. № 19. С. 68–75.
14. Свистунова И.Н. Стратегические приоритеты и конкурентные преимущества регионального развития // Научное обозрение. 2015. № 21. С. 241–247.
15. Смирнов В.В. Формирование экономического профиля региона // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 5. С. 368–378.
16. Вдовин С.М., Гуськова Н.Д., Неретина Е.А., Иванова И.А. Прогнозирование устойчивости развития региона на основе экономико-математического моделирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 9 (342). С. 18–27.
17. Гущина Е.Г., Шохнех А.В., Алимова Е.А. Стратегические основания обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 5. С. 350–356.
18. Забазнова Т.А., Ерохина Е.А., Секачева Т.В. Стратегия устойчивого развития регионов // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81-2). С. 1094–1100.
19. Самодурова С.А. Оценка и прогнозирование подсистем стратегического управления сбалансированным развитием региона // Дельта науки. 2017. № 2. С. 43–52.
20. Суходоев Д.В., Суходоева Л.Ф., Стожарова Т.В. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2(23)

Стратегическое управление организационным потенциалом региона // Уральский научный вестник. 2016. Т. 4. № 2. С. 10–14.

21. Гриценко С.В., Шубина Е.А. Статистическое изучение инновационных процессов на региональном уровне // Вопросы статистики. 2015. № 8. С. 65–72.

Статья поступила в редакцию 16.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ФЕСТИВАЛЕЙ

© 2018

Гомилевская Галина Александровна, кандидат экономических наук,
директор Международного института туризма и гостеприимства
Ден Валерия Гихоевна, бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: denlero4ka96@mail.ru)*

Аннотация. Гастрономический туризм как инновационное направление туристской деятельности с точки зрения ресурсной базы и преимущественно этногеографической специализации имеет широкие возможности для развития практически в любом регионе страны. В целом специфика формирования и развития гастрономического туризма связана с природными, этническими, географическими и культурными ресурсами, а также с событийными формами организации туризма. Событийные мероприятия гастрономической направленности, в том числе фестивали, содействуют развитию туризма в регионе в целом и увеличению туристского потока. С точки зрения потребительской мотивации кулинарный фестиваль входит в структуру туристского продукта в качестве основного и дополнительного атрибута. С точки зрения социально-экономической эффективности развития туристской дестинации кулинарный фестиваль во многом повышает туристскую привлекательность региона, оказывает влияние на имидж региона и популярность местных продуктов. *Цель/задачи.* На основе международного и российского опыта исследовать организационные аспекты гастрономического фестиваля. Определить особенности организации гастрономического фестиваля; выделить модели организации кулинарного фестиваля; систематизировать методы и приемы организации фестиваля. *Методология.* В статье с использованием методов системного анализа, синтеза и дедукции, проведен исторический анализ, на основе экспертной оценки обоснована специфика гастрономического фестиваля, представлен авторский подход к оценке моделей организации фестивалей. *Результаты.* Практическим результатом в статье является выделение моделей организации гастрономического фестиваля и разработка организационной схемы.

Ключевые слова: гастрономический туризм, событийные формы гастрономического туризма, кулинарный фестиваль, факторы развития, модели организации кулинарных фестивалей, технологическая схема.

ORGANIZATIONAL MODELS OF GASRTONOMIC FESTIVALS

© 2018

Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, candidate of economical science,
director of International Institute of Tourism and Hospitality
Den Valeriya Gikhoevna, bachelor

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: denlero4ka96@mail.ru)*

Abstract. Gastronomic tourism as an innovative type of tourism with resource base and mainly ethnographic specialization has great opportunities for development in almost any region of the country. In general, the specifics of the formation and development of gastronomic tourism is associated with natural, ethnic, geographical and cultural resources, as well as with event-based forms of tourism. Culinary events, including festivals, contribute to the development of tourism in the region and increase the tourist flow. From the point of view of consumer motivation, a culinary festival is included in the structure of the tourist product as the main and additional attribute. From the point of view of social and economic development of the tourist destination, the culinary festival greatly enhances the attractiveness of the region, influences the image of the region and the popularity of local products. Purpose / objectives. Based on international and Russian experience the purpose is to explore the organizational aspects of the gastronomic festival, to identify the features of organizing a gastronomic festival, to highlight the models of culinary festival organization and to systematize the methods and techniques of organizing the festival. Methodology. Using the methods of system analysis, synthesis and deduction, we did a historical analysis as well. Based on the expert assessment, we substantiated the specifics of the gastronomic festival and presented the author's approach to the evaluation of festival organization models. Results. The practical result in the article is the selection of gastronomic festival organizing models and the development of an organizational scheme.

Keywords: gastronomic tourism, event forms of gastronomic tourism, culinary festival, development factors, culinary festivals organizing models, technological scheme.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня гастрономический туризм рассматривается как одно из перспективных и динамично развивающихся направлений туризма. Помимо позиционирования гастрономического туризма на использовании специфического ресурсного потенциала региона, важной составляющей, поддерживающей популярность данного сегмента туризма, являются событийные мероприятия кулинарной направленности.

Проблемы гастрономического туризма исследовали авторы (К.А. Бальнин [1], О.В. Отто, А. Г. Редькин [2], Н.Е. Нехаева, Ю.С. Терехова [3], В.О. Сычева, К.С. Шпенькова [4], Е.М. Зеленская [5] и др.), в научных трудах которых отражены общие тенденции формирования гастрономического туризма в мире и регионах России, проведена классификация гастрономического туризма как событийного явления, выявлена взаимосвязь гастрономического туризма с историко-культурными и географическими компонентами туристской деятельности.

В контексте развития гастрономического туризма большую роль играют событийные мероприятия, фоку-

сирующие в пространстве и времени объекты гастрономического туризма, объединяющие материально-вещественные (блюда, продукты и т.д.) и информационные компоненты, использующие при взаимодействии с целевой аудиторией развлекательные и интерактивные методы.

Значительные кулинарные события влияют на рост числа туристских прибытий в регион, количество дней пребывания в определенном месте и продолжительность туристского сезона, улучшение имиджа дестинации, привлечение средств в местную экономику, повышение уровня занятости населения и ценности местных продуктов. По оценке Генерального секретаря ЮНВТО Талеба Рифаи в последние годы значительно возрос спрос на туризм, «основывающийся на впечатлениях» [6; 7].

В исследованиях Е.М. Михайловой [8], Е.О. Святой, А.С. Тимофеевой и С.Р. Шеина [9], М.И. Сергеевой [10] и других авторов отмечается роль гастрономических фестивалей в продвижении регионов, развитии туризма в России, представлен анализ ресурсного потенциала фестивалей по различной гастрономической тематике.

При этом в работах недостаточное внимание уделено организационным и технологическим аспектам социокультурной и туристской деятельности при разработке гастрономических программ и организации кулинарных фестивалей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

По мнению большинства исследователей, фестиваль туризм выделяется в отдельный вид туризма, который характеризуется посещением туристов национальных и международных фестивалей и конкурсов, зрелищно-костюмированных празднеств, спортивных соревнований [8; 10; 11], при этом авторы в большей степени определяют его как художественную форму с демонстрацией культурных достижений, когда кулинарный аспект практически не рассматривается [12].

На наш взгляд, гастрономический фестиваль, как массовое событие, включает комплекс мероприятий кулинарной направленности (демонстрацию, смотр, продажу и дегустацию кулинарных блюд и напитков) и выступает в качестве профессиональной площадки для коммуникации потребителей, производителей и специалистов общественного питания с использованием конкурсных, презентационных и развлекательных мероприятий [12].

При проведении классификации гастрономических фестивалей на основании научно-практических подходов используются различные критерии, согласно которым фестивали подразделяются на следующие виды:

1) по масштабу действия: международный, национальный, региональный;

2) по международному статусу: внутренний и международный (въездной, выездной);

3) по количеству участников: групповой, индивидуальный, семейный;

4) по возрасту участников: детский, подростковый, молодежный, взрослый, для пожилых возрастов; смешанный и др.;

5) по характеру организации: регламентированный – характеризуется высоким уровнем обслуживания и определенной последовательностью посещения туристских объектов; нерегламентированный – может быть организованным или неорганизованным;

6) по длительности путешествия: длительный – более 3-х дней, кратковременный – менее 3 дней [13; 14].

На наш взгляд, используемые в гастрономическом туризме классификации во многих аспектах повторяют классическую систематизацию других видов туризма, что обусловлено их взаимосвязью, когда посещение фестивалей становится основной частью развлекательных, познавательных, рекреационных поездок туристов [15].

В большинстве исследований подчеркивается, что фестиваль туризм способен решить проблему сезонности, привлечь туристов в периоды спада, способствует росту занятости населения, расширяет ресурсный потенциал региона, что впоследствии оказывает положительное влияние на экономическое и социальное развитие региона.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

На основании комплексного исследования широкого разнообразия форм кулинарных фестивалей [14; 16; 20], изучения мирового и отечественного опыта авторами предложены четыре базовых модели организации кулинарных фестивалей:

- историческая модель, основанная на сохранении истории, соблюдении традиций и обычаев, как правило, имеет глубокие исторические или религиозные корни (к примеру: Широкая Масленица в России, фестиваль Thorblot Feast в Исландии, День Благодарения в Америке, исламский праздник Курбан-байрам);

- этнографическая модель, связанная с национальностями

ми кухнями (итальянской, испанской, корейской и т. д.) и этническими кухнями (нивхской, эскимосской, айнской и т. д.). В данной модели фестивали, как правило, выступают в качестве профессиональной площадки для самореализации представителей ресторанного бизнеса, которые получают возможность обмена опытом и демонстрации своих способностей. В программу, как правило, включены конкурсы, мастер-классы и дегустация свежеприготовленных национальных блюд (к примеру: Дни Удэгейской кухни на Дальнем Востоке России, Национальный день вина Молдовы, Фестиваль пиццы в Италии, областной праздник коренных народов Севера России);

- географическая модель, связанная с продвижением региональных сельскохозяйственных культур. Отличается тем, что продукты, представленные на фестивале, выращены и собраны на территории региона. Фестиваль сопровождается различными мероприятиями: ярмаркой, показом-смотром выращенных продуктов, конкурсом, дегустацией (к примеру: Фестиваль помидоров La Tomatina в Испании, Фестиваль манго в Индии, Праздник клубники в Германии);

- продовольственная/продуктовая модель, при которой участники фестиваля представляют определенные продукты и напитки вне зависимости от места производства (к примеру: Фестивали «Золотая осень», Межрегиональный фестиваль напитков «Алтайфест» и Фестиваль «День рождения русской водки» в России, Фестиваль «Окtoberfest» в Германии).

В историческом аспекте начало проведения гастрономических фестивалей в Европе восходит к раннему средневековью. Безусловно, наиболее зрелищными событиями мирового уровня считаются карнавалы, исторически приуроченные к началу католического Великого поста. В современных карнавалах практически везде включены гастрономические мероприятия, которые подчеркивают особенность того или иного карнавала (Кельнский, Венецианский, Римский, Бразильский) и кульминируют в целом карнавальное движение. К более позднему европейским фестивалям относят «Окtoberfest» в городе Мюнхен (Германия), основанный в 1810 году, который развивает современную модель фестиваля, включающую конкурсную и рекламную составляющие с активным привлечением различных производителей пива.

В контексте исследования гастрономических фестивалей, следует отметить, что в широком смысле этимология слова «карнавал» означает «прощай мясо». Примечательно, что русская Масленица в древности называлась «мясопуст». Очевидно, что эти события имеют одни корни. Широкая Масленица, как значимое народное мероприятие, складывающееся на протяжении долгого времени, представляет собой сложный процесс с большим количеством ритуальных элементов: поминальные обряды, связанные с поминовением усопших родителей и родственников; обычаи, связанные с молодоженами; масленичные развлечения и проводы весны. Основой масленичной недели является фестивальное движение гастрономической направленности с использованием традиционных для России продуктов: муки разных сортов (для блинов, пряженцев и пирогов, пряников, конфет), соленой рыбы, орехов, молочных продуктов (молока, сливок, сметаны, коровьего масла) [17; 18].

В понимании исторических предпосылок развития современных гастрономических фестивалей, помимо Масленицы, следует учесть многообразные русские народные праздники и праздники других народов России, которые также уходят корнями в глубокую древность. В течение года в России отмечаются десятки национальных, религиозных и этнографических праздников, которые опираются, в том числе, на кулинарные традиции и обычаи, среди которых можно выделить: День осеннего равноденствия, Яблочный спас, Сагаалган (Новый год в Улан-Удэ), Чыл Пазы (Новый год в Хакасии), Сабантуй («праздник плуга») [19].

В кулинарных фестивалях аккумулируются гастро-

номические пристрастия жителей того или иного региона. Как правило, независимо от места проведения, Масленица традиционно сопровождается конкурсами и концертной программой, ярмарочными рядами с декоративно-прикладными изделиями местных ремесленников, играми и развлечениями (кулачные бои, бег в мешках), сожжением чучела и дегустацией главного атрибута – блинов. При этом в отдельных регионах России выделяются гастрономические особенности, систематизированные в таблице 1 [20].

Таблица 1 – Гастрономические особенности празднования Масленицы в различных регионах России

Регион	Характеристика
1 Ярославская область	«Прабабушкины» секреты рецептов блинов с дегустацией
	Ярмарка «Угличские угощения» с местными органическими молочными продуктами (парное молоко, блины, сырники, сбитень)
2 Суздальский район	Масленичная олимпиада, главная дисциплина которой «блиноборье»
3 Красноярский край	Фестиваль блинов с различными начинками из выращенных местных фруктов, сыров и рыбы
	Дегустация русских блюд (деруны, пряженцы, драчена, стерляжья уха, рыбные пироги)
4 Владимирская область	«День Блинного дерева»
5 Приморский край	Соревнование «блинопеков», том числе с начинкой из красной икры, красной рыбы
	Мастер-классы по росписи имбирных пряников
	Угощение блинами с травяным чаем, сбитнем, кашей из тыквы
6 Новгородская область	«Масленичный базар» (торговые ряды с сувенирами и угощениями от новгородских ремесленников)
	«Хмельная бочка» (напитки по старинным русским рецептам, угощения)
7 Тульская область	Мастер-класс по выпеканию блинов на пеньке
	Конкурс «Тульский скоровар»
	Угощение блинами и травяным чаем из жаровых тульских самоваров
8 Томская область	Сладкий мастер-класс от «Пряничной мастерской»

Согласно данным таблицы главными кулинарными особенностями в регионах являются: в Приморском крае - блины с красной икрой, в Ярославской области – блины с парным молоком и сырами, в Тульской области – использование для приготовления чая тульских самоваров, в Красноярском крае – традиционные блюда сибирской кухни и т. д.

Для более глубокого изучения потенциального спроса на гастрономические фестивали в регионах России нами было проведено исследование на основе социологического опроса, в результате которого составлен рейтинг привлекательных гастрономических регионов смотреть на рисунке 1).

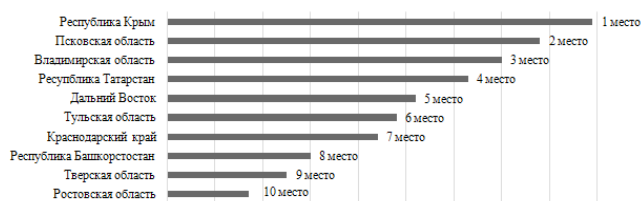

Рисунок 1 – Рейтинг гастрономической привлекательности регионов

Согласно данным рейтинга в качестве потенциальных гастрономических центров наиболее часто встречаются упоминание регионов Республика Крым, Владимирская и Псковская области. Следующими в рейтинге являются Республика Татарстан, Дальний Восток, Тульская область и Краснодарский край. Также в Топ-10 входят Республика Башкортостан, Тверская и Ростовская области, однако эти регионы занимают последние позиции в рейтинге, что, на наш взгляд, объясняется недостаточной осведомленностью жителей страны об их ресурсном потенциале и недостаточном продвижении гастрономических региональных брендов.

Следует отметить, что практически все фестивали имеют не только гастрономическую направленность, но и в разной степени связаны с культурными, экологическими, спортивными и развлекательными мероприятиями, что вызывает дополнительный интерес к событию (Рисунок 2).

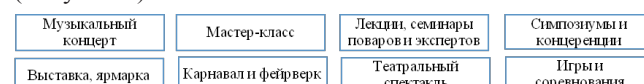

Рисунок 2 – Спектр мероприятий гастрономического фестиваля

Согласно схеме кулинарный фестиваль может включать: музыкальные и танцевальные концерты и шоу, театральные и цирковые спектакли, мастер-классы, лекции и семинары поваров и кулинарных экспертов, гастрономические симпозиумы и конференции, гастрономические соревнования и состязания, спортивные игры, выставки, ярмарки, показы мод, конкурсы красоты, карнавалы и фейерверки, мини-туры и экскурсии.

Фестиваль как престижное явление социально-культурной жизни является важным в процессе формирования имиджа региона и развития экономики, что требует использования системного подхода к его организации. С учетом специфики гастрономических мероприятий нами предложена схема организации кулинарного фестиваля, смотреть рисунок 3, которая устанавливает системообразующие принципы управления мероприятием на основе проектного управления.

Проектное управление кулинарным фестивалем предполагает различные формы социального партнерства, основанного на сотрудничестве и взаимном учете интересов участников проекта. Как правило, организация фестиваля основана на принципах государственно-частного партнерства с использованием правовой формы инвестиционного товарищества (ИТ) [21]. При этом заключается договор, предметом которого является объединение инвесторов для финансирования проекта без образования юридического лица. В результате договорных отношений социальное партнерство дает возможность повысить эффективность использования ресурсов, создать баланс интересов участников с позиции социализации рыночной экономики. Социальное партнерство также требует решения вопросов согласования с органами регионального и местного управления, в том числе – обеспечения безопасности участников фестиваля и своевременных действий со стороны Скорой помощи, МЧС, полиции.

На этапе разработки концепции выделяется тематика мероприятия, цели и задачи. Этот этап становится стартовым вектором, который определяет направления работы команды организаторов. Следует отметить, что эффективность фестиваля зависит, в первую очередь, от его уникальности и времени проведения. Исследования показывают, что ряд кулинарных фестивалей имеют схожие тематики и зачастую проводятся одновременно, что снижает их эффективность и привлекательность.

Процесс планирования кулинарного фестиваля включает исследование рынка, анализ потребителей, характеристику продукции и услуг, план продвижения

и составление четкого регламента с детальной программой. Опыт организации фестивалей свидетельствует о предъявлении высоких требований к маркетингу, в том числе - созданию тематического сайта, ведению аккаунтов в социальных сетях и т. д. Пример организации фестиваля «Изобилие» в Самаре показывает, что, несмотря на качественный маркетинг фестиваля, непродуманная программа и некорректная оценка рисков могут привести к закрытию фестиваля и негативному отношению участников к организаторам.

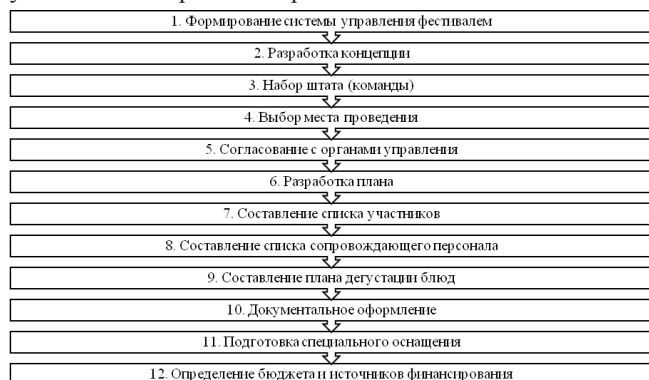

Рисунок 3 – Схема организации кулинарного фестиваля

Следующий этап подготовки фестиваля – составление списка участников – определяется в соответствии с выбранной тематикой. К примеру, целесообразно приглашать на мясной фестиваль представителей ресторанного бизнеса, ориентированных на вегетарианство, сыроедение и веганство.

Этап составления плана дегустации может рассматриваться как возможность инвестирования в имидж предприятия производителем и его продукции. При этом требуется тщательный расчет объема необходимого сырья и готового продукта для дегустации. Так, неправильно рассчитанное количество гостей и непродуманный план дегустации привели к провалу фестиваля «Нью-Йоркская пицца» (New York City Pizza Festival) в Бруклине в сентябре 2017 года, на котором уже вначале закончилась дегустация ввиду отсутствия продукта, а дополнительных развлекательных мероприятий предусмотрено не было.

Следующий этап – обеспечение материально-технической базой (техническое оснащение, свет, мебель, павильоны, стенды, реквизит); холодильным оборудованием; оборудованием для хранения и проведения мастер-классов; посудой и вспомогательной техникой. Данный этап является одним из наиболее важных и требует предварительной подготовки.

Определение бюджета включает: составление сметы и поиск источников финансирования, в качестве которых, как правило, выступают организаторы, регистрационные взносы участников, спонсорская помощь. Данный этап является заключительным в системе проектного управления фестиваля и тесным образом связан с выбором организационно-правовой формы, определяющей систему взаимоотношений организаторов фестиваля.

Таким образом, системный подход к организации гастрономического фестиваля предполагает широкий спектр действий, и недостаточный уровень подготовки хотя бы одного этапа может привести к негативным последствиям, снижению эффективности и даже провалу фестиваля.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате исследования на основе комплексного анализа мирового и отечественного опыта развития гастрономического туризма выявлено, что гастрономический фестиваль представляет многопрофильное явление, способное оказать

влияние на развитие туризма в регионе, формирование положительного имиджа туристской дестинации.

В процессе исследования выделены основные модели гастрономических фестивалей: историческая модель, этнографическая модель, географическая модель, продовольственная/продуктовая модель. В историко-этнографическом аспекте фестивали имеют глубокие корни, основанные на традициях с использованием инновационных методов представления событийных мероприятий и продвижения фестиваля. На основе предложенных моделей могут быть сформированы различные событийные формы гастрономического туризма: концерты, спектакли, мастер-классы, семинары, конференции, соревнования, выставки, ярмарки, фейерверки, экскурсии и др.

В организационном аспекте фестиваль выступает как комплексный продукт, требующий выполнения технологии поэтапного планирования, начиная с выбора тематической концепции, определения целевой аудитории, согласованных действий организаторов и координаторов, подбора персонала, подготовки специального оснащения, дегустации блюд. Проектное управление фестиваля предполагает создание социального и государственно-частного партнерства

В итоге, при комплексном подходе к организации, гастрономический фестиваль может выступать в качестве профессионального и туристского ресурса, позволяющего повысить привлекательность региона за счет продвижения местных продуктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балынин К.А. Аспекты диверсификации гастрономического туризма // Сервис в России и за рубежом. 2017. С. 97–108.
2. Отто О.В., Редькин А.Г. Современное состояние развития гастрономического туризма в Алтайском крае // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2015. С. 99–103.
3. Нехаева Н.Е., Терехова Ю.С. Гастрономический туризм как перспективное направление развития регионов России // Естественные и математические науки в современном мире. 2015. С. 82–87.
4. Сычева В.О., Шпеньева К.С. Условия развития гастрономического туризма в России и в мире // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. С.126–130.
5. Зеленская Е.М. Гастрономический компонент в индустрии туризма // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2015. С. 110–117.
6. Michael Hall, Liz Sharples, Richard Mitchell, Niki Macionis, Brock Cambourne. Food Tourism around the World Development, management and markets. Edited by: Publisher's Note: Transferred to Taylor & Francis, 2011.
7. Вкус Шелкового пути: Международная конференция по гастрономии, культуре и туризму / World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://silkroad.unwto.org>
8. Михайлова Е.М. Гастрономические фестивали как средство продвижения региона // Традиционная культура в современном мире. 2015. С. 200–208.
9. Святая Е.О., Тимофеева А.С., Шеина С.Р. Событийный туризм как перспективный вид развития регионального рынка туристских услуг // Событийный туризм - основа реализации туристского потенциала территорий: актуальные задачи, проблемы и перспективы развития. 2016. С. 186–194.
10. Сергеева М.И. Ресурсы для развития гастрономического туризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства. 2017. С. 148–158.
11. Биржаков М. Б. Введение в туризм. СПб: Герда, 2004. – 320 с.
12. Ден В. Г., Гомилевская Г. А. Кулинарный фестиваль как профессиональный и туристский ресурс (на примере Sea Food Festival, Владивосток) // Междунар.

науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых исследователей (28–29 апреля): в 5 т. Т. 3 / под ред. О. Ю. Ворожбит; Владивосток.: ВГУЭС, 2016. 480 с.

13. Воронина А.Б. Фестивальный туризм, как значимая составляющая событийного туризма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2011. Т. 24 (63). № 1. С. 161–172.

14. Официальный сайт международной ассоциации кулинарного туризма [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldfoodtravel.org/>

15. Кланч Д. Будущее фестивальной формулы // Экология культуры. 2002. № 3/28. С. 74–84.

16. Сайт о фестивалях и карнавалах мира [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.carnifest.com>

17. Козлов А. В. Праздники и знаменательные даты православного и народного календаря. СПб.: Культ-информ-пресс, 1993. 224 с.

18. Юдина Н. А. Энциклопедия русских обычаев. М.: Вече, 2000. 512 с.

19. Энциклопедия обрядов и обычаев / составители: Л. И. Брудная, З. М. Гуревич, О. Л. Дмитриева. СПб.: Респекс, 1996. 560 с.

20. Национальный календарь событий «EventsInRussia» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eventsinrussia.com/tag/масленица?page=3>

21. Криничная Ю.О. Инвестиционное товарищество как эффективная форма социального партнерства для проведения гастрономического фестиваля в рамках проекта «петербургская кухня» // Социальное партнерство и предпринимательство: поиск креативных решений. 2015. С. 34–42.

Статья поступила в редакцию 26.03.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 334.78

КОГНИТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ

© 2018

Горлачева Евгения Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Промышленная логистика»
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)
(105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская, 5, стр.1, e-mail: gorlacheva@yandex.ru)

Аннотация. В статье обоснована актуальность исследования и концептуального развития понятийного аппарата феномена когнитивных факторов производства. В настоящее время, ввиду многообразия концепций факторов производства и наличия плюрализма в экономической науке, дискуссионным вопросом являются соотношения классических и новых понятий, что затрудняет операционализацию теоретических построений; не определены содержание, объем и границы базовых понятий, лежащих в основе концепций факторов производства. В статье проведен анализ известных подходов, позволяющих разграничить содержание понятий «ресурсы», «способности», «факторы». С использованием субъект-объектного подхода определена двойственная природа когнитивных факторов производства, которые могут рассматриваться и как пассивный элемент – источник ренты, и как активный – движущая сила. Распространение современных информационно-коммуникационных технологий определяет требования к качеству человеческих ресурсов, выделив интеллектуальную составляющую в когнитивный фактор производства. На основе выбранных критериев предложена типология когнитивных факторов производства, позволяющая их использовать в практике высокотехнологичного наукоемкого предприятия. Сформулированные свойства когнитивных факторов производства обеспечивают формирование конкурентных преимуществ и создание продуктов с высокой добавленной стоимостью. Приведены выводы, подтверждающие актуальность и необходимость исследования когнитивных факторов производства.

Ключевые слова: высокотехнологичное предприятие, когнитивные факторы производства, ресурсная теория, системная парадигма, эволюционная экономика, субъект-объектный подход, типология, внутренняя экономическая эффективность.

COGNITIVE PRODUCTION FACTORS: THE PROBLEM OF BASIC CONCEPTS DEFINITION

© 2018

Gorlacheva Evgeniya Nikolaevna, candidate of economic sciences,
associate professor of Industrial Logistics Department

Bauman Moscow State Technical University (National Research University)

(105005, Russia, Moscow, 2-nd Baumanskaya street, 5, building 1, e-mail: gorlacheva@yandex.ru)

Abstract. The paper postulates the relevance of the research and conceptual development of the scientific framework of cognitive production factors phenomenon. Currently due to the variety of production factors concepts and the presence of pluralism in economic science, a controversial issue is the relation of classical and new concepts, which complicates the operationalization of theoretical constructions; the content, volume and boundaries of the basic concepts underlying the concepts of production factors. In the present paper the analysis of the well-known approaches distinguishing the content of the concepts of “resources”, “ability”, “factors” is given. On the base of the subject-object approach, the dual nature of cognitive production factors is determined, that can be considered as a passive element – a source of rent, and as an active one – a driving force. The spread of modern information and communication technologies determines the requirements for the quality of human resources, highlighting the intellectual component in the cognitive production factor. On the basis of the selected criteria the typology of cognitive production factors is proposed, allowing their usage in practical activity of high-technology scientific intensive enterprises. The formulated properties allow providing the competitive advantages and the creation of high value added products. The conclusions confirming the relevance and necessity of the study of cognitive production factors are formulated.

Keywords: high-technology enterprises, cognitive production factors, resource theory, evolutionary economics, subject-object approach, typology, internal economic effectiveness.

В настоящее время существенно изменилась структура факторов производства высокотехнологичных наукоемких предприятий. В экономике знаний определяющими факторами становятся не столько материальные и финансовые ресурсы, сколько научные исследования и разработки, ноу-хау, технологии организации производства. «Машинные» технологии уступают место интеллектуальным. Ведущими становятся когнитивные факторы производства (КФП) [1–3].

Возникает необходимость исследования понятийного аппарата, выделение типов когнитивных факторов производства, определение их свойств, направленных на повышение внутренней экономической эффективности высокотехнологичных наукоемких предприятий (далее – ВВП).

Целью настоящей статьи является разграничение сходных по содержанию понятий: «ресурсы», «способности», «факторы», т.к. в большинстве теоретических исследований эти понятия рассматриваются как синонимы [4–6]. Однако четкость в определении базовых понятий любой концепции является необходимым условием ее успешного развития.

Согласно экономическому словарю [7], «ресурсы» – это источники, средства обеспечения производства, используемые в хозяйственной деятельности. «Факторы» – всякий ресурс, необходимый для выпуска продукции. «Способности» – индивидуальные свойства предприятия, являющиеся условием успешного выполнения какой-либо деятельности. Стоит отметить, что термин «способности» в наибольшей степени используется в области стратегического менеджмента, тогда как «факторы» и «ресурсы» чаще используются в экономике промышленности. В таблице 1 представлены определения исследуемых понятий, наиболее часто встречающихся в экономической научной литературе [8–12].

Несмотря на многолетний опыт исследования и использования перечисленных базовых понятий, экономисты исходят из разных представлений и об объеме этих понятий. Выделим два преобладающих подхода, первый из которых объединяет понятия «ресурсы» и «способности», а второй – разграничивает те же самые понятия [4].

В первом случае используется расширенная трактовка ресурсов, при которой способности предпри-

ятия рассматриваются как разновидность ресурсов. Так, Б. Вернерфельт определил ресурсы как «что-либо, что может быть принято как сильные или слабые стороны конкретного предприятия» [10]. Ряд исследователей применяют термин «ресурсы» для описания практически всего, что позволяет предприятию порождать и реализовывать конкурентные преимущества предприятия, способствующие повышению его эффективности.

Таблица 1

Понятие	Определение	Представители научных школ
Способность	умение создавать или распознавать возможности, приводящие к конкурентным преимуществам.	Д. Дж. Тис (стратегический менеджмент);
	потенциал группы ресурсов в осуществлении определенной задачи или вида деятельности	Р. Грант (стратегический менеджмент)
	регулярно повторяющиеся и предсказуемые способы ведения деятельности.	Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер (эволюционная экономическая теория)
Ресурс	источник экономической ренты, определяющий конкурентные преимущества предприятия	Д. Рикардо (классическая экономическая теория) Й. Шумпетер (эволюционная экономическая теория)
	«...все, что может быть определено как сильная или слабая сторона какой-либо фирмы...»	Б. Вернерфельт (стратегический менеджмент)
	активы, которые привязаны к фирме на постоянной основе, обеспечивающей ей уникальность	Э. Пенроуз (классическая экономическая теория)
Фактор	специфические для предприятия активы, которые определяют основной бизнес предприятия и при этом трудно воспроизводимые конкурентами	Д. Рикардо (классическая экономическая теория) К. Маркс (классическая экономическая теория) Й. Шумпетер (эволюционная экономическая теория)

Второй подход, предложенный Э. Пенроуз, основывается на разграничении понятий «ресурсов» и «способностей». По Э. Пенроуз, «предприятие может извлекать ренту не потому, что обладает лучшими ресурсами, а, вследствие наличия отличительной способности, позволяющей лучше использовать эти ресурсы» [11]. Понятие способностей достаточно полно определено в [13] как регулярно повторяющиеся и предсказуемые способы ведения деятельности, являющиеся последовательностью скоординированных действий индивидов.

Р. Грант развил эту идею, отметив, что «в то время как ресурсы являются источником способностей предприятий, способности есть основной источник его внутренней эффективности и конкурентных преимуществ...» [6]. Помимо этого различия сторонники второго подхода считают существенным организационную природу способностей. Эта особенность создания способностей делает абсолютно невозможной их куплю-продажу отдельно от предприятия. Согласно этой логике, именно встроенные в предприятия способности, а не доступность ценных физических или нематериальных ресурсов оказывается определенным условием конкурентных преимуществ. Проанализированные подходы показывают, что используемые понятия расплывчаты, часто одно понятие выражается через другое.

Для разграничения содержания исследуемых понятий используем субъект-объектный подход [14]. В соответствии с ним, объект исследуется исходя из представлений субъекта. Согласно этому подходу, ресурсы представляют собой пассивные элементы – объектное

начало («на что воздействуем, что изменяется»), способностью представляют собой активные элементы – субъектное начало («кто/что воздействует, изменяет») [9]. Объединяющим понятием выступает понятие «фактор» (от *лат.* - действующий, преобразующий), которое обладает двойственной субъект-объектной природой.

Фактор можно рассматривать и как источник, и как движущую силу, посредством которой ВВП достигает внутренней эффективности. Таким образом, в качестве базового понятия будем использовать понятие «факторы производства». Использование субъект-объектного подхода позволило уточнить, что фактор производства, обладает двойственной субъект-объектной природой и может рассматриваться и как пассивный элемент – источник ренты, и как активный элемент – движущая сила в хозяйственном кругообороте ВВП.

Для современного этапа экономического развития характерен рост информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также качественные изменения типов общественно-значимой деятельности человека: труд, характерный для индустриального общества, заменяется творчеством в постиндустриальном обществе [15; 16]. Внедрение современных ИКТ обусловили особые требования к качеству человеческих ресурсов, выдвигая в них интеллектуальную составляющую и сделав их самостоятельным фактором производства [17; 18].

Таким образом, можно отметить, что когнитивные факторы производства, задействованные в деятельности хозяйствующих субъектов довольно многообразны, в связи с чем возникает вопрос об их типологии.

Для определения идентификационных и классификационных характеристик КФП необходимо ответить на два основных вопроса [19, 20]:

1. В чем состоит различие между типами КФП?
2. Есть ли естественная «система координат», в которой можно было бы разместить типы КФП в виде непересекающихся множеств?

Учитывая, что в постиндустриальной экономике ВВП используют большое число нематериальных факторов производства: цифровые двойники продуктов, патенты, лицензии, ноу-хау, в качестве основного критерия разграничения выделим степень овеществленности / неовеществленности или дихотомию «материальные/нематериальные».

По степени использования КФП могут быть активно задействованы в хозяйственном кругообороте, либо же представлять собой потенциальные возможности (интенциональные КФП). Вторая используемая дихотомия «активные/интенциональные».

Все это говорит о том, что наличие/отсутствие материальной/нематериальной и активной/интенциональной характеристик является естественным признаком дифференциации КФП. Таким образом, в зависимости от предложенных критериев можно выделить четыре типа КФП (рис. 1).

Рисунок 1 - Типология когнитивных факторов производства

К первому типу – материальные активные (МА) относятся основные фонды, овеществленные предметы и средства труда. Ко второму типу – нематериальные активные (HMA) относятся системы отношения с клиен-

тами, поставщиками, дистрибьюторами, патенты, ноу-хау, лицензии и т.д. К третьему типу - материальные интенциональные (МИ) относятся уровень квалификации сотрудников. К четвертому типу - нематериальные интенциональные (НМИ) относится организационная культура.

В целом КФП являются той непрерывной, воспроизводящейся основой, на которой выстраивается внутренняя эффективность ВВП. При этом особенности внутренней эффективности ВВП обусловлены свойствами КФП.

Сформулируем основные свойства КФП:

релятивность – в процессе хозяйственной деятельности КФП видоизменяются, трансформируются, появляются новые, исчезают старые. Перечень КФП никогда не является исчерпывающим;

разнообразие – различие в экономических результатах предприятий, действующих на одном товарном рынке, обусловлено разнообразием КФП, которыми располагает ВВП. Разнообразие КФП обеспечивает конкурентные преимущества;

взаимодополняемость – в процессе хозяйственной деятельности КФП используются совместно, поэтому уместно говорить о пропорциях и соотношениях. В конкретных экономических условиях факторы производства применяются в разнообразном сочетании и в разнообразных пропорциях. Такая взаимозаменяемость и количественная переменность являются типичными. С одной стороны, они связаны с ограниченностью ресурсов, а с другой – с эффективностью их использования. В реальных условиях ВВП стремятся найти такое сочетание факторов производства, при котором обеспечивается наибольший выход продукции при наименьших затратах. Скорость технологического прогресса и сокращение сроков полезного использования материальных КФП может компенсироваться за счет использования нематериальных КФП (репутации, финансовой устойчивости, социальной ответственности и т.д.);

неистощаемость – информационная природа КФП является бесконечно возобновляемой субстанцией, способная в определенном смысле преодолевать ограничения всех прочих ресурсов;

проактивность – использование КФП позволяет проектировать способы, средства и условия, требуемые для свершения необходимых событий, постановки и решения атипичных задач.

Сформулированные свойства КФП позволяют обеспечивать внутреннюю эффективность ВВП за счет сочетания уникальных характеристик, обеспечивающих создание ценности и реализацию конкурентных преимуществ.

Таким образом, анализ известных подходов позволил разграничить понятия «фактор производства», «ресурс», «способности», определить двойственную субъект-объектную природу когнитивных факторов производства. На основе известных критериев предложена типология КФП, включающая материально-активные, нематериально-активные, материально-интенциональные, нематериально-интенциональные. Формирование конкурентных преимуществ ВВП происходит за счет реализации выявленных свойств КФП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013, № 6, С. 4–27.

2. Маевский В. И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. Новая теория воспроизводства капитала: развитие и практическое применение. М.; СПб., Нестор-История, 2016, 256 с.

3. Горлачева Е.Н. Когнитивные факторы производства: постановка проблемы исследования // Вестник МГОУ. Серия Экономика. 2018, № 2, С. 14–20.

4. Катъкало В.С. Место и роль ресурсной концепции в развитии теории стратегического управления //

Вестник СПбГУ. Серия Менеджмент. 2003, Вып. 3 (24), С. 3–17.

5. Прахалад К.К., Хамел Г. Ключевая компетенция корпорации // Вестник СПбГУ. Серия Менеджмент. 2003. Вып. 3 (24), С. 18–46.

6. Грант Р.М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формирования стратегии // Вестник СПбГУ. Серия Менеджмент. 2003, Вып. 3 (24), С. 47–75.

7. Большой экономический словарь: более 20000 терминов и определений / авт. и сост. А. Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2010, 895 с.

8. Тис Д.Дж. Выявление динамических способностей: природа и микрооснования (устойчивых) результатов компании // Российский журнал менеджмента. 2009, Т. 7, № 4, с. 59–108.

9. Гребнев Л.С. Ресурсы и факторы производства: тождество, различие или противоположность? // Вопросы экономики. 2010, № 4, С. 135–150.

10. Вернерфельд Б. Ресурсная трактовка фирмы // Вестник СПбГУ. Серия Менеджмент. 2006, Вып. 1, С. 103–118.

11. Катъкало В.С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий // Вестник СПбГУ. Серия Менеджмент. 2004, Вып. 4 (32), С. 20–42.

12. Барни Дж.Б. Может ли ресурсная концепция принести пользу исследованиям в области стратегического управления? – Да // Российский журнал менеджмента. 2009, Т. 7, № 2, С. 71–92.

13. Нельсон Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002, 535 с.

14. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003, № 8, С. 5–17.

15. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики. М.: Из-во «Научная библиотека», 2017, 320 с.

16. Брижань А.В., Фалько С.Г. Проблемы внедрения управленческих инноваций на предприятиях // Инновации в менеджменте. 2017, № 4, С. 4–9.

17. Беккер Г. Человеческое поведение. Экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ./ сост., науч. Ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М., ГУ ВШЭ, 2003, 672 с.

18. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Акад. нар. хоз-ва: Дело, 1994, 687 с.

19. Вайдлих В. Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках: пер. с англ. / под ред. Ю.С. Попкова, А.Е. Семечкина. М.: Едиториал УРСС, 2004, 480 с.

20. Клейнер Г.Б. Системные основы цифровой экономики // Философия хозяйства. 2018, № 1 (115), С. 131–143.

Статья поступила в редакцию 29.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**АНАЛИЗ МЕР ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ**

© 2018

Горлова Милана Максимовна, студент факультета ИБМ,
кафедра «Экономика и бизнес»
Кораблев Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и Бизнес»

*Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана
(105005, Россия, Москва, улица 2-я Бауманская, 5, e-mail: akora1974@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются такие ключевые понятия, как малый и средний бизнес, дается характеристика этих объектов, подчеркивается значимость малого и среднего бизнеса, как возможного основного фактора экономического роста, выявлены новые экономические стимулы и источники роста для выхода из кризисного состояния экономики, названа основная задача в сфере развития экономики, обосновывается необходимость поддержки малого и среднего бизнеса, раскрыта сущность стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года, приведена статистика сокращения бюджета госпрограммы по финансированию малых и средних предприятий, проводится комплексный анализ эффективности мер развития бизнеса, дается оценка актуальности модели экономической системы, оценивается эффективность госпрограммы по финансированию малого и среднего бизнеса, приводится статистика по регионам и федеральным округам числа малых и средних предприятий, количества зарегистрированных и завершивших свою деятельность индивидуальных предпринимателей, приводятся данные о количестве субъектов малого и среднего предпринимательства согласно в Единого реестра, выявлена одна из причин увеличения числа мелких предпринимателей, рассмотрена возможность, предоставленная государством, применения более выгодного режима для тех, кто работает по упрощенной системе налогообложения, проведен анализ данных, полученных в результате исследований двух центров за 2016 год, согласно которым каждый десятый индивидуальный предприниматель ликвидировал бизнес из-за роста налоговой нагрузки или претензий контролирующих органов, оценено влияние трёхлетнего моратория на плановые проверки малого бизнеса, отмечены возможные проблемы в процессе осуществления хозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства и предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: экономика малого и среднего бизнеса, субсидии, государство, политика, поддержка предпринимательства, рецессия, экономическая система, комплексный анализ эффективности мер развития бизнеса, финансовые инструменты регулирования экономикой, стратегии развития, госпрограммы по финансированию, упрощенная система налогообложения.

**ANALYSIS OF MEASURES OF SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED
BUSINESS SUBJECTS IN RUSSIA**

© 2018

Gorlova Milana Maximovna, student of the Faculty of IBM
Korablev Andrey Yurievich, candidate of economic sciences, assistant professor
of the chair of economics and business
Bauman Moscow State Technical University

(105005, Russia, Moscow, 2-ya Baumanskaya street, 5, e-mail: akora1974@mail.ru)

Abstract. Such key concepts as small and medium business, characterizes these objects, highlights the importance of small and medium business as a possible main factor of economic growth, identifies new economic incentives and sources of growth to overcome the crisis, the main task is to sphere of economic development, the need to support small and medium-sized businesses, the essence of the strategy for the development of small and medium-sized enterprises up to 2030, the statistics of the state program on financing small and medium-sized enterprises are reduced, a comprehensive analysis of the effectiveness of business development measures is conducted, an assessment of the relevance of the model of the economic system is made, the effectiveness of the state program on small and medium-sized enterprises financing is assessed, statistics on the regions and federal districts of the number of small and medium enterprises, completed their activities of individual entrepreneurs, the data on the number of subjects of small and medium-sized enterprises, one of the reasons for the increase in the number of small entrepreneurs has been identified, the possibility provided by the state, the application of a more favorable regime for those working under the simplified taxation system, analysis of data obtained from the research of two centers for 2016, according to which every tenth individual entrepreneur liquidated the business due to the growth of tax burden or claims of controlling bodies, the impact of the three-year moratorium on the plan inspections of small business, noted possible problems in the process of economic activities of small businesses and proposed ways to resolve them – all these aspects were considered in the article.

Keywords: economy of small and medium-sized businesses, subsidies, government, politics, business support, recession, the economic system, a comprehensive analysis of the effectiveness of business development measures, financial instruments of economic regulation, development strategies, state programs for financing, simplified tax system.

В Российском законодательстве определение малого бизнеса трактуется следующим образом: это **предприятие с численностью сотрудников от 16 человек до 100**, выручка от деятельности которого не превышает 400 млн рублей по результатам отчетности предыдущего года. Если численность сотрудников не превышает 15 человек, то субъекты считаются микропредприятиями, и их годовой доход не должен превышать 60 млн рублей. Определение среднего бизнеса сформулировано аналогичным образом. Оно предполагает, что на предприятии работают от 101 до 250 человек. Годовой доход не должен превышать 1000 млн рублей [1].

В последнее время все чаще замечены инициативы по стимулированию малого и среднего бизнеса (далее

– МСБ). Однако далеко не все меры идут на пользу. Некоторые изменения благотворно повлияли на развитие бизнеса: появилась положительная динамика роста численности индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) и микропредприятий. МСБ стимулируют с помощью различных финансовых инструментов и целого ряда госпрограмм. В ближайшие годы станет понятно, насколько эффективны меры развития МСБ [2–10].

На Гайдаровском форуме – 2018 «Россия и мир: цели и ценности», проходившем в РАНХиГС с 16 по 18 января, выступали представители Всемирного банка, которые озвучили в своём докладе мысль о том, что экономическая модель, сформировавшаяся в России с середины 2000-х гг., не учитывала значимость малого и среднего бизнеса,

а ведь именно он мог бы стать основным фактором экономического роста. Вся власть была в руках госкомпаний и крупных частных корпораций. Однако, после завершения глобального сырьевого суперцикла и резкого падения цен на нефть российская экономика вошла в рецессию. Текущая модель экономического роста себя исчерпала. Для исправления ситуации необходимы новые экономические стимулы и источники роста. Этими источниками может стать малый и средний бизнес [11].

Первые лица страны тоже неоднократно говорили о том, что необходимо поддерживать малое и среднее предпринимательство (далее – МСП). В 2017 году Президент РФ Владимир Путин назвал основную задачу в сфере развития экономики: общая макроэкономическая стабильность. Также важно оказать поддержку малому и среднему бизнесу, «включая финансовые инструменты для обеспечения предпринимательских инициатив и притока инвестиций». Причём имеются в виду не только частные инвестиции, но и государственные, подчеркнул президент.

Согласно Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1083-р от 02 июня 2016 года, поставлена цель увеличить долю МСБ в ВВП страны с 20 до 40 %. Для этого необходимо обеспечить ежегодный прирост доли минимум на 1 %.

Однако достигать заявленных показателей становится все сложнее. На рисунке 1 представлено сокращение бюджета госпрограммы по финансированию малых и средних предприятий [3; 12].

Рисунок 1 - Государственные средства поддержки малого и среднего бизнеса

Согласно данным Федеральной налоговой службы, в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по г. Москве по состоянию на 10.08.2017 г. состоит 661,3 тыс. субъектов МСП.

При этом количество субъектов МСП в Едином реестре по сравнению с данными на 1 августа 2016 г. сократилось на 13,5 тыс. ед. или на 2 % Росстата, по итогам 2016 г. число малых предприятий в стране по сравнению с 2015 г. сократилось на 68,9 тыс., т. е. примерно на 25 %. На рисунке 2 представлена динамика количества субъектов МСП [13].

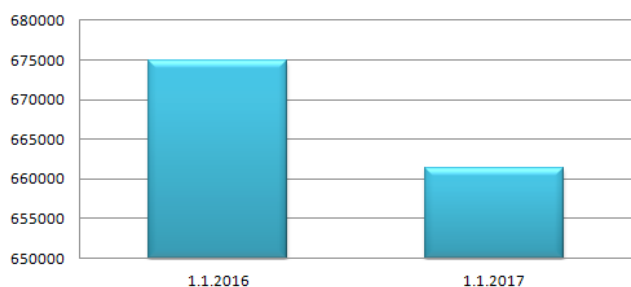

Рисунок 2 - Динамика количества субъектов МСП

Из 661,3 тыс. субъектов МСП г. Москвы: 479,4 тыс. ед. относятся к юридическим лицам (из них 90,5 % –

микропредприятия); еще 181,9 тыс. участников – ИП (99,7 % из которых также микропредприятия).

Всего из 661,3 тыс. субъектов МСП [14]: микропредприятия (93 %), малые предприятия (6,3 %), средние предприятия (0,7 %).

Наблюдается рост числа ИП, начавших свою деятельность. Число мелких предпринимателей возросло в связи с изменениями в законах.

Из-за кризиса бизнесмены стремились оптимизировать налоговые расходы. Для тех, кто работает по упрощенной системе налогообложения (далее – УСН), государство ввело еще более выгодный режим с января 2017 года.

Предельная выручка теперь составляет 120 млн руб., что вдвое больше прежней цифры. Такое изменение позволило более крупным фирмам вписаться в лимит. В 2015 г. также наблюдалось удвоение значения максимальной выручки, при которой предприятие считается средним бизнесом (был 1 млрд руб., стало 2 млрд руб.).

Таким образом, компании, которые ранее считались крупными, попали в разряд малых и средних предприятий [2].

На рисунке 3 представлено количество зарегистрированных и прекративших деятельность индивидуальных предпринимателей с начала вступления в силу № 129 – ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

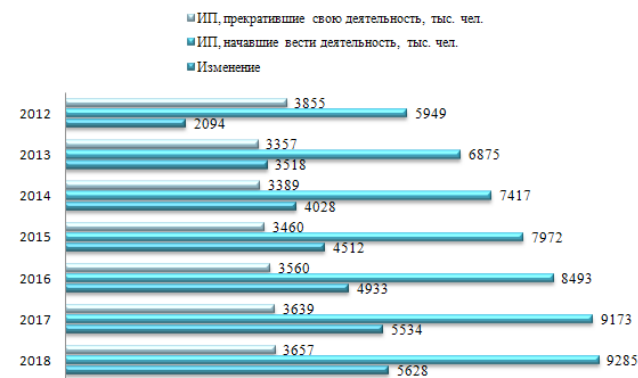

Рисунок 3 - Количество зарегистрированных и прекративших деятельность ИП

Анализируя данные можно сделать вывод о том, что за период с 2012 по февраль 2018 года число ИП возросло на 3336 тыс. чел.

Вице-президент «Деловой России» Минеева Татьяна Вадимовна заявляет, что прирост произошел из-за рестройки уже существующих компаний, а не за счёт появления новых.

У мелкого бизнеса появилась возможность использования новых льгот, например, налоговых каникул.

Это позволило крупным организациям реформировать часть своих структур в малый или средний бизнес для оптимизации налогов. Назвать это развитием сложно.

В 2012 году наибольшее количество ИП прекратили свою деятельность. По данным совместного исследования РвС и «Левада-Центра» в 2016 г., каждый десятый индивидуальный предприниматель ликвидировал бизнес из-за роста налоговой нагрузки или претензий контролирующих органов, даже, несмотря на то, что с 1 января прошлого года был введен трёхлетний мораторий на плановые проверки малого бизнеса. На рисунках 4 и 5 представлены распределения по регионам числа зарегистрированных и прекративших деятельность ИП.

Таким образом, в Центральном регионе самое большое количество зарегистрированных и прекративших деятельность ИП. На втором месте Приволжский регион, на третьем – Южный.

Рисунок 4 - Количество ИП, зарегистрировавших свою деятельность по регионам России

Рисунок 5 - Количество ИП, прекративших свою деятельность по регионам России

Рейтинги регионов и федеральных округов по количеству ИП представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1 - Распределение по федеральным округам количество ИП, являющихся гражданами РФ

Место	Федеральный округ	Количество ИП в 2018 году	Изменение
1	Центральный	1026354	+8561
2	Приволжский	690885	+3432
3	Южный	480946	+1556
4	Сибирский	448892	+1512
5	Северо-Западный	370073	+3061
6	Уральский	327110	+1773
7	Северо-Кавказский	203228	+279
8	Дальневосточный	178617	+434

Таблица 2 - Топ-10 регионов по количеству ИП

Территория	Место	Количество	Изменение
Москва	1	291670	+3951
Московская область	2	238079	+2549
Краснодарский край	3	234609	+978
Санкт-Петербург	4	151668	+1980
Ростовская область	5	142668	+270
Свердловская область	6	119422	+834
Республика Татарстан	7	93392	+612
Челябинская область	8	90037	+536

Таким образом, Москва как регион занимает первое место по количеству предпринимателей.

Благодаря малому бизнесу происходит насыщение рынка разнообразными товарами и услугами, что благоприятно влияет на развитие экономики страны [15]. Однако в процессе осуществления деятельности, субъекты малого предпринимательства сталкиваются с огромным рядом проблем. Например, средняя стоимость банковских кредитов бизнесу в России, по данным Центрального Банка на ноябрь прошлого года, составляла 13,72 % годовых. В Росбанке ставка для ИП и малых предпринимателей в 2016 г. составила 15–16 % годовых. Сбербанк с октября прошлого года снизил ставки по кредитам для малого бизнеса: минимальная ставка по кредитам с обеспечением – 11,8 %, по беззалоговым кредитам – 15,5 % [16]. Проблема с высокими кредитными ставками обсуждается не первый год. Ситуация улучшается, но слишком медленно [17]. Для увеличения количества малых и средних предприятий необходимо принять следующие меры [18]: создать механизмы реальной защиты предпринимателей, увеличить доступность финансово-кредитных средств для малых и средних предприятий, снизить фискальную нагрузку на бизнес.

Таким образом, с помощью вышерассмотренных льгот, власти всячески пытаются привлечь граждан в малый бизнес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат.сб./ Росстат. - М., 2015. – С. 14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/mal-pred15.pdf
2. Зайцева Д.М., Горелкина Т.Г., Алесинская Т.В. Анализ факторов развития малого и среднего бизнеса в России // в сборнике: Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования Материалы Международной научно-практической конференции в 3 ч. - 2015. - С. 359–366.
3. Моряхина Н.В., Асанина Д.А., Киндаев А.Ю., Короткова Н.Н. Аналитический обзор состояния современной экономической ситуации в России и развития малого и среднего бизнеса // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 214-221.
4. Мишина З.А. Современные проблемы эффективного развития малого и среднего бизнеса в России // Вестник НГИЭИ. 2017. № 10 (77). С. 126-133.
5. Шнайдер О.В., Памурзин В.А. К вопросу значимости развития малого бизнеса в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 101-104.
6. Авдоница С.Г., Грудина С.И., Подгорная А.И. Роль государства в формировании интеграции малого и крупного бизнеса в инновационной сфере // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 83-90.
7. Малиновская В.В., Шнайдер О.В. Развитие малого бизнеса: проблемы и решения // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 81-83.
8. Нурмухаметов А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 83-89.
9. Анализ мер государственной поддержки деятельности малого и среднего бизнеса в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-deyatelnosti-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii>
10. Перечень мер поддержки субъектов МСП в РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://corpmsp.ru/perechen-mer-podderzhki-subektov-msp-v-rf/>
11. Малый и средний бизнес: 40 % ВВП России к 2030 году? [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://businessofrussia.com/2017_03/monitoring/item/1531-vvp.html
12. Исраилова З.Р., Атамазова А.А. Проблемы развития малого и среднего бизнеса // В сборнике: Финансовые инструменты регулирования социально-экономического

развития регионов Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 203–205.

13. Количество субъектов малого и среднего бизнеса в 2017 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mbm.ru/informatsiia/tsifry/146769/>

14. Малое и среднее предпринимательство в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf

15. Анализ и совершенствование механизма государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-sovershenstvovanie-mehanizma-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva>

16. Медведева Д.А. Конкурентоспособность малого и среднего бизнеса // в сборнике: Фундаментальные и прикладные науки - основа современной инновационной системы Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. - 2015. - С. 135–139.

17. Об эффективности мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/94/21225/>

18. Ресурсный центр малого предпринимательства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rcsme.ru/ru/statistics>

Статья поступила в редакцию 25.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.22; 332.15

**РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ КАК ВЕКТОР ПОЛИТИКИ ИМПОРТЗАМЕЩЕНИЯ:
СЕКТОР ОДНОРАЗОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ**

© 2018

Гриванов Роман Игоревич, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: grivanov@inbox.ru)
Мартыненко Олег Евгеньевич, директор
ООО «Аптамил Дальний Восток Рус»

(692481, Россия, Вольно-Надеждинское, ТОО «Надеждинская», e-mail: moe_vld@mail.ru)

Аннотация. На данный момент одной из ключевых задач экономики Российской Федерации является преодоление зависимости от импорта, который в условиях санкций и нестабильности курса национальной валюты становится серьезным ограничением не только экономического, но и социального развития государства. Определенно приоритетными по развитию с точки зрения не только прямой экономической выгоды являются те отрасли производства, которые напрямую связаны с обеспечением достойного уровня жизни населения, и среди них производство одноразовых медицинских изделий. Развитие подобных отраслей в регионах, логистически отдаленных от центра России позволит не только внести вклад в развитие региональной экономики, но и положительно повлиять на ситуацию в социальной сфере. Появление конкурентоспособных отечественных товаров по сравнительно низким ценам позволяет удовлетворять потребности населения более эффективно и наряду с появлением новых рабочих мест дает синергетический эффект. Для обеспечения эффективности производства наиболее разумным представляется максимально возможное использование преимуществ, которые даются резидентам территорий опережающего развития в дальневосточном регионе. Для объективной оценки рассматривается опыт реального предприятия, расположенного в ТОО «Надеждинская» Приморского края. Целью проведенной работы является анализ возможностей преодоления импортзависимости в социально-значимой отрасли производства медицинских изделий. Результаты: было оценено значение отрасли для развития региональной экономики и социальной сферы. Научная новизна: в статье собрана актуальная информация об инвестиционных проектах, в том числе реализуемых на территории Приморского края. Практическая значимость: на основе анализа развития отрасли и планов деятельности предприятия возможно получить данные для оптимизации бизнес-процессов в данной сфере деятельности.

Ключевые слова: медицинская промышленность, региональная экономика, импортозамещение, национальное производство, территории опережающего социально экономического развития, Дальний Восток России, инвестиции, социальная направленность бизнеса.

**DEVELOPMENT OF PRODUCTION IN REGIONS AS THE IMPORT SUBSTITUTION
POLICY VECTOR: SEGMENT OF DISPOSABLE MEDICAL PRODUCTS**

© 2018

Grivanov Roman Igorevich, candidate of political sciences, associate professor of economy department
Vladivostok State University of Economy and Service
(6900140, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: grivanov@inbox.ru)
Martynenko Oleg Evgenyevich, director
LLC Aptamil Dalny Vostok Rus

(692481, Russia, Volno-Nadezhdinskoye, TOR "Nadezhdinskaya", e-mail: moe_vld@mail.ru)

Abstract. This time one of key problems of economy of the Russian Federation is overcoming dependence on import, which in the conditions of sanctions and instability of rate of national currency, becomes serious restriction not only economic, but also social development of the state. On development from the point of view of not only a sure economic benefit those branches of production which are directly connected with ensuring the worthy standard of living of the population are definitely priority, and among them there is production of disposable medical products. Development of similar branches in regions logistically remote from the center of Russia will allow not only to make a contribution to development of regional economy, but also to influence positively a situation in the social sphere. Emergence of competitive domestic goods at rather low prices allows to satisfy needs of the population more effectively and along with emergence of new jobs gives synergetic effect. For ensuring production efficiency the greatest possible use of advantages which are given to residents of territories of the advancing development in the Far East region most is reasonable. For objective assessment experience of the real enterprise located in TORAHS Nadezhdinskaya of Primorsky Krai is considered. The purpose of the carried-out work is the analysis of opportunities of overcoming an import dependence in socially important branch of production of medical products. Results: the value of branch for development of regional economy and the social sphere has been estimated. Scientific novelty: in article relevant information on the investment projects including realized in the territory of Primorsky Krai is collected. Practical importance: on the basis of the analysis of development of branch and plans of activity of the enterprise it is possible to obtain data for optimization of business processes in this field of activity.

Keywords: the medical industry, regional economy, import substitution, national production, territories of the advancing socially economic development, the Far East of Russia, investment, social orientation of business.

В современных условиях одной из основных проблем национальной экономики является высокая степень зависимости от импорта некоторых групп товаров и именно повсеместное развитие национального производства и ставится главной задачей политики импортозамещения. Одной из проблем, которые обуславливают зависимость от импорта, является невозможность отказаться от закупок за границей некоторых видов товаров или сырья т.к. потребность в нем обусловлена не только нуждами населения или промышленности, но и обязательное использование и наличие крупномасштабных запасов закреплены на уровне действующего законодательства. Одним из ярких примеров является сфера

медицины, что явно указывает на жизненную необходимость стимулирования производства товаров данной сфере на территории Российской Федерации.

Как пример можно взять такой обязательный для каждого транспортного средства в нашей стране аксессуар как аптечка первой помощи. Основной упор при составлении нового списка, регламентирующего содержание аптечки автомобильной, был сделан на кровоостанавливающие средства, ведь именно сильная потеря крови до приезда скорой помощи – это основная причина смерти пострадавших в результате ДТП. Поэтому в аптечке присутствует довольно большой перечень различного размера стерильных и нестерильных бинтов,

лейкопластырей, жгут и прочие средства. Приведём полный перечень того, что должно быть в новой автомобильной аптечке:

- кровоостанавливающий жгут – 1 шт.;
- нестерильный марлевый бинт 5 см×5м – 2шт.;
- нестерильный марлевый бинт 10 см×5м – 2 шт.;
- нестерильный марлевый бинт 14 см×7м – 1 шт.;
- стерильный марлевый бинт 7 см×5м – 1 шт.;
- стерильный марлевый бинт 10 см×5м – 2 шт.;
- стерильный марлевый бинт 14 см×7 м – 1 шт.;
- перевязочный стерильный пакет – 1 шт.;
- упаковка марлевых стерильных медицинских салфеток – 1 шт.;
- бактерицидный лейкопластырь 4×10 см – 2 шт.;
- бактерицидный лейкопластырь 1,9×7,2 см – 10 шт.;
- рулонный лейкопластырь 1×250 см – 1 шт.;
- «Рот-Устройство-Рот» средство для сердечно-лёгочной реанимации – 1 шт.;
- пара медицинских перчаток – 1 шт.

Как видим только для комплектации автомобильных аптечек требуется достаточно большое количество одноразовых медицинских изделий. Согласно законодательству Российской Федерации, аптечкой должен быть укомплектован каждый автомобиль в стране и периодически аптечка подлежит обязательной замене [1].

Номенклатура и объёмы производства в России одноразовых медицинских изделий и расходных материалов ежегодно увеличиваются и в настоящее время занимают более 30% российского рынка всех медицинских изделий (исключая имплантаты), объём которого в 2014 году составил 269 млрд рублей.

В 2014 году доля отечественного производства в общем объёме российского рынка одноразовых медицинских изделий составила около 15 %. В том числе:

- медицинские изделия для хирургии – 17 %;
- медицинские изделия для инфузий – 18 %;
- средства ухода за ранами – 15 %;
- пластиковые изделия для *in vitro* диагностики – 6 %;
- реагенты, тест-системы для *in vitro* диагностики – 20 %;
- медицинские изделия для реанимации – 5 %;
- медицинские изделия для службы крови – 2 %.

Объём рынка одноразовых медицинских изделий и расходных материалов в 2014 г. оказался на уровне 78,2 млрд руб. При этом доля государственных закупок этой продукции составила 70 %. Наибольшая доля в структуре рынка (в стоимостном выражении) пришлась на реагенты и тест-системы для *in vitro* диагностики – 40,4 %. Вторым по значимости сегментом стали одноразовые медицинские изделия для хирургии (одноразовая медицинская одежда, инструменты, шовный материал) – 19,7 %. Третье место по доле рынка занял сегмент одноразовых медицинских изделий для инъекций и инфузий (шприцы, иглы, устройства для вливания кровезаменителей и инфузионных растворов) – 9 % [2].

Российский розничный рынок насчитывает более 2,3 тыс. наименований перевязочных средств, выпускаемых более чем 310 производителями. Некоторые компании часто концентрируют свои маркетинговые усилия на продвижении определенной категории перевязочных средств, таких как пластыри, средства ухода за детьми. В период с 2009 по 2013 гг. спрос на перевязочные материалы вырос почти в два раза и в 2013 г. достиг почти 640 млн [3].

При этом доля перевязочных материалов и средств для ухода за ранами в общей структуре потребления оказалась на уровне 7,9 %. На одноразовые медицинские изделия для службы крови (устройства для взятия, переливания и транспортировки крови, фильтры и материалы для диализа, плазмафереза, расходные материалы) пришлось 6,8 % от объёма рынка. Доля отечественной продукции на рынке одноразовых медицинских изделий составляет порядка 15 %, что соответствует аналогичному показателю по рынку в целом. К числу сегментов,

в которых доля отечественных производителей максимальна, относятся одноразовые медицинские изделия для хирургии (20 % от всего объёма потребления) и одноразовые медицинские изделия для инфузий (18 %). Стоит отметить, что в отдельных подсегментах рынка российские производители сумели добиться лидирующих позиций. Так, 75 % потребляемых на рынке простых перевязочных средств (бинты, марля) – это продукция отечественного производства. Более 60 % закупаемой хирургической одежды и белья производится в России, а шприцев – более 25 %

Проводя анализ перспектив развития рынка, Ю. Калинин и А. Ванин сделали упор на те одноразовые медицинские изделия, которые занимают в системе оказания медицинской помощи ведущее место. Объём потребления перевязочных материалов и средств ухода за ранами в 2014 году составил 6,2 млрд рублей. В их число входит продукция с иммобилизованными ферментами и лекарственными препаратами, которые в 2–3 раза сокращают срок заживления ран, уменьшают число перевязок, снижают трудозатраты медицинского персонала.

«Предприятия, входящие в Ассоциацию добросовестных производителей и поставщиков перевязочных средств, успешно развиваются и имеют возможность на 80 % удовлетворить потребности России в медицинских марле и на 50 % – в перевязочных средствах», – отметил Ю. Калинин. – Он подчеркнул, что, благодаря разработкам российских ученых, удалось создать перевязочные материалы, содержащие иммобилизованные белковые соединения и лекарственные средства, обеспечивающие быстрое и качественное заживление ран. Большим спросом пользуются отечественные разработки в области создания современных медицинских и гигиенических изделий в индивидуальной упаковке.

Анализируя текущее состояние рынка и его перспективы, Ю. Калинин также подчеркнул, что производство одноразовой медицинской одежды, хирургического инструмента, инструмента для стоматологических целей, шовного материала и тест-систем для аналитических исследований растёт высокими темпами. Восстанавливаются мощности для производства шприцев. Впервые за последние 5 лет в первом полугодии 2015 года отмечен рост их производства на 20% по отношению к аналогичному периоду 2014 года[4].

В настоящий момент конъюнктура рынка, несмотря на негативные тенденции в экономике в целом, складывается благоприятно для российских компаний, выпускающих одноразовые медицинские изделия и расходные материалы. Прежде всего, это обусловлено тем, что производители могут рассчитывать на государственную поддержку. Если ранее государственная программа развития фармацевтической и медицинской промышленности была направлена на поддержку производств, выпускающих высокотехнологичную медтехнику, то сейчас, в условиях экономического кризиса, ситуация изменилась. Приоритетными для оказания поддержки стали быстрореализуемые проекты, направленные на скорейшее удовлетворение потребностей здравоохранения. В их число вошли и одноразовые медицинские изделия, производители которых уже сейчас могут получить субсидии на организацию производств. Преимуществом развития производства одноразовых медицинских изделий и расходных материалов в России являются доступность технологий и сравнительно низкий порог входа на рынок. В среднем для открытия производства требуется порядка 20–30 млн руб. Процесс освоения технологии занимает около 1–2 лет, а возврат субсидий (через налоговые отчисления) происходит в течение 2–5 лет. Таким образом, вложения в организацию производства одноразовых медицинских изделий и расходных материалов быстро окупаются, что делает этот рынок привлекательным для производителей и инвесторов. Важно отметить и то, что драйвером развития производства одноразовых медицинских изделий и расходных материалов в России

является их потенциально высокая конкурентоспособность по отношению к импортной продукции, цены на которую существенно выросли из-за ослабления рубля.

Прирост цен на одноразовые медицинские изделия и расходные материалы в I квартале 2015 г. составил 10–15% по отношению к соответствующему периоду предыдущего года. На отдельные категории продукции цены выросли еще сильнее: наборы для эпидуральной анестезии – на 36 %, диализаторы – на 30 %, фильтры дыхательные – на 21 %, катетеры балонные – на 20 %. В сложившихся условиях российские производители, благодаря возможности сдерживать цены на свою продукцию, имеют все шансы для того, чтобы стать лидерами рынка по соотношению «цена-качество».

Тем не менее одним из сегментов рынка, который явно недостаточно наполнен продукцией является производство абсорбирующего белья – памперсов для взрослых. Впервые выпуск подгузников торговой марки Pampers на поток поставила компания «Procter & Gamble» в 1961 году. В России первыми подгузники именно этой марки попали на рынок в постсоветское время, поэтому до сих пор многие россияне говорят «памперсы», подразумевают именно подгузники, независимо от торговой марки, под которой они выпускаются. Можно сказать, что в русском языке данный бренд превратился из имени собственного в имя нарицательное.

Использование подгузников для взрослых больных является санитарной необходимостью и не имеет вменяемой альтернативы по комфорту для больного и для ухаживающих за ним. По данным министерства труда и социальный защиты, количество выданного абсорбирующего белья и памперсов составляет: в 2012 году – 357795935 шт., в 2013 в 378073893 шт., в 2014 – 308115440 шт. Итого, за 3 года было использовано 1043985268 шт. подгузников только в государственных реабилитационных центрах. [5] Для сравнения, открытое в 2016 году в Брянске Предприятие «Гигиена-Сервис МЕД» планирует годовое производство на уровне 180 миллионов штук. [6]

О нехватке подгузников и впитывающих простыней для пациентов больниц, домов престарелых и детских домов заявляют многие специалисты. Не лучше дела обстоят и у тех, кто лежит дома. По установленным нормативам, в сутки на одного человека полагается не более трех штук. Этого количества не хватает даже при бережливом расходе: в реальности нужно в полтора-два раза больше. На все просьбы к руководству лечебных и социальных учреждений увеличить норму выдачи администрация лишь бессильно разводит руками и ссылается на стандарты. Если одним выдавать больше, чем другим, вскоре средств гигиены не хватит никому.

Статья 10 Федерального закона №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [7] гарантирует людям с ограниченными физическими возможностями обеспечения техническими средствами реабилитации (ТСР) за государственный счет. «Федеральная базовая программа реабилитации инвалидов – гарантированный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств и услуг, предоставляемых инвалиду бесплатно за счет средств федерального бюджета», – говорится в документе. В конце 2017 года правительство РФ утвердило ныне действующий перечень бесплатных реабилитационных мероприятий [8], тех. средств и услуг. Пунктом 22 в нем значится «абсорбирующее белье, подгузники».

Однако в каком количестве нуждающиеся могут получить от государства эти средства гигиены, в распоряжении кабинета министров не указывается. Очевидно, что социальные обязательства могут считаться выполненными только в том случае, если полученные инвалидами средства реабилитации полностью удовлетворяют их потребности. Если подгузников хватает вдоволь, если от колясок не отваливаются колеса, если протезы подходят по размеру. Ежедневную норму подгузников,

выдаваемых лежачим больным, регулирует приказ Минздрава от 27 декабря 2011 года №1666н «Об утверждении Сроков пользования техническими средствами реабилитации, протезами и протезно-ортопедическими изделиями до их замены» от 27 декабря 2011 года [9]. Итого количества государственных подгузников, которое фигурирует в этом документе, инвалидам не хватает категорически.

В соответствии с утвержденными министерством сроками пользования, подгузники всех размеров и разной впитываемости следует использовать не более восьми часов (при синдроме полиурии – не более пяти часов). Таким образом, в сутки на человека приходится три подгузника. Однако, как пишут на интернет-форумах родственники лежачих больных, в действительности менять приходится куда чаще – раз в пять-шесть часов, а то и через меньшие промежутки времени.

Что касается производителей подгузников, то они прямо не указывают, через какие промежутки времени следует их менять, однако советуют делать это по возможности чаще, чтобы избежать воспалений и пролежней. Человек, который почти все время проводит в лежачем положении, и так предрасположен к их появлению. Не вовремя переодетый подгузник может всерьез усугубить ситуацию.

Из затруднительного положения, связанного с нехваткой выделяемых государством подгузников, каждый выходит, как умеет. Кто-то вынужден реже их менять, кто-то пытается проводить какое-то время без подгузников, кому-то приходится доплачивать за недостающие подгузники из собственного кармана. Последний вариант не такой простой и не такой очевидный, каким кажется на первый взгляд. За свой счет обеспечить себя минимально необходимым набором средств реабилитации не под силу практически никому из инвалидов. Именно поэтому проекты создания производства подобной социально значимой медицинской продукции несут имеют не только чисто экономическую важность.

В настоящее время из-за нестабильной ситуации с курсами валют и ростом стоимости импортной продукции, появляется возможность создать собственное производство подгузников на территории Приморского края, что позволит выполнить поручения президента РФ по импортозамещению, а те преимущества, которые предоставляет закон о территориях опережающего социально-экономического развития, делает такой проект конкурентоспособным [10]. Создаваемый бизнес является социально ориентированным, поскольку направлен на создание новых рабочих мест, формирование инфраструктуры, включающей места проживания для рабочих, увеличение поступлений доходов в бюджет, решение ряда социальных задач (производство товаров первой необходимости, вложение средств в развитие территорий, участие в краевых программах поддержки бизнес-проектов) [11].

Планируется наладить производство подгузников на территории Надеждинского района Приморского края. Бизнес, связанный с производством и продажей одноразовых подгузников, отличается высокой рентабельностью и приносит хорошую прибыль. Этот рынок развивается стремительными темпами. По примерным подсчетам темпы его роста составляют свыше 10 % в год [12].

Специфика рынка такова, что спрос на подгузники, как для детей, так и для взрослых будет неизменно высоким. Особенный рост можно отметить в секторе детских подгузников, что связано как с ростом рождаемости, так и с ростом культуры потребления такого рода товаров.

Согласно новому отчету Grand View Research, Inc., к 2022 году ожидается рост глобального рынка детских подгузников до \$64,62 млрд. Ключевым движущим фактором роста продаж детских подгузников в мире, по мнению аналитиков компании, будет повышение уровня доходов населения в сочетании с увеличением уровня

рождаемости, особенно в регионах с развивающимися рынками [13].

Специалисты выделяют на рынке подгузников три основных сегмента: премиальный (в этом сегменте представлены дорогие брендовые подгузники), средне-ценовой (так называемые подгузники-трусики) и низко-ценовой (дешевые подгузники). Категория подгузников-трусиков является наиболее перспективной для российского рынка, так как они доступны по цене, отличаются хорошим качеством и удобны в использовании.

Что касается детских подгузников, то активные покупатели этой продукции – это родители детей до года (75 %) и от года до трех лет (25 %). Средняя продолжительность использования этих гигиенических средств одним ребенком составляет 24 месяца (то есть около 4000 подгузников за два года, что составляет в сумме примерно \$1,5 тыс.). Многие родители используют подгузники для детей старше года лишь во время прогулок и в ночное время. Доля брендированной продукции на рынке детских товаров, как правило, не превышает 40 %.

По оценкам аналитиков, сегмент одноразовых детских подгузников обладает большим потенциалом, так как отечественный рынок насыщен лишь на 17 %. Около 98 % подгузников, реализуемых в нашей стране, поступает из-за рубежа [14].

Подгузник состоит из нескольких слоев. Верхний слой, который напрямую соприкасается с кожей, производится из нежного нетканого материала (спанбонд S/SS или термобонд). Внутренний слой состоит из целлюлозы и суперабсорбента и содержит абсорбирующий гелеобразующий материал (absorbent gelling material). В большинстве случаев, это – полиакрилат натрия (синтетический полимер, несущий множество полярных химических групп, которые прочно удерживают молекулы воды). Нижний слой представляет собой полиэтиленовую пленку или нетканый материал, ламинированный полиэтиленовой пленкой. Иногда может использоваться и композит – так называемый «спанбонд-мелтблаун-спанбонд» (SMS), ламинированный влагостойкой пленкой.

Сырье имеет специфику, производство на территории России не осуществляется, поэтому необходимо его импортировать. Наиболее выгодно закупать сырье в КНР и расположение производства в Надеждинском районе Приморского края позволяет получить логистическое преимущество [15]. Транспортно-логистическая составляющая во многом является ключевой для организации производства в данном районе. Как с точки зрения достаточно развитой инфраструктуры и системы поставок из КНР [16], так и в плане организации сбыта в наиболее населенные регионы Приморского и Хабаровского края с возможностью отгрузки морем через Владивосток либо Находку в другие регионы Дальнего Востока.

В нашей стране существует отдельный стандарт для детской одноразовой гигиенической продукции: ГОСТ Р 52557-2006 «Подгузники детские бумажные. Общие технические условия» [17]. Продукция, выпускаемая российским производителем, не будет уступать по уровню качества подгузникам зарубежных торговых марок. Это означает, что будет использоваться только качественное сырье, изначально разрабатывается широкая ассортиментная линейка, будет тщательно контролироваться качество на всех этапах производства. Будет внедрен строгий контроль качества на каждом этапе производства, который станет первоочередной задачей.

В то же время, высокая стоимость оборудования и расходы на доставку сырья не позволяют российским компаниям устанавливать низкие цены на свою продукцию. Однако, при успешной реализации проекта, планируется установить социально-ориентированные цены, ниже цен основных конкурентов, таких как Procter&Gamble (бренд Pampers), Kimberly-Clark (бренд Huggies) и SCA (бренд Libero), что позволит сделать особый налоговый режим ТОСЭР.

По данным исследовательских компаний, Procter&Gamble занимает первое место в Европе и в России по продажам своих подгузников, на втором месте идет Kimberly-Clark, а третье место достается SCA [18]. Однако с недавних пор «большой тройки» появился серьезный конкурент: все большую популярность среди покупателей завоевывают подгузники, которые производятся в Японии и Корее (Merries, Moony, Genki и др.). Пользуясь преимуществами, которые дает производителю режим территории опережающего социально-экономического развития, возможно создание продукции по соотношению цены и качества способной успешно конкурировать с иностранными товарами на рынке Приморского края и других регионов Дальнего Востока.

Дополнительными эффектами от реализации проекта, будут следующие:

1. Создание рабочих мест. Положительный эффект создания рабочих мест выражается, прежде всего, в расширении занятости, сокращения безработицы в регионе.

2. Строительство завода по производству подгузников, включающее в себя помимо производственных и складских помещений, общежития для рабочих и обслуживающего персонала, что позволит решить жилищный вопрос для сотрудников предприятия.

3. Извлечение прибыли. Эффект осуществления данного проекта получаемый в виде прибыли, реинвестируемой в экономику, порождает мультипликативный эффект. А строительство и эксплуатация планируемых объектов инициирует в долгосрочной перспективе создание новых и реконструкцию существующих рабочих мест в различных отраслях экономики.

4. Повышение уровня жизни населения. Рост доходов населения и расширение платежеспособного спроса являются результатом оплаты труда занятых на создаваемых рабочих местах и в процессе развития производства.

5. Налоговые поступления от реализации проекта, а в долгосрочной перспективе и налоговые поступления от развития производства (реинвестирования прибыли). Дополнительные налоговые поступления позволяют увеличить бюджетное финансирование образования, здравоохранения, культуры, социальной политики, включая государственные пособия и компенсационные выплаты населению на местном, региональном, федеральном уровнях. Таким образом, повышается заработная плата занятых в бюджетном секторе, создаются новые рабочие места в отраслях социальной сферы, что отражается на уровне и качестве жизни населения: улучшается ситуация на рынке труда и увеличиваются доходы от занятости и социальные трансферты населению, повышаются доступность и качество предоставляемых услуг социальной сферы [19].

6. Предоставление населению продукции (услуг), производимых непосредственно в рамках планируемого производства, в сопряженных отраслях, а также в результате дальнейшего развития производства.

7. Повышение образовательного и квалификационного уровня рабочей силы.

8. Снижение социальной напряженности в обществе, обеспечение социальной стабильности и социальной поддержки институциональных преобразований [20].

Таким образом, реализация проекта позволит не только обеспечить реализацию программы импортозамещения в данной сфере, но и положительно скажется на социально-экономическом развитии региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Приказ Минздравмедпрома РФ от 20.08.1996 N 325 (ред. от 08.09.2009) «Об утверждении состава и рекомендаций по применению аптечки первой помощи (автомобильной)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 07.07.1997 N 1342) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2010) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - Режим доступа: <http://www.>

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12271/.

2. Ванин А. Текущее состояние и перспективы развития российского рынка одноразовых медицинских изделий / А. Ванин [Электронный ресурс] // Новости медицины портала Remedium.ru – Режим доступа: http://www.remedium.ru/state/detail.php?view_result=Y&ID=70435.

3. Холодова Е.Э. Рынок готовых перевязочных средств / Е.Э. Холодова // Бюллетень медицинских интернет конференций. 2015. - №. 5. – С. 783.

4. Развитие производства одноразовых медицинских изделий в России имеет хорошие перспективы [Электронный ресурс] // Новости медицины портала Remedium.ru – Режим доступа: <http://www.remedium.ru/news/detail.php?ID=66446>.

5. Количество выданных технических средств реабилитации [Электронный ресурс] // ЕМИСС государственная статистика – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/41634>.

6. «Гигиена-Сервис» открыла производство подгузников для взрослых [Электронный ресурс] // Портал «Маркет Репорт – аналитика рынка полимеров» – Режим доступа: http://www.mrcplast.ru/news-news_open-315992.html.

7. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/6334328ab7ebf929b55b982ddb663f717f72c7a/.

8. Приказ Минтруда России от 28.12.2017 N 888н «Об утверждении перечня показаний и противопоказаний для обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.03.2018 N 50276) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292959/.

9. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27.12.2011 N 1666н «Об утверждении Сроков пользования техническими средствами реабилитации, протезами и протезно-ортопедическими изделиями до их замены» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.03.2012 N 23401) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127027/.

10. Олиниченко К.В. Банкротство предприятий и система критериев их неплатежеспособности / К.В. Олиниченко, И.А. Кузьмичева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований 2015. - № 6-2. С. 318–322.

11. Ворожбит О.Ю. Структура предпринимательской среды: определяющие факторы / О.Ю. Ворожбит, Н.В. Зубова, А.В. Корень // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2010. - № 4. - С. 121–128.

12. Лапова Е.В. Загрязнение окружающей среды одноразовыми подгузниками и обзор мирового опыта их утилизации / Е.В. Лапова, П.Е. Нор // Молодой ученый. – 2016. - № 27 (131). – С. 194–197.

13. Мировой и российский рынки детских подгузников: ожидается рост // Сырье и Упаковка. 2017. - Сп.1 (187) – С. 13–18.

14. Гончарова Н.В. Исследование потребительских свойств санитарно-гигиенических средств разового пользования / Н.В. Гончарова, Н.С. Цыбикова // Кожа и мех в XXI веке: технология, качество, экология, образование. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 05-09 сентября 2016 г. Издательство: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. Улан-Удэ. 2016. С.409-416.

15. Латкин А.П. Оценка динамики и качественных изменений российско-китайского экономического сотрудничества в приграничных северо-восточных регионах / А.П. Латкин, И. Сян // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. № 3. С. 11–18.

16. Гриванова О.В. Ключевые проблемы автомобильного транспорта в Приморском крае / О.В. Гриванова, С.В. Старков // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2016. – № 4. – С. 220–225.

17. ГОСТ Р 52557-2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Подгузники детские бумажные. Общие технические условия (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 17.07.2006 № 132-ст) [Электронный ресурс] // Портал Docs.cntd.ru, все Кодексы РФ, СП, ГОСТ, СНИП, Санпин, регламенты, указы, законы - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-52557-2011>.

18. Сысоева Л. Открытие производства одноразовых подгузников / Л. Сысоева [Электронный ресурс] // Портал «Малый бизнес: бизнес-планы, франшизы и руководства по открытию своего бизнеса» - Режим доступа: <https://www.openbusiness.ru/html/dop9/odnorazovye-podguzniki.htm>.

19. Кузьмичева И.А. Анализ поступлений налогов в региональные и местные бюджеты / И.А. Кузьмичева, Ю.С. Королева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-3. С. 561–565.

20. Брутян М.М. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации / М.М. Брутян, Е.Э. Головчанская, Т.Е. Даниловских и др. - Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. -164 с.

Статья поступила в редакцию 28.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 332.122.5

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.
ЧТО ПЕРВИЧНО? ИННОВАЦИОННОСТЬ ИЛИ ЭКОЛОГИЯ**

© 2018

Данько Тамара Петровна, доктор экономических наук, профессор

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д. 36, ауд. 529, e-mail: tpdanko@gmail.com)*

Поджарый Александр Константинович, ведущий специалист

*Акционерное общество «Ордена Ленина научно-исследовательский и конструкторский институт
энерготехники имени Н.А. Доллежаля»*

(107140, Россия, Москва, ул. Красносельская, д.2/8, e-mail: Тракопрорыв@gmail.com)

Никонова Светлана Александровна, кандидат экономических наук

*Уфимский государственный нефтяной технический университет
(450062, Россия, Уфа, ул. Космонавтов, 1, buntex@mail.ru)*

Аннотация. Основным фактором роста экономики страны развивающего типа является реализация инвестиционных проектов хозяйствующими субъектами, ориентированными на рост производительности, привлечение трудовых ресурсов, модернизацию и развитие, снижение производственных рисков и увеличение инвестиционной привлекательности. Цель исследования: провести оценку экономической безопасности и устойчивости развития региональных социально-экономических систем, сделав акцент на выявлении связи между инновационностью и экологичностью их развития. В ходе исследования выдвинуты следующие гипотезы, которые мы хотим проверить, доказать или опровергнуть: возможен ли компромисс между экологией и инновационностью; экология и инновационность полностью совместимы; экология и инновационность полностью несовместимы. Эмпирической базой исследования являются сформированные рейтинги по Нижегородской, Тамбовской областям и г. Москве, которые включают в себя показатели качества жизни, кредитоспособности, миграционного прироста, долговой нагрузки, инновационной активности и экологичности. В данном исследовании мы подтвердили гипотезу о том, что существует прямая зависимость между экологией и инновационностью на примере Тамбовской области. В тоже время, пример опыта Москвы доказывает гипотезу о том, что возможно найти компромисс между экологией и инновациями. Гипотеза о несовместимости экологии и инноваций приведена на примере Нижегородской области. Экономическая безопасность и устойчивое развитие региональных социально-экономических систем зависит от достаточно большого количества факторов взвешенного отношения к потенциалам развития региона и управление ими. Проведенная аналитика позволит уточнить приоритеты развития регионов.

Ключевые слова: экологическая ситуация, инновационная активность региона, экономическая безопасность, устойчивое развитие региона, инновационность, инновационная активность, Тамбовская область, Нижегородская область, Москва.

**ASSESSMENT OF THE ECONOMIC SECURITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL
SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS. WHAT COMES FIRST? INNOVATION OR ECOLOGY**

© 2018

Danko Tamara Petrovna, Doctor of Economics, Professor

*Russian Economic University. G.V. Plekhanova
(117997, Russia, Moscow, Stremyanniy lane, 36, room 529, e-mail: tpdanko@gmail.com)*

Podjarny Alexander Konstantinovich, leading expert

*Joint-stock company "Orders of Lenin research and design institute of the power equipment of N.A. Dollezhal"
(107140, Russia, Moscow, Krasnoselskaya street, 2/8, e-mail: Тракопрорыв@gmail.com)*

Nikonova Svetlana Aleksandrovna, candidate of economic sciences

*Ufa State Petroleum Technological University
(450062, Russia, Ufa, Kosmonavtov street, 1, buntex@mail.ru)*

Abstract. Major growth factor of national economy of the developing type is implementation of investment projects the economic entities focused on growth of productivity, attraction of a manpower, modernization and development, decrease in production risks and increase in investment appeal. Research objective: to carry out an assessment of economic security and stability of development of regional social and economic systems, having placed emphasis on identification of communication between innovation and environmental friendliness of their development. During research the following hypotheses which we want to check, prove or disprove are made: whether the compromise between ecology and innovation is possible; the ecology and innovation are completely compatible; the ecology and innovation are completely incompatible. Empirical base of research are the created ratings on the Nizhny Novgorod, Tambov areas and Moscow which include indicators of quality of life, solvency, a migratory gain, debt loading, innovative activity and ecological. It is carried out rating positioning of regions. In this research we confirmed a hypothesis that there is a direct dependence between ecology and innovation on the example of the Tambov region. In too time, an example experience of Moscow proves a hypothesis that it is possible to reach compromise between ecology and innovations. The hypothesis of incompatibility of ecology and innovations is given in an example of the Nizhny Novgorod Region. Economic security and sustainable development of regional social and economic systems depends on rather large number of factors of the weighed relation to potentials of development of the region and management of them. The carried-out analytics will allow to specify priorities of development of regions.

Keywords: ecological situation, innovative activity of the region, economic security, sustainable development of the region, innovation, Innovative Activity, Tambov Region, Nizhny Novgorod Region, Moscow.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Цель исследования: провести оценку экономической безопасности и устойчивости развития региональных социально-экономических систем, сделав акцент на выявлении связи между инновационностью и экологичностью их развития.

Обычно экономические интересы хозяйствующих субъектов не противоречат национальным интересам [1]. Однако такие противоречия часто могут возникать. Например, рыночные механизмы делают выгодным развитие экологически вредных производств, а государство заинтересовано сдерживать их развитие.

Приведем пример исследования по сравнению эко-

логического рейтинга Нижегородской, Тамбовской областей и города Москвы.

Развивая вопрос об экологической ситуации и инновационной активности необходимо подумать над сохранением экологичности и использованием её для развития инновационности. В ходе нашего исследования были выдвинуты следующие гипотезы, которые необходимо проверить, доказать или опровергнуть:

- 1) возможен ли компромисс между экологией и инновационностью;
- 2) экология и инновационность полностью совместимы;
- 3) экология и инновационность полностью несовместимы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Приведем результаты рейтингов по данным регионам и проведем дополнительное исследование [2–5].

Таблица 1 - Рейтинги по Нижегородской, Тамбовской областям и г. Москве за 2012–2016 гг.

Нижегородская область						
год	Качество жизни	Кредитоспособность [6]	Миграционный прирост (тыс. чел.) [7]	Долговая нагрузка [8]	Инновационная активность	Экология
2012	12	31 (47,73)	15 (-3,7)	22 (58,0)	4 (0,3253)	64 (0,43)
2013	10	25 (47,43)	15 (-5,9)	34 (65,5)	5 (0,2222)	59 (0,41)
2014	9	26 (45,42)	20	35 (70,8)	5 (0,3223)	77 (0,39)
2015	12 (54,96)	28 (47,07)	24	40 (73,6)	5 (0,3223)	68 (0,41)
2016	14 (53,71)	31	28	37 (69,1)	8 (0,57)	72 (0,4)
Тамбовская область						
2012	24	62 (39,47)	47 (-0,9)	39 (45,6)	52 (0,0160)	1 (0,64)
2013	24	49 (39,98)	36 (0)	46 (48,8)	53 (0,0141)	1 (0,64)
2014	21	46 (38,94)	40	48 (58,1)	53 (0,0136)	1 (0,65)
2015	28 (47,53)	41 (41,85)	43 (-5,5)	52 (57,2)	55 (0,0136)	1 (0,66)
2016	32 (45,91)	50	72	44 (61,0)	43 (0,37)	1 (0,66)
Москва						
2012	1	1 (81,36)	1 (-86,7)	68 (13,4)	1 (0,8339)	65 (0,43)
2013	1	1 (82,04)	2 (-83,9)	75 (12,5)	1 (0,8426)	64 (0,41)
2014	1	1 (80,78)	2 (+130,1)	77 (10,7)	1 (0,8531)	28 (0,47)
2015	1 (76,23)	1 (82,48)	2 (-112,2)	77 (8,8)	1 (0,8531)	13 (0,5)
2016	1 (76,54)	1	2 (-132,5)	81 (3,5)	1 (0,73)	7 (0,55)

Проведем изучение динамики развития рейтингов и оценим общую ситуацию в исследуемых регионах.

Несколько слов по оценке сложившейся ситуации в Нижегородской области. Современная Нижегородская область – территория экономического и геополитического развития России. Инвестиционный климат в Нижегородской области один из самых благоприятных в России [9–11]. Регион оказывает максимальную поддержку инвестору на всех стадиях реализации инвестиционного проекта

Рассчитаем коэффициент корреляции между инновационной активностью и рядом показателей для Нижегородской области, представлены в таблице 2.

Коэффициенты корреляции:

$$r_{yx} = \frac{xy - \bar{x}\bar{y}}{\sqrt{x^2 - \bar{x}^2} \cdot \sqrt{y^2 - \bar{y}^2}} \quad (1)$$

Таблица - 2. Коэффициент корреляции между инновационной активностью и рядом показателей по Нижегородской и Тамбовской областям [12]

Показатель	Значение в Нижегородской области	Значение в Тамбовской области
Экология	0,379	0,556
Долговая нагрузка	0,523	0,578
Миграционный прирост	0,817	-0,847
Кредитоспособность	0,333	-0,399
Качество жизни	0,609	-0,219

При раскрытии вопроса маркетингового управления потенциалами Нижегородской области необходимо оценить зависимость между инновационностью и миграционным приростом. Анализ показывает, что наибольшая

зависимость прослеживается по показателям: миграционный прирост (0,817) и качество жизни (0,609). Второе обстоятельство: замер зависимости инновационности и экологии. К сожалению, чем больше инновационность в регионе, тем хуже экологический рейтинг. Однако, в целом, инновационная активность, проявленная регионом, положительно сказалась на качестве жизни (показатель 2016 года превосходит показатель 2012 года на 11,2 % внутри региона): к примеру, уровень безработицы, всегда являвшийся одним из самых низких в Российской Федерации, в 2012 году составил 5,4 %, а к 2016 году упал до 4,3 %, что связано с увеличением количества предприятий на территории области и, как следствие, увеличением числа рабочих мест. Однако, начиная с 2015 года, уровень инновационной активности так же, как и сильно связанный с ним уровень качества жизни, падает. Вероятнее всего, это связано с непростой внешнеполитической обстановкой и в которой в последнее время находится Россия, введением санкций, в результате которых страдают расположенные на территории предприятия, имеющие иностранного владельца или работающие под иностранным брендом.

Также инновационная активность в Нижегородской области стала причиной ухудшения и без того плачевной экологической обстановки внутри области. Дело в том, что с каждым годом на территории области, которая является одним из наиболее привлекательных субъектов Российской Федерации для инвесторов, размещается всё больше заводов и предприятий производственного плана. Это ведёт к увеличению объёмов выбросов экологии региона.

Оценка рейтинговых результатов по Тамбовской области установила, что она характеризуется умеренной инновационной активностью и достаточно невысоким показателем инновационности, но при этом стабильно является лидером среди регионов РФ в экологии.

Данные расчеты показывают, что положительно можно оценить тот факт, что за последние 5 лет в Тамбовской области наблюдается прямая зависимость между индексом, характеризующим экологию, и индексом инновационной активности. Кроме этого, в 2016 году произошёл значительный прорыв именно в инновационной активности. Тамбовская область поднялась с 55 места на 43. Это говорит о том, что развивать инновации, сохраняя при этом свои позиции в экологии, является хотя и сложной, но выполнимой задачей.

Исследование причин высоких показателей экологии в Тамбовской области требует подчеркнуть, что на первое место выходят природоохранные мероприятия. Так, за последние три года сумма вложений в природоохранные мероприятия составила 3 млрд. рублей. На второе место можно определить значительную долю инвестиций, которые направлены на аграрный сектор экономики. Это за последние 5 лет – 60 млрд руб. Наконец на третье место изучения причин высоких показателей экологии в Тамбовской области необходимо поставить преобладание отраслей промышленности, не наносящих большой вред окружающей среде.

Рассмотрим динамику структуры валового регионального продукта Тамбовской области. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей ВРП Тамбовской области в 2012 составляла 17,2 %, в 2015 – 16,6%. Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций в 2012 – 7,3 %, в 2015 – 8,5 %.

Анализ изменения отраслевой структуры ВРП области за последние годы показывает увеличение доли сельского хозяйства с 17,3 % в 2012 году до 25,8 % в 2015 году. При этом доля промышленного производства в ВРП области за этот же период уменьшилась с 13,1 % до 12,6 %.

Необходимо отметить и сокращение доли услуг торговли, транспорта и связи, образования и здравоохранения в ВРП за этот период. Таким образом, за период с

2012 по 2015 год наблюдается значительное увеличение доли сельского хозяйства в ВРП Тамбовской области, за счёт этого происходит сокращение или стагнация по другим разделам ВРП (кроме, строительства и операций с недвижимым имуществом). Наиболее оптимальной стратегией регионального развития для Тамбовской области на сегодняшний день является стратегия использования сильных сторон для извлечения максимального эффекта из представившихся возможностей. Повышение конкурентоспособности экономики Тамбовской области, в первую очередь за счет развития наиболее перспективных секторов экономики [13].

Хочется подчеркнуть, что одним из эффективных механизмов повышения конкурентоспособности региона, обеспечения устойчивых темпов экономического развития является создание кластеров в Тамбовской области. Это, прежде всего, функционирование полноценных кластеров, специализирующихся на производстве и переработке сельхозпродукции. В агропромышленном комплексе Тамбовской области производится более 20 % валового регионального продукта. В сельской местности проживает более 42 % населения области. Основное богатство региона – черноземные почвы. Земельный фонд области включает более 3,4 млн. га, в его структуре преобладают сельскохозяйственные угодья (78,9 %), из которых на долю черноземов приходится 87 %. Объем инвестиций в основной капитал Тамбовской области в 2016 году составил 106,8 млрд рублей.

В рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, поставлены основные цели развития отрасли до 2020 г. Государственная программа предусматривает комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, а также сфер деятельности агропромышленного комплекса.

Учитывая значимость АПК в развитии региона, можно выделить 2 перспективных кластера: «Животноводческий» и «Растениеводческий» кластер.

В состав Зернового кластера входят предприятия 10 районов.

В состав кластера по производству и переработке сахарной свеклы входят предприятия 8 районов.

Кроме этого, могут быть выделены следующие потенциальные кластеры, складывающиеся или действующие, развитию которых в ближайшие годы необходимо уделить особое внимание: Машиностроительный кластер, кластер легкой (текстильной и кожевенной) промышленности, химический кластер, туристический кластер.

Промышленность Тамбовской области является одной из ведущих отраслей экономики региона – в ней занято более 16 % от всей численности занятых в экономике области, сосредоточено более 12 % всех основных производственных фондов, создается 14,3 % валового регионального продукта (2015г.).

В 2016 году уровень инновационной активности Тамбовской области невероятно возрос: если в 2012 году индекс инновационной активности региона составлял 0,016, то в 2016 он составил уже 0,37. При таких темпах роста область, однако, прибавила лишь 9 позиций в общероссийском рейтинге. Наиболее привлекательными для инвесторов областями стали сфера транспорта и связи, куда было вложено 26,7 % от общего количества инвестиций и сфера сельского хозяйства (20,4 %).

Показатель качества жизни в 2016 году и улучшился по сравнению с 2012 (с 42,2 до 45,91), но в целом отмечается не самое сильное влияние на него инновационной активности региона. Основные показатели, влияющие на уровень жизни населения и зависящие от инновации, всё время остаются примерно на одном и том же уровне. Явные положительные изменения замечены лишь в сельскохозяйственной отрасли, где из года в год стабильно растёт количество рабочих мест (этот вывод можно сделать, если взглянуть на уровень занятых в

сельскохозяйственной сфере (в 2012 – 23,6 % занятых, в 2016 – 25,0 %) и понижающийся уровень безработицы (в 2012 – 4,9 %, в 2016 – 4,3 %).

Инновационная активность в Тамбовской области не просто поддерживает экологическую обстановку на одном уровне. Это отображено в показателе экологии, где данный регион стабильно удерживает лидирующую позицию, по оценкам организации Greenpatrol, он составлял в 2016 году 0,66. Во-первых, в природоохранные мероприятия Тамбовской области только за последние три года было вложено около 3 млрд рублей; в результате была существенно снижена концентрация вредных веществ в почве, воде и атмосфере (например, выбросы вредных веществ в атмосферу в расчёте на 1 млн. рублей ВРП снизились в 10 раз). Во-вторых, «хлебом» области является аграрный сектор, куда идёт значительная доля инвестиций (за последние пять лет в аграрный сектор было вложено порядка 60 млрд. рублей), обязательным условием которого является хорошая экологическая обстановка внутри области.

В-третьих, промышленная сфера Тамбовской области представлена в основном пищевой промышленностью, отходы которой не так сильно загрязняют окружающую среду (особенно если учитывать то, что в Тамбовской области существенное внимание уделяется контролю ситуации с отходами).

Конечно, в Тамбовской области есть и то, что негативно влияет на экологию. Это развитая сфера транспорта и связи, которая представлена Юго-Восточной железной дорогой, двумя трассами федерального значения – М5 и М6, а также нефтепроводами «Дружба», «Самара – Сумы» и «Самара – Ужгород».

Лидером рейтинга НАИРИТ является г. Москва. В группу сильных новаторов вошла и Нижегородская область. Тамбовская область относится к группе средних инноваторов.

Лепестковые диаграммы, представленные на рисунке 1, показывают позитивные тенденции по экологии в Москве и Тамбовской области, а по Нижегородской области экология становится одним из проблемных зон развития.

Рисунок 1 - Сравнение позиционирования областей по различным индикаторам 2016 г.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, в данном исследовании подтверждена гипотеза о том, что существует прямая зависимость между экологией и инновационностью на примере Тамбовской области. В тоже время, пример опыта города Москвы доказывает гипотезу о том, что возможно найти компромисс между экологией и инновациями. Гипотеза о несовместимости экологии и инноваций приведена на примере Нижегородской области.

Экономическая безопасность и устойчивое развитие региональных социально-экономических систем зависит от достаточно большого количества факторов взвешенного отношения к потенциалам развития региона и управление ими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данько Т.П. Карта индексов конкурентного позиционирования стран БРИКС. Констатация результатов // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2016. Т. 5. № 3. С. 54–65.
2. Портал Liveinternet [Электронный ресурс]. 2018. Дата обновления: 19.04.2018. URL: <http://www.liveinternet.ru/> (Дата обращения 20.04.2018).
3. Данько Т.П. Управление маркетингом. Учебник и практикум / Москва, 2016. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (4-е издание, переработанное и дополненное). 521 с.
4. Данько Т.П., Панова Е.А. Управление потенциалами регионов через призму рейтингового позиционирования // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 60–66.
5. Данько Т.П., Никонова С.А. Сравнительная оценка потенциалов конкурентоспособности регионов РФ в сравнении с регионами Финляндии. Выводы и суждения // Фундаментальные исследования. 2016. № 8-1. С. 129–133.
6. Исследование относительной кредитоспособности субъектов РФ [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://www.akmrating.ru/> (Дата обращения 05.04.2018).
7. Миграционный прирост в субъектах РФ [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://www.vid1.rjan.ru/> (Дата обращения 06.04.2018).
8. Залезли в долги. Рейтинг регионов России по долговой нагрузке. 2018. URL: <http://www.forbes.ru/rejtingi/334563/> (Дата обращения 07.04.2018).
9. В 48 регионах инвестиции в основной капитал за 9 месяцев выросли [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://www.giarating.ru/> (Дата обращения 08.04.2018).
10. Поджарый А.К., Данько Т.П. Управление потенциалом закрытых городов атомной промышленности (ЗАТО) через призму инновационного развития Российской Федерации // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 3. С. 48–64.
11. Данько Т.П., Клименко О.И., Аналитический взгляд маркетинга на значение нематериальных активов для инновационного развития экономических субъектов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 6.67. С. 254–266.
12. Данько Т.П., Панова Е.А., Меркушин А.С., Сафронов М.А. Комплексная диагностика потенциалов развития России в сравнении с региональными лидерами мира в области инноваций. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 120–124.
13. Шайхутдинова Г.Ф., Никонова С.А. Маркетинг. Учебно-методическое пособие / Уфа, 2012.

Статья поступила в редакцию 06.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.001.36

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

© 2018

Дегтярева Нина Адамовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Экономика, управление и право»

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры

«Экономика, управление и право»

Корнеев Дмитрий Николаевич, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры «Экономика, управление и право»

Плужникова Ирина Ивановна, кандидат технических наук,

доцент кафедры «Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080), Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: pluzhnikovaii@cspu.ru)*

Аннотация. Уровень жизни является одной из важнейших характеристик социально-экономической системы и его можно отразить индексом развития человеческого потенциала, индексом ожидаемой продолжительности жизни при рождении, индексом достигнутого уровня образования, индексом реального внутреннего валового продукта в расчете на душу населения. На современном этапе развития экономики России, проблемы уровня жизни населения и факторы, определяющие его динамику, становятся актуальными. В противовес традиционному пониманию развития как роста объема материальных благ и услуг в исследовании рассмотрена взаимосвязь между индексом развития человеческого потенциала и такими факторами как валовой региональный продукт на душу населения, доля учащихся среди детей и молодежи, ожидаемая продолжительность жизни, уровень безработицы, численность населения и др. Обработка статистической информации, позволяющая понять закономерности, взаимосвязи зависимости между различными показателями проводится с помощью методов корреляционно-регрессионного анализа, и компьютерных программ для их реализации: Econometric Views, Statistika. В процессе исследования был решен вопрос спецификации модели, была построена линейная модель с количественными переменными. Оценена значимость коэффициентов регрессии; проанализированы линейные коэффициенты парной и частной корреляции; рассчитаны средние частные коэффициенты эластичности и на основе их дана сравнительная оценка силы влияния факторов на результат. С помощью теста Уайта проверена гетероскедастичность модели. На основе критерия Дарбина-Уотсона проверена модель на наличие автокорреляции ошибок. С помощью F-критерия Фишера оценена статистическая надежность уравнений регрессии и коэффициента детерминации. Сделано сравнение значений скорректированного и нескорректированного линейных коэффициентов множественной детерминации. Полученная качественная модель использовалась для условного и безусловного прогнозирования индекса развития человеческого потенциала для Челябинской, Новосибирской, Курганской областей, г. Москва. Были интерпретированы полученные результаты. Выводы, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы администрацией регионов для принятия эффективных управленческих решений по поводу повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: уровень жизни, индекс развития человеческого потенциала, социально-экономическое развитие региона, модель множественной регрессии, условное и безусловное прогнозирование, эффективные управленческие решения.

ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON THE STUDY OF THE LIVING STANDARDS OF THE POPULATION

© 2018

Degtyareva Nina Adamovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of "Economics, Management and Law"

Gordeeva Daria Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of "Economics, Management and Law"

Korneev Dmitrii Nicolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of "Economics, Management and Law"

Pluzhnikova Irina Ivanovna, Candidate of technical Sciences, Associate Professor
at the Department of "Economics, Management and Law"

*South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080), Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: pluzhnikovaii@cspu.ru)*

Abstract. The standard of living is one of the most important characteristics of the socio-economic system and can be represented by the human development index, the life expectancy at birth index, the level of education achieved index, the index of real GDP per capita. At the present stage of development of the Russian economy, the problems of living standards of the population and the factors that determine its dynamics become relevant. In contrast to the traditional understanding of development as an increase in the volume of material goods and services, the study examines the relationship between the human development index and factors such as the gross regional product per capita, the proportion of pupils among children and youth, life expectancy, unemployment rate, population. Therefore, the processing of statistical information that allows to understand the patterns, relationships, dependencies between different indicators is carried out using the methods of correlation and regression analysis, and a computer program for their implementation: Econometric Views. In the course of the research the issue of model specification was solved; a linear model with quantitative variables was constructed. The importance of regression coefficients is estimated; linear coefficients of pair and private correlation are analyzed; mean partial coefficients of elasticity are calculated and on the basis of their comparative estimation of the influence of factors on the result is given. With the white test, the heteroscedasticity of the model was tested. Based on the Darbin-Watson test, the model was tested for autocorrelation of errors. The statistical reliability of the regression equations and the determination coefficient was estimated using Fisher's F-test. The values of corrected and uncorrected linear coefficients of multiple determination are compared. The obtained qualitative model was used for conditional and unconditional forecasting of the human development index for Chelyabinsk and Kurgan regions. The results were interpreted. The conclusions of the study can be used by the regional administration to make effective management decisions on improving the living standards of the population.

Keywords: living standards, human development index, socio-economic development of the region, multiple regression model, conditional and unconditional forecasting, effective management decisions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В исследовании была поставлена цель: осмыслить проблемы, связанные с развитием человеческого потенциала, уровня жизни населения в регионах страны. Анализ выборочных данных, с помощью методов корреляционно-регрессионного анализа, с помощью программ Econometric Views, Statistika позволяют выявить закономерности, взаимосвязи между различными факторами, влияющими на уровень жизни населения. Возможность прогнозирования ситуации на основе построенной эконометрической модели по этим данным позволяет принимать обоснованные решения.

Область исследований, с использованием методов и моделей эконометрики в настоящее время велика [1–5]. К таким областям относятся и социально-экономические исследования. Главная задача таких исследований заключается в получении достоверной информации для выявления закономерностей развития явлений и процессов, отражение социального положения регионов и происходящих изменений, их объективная оценка. Изучение уровня жизни населения является одним из направлений анализа социально-экономического развития страны и его можно отразить индексом развития человеческого потенциала, индексом ожидаемой продолжительности жизни при рождении, индексом достигнутого уровня образования, индексом реального внутреннего валового продукта в расчете на душу населения [6; 7]. Однако пока не полностью исследованы вопросы о факторах и условиях развития уровня жизни регионов в новых условиях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросам социально-экономического развития региона страны посвящены работы многих ученых. Значительный вклад в решение вопросов социально-экономического развития, путем разработки эконометрических методов исследования внесли известные российские экономисты и математики – В.С. Мхитарян, Л.Р. Магнус, Л.В. Канторович, В.С. Немчинов, П.К. Катышев, А.А. Пересецкий, И.И. Елисеева, и др. [8–10]. Разработкой методов прогнозирования социально-экономических процессов занимались: С.А. Айвазян, И.И. Елисеева, Я. Тинбергген, Г. Тинтнер, Р. Фриш, Э. Маленко, А. Боярский и др. ученые, внесшие основополагающий вклад в развитие эконометрических методов [11–14]. Вопросы пространственного развития регионов рассматривались в работах многих отечественных и зарубежных экономистов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является анализ социально-экономического развития регионов на основе исследования уровня жизни населения с помощью эконометрических методов и моделей исследования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оценку уровня жизни населения можно отразить исследованием индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), на основе изучения различных факторов оказывающих влияние на индекс. Покажем взаимосвязь между индексом развития человеческого потенциала и такими факторами как валовой региональный продукт на душу населения, доля учащихся среди детей и молодежи, ожидаемая продолжительность жизни, уровень безработицы, численность населения и др. на основе статистических данных по 79 регионам Российской Федерации. Построим модель множественной регрессии, позволяющую достоверно проанализировать, какие факторы и как влияют на уровень жизни населения.

Рассмотрим ИРЧП во временном разрезе – для оценки влияния проводимых социально – экономических преобразований на жизнь населения; по различным регионам страны – для учета различий в уровне и условиях жизни населения в них и возможному оказанию под-

держки службами федерального уровня [15; 16].

Поставленная проблема была формализована. Были введены следующие обозначения: результирующий фактор Y – индекс развития человеческого потенциала; факторные признаки: X_1 – ожидаемая продолжительность жизни, лет; X_2 – доля учащихся среди детей и молодежи, лет, %; X_3 – валовой региональный продукт на душу населения, руб.; X_4 – уровень безработицы, %; X_5 – расходы на здравоохранение, млн. руб.; X_6 – число зарегистрированных убийств (покушений), ед.; X_7 – средняя численность населения, тыс.чел.; X_8 – среднемесячная заработная плата, руб.

Исходные статистические данные (по некоторым регионам) представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Статистические данные по регионам Российской Федерации

№ региона	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
1.	0,742	68,27	67,8	47373	14	391,47	59	441	6414,4
2.	0,718	62,49	68,4	54398	12	434,61	66	205	7438,1
3.	0,756	66,64	68,1	66275	9	4277,55	478	2523	6147,0
4.	0,744	62,23	68,5	103983	8	1977,07	282	875	11110,8
5.	0,789	64,84	69,3	160530	6	2605,21	8052,70	1280	11725,0
6.	0,770	66,14	70,3	85172	8	1107,66	3925,20	994	8157,9
7.	0,805	67,47	72,8	124647	7	3817,80	20842,10	4051	8632,3
8.	0,812	69,27	73,9	119673	6	1970,72	7415,30	1514	8336,9
9.	0,752	65,30	70,9	61888	7	1160,47	5119,50	1317	6533,5
10.	0,744	62,43	69,0	94169	13	2281,77	6342,50	960	9190,1
71.	0,791	66,01	75,3	105767	8	2971,62	7854,50	1538	7798,4
72.	0,769	66,33	71,5	76244	7	2368,64	4425,30	1322	6708,0
73.	0,770	63,67	76,2	139271	6	3379,44	10177,70	1405	12887,6
74.	0,765	64,51	71,4	94950	9	708,76	2954,30	537	9443,1
75.	0,796	66,17	73,8	125558	5	3867,62	15939,20	3517	9356,5
76.	0,722	73,08	58,8	24920	67	1029,69	5003,40	1184	8078,0
77.	0,730	61,43	65,2	77899	9	2569,67	6958,20	1122	9942,6
78.	0,780	66,98	77,0	71242	9	1663,07	153	1286	6436,7
79.	0,793	66,11	74,0	118187	3	2523,68	220	1320	8994,5

Исследование проводилось в соответствии с этапами эконометрического моделирования. Корреляционный и регрессионный анализ статистической информации проводился в системе Statistika и EViews [17–19]. В ходе исследования было выяснено, что коэффициенты регрессии при переменных X_5 (расходы на здравоохранение), X_6 (число зарегистрированных убийств) и X_8 (среднемесячная заработная плата) незначимы. Поэтому было построено уравнение линейной регрессии с исключенными факторами X_5 , X_6 , X_8 представлено на рисунке 1.

Выборочное линейное уравнение множественной регрессии приняло вид:

$$Y_i = 0,3 + 5 \cdot 10^{-1} X_1 + 1 \cdot 10^{-1} X_2 + 2 \cdot 10^{-7} X_3 - 1,3 \cdot 10^{-1} X_4 + 1,7 \cdot 10^{-5} X_7,$$

где X_1 – ожидаемая продолжительность жизни; X_2 – доля учащихся среди детей и молодежи; X_3 – валовой региональный продукт на душу населения; X_4 – уровень безработицы; X_7 – численность населения.

	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C(9)	0.333437	0.035860	9.298174	0.0000
C(1)	0.005274	0.000566	9.325459	0.0000
C(2)	0.001120	0.000222	5.054189	0.0000
C(3)	1.66E-07	1.51E-08	10.96511	0.0000
C(4)	-0.001290	0.000198	-6.520023	0.0000
C(7)	1.67E-05	5.20E-06	3.212358	0.0020
R-squared	0.880924	Mean dependent var	0.774177	
Adjusted R-squared	0.872768	S.D. dependent var	0.033682	
S.E. of regression	0.012014	Akaike info criterion	-5.932511	
Sum squared resid	0.010537	Schwarz criterion	-5.752553	
Log likelihood	240.3342	Durbin-Watson stat	1.976763	

Рисунок 1 - Оценка коэффициентов множественной регрессии

На рисунке 1 представлены фактические значения t-критерия Стьюдента (t -statistic) и значение вероятно-

сти того, что гипотеза о незначимости коэффициента верна ($Prob$ больше 0,05). Все коэффициенты значимы ($Prob$ меньше 0,05). Построенная модель сильно аппроксимирует наблюдаемые значения, так как $R^2 = 0,88$ ($Adjusted\ R\text{-squared}$ равен 0,8727), представлено на рисунке 1. Коэффициент детерминации близок к единице, что говорит о хорошей подгонке. Вариация исследуемой зависимой переменной – ИРЧП – составляет 88 %, доля остаточной вариации составляет 12 %.

На основе F-статистики Фишера, представленной на рисунке 2, определили, что модель и коэффициент детерминации в целом значимы: $F = 107,12 > F_{\alpha}(0,05; 5; 73) = 2,34$, следовательно, величина индекса развития человеческого потенциала достаточно объясняется включенными в регрессионную модель переменными: X_1, X_2, X_3, X_4, X_7 .

Regression Summary for Dependent Variable: Y (DANNIE)						
R= ,93811354 R^2= ,88005701 Adjusted R^2= ,87184174						
F(5,73)=107,12 p<0,0000 Std. Error of estimate: ,01206						
N=79	Beta	Std. Err. of Beta	B	Std. Err. of B	t(73)	p-level
Intercept			0,334116	0,035979	9,28634	0,000000
X1	0,448398	0,048408	0,005244	0,000566	9,26286	0,000000
X2	0,253007	0,049399	0,001135	0,000222	5,12169	0,000002
X3	0,495717	0,045521	0,000000	0,000000	10,88990	0,000000
X4	-0,362494	0,056151	-0,001278	0,000198	-6,45572	0,000000
X7	0,143917	0,044401	0,000017	0,000005	3,24129	0,001794

Рисунок 2 - Результаты анализа оценки значимости коэффициентов множественной регрессии

Для проверки качества подбора теоретического уравнения были вычислены средняя ошибка аппроксимации и коэффициенты эластичности, которые применяются для характеристики воздействия отдельных факторов на результирующий показатель [20; 21]. Средняя относительная ошибка аппроксимации равна 1,16 % – это говорит о том, что построенная модель точная, так как в среднем, значения, найденные по модели регрессии, отличаются от наблюдаемых на 1,16 %.

Для характеристики относительной силы влияния факторов на индекс развития человеческого потенциала рассчитали коэффициенты эластичности для факторов X_1, X_2, X_3, X_4, X_7 :

$$\begin{aligned} \varepsilon_1 &= 0,45\% & \varepsilon_2 &= 0,10\% & \varepsilon_3 &= 0,03\% \\ \varepsilon_4 &= -0,02\% & \varepsilon_7 &= 0,04\% \end{aligned}$$

Вычисленные коэффициенты эластичности показывают, что с увеличением ожидаемой продолжительности жизни X_1 на 1% от ее среднего значения индекс развития человеческого потенциала в среднем возрастет на 0,45%; при увеличении доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте 7–24 лет X_2 на 1 % индекс развития человеческого потенциала увеличится в среднем на 0,10 %; с увеличением валового регионального продукта на душу населения X_3 на 1 % индекс развития человеческого потенциала увеличится в среднем на 0,025 %; при возрастании значения уровня безработицы X_4 на 1 % индекс развития человеческого потенциала уменьшится в среднем на 0,016 %; при увеличении численности населения X_7 на 1 % индекс развития человеческого потенциала увеличится в среднем на 0,039 %.

Анализ остатков регрессии позволяет проверить предположения об однородности и независимости случайного (остаточного) члена, о нормальном распределении и равенстве среднего значения остатков нулю.

Исследование на гетероскедастичность остатков проверялось с помощью теста Уайта (рис. 3.). Значение Probability равно 0,95, что больше 0,05, представлено на рисунке 3, это позволяет принять гипотезу H_0 о наличии гомоскедастичности. Следовательно, гетероскедастичность отсутствует, это говорит о постоянстве дисперсии

ошибок. Значение статистики Дарбина-Уотсона DW равно 1,977, представлено на рисунке 1, и попадает в интервал между $(d_u; 2)$ при $d_u = 1,772$, поэтому принимается нулевая гипотеза H_0 . Следовательно, автокорреляция отсутствует. Таким образом, предпосылка регрессионного анализа о независимости ошибок выполняется.

White Heteroskedasticity Test:			
F-statistic	0.384753	Probability	0.949190
Obs*R-squared	4.230559	Probability	0.936347

Рисунок 3 - Тест Уайта для модели на гетероскедастичность

Так как все предпосылки множественного регрессионного анализа выполнены, то был сделан вывод, что построенная модель множественной регрессии является адекватной, следовательно, ее можно использовать для прогнозирования.

По точной и адекватной модели множественной регрессии было проведено условное прогнозирование для Челябинской области, Новосибирской области, г. Москва и Курганской области и безусловное прогнозирование для этих же регионов на следующий год.

Для получения точечного прогноза, в уравнение полученной модели необходимо подставить значения независимых переменных. Пусть объясняющие переменные по Челябинской области приняли значения задаваемые вектором $X_0 = (1\ 68\ 73\ 126697\ 4,3\ 35)$, тогда

точечный прогноз математического ожидания будет равен: $\hat{Y}_0 = 0,794$.

Весьма важным для оценки точности определения зависимой переменной (прогноза) является построение доверительного интервала для функции регрессии или для условного математического ожидания зависимой переменной. По Челябинской области был построен доверительный интервал для индивидуального значения зависимой переменной: $0,770 \leq Y_0 \leq 0,818$.

Пусть объясняющие переменные приняли значения, задаваемые вектором $X_0 = (1\ 67\ 81,2\ 111707\ 6,7\ 2636)$ по Новосибирской

области, тогда точечный прогноз математического ожидания будет равен: $\hat{Y}_0 = 0,791$. Доверительный интервал для индивидуального значения зависимой переменной: $0,767 \leq Y_0 \leq 0,815$.

Пусть объясняющие переменные приняли значения задаваемые вектором: $X_0 = (1\ 72,5\ 101\ 507984\ 1,6\ 10473)$ по г. Москва,

тогда точечный прогноз математического ожидания будет равен: $\hat{Y}_0 = 0,926$. Доверительный интервал для индивидуального значения зависимой переменной:

$$0,896 \leq Y_0 \leq 0,956$$

Пусть объясняющие переменные приняли значения задаваемые вектором $X_0 = (1\ 65,8\ 70\ 68890\ 11,8\ 960,4)$, тогда точечный

прогноз математического ожидания будет равен: $\hat{Y}_0 = 0,756$. Доверительный интервал для индивидуальных значений зависимой переменной: $0,732 \leq Y_0 \leq 0,780$.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. С надежностью 0,95 можно утверждать, что значение индекса развития человеческого потенциала по Челябинской области в следующем году, вычисленное при условии, что ожидаемая продолжительность жизни будет равна 68 годам, доля учащихся среди детей и молодежи составит 73 %, валовой региональный продукт на душу населения будет равен 126697 рублей, уровень безработицы соответствовать значению 4,3 %, численность населения составит 3511 тысяч человек, будет находиться в пределах от 0,770 до 0,818.

С надежностью 0,95 можно утверждать, что значение индекса развития человеческого потенциала по Новосибирской области в следующем году, вычисленное при условии, что ожидаемая продолжительность жизни будет 67 годам, доля учащихся среди детей и молодежи составит 81,2 %, валовой региональный продукт на душу населения будет равен 111707 рублей, уровень безработицы соответствовать значению 6,7 %, численность населения составит 2636 тысяч человек, будет находиться в пределах от 0,767 до 0,815.

С надежностью 0,95 можно утверждать, что значение индекса развития человеческого потенциала по г. Москве в следующем году, вычисленное при условии, что ожидаемая продолжительность жизни будет равна 72,5 годам, доля учащихся среди детей и молодежи составит 101 %, валовой региональный продукт на душу населения будет равен 507984 рубля, уровень безработицы соответствовать значению 1,6 %, численность населения составит 10473 тысяч человек, будет находиться в пределах от 0,896 до 0,956.

С надежностью 0,95 можно утверждать, что значение индекса развития человеческого потенциала по Курганской области в следующем году, вычисленное при условии, что ожидаемая продолжительность жизни будет равна 65,8 годам, доля учащихся среди детей и молодежи составит 70 %, валовой региональный продукт на душу населения будет равен 68890 рублей, уровень безработицы соответствовать значению 11,8 %, численность населения составит 960,4 тысяч человек, будет находиться в пределах от 0,732 до 0,780.

Очевидно, исходя из полученных результатов условного и безусловного прогнозирования лидером по величине индекса развития человеческого потенциала, характеризующего состояние и уровень развития регионов Российской Федерации является г. Москва, затем регионы - Челябинская, Новосибирская, Курганская области.

На основе, полученной в исследовании модели множественной регрессии, в дальнейшей работе можно имитировать рассмотренные экономические показатели (используя возможности современных ЭВМ), проводить экономико-статистический анализ ИРЧП, для оценки влияния проводимых социально – экономических преобразований на жизнь населения; по различным регионам страны.

Тем самым, в перспективе, позволит получить картину состояния уровня жизни населения любых регионов Российской Федерации.

Возможность прогнозирования ситуации на основе построенной эконометрической модели, по новым данным, позволит принимать обоснованные эффективные управленческие решения [22], что даст возможность в будущем делать рекомендации по возможному оказанию поддержки регионам службами местного и федерального уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дегтярева Н.А. Эконометрические модели анализа и прогнозирования : монография . - Челябинск : Цицеро, 2017. - 170 с.
2. Дегтярева Н.А. Исследование зависимости количества безработных от социально-экономических факторов на основе модели множественной регрессии

// Фундаментальная и прикладная наука. – Челябинск: Из-во Челябин.гос.пед.ун-та. 2016. № 2. С. 13–16.

3. Дегтярева Н.А., Берг Н.А. Применение статистических методов исследования в сельском хозяйстве // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 1. С. 42–47.

4. Kolmakova E., Degtyareva N, Kolmakova I. Effective Management Predictions on the Basis of the Regression Model // INSIGHTS AND POTENTIAL SOURCES OF NEW ENTREPRENEURIAL GROWTH: Proceedings of the International Roundtable on Entrepreneurship 4 december 2016, BELGRADE, SERBIA. - Filodiritto Publishe. - First Edition Vol. IV, No. 1, 2017. pp.146–156.

5. Колмакова, И.Д. К вопросу о применении эконометрических методов исследования в социальных процессах / И.Д. Колмакова, Н.А. Дегтярева, Е.М. Колмакова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: «Экономика». - 2016. вып. 55. – С. 51–57.

6. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: Учебное пособие под общей редакцией проф. В.П. Колосова (экономический факультет МГУ) и Т. Маккинли (ПРООН, Нью-Йорк). М. : Права человека, 2000. – 464 с.

7. Андреев Е.М. Возможные причины колебаний продолжительности жизни в России в 90-е годы. / Вопросы статистики. 2002, № 11.

8. Айвазян С.А., Мхитарян. В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. - М.: ЮНИТИ, 2010. – 656 с.

9. Елисеева И.И. Статистика: учебник для бакалавров. – Москва: Юрайт: 2011. – 565 с.

10. Практикум по эконометрике: Учеб. пособие / И.И. Елисеева, С.В. Курышева, Н.М. Гордеев и др.; Под ред. И.И. Елисеевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 344 с.

11. Мхитарян В.С., Архипова М.Ю., Балаш В.А. и др. Эконометрика: учебник. - М.: Издательство: Проспект, 2010. - 384 с

12. Тинберген Я. О методе статистического исследования делового цикла. Ответ Дж. М. Кейнсу (рус.) // Вопросы экономики. - 2007. - № 4.

13. Дубина И.Н. Математико-статистические методы в эмпирических социально-экономических исследованиях. - М.: Финансы и статистика, Инфра, 2010. - 416 с.

14. Тихомиров Н.П., Дорохина Е.Ю. Эконометрика. – М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2002. - 640 с.

15. Социальная статистика : Учебник / Под ред. Чл.-корр. РАН И. И. Елисеевой. – 2-е изд. – М. : Финансы и статистика, 1999. – 416 с.

16. Тихомиров Н.П., Дорохина Е. Ю. Эконометрика.– М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 512 с.

17. Количественное Микропрограммное обеспечение EViews // <http://www.eviews.com/>.

18. Дайитбегов Д.М. Компьютерные технологии анализа данных в эконометрике, М. : ИНФРА-М.-Вузовский учебник, 2008. - 578 с.

19. Айвазян С.А. Программное обеспечение персональных ЭВМ по статистическому анализу данных // Компьютер и экономика: экономические проблемы компьютеризации общества. М. 2005. С. 91-107.

20. Экономико-математические методы и прикладные модели: учебное пособие / В.В. Федосеев и др. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 304 с

21. Орлов А.И. Эконометрика: учебник для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 576 с.

22. Дегтярева Н.А. Принятие эффективных управленческих решений на основе эконометрического прогнозирования. / Н.А. Дегтярева, Н.А. Берг // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: «Экономические науки ». - № 4 (414) 2018. вып. 61. – С. 31–39.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение НИР от 26.04.2018 г. №150Н по теме «Экологизация профессионального бизнес-образования: современные подходы и концепции».

Статья поступила в редакцию 30.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА
БЫТОВЫХ УСЛУГ

© 2018

Егорихина Маргарита Сергеевна, аспирант
Шамин Евгений Анатольевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры сервиса и экономики сферы услуг

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22)», e-mail: evg.shamin4@gmail.com)*

Аннотация. Введение. В современных условиях бытовое обслуживание, располагавшее в прошлом кустарными мастерскими, стало отраслью народного хозяйства с соответствующей индустриальной материально-технической базой. Оно приобретает всё более универсальный характер при специализации отдельных видов и типов обслуживания. Статья посвящена исследованию рынка бытовых услуг, а так же актуальным проблемам, присутствующим в нём. Материалы и методы. В представленном материале обобщаются актуальность исследования рынка бытовых услуг. Рассматривается современное состояние рынка бытового обслуживания. Доказана востребованность сферы бытовых услуг, а также проанализирована зависимость между спросом на бытовые услуги и уровнем доходности населения страны. Рассмотрена доля расходов населения на бытовые услуги. Отражена взаимосвязь востребованности бытовых услуг и уровня располагаемых ресурсов у населения страны по категориям. В статье представлена тенденция развития рынка бытовых услуг. Проанализирована динамика объема оказываемых бытовых услуг. Исследованы количественные показатели обеспеченности рынка организациями бытового обслуживания. В статье представлены расчеты индекса физического объема бытовых услуг населению по видам услуг. Выявлены особенности, характерные для рынка бытового обслуживания, на основании которых, обозначены проблемные зоны. Данные проблемы также обнаружены, в результате анализа состояния рынка бытовых услуг. Для проведения анализа использовались статистические данные, опубликованные в официальных источниках Федеральной службы государственной статистики. Результаты. На основании проведенных исследований определены наиболее важные проблемы и предложены пути их решения. Аргументируется необходимость государственного регулирования рынка бытовых услуг. Определены направления государственного регулирования рынка бытовых услуг.

Ключевые слова: анализ, бытовые услуги, востребованность, государственное регулирование, государственная поддержка, динамика, зависимость, исследование, кредитование, налогообложение, объем оказываемых бытовых услуг, проблема, предложение, рынок, расходы, спрос, тенденция, уровень доходности.

THE NEED FOR GOVERNMENT REGULATION OF THE MARKET
OF HOUSEHOLD SERVICES

© 2018

Yegorikhina Margarita Sergeevna, post-graduate student of 2 course
Shamin Evgeny Anatolyevich, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department of service and service economy

*Nizhny Novgorod state engineering-economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22 "a", e-mail: evg.shamin4@gmail.com)*

Abstract. Introduction. In modern conditions of domestic service, which had in the past, artisanal workshops, was a sector of the economy with appropriate industrial material and technical base. It becomes all the more versatile in terms of specialization of individual species and types of care. The article is devoted to investigation of market of household services, as well as topical issues that are present in it. Materials and methods. In the present article substantiates the topicality of studying of the market of household services. Discusses the current state of the market of consumer services. Proven demand for consumer services, as well as the dependence between demand for services and the level of profitability of the population. Considers the share of expenditure on domestic services. Reflects the relationship of demand for household services and the level of available resources among the population categories. The article presents the development trend of the market of domestic services. Analyzes the dynamics of the provision of public services. The quantitative indicators of security market organizations and consumer services. The article presents calculations of the index of physical volume of household services to the population by types of services. The features typical for the market of consumer services, on the basis of which the identified problem areas. These problems are also discovered, as a result of analysis of the market of household services. For analysis were used the statistical data published in official sources of the Federal service of state statistics. Results. On the basis of these studies identified the most important problems and the proposed solutions. The author substantiates the necessity of state regulation of the market of household services. The directions of state regulation of the market of household services.

Keywords: analysis, services, demand, government regulation, government support, dynamics, dependence, research, credit, taxation, provision of public services, issue, offer, market, cost, demand, trend, the level of profitability.

На протяжении последних десятилетий сфера бытовых услуг прочно закрепила свои позиции в процессе воспроизводства ВВП в стране. Ученые-аналитики подсчитывают, что спрос за последние годы на бытовые услуги возрос порядком на 30%. Рынок бытовых услуг ежегодно расширяется, что обусловлено постоянным ростом потребности в новых услугах у населения, это подтверждают следующие научные исследования [1-6].

Сфера бытовых услуг, не только создает надежный пласт для трудоустройства населения, обеспечивает бюджет постоянным доходом, но и выступает одним из перспективных направлений бизнеса. Возросшая роль сферы бытовых услуг в обеспечении качества жизни населения, заставляет обратить большое внимание на данную сферу нематериального воспроизводства.

Проблема, которая существует на рынке бытовых услуг и требует решения - это ограниченность предло-

жения бытовых услуг в регионах страны. Недостаток необходимого обеспечения населения бытовыми услугами выражается в том, что ввиду высокой конкуренции на рынке бытовых услуг, низкой конкурентоспособности организаций, оказывающих бытовые услуги, население не получает полного удовлетворения в бытовом обслуживании, из-за нехватки мест, где бы они могли получить востребованную услугу. Организации не способные участвовать в конкурентной борьбе покидают рынок, формируя тем, самым проблему обеспечения спроса на бытовые услуги, необходимым предложением, которая является актуальной.

Изучению проблемных аспектов сферы бытовых услуг посвящено значительное количество работ отечественных ученых, в числе которых, труды Амаряна Э.Р., Баглаковой В.В., Журавлевой Н.В., Воронцовой Т.В. и других. Авторы исследовали состояние и тенденции раз-

вития рынка сферы бытовых услуг, анализировали проблемы высокой конкуренции и низкой конкурентоспособности организаций, оказывающих услуги бытового обслуживания населению. Исследование современных публикаций, связанных с проблемами в сфере бытовых услуг показало, что необходимо учитывать не только состояние рынка при анализе проблемы, но и особенности его развития в современных условиях.

Цель написания данной статьи – выявление особенностей развития современного рынка бытовых услуг в регионах, с учетом анализа его состояния и существующих проблем.

В сфере услуг бытовое обслуживание по категории востребованности у населения входит в пятерку наиболее популярных платных услуг. Доля расходов населения на бытовые услуги в общей структуре расходов населения на оплату услуг представлены в таблице 1.

Таблица 1– Структура расходов населения на оплату услуг, %

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Удельный вес потребительских расходов домашних хозяйств на оплату всех видов услуг, %	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе бытовые:	9,7	9,9	9,9	9,7	9,6	9,9	9,9	10,8	10,7	10,8
транспортные	20,9	21,6	20,3	20,0	19,3	19,6	18,7	18,6	19,0	19,7
связи	19,9	19,7	19,5	19,2	18,8	18,7	18,6	17,0	14,8	14,9
жилищные	5,4	5,2	5,5	5,5	5,9	5,9	5,9	5,9	6,7	6,7
коммунальные	17,6	17,6	19,3	21,2	21,8	21,1	21,0	21,0	20,8	20,9
гостиниц и аналогичных средств размещения	2,7	2,6	2,4	2,3	2,3	2,3	2,3	2,4	2,3	2,5
культуры	1,7	1,6	1,7	1,7	1,6	1,6	1,7	1,7	1,8	1,8
туристские	1,6	1,8	1,7	1,7	2,0	2,0	2,0	2,0	1,9	1,9
физической культуры и спорта	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,8
медицинские	4,7	4,8	4,9	5,0	5,2	5,5	6,4	6,4	6,5	6,6
санаторно-оздоровительные	1,4	1,4	1,4	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2	1,3	1,4
ветеринарные	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
правового характера	2,6	2,5	1,9	1,8	1,6	1,4	1,2	1,2	1,1	1,1
системы образования	7,1	7,0	6,9	6,7	6,3	6,3	6,3	6,5	6,6	6,6
социальные услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам	-	-	-	-	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
другие услуги	3,9	3,5	3,8	3,2	3,5	3,5	4,2	4,2	4,0	3,9

Анализируя структуру расходов населения на оплату услуг, можно сказать, что наблюдается тенденция роста потребности в бытовом обслуживании у населения, что подтверждает их востребованность на рынке услуг. Увеличение данного показателя за десять лет составило 1,1%. Конечно же, нужно отметить, что состояние структуры расходов напрямую зависит от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов у населения. С ростом доходов населения, растет и востребованность населения в бытовых услугах, что подтверждают авторы работ [7; 8; 9; 10]. Динамика расходов на оплату бытовых услуг населения представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Удельный вес расходов на оплату бытовых услуг в потребительских расходах домашних хозяйств в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов, %

Все домашние хозяйства	2005	2010	2014	2015	2016
Домохозяйства по 20-процентным группам обследуемого населения					
Первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	1,1	1,5	1,7	1,6	1,8
вторая	1,5	1,9	2,1	2,1	2,2
третья	2,1	2,5	2,7	2,6	2,7
четвертая	2,7	3,4	3,4	3,5	4,0
Пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)	3,6	3,8	3,0	3,5	3,6

На основании представленных данных выявлена положительная динамика расходов населения на оплату бытового обслуживания по нескольким категориям доходности граждан. Заметное увеличение расходов на разных уровнях заработка жителей, говорит о том, что бытовые услуги являются востребованными, и потребители готовы платить за них на любом уровне располагаемых ресурсов.

Зависимость расходов на бытовые услуги от доходов населения представлена графически в рисунке 1.

Наибольшая зависимость между расходами на бытовые услуги и доходами населения прослеживается у потребителей со средним и низким уровнем располагаемых ресурсов. Это обусловлено не высоким процентом заработка представителей данных категорий, но возрос-

шим процентом затрат на потребление бытовых услуг. Зависимость потребления бытовых услуг и уровня доходности в категории наиболее обеспеченных граждан не выявлена. Данные представители потребляют бытовые услуги всегда, уровень расходов на них в этой группе выше по сравнению с другими анализируемыми категориями, но он не зависит от уровня доходности граждан с наибольшим финансовым достатком.

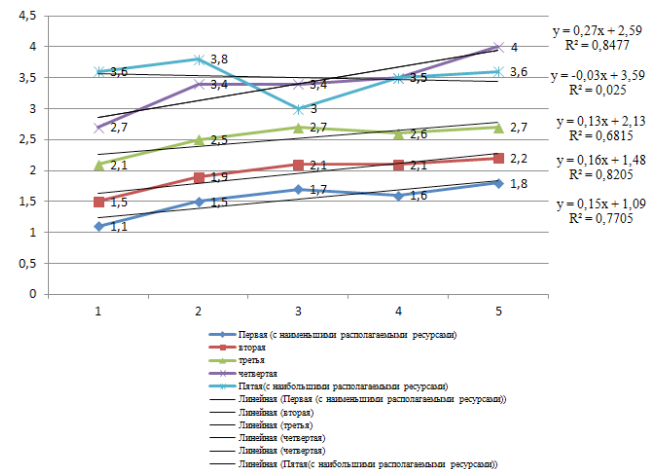

Рисунок 1– Распределение расходов на оплату услуг населения с различным уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов

Таким образом, можно еще раз подтвердить, что данная сфера услуг популярна и востребована у населения.

Оказание бытовых услуг является наиболее сложным видом бизнеса среди иных видов услуг. Проблема ведения такого рода бизнеса, можно назвать низкую рентабельность подобного рода малых форм организаций, не высокую квалификацию специалистов, отсутствие, по большей части надежного и современного оборудования, высокую конкурентоспособность и т. д. [11-14].

И хотя рынок бытовых услуг растет, его формирование имеет множество трудностей и проблем. Чаще всего они обусловлены спецификой функционирования подобного рынка услуг.

Особенностями, отражающими неоднородность рынка сферы бытовых услуг можно назвать:

Довольно высокую изменчивость спроса на услуги. Такая динамичность рыночных процессов обозначена тем, что услуга, по своей сути, не имеет способности храниться длительный период времени, по сравнению с теми же товарами производителей, которые обладают такой способностью и которые потребитель может еще длительный период времени наблюдать и осязать уже после его производства. Услуга же, не обладая таким свойством, нуждается в быстрой реакции на изменчивость спроса со стороны потребителя и требует постоянного совершенствования сервисной деятельности.

2) Рынку услуг свойственна четкая сегментация. Практика показывает, что каждая услуга, чаще всего «заточена» под конкретного потребителя. Разнообразие новых форм предоставляемых услуг так же определено конкретным сегментом, чем больше потребителя той, или иной услуги, тем больше появляются новые формы сервиса в данной отрасли. Сегментация выражена не только на уровне гендерной, возрастной принадлежности покупателя, но и его уровня жизни, ежемесячного дохода, цены, которую готов заплатить покупатель за ту, или иную услугу, популярности предоставляемых услуг и т. д.

3) Рынку услуг характерна высокая степень дифференциации услуг по различным категориям, а также свойственна высокая скорость оборота капитала, а, следовательно, и меньшая продолжительность производственного цикла;

4) Рынок услуг, а в частности бытового обслуживания подвергается воздействию различных факторов, оказывающих влияние в первую очередь на его емкость. Говоря о факторах, необходимо уточнить, что речь идет не только о цене услуги. Весомое значение на выбор услуги потребителем оказывают неценовые факторы, такие как качество предоставляемой услуги, быстрота выполнения, срочность заказа, график работы, оригинальность выполнения и т. д. По большей части именно данные критерии влияют на конкурентоспособность услуги.

5) Еще одной особенностью является то, что на рынке бытовых услуг чаще всего преобладают малые и средние формы организации, наиболее ярко выражена форма индивидуального предпринимательства. Данные формы организаций наиболее сильно подвержены изменениям внешней среды, но и в свою очередь, более гибки к изменяющимся условиям, способны оперативно реагировать на колебания спроса на рынке [15; 16; 17].

Рынок бытовых услуг, обладая такими характеристиками, по сравнению с иными видами рынков услуг, динамично развивается, увеличивая масштабы и емкость.

Но при этом все эти достоинства играют и негативную роль в общей системе функционирования рынка услуг. С одной стороны, точная сегментация – обеспечивает постоянную клиентурой, с другой обратной процесс, в любой момент потеря сегмента, ведет к полному, или частичному исчезновению услуги. Практика показывает, что не всегда индивидуальный предприниматель способен быстро перепрофилировать свою деятельность под новый сегмент потребителя.

Влияние неценовых факторов на рынок услуг, так же может оказывать негативное влияние. Постоянно возрастает конкурентная борьба между частными предпринимателями за оказание услуг и качество их выполнения.

Множество индивидуальных предпринимателей не выдерживают конкуренции и уходят с рынка, лишь потому, что не могут обеспечить свою конкурентоспособность.

Ну и основная проблема, которая возникает на рынке бытовых услуг – отсутствие предложения на рынке при высоком уровне спроса на услуги. Потребности населения в бытовом обслуживании не удовлетворяются в полной мере. Если говорить о том, что спрос является главным рыночным регулятором, то можно утверждать, что данный регулятор нуждается в дополнительной поддержке в регулировании со стороны государства. С одной стороны, спрос обеспечивает потребность в услуге, с другой, организаций, которые оказывали бы бытовые услуги не так много, поэтому обеспечить данный спрос довольно проблематично.

Динамика числа приемных пунктов бытового обслуживания населения представлена в таблице 3 [18; 19].

Таблица 3 – Число приемных пунктов бытового обслуживания по стране в динамике, ед.

Показатель	Годы			Темп роста, %
	2014	2015	2016	
Число объектов всего	39962	40516	40645	101,7
в том числе				
Ремонт, окраска и полировка обуви	1 931	1854	1752	90,73
Ремонт и полировка швейных изделий	3 314	3297	3274	98,7
Ремонт и техническое обслуживание бытовой радио-электр. аппаратуры	2 393	2364	2420	101,12
Техническое обслуживание и ремонт трансп. средств, машин и оборудования	8 872	9256	9432	106,31
Изготовление и ремонт мебели	1 682	1663	1598	95,00
Химическая чистка и крашение	133	139	138	103,75
Услуги прачечных	148	146	143	96,62
Услуги бань, душевых и саун	2 475	2400	2290	92,52
Парикмахерские и косметические услуги	10 550	10838	10962	103,90
Услуги фотоателье, фото- и кинолабораторий	1 763	1746	1727	97,95
Ритуальные услуги	2 366	2349	2366	100
Прочие виды бытовых услуг	4 335	4444	4543	104,79

Данные представленной таблицы отражают положительную тенденцию развития сферы бытовых услуг. Но при этом число приемных пунктов, оказывающих ряд представляемых услуг бытового обслуживания в 2016 году, сократилось. К числу таких услуг относятся ре-

монт, окраска, полировка обуви и швейных изделий. Регресс составляет 1,3%. Отрицательная динамика отмечается и в таких видах бытовых услуг как: изготовление и ремонт мебели упадок составил 5%, услуги прачечных – 3,38%, услуги бань, душевых и саун – сокращение числа приемных пунктов составило 7,48%, услуги фотоателье, фото и кинолабораторий – 2,05%.

Говоря о тенденциях развития рынка бытовых услуг, проанализируем динамику объема бытовых услуг населению за десять лет.

Графически динамика объема бытовых услуг представлена на рисунке 2.

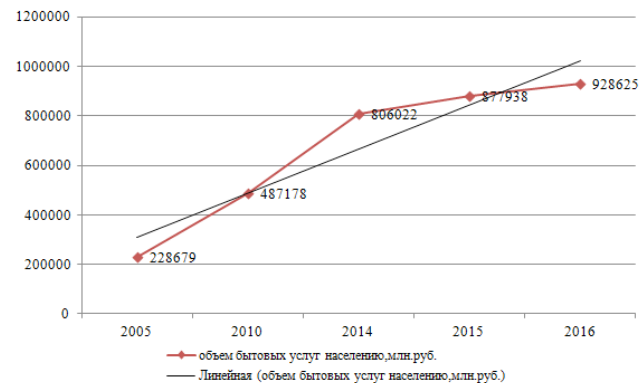

Рисунок 2– Динамика объема бытовых услуг населению в сопоставимых ценах

График наглядно отражает изменение объема бытовых услуг населению в млн.руб. За период 2005-2016 года объем бытовых услуг населению увеличился на 50687 млн.руб. За десять лет данный показатель увеличился на 122583 млн.руб. Это говорит о положительной тенденции развития бытовых услуг.

Проанализировать объем платных бытовых услуг населению можно и по данным таблицы 4.

Таблица 4 – Индексы физического объема бытовых услуг населению по видам, в % к предыдущему году

	2014	2015	2016	Темп роста, %
Все оказанные услуги	101,6	101,1	100,8	99,21
из них:				
ремонт, окраска и полировка обуви	98,7	96,9	98,3	99,59
ремонт и полировка швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, полировка и вязание трикотажных изделий	98,8	98,5	98,7	99,89
ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов, ремонт и изготовление металлоизделий	104,0	99,6	101,7	97,78
техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования	104,5	100,7	101,7	97,32
изготовление и ремонт мебели
химическая чистка и крашение	103,1	98,8	100,4	97,38
услуги прачечных	95,4	97,2	101,0	105,87
ремонт и строительство жилья и других построек	98,7	103,2	101,5	102,83
услуги фотоателье и фото- и кинолабораторий	97,6	92,3	93,8	96,10
услуги бань, душевых и саун	97,4	93,7	99,8	102,46
парикмахерские и косметические услуги	103,5	101,3	103,1	99,61
услуги по прокату
ритуальные услуги	100,0	99,5	94,0	94,00
другие услуги

Рассматривая объем оказываемых бытовых услуг населению по видам в % за три года, представленные в таблице можно сказать, что индекс физического объема бытовых услуг населению сократился. Данный показатель в сопоставимых ценах по сравнению с базисным периодом показывает, что уменьшился объем платных услуг населению в результате изменения только его физического объема при исключении влияния ценового фактора. Хотя изменения физического объема бытовых услуг незначительно, наибольший упадок наблюдается в таких видах бытовых услуг как: ритуальные услуги – 6%, услуги фотоателье и фото- и кинолабораторий – 3,9%.

Таким образом, подводя итог о состоянии рынка бы-

товых услуг на период с 2007-2016 года, можно сказать, что в целом наблюдается положительная тенденция развития данного рынка, но есть и ряд отрицательных моментов, которые отражены в сокращении показателей роста объема оказываемых бытовых услуг и сокращении числа пунктов бытового обслуживания.

Именно сокращение числа пунктов оказания бытовых услуг населению и является главной проблемой обеспечения спроса на рынке. Нехватка на рынке организаций, по оказанию бытовых услуг затрудняет процесс удовлетворения потребностей в услугах у населения. Причин сокращения приемных пунктов данных видов бытовых услуг довольно много. На наш взгляд, одной из причин является высокая конкуренция на рынке и низкая конкурентоспособность организаций, оказывающих подобные виды услуг.

Существующие проблемы на рынке услуг без вмешательства государства решить не возможно. Необходимо обеспечить условия нормального существования на рынке для малых и средних форм организаций, оказывающих подобные виды услуг. Следует продолжить политику льготного налогообложения для индивидуальных предпринимателей. Было бы целесообразно вернуться к возможности создания организаций, подобных «домам быта», существовавших до кризиса 90-х гг., не только в крупных городах, но и в сельских территориях [20]. Существует потребность возобновить государственные программы развития и поддержки организациям, оказывающим услуги бытового обслуживания. Данная практика применялась в ряде регионов в 2005-2008 гг. Но этого явно недостаточно. Необходимо обеспечить льготными условиями кредитования организаций, оказывающих бытовые услуги населению. Существует потребность и ее нужно удовлетворить. Именно сейчас рынок услуг нуждается в поддержке и регулировании со стороны государства. Государство способно взять под контроль развитие данной отрасли хозяйства и регулировать рынок бытовых услуг. Почему бы этого не сделать?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амарян Э. Р. Рынок бытовых услуг. Организационно-механические рынки услуг в национальном хозяйстве // Молодой ученый. 2015. №1. С. 174-176.
2. Ишкинина Г.Ш. Роль бизнес-плана для расширения производства продукции (на примере ТОО «Аракс») // Иннов: электронный научный журнал, 2017. №1 (30). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/tol-biznes-plana-dlya-rasshireniya/>
3. Корнилов Д.А., Зайцев Д.А. Анализ проектов ICO в категории Infrastructure для выявления ключевых факторов успеха // ИТпортал, 2017. №4 (16). URL: <http://itportal.ru/science/economy/analiz-proektov-ico-v-kategorii-inf/>
4. Маирова А. Ю. Приоритетные направления развития рынка бытовых услуг // Пространство экономики. 2008. №4-4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-razvitiya-rynka-bytovyh-uslug> (дата обращения: 02.12.2017).
5. Сафронов А.Е., Павленко Т.С. Рациональное использование природно-экономического потенциала региона // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. 2012. № 13. С. 463-469.
6. Шереметьева Е.Н. Организационные аспекты применения прямого маркетинга в розничной торговле // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2008. № 1. С. 156-161.
7. Баклакова В.В., Ступин А.О. Структура и особенности рынка услуг. Формирование благоприятного инвестиционного климата в сфере сервиса // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 1. 30.11.2017).
8. Костылев А.Р. Планирование и стратегии развития инноваций в организации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 10 (77). С. 107-117.
9. Старкова Н.О. Особенности налогового регулирования электронной коммерции в РФ // Вестник НГИЭИ.

2017. № 9 (76). С. 118-125.

10. Бардасова Э.В., Фадейчева И.Н. Место и роль малых предприятий в сфере бытовых услуг // ТДР. 2013. №6-2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-malyh-predpriyatiy-v-sfere-bytovyh-uslug> (дата обращения: 02.12.2017).

11. Шадская И. Г. Развитие бытового обслуживания населения в сельской местности Московской области 1 часть // Сервис +. 2010. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-bytovogo-obsluzhivaniya-naseleniya-v-selskoy-mestnosti-moskovskoy-oblasti-i-chast> (дата обращения: 02.12.2017)

12. Воронцова Т.В. Бытовое обслуживание в городе: состояние и перспективы развития // Проблемы развития территории. 2012. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bytovoe-obsluzhivanie-v-gorode-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 02.12.2017).

13. Мартышенко Н.С. Формирование Ивент-стратегии развития въездного туризма в Приморском крае // Event-маркетинг. 2012. №3. С. 178-197

14. Ноженко Д. Ю. Совершенствование управления сферой бытового обслуживания на муниципальном уровне // Вестник ЧелГУ. 2007. №14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upravleniya-sferoy-bytovogo-obsluzhivaniya-na-munitsipalnom-urovne> (дата обращения: 02.12.2017).

15. Гайдерова Е. А. Формирование сферы услуг в условиях новой экономики России // ПСЭ. 2010. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sfery-uslug-v-usloviyah-novoy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 02.12.2017).

16. Журавлева Н. В., Филиппова М. Н. Конкуренция как фактор роста предприятий сферы сервиса // Сервис в России и за рубежом. 2009. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konkurentsiya-kak-faktor-rosta-predpriyatiy-sfery-servisa> (дата обращения: 02.12.2017).

17. Погребова Е. С. Методические рекомендации по предварительной оценке и анализу состояния сферы бытового обслуживания населения в субъектах Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2014. №5 (52). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-po-predvaritelnoy-otsenke-i-analizu-sostoyaniya-sfery-bytovogo-obsluzhivaniya-naseleniya-v-subektah> (дата обращения: 02.12.2017).

18. Абрамов С. С., Россинская М. В. Тенденции формирования и развития сферы услуг Ростовской области // ИВД. 2010. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-formirovaniya-i-razvitiya-sfery-uslug-rostovskoy-oblasti> (дата обращения: 02.12.2017).

19. Воронцова Т. В. Бытовое обслуживание в городе: состояние и перспективы развития // Проблемы развития территории. 2012. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bytovoe-obsluzhivanie-v-gorode-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 02.12.2017).

20. Зайнашева З. Г. О территориальной политике развития сферы бытового обслуживания // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2012. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-territorialnoy-politike-razvitiya-sfery-bytovogo-obsluzhivaniya> (дата обращения: 02.12.2017).

Статья поступила в редакцию 16.03.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ**

© 2018

Закирова Айгуль Энгелевна, аспирант*Уфимский государственный нефтяной технический университет
(450062, Россия, Уфа, улица Космонавтов, 1, e-mail: hafizova_aigul@mail.ru)*

Аннотация. Современные темпы социально-экономического развития России требуют необходимости взаимодействия властных структур и предпринимательства как одной из форм усиления экономического роста страны и увеличения ВВП. Грамотное построение механизмов взаимодействия властных структур и предпринимательства приведет к росту объема производства в экономике. В статье рассматриваются теоретические аспекты взаимодействия властных структур и предпринимательства. Приводятся современные тенденции развития взаимодействия власти и бизнеса в отечественной экономике. Авторами проведен теоретический анализ особенностей взаимодействия властных структур и предпринимательства в зарубежных странах: США, Канаде, Китае. На основе анализа доказано несовершенство отечественной системы взаимодействия властных структур и предпринимательства, определены основные особенности развития предпринимательства в России. Опыт зарубежных стран показывает возможность применения различных механизмов для развития партнерских отношений власти и предпринимательства. Однако, при этом необходимо учесть, что абсолютное копирование зарубежных механизмов взаимодействия властных структур и предпринимательства является нецелесообразным, следует учитывать исторические и социально-экономические особенности развития России, разрабатывая собственные модели взаимодействия. Существенное внимание необходимо уделять стратегическому развитию взаимоотношений властных структур и предпринимательства, в том числе и в сфере развития социального предпринимательства.

Ключевые слова: властные структуры, предпринимательство, бизнес-структуры, экономика страны, стратегическое развитие, государство, государственно-частное партнерство, зарубежный опыт, взаимоотношения, взаимодействие.

**THE INTERACTION OF POWER STRUCTURES AND ENTREPRENEURSHIP:
INTERNATIONAL EXPERIENCE AND NATIONAL REALIA**

© 2018

Zakirova Aigul Engelevna, post-graduate student*Ufa State Petroleum Technological University
(450062, Russia, Ufa, Kosmonavtov street 1, hafizova_aigul@mail.ru)*

Abstract. Modern rates of social and economic development of Russia demand need of interaction of power structures and business as one of forms of strengthening of economic growth of the country and increase in GDP. Competent creation of mechanisms of interaction of power structures and business will lead to growth of the output in economy. In article theoretical aspects of interaction of power structures and business are considered. Current trends of development of interaction of the power and business are given in domestic economy. Authors have carried out the theoretical analysis of features of interaction of power structures and business in foreign countries: USA, Canada, China. On the basis of the analysis the imperfection of domestic system of interaction of power structures and business is proved, the main features of development of business in Russia are defined. Experience of foreign countries shows a possibility of use of various mechanisms for development of partnership of the power and business. However, at the same time it is necessary to consider that absolute copying of foreign mechanisms of interaction of power structures and businesses is inexpedient, it is necessary to consider historical and social economic features of development of Russia, developing own models of interaction. Essential attention needs to be paid to strategic development of relationship of power structures and businesses including in the sphere of development of social business

Keywords: power structures, entrepreneurship, business structures, the economy of the country, strategic development, state, public-private partnership, foreign experience, relationships, interaction

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современные тенденции развития экономики формируют необходимость адаптации отечественной экономики к международным реалиям взаимодействия властных структур и предпринимательства для успешного и эффективного существования в мировом сообществе. Это требуют многогранного развития партнерских отношений власти и бизнеса, нахождения оптимальных условий комфортного и взаимовыгодного взаимодействия, имеющего потенциал к высокой степени реализации и достижения экономического роста как регионов, так и в целом страны. Регулирование взаимоотношений властных структур и современного бизнеса в России представляет собой сложный в плане управления процесс, осложненный несовершенством нормативно-правового обеспечения.

В настоящее время существует множество моделей взаимодействия властных структур и бизнеса. В мировом пространстве развития экономики и многолетний опыт зарубежных стран, казалось бы, своим примером в определенной степени облегчает задачу организации и построения эффективных механизмов взаимодействия власти и бизнеса в России, однако следует учесть, что абсолютное заимствование моделей организации работы данных структур стран ближнего и дальнего зару-

бежья является неприемлемым, поскольку необходимо учитывать особенности социально-экономического, культурного развития, менталитет и другие значимые особенности развития общества и его специфику. При этом своевременное применение некоторых механизмов и зарубежного опыта может принести определенные результаты в формировании эффективного построения и организации взаимодействия властных структур и предпринимательства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Проблема взаимодействия властных структур и предпринимательства актуализовалась в отечественной науке в конце XX–начале XXI века. Социально-экономические процессы, происходившие в стране в обозначенный период, способствовали необходимости изучения предпринимательства и формированию института взаимодействия власти и бизнеса с целью его эффективного развития и деятельности. Исторические аспекты развития взаимодействия властных структур и предпринимательства отражены в работах таких исследователей как А.И. Бойкова [1], А.Б. Гайнутдинова [2], А.В. Сущенко [3], Л.Я. Дятченко, В.И. Ляшенко, К.В. Павлова [4].

Региональные особенности развития взаимодействия власти и предпринимательства раскрываются в работах отечественных исследователей таких как: А.В. Солодуха [5], А.В. Гришаков [6], А.А. Майера [7], А.В. Соболевой. Взаимодействие малого бизнеса и власти: региональная специфика [8], А.Г. Назарова [9] и др.

Отдельные вопросы взаимодействия власти и предпринимательства изучены в работах отечественных исследователей: Т.В. Монаховой [10], Р.П. Степанян [11], Г.Ф. Шайхутдиновой [12] и др.

Изучению взаимодействия власти и бизнеса в зарубежных странах посвящены исследования И. Ганжи [13], К.Г. Кирчинко [14] и др.

Концептуальные основы взаимодействия властных структур и предпринимательства представлены в работах А.Н. Шохова [15], Р.И. Маликова, Н.З. Солодиловой, К.Е. Гришина, В.В. Арапова, В.И. Харисова [16].

Среди зарубежных авторов, изучающих данную проблему следует отметить труды Дж. Вильсона [17], Р. Бруксбанка [18].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является изучение и анализ особенностей взаимодействия властных структур и предпринимательства в зарубежных странах.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Одним из направлений развития эффективности деятельности отраслей экономики является взаимодействие властных структур и бизнеса, нахождения общих целей и интересов.

Зарубежный опыт в данном вопросе основывается на объединении усилий органов государственного управления, муниципалитетов и представителей бизнес-структур. Рассмотрим особенности взаимодействия властных структур и предпринимательства в зарубежных странах? Представлено в таблице 1.

Следует отметить, что взаимодействие властных структур и предпринимательства в зарубежных странах реализуется в стратегически значимых для развития экономики отраслях: транспортная инфраструктура, дорожное строительство, здравоохранение, образование, недвижимость, энергетика и др. Сравнительный анализ, представленный в таблице 1, показывает несовершенство отечественной системы взаимодействия властных структур и предпринимательства в отличие от зарубежных стран.

Современные тенденции в развитии взаимоотношений властных структур и предпринимательства в России характеризуются менее позитивными реалиями: доминирование прав властных структур над правами предпринимательства; незащищенность прав предпринимателей; асимметрия информации; несовершенство системы налогообложения и др.

Следует также отметить, что для нашей страны характерен низкий уровень опыта привлечения бизнеса к участию в социальных проектах. Участие предпринимательства в социальных проектах на территории России на постоянной основе поддерживается ограниченным числом некоммерческих организаций, одним из которых является Фонд региональных социальных программ «Наше будущее».

Фонд организует финансовое обеспечение программ социального предпринимательства в форме грантов, а также разрабатывает и проводит программы по консультированию и обучению, информационное обеспечение и иную поддержку.

Практика реализации социального предпринимательства показывает положительную динамику. Положительная динамика в сторону уменьшения количества грантов и увеличения числа займов. Это свидетельствует, как о стремлении предпринимателей брать на себя ответственность, так и о повышении их уверенности в успешности проектов, которые они развивают совместно с Фондом «Наше будущее».

Таблица 1 - Особенности взаимодействия властных структур и предпринимательства в зарубежных странах*

Страна	Особенности взаимодействия властных структур и предпринимательства
США	<ul style="list-style-type: none"> – поддержка малого и среднего бизнеса со стороны правительства путем выделения кредитных средств; – предоставление налоговых кредитов; – частичное освобождение от налогов; – освобождение некоторых предпринимателей от налога на прибыль; – минимизация роли государства в регулировании рынка; – «легальная коррупция» (предполагает, что чиновники, не нарушая закон, используя свое служебное положение, помогают предпринимателям и бизнес-структурам развиваться); – преобладание плюралистической модели взаимодействия властных структур и предпринимательства; – развитие государственно-частных компаний; – существование ассоциаций, которые представляют интересы предпринимательских структур: Торговая палата (U.S. Chamber of Commerce, USCC); Национальная ассоциация промышленников (National Association of Manufacturers, NAM), Национальная федерация независимого бизнеса (The National Federation of Independent Business, NFIB), представляющая интересы малого бизнеса (600 тыс. компаний). [19]; – активное освещение в средствах массовой информации результатов деятельности взаимодействия власти и бизнеса
Канада	<ul style="list-style-type: none"> – активное развитие государственно-частного партнерства; – государство придерживается позиции сотрудничества с бизнес-структурам в направлении реализации и развития социальной инфраструктуры; – цель взаимодействия власти и бизнес-структур: экономия государственных расходов и минимизация риска; – взаимодействие власти и бизнес-структур с целью предоставления государственных услуг
Китай	<ul style="list-style-type: none"> – стремление бизнес-структур получения выгоды от государства; – жесткий контроль со стороны государства над бизнесом; – поддержка развития крупных бизнес-структур; – бюрократическо-плюралистической модели госполитических взаимоотношений властных структур и предпринимательства

* составлено автором

С 2008 года Фонд проводит Региональный конкурс проектов в сфере социального предпринимательства. В период 2008–2010 годы в данном конкурсе приняли участие 246 проектов из 21 региона. Целесообразно отметить, что растет доля индивидуальных предпринимателей, предлагающих к рассмотрению собственные проекты. Это свидетельствует о росте заинтересованности населения страны в программах развития социального предпринимательства. Наибольшую степень активности в подаче заявок на участие проявляют жители Пермского края, Волгоградской, Челябинской, Калининградской и Астраханской областей. Широкая география проектов позволяет говорить о востребованности такого рода предпринимательства и необходимости его поддержки со стороны властных структур [20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На сегодняшний день проблема взаимодействия властных структур и предпринимательства имеют огромный потенциал для эффективного взаимодействия на благо развития экономики страны и регионов в частности [21]. В тоже время следует отметить, что одним из сдерживающих рычагов во взаимодействии властных структур и предпринимательства является несовершенство законодательства, стремление государственных органов власти доминировать и контролировать бизнес-структуры.

Опыт зарубежных стран показывает возможность применения различных механизмов для развития партнерских отношений власти и предпринимательства. Однако, при этом необходимо учесть, что абсолютное

копирование зарубежных механизмов взаимодействия властных структур и предпринимательств является целесообразным, следует учитывать исторические и социально-экономические особенности развития России, разрабатывая собственные модели взаимодействия. Существенное внимание необходимо уделять стратегическому развитию взаимоотношений властных структур и предпринимательства, в том числе и в сфере развития социального предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бойков А.И. Государственная политика по развитию частного предпринимательства в условиях экономических реформ 90-х гг. XX в.: дис. ... канд. экон. наук / А.И. Бойков. – М., 2004. – 198 с.
2. Гайнутдинов А.Б. Государственное регулирование предпринимательства трансформационной экономике: дис. ... канд. экон. наук / А.Б. Гайнутдинов. – Казань, – 2004. – 175 с.
3. Сущенко В.А. Предпринимательство на трех этапах российской модернизации, вторая половина XIX - XX вв.: Общее и особенное в исторической судьбе: дис. ... канд. экон. наук / В.А. Сущенко.- Ростов-на-Дону, 2001 - 451 с.
4. Дятченко Л.Я., Ляшенко В.И., Павлова К.В. Малое предпринимательство в России // Экономические науки. – 2013. – № 2 (99)
5. Солодуха А.В. Организационно-экономические механизмы взаимодействия государства и малого предпринимательства в регионе. дис. ... канд. экон. наук / А.В. Солодуха - Воронеж, 2004, – 187 с.
6. Гришаков А.В. Совершенствование процесса взаимодействия институтов «власть» и «бизнес» на региональном уровне в условиях интернационализации: дис. ... канд экон наук / А.В. Гришаков – Тамбов, - 2012. – 139 с.
7. Майер А.А. Совершенствование управления экономическим взаимодействием власти и бизнеса в регионе: дис. ... канд. экон. наук / А.А. Майер. – Москва, 2009, – 177 с.
8. Соболева А.В. Взаимодействие малого бизнеса и власти: региональная специфика: дис. ... канд. экон. наук / А.В. Соболева. – Нижний Новгород, 2009. - 155 с.
9. Назаров А.Г. Социально-политические проблемы малопредпринимательства в регионе на примере Республики Башкортостан: дис. ... канд. экон. наук / А.Г. Назаров. – Москва, 2006 – 144 с.
10. Монахова Т.В. Взаимодействие социальных институтов государственной службы и предпринимательства в России: дис. ... канд. наук / Т.В. Монахов – Москва, 2000. – с. 155
11. Степанян Р.П. Государственная политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности предпринимательства (1991–1999 гг.): дис. ... канд. экон. наук / Р.П. Степанян - Москва, 2007. – 165 с.
12. Шайхутдинова Г.Ф. Формирование условий для развития предпринимательства в единстве его компонентов: личностных, экономических, организационных: автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Уфим. гос. акад. экономики и сервиса. Уфа, 2011
13. Ганжа И. Трансформация взаимодействия власти и бизнеса за рубежом в условиях формирования рынка проектов государственно-частного партнерства // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 2. С. 254–259
14. Кирчинко К.Г. Формы взаимодействия органов управления и частного сектора: теоретические аспекты и зарубежный опыт //Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 203. № 3 (78). С. 152–156
15. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия: монография / под ред. А.Н. Шохина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 349 с.
16. Маликов Р.И. Солодилова Н.З., Гришин К.Е., Арапов В.В., Харисов В.И. Социально-политические проблемы малого предпринимательства в регионе на примере Республики Башкортостан. – Уфа, УГНТУ. – 2016. – 178с.
17. Wilson J. Essentials of business research: A guide to doing your research project. - Sage, 2014
18. Brooksbank R. Defining the small business: a new classification of company size/ Entrepreneurship & Regional Development, Taylor& Francis Ltd. – 1991, № 3, pp. 17–31
18. Ковтунова А.Н. О взаимодействии бизнеса и власти в США // США и Канада: экономика, политика, культура. Изд-во: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука». – Москва. – № 7 (535). – 2014. – С. 111–118.
20. Мухин А.В. Эволюция понятия социального предпринимательства. Основные функции социального предпринимательства //Новые технологии. – 2011. - № 2.
21. Закирова А.Э., Ахмедина Г.Б. Взаимодействие власти и предпринимательских структур в контексте современности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-1 (86-1). С. 459–464

Статья поступила в редакцию 25.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 336.279

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2018

Зубренкова Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Козлов Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Ломаченко Оксана Александровна, магистрантка

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606360, Россия, Княгинино, Агрохимиков, 11/38, e-mail: alexandrovangiei@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлены теоретические и методологические основы анализа несостоятельности сельскохозяйственных организаций Нижегородской области. Несмотря на проблемы развития сельского хозяйства, государственная поддержка помогает своими средствами. Более подробно получение государственной поддержки рассмотрено на примере рядовой сельскохозяйственной организации Нижегородской области. Чтобы в полной мере осветить сущность банкротства, мы раскрыли понятие «банкротство» в интерпретации разных ученых и выявили положительные и отрицательные его последствия. В основе мы рассмотрели большое количество методик и математических моделей диагностики вероятности наступления банкротства организаций. Можно отметить что, многочисленные попытки применения иностранных моделей прогнозирования банкротства в отечественных условиях показывают совершенно разные результаты вероятности банкротства. Рассчитаны сводные данные по анализу моделей прогнозирования банкротства на примере рядовой сельскохозяйственной организации Нижегородской области. Проблема, решаемая в исследовании заключается в том, что применение различных методик дает различные результаты. При оценке вероятности банкротства ООО ПЗ «Большемурашкинский» на основе моделей был получен разный результат вероятности банкротства предприятия. Ни одна из данных моделей на наш взгляд не может претендовать на использование в качестве универсальной именно по причине «специализации» на каком-либо одном виде кризиса. Всё это свидетельствует о необходимости адаптации существующих методик не только под российскую форму оценки, но и с учетом сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, государственная поддержка, сельское хозяйство, модели прогнозирования банкротства, нормативные значения, стадии развития предприятия, оценка вероятности банкротства.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF THE ANALYSIS OF INSOLVENCY OF THE ORGANIZATIONS

© 2018

Zubrenkova Olga Anatolievna, Ph.D. (Economics), the associate professor
of the chair "Accounting, analyses and audit"

Kozlov Sergei Nikolaevich, Ph.D. (Economics), the associate professor
of the chair "Accounting, analyses and audit"

*Nizhny Novgorod state University of Engineering and Economics
(606340, Russia, knyaginino, Agrochemicals, 11/38, e-mail: 777-83.83@bk.ru)*

Lomachenko Oksana Aleksandrovna, the under-graduate student of the 2-nd course,

*Nizhny Novgorod state University of Engineering and Economics
(606360, Russia, Knyaginino, Agrochemicals, 11/38, e-mail: alexandro-vangiei@mail.ru)*

Abstract. The article presents the theoretical and methodological basis for the analysis of the insolvency of agricultural organizations of the Nizhny Novgorod region. Despite the problems of agricultural development, state support helps with its own funds. In more detail obtaining the state support is considered on an example of the ordinary agricultural organization of the Nizhny Novgorod region. In order to fully cover the essence of bankruptcy, we have revealed the concept of "bankruptcy" in the interpretation of different scientists and revealed its positive and negative consequences. At the heart of we have considered a large number of techniques and mathematical models for the diagnosis of the probability of bankruptcy of organizations. It should be noted that numerous attempts to use foreign models of bankruptcy prediction in domestic conditions show completely different results of the probability of bankruptcy. Summary data on the analysis of models of forecasting of bankruptcy on the example of the ordinary agricultural organization of the Nizhny Novgorod region are calculated. The Problem solved in the study is that the use of different techniques gives different results. When assessing the probability of bankruptcy of JSC PZ "Bolshemurashkinski" on the basis of the models were obtained different results of probability ban bankruptcy of the enterprise. None of these models, in our opinion, can claim to be used as a universal one precisely because of the "specialization" on any one type of crisis. All this testifies to the need to adapt existing methods not only to the Russian form of assessment, but also taking into account agricultural production.

Keywords: insolvency, bankruptcy, state support, agriculture, bankruptcy forecasting models, normative values, stages of enterprise development, assessment of the probability of bankruptcy.

Институт несостоятельности в прошлом веке не имел существенного значения в Нижегородской области, так и в России в целом. Возбужденных дел о банкротстве было слишком мало. После вступления в силу Закона, который включал в себя совершенно новые и многочисленные изменения можно увидеть по статистическим данным, что количество дел о банкротстве резко возросло. Решение проблем прогнозирования несостоятельности и банкротства организаций сегодня является ключевой задачей для ведущих экономик мира, включая и Россию. Многолетний опыт в области несостоятельности привел к усовершенствованию данной сферы, но как показывает практика законодательство о банкротстве не является совершенным. Поэтому многие области за-

конодательства требуют должного анализа и предложений, а возможно и законопроектов в данной области.

Проблемы развития сельского хозяйства района есть, поэтому государственная поддержка помогает своими средствами. За 2016 год сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства Большемурашкинского района в количестве 7 хозяйств получили из федерального и местного бюджета государственную поддержку.

Наибольший удельный вес по государственной поддержке в районе занимает ООО ПЗ «Большемурашкинский» и составляет 87,7 % с выделенными средствами в размере 34250 тыс. руб., а наименьший ЗАО «Искра» – 0,4 % с выделенными средствами в

размере 152 тыс. руб.

Таблица 1 - Сравнительные данные государственной поддержки за 2016 год в сельскохозяйственных организациях Большемурашкинского района

№ п.п.	Наименование организации	Государственная поддержка, тыс. руб.	В % к итогу по району
1	ЗАО «Искра»	152	0,4
2	СПК «Колос»	545	1,4
3	ОАО «Суворовское»	991	2,5
4	ООО ПЗ «Большемурашкинский»	34250	87,7
5	ООО ПСХ «Надежда»	2240	5,7
6	ООО «Медвежья Поляна»	422	1,1
7	КФК ИП Коженков М.К.	400	1,2
	Итого по району	39000	100

Таким образом, выделяемая государственная поддержка сельскохозяйственным организациям имеет определенный эффект и способствует сохранению производственного и инфраструктурного потенциала как России, так и области. Финансирование в Российской Федерации за 2016 год составило 201670,8 млн. рублей; финансирование в Нижегородской области за 2016 год – 4301,1 млн рублей; в Большемурашкинском районе за 2016 год государственную поддержку выделили в размере 39000 тыс. руб. В то же время в предлагаемых объемах и направлениях государственной поддержки, направляемой в сельскохозяйственные организации явно

Институт банкротства служит мощным стимулом эффективной работы. Так, среди исследователей часто встречаются разногласия во мнениях. Чтобы в полной мере осветить сущность понятия банкротства организации мы проанализировали понятие «банкротство» в интерпретации разных ученых. Например, мы считаем, у автора З.З. Абдуллаевой развернутое понятие, но рассмотренное только с социально-экономической стороны, отражает характерные черты и стороны, существенные рыночной экономике [2]. Понятие автора С.Н. Пичкурова отражает лишь главные причины возникновения банкротства [3]. Мы считаем, что понятие «банкротство» Л.В. Загидуллина и А.Д. Шеремет не полное и не точное, не отражает все аспекты [4; 5]. С.Ю. Железнова раскрывает данное понятие только с юридической стороны [6]. Более точное понятие из ранее представленных, которое можно рассматривать с разных сторон: юридической и экономической является автора О.В. Сергиенко [7].

Отдельными научными проблемами данной тематики занимались такие исследователи как Л.И. Журов [8], З.А. Мишина [9], А.В. Зверев [10], А.А. Коростелев [11], А.В. Аникин [12], М.В. Мишагина [13], А.И. Пахомова [14], М. Ахтямов [15], Е.Б. Ленчук [16], Е.А. Шамин [17], И.Г. Генералов [18], А.Е. Шамин [19], Н.В. Яковенко [20] и другие [21-23].

Целью статьи является изучение теоретических и методических основ финансового анализа, на примере рядовой сельскохозяйственной организации Нижегородской области рассчитать вероятность угрозы банкротства как по зарубежным, так и по российским методикам, сделать вывод о целесообразности их использования для сельскохозяйственных организаций. В современной экономической науке можно найти огромное количество приемов и методов для прогнозирования финансовых показателей.

Далее представлены расчеты по разным моделям вероятности банкротства. Нами были взяты как зарубежные, так и российские модели. Для примера мы взяли сельскохозяйственную организацию, расположенную в Нижегородской области Большемурашкинском районе в поселке Советский. Деятельность ООО ПЗ «Большемурашкинский» является прибыльной и финан-

сово устойчивой.

Таблица 2 - Сводные данные по анализу моделей прогнозирования банкротства в ООО ПЗ «Большемурашкинский»

№	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Нормативное значение	Вероятность банкротства
Модель оценки вероятности банкротства У. Бивера					
1	0,218	0,137	0,185	0,170 - 0,400	средняя группа риска
Двухфакторная Z – модель Эдварда Альтмана $Z = -0,3877 - 1,0736 \cdot K1 + 0,0579 \cdot K2$					
2	-1,209	-1,209	-1,210	<0 - невелика = 0 - 50 % >0 - более 50 %	невелика
Модель Спрингейта $Z = 1,03A + 1,07B + 0,86C + 0,4D$					
3	1,593	2,060	1,563	Z<0,862 – потенциальный банкрот Z>0,862 – банкротство маловероятно.	маловероятно
Формула модели банкротства Лиса $Z = 0,063 \cdot K1 + 0,092 \cdot K2 + 0,057 \cdot K3 + 0,001 \cdot K4$					
4	0,054	0,051	0,046	Z<0,037 – банкротство вероятно Z>0,037 – предприятие финансово устойчивое.	предприятие финансово устойчивое.
Четырехфакторная модель Таффлера $Z = 0,53K1 + 0,13K2 + 0,18K3 + 0,16K4$					
5	0,325	0,361	0,580	Z>0,3 – маловероятно Z<0,2 – предприятие, вероятно, станет банкротом 0,2<Z<0,3 – зона неопределенности	зона неопределенности
Модели банкротства Фуллера $H = 5,528 \cdot K1 + 0,212 \cdot K2 + 0,073 \cdot K3 + 1,27 \cdot K4 + 0,12 \cdot K5 + 2,235 \cdot K6 + 0,575 \cdot K7 + 1,083 \cdot K8 + 0,984 \cdot K9 - 3,075$					
6	4,628	5,051	4,938	H<0 – банкротство вероятно H>0 – банкротство маловероятно.	банкротство маловероятно
Модель «Рейтинговое число» Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадрыкова. $R = 2K0 + 0,1K1д + 0,08K1 + 0,45Kм + Kпр$					
7	0,459	0,724	0,787	R=1 - удовлетворительное состояние R<1 - неудовлетворительное состояние	неудовлетворительное состояние

Изучив труды зарубежных ученых в области банкротства организаций и рассмотрев примеры адаптации зарубежных методик и моделей к российским условиям, мы сделали вывод, что они показывают совершенно разные результаты вероятности банкротства одной организации.

Так, например, по модели Лиса ООО ПЗ Большемурашкинский является финансово устойчивым предприятием, а согласно модели Таффлера организация находится в зоне неопределенности (рисунок 1).

Рисунок 1 - Сводные данные по оценке вероятности банкротства ООО ПЗ «Большемурашкинский» с помощью различных моделей.

Анализ семи действующих методик определения состояния организации как финансово устойчивое, группа риска или зона неопределенности позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Сделав расчеты на примере данных отчетности ООО ПЗ «Большемурашкинский» мы получили неоднозначный результат. Это свидетельствует о том, что выбранные нами действующие методики вероятности банкротства не учитывают все условия и факторы существенные Нижегородской области.

2. Универсальной модели прогнозирования вероятности банкротства для Российских сельскохозяйствен-

ных организаций в настоящее время не существует, поэтому необходимо адаптировать данные методики, рассматривая не только российскую форму оценки, но и специфику сельскохозяйственных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (действующая редакция, 2016).

2. Абдуллаева З.З. Банкротство предприятий: разрушение или оздоровление экономики? // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 6. С. 37–39.

3. Пичуров, С.Н. Финансовые аспекты процедуры банкротства физических лиц // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2015. № 4.

4. Загидуллина Л.В., Курманова Л.Р. Диагностика вероятности банкротства как основа управления финансовой устойчивостью организации // Инновационная наука. 2015. № 6. С. 103–108.

5. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. М.: ИНФРА-М, 2011. 352 с.

6. Железцова О.С. Процедура банкротства – финансовое оздоровление // Вестник ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В.Плеханова». 2016. № 5. С. 22–24.

7. Сергиенко О.В. Угроза вероятности банкротства: прогнозы финансового будущего коммерческой организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 2. С. 84–89.

8. Журова Л.И., Шехтман А.Ю. Банкротство предприятий: причины и методы прогнозирования // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. 2011. № 23. С. 57–61.

9. Мишина З.А., Фомина Е.В. Совершенствование методики бухгалтерского учета по договору доверительного управления имуществом в условиях банкротства // Вестник НГИЭИ. 2017. № 2 (69). С. 133–141.

10. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю., Холобаева А.В. Современные особенности эффективного управления рисками кредитного портфеля банка // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 137–146.

11. Коростелев А.А., Понедельчук Т.В., Шнайдер О.В. Сущность и значение балансоведения при реорганизации предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 138–145.

12. Аникин А.В., Аксенов Д.А. Анализ инвестиционной привлекательности угольной отрасли при принятии решения об инвестициях и финансировании проектов в Индонезии // Финансы, деньги, инвестиции. 2016. № 2 (58). С. 13–23.

13. Мишагина М.В., Ефимов И.В., Бадалов Л.М., Седова Н.В. Развитие транспортной системы РФ с помощью инфраструктурных региональных проектов на основе государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85-3). С. 357–359.

14. Пахомова А.И., Черняева Р.В. Адаптация современного города к вызовам новой экономики. Пенза, 2014. 194 с.

15. Ахтямов М., Гончар Е. Методология построения системы финансово-экономического управления корпорациями // Предпринимательство. 2013. № 8. С. 35–42.

16. Ленчук Е.Б., Паньшин Б.Н., Власкин Г.А., Волошин В.И., Кратенок В.Е., Стефанин В.Л., Войтов И.В., Филатов В.И., Шестакова К.В., Шурубович А.В., Петухова С.П., Юрик С.В. Внешнеэкономический фактор в стратегии инновационного развития России и Беларуси. Минск, 2012. 288 с.

17. Шамин Е.А. Сравнительный анализ методов оценки конкурентоспособности организации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 12. С. 26–28.

18. Генералов И.Г., Смирнов Н.А., Суслов С.А. Development trends of grain market and its effect on the food security of Russia // В сборнике: International conference on European science and technology Materials of the

IX international research and practice conference. 2014. С. 148–152.

19. Шамин А.Е., Суслов С.А. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации и возможности ее реализации в регионах // Никоновские чтения. 2011. № 16. С. 23–24.

20. Mamychev A.Y., Sulimova E.A., Yakovenko N.V., Savvidi S., Molchan A.S., Dianova V.A. Economic security and organizational culture: theoretical approaches and categorical relationship // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № S1. С. 153–158.

21. Шнайдер В.В. Внутренний контроль, стратегический анализ и прогнозирование вероятности банкротства как механизмы обеспечения экономической безопасности организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 18–22.

22. Ширинкина Е.В., Валиуллина Л.А. Формализация модели прогнозирования риска несостоятельности предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 169–180.

23. Бердникова Л.Ф. Анализ причин банкротства организации в условиях антикризисного управления // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 51–54.

Статья поступила в редакцию 30.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.242.2

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ В ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОБИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

© 2018

Острик Владимир Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента устойчивого развития
Кирилин Евгений Андреевич, магистрант кафедры
менеджмента устойчивого развития

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(295024, Россия, Симферополь, улица Севастопольская, 21/4, e-mail: ostrik-work@rambler.ru)*

Аннотация. На сегодняшний момент, в условиях рыночных отношений и повышенной конкурентной борьбы, особое значение приобретают проблемы развития организаций для Республики Крым и России в целом. Управленческий опыт, накопленный, как в отечественных, так и зарубежных предприятиях, показывает, что среди всего ресурсного потенциала предприятий менеджмент приобретает повышенное значение. Именно благодаря эффективному менеджменту возможна выработка конкурентоспособной цели деятельности, определение ценностей функционирования предприятия, координация деятельности всех структурных подразделений организации, выполнение задач, стоящих перед предприятиями, а также постоянная и динамичная работа с персоналом предприятия и возможность добиваться эффективных результатов деятельности всей организации. Именно выработка направлений по совершенствованию организационной структуры управления позволяет осуществить поиск альтернативных решений между централизацией всего менеджмента и конкретных работников организационно-правового формирования агробизнеса. Исторически сложилось, что большинство отечественных предприятий функционируют используя организационно-функциональную систему управления, основанную на линейно-бюрократическом принципе, и поэтому, на современном этапе необходимо выработать рекомендации по трансформации и адаптации существующей структуры системы управления к современным условиям хозяйствования и выработке конкурентной системы управления, позволяющей предприятию не только сохранить свою позицию в рыночной среде, но и расширить сферу деятельности, добиться эффективности деятельности и повысить конкурентоспособность на перспективу, то есть в стратегическом аспекте. Все вышесказанное позволяет обосновать актуальность темы исследования и дальнейшего развития направлений создания эффективной организационной структуры управления в предприятиях агробизнеса.

Ключевые слова: организация, система, система, механизм, менеджмент, управление, организационная структура, организационно-функциональная система, совершенствование, направления, совершенствование, построение, управленческая структура, линейно-функциональная структура.

ESTABLISHMENT OF EFFECTIVE MOTIVATION MECHANISM IN ENTERPRISES
OF AGRIBUSINESS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

© 2018

Ostrik Vladimir Urievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of management sustainable development
Kirillin Eugene Andreevich, master of Science of the department
of management sustainable development

*Crimean Federal University named by V.I. Vernadsky
(295024, Russia, Simferopol, Sevastopolskaya Street, 21/4, e-mail ostrik-work@rambler.ru)*

Abstract. At present, in the conditions of market relations and increased competition, the problems of the development of organizations for the Republic of Crimea and Russia as a whole acquire special significance. Managerial experience accumulated, both in domestic and foreign enterprises, shows that among the entire resource potential of enterprises, management takes on increased importance. Thanks to effective management that it is possible to develop a competitive goal of the activity, determine the values of the functioning of the enterprise, coordinate the activities of all structural divisions of the organization. The tasks facing the enterprises, and constantly and dynamically work with the personnel of the enterprise and the opportunity to achieve effective results of the whole organization. Development of directions for the improvement of the organizational structure of management that makes it possible to search for alternative solutions between the centralization of the entire management and specific employees of the organizational and legal formation of agribusiness. The majority of domestic enterprises function using an organizational and functional management system based on the linear-bureaucratic principle, and therefore, at the present stage it is necessary to develop recommendations on the transformation and adaptation of the existing structure of the management system to modern management conditions. The development of a competitive management system that allows not only to maintain its position in the market environment, but also to expand the scope of activities, to achieve an effective activity and improve the competitiveness for the future, that is the strategic aspect.

Keywords: organization, system, system, mechanism, management, management, organizational structure, organizational and functional system, improvement, directions, improvement.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Организационная структура должна обеспечить бесперебойное взаимодействие централизованного стратегического управления и децентрализованного оперативного менеджмента в рамках эффективной хозяйственной политики и приемлемого соглашения всех звеньев и уровней существующей организационной структуры управления внутри предприятия.

Создание эффективной организационной структуры управления возможно только в процессе хозяйственной деятельности, на основе анализа реализации всех функций управления и комплексной оценки деятельности всех отделов и служб организации. Организационная структура предопределяет весь цикл управления пред-

приятиями и позволяет качественно определить сферы управленческого воздействия, распределить права и обязанности членов коллектива и спроектировать последовательность действий при достижении целей организации при повышении ее конкурентоспособности.

Формализация организационной структуры управления позволяет выявить установленный состав подразделений предприятия, иерархию должностей, а также совокупность внутренних положений и должностных функциональных обязанностей персонала и руководства в совокупности и в зависимости от взаимодействия с внешней средой организационного формирования агробизнеса, к которой относятся органы государственного регулирования деятельности, рынок труда, особенности региона, в котором функционирует предприятие, по-

ставщики, а также конкуренты и потребители готовой продукции.

Проектирование организационной структуры должно строиться в соответствии с деревом целей предприятия, определяется составом и характеристикой производственно-хозяйственного процесса, с учетом технологического, маркетингового и инновационного процессов региона. Организационная структура должна быть адаптивным и видоизменяющимся элементом системы управления, неподвижность организационной структуры обрекает предприятие на провальную деятельность и невозможность расширить сферу своей профессиональной деятельности. Высший менеджмент предприятия, реализующая организационную функцию управления должен чувствовать необходимость по реорганизации, трансформации, адаптивности существующей организационной структуры управления и быть готовым к ее осуществлению и внедрению в управленческий процесс предприятия.

Изучению проблем теории и практики в области управления организацией посвящены работы зарубежных и отечественных ученых Р. Акоффа, М. Альберта, И. Ансоффа, Ч. Бариарда, Д. Вумека, Д. Джонса, Ф. Котлера, М. Мескона, Г. Минцберга, Д. Морриса, М. Портера, Д. Пью, У. Тейлора, С. Томпсона, А. Файоля, Ф. Хедоури, Г. Шмалена, Р. Шредера, Х. Эмерсона, С. Янга, Р. А. Алборова, О. И. Боткина, О. С. Виханского, И.Н. Герчиковой, А. Г. Грязновой, Э. М. Короткова С.А. Кравченко [1], А.Л. Кузнецова, Б.Г. Литвака, Ю.П. Майданевич, Е.В. Масловский [2], В.Д. Маркова, Ю.И. Молоткова, В.П. Николаева [3], В.Ю. Острика [4,5], О.В. Романовой, Л.С. Сытника [6], А. И. Татаркина, Ф. Е. Удалова, Ф.К. Шакирова [7], М.И. Шишкина и др., однако многие вопросы по построению организационных структур управления в предприятиях агробизнеса остаются открытыми и требуют дальнейшего изучения и обоснования.

Целью статьи является выработка рекомендаций по проектированию эффективной организационно-функциональной системы управления для предприятий аграрного сектора, который будут реально применимы для высшей управленческой деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Проектирование эффективной организационно-функциональной системы управления в следствии динамичности данного процесса не должно быть стихийным, данный процесс должен быть целенаправленным и настроен на решение возникающих проблемных ситуаций или предотвращение их в будущем.

Информационная составляющая организационно-функциональных структур управления позволяет заранее спланировать изменения в отдельных элементах организации во взаимосвязи с составными частями технологии управления, которая применяется на предприятии.

Организационная структура в агробизнесе, в отличие от технологической, имеет ряд особенностей, основной из которых является наличие человека, а человеческий фактор в агробизнесе имеет ряд особенностей и персональных характеристик, что требует от менеджера сопричастности к личным нуждам и проблемам персонала организации, в отличие от городского населения и персонала организаций городского типа. Многосвязность и многокритериальность организационных структур управления также усложняет адаптивность и трансформацию существующей структуры, но, в последствии делает ее совершенным и слаженно работающим механизмом, позволяющим реализовать цель предприятия и достичь запланированных экономико-финансовых показателей производственно-хозяйственной деятельности [1].

При изменении и модернизации существующих структур управления в предприятиях агробизнеса, необходимо учитывать факторы необходимости формирования

конкурентных позиций в условиях рыночной конкуренции. Данные факторы позволяют сформировать набор конкурентных преимуществ на целевых рынках и в связи с инновационными изменениями, которые сопровождают деятельность предприятия на отдельном временном отрезке деятельности и в динамике развития технико-технологических возможностей.

Нами выделены основные направления совершенствования организационно-функциональных структур управления предприятий агробизнеса Республики Крым, представлено на рисунке 1.

Совершенствование организационной структуры не может быть единовременным и быстрым процессом. Данный процесс приобретает форму по бесконечному поиску альтернативного соглашения и эффективного взаимодействия между централизацией и децентрализацией управленческих функций. Необходимо прийти к такой системе управления, которая позволит комплексно взаимодействовать централизованной системы и децентрализованным оперативным управлением предприятием аграрной сферы.

При проектировании организационных структур управления используют различные группы нововведений, среди которых можно выделить матричные структуры, программно-целевой подход, а также современные концепции стратегических хозяйственных подразделений организационно-правового формирования агробизнеса. Менеджеру, в ходе работ по проектированию организационных структур управления необходимо учитывать принципы гибкости и адаптации управления к условиям внешней среды, централизации разработки стратегии и децентрализации ее реализации, вовлечение в процесс управления организациями широкого круга менеджеров всех уровней.

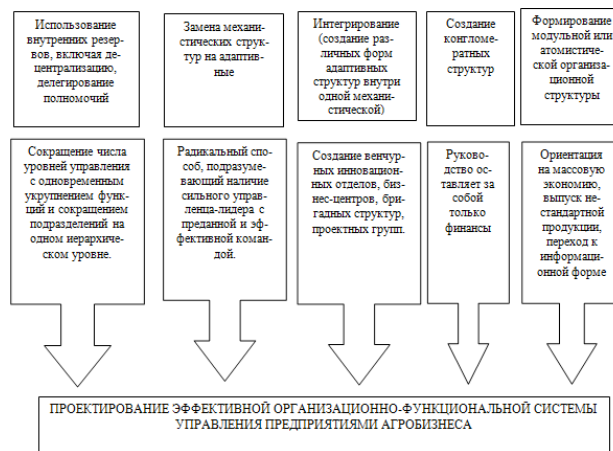

Рисунок 1 - Направления трансформации линейной организационно-функциональной системы управления организациями агробизнеса

В современных, принципиально новых институциональных условиях рыночно-маркетинговых отношений необходимо выработать принципиально новые модели поведения организаций в условиях переходного периода и адаптации современных предприятий к новым условиям хозяйствования [2].

К сожалению, опыт трансформации и адаптации западных организационных структур управления не может быть использован для отечественных предприятий, так как внешние и внутренние условия функционирования не соответствуют условиям деятельности и взаимодействия в западных предприятиях. Трансформация и адаптация организационно-функциональной системы управления отечественных предприятий должна основываться на накоплении и использовании собственного опыта в области проектирования национальных организационных структур управления.

Важнейшим аспектом при проектировании эффек-

тивных организационно-функциональных систем управления в отечественных организациях является специфическое отношение к людям, как к ведущему ресурсу организации любого типа и формы собственности.

После проведенных исследований в области организации управления в отечественных аграрных предприятиях можно выделить ряд последовательных действий модификации данного процесса, представлено на рисунке 2.

В изменяющихся и динамичных условиях рынка любое предприятие агробизнеса должно направлять все свои ресурсы и управленческую деятельность на долгосрочную перспективу и обеспечивая высокую эффективность работы, конкурентоспособность и устойчивое положение в конкурентно-рыночной среде функционирования организации агробизнеса [3-11].

Обеспечение соподчиненности между звеньями и блоками организационных структур управления также является неотъемлемым условием при формировании эффективных управленческих структур.

Современные предприятия самостоятельно формируют свою стратегию развития, цели и миссию деятельности, политику развития, формирует средства для реализации стратегии, распределяет ресурсный потенциал, в том числе и человеческий и соответственно формирует свою собственную и уникальную организационную структуру управления. Организационные изменения в деятельности любого предприятия включают в себя такие действия, как слияние подразделений, разделение функциональных служб и отделов, реорганизацию, производственную перестройку и т. д.

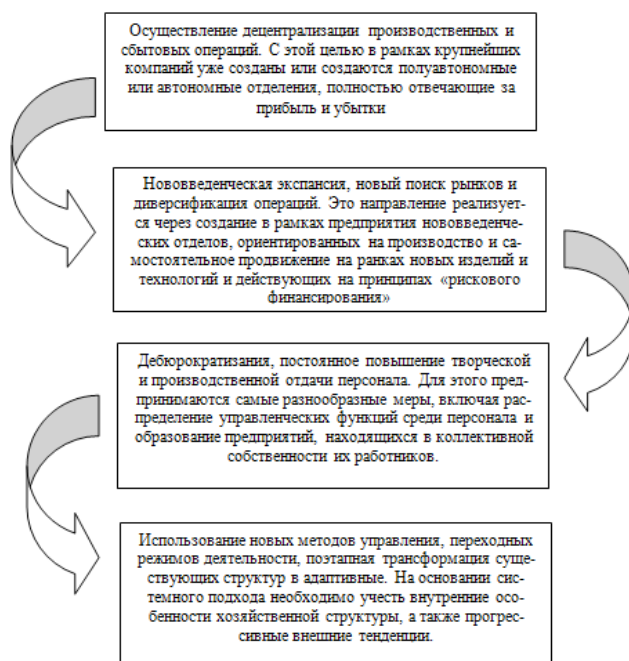

Рисунок 2 - Последовательность процесса проектирования эффективной организационно-функциональной системы управления предприятиями АПК

Однако, любое изменение организационной структуры управления требует комплексной оценки, основанной на целевом управлении и подходе, в условиях стабильности экономического пространства все реорганизационные мероприятия, связанные с организационной структурой управления направлены на повышение эффективности деятельности, через сокращение затрат, рост прибыли, демократичный стиль управления. Важнейшим критерием реорганизации структур управления является принятие этих изменений персоналом, которому предстоит испытать на себе новые формы и виды трудовой активности, а также новые методы орга-

низационно-управленческого воздействия [12].

К сожалению, на сегодняшний момент, в условиях жесткой адаптации и кризисного периода в деятельности особенно аграрных предприятий, изменения в организационных структурах управления направлены в первую очередь на выживание за счет рационального использования ресурсного потенциала и гибкого приспособления к новым условиям хозяйствования, которые диктует внешняя среда предприятия.

Для многих предприятия аграрного сектора, в том числе и предприятий Красногвардейского района Республики Крым встает вопрос об расширении полномочий основного уровня менеджмента, через повышение самостоятельности производственных подразделений и хозяйственных единиц, которые входят в состав предприятия агробизнеса.

Приемлемой моделью для анализируемого предприятия может стать организационно-управленческая схема, основанная на концепции стратегических производственно-хозяйственных подразделений. В основе данной модели лежит принцип диверсифицированной организации, ориентированной в основном на стратегическое управление и предполагает децентрализацию управленческих полномочий.

Применение данной модели позволит адаптировать существующий тип организационной структуры управления к быстрому реагированию на изменения во внешней среде, реализовать выработанную стратегию управления, которая способствует эффективной и конкурентоспособной деятельности организации не только в определенный период времени, но и на долгосрочную перспективу. Применение данной модели снизит нагрузку, связанную с оперативным управленческим трудом и позволит освободить руководство от рутинной работы и функциональных обязанностей, которые не должны выполнять менеджеры высшего уровня.

Применение организационно-управленческой структуры, ориентированной на стратегическое управление предприятиями агробизнеса повысит качество и оперативность вырабатываемых управленческих решений, сделает их более адаптивными и стратегически ясными.

Вовлечение в формирование прибыли все производственно-хозяйственные подразделения будет способствовать расширению палитры работ и услуг повысит конкурентоспособность и качественные характеристики.

Переход к стратегической структуре управления существенно меняет организационные функции высшего уровня менеджмента предприятия. Руководитель сосредотачивается на проблемах и перспективах стратегического управления экономическо-финансовой деятельности [13].

Основной особенностью предлагаемой структуры является, то, что отдельные хозяйственные подразделения получают статус центра прибыли в составе стратегических хозяйственных подразделений. В данных подразделениях выделяется специализация по направлениям научно-производственно и хозяйственной деятельности предприятия. Каждое подразделение вырабатывает собственную цель, независимую от других.

Предполагаемые к созданию самостоятельные подразделения могут функционировать в виде группы цехов, отдельного цеха, филиала и находится на любом из уровней структуры организации. Ответственность возлагается на руководителя организации, который определяет стратегические направления и несет за них ответственность, так же в стратегические полномочия руководителя входит продвижение и отстаивание интересов в области технологии, производственного процесса, маркетинга, капитальных вложений и инвестиций [14].

Ресурсоэкономность и ресурсораспределение будет осуществляться между всеми подразделениями во взаимосвязи и взаимовыязке при учете сбалансированности показателей и интересов организации в целом.

Именно выбор организационной стратегической структуры определяется наборами факторов, среди которых необходимо выделить: сложность структуры, традиции коллектива, особенности региона, нормами планирования, личные качества высшего менеджмента предприятия. Сложным вопросом остается определение линейности или штабности подразделения, однако, это возможно определить только через определенные периоды времени, данный процесс индивидуален для каждого конкретного предприятия агробизнеса.

Для анализируемого предприятия наиболее оптимальным самостоятельным хозяйствующим подразделением в модели организационной структуры управления будет средний уровень власти, через который реализуются принципы стратегического управления, на основном уровне будут находиться центры прибыли, создаваемые на основе производственно-функциональных отделов и подразделений предприятия агробизнеса. Данные центры осуществляют оперативное управление организацией АПК.

Предложенная структура управления позволит повысить гибкость и адаптивность управленческих процессов, повысить быстроту реакции на изменение спроса, усилить интерес персонала к предпринимательской деятельности, разделять цели организации и идти к их реализации и достижению.

Предлагаемая организационная структура позволит осуществить плавный и адаптивный переход управленческих кадров и специалистов в самостоятельные подразделения и центры прибыли.

Данный процесс подразумевает передачу целого ряда функций высшего звена менеджмента в основные звенья и укомплектование их квалифицированными управленческими кадрами внутри предприятия.

Предлагаемая организационная структура управления будет обладать набором следующих характеристик: оптимальность, оперативность, надежность, экономичность, устойчивость организационной структуры, гибкость, ресурсоэкономность, мобильность.

Также в процессе совершенствования организационной структуры управления важнейшим аспектом является правильное и грамотное соотношение полномочий и ответственности, четкая регламентация деятельности управленцев. Именно, распределение управленческих функций по уровням менеджмента является важной составляющей эффективной организационной структуры управления организациями агробизнеса.

После проведенных исследований, в области исследования эффективности предлагаемой организационной структуры управления необходимо отметить, что предлагаемая структура является приемлемой для исследуемого предприятия, так как произошел рост коэффициента эффективности организационной структуры управления на 0,15 %, что является положительной и эффективной характеристикой.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Предложенные мероприятия по проектированию и видоизменению существующей организационной структуры позволили освободить руководителя организации от принятия рутинных управленческих решений, основанных на опыте прошлых лет и создали возможность более качественно и эффективно заниматься разработкой стратегических управленческих решений, за счет делегирования некоторых полномочий на функциональные подразделения. Предлагаемая к внедрению организационная структура управления отвечает тенденциям и требованиям развития современной науки менеджмента и позволит перейти к стилю управления, основанному на устойчивости, оптимальности, оперативности, надежности и ряду других факторов, без которых не могут эффективно функционировать предприятия аграрного сектора на современном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кравченко С. А. Адаптация экономического механизма функционирования сельскохозяйственных предприятий к условиям рынка: [монография] / С.А. Кравченко – К: ННЦ ИАЭ, 2008. – 444 с.
2. Масловский Е.В. Технологии управления / Е.В. Масловский [электронный ресурс] // Новые деловые вести. – 2009 г. – № 139. – Режим доступа к журналу: www.tklenta.ru/articles1.php – Название с экрана.
3. Николаев В.П. Научное обоснование основных направлений развития АПК Крыма в условиях рыночного производства. /Под ред. Е.В. Николаева. – Симферополь: Таврия, 2004. – 312 с.
4. Острик В.Ю. Создание адаптивной системы менеджмента в предприятиях агробизнеса республики Крым / В.Ю. Острик // Научный журнал «Апробация» под общ. ред. Гимбатова Ш.М., 2017 №1 (52) – 189 с.– С. 134–137.
5. Галиахметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103-109.
6. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.
7. Мишина Н.А., Казаченко О.В. Вопросы совершенствования системы управления агропромышленным производством // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 180-185.
8. Виноградов Н.В., Денисова Н.В. Агропромышленный комплекс страны: структур и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 39-42.
9. Палаткин И.В., Чех К.Ю. Планирование развития агропромышленного комплекса Пензенской области в условиях дефицита ключевых ресурсов // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 131-133.
10. Окладчик С.А. Развитие организационно-экономических отношений при агропромышленной интеграции // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3 (39). С. 28-38.
11. Абакшина Е.Н., Волков И.В. Интеграционные процессы в агропромышленном комплексе // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 43-46.
12. Острик В.Ю. Направления совершенствования современного менеджмента предприятий агробизнеса Республики Крым / В.Ю. Острик // II научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» (Симферополь, 2016), сборник тезисов участников. Симферополь, 2016. Т.5, в двух частях. – 884 с. - С. 693–695.
13. Сытник Л.С. Организационно-экономический механизм антикризисного управления предприятием / Л.С. Сытник – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2000. – 504 с.
14. Шакиров Ф.К., Грядов С.И., Пастухов А.К и др. Организация производства на предприятиях АПК/ Под ред. Шакирова Ф.К. – М.: Колос С, 2003 – 224 с.: ил. - (Учебник и учеб. пособия для студентов высш. учеб. заведений).

Статья поступила в редакцию 15.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВЫМ
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА: ОПЫТ ХМАО-ЮГРА

© 2018

Козлова Оксана Александровна, доктор экономических наук,
профессор кафедры коммерции и менеджмента**Петрова Вера Станиславовна**, кандидат культурологии,
доцент кафедры коммерции и менеджмента*Нижевартовский государственный университет**(628602, Россия, Нижневартовск, ул. Мира, 3 «Б», e-mail: glowandice@inbox.ru)*

Аннотация. В последнее время происходит трансформация подходов к устойчивому развитию, новое осмысление теории управления устойчивым развитием региона, а также разработка современных теоретико-методологических положений в данной области. Авторами статьи были рассмотрены общие изменения в области устойчивого развития принятые в новой доктрине ООН, отражены элементы трансформации, которые в большей степени направлены на интеграцию усилий государства, частного сектора и общественных организаций, а также всех стейкхолдеров. На основе анализа социально-экономического положения ХМАО-Югры выделены два возможных сценария устойчивого развития округа с учетом его особенностей и направленных на долгосрочную перспективу, дана характеристика как консервативного, так и инновационного вариантов. Проведена экспертная оценка соответствия положений принятой стратегии развития региона до 2030 года с учетом ключевых семнадцати целей доктрины ООН, что отражает актуальность региональной политики. Проведенный аудит стратегии развития ХМАО-Югры и принятой концепции «Бережливого региона» позволил сделать вывод о происходящих изменениях в системе управления регионом, отразить устойчивость регионального развития в том числе и как возможность быстрой адаптации под изменяющиеся факторы внешней среды.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия региона, управление устойчивым развитием, региональная экономика.

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF THE REGION: THE EXPERIENCE OF HMAO-YUGRA

© 2018

Kozlova Oksana Aleksandrovna, doctor of Economics, Professor,
Department of Commerce and management**Petrova Vera Stanislavovna**, candidate of cultural studies, associate Professor,
Department of Commerce and management*Nizhnevartovsk state University**(628602, Russia, Nizhnevartovsk, World street, 3 "B", e-mail: glowandice@inbox.ru)*

Abstract. In recent times, there has been a transformation of approaches to sustainable development, a new understanding of the theory of management of sustainable development of the region, as well as the development of modern theoretical and methodological provisions in this area. The authors of the article considered the General changes in the field of sustainable development adopted in the new UN doctrine, reflected the elements of transformation, which are more aimed at integrating the efforts of the state, the private sector and public organizations, as well as all stakeholders. Based on the analysis of social and economic situation of HMAO-Yugra two possible scenarios of sustainable development of the district taking into account its features and directed on long-term prospect are allocated, characteristic of both conservative and innovative options is given. Expert assessment of compliance of the provisions of the adopted strategy of development of region till 2030 taking into account the seventeen key goals of the doctrine of the UN, reflecting the relevance of regional policy. The audit of the strategy of development of HMAO-Yugra and the adopted concept of "Lean region" led to the conclusion about the ongoing changes in the regional management system, to reflect the sustainability of regional development, including as a possibility of rapid adaptation to changing environmental factors.

Keywords: sustainable development, regional strategy, sustainable development management, regional economy.

Устойчивое развитие уже давно является фундаментальной основой развития экономики разных стран и регионов, дискуссионным вопросом ученых и специалистов в данной области [1–7], но на данный момент времени требуется трансформация подхода. Это преобразование должно опираться на прошлый опыт и реально оценить будущее проблемы в быстро меняющихся глобальных условиях. Они должны привлекать всех участников процесса развития, частных лиц, предприятия и гражданское общество, правительства и мировое сообщество.

Эти изменения представлены уже на мировом уровне и отражаются в принятой в 2015 году ООН новой доктрине устойчивого развития на период до 2030 года, где установлены семнадцать ключевых целей [8]. Они предусматривают конкретные цели на следующие пятнадцать лет с обращением особого внимания, в частности таким направлениям как человеческое достоинство, региональная и глобальная стабильность, здоровая планета, формирование справедливых и устойчивых обществ, процветание экономики всех стран.

Аналитический центр при правительстве РФ представил на этой основе в 2016 году доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Цели устойчивого развития ООН и Россия», где отразил возможности

адаптации принятых положений ООН с учетом специфики развития страны [9].

Подготовленная независимым исследовательским форумом повестка дня в области устойчивого развития (IRF2015), предлагает новые принципы и подходы для интеграции экономической, социальной и экологической основ устойчивости. Авторами, на рисунке 1, были представлены элементы трансформации, которые позволяют вывести развитие стран на новый [10].

В основе данной трансформации находится изменение бизнес моделей предприятий, повышение уровня координации между частными лицами, организациями и правительствами, повышения уровня инвестиций в устойчивое развитие, в том числе с учетом развития индустрии 4.0. Разрушение разрыва между странами-получателями и странами-донорами, в сочетании с усилением влияния частного сектора и гражданского общества, призывы к новому и глобальному договору позволяют достичь большего в решении общемировых проблем.

Тем не менее, необходимо отметить, что все чаще региональные аспекты в развитии экономики страны играют ведущую роль, что и отмечается в разных научных работах и принятых на федеральном уровне документах [11–13]. В России это обусловлено тем, что регионы развиваются диспропорционально и это представляет со-

бой острую проблему не только для устойчивого экономического развития, но и для устойчивого регионального развития. Поэтому, существенный спад производства, увеличение безработицы и гиперурбанизация, наличие серьезных экологических проблем требуют научно обоснованного и грамотного подхода к разрешению ключевых проблем регионального развития.

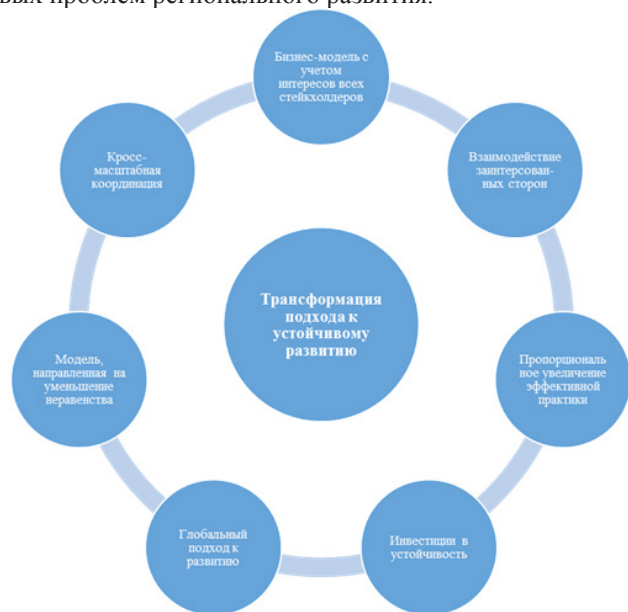

Рисунок 1 - Элементы трансформации системы устойчивого развития [7]

Основываясь именно на анализе существующих подходов, на принципах устойчивого развития в рамках региона современными учеными была предложена концепция устойчивого развития региона [3].

В современных условиях при разработке стратегии развития региона нужен комплексный подход при соблюдении принципов устойчивости стратегического управления. Именно на стратегии основываются программные документы, рассчитанные на разный срок реализации (как краткосрочные, так и долгосрочные) в которых должны быть отражены критерии оценки влияния различных факторов социально-экономического развития региона.

В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики невозможно достичь уровня развитых стран по показателям благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающее развитие тех секторов экономики, которые определяют ее специализацию в мировой системе хозяйствования и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества [14].

Одним из стратегических регионов России является Ханты-Мансийский автономный округ-Югра. Основу региона составляют предприятия нефте- и газодобычи. В этой сфере действуют 59 крупных предприятий, относящихся к крупным предприятиям, известными не только в России (ООО «Лукойл», ОАО «ВР», ОАО «Сибур» и другие). По состоянию на 1 января 2018 года в эксплуатации находится 256 месторождений [15].

Основные статистические данные по динамике развития региона в сравнении с показателями в целом по РФ представлены в таблице 1.

Среди регионов Российской Федерации, Уральского федерального округа Югра отличается высоким показателем величины номинальных денежных доходов населения (7 место среди субъектов РФ и 2 место среди субъектов УФО) [15]. Несмотря на снижение среднегодовой потребительской инфляции (с 8,6 % в 2016 году до 5,8 % в 2017 году) влияние роста цен на товары и услуги отрицательно отражается на динамике реальных доходов

населения.

Таблица 1 - Динамика социально-экономического развития ХМАО-Югры в сравнении с РФ

Показатель	Российская Федерация		Югра	
	2016	2017	2016	2017
Индекс объема промышленного производства, в %	101,2	101,8	101,0	98,8
Индекс объема инвестиций в основной капитал, в %	99,4	104,8	91,9	116,8
Ввод в действие жилых домов, в %	94,5	93,6	97,1	107,5
Среднедушевой доход населения, в рублях	28882,9	29751,1	43151,1	42387,3
Располагаемые денежные доходы населения, в %	94,0	98,8	91,0	92,8
Начисленная среднемесячная зарплата, в рублях	35703,0	38570,0	62164,4	64763,0
Заработная плата, в %	100,1	102,9	97,1	97,5
Индекс объема оборота розничной торговли, в %	95,5	100,5	91,3	99,4
Индекс объема платных услуг населению, в %	99,5	100,2	96,9	100,9
Индекс потребительских цен, на конец периода (к декабрю предшествующего года), в %	104,1	101,7	105,5	102,5
Поступление налогов в консолидированный бюджет, млрд. рублей	10 529,7	4 220,6	1 238,6	1 585,1
Доля налогов с территории Югры в консолидированном бюджете Российской Федерации, %	x	x	11,8	12,6
Уровень официальной безработицы к экономически активному населению, в %	1,1	1,0	0,51	0,44

X – нет данных

Устойчивое социально-экономическое положение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры привлекательно для мигрантов из других регионов. Положительные тенденции демографического развития в Югре сохранены, этому способствует проведение демографической политики, развитие системы здравоохранения, направленной на увеличение продолжительности жизни, рост численности населения за счет естественного прироста населения, изменение возрастной модели рождаемости, ориентация системы ценностей на семью с двумя и более детьми [16].

На данный момент можно выделить два возможных сценария устойчивого развития округа с учетом особенностей социально-экономического развития, направленных на долгосрочную перспективу. Это консервативный и инновационный вариант развития. Каждый из сценариев будет основываться на степени реализации и развития вышеперечисленных факторов.

Администрацией округа продуманы и представлены сценарии развития по отдельным направлениям деятельности на период до 2030 года. На их основе составляются «дорожные карты». За основу стратегий взяты отчеты и прогнозы экономического, экологического и демографического развития автономного округа на период до 2030 года. Прогнозирование строилось на математических моделях, связанных с использованием «Сценарных условий долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» [17]. Последний документ является обязательным и учитывается во всех программных документах.

Остановимся на возможных вариантах более детально. Так, консервативный вариант (или первый из возможных) может быть охарактеризован тем, что, несмотря на постепенное снижение объемов добычи нефти и газа, основанного на истощении ресурсов введенных в эксплуатацию месторождений, сохраняется доминирование базового сектора экономики региона. При этом остается допущение, что Югра сохранит за собой лидирующие позиции в экономике страны в целом как в объемах добычи углеводородов, так и по среднедушевой величине ВРП, объему налоговых поступлений во все уровни бюджетной системы Российской Федерации. С учетом демографической ситуации, сложившейся в регионе, данный сценарий предполагает, что удельное соотношение показателей «рождаемость-смертность» будут ухудшаться. Обосновывается это тем, что уменьшается численность населения репродуктивного возраста, и в противовес ему увеличивается численность населения в возрастной категории «старше трудоспособного». Вместе с тем в округе сохранится уровень показателей естественного движения населения.

Второй вариант инновационный или базовый вариант будет характеризовать округ с позиций экономического роста и повышением инвестиционной привлекательно-

сти. Для этого сценария важным будет модернизировать основную отрасль региона – нефтегазодобывающего. Вместе с тем в этом сценарии нужно предусмотреть диверсификационные варианты роста. В качестве диверсификации региона нужно развитие новых видов деятельности, предусмотреть новые формы занятости, которые характерны для экономики знаний.

Если сравнить эти сценарии, представленные в таблице 2, то получим противоречие, которое появилось в решениях Администрации округа. Зная о том, что консервативный вариант развития событий в большей степени отражает преобладающие в настоящее время интересы экономических субъектов и вероятность его реализации гораздо выше, нежели инновационный вариант. В первую очередь это связано с тем, что имеющиеся ресурсы и уровень развития бизнеса, а также участие в инновационных отраслях экономики ниже, чем в добывающих и энергосырьевых. За второй, инновационный (базовый) сценарий в стратегии долгосрочного социально-экономического развития Югры на период до 2030 года ратует большинство экономистов и политиков. Он предусматривает для администрации муниципалитетов, и для бизнеса более сложную модель управления и связан с вложением в развитие человеческого капитала и инвестированием в высокотехнологичные проекты. При втором сценарии инновационные факторы должны претвориться в основной источник не только экономического роста, но и произвести прорыв в использовании имеющихся ресурсов, что приводит к улучшению социально-экономических параметров развития Югры.

Таблица 2 - Характеристика вариантов устойчивого развития в долгосрочном периоде

Фактор	Консервативный вариант	Инновационный вариант
Развитие социальной сферы	Частичные изменения социальной отрасли и частичная реализация целей социального развития в 2018 году	Крупномасштабная модернизация социальной сферы: развитие системы образования, здравоохранения, культуры, миграционной политики
Дополнительные расходы на оплату труда	Сохранность достигнутого уровня оплаты труда после 2018 года	Относительно равномерный рост оплаты труда после 2018 года
Инфраструктура транспорта	Преодоление «проблемных мест» при обеспечении развития транспортной инфраструктуры после 2020 года	Реконструкция транспортной системы к 2020–2025 гг. Увеличение количества населенных пунктов, с круглогодичной транспортной доступностью +36% в 2018 году до 65% в 2030 году
Конкурентные преимущества	Использование потенциала нефтегазового сектора. Сохранение конкурентоспособности обрабатывающего сектора экономики	Повышение конкурентоспособности региона за счет развития межотраслевых кластеров с акцентом на развитие «зеленой экономики»
Изменение структуры экономики	Доминирование сырьевого сектора экономики. В структуре валового регионального продукта – более 55%	Диверсификация экономики. В структуре валового регионального продукта сырьевой сектор экономики – 44% (2016 год – 63%). Прирост высокотехнологичных отраслей экономики знаний
Формирование и распределение бюджета	Сохранность социальной направленности расходов бюджета. Исполнение приоритетов при жестком выборе и при формировании «бюджета развития».	Сохранность социальной направленности бюджета, увеличение мер государственной поддержки для инвестиционных проектов, имеющих отложенный мультипликативный эффект.
Финансирование экономического роста	Доля инвестиций на уровне 27% валового регионального продукта	Доля инвестиций на уровне 29% валового регионального продукта
Окружающая среда	Выполнение мер по защите в рамках действующего законодательства	Программы сохранения природного потенциала, управления отходами, внедрение технологий «бережливого производства».

Анализируя принятую стратегию развития ХМАО-Югры необходимо отметить, что, акцентируя внимание на инновационном варианте развития в основу стратегии были заложены современные элементы устойчивого развития. В документе отмечается необходимость «...рационального и безопасного использования имеющегося природно-ресурсного потенциала, предотвращение вреда природной среде и жизненно важным интересам населения на основе применения инновационных средств «зеленой» экономики» [18], а также рассматриваются мероприятия в области активной политики по развитию человеческого капитала, которая предполагает развитие системы образования, здравоохранения, культуры, миграционной политики.

На наш взгляд, инновационным подходом в новой стратегии развития является и принятая концепция «Бережливого региона», которая представляет собой «...систему взглядов, определяющих приоритеты внедрения технологий бережливого производства в деятельность всех участников общественных отношений в Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2(23)

Югре» [19] Рассматривая данную концепцию необходимо все-таки отметить, что в ней отмечается некоторая дезинтеграция взаимодействия частного сектора, общественных организаций и населения, что не полностью отражает современные элементы устойчивого развития. Однако, в концепции присутствует представление о новых бизнес-моделях развития организаций региона на основе принципов объединения экономических, экологических и социальных вопросов [20].

Обобщая исследования относительно изменений в области управления устойчивым развитием региона нами был проведен опрос девяти экспертов на соответствие положений принятой Стратегии Хамо-Югры семнадцати принятым ООН целям устойчивого развития (табл.3). В целом необходимо отметить, что все основные направления были в достаточной полной мере учтены при разработке стратегии, и только по цели «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин» стоит низкая оценка, что экспертами было отмечено как неактуальное направление для региона и страны в целом.

Таблица 3 – Экспертная оценка соответствия положений региональной стратегии развития 17 целям устойчивого развития ООН по пятибалльной системе

№	Цель	Уровень соответствия	№	Цель	Уровень соответствия
1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	3,4	10	Сокращение неравенства внутри региона	4,0
2	Обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства	4,5	11	Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития	3,5
3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию	4,8	12	Обеспечение безопасности и экологической устойчивости	4,8
4	Обеспечение всеохватного и качественного образования и возможности обучения	5,0	13	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	4,8
5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин	2,0	14	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	4,0
6	Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	4,8	15	Сохранение и рациональное использование водных ресурсов в интересах устойчивого развития	4,0
7	Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	3,5	16	Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию	3,5
8	Содействие устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости	4,0	17	Содействие построению миролюбивого и открытого общества	4,0
9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие устойчивой индустриализации и развитию инноваций	4,5			

В заключении стоит подчеркнуть, что сущность экономической категории «устойчивость регионального развития» заключается в общей способности региона функционировать с постоянством, а также в долгосрочной перспективе развиваться с учетом стремительно изменяющихся факторов внутренней и внешней среды. Такое развитие основывается на гармонизации различных подсистем: социальной, экономической и экологической и направлено на формирование возможных путей перехода на инновационную модель, которая обеспечивает возрастающий темп роста производства и возможности удовлетворить потребности не только современного, но и будущих поколений в том числе позволяет сохранить окружающую среду. Управление таким развитием должно осуществляться с учетом происходящих трансформаций в системе управления и в соответствии с принятыми мировыми положениями в рамках проводимой региональной социально-экономической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хашева З.М. Построение модели управления устойчивым развитием региональных социально-экономических систем // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2013. – №4. – С. 67–73.
2. Щукина Л.В. Теоретические аспекты устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Псковский региональный журнал. – 2015. – №21. – С. 38–50.
3. Пивнев И.Г. Концептуальные основы страте-

гического управления устойчивым развитием региона // Новые технологии. – 2014. – № 3.

4. Щербик Е.Е. Структурно-экономические сдвиги региональной экономической системы: миф или реальность? // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 2. – С. 153–159.

5. Хайруллов Д.С., Гараев И.Г. Проблемы устойчивого социально-экономического развития региона в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 126-133.

6. Шаталов М.А. Обоснование адаптивных инструментов обеспечения устойчивого развития региональных экономических систем // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1 (68). С. 75-83.

7. Червяков И.М. Стратегическое планирование выхода из нестабильного состояния регионального промышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 199-202.

8. Agenda for Sustainable Development 2030// URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>

9. Цели устойчивого развития ООН и Россия: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации Под редакцией С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева 2016

10. Post-2015: framing a new approach to sustainable development// URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/874irf2015.pdf>

11. Конкурентоспособность региона и организаций в новых экономических условиях: Монография // Под общ. ред. О.А. Козловой. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – 246 с.

12. Копылова Ю.В. Региональные особенности социально-экономического развития ХМАО // матер. II всероссийской научно-практич. конф. «Культура, наука, образование: проблемы и перспектива», отв. ред. А.В. Коричко. 2013. С. 162–164.

13. Проблемы социально-экономического развития регионов Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/strategy/problem/>

14. Козлова О.А. Маркетинговый подход к повышению конкурентоспособности региона в глобальной экономике// Труды Уральского государственного экономического университета: [сб. науч. ст.]: в 2 т. / [отв. за вып. Е. Б. Дворякина ; ред. кол. : В. Ж. Дубровский, М. С. Марамыгин, А. Ю. Коковихин, В. П. Соловьева]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. Т. 1. – С. 72–76

15. Управление федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tumstat.gks.ru/>

16. Петрова В.С. Проблемы социально-экономического развития Ханты-Мансийского Автономного Округа-Югры // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – № S1. – С. 36–41.

17. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20120428_0010

18. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года и на период 2030 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.ugra2030.admhmao.ru/upload/documenty/Strategiya_2017.pdf

19. Бережливый регион. Официальный сайт администрации ХМАО-Югры [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://leanregion.admhmao.ru/>

20. Тагирова А.В. Концепция Бережливого производства в сфере высшего образования // Система образования и технологии бережливого производства: материалы региональной научно-практической конференции. 2017. С. 55–59.

Статья поступила в редакцию 06.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 332.122

**К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ КИТАЙСКОГО ОПЫТА СОЗДАНИЯ СВОБОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ПРИМОРСКОМ КРАЕ**

© 2018

Комиссарова Валерия Вячеславовна, старший преподаватель кафедры «Экономика»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Valeriya.komissarova@vvsu.ru)

Аннотация. В данной работе автор рассматривает свободные экономические зоны, как инструмент стимулирования инновационной деятельности предприятий. Целью данной статьи является анализ факторов успеха китайских свободных экономических зон и возможность применения этого опыта для развития Приморского края. Актуальность этой темы для российских исследователей обуславливается созданием территорий опережающего развития и Свободного Порта Владивостока в Приморском крае. Исходя из зарубежного опыта, можно с уверенностью сказать, что создание свободных экономических зон на территории страны может стать ключевым фактором развития экономики и являться одной из важнейших сил, поддерживающих развитие инновационного производства на территории страны. Примером успешного использования данного инструмента был выбран Китай по определенным причинам. Всем известен опыт специальных экономических зон Китая, которые вытолкнули отсталую большую страну в ряд передовых держав, если не по качественным, то по количественным показателям. Одним из ключевых факторов данного технологического прорыва в Китае является создание множества особых экономических зон на территории страны с рядом ключевых черт, присущих только данному государству. Проведя параллели и найдя точки опоры, вполне возможно применить китайский опыт в российских свободных экономических зонах. За последние полтора десятилетия Китай практически с нуля создал конкурентные высокотехнологичные сектора экономики, совершив настоящий технологический прорыв: микроэлектронику и телекоммуникационное оборудование, биотехнологии и новые источники энергии. В России же эти отрасли находятся на стадии первоначального развития. Применение опыта передовых стран в создании таких зон в соответствующих отраслях нашей страны даст мощный импульс для экономического роста. Конечно же, работы для экономистов в данной области еще очень много. В этой работе автор показал, как правильно используя такой инструмент как свободные экономические зоны можно эффективно стимулировать инновационную деятельность предприятий. Но еще предстоит найти пути реального использования данного опыта.

Ключевые слова: свободные экономические зоны (СЭЗ), территория опережающего развития (ТОР), научно-технический прогресс, инновационный потенциал, частно-государственное финансирование, иностранные инвестиции

**TO THE QUESTION OF CHINESE EXPERIENCE FREE ZONES
IMPLEMENTATION IN PRIMORSKY KRAI**

© 2018

Komissarova Valeriya Vyacheslavovna, senior lecturer Department of Economics
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: Valeriya.komissarova@vvsu.ru)

Abstract. The paper examines author's point of view concerning free economic zones as an instrument for stimulating the innovative activity of enterprises. The purpose of the article is to analyze the Chinese zones success factors and the possibility of applying this experience to the Primorsky Krai development. The relevance of this topic for Russian researchers is conditioned by the territories of advanced development and the Free Port of Vladivostok creation in Primorsky Krai. Based on foreign experience, we can say with sureness that the free economic zones creation in the country can become economy key factor development and the most important forces supporting the innovative production development in the country. As successful example China was chosen for certain reasons. Everyone knows the China's special economic zones experience, which pushed the backward big country into a number of advanced powers, if not in terms of quality, then in terms of quantity. One of these technological breakthrough key factors in China is the special economic zones multiplicity creation with a number of key features inherent in this state only. Drawing parallels and finding support points, it is quite possible to apply the Chinese experience in the Russian free economic zones. Over the past decade and a half, China has almost completely created competitive high-tech sectors of the economy from scratch, having made a real technological breakthrough: microelectronics and telecommunications equipment, biotechnologies and new sources of energy. In Russia, these branches are at the stage of initial development. Applying the leading countries experience in such zones creation for relevant sectors of our country will provide a powerful impetus for economic growth. Of course, there is still a lot of work for economists in this field. In the article, the author showed how effectively to stimulate the enterprises innovative activity correctly using such a tool as free economic zones. But we still have to find ways to make real use of this experience.

Keywords: free economic zones (FEZ), territory of advanced development (TAD), scientific and technical progress, innovative potential, public-private financing, foreign investments

The statement of the problem in general and its connection with important scientific and practical tasks. The history of free economic zones creation goes back into the distant past. Historically, the FEZ initial feature is a special regime of customs taxation. The Free Economic Zone definition is collective and conditional. Due to the UN Transnational Corporations Center, at the moment there are more than 30 different definitions [1]. A variety of criteria for zones classification and factors determining the free zones occurrence and development led to such a multitude of concepts. The Free Economic Zone can be defined as an instrument for selectively reducing the scale of state intervention in economic processes. This definition covers a wide range of different institutional phenomena related to the preferential management regime operation.

The International Convention on the Simplification

and Harmonization of Customs Procedures established the concept of SEZs as part of the country's territory where goods are treated as objects outside the national customs territory and therefore are not subject to normal customs control and taxation (Kyoto, May 1973) [2].

The latest research and publications analysis where the problem aspects were considered and the author is based which on; previously unresolved parts of a common problem allocation. Although the economic zone of any type is a special territorial-administrative or territorial-administrative entity, many world countries use completely different zone names. For example, in addition to the term "Free Economic Zone" in Russia, there are also "Special Economic Zone", "Free Customs Zone", etc. In a broad sense, the definition of SEZ was proposed by Moscow economists, T.P. Danka and Z.M. Okrut: "The SEZ is understood as the state (states)

sovereign territory, which is an integral part of the country's economic complex where production and distribution of the social product is provided to achieve a specific and specific national integrated, corporate goal, using special mechanisms for regulating socio-economic production and distribution relations capable of to diffuse expansion of its boundaries" [3]. Special economic zones, as one of territories with a special legal status, are studied in the works of such Russian and foreign scientists as L.A. Vardomsky [4], T.P. Danko [3], R.I. Zimenkov [5], Z.M. Okunt [3], A.P. Latkin [6], H.J. Fen [7], Ya.M. Tsu [8] etc.

The article objectives formation (setting the task). The purpose of the article is to analyze the Chinese zones success factors and the possibility of applying this experience to the Primorsky Krai development. The relevance of this topic for Russian researchers is conditioned by the territories of advanced development and the Free Port of Vladivostok creation in Primorsky Krai.

Basic material research presentation with full justification of the scientific results obtained. Now about 25 zone varieties in the world do exist and 2000 free economic zones function, including more than 400 free trade zones, many scientific and industrial parks, more than 300 export-production zones, 100 special zones (ecology-economic, off-shore, tourist etc.). There are externally and internally market-oriented zones. To solve these problems, there are all kinds of benefits for customs, rent, currency, visa, labor and other modes, which create conditions for industry development and foreign capital investment.

The free economic zones creation goals vary widely, depending on the economic, social, and sometimes political conditions of a country. In developed capitalist countries, SEZs are created, as a rule, in stagnant areas, suffering unemployment, with underdeveloped infrastructure. By giving these regions the status of zones, the governments do not focus on attracting foreign investment, but try to create conditions to maximize the development of existing industries integrated into the domestic market, as well as providing additional jobs.

In a generalized form, the creation of FEZ is aimed at achieving such goals as:

- advanced technologies attraction, in relation to national;
- economy activation by attracting foreign capital;
- foreign exchange assets receipt, and, thus, foreign exchange reserves growth;
- domestic consumer market saturation;
- increasing the population level of employment and the workforce qualification;
- modern market infrastructure creation;
- accelerated development of depressed areas;
- world experience acquisition in the field of economic management, international entrepreneurship [9].

World practice involves two options for creating SEZs. The variant "from above" means the zone formation occurs on the central authorities' initiative and within the framework of the state program (as, for example, in South Korea). Option "from below" means the creation of FEZ in the due to market self-organization order (Dominican Republic, Poland). The second variant is developing more dynamically, including mixed *public-private financing*. Proposals for the free economic zone establishment shall be forwarded to a specially authorized state federal or regional body, which is included in the work on the formation of conditions for zones creation after taking a positive decision. Particular attention in zones establishment is usually paid to such criteria as the location choice, the social and industrial infrastructure formation, the sectorial structure of the region's economy [5].

The type of zones choice for specific territories is affected not only by general, but also by local factors. So, for transport, foreign trade zones, there is a need for a large transport hub. They, as a rule, are located in seaside cities, which have seaports, railways, and airports. These same conditions are desirable for placing trading, banking and other

areas. To create zones such as technoparks and technopolises, a well-developed research and production base and a skilled workforce are needed. The tourist and recreational zones organization requires the presence of cultural and historical centers, attractive landscapes for tourism, developed infrastructure. The organization of complex Special Economic Zones (SEZ) implies an enclave or island location of the territory, as was noted in the draft Federal Law "On Free Economic Zones in the Russian Federation", which is related to the problems discussed below [10]. Taking into account the tasks set during the particular zone formation, corresponding requirements are also made for its placement. The most common of these are:

- favorable geographical position and transport accessibility to external and internal markets and the availability of developed transport communications;
- developed productive capacity, availability of industrial and social infrastructure;
- significant in terms of reserves and natural resources values (the first place hydrocarbon reserves, non-ferrous metals, forest resources, etc. takes) [11].

Therefore, the most favorable areas for the FEZ location, as a rule, have a border location, and also have seaports and a backbone transport network (railway, road and airports), established industrial, scientific and cultural centers, areas of concentration of the most valuable natural resources.

In some cases, the SEZs creation is also advisable in the areas of new economic development that do not have an initially developed industry, industrial and social infrastructure, but allow solving important long-term national programs (strengthening the country's fuel, energy and mineral resources base, etc.).

To organize an effectively functioning zone with a special economic regime, it is necessary to be guided by the following principles, developed in world practice:

- profitability, entrepreneurial and investment activity;
- business competitiveness in comparison with similar activity territory at the expense of new forms and organization methods use;
- goal setting in both the short and long term;
- unity of the entrepreneurial and management initiative in the context of economic entities interests and SEZ compromise (compliance of the FEZ management structure with economic conditions);
- ensuring the legislation, regulatory and regulatory requirements, as well as the terms of lending, freight, customs services, operations with securities [11].

China started to create special economic zones in the late 1970's. In this case, the experience of other Asia countries and territories - such as Singapore, Hong Kong, Macau, Taiwan, Malaysia, Indonesia and others - was used.

Free economic zones in China have a number of distinctive features inherent only to this state. It should be understood that initially the creation of FEZ in China was hampered by a number of harmful factors, to some extent peculiar to the modern Russian Federation: instability of economic development, problems with infrastructure, lack of a unified regulatory framework. In this regard, it is appropriate to pay special attention how the Chinese government stopped the influence of these factors on the free economic zones efficiency [7].

The development of China's free economic zone was favorably influenced by objective factors: cheapness and excess labor; favorable geographical position (access to the sea, availability of ports), proximity of Hong Kong, Macau and Taiwan. Also, the subjective reasons that contributed to the development of SEZ: the policy of reform and openness, taken since 1978; legal guarantees for foreign capital; economic benefits; the inflow of resources from the whole country for the development of zones. The foreign capital inflow in many ways has become a source of rapid economic growth of the PRC due to a significant trade expansion with foreign partners. More than 500 thousand enterprises with the participation of foreign capital are registered in China.

The share of industrial production attributable to companies with foreign capital increased from 2.3 % in 1990 to a peak of 35.9 % in 2003. In 2015, companies with foreign capital accounted for 47.3 % of the volume of foreign trade and 44.8 % of imports. It is especially worth noting that Chinese enterprises with foreign capital are leading in the export of high-tech products. In turn, the creation of special economic zones contributed to China's economic growth [12].

Table 1 - Success key factors of Chinese SEZ (FEZ)

Government measures	The measures to ensure the smooth functioning of free economic zones attract attention. The government initially thought out a long-term strategy for the step-by-step development of the FEZ, characterized by flexibility and focus on possible changes in operating conditions
Policy goals and priorities conformity	Stimulating the high-tech industries development and the consumer goods production, the focus on exports. In accordance with these objectives, tax advantages were provided to investors. The most attractive for investors were the technical and economic development zones, where, along with the ready infrastructure, the most favorable conditions for the activities implementation were provided.
Capital investment issue regulation	The territory of the Chinese SEZ clearly regulates the capital investment issue, depending on the special economic zone type or activities within the FEZ itself. The investor clearly knows the terms he will have to work, for example, what is the nature of the customs benefits, the term and cost of renting the land, the amount of tax relief.
Infrastructure preparation support	Chinese government has provided significant support in the preparation of infrastructure for the depositors' activities. The forms of financing choice also differed in the orientation towards the implementation of a long-term development strategy, for example, state banks provided concessional loans for a period of up to 10 years, and also invested the investments of "Huangqiao emigrants" (Chinese living outside the PRC).
Management system	The management system in the zones themselves is built on both the internal and the macroeconomic level. It is noteworthy that all administration is aimed at solving the main problem - to create the most convenient tools for depositors to solve emerging issues. The financing forms choice also differed in the orientation towards a long-term development strategy implementation, for example, state banks provided preferential loans for up to 10 years.

* Compiled by the author

Thus, already 10 years after the first FEZ creation in the territory of the PRC, large-scale economic projects were implemented, during which the territory of the FEZ turned into efficiently functioning export-production complexes. Free economic zones benefit is confirmed by the fact that about half of the country's foreign trade turnover is currently passing through the FEZ, and in total for the period from 1980 to 2015, nearly \$20 billion was raised in the Chinese SEZ. To assess the China's free economic zone prospects, it is enough to look at the data on the turnover of Chinese SEZs for 2015 [13]. The data are given in Table 2.

Table 2 - Turnover of the Chinese Free Economic Zone in 2015

	Cost, mln. USD			Growth, %		
	Goods turnover	Export	Import	Goods turnover	Export	Import
Shenzhen	466,78	271,36	195,42	12,7	10,5	15,9
Xiamen	74,38	45,38	29,00	6,0	6,4	5,4
Zhuhai	45,7	21,63	24,04	-11,6	-9,8	-13,1
Shantou	8,8	6,16	2,64	0,2	3,5	-6,9
Hainan	14,33	3,14	11,19	12,3	23,7	9,5
Total	609,97	347,69	262,28	9,4	8,4	10,8

Before considering the applying foreign experience possibility in the free port of Vladivostok, it is necessary to identify the main shortcomings of Russian free economic zones.

The creation of the modern Free Port Vladivostok project began in December 2014, when the President of the Russian Federation V.V. Putin in his message to the Federal

Assembly came up with the initiative to create it, and, most recently, on July 13, 2015, Federal Law No. 212-FZ "On the Free Port of Vladivostok" was signed [14]. The main free port activity objectives are the use of geographical and economic advantages of the Primorsky Territory as the eastern sea gate of Russia, the development of trade with the Asia-Pacific region countries, the creation and development of large-scale production, etc.

As for the status of the free port essence, this provision provides the establishment of the duty-free import and export of goods right, within the whole port or part of its territory. This regime is quite common in various countries of the world and traditionally provides free port residents also the opportunity to receive tax and other benefits and preferences. It should be noted that the Vladivostok has already status of the free port in the period from 1862 to 1909. That time such measure helped the city become the largest port of the planet along with Hamburg and London [15].

Returning to the shortcomings of the zones, we shall single out the main ones. The first shortcoming is the unstable economic situation in Russia. A high level of inflation in the Russian economy has been observed for a long time, as well as debts and ruble instability.

The second drawback is that public security is guaranteed by the state authorities at an insufficient level.

The third problem is often changed foreign economic policy, regulations and laws [16].

The fourth and one of the most important problems is unfavorable conditions for attracting foreign investors, since in most regions of Russia there is no necessary infrastructure. There are also not enough organizations that can protect the interests of foreign investors. The efficiency level of many government institutions serving foreign investors is very low.

Let us highlight the key features of the Chinese free economic zones.

The main Chinese FEZ features are:

- intensive economy development, the basis of which is the following market regulation principles;
- reliance on foreign capital; the main priority is the development of industry, an increase in exports, a broad attraction of imported raw materials and technologies;
- development in various national spaces; active interaction of FEZ with the country's rest;
- the tax system is differentiated according to the regional features of the FEZ.

By 2015, China's share in world exports was already 12.3 %. During the 1985–2016 periods, the direct investments inflow into China has grown from 2 to 127 billion US dollars a year. The competitiveness of China's production continues to increase. As of 2012, China is already ahead of many leading countries in terms of industrial production. One of the most important results of free economic zones functioning is the employment problem solution. As of 2015, unemployment in China was 4.2 %, compared with the United States, where unemployment in 2015 was at 5.2 % [17]. Rapid rates in recent years, wages in China are growing. Thus, the special economic zones played for the country not only the role of rapid development instrument of China's economy, but also significantly affected the living standards of the Chinese population.

An analysis of the selected factors dynamics allows us to conclude that the most important result of the special zones creation is the problem of employment solution, the development of regions, economic growth, and the growth of the human resources index.

The findings of the study and the prospects for further research in this area. Based on the results of the study, the following conclusions can be drawn. The success of Chinese FEZ as a tool for maintaining innovative production lies in the very specifics of Chinese FEZ.

- FEZ in China was created with the purpose of China's exit to the international arena;
- China's free economic zones differ from the export-pro-

duction zones and free trade zones of other countries, since they embody not only the solution of the FEZ territories economic development strategic tasks, but also embrace the policy of "reform and opening up" the whole of China;

– China's free economic zone reflects the experiment on the use of market relations in conditions of state property prevalence;

– embodying the «reform and opening up» policy SEZ in China have evolved from regional seaside strategies to expanding the openness of inland and border areas [8–18].

With regard to the use of Chinese experience for the development of FEZ in Russia, in particular in Primorsky Krai, here there are several ways:

1. Stabilization of macro-regulation. In view of the different processes and consequences of the political and economic transition to the new economic system, different free economic zones results in these two countries were formed. In China, for a long time, there has been a stable political situation. The centralized power has the necessary powers that successfully reconcile the division of rights and interests between special economic zones and the government. For today in Russia macro regulation is in a chaotic condition. There are no clear explanations in federal laws regarding the legal status of free economic zones. There is no necessary environment for the development of the SEZ. Consequently, the Russian government first of all needs to prepare a special law for the SEZ, which will help spread this phenomenon throughout the country.

2. Improve the environment for attracting foreign investors. The success of Chinese FEZ, in general, is a favorable investment environment. For Russia, in order to draw up a long-term strategy for the FEZ development, it is necessary to make the SEZ an important driving force in the Russian economic system transition process to the stage of a mature market economy – this will require changing the economic and political influences of the former central administrative system; make the SEZ an important channel for enhancing openness to the outside world; make the SEZ an important channel for attracting foreign capital, advanced technology and modern management; make the SEZ an important channel for strengthening the complex state power of Russia, and it is desirable to start this process from the Far East, and then extend it to the whole country, thereby making a uniform development of the Russian economy; with the FEZ help fully identify the advantages of Russia in natural resources to make the SEZ a channel for replacing Russia's shortcomings in household appliances and light industry; make FEZ the base for an experiment on drafting and improving laws and regulations on foreign economic activity, maintaining stability and continuity in conducting foreign economic policy; on the SEZ basis to strengthen political and economic cooperation with neighboring countries, to develop mutually beneficial relations.

REFERENCES:

1. Vereshchagin S.G. Free economic zones management: the purpose of creation, types and tax preferences: Textbook. allowance for stud. universities / S.G. Vereshchagin // Vladivostok: Publishing house of VSUES. - 2014. - 158 p.

2. «The International Convention on the Simplification and Harmonization of Customs Procedures» (done in Kyoto on May 18, 1973) (as amended by the Protocol of 26.06.1999) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/.

3. Danko T.P., Okrut Z.M. Free economic zones in the world economy: Textbook. Beneficiary / Ros. econ. academy of them. G.V. Plekhanov. M., 1998.

4. Vardomsky L.A. Free Economic Zones in Poland (problems, landmarks) // Foreign trade. 1992. - № 12. - P. 19–21.

5. Zimenkov R.I. Free economic zones: textbook / R.I. Zimenkov - Unity-Dana, 2012 - 224 p.

6. Latkin A.P. Free Port of Vladivostok: real opportunities and prospects / A.П. Latkin // VIP. - 2015. - №5. - P. 81–86.

7. Fen H.Ya. Special economic zones: the experience of China / Hu Yan Feng // Problems of theory and practice of management. - 2014. - No. 1. - P. 23–26.

8. Tsu Ya.M. The main problems of the FEZ operation in China / Yang Ming Tsu // Problems of theory and practice of management. - 2013. - No. 2. - P. 111–124.

9. Gordeev V.V. The global economy and the problems of globalization. / V.V. Gordeev. - M.: Higher School, 2012. - 407 p.

10. Federal Law "On Special Economic Zones in the Russian Federation" of 22.07.2005 N 116-FZ (last version) [Electronic Resource] // Official site of «ConsultantPlus», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/.

11. Kryzhov R.I. History of the development of free economic zones. Features of the Chinese FEZ / R.I. Kryzhov // The Economic Affair. - 2014. - No. 6. - P. 39–42.

12. Goloshov K.A. History of free economic zones development. Experience of China in the field of their creation and functioning / K.A. Goloshov // Customs. - 2013. - No. 3. - P. 33–35.

13. Zhilina L.N. Russia in the system of interests of Chinese business / L.N. Zhilina // Fundamental research. - 2015. - No. 11 (7). - P. 1425–1430.

14. The Federal Law «On the Free Port of Vladivostok» of July 13, 2015, No. 212-FZ (last revised version) [Electronic Resource] // Official site of «ConsultantPlus», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/.

15. Alexseva L.F. Perspectives of creating a free port Vladivostok / L.F. Alekseeva // Strategy of sustainable development of Russian regions. - 2015. - No. 26. - P. 85–89.

16. Koren A.V. Analysis of the effectiveness of programs for socio-economic development of the Far East / A.V. Koren // Economy. Theory and practice. - 2014. - №3. - P. 69–70.

17. Ksandzhi L. Processes and factors of urban morphological transformation: a case study on the basis of Wukaycheng in the development zone of Dalian / La Ksiandzhi // New ideas of the new century: materials of the international conference of Fad Togu. - 2015. - №2. - P. 289–296.

18. Wong K.Y., Chu D.K.Y. Export Processing Zones and Special Economic Zones as Generators of Economic Development: The Asian Experience // Geografiska Annaler - Series B, Human Geography 66 (1) (1984): 1–16.

Статья поступила в редакцию 27.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**РАЗВИТИЕ РЫНКА ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© 2018

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики**Пустоваров Артем Андреевич**, студент*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: artem.pustovarov@vvsu.ru)*

Аннотация. В работе рассматриваются особенности развития современного рынка облигаций в Российской Федерации. Исследуются структура долгового рынка, интересы инвесторов и эмитентов, а также задачи, решаемые участниками рынка облигаций в текущей макроэкономической конъюнктуре. Подробно изучаются причины, препятствующие росту долгового рынка РФ. В процессе изучения особенностей национального долгового рынка рассматриваются факторы, повышающие привлекательность рынка для разных категорий участников рынка. Подробно рассматриваются налоговые льготы, позволяющие физическим лицам использовать облигации в качестве выгодного инструмента личных сбережений. Рассмотрены преимущества привлечения капитала путём использования биржевых и коммерческих облигаций, приводится их сравнительная характеристика и область применения. Дается характеристика инвестиционных рисков и способов защиты интересов инвесторов в зависимости от вида облигаций. На основе сравнительного анализа источников финансирования деятельности российских компаний получены выводы о том, что привлечение капитала на рынке облигаций существенно дешевле и проще использования банковских кредитов. Получены выводы о том, что рынок облигаций является важнейшей частью современного рынка ценных бумаг, его развитие в условиях снижения ключевой ставки Центрального Банка РФ будет оказывать всё большее влияние на структуру инвестиционных портфелей банков и физических лиц. При этом значительный потенциал роста рынка облигаций может быть реализован уже в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: облигации, рынок облигаций, коммерческие облигации, биржевые облигации, биржевые торги, корпоративные облигации, государственные облигации, ценные бумаги, эмитент, эмиссия, брокер, инвестиции, долговой рынок, привлечение капитала, корпоративный долг.

**THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN BOND MARKET.
PROBLEMS AND PROSPECTS**

© 2018

Koren Andrey Vladimirovich, candidate of economical science,
associate professor of the chair of economics**Pustovarov Artem Andreevich**, student*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: artem.pustovarov@vvsu.ru)*

Abstract. The article reviews the features of the modern Russian bond market development. The structure of the debt market, the interests of investors and issuers, as well as the tasks to be solved by bond market participants in the current macroeconomic environment are explored. The reasons preventing the Russian debt market growth are studied in detail. In exploring the features of the national debt market, factors increasing the attractiveness of the market for different categories of market participants are reviewed. Tax incentives that allow individuals to use bonds as a cost-effective tool for personal savings are discussed in detail. The advantages of attracting capital through the use of exchange-traded bonds and commercial papers are considered, their comparative characteristics and scope are given. The risks characteristics and the ways for investors' interests' protection depending on types of bonds are given. Basing on Russian companies financing sources comparative analysis, it was concluded that attracting capital is significantly cheaper and easier than using bank loans. It is concluded that the bond market is an important part of the modern securities market, and its development in the context of lowering the key rate of the Central Bank of Russia will have a greater impact on the banks and individuals investment portfolios structure. At the same time, a significant bond market growth potential can be implemented already in the medium term.

Keywords: bonds, bond market, commercial papers, exchange-traded bonds, exchange tenders, corporate bonds, government bonds, securities, issuer, emission, broker, investment, debt market, capital raising, corporate debt.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Роль облигаций как инструмента, позволяющего финансировать деятельность компаний без права на управление ими, на финансовом рынке России постоянно растет. Рынок облигаций динамичен и котировки достаточно быстро реагируют под влиянием трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и текущей динамики процентных ставок. Облигации как выгодный способ привлечения капитала являются альтернативой банковскому кредитованию, а проблема необходимости диверсификации источников финансирования деятельности компаний с помощью долговых ценных бумаг в настоящее время является особенно актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Проблемы развития рынка облигаций подробно рассматривались в работах Е.И. Воробьевой, К.Р. Ким, Ю.Н. Воробьева и Т.В. Тепловой и др. [1, с. 95; 2, с. 37; 3, с. 120; 4-9]. В работах учёных дается позитивная

оценка перспектив долгового рынка России, основанная на подробном исследовании макроэкономических параметров.

Вопросы эффективности использования индивидуальных инвестиционных счетов для покупки облигаций подробно рассмотрены в исследованиях В.Н. Пахмутова, А.Ю. Глущенко и А.Н. Голояда [10, с. 16; 11; 12, с. 1697]. Сравнительный анализ облигаций, депозитов и банковских кредитов проводился в работах К.В. Галенской, Т.В. Тепловой и И.Е. Шакер [13; 14].

Тем не менее, в условиях постоянного изменения ключевой ставки ЦБ РФ, а также ужесточения денежно-кредитной политики в США, вопросы развития рынка облигаций в России продолжают оставаться открытыми. Ряд учёных считает, что главным параметром развития рынка облигаций будут показатели инфляции, предсказание которых в долгосрочной перспективе весьма затруднительно [15; 16]. Таким образом, вопрос справедливой и всесторонней оценки перспектив развития рынка облигаций остаётся открытым.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель данной работы состоит в последовательном из-

учении проблем и перспектив развития рынка облигаций в Российской Федерации. Подробное изучение проблем развития национального рынка долговых финансовых инструментов в настоящее время является сложной и многоступенчатой задачей. Кроме того, необходимо сформулировать основные макроэкономические факторы, оказывающие как негативное, так и позитивное влияние на объёмы эмиссии долговых ценных бумаг. Оценка положительной динамики привлечения капитала на долгом рынке в привязке к различным видам облигаций может решить эту задачу.

Одной из важных задач настоящего исследования также является исследование спроса на облигации, определение причин его роста как через анализ новых налоговых льгот, так посредством изучения причин роста интереса инвесторов к данному классу финансовых активов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Одним из главных направлений развития финансовой системы государства на 2016–2018 гг. является стимулирование перехода экономических субъектов от дорогих банковских кредитов к заимствованиям на рынке публичного долга. В свою очередь, решения данной приоритетной задачи является частью стратегии развития финансового рынка страны [17]. Необходимо отметить, что увеличение выхода частных инвесторов и компаний на рынок публичного долга позволит более сбалансировано перераспределить ресурсы в экономике. Конечно, фондовый рынок России значительно уступает многим развитым и развивающимся странам, что даёт повод говорить о необходимости опережающего развития инфраструктуры долговых ценных бумаг.

В условиях современных реалий для компаний с хорошей кредитной историей облигации являются максимально выгодным инструментом финансирования, поскольку обладают дополнительной возможностью для расширения круга инвесторов как за счет средств институциональных инвесторов, так и накоплений физических лиц.

На данное время основу рынка публичного долга составляют размещаемые на бирже корпоративные облигации крупных компаний. В динамике просматривается рост объема рынка публичного долга и доли в нем корпоративных облигаций.

Выход с займом на рынок облигаций могут позволить себе только крупные компании, размещаемый долг которых будет исчисляться сотнями миллионов рублей. Переход крупных заёмщиков на рынок публичного долга приводит к уменьшению крупных должников для банков, способствуя интенсивному и гибкому развитию кредитов для малого и среднего бизнеса [18].

Этой тенденции способствует увеличение устойчивости банковского сектора за счет докапитализации ряда кредитных организаций, отзыва лицензий и перераспределения клиентов рынка банковских услуг к его финансово устойчивым участникам. В условиях притока дополнительной ликвидности за счет этих факторов и оттока крупных заёмщиков банки вынуждены будут идти на увеличение разделения рисков, связанных с особенностями бизнеса их клиентов, и снижение ставки кредитования не только для юридических, но и физических лиц.

Сейчас процедура выпуска корпоративных облигаций становится более удобной [19]. При одновременной регистрации от двух выпусков облигаций компании для них может быть сделан один проспект ценных бумаг, что позволяет занимать необходимую сумму постепенно (в разные сроки во время периода размещения, но не более года со дня регистрации проспекта эмиссии). Невелика продолжительность рассмотрения инициативы: в течение 30 дней с момента получения документов Центробанк обязан зарегистрировать выпуск и проспект ценных бумаг или отказать. Если в случае отказа компа-

ния за 3 месяца с момента подачи документов на предварительное рассмотрение успевают устранить все недочеты и повторно подать документы, то в течение 10 рабочих дней с момента их получения Банк России проведет регистрацию выпуска. Подача документов на регистрацию осуществляется на бумажном носителе или в форме электронных документов согласно требованиям Банка России [20].

Развитие фондового рынка во многом связано со спросом на его продукты, поэтому важно учитывать и активность частных инвесторов. Объем вложений в корпоративные облигации в настоящее время не очень большой и оставляет надежды на значительный рост в будущем. Причиной этому является невысокий уровень финансовой грамотности потенциальных инвесторов. Исходя из этого, можно охарактеризовать долю ценных бумаг в денежных накоплениях населения как стабильную. Объем и состав денежных накоплений населения на начало 2017 и 2018 годов представлены на рисунке 1.

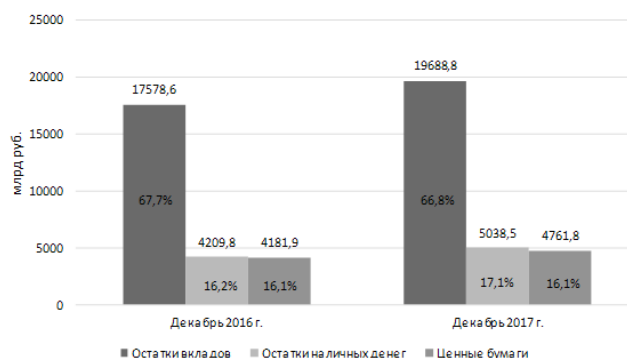

Рисунок 1 - Объем и состав денежных накоплений населения на начало 2017 и 2018 годов

Учитывая столь низкий уровень инвестиций физических лиц в инструменты корпоративного долга, целесообразно вести работу по упрощению выхода населения на фондовый рынок, а также увеличению доступности финансовых инструментов для людей среднего и низкого уровня достатка [21]. С этих позиций разумно рассмотреть развитие рынка брокерских услуг. Например, проект группы Freedom Finance «Freedom24.ru», представляющий собой интернет-магазин, позволяющий в упрощенном виде приобрести ценные бумаги практически любого эмитента. Полное информационное сопровождение и доступность предоставляемой аналитики позволяет даже низкоквалифицированным инвесторам открыть брокерский счет и совершать операции. Подобного рода услуги оказывает и Сбербанк в приложении «Сбербанк Инвестор» для физических лиц.

Интерес населения к подобным проектам связан со снижающимися ставками по вкладам, а также освобождением от уплаты НДФЛ по купонному доходу с облигаций отечественных эмитентов, которые выпущены в течение трех лет с января 2017 года. Но на рынке облигаций для населения существенно больше рисков, поскольку эти вложения государством не застрахованы. Перед человеком будет стоять необходимость узнать рейтинг кредитоспособности эмитента, а также выяснить степень устойчивости финансового посредника (брокера или банка) и размер его комиссий, что является достаточно сложной задачей [22].

Сейчас на рынке все больше и больше новых долговых инструментов. В частности, с 2014 года в российском законодательстве появился термин «коммерческие облигации», а уже летом 2016 года появились первые выпуски этих ценных бумаг. Этот инструмент представляет собой прототип еврокоммерческих бумаг. Коммерческие облигации – ценные бумаги, размещаемые в документарной форме на предъявителя в рамках эмиссии без проспекта облигаций и залогового обеспе-

чения [23].

По своей сущности их эмиссия удобна для сделок по внутригрупповому кредитованию, поскольку упрощается процедура переуступки прав требований и объем заимствований достаточен для привлечения нескольких институциональных инвесторов. Для крупных компаний применение этого инструмента выгодно экономией времени и снижением затрат на эмиссию по сравнению с размещением бумаг на бирже. Несомненно, использование коммерческих облигаций применимо и в малом, в и среднем бизнесе, поскольку последние могут быть не готовы к эмиссии бумаг на публичный рынок из-за своей организационной структуры и малого объема выпуска [24]. Сравнительная характеристика биржевых облигаций и коммерческих приведена в таблице 1.

Таблица 1 - Основные характеристики биржевых и коммерческих облигаций

Критерии сравнения:	Биржевые облигации	Коммерческие облигации
Регистрация выпуска, присвоение идентификационного номера	Биржа	Национальный расчетный депозитарий
Листинг, обслуживание	Биржа, Национальный расчетный депозитарий, одновременно с регистрацией выпуска	Национальный расчетный депозитарий
Регистрация проспекта ценных бумаг	Требуется	Отсутствует
Обращение бумаг	Биржевое	Внебиржевое
Размер заимствований	Установлен биржей	Не ограничен
Валюта выпуска	В любой валюте с расчетами в рублях	
Срок обращения	Без ограничений	
Аудиторская отчетность	Требуется	Необязательна
Раскрытие информации	Требуется (отчетность по стандартам МФСО, утвержденная аудитором)	Требуется (упрощенное раскрытие информации)
Кредитный рейтинг	Требуется для котировального списка 1 уровня	Не требуется
Способ размещения	По открытой подписке	По закрытой подписке, но до 500 инвесторов
Залоговое обеспечение	Не требуется	
Государственная регистрация отчета	Отсутствует	

Справедливости ради следует отметить, что первоначальным риском при приобретении коммерческих облигаций является оценка кредитоспособности компании. Этот риск обусловлен отсутствием залога и ограниченностью раскрываемой информации. В основном раскрытию подлежат расчеты чистых активов компании и информация о выпуске, даты размещения и погашения и размере купона. Распространение по закрытой подписке делает этот инструмент схожим с необеспеченными кредитами и бланковыми векселями, поэтому рост рынка этих облигаций повысит гибкость фондирования для заемщиков путем организации конкуренции как на рынке банковского кредитования, так вексельного, который практически не регулируется. Приобрести коммерческие облигации – значит дать займы, исходя из доверия, выраженного уровнем процентной ставки. Что касается защиты интересов инвесторов, то к таким долговым инструментам распространяются те же требования, что и к обычным облигациям. Национальный расчетный

депозитарий выступает надежным гарантом, поскольку ведется контроль за раскрытием информации и учет перепродаж [25].

Степень выгодности размещения для эмитента во многом зависит от стоимости и особенностей размещения. Наглядно затраты для эмитента с большим по объему размещением с учетом НДС в 2017 году представлены на рисунке 2.

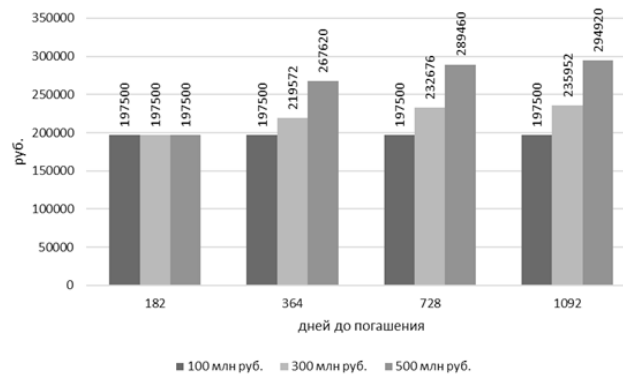

Рисунок 2 - Затраты эмитента на размещение облигаций в рублях с учетом НДС

На рисунке отражена сумма стоимости регистрации выпуска корпоративных облигаций, стоимости хранения сертификата и обслуживания выпуска в Национальном расчетном депозитарии в зависимости от объема выпуска и количества дней до погашения. Стоит отметить, что в рамках тарифов регистрация выпуска в 2017 году составляла 147 500 рублей, регистрация программы 94 400 рублей, регистрация второго и последующего выпуска (при одновременной подаче комплекта документов по нескольким выпускам) 47 200 рублей [26; 27].

Выводы исследования и перспективы дальнейшего исследования данного направления. Несмотря на множество существующих для инвесторов рисков, рынок корпоративных облигаций успешно развивается, что свидетельствует о выгоде соотношения риска и доходности долговых инструментов как для инвесторов, так и для эмитентов. Рынок облигаций является важной частью рынка ценных бумаг, его развитие в текущей экономической конъюнктуре будет оказывать всё большее влияние на структуру инвестиционных портфелей банков и физических лиц. Значительный потенциал роста рынка облигаций будет реализован уже в среднесрочной перспективе, поскольку его развитие стимулируется на государственном уровне, а проблема низкого уровня финансовой грамотности будет компенсироваться увеличением доступности брокерских услуг. Кроме того, интерес со стороны корпоративного сектора в эмиссии облигаций становится всё большим, поскольку в условиях постоянного снижения ключевой ставки ЦБ РФ, становится возможным рефинансировать старые кредиты с более высокими ставками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воробьева Е.И. Российский рынок облигаций: состояние и перспективы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 2 (39). С. 90–101.
2. Ким К.Р. Российский рынок корпоративных облигаций: ключевые показатели и тенденции развития // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. № 6. С. 36–38.
3. Воробьев Ю.Н. Фондовый рынок российской федерации: состояние и перспективы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 1 (38). С. 111–126.
4. Теплова Т.В. Долговая нагрузка: реалии и тенденции на рынке публичного долга США, Европы, развивающихся стран и России // Управление корпоративными финансами. 2015. № 2. С. 74–93.
5. Полтева Т.В. Конвертируемые облигации: анализ

- преимуществ и рисков // Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 26-27.
6. Баранова А.Ю. Курортная облигация как источник инвестирования индустрии гостеприимства // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 71-78.
7. Курилова А.А., Полтева Т.В. Сравнительная характеристика моделей оценки рыночной стоимости ценных бумаг // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 34-40.
8. Ващенко И.Ю. Определение точки экономического краха при наблюдении за макроэкономическими показателями во взаимосвязи с финансовыми рынками // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 53-56.
9. Павлова Е.В., Золотарева Е.Н. Модель разграничения рынков ценных бумаг и финансовых инструментов по критериям срочности и производности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 59-66.
10. Пахмутов В.Н. Индивидуальный инвестиционный счет как инструмент привлечения физических лиц на рынок государственных облигаций // Высшая школа. 2016. № 13. С. 15-17.
11. Глущенко А.Ю. Инвестиционная привлекательность облигаций для физических лиц после введения льготного налогообложения на рынке корпоративных облигаций // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-3 (86-3). С. 1037-1039.
12. Корень А.В., Голояд А.Н., Ивашишникова Е.А. Анализ новых возможностей эффективных инвестиций на основе использования индивидуального инвестиционного счета // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 12-9. - С. 1696-1699.
13. Галенская К.В., Теплова Т.В. Облигации или банковские кредиты: выбор компаний и реакция инвесторов на российском фондовом рынке // Управленческий учет и финансы. 2016. № 3. С. 172-197.
14. Шакер И.Е. Финансовые инструменты как альтернатива банковским депозитам // Финансы, деньги, инвестиции. 2017. № 3 (63). С. 24-29.
15. Шамкина Е.В., Козыренко А.О. Формирование и развитие рынка корпоративных облигаций // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 14-2. С. 113-116.
16. Теплова Т.В., Соколова Т.В., Теплов А.С. Качество институтов и импортозамещение капитала: межстрановое исследование рынка корпоративных облигаций // Journal of Institutional Studies. 2017. Т. 9. № 2. С. 97-118.
17. Соколова Т.В. Анализ факторов, влияющих на развитие рынка корпоративных и государственных рублевых облигаций // Управление корпоративными финансами. 2015. № 5. С. 294-307.
18. Горбатилов Е., Худько Е. Финансовые рынки // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22. № 7. С. 62-67.
19. Задорожная А.Н. Влияние ковенантов на доходность корпоративных облигаций // Финансы и кредит. 2015. № 7 (631). С. 34-44.
20. Михайлов А.Ю. Прогнозирование доходности российских государственных облигаций // Банковское дело. 2015. № 9. С. 62-65.
21. Ермолаева О.В. Эмиссия облигаций как источник финансирования деятельности организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 3 (333). С. 299-310.
22. Мякишев М.П., Сафронов А.А., Стерхов А.В. Дефолты по корпоративным облигациям // Научная перспектива. 2016. № 5. С. 24-27.
23. Гуров И.Н. Финансовые инструменты с защитой доходности от инфляции на российском рынке капитала: первый опыт и перспективы // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 5. С. 140-149.
24. Мелых А.Я. Корпоративные облигации как источник финансирования компании // Вестник ИЭАУ. 2016. № 13. С. 16.
25. Карауш Д.М. Использование долговых инструментов в финансовом инжиниринге // Финансовые исследования. 2015. № 2 (47). С. 36-44.
26. Ивлев С.С. Развитие инвестиционных фондов ETF в России как способ привлечения инвестиций // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85-3). С. 1158-1161.
27. Гончаренко Т.В. Современная практика операций коммерческих банков с ценными бумагами // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). С. 998-1002.

Статья поступила в редакцию 04.04.2018
Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 330.112.2

**ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОГО КУРСА РОССИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ АТР**

© 2018

Полещук Анастасия Дмитриевна, студент кафедры «Экономика»
Корнейко Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: olga30300@mail.ru)*

Аннотация. В связи с интернационализацией международного хозяйства происходит активизация потоков товаров, услуг и особенно капиталов. Межхозяйственные связи становятся немислимы без налаженной системы валютных отношений, которые способствуют развитию денежного обращения внутри страны. Таким образом, движение всех факторов производства и товаров между различными странами, функционирование мирового рынка и движение капитала опосредуются валютными отношениями. В условиях интеграции и глобализации особую актуальность приобретает изучение вопросов, связанных с взаимодействием экономик отдельных стран, оценкой роли каждой страны в эффективности сотрудничества. Валютная политика, гибкость режима валютного курса российского рубля определяет степень заинтересованности страны в сотрудничестве и способствует более глубокому вовлечению национальной экономики в интеграционные процессы. Интерес к вопросу о влиянии колебания валютного курса на внешнеторговые показатели не ослабевает в научной литературе уже более ста лет. Однако преждевременно полагать, что предьявлены бесспорные доказательства в пользу того, что такое влияние является определяющим. Это актуализирует проблемное поле, в котором осуществляется данное исследование. Объектом исследования является курс российского рубля и сальдо внешней торговли РФ. Цель исследования состоит в обосновании взаимосвязи перехода РФ к режиму плавающего валютного курса и повышения результативности экономического сотрудничества в рамках АТР. Результатом исследования являются доказательства наличия взаимосвязи валютной политики РФ и степени вовлеченности национальной экономики в интеграционные процессы. Кроме того, затронуты сопутствующие аспекты, определяющие динамику внешней торговли, а именно политическое сотрудничество в рамках АТР.

Ключевые слова: валютная политика, режим валютного курса, экономическая интеграция, Россия, Азиатско-Тихоокеанский регион, внешняя торговля.

**THE ROLE OF EXCHANGE RATE OF RUSSIA IN THE EFFECTIVENESS OF ECONOMIC
COOPERATION WITHIN THE ASIA-PACIFIC REGION**

© 2018

Poleshchuk Anastasia Dmitrievna, master's student
Korneyko Olga Valentinovna, candidate of economical science,
associate professor of the chair of economics

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia Vladivostok, Gogolya street, 41. E-mail: olga30300@mail.ru)*

Abstract. Due to the internationalization of the international economy, there is an intensification of the flow of goods, services and personal capital. Nowadays the interconnected business relations are impossible without a streamlined system of currency relations that contribute to the development of monetary circulation within the country. Thus, the movement of all the factors of production and goods between different countries, the world market functioning and the capital movement are mediated by currency relations. In the context of integration and globalization, the study of the issues related to the cooperation of individual countries economies, the role assessment of each country in the cooperation effectiveness gains ground. The foreign exchange policy, the flexibility of the Russian ruble foreign exchange rate determines the country level of interest in cooperation and provides deeper integration of national economy in the international processes. Interest in the issue of the fluctuations in exchange effect on the foreign trade indices does not weaken in the scientific literature for over 100 years. However, it is premature to assume that there are clear reasons for the fact that such effect is the determining factor. This actualizes the problematic field in which this research is carried out. The object of the research is the Russian ruble exchange value and the Russian Federation foreign trade balance. The research objective is to justify the interrelation between Russia's transition to the mode of a floating exchange rate and increase in effectiveness of economic cooperation within the Asia-Pacific region. The results of research is the proof that interrelation between Russia's currency policy and involvement of national economy into integration processes exists. The results of research is the proof that interrelation between Russia's currency policy and involvement of national economy into integration processes exists. However IT would be premature to believe that dynamics of foreign trade, namely political cooperation within the Asia-Pacific region are affected.

Keywords: currency policy, exchange rate regime, economic integration, Russia, the Asia-Pacific region, international trade.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Интерес к АТР в последние десятилетия в международной политической и экономической аналитике постоянно возрастает. Сегодня АТР является центром интеграционных процессов.

В рамках АТР активно функционируют форумы, выставки, региональные объединения, действуют двусторонние и многосторонние соглашения. Однако эффективность взаимодействия зависит не только от межстрановых договоренностей, но и от экономической и политической обстановки внутри сотрудничающих стран, от умения стран адаптироваться к изменяющейся конъюнктуре мирового рынка [1].

Как известно, валютный курс связывает национальную и мировую экономики, поэтому режим его функционирования является важным инструментом регулиро-

вания международных экономических процессов и может влиять на положение страны в мировом хозяйстве.

В национальных экономиках стран АТР наблюдается большой разброс применяемых режимов валютных курсов – от жестко фиксированных до свободно плавающих с многочисленными промежуточными вариантами. Такая ситуация объясняется разнообразием политических, экономических, финансовых, культурных особенностей в этих странах. Однако, по мере углубления интеграционных процессов и развития международных отношений в регионе, наблюдается сдвиг в направлении большей гибкости валютных режимов. Это обстоятельство ставит нас перед задачей определить, какое экономическое содержание за этим кроется [2].

В последние годы появилось заключение о том, что фиксированные режимы более уязвимы в условиях кризисных явлений по сравнению с плавающими. Таким

образом, следует поощрять страны с формирующимся рынком принимать плавающие режимы, поскольку это выгодно для национальной экономики и мирового сообщества.

Анализ последних исследований и публикаций. Характеризуя степень разработанности рассматриваемой проблемы, следует отметить, что до настоящего времени не были сформированы все условия, необходимые для комплексного изучения, поскольку вопросы влияния курса валюты на внешнюю торговлю находятся на пересечении нескольких сфер экономической науки. Так, некоторые аспекты этой проблемы исследуются в работах по экономической и валютной интеграции, среди авторов которых такие ученые, как Т.Я. Хабриева, В.Ф. Васильев, Г.М. Костюнина. Исследованию валютной структуры внешнеэкономических операций посвящены работы таких экономистов как И. Такатоши, Л. Гольдберг, С. Тиле, Б.Е. Бродского, А.Н. Илларионова, Т.В. Золотухиной [1; 3–8].

В работах по валютной и экономической интеграции недостаточно внимания уделяется исследованию изменений сальдо торгового баланса и структуры внешней торговли на фоне колебаний валютного курса. Однако, в связи с изменениями условий политико-экономического сотрудничества и сменой Российской Федерацией режима валютного курса, данная проблематика становится более актуальной.

Формирование целей статьи. Данная работа посвящена обоснованию взаимосвязи перехода России к плавающему валютному курсу и повышения результативности экономического сотрудничества в рамках АТР.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Как известно, Банк России в 2014 г. завершил переход к режиму плавающего валютного курса: прекратилось использование интервала возможных значений рублевой стоимости бивалютной корзины, а с 24 июня 2014 г. произошел отказ от проведения постоянных валютных интервенций, ориентированных на сглаживание колебаний курса национальной валюты.

В настоящее время при определении направления денежно-кредитной политики Банк России учитывает возможное воздействие курсовой динамики на инфляционные процессы, деловую активность российских и иностранных инвесторов, изменение макроэкономических показателей национальной экономики. Поскольку формирование курса рубля происходит под воздействием рыночных факторов, повлиять на которые монетарные власти не в состоянии, особенно важной становится решение проблемы развития и диверсификации национального производства, повышения конкурентоспособности продукции национальных производителей, снижение доли импортных товаров в производственном и личном потреблении [9].

Однако есть и положительный аспект произошедших изменений. В вышеназванных условиях формирование курса рубля под воздействием рыночных факторов способствует улучшению адаптации экономических агентов к проявляющимся изменениям внешнеэкономической конъюнктуры [10].

Повышение гибкости курсообразования является принципиальным условием эффективной интеграции.

Эффект от данного преобразования совершенно реален. Так в 2015 г., не смотря на кризис в российской экономике, оборот внешней торговли с Вьетнамом увеличился на 4% за счет роста экспорта металлопродукции, топлива, внешнеэкономический оборот с Перу увеличился на 26,9% по сравнению с прошлым годом.

При сравнении товарооборота РФ в целом по группам стран-партнеров ЕС и АТР, можно отметить, что, хотя и не произошло ожидаемого «разворота на восток», все же наблюдается небольшое смещение акцента в сторону Азии – доля стран АТР в торговле с РФ выросла на 2,01% [11].

Оборот внешней торговли России со странами дальнего зарубежья по итогам 2016 г. составил 85,03% от всего объема торговли. При этом снизилась доля Европейского союза с 44,86% до 42,85% в пользу стран АТЭС, и главным образом Китая – с 28,12% до 30,04%. Китай по-прежнему является основным торговым партнером России, внешнеэкономический оборот РФ и КНР вырос на 4,18% до 66,15 млрд. долл., несмотря на сокращение поставок каменного угля в начале года. В связи с ослаблением российского рубля увеличился экспорт российских товаров в Китай, а именно продовольственных товаров, в том числе фруктов и овощей, колбас, хлеба, шоколада, машин и оборудования, автомобилей, металлов. Кроме того, благодаря заключенным летом 2016 г. между Китаем и Россией 30 различных соглашениям, расширилось сотрудничество в других сферах.

Также, стоит отметить, что важным событием внешнеэкономической политики РФ в рамках АТР в 2016 г. является вступление в силу Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом, нацеленного на увеличение взаимных потоков товаров, услуг и инвестиций, согласно которому 59% всех тарифных линий могут торговаться теперь беспошлинно [12].

В таблице 1 представлена динамика внешней торговли РФ для оценки произошедших изменений.

Таблица 1 - Динамика внешней торговли РФ по методологии платежного баланса 2010-2015 гг.

Показатель	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Внешнеторговый оборот, млрд. долл. США	638,2	833,9	863,1	864,5	805,7	534,4
Изменение к предыдущему периоду, %	-	30,7	3,5	0,2	-6,8	-33,7
Экспорт, млрд. долл. США	392,6	515,4	527,4	523,2	497,7	340,3
Изменение к предыдущему периоду, %	-	31,3	2,3	-0,8	-4,9	-31,6
Импорт, млрд. долл. США	245,6	318,5	335,7	341,3	308,0	194,1
Изменение к предыдущему периоду, %	-	29,7	5,4	1,7	-9,8	-37,1

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ.

Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод о том, что в период 2010-2013 гг. наблюдался рост торгового оборота, в 2014 г. этот показатель снизился на 6,78% по отношению к предыдущему году, а в 2015 внешнеэкономический оборот упал на 33,69% по сравнению с предыдущим. Такое резкое снижение в 2015 г. обусловлено снижением стоимостных объемов импорта и экспорта: по сравнению с прошлым годом экспорт уменьшился на 31,64%, импорт – на 37,11%.

Тем не менее, сохраняется положительное торговое сальдо. Абсолютная величина торгового сальдо РФ в анализируемом периоде снизилась на 0,6 млрд. долл. США. Данное снижение не является критическим, однако по сравнению с 2014 г. сальдо уменьшилось на 22,77%.

Кроме того, в структуре торговли РФ наблюдаются существенные изменения. Вследствие падения курса национальной валюты РФ отечественные производители обратили свое внимание на внешние рынки, стремясь получить валютную выручку от экспортных операций. Основной поток экспорта пришелся на рынки стран АТР, поскольку в странах СНГ наметились экономические проблемы. В течение 2016 г. наблюдался высокий спрос на продукцию российских производителей, так как из-за ослабления российского рубля отечественные товары поставлялись по более низким ценам по сравнению с общемировыми. В результате по данным таможенной статистики наблюдается падение стоимостных объемов экспорта одновременно с ростом физических, причем не только в обрабатывающей промышленности, но и в экспорте сырья. Так, вследствие резкого падения нефтяных цен, поставки нефти в физическом выражении увеличились на 6,35%, сырой нефти на 11,18%, природного газа на 14,65% к предыдущему году. Что касается металла, наблюдалось падение стоимостных объемов

на 16,57%, в то время как физический объем увеличился на 9,27%, в том числе чугуна на 24,28%, полуфабрикатов железа на 7,86% [12].

Проанализировав динамику внешней торговли РФ за период 2010-2015 гг. было выявлено, что наблюдается непосредственная взаимосвязь курса российского рубля и сальдо внешней торговли РФ, что представлено на рисунке 1. Было замечено, что при переходе в 2014 г. к режиму плавающего валютного курса увеличилась величина колебаний сальдо внешней торговли. Кроме того, не смотря на уменьшение стоимостного объема внешней торговли, доля экспорта, начиная с середины 2014 г., увеличилась. Такая динамика обусловлена снижением курса российского рубля, поскольку высокие мировые цены приводят к сокращению импорта, а относительная дешевизна отечественных цен стимулирует экспорт [13].

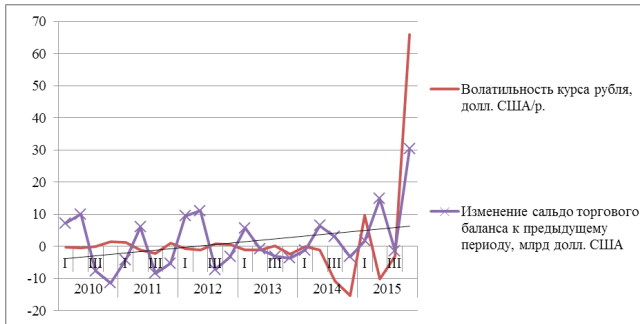

Рисунок 1 - Динамика сальдо торгового баланса и курса российского рубля в 2010-2015 гг.

Конечно, положительной тенденции в развитии внешней торговли способствовала не только либерализация режима валютного курса российского рубля. Однако данная мера позволила повысить степень доверия иностранных инвесторов и экономических агентов к национальной денежной единице РФ.

Основным преимуществом плавающего режима валютного курса по сравнению с управляемым является его способность оказывать стабилизирующее влияние на экономику страны. Другими словами, гибкость плавающего курса обеспечивает национальной экономике возможность подстраиваться под меняющиеся условия мирового рынка, сглаживая воздействие внешних факторов [14–16].

Таким образом, в случае роста нефтяных цен происходит укрепление рубля, что снижает риски «перегрева» экономики. В противном случае, при падении нефтяных цен слабый рубль оказывает поддержку отечественным производителям, поскольку увеличивается объем экспорта и стимулируется импортозамещение [17].

Эти факторы позволили повысить степень доверия иностранных инвесторов к российской экономике, что сделало возможным развитие интеграционных процессов в АТР более эффективно, увеличилась интенсивность функционирования различных диалоговых форумов и организаций.

Важную роль в укреплении кооперации в АТР сыграл состоявшийся во Владивостоке в сентябре 2016 г. второй Восточный экономический форум. В мероприятии приняло участие около 3,5 тыс. представителей официальных, экспертных и деловых кругов из 56 стран АТР и других регионов мира.

По итогам ВЭФ-2 подписано более 200 контрактов на общую сумму 1,85 трлн. руб., что наглядно свидетельствует о серьезной заинтересованности партнеров в наращивании взаимодействия и реализации масштабных взаимовыгодных проектов на российском Дальнем Востоке [18].

На саммите форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в рамках АТЭС, прошедшем в г. Лима в ноябре 2016 г. с участием Президента

Российской Федерации поддержана российская позиция о необходимости продвижения к Азиатско-тихоокеанской зоне свободной торговли на основе сопряжения всех региональных интеграционных инициатив, в том числе реализуемых на евразийском пространстве.

В числе результатов лимских мероприятий АТЭС – отражение в принятых решениях российских идей по таким вопросам, как поддержка глобализации малого предпринимательства, усиление гендерного равенства в экономике, поощрение инноваций во всех сферах жизнедеятельности, наращивание человеческого потенциала, укрепление региональной продовольственной безопасности. Все больше понимания встречает комплексный подход России к парированию угроз экономическому развитию в АТР, в том числе со стороны международного терроризма [19].

Не смотря на заметные улучшения во внешнеэкономическом сотрудничестве, в настоящее время еще существуют объективные ограничения в сфере интеграции. Так, состояние экономики РФ и уровень конкурентоспособности национального производства являются ограничивающими факторами в определении возможности или невозможности двигаться по пути углубления экономической интеграции.

Выводы исследования. Курс национальной валюты является индикатором развития экономики, его уровень отражает экономические реалии, складывающиеся в данный момент времени. В связи с этим вопросы формирования и управления валютным курсом постоянно находятся в центре внимания национальных и наднациональных органов финансового и банковского регулирования.

Успешное функционирование РФ в интеграционных процессах главным образом зависит от характера развития экономики России в ближайшие годы. При сохранении намеченного курса либерализации валютной политики, импортозамещения, улучшения основных макроэкономических показателей, повышения качества жизни, увеличения объема инвестиций в человеческий капитал станет возможным движение к финансовой стабильности и финансовой безопасности в глобальном мире, что позволит нивелировать существующие ограничения в сфере интеграции.

Что касается валютной политики РФ, на современном этапе она требует системного подхода и должна разрабатываться с учетом новых процессов и явлений в национальной и мировой экономике и преследовать своей целью обеспечение социально-экономического развития России.

Известно, что модель национального хозяйства РФ является экспортоориентированной. Режим плавающего валютного курса в этой связи не решает основных проблем российской экономики, однако позволяет нивелировать возможные ограничения, возникающие во внешней торговле, и способствует развитию экспорта готовой продукции. Такой эффект благотворно влияет на развитие национального производства, которое, к сожалению, пока не является достаточно конкурентоспособным.

Однако переход к режиму плавающего валютного курса не является определяющим фактором на пути устойчивого экономического роста. В этой связи Банк РФ нацелен на формирование ряда условий, необходимых для обеспечения ценовой и финансовой стабильности. В рамках выполнения поставленной цели проводятся мероприятия по совершенствованию национальной платежной системы, развитию конкурентоспособного финансового рынка, использующего передовые технологии, предоставляющего широкий спектр финансовых услуг населению и бизнесу [20].

Кроме того, согласованность действий всех органов государственного аппарата оказывает определяющее влияние на эффективность валютной политики как части денежно-кредитной политики. Так, Банк РФ сотрудничает с правительством РФ в вопросах поддержания

эффективной деятельности по денежно-кредитной и валютной стабильности.

Таким образом, преодоление существующих проблем российской экономики положительно скажется не только на финансовой стабильности РФ, но и позволит сделать экономической сотрудничество с иностранными государствами более плодотворным и взаимовыгодным, выведет международные отношения на новый уровень. Смена режима валютного курса российского рубля способствовала данным целям и уже принесла видимые результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Костюнина Г.М. Азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция / Г.М. Костюнина. - М.: Российская политическая энциклопедия, Московский государственный институт международных отношений, 2014. - 208 с.

2. Кабир Л.С. Валютная политика России: движение к финансовой стабильности и финансовой безопасности в глобальном мире / Л.С. Кабир, И.В. Яковлев // Экономические науки. - 2015. - С. 2-5.

3. Бродский Б.Е. О влиянии реального обменного курса рубля на российскую экономику / Бродский Б.Е. - М: Изд-во Института менеджмента, экономики и инноваций - 2014. - С. 23-31.

4. Золотухина Т.В. Укрепление национальной валюты и рост российской экономики / Т.В. Золотухина // Вопросы экономики. - 2014. - №6. - С. 8-13.

5. Илларионов А.Н. Реальный валютный курс и экономический рост / А.Н. Илларионов // Вопросы экономики. - 2014. - №3. - С. 4-8.

6. Глобализация и интеграционные процессы в АТР / под ред. Т.Я. Хабриевой. - М.: Инфра-М, 2016. - 132 с.

7. Васильев В.Ф. Государственность и модернизация в странах Восточной Азии / В.Ф. Васильев, Ю.О. Левтонова. - М.: Наука, 2015. - 217 с.

8. Минаев О.П. Проблемы интеграции в АТР / О.П. Минаев // Вопросы экономики. - 2016. - №4. - С. 26-29.

9. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 30.12.2015). - Электрон. дан. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/d17d78f8564823f94dc29ae2764570eb16ef3ecd/

10. Бланшар О. Макроэкономика/ О. Бланшар. - М: Инфра-М, 2015. - 308 с.

11. Бюллетень социально-экономического кризиса в РФ [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5479.pdf>

12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>

13. Режимы обменных курсов в мировой экономике с растущей степенью интеграции [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062600r.htm>.

14. Валютные курсы и инструменты их регулирования [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=553329>

15. Даниленко Л.Н. Экономическая теория. / Л.Н. Даниленко. - М.: Инфра-М, 2015 - 406 с.

16. Информационный портал Доллар-курс. рф [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://доллар-курс.рф/index.php/home/12-stati/152-dollar-neft-i-tseny-na-benzin>

17. Как и почему меняются валютные курсы [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://infofx.ru/vsya-pravda-o-rynke-foreks/kak-i-rochemu-izmenyayutsya-valyutnye-kursy/>

18. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

19. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. - Электрон. Дан. - Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/home>.

20. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: учебник / Е.Ф. Борисов. - М.: Юрайт-Издат, 2016. - 301 с.

Статья поступила в редакцию 19.03.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО
РЫНКА В РФ

© 2018

Кострова Юлия Борисовна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бизнеса и управления**Шибаршина Ольга Юрьевна**, кандидат социологических наук,
заместитель заведующего кафедрой бизнеса и управления*Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани
(390013, Россия, Рязань, Первомайский проспект, д. 62, e-mail: oshibarshina@mail.ru)*

Аннотация. Целью данной статьи является обобщение результатов многолетней работы авторов по исследованию российского зернового рынка. Установлено, что зерно является важнейшим стратегическим продуктом, определяющим стабильное функционирование продовольственного рынка и экономическую безопасность страны. Представлена совокупная оценка результатов анализа производства и реализации зерновых культур в РФ, описана динамика российского зернового рынка и определены перспективы его развития. Выявлена ключевая роль инновационных процессов в снижении зависимости данного рынка от негативного воздействия внешних факторов. Сделан вывод о том, что внутренний спрос на зерновые культуры имеет тенденцию к снижению, а экспортный по-прежнему остается высоким. В связи с этим усиливается роль зерна как стратегического экспортного товара для РФ. Авторы акцентируют внимание на необходимости модернизации существующих и создании новых объектов инфраструктуры зернового рынка, что предопределяет потребность в поддержке этих процессов со стороны государства не только в финансовой форме, но и в организационно-технической. Особое значение в данном контексте, по мнению авторов, приобретает использование механизмов государственно-частного партнерства для формирования инфраструктуры отечественного зернового рынка. На основе проведенного анализа обосновывается вывод о перспективах стабильного развития рынка зерна в РФ на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: зерновые культуры, рынок зерна, урожайность зерновых культур, экспорт и импорт зерна, внутренний спрос на зерновые культуры, государственное регулирование рынка зерна, зерновой интервенционный фонд, реализация зерновых культур, инфраструктура рынка зерна.

ANALYSIS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE GRAIN
MARKET IN RUSSIA

© 2018

Kostrova Yulia Borisovna, PhD in Economics, Associate Professor,
head of the Department of business and management**Shibarshina Olga Yuryevna**, PhD in Sociology, Deputy head
of the Department of business and management*Moscow S.Y. Vitte University, branch of Ryazan
(390013, Russia, Ryazan, Pervomajskij prospect, 62, e-mail: ubkostr@mail.ru)*

Abstract. The purpose of this article is to summarize the results of many years of work of the authors on the study of the Russian grain market. It is established that grain is the most important strategic product defining stable functioning of the food market and economic safety of the country. The article presents an overall assessment of the results of the analysis of the production and sale of grain crops in Russia, describes the dynamics of the Russian grain market and the prospects for its development. The key role of innovation processes in reducing the dependence of the market on the negative impact of external factors is revealed. It is concluded that the domestic demand for cereals tends to decrease, and export demand remains high. In this regard, the role of grain as a strategic export commodity for Russia is strengthening. The authors emphasize the need to modernize existing and create new infrastructure of the grain market, which determines the need for support of these processes by the state not only in financial form, but also in organizational and technical. According to the authors, the use of public-private partnership mechanisms for the formation of the infrastructure of the domestic grain market is of particular importance in this context. On the basis of the analysis the conclusion about the prospects of stable development of the grain market in the Russian Federation in the medium term.

Keywords: grain crops, grain market, grain yield, grain export and import, domestic demand for cereals, state regulated grain markets, cereal intervention fund, sale of grain crops, grain market infrastructure.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Зерно – важнейший стратегический продукт, определяющий стабильное функционирование продовольственного рынка и экономическую безопасность страны.

Из него производят множество различных продуктов питания: муку, кондитерские и макаронные изделия, крахмал, спирт, пиво, пищевые концентраты и др. Помимо этого, зерно используется на корм сельскохозяйственных животных и птицы. Продукты, производимые из зерна, содержат практически все необходимые человеку питательные вещества: углеводы, белки, жиры, соли фосфора, калия, магния, кальция, а также витамины группы В, РР и Е [1].

В России имеется необходимая база для выращивания всех видов зерновых культур. Их производством в нашей стране занимается свыше 8000 предприятий, услуги по хранению и складированию зерна оказывают почти 800 предприятий, а по оптовой торговле зерном – около 6000 предприятий. Таким образом, в РФ имеются предпосылки для формирования и развития зернового рынка [2]. Однако его становление в нашей стране

происходит сложно, противоречиво и медленно. На развитие и функционирование зернового рынка оказывают влияние различные факторы, зачастую, сдерживающего, а иногда и тормозящего характера.

В связи с выше сказанным изучение проблем и перспектив развития рынка зерна в РФ является актуальной темой, имеющей важное научное и практическое значение.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Рынок зерна всегда являлся объектом пристального внимания российских ученых, маркетологов и аналитиков. На эту тему в последние годы проведено множество серьезных исследований, подготовлены диссертации на соискание научных степеней, опубликованы работы в периодических научных изданиях. К этому вопросу обращались такие авторы, как А.И. Алтухов, Э.Н. Крылатых, Д.Ф. Вермель, Е.Н. Киселева и ряд других. Так, А.И. Алтухов в своих исследованиях делал акцент на проблеме правовых, социально-экономических и научно-технических аспектов

продовольственной безопасности и экономике зернового хозяйства РФ. Э.Н. Крылатых сосредоточила внимание на вопросе инноваций и их значении для рынка зерна. Д.Ф. Вермель определяет в качестве объекта исследования зернопроизводство как элемент обеспечения продовольственной безопасности. Е.Н. Киселева рассматривает зерновой рынок, как один из элементов аграрного и описывает особенности ведения бизнеса в данном сегменте.

Формирование целей статьи (постановка задания).

В данной работе, опираясь на статистические данные министерств и ведомств, а также исследований, проводимых авторами, была сделана попытка суммировать результаты анализа российского зернового рынка и определить перспективы его развития. Целью данной статьи выступает обобщение исследовательского материала по динамике и структуре производства и потребления зерна в РФ с целью определения тенденций развития рынка зерна в РФ на ближайшую перспективу.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Посевами зерновых культур в РФ занято более половины всей площади пашни. Более трети стоимости валовой продукции растениеводства приходится на долю зерна.

Последние двадцать лет в России отмечается устойчивый рост объемов производства зерна с одновременным снижением его зависимости от природно-климатических условий. Наблюдается ярко выраженная тенденция повышения урожайности зерновых культур в результате перехода на новые технологии производства и управления в агропромышленном комплексе. Не смотря на то, что валовой сбор зерна во всех категориях хозяйств в эти годы имел тенденцию к росту, он так и не достиг дореформенного уровня вследствие сокращения посевных площадей под зерновыми и зернобобовыми культурами почти в 2 раза по сравнению с 1990 годом [3].

Основными производителями зерна в РФ являются Краснодарский и Ставропольский края, Оренбургская, Курганская, Ростовская области. Основными ввозящими регионами являются Московская, Ленинградская, Свердловская, Нижегородская области [4].

Производство зерновых культур сосредоточено в сельскохозяйственных предприятиях. На их долю приходится большая часть валового сбора данного вида продукции. Одновременно увеличивается доля крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре производства зерновых культур. Хозяйства населения играют незначительную роль на данном рынке. На их долю приходится около 1% в общей структуре производства.

При этом следует учитывать, что большая часть валового сбора зерновых в РФ традиционно используется на внутривозвращенные нужды. На реализацию вплоть до 2010 года поступало только около 40% произведенного зерна. В последние годы уровень товарности зерновых культур значительно вырос и колеблется от 60% до 80%. В первую очередь это объясняется снижением использования зерна на корм животным [5].

За годы реформ произошли значительные изменения в структуре реализации зерновых культур. В 2016 году наибольший удельный вес в структуре реализации приходился на рыночные каналы (почти 90%), на втором месте – реализация населению (около 7%), на третьем – по бартерным сделкам и предприятиям, осуществляющим закупки для государственных нужд (менее 2%). В 1990 году тройка лидеров выглядела следующим образом: на первом месте – предприятия, осуществляющие закупки для государственных нужд (63%), на втором – реализация населению (22%) и на третьем – рыночные каналы (14%). За весь анализируемый период реализация зерна потребкооперации и через биржи и аукционы распространения не получила [6; 7].

Необходимо также учитывать, что долгое время в отрасли зернопроизводства присутствовали недостаточ-

ные темпы технологической модернизации и обновления основных средств, особенно это касалось сфер хранения и переработки зерна. Вследствие широкого применения упрощенных технологий возделывания почвы, недостаточного внедрения инноваций, несбалансированности структуры посевных площадей зернопроизводителям часто не удается обеспечить надлежащее качество производимого зерна, а, соответственно, получить дополнительную премию и повышать уровень своего дохода. Доля основной продовольственной культуры – пшеницы, пригодной для производства хлебопекарной муки, в последние годы не превышает 60% от ее валового сбора [8].

Совокупная потребность в зерне для продовольственных и фуражных целей на российском рынке составляет 72–75 млн. тонн в год. Исходя из валового сбора зерна, в последние годы Россия может обеспечить свои потребности без импортных поставок.

Увеличение производства зерна в РФ и стабильный внутренний спрос на него являются стимулами для экспорта зерна. На сегодняшний день зерно относится к стратегическим экспортным продуктам для нашей страны. На внешний рынок отправляется четверть российского урожая зерна. Начиная с 2001 года, экспорт зерновых культур значительно превышает их импорт и имеет устойчивую тенденцию к росту. Наибольшую долю в структуре экспорта зерновых культур из РФ составляет пшеница, на втором месте – ячмень, на третьем – кукуруза.

За последние двадцать лет впервые РФ вошла в тройку лидеров по экспорту зерна еще в 2009 году. До засухи 2010 года Россия была вторым экспортером зерна в мире, уступая только США. Однако из-за сложных погодных условий летом 2010 года на большей части территории России с 15 августа было введено эмбарго на экспорт большинства видов зерновых культур. Такие меры направлены на защиту, в первую очередь, интересов российских потребителей зерна и сохранение стабильности во внутреннем продовольственном рынке. Действие эмбарго способствовало тому, что зерно, которое имеется в излишках в основном в южных регионах России, поставлялось в те регионы, которые испытывали реальный недостаток продовольственного и фуражного зерна. Но уже с 2011 года после снятия эмбарго Россия быстро восстановила свои позиции на мировом рынке зерна и удерживает их до настоящего времени.

Традиционно в тройке стран – лидеров, предъявляющих спрос на российское зерно, находятся Египет, Турция и Саудовская Аравия. Также среди стран импортеров российской зерновой продукции значительную роль играют Ливия, Израиль, Сирия, Иран.

Импорт же зерновых культур в РФ ежегодно снижается и носит нецентрализованный характер. Основными импортируемыми зерновыми в России являются рис (около 70% от общего потребления), кукурузная крупа (около 15%) и горох (около 6%). Таким образом, внешний спрос на российское зерно значительно превышает отечественный спрос на зерновую продукцию иностранного производства. Импорт зерновых культур не оказывает значительного влияния на удовлетворение внутреннего спроса [9].

Внутренний спрос на зерновые культуры в РФ формируется в основном из спроса населения на хлебопродукты и потребности в фуражном зерне для корма скота.

Основными покупателями продовольственного зерна являются перерабатывающие предприятия, заготовительные и оптово-посреднические организации (на их совокупную долю приходится почти 50% объема реализации) [10].

В России сформировался довольно устойчивый тренд стабильного потребления хлебопродуктов в расчете на душу населения, что подтверждает низкую эластичность спроса на данный товар [11]. Если в 1992 году потребление хлебных продуктов составило 125 кг. на че-

ловека в год, то в 2016 году оно снизилось всего до 116 кг. Доля затрат на хлеб в расходах населения на покупку потребительских товаров снизилась с 9,4% в 2000 году до 4,5% в 2016 году.

Незначительное снижение потребления хлеба и хлебных продуктов объясняется, в первую очередь, тем, что при повышении доходов населения спрос сместился в сторону других продовольственных товаров. Это обусловлено тем, что на протяжении всех реформенных лет потребление хлебных изделий на душу населения превышало рекомендуемые медицинские нормы, которые составляют 95–105 кг. [12]. Уменьшение численности населения страны также приводит к снижению спроса на продовольственное зерно.

Спрос на фуражное зерно на протяжении всего реформенного периода также снижался. В первую очередь это связано с сокращением поголовья скота и птицы в стране и высокой стоимостью фуражного зерна.

Таким образом, можно сделать вывод, что внутренний спрос на зерновые культуры имеет тенденцию к снижению, а экспортный по-прежнему остается высоким.

Благодаря планомерному государственному воздействию на данный рынок наконец-то удалось несколько сгладить проблему ценового дисбаланса, когда основная доля добавочной стоимости прибавлялась посредниками и переработчиками [13].

Как правило, цены на зерно испытывают сезонные колебания: своего максимума они достигают в феврале-апреле, минимума – в августе-октябре. Но в последние годы размах сезонного колебания цен также значительно сократился, что объясняется большими переходящими запасами зерна в стране и государственным регулированием процесса ценообразования на данном рынке.

Одним из барьеров, ограничивающих развитие российского зернового рынка, является недостаточное развитие рыночной инфраструктуры, что затрудняет сбыт произведенной продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынках [14]. Для российского зернового рынка характерны высокие транзакционные издержки, которые, в первую очередь, связаны с межрегиональными перевозками продукции, значительными трудностями организационного и бюрократического характера. По-прежнему остро стоят вопросы неудовлетворительного технического состояния и недостатка мощностей для хранения зерна, несоответствия уровня развития транспортной и логистической инфраструктуры потребностям роста товарооборота на зерновом рынке [15]. Однако следует отметить, что за последние годы в этой сфере наметился ряд положительных изменений, связанных с углублением специализации элеваторов, улучшением их материально-технического оснащения, расширением их сети, особенно в зернопроизводящих регионах. В то же время инфраструктура отрасли зернопроизводства, и, в первую очередь, складское хозяйство по-прежнему является наиболее узким местом в развитии отечественного зернового рынка и одним из ключевых факторов, сдерживающих повышение конкурентоспособности отечественного зерна на мировом рынке [16].

Модернизация существующих и создание новых объектов инфраструктуры зернового рынка требует существенных объемов долгосрочных инвестиций, что предопределяет потребность в государственной поддержке не только финансовой, но и организационно-технической, реализация которой может осуществляться в форме государственно-частного партнерства.

Зерновой рынок всегда являлся объектом пристального внимания государства. Его регулированию уделяется большое внимание и в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 г.г.» в рамках подпрограммы «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства».

В результате реализации подпрограммы валовой сбор зерна в РФ должен вырасти к 2020 году до 115 млн. тонн.

Механизм реализации мероприятий государственной программы базируется на осуществлении государственных закупочных и товарных интервенций, а также залоговых операций. Государственная поддержка также реализуется на основе выделения субсидий из средств федерального бюджета бюджетам субъектов РФ для возмещения организациям АПК «части затрат на уплату процентов в размере двух третей ставки рефинансирования Центрального банка РФ по инвестиционным кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2013–2020 годах на срок до 8 лет на строительство, реконструкцию и модернизацию мощностей по подработке, хранению и перевалке зерновых и масличных культур» [17].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного анализа был сделан вывод, что в ближайшее время кардинального изменения конъюнктуры зернового рынка не ожидается. Прогнозируя объемы спроса на зерно, можно сказать, что современная модификация парадигмы питания может привести к его уменьшению для производства муки [18]. Не ожидается и значительного увеличения количества отечественных потребителей, так как по прогнозам Росстата численность населения в РФ существенно не вырастет. Поэтому, как прогнозируют в Зерновом союзе, потребности страны в зерне на продовольственные цели снизятся до 22,8 млн. тонн к 2020 году [19]. В то же время в связи с реализацией государственных программ по развитию животноводства следует ожидать увеличения поголовья скота в РФ, а, следовательно, и роста спроса на фуражное зерно. Но темпы его будут незначительны. По-прежнему высоким и стабильным будет оставаться спрос на российское зерно со стороны иностранных покупателей. К 2020 году Россия имеет все предпосылки занять место лидера на мировом экспортном рынке пшеницы.

Как было уже сказано, в условиях активной инновационной деятельности зернопроизводство все меньше зависит от погодных условий [20]. Низкие урожаи 2010 года послужили хорошим уроком, как производителям, так и государству. Очевидно, что в дальнейшем они постараются не допустить подобных ситуаций. Следовательно, значительных колебаний предложения на зерновом рынке также не придется ожидать. В такой ситуации с учетом жесткого контроля со стороны государства значительного изменения уровня цен на зерновом рынке не предвидится.

Все это свидетельствует о перспективах стабильного развития зернового рынка в РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Киселева Е.Н., Власова О.В., Коннова Е.Б. Рынок продовольственных товаров: Учебное пособие [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/176508/read>
2. Алтухов А.И. Зерновой рынок России на рубеже веков - М.: ИНФОР - М, 2014. - 400 с.
3. Дедова Е.М., Горшкова К.Ф. Современное состояние, тенденции и проблемы рынка зерна в РФ. // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. 2015. № 1. С. 272–275.
4. Кузьменко О.А. Реализация продукции зерна крупных культур сельскохозяйственными предприятиями // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 42–44.
5. Романюк Е.О. К вопросу о производстве и экспорте зерна пшеницы в России. // Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 1. № 3 (25). С. 97–100.
6. Кострова Ю.Б. Формирование рыночной системы реализации продовольственной продукции в РФ. // Материалы международной научно-практической конференции «Экономика и право: теоретические и прак-

тические проблемы современности». – Казань: ООО «Бук», 2016. С. 120–124.

7. Кострова Ю.Б., Минат В.Н. Продовольственный рынок Рязанской области: современное состояние и основные направления развития. // Вестник РГАТУ им. П.А. Костычева. №1 (33), 2017. С. 96–100.

8. Егоров И.А., Кострова Ю.Б. Анализ рынка хлебобулочных изделий Рязанской области // Принципы и технологии экологизации производства в сельском, лесном и рыбном хозяйстве: Материалы 68-ой международной научно-практической конференции. – Рязань: Изд-во: РГАТУ им. П.А. Костычева, 2017. С. 262–265.

9. Кострова Ю.Б., Минат В.Н. Импортозамещение как приоритетное направление формирования продовольственной безопасности. // Материалы III Международной научно-практической конференции «Наука, технологии и инновации в современном мире». – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2016. С. 57–60.

10. Козлов А.А., Минат В.Н. Особенности функционирования системы сбытовой деятельности в агробизнесе. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики XXI века». – Рязань: Рязанский филиал НОУ ВО «Московская академия экономики и права», 2016. С. 14–20.

11. Кострова Ю.Б., Федоскина И.В. Особенности анализа спроса на сельскохозяйственную продукцию. // Вестник РГАТУ им. П.А. Костычева. 2009. №2. С. 50–51.

12. Кострова Ю.Б., Курочкина Е.Н. Оценка уровня потребления продовольствия населением Рязанской области. // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10-1 (41). С. 44–48.

13. Беккулиева Б.М., Разакова Д.И. Ценообразование на рынке зерна и продуктов его переработки // Проблемы агрорынка. 2017. № 3. С. 73–77.

14. Сучкова Н.Р., Крючков Г.Г. Анализ современного состояния инфраструктуры агропроизводственного рынка зерна. // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 6. С. 44–52.

15. Кострова Ю.Б., Мартынушкин А.Б. Каналы товародвижения и логистические риски на продовольственном рынке России. // Материалы III международной научно-практической конференции «Science in the modern information society», 10-11 апреля, 2014 г. – North Charleston, USA. С. 189–192.

16. Панева Е.А. Особенности рынка зерна в России. // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки». – Стерлитамак, 2018. С. 129–132.

17. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»

18. Родин И.К., Ватутин В.С., Минат В.Н., Иваникова О.А. К вопросу оценки потенциала зернопроизводства в зависимости от курса социально-экономической политики в России. // Сборник статей преподавателей и аспирантов экономического факультета Рязань, 2009. С. 16–20.

19. Официальный сайт Российского зернового союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://grun.ru/>

20. Ляшук Ю.О. Специфические сельскохозяйственные риски, характеризующие кризисное состояние российского АПК. // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и управления АПК» - Рязань, 2013. С. 308–317.

Статья поступила в редакцию 17.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 330

МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИЕЙ ВУЗА В НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

© 2018

Латкин Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международного маркетинга и торговли», руководитель института подготовки кадров высшей квалификации**Кривошапов Вячеслав Геннадьевич**, аспирант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: czu@mail.ru)*

Аннотация. Любое современное государство отчетливо связывает свою жизнеспособность и развитие, с научно инновационной деятельностью. Инновации во многом определяют уровень социально-экономического развития государств и их положения в мировых рейтингах. Такое положение дел, в своей совокупности, воплощает понятие национальных инновационных систем. Среди многочисленных элементов национальной инновационной системы, обеспечивающих вклад в инновационное развитие, свое место занимают вузы и их научная деятельность. Однако не каждый вуз способен с одинаковой эффективностью являться качественным элементом национальной инновационной системы. Так становится необходимым располагать конкретными способами повышения интегрированности вуза. Процесс повышения интегрированности должен регулироваться системой управления отвечающей условиям интеграции, где таковой способно выступить создание модели управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе. В результате реализации такой модели, возможно четко отразить место вуза в национальной инновационной системе, и обеспечить процесс принятия и внедрения управленческих решений по повышению уровня интегрированности, на основе системы управления. Чем сильнее вуз интегрирован в национальную инновационную систему, тем выше его взаимодействие с другими элементами системы, а значит выше и его вклад в развитие инновационной экономики и благополучие государства.

Ключевые слова: инновации; национальная инновационная система; интеграция вуза; вузовская среда; модель интеграции; система управления; высшее образование; экономическое направление, инновационно-ориентированная модель, инновационная деятельность.

MODELING OF THE CONTROL OF THE INTEGRATION OF THE HIGHER EDUCATION
IN THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

© 2018

Latkin Alexander Pavlovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of "International Marketing and Trade", Head of the Institute for Training High Qualification Personnel**Krivoshapov Vyacheslav Gennadievich**, graduate student*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru)*

Abstract. Any modern state clearly connects its viability and development, with scientific innovation activity. Innovations in many ways determine the level of socio-economic development of states and their position in world ratings. This state of affairs, in its entirety, embodies the notion of national innovation systems. Among the numerous elements of the national innovation system, providing a contribution to innovative development, universities and their scientific activities take their place. However, not every university is capable of equal quality of the elements of the national innovation system with the same efficiency. So it becomes necessary to have concrete ways to increase the integration of the university. The process of increasing the integration should be regulated by a management system that meets the conditions of integration, where it is possible to create a model for managing the integration of the university in the national innovation system. As a result of the implementation of such a model, it is possible to clearly reflect the place of the university in the national innovation system, and to ensure the process of adoption and implementation of managerial decisions to improve the level of integration, based on the management system. The stronger the university is integrated into the national innovation system, the higher its interaction with other elements of the system, and hence its contribution to the development of the innovative economy and the welfare of the state is higher.

Keywords: innovations, national innovation system, university integration, university environment, integration model, management system; higher education; economic direction, innovation-oriented model, innovation.

За прошедшие десятилетия основа мировой экономики подверглась не малым переменам, которые в большинстве своем были обусловлены сложившимися тенденциями инновационного развития и усиления глобализации. В частности, такое положение дел способствовало развитию и широкому распространению понятия национальных инновационных систем (НИС). Каждая национальная инновационная система по-своему уникальна и имеет свой набор элементов. От качества интеграции и взаимодействия элементов НИС напрямую зависит уровень развития инновационной экономики и благополучие государства. Тем самым, в современных условиях поиска путей развития и совершенствования производства, характеризующихся разработкой новых, преимущественно эффективных форм и методов ведения хозяйственной деятельности, интеграция в НИС предстает как качественный и востребованный процесс, предубеждающий о росте эффективности любой научной или производственной деятельности.

Вопросам национальной инновационной системы, ее составляющим элементам, принципам функционирования, реализуемым функциям, а так же опыту формирования сбалансированных НИС, в экономически

развитых странах, посвящены труды таких учёных как С. Freeman [1], B-A Lundvall [2], S. Metcalfe [3], R Nelson [4], P. Patel and K Pavitt [5], и др. В немалой степени исследователями прорабатывались вопросы интеграции одного из важнейших элементов национальной инновационной системы, а именно высших учебных заведений (вуз). Вопросы развития вузовской науки, интеграции и формы научных объединений, а так же проблемы сложившиеся в данной сфере рассматриваются в исследованиях Л.Н. Ананьевой [6], Л.М. Гохберга [7], Г.М. Дарбищева [8], Л.А Крохмаль [9], А.В. Кузнецова [6], А.П Латкина [9], Л.А Николаевой [10], Е.Л. Смольяновой [6] и др. [11-19]. Тенденции и особенности развития национальных инновационных систем, и их влияние на рейтинги мировых экономик рассматриваются в работах М.А. Бендикова [20], В.П. Воронина [21], В.А. Голепкова [22], А.В. Зверева [23], Л.Э. Миндели [24] и другие ученые [25-29].

Однако, несмотря на многочисленные исследования теоретических и практических аспектов национальной инновационной системы, и ее элемента в виде вузов, в науке не сложилось целостного и единого подхода относительно интеграции вузов в НИС.

Теоретико-методическая основа работы обращается к развитым формам научно-теоретического знания, а именно к научному исследованию и анализу изученных теорий и концепций. Для получения научных результатов, в статье использован следующий ряд методов: метод анализа и синтеза – использован для проведения систематизации инновационных элементов, явлений и понятий по наиболее сходным характеристикам, и выделением общих черт интеграции в национальной инновационной системе, метод графического моделирования – использован для построения модели управления интеграцией и моделирования элементов на основе изученных данных, метод индукции – позволил от единичных, частных утверждений перейти к обобщающим выводам исследования.

Высшие учебные заведения, как один из элементов национальной инновационной системы, обладают всем необходимым потенциалом и спектром возможностей, для осуществления вклада в развитие государства и роста инновационной экономики. Интеграционные процессы в сфере образования стимулируют создание условий для повышения конкурентоспособности российских вузов [30].

Акцент такой позиции ставится на не менее актуальную сегодня интеграцию. На основе таких процессов как кооперация, совместная деятельность и объединение авторы считают, что *процесс интеграции вузов в национальную инновационную систему* представляет собой установление органичных связей между элементами вузов и объектами НИС в виде последующего их объединения в единую, сплоченную систему, направленную на достижение эффекта инновационного развития, как в экономике, производстве и науки, так и во всех отраслях государства в целом. Интеграция бесспорно является неотъемлемой частью НИС любого государства, в котором главной задачей является создание эффективной, сбалансированной инновационной системы, направленной на развитие инновационной экономики и государственной инфраструктуры в целом.

На взгляд авторов нельзя не учитывать сложившуюся в России систему уровней интеграции. В настоящее время, сформировалась условная система уровней, где университетам федерального масштаба присваивается наивысший уровень интегрированности в НИС. Вторая позиция отводится научно исследовательским университетам, а на третьей и четвертой можно отметить региональные государственные вузы и частные вузы. Установление подобных границ в рамках интегрированности привносит лишь несогласование в работу элементов НИС.

Смещению границ между такими уровнями могут поспособствовать наметившиеся изменения в Министерстве образования и науки. Все чаще поднимающиеся вопросы разделения Министерства образования и науки на два отдельных ведомства, а именно отдельных друг от друга министерства науки и министерства образования. Продиктованное Стратегией научно-технического развития страны до 2024 года требование, предполагает создание единого координирующего центра ответственного за сферу науки, которым и выступит министерство науки. Совмещение управления сферами вузовской науки, академической науки, научно исследовательских институтов и научных организаций в лице единого министерства, обеспечит положительную селекцию роста интеграции вузов в НИС.

Тем не менее, отечественная вузовская среда имеет ряд требующих разрешения препятствий и проблем, что негативно отражается на уровне ее интегрированности в НИС. Поэтому становится необходимым располагать конкретными способами повышения интегрированности в НИС.

В последнем случае процесс повышения интегрированности, непременно должен регулироваться, системой управления, отвечающей условиям интеграции. Для

этого в первую очередь следует отразить модель национальной инновационной системы и представить в ней место вуза как объекта управления, а также рассмотреть его взаимодействие с другими элементами НИС. В конечном итоге, в рассмотренной модели НИС представить отвечающие условиям интеграции функции управления интеграцией вуза.

Так, с целью более эффективной и компетентной реализации системы управления интеграцией вуза, выбрано направление создания и разработки, способной отвечать представленным условиям исследования, модели управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе. В основу, нашего видения модели управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе, ложится представление структуры, функционирование которой направлено на рост уровня интегрированности вуза в НИС. Компетентностная позиция, данной модели, предполагается в виде детального отражения совокупности элементов, входящих в национальную инновационную систему, выделение места вуза среди них с рассмотрением мероприятий усиления его влияния в данной системе (рисунок 1).

В результате, разработанная модель управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе, учитывает, как, все установленные базовые элементы НИС, так и структуру их взаимодействия в условиях инновационной среды. Однако ключевым моментом, придающим модели новизну, является группировка элементов национальной инновационной системы в рамках таких укрупненных групп как бизнес элементы, научно-исследовательские элементы и государственно-общественные элементы НИС. Предложенная модель содержит систему управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе, на основе функций планирования, организации, учета, оценки и регулирования.

Модель управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе, призвана отразить место вуза в НИС, и обеспечить процесс принятия и внедрения управленческих решений по повышению уровня интегрированности в НИС, на основе предложенной системы управления. Чем сильнее вуз интегрирован в национальную инновационную систему, тем выше его взаимодействие с другими элементами НИС, а значит выше и его вклад в развитие инновационной экономики и благополучие государства. Связи с этим главной целью представленной модели, становится обеспечение эффективности взаимодействия вузов с другими элементами национальной инновационной системы.

В рамках реализации главной цели всегда присутствуют необходимость в достижении подцелей. Так согласно подходу, система управления интеграцией содержит три подцели: повышение показателей эффективности вуза; развитие научно-инновационной среды вуза; рост уровня интегрированности вуза в НИС. Следует подчеркнуть, что у каждого вуза, планирующего повышение уровня своей интеграции в НИС, цели должны коррелировать с представленными в модели. Система управления интеграцией вуза в НИС должна отвечать условиям преобразования цели в искомым, конечный результат. На рисунке 1 в виде схемы представлена система управления, отражающая последовательность качественного преобразования цели. Для достижения указанных целей в системе управления определен ряд мероприятий.

Однако, для того чтобы разработанная система управления носила качественный и объективный характер, важным условием является рассмотрение места вуза в НИС, как объекта управления. Для этого, в модели управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе, систематизированы и схематически представлены элементы, которые входят в национальную инновационную систему, взаимодействуют с вузами и способны отразить их место. К ним относятся три укрупненные группы: бизнес элементы, научно-ис-

следовательские элементы и государственно-общественные элементы НИС. Подспорьем в создании такой группировки послужили положения действующего Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), настоящей Конституции и ряда Федеральных Законов, отражающих в себе все лица и организации государства, которые можно разделить на указанные выше группы.

нальной инновационной системы.

Согласно, выбранного направления, рассмотрим вторую группу представленных в модели элементов национальной инновационной системы, а именно государственно-общественные элементы НИС. Данные элементы представляют собой часть НИС выраженную в лице государственной власти и субъектов РФ. Как видно

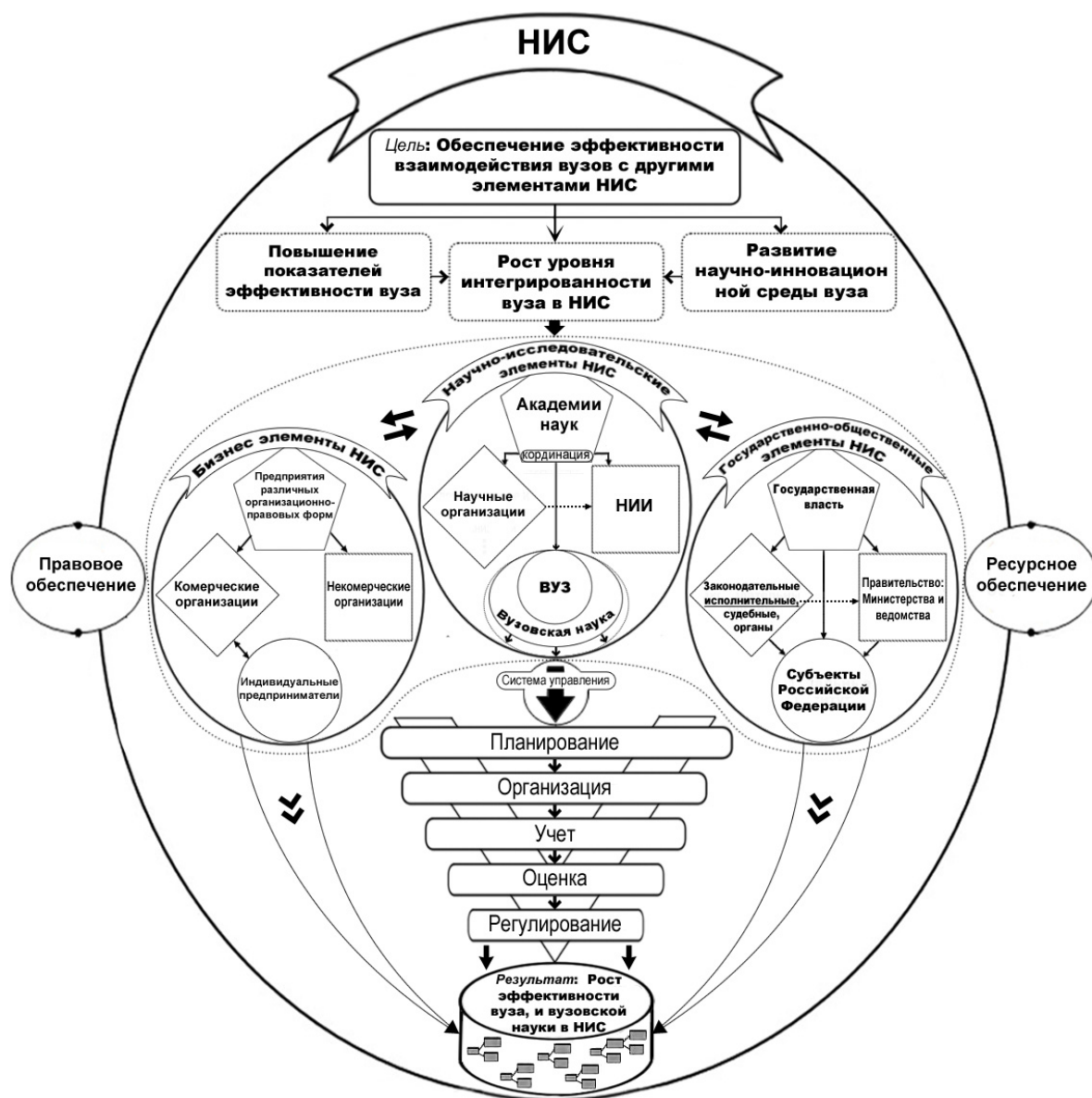

Рисунок 1 - Модель управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе

Бизнес элементы национальной инновационной системы.

Рассмотрим каждую группу элементов. В первом случае, бизнес элементы, представляющие собой часть НИС, в виде юридических лиц, главной целью которых является ведение хозяйственной деятельности через создание предприятий различных организационно-правовых форм. Согласно положениям ГК РФ, в рамках данных форм, можно выделить три подгруппы, а именно: коммерческие организации, преследующие извлечение, прибыли в качестве основной цели своей деятельности; некоммерческие организации, не имеющие извлечение, прибыли в качестве основной цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками; индивидуальные предприниматели, удовлетворяющие целям коммерческих организации [31].

Государственно-общественные элементы нацио-
Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2(23)

из рисунка 1 государственно-общественные элементы, состоят из трех основных подгрупп в виде органов государственной власти, министерств и ведомств, а так же субъектов РФ. Главным фактором в разработки данной группировки элементов, стало рассмотрение действующей Конституции РФ, в положениях которой, присутствуют и описываются все государственно-общественные элементы НИС.

Научные элементы национальной инновационной системы.

Последней укрупненной группой, в рамках, представленных на рисунке 1 элементов, являются научно-исследовательские элементы НИС. К данным элементам НИС относятся организации, осуществляющие научно-исследовательскую деятельность, направленную на получение и применение новых знаний. В ходе рассмотрения ряда Федеральных Законов, регламентирующих научную деятельность России, была сформирована группировка научных элементов НИС в виде трех основных подгрупп, а именно академии наук, научно-исследова-

тельские институты, вузы и другие научные организации, чья основная деятельность, научная.

Рассматривая третью подгруппу научных элементов НИС, более детального внимания заслуживают, научно-исследовательские институты (НИИ). Несмотря на то, что НИИ являются частью научных организаций подведомственных Академиям наук, их структура состоит из множества самостоятельных, специализированных учреждений, являющихся элементами НИС. НИИ - представляют собой организации, главная цель которых заключается в осуществлении научной деятельности. На данный момент в Российской Федерации существует ряд стратегически важных НИИ, среди которых можно выделить: Научно-технический центр правовой информации; Центральная научно-исследовательская лаборатория отраслевых инновационных технологий; Научно-исследовательский институт стандартизации и унификации; Научно-технический и сертификационный центр по комплексной защите информации и т.д. [32].

Среди всех элементов, как показано на рисунке 1, занимает свое место и вузы. Учитывая генеральную цель модели, а именно обеспечение эффективности взаимодействия вузов с другими элементами НИС, можно сказать, что ее достижение может быть выражено через конкретные формы взаимодействия вуза с вышеописанными элементами: создание совместных научно-образовательных и практико-ориентированных площадок; создание на базе вуза классов ориентированных на проведение технологических практик; привлечения в преподавательский состав вуза совместителей из реальных сфер производства; привлечение реальной сферы экономики в процесс формирования вузовских образовательных программ, учитывая тем самым реальные потребности рынка труда; проведение совместных научных исследований и разработок с привлечением к научному процессу студентов; создание совместных научных центров, технопарков, бизнес инкубаторов, а так же организации выставок, конференций, форумов и т.д.

Высшие учебные заведения, и их положения могут быть отличны друг от друга. Так установлено что, несмотря на то что, вузы являются интегрированными элементами НИС, уровень их интеграции в частных случаях, может оказаться крайне низок, а значит и низок их вклад в развитие инновационной экономики и государства.

Система управления.

Качество интеграции напрямую зависит от качества принимаемых управленческих решений. Тем самым, логическим этапом становится представление системы управления, призванной через управленческие решения, повысить показатели вуза и обеспечить рост эффективности его взаимодействия с другими элементами НИС.

Повышение интегрированности вуза в НИС обеспечивает рост его вклада в развитие национальной экономики государства, и складается из ряда факторов, которые обеспечиваются при внедрении в вузовскую среду новейших достижений науки и техники. В этой связи в основу управления вузовкой интеграцией должна быть положена инновация. Таким образом, было выбрано направление разработки системы управления интеграцией вуза в НИС.

В качестве субъекта управления будет выступать соответствующий орган, аппарат управления интеграцией вуза в НИС. В данном случае таким органом будет являться управленческий аппарат вуза. В его задачи входит разработка организационно-технических мероприятий по повышению и обеспечению роста показателей вуза, нахождение средств и методов достижения поставленных целей, определение программы действий, принятие управленческих решений.

Управляемой системой будет являться непосредственно вуз, с его кафедрами, структурные подразделения, административный корпус ответственный за обеспечение деятельности вуза и отдельных его состав-

ляющих. Именно здесь осуществляются процессы выполнения принятого плана, а так же информирование субъекта управления о ходе выполнения, возникающих отклонениях, их причинах и виновниках. На основании полученной информации субъект управления проводит анализ, вносит корректировки в исходный план.

Кроме того, нельзя забывать о том, что система управления имеет право на существование только в том случае, если в ней присутствуют цели управления, а так же четко определен конечных результатов ее функционирования. Управляющее воздействие субъекта на объект управления осуществляется для достижения поставленных целей. Под целями системы понимаются желаемые конечные результаты. Именно при определении целей, закладываются параметры, обеспечивающие повышения интегрированности вуза в НИС, и формируется стратегия управления интеграцией.

Одним из условий достижения цели и эффективности управления являются наличие трудовых, эффективное использование материально-технических, финансовых и других ресурсов, без которых невозможно целенаправленно управлять процессом производства и обеспечивать требуемый уровень конкурентоспособности продукции и эффективности производства. Именно комплексная увязка цели и ресурсов позволит достичь запланированных конечных результатов.

В свою очередь, реализация целей управления и получение конечных результатов возможно только при наличии в системе, механизма управления, который рассматривается как средство их достижения с минимальными затратами ресурсов. Механизм управления необходим для реализации конкретных целей и включает в себя ряд функций и средств управления. Механизм управления занимает центральное место в системе управления и служит для приведения системы в действие и обеспечения ее эффективного функционирования, для достижения поставленных целей и получения желаемых конечных результатов.

Считаем, что одним из важнейших моментов при создании механизма в системе управления, является выявление функций, относящихся к управлению интеграцией вуза в НИС. Следует отметить, что в инновационной деятельности крайне слабо проработан вопрос функций управления интеграцией вуза в НИС, что является одной из основных причин отсутствия систем управления интеграцией вуза.

Таким образом, в виду отсутствия четко установленных функций управления интеграцией вуза в НИС, следует рассмотреть основу, являющуюся началом формирования всех основных форм и видов функций управления в различных направлениях науки. На основании анализа экономической литературы установлено, что краеугольным камнем в формировании функций управления, являются труды Анри Файоля [33]. Тем самым, принимая во внимание исследования А. Файоля, целесообразно, в качестве основных функций управления интеграцией вузов в НИС выделить следующие:

- *Планирование* повышения уровня интегрированности вуза, в национальной инновационной системе. Данная функция подразумевает: выбор направлений развития обеспечивающих повышения уровня интегрированности вуза в НИС; прогнозирование будущего состояния системы; определение программы действий; доведение программы до объекта управления;

- *Организация* управления. Данная функция подразумевает: определение необходимых ресурсов; определение источников поступления ресурсов; расстановка ответственных лиц и исполнителей; организация управления интеграцией вуза в НИС;

- *Учет* показателей интеграции вуза. Данная функция подразумевает: применение показателей интеграции, и формирование по ним, набора значений; анализ показателей интеграции; подготовка к оценке;

- *Оценка* уровня интегрированности вуза в НИС.

Данная функция подразумевает: применение метода оценки уровня интегрированности вуза в НИС; получение качественной оценки уровня интегрированности вуза; подготовка к регулированию на основе полученных результатов;

- *Регулирование* процессов управления интеграцией вуза. Данная функция подразумевает: проведение анализа и выявление проблемных зон; принятие решения о текущем регулировании или в рамках следующего периода с корректировкой программы действий; определение программы действий по устранению проблемных зон; организация осуществления подготовленных мероприятий для достижения конечного результата.

Не маловажную роль играет непосредственно качество управления. Как следствие, качество управления становится одним из важнейших направлений, и в данном случае оно приобретает отчетливый утилитарный характер [34].

В результате рассмотрения функций системы управления повышением уровня интегрированности вузовской науки в национальной инновационной системе, можно отметить, что данные функции можно разделить на два блока. Первый блок включает в себя первые три функции, которые выступают в роле начальных ступеней в подготовке применения алгоритма принятия решений. Вторым блоком, или ключевыми функциями в системе управления, является оценка и регулирование, которые целесообразно применять в виде алгоритма. В рамках данных функций возможна разработка алгоритма, включающего в себя этапы оценки текущего уровня интеграции вуза, и следующие за этим мероприятия анализа, выявления проблемных зон, и принятия программы действий.

Как следствие, образовательная организация, ставившая своей целью повышение уровня интегрированности вуза в национальной инновационной системе, обеспечит рост своей образовательной, научной и инновационной деятельности. Функционирование высоко интегрированного вуза возымеет первоклассный характер, что качественным образом окажет влияние на взаимодействующие с ним внешние объекты, в виде других элементов НИС. Масштабное проявление подобной практики, окажет непосредственное влияние, как на рост отечественной экономики, так и развитие устойчивой, сбалансированной НИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Freeman, C., 1987. Technology policy and economic performance; lessons from Japan, Frances Printer Publishers, London.

2. Lundvall, B.-A., 1992. National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning, Pinter Publishers. London.

3. Metcalfe, S., 1995. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives, in P. Stoneman (ed.), Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change, Blackwell Publishers. Oxford (UK)/Cambridge (US).

4. Nelson, R., 1993. National Systems of Innovation: A Comparative Analysis, Oxford University Press. New York/Oxford.

5. Patel, P. and K. Pavitt, 1994. The Nature and Economic Importance of National Innovation Systems, STI Review. Paris.

6. Смольянова, Е.Л., А.В. Кузнецов и Л.Н. Ананьева, 2010. Механизмы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему. Финансы экономика стратегия, 10: 28-32.

7. Гохберг, Л.М., 2003. Национальная инновационная система России в условиях новой экономики. Вопросы экономики, 3: 26-44.

8. Дарбищев, Г.М., 2010. Методические основы оценки и повышения эффективности управления вузовской наукой, PhD thesis, ГОУВПО ДГТУ, Махачкала.

9. Латкин А.П., Крохмаль Л.А. Новая парадигма участия университетов в региональном развитии / А.П. Латкин, Л.А. Крохмаль // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 12. – С. 879-883.

10. Латкин А.П., Николаева Л.А. Вузовский сектор науки как инновационная составляющая модернизации экономики (на примере структурных преобразований Дальневосточного региона) // *Образование и общество*. – 2011. – № 1. – С. 102-108.

11. Якунин В.Н. Особенности развития университетской науки на современном этапе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 3 (12). С. 35-38.

12. Волков С.Н. К проблеме развития науки и образования на современном этапе: социально-философский аспект // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 163-167.

13. Люсов В.Н. Особенности организации научно-исследовательской работы в высших технических учебных заведениях, интегрированных с производством // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 219-222.

14. Желнина Е.В. Наука и образование как факторы инновационной активности промышленных предприятий // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 1 (10). С. 74-78.

15. Хисамутдинова Н.В. Роль вузовской науки в развитии экономики дальнего востока в 1920-60 гг // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 416-418.

16. Шакина Н.А. Оценка адекватности направлений финансирования отраслей науки заявленным государством национальным приоритетам научно-технического развития // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013. № 2 (26). С. 120-127.

17. Левина А.П. Вуз в современной социально-экономической системе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2 (11). С. 140-143.

18. Базарова Е.Г., Базаров А.Ц. Управление инновационным развитием образовательной организации // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 51-54.

19. Цветкова И.В. Элементы инновационной культуры // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 55-59.

20. Бендигов, М.А. Оценка реализуемости инновационного проекта / М.А. Бендигов // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2001. – № 2. – С. 27-43.

21. Воронин, В.П., Гурова, Г.А., Кандакова, Г.В. Инновационные процессы и межгосударственная производственная интеграция / В.П. Воронин, Г.А. Гурова, Г.В. Кандакова. – Воронеж: ВГТА, 2005. – 192 с.

22. Голепков, В.А., Степанов, Ю.С., Садков, В.Г., Стратегия инновационного развития регионов России и роль университетских комплексов в модернизации образования / В.А. Голепков, Ю.С. Степанов, В.Г. Садков. – М.: Машиностроение, 2003. – 286 с.

23. Зверев, А.В. Формирование национальной инновационной системы мировой опыт и российские перспективы: дис. ... док. эконом. наук: 08.00.05 / Зверев Андрей Викторович. – М., 2009. – 496 с.

24. Миндели, Л.Э., Казанцев, А.К. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: учебник / Л.Э. Миндели, А.К. Казанцев. 2004. М.: Экономика 518 с.

25. Камко Е.В. Взаимодействие науки, бизнеса и государства в развитии инновационных проектов: сравнительный анализ на примере России, Китая и США // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 3 (43). С. 5-15.

26. Равен Д. Кризис? Какой кризис? (продолжение - часть III) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2 (11). С. 87-101.

27. Махортова В.К. Национальная инновационная система России: современный уровень и перспективы

развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 55-60.

28. Манова М.В. Анализ ключевых национальных показателей: международный и российский опыт // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 179-183.

29. Raven J. The pervasive and pernicious effects of neglecting systems thinking // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 208-213.

30. Lazarev, G.I. and O.O. Martynenko, 2006. The Regional University: Paths of Integration in the Framework of the Bologna Process. Russian education and society, 10(48): 32-50.

31. The Civil Code of the Russian Federation of 30 November 1994 Volume 51.

32. Decree of the President of the Russian Federation "On approval of the list of state and public organizations" of 4 August 2004 Volume 1009.

33. Файоль, А., 1992. Общее и промышленное управление. Контроллинг, pp: 29-61.

34. Vorozhbit, O.YU., F.V. Rodionov and N.V. Shashlo, 2016. Mechanism of Strategic, Politic and Process Management of Universities Educational Services Quality. Journal of engineering and applied sciences, 14(11). Date Views 24.05.17 www.docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/jeasci/2016/3058-3066.pdf.

Статья поступила в редакцию 22.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА БАНКОВСКИМИ УСЛУГАМИ
НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ**

© 2018

Кривошапова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: czu1965@mail.ru)***Носова Анна Дмитриевна**, специалист отдела внутренней бухгалтерии
*ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк»**(692500, Россия, Владивосток, проспект Партизанский, 44, корпус 2, e-mail: nosova.anna111@gmail.com)*

Аннотация. Целью статьи является обоснование действенных методических подходов для оценивания степени обеспеченности региона банковскими услугами, которые построены как на научном наследии ученых, так и на собственных теоретических разработках. Методы: в процессе написания статьи использованы приемы и способы статистического анализа для проведения количественной и качественной оценки уровня развития региональных рынков банковских услуг, применены методы группировки и сравнения, индексный и графический, а также метод комплексной оценки. Результаты: в процессе написания научной статьи были отобраны характеристики, которые составили основу для оценки, как наиболее содержательные и определяющие влияния на развитие региональных рынков банковских услуг за последние несколько лет. Обозначено значение совокупного индекса обеспеченности региона банковскими услугами как результирующего показателя. Выявлен ряд проблем банковского сектора Приморского края. Научная новизна исследования заключается в разработке теоретических аспектов и практических рекомендаций, которые могут быть использованы в формировании перспективного развития банковского сектора Приморского края, что будет способствовать повышению территориальной обеспеченности регионов банковскими подразделениями и расширению продуктового ряда рынка банковских услуг с учетом особенностей региона.

Ключевые слова: банковские услуги, оценка степени обеспеченности, Приморский край, региональный рынок, развитие банковской деятельности, кредитные организации, индекс институциональной насыщенности, индекс финансовой насыщенности, индекс развития сберегательного дела, совокупный индекс.

**THE ASSESSMENT OF THE SECURITY EXTENT OF A REGION WITH BANKING
SERVICES ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSKY REGION**

© 2018

Krivoshapova Svetlana Valeryevna, candidate of economic sciences, associate professor
at the international business and finance department*Vladivostok State University Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: czu1965@mail.ru)***Nosova Anna Dmitrievna**, specialist of the department of internal accounting
*PJS SCBP "Primsotsbank"**(692500, Russia, Vladivostok Partizanskiy Avenue, 44, Building 2, e-mail: nosova.anna111@gmail.com)*

Abstract. The purpose of the article is the justification of the effective methodological approaches for assessing of the security extent of a region with banking services, which are built both on the scientific heritage of scientists and on our own theoretical advances. Methods: techniques and methods of statistical analysis were used in the process of article writing to assess the level of development of regional banking services markets quantitatively and qualitatively, grouping and comparison methods, index and graphical methods, as well as the technique of integrated assessment were applied. Results: In the process of writing a scientific article, the characteristics that were the basis for assessment were chosen as the most informative and identifying the impact on the development of regional markets of banking services for the last few years. The value of the aggregate index of the assessment of the region with banking services as a resultant indicator is identified. A number of problems of the banking sector of Primorsky region have been identified. The scientific novelty of the research is to develop theoretical aspects and practical recommendations that can be used to form the perspective development of the banking sector of Primorsky region, which will help to increase the territorial availability of regions with banking units and expand the product range of the banking services market, taking into account the characteristics of the region.

Keywords: banking services, assessment of the security extent, Primorsky region, regional market, development of banking activity credit organizations, institutional density index, financial density index, savings development index, combined index.

Одним из условий сохранения темпов роста экономики и повышения уровня жизни каждого региона является стабильная деятельность банковского сектора, поскольку успешное экономическое развитие региона во многом зависит от эффективности использования финансовых ресурсов. Именно банки способствуют созданию ресурсной базы для реализации инфраструктурных и социальных проектов и обеспечению региональной экономики денежными средствами. В этой связи вопрос оценки обеспеченности региона банковскими услугами становится особенно актуальным.

Вопросам развития региональной банковской системы посвящены труды ведущих экономистов, таких как: А.Т. Ачеева [1], Ю.В. Разумова [2], О.А. Печникова [2], В.Н. Кутинова [3], В.С. Просалова [3], Е.В. Пивень [3], Е.Н. Смольянинова [3], Р.И. Гриванов [4], Т.Д. Завальный [4], Е.В. Красова [5], К.Е. Попкова [5], Е.В. Левкина [6], О.Н. Шевченко [6], С.О. Некрасов [7], И.А. Кузьмичева [7], Т.Е. Даниловских [8], К.А. Варнакова [8], С.Д. Аге-

ева [9], С.А. Андрушин [10], А.В. Виноградов [11], А.А. Козлов [12], М.В. Леонов [13], Ю.А. Соколов [14], И.И. Янгиров [15].

Для проведения оценки степени обеспеченности региона банковскими услугами на примере Приморского края важным индикатором является анализ региональных рынков банковских услуг. На сегодня возникает необходимость исследования этих вопросов, ведь наличие информации позволит рационально планировать банковскую деятельность Приморского края и создаст возможность предложить меры по улучшению их организации [16].

Для выбора правильных и экономически обоснованных решений по развитию регионального рынка банковских услуг Приморского края необходимо руководствоваться методикой, которая будет строиться на показателях, с помощью которых можно количественно и качественно описать возможности регионального рынка банковских услуг.

Поиск соответствующей методики будет способствовать формированию действенного подоплека оценки и будет иметь ценность для широкого круга участников: органов государственной власти в регионах, представителей региональной власти, банковских учреждений, потребителей, инвесторов. В основу методики развития регионального рынка банковских услуг в Приморском крае предлагаем заложить анализ региональных особенностей банковской деятельности и исследования рыночных отношений, связанных с предоставлением и потреблением банковских услуг [17].

Для проведения на уровне Приморского края оценки развития банковской деятельности предлагается использовать методику анализа территориального обеспечения банковскими учреждениями, их доступности для потребителей и исследования банковской специализации края.

На рыночном срезе методика оценки будет строиться на закономерностях и тенденциях социально-экономического развития края, как непосредственного места формирования и функционирования рынков банковских услуг, а также, учитывая экономическое содержание понятия «рынок», будет предусматривать оценку имеющихся рыночных отношений, которые происходят по поводу распределения, использования, передачи, пользования и обеспечение потребностей потребителей в банковских услугах.

Таким образом, схема оценки степени обеспеченности Приморского края банковскими услугами будет иметь следующий вид, представлено на рисунке 1.

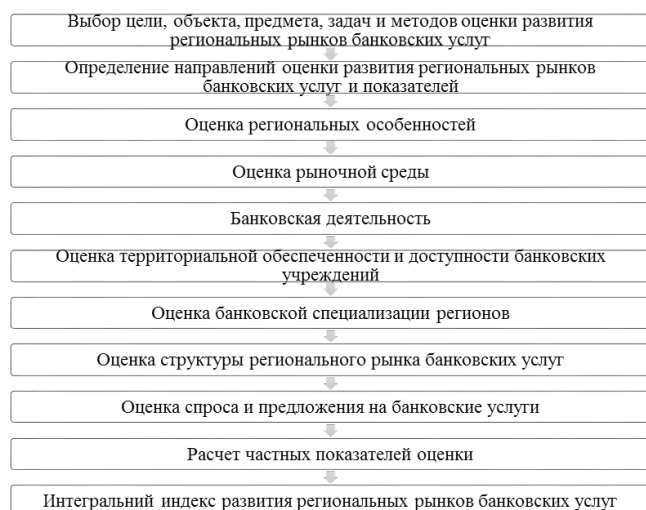

Рисунок 1 - Схема оценки степени обеспеченности региона банковскими услугами

Первое направление предполагает оценку территориальной обеспеченности и доступности банковских учреждений в Приморском крае и оценку банковской специализации региона. Выбор вышеуказанных направлений объясняется тем, что именно регионы выступают непосредственным местом функционирования региональных рынков банковских услуг. Именно поэтому важно, прежде всего, исследовать регион по обеспеченности банковскими учреждениями, их доступности и проанализировать специализацию регионов относительно возможности предоставления банковских услуг [18]. Это позволит определить условия функционирования региональных рынков банковских услуг, оценить их потенциальную способность, учитывая при этом особенности регионов и в конечном итоге составить базу для дальнейших шагов разработки методики.

Несмотря на то, что изучение регионального рынка следует проводить, исследуя рыночную среду, то в данном подходе следует провести оценку структуры регионального рынка банковских услуг, что предполагает

определение рыночных позиций по объему предоставляемых банковскими учреждениями услуг и результатов их деятельности, а также оценку приведенных действующих на региональном рынке банковских учреждений с различными формами собственности и по происхождению банковских капиталов.

Стоит отметить, что исследования этого направления предоставит возможность охарактеризовать рыночную ситуацию на региональном рынке банковских услуг, которая складывается под влиянием спроса и предложения, и проанализировать распределение рыночных позиций на региональных рынках банковских услуг и соответственно сформировать решение о дальнейшей банковской деятельности.

Показатели обеспеченности региона банковскими услугами учитывают соотношение между основными совокупными показателями деятельности кредитных организаций в экономическом районе (число кредитных организаций, объем активов, кредитов реальному сектору экономики, депозитов физических лиц) и социально-экономическими показателями региона (объем регионального продукта, численность населения и доходы на душу населения).

Таблица 1 - Количественные характеристики обеспеченности банковскими услугами Приморского края за период 01.01.2015–01.01.2017

Показатели	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017	Изменения	
				Абсолютные	Относительные (темп роста), %
Количество кредитных организаций, филиалов, дополнительных и операционных офисов, шт.	538	495	456	-82	84,76
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям резидентам и физическим лицам – резидентам, млн руб.	374 778	354 672	307 952	-66 826	82,17
Вклады физических лиц, млн руб.	208 172	261 160	279 022	70 850	134,03
Валовой региональный продукт (ВРП) млрд руб.	643	717	739	96	114,93
Численность населения, тыс. чел.	1 933	1 929	1 925	-8	99,59
Денежные доходы на душу населения (среднемесячные)	28 340	33 018	32 890	4 550	116,06

*Составлено по автором по данным [17].

Проведя в таблице 1 анализ обеспеченности Приморского края банковскими услугами среди экономических показателей за период 01.01.2015–01.01.2017, можно сделать вывод по ряду показателей.

Показатель количества кредитных организаций, филиалов, дополнительных и операционных офисов представляет общее количество головных отделений региональных банков, их филиалов и филиалов инорегиональных кредитных организаций, дополнительных офисов и операционных касс. Из данных, представленных в таблице 1 можно говорить о снижении количества кредитных организаций, филиалов, дополнительных и операционных офисов на 82 единицы (15,24 %) за три года. Сеть банковских отделений в Приморском крае значительная – 456 отделение [18]. Поэтому показатель охвата услугами по Приморью на сегодня можно считать вполне достойным, но ему точно еще есть куда расти.

Под кредитами и прочими размещенные средства, предоставленными организациям резидентам и физическим лицам резидентам понимают выданные ссуды организациям и физическим лицам. Данный показатель по Приморскому краю уменьшился на 66 826 млн руб., что равняется 17,83 %. Это несомненно отрицательный фактор, так как кредитные организации уменьшают объемы кредитования реального сектора экономики. Интересна другая цифра: в прошлом году приморцы (физические лица) набрали кредитов на 57 265. руб., что равняется 29,7 тыс. руб. на каждого жителя Приморья, включая грудничков и немощных стариков [19]. Вообще же, по мнению банкиров, анализ обращений за кредитами показывает, что к 2017 г. жители Приморья уже дважды имели дело с кредитом [20].

Что касается показателя вклада физических лиц, то

он увеличился на 70 850 млн руб. а темп роста составил 134,03 %. Это является положительным фактором для кредитных организаций Приморского края, так как банки за счет привлечения во вклады физических лиц увеличивают свою ресурсную базу. Рост объема вкладов физлиц связан в первую очередь с ростом доходов населения: по мере их увеличения у людей появляются деньги, которые они стремятся сохранить. Кроме того, депозиты как способ сохранения своих средств значительно популярнее более высокорисковых инструментов получения доходов (Форекс, акции, драгоценные металлы, паевые инвестиционные фонды и т. п.), что особенно важно в период экономической нестабильности.

Валовой региональный продукт (далее – ВРП), как обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризует процесс производства товаров и услуг. Показатель валового регионального продукта в Приморском крае к 2017 году увеличился на 96 млрд руб. а темп роста составил 114,93 %. Рост данного показателя сопровождается увеличением численности занятых в регионе, повышением уровня жизни и выражается в росте потребления товаров и услуг на душу населения.

Показатель численности населения один из демографических показателей, который постоянно изменяется вследствие рождения, смертей, миграции, измеряется и оценивается по состоянию на определенный момент времени. Численность населения Приморского края за три года уменьшилась на 8 тыс. чел., а темп роста составил 99,59 %. Из этого можно судить, что с территории Приморского края происходит миграция населения в другие регионы а более высоким уровнем жизни.

Денежные доходы населения – доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченная заработная плата (начисленная заработная плата, скорректированная на изменение задолженности) наемных работников, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные трансферты, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы. В Приморском крае денежные доходы на душу населения (среднемесячные) увеличились на 4 550 руб. а темп роста составил 116,06 %. Данный показатель говорит о том, что за данный период выросло благосостояние населения.

Далее рассмотрим качественные характеристики обеспеченности банковскими услугами Приморского края, а также совокупный индекс обеспеченности регионов банковскими услугами как результирующий показатель, определяемый на основе расчета указанных направлений.

Таблица 2 - Качественные характеристики обеспеченности банковскими услугами Приморского края за период 01.01.2015–01.01.2017

Показатели	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017	Изменения	
				Абсолютные	Относительные (темп роста), %
Институциональная насыщенность банковскими услугами (по численности населения)	1,09	1,12	1,13	0,04	103,67
Финансовая насыщенность банковскими услугами (по объему кредитов)	0,91	0,83	0,76	-0,15	83,52
Индекс развития сберегательного дела (вклады на душу населения к доходам)	0,83	0,79	0,82	-0,01	98,80
Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами	0,94	0,9	0,96	0,02	102,13

*Составлено автором

Проведя анализ обеспеченности Приморского края банковскими услугами среди качественной характеристики можно сделать вывод по ряду индексов.

Индекс институциональной насыщенности банковскими услугами отражает количество кредитных организаций и филиалов на душу населения. В Приморском крае за период 01.01.2015–01.01.2017 коэффициент институциональной насыщенности банковскими услугами (по численности населения) увеличился на 0,04,

темп роста показателя составил 103,67 %. Однако это увеличение не носило качественного характера, а было обусловлено сокращением численности населения в крае. По данному показателю Приморье идет вровень с Хабаровским краем. На один банк приходится в среднем немногим больше 4 тыс. жителей, а вот в Москве 3 тыс. Поэтому в Москве и конкуренция выше, и качество обслуживания лучше, и ассортимент банковских услуг разнообразней.

Индекс финансовой насыщенности банковскими услугами (по объему кредитов) – это отношение объемов выданных кредитов к валовому региональному продукту. В регионе наблюдается низкая кредитная активность банковского сектора относительно масштабов экономики. В Приморском крае коэффициент финансовой насыщенности банковскими услугами (по объему кредитов) к 2017 году уменьшился на 0,15 или на 16,48 %. Это говорит о том, что кредитные организации уменьшили объемы кредитования за данный период.

Индекс развития сберегательного дела (вклады на душу населения к доходам) – это размещенные депозиты на средний доход на душу населения. Коэффициент индекса развития сберегательного дела (вклады на душу населения к доходам) уменьшился на 0,01, снижение составило 1,2 %. Это говорит о снижении уровня активности населения к банковской системе, а также об уменьшении интереса и доверия граждан к кредитным организациям региона.

Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами показывает общее значение всех индексов. Данный показатель в Приморском крае за три года за период с 01.01.2015 по 01.01.2017 увеличился на 0,02 и составил 0,96. Это говорит о том, что потребности региона в банковских услугах удовлетворены на 96 % в сравнении со средними показателями, сложившимися в стране [21]. По данному индексу край близок к оптимальному показателю по стране, который принимается за единицу.

Рассматривая количественные и качественные показатели обеспеченности Приморского края банковскими услугами, можно выделить ряд проблем.

Во-первых. Несмотря на то, что сеть банковских отделений в Приморском крае значительная, отрицательным моментом последних лет явилось сокращение количества филиалов кредитных организаций в регионе.

Во-вторых. Тенденцией последних трех лет явилось уменьшение объема кредитов. Это отрицательный фактор, так как кредитные организации уменьшают объемы кредитования реального сектора экономики.

В-третьих. Значение совокупного индекса обеспеченности региона банковскими услугами в качестве результирующего показателя хоть и увеличилось, но продолжает считаться недостаточным и ему еще необходимо расти до оптимального значения по стране.

В целом можно сделать вывод о том, что при позитивной динамике основных показателей деятельности банковского сектора Приморского края, он не в полной мере удовлетворяет потребности населения – в банковских услугах.

В результате выявленных проблем, перспективными направлениями способствующими повышению обеспеченности Приморского края банковскими услугами, должны стать следующие.

1. Особое внимание следует уделить расширению инфраструктуры банковского рынка, развивая в одинаковой степени крупные, средние и малые банки. Кроме того, необходимо сделать упор на региональные банки, стимулируя, в том числе развитие филиальной сети банков из других регионов. Правительство Приморского края должно содействовать решению вопросов приобретения и аренды помещений для размещения новых и перевода действующих подразделений с целью улучшения условий обслуживания населения и предприятий, способствовать повышению эффективности банковской

сети в регионе.

2. Создание благоприятных условий для консолидации, слияния и присоединения кредитных организаций. В немалой степени этот процесс необходим для повышения капитализации банков, а также в связи с развитием розничного банковского бизнеса, который требует новых технологий и дополнительных затрат.

3. Создание условий (правовых и регулятивных) для развития кредитования реального сектора экономики, малого и среднего бизнеса и населения, что будет способствовать росту ВРП в крае.

Таким образом, данные направления должны способствовать повышению экономической роли Приморского края по сравнению с другими регионами, удовлетворению спроса на банковские услуги, развитию конкуренции в банковской сфере региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ачеева А.Т. К вопросу о сущности и содержании региональной банковской системы // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 272–278.

2. Разумова Ю.В., Печникова О.А. Оценка конкурентоспособности региональных коммерческих банков в интересах представителей бизнеса (Приморский край) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. №10 (82). С. 36.

3. Кривошапова С.В., Кутинова В.Н., Пивень Е.В., Просалова В.С., Смолянонова Е.Н. Банковский сектор экономики: регулирование, стратегия, надежность [Текст]: монография / под общ. ред. В.С. Просаловой. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. С. 268.

4. Гриванов Р.И., Завальный Т.Д. Некоторые тенденции развития банковской системы Российской Федерации: особенности Приморского края // Фундаментальные исследования. 2015. № 6-2. С. 336–339.

5. Красова Е.В., Попкова К.Е. Проблемы повышения конкурентоспособности российских банков на национальном и международных рынках // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-6. С. 1233–1237.

6. Левкина Е.В., Шевченко О.Н. Оценка управления активами и пассивами в коммерческом банке (на примере ОАО АКБ «Приморье») // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-1. С. 47–56.

7. Некрасов С.О., Кузьмичева И.А. Анализ финансовых результатов коммерческой организации // XV Международная научно-практическая конференция «Экономические науки в России и за рубежом». 2014. С. 75–77.

8. Даниловских Т.Е., Варнакова К.А. Тенденции развития ресурсной базы банковской системы РФ: территориальный аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. С. 90–92.

9. Агеева С.Д. Региональная банковская система в России: тенденции и факторы пространственного распределения // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 123–141.

10. Андрушин С.А. Региональная составляющая денежно-кредитной политики Банка России // Экономист. 2016. № 4. С. 57–65.

11. Виноградов А.В. Об анализе деятельности банковского сектора // Деньги и кредит. 2008. № 12. С. 42–46.

12. Козлов А.А. Некоторые актуальные вопросы развития банковского сектора России // Деньги и кредит. 2004. № 2. С. 3–6.

13. Леонов М.В. Региональные банки в банковской системе России // Пространственная экономика. 2015. № 2. С. 116–131.

14. Соколов Ю.А. Развитие региональных банков в России // ЭКО. 2007. № 9. С. 135–151.

15. Янгиров И.И. Банковский сектор и социально-экономическое развитие региона: воспроизводственный аспект // Деньги и кредит. 2011. № 2. С. 42–46.

16. Синиченко О.А. Система банковских рейтингов

в России. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (60). С. 234–240.

17. Приморский край. Институциональные характеристики [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/region/info/prim/statistics/>

18. Волосникова А.С. Банковская система в современной рыночной экономике и проблемы её регулирования. // Академия педагогических идей Новая. Серия: Студенческий научный вестник. 2018. № 1. С. 453–461.

19. Гумар Н.А., Серикбаев С.К. Новые возможности развития банковской системы в условиях четвертой промышленной революции. // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем. Сборник статей по материалам VII междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 36–40.

20. Степанов А.М. Современное состояние банковской системы в России. // Достижения в науке и технике Сборник статей XII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 152–153.

21. Коновалова М.Е., Ларионов А.В. Институциональные особенности развития банковской системы России на современном этапе. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (60). С. 453–455.

Статья поступила в редакцию 02.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 339.9:330.341.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО
РАЗРЫВА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2018

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)*

Аннотация. Современный мировой рынок высокотехнологичной продукции действует в условиях все большего углубления интернационализации хозяйственной жизни, что наглядно проявляется в интенсивном развитии устойчивых экономических связей между странами, масштабного выхода воспроизводственного процесса за рамки национальных границ, международном обновлении самого процесса воспроизводства и быстром расширении обмена результатами труда на мировой арене. Особенностью мирового рынка высоких технологий является то, что в силу имеющейся асимметрии в размещении центров он сначала состоял как международный рынок, что определило специфику его дальнейшего развития. В статье доказано, что процесс технологической асимметрии находит свое отражение в технологическом и инновационном разрыве глобальной экономики. Уточнены позиции стран инновационных лидеров и акцентировано внимание на росте влияния Китая путем усилий в технологических инновациях. Охарактеризована трансформация позиций в двух плоскостях: производство и торговля высокотехнологичных продуктов. Подтверждена гипотеза об изменении характера инноваций в течение последнего десятилетия. Доказано, что доступность формирования передовых технологий в Китае стала причиной превращения его в локомотив мирового экономического развития. Выявлены и охарактеризованы направления преодоления разрыва между экономиками, которые заключаются в увеличении инвестиций в глобальном инновационном масштабе, содействии распространению технологий и их адаптации, обеспечении беспрепятственного потока талантов и знаний, использовании прав интеллектуальной собственности для содействия инновациям для бедных, повышения эффективности инноваций и подключении к рынкам.

Ключевые слова: трансформация, высокотехнологичная продукция, наукоемкие производства, инновации, глобальная экономика, экономический рост, интеллектуальная собственность, эффективность инноваций, мировой рынок.

THE TRANSFORMATION OF TECHNOLOGICAL AND INNOVATION
GAPGLOBAL ECONOMY

© 2018

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences,
associate professor of "Economy"*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)*

Abstract. The modern world market of high-tech products operates in conditions of increasing internationalization of economic life, which is evident in the intensive development of sustainable economic relations between the countries, the large-scale output of the reproduction process beyond national borders, the international renewal of the reproduction process itself and the rapid expansion of the exchange of labor results on the world stage. The peculiarity of the world high-tech market is that due to the existing asymmetry in the placement of centers, it first consisted as an international market, which determined the specifics of its further development. The article proves that the process of technological asymmetry is reflected in the technological and innovation gap of the global economy. Refined the positions of the countries of innovation leaders and focused attention on the growing influence of China through our effort in technological innovation. Characterized by the transformation of the positions in two dimensions: production and trade of high-tech products. The hypothesis about changes in the nature of innovations during the last decade is confirmed. It is proved that the availability of the formation of advanced technologies in China has caused its transformation into an engine of global economic development. Directions for bridging the gap between economies have been identified and characterized, which include increasing investment on a global innovation scale, promoting the diffusion of technologies and their adaptation, ensuring a smooth flow of talent and knowledge, using intellectual property rights to promote innovation for the poor, improving the effectiveness of innovation and connecting to markets.

Keywords: transformation, high-tech products, high-tech production, innovations, global economy, economic growth, intellectual property, innovation efficiency, global market.

Постановка проблемы. В мировой экономике активно формируется новая парадигма развития, что характеризуется производством наукоемкой продукции, интеллектуализацией ресурсов, расширением международного рынка объектов интеллектуальной собственности как самостоятельный сектор мирового рынка и опирается на инновационные источники роста. Общество всегда создавало новые технологии и продукты, но в конце XX века произошло беспрецедентное накопление новых знаний, многократно увеличилась скорость распространения информации, диффузия нововведений и конвергенция технологий. Состоялся ее переход в новую, инновационную фазу развития: экономику, основанную на физическом труде, что использует природные ресурсы, сменила индустриальная экономика, которая базируется на знаниях и информационных технологиях, особенностью которой является повышенное внимание к знаниям отдельных индивидуумов. Созданные в высокоразвитых странах механизмы и институциональные основы для распространения и использования знаний в рамках

национальных инновационных систем обеспечивают устойчивый рост экономики, структурную и параметрическую оптимизацию ее элементов, высокое качество жизни населения.

Анализ последних исследований и публикаций. Основателями современного подхода к пониманию проблем формирования и развития высокотехнологичных производств и инновационной экономики являются: Й. Шумпетер, Р. Солоу, Э. Тоффлер, Д. Гэлбрейт, Ф. Машлуп, Т. Стьюарт, Д. Гапскотт, Ф. Уэбстер, П. Друкер, Й. Масуда, М. Порат и др. Теоретическим и методологическим аспектам оценки высокотехнологичной продукции занимались ряд российских ученых, таких как: С.Г. Демченко [1], Т.Л. Короткова, А.В. Власов [2], И.В. Щетинина [3], М.Н. Охочинский, С.А. Чириков [4], Л.А. Баев [5], Е.В. Попов [6], В. Москвин [7], И.С. Межоев [8] и др. [9-15]. Однако к этому времени остались вопросы, требующие решения.

Целью исследования. Целью исследования являются уточнение параметров технологического и инновацион-

ного разрыва глобальной экономики и определение направлений его преодоления.

Основные результаты исследования. Новые концептуальные ориентиры развития мирового рынка высокотехнологичной продукции оказываются в трансформации конвергенции технологий в структурную конвергенцию, в ходе которой могут сформироваться новые формы сетевых и кластерных структур экономики, а в перспективе – и новых отраслей. Высокая инновационная активность сетевых кластеров призвана способствовать переходу от устаревших технологических укладов к новым и создаст предпосылки роста социального благополучия.

Рынок высоких технологий – рынок с асимметричной информацией. Множество инновационных разработок и технологий не используются в производстве и так и остаются на стадии исследования, несмотря на их значительное преимущество над имеющимися. Одной из причин такой ситуации, кроме отсутствия в большинстве промышленных предприятий свободных денежных средств для обновления парка оборудования, является то, что рынок высоких технологий – это рынок с асимметричной информацией. На рынке новых высоких технологий отсутствует связь между лабораториями и предприятиями, нет согласования предложения и спроса. Для решения проблемы увеличения использования новых технологий в производстве необходимо определить принципы прогнозирования развития рынка высоких технологий. Цель прогнозирования – создать модель, с помощью которой можно применить системный подход и получить представление о будущем. Если это представление достаточно разумно, то оно создает основу для принятия решений. Коммерческий успех технологии будет зависеть от желания потенциальных покупателей приобрести ее.

С точки зрения покупателя, надо учесть два обстоятельства – будет технология удовлетворять потребность, и, если будет, то приемлемая будет ли ее цена для удовлетворения этой потребности.

Процесс технологической асимметрии находит свое отражение в технологических и инновационных разрывах между экономиками. Как свидетельствуют данные, в современную эпоху, которая характеризуется невероятным техническим прогрессом и, что более важно, международным распространением, бедные страны или развивающиеся рынки, без инноваций не в состоянии догнать и стать экономиками с высоким уровнем дохода в XXI веке. Население этих стран остро требует инновационных решений для доставки чистой воды и энергии, услуг здравоохранения и образования, улучшение жилищных условий и санитарии, увеличение производства продуктов питания, борьбы с негативными последствиями изменения климата. Эти страны должны создавать рабочие места для миллионов безработных.

В свою очередь, страны, входящие в топ инновационных экономик, существенно зависят от качества их институтов, включая стабильность политической среды и эффективность регулирования бизнес-среды. Они продолжают вкладывать значительные средства в человеческий капитал, инфраструктуру, научные исследования и разработки. Инновационные страны продолжают доминировать в большинстве изобретений и большинства мероприятий в создании знаний, влиянии и распространении, а также в области технологий и творческих мероприятий. Они также преобладают в большинстве элементов успешной инновационной экосистемы.

Как свидетельствуют данные глобального инновационного рейтинга [16], ведущие позиции занимает неизменный перечень стран с высокими доходами, которые постоянно стимулируют инновации.

В 2017 году Швейцария возглавляет рейтинг уже седьмой год подряд. Следующие ступени рейтинга заняли соответственно Швеция, Нидерланды и США. Одним из основных изменений, что произошло в последнее

время – это изменение позиции Китая. Так, Китай как представитель экономики со средней доходностью, занял 25 место в 2016 году [17]. В 2017 году он остается в этой лидирующей группе и продолжает двигаться вверх (22 место). Инновационный рейтинг Китая в 2017 году отражает улучшение бизнеса, знаний и технологических результатов, которые превышают средние данные остальной группы.

В течение последних двух лет, как в абсолютном, так и относительном сравнении с другими странами, Китай показал самые сильные улучшения патентных заявок, университетского рейтинга, заявлений на полезные модели и валовых расходов на НИОКР.

Несмотря на некоторые различия в рейтингах, в 2017 году ни одна экономика не переходит в инновационные лидеры, базирующихся на высокой производительности в таких отраслях, как бизнес-среда, творческие изобретения, а также знания и технологии.

Вышеуказанные соображения приводят к решению проблемы технологической и инновационной деятельности двух крупных мировых экономических сил (ЕС и Китая) и отражают их усилия в технологических инновациях как можно более ярко, а также позиции в двух аспектах, таких как производство и торговля высокотехнологичными продуктами.

ЕС является более инновационным, чем Китай, но разрыв между двумя полюсами уменьшается. Прежде всего необходимо представить технологическую и инновационную ситуацию в ЕС.

Как свидетельствуют данные, в 2014 году в ЕС было более 46 000 предприятий в отрасли высокотехнологичного производства, что составляет 0,2 % от общего количества предприятий [18] в ЕС. Высокотехнологичные производители были наиболее многочисленными в Германии (8827), Великобритании (6504), Италии (5453), Польше (3461), Чехии (3339) и Франции (3178), что сформировали почти 67 % высокотехнологичного сектора в ЕС-28. В свою очередь, Люксембург и Мальта зарегистрировали наименьшее количество высокотехнологичных предприятий (10 и 36 соответственно).

Похожая картина возникает при анализе товарооборота в отрасли высокотехнологичного производства, который составил 525 миллиардов евро в 2014 году, и соответствует 2,0 % от общего товарооборота предприятий в ЕС. В 2014 году Германия реализовала на 121 миллиард евро, опережая Францию (69 млрд евро) и Италию (44 млрд евро). Германия также заняла первое место в стоимости производства (111 млрд евро), последующие ступени заняли Франция (61 млрд евро) и Италия (43 млрд евро).

Добавленная стоимость высокотехнологичного производства в ЕС составила 162 млрд евро в 2014 году, что составило 2,5 % общей добавленной стоимости предприятий в ЕС. Среди государств-членов наибольший удельный вес имеет Германия (43 млрд евро), затем Франция (20 млрд евро) и Великобритания (17 млрд евро).

Обращаясь к продаже высокотехнологичной продукции, то в 2015 году реализована высокотехнологичная продукция в ЕС-28 составила 331 млрд евро. В течение 9-летнего периода (с 2007 до 2015 года) стоимость проданной высокотехнологичной продукции сократилась на 3 % с 342 млрд евро в 2007 году до 331 млрд евро в 2015 году и достигла самых низких показателей в 2009 году 269 млрд евро в результате мирового финансово-экономического кризиса [18]. Увеличение было вновь зарегистрировано в период между 2010 и 2015 годами, что привело к тому, что производство высокотехнологичной продукции, которое продает ЕС, почти полностью вернулось к докризисным показателям.

Как свидетельствуют данные эволюции реализованной продукции высокотехнологичного сектора, по типу товара с 2007 по 2015 годы наблюдалось значительное сокращение электроники и телекоммуникаций. Доля наукоемких приборостроения и фармацевтики выросла на 4 % и

8 % соответственно. В аэрокосмической, машинной и химической промышленности также увеличилась общая реализованная продукция в течение 2007–2015 гг., в то время как общая реализованная продукция в электрических машинах и на офисных машинах уменьшилась.

Результатом этих событий является то, что в 2015 г. доля таких наиболее реализуемых групп товаров, как электроника и телекоммуникации (22 %), наукоемкие приборы (21 %) и фармацевтика (20 %), отличалась несущественно. В то время как аэрокосмическая отрасль (14 %) была единственной другой группой, доля которой превышала 10 %, а другие высокотехнологичные секторы составляли от 1 % до 8 %.

В январе 2014 г. Европейская Комиссия приняла коммюнике «О европейском промышленном возрождении», что имеет цель стимулировать другие институты ЕС, принимать меры для возрождения промышленного сектора и содействие его экономическому и конкурентоспособному росту.

В этом коммюнике Комиссия доказывает, что благоприятная бизнес-среда, которая стимулирует инвестиции, поощряет технологические трансферы и способствует обновлению и возрождению всей промышленности ЕС, является основным фактором развития экономики союза. Согласно этим целям можно сказать, что исследования развития и инновации играют роль капитала на уровне ЕС и в государствах-членах [19].

Как свидетельствуют данные, на протяжении 2006–2013 гг. зафиксировано среднегодовой темп прироста инновационной производительности ЕС на уровне 1,7 %. Чиновники ЕС считают, что это неудовлетворительный результат, но рост был важным для создания и укрепления Европейского исследовательского пространства, Инновационного союза подготовки и реализации программы «Горизонт 2020» – главная инициатива Стратегии ЕС «Европа 2020» [20].

Важной характеристикой, которая имеет положительное влияние на инновационную систему ЕС, является сильная взаимосвязь, которая зафиксирована как между государствами-членами, так и на международном уровне. Ситуация объясняется тем, что появляется многополярный мир с новыми конкурентами и с гораздо более распределенными ресурсами, что создает зависимость и накладывает определенные ограничения, созданные политическими факторами ЕС.

Другая экономическая сила, которая представлена в этом процессе, это Китай, который имеет худшую инновационную характеристику. Его показатель составляет 44 % от уровня ЕС, но эта страна продолжает уменьшать разрыв, реализуя инновации в высокотехнологичной сфере более высокими темпами, чем ЕС [21]. Китай имеет худшие данные в большинстве показателей инновационного сектора. Наиболее слабые результаты были зафиксированы Китаем на уровне 10 из 12 показателей, использованных Европейской комиссией в международном сравнении. Главным образом, речь идет о «Лицензионных и патентных поступлениях из-за границы», «Публично-частные общие публикации», «Международные совместные публикации», «Патентные заявки» и «Высшее образование». Китай превосходит ЕС только в двух показателях: «Выпускники докторантуры» (где страна показывает данные на 31 % лучше, когда защита новых диссертаций на 1000 населения в возрасте 25–34 лет составляет 2,2 по сравнению с 1,7 в ЕС) и «Расходы на исследования и разработки в бизнесе» (1,82 % ВВП в Китае по сравнению с 1,29 % в ЕС). Лучшие показатели, полученные Китаем (но уступают рейтингом ЕС), относятся к «Открытой, отличной и привлекательной системе исследований», «Связей и предпринимательства», «Интеллектуальных активов» и «Экономических эффектов».

В глобальном индексе конкурентоспособности производства [22] в 2016 году международная консалтинговая компания Deloitte признала Китай самым выгодным

производителем в мире (из 40 стран мира), по данным опроса мировых производителей, а Соединенные Штаты заняли второе место. Индекс показал, что глобальные руководители предполагают, что Соединенные Штаты будут опережать Китай до 2020 года.

А потом Китай станет наиболее конкурентоспособной экономикой в мире, в основном из – за значительных инвестиций в талант и технологии (например, высокий уровень расходов на научно-исследовательские работы, первоклассные университеты и крупные суммы венчурного капитала, которые вкладываются в передовые технологии). С другой стороны, хотя ожидается, что Китай будет оставаться основной производственной мощностью благодаря большому уровню расходов на НИОКР, двигаясь к более высокооплачиваемому, передовому производству, государственной политике с целью стимулирования инноваций и большего количества выпускников в области науки, технологии, инженерии и математики, страна рассматривается как такая, которая стоит перед многими проблемами: замедлением экономики, снижением произведенной добавленной стоимости производства и избыточным производственным потенциалом в нескольких отраслях промышленности, ростом расходов на оплату труда и старением населения.

Как свидетельствуют данные, Япония и Республика Корея, теряют свои позиции в последние годы, когда речь идет о технологии и инновации. С другой стороны, некоторые из крупнейших рынков, которые развиваются, набирают обороты. В частности, кроме Китая, продолжают совершенствоваться Индия и Индонезия.

Прогнозируется, что высокотехнологичные товары составят более 25 % товаров, которые торгуются до 2030 года, по сравнению с 22 % в 2013 году, а торговля в ближайшей перспективе будет расти достаточно медленно. При этом стоимость торговли высокотехнологичными товарами будет расти примерно на 9 % в год.

Большая часть предстоящего увеличения высокотехнологичной торговли будет обусловлена интернационализацией цепочек поставок, при этом компоненты высокотехнологичной продукции пересекают национальные границы, где азиатские фирмы завоевали долю рынка у западных конкурентов [23].

По данным прогнозов к 2030 году Китай овладеет больше половины мировой торговли высокотехнологичными товарами. Гонконг и США расположатся на втором и третьем местах, хотя и с меньшей долей рынка, а Корея вытеснит Сингапур как четвертого крупнейшего экспортера высокотехнологичных товаров [24].

Китай, центр третьего по величине в мире производителя смартфонов, «Huawei Technologies» и крупнейший производитель ПК «Lenovo Group», уже увеличивает расходы на исследования и разработки, как и в Малайзии. Эти две страны ранее зависели от иностранных инвестиций, чтобы ускорить рост высокотехнологичного экспорта, но теперь они увеличивают свои технологические ноу-хау и продвигают цепи для разработки собственных высокотехнологичных продуктов [25].

Усилия, направленные на преодоление разрыва инноваций, должны начаться по оказанию помощи экономикам, учитывая их сильные и слабые стороны, а также стимулируя соответствующую политику и показатели. Группа экономик стран со средними и низкими доходами значительно лучше реализует инновации, чем прогнозирует их нынешний уровень развития: в этом году эти «инновационные достижения» показывают 17 стран, что является незначительным ростом с 2016 года. Всего девять родом из Африки, в том числе Кения и Руанда, а также три страны из Восточной Европы.

С целью преодоления разрыва между экономиками необходимо:

1. Увеличить инвестиции в глобальную инновационную экономику. Лучшее, что могут сделать топ инновационных экономик – это инвестировать в развитие общей глобальной инновационной программы, которая

занимает центральное место в сокращении масштабов бедности и повышении общего процветания в странах с низким уровнем дохода. Это может включать в себя партнерство для обмена передовым опытом совместных исследований и разработок с таких вопросов, как продовольственная безопасность и изменение климата. Развивающиеся страны должны убедиться, что университеты готовят высококвалифицированные кадры, которые обеспечат высокое качество человеческого капитала, который тесно связан с частным сектором.

2. Способствовать распространению технологий и их адаптации.

Преодоление барьеров для инноваций и создания новых механизмов для передачи знаний и навыков, особенно в расширении эффективных решений на пользу бедных имеет решающее значение. Инновационные решения должны быть адаптированы для местных предпринимателей с помощью масштабирования программ. Сеть новаторов нужно развивать и поддерживать с помощью программ для обучения, наставничества, коучинга, предоставления поддержки инфраструктуры, финансирования и привлечения частных инвестиционных фондов для расширения.

3. Обеспечить беспрепятственный поток талантов и знаний. Поток квалифицированных специалистов и знаний жизненно важным для глобальных инноваций, обеспечивая при этом эффективные механизмы укрепления сотрудничества, знания и обмен опытом с разработки эффективных национальных и региональных инновационных систем. Эмиграция человеческого капитала со стремлением к инновациям со стороны стран, существенная, поэтому мигранты могут также выступать как «инновационные антенны», посылая знания, капитал и поощрения молодых поколений потенциальным изобретателям. Опыт Ирландии и Индии свидетельствуют об этом.

4. Использование прав интеллектуальной собственности для содействия инновациям для бедных. Права интеллектуальной собственности обеспечивают мощный стимул для инвестиций частного сектора в области инноваций и технологий адаптации – это на самом деле может способствовать удержанию талантов в странах, которые развиваются. Компромиссы, включая повышение расходов на инновации, должны быть оценены.

5. Повышение эффективности инноваций и подключения к рынкам. Простое увеличение общей суммы расходов на научные исследования и разработки может быть недостаточными, учитывая множество конкурирующих требований фискальных ресурсов стран.

Комплексная оценка пробелов в инновационной и предпринимательской системах, адресные мероприятия с целью улучшения результатов институтов и приоритетов инвестиций, особенно используя изобретательность частного сектора и ресурсы, чтобы получить лучшие результаты.

Существует доказательство того, что поощрение небольших начальных усилий начинают окупаться. При оценке глобального экономического индекса приходим к выводу, что на юг от Сахары происходит значительное улучшение в рейтинге у пяти стран (Буркина-Фасо, Гамбия, Малави, Мозамбик и Руанда), классифицированы как инновационные ученики.

Существует поколение молодых предпринимателей в странах с низким уровнем дохода, которые хорошо оснащены и мотивированы, чтобы разрабатывать инновационные решения в таких областях, как цифровые технологии, технологии развития агробизнеса и адаптация к изменению климата. Этот растущий человеческий капитал талантливый и изобретательный. Освоение потенциала этого таланта является необходимым условием будущего роста.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В процессе исследования выявлено, что технологии и инновации остаются ключевым фактором экономического

роста. Огромные темпы технологических изменений, которые наблюдаются в последние годы, создают беспрецедентные возможности, а также вызовы. Исследования подтвердило гипотезу об изменении характера инноваций в течение последнего десятилетия. Что касается вызовов, то следует отметить, во-первых, финансовую уязвимость, которая создает угрозу для способности стран продолжать финансировать инновации и технологии. Во-вторых, страны развиваются, становятся все более инновационными и могут сделать больше для того, чтобы активнее распространять преимущества в обществе.

В работе были уточнены позиции стран инновационных лидеров и акцентирован рост влияния Китая через усилия в технологических инновациях. Доказано, что доступность формирования передовых технологий в Китае стало предпосылкой превращения его в локомотив мирового экономического развития. Выявлены и охарактеризованы направления преодоления разрыва между экономикой, которые заключаются в увеличении инвестиций в глобальном инновационном масштабе, содействии распространению технологий и их адаптации, обеспечении беспрепятственного потока талантов и знаний, использовании прав интеллектуальной собственности для содействия инновациям для бедных, повышение эффективности инноваций и подключении к рынкам. Дальнейший научный поиск целесообразно сосредоточить на анализе стадии развития экономики, выработке стратегий будущего формирования развивающихся стран по достижению достойного уровня в глобальной экономике, поиске совместных целей и приоритетов международного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демченко, С.Г. Повышение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий – адекватный ответ на западные санкции: методологический подход / С.Г. Демченко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. - №1 (33). – С. 10–16
2. Короткова, Т.Л. Концепция инновационного маркетинга высокотехнологичной продукции / Т.Л. Короткова, А.В. Власов // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2010. - №1 (33). – С. 279–283.
3. Щетинина, И.В. Организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности продукции промышленного предприятия / И. В. Щетинина // Организатор производства. – 2014. - №3 (62). – С. 71–79.
4. Охочинский, М.Н. Первичная оценка конкурентоспособности высокотехнологичной продукции / М.Н. Охочинский С.А., Чириков / Первичная оценка конкурентоспособности высокотехнологичной продукции // Инновации. – 2010. - №2. – С. 105–108.
5. Баев Л.А., Литке М.Г. К вопросу о категорийной системе оценки и управления инновационным развитием // Менеджмент в России и за рубежом, 2013. - №3. – С.20–22.
6. Попов Е.В., Власов М.В. Экономические институты инвенций // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. - №3. – С. 4–14.
7. Москвин В. Инвестиционный мейнстрим XXI века // Инвестиции в России. - №7. – 2011. – С. 11–16.
8. Межоев И.С., Межоев С.И. Формирование модели эффективного инвестирования промышленных инноваций // Менеджмент в России и за рубежом. - №4. – 2011. – С.39–47
9. Романеева Е.В. Оказание услуг на основе высокотехнологичного сервиса // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 89-91.
10. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Управление предприятиями высокотехнологичного бизнеса с учетом тенденций рынков явного и неявного знания: классификация, бизнес-модель // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 156-171.
11. Матвеева В.Ю. Роль инноваций в формировании глобальных городов // Карельский научный журнал.

2014. № 1. С. 103-106.

12. Садыкова Р.Ш., Абдуллина Л.А., Газизуллина Л.И. Инновационные технологии в нефтяной промышленности: интеллектуальное оснащение скважин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 94-100.

13. Щербинина М.Ю., Крюкова А.А. Ключевые аспекты маркетинга инноваций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 217-219.

14. Галий Е.А., Хуссамов Р.Р. О состоянии инноваций в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 87-96.

15. Цветкова И.В. Реализация проектов внедрения инноваций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 266-269.

16. 9Global Innovation Index 2017. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf

17. Global Innovation Index 2016. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf

18. High-tech statistics. Economic data. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/High-tech_statistics_-_economic_data#Context

19. Pocketbooks Eurostat, Science, Technology and Innovation in Europe 2013. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3930297/5969406/KS-GN-13-001-EN.PDF>

20. European Commission, Research and Innovation, Horizon 2020. URL: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/>

21. European Innovation Scoreboard 2017. URL: https://www.rvo.nl/sites/default/files/2017/06/European_Innovation_Scoreboard_2017.pdf

22. Deloitte, 2016 Global manufacturing Competitiveness Index. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/manufacturing/us-gmci.pdf>

23. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Оценка современного состояния экономических отношений субъектов региональных объединений в условиях глобализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 56-64.

24. Кузубов А.А. Особенности формирования транснациональных корпораций стран БРИКС. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2 (25). С. 56-60

25. Hughes K. High-tech goods to lead trade growth over next 15 years: HSBC. URL: <http://www.reuters.com/article/us-economy-trade/high-tech-goods-to-lead-trade-growth-over-next-15-years-hsbc-idUSBREA2G1RT20140317>

Статья поступила в редакцию 03.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 330.43

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЦИКЛИЧНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018

Лебедева Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Статистики и эконометрики»
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: tatyana_v_lebedeva@mail.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования структуры временных рядов основных показателей естественного движения населения, а также коэффициента младенческой смертности с использованием современного статистического инструментария анализа динамики и прогнозирования. Автором использованы информационные базы Росстата и группы Всемирного банка за 1960–2016 годы. Это позволило нивелировать основные проблемы, связанные с недостоверностью и отсутствием информации за ряд лет. Для сравнения интенсивности изменения показателей естественного движения населения по двум информационным базам рассчитаны средние показатели динамики и проведено аналитическое выравнивание. Применение фазового и спектрального анализа для исследования циклической составляющей, позволило выделить 26–28 летние циклы в динамике числа родившихся, умерших и естественного прироста в Российской Федерации, а также 23 летние циклы в динамике коэффициента младенческой смертности. С учетом выявленной структуры временных рядов показателей естественного движения и коэффициента младенческой смертности разработан прогноз на 2017–2019 годы по модели Холта. Сравнение полученных оценок с данными Демографического прогноза до 2035 года для РФ разрабатываемым Росстатом показало их непротиворечивость. Согласно полученным оценкам, в 2017–2019 годах в РФ сохранится тенденция снижения основных показателей естественного движения, а также коэффициента младенческой смертности.

Ключевые слова: Концепция демографической политики Российской Федерации, показатели естественного движения населения, младенческая смертность, статистический анализ динамики, прогнозирование, аналитическое выравнивание, фазовый анализ, спектральный анализ, модель Холта.

RESEARCH OF THE TENDENCY AND RECURRENCE OF INDICATORS OF THE NATURAL MOVEMENT OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2018

Lebedeva Tatyana Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of "Statistics and Econometrics"
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Avenue Victory, 13, e-mail: tatyana_v_lebedeva@mail.ru)

Abstract. Results of a research of structure of temporary ranks of key indicators of the natural movement of the population and also coefficient of infantile mortality with use of modern statistical tools of the analysis of dynamics and forecasting are presented in article. The author has used information bases of Rosstat and the World Bank Group for 1960–2016. It has allowed to level the main problems connected with unauthenticity and lack of information for a row of years. For comparison of intensity of change of indicators of the natural movement of the population on two information bases average values of dynamics are calculated and analytical alignment is carried out. Application of the phase and spectral analysis for a research of a cyclic component, has allowed to allocate 26–28 summer cycles in dynamics of number been born, died and a natural increase in the Russian Federation and also the 23rd summer cycles in dynamics of coefficient of infantile mortality. Taking into account the revealed structure of temporary ranks of indicators of the natural movement and coefficient of infantile mortality the forecast for 2017–2019 for Holt's model is developed. Comparison of the received estimates with data of the Demographic forecast till 2035 for the Russian Federation by the developed Rosstat has shown their consistency. According to the received estimates, in 2017–2019 in the Russian Federation the tendency of decrease in key indicators of the natural movement and also coefficient of infantile mortality will remain.

Keywords: concept of population policy of the Russian Federation, indicators of the natural movement of the population, infantile mortality, statistical analysis of dynamics, forecasting, analytical alignment, phase analysis, spectral analysis, Holt's model.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Важнейшей стратегической задачей России и ее субъектов, поставленной Президентом, является реализация целей Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года

Целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142–143 млн. человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн. человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году – до 75 лет [1].

По итогам реализации второго этапа Концепции демографической политики Российской Федерации предполагалось к 2016 году:

– стабилизировать численность населения на уровне 142–143 млн. человек; увеличить показатель ожидаемой продолжительности жизни до 70 лет;

– увеличить в 1,3 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости,

– на треть снизить уровень смертности населения.

К 2025 году предполагается:

– обеспечить постепенное увеличение численности

населения до 145 млн. человек;

– увеличить в 1,5 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости,

– снизить уровень смертности в 1,6 раза [1].

Особую актуальность на современном этапе принимают вопросы анализа складывающихся демографических тенденций и закономерностей, для корректировки и/или формирования системы управления демографической и семейной политики как на уровне страны в целом, так и ее отдельных субъектах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Прогнозированию показателей естественного движения населения, численности населения и демографического развития России посвящены работы Е.М. Андреева, А.Г. Вишневого, В.И. Антипова, В.А. Безвербного, Г.П. Быстрая, А.В. Васильевой, И.А. Лыкова, Л.Л. Рыбаковского, Г.Р. Хасаева и др. [2–9].

Различные аспекты исследования тенденций и закономерностей естественного движения населения Российской Федерации раскрыты учеными:

В.Н. Архангельским, С.А. Варзиным, Е.Н. Гришиной, Л.Н. Трусовой, В.Д. Донец, О.Н. Калачиковой, Е.А. Мосаковой, И.В. Мурадовой, М.Д. Нуриахметовой, Н.М. Сурниной, Е.А. Третьяковой, Л.А. Хафизовой, А.С. Шубиной и др. [10–27].

Работы по применению статистических и математических методов в демографии принадлежат И.Г. Венецкому [28–29], Р.Д. Ли, Т. Грабильскому, К. Заёню, С. Митра, А. Романюк [30], В.А. Балаш [31], Н.Б.У. Тула [32] и др.

Адаптивные методы прогнозирования на основе модели Холта и фазовый анализ рассмотрены Ю.П. Лукашиным [33].

Формирование целей статьи (постановка задания). Использование методов исследования тенденций и закономерностей развития демографических процессов, таких как спектральный анализ, фазовый анализ, аналитическое выравнивание, адаптивные методы прогнозирования позволяет проанализировать структуру и интенсивность динамики; сравнить её по выделенным фазам; экстраполировать демографические показатели с учетом выявленных закономерностей.

Это позволяет не только выявить изменения в динамике демографических показателей, происходящие в результате выполнения этапов Концепции демографической политики Российской Федерации, но и возможность достижения, планируемых в рамках третьего этапа Концепции, результатов.

Информационную базу исследования составили официальные данные Росстата и группы Всемирного банка за 1960–2016 годы [34–36].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для исследования закономерностей развития в динамике естественного движения населения Российской Федерации нами взяты статистические данные за 1960–2016 годы Росстата (РС) и группы Всемирного банка (ВБ) по четырём основным показателям:

- R – число родившихся на 1000 человек населения;
- S – число умерших на 1000 человек населения;
- E – естественный прирост на 1000 человек населения;
- M – число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми.

Взятие показателей из двух баз данных обусловлено отсутствием официальных данных Росстата по анализируемым показателям за 1961–1964 годы, при этом они есть в базе данных Всемирного банка, а данные по коэффициенту младенческой смертности на сайте Всемирного банка начинаются только с 1970 года.

Сравнение имеющихся показателей двух баз данных показало, что до 1979 года число родившихся и умерших на 1000 человек населения, а как следствие и естественный прирост населения отличаются от 0,1 % до 11 %.

При этом по данным Росстата число родившихся до 1970 года ниже на 0,5–11 %, а в 1970–1978 годы – выше на 0,1–2,3 % показателей Всемирного банка. Число умерших по данным Росстата до 1979 года ниже на 1,2–10,2 %.

Данные Росстата по коэффициенту младенческой смертности составляют от 71,4 % (в 1971 году) до 111,7 % (в 2012 году) данных Всемирного банка.

Вместе с тем, средние показатели динамики анализируемых показателей, представленные в таблице 1, имеют несущественные отличия.

Так, в Российской Федерации за 1960–2016 годы на 1000 человек рождалось в среднем 14 детей, умирало 12 человек, естественный прирост в среднем 6 человек, коэффициент младенческой смертности 19 детей. Среднегодовой прирост на 1 % наблюдается только в динамике числа умерших на 1000 человек населения, у остальных показателей наблюдается снижение.

Для исследования тенденции в динамике анализируемых показателей нами проведено аналитическое выравнивание. По характеристикам точности и адекватности

отобраны полиномы второго порядка (таблица 2), которые применяются для описания процессов с примерно постоянным ускорением (замедлением) абсолютных изменений уровней.

Таблица 1 - Средние показатели динамики основных показателей, характеризующих естественное движение населения в Российской Федерации за 1960–2016 годы по данным Росстата и группы Всемирного банка

Показатель	R, ‰		S, ‰		E, ‰		M, ‰	
	РС	ВБ	РС	ВБ	РС	ВБ	РС	ВБ
Средний уровень рождаемости, ‰	14,09	14,03	11,66	11,79	5,68	5,45	19,04	17,85
Среднее абсолютное изменение, ‰	-0,18	-0,19	0,10	0,08	-0,28	-0,28	-0,55	-0,53
Средний темп роста (снижения), %	98,96	98,91	101,00	100,79	87,68	87,71	96,82	96,70

При этом тренды для числа родившихся и естественного прироста с отрицательным показателем абсолютного изменения и положительным ускорением.

Такие значения параметров характерны для процессов с ускоренным снижением уровней или с меняющейся тенденцией (роста на снижение и наоборот).

Для числа умерших тренд имеет положительный показатель абсолютного изменения и отрицательное ускорение, что характерно для процессов с замедленным ростом уровней или с меняющейся тенденцией.

Отрицательный показатель абсолютного изменения и отрицательное ускорение, полученные в уравнение тренда для коэффициента младенческой смертности, свидетельствует об ускоренном сокращении уровней.

Таблица 2 - Результаты аналитического выравнивания основных показателей, характеризующих естественное движение населения в Российской Федерации по данным Росстата за 1965–2016 годы и группы Всемирного банка за 1960–2016 годы

Показатель	РС	ВБ
Число родившихся на 1000 человек населения	$R=0,0023t^2-0,2346t+17,268$	$R=0,0051t^2-0,4586t+21,633$
Число умерших на 1000 человек населения	$S=-0,0039t^2+0,3521t+6,3687$	$S=-0,0022t^2+0,2652t+6,549$
Естественный прирост на 1000 человек населения	$E=0,0062t^2-0,5865t+10,898$	$E=0,0073t^2-0,7237t+15,084$
Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	$M=-0,0054t^2-0,1008t+25,002$	$M=-0,0017t^2-0,3978t+28,686$ (по данным 1970–2016 гг.)

С помощью спектрального анализа нами вычислены три самых больших периодограммных пика в динамике анализируемых показателей (таблица 3).

Таблица 3 - Наибольшие периодограммные пики в динамике основных показателей, характеризующих естественное движение населения в Российской Федерации за 1965–2016 годы по данным Росстата и группы Всемирного банка

Показатель	РС		ВБ	
	значение	частота	значение	частота
Число родившихся на 1000 человек населения	157,0	0,0385 (1/26)	252,9	0,0357 (1/28)
	76,31	0,0192 (1/52)	47,77	0,0179 (1/56)
	17,84	0,0769 (1/13)	17,20	0,0714 (1/14)
Число умерших на 1000 человек населения	38,21	0,0385 (1/26)	25,62	0,0357 (1/28)
	32,75	0,0192 (1/52)	20,58	0,0179 (1/56)
	7,721	0,0769 (1/13)	7,318	0,0893 (1/11,2)
Естественный прирост на 1000 человек населения	300,3	0,0385 (1/26)	427,8	0,0357 (1/28)
	191,5	0,0192 (1/52)	126,6	0,0179 (1/56)
	49,03	0,0769 (1/13)	31,26	0,0714 (1/14)
Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	70,83	0,0192 (1/52)	25,40	0,0435 (1/23)
	27,19	0,0577 (1/17,34)	20,49	0,0217 (1/46)
	8,448	0,1154 (1/8,66)	8,492	0,0652 (1/15,34)

По данным Росстата в динамике числа родившихся, умерших и естественного прироста выявлены циклы периодичностью 26 лет, 52 года и 13 лет; в динамике коэффициента младенческой смертности – 52 года, 17,34 и 8,66 лет.

Циклы длиной 28, 56 и 13 лет выявлены в динамике числа родившихся, умерших и естественного прироста по данным Всемирного банка; соответственно 23 года, 46 лет и 15,34 года – в динамике коэффициента младенческой смертности.

Для более детального анализа периодической составляющей проведем фазовый анализ.

Преимущество применения фазового анализа заклю-

чается в более объективном способе вычленения фаз, основанном на специальных статистических методах их изучения.

Он позволяет выделять локальные колебательные движения временного ряда и исследовать их особенности.

Основная идея метода заключается в том, чтобы по-степенно (итеративно) очищать ряд от маломощных колебаний, отождествляемых со случайными или второстепенными, конъюнктурными флуктуациями. В ходе такого процесса фильтрации производится сглаживание наименее мощных фаз, в результате чего соседние фазы объединяются в одну более крупную.

В таблице 4 представлены фазы, выделенные в динамике анализируемых показателей для Российской Федерации за 1965–2016 годы по данным Росстата и группы Всемирного банка за 1960–2016 годы. В качестве флуктуации временного ряда были взяты отклонения от полиномов второго порядка, приведенных в таблице 2.

Таблица 4 - Результаты фазового анализа основных показателей, характеризующих естественное движение населения в Российской Федерации

Фаза	Число родившихся на 1000 человек населения		Число умерших на 1000 человек населения		Естественный прирост на 1000 человек населения		Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	
	РС	ВБ	РС	ВБ	РС	ВБ	РС	ВБ
1	1965–1973	1960–1963	1965–1973	1960–1963	1965–1973	1960–1963	1965–1974	1970–1973
2	1974–1990	1964–1973	1974–1992	1966–1992	1974–1991	1963–1974	1975–2001	1974–1992
3	1991–2007	1976–1990	1993–2008	1993–2008	1992–2007	1975–1991	2002–2011	1993–2004
4	2008–2016	1991–2007	2009–2016	2009–2016	2008–2016	1992–2007	2012–2016	2005–2016
5	–	2008–2016	–	–	–	2008–2016	–	–

Длина полученных фаз в начале анализируемого периода значительно отличается, что обусловлено как различием точки начала отсчета, так и значениями самих показателей, о котором говорилось выше. Последние две фазы для числа родившихся, умерших и естественного прироста, совпадают: начало предпоследней фазы приходится на 1991–1993 годы, смена фазы на 2007–2008 годы.

Следовательно, если цикл состоит из нисходящей и восходящей фаз, то подтверждается наличие 26–28 летних циклов в динамике числа родившихся, умерших и естественного прироста в Российской Федерации.

В динамике коэффициента младенческой смертности только по данным группы Всемирного банка можно подтвердить наличие 23 летних циклов.

Средние уровни показателей по каждой выделенной фазе представлены в таблице 5. Как видно, в последней фазе наблюдаются существенные изменения по всем показателям: рост коэффициента рождаемости, снижение коэффициента смертности и младенческой смертности и как следствие смена естественной убыли на естественный прирост.

Таблица 5 - Средние уровни основных показателей, характеризующих естественное движение населения в Российской Федерации по выделенным фазам

Номер фазы	Число родившихся на 1000 человек населения		Число умерших на 1000 человек населения		Естественный прирост на 1000 человек населения		Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	
	РС	ВБ	РС	ВБ	РС	ВБ	РС	ВБ
1	14,87	22,08	8,37	8,14	6,50	14,50	23,83	29,18
2	16,04	15,77	10,74	10,20	5,16	7,47	19,55	21,89
3	9,74	16,07	15,08	15,03	-5,34	5,03	9,94	16,81
4	12,82	9,75	13,39	13,39	0,85	-5,28	7,34	8,70
5	–	12,82	–	–	–	0,85	–	–

Исходя из проведенного анализа тенденции и цикличности, для разработки прогноза нами выбрана модель Холта, позволяющая учесть структуру анализируемых временных рядов, при этом в качестве базы прогноза взята последняя фаза по данным группы Всемирного банка.

При сохранении тенденции и колеблемости, наблюдавшихся в последней фазе основных показателей, характеризующих естественное движение населения в Российской Федерации, ожидается, что они достигнут

значений, представленных в таблице 6.

Таблица 6 - Результаты прогнозирования основных показателей, характеризующих естественное движение населения в Российской Федерации на 2017–2019 годы

Годы	Прогноз числа родившихся на 1000 человек населения			Годы	Прогноз естественного прироста на 1000 человек населения		
	точный	нижняя граница	верхняя граница		точный	нижняя граница	верхняя граница
2017	12,74	12,04	13,44	2017	-0,14	-1,14	0,85
2018	12,45	11,75	13,16	2018	-0,35	-1,34	0,65
2019	12,17	11,47	12,87	2019	-0,55	-1,55	0,44

Годы	Прогноз числа умерших на 1000 человек населения			Годы	Прогноз числа умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми		
	точный	нижняя граница	верхняя граница		точный	нижняя граница	верхняя граница
2017	12,62	12,07	13,16	2017	6,34	5,89	6,8
2018	12,44	11,9	12,99	2018	6,1	5,64	6,55
2019	12,27	11,73	12,81	2019	5,85	5,39	6,3

Полученные значения не противоречат Демографическому прогнозу до 2035 года для РФ, представленному на сайте Росстата [37].

Так прогноз числа родившихся на 1000 человек населения на 2017 год по данным Росстата ожидался от 11,4 до 11,8; в 2018 году от 11,3 до 12,2; а 2019 году от 10,5 до 12,3, что на 4–10 % ниже прогнозов, полученных нами.

Нижняя граница прогноза числа умерших на 1000 человек населения по нашим оценкам на 1–2 % ниже оценок Росстата, а верхняя на 0,1–4 % их превышает. Аналогично, незначительное отклонение наблюдается и в оценках естественного прироста на 1000 человек населения на 2017–2019 годы.

Прогноз младенческой смертности не публикуется Росстатом. По нашим оценкам в периоде упреждения сохранится нисходящая тенденция в динамике этого показателя.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Применение современных статистических методов анализа временных рядов, позволило выявить сложившиеся тенденции и закономерности в динамике основных показателей, характеризующих естественное движение населения в Российской Федерации.

Полученные оценки могут способствовать изменению негативных тенденций в демографическом развитии страны при принятии оптимальных управленческих решений для преодоления проблем депопуляции населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ– URL: <http://base.garant.ru/191961/#ixzz4Aco0rA3S>
2. Андреев Е.М., Вишневский А.Г. Ближайшие демографические перспективы России // Демоскоп Weekly. 2014. № 601–602. С. 1–25.
3. Антипов В.И., Грачева И.И., Отоцкий П.Л. Исторический прогноз численности населения России // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2008. № 45. С. 1–23.
4. Безвербный В.А. Моделирование сценариев демографического развития России до 2050 года // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 5. С. 68–73.
5. Быстрой Г.П., Васильева А.В., Лыков И.А. Прогнозирование демографического развития России // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 6. С. 61–72.
6. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России в экстраполяционных и нормативных координатах // Социологические исследования. 2014. № 12 (368). С. 21–30.
7. Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р. Стратегия демографического развития России, понятие и содержание // Народонаселение. 2015. № 2 (68). С. 52–63.
8. Позднякова Т.Н. Тенденции развития демографической ситуации в регионах Российской Федерации //

- XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 2 (30). С. 211-217.
9. Власова О.В. О демографической ситуации в Курской области // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 149-152.
10. Архангельский В.Н. Тенденции и детерминанты рождаемости в современной России // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). Москва, 2004.
11. Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43-50.
12. Варзин С.А. Тенденции рождаемости и смертности в России // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2014. Т. 9. № 1. С. 44-53.
13. Гришина Е.Н., Трусова Л.Н. Статистика численности и естественного движения населения России // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 38. С. 77-81.
14. Донец В.Д. Тенденции рождаемости в России в контексте современной демографической политики // автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2015.
15. Калачикова О.Н., Шабунова А.А., Ласточкина М.А. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 5 (23). С. 143-153.
16. Мосакова Е.А. Рождаемость в России в XX-XXI веках: тенденции, факторы и причины // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 6. С. 99-107.
17. Мурадова И.В. Тенденции рождаемости в России в условиях демографического перехода // Социология власти. 2010. № 8. С. 64-72.
18. Нуриахметова М.Д. Анализ естественного движения населения // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 2. № 45. С. 90-97.
19. Сурнина Н.М., Илюхин А.А., Илюхина С.В. Демографический ландшафт региона: факторы, динамика, тенденции, прогнозы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 4 (72). С. 32-44.
20. Третякова Е.А., Хасанова Р.Р. Тенденции рождаемости и смертности в Сибирском федеральном округе // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 4. С. 122-141.
21. Хафизова Л.А. Рождаемость в России: состояние и тенденции // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 4 (126). С. 156-162.
22. Шубина А.С. Тенденции естественного движения населения Курской области // В сборнике: Наука молодых – будущее России сборник научных статей международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3 томах. Юго-Западный государственный университет. 2016. С. 403-406.
23. Власова О.В. Оценка уровня рождаемости в областях ЦФО // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 331-334.
24. Сланова А.Ю. Миграционные процессы в современной России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 417-420.
25. Докашенко В.Н. Русские в национальной структуре Донбасса (1959-2001 гг.) // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 1. С. 12-15.
26. Овод А.И. Оценка уровня младенческой смертности в ЦФО // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 260-262.
27. Игебаева Ф.А. Семья в процессе воспроизводства населения (социально-психологический аспект) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 328-331.
28. Венецкий И.Г. Математические методы в демографии. М., 1971.
29. Венецкий И.Г. Статистические методы в демографии. М., 1977.
30. Статистический анализ в демографии: Сб. статей / под ред. А.Г Волкова. – М.: Статистика, 1980 – 165 с.
31. Балаш В.А., Родионова Л.А. Уровень рождаемости в России: основные тенденции и модели исследования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2006. № 12. С. 84-87.
32. Тула Н.Б.У. Демографические процессы как объекты статистического исследования // В сборнике: Прикладные статистические исследования и бизнес-аналитика сборник материалов II Международной научной конференции. 2016. С. 38-41.
33. Лукашин, Ю.П. Адаптивные методы прогнозирования: учеб. пособие / Ю.П. Лукашин. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 416 с. – ISBN 5-279-02740-5
34. База данных Группы Всемирного банка – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=health-nutrition-and-population-statistics>
35. Единая межведомственная информационно-статистическая система – URL: <https://www.fedstat.ru/>
36. Центральная база статистических данных (ЦБСД) – URL: <http://cbsd.gks.ru>
37. Демографический прогноз до 2035 года – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Статья поступила в редакцию 06.05.2018
Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 331.2

ПОКАЗАТЕЛИ «ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

© 2018

Лебединская Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления

Козлова Татьяна Викторовна, магистрант кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: tatyana7145@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время система оплаты труда играет важную роль в привлечении высококвалифицированных специалистов для улучшения качества предоставляемых образовательных услуг. Изменения в государственной политике Российской Федерации по повышению и созданию прозрачного механизма оплаты труда в бюджетных учреждениях диктуют новые условия существования образовательного учреждения. При ежегодном мониторинге эффективности образовательного учреждения возникает необходимость увеличения показателей его деятельности. С целью обеспечения всех показателей мониторинга и повышения конкурентоспособности образовательного учреждения, руководитель должен создать такие условия, в которых персонал будет настроен на достижение показателей, показывающих и доказывающих эффективность образовательного учреждения. На сегодняшний момент научные деятели исследуют актуальные вопросы, касающиеся перехода на «эффективные контракты», которые позволяют изменить систему оплаты труда. Статья посвящена теоретической разработке показателей эффективности труда для научно-преподавательского состава образовательных учреждений. Автором проведены исследования по разработке показателей на основе критериев мониторинга вузов и выведены формулы, позволяющие рассчитать размер ежемесячных стимулирующих выплат. Проведенные исследования позволяют автору вывести общую формулу для определения размера ежемесячных стимулирующих выплат научно-педагогическим работникам.

Ключевые слова: образовательное учреждение, эффективность труда, трудовой договор, оценка результатов деятельности, научно-педагогические работники, система стимулирования, надбавки, премии.

INDICATORS OF "EFFECTIVE CONTRACT" IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

© 2018

Lebedinskaya Yuliya Sergeevna, candidate of economical science,
associate professor of the chair of management

Kozlova Tatyana Viktorovna, master of the chair of management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: tatyana7145@mail.ru)

Abstract. At present, the payroll system plays an important role in attracting highly qualified specialists to improve the quality of the educational services provided. Changes in the state policy of the Russian Federation to establish a transparent mechanism of payroll system in budget institutions dictate new conditions for the existence of an educational institution. With the annual monitoring of the effectiveness of the educational institution, there is a need to enhance the indicators of its activities. In order to ensure all indicators of monitoring and increase the competitiveness of the educational institution, the manager should create such conditions in which the staff will be set up to achieve indicators that show and prove the effectiveness of the educational institution. Academics are exploring substantial issues related to the transition to "effective contracts" that may allow to change the payroll system. The article is devoted to the theoretical development of indicators of labor efficiency for the scientific and teaching staff of educational institutions. The author conducted research on the development of indicators based on the criteria for monitoring universities and derived formulas that allow calculating the amount of monthly incentive payments to scientific and pedagogical workers. The carried out research allows the author to deduce the general formula for definition of the size of monthly stimulating payments pedagogical workers.

Keywords: educational institution, labor efficiency, labor contract, performance assessment, scientific and pedagogical workers, incentive system, allowances, bonuses.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На сегодняшний момент в критериях «эффективного контракта» для научно-педагогических работников (далее – НПП) отсутствует связь между реальными трудовыми задачами работника и критериями, которые прописаны в их трудовом договоре. Разработка критериев чаще всего носит формальный характер. Создание связи критериев «эффективного контракта» с показателями ежегодного мониторинга образовательных учреждений позволит, во-первых, привлечь высококвалифицированный персонал для достижения высоких показателей деятельности данных учреждений, во-вторых, повысить качество оказываемых образовательных услуг.

«Эффективный контракт» в образовательных учреждениях является одним из основных инструментов, который регулирует качество труда, рациональное использование финансовых затрат и эффективное построение всего образовательного процесса. Грамотная разработка критериев эффективности трудового процесса НПП поможет сократить количество «неэффективных» НПП, улучшить образовательный процесс, повысить эффективность труда, сократить расходы на фонд оплаты труда.

Анализ последних исследований и публикаций. Для обоснования разработанных критериев «эффективного контракта» проанализируем проблемы, которые определяют научные деятели при переходе на систему «эффективных контрактов»: первая проблема – это определение уровня значимости показателей эффективности весовых коэффициентов и установление за достижение результатов адекватного количества баллов; на взгляд автора, особое внимание должно уделяться не тому, сколько баллов набрал работник, а тому, как будут изменяться в дальнейшем набранные баллы, какова будет их динамика (положительная или отрицательная) [1]; вторая проблема – это создание условий морального прессинга для педагогического работника, который постоянно находится в условиях нездоровой конкуренции, когда необходимо доказывать собственную состоятельность, не имея четкого представления о результате этих усилий [2]; третья проблема – выплаты эффективного контракта должны отражать конкретные результаты труда работника: научные открытия, патенты, публикации в цитируемых изданиях [3]. Помимо той точки зрения, что «эффективный контракт» является одной из движущих сил улучшения условий труда и прогресса работника, существуют в зарубежной практике мнение, что контрактная

система труда только мешает работнику-исследователю развиваться в исследовательской деятельности [4].

Цель исследования. Целью статьи является теоретическое обоснование связанности критериев «эффективного контракта» для НПП и показателей мониторинга эффективности образовательных учреждений.

Изложение основного материала. В настоящее время на рынке труда образовательные учреждения заинтересованы в привлечении НПП, которые нацелены на исследовательскую деятельность. Образовательные учреждения в свою очередь должны быть готовы предложить им соответствующие условия работы и оплаты труда. Разработку критериев эффективности труда для НПП авторы связывают с областями их деятельности, на которых и делается акцент в мониторинге эффективности образовательных учреждений.

Рассмотрим подробно виды деятельности НПП.

1. Образовательная деятельность:

Переход на систему эффективных контрактов способствует повышению качества предоставляемых образовательных услуг и соответствию качества исполнения государственного задания. При построении системы оплаты труда, а, именно, пересмотра текущих должностных окладов, необходимо учитывать требования законодательства, в части включения в размеры окладов надбавок за ученые степени и звания, для соотношения гарантированной части к переменной в размере 70%. Образовательная деятельность является одним из основных «трех китов» (образовательная, научно-исследовательская, международная деятельность) в трудовой деятельности НПП. В мониторинге образовательных учреждений рассматривается личностное развитие НПП и совместная со студентами (защита диссертаций, проектов, дипломов, участие в конкурсах и олимпиадах и т.п.). Связь между показателями мониторинга образовательных учреждений и разработанными критериями «эффективного контракта» НПП в образовательной деятельности представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Критерии эффективности НПП в образовательной деятельности

Показатели мониторинга	Критерии эффективности
Доля работников (приведенных к числу ставок) из числа профессорско-преподавательского состава (ППС) в численности работников ППС, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук	Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Защита диссертации на соискание ученой степени доктора наук.
Удельный вес численности слушателей из сторонних организаций в общей численности слушателей, прошедших обучение в образовательной организации по программам повышения квалификации или профессиональной переподготовки.	Привлечение внешних слушателей (данный критерий может быть определен в процентном соотношении).
Численность студентов, победителей и призеров олимпиад школьников, принятых на очную форму обучения на первый курс по программам бакалавриата и магистратуры, соответствующим профилю олимпиады.	Подготовка студентов к конференциям, конкурсам, олимпиадам.

Как видно из таблицы 1 показатели мониторинга в образовательной деятельности раскрыты критериями «эффективного контракта». Для каждого критерия разработаем формулы.

Для определения надбавки за привлечение внешних слушателей (формула 1):

$$Hlisti = Clist \times Ki \times 70\%, \quad (1)$$

где Hlisti – размер ежемесячной надбавки за привлечения внешних слушателей;

Clist – стоимость 1 договора с внешним слушателем;

Ki – количество внешних слушателей.

Для определения надбавки за подготовку студентов к конференциям, конкурсам, олимпиадам (формула 2):

$$Hstudi = Cstud \times Ki, \quad (2)$$

где Hstudi – размер ежемесячной надбавки за подготовку студентов к конференциям, конкурсам, олимпиадам;

Cstud – баллы за 1 студента;

Ki – количество студентов.

Для определения ежемесячной надбавки за защиту диссертации на соискание степени кандидата или доктора наук (формула 3):

$$Hdegree = Cdegree \times Ki, \quad (3)$$

где Hdegree – размер ежемесячной надбавки за количество защитивших диссертаций на соискание степени кандидата наук или степени доктора наук под руководством НПП;

Cdegree – баллы за 1 человека, защитившего диссертацию на соискание степени кандидата наук или степени доктора наук;

Ki – количество защитивших диссертацию.

Следовательно, для определения размера ежемесячной надбавки НПП за образовательную деятельность разработаем (формулу 4):

$$Heduc = Hlisti + Hstudi + Hdegree \quad (4)$$

где Heduc – размер ежемесячной надбавки НПП за образовательную деятельность;

Hlisti – размер ежемесячной надбавки за привлечения внешних слушателей;

Hstudi – размер ежемесячной надбавки за подготовку студентов к конференциям, конкурсам, олимпиадам.

Hdegree – размер ежемесячной надбавки за количество защитивших диссертаций на соискание степени кандидата наук или степени доктора наук под руководством НПП.

2. Научно-исследовательская деятельность:

Привлечение в образовательное учреждение исследователей способствует высоким показателям его научной деятельности (повышение доходов от научно-исследовательских работ (НИР), повышение качества публикационной активности). Связь между показателями мониторинга и разработанными критериями «эффективного контракта» НПП в научно-исследовательской деятельности представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Критерии эффективности НПП в научно-исследовательской деятельности

Показатели мониторинга	Критерии эффективности
Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science в расчете на 100 НПП.	Количество цитирований в системах научного цитирования Web of Science и Scopus.
Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus в расчете на 100 НПП.	
Удельный вес доходов от научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) в общих доходах образовательной организации.	Участие в НИОКР.
Количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 НПП.	Привлечение внешних грантов.

Как видно из таблицы 2 показатели мониторинга в научно-исследовательской деятельности раскрыты критериями «эффективного контракта». Для каждого критерия разработаем формулы.

Для определения надбавки за количество цитирований в системах научного цитирования (формула 5):

$$Hcit = Ccit \times Ki, \quad (5)$$

где Hcit – размер ежемесячной надбавки за количество цитирований;

Ccit – стоимость 1 цитирования;

Ki – количество цитирований.

Для определения надбавки за привлечение внешних грантов (формула 6):

$Hgrant = Cgrant \times Ki$, (6),
где Hgrant – размер ежемесячной надбавки за привлечение внешних грантов;
Cgrant– баллы на 1 грант;
Ki – количество грантов.

Для определения ежемесячной надбавки за участие в НИОКР (формула 7)

$Hresearch = Cscient \times Ki$, (7),
где Hresearch – размер ежемесячной надбавки за участие в НИОКР;
Cscient – баллы за 1 участие в НИОКР;
Ki – количество НИОКР.

Следовательно, для определения размера ежемесячной надбавки за научно-исследовательскую деятельность разработаем (формулу 8):

$Hscience = Hcit + Hgrant + Hresearch$, (8),
где Hscience – размер ежемесячной надбавки работнику за научно-исследовательскую деятельность;

Hcit – размер ежемесячной надбавки за количество цитирований;

Hgrant – размер ежемесячной надбавки за привлечение внешних грантов;

Hresearch – размер ежемесячной надбавки за участие в НИОКР.

3. Международная деятельность:

В настоящее время в мониторинге образовательных учреждений рассматривается показатель академической мобильности, который показывает эффективное взаимодействие, как с зарубежными вузами, так и с российскими. Следовательно, НПП необходимо участвовать совместно в научных исследованиях, как с иностранными, так и с российскими коллегами, а также устанавливать долговременные профессиональные контакты. Связь между показателями мониторинга образовательных учреждений и разработанными критериями «эффективного контракта» НПП в международной деятельности представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Критерии эффективности НПП в международной деятельности

Показатели мониторинга	Критерии эффективности
Численность зарубежных ведущих профессоров, преподавателей и исследователей, работающих в образовательной организации не менее 1 семестра.	Сопровождение иностранного преподавателя. Участие в зарубежной конференции. Доклад на зарубежной конференции. Зарубежная стажировка.
Объем средств, полученных образовательной организацией от выполнения НИОКР от иностранных граждан или иностранных юридических лиц.	
Объем средств от образовательной деятельности, полученных образовательной организацией от иностранных граждан или иностранных юридических лиц.	

Как видно из таблицы 3 показатели мониторинга образовательных учреждений в международной деятельности раскрыты критериями «эффективного контракта». Для каждого критерия разработаем формулы.

Для определения надбавки НПП за международную деятельность можно вывести (формулу 9):

$Hintern = Cteach + Cmember + Crept + Csexper$, (9),
где Hintern – размер ежемесячной надбавки НПП за международную деятельность;

Cteach – количество баллов за сопровождение иностранного преподавателя;

Cmember – количество баллов за участие в зарубежной конференции;

Crept – количество баллов за доклад на зарубежной конференции;

Csexper – количество баллов за зарубежную стажировку.

Итак, общая формула для подсчета ежемесячной

надбавки для НПП имеет следующий вид (10):

$$Hi = Heduc + Hscience + Hintern \quad (10),$$

где Hi – размер ежемесячной надбавки НПП;
Heduc – размер ежемесячной надбавки НПП за образовательную деятельность;

Hscience – размер ежемесячной надбавки НПП за научно-исследовательскую деятельность;

Hintern – размер ежемесячной надбавки НПП за международную деятельность.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Разработка критериев «эффективного контракта» для НПП в образовательных учреждениях довольно сложный и трудоемкий процесс, но правильная политика поможет достичь стратегических целей и повысить эффективность учебного заведения. Ежегодные показатели мониторинга образовательных учреждений должны быть взаимосвязаны с показателями «эффективного контракта», которые дадут синергетический эффект в результативности деятельности вузов. Авторские формулы помогут упростить процесс подсчета рейтинга каждого отдельного НПП, исходя из их личных достижений, а также являются важным аспектом перехода на «эффективный контракт» в образовательных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Целищева Е.Ф. Проблемы перехода на эффективный трудовой контракт в муниципальных образовательных учреждениях // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 7. С. 56–59
2. Чучкалова Е.В., Лордкипанидзе М.Г. Некоторые проблемы введения эффективных контрактов в высших учебных заведениях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 4. С. 47–51
3. Кадыров Ф.Н. Цели и задачи «эффективного контракта»: идеология и проблемы внедрения // Экономика науки. 2015. № 3. С. 180–197
4. Harney V., Monks K. (2014). University research scientists as knowledge workers: contract status and employment opportunities. The International Journal of Human Resource Management No.16. Pp. 56

Статья поступила в редакцию 16.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

© 2018

Львова Майя Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственного и муниципального управления»*Уральский государственный экономический университет**(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, e-mail: minlvova@mail.ru)*

Аннотация. Импортозамещение является актуальным для роста экономики не только в настоящий момент, но и будет являться самым обсуждаемым вопросом на протяжении еще нескольких лет. Прямая зависимость от экспорта сырьевых ресурсов приводит экономику к деиндустриализации, сокращению промышленности. Реиндустриализация же предполагает не просто увеличение доли обрабатывающей промышленности в валовом внутреннем продукте (собственно, на это направлено и импортозамещение). Реиндустриализация означает рост технического и технологического уровня промышленности, т. е. её модернизацию. Совершенно очевидно, что эффективное развитие большого круга отраслей без участия в международной кооперации в рамках национального производства и рынка сегодня практически невозможно. Модернизация в условиях глобального рынка товаров, капитала и технологий по определению не может быть «суверенной». В статье рассмотрены причины перехода к импортозамещению в России. Показана степень зависимости российской промышленности от импорта товаров инвестиционного и потребительского назначения. Приведены статистические данные по России и ведущим странам мира. Делается вывод о том, что переход к импортозамещению в условиях изоляции от международной конкуренции отнюдь не предполагает своим следствием модернизацию экономики России.

Ключевые слова: деиндустриализация, промышленная политика, российская экономика, импортозамещение, производственный потенциал, ограниченная торговля, обрабатывающая промышленность, промышленность, реиндустриализация.

**REINDUSTRIALIZATION AND IMPORT SUBSTITUTION:
GENERAL AND SPECIAL**

© 2018

Lvova Mayya Ivanovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
Department of State and Municipal Governance*Urals State University of Economics**(620144, Russia, Ekaterinburg, Marta 8/Narodnoy Voli, 62/45, e-mail: minlvova@mail.ru)*

Abstract. Import substitution is relevant for economic growth not only at the moment, but will be the most discussed issue for several years. Direct dependence on exports of raw materials leads the economy to deindustrialization, reduction of industry. Reindustrialization does not simply imply an increase in the share of manufacturing in GDP (in fact, this is aimed at import substitution). Re-industrialization means the growth of the technical and technological level of industry, i.e. its modernization. It is obvious that the effective development of a large number of industries without participation in international cooperation in the framework of national production and market today is almost impossible. Modernization in the global market for goods, capital and technology cannot by definition be “sovereign”. The article discusses the reasons for the transition to import substitution in Russia. The degree of dependence of the Russian industry on imports of investment and consumer goods is shown. Statistical data on Russia and the leading countries of the world are given. It is concluded that the transition to import substitution in isolation from international competition does not imply the modernization of the Russian economy.

Keywords: deindustrialization, industrial policy, Russian economy, import substitution, production potential, limited trade, manufacturing, industry, reindustrialization.

Последние два десятилетия были отмечены для российской экономики ростом зависимости от экспорта сырьевых ресурсов, а также развитием процесса, который в экономической литературе получил название деиндустриализации экономики. В самом общем виде деиндустриализация проявляется в падении доли промышленного производства в ВВП страны. Подобное явление наблюдается в США и других развитых странах. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП США в 2013 г. составила 14 %, Франции – 11 %, Италии – 17 %, Испании – 13 % [1, с. 40].

Длительное время сокращение доли обрабатывающей промышленности и соответствующее увеличение доли сектора услуг, прежде всего финансовых, рассматривалось как закономерное явление постиндустриальной экономики. Поскольку доля обрабатывающей промышленности в ВВП России в 2013 г. составляла 16%, то ее можно было бы назвать одной из самых постиндустриальных экономик мира, переживающей деиндустриализацию. Однако деиндустриализация в России имеет качественное отличие от аналогичного процесса в развитых странах. Снижение доли промышленного производства в ВВП развитых стран явилось следствием, как роста его эффективности, так и перемещения производственных мощностей американских и европейских ТНК в развивающиеся страны. При этом в стране своего происхождения компании сохранили научно-технические подразделения, поддерживая тем самым свое тех-

нологическое лидерство и потенциальную возможность для возвращения зарубежных подразделений в страну происхождения. Следует также отметить, что отрасли сектора услуг развитых стран, хотя прямо не связаны с производством материальных благ, базируются на мощном и диверсифицированном промышленном основании.

Особенность российской деиндустриализации состоит в том, что, во-первых, в конце 1980-х–начале 1990-х годов производственный потенциал страны был в значительной степени разрушен, в том числе благодаря так называемым «неэффективным» собственникам. Получив производственные активы в собственность в ходе приватизации, они часто либо банкротили предприятия, выводя финансовые ресурсы за границу, либо превращали производственные площади в торговые центры, офисы, склады и т. п.

Одновременно происходила физическая деградация оставшегося производственного потенциала. В настоящее время моральная и физическая изношенность основных фондов в машиностроении составляет 70–80 %. Ежегодно более 50 тыс. станков вырабатывают свой ресурс [2, с. 48–50]. Выработка продукции обрабатывающей промышленности на душу населения в России за 2010 г. составила 504 долл. (в ценах 2000 г.). Это в 11 раз меньше, чем в США, и в 16 раз меньше, чем в Сингапуре и Японии. Обходят Россию по душевой промышленной выработке не только Китай и Бразилия, но и Греция,

Уругвай, Таиланд – страны, которые не имеют богатых промышленных традиций [3, с. 16].

Во-вторых, развитие национальной обрабатывающей промышленности не вписывалось в ту экономическую модель, которая практиковалась и ранее, однако стала доминирующей с начала 2000-х годов, а именно ориентация на экспорт природных ресурсов. Высокие цены на нефть на мировом рынке создавали так называемый «эффект дохода», когда собственники капитала и рабочей силы, занятые в этом секторе, получают достаточно высокие доходы, позволяющие им предъявлять повышенный спрос на финансовые, туристические и другие услуги, а также на импортные товары производственно- и потребительского назначения.

Обрабатывающая промышленность в этих условиях становится непривлекательной как для потенциальных инвесторов, так и для рабочей силы. Происходит переток инвестиционных и трудовых ресурсов в сектора, обеспечивающие высокую прибыль и доходы. Не стоит забывать при этом и географическую дифференциацию среди трудовых ресурсов.

Начавшийся в 2008 г. мировой финансовый кризис еще раз с очевидностью показал фундаментальные проблемы российской экономики, для решения которых необходимы целенаправленные усилия по диверсификации отраслевой структуры национальной экономики, ядро которой должен составлять конкурентоспособный сектор обрабатывающей промышленности. Другими словами, необходима эффективная промышленная политика. Степень актуальности этой задачи для нашего Правительства, как показывает практика, носит циклический характер и прямо зависит от уровня мировых цен на нефть. В условиях высоких цен осознание необходимости структурных изменений в экономике снижается до нулевой отметки, снижение цен на нефть актуализирует эту проблему. Непростая геополитическая обстановка, сложившаяся и продолжающаяся в связи с ситуацией на Украине, вновь поставила промышленную политику и реиндустриализацию экономики в повестку дня.

В конце июня 2014 г. Правительство России рассмотрело проект закона «О промышленной политике в Российской Федерации», который был представлен для обсуждения в Государственную Думу. 30 июня 2015 г. Закон (488-ФЗ) вступил в силу. Поскольку подробный анализ этого документа не входит в задачу данного исследования, ограничимся лишь некоторыми замечаниями.

Во-первых, понимание промышленной политики как мер государственного воздействия на промышленную деятельность сужает сферу действия закона. Промышленная политика это, по сути, структурная политика, т.е. она затрагивает структуру экономики в целом, а не только промышленность.

Во-вторых, в законе речь идет о создании для отраслей промышленности конкурентных условий, под которыми понимаются инструменты государственной поддержки. Любое проявление государственной поддержки отличается высокой степенью субъективизма и во многом определяется давлением заинтересованных групп, между тем как конкурентные условия включают в себя развитие конкуренции, улучшение инвестиционного климата и совершенствование индустриальной организации.

В-третьих, в законе делается акцент на импортозамещение. Но, как показывает опыт других стран, успешной промышленная политика становится лишь там, где она ориентирует производство на экспорт, поскольку именно он является свидетельством инновационности и конкурентоспособности товаров. Создать товары с лучшими потребительскими качествами можно, только ориентируясь на глобальный рынок и передовые технологии.

Идеология импортозамещения [5-10], т.е. переориентации отечественного потребителя с иностранных то-

варов инвестиционного и потребительского назначения на продукцию национальных производителей, в качестве парадигмы дальнейшего развития отчетливо обозначилась во второй половине 2014 г. Можно назвать несколько наиболее существенных причин, вызвавших актуализацию идеи импортозамещения. К ним относятся, во-первых, ухудшение условий торговли России из-за снижения цены на нефть на мировом рынке. Условия торговли (terms of trade) рассчитываются на базе индекса экспортных и импортных цен. Так, если в 2007 г. индекс условий торговли России составлял 1,59 [4, с. 34], то в 2009 г. – 0,67; в 2013 и 2016 гг. соответственно 0,93 и 0,96 [11, с. 47]. Падающий индекс условий торговли показывает, что при сокращении совокупной цены экспорта страны по сравнению с совокупной ценой импорта на каждую единицу экспорта можно приобрести всё меньшее количество импорта. Другими словами, для поддержания уже существующего объема импорта финансовых ресурсов становится недостаточно.

Во-вторых, введение и последующее ужесточение США и странами ЕС секторальных санкций в отношении ряда отраслей промышленности, предполагающих запрет на передачу России технологий и оборудования, а также запрет на поставки «технологий двойного назначения», т.е. тех, которые могут быть использованы в военной промышленности. Так, доля стран, введших санкции, в импорте РФ составляет, например, по машинам и оборудованию – 73%, сельскохозяйственным машинам и оборудованию – 75%, подшипникам и их деталям – 63%, лазерным и другим высокоточным станкам – 68% [12, с. 17].

В-третьих, введение административного запрета на ввоз продовольственных товаров в ответ на западные санкции. Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» введен запрет на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США, стран ЕС, Норвегии, Австралии и Канады. Эмбарго наложено на поставки говядины, свинины, курятины, рыбы и морепродуктов, молока и сыров, овощей и фруктов. Под эти же запреты попадают и лекарственные средства, однако, сразу же оговаривается, что это не касается тех медицинских препаратов, аналоги которых не производятся в нашей стране.

Наконец, в-четвертых, падение курса рубля привело к удорожанию импорта, росту цен на потребительском рынке и возникновению проблем у предприятий, использующих импортное оборудование, комплектующие изделия, запасные части и сырье.

В качестве реакции на перспективу резкого сокращения импорта и возникновения дефицита товаров потребительского и инвестиционного назначения (ситуация «идеального шторма») Министерство промышленности и торговли представило программу импортозамещения критически важных технологий к концу 2018 году для 18 отраслей промышленности (629 конкретных проектов) [13, с. 41]. Однако полная замена импортного оборудования и технологий на отечественные аналоги или аналоги из стран, не поддержавших секторальные санкции против России, например, в нефтегазовой отрасли, по мнению специалистов, возможна лишь к 2020–2025 году [14, с. 36]. К тому же самой массовой проблемой импортозамещения российские компании считают отсутствие отечественных аналогов оборудования и сырья приемлемого качества.

Ставка на импортозамещение, во многом обусловленная политическими факторами, отражает достаточно распространенную точку зрения, согласно которой деградация российской промышленности является следствием чрезмерного импорта. Оценивая позиции зарубежных производителей на российском рынке, можно увидеть, что большинство российских производителей занимают выпуском продукции инерционно, а также

следует иметь в виду одно важное обстоятельство – характер российских товарных рынков. Они относятся к категории развивающихся, несовершенных рынков. На большинстве из них, в отличие от рынков развитых, конкуренция либо очень низка, либо вовсе отсутствует. Так, согласно проведенному в 2006 г. в 49 регионах России обследованию более 1000 предприятий пищевой, деревообрабатывающей, текстильной и швейной отраслей, химии и фармацевтики, металлургии и машиностроения, примерно 20 % из них вообще не испытывает серьезного конкурентного давления на рынках сбыта, а почти третья часть – конкурирует только с российскими производителями. Следовательно, половина российских предприятий находится вне глобальной конкуренции [15, с. 17]. Другими словами, импорт никак не препятствует росту производства отечественной продукции, обращающейся на половине российских рынков.

Об этом же свидетельствуют опросы, проведенные в конце 2016 г. Центром конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, на предмет оценки предпринимателями наиболее значимых факторов, ограничивающих рост производства. Так, по частоте упоминаний респондентами лидируют такие отрицательные факторы как дефицит внутреннего спроса, неопределенность экономической ситуации, недостаток финансовых ресурсов, высокий уровень налогов (от 40 до 50 % респондентов). На конкуренцию с импортом и недостаточный спрос на внешних рынках как на факторы, препятствующие развитию, указали менее 20 % опрошенных [16, с. 54].

Можно предположить, таким образом, что не импорт является причиной деградации российской промышленности, а, напротив, деградация производственного потенциала имеет своим следствием то, что значительная часть внутреннего рынка инвестиционных товаров принадлежит иностранным производителям. Так, в 2015 г. доля импортного оборудования в станкостроении составляла 90 %, в тяжелом машиностроении – 60–80 %, легкой промышленности – 70–90 %, электротехнической – 80–90 %, фармацевтической и медицинской промышленности – 70–80 %, машиностроении для пищевой промышленности – 60–80 % [17, с. 69].

Имеющееся машиностроение не является инновационным. Доля инновационных предприятий в этой отрасли в 2010 г. в России составляла всего 9,3 %. В Ирландии – 73 %, Германии – 65,8, Канаде – 67,4, Эстонии – 38, Латвии – 35, Литве – 25 % [18, с. 18].

Необходимым условием реиндустриализации экономики является наличие современных технологий. При существующем уровне финансирования научных разработок в России выполнение данного условия является крайне проблематичным. В 2017 г. расходы на НИОКР в США составляли 401,6 млрд долл., в Японии – 140,8 млрд, в Китае – 179,0 млрд, в России – 37,3 млрд долл. [19, с. 78]. В этой связи нельзя не согласиться с мнением целого ряда исследователей о недостаточном использовании потенциальных возможностей импорта для модернизации российской промышленности. В годы благоприятной мировой экономической конъюнктуры в структуре российского импорта преобладал потребительский импорт. В 2012 г. на его долю приходилось почти 40 % совокупного импорта, в то время как в США – 22 %, в ФРГ – 12 %, Южной Корее и Малайзии, соответственно, 13 и 15 %, в Китае – 10 % [20, с. 77].

О недооценке возможностей импорта свидетельствует и малый объем закупаемых Россией неовещественных технологий (в виде патентов, лицензий, ноу-хау и т.п.). В 2012 г. Россия потратила на эти цели около 2 млрд долл., в то время как США – 34,8 млрд, Япония – 19,2 млрд, Сингапур – 19,4 млрд, Швейцария – 16 млрд, Китай – 15 млрд долл. [21, с. 31]. Сравнительно малые объемы российского импорта технологий (в овеществленной и неовеществленной форме) объясняется, отсутствием опыта и соответствующих структур, способных обеспечить адаптацию идей, сформированных, например, в

лицензии к производственному процессу. Во-вторых, низкой востребованности технологий со стороны большинства российских предприятий. Низкий уровень конкуренции на внутреннем рынке в сочетании с дорогими кредитными ресурсами и неблагоприятными правовыми условиями ведения бизнеса не способствуют формированию у отечественных производителей потребности в систематическом обновлении выпускаемой продукции. Также необходимо учесть и кадровую напряженность при работе с инновационным оборудованием и новейшими технологиями.

В какой мере импортозамещение способно стать основой реиндустриализации российской экономики? Отвечая на этот вопрос, следует иметь в виду, что реиндустриализация предполагает не просто увеличение доли обрабатывающей промышленности в ВВП (собственно, на это направлено и импортозамещение). Реиндустриализация означает рост технического и технологического уровня промышленности, т. е. её модернизацию. Совершенно очевидно, что перспективное развитие большого круга отраслей без участия в международной кооперации в рамках национального производства и рынка сегодня практически невозможно. Модернизация в условиях глобального рынка товаров, капитала и технологий по определению не может быть «суверенной».

Обеспечить хронически отстающий и пробуксовывающий процесс модернизации российской экономики за счет тотального импортозамещения в условиях изоляции и отсутствия финансовых ресурсов и инновационных технологий представляется весьма проблематичным. По мнению экспертов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, переход на качественно новый технологический уровень с опорой только на собственные силы «может стоить России очень дорого – растянуться на многие годы и закончиться выходом на уровень вчерашнего дня, когда многие развитые страны уже будут находиться на новых рубежах» [21, с. 30].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Поляков Е. Причины спада внутренние // Эксперт. 2013. № 46. С. 40.
2. Механик А. Станок для нового уклада // Эксперт. 2013. № 7. С. 48–50.
3. Механик А., Оганесян Т. Слушай заводской гудок // Эксперт. 2014. № 14. С. 16.
4. Оболенский В. Антикризисные меры: регулирование импорта // МЭиМО. 2009. № 10. С. 34.
5. Малюк Л.И., Павлов А.Ю. Импортозамещение - стратегия развития России в условиях глобализации экономики // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 370–374.
6. Щербинина М.Ю., Крюкова А.А. Импортозамещение в ИТ-сфере // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 213–216.
7. Невская Н.А. Роль промышленной политики в решении проблемы импортозамещения // Вестник НИИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 120–127.
8. Демченко С.Г. Повышение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий - адекватный ответ на западные санкции: методологический подход // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 10–16.
9. Булатова А.И., Абельгузин Н.Р. Влияние санкций на экономику России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 26–37.
10. Рыжкова Ю.А., Русакова Ю.И., Батова В.Н. Влияние санкций на экономическую безопасность Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 356–362.
11. Оболенский В. Внешняя торговля России на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 11. С. 47.
12. Жога Г. Огороды и камни // Эксперт-Урал. 2014. 2018. Т. 7. № 2(23)

№ 44. С. 17.

13. Цухло С. Как победить засилье импорта // Эксперт. 2015. № 12. С. 41.

14. Пыжьянова В. Технологическая безопасность в опасности // Эксперт. 2014. № 44. С. 36.

15. Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными: Доклад ГУ-ВШЭ // Вопросы экономики. 2007. № 3. С. 17.

16. Индикаторы // Эксперт. 2015. № 8. С. 54.

17. Оболенский В.П. Возможности и ограничения политики импортозамещения в промышленности // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 2. С. 69.

18. Иванов И. Импорт и импортозамещение в России // МЭи МО. 2014. № 1. С. 18.

19. Гурьянов А.С. Необходимость повышения конкурентоспособности российской машинно-технической продукции на мировом рынке // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 11. С. 78.

20. Сельцовский В.А. Вопросы совершенствования товарной структуры российского импорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 3. С. 77.

21. Шуйский В.П. Реиндустриализация России: возможности импорта технологий // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 3. С. 30–31.

Статья поступила в редакцию 07.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ С ЦЕЛЬЮ
ПОВЫШЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

© 2018

Лялюк Александр Викторович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономическая безопасность»**Магзумова Наталья Владимировна**, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Отраслевого и проектного менеджмента»*Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: magzumova.n@mail.ru)*

Аннотация. Одним из основных инструментов, используемых для сохранения конкурентных позиций предприятия и обеспечения финансовой стабильности является эффективное управление персоналом. Система кадровой безопасности для отдельных хозяйствующих субъектов и категорий сотрудников должна быть конкретизирована в соответствии со стратегическими и тактическими целями, видами деятельности, рыночного окружения, а также другими условиями хозяйствования. Деятельность руководства предприятия должна быть направлена на развитие кадрового потенциала. Регулярное изучение всех категорий персонала, понимание объективных потребностей сотрудников, их ведущих интересов, подлинных мотивов поведения и выбор соответствующих методов объединения отдельных индивидуумов в работоспособный коллектив, позволяет руководству предприятия решать производственные и коммерческо-финансовые задачи, обеспечивающие стабильные позиции предприятия на рынке. Трудные ресурсы обеспечивают эффективное использование имеющихся ресурсов предприятия. Для выявления слабых и сильных сторон кадровой политики предприятия и оценки эффективности работы по управлению персоналом проведен анализ движения работников предприятия, возрастная и качественная структура персонала. Показатели, характеризующие кадровую составляющую, нацелены на устойчивость предприятия. Для обеспечения адекватности численности и компетентности человеческих ресурсов для достижения стратегических целей предприятия предложены мероприятия для совершенствования кадровой безопасности предприятия.

Ключевые слова: анализ, кадровая безопасность, кадровая политика, экономическая безопасность, управление организацией, управление персоналом, эффективность предпринимательской деятельности.

**ANALYSIS OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE ENTERPRISE
WITH THE PURPOSE OF INCREASING HUMAN SECURITY**

© 2018

Lyaluk Alexander Viktorovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the Department "Economic Security"**Magzumova Natalia Vladimirovna**, candidate of engineering sciences, associate professor
of the Department "Branch and Project Management"*Kuban State Technological University
(350072, Russia, Krasnodar, Moscow street, 2, e-mail: magzumova.n@mail.ru)*

Abstract. One of the main tools used to preserve the competitive position of the enterprise and ensure financial stability is the effective management of personnel. The system of personnel security for certain economic entities and categories of employees should be specified in accordance with strategic and tactical goals, activities, market environment, and other business conditions. The activity of the enterprise management should be directed to the development of the personnel potential. Regular study of all categories of personnel, an understanding of the objective needs of employees, their leading interests, genuine motives of behavior and the choice of appropriate methods of uniting individuals into a workforce allow the company's management to solve production and commercial-financial problems that ensure the company's stable position in the market. Labor resources ensure efficient use of available resources of the enterprise. To identify the weak and strong points of the personnel policy of the enterprise and evaluate the effectiveness of the work on personnel management, an analysis of the movement of employees of the enterprise, the age and qualitative structure of the personnel was carried out. The indicators characterizing the personnel component are aimed at the sustainability of the enterprise. To ensure the adequacy of the number and competence of human resources for achieving the strategic objectives of the enterprise, measures are proposed to improve the personnel safety of the enterprise.

Keywords: analysis, personnel security, personnel policy, economic security, organization management, personnel management, business efficiency.

В настоящее время все актуальнее становится проблема обеспечения кадровой безопасности организации, как одного из основных факторов обеспечения финансовой стабильности и устойчивости на рынке. Устойчивое состояние организации на рынке определяет выбор соответствующих методов управления, мероприятий по совершенствованию направлений обеспечения экономической безопасности организации.

Кадровая безопасность, как составляющая экономической безопасности, ориентирована на предотвращение угроз и негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия со стороны персонала. Деятельность по обеспечению кадровой безопасности непосредственно связана с управлением персоналом организации и повышением эффективности и производительности трудовой деятельности работников предприятия.

В условиях обеспечения эффективности кадровой политики работники предприятия не отождествляются с «рабочей силой», основывается на следующих принципах:

- работодатель рассматривает работников как ресурс, для обеспечения стабильности предприятия на рынке при условии обеспечения его оптимального качества и использования;

- управление персоналом организации основывается не только на экономических, но и на социально-психологических методах и составляет одну из важнейших функций в рамках обеспечения экономической безопасности предприятия;

- сотрудники предприятия, являются носителем корпоративной культуры и ценностей, а также создают его образ, влияют на репутацию и формируют образ предприятия;

- работодатель обеспечивает своему персоналу удовлетворение социальных, духовных и материальных потребностей в соответствии с вкладом каждого из сотрудников в достижение целей и задач предприятия, а персонал в свою очередь выступает как партнеры, разделяющий цели производства и способы их достижения, определенные стратегией предприятия;

- предприятие предоставляет работнику условия,

позволяющие полную реализацию имеющегося уровня профессиональной компетенции;

- работодатель ориентируется на установление длительных трудовых отношений с каждым работником, основанных на соблюдении требований трудового законодательства;

- работодатель заинтересован в совершенствовании и повышении квалификации каждого работника.

Система кадровой безопасности для отдельных хозяйствующих субъектов и категорий сотрудников должна быть конкретизирована в соответствии со стратегическими и тактическими целями, видами деятельности, рыночного окружения, а также другими условиями хозяйствования [1].

С точки зрения интересов сотрудника организации можно выделить три подгруппы:

- биологические элементы (включают в себя состояние здоровья, физические способности, умственные способности, уровень обеспеченности безопасностью труда, условия труда);

- социальные элементы (уровень и динамика социальных выплат, культура производства, сложность труда, уровень жизни, количество и динамика трудовых конфликтов);

- рыночные элементы (уровень инфляции, уровень безработицы, уровень процентных ставок по кредитам).

Мероприятия по обеспечению кадровой безопасности целесообразны в следующих ситуациях: при подборе кандидатов на вакантные должности; при работе с трудовым коллективом; при служебных разбирательствах в связи с чрезвычайными происшествиями; при планировании увольнений сотрудников [2].

Кадровая безопасность взаимодействует со всеми видами экономической безопасности, поскольку в обеспечении любой составляющей системы экономической безопасности предприятия участвует персонал, которым работодатель доверяет свои активы, ресурсы и делегирует полномочия для выполнения всех мероприятий [3].

Организация, выбранная в качестве объекта исследования, обеспечивает кадровую безопасность с помощью сотрудников отдела кадров. Работники отдела обеспечивают поиск сотрудников, проводят собеседования, проверяют данные предоставляемые сотрудниками, обеспечивают заключение договора сотрудника с работодателем в соответствии с внутренними нормами и правилами организации, конечно же, которые не могут противоречить Трудовому Кодексу Российской Федерации.

При приеме на работу сотрудник до подписания трудового договора знакомится с правилами внутреннего трудового распорядка, положением об оплате труда, положением о премировании, положением о защите персональных данных и инструкцией по охране труда и пожарной безопасности на предприятии. Если все условия устраивают обе стороны, подписывается трудовой договор, в котором оговорены все основные моменты трудовой деятельности работника, его права и обязанности.

Правильное и корректное составление трудового договора обезопасит сразу две стороны: работника от нарушения работодателем условий оплаты и времени труда и работодателя от нарушения работником своих должностных обязанностей [4].

На экономическую эффективность предприятия влияет любое движение персонала. В соответствии с изменениями технологии, модернизации, организации производства и управления постоянно меняется состав и структура персонала. В этом случае очень важно наладить кадровую политику в организации.

Был проведен анализ системы управления предприятия пищевой промышленности для выявления сильных и слабых сторон кадровой политики, а также для определения стабильности организации и адекватности численности, качества и компетентности человеческих ресурсов для достижения стратегических целей предприятия.

Для выявления слабых и сильных сторон кадровой политики предприятия и оценки эффективности работы по управлению персоналом необходимо проанализировать движение работников предприятия, возрастную и качественную структуру персонала [5].

Динамика численности работников исследуемого предприятия выгледит следующим образом, представлено в таблице 1).

Таблица 1 - Динамика принятых и уволенных работников предприятия за 2014-2016 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение, +/-	Темп роста, %
Принято, чел.	53	70	75	22	141,5
Уволено, чел.	64	75	93	29	145,3
из них:					
- по собственному желанию	39	50	71	32	182,1
- по решению руководства	7	13	9	2	128,6
- ушли на пенсию	18	12	13	-5	72,2

Анализируя состояние и основные тенденции управления персоналом на предприятии нельзя не заметить, как увеличилось число уволенных людей в 2016 году, по сравнению с 2014 годом рост составил 45,3 %. Число принятых работников увеличилось на 41,5 %. За рассматриваемый период число уволенных было больше, чем принятых. Из их структуры большинство работников увольняются по собственному желанию. Это означает, что сотрудники не удовлетворены условиями работы на предприятии. Увольнение квалифицированных сотрудников является внутренней угрозой кадровой безопасности предприятия и тем самым:

- обуславливает высокую текучесть кадров;
- способствует нестабильности коллектива;
- способствует росту потребности в поиске и обучении новых качественных кадров;
- повышает вероятность утечки конфиденциальной информации.

На основе полученных результатов необходимо рассчитать коэффициенты, отражающие движение персонала на предприятии (таблица 2).

Таблица 2 - Коэффициенты движения персонала предприятия

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение, +/-
Численность работников за год	689	695	683	-6
Среднесписочная численность, чел	345	348	342	-3
Коэффициент выбытия кадров, %	18,6	21,6	27,2	8,6
Коэффициент приема кадров, %	15,4	20,1	21,9	6,5
Коэффициент текучести кадров, %	13,3	18,1	23,4	10,1
Коэффициент общего оборота, %	33,9	41,7	49,1	15,2
Коэффициент замещения, пунктов	-0,03	-0,01	-0,05	-0,02

По данным таблицы 2 можно сказать, что в 2015 году возросла численность работников на 6 человек, но в 2016 году численность работников уменьшилась на 12 человек. К 2016 году коэффициент выбытия составил 27,2 %. В связи с тем, что коэффициент выбытия кадров больше коэффициента приема кадров, становится явным тот факт, что количество уволившихся работников больше, чем принятых на работу. Таким образом, руководству необходимо обратить внимание на эффективность работы по управлению персоналом и рассмотреть вопрос о необходимости применения новых средств и методик для устранения этой проблемы.

Коэффициент замещения на протяжении трех лет имел отрицательные значения. Это свидетельствует об увеличении количества вакантных рабочих мест и негативно характеризует работу отдела кадров. На предприятиях где решен вопрос текучести кадров, данный показатель должен быть равен нулю или быть положительным числом. Полученные результаты говорят о нестабильности трудового коллектива, и как следствие, о наличии угрозы кадровой безопасности [6].

Показатели, характеризующие кадровую составляющую, нацелены на устойчивость предприятия. Трудовые ресурсы обеспечивают эффективное использование имеющихся ресурсов предприятия. В данном случае мы видим отрицательную динамику по показателям ка-

дровой безопасности, следовательно, автоматически мы можем ожидать в ближайшей перспективе ухудшение эффективности хозяйственной деятельности в производственной составляющей [7].

Коэффициент текучести кадров с каждым годом увеличивался, но был в допустимом пределе. Сотрудникам отдела кадров необходимо провести анализ причин текучести и разработки направлений устранения выявленных проблем, роста заинтересованности сотрудников в труде на данном предприятии.

Далее была рассмотрена и проанализирована возрастная структура персонала, представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Возрастная структура персонала предприятия, %

Возраст	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Моложе 21 года	6	4	7
21–24 года	47	36	31
25–29 лет	96	82	79
30–39 лет	189	212	205
40–49 лет	253	277	280
Свыше 50 лет	98	84	81

На предприятии преобладает взрослый состав работников, а именно от 30 до 49 лет. Данная тенденция сглаживает факторы, которые могут наблюдаться у достаточно молодого персонала, в частности – неопытность работников, нехватка некоторых знаний, так как они выступают в роли наставников. Поскольку работа требует профессионального владения специальными знаниями, то именно работники с наибольшим стажем и опытом помогают их освоению, закреплению и развитию навыков профессиональной деятельности.

Сохранение и преумножение качественного кадрового состава является первоочередной задачей любого предприятия, нацеленного на дальнейшее развитие [8]. В связи с этим была проанализирована образовательная структура сотрудников предприятия за 2014–2016 гг., представлено в таблице 4.

Таблица 4 - Образовательная структура работников предприятия

Образование	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	чел.	уд.вес. %	чел.	уд.вес. %	чел.	уд.вес. %
Численность работников за год	689	100	695	100	683	100
Высшее образование	313	45,4	331	47,6	337	49,3
Среднее профессиональное образование	206	29,9	202	29,1	211	30,9
Начальное профессиональное образование	83	12	76	10,9	71	10,4
Среднее (полное) общее образование	72	10,4	68	9,8	23	3,4
Среднее общее образование	13	1,9	17	2,4	1	0,1
Неполное среднее образование	2	0,3	1	0,1		

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что образовательная структура кадров в 2014–2016 гг. выглядит относительно стабильно. Наибольшее число работников предприятия имеет высшее образование (45,4–49,3 %).

Работники со средним профессиональным образованием составляют 29,1–30,9 %. Начальное профессиональное образование имеют 10,4–12,0 % работников.

По результатам проведенного анализа можно выделить следующие угрозы:

- число уволенных сотрудников превышает число принятых;
- большинство работников увольняются по собственному желанию;
- нестабильность коллектива;
- увеличение текучести кадров;
- неэффективная система формирования лояльности работников, проявляющаяся в увольнении высококвалифицированных работников;
- неэффективная система мотивации [9].

В ходе анализа показателей кадровой составляющей предприятия в период с 2014 год по 2016 год, можно судить о нестабильности коллектива и неэффективности существующей системы управления персоналом.

Для решения выявленных проблем необходимо добиться цели по долгосрочному закреплению сотрудников на своих рабочих местах с минимальным при-

влечением новых сотрудников, тем самым уменьшить текучесть коллектива и обеспечить стабильность постоянно функционирующего коллектива [10]. Для достижения поставленной цели предлагается внедрить на постоянной основе систему планового повышения квалификации работников с перспективой на дальнейший карьерный рост, а также внедрить ряд мотивационных мероприятий [11].

Предлагается:

- внедрить систему стимулирования работников, основную на результативности работы, как индивидуальной, так и коллективной.

- плату труда установить в зависимости от стажа работы на предприятия общих результатов работы отдела.
- внедрить систему частичной компенсации расходов на приобретение санаторно-курортных, туристических и других путевок сотрудникам, работающим на предприятии более 5 лет.

- своевременно применять различные методы стимулирования к каждому работнику, в том числе учитывая его личные семейные события (например, окончание ребенком школы, свадьба, рождение ребенка, аренда или покупка жилья и др.) [12].

Следующим важным элементом системы мотивации является подсистема карьерного и профессионального роста. Планирование карьеры может начинаться с совместного обсуждения и согласования руководителем и сотрудником карьерных ожиданий. Руководителю важно понять, кем видит себя сотрудник через какое-то время (например, через 2–3 года), какие области для него перспективны [13].

Систематический контроль показателей кадровой безопасности, анализ всех категорий персонала, знание потребностей и интересов работников предприятия, мотивов их поведения позволит выбрать и эффективно применять методы управления персоналом [14–22]. Реализация предложенных мероприятий обеспечит устойчивые позиции предприятия на рынке за счет функционирования постоянного коллектива [17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лялюк, А.В. Контроль и ревизия: учеб. пособие /А.В. Лялюк, Е.В. Лехман/Кубан. гос. технол. ун-т. -Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2016. - 211 с.
2. Обухов В.А., Лялюк А.В. Внутренний контроль на предприятии и пути его совершенствования/В сборнике: Проблемы развития современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа. 2015. С. 199–201.
3. Лялюк А.В., Марченко Д.В. Совершенствование инструментов контроля и ревизии (последние нововведения законодательства)//Научные труды Кубанского государственного технологического университета. - 2016. -№ 3. -С. 73–87.
4. Аудиторские и контрольные процедуры по противодействию легализации преступных доходов и коррупции/Лялюк А.В., Шадрин Ж.А., Кочьян Г.А. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2 (76-2). С. 768–770.
5. Лялюк А.В., Моисеева К. А. Особенности производства судебно-бухгалтерской экспертизы//Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 169–172.
6. Шадрин Ж.А., Кочьян Г.А., Глепцеров М.А., Лялюк А.В. Обеспечение экономической безопасности региона в условиях нестабильной внешней среды. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1 (76-1). С. 313–315.
7. Черминская Л.Г., Голотина И.И., Молчан А.С. Система менеджмента в формировании и развитии кадрового и экономического потенциалов предприятий, отраслей и комплексов/Под общей редакцией В. В. Бондаренко; Министерство образования и науки РФ, Всероссийский заочный финансово-экономический институт, Московская открытая социальная академия, Межотраслевой научно-информационный центр

Пензенской государственной сельскохозяйственной академии. Пенза, 2010.

8. Бекух А.Ю., Тернавченко К.О. трудовой потенциал как стратегический ресурс обеспечения экономической безопасности РФ//в сборнике: Экономика, управление и бизнес I Международный научный конгресс студентов, аспирантов и молодых ученых: Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 216–219.

9. Ильина Т.В. Проблемы развития трудового потенциала в России//в сборнике: Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х частях. Ответственные редакторы: Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2015. С. 72–74.

10. Ануфриева А.П. Оценка влияния безработицы на экономическую безопасность региона/А. П. Ануфриева, К. И. Рип//Приоритетные модели общественного развития в эпоху модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты -2016. -С. 46–48.

11. Калачева Л.В., Петров И.В., Савон Д.Ю. Кадровое обеспечение предприятий угольной промышленности как условие роста производительности труда и создания высокопроизводительных рабочих мест//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 6.

12. Повышение производительности труда как базис инновационного развития/Авдеева Е.П., Агазарян Н.В., Агазарян Д.В., Асланян С.Р., Кондакчян Э.А., Бондарь О.О., Мороз Е.Ю., Волошинова Н.А. и др. Краснодар, 2012. – 256 с.

13. Sozinova A.A., Zhelnina E.V., Prokhorova V.V., Zelinskaya M.V., Putilina I.N. Economic environment activities of russian corporations.//International Journal of Economics and Financial Issues. -2016. - Т. 6. № S1. - P. 52–56.

14. Каломбо Муламба В.И. Реструктуризация как фактор повышения эффективности функционирования предприятия в условиях реформирования институциональной среды//Региональная экономика, инвестиции, инновации, социально экономическое развитие: теория, методология и концепция модернизации. Материалы международной научно-практической конференции. АНО содействия развитию соврем. отечеств. науки Изд. дом «Науч. обозрение»; редкол.: М. В. Васильева (гл. ред.). Москва, 2013. - С.70–78.

15. Белик В.Д. Совершенствование системы стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 31-33.

16. Демушина О.Н. Факторы, влияющие на лояльность персонала коммерческой организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 65-70.

17. Ксенофонтова Х.З. Нарощенный кадровый потенциал - основа психологической устойчивости предприятия в социально-кризисных условиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 131-139.

18. Михеева М.А., Орлова Л.В. Комплексный подход к отбору торгового персонала в современных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 186-189.

19. Иванова Т.Н., Зорина К.Х. Изменения в практике управления персоналом современных организаций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 125-128.

20. Антонова И.И., Ахмадеева Г.Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 51-53.

21. Седнев О.Г. Решение проблем управления персо-

налом посредством компьютерных технологий с учетом изменяющихся социальных факторов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 94-98.

22. Крюкова А.А., Гизатулина М.Ф. Инновационные подходы к мотивации персонала // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67-68.

23. Мордовченков Н.В., Пряничникова В.А. Опыт и перспективы формирования современного кадрового аудита в условиях антикризисного управления предприятием // Вестник НГИЭИ. 2013. № 7 (26). С. 83-88.

Статья поступила в редакцию 17.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛИ
ВИНОГРАДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

© 2018

Ляшенко Татьяна Валентиновна, старший преподаватель кафедры
«Учет, анализ и аудит»*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
(295007, Россия, Симферополь, проспект Вернадского, 4, e-mail: tanya.lyashenko.71@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлен краткий обзор развития отрасли виноградарства в Республике Крым за период с 1990–2017 гг., а также проведена оценка текущего состояния отрасли. *Цель работы:* разработать механизм эффективного управления отраслью виноградарства в республике. *Научная новизна* исследования заключается в авторской разработке мероприятий по возрождению отрасли виноградарства, которые станут основой при создании эффективного механизма развития отрасли. *Методы:* аналитический метод обработки статистической отчетности и информации, синтез, дедукция, обобщение. *Результаты:* в результате анализа планируемых и фактических показателей выращивания винограда в Крыму, выявлено невыполнение плановых показателей, что связано с рядом проблем в отрасли. Для решения проблем учеными ФГБУН «ВНИИВиВ «Магарач» РАН» предложен проект «Программы развития виноградарства и виноделия Республики Крым до 2025 года», а Министерством сельского хозяйства РФ – «Концепция развития виноградарства и виноделия в Российской Федерации на период 2016–2020 годов и плановый период до 2025 года». *Практическая значимость:* реализация мероприятий по возрождению отрасли, предложенные автором, позволят повысить показатели по выращиванию винограда в республике, создать дополнительные рабочие места, повысить конкурентоспособность отечественной продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынке, а возможно и выйти на более высокие показатели, при условии качественного решения проблем.

Ключевые слова: виноградарство, стратегия, валовой доход, питомники, государственная поддержка, виноградные насаждения, механизм, урожайность, валовой сбор, плантация, раскорчевка, селекция, саженцы, научные исследования, техническое переоснащение.

EFFECTIVE MECHANISM TO MANAGE INDUSTRY VITICULTURE
OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

© 2018

Lyashenko Tatiana Valentinovna, senior lecturer of the department
“Accounting, analysis and audit”*V.I. Vernadsky Crimean Federal University
(295007, Russia, Simferopol, Acad. Vernadsky avenue, 4, e-mail: tanya.lyashenko.71@mail.ru)*

Abstract. The article is providing a short review of the development of viticulture industry in the Republic of Crimea for the period from 1990 to 2017, and an assessment of the current state of the industry. The purpose of the work: to develop a mechanism of effective management of the viticulture industry in the Republic. The scientific novelty of the research is the author's development of the measures to revive the viticulture industry. These measures will become a basis for creating an effective mechanism for the development industry. Methods: analytical method for processing statistical reporting and information, synthesis, deduction, generalization. Results: as a result, to analysis of planned and actual indicators of grapes growing to Crimea, was revealed to non-fulfillment planned indicators, which is associated with a number of problems in the industry. To solve the problems to proposed project “Program for the development of viticulture and winemaking of the Republic of Crimea until 2025” by the scientists of the FSBIS “All-Russian National Research Institute of Viticulture and Wine-Making “MAGARACH RAS””, and the Ministry of Agriculture of the Russian Federation – “Concept of the development of viticulture and winemaking in the Russian Federation for the period 2016–2020 and planned period until 2025”. Practical significance: implementation of measures to revive the industry, by the author proposed, will increase the indicators for growing grapes in the republic, will create more jobs, increase the competitiveness of domestic products on the internal and external markets, and perhaps to reach higher levels, subject to a qualitative solution of problems.

Keywords: viticulture, strategy, gross income, nurseries, state support, vine plantations, mechanism, productivity, gross yield, plantation, straggling, selection, seedlings, scientific research, technical re-equipment.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из приоритетных отраслей агропромышленного комплекса Республики Крым, согласно «Стратегии социально – экономического развития Республики Крым до 2030 года» (далее – Стратегия) [1, с. 10], является отрасль виноградарства. Выращиванию винограда в Крыму способствуют благоприятные природные и климатические условия, подходящий состав почв. На протяжении длительного периода времени в отрасли накопилось немало экономических, социальных, научных и управленческих проблем, приведшие отрасль в упадок. Поэтому для развития отрасли необходимы мероприятия по ее возрождению и внедрение эффективного механизма управления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Исследованию проблем и перспектив развития отрасли виноградарства посвящен ряд работ таких ученых как А.М. Авидзаба [2; 3], В.И. Иванченко [4]. Однако ряд проблем, связанных с развитием и определением механизма, способствующего эффективному управлению отрасли виноградарства в Крыму, требуют детальной проработки.

Формирование целей статьи. Целью работы является

предложение по созданию эффективного механизма развития отрасли виноградарства на основе анализа проблем отрасли.

Изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов. Развитие виноградарства в Крыму пережило периоды расцвета и упадка. Расцвет отрасли в Крыму приходится на 50–60 года XX века, в этот период площади виноградников занимали 36,5 % от общей площади виноградников Украины. В 1960 году площади виноградников увеличились и составили 152,5 тыс. га, что привело к увеличению валового сбора винограда до 73,5 тыс. га. В 1965, 1966 и 1970 гг. при средней урожайности винограда, превысившей 50 ц / га, ежегодные валовые сборы достигали почти 500 тыс. т. Рекордные урожаи винограда были собраны в 1968–1969 году – по 624,8 и 661,5 тыс. т. соответственно при средней урожайности 70,6 и 74,8 ц/га [5]. В 80-х годах XX века виноградарство Крыма начало приходить в упадок. Этому способствовало ряд факторов: поражение филлоксерой; суровая зима 1984–1985 гг., которая повредила морозами 40 % площади виноградников; антиалкогольная кампания 1985–1989 гг., в результате которой площади виноградников сократились еще почти на 10 тыс. га. Сначала 90-х годов XX века появилась

тенденция к ежегодному сокращению площадей виноградников на 3–4 тыс. га [6]. Основную площадь составляли виноградные насаждения возрастом до 10 лет и только 8,3 % – насаждения возрастом 21–40 лет. В целом за период 1990–2014 гг. площадь плодоносящих виноградников сократилась на 35,4 %, а общая площадь виноградников – на 38,5 %. Из-за сокращения площадей виноградников валовой сбор винограда за аналогичный период сократился на 28,9 % [2, с.4].

В составе Украины предпринимались попытки по возрождению отрасли виноградарства в Крыму. В 2012 году был разработан проект «Программы развития виноградарства и виноделия Автономной Республики Крым до 2025 года» (далее – Программа АРК), который предусматривал восстановление отрасли виноградарства в АРК в два этапа. Первый этап (до 2020 года) предполагал интенсивную реконструкцию и перезакладку существующих насаждений, второй (до 2025 года) – совершенствование созданного производственного потенциала и развитие отрасли на качественно новом уровне [4, с.13].

В результате ожидалось, что к 2020 году показатели урожайности и валового сбора увеличатся в 2 раза по отношению к базовому 2010 году, общая площадь виноградников к 2025 году увеличиться и составит 33,4 тыс. га, площадь молодых насаждений – 7,5 тыс. га, при этом будет раскорчёвано 16,3 тыс. га, а посажено – 19,1 тыс. га [4, с.13].

Однако Программа АРК не получила должного развития и кардинальных изменений в отрасли не произошло.

Так, за период с 2010–2014 гг. общие площади виноградников сократились на 6,1 тыс. га, в том числе плодоносящие – на 3,1 тыс. га, валовой сбор винограда в Крыму сократился на 10,7 тыс. тонн [2, с.4].

С вхождением Республики Крым в состав Российской Федерации началось постепенное возрождение отрасли. В настоящее время в республике товарным производством винограда занимаются 67 виноградарских хозяйств, из них 10 ежегодно высаживают новые плантации. В 2017 году общая площадь виноградников составила 18,5 тысяч га, из которых 14,1 тысяч га – плодоносящие. По статистическим данным за период с 2014 по 2017 года площадь виноградных насаждений увеличилась на 12,1 тыс. га. Несмотря на увеличение площадей, валовой сбор урожая ежегодно снижается. Это происходит по ряду причин: во-первых, часть старых виноградников нуждается в раскорчёвке и необходима закладка новых виноградников, во-вторых, из-за неблагоприятных погодных условий погибает большая часть виноградников (в зимнее и весеннее время из-за морозов, а в летнее – гибель урожая происходит за счет засухи, града и селей).

В перспективе, согласно «Программы развития виноградарства и виноделия Республики Крым до 2025» (далее – Программа) [3, с.23], разработанной ФГБУН «ВНИИВиВ «Магарач» РАН», общая площадь виноградников должна увеличиться до 29,6 тыс. га, а валовой сбор – до 147 тыс. тонн, представлено в таблице 1, однако, планируемые показатели не всегда выполняются.

Таблица 1 - Планируемые показатели выращивания винограда в Республике Крым до 2025 г. [3, с.23]

Показатели	Период, год									
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Общая площадь, тыс. га	19,1	19,9	20,7	21,7	22,7	23,9	25,1	26,6	28,1	29,6
Плодоносящие виноградники, тыс. га	17,0	17,5	18,5	19,1	19,7	20,5	21,3	22,3	23,3	24,5
Валовой сбор всего, тыс. т	84,6	90,6	98,5	103,4	108,3	114,7	121,2	129,3	137,3	147,0
Урожайность, ц/га	4,9	5,1	5,32	5,4	5,5	5,60	5,6	5,80	5,89	6,00

Анализ плановых показателей, заложенных в Программе, и фактических данных, показал, что за последние 3 года в республике наблюдается тенденция к ежегодному увеличению отрицательного отклонения всех основных показателей в отрасли, представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Основные показатели выращивания винограда 2014–2017гг. в Республике Крым*

Показатели	Год									
	2014		2015		2016		2017			
	Факт	План	Факт	Откл.	План	Факт	Откл.	План	Факт	Откл.
Площадь, тыс. га	17,9	18,5	16,8	-1,7	19,6	18,5	-1,1	19,9	18,5	-1,4
Площадь в плодоношении, тыс. га	15,9	16,5	13,7	-2,8	17,0	16,3	-0,7	17,5	14,1	-3,4
Валовой сбор, тыс. т.	70,2	71,4	58,3	-13,1	76,8	56,3	-20,5	90,6	56,3	-34,3
Урожайность, ц/га	43,4	49,7	46,1	-3,6	49,8	39,5	-10,3	51,8	35,4	-16,4

* составлено автором по материалам [3, с.23; 7]

Такая ситуация сложилась в связи с многочисленными проблемами, к которым можно отнести:

– Недостаток собственного посадочного материала и отсутствие собственных питомников в виноградарских хозяйствах. В настоящее время потребность крымского виноградарства составляет 10 миллионов саженцев в год, но республика может обеспечить себя только 3,2 миллионами привитых саженцев [7], поэтому виноградари вынуждены использовать импортные виноградные саженцы, которые поступают из Италии и Сербии. Однако импортные саженцы нередко гибнут, поскольку не приспособлены к крымским условиям. В настоящий момент в республике функционирует два виноградных питомника, которые покрывают потребность в саженцах только на 25 %. К ним относятся: К(Ф)Х «Ария-Н» Красногвардейского района и ООО «Качинский+», имеющие собственные прививочные комплексы мощностью до 2 млн. прививок, маточник подвойных и привойных лоз.

– Наличие значительной доли виноградных насаждений, вышедших из эксплуатации. В республике более 46 % виноградников имеют возраст старше 20 лет, кроме того, в некоторых хозяйствах эксплуатируются виноградники, возрастом 38–40 лет. Из 20 тысяч га крымских виноградников примерно половину надо выкорчевать из-за предельного возраста.

– Недостаточный уровень селекционной работы по развитию имеющихся и выведению новых устойчивых к болезням автохтонных и стрессоустойчивых сортов винограда. По данным Министерства сельского хозяйства в республике остро стоит проблема высококачественного безвирусного посадочного материала. В 2015 году ФГБУН «Ордена Трудового Красного Знамени Никитский ботанический сад – Национальный научный центр РАН» получил грант Российского научного фонда в сумме 635 миллионов рублей на создание безвирусных питомников. Однако разработки крымских учёных направлены в основном на развитие плодородства, цветоводства, эфиромасличного производства, а отрасль виноградарства осталась без соответствующего внимания. Сегодня селекционной работой и выращиванием оздоровлённого посадочного материала, биохимическим исследованием винограда занимается только ФГБУН «ВНИИВиВ «Магарач» РАН», что крайне недостаточно.

Специалисты в области виноградарства считают, что в республике есть все условия для выведения автогенных сортов винограда, то есть винограда, который появился и растёт в строго определенной зоне. В настоящее время в республике насчитывается около 110 автогенных сортов винограда, что составляет 10% от общего количества насаждений, в числе которых Кокур белый, Кефесия, Эким Кара, Джеват Кара и другие.

– Отсутствие стабильных источников пресной воды в целях проведения мелиоративных мероприятий на виноградниках. Продолжительная летняя засуха ежегодно приводит к гибели урожая и виноградных насаждений. В республике наблюдается недостаток сетей капельного орошения и водонакопительных сооружений для мелиоративных работ. По данным Министерства сельского хозяйства РК в 2016 году было построено два пруда накопителя на 1,2 млн куб. м. воды и введены в эксплуатацию десять скважин для полива многолетних культур, система капельного орошения построена на 481 га. [7].

Однако этого не вполне достаточно чтобы возместить дефицит воды.

– Высокий физический и моральный износ сельскохозяйственной техники и оборудования для виноградарства. Основная часть технологического оборудования в республике имеет моральный и физический износ, что ведет к снижению технического уровня производства и производительности труда. Из-за санкций возникают проблемы с импортом оборудования, т. е. закупка оборудования осуществляется через компании находящиеся на материке, что влечет за собой увеличение стоимости техники и срока поставки.

– Сложность процесса выделения в аренду земель, пригодных для ведения виноградарства, находящихся в государственной собственности. Одной из характерной для республики проблем является выделение в аренду земель, пригодных для ведения виноградарства, находящихся в государственной собственности. Эта проблема в основном касается частных виноделов, поскольку выделять частному предпринимателю землю из большого массива невыгодно, ведь целостный имущественный комплекс может привлечь более крупного инвестора. Сегодня желающих вложить инвестиции в новые закладки виноградников достаточно, но трудности получения земельных участков пугают инвесторов.

– Нехватка высококвалифицированных профессиональных кадров и трудовых ресурсов. Республика Крым всегда испытывала недостаток в высокопрофессиональных кадрах и трудовых ресурсах. Проблема с трудовыми ресурсами многие годы решалась за счет трудовых мигрантов с юга Украины. Сегодня ситуация осталась без изменений: местных работников мало, поэтому привлекают рабочих из Сибири, с юга России и Северного Кавказа, оплачивая им дорогу в Крым, проживание и питание. Основной причиной недостатка высококвалифицированных специалистов и трудовых ресурсов в регионах, занимающихся виноградарством, является низкая заработная плата, тяжелые условия труда (в основном ручной труд).

– Отсутствие системной государственной поддержки виноградарства. Государственная поддержка отрасли осуществляется в виде финансирования за счет федерального и республиканского бюджетов. На сегодняшний день господдержка направлена на закладку и уход за молодыми виноградниками, раскорчевку старых непродуктивных виноградников, приобретение и посадку высококачественного посадочного материала для закладки маточников привойных и подвойных лоз винограда. Так, на закладку и уход за молодыми виноградниками, на раскорчевку непродуктивных насаждений, а также на приобретение и посадку высококачественного посадочного материала в 2014 году господдержка крымских виноградарей составляла 78,3 млн. рублей, в 2015 году – 85 млн. рублей, в 2016 году – 189,5 млн. рублей, 2017 году – 247,46 млн. рублей [7]. Частично государство оказывает поддержку на: увеличение площадей виноградников; подготовку специализированных кадров и обмен опытом с ведущими производителями; проведение НИОКР, в том числе по разработкам новых сортов, клонов саженцев, а также льготному приобретению оборудования и техники. Полностью отсутствует субсидирование мероприятий по развитию питомниководческой базы для производства сертифицированного посадочного материала.

– Несовершенство нормативно законодательной базы. В марте 2015 года было принято постановление «Об интеграции Республики Крым в экономическую, финансовую, социальную и правовую системы Российской Федерации», согласно которому, было рекомендовано Правительству РФ ускорить разработку и внести в Государственную Думу проект федерального закона «О развитии виноградарства и виноделия в Российской Федерации». Однако за прошедшие два года эта работа так и не сдвинулась с места.

В 2016 году Минсельхозом РФ была разработана «Концепция развития виноградарства и виноделия в Российской Федерации на период с 2016–2020 годов и плановый период до 2025 года» (далее – Концепция) [8], предусматривающая перспективы развития отрасли до 2025 года. На сегодняшний день «Концепция» не принята и находится на доработке с учетом замечаний Минэкономразвития и Минфина России.

Кроме того, в республике отсутствует закон о виноградарстве и виноделии, который бы регламентировал производство винограда, начиная от создания посадочного материала из пробирки, до первичной и последующей его переработки и производства высококачественной продукции.

Несмотря на различные попытки властей РК к созданию эффективного развития отрасли все же необходима качественно разработанная стратегия развития отрасли, которая будет предусматривать следующие мероприятия:

1. Восстановить собственные питомники или создать питомниководческие комплексы для выращивания виноградных саженцев, которые бы не только покрывали потребность саженцев в республике, но и реализовывались в другие регионы страны. Решение этой проблемы возможно через государственную поддержку в виде субсидий для закладки новых маточников, а также строительство и реконструкцию имеющихся прививочных комплексов. На наш взгляд государственная поддержка может осуществляться в виде льготного налогообложения и кредитования отрасли.

2. Провести раскорчевку старых виноградников с последующей рекультивацией.

3. Увеличить площадь виноградников путем закладки молодых виноградников и выделения новых пригодных для виноградарства земель.

4. Проводить научные исследования, направленные на разработку новых сортов винограда, создать техническую лабораторию на базе Академии биоресурсов и природопользования КФУ им. В.И. Вернадского, которая бы занималась выведением новых болезнестойких сортов и участие в грантовых программах для осуществления такого вида работ. Создание на базе ФГБУН «Ордена Трудового Красного Знамени Никитский ботанический сад – Национальный научный центр РАН» селекционного центра и оказание государственной поддержки в виде возмещения затрат на производство сертифицированного посадочного материала винограда.

5. Использовать европейские технологии, а также при закладке использовать саженцы, привитые на филлкероустойчивых подвоях.

6. Провести техническое переоснащение и постепенный переход на современную, высокопроизводительную технику, приспособленную к климатическим условиям в республике и технологию соответствующую международным стандартам, а также создать материально-технические парки по предоставлению в лизинг и обслуживанию сельскохозяйственной техники и оборудования для виноградарства и виноделия.

7. Использовать артезианские скважины и системы капельного орошения для решения проблемы связанной с недостатком пресной воды.

8. Проводить подготовку специалистов – энологов, технологов винного производства на базе Академии биоресурсов и природопользования, для решения проблемы, связанной с дефицитом квалифицированных кадров. Кроме того, необходимо организовать курсы виноградарства и виноделия, проводить сотрудниками Академии биоресурсов и природопользования профориентационную работу среди обучающихся средних школ и колледжей.

9. Применять методы мотивации труда: материальное и нематериальное стимулирование, а также создать дифференцированную систему вознаграждений, ввести социальный пакет услуг и компенсаций. Привлекать к

сбору урожая студентами Академии биоресурсов и природопользования Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Ордена Трудового Красного Знамени агропромышленного и Прибрежного аграрного колледжей направлений: «Виноградарство» и «Агрономия». При этом время, проведенное на сборе винограда засчитывать как практику.

10. Создать реестр земель пригодных для выращивания винограда, а земельные участки, находящиеся в государственной собственности разделить на наделы до 30 га и передать в аренду малым и средним виноградарским и винодельческим хозяйствам. При этом необходимо предусмотреть условия аренды, позволяющие хозяйствам осуществлять выкуп этих земель по истечении определенного срока при условии закладки молодых виноградников.

11. В сфере нормативно – законодательного регулирования провести совершенствования, так в Программе необходимо внести изменения, предусматривающие целевое финансирование отрасли в РК и г. Севастополе. Закон РК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» требует совершенствования, касающиеся вопросов заключения договоров аренды имущества, и предоставления права продавать земельные паи их владельцам. Кроме того, необходим закон о винограде и виноградарстве, который предусматривал бы меры государственной поддержки отрасли, а также призван был поддержать производителей, использующих российский виноград.

12. Сформировать эффективный механизм государственной поддержки с помощью кредитования отрасли и инвестирования госстрахования от гибели или потери урожая.

Представленные мероприятия могут быть включены в новую стратегию развития отрасли виноградарства и должны взаимодействовать друг с другом и способствовать эффективному развитию отрасли. Взаимодействие данных мероприятий и государственных учреждений способен обеспечить механизм эффективного развития отрасли виноградарства, который может быть представлен в следующем виде, представлено на рисунке 1.

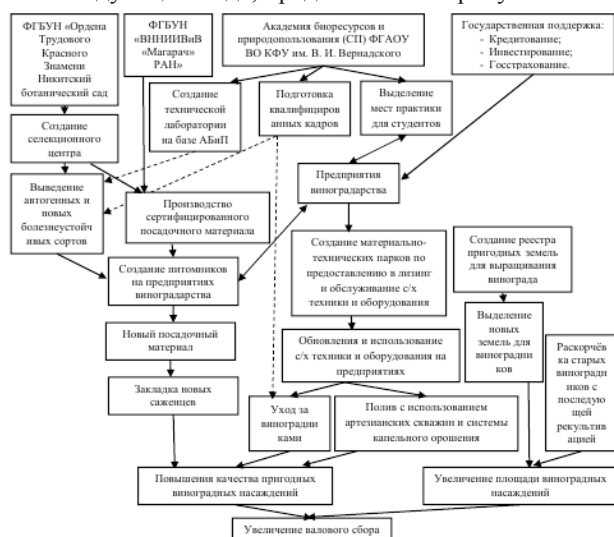

Рисунок 1 - Механизм эффективного развития виноградарства в Республики Крым (составлено автором)

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, на современном этапе развития в отрасли существует множество проблем, которые можно решить за счет вышеперечисленных мероприятий. Создание эффективной стратегии развития отрасли виноградарства позволит достичь показателей, поставленных руководством республики в

Стратегии, а именно: увеличить среднюю урожайность к 2025 году до 6 т/га за счет новых посадок, площадь виноградников до 29,6 тыс. га, валовой сбор – в 2,5 раза, а также создать дополнительные рабочие места и повысит конкурентоспособность продукции, как на внешнем, так и на внутреннем рынках, а возможно и выйти на более высокие показатели, при условии качественного решения проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_322716.pdf. (Дата обращения 02.02.2018) – 339с.
2. Авидзба, А. М. Состояние виноградарства Крыма в 2014 году / А.М. Авидзба, В.Б. Дрягин, И.Г. Матчина, И.И. Антонюк // Магарач. Виноградарство и виноделие, – 2015. – № 4. – С. 3–5.
3. Авидзба А. М. Программа развития виноградарства и виноделия Республики Крым до 2025 года (проект) / А.М. Авидзба [и др.] – Симферополь, 2015. – 58 с.
4. Иванченко В. И. Состояние, тенденции и перспективы развития виноградо-винодельческого комплекса в АР Крым / В.И. Иванченко // Таврический вестник аграрной науки ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма» – 2013. – №2 – С.11–18
5. Яланецкий А. Я. Виноградарство и виноделие Крыма / А.Я. Яланецкий // Библиотека по виноградарству и виноделию. – 2018. – Режим доступа: <http://vinograd-vino.ru/vinogradarstvo-i-vinodelie-kryma/81-vinogradarstvo-i-vinodelie-kryma.html> (Дата обращения 11.04.2018).
6. Виноградники Украины: Завтра начинается Сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vinmoldova.md/index.php?mod=content&id=1639> (дата обращения 11.04.2018)
7. Министерство сельского хозяйства РК итоги развития сельского хозяйства за 2017 год [Электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: <http://msh.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/380202.htm>. (Дата доступа 11.04.2018).
8. КОНЦЕПЦИЯ развития виноградарства и виноделия в Российской Федерации на период 2016-2020 годов и плановый период до 2025 года [Электронный ресурс]. 2016 – Режим доступа: <http://kbvw.ru/images/docs/konceptsiya17062016.pdf> (Дата доступа 11.04.2018) – 52с.

Статья поступила в редакцию 12.05.2018
Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.45:504:06

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ
ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА «ТЕХНОЛОГИЯ–ЭКОЛОГИЯ–ЭКОНОМИКА»

© 2018

Макарова Вера Николаевна, кандидат технических наук,
доцент кафедры туризма и экологии*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: boyikova@mail.ru)*

Аннотация. В статье исследованы теоретические и методические основы реализации концепции устойчивого развития и экологизации экономики, функционирования промышленных предприятий. Предложено развитие теоретических и прикладных основ деятельности металлургических предприятий в природоохранной сфере, за счет разработки организационно-экономической модели активизации деятельности предприятия базирующего на принципе «технология – экология – экономика», на примере ПАО «Никопольский завод ферросплавов», Украина. использование накопленных отходов позволит проводить ресурсосбережение в отрасли строительных материалов, которое возникает из-за постепенного истощения запасов минерального сырья. Вовлечение сырья техногенного происхождения (отвалный шлак и стеклобой) в производство неавтоклавного газобетона экономически целесообразно, поскольку способствует снижению стоимости материала, а также оздоровлению окружающей среды. Изучение пятилетней динамики стоимости сырьевой смеси с учетом расходов на электроэнергию, свидетельствует о увеличении стоимости сырья почти в два раза в национальной валюте, и снижении стоимости в долларах США, что произошло за счет падения уровня национальной валюты Украины (гривны) более чем в три раза по сравнению с показателями обменного курса 2013 года. Однако экономическая эффективность применения отходов при производстве газобетона сохраняется, даже отмечается увеличение экономического эффекта от их применения. Таким образом, решена одна из задач работы, а именно научно-квалифицированное управление материало-ресурсо-энергосбережением за счет разработки управленческого подхода, базирующего на принципе «технология–экология–экономика».

Ключевые слова: устойчивое развитие, управление отходами, экономическая эффективность, неавтоклавный газобетон, окружающая среда, экологические мероприятия, промышленное предприятие, шлак, стеклобой, динамика цен.

ACTIVIZATION OF METALLURGICAL ENTERPRISE ACTIVITY FUNDED WITH APPLICATION
OF THE PRINCIPLE “TECHNOLOGY–ECOLOGY–ECONOMICS”

© 2018

Makarova Vera Nikolaevna, candidate of engineering sciences, associate professor
of the chair of tourism and ecology*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: boyikova@mail.ru)*

Abstract. In the article, theoretical and methodical bases of realization of the concept of sustainable development and ecologization of economy, functioning of industrial enterprises are investigated. The development of theoretical and applied foundations for the activities of metallurgical enterprises in the environmental field was proposed, by developing an organizational and economic model for activating the activity of an enterprise based on the principle of “technology - ecology - economics”, using the example of PC “Nikopol Ferroalloy Plant”, Ukraine. The use of accumulated waste will make it possible to implement resource-saving in the construction materials sectors, which arises from the gradual depletion of mineral resources. The involvement of technogenic raw materials (dump slag and waste glass) in the production of non-autoclaved gas concrete is economically expedient, since it contributes to the reduction of the material cost, as well as to the improvement of the environment. The study of the five-year dynamics at the cost of the raw mix, taking into account the cost of electricity, indicates an increase in the cost of raw materials almost doubled in the national currency, and a decrease in value in US dollars, which was due to a fall in the level of the national currency Ukraine (hryvnia) by more than three times compared with the exchange rate of 2013. However, the economic efficiency of the use of waste in the production of gas concrete remains, even an increase in the economic effect is noted. Thus, one of the tasks of the work is solved, namely, the scientifically-qualified management of material-resource-energy saving through the development of a management approach based on the principle of “technology–ecology–economics”.

Keywords: sustainable development, waste management, economic efficiency, gas concrete, environment, environmental measures, industrial enterprise, slag, waste glass, price changes.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Реализация концепции устойчивого развития и экологизации экономики, функционирование промышленных предприятий возможно только при четко сформулированной теоретической составляющей и проработанных механизмах ее реализации. На примере мирового сообщества возможно применение следующих механизмов реализации: 1) прямое регулирование за счет нормативно-правовых, административно-контрольных мер, прямого регламентирования; 2) экономическое стимулирование, с внедрением рыночных механизмов; 3) смешанное регулирование, включающее оба выше перечисленных механизма.

Опыт применения жесткого централизованного планирования и управления экологическими процессами в СССР и восточноевропейских стран показал свою неэффективность. В рамках подобного типа командной экономики осуществлялся техногенный тип экономического развития, при котором развивался экологический кризис. А ведь большинство промышленных

предприятий было построено в советский период, когда отсутствовали привычные в нынешнем формате экологические мероприятия, такие как оборудование шлаковых отвалов противоточными экранами, что способствовало локальному поступлению большого количества загрязнителей в окружающую среду. Таким образом, использование экономических механизмов, только прямого государственного регулирования ведет к уменьшению эколого-экономической эффективности работы предприятий.

Однако выход экономики на пути к устойчивому развитию общества невозможен только за счет внедрения рыночных механизмов. Рыночная модель, в чистом виде тоже не может вывести на путь устойчивого эколого-экономического развития экономики. Важное качество рынка состоит в том, что он дает возможность обеспечить наиболее эффективное использование различных ресурсов благодаря ценовым сигналам об их дефицитности. А вот реальные общественные издержки и выгоды использования экологических ресурсов через цены на ресурсы, складывающиеся на рынках, подсчитать невоз-

можно, ведь социальный показатель можно оценить материально, но нельзя фактически обязать платить за него конкретного производителя. В результате складывается неадекватная оценка дефицитных ресурсов, величин спроса и предложения, что дает заниженные стимулы для эффективного использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Рыночная система не заинтересована производить общественные блага. Существенную проблему для рынка составляет недальновидность. Эта система ориентируется на получение быстрых результатов, прибыли и не учитывает долгосрочные ущербы и выгоды, а ведь сохранение окружающей среды важно не только в краткосрочной перспективе. Важно сохранить природную среду на отдаленную перспективу, ведь основная цель охраны окружающей среды – сохранение экологической ниши человека для последующих поколений [1].

Проблема экологической «близорукости» рыночной экономики была сформулирована Ф. Энгельсом: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых» [1; 2].

Несмотря на существующие недостатки, роль государства в охране окружающей природной среды значительна на сегодняшний день и однозначно будет расти в дальнейшем. Государство устанавливает разнообразные нормативы, стандарты в сфере охраны окружающей среды.

Во многих странах в сфере охраны окружающей среды сложился целый комплекс административных и рыночных механизмов. Поиск его оптимальных эколого-экономических регуляторов продолжается.

Если сегодня предприятия (в условиях жесткой конкуренции, постоянной нехватки финансовых средств) стремятся жертвовать в первую очередь первой природой, в погоне за созданием и преобразованием второй природы (созданной руками человека), их можно понять. То в таких условиях растет роль государства, которое пытается повысить уровень обеспечения экологической безопасности страны с сохранением здоровья нации и обеспечения устойчивого социально-экономического развития [1]. Поскольку здоровье – наиболее важное условие дальнейшего развития общества, продуктивности и качества труда [3].

Анализ последних исследований и публикаций. Общие эколого-экономические аспекты развития регионального промышленного комплекса и обеспечения экологической безопасности предприятий рассмотрены в работах [4–13]. Вопросы эффективного управления отходами рассматриваются в работе В.А. Кныш, М.А. Невской, К.В. Николаевой, А.А. Сагдеевой [14; 15]. В работе А.Д. Липенкова и Ю.Я. Фарафонова [16] особое внимание уделяется механизмам снижения количества отходов, обосновывается необходимость создания кадастра отходов и системы мониторинга отходов, с учетом финансовой составляющей. Несмотря на массив проведенных исследований, необходимо теоретико-практическое обоснование модели управления отходами за счет разработки управленческого подхода, базирующегося на принципе «технология–экология–экономика».

Формирование целей статьи. Целью статьи является развитие теоретических и прикладных основ деятельности металлургических предприятий в природоохранной сфере, за счет разработки организационно-экономической модели активизации деятельности предприятия базирующегося на принципе «технология–экология–экономика», на примере ПАО «Никопольский завод ферросплавов».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов.

Деятельность любого предприятия направлена на по-

лучение прибыли. Одновременно с этим должны решаться ряд вопросов связанные с воздействием предприятий на окружающую среду. Почти отсутствуют безотходные технологии, поэтому в различных сферах образуется большое количество отходов. К одним из производств со значительным накоплением отходов относится металлургия. К металлургическому комплексу относятся предприятия по производству стали, ферросплавов и другие. На территории СНГ функционирует более 20 ферросплавных предприятий. Большая часть из них основана в середине XX века, поэтому на их территории накопилось значительное количество отходов или так называемых побочных продуктов производства.

Это отвлекает значительные средства от основного производства. В составе таких отходов значительное количество ценных элементов. Поэтому отходы можно перерабатывать вторично с целью извлечения ценных элементов или же использовать их в различных сферах хозяйственной деятельности, например при производстве строительных материалов [17–19]. Существует взаимосвязь между решением экологических и экономических проблем. Так загрязнение компонентов окружающей среды промышленными отходами влечет за собой рост затрат на хранение и утилизацию отходов, на ликвидацию ее загрязнения [20–22]. Основным экологическим ущербом, который наносит хранение отходов – отторжение пахотных земель, что в дальнейшем приводит к обострению проблемы продовольственного обеспечения населения, росту затрат на производство и на рекультивацию земель.

Утилизация накопленных отходов также позволит проводить ресурсосбережение в отрасли строительных материалов, которое возникает из-за постепенного истощения запасов минерального сырья [23]. По данным С.В. Страшука (2009) производство газобетона неавтоклавного твердения с использованием вторичных ресурсов целесообразно размещать вблизи сырьевой базы и технологической инфраструктуры, а именно – цементных заводов, металлургических комбинатов (ферросплавные шлаки) [24].

Авторами [25; 26] была разработана технология получения газобетона неавтоклавного твердения с вовлечением комплекса отходов – отвальный шлак производства ферросплавомарганца ПАО «Никопольский завод ферросплавов», г. Никополь Днепропетровская область, Украина и стеклобой тарного стекла. Для обоснования экономической эффективности применения данной технологии производится расчет себестоимости сырьевой смеси с использованием техногенных отходов и без них. Расчет экономической эффективности использования неавтоклавного газобетона с добавкой комплекса отходов техногенного происхождения производился по среднерыночным ценам на момент внедрения технологии – 2013 год и в 5-летней тенденции с учетом экономических изменений в стране.

Расчет стоимости проводился исходя из ценовых показателей основных сырьевых компонентов газобетонной смеси: цемент, песок, отвальный металлургический шлак, стеклобой, мылонафт, алюминиевая пудра ПАП-3. Расход электроэнергии принимался исходя из измельчения около 1 т/ч шлака дезинтегратором серии «Горизонт».

Динамика стоимости сырьевых компонентов газобетонной смеси с учетом расходов на электроэнергию (расходуется на измельчение отходов) в национальной валюте Украины (гривны), обозначена на рисунке 1.

Однако нельзя обойти стороной и изучение динамики стоимости сырьевых компонентов газобетонной смеси с учетом расходов на электроэнергию для более объективной оценки приводятся в международных единицах измерения (долл. США), представлено на рисунке 2.

Если сравнить данные полученные в национальной валюте Украины (гривны, рисунок 1) и в долл. США (рисунок 2), то здесь отмечается кардинально разная ди-

динамика.

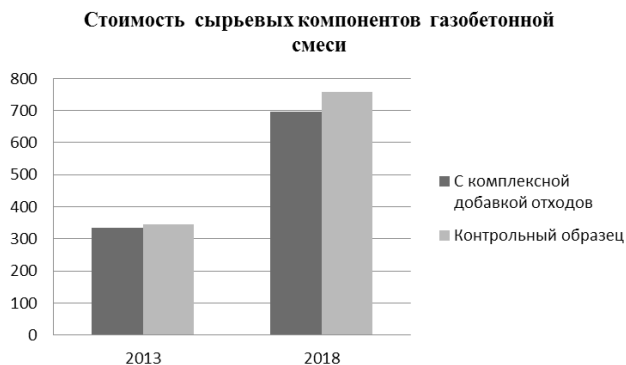

Рисунок 1 - Динамика стоимости сырьевых компонентов газобетонной смеси с учетом расходов на электроэнергию, гривны

Так уменьшение стоимости в долл. США происходит не за счет снижения цены на энергетические ресурсы и сырье, а лишь за счет падения уровня национальной валюты (гривны) более чем в три раза по сравнению с показателями обменного курса 2013 года.

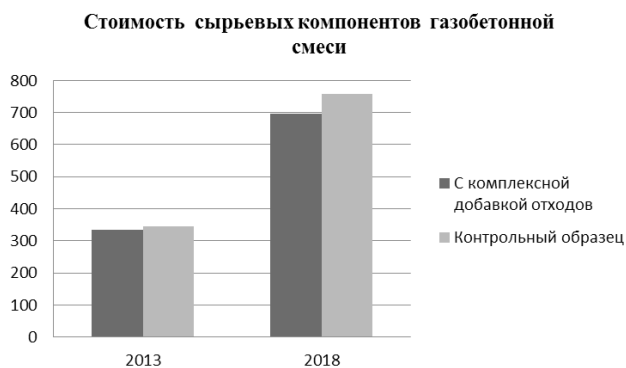

Рисунок 2 - Динамика стоимости сырьевых компонентов газобетонной смеси с учетом расходов на электроэнергию, долл. США

С рыночной точки зрения данная тенденция повлечет интерес иностранных инвесторов к развитию производственных мощностей в Украине, но при этом зачастую это будут технологии по получению первичного продукта, зачастую оказывающего значительное воздействие на состояние компонентов окружающей среды.

А ведь только максимально стремясь к уменьшению отходов производства, что достигается, как и за счет уменьшения количества отходов, так и за счет вовлечения побочных продуктов производства в новый технологический цикл возможно гармоничное развитие общества. Еще великий ученый В.И. Вернадский [27] обозначил, что только разумная человеческая деятельность позволит преобразовать биосферу в ноосферу. Только за счет сохранения среды обитания человека в максимально гармоничном состоянии возможно устойчивое развитие общества с высоким качеством жизни.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий.

В результате проведенного исследования получены следующие данные:

1. Вовлечение сырья техногенного происхождения (отвалный шлак ПАО «Никопольский завод ферросплавов» и стеклобой) в производство газобетона неавтоклавного экономически целесообразно, поскольку способствует снижению стоимости материала, а также оздоровлению окружающей среды.

2. Изучение пятилетней динамики по стоимости сы-

рьевой смеси с учетом расходов на электроэнергию, свидетельствует об увеличении стоимости сырья почти в два раза в национальной валюте, и снижении стоимости в долларах США, что произошло за счет падения уровня национальной валюты (гривны) более чем в три раза по сравнению с показателями обменного курса 2013 года. Однако экономическая эффективность применения отходов при производстве газобетона сохраняется, даже отмечается увеличение экономического эффекта.

Таким образом, решена одна из задач работы, а именно научно-квалифицированное управление материало-ресурсо-энергосбережением за счет разработки управленческого подхода, базирующегося на принципе «технология-экология-экономика».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жибинова К. В. Экономические основы экологии: учеб. пособие для студентов вузов / К.В. Жибинова; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2005. - 171 с.
2. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. - М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. - С. 495-496.
3. Картавская В. М. Основы промышленной экологии. Оценка ущерба от выбросов загрязняющих веществ в атмосферу: Учеб. пособие / В. М. Картавская, Т. В. Коваль.- Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. - 196 с.
4. Шашло Н.В. Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятий // Фундаментальные исследования. - 2016. № 11 (3). - С. 668-672.
5. Веретёхин А.В. Динамика и управление эколого-экономической безопасностью промышленного предприятия в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 70-80.
6. Яшалова Н. Н., Гриднев А. Е. Эколого-экономические проблемы переработки отходов в рамках концепции «зеленой» // Стратегия развития экономики. - 2013. - № 43 (232), С. 28-36.
7. Дегтярев П. Я. Эколого-экономические аспекты развития регионального промышленного комплекса // Вестник Челябинского университета. - 2002. - № 2. - С. 97-103.
8. Шуварикина Е.В. Использование международного опыта для решения проблем управления отходами производства и потребления в Пермском крае // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: экономика и менеджмент. 2010. № 7 (183). С. 41-48
9. Зубков А.Ф., Логвина О.А. Математическое моделирование эколого-экономических рисков // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 9 (13). С. 84-87.
10. Булетова Н.Е. Эколого-экономическое развитие регионов России через призму экологической грамотности населения // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 133-140.
11. Зазнобина Н.И., Молькова Е.Д., Гелашвили Д.Б. Сравнительная динамика социо-эколого-экономических систем России и некоторых стран большой двадцатки (G20) на основе обобщенной функции желательности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 45-48.
12. Трифонова Т.А. Идеология потребительства в ракурсе актуальной экологической ситуации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 27-30.
13. Иванова Т.Н. Инновационные тенденции и изменения социо-эколого-экономической системы как условие оптимизации экосоциализации населения в контексте устойчивого развития транспортного машиностроения // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 152-154.
14. Кныш В.А. Невская М. А Эффективное управление горнопромышленными отходами как условие рационального недродопользования // Теория и практика

сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. - 2015. - № 4 (26), С. 39–43.

15. Николаева К. В., Сагдеева А. А., Григорьева О. Н. Управление отходами производства и потребления: мировой опыт и российская практика // Вестник Казанского технологического университета. - 2013. - № 20 (16), С. 335–339.

16. Липенков А.Д., Фарафонов Ю.Я. Управление отходами предприятий промышленного региона // Экономика региона. - 2006. - № 4, С. 181–190.

17. Макаров А. Б., Талалай А. Г. Техногенно-минеральные месторождения и их экологическая роль // Литосфера, 2012. № 1. С. 172–176.

18. Дворкин Л. И., Дворкин О. Л. Строительные материалы из отходов промышленности: учебно-справочное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 368 с.

19. Properties of SiMn slag as appozzolanic material in Portland cement manufacture properties / M. Frias, M. I. Sanchez de Rojas, I. Menendez, M. Garcia de Lomas, C. Rodriguez // Materiales de Construcion. – 2005. – Vol. 55, No 280 – P. 53–62.

20. Арбузов В. В. Экономика природопользования и природоохраны: учебное пособие / Арбузов В. В., Грузин Д. П., Симакин В. И. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2004. – 251 с.

21. Ребиндер П.А. Физико-химическая механика – новая область науки. - М.: Знание, 1958. – 34с.

22. Савин Л.С. Эмалирование: фритта, шликер, подготовка поверхности металла, охрана окружающей среды: Монография /Л.С. Савин, А.Н. Пшинько, Ю.Л. Савин, А.П. Приходько, С.И. Федоркин, Б.Г. Ключко.-Д: Изд-во Днепр.нац.ун-та железн. транспорт. им.акад.В.Лазаряна, 2008. – 336с.

23. Харлампида Х. Э. Проблемы сырья в обстановке истощения природных ресурсов / Х.Э. Харлампида // Соросовский образовательный журнал. – 1999. –№1. – С. 41–46

24. Страшук С. В. Газобетон неавтоклавного твердения – технология та перспективи виробництва в Україні / С. В. Страшук, Т. Ю. Багаева, Т.А. Щепашенко // Матеріали XXVI міжнародної конференції «UkrPower 2009» «Комплексное решение проблем энергосбережения в промышленной и коммунальной энергетике», 22–26 сентября 2009 г., Ялта – Я.: Министерство ЖКХ Украины, Министерство топлива и энергетики Украины [и др.], 2009. – С. 59–65.

25. Савин Л. С., В. Н. Макарова Комплексная переработка продуктов техногенного происхождения на территории Приднепровья в отрасли строительных материалов // Строительство, материаловедение, машиностроение // Сб. научн. Трудов. – 2011. – Вып. 60. – С. 158–163.

26. Савин Л. С. Уменьшение негативного влияния на окружающую среду путем комплексной переработки побочных продуктов промышленности / Л.С. Савин, В.Н. Макарова // Екологічна безпека. – 2012. – Выпуск 1/2012(13). – С. 107–112.

27. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – Москва: Наука, 1989. - 261 с.

Статья поступила в редакцию 03.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.3

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА И АУДИТА С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА И СРЕДЫ, В КОТОРОЙ ОНА ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ**

© 2018

Мамушкина Наталья Валерьевна, старший преподаватель кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**Козлов Сергей Николаевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, Агрохимиков, 11/38, e-mail: 777-83.83@bk.ru)*

Аннотация. Статья посвящена особенностям проведения анализа и аудита с учетом особенности деятельности аудируемого лица и среды, в которой она осуществляется, вопросам разработки и внедрения рабочих документов, которые служат свидетельством достоверности бухгалтерской отчетности в целом или ее элементов. При написании статьи использованы общенаучные методы теоретического обобщения, анализа, системного подхода и логики. Автором приводятся предложения по формированию рабочих документов в процессе проведения анализа в ходе понимания деятельности аудируемого лица и среды, в которой она осуществляется. Сделан вывод, что в процессе понимания деятельности аудируемого лица на этапах аудиторской проверки, аудитор необходимо принимать во внимание особенности отрасли, в которой осуществляется его деятельности, проводить оценку системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля, формировать рабочую документацию, что способствует повышению качества аудиторской проверки и деятельности в целом. В статье представлены рабочие документы аудитора, формируемые в ходе понимания деятельности аудируемого лица и среды, в которой она осуществляется. На примере рассматривается методика проведения анализа деятельности аудируемого лица как элемент аудиторской проверки. Раскрыты особенности формирования аудиторской документации в процессе понимания деятельности сельскохозяйственно-производственного кооператива

Ключевые слова: аудит, сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК), рабочие документы

**PECULIARITIES OF CONDUCTING ANALYSIS AND AUDIT WITH THE ACCOUNT
OF THE PECULIARITIES OF THE ACTIVITY OF THE SUBJECT
AND THE ENVIRONMENT IN WHICH IT IS IMPLEMENTED**

© 2018

Mamushkina Natal'ya Valer'evna, senior lecturer of the chair
“Accounting, analyses and audit”**Kozlov Sergei Nikolaevich**, Ph.D. (Economics), the associate professor of the chair
“Accounting, analyses and audit”*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, Agrochemicals, 11/38, e-mail: 777-83.83@bk.ru)*

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of analyzing the activity of the audited person and the environment in which it is implemented, to the development and implementation of working documents, each of which serves as evidence of the reliability of the financial statements as a whole or its elements. At the writing of the article the general scientific methods of theoretical generalization, analysis, system approach and logic. The author gives suggestions on the formation of working documents in the process of analysis in the course of understanding the activities of the audited entity and the environment in which it is implemented. It is concluded that in the process of understanding the activities of the audited entity at the audit stages, the auditor needs to take into account the specifics of the industry in which his activities are implemented, assess the accounting and internal control system, formulate working documents that contribute to improving the quality of audits and activities generally. The article presents the working documents of the auditor, formed in the course of understanding the activities of the audited entity and the environment in which it is implemented. On a practical example, the methodology for conducting an analysis of the entity's activity as an element of an audit is considered. The peculiarities of the formation of the audit documentation in the process of understanding the activities of the agricultural production cooperative.

Keywords: audit, agricultural production cooperative (SPK), working documents

Понимание деятельности аудируемого лица и среды, в которой она осуществляется, имеет большое значение при проведении аудита затрат на производство продукции животноводства. Такое понимание является основой для организации планирования. Особенности деятельности аудируемого лица определяются осуществляемыми хозяйственными операциями, формой собственности и способом управления, его структурой и др. Согласно мнения Э.А. Аренса, Дж.К. Лоббека для адекватного проведения аудита важное значение имеет хорошая осведомленность аудитора о бизнесе и отрасли клиента и знакомство с операциями компании. Авторы справедливо подчеркивают, что перед тем как начать аудит, необходимо изучить такие показатели, как организационная структура, маркетинг и практика распределения, специфические характеристики бизнеса клиента.

В процессе понимания деятельности аудируемого лица аудиторю предстоит изучение внешних и внутренних факторов и условий, влияющих на деятельность аудируемого лица. Вопросами понимания деятельности аудируемого лица и их практической реализации посвящены труды многих отечественных ученых и практиков: С.В. Панковой [1], Г.Я. Остаева и Г.Р. Концевого [2], С.В. Козменковой и В.Д. Краснова [3], А.Е. Суглобова

[4], С.В. Козменковой и О.О. Тельгаевой [5], С.Д. Даудов [6], С.В. Козменковой [7].

Раскрывая роль внутренних факторов, определяющих финансово-хозяйственную деятельность экономического субъекта, коллектив авторов полагает, что существенное влияние на процесс аудиторской проверки оказывает изучение таких вопросов, как изучение видов его деятельности, составление технологической схемы производственного процесса, анализ систем бухгалтерского учета и внутрихозяйственного контроля, а также учетной политики. С точки зрения А.Е. Суглобова, аудитор должен понять порядок выбора и применения субъектом положений учетной политики; рассмотреть вопрос о том, являются ли данные положения уместными для его бизнеса и согласуются ли с действующими положениями учетной политики, используемыми в соответствующей отрасли [4].

При определении внешних факторов С.В. Козменкова и В.Д. Краснов основываются на изучении и анализа внешней среды функционирования предприятия. Авторами предлагается проводить анализ конкурентной среды рынка услуг в отношении основных видов выпускаемой продукции. Для характеристики внутренней среды экономического субъекта разработаны и пред-

ложены рабочие документы аудитора, представлены в работах [3].

На наш взгляд, изучение теоретических основ организации производства сельскохозяйственной продукции способствует наибольшему пониманию отрасли, в которой функционирует аудируемое предприятие. Подчеркивая значимость научных подходов к раскрытию вопросов понимания деятельности аудируемого лица, акцентируем внимание на анализе деятельности экономического субъекта и элементов его учетной политики.

Понимание деятельности аудируемого лица осуществляется в соответствии МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения». Понимание особенностей позволяет аудитору разобраться в группах однотипных хозяйственных операциях, остатках на счетах бухгалтерского учета и раскрытии информации и связанных с ними предпосылок подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности. В приложении 1 к ФСАД 8 указан примерный перечень вопросов, необходимых для характеристики отрасли, деятельности аудируемого лица, целей развития, оценки и анализа его финансовых результатов.

Знакомство с деятельностью экономического субъекта предполагает выполнение определенных процедур, к таким процедурам относится изучение и анализ: вида экономической деятельности, размер организации, ее организационно-правовая форма, организационной структуры управления предприятия; основных результатов деятельности аудируемого лица; финансовых показателей результатов деятельности аудируемого лица; технологической эффективности производства продукции животноводства; учетной политики (таб. 1,2).

В ходе проверки проверяется факт утвержденной учетной политики, дается оценка правильности применяемого способа ведения бухгалтерского учета, рациональности выбранных форм и методов. Изучение вопросов учетной политики исследованы в работах И.Д. Деминой и Т.И. Кришталева [8], С.В. Козменковой и Е.Н. Шатиной [9]. Для оценки систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля в исследованиях Г.С. Клычовой, А.Р. Закировой, И.М. Гимадиева [10], Г.Я. Остава, С.Р. Концевой, А.А. Алборова [11], Л.И. Хоружий и Е.В. Бобковой [12], С.В. Козменковой и О.О. Тельгаевой [5] предлагается применять тест, включающий специальные вопросы, для целей получения объективной информации,

Содержание рабочих документов и систематизации в них информации имеет актуальное дискуссионное обсуждение. При этом процесс документирования информации в форме рабочих документах аудитора может осуществляться на всех этапах аудиторской проверки. Проблеме документирования аудиторской проверки уделяется достаточное внимание в нормативных документах и источниках научной литературы: С.В. Козменковой [13], М.В. Сафроновой и Д.С. Резниченко [14], Д.В. Орлова и Т.В. Коняевой [15], О.А. Соболевой [16], И.С. Егоровой [17], Е.Л. Кулякиной и А.В. Сметанко [18], В.В. Шнайдер [19, 20] и др. [21-24]. Как отмечает профессор С.В. Козменкова, что большинство нормативных документов регулирует работу аудитора на стадии обобщения проверки [13].

С целью понимания особенностей деятельности аудируемого лица аудитор может использовать рабочие документы РД 1-2, который помогают в систематизации информации, полученной на данном этапе. В качестве объекта исследования нами выбран сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) «Большеандреевский» Княгининского района Нижегородской области. СПК «Большеандреевский» является коммерческой организацией. Географически СПК расположено в южной части Княгининского района Нижегородской области. Административно-

хозяйственный центр (д. Большая Андреевка), ближайший областной центр – г. Нижний Новгород расположен в 110 км; портовый город Лысково – на расстоянии 35 км, железнодорожная станция г. Сергач – 55 км.

В процессе реализации ФСАД № 8 и МСА 315 нами был составлен вопросник по пониманию деятельности аудируемого лица СПК «Большеандреевский» (таб.1, РД-1). Предлагаемый рабочий документ аудитора составляется на основе анализа деятельности экономического субъекта.

Таблица 1 - Предлагаемая форма РД-1. Понимание деятельности СПК «Большеандреевский» Княгининского района Нижегородской области

Вопрос	Ответ
1. Организационно-правовая форма	Сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз)
2. Вид деятельности аудируемого лица	«Смешанное производство», ОКВЭД 01.11 и 01.21. (Источник – Устав СПК «Большеандреевский»)
3. Структура управления	Линейная
4. Специализация СПК «Большеандреевский»	Специализация направлена на производство продукции молока. Выручка от реализации составляет 56,61 % в отчетном году. (составляется рабочий документ аудитора)
5. Численность работников	13 человек, в том числе работники, занятые в сельскохозяйственном производстве, 13 чел. (составляется рабочий документ аудитора)
6. Основные показатели результатов деятельности аудируемого лица	Выручка от продажи продукции увеличилась на 1114 тыс. руб., себестоимость проданной продукции снизилась на 498 тыс. руб., прибыль увеличилась на 89,16 % и составила в 2016 году 2461 тыс. руб. (составляется рабочий документ аудитора)
7. Технологическая эффективность производства продукции животноводства	Объем произведенной продукции (по видам) в динамике имеет тенденцию к снижению. Размер показателей затрат отмечен увеличением их роста. (составляется рабочий документ аудитора)
8. Финансовые показатели результатов деятельности аудируемого лица	Платежеспособность и финансовая устойчивость СПК находятся, в целом, на приемлемом уровне. Предприятие имеет удовлетворительный уровень доходности, хотя отдельные показатели находятся ниже рекомендуемых значений. Следует отметить, что данное СПК недостаточно устойчиво к колебаниям рыночного спроса на продукцию (услуги) и другим факторам финансово-хозяйственной деятельности. Работа с СПК требует взвешенного подхода (РД-1. Комплексная оценка финансового состояния на 31.12.2016 г. (нарастающим итогом)

*Источник: авторская разработка

Выбор формы организации предприятия связан в определенной степени с развитием сельскохозяйственного производства. Но для обеспечения цели сельхозтоваропроизводителя имеет решение следующих вопросов: выбор вида деятельности и отраслевой структуры хозяйства. Структурное формирование предприятия определяет комбинацию отраслей и объемы производства сельскохозяйственной продукции. В зависимости от организационной структуры сельскохозяйственной организации структурной единицей животноводства является отделение, цех, ферма или комплекс ферм по производству молока. Как правило, отдел или цех животноводства возглавляет бригадир или начальник животноводства.

Анализ технико-экономических показателей применяется для оценки материально-производственной базы

аудируемого лица и использования ресурсов в комплексе.

Основным видом деятельности СПК «Большеандреевский» является «Смешанное производство» производство 01.11. «Выращивание зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур, не включенных в другие группировки» и 01.21 «Разведение крупного рогатого скота». Выбор направления и типа скотоводческого хозяйства является одним из показателей рациональной организации производства. Изучение специализации позволяет определить сосредоточение деятельности аудируемого лица на производстве определенного вида продукции сельскохозяйственной продукции. Для заполнения сведений аудитором формируется рабочий документ, который отражает долю отраслей в структуре товарной продукции.

Выбор формы организации скотоводства предполагает получение определенного уровня доходности, которая сопровождается расходом средств и предметов труда, затрат труда. Аудитору необходимо понимать в процессе анализа деятельности экономического субъекта полезность и выгодность использования производственных ресурсов, т.е. превышение показателя доходности над затратами на производство продукции животноводства. Заполнение рабочего документа позволит провести оценку технологической доходности скотоводства через систему показателей.

Проведение комплексной оценки служит ориентиром аудитору формированию мнения о достоверности отчетности экономического субъекта. Данная оценка позволяет определить особенности деятельности организации и определить стратегию проверки. Предлагаемый рабочий документ РД-1 отражает результаты конкурентоспособности и потенциал аудируемого лица.

Платежеспособность и финансовая устойчивость СПК «Большеандреевский» находятся, в целом, на приемлемом уровне. Предприятие имеет удовлетворительный уровень доходности, хотя отдельные показатели находятся ниже рекомендуемых значений. Следует отметить, что данное предприятие недостаточно устойчиво к колебаниям рыночного спроса на продукцию (услуги) и другим факторам финансово-хозяйственной деятельности.

Таблица 2 - Предлагаемая форма РД-1. Комплексная оценка финансового состояния на 31.12.2016 г. (нарастающим итогом)

Наименование показателя	Группы			
	1	2	3	4
Рентабельность собственного капитала (ROE, приведенная к году), %	>10,579 29,730	5,290–10,579	0,001–5,288	<=0
Уровень собственного капитала, %	>=70 87,550	60–69,999	50–59,999	<50
Коэффициент покрытия внеоборотных активов собственным капиталом	>1.1 4,452	1.0–1.1	0.8–0.999	<0.8
Длительность оборота краткосрочной задолженности по денежным платежам, дни	1–60	61–90	91–180	>180; =0
Длительность оборота чистого производственного оборотного капитала, дни	1–30	> 30; (-10)–(-1) 170	(-30)–(-11)	<30; =0
Цена интервала	5	3	1	0
Сумма баллов			18	

*Источник: составлено автором на основе форм отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса СПК (колхоз) «Большеандреевский» за период 2014–2016 гг.

Изучение технических аспектов учетной политики аудируемого лица позволяет раскрыть способы организации бухгалтерского учета, формирования первичных учетных документов, регистров учета и форм бухгалтерской отчетности затрат на производство продукции животноводства. В структуре СПК «Большеандреевский» выделена структура бухгалтерской службы, отвечающая за ведение бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности; ведение бухгалтерского учета автоматизировано частично, финансово-хозяйственные операции отражаются в бухгалтерском учете на основании первичных документов, алгоритм обработки данных соответствует действующему законодательству. Степень

раскрытия информации об организационных аспектах учета затрат на производство продукции животноводства обобщаются в рабочем документе.

Соблюдение принципа непрерывности деятельности во многом зависят от особенностей отрасли, в котором функционирует экономический субъект. По результатам проведенного анализа аудитором выявлено, что организационно-экономические и материально-технические факторы в совокупности, уровень в значительной степени не оказывают влияния на нарушение принципа непрерывности деятельности. В свою очередь, при проведении более детального исследования производственных мощностей и квалификационного состава работников животноводства, которые являются техническими факторами и на основании которых может возникнуть сомнение в соблюдении принципа непрерывности.

Таким образом, на основании анализа деятельности СПК «Большеандреевский» и учетной политики можно сделать следующие выводы:

– СПК «Большеандреевский» является действующим предприятием, которое будет продолжать свою деятельность на протяжении последующих 12 месяцев; в ходе проверки следует обратить внимание на условия, факторы, оказывающие влияние на непрерывность его деятельности;

– так как предприятие специализируется на производстве продукции животноводства – молока, то проверке подлежат правильность формирования и отражения затрат на его производство в учете и отчетности;

– имеется вероятность ошибок и расхождений в учете в связи с частичной его автоматизацией, удовлетворительной базой организации учета затрат на производство продукции животноводства. Все перечисленное обуславливает необходимость проведения дополнительных аудиторских процедур, с указанием в составе программы аудита.

В дальнейшем исследование среды, в которой функционирует организация, и полученные результаты анализа послужат основой для формирования плана и программы аудита и аудиторских процедур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Панкова С.В. О необходимости понимания требований стандартов аудиторской деятельности руководством аудируемого лица // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 23 (365). С. 47–59.
2. Остаев Г.Я., Концевой Г.Я. Особенности сбора аудиторских доказательств // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2015. № 15 (375). С. 36–42.
3. Козменкова С. В., Краснов В.Д. Анализ деятельности аудируемого лица как основа суждения о непрерывности его функционирования // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 44 (347). С. 39–49.
4. Суглобов А.Е. Понимание деятельности организации и ее окружения и оценка риска существенных искажений // Международный бухгалтерский учет. 2009. № 3. С. 32–41.
5. Козменкова С.В., Тельгаева О.О. Методические особенности планирования аудиторской проверки финансовых результатов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 1 (409). С. 10–19.
6. Даудов С.Д., Ковалева О.Н. Оценка системы внутреннего контроля внутренним аудитом как метод повышения эффективности бизнес-процессов организации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 132–147.
7. Козменкова С.В. Конкретизация планирования проверки с учетом особенностей объектов аудита // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 45. С. 42–48.
8. Демина И. Д., Кришталева И.Д. Изучение учетной политики в ходе аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности // Все для бухгалтера. 2008. № 8. С. 81–95.
9. Козменкова С. В., Шатина Е.Н. Аудит учетной по-

литики плательщиков ЕСХН // Вестник Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 1. С. 54–59.

10. Клычова Г. С., Закирова А.Р., Гимадиев И. М. Особенности внутреннего аудита учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции // Вестник Казанского ГАУ. 2014. № 3 (33). С. 37–43.

11. Остаев Г. Я., Концевая С.Р., Концевой Г. Р., Алборов А. А. Организация и методика внутреннего контроля учета затрат в сельском хозяйстве // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 3. С. 93–108.

12. Хоружий, Л. И., Бобкова Е. В. Аудит затрат в сельском хозяйстве // Аудиторские ведомости. 2006. № 9. С. 30–39.

13. Козменкова С.В. Документирование информации, полученной по результатам проверки, на стадии обобщения аудита // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. № 8. С. 30–36.

14. Сафонова М.В., Резниченко Д.С. Организация процесса документирования в соответствии с международными стандартами аудита // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 1. С. 78–87.

15. Орлов Д. В., Коняева Т. В. Общение аудитора с руководством клиента на языке международного (ISA 260) и российского (ФПСАД 22) стандартов аудита // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 3. С. 156–166.

16. Соболева О. А. Формирование аудиторского файла в соответствии с международными стандартами аудита // Аудиторские ведомости. 2017. № 5–6. С. 14–160.

17. Егорова И. С. Формирование рабочих документов при оценке допущения непрерывности деятельности в аудите // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 30. С. 33–43.

18. Кулякина Е. Л., Сметанко А. В. Разработка и внедрение рабочей документации аудитора в деятельность аудиторских фирм, как один из способов эффективности аудита затрат на производство // Научный альманах. 2016. № 5–1 (19). С. 137–142.

19. Шнайдер В.В. Актуальные проблемы организации интегрированной подсистемы риск-менеджмента в системе финансового контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 83–90.

20. Шнайдер О.В., Агуреева Т.П. Система внутреннего аудита качества и её влияние на прибыль предприятия // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 110–114.

21. Якимова В.А. Сравнительная оценка эффективности аудиторских доказательств при обосновании решения о модификации аудиторских процедур // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 165–173.

22. Луговкина О.А. Аудиторские доказательства в соответствии с международными и российскими стандартами аудита // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 75–77.

23. Батова В.Н., Юдаева Н.Ю. Роль внутреннего аудита в обеспечении экономической безопасности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 142–148.

24. Лыкова Е.В., Бердникова Л.Ф. Особенности аудита производственных предприятий как инструмента повышения их экономической безопасности // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 104–107.

Статья поступила в редакцию 29.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

РОЛЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СТУДЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

© 2018

Мартышенко Наталья Степановна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Международного маркетинга и торговли»Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41 e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)

Аннотация. Ценностные ориентиры молодежи характеризуют зрелость личности и выражаются в отношении человека к социальной действительности, определяют линию его поведения и мотивацию к труду и самосовершенствованию. Ценностные ориентации молодежи влияют на процесс формирования человеческого капитала региона. Понятие человеческого капитала и связанные с ним показатели носят качественный характер с нечеткими границами. Целью настоящего исследования является разработка инструментальных средств оценки результативности молодежной политики по формированию человеческого капитала региона на примере Приморского края. На основе результатов социологических опросов определяются факторы, влияющие на сознание и социальное самочувствие студенческой молодежи. В соответствии с жизненными установками молодые люди осуществляют планирование своего жизненного пути на перспективу. В работе представлен анализ жизненных приоритетов молодых людей. Определены оценки молодежной аудиторией региона показателей качества жизни на текущий момент и на перспективу. К числу наиболее важных результатов, полученных в ходе исследований, относится разработка типологий проблем, наиболее остро воспринимаемых в молодежной среде. Полученные результаты могут быть использованы при разработке инструментов социального проектирования молодежной политики региона.

Ключевые слова: человеческий капитал, ценностные ориентиры молодежи, качество жизни, социальное самочувствие молодежи, молодежная политика, анкетный опрос, студенческая молодежь, обработка качественных данных.

THE ROLE OF THE STUDENTS VALUABLE INDICATORS IN THE FORMATION
OF THE REGION HUMAN CAPITAL

© 2018

Martysenko Natalya Stepanovna, candidate of economic sciences, professor
of «International Marketing and Trade»Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 14, e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)

Abstract. The value orientations of the youth characterize the maturity of the individual and are expressed in relation to a person to social reality, determine the line of his behavior and motivation for work and self-improvement. Value orientations of young people influence the process of formation of the human capital of the region. The concept of human capital and related indicators are of a qualitative nature with fuzzy boundaries. The purpose of this study is to develop tools for assessing the effectiveness of youth policy on the formation of human capital in the region by the example of Primorsky Krai. Based on the results of sociological surveys, factors influencing the consciousness and social well-being of student youth are determined. In accordance with their attitudes, young people are planning their life path for the future. The paper presents an analysis of the life priorities of young people. The assessments by the youth audience of the region of the quality of life indicators for the current time and for the future are determined. Among the most important results obtained during the research is the development of typologies of problems that are most acutely perceived in the youth environment. The obtained results can be used in the development of social design tools for the youth policy of the region.

Keywords: human capital, value orientations of youth, quality of life, social well-being of youth, youth policy, questionnaire survey, student youth, processing of qualitative data.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном мире человеческие ресурсы стали определяющим фактором для достижения конкурентных преимуществ экономики страны [1]. Уровень развития человеческого потенциала является важнейшим показателем социально-экономического развития и отдельных регионов. Он имеет сложный механизм воздействия на экономический рост региона (рисунок 1).

Человеческий капитал не привносится извне на территорию региона, а постепенно создается в его рамках. Для его наращивания необходима заинтересованность населения, которая основывается на высокой востребованности инновационных знаний. Невозможность приложить свой труд для того, чтобы обеспечить достойное существование себе и своей семье приводит к утрате населением региона эффективной трудовой мотивации.

Фундамент трудовой мотивации закладывается еще во время обучения молодых людей. Важным фактором, влияющим на трудовую мотивацию, является востребованность специалистов на рынке труда региона. В последние годы в России наблюдается обострение проблемы трудоустройства выпускников вузов. В настоящее время от 25 до 30% выпускников вузов не могут найти себе работу после окончания вуза, только около 20% выпускников вузов работает по специальности, приобретенной в вузе.

Само по себе образование все меньше гарантирует

возможность трудоустройства и достойного заработка.

Рисунок 1 - Каналы влияния человеческого капитала на экономический рост

Это часто приводит к неудовлетворенности трудом и вообще может сформировать негативное отношение к труду. В молодежной среде достаточно распространение получили позднее взросление и потребительская позиция. Многие молодые люди считают, что государство должно заботиться о них, об их трудоустройстве и доходах. Это приводит к нежеланию принять на себя от-

ветственность за свою жизнь.

Качественные изменения социума последнего периода развития страны часто приводят к ошибкам профессионального самоопределения молодежи. Поэтому исследование роли ценностных ориентиров студентов в формировании человеческого капитала региона является актуальной проблемой.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В связи с высокой значимостью проблемы человеческого капитала в определении направлений развития страны она привлекает внимание значительного количества российских ученых. В научных публикациях до настоящего времени обсуждаются различные подходы к трактовке понятия человеческий капитал [2-4]. Процесс воспроизводства человеческого капитала включает три основные фазы: формирование, использование, накопление. Исследованию механизмов влияния человеческого капитала на экономический рост регионов посвящены работы [5-9]. В этих работах рассматриваются различные методические подходы к оценке вклада человеческого капитала в рост экономики региона. Его инновационная компонента, как фактор активизации инвестиционной деятельности в регионе, рассматривается в публикациях [10-12]. Основой формирования и развития человеческого капитала выступает качественное образование. Для инновационной экономики имеет значение не просто получение качественного образования, но и развитие личностных качеств, таких как творческое отношение к труду, способность обучаться в течение всей жизни, преданность делу, мобильность, нравственные установки, и т. д. [13]. В формировании человеческого капитала большую роль играет семья и социальное окружение. Зависимость воспроизводства человеческого капитала от уровня и качества жизни семьи рассматривается в работе [14-17]. В работах [18-24] представлены результаты исследования взаимосвязи качества жизни и человеческого капитала и их совокупного влияния на социально-экономическое развитие регионов. В статье [25] отмечается особая роль, которую играют ментальность, культура, воспитание, образование и морально-нравственное состояние населения в качестве и производительности человеческого капитала. В работах [26, 27] основное внимание уделяется факторам, которые приводят к снижению качества человеческого капитала региона (демографическая ситуация, безработица и т.п.).

Процесс воспроизводства человеческого капитала – это сложная система, которая включает много институтов: семью, систему образования, систему здравоохранения, систему науки и общественные институты. Система образования отвечает за формирование базы человеческого капитала. Система высшего образования воспроизводит элиту общества для инновационного развития страны. Роль вузов в формировании человеческого капитала обсуждается во многих публикациях [28-34]. В этих работах человеческий капитал рассматривается как объект для инвестирования в будущее страны.

В работе Л.В. Баевой указаны основные причины, вызвавшие коренные изменения в системе ценностей современной молодежи [35]. Автор отмечает, что на формирование ценностных ориентиров молодежи значительное влияние оказывает неблагоприятная демографическая, социальная, экономическая ситуация в обществе. Кризисные процессы приводят к ценностной нестабильности в сознании молодежи и личной неустойчивости.

В работе [36] указывается на проблему несоответствия структуры и качества образования российской молодежи потребностям общества, а также недостаточная мотивация молодежи к самообразованию и самосовершенствованию.

В работе [37] система ценностных ориентаций моло-

дежи определяется как психологическая характеристика зрелой личности, которая выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и определяет линию его поведения. Как элемент структуры личности ценностные ориентиры характеризуют внутреннюю готовность человека к выполнению определенной деятельности по удовлетворению своих и общественных потребностей и интересов, а также указывают на направленность ее поведения.

Понятие человеческого капитала и связанные с ним показатели носят качественный характер с нечеткими границами. Для анализа и выработки управленческих решений таких понятий необходима разработка широкого спектра эффективных инструментальных измерительных средств.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящего исследования является разработка инструментальных средств оценки результативности молодежной по формированию человеческого капитала региона на примере Приморского края. Основными задачами исследования в рамках поставленной цели являются следующие:

- анализ жизненных установок студенческой молодежи на достижение успеха в жизни;
- оценка молодежной аудиторией показателей качества жизни на текущий момент и на перспективу;
- выявление и систематизация проблем, с которыми сталкивается молодежь Приморского края;
- исследование путей становления ценностных ориентиров студентов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проблема формирования жизненных ориентиров студентов исследовалась при помощи серии анкетных опросов студентов. Все данные, приведенные в настоящей работе, получены в результате опроса студентов Приморского края. Различные анкеты, распространяемые в студенческой среде региона, включали вопросы, относящиеся к рассматриваемой проблеме. Ряд анкетных опросов повторяется с определенной периодичностью с тем, чтобы проследить изменения, происходящие в студенческой среде края.

Анализ жизненных установок характеризуют оценки студентами значимости результатов, которые возможно достичь после определенного срока, достаточного для самореализации личности. Для оценки жизненных приоритетов в опросах использовался вопрос: «При каких условиях Вы лет через 10 сможете сказать, что Ваша жизнь удалась?». Для получения сопоставимых результатов респондентам предлагалось отметить три наиболее значимых позиции среди двенадцати возможных вариантов. Выбор только одного варианта поставил бы респондента в затруднительное положение, поскольку несколько позиций могут быть очень близки по своей значимости. С другой стороны, возможность выбора вариантов приводит к нивелированию значимости для респондента предлагаемых вариантов ответов. В соответствии с жизненными установками молодые люди осуществляют планирование своего жизненного пути на перспективу. Жизненные установки определяют основные цели, на которые ориентируются молодые люди. Жизненные установки у студентов имеют некоторые различия в зависимости от пола (таблица 1).

В таблице указан процент респондентов, отметивших среди важнейших жизненных достижений определенные результаты в зависимости от пола.

Важнейшим приоритетом в жизни студенты и мужского и женского пола считают создание хорошей семьи и наличие детей. Наибольшее количество студенток считает наиболее целесообразным для себя возрастом для создания семьи – 23-25 лет. Мужская половина студенческой молодежи наиболее целесообразным для себя возрастом для создания семьи считает возраст в 26-30 лет. Это следует из того, что в этом возрасте молодые

мужчины рассчитывают получать заработную плату, достаточную для содержания семьи. За последние десять лет наших исследований средние показатели предпочтений вступления в брак у студентов мужского и женского пола не изменились.

Таблица 1 - Анализ жизненных установок студенческой молодежи на достижение успеха в жизни*

№	Достигнутый результат	Пол		Расхождение оценок
		женский	мужской	
1	хорошая семья, дети	54%	50%	4%
2	высокооплачиваемая работа	35%	42%	-6%
3	материальный достаток	37%	33%	4%
4	успешная профессиональная карьера	31%	20%	11%
5	внутренняя свобода, самостоятельность	24%	22%	3%
6	хорошие жилищные условия	20%	23%	-3%
7	интересная содержательная работа	21%	34%	-13%
8	постоянное саморазвитие	26%	15%	11%
9	ощущение себя человеком, полезным обществу	17%	25%	-7%
10	интересный разнообразный досуг	17%	14%	3%
11	хорошие друзья	9%	12%	-3%
12	уважение окружающих, авторитет	7%	11%	-4%

* составлено автором

Девушки больше чем молодые люди мужского пола отдают приоритет «успешной профессиональной карьере». Это связано с тем, что девушки считают, что у женщин меньше возможностей карьерного роста. Девушки имеют более высокую мотивацию к саморазвитию. Мужчины в настоящее время больше ценят «высокооплачиваемую работу». Это достижение они ставят на второе место после создания семьи. Для мужчин более важным результатом, чем для женщин, является «интересная содержательная работа».

На формирование ценностных ориентиров молодежи большое влияние оказывает социальное самочувствие молодых людей.

В социологическом справочнике социальное самочувствие определяется как «эмоциональный аспект оценки представителями социальной группы своего общественного положения, уровня удовлетворения социально-экономических и духовных потребностей, интересов» [38]. Социальное самочувствие является интегральным показателем социальной адаптации молодых людей к переменам социально-экономической ситуации в регионе [39]. Социальное самочувствие формируется в процессе сравнения уровня удовлетворения своих потребностей с возможностями других людей и их вкладом для достижения результата.

Содержание социального самочувствия пересекается с содержанием таких понятий как «качество жизни», «уровень жизни» «образ жизни», «социальная напряженность» [40].

Для оценки социального самочувствия молодым людям предлагалось представить свои оценки состояния социально-экономической ситуации в регионе в форме таблицы. Социально экономическая ситуация определяется рядом характеристик, определяющих качество жизни в регионе [41].

В три столбца таблицы предлагалась внести количественные оценки респондентами уровня показателей качества жизни в Приморском крае по сравнению с уровнем, который соответствует нормам современных представлений респондентов о социальной безопасности (в процентах). В первом столбце приводится оценка текущего состояния, во втором и третьем – дается прогноз изменения показателей на ближайшие 5 и 10 лет. Прогнозируемые оценки отражают уровень доверия к органам управления страной и регионом в решении социальных проблем и служат важным фактором в определении планов молодежи на перспективу. Оценки средних значений показателей качества жизни представлены в таблице 2.

Средняя оценка всех показателей составила 55,06%. Наихудшие оценки получили такие показатели, как «Доверие к органам власти» – 43,81%, «Доступность и качество жилья» – 45,58%, «Защита окружающей среды

и экология» – 48,80%. Более благоприятно студенческая молодежь оценивает состояние «Доступность образования» – 62,48%, «Продолжительность жизни» – 61,47%, «Возможность трудоустройства» – 61,37%.

Таблица 2 - Средние значения оценок показателей качества жизни в текущий момент и на перспективу*

№	Показатели качества жизни	Средние значения оценок показателей качества жизни по периодам			Изменение средних значений оценок показателей качества жизни по периодам		
		Средние оценки 2018 в%	Средние оценки 2023 в%	Средние оценки 2028 в%	Изменение оценок 2018-2023 в%	Изменение оценок 2023-2028 в%	Изменение оценок 2018-2028 в%
1	Продолжительность жизни	61,47	64,55	69,44	3,08	4,89	7,97
2	Защита окружающей среды и	48,80	53,69	59,08	4,90	5,39	10,29
3	Качество питания	54,83	57,92	61,72	3,09	3,80	6,89
4	Доступность и качество жилья	45,58	48,84	54,08	3,26	5,25	8,51
5	Социальная безопасность	54,96	61,18	66,91	6,22	5,73	11,95
6	Криминальная безопасность	53,50	57,88	62,48	4,38	4,60	8,98
7	Возможность трудоустройства	61,37	66,36	70,08	4,99	3,72	8,71
8	Доступность образования	62,48	64,53	68,08	2,05	3,55	5,60
9	Будущее детей	60,53	65,53	70,54	5,00	5,02	10,02
10	Здравоохранение	51,74	57,38	63,71	5,64	6,32	11,96
11	Доверие к органам власти	43,81	47,18	50,92	3,36	3,75	7,11
12	Отдых и туризм	60,53	66,52	73,86	5,98	7,35	13,33
13	Международная безопасность	56,15	61,75	67,69	5,60	5,94	11,54
Средние оценки по столбцам		55,06	59,49	64,51	4,43	5,02	9,45

* составлено автором

Оценка перспектив (ожиданий) повышения качества жизни в Приморском крае» характеризует степень уверенности молодежи в завтрашнем дне. Ожидания молодежи нельзя назвать оптимистичными. Среднее улучшение характеристик качества жизни за десять лет они оценивают не более чем на 10%. Оценки степени «решенности» проблемы необходимо отличать от оценок «важности» проблемы в кругу других показателей качества жизни.

Интегральная оценка условий жизни молодежи производилась на основе анализа данных ответов на вопрос: «В какой мере вас устраивает жизнь, которую вы ведете на данный момент». В данном вопросе анкеты предлагался выбор из пяти альтернатив. В результате обработки данных были получены следующие частотные характеристики:

- полностью не устраивает – ответили 5% респондентов;
- скорее не устраивает – такой ответ дали 18% респондентов;
- скорее устраивает – ответили 50% опрошенных;
- полностью устраивает – ответили 22% респондентов;
- затрудняюсь ответить – такой ответ дали 5% опрошенных студентов.

Неудовлетворенность своей жизнью выказывают 23% студентов («полностью не устраивает», «скорее не устраивает»).

В конце 2017 года студенты Приморского края оптимистично оценивали перспективу улучшения своей жизни в 2018 году. Такой вывод мы сделали анализируя ответы на вопрос: «Как вы считаете, через год вы будете жить лучше или хуже, чем сейчас? (один вариант ответа)». В данном вопросе анкеты предлагались следующие альтернативные ответы, по которым были получены следующие частотные характеристики:

- определенно хуже – отвечал 1% респондентов;
- скорее хуже – ответ 6% респондентов;
- скорее лучше – так ответили 43% респондентов;
- определенно лучше – ответили 33%;
- затрудняюсь ответить – такой ответ дали 16% опрошенных студентов.

Ранжирование «важности» проблем, влияющих на социальное самочувствие, производилось на основе анализа данных ответов на вопрос: «Укажите не менее 3-х наиболее острых проблем, с которыми сталкивается молодежь в Приморском крае». Это открытый вопрос, для обработки которого применялись специальные инструментальные средства обработки качественной информации [42, 43]. На первом этапе при этом формируется общий список всех уникальных предположений по определению проблем молодежи, которые встречались

в ответах респондентов. В результате обработки качественных данных производится объединение сходных по смыслу высказываний. Для формирования исчерпывающего устойчивого списка проблем необходимо иметь достаточно большую выборку. В нашем случае было опрошено более 600 студентов. Даже после объединения высказываний студентов по проблемам, с которыми сталкивается современная молодежь, получилось достаточно много по сути различных вариантов (44 варианта). Для удобства анализа выделенные варианты были условно разделены на две большие группы. Первая группа получила условное название «внешние проблемы». В сущности, это проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди в повседневной жизни и на которые они не могут оказать влияние. Вторая группа – «вторичные проблемы», т.е. проблемы, обусловленные обстоятельствами, включенными в список «внешние проблемы». Эти проблемы возникают у конкретных людей и зависят от социализации личности. «Вторичные» проблемы являются следствием накопления негативных явлений по причине неэффективной молодежной политики. Различные «внешние» причины указали в своих ответах 88% респондентов, а «вторичные» – 55% опрошенных студентов.

Всего было выделено 44 внешние проблемы (рисунок 2). Наиболее значимыми «внешними» проблемами молодежи студенты считают «проблему трудоустройства» и «жилищную проблему». Все частоты рассчитывались в пределах группы «внешних» проблем.

Многие проблемы находятся в тесной взаимосвязи. Например, с «проблемой трудоустройства» связаны такие проблемы, как «проблема трудоустройства студентов» и «проблема безработицы», хотя эти схожие проблемы касаются одного направления, но все-таки несколько отличаются по своему содержанию. Важнейшей проблемой студенты считают неблагоприятную ситуацию с образованием в стране. С проблемой образования связаны другие три проблемы: «отсутствие условий для самореализации», «коммерциализация образования», «низкий уровень образования».

К числу «вторичных» проблем были отнесены следующие 15 проблем (все частоты встречаемости рассчитывались в пределах группы «вторичных» проблем:

- употребление алкоголя – 43,0%;
- наркомания – 39,9%;
- утрата нравственных ориентиров – 22,9%;
- курение – 18,4%;
- преступность – 13,7%;
- проблема здорового образа жизни – 12,3%;
- пассивная жизненная позиция – 11,9%;
- нехватка денежных средств – 10,9%;
- низкий уровень культуры – 10,9%;
- компьютерная зависимость – 10,2%;
- психологические проблемы – 5,8%;
- отсутствие ориентиров на будущее – 5,1%;
- проблема общественной активности – 4,8%;
- клубная жизнь – 2,7%;
- отток молодежи – 2,7%.

Возможны и другие способы классификации выделенных проблем. Например, проблемы молодежи можно классифицировать на экономические, социальные и образовательные.

Выделенные «вторичные» проблемы в совокупности становятся проблемами всего общества и препятствуют развитию страны. Основным механизмом управления социальным развитием молодежи является молодежная политика, которая должна обеспечить активное социальное включение молодежи в созидательную деятельность на благо страны [44, 45]. Новая молодежная политика в стране, определяющая основные направления работы с молодежью до 2025 года, была принята в результате широкого обсуждения в обществе в 2014 году [46].

Однако, молодежь не достаточно информирована о содержании последнего документа по регулированию

молодежной политики. В частности, на вопрос анкеты: «Укажите степень вашей информированности по принятой в стране концепции молодежной политики» было получено следующее распределение ответов:

- ничего не знаю о данном документе – ответили 65% респондентов;
- слышал, что такой документ был принят, но не знаком с его содержанием – ответили 33% респондентов;
- с документом ознакомлен – такой ответ был получен от 2% опрошенных студентов.

Рисунок 2 - Частотный ряд встречаемости в ответах респондентов проблем из группы «внешние проблемы»

Молодежная политика связана с общей стратегией развития региона [47-53]. Свое отношение к политике развития региона студенты высказали при ответе на вопрос: «Насколько вы согласны с тем, что дела в вашем регионе идут в правильном направлении?». В данном вопросе анкеты предлагался выбор из пяти альтернатив. В результате анкетирования были рассчитаны частоты по вариантам ответов:

- полностью не согласен – 3%;
- скорее не согласен – 21%;
- скорее согласен – 54%;
- полностью согласен – 4%;
- затрудняюсь ответить – 18%.

Свое несогласие или неполное согласие, с проводимой политикой по социально-экономическому развитию региона высказали 24% студентов. Отсюда следует, что властным структурам необходимо больше прислушиваться к мнению молодежи и вести более широкую разъяснительную работу по принимаемым решениям в молодежной среде.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Инвестиции в человеческий капитал являются важнейшим фактором экономического роста и экономической безопасности. Человеческий потенциал не может развиваться без качественной поддержки государства, и, наоборот, в современных условиях государство не может функционировать без полноценного использования человеческого капитала.

Современная молодежь обладает значительным потенциалом, который используется в настоящее время не совсем эффективно. Не полное раскрытие получили

такие качества молодежи, как мобильность, инициативность, восприимчивость к инновационным изменениям, технологическим новшествам, способность находить адекватные ответы на социальные вызовы. Реализация интересов и удовлетворение потребностей молодежи во многом зависит от конкретной политики и действий органов власти не только на уровне страны, но и на уровне регионов и муниципальных образований. Молодежная политика выступает как инструмент социального проектирования.

В русле влияния молодежной политики на формирование ценностных ориентиров молодого поколения необходима регулярная духовно-нравственная работа по воспитанию и социализации, консолидации и сплочению молодежи, всех ее групп, всего общества на основе патриотизма и гражданственности, утверждения принципов социальной справедливости и этики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Михалкина Е.В., Косолапова Н.А., Сенькив О.Я. Модель оценки влияния факторов социально-экономического развития регионов России на формирование человеческого потенциала // *Terra Economicus*. 2015. Т. 13. № 2. С. 57-72.

2. Лебедев А.В., Зайцева А.И. Подходы к определению понятия «человеческий капитал»: отечественный и зарубежный опыт // *Гуманитарный научный журнал*. 2017. № 1 (6). С. 13-16.

3. Агаркова В.А., Федотова Г.В. Сравнительный анализ человеческого капитала в трактовке отечественных и зарубежных авторов // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2015. № 12-2. С. 68-72.

4. Ухова Т.А. Человеческий капитал в экономике: роль, понятие, компоненты // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 3-1 (68-1). С. 175-178.

5. Божечкова А.В. Экономическое моделирование влияния человеческого капитала на экономический рост в регионах России // *Аудит и финансовый анализ*. 2013. № 1. С. 90-99.

6. Еремина Е.В. Значение человеческого потенциала в развитии региона // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2012. № 5. С. 1.

7. Шестакова И.Г. Человеческий капитал как ресурс // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 37-42.

8. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 4. С. 167-171.

9. Линёв А.И. Формирование структуры человеческого капитала предприятия для целей учета и анализа // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 14-17.

10. Гуськова И.В., Троицкая А.А. Понятие и классификация инновационных компонент человеческого капитала // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2017. № 10 (104). С. 40.

11. Иванова И.А. Человеческий капитал как основа инновационных преобразований и развития общества через призму мотивационных ожиданий студентов // *Управленческие науки в современном мире*. 2015. Т. 1. № 1. С. 618-620.

12. Попиков А.А. Креативный человеческий капитал как фактор развития инновационной экономики страны // *Власть*. 2016. № 3. С. 36-40.

13. Андреева И.А., Спиридонов С.П. Человеческий капитал главный фактор формирования и развития инновационной экономики и повышения качества жизни // *Социально-экономические явления и процессы*. 2015. Т. 10. № 1. С. 7-10.

14. Солина Е.Е., Шпилина Т.М. К вопросу зависимости воспроизводства человеческого капитала от уровня

и качества жизни семьи // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 2 (55). С. 735-739.

15. Игебаева Ф.А. Семья в процессе воспроизводства населения (социально-психологический аспект) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 328-331.

16. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Горина Е.Е. Изменение института семьи в аспекте социально-экономического развития страны // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 327-330.

17. Бухалова Н.А. Социально-философский анализ семьи: синергетический аспект // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 308-311.

18. Никерова Т.А. Качество человеческого капитала как зеркало уровня социально-экономического развития территорий // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 1-2 (66-2). С. 406-410.

19. Усманова Т.Х. Менеджмент инновационного повышения качества жизни и человеческого капитала // *Человеческий капитал*. 2016. Т. 2. № 9 (93). С. 33-40.

20. Хаджалова Х.М. Влияние современного качества жизни населения на формирование человеческого капитала // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2016. № 2. С. 109-115.

21. Николаева П.С. Генезис научных идей о качестве жизни населения // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 1 (56). С. 83-87.

22. Щека Н.Ю., Микушева И.С. Факторы, приводящие к малообеспеченности семей // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 406-408.

23. Шишмаков В.Т., Шишмаков С.В., Луценко Е.Л. Оценка и прогнозирование качества жизни населения городов России // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 1 (56). С. 87-95.

24. Цветкова И.В. Качество условий жизни Тольятти в оценках молодежи // *Карельский научный журнал*. 2015. № 2 (11). С. 87-91.

25. Агаркова В.А., Федотова Г.В. Качество человеческого капитала // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2017. № 18-2. С. 18-20.

26. Нугманова А.К., Тропникова В.А. Влияние безработицы на качество человеческого капитала в России // *Синергия Наук*. 2017. № 10. С. 97-110.

27. Федотова Г.В., Агаркова В.А. Оценка влияния демографической ситуации на качество человеческого капитала // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2017. Т. 7. № 3 (24). С. 176-184.

28. Томаров А.В., Романов Е.П. Некоторые особенности формирования человеческого капитала студентов вузов // *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*. 2017. № 2 (12). С. 63-65.

29. Блохин А.Л. Взаимосвязь между качеством образования и человеческим капиталом Южного федерального университета // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2017. № 9. С. 61-63.

30. Шарапова В.М., Борисов И.А., Шарапова Н.В., Шорохова И.С. Микроэкономическая модель оценки качества воспроизводства человеческого капитала в системе высшего образования // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 8-1 (85-1). С. 743-751.

31. Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Формирование личности студента как фактор повышения конкурентоспособности выпускника на рынке труда // *Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее*. 2016. № 3-1. С. 234-237.

32. Сизова Я.Н., Циринг Д.А. Взаимосвязь типа организационной культуры вуза с уровнем конкурентоспособности его студентов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 353-356.

33. Дьяков И.И., Вологин И.С., Островская И.Э. Роль маркетинговых исследований в обеспечении конкурентоспособности вуза // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 19-23.
34. Иванова Т.Н. К вопросу о готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 60-63.
35. Баева Л.В. Ценности молодежи «эпоха перемен»: взгляд из России // Socioloska Luca. 2007. № 1-2.
36. Филимонова Н.М., Моргунова Н.В. Развитие человеческого потенциала региона путем формирования ценностной ориентации молодежи // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 111-117.
37. Тюлякова О.Н. Ценностные ориентации студенческой молодежи регионального социума // Регионоведение. 2009. № 3. С. 230-235.
38. Социологический справочник. Социальное самочувствие. URL: https://sociological_guide.academic.ru/ (дата обращения: 4.03.18).
39. Щербакова В.П. Социальное самочувствие молодежи – интегральный показатель ее адаптации к общественным переменам в России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 221-232.
40. Ефлова М. Ю., Ишкинеева Ф. Ф., Фурсова В. В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации студенческой молодежи в контексте социальных изменений // Вестник Института социологии. 2014. № 10. С. 34-44.
41. Мартышенко С.Н. Концептуальные модели управления качеством жизни. Аналитический обзор // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2014. № 2. С. 80-92.
42. Martyshenko S. N., Egorov E. A., 2011. Information Technology for Increasing Qualitative // Journal of Modern Applied Statistical Methods. 2011. Т. 10. № 1. С. 207-213.
43. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Современные методы обработки маркетинговой информации: Монография: Издательство ВГУЭС, 2014. 148 с.
44. Задонская И.А. Роль молодежной политики в формировании ценностных ориентаций современной молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2016. Т. 2. № 2 (6). С. 28-33.
45. Когай Е.А., Атанасов А.Г. Социальное проектирование региональной молодежной политики // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4 (28).
46. Об утверждении Основ государственной молодежной политики до 2025 года URL: <http://government.ru/docs/15965/> (дата обращения: 4.03.18).
47. Шайдукова Л.Д., Галимзянова А.Р. Роль молодежной политики на региональном уровне // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 356-358
48. Голобоков А.С., Коток Ю.В. Правовые и методологические основы творческого потенциала молодежи Приморского края // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 120-123.
49. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15-17.
50. Голобоков А.С., Тюгаев А.Р. Особенности и проблемы карьеры современной российской молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 338-341.
51. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на профессиональный выбор и востребованность профессий на рынке труда // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 7-9.
52. Лившиц Ю.А., Иванова Т.Н. Профессиональная мобильность молодых специалистов в сфере услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 54-57.
53. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С., Гусев Е.Г. Оптимизация календарного плана реализации программ на основе синергетического подхода // Проблемы теории и практики управления 2008. №6. С. 90-97

*Статья поступила в редакцию 07.03.2018
Статья принята к публикации 25.06.2018*

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ МОРСКИХ ПОРТОВ

© 2018

Марченко Наталья Сергеевна, бакалавр, кафедра экономики
Конвисарова Елена Викторовна, профессор кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: elena.konvisarova@vvsu.ru)

Аннотация. В условиях нынешней экономики России функционирование предприятий осуществляется в условиях снижения объемов инвестиционных вложений, в том числе государственных, высоких процентных ставок по банковским кредитам и постоянно меняющегося налогового законодательства. Все это существенно снижает уровень жизнеспособности предприятий и повышает вероятность перехода в кризисное состояние. Благодаря всему этому уже давно появившееся понятие «экономическая безопасность» приобретает первостепенное значение. Из всей структуры данного понятия особенно выделяется финансовая безопасность, чье поддержание в удовлетворительном состоянии является одной из главных задач управляющего персонала организации и его отдельных экономических служб. В статье обосновывается необходимость внедрения системы диагностики уровня экономической безопасности для предприятий различных форм собственности и масштабов, определяется понятие «экономическая безопасность», её основные составляющие. В ходе исследования выявляются отраслевые особенности деятельности портов дальневосточного региона России, а также определяются особенности обеспечения экономической безопасности посредством внедрения системы диагностики. Объектом исследования являются два крупнейших стивидора Приморского края «Владивостокский морской рыбный порт» и «Владивостокский морской торговый порт». На примере данных организаций проводится оценка степени внедрения системы диагностики для морских портов, которая в пределах двух вышеназванных портов реализована на данный момент лишь частично. Особое внимание в статье уделено сравнительному анализу коэффициентов финансовой безопасности на основе отчетности организаций.

Ключевые слова: экономическая безопасность, диагностика, контроль, финансовая безопасность, морской порт, коэффициент, стивидор, технологическая безопасность, мониторинг, финансовое состояние, кадровая безопасность, система, особенности, внедрение, поддержание, функционирование, условия, экологическая безопасность, контрактно-договорная безопасность.

PECULIARITIES OF DIAGNOSTICS OF THE LEVEL OF ECONOMIC
SAFETY OF MARINE PORTS

© 2018

Marchenko Natalia Sergeevna, bachelor, department of economics
Convisarova Elena Viktorovna, professor of the Department of Economics
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: elena.konvisarova@vvsu.ru)

Abstract. In the current Russian economy, the functioning of enterprises is carried out in conditions of a reduction in investment, including government, high interest rates on bank loans and constantly changing tax legislation. All this significantly reduces the level of viability of enterprises and increases the likelihood of a transition to a crisis. Thanks to all this, the already long-established concept of “economic security” acquires paramount importance. And from the whole structure of this concept, financial security is particularly distinguished, whose maintenance in a satisfactory condition is one of the main tasks of the management personnel of the organization and its separate economic services. The article substantiates the need to introduce a system for diagnosing the level of economic security for enterprises of various forms of ownership and scale, defines the concept of “economic security”, its main components. In the course of the study, industry specific features of the ports of the Far Eastern region of Russia are identified, as well as specifics of ensuring economic security through the introduction of a diagnostic system. The object of the study are the two largest stevedores in Primorsky Territory - Vladivostok Sea Fishing Port and Vladivostok Commercial Sea Port. Based on the example of these organizations, an assessment is made of the degree of implementation of the diagnostic system for seaports, which is currently only partially implemented within the two ports mentioned above. Special attention is paid to comparative analysis of financial security ratios on the basis of reporting by organizations.

Keywords: economic safety, diagnostics, control, financial security, seaport, coefficient, stevedore, technological safety, monitoring, financial condition, personnel safety, system, features, implementation, maintenance, operation, conditions, environmental safety, contractual security.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие экономики Российской Федерации на территориальном уровне происходит в условиях конкуренции среди регионов, каждый из которых желает привлечь как можно большее количество человеческих ресурсов, инвестиций и источники бюджетных доходов. Одним из векторов развития регионов всегда являлась транспортная инфраструктура. Её развитие в свою очередь приводит к повышению качества жизни населения, увеличению числа инвесторов и повышению привлекательности территории для жизни. Одним из объектов транспортной инфраструктуры являются морские порты. Осуществление переработки грузов и транзитных перевозок создает новые рабочие места, обеспечивает повышение налоговых и неналоговых доходов, создает очаги экономической активности. Помимо традиционно сложившихся услуг, таких как перевалочных, навигационных, складских и прочих, в современных портах оказывают услуги в об-

ласти грузораспределения с применением электронно-информационной технологии. Кроме того, некоторые порты оказывают прочие коммерческие, выставочные и банковские услуги. Все вышеперечисленное превращает порты в центры для торговли на международном уровне. Тенденции современного мира диктуют для всех предприятий необходимость внедрения системы диагностики уровня экономической безопасности, и морские порты не стали исключением.

Актуальность обеспечения экономической безопасности обуславливается на данный момент несколькими причинами. К ним относятся мировые и локальные финансовые кризисы, всеобщее подорожание банковских услуг для юридических лиц, увеличение нестабильности во многих сферах жизни общества, постоянное изменение цен на нефть, газ и другие энергоносители. Из всего этого следует вывод о том, что на данный момент предприятиям любой отрасли требуются принципиально новые способы обеспечения экономической безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Теоретическими основами экономической безопасности, практическими подходами реализации экономической безопасности в организации занимаются многие российские ученые. Большинство из них рассматривают экономическую безопасность как сложную систему, каждый из элементов которой отображает один из аспектов производства. Л.П. Гончаренко и Ф.В. Акулинин [1] выделяют такие элементы экономической безопасности как финансовая, информационная, кадровая, экологическая, и технологическая. Т.Р. Орехова [2], в свою очередь, уделяет особое внимание признакам высокого уровня экономической безопасности, к числу которых он причисляет экономическую независимость, стабильность и устойчивость, способность к саморазвитию и прогрессу. Г.А. Атаманов [3] рассматривает в своих работах совершенно противоположное понятие «опасность» и его связь с экономической безопасностью.

Но, зачастую, ученые описывают систему экономической безопасности безотносительно к самому объекту безопасности, или хозяйствующему субъекту, и к уровню его структурной сложности [4-6]. В данном исследовании будет предпринята попытка рассмотреть способы обеспечения экономической безопасности в контексте отдельно взятых организаций, с учетом их особенностей.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной задачей исследования является выявление влияния отраслевых особенностей на формирование системы диагностики портов для поддержания необходимого уровня экономической безопасности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В контексте данного исследования экономическую безопасность организации следует считать состоянием текущей деятельности организации, при котором обеспечивается прогрессивное и устойчивое развитие даже в условиях влияния деструктивных факторов, происходящих из особенностей отрасли деятельности организации.

На многих предприятиях России система управления не учитывает современные условия хозяйствования. В особенности данная проблема касается предприятий – «долгожителей», начавших свою деятельность еще в советское время. В частности, к ним относятся морские порты по всей стране. Руководители и менеджеры предприятия часто не знакомы с последними разработками теории и методологии управления и продолжают использовать в своей деятельности принципы, формы и приемы, которыми пользовались в условиях более стабильной внешней среды [7]. Актуальным инструментом управления развитием организации в условиях нарастающих изменений во внешней среде и связанной с этим неопределенностью, является методология экономической диагностики.

Обеспечение эффективного управления предприятием является сложной проблемой, поскольку, функционируя в динамической среде, оно подвержено влиянию многих, не всегда предвиденных факторов. Тем не менее, проведение традиционного экономического анализа, который раскрывает общие недостатки в работе предприятия, не всегда дает возможность довольно точно и объективно установить причины возникновения разных отрицательных явлений, и как результат, разработать конкретные мероприятия для обеспечения постоянной, эффективной работы предприятия [8].

Экономическая диагностика направлена на оценку состояния экономических объектов в условиях неполной информации о состоянии внешней и внутренней среды функционирования предприятия, что позволяет установить проблемы финансово – хозяйственной деятельности предприятия, определить меры по устранению не-

благоприятных ситуаций и постоянно поддерживать их реализацию. Таким образом, результаты экономической диагностики позволят руководству разрабатывать гибкую стратегию развития предприятия, которая призвана повысить его адаптационную способность и устойчивость относительно влияния внешней среды.

Для апробации внедрения системы диагностики взяты два крупнейших порта города Владивосток – ОАО «Владивостокский морской рыбный порт» и ПАО «Владивостокский морской торговый порт». Они имеют схожую специализацию в части обрабатываемых номенклатур, то есть являются универсальными портами и, соответственно, являются конкурентами на стивидорном рынке Дальнего Востока.

Так как объектами исследования выбраны представители конкретной отрасли со своими отличительными особенностями, дальнейшее описание системы диагностики экономической безопасности будет строиться с учетом влияния этих особенностей.

На сегодняшний момент уже можно с уверенностью говорить о структуре экономической безопасности, то есть об её функциональных составляющих [9]. Большинство экономистов выделяют финансовую, кадровую, политико-правовую, технологическую, информационную, экологическую и силовую составляющую экономической безопасности организации, представленных на рисунке 1 [10]. Некоторые из них будут рассмотрены далее в привязке к анализируемым портам с выделением их общих черт.

Рисунок 1 - основные функциональные составляющие экономической безопасности хозяйствующего субъекта

Как уже было сказано ранее, система диагностики должна строиться в индивидуальном порядке для отдельно взятого предприятия, или в данном случае для отдельно взятой отрасли. На предварительном этапе исследования было выявлено, что такие составляющие экономической безопасности как силовая безопасность, политико- правовая безопасность и информационная безопасность не имеют каких-либо ярко выраженных черт, которые можно было бы отнести к деятельности морских портов. Поэтому дальнейшая система диагностики будет строиться на базе влияния особенностей отрасли на следующие элементы экономической безопасности: финансовая, контрактно-договорная, кадровая и интеллектуальная, технологическая и экологическая безопасность.

Источники инвестирования (прибыль, амортизационные отчисления, заемные средства) в кризисной ситуации на предприятии, как правило, оказываются практически недоступными [11].

Таким образом, на первый план выходит финансовая

безопасность. Она обычно рассматривается как важнейший элемент общей экономической безопасности организации [12].

Как было сказано ранее, особенности отраслевой диагностики безопасности предприятий выявлены недостаточно полно. Это в полной мере касается обеспечения экономической безопасности в целом, финансовой, и, в частности, транспортных предприятий и морских портов [13].

В результате исследования трудов ученых-экономистов, финансовую безопасность можно определить, как уровень защищенности организации от различного рода угроз, который определяется посредством комплекса количественных и качественных показателей финансового состояния [14-20]. К данным показателям относятся: финансовая устойчивость, характеризуемая рядом коэффициентов, отражающих степень обеспеченности запасов и расходов источниками их формирования; показатель ликвидности организации и рентабельности [21].

Анализ и сравнение Владивостокского морского рыбного порта и Владивостокского морского торгового порта проводится за 2015 и 2016 годы (таблица 1). Все исходные данные бухгалтерского баланса организаций и отчета о финансовых результатах находятся в свободном доступе в «Центре раскрытия корпоративной информации».

Таблица 1 - Значения показателей финансовой безопасности Владивостокского морского рыбного порта и Владивостокского морского торгового порта за 2015 и 2016 годы

Показатель финансовой безопасности	Норматив	ОАО «ВМРП»		Тенденция	ПАО «ВМТП»		Тенденция
		2015 год	2016 год		2015 год	2016 год	
Группа показателей финансовой устойчивости							
Кэф. автономии	≥0,5	0,74	0,80	Улучшение	0,79	0,79	Без изменений
Кэф. финансовой зависимости	≤0,5	0,26	0,20	Улучшение	0,27	0,26	Улучшение
Кэф. соотношения чистых активов и уставного капитала	>1	156,44	175,67	Улучшение	42,73	53,17	Улучшение
Кэф. коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	≥0,1	0,48	0,54	Улучшение	0,47	0,49	Улучшение
Группа показателей ликвидности							
Кэф. коэффициент абсолютной ликвидности	≥0,2	0,23	0,76	Улучшение	1,00	0,11	Ухудшение
Уточненный кэф. коэффициент ликвидности	0,8-1,0	2,42	4,81	Улучшение	3,32	1,14	Ухудшение
Кэф. коэффициент текущей ликвидности	≥2	2,72	5,64	Улучшение	3,43	1,17	Ухудшение
Группа показателей рентабельности							
Рентабельность всего капитала по чистой прибыли		16,6 %	17,1 %	Улучшение	19,8 %	20,9 %	Улучшение
Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли		9,1 %	8,2 %	Ухудшение	27,7 %	25,7 %	Ухудшение
Рентабельность продаж		15,0 %	13,5 %	Ухудшение	41,3 %	41,5 %	Улучшение

Таким образом, из данных в обобщающей таблице можно сделать вывод, что лишь несколько показателей не соответствуют нормативному значению. В отрицательную сторону от норматива ни у одного показателя отклонений нет. Значительное превышение нормативных значений у показателей финансовой устойчивости говорит о том, что анализируемые порты избегают использования заемного капитала в деятельности, и доля собственного капитала значительно превышает заемные средства. Относительно данных предприятий можно сказать, что при явных несоответствиях некоторых показателей рекомендациям, данное состояние является идеальным и для ведения деятельности, и для поддержания уровня финансовой безопасности морского порта. В ходе исследования были проанализированы данные отчетности и других потов Приморского края, в которых были выявлены общие черты структуры баланса предприятий, то есть соотношения заемного и собственного капитала. Одним из аспектов диагностики является постоянный мониторинг финансовых показателей на соответствие нормативным значениям, а также в принятии

оперативных мер по снижению зависимости от других финансовых институтов и по улучшению сбалансированности между заемными и собственными средствами. Особенностью диагностики финансовой безопасности является разработка направлений действий руководства не только в стабильных (штатных) условиях, но и в условиях критической ситуации, которая снижают общий уровень управляемости предприятием [22]. Несмотря на наличие сложившейся системы финансовых показателей для целей диагностики финансовой безопасности, необходимо осуществлять организацию проведения постоянного мониторинга финансового состояния с целью раннего диагностирования кризисных явлений. Среди проблем обеспечения как в целом экономической, так в частности, финансовой безопасности морских портов, можно выделить:

1) трудности с определением состава оценочных критериев финансовой безопасности, их градацией для различных уровней безопасности;

2) отсутствие общепризнанной отечественной методики оценки уровня составляющих финансовой безопасности морских портов, поскольку подходы, получившие признание в зарубежной практике, не всегда можно применить в условиях экономики России [23].

Следующей составляющей экономической безопасности порта является кадровая безопасность. Примером общей кадровой проблемы для всех портов может служить найм низкоквалифицированного персонала для работы непосредственно в доках [24]. Как правило, именно среди кандидатов на должности докеров-механизаторов наиболее часто встречаются соискатели, имеющие прошлый опыт уголовных правонарушений, непогашенные обязательства перед кредитными учреждениями и преследование со стороны последних. Обеспечение кадровой безопасности в данном случае должна осуществляться посредством углубленной проверки каждого кандидата, составлением подробной базы данных работающего персонала. Рыбный порт и торговый порт в данном отношении отличаются тем, что каждый кандидат на должность в порту проходит собеседование не только с руководителем соответствующего подразделения, но и с руководителем службы экономической безопасности. Не редки случаи проведения тестирования персонала на полиграфе в рамках плановой или внеплановой проверок [25].

Следующим немаловажным элементом экономической безопасности портов является технико-технологическая безопасность. Её основной целью является использование способов производства, оборудования, машин и технологий, которые обеспечивали бы наименее рискованный характер производства [26]. Система диагностики в данном случае должна осуществляться посредством постоянного контроля за соответствием процесса производства нормам действующего законодательства РФ, а также привлечением контроля со стороны МЧС, Роспотребнадзора, инспекции по охране труда, а также органов Ростехнадзора РФ.

Еще одной составляющей экономической безопасности является контрактно-договорная безопасность, призванная обеспечивать отбор наиболее надежных контрагентов порта. На данный момент существует множество способов отслеживания деятельности контрагентов на предмет недобросовестности. Одним из самых надежных способов можно назвать использование специализированного программного обеспечения, собирающего информацию об отчетах организаций, её связях, аффилированности, налоговых платежах из всех доступных источников [27]. Известно, что рыбный порт и торговый порт активно используют информационную систему «Спарк», разработанную ЗАО «Интерфакс» для юридических и физических лиц. Единственным минусом в данном случае является довольно высокая стоимость подписки на данное программное обеспечение. Несмотря на это, тщательный отбор контрагентов яв-

ляется одним из важнейших элементов диагностики системы экономической безопасности. Экономическими службами портов ежедневно проводится мониторинг каждого поставщика или покупателя, что значительно снижает риски сотрудничества с неблагонадежными компаниями.

Наконец, экологическая безопасность порта служит способом обеспечения организации производства, который предельно снижает риск возникновения техногенных аварий и уменьшает вредную нагрузку на окружающую среду. Исследуемые порты Владивостока, активно занимающиеся перевалкой угля на причалах, в 2017 году подписали соглашение «О сокращении и поэтапном прекращении перевалки угля открытым способом» [28]. Аналогичное соглашение также было подписано большинством стивидоров Приморского края.

Анализируя непосредственно особенности деятельности портов г. Владивосток, необходимо раскрыть перечень рисков, с которыми регулярно сталкиваются предприятия данной отрасли.

К отраслевым рискам можно отнести:

– сокращение грузовой базы вследствие ослабления спроса на продукцию российского экспорта на мировых рынках;

– конкуренция между портами Дальневосточного бассейна и, в частности, между операторами порта Владивосток, обрабатывающими аналогичные грузы;

– отставание в развитии транспортной инфраструктуры (железных и автодорог);

– ограниченная пропускная способность станции Мыс Чуркин, сдерживающая перспективы развития грузовой базы порта;

– дефицит портовых мощностей, ориентированных на прием и обработку крупнотоннажных судов.

Страновые и региональные риски обусловлены географическим положением Дальневосточного региона и удаленностью его от центра России, более слабым развитием экономического потенциала в регионе, недостаточной развитостью транспортной инфраструктуры.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Из всего вышесказанного следует, что необходим комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятия, в том числе морского порта. Такой подход может обеспечить только система диагностики уровня экономической безопасности, которая должна определяться индивидуально для каждого отдельного предприятия [29]. Но в общих чертах все вышеописанные проблемы обеспечения экономической безопасности и меры можно отнести ко всем стивидорским предприятиям. Кроме того, можно добавить, что диагностика экономической безопасности должна придерживаться базовых принципов: она должна осуществляться непрерывно; должна быть скоординированной между различными мероприятиями и лицами, участвующими в них; должна быть дифференцирована, то есть соответствовать мерам и последствиям; должна обеспечиваться подконтрольность со стороны руководства; наконец, обязана присутствовать экономическая целесообразность, что подразумевает под собой организацию затрат на меры по защите таким образом, чтобы они не превышали возможные потери [30]. В целях внедрения системы диагностики экономической безопасности на начальном этапе на генерального и финансового директора, директора по экономической безопасности, директора безопасности, режима и внутреннего контроля должна возлагаться определенная ответственность за разработку критериев достижения экономической безопасности, отслеживание и прогнозирование факторов, влияющих на возникновение угроз любого типа и разработку мер по их преодолению, а также создание и внедрение комплекса мер по досрочному диагностированию кризисных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Экономическая безопасность: учебник для вузов.

Л. П. Гончаренко; под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 478.

2. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса / Т.Р.Орехова, О.В.Карагодина и др.; Под науч. ред. Т.Р.Ореховой - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014 – С. 105.

3. Атаманов Г.А., Рогачев А.Ф. О необходимости новых подходов к исследованию феномена экономической безопасности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2009. №1. С. 320–325.

4. Батова В.Н. Многоуровневый подход к обеспечению экономической безопасности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 280-285.

5. Космарова Н.А. Уровень измерения экономической безопасности региона // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 90-92.

6. Иванченко Н.А. Особенности формирования адаптивной стратегии экономической безопасности предприятия // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 53-57.

7. Экономическая безопасность. Богомолов В.А. и др. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: 2009. – С. 295.

8. Кузнецова, Е. И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: монография – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 240 с.

9. Корезин А. С. Альтернативные методы управления экономической безопасностью транспортного предприятия / А.С. Корезин, О.Г. Поскочинова // Журнал университета водных коммуникаций. [Электронный ресурс] – 2011. – № 1. – Режим доступа: [http:// cyberleninka. ru/article/](http://cyberleninka.ru/article/).

10. Гайдук В.И., Гайдук Н.В., Вороков А.Л. Финансовая безопасность коммерческих банков в системе обеспечения финансовой безопасности государства // Российская экономическая модель-4: Сборник статей по материалам X Международной научной конференции. 2015. С. 29–41.

11. Хакимова А.А., Хабибуллина Л.Р. Финансовые риски в системе управления финансовой безопасностью предприятия // Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование. 2016. С. 499-501.

12. Даниловских А.А., Конвисарова Е.В. Финансовые аспекты обеспечения информационной безопасности предприятия // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-3. С. 398–399.

13. Залая Е.Г. Финансовая безопасность как стратегическая составляющая экономической безопасности России // Финансово-экономическая безопасность регионов России сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 56–59.

14. Данилова Н. Л. Сущность и проблемы анализа финансовой устойчивости коммерческого предприятия // Концепт. - 2014. - № 02 (февраль). С. 29–43.

15. Курилова А.А. Современные концепции финансовой устойчивости в финансовом менеджменте // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 70-73.

16. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.

17. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициента метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.

18. Бердникова Л.Ф., Портнова Е.С. Ключевые аспекты анализа финансовой устойчивости организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 70-73.

19. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 104-106.

20. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Особенности проведения анализа финансовой устойчивости на предпри-

ятиях химической промышленности // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 74-77.

21. Давыдова Е.Ю., Гапонова С.Н. Сущность и содержание управления информационными потоками в экономической деятельности предприятия // Актуальные проблемы развития науки в современной России материалы Международной научно-практической конференции. Редколлегия: И.Г. Амрахов, Г.И. Амрахов, П.В. Самойлов, В.М. Самойлов, С.В. Семенов, В.В. Сыроежко; НОУВПО «Институт экономики и права». 2012. С. 110.

22. Гелета И.В., Дьяченко Е.И. Факторы финансовой устойчивости предприятия // Гуманитарные научные исследования. № 6. Ч. 2. 2015. С. 101.

23. Терентьева Т.В. Новый концептуальный подход к обеспечению и оценке устойчивости развития рыбохозяйственных предпринимательских структур // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2011. №4. 127 с.

24. Лазарев Г.И., Кутинова В.Н., Латкин А.П. Инвестиционный климат Дальнего Востока как ключевой фактор успешной модернизации региональных производств // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2011. №1. С. 167-168.

25. Обеспечение комплексной безопасности предпринимательской деятельности. Теория и практика/ Захаров О.Ю. - М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2008, 320 с.

26. Буранова Е. А., Русанов Д. Н. Оценка ликвидности как неотъемлемая часть анализа экономической безопасности хозяйствующего субъекта//Четвертая Международная конференция по экономическим наукам: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 2014. С. 229-232.

27. Экономическая безопасность хозяйственных систем. Колосов А.В. М.: Изд-во РАГС, 2011. 314 с.

28. Илларионов А. Критерии экономической безопасности//Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35-58.

29. Чупина И. П. Влияние внешних и внутренних факторов на развитие российской экономики//Аграрный вестник Урала. 2011. № 3. С. 117-119.

30. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение//Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-14.

Статья поступила в редакцию 19.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 330

ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА КООРДИНАЦИИ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018

Молокова Елена Леонидовна, старший преподаватель кафедры
«Государственного и муниципального управления»

Уральский государственный экономический университет

(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, e-mail: elmo.sm@mail.ru)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена нестабильностью процессов, происходящих в трансформирующейся национальной системе высшего образования. В периоды реформ экономических систем, важнейшими являются не только процессы институционализации, но и идентификационные процессы, которые являются весьма неустойчивыми и подвержены распаду. Если институциональное пространство не является понятным и предсказуемым, стейкхолдеры перестают следовать общепринятым нормам, поскольку не ощущают своей идентичности определенному сообществу, что провоцирует отклоняющееся поведение. Институциональная гомогенность снижает издержки следования общепринятым нормам, в силу принятия решений «из общих соображений» или «следуя стадному чувству». Распадение институционального поля снижает положительные ожидания от инвестиций в социальную группу, от ощущения принадлежности «общему делу», провоцируя разрушение имплицитных обязательств и оппортунистическое поведение. Отклоняющееся поведение выражается в несовпадении реального поведения экономических агентов с поведением, предписанным социальными нормами. В статье проведен аналитический обзор научных подходов к пониманию категории отклоняющегося поведения. Выделены факторы провоцирующие отклоняющееся поведение, определены формы, дана классификация типов. Сделан вывод о возможности формирования нового институционального пространства под воздействием отклоняющегося поведения в совокупности с другими факторами.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, аномия, институциональный распад, высшее образование, институциональное пространство, нормы, рутины, реформа системы высшего образования

DEVIAANT BEHAVIOR AS A CHARACTERISTIC OF COORDINATION OF PARTICIPANTS OF THE MARKET OF HIGHER EDUCATION

© 2018

Molokova Elena Leonidovna, senior lecturer Department
of State and Municipal Governance

Urals State University of Economics

(620144, Russia, Ekaterinburg, Marta 8/Narodnoy Voli, 62/45, e-mail: elmo.sm@mail.ru)

Abstract. The relevance of the study is due to the instability of the processes occurring in the transforming national system of higher education. In times of economic system reform, not only are institutionalization processes crucial, but also identification processes that are highly volatile and prone to disintegration. If the institutional space is not clear and predictable, stakeholders cease to follow generally accepted norms, because they do not feel their identity to a certain community, which provokes deviating behavior. Institutional homogeneity reduces the costs of following conventional norms, the power of decision-making “from the General reasons” or “following the herd instinct”. The disintegration of the institutional field reduces positive expectations from investments in the social group, from the sense of belonging to the “common cause”, provoking the destruction of implicit obligations and opportunistic behavior. Deviating behavior is expressed in a mismatch between the real behavior of economic agents and the behavior prescribed by social norms. The article provides an analytical review of scientific approaches to understanding the category of deviant behavior. The factors provoking deviant behavior, determine the forms, a classification of types. The conclusion is made about the possibility of forming a new institutional space under the influence of deviating behavior in conjunction with other factors.

Keywords: deviant behavior, anomie, institutional decay, higher education, institutional space, the norm, the routine, the reform of the higher education system

Не смотря на отсутствие единой теоретической платформы исследования отклоняющегося поведения, существует достаточно большое количество взглядов ученых прошлого и настоящего, позиционирующих категорию отклоняющегося поведения в координатах институциональной теории.

Следует отметить, что большинство ученых основной причиной возникновения отклоняющегося поведения видят в сломе традиционных институтов, институциональных трансформациях. В науке отмечается, что интенсивность отклоняющегося поведения возрастает в условиях реформ, резких социально-экономических изменений [1]. В частности, еще Э. Дюркгейм отмечал, что общество неспособно оказывать воздействие на своего члена в условиях общественной дезинтеграции в силу кризисов или резких социальных преобразований [2].

Т. Парсонс, определил понятие аномии (отклоняющегося поведения) как состояние, при котором значительно число индивидов находится в состоянии дезинтеграции со стабильными институтами [3].

Р. Мертон девиантное поведение считал результатом несогласованности одобряемых обществом целей и социальной структурой, задающей средства их удовлетворения [4]. Им выделялись два «идеальных» типа таких противоречий. Первый, это случай гипертрофированной ценности целей, сочетающийся с пренебрежением к

средствам их достижения. Второй тип, полярный первому, случай преобразования средств достижения цели в самоцель. Применение Мертоновской теории дает дополнительные измерительные возможности отклоняющегося поведения. Обе модели поведения можно наблюдать в современном российском высшем образовании. В частности, необходимость самофинансирования вузов привела к снижению качества абитуриентов, студентов и как следствие – выпускников, в условиях, когда ради получения финансирования, вузы снижают проходные баллы и требования к результатам освоения образовательной программы. Второй тип встречается чаще, в частности, цель интеграции российской науки в мировую, посредством повышения публикационной активности российских ученых, трансформировалась в бесконечный поток издания низкокачественного материала (публикация ради публикации). Повышение эффективности высшего образования через внедрение компетентностного подхода на деле достигается увеличением бумажной работы преподавателей, которые должны в рабочих программах (а не в ходе лекций и семинаров) доказать реализацию данного подхода. Также Р. Мертон указывает на наличие промежуточных структур, которые могут быть эффективными и в различных сочетаниях гармонизируют цели и средства их достижения. При этом, следует акцентировать, что эффективное равнове-

сие между двумя указанными фазами социальной структуры достигается до тех пор, пока лица, подчиняющиеся ограничениям обоюбого рода, получают удовлетворение своих интересов [4, с. 215].

Д.С. Петросян, отклоняющееся поведение отнес к деструктивным проявлениям в институциональной системе, являющимся предпосылкой возникновения институциональных патологий [5, с. 1].

А. Коэн определяет отклоняющееся поведение как поведение, идущее вразрез с институционализированными ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы [6].

При этом принятие решения об отклонении от нормы должно соотнобразовываться с собственными неформальными критериями и ролями в нормативных референтных группах. Таким образом, актуально исследование значения характеристик ментальной модели как обобщенного представления индивида об окружающем мире, позволяющем позиционировать себя в определенных ролях.

Отклоняющееся поведение выражается в несовпадении реального поведения экономических агентов с поведением, предписанным социальными нормами [7]. Отметим, что в условиях реформ не редко невыполнение норм связано с их не четкой формулировкой, неоднозначностью, или коллизией. Однако наиболее сложный случай, когда в основе отклоняющегося поведения лежат более глубокие факторы: отсутствие или неадекватность ментальной модели, институциональные ловушки или несовпадение формальных и неформальных норм.

Непреднамеренное отклоняющееся поведение связано, как правило с противоречием новых норм сложившимся рутинам, ценностям и стереотипам мышления. В частности, в условиях повышения значения практикоориентированных занятий для реализации компетентностного подхода большинство преподавателей старшего поколения продолжают вести занятия в форме лекций-диктантов. Такое поведение может быть результатом убежденности в качестве именно такой формы обучения (советской модели). При этом, такое поведение в отдельных случаях можно трактовать как оппортунистическое, например, в случае нежелания преподавателя тратить усилия на освоение новых форм обучения, в таком случае наблюдаем другой вид отклоняющегося поведения.

В свою очередь, в современном высшем образовании в условиях реформ можно наблюдать умышленное нарушение новых норм, к примеру, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 97 закреплена норма о проведении мониторинга системы образования. На момент проведения такого мониторинга в 2016 году насчитывалось 150 (7,8 %), в 2017 году 145 (9 %) [8] Вузов, не предоставивших данные для проведения процедуры. Таким образом, нельзя сказать, что степень отклоняющегося поведения в описанном случае снижается.

Современные широкомасштабные реформы, базирующиеся как на эволюции существующих российских институтов, так и на трансплантации зарубежных [9], сформировали новейшую институциональную среду системы высшего образования, характеризующуюся наличием различных форм отклоняющегося поведения. Основываясь на исследованиях качества институционального пространства [7] и процессов реформирования экономики [9] можно выделить совокупность форм отклоняющегося поведения в институциональной среде системы высшего образования.

Следует также указать на определенный риск цементирования отдельных форм отклоняющегося поведения и распространения на большее количество акторов. Данное явление способно привести к институциональному распаду [10] существующих институтов и формированию нового институционального пространства с другими конвенциональными нормами.

Таблица 1 - Формы отклоняющегося поведения

Типы отклоняющегося поведения по Р. Мертону	Типы отклоняющегося поведения	Причина противоречия в основе	Субъективная сторона отклонения (наличие умысла, злостность)	примеры форм отклоняющегося поведения
противоречие целям, согласие со средствами ее достижения	отторжение новых норм как противоречащих прежним ценностям и стереотипам мышления	противоречие сложившимся ценностям и стереотипам мышления	умышленное нарушение существующих норм	Включение в состав торгово-сервисных организаций лиц не имеющих отношения к публикации (руководителя, начальника и т. п.)
противоречие целям, согласие со средствами ее достижения	нарушение норм ради получения текущей выгоды как общая модель поведения в условиях, когда нет социального доверия, санкции плохо работают, а общая культура не сложилась	противоречия между текущими интересами каждого экономического агента и долгосрочными интересами всего сообщества	умышленное нарушение существующих норм	публикации ради публикации (ради баллов); штирование коллег по договоренности; минимизация усилий на выполнение работ, которые не учитываются в рейтингах или слабо оцениваются руководством
противоречие целям, согласие со средствами ее достижения	оппортунизм, выражающийся в поиске лазеек для использования несовершенств норм в корыстных целях	модель маргинального поведения, выражающуюся в сознательном поиске возможностей для перераспределения в свою пользу выгоды и издержек	умышленное нарушение существующих норм	взятничество; злоупотребление; завышение требований к студентам для получения собственных выгод (статья под руководством или в соавторстве); частая смена аккредитационных методик для манипулирования Вузами
средства преобразовались в цель	несознательное отклонение от новых норм ввиду укоренения альтернативных практик (рутин)	противоречие новым норм существующим рутинам	спонтанное отклонение от норм, адаптация	занятия в форме лекций-диктантов
средства преобразовались в цель	несознательное отклонение от новых норм ввиду неверной интерпретации	некачественный текст новой нормы, непонятная модель поведения заложенная в новом правиле	спонтанное отклонение от норм, адаптация	ошибки Вузов, вызванные при аккредитации часто возникают в силу смены аккредитационных методик, не понятных для вузов
средства преобразовались в цель	различное толкование норм вследствие невозможности точного определения всех доступных вариантов их соблюдения	несовпадение взаимных ожиданий, связанное с нарушением прежнего, общепринятого баланса интересов	спонтанное отклонение от норм, адаптация	различное толкование возможности заключения гражданско-правового договора, наряду с трудовым по поводу оказания преподавательских услуг

Последовательность эволюции институционального пространства в условиях трансформаций с учетом существования отклоняющегося поведения можно изобразить схематично, представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 - Эволюция институционального пространства с учетом существования отклоняющегося поведения

Индивид не доверяющий норме, продуцирует собственную норму, которая ложится в основу поведения такого индивида. При этом конвенциональные нормы перестают быть основой взаимодействия, механизмы принуждения к их исполнению теряют свое значение из-за снижения для индивида значимости принадлежности конкретной социальной группе. В этих условиях общество вынуждено регулировать возникающее новое институциональное пространство.

В частности, можно наблюдать все более расширяющееся правило работы на показатель научно-педагогических работников уже воспринимающееся в академической среде как норма. Ретроспективный анализ указанной ситуации показывает, что первоначально искусственно внесенные в институциональную среду элементы соревнования и количественных подходов к оценке

эффективности преподавательского труда демонстрировали несовпадение формальных и неформальных норм (работа на коллективные интересы, академические ценности, приоритет работы со студентами относительно других обязанностей). Сложившаяся структурная неоднородность институционального поля, выражающаяся в формировании двух категорий работников с низким и более высоким доходом, спровоцировала формирование отклоняющегося поведения в форме работы на показател и пренебрежения к качеству результатов деятельности для получения более высокого дохода. Возникла необходимость введения дополнительных критериев оценки качества преподавателей и новой мотивации контроля работы со студентами.

Таким образом, отклоняющееся поведение в совокупности с другими факторами способно инициировать формирование нового институционального пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисимова С.Г. Девиантное поведение в контексте экономических теорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.globecsi.ru/Articles/2011/Anisimova.pdf>

2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд [Электронный ресурс] / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. — 399 с. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/>

3. Парсонс Т. О структуре социального действия [Текст]. — М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.

4. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия [Электронный ресурс] // Социология власти. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-struktura-i-anomiya>

5. Петросян Д.С. Институциональные патологии национальной экономики [Текст] // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 2.

6. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения [Текст] / Альберт Коэн / Социология сегодня. – М.: Прогресс, 1965. – С. 519–550.

7. Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г. Качество институционального пространства и факторы его формирования [Электронный ресурс] // В Сб.: От рецессии к стабилизации и экономическому росту / Материалы VIII Международной научно-практической конференции – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016, С. 40–50. – Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/publications/Pages/U30.aspx> © ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

8. Информационная система анализа деятельности образовательных организаций в сфере высшего и среднего профессионального образования <http://indicators.miccedu.ru/indicators/>

9. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов [Текст] // Журнал «Экономическая наука современной России», 2001, № 3, С.24–50

10. Барбашин М. Ю. Теория институционального распада: концептуальный потенциал и методологические рамки [Текст] // Журнал институциональных исследований. - №1. – 2016. – С. 36–53. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.1.036-053

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-010-00641 Развитие теории и методологии анализа гибридной модели координации участников национального рынка высшего образования.

Статья поступила в редакцию 07.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НА ТАКСОНОМИЮ МСФО-ОТЧЕТНОСТИ
ФОРМАТА XBRL

© 2018

Морозова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерского учета и налогообложения»**Сафонова Эмилия Геннадьевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерского учета и налогообложения»**Калачева Ольга Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерского учета и налогообложения»*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: olgaklchv@rambler.ru)*

Аннотация. В статье проведено исследование таксономии МСФО-отчетности двадцати компаний и анализ индивидуальных особенностей по девяти параметрам, а также формату предоставления отчетов для внешних пользователей. По результатам проведенного исследования было доказано, что для МСФО-отчетности характерна вариабельность и индивидуальность в таксономии представления информации. Также было определено, что МСФО-отчетность исследуемой группы на официальных сайтах компаний и сервере раскрытия корпоративной информации предоставляется внешним пользователям в формате PDF. Учитывая, что в международной практике обмена деловой информацией между отчитывающимися компаниями и контролирующими органами, регуляторами наблюдается процесс стандартизации таксономии электронной отчетности, необходимо определить приоритет интересов в деловой среде представления МСФО-отчетности в формате XBRL. Внедрение в практику формата XBRL для МСФО-отчетности затрагивает интересы разных целевых групп. Был сделан вывод, что основным индикатором востребованности является бизнес, который активно воспринимает программные продукты, способные снизить издержки и повысить маневренность управления компанией. В настоящее время, как в российской, так и зарубежной практике наблюдается приоритетный интерес контролирующих органов, а не бизнеса к XBRL-формату предоставления отчетности. Следовательно, для бизнеса существуют определенные риски, как сдерживающий фактор. В заключении определено, что МСФО-отчетность является международным языком финансовой отчетности, и в перспективе (если не появится альтернатив), формат XBRL будет международным языком коммуникаций для обмена деловой информацией в бизнес-среде.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, расширяемый язык деловой отчетности, XBRL, дескрипторы, теги, бухгалтерская (финансовая) отчетность, таксономия финансовой отчетности, индивидуальный формат финансовой отчетности, цифровая экономика, корпоративная отчетность.

EVALUATION OF THE IMPACT OF THE IFRS REPORTING IN XBRL
FORMAT ON TAXONOMY

© 2018

Morozova Tatyana Viktorovna, candidate of economical science, associate professor
of the chair "Accounting and Taxation"**Safonova Emiliya Gennadyevna**, candidate of economical science, associate professor
of the chair "Accounting and Taxation"**Kalacheva Olga Nikolayevna**, candidate of economical science, associate professor
of the chair "Accounting and Taxation"*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36 e-mail: olgaklchv@rambler.ru)*

Abstract. This article describes the research that has been carried out in the area of taxonomy of the IFRS reporting in twenty different companies. The individual characteristics of these companies have been analyzed in nine categories and their ways of reporting to external users have been explained. Based on the results of the research it has been proven that IFRS reporting has been described by variability and individuality in the taxonomy of the information presentation. The group of companies that has been analyzed is presenting their financial reports prepared in line with IFRS in PDF format on their official websites and corporate information servers for the external users. It is necessary to mention that on the international business arena the information exchange between the reporting segments and the controlling institutions is highly important and the standardization in the area of taxonomy of electronic reporting becomes a common practice there. Therefore, the demand in presenting the IFRS reports in XBRL format on the market is very high. Implementation of the XBRL format for the IFRS reporting is a point of interest for different user groups. It has been concluded that the main indicator of the demand is the business itself. Business is sensitive to different software solutions that can reduce the costs and increase the maneuverability of company management. Nowadays, both Russian and foreign markets show that it is the controlling institution that is mainly interested in XBRL format reporting and not the business. Hence, there are certain risks for the business and these are limiting factors. Lastly, it has been defined that currently IFRS reporting is the common language in terms of financial reporting, and XBRL format (unless there are other future alternatives) will become a common language in terms of international communication for the business information exchange.

Keywords: International Financial Reporting Standards, eXtensible Business Reporting Language, XBRL, descriptors, tags, financial reporting, taxonomy of financial reporting, individual format of financial reporting, digital economics, corporate reporting.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В международной практике обмена деловой информацией между компаниями и контролирующими органами, регуляторами наблюдается процесс стандартизации таксономии электронной отчетности в формате eXtensible Business Reporting Language (XBRL). Совершенствование внешних и внутренних регламентов отчитывающихся компаний по составлению финансовой отчетности и формату ее предоставления стейкхолдерам вызывает множество

вопросов практического и научного характера. Прежде всего, достоверности, уместности для внешних пользователей финансовой информации, а для составителей отчетности – затрат на ее подготовку.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Поскольку отчетность по международным стандартам (МСФО-отчетность) основана на концептуальных основах, то

такой подход подразумевает преобладание профессионального суждения в процессе принятия решения о предоставлении информации [1–3]. Финансовая информация должна соответствовать определенному качеству, позволяющему получить пользователям наиболее полную и достоверную информацию о финансовом положении отчитывающейся компании [4; 5]. При этом МСФО-отчетность обладает вариабельностью возможностью по предоставлению информации, что формирует ее таксономию, в более широком аспекте по сопоставлению элементов финансовой отчетности – типологизацию [6]. Вместе с тем, можно отметить, что исследований по практике применения таксономии МСФО-отчетности проводилось недостаточно для того, чтобы можно было бы утверждать о приоритетах в выборе отчитывающихся компаний. Индивидуальность таксономии МСФО-отчетности требует дополнительных действий при преобразовании отчетности в электронный формат, в том числе формат XBRL. Наиболее ранние научные работы по проблемам применения формата XBRL принадлежат зарубежным исследователям, так как этот язык разметки дескрипторов изначально стал обязательным при предоставлении отчетов контролирующим органам в США, европейских странах. Так, в 2014 г. группа исследователей провела библиометрический анализ научных и практических публикаций по проблемам адаптации и применения формата XBRL, где наиболее ранние работы относятся к 2001г. [7]. Также в зарубежных публикациях рассматриваются перспективы применения формата XBRL для корпоративной отчетности [8–10]. Круг вопросов российских исследователей преимущественно сконцентрирован на проблемах обязательного применения формата XBRL с 2018 г. для некредитных финансовых организаций (НФО), перспективах применения этого формата для МСФО-отчетности и других видов корпоративной отчетности. Отмечая неизбежность применения формата XBRL в международной практике, считаем необходимым определить его востребованность в деловой среде.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью является исследование приоритета в выборе таксономии МСФО-отчетности на примере ряда Групп компаний, определение приоритетного интереса в деловой среде предоставления отчетности в формате XBRL и его влияние на таксономию МСФО-отчетности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В международной практике наблюдается процесс перехода на стандарт обмена деловой информацией в формате XBRL. Периметр применения этого стандарта масштабный, в том числе для обмена между бизнес-системами текстовой и числовой информацией, подготовленной в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности.

МСФО-отчетность предназначена для удовлетворения потребностей пользователей, прежде всего, внешних, которые не имеют возможности получить данные помимо тех, которые представлены отчитывающейся компанией. Можно отметить, что МСФО-отчетность ориентирована приоритетно на инвесторов и кредиторов. Следовательно, для составителей МСФО-отчетности существует ряд задач, связанных с уместностью и достоверностью представленных данных и раскрытий, равно как и акцентирование зрительного восприятия пользователей финансовой отчетности на наиболее существенной информации. Акцентирование зрительного восприятия возможно, поскольку международные стандарты финансовой отчетности не определяют обязательные названия отчетов, разделов, статей и их последовательность. Например, в отчете о финансовом положении активы могут быть представлены в порядке увеличения или уменьшения ликвидности, обязательства в порядке увеличения или уменьшения срока погашения. В отчете о прибылях и убытках признанные расходы могут быть

представлены с анализом по характеру или функции, а отчет о движении денежных средств составлен по косвенному или прямому методу. Также МСФО-отчетность может содержать иные параметры индивидуализации. Мы поставили задачу доказать или опровергнуть предположение об индивидуальности в таксономии представления информации в МСФО-отчетности. Для целей исследования была выбрана МСФО-отчетность двадцати компаний, составленной на 31 декабря 2016 г., и проведен анализ индивидуальных особенностей по девяти параметрам, а также формату предоставления отчетов для внешних пользователей (табл. 1):

- 1) активы в отчете о финансовом положении отражаются в последовательности как долгосрочные (внеоборотные), краткосрочные (оборотные) или в порядке уменьшения ликвидности. Обязательства в последовательности как долгосрочные, краткосрочные или в порядке уменьшения срока погашения;
- 2) активы в отчете о финансовом положении отражаются в последовательности как краткосрочные (оборотные), долгосрочные (внеоборотные) или в порядке увеличения ликвидности. Обязательства в последовательности как краткосрочные, долгосрочные или порядке увеличения срока погашения;
- 3) расходы в отчете о совокупных доходах (прибылях и убытках) отражаются по функции;
- 4) расходы в отчете о совокупных доходах (прибылях и убытках) отражаются по характеру;
- 5) отчет о движении денежных средств составлен по прямому методу;
- 6) отчет о движении денежных средств составлен по косвенному методу;
- 7) отчеты содержат статьи, характерные для видов деятельности отчитывающейся Группы;
- 8) отчетность содержит цветное оформление, в том числе включение изображения бренда (товарного знака, знака обслуживания);
- 9) отчетность содержит шрифтовое выделение текста и числовой информации;
- 10) на официальном сайте отчитывающихся компаний и сервере раскрытия корпоративной информации МСФО-отчетность для внешних пользователей представлена в формате Portable Document Format (PDF).

Таблица 1 - Индивидуальные особенности МСФО-отчетности отчитывающихся Групп

Группы компаний	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
«Абрау-Дюрсо» ПАО	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+
АК «Аэрос» ПАО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«Аэрофлот – российские авиалинии» ПАО	-	+	+	-	-	-	+	+	+	+
«Вертолеты России» АО	+	-	-	-	+	+	-	-	+	+
«Газ-Девелопмент» ПАО	+	-	-	-	+	+	-	-	+	+
«МК «Норильский никель» ПАО	+	-	-	-	+	+	-	-	+	+
«Государственная транспортная лизинговая компания» ПАО	-	+	+	-	+	-	+	+	+	+
«ДКСИ Групп» ОАО	+	-	-	-	+	+	-	-	+	+
«Институт Сьюловых Клегов Человека» ПАО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«МегаФон» ПАО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«МХК ЕвроХим» АО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«Объединенная авиастроительная корпорация» ПАО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«ОБИ» ПАО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«РАО Энергетические системы Востока» ПАО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«Российские железные дороги» ОАО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«Ресторан Ресторант Холдинг» ПАО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«РусГидро» ПАО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«Сургутнефтегаз» ОАО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«ТВЭЛ» АО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+
«Транснефть» ПАО	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+

* Составлено по данным, представленным на официальных сайтах компаний и сервере раскрытия корпоративной информации <https://www.e-disclosure.ru>

Комментируя таблицу 1 можно отметить, что практика таксономии МСФО-отчетности многовариабельна. Поскольку в исследовании преимущественно включены Группы, составляющие консолидированную МСФО-отчетность по требованию законодательства, то компании не освобождены от обязанности составления бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с российскими стандартами. Исходя из этого, мы предполагаем, что выбор последовательности представления активов, обязательств, анализа расходов исследу-

мой группы компаний в МСФО-отчетах predetermined единственно возможным вариантом для бухгалтерской (финансовой) отчетности по российским стандартам. Как следствие, устоявшаяся в российской бизнес-практике последовательность пролонгирована на МСФО-отчетность. Относительно составления отчета о движении денежных средств, предполагаем, что выбор обусловлен меньшей трудоемкостью косвенного метода.

При проведении исследования выявлено, что индивидуальный формат МСФО-отчетов может содержать статьи, характерные для вида (видов деятельности) отчитывающейся Группы. Например, «выручка от реализации металлов» (ПАО «ГМК «Норильский никель»), «Выручка от перевозок, предоплата за воздушные суда», «Страховые депозиты по аренде воздушных судов» (ПАО «Аэрофлот – российские авиалинии»). «Выручка – услуги связи» (ПАО «Мегафон»). «Доходы от грузовых перевозок и доступа к инфраструктуре», «Доходы от пассажирских перевозок» (ОАО «Российские железные дороги»). «Актив по реализации услуг по обогащению» (АО «ТВЭЛ»). «Расходы на открытие новых ресторанов» (ПАО «Росинтер Ресторантс Холдинг»). «Выручка от продажи жилой недвижимости и земельных участков» (ПАО «ОПИИ»). «Выручка от предоставления в пользование гостиничных номеров и прочих гостиничных услуг» (ПАО «Галс-Девелопмент»). «Приобретение прав на добычу полезных ископаемых» (АО «МХК ЕвроХим»). «Выручка от реализации нефти» (ОАО «Сургутнефтегаз»). «Процентные доходы от операций финансового лизинга» (ПАО «Государственная транспортная лизинговая компания»).

Также МСФО-отчеты исследуемой группы содержат статьи, раскрывающие существенную информацию отчитывающейся компании, например, «Поступления от продажи доли участия в «Синтерра-Медиа» (ПАО «Мегафон»), «Эмиссия акций «ПАО «Росвертол»» (ПАО «Вертолеты России»), «Поступления от продажи плотин Бранслет ГЭС» (ПАО «РусГидро»). Такие статьи не являются фиксированными, повторяющимися от одного отчетного периода к другому. Также МСФО-отчеты содержат статьи, которые могут быть стилистически сформулированы иначе. Например, «Невыгодные договоры операционной аренды», «Первоначальные затраты по аренде» (ОАО «ДИКСИ Групп»).

Достаточно распространенным приемом оформления МСФО-отчетности является включение цветового изображения бренда (товарного знака, знака обслуживания) отчитывающейся Группы. Например, МСФО-отчетность ПАО «Аэрофлот – российские авиалинии», ПАО «Транснефть», ПАО «РусГидро», ПАО «Государственная транспортная лизинговая компания».

Зрительное восприятие предоставляемой информации в отчетах усиливается при шрифтовом выделении – курсив, жирный шрифт, шрифт большего кегля для заголовков, применение строчных и прописных букв, изменение интерлиньяжа. Также некоторые компании при оформлении МСФО-отчетов применяют не только шрифтовое, но и цветовое выделение текстовой или числовой информации. Например, цветовое выделение числовой информации в МСФО-отчетности ПАО «Транснефть», ПАО «Мегафон».

По результатам проведенного исследования считаем доказанным, что для МСФО-отчетности характерна индивидуальность в таксономии представления информации.

Индивидуальность МСФО-отчетности повышает вероятность возникновения некоторых рисков. Как отмечают в своих исследованиях Rani Hoytash и Udi Hoytash, МСФО-отчетность может содержать стилистические и орфографические ошибки, математические просчеты [11]. Для нивелирования стилистических и орфографических ошибок, финансовая отчетность, как правило, формируется по принципу готовой таксономии. Таксономии моделей консолидированной финансовой

отчетности отчитывающиеся компании разрабатывают самостоятельно. Также можно воспользоваться готовой моделью в формате PDF, которую разрабатывают ряд известных компаний: Deloitte, KPMG, EY, PWC и другие. МСФО-отчетность компаний, включенных в группу исследования, представлена внешним пользователям в формате PDF. По наблюдениям специалистов, в России «электронная финансовая отчетность ограничивается, как правило, форматом PDF» [12]. Для пользователей финансовой отчетности, представление МСФО-отчетности в формате PDF обеспечивает визуальное восприятие текстовой и цифровой информации при сохранении исходной структуры, шрифтового и цветового оформления.

В международной практике обмена деловой информацией на замену PDF-формата приходит формат таксономии XBRL, где отчетность формируется в виде массива данных, а не форм. В настоящее время XBRL используется во многих странах в обязательном порядке при предоставлении отчетов для фондовых бирж, налоговым органам, национальными статистическими агентствами. В США отчетность в формате XBRL предоставляется публичными компаниями с 2008 года [13]. Формат XBRL официально рекомендован к использованию Советом по МСФО для электронного составления МСФО-отчетности. В российской практике формат XBRL в обязательном порядке применяется для некоторых видов отчетности НФО, но консолидированная финансовая отчетность не входит в периметр проекта XBRL.

Эффективность внедрения в практику формата XBRL для МСФО-отчетности неоднозначна, так как проект затрагивает интересы целевых групп как внутри компании, так и между компаниями и (или) контролирующими органами, регуляторами. Таким образом, можно поставить вопрос о востребованности в деловой среде предоставления отчетности в формате XBRL.

Для того чтобы формат предоставления отчетности был востребован, он должен содержать преимущества, способные оптимизировать обмен деловой информацией в бизнес-среде или быть вмененным на законодательном уровне.

XBRL является одним из расширений eXtensible Markup Language (XML). Специалисты считают, что формат XBRL можно рассматривать как развитие XML, что обеспечивает возможность обмена информацией как между операционными системами, так и программными средствами [14; 15]. Также можно отметить, что таксономия XBRL может восприниматься как «надстройка языка XML» [16]. С практической точки зрения, «надстройка», «расширение» скорее может рассматриваться как сужение возможностей индивидуальной таксономии МСФО-отчетности. Если формат XML позволяет представлять, например, разделы активов как «Долгосрочные активы» или «Внеоборотные активы», или «Активы внеоборотные», то таксономия XBRL нацелена на сужение таких возможностей [17]. Поскольку МСФО-отчетность в формате XBRL формируется в виде массива данных, то для обработки информации требуется дополнительное программное обеспечение. Согласно проведенным исследованиям SEC XBRL Spy, наиболее популярными программными XBRL-программами для создания отчетности являются: Rivet 33 %; IMetrix 26 %; Corefilling 16 %; Fujitsu 10 %; Simplex 6 %; Hitachi 6 %; Другие 3 % [18]. Таким образом, XBRL позволяет обрабатывать цифровые и текстовые массивы информации в ретро-спективе и в сопоставлении показателей ряда компаний. При этом необходимо дополнительное программное обеспечение для расширения опций, что увеличивает затраты на подготовку и обработку информации.

При наработке определенной практики, формат XBRL может привести к снижению издержек на подготовку отчетности. Однако на этапе старта, необходимы затраты на подготовку кадров, приобретения программ-

ных продуктов, в том числе дополнительного программного обеспечения для конвертации, обработки, анализа информации. Также исследователи отмечают возможную необходимость доработки плана счетов [19]. Кроме того, хорошим индикатором является коммерческий бизнес, который активно воспринимает программные продукты, способные снизить издержки и повысить маневренность управления компанией. Однако, как отмечено на 17-м заседании европейского офиса XBRL International «XBRL Европа», консолидированная финансовая отчетность «файлинг в формате XBRL составляет 11 %, а в XML – 89 %» [20]. То есть, если МСФО-отчетность обязательна и нет требований по составлению консолидированной отчетности в формате XBRL, то компании предпочитают отчитываться в формате XML. Таким образом, формат XBRL в перспективе может способствовать снижению издержек на подготовку отчетности, но на начальном этапе, бизнес оценивает не снижение, а повышение затрат. Кроме того, сдерживающим индикатором является низкий спрос пользователей на отчетность в этом формате.

Формат XBRL однозначно нивелирует орфографические, стилистические ошибки, а также арифметические просчеты. Исследование, проведенное J. Bartley, Al YS Chen, Eileen Z. Taylor, показало фактическое исключение ошибок при таксономии в формате XBRL по параметрам: пропущенные элементы, некорректные данные, ошибки знака, дублирующие элементы. Сохраняется, примерно на том же уровне, количество ошибок в виде некорректных элементов и ошибок отображения [21]. Можно предположить, что это является следствием специфики работы в таксономии и желанием отчитывающихся компаний сохранить индивидуальность при представлении информации внешним пользователям. Так общая схема подготовки отчетности в таксономии XBRL, подразумевает последовательность действий:

- исключение не применяемых компанией дескрипторов (тегов);
- добавление необходимых дескрипторов (тегов) из стандартной таксономии;
- добавление дескрипторов (тегов) индивидуальной таксономии;
- создание файлов связей.

Таким образом, таксономия по XBRL может быть определена как набор метаданных, которые определяют модель отчетности компании, включая взаимосвязь между элементами [22]. Можно отметить, что снижение арифметических просчетов в формате XBRL возможно только при правильном выстраивании связей между тегами.

Положительным аспектом таксономии XBRL можно считать повышение совместимости отчетностей разных компаний, как по числовой информации, так и по текстовой. Поскольку формат XBRL позволяет обрабатывать не только цифровую, но и текстовую информацию, что дает пользователям финансовой отчетности возможность сопоставлять показатели и раскрытие информации множества компаний. Следует добавить, что дополнительное программное обеспечение позволяет формировать из массива данных визуальные форматы отчетов, что предусматривает линейку шрифтовых и цветовых акцентов. Также стандартную таксономию МСФО-отчетности разработчики регулярно дополняют новыми дескрипторами, преимущественно связанными с отражением специфики деятельности отчитывающихся Групп. Но, учитывая практики, можно предположить высокую вероятность стандартизации таксономии, что приведет к потере индивидуализации отчетов в виде шрифтовых и текстовых акцентов, и игнорирование пользователями визуального восприятия отчетности. При проведении SWOT-анализа инструментария XBRL, исследователями отмечается, как возможное негативное последствие – риск «отсутствия таксономии» [23]. С другой стороны, унификация таксономии МСФО-отчетности позволяет

размещать информацию в единых серверах хранения, что упростит доступ всех групп пользователей финансовой отчетности, в том числе иностранных, так как стандартная таксономия может быть автоматически переведена на любой язык. Учитывая данный факт, предполагаем, что произойдет существенное сокращение раскрытий информации. В тоже время, формат XBRL упростит анализ, контроль и оценку МСФО-отчетности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что практика таксономии МСФО-отчетности многовариабельна и индивидуальна. При представлении МСФО-отчетности в формате XBRL ожидается высокая вероятность стандартизации таксономии, что приведет к снижению индивидуализации отчетов, а также игнорирование пользователями визуального восприятия отчетности. Было определено, что инициатором внедрения в практику отчетов в формате XBRL являются контролирующие органы, которым необходимо аналитически обрабатывать и хранить значительные массивы информации. Бизнес-сообщество не проявляет активных действий по представлению МСФО-отчетности в формате XBRL. Тем не менее, можно отметить, что МСФО-отчетность является международным языком финансовой отчетности, и в перспективе (если не появится альтернатив), формат XBRL будет международным языком коммуникаций для обмена деловой информацией в бизнес-среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соловьева О.В. Концептуальные основы финансовой отчетности в соответствии с МСФО: последние изменения // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 40 (190). С. 2–11.
2. Пятов М.Л., Смирнова И.А. Концептуальные основы международных стандартов финансовой отчетности. М.: 1-С Паблишинг, 2008. 198 с.
3. Морозова Т.В., Сафонова Э.Г. Профессиональное суждение на основе качественных характеристик концепций международных стандартов финансовой отчетности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 6. С. 77–82.
4. Ковалев Вит.В. Сущностные и конъюнктурные особенности трансформации финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 41 (237) С. 2–8.
5. Генералова Н.В. МСФО и достоверность бухгалтерской отчетности // Финансы и бизнес. 2010. № 2. С. 142–148.
6. Пятов М.Л., Соколова Н.А. Анализ финансовой отчетности: Учеб. Пособие / М.Л. Пятов, Н.А. Соколова. М: «Бухгалтерский учет». 2011. 352 с.
7. Erkus H., Chiu V. On the research contribution of XBRL literature – a bibliometrics analysis // Eurasian Journal of Business and Economics. 2014. № 7 (13), pp. 173–188.
8. Yuksel F, Kayali C., Kayali N. Sustainability reporting and XBRL // Muhasebe ve Vergi Uygulamaları Dergisi. 2018, Cilt № 11 S. 110–131.
9. Мельниченко О.В. Формування XBRL-звітності щодо обігу електронних грошей // Вісник Житомирського державного технологічного університету. Серія: Економічні науки. 2014. № 4 (70). С. 220–225.
10. Gostimir D. XBRL Standard for Financial Reporting in Croatia: Current State and Perspectives // Business Systems Research. 2015. Vol.6 N 2. S. 31–40.
11. Hoytash R., Hoytash U. Measurement of accounting complexity with XBRL // Review of Accounting. 2018 January, vol. 93, № 1, pp. 259–287.
12. Полозов А.Б. XBRL – электронный язык МСФО-отчетности // Корпоративная финансовая отчетность / 2010. № 4 (42). С. 82–96.
13. Брыкин А.В. Отчетность в формате XBRL: опыт подготовки. // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. 2016. № 3. URL: <http://finotchet.ru/articles/932/>.

14. Хорозов О.А. Розробка формату передачі даних ділової звітності // УСИМ. 2010. № 5. С. 65–74.
15. Hucklesby M., Macdonld J. Does XML need XBRL? Does XBRL need XML? // Chartered Accountants Journal of New Zealand. 2004. Т. 83. № 3. р. 46.
16. Кашкин И.В. XBRL: заговорить на языке деловой отчетности // МСФО и МСА в кредитной организации. 2013. № 4. URL: http://www.reglament.net/bank/msfo/2013_4.htm.
17. Оленьков Д. XBRL как новый формат раскрытия информации в России // Вестник центра раскрытия информации. 2014. выпуск 31. С. 20–24.
18. Калабихина И.Е., Досиков В.С., Волошин Д.А. Внутренние заинтересованные пользователи финансовой и интегрированной отчетности российских компаний // Проблемы рыночной экономики. 2016. № 4. С. 18–27
19. Фомина О.Б., Фомин М.В. Проблемы представления стандартизированной бизнес-отчетности. Вестник ТеГУ, Серия «Экономика и управление», 2016 № 1, С. 140–150.
20. Официальный сайт XBRL. 17-е заседание европейского офиса XBRL International «XBRL Европа». URL: <https://xbrl.ru/events/17-e-zasedanie-evropeyskogo-ofisa-xbrl-international-xbrl-evropa/>.
21. Bartley J., AL YS Chen Eileen Z. Taylor. Comparison of applications XBRL for corporate 10-Ks-evidence of the program of voluntary applications // Accounting Horizons: June 2011, vol. 25, № 2, pp. 227–245.
22. Хорозов О.А. Использование реляционной СУБД для структурированных XML-документов // Управляющие системы и машины. 2012. № 3 (239). С.57–67.
23. Фомина О.Б., Фомин М.В. Современные тенденции развития корпоративной отчетности // Вестник ТеГУ, Серия «Экономика и управление». 2014. № 23. С. 148–160.

*Статья поступила в редакцию 09.04.2018
Статья принята к публикации 25.06.2018*

УДК 330.142

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ В КАТЕГОРИЯХ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СХЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ

© 2018

Недолужко Ольга Вячеславовна, кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: technosorb@mail.ru)

Аннотация. Актуальной проблемой современной экономики является ее переход к шестому технологическому укладу, предполагающему использование в качестве важнейшего источника конкурентных преимуществ нематериальные факторы производства, в частности интеллектуальный капитал организаций. С этой целью в статье предпринимается попытка исследовать варианты формирования и развития видов интеллектуального капитала организации с помощью организации взаимодействия требуемых элементов и привлечения необходимых ресурсов. Посредством использования универсальной схемы взаимодействия обосновывается возможность формирования различных видов интеллектуального капитала. Типологизированы возможные варианты траекторий создания и развития интеллектуального капитала в зависимости от состава каждого из компонентов универсальной схемы. Показаны способы получения необходимых результатов в форме различных видов интеллектуального капитала. Полученные результаты могут быть использованы при формировании комплекса программных инструментов, стимулирующих развитие интеллектуального капитала на мезо- и микроуровне и его использование в качестве системообразующего фактора становления экономики, основанной на знаниях. Использование метода в отношении интеллектуального капитала организации в перспективе позволит создать единую научную теорию интеллектуального капитала, включающую разработку механизма управленческих воздействий с целью изменения его состояния и обеспечения его перехода на более высокий уровень системной и организационной сложности.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, организация, категориальный метод, универсальная схема взаимодействия, ресурс, элемент, результат, эффект, взаимодействие, когнитивная активность, экономика, основанная на знаниях.

INTELLECTUAL CAPITAL OF AN ORGANIZATION IN CATEGORIES OF UNIVERSAL INTERACTION SCHEME OF ELEMENTS

© 2018

Nedoluzhko Olga Vyacheslavovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor at department of management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: technosorb@mail.ru)

Abstract. The vital task of domestic economy is transition to the sixth technology paradigm, which assumes the use of an organization intellectual capital as a primary source of their competitive advantages. For this purpose, the article attempts to explore options of forming and developing types of intellectual capital of an organization by establishing interaction between required elements and by attracting necessary resources. Using the universal interaction scheme method, a possible way to form various types of intellectual capital. Possible variants of creation and development trajectories for intellectual capital, depending on universal scheme components composition are typologized. The ways of obtaining necessary results in form of various types of intellectual capital are shown. The results obtained can be used to form a set of program tools to stimulate development of intellectual capital at the meso- and microlevel and to use it as a system-forming factor in the formation of a knowledge-based economy. Using the method for intellectual capital of an organization in the future, facilitates creation a unified scientific theory of intellectual capital, including the development of a manage impact mechanism of changes in its status and ensuring its transition to a higher level of systemic and organizational complexity.

Keywords: intellectual capital, organization, categorial method, universal interaction scheme, resource, element, result, effect, interaction, cognitive activity, knowledge-based economy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из наиболее важных задач, стоящих перед отечественной социально-экономической системой, является обеспечение ее трансформации в направлении перехода к развитому постиндустриальному обществу. Данный переход основывается на формировании экономики, основанной на достижениях шестого технологического уклада. В этой ситуации основным источником конкурентных преимуществ организации становится развитый интеллектуальный капитал, который может рассматриваться как один из основных факторов эффективного формирования экономики, основанной на знаниях. Таким образом, формирование и развитие интеллектуального капитала организации является актуальной задачей современной науки и, при условии ее успешного разрешения, позволит обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны в долгосрочной перспективе. В свою очередь для того, чтобы определить возможности и способы использования интеллектуального капитала в качестве катализатора становления экономики знаний в России, необходимо выявить и описать сущностные характеристики интеллектуального капитала, закономерности его формирования и развития, выявить и описать механизм его функционирования, противоречия между его элементами, обеспечивающие переход к экономике,

основанной на знаниях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время феномен интеллектуального капитала исследуется в ряде работ отечественных и зарубежных ученых, различным образом определяющих его сущность и состав его элементов. В частности, А. Brooking определяет интеллектуальный капитал как совокупность нематериальных активов, которые «могут быть использованы для создания стоимости и без которых компания не может существовать и развивать конкурентные преимущества» [1]. В работе L. Edvinsson, M. Malone данный феномен рассматривается как обладание прикладными знаниями и опытом, организационными технологиями, связями с покупателями и профессиональными навыками, которые предоставляют компании конкурентное преимущество на рынке [2].

Основным недостатком приведенных работ является отсутствие системного видения объекта, позволяющего определить, какие элементы должны быть представлены в организации, для того чтобы обеспечить его сформированность на определенном уровне.

В ряде работ других авторов данный недостаток устраняется. В составе элементов интеллектуального ка-

питала традиционно выделяются человеческий капитал, потребительский капитал, структурный капитал [3]; человеческий капитал, клиентский капитал и процессный капитал [4; 5]. В.В. Ермоленко приводит в качестве элементов интеллектуального капитала организации знания, опыт и ключевые компетенции персонала корпорации, отношения корпорации с партнерами и клиентами [6]. В качестве основной проблемы видения рассматриваемых авторов можно рассматривать тот факт, что интеллектуальный капитал рассматривается в статическом аспекте – как совокупность неких элементов, представленных в организации и взаимодействующих между собой, однако не показываются условия формирования составляющих и возможные траектории развития интеллектуального капитала под воздействием определенных условий.

В отдельных работах делается акцент на системе отношений, возникающих между элементами интеллектуального капитала, а также на процессах их преобразования [7-12]. Так, В.Г. Зинов выделяет в структуре интеллектуального капитала интеллектуальные ресурсы организации и систему отношений между экономическими субъектами по поводу производства, распространения и использования интеллектуальных ресурсов и знаний, необходимых для их эффективного функционирования [13]. В работе S. Albert, K. Bradley процесс формирования и развития интеллектуального капитала осуществляется за счет превращения знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам и нациям [14].

Тем не менее, в рассматриваемых научных работах не отражены условия и факторы, определяющие возможные траектории формирования и развития интеллектуального капитала, что препятствует определению механизма его функционирования, а значит, использования в качестве фактора становления и развития экономики, основанной на знаниях. Таким образом, исследование феномена интеллектуального капитала в контексте его использования в целях формирования экономики знаний представляет собой предмет научного интереса и является актуальным в рамках выбранного направления исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является выделение в процессе создания интеллектуального капитала универсальной последовательности компонентов и этапов взаимодействия, выявление возможных вариантов протекания процесса формирования интеллектуального капитала, в зависимости от состава имеющихся в наличии ресурсов и элементного состава организационной системы. Данная цель может быть достигнута с помощью категориального метода «Универсальная схема взаимодействия». Метод относится к категориально-системной методологии, разрабатываемой профессором В.И. Разумовым, и позволяет исследовать любые процессы с точки зрения их сущностных, природных аспектов. Процесс в рамках метода представляется как состоящий из набора элементов (компонентов), число которых неограниченно, а последовательность и число этапов образуют определенный стандарт. Такая схема позволяет также определить требующиеся для достижения необходимого результата ресурсы, т.е. получить представление о том, какой вид интеллектуального капитала формируется за счет той или иной комбинации элементов.

Базовые категории схемы включают в себя следующие их виды.

Процесс – взаимодействие элементов системы, в ходе которого исходное состояние объекта преобразуется в некое качественно новое.

Источник энергии, ресурс (E) – указывает, что любой процесс в открытой системе предусматривает наличие ресурса (энергии), необходимого для взаимодействия элементов системы и преобразования её самой.

Элементы (P) – структурные части системы, вступающие во взаимодействие друг с другом в рамках протекающего процесса и определяющие его содержание.

Взаимодействие (i) – специфическая реакция между элементами системы, обусловленная качеством элементов и ресурса, обеспечивающего их взаимодействие.

Результат (R) – продукт взаимодействия элементов, характерного для специфической реакции между ними.

Эффект(F) – последствия от образования продукта для самой системы, среды, других систем [6].

В рамках управления функционированием и развитием социально-экономического объекта в универсальную схему взаимодействия добавляется управляющий субъект, способный оказывать воздействия на отдельные компоненты процесса в целях достижения необходимых результата и эффекта, и управляемый объект – то, на кого (или на что) направлено управленческое воздействие.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Интеллектуальный капитал организации как система может быть подвергнут исследованию с помощью категориального метода «Универсальная схема взаимодействия». В этом случае он представляется следующими категориями.

Процесс – взаимодействие элементов системы, в ходе которого исходное состояние объекта преобразуется в некое качественно новое. Для интеллектуального капитала в качестве процесса может рассматриваться его формирование и развитие.

Источник энергии, ресурс – некий ресурс, служащий источником энергии для взаимодействия элементов системы и её преобразования в пределах указанного процесса. В качестве ресурса выступают, по нашему представлению, виды интеллекта в единстве трех его основ: физиологической, психологической и социально-экономической. Физиологическое содержание при этом представляет собой природную основу интеллекта человека, психологическое – его потенциал, а социально-экономическое – характер и степень практического использования и экономически обусловленные направления развития.

Элементы – структурные части системы, вступающие во взаимодействие друг с другом в рамках протекающего процесса и определяющие его содержание. К элементам интеллектуального капитала в рамках применяемого метода мы относим виды когнитивной активности в организации, реализуемые различным образом за счет воздействия внутренних либо внешних факторов, – стимпульно-продуктивную активность, эвристическую активность и креативную активность.

В первом случае познание осуществляется только за счет внешних стимулов, работник использует исключительно заданный или изначально найденный способ действия.

Второй вариант предполагает определенную деятельность, которая не обусловлена действием внешних факторов, использование новых, оригинальных, более совершенных способов решения задач на основе анализа деятельности.

В третьем случае исследование сущности явления происходит изнутри, работник ставит новые задачи и решает новые проблемы, он готов к отказу от предложенной извне деятельности и началу деятельности, мотивированной изнутри.

Взаимодействие – специфическая реакция между элементами системы, обусловленная качеством элементов и ресурса, обеспечивающего их взаимодействие. Эта реакция в интеллектуальном капитале организации может протекать в рамках различных видов когнитивной активности, выделенных на предыдущем этапе исследования: обучения, вовлечения, производственной рационализации, самосовершенствования, клиентоориентиро-

ванной рационализации, инновационной деятельности [15].

Результат – продукт взаимодействия элементов, характерный для специфической реакции между ними. Результатом взаимодействия перечисленных элементов интеллектуального капитала организации становится создание (формирование) различных его видов – человеческого, организационного, потребительского.

Эффект – последствие от образования продукта для самой системы, среды, других систем.

Эффект для самой организации в данном случае выражается в переходе интеллектуального капитала на иной уровень развития – более высокий (прогресс) либо более низкий (регресс), в зависимости от качества взаимодействия элементов интеллектуального капитала как системы; для среды – переход к более развитой экономике (например, основанной на знаниях) либо к менее развитой (возврат к примитивной сервисной экономике).

На предыдущем этапе исследования были рассмотрены возможные варианты процессов формирования интеллектуального капитала [16].

Различные виды интеллектуального капитала можно сформировать, имея в распоряжении определенные ресурсы и организовав с их помощью взаимодействие его элементов (рисунок 1).

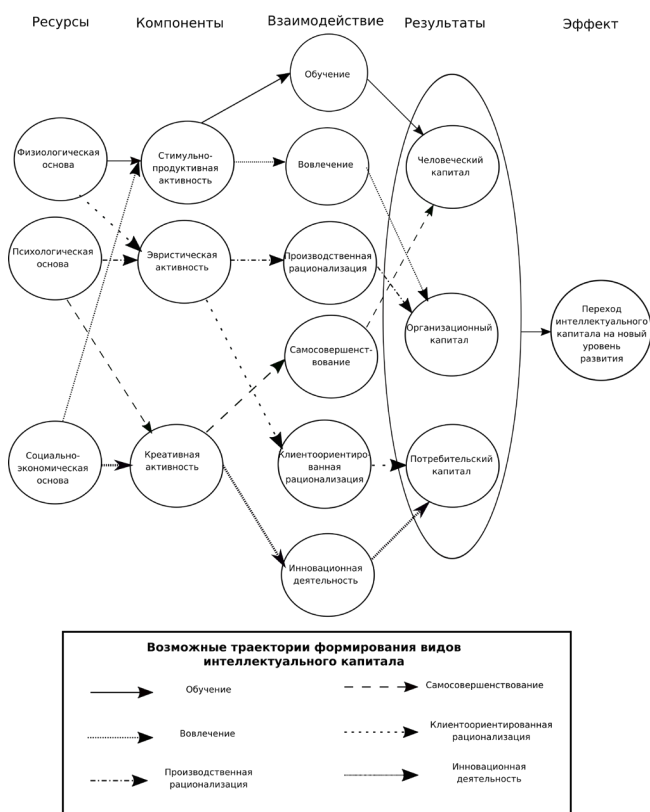

Рисунок 1 - Развернутая схема взаимодействия элементов интеллектуального капитала

Начальным этапом создания интеллектуального капитала организации является формирование человеческого капитала в результате стимульно-продуктивной активности работников, осуществляемой на физиологической основе (сплошные стрелки).

Данный процесс предполагает *обучение* сотрудников тем навыкам, которые они в дальнейшем будут использовать в работе.

На следующем уровне в качестве используемого ресурса подключается эвристическая активность работников, осуществляемая на социально-экономической основе.

Процесс использования ресурса обеспечивает *вовлечение* работников в бизнес-процессы организации, формирование чувства сопричастности к организационным результатам, свидетельствующим о достижении ею определенного уровня эффективности.

Результатом данного процесса становится создание организационного капитала (стрелки с точечным пунктиром).

Далее руководство организации получает возможность использования нового ресурса – креативной активности работников, которая реализуется на психологической основе и предполагает осуществление *производственной рационализации*, в результате чего также создается организационный капитал (штрихпунктирная линия стрелок).

На четвертом этапе с помощью креативной активности, реализуемой на психологической основе, реализуется процесс *самосовершенствования* работника, результатом чего становится создание человеческого капитала (пунктирная линия стрелок).

На пятом этапе посредством использования эвристической активности на физиологической основе происходит *клиентоориентированная рационализация*, посредством чего формируется потребительский капитал (стрелки мелким пунктиром).

Наконец, на завершающем этапе цикла с помощью креативной активности на социально-экономической основе реализуется *инновационная деятельность*, результатом которой становится также создание потребительского капитала (стрелки поперечными штрихами).

Объединенным результатом комбинации перечисленных компонентов становится развитие интеллектуального капитала организации в единстве трех его видов, а в качестве долгосрочного эффекта может рассматриваться переход экономики на иной уровень развития.

Оценивая уровень сформированности интеллектуального капитала в организации, руководитель может прийти к выводу о необходимости развития того или иного его вида.

Например, он может посчитать целесообразным совершенствования способов взаимодействия с клиентами, т. е. усилить составляющую потребительского капитала. Видами когнитивной активности, за счет которых обеспечивается развитие данного вида капитала, являются клиентоориентированная рационализация и инновационная деятельность.

Высокий уровень социальной ответственности индивида в этой ситуации обуславливает постановку новых задач и решение новых проблем, готовность к отказу от предложенной извне деятельности и началу деятельности, мотивированной изнутри.

Очевидно, первый вариант развития потребительского капитала содержит минимальные требования к ресурсам и элементному составу системы, поэтому его проще реализовать.

По отношению к организации в данном случае не выдвигаются никакие специфические требования в отношении наличия необходимых ресурсов и способа деятельности.

При реализации же второго варианта возникает необходимость обеспечения определенных условий жизнедеятельности работника, его специфического мировоззрения, обладая которым, он оказывается способным к самостоятельной постановке задач и, как следствие, к осуществлению инновационной деятельности.

В ситуации, когда руководитель стремится к усилению организационного капитала в составе интеллектуального капитала организации, он может преследовать при этом две цели – развивать корпоративную культуру либо совершенствовать внутриорганизационные бизнес-процессы, технологическую составляющую.

В первом случае требуется наличие в организации

работников с подготовленным мировоззрением и профессиональным самоопределением, но сам процесс их взаимодействия основывается полностью на изначально заданных способах действия.

Во втором случае работник должен обладать интеллектуальным потенциалом (знаниями, опытом, определенным типом мышления), для того чтобы осуществлять поиск более эффективных способов решения поставленных задач.

Возможно, в результате анализа интеллектуального капитала руководство организации приходит к выводу о том, что необходимо развивать в первую очередь человеческий капитал.

В этом случае также реализуются две возможных траектории его развития.

Простейший случай – когда работник получает информацию о профессиональных приемах и операциях, используемых в компании, посредством обучения у более опытных работников.

Для реализации такого варианта не требуется выполнения особых условий, кроме наличия свободного времени у работника, проводящего обучение.

Второй случай является более сложным – у работника должна быть определенная мотивация для того, чтобы испытывать стремление к развитию профессиональных качеств посредством самостоятельного формулирования задач.

По-видимому, для развития человеческого капитала посредством реализации такой траектории необходимо изначально принимать на работу работников, отвечающих определенным критериям в отношении личностных особенностей.

Таким образом, располагая информацией об имеющихся ресурсах и используемых элементах системы, руководство организации получает возможность управления процессами формирования и развития необходимых видов ее интеллектуального капитала.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Использование универсальной схемы взаимодействия в отношении интеллектуального капитала организации позволило получить следующие результаты.

1. Определены виды ресурсов, которые могут использоваться для формирования и развития различных видов интеллектуального капитала организации, включающие в себя физиологическую основу, обусловленную наличием у человека мозга; психологическую основу, рассматриваемую в контексте психологических особенностей личности работника; социально-экономическую основу, определяемую воздействием необходимых направлений социально-экономического развития.

2. Определены элементы организационной системы, взаимодействующие в процессе создания и развития интеллектуального капитала организации. В их числе можно выделить стимульно-продуктивную активность, основанную на простом воспроизведении уже используемых в организации способов и приемов решения задач; эвристическую активность, предполагающую поиск работником новых способов решения поставленных задач; креативную активность, осуществляя которую, работник выходит за пределы предлагаемых ситуаций альтернатив и самостоятельно формулирует для себя новые, более прогрессивные задачи.

3. Описаны возможные комбинации взаимодействия элементов интеллектуального капитала организации с учетом имеющихся в наличии ресурсов, и рассмотрены возможные результаты, получаемые в каждой из комбинаций.

4. Показаны возможные способы получения необходимых результатов в форме различных видов интеллектуального капитала, с помощью организации взаимодействия требуемых элементов и привлечения необходимых ресурсов.

Полученные результаты могут быть использованы при формировании комплекса программных инструментов, стимулирующих развитие интеллектуального капитала на мезо- и микроуровне и его использование в качестве системообразующего фактора становления экономики, основанной на знаниях [17].

Применение метода в перспективе обеспечивает возможности для создания научной теории интеллектуального капитала, включающей сформированную модель интеллектуального капитала и описание состава его элементов, качественных характеристик и механизма его функционирования, что, в свою очередь, позволит осуществлять управленческие воздействия с целью изменения его состояния и обеспечения его перехода на более высокий уровень системной и организационной сложности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Brooking A. Intellectual Capital: Core Asset for the Third Millennium Enterprise. London: Thompson International Business Press, 1996. 224 p.
2. Edvinsson L., Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brain-power. HarperCollins, New York, NY, 1997. 240 p.
3. Saint-Onge, H. Tacit Knowledge: the Key to the Strategic Alignment of Intellectual Capital? // Strategy and Leadership. 1996. P. 10–14.
4. Ashton R.H. Intellectual Capital and Value Creation // Journal of Accounting Literature. 2009. №24.
5. Bontis N. Intellectual Capital: an Exploratory Study that Develops Measures and Models? // Paper, Presented at ASAC, 17th Annual McMaster Business Conference, Managing Intellectual Capital and Innovation. Hamilton, Canada, 1996.
6. Ермоленко В.В., Попова Е.Д. Интеллектуальный капитал корпорации: сущность, структура, стратегии развития и модель управления // Человек. Сообщество. Управление. 2012. №2. С. 110–122.
7. Иксанова Л.Р. Развитие системы управления интеллектуальным капиталом холдинга // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 5-11.
8. Бармин М.А. Интеллектуальный капитал в оценке конкурентоспособности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 3 (31). С. 202-211.
9. Курилова А.А., Полтева Т.В. Применение цены капитала в инвестиционном анализе // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 185-187.
10. Ломакина Г.А. Актуальные проблемы оценки интеллектуального капитала: российский и зарубежный опыт // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 57-66.
11. Манова М.В., Ширнина Е.В. Синергетическая система управления интеллектуальной собственностью // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 150-153.
12. Никишина А.Л. Аудит интеллектуального капитала как основа эффективного управления трудовыми знаниями и ресурсами // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 122-125.
13. Зинов В.Г. Интеллектуальная собственность современного предприятия: правовые и экономические аспекты в свете перспективы вступления России в ВТО // Материалы НПК «Интеллектуальная собственность как инструмент рыночной экономики». Ч.1. Тверь: ТИИТП, 2007.
14. Albert S. and Bradley K. Intellectual Capital as the Foundation for New Conditions Relating to Organizations and Management Practices: Working Paper Series No. 15. Milton Keynes: Open University Business School, 1996.
15. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие / Вступ. ст. А.Г. Теслинова. Омск: Омск. гос. ун-т, 2008. 277 с.
16. Недолужко О.В. Новый подход к формированию

понятийного пространства феномена интеллектуального капитала организации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №2 (26). С. 42–49.

17. Петрук Г.В. Знаниевая экономика: понятие и специфические черты // Научное обозрение. 2015. №10. С. 157–162.

Статья поступила в редакцию 23.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО
БИЗНЕСА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2018

Орuch Татьяна Анатольевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»*Поволжский государственный университет сервиса*
(445017, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, 4, e-mail: oruch_t@mail.ru)

Аннотация. В современных условиях внешнеэкономического воздействия на экономику России важную роль играет укрепление внутренней среды страны. Ужесточение требований рынка показывает, насколько велика роль инновационной деятельности для предприятий и обуславливает необходимость их трансформации в инновационные. Важной задачей трансформации предприятия является формирование более эффективной модели управления, что в свою очередь позволит увеличить инновационный потенциал экономики предприятия для стабильного развития инновационной активности. Инновации на сегодняшний день не только создают необходимые условия для высокого уровня конкурентоспособности предприятия, но также являются важным составляющим стабильного роста макроэкономики. Страны, занимающие лидирующие позиции в инновационной сфере, за много лет осознали, какое место займут новые технологии в нашем мире. Так же известно насколько важно поддержание малого инновационного предприятия. Необходимо развивать малые предприятия с целью обеспечения рабочими местами, повышения конкурентоспособности, позволяя занять те сферы деятельности, которые крупный бизнес считает для себя менее привлекательным, тем самым уменьшить зависимость от крупного предприятия. Поэтому выбранная тема исследования является достаточно актуальной, позволяющей оценить уровень инновационного развития субъектов малого бизнеса Самарской области.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, роль малого бизнеса в экономике, инновационное развитие, виды инновационных малых предприятий, государственная поддержка малых инновационных предприятий, экономика региона, Самарская область.

ESTIMATION OF THE LEVEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF SMALL BUSINESS OF THE SAMARA REGION

© 2018

Oruch Tatiana Anatolyevna, candidate of science (economics), associate professor
of the department of economics and management*Povolzhsky State University of Service*
(445017, Russia, Togliatti, Gagarin Street, 4, e-mail: oruch_t@mail.ru)

Abstract. In modern conditions of external economic impact on the Russian economy, an important role is played by the strengthening of the country's internal environment. Tightening of market requirements shows how great the role of innovation activity for enterprises and determines the need for their transformation into innovative ones. An important task of enterprise transformation is the formation of a more efficient management model, which in turn will increase the innovative potential of the enterprise's economy for the stable development of innovative activity. Innovations to date not only create the necessary conditions for a high level of competitiveness of the enterprise, but also are an important component of the stable growth of macroeconomics. Countries that occupy a leading position in the innovation sphere, for many years realized the place that new technologies will take in our world. It is also known how important it is to maintain a small innovative enterprise. It is necessary to develop small enterprises in order to provide jobs, increase competitiveness, allowing to occupy those areas of activity that large businesses consider less attractive for themselves, thereby reducing dependence on a large enterprise. Therefore, the selected topic of the study is quite relevant, allowing to assess the level of innovative development of small businesses in the Samara region.

Keywords: entrepreneurship, small business, the role of small business in the economy, innovative development, types of innovative small enterprises, state support of small innovative enterprises, regional economy, Samara Region

Малый и средний бизнес в Российской Федерации, будучи еще 25 лет назад новым экономическим направлением деятельности, в настоящее время стал являться одним из важнейших способов ведения предпринимательской деятельности.

Значение малого предпринимательства для социально-экономической сферы жизни страны сложно недооценить, ведь именно сейчас стал очевидным факт, что именно этот сектор играет важнейшую роль не только для развития рынка, но и для обеспечения занятости населения в целом и подрастающего поколения в частности. Однако в современной российской экономике удельный вес малых предприятий значительно уступает по сравнению с европейскими странами и США. В странах Евросоюза преобладают микропредприятия со средней численностью работающих около шести человек. Там на долю микропредприятий приходится 90 % объемов продаж в строительстве и торговле, 67 % в сфере услуг и 50 % в промышленности [1].

В России же характер структуры малого предпринимательства имеет такую отраслевую специализацию, когда преобладают малые предприятия в сфере торговли и услуг, на которые приходится примерно 32 % от общего объема производства товаров и услуг в стране. Объемы малых промышленных и строительных предприятий находятся на втором и третьем месте – 23 % и

21 % соответственно. И самая негативная статистика по предприятиям, занятым в науке и научном обслуживании – 1,9 % [2].

Очевидно, что данные цифры не способствуют повышению эффективности функционирования экономики и как следствие улучшению индивидуального уровня жизни населения.

Критерии малого предпринимательства определены законодательно Федеральным Законом 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Согласно этому закону к категориям субъектов малого бизнеса относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, соответствующие условиям, представленным в таблице 1:

Таблица 1 - Критерии отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу [3]

Субъект малого и среднего предпринимательства	Средняя численность работников за предшествующий календарный год	Выручка от реализации без учета НДС за предшествующий календарный год	Доля сторонних организаций в уставном капитале компании
Микропредприятие	Не более 15 человек	60 млн. рублей	Не более 25%
Малое предприятие	Не более 100 человек	400 млн. рублей	Не более 25%
Среднее предприятие	От 101 до 250 человек включительно	1 млрд. рублей	Не более 25%

Унитарные муниципальные и государственные учреждения не могут являться субъектами малого пред-

принимательства [4].

Сегодня развитие малого бизнеса в России является актуальным вопросом [5-10], поскольку существуют проблемы, сдерживающие данное перспективное направление деятельности.

Таблица 2 - Преимущества и недостатки малого бизнеса в России [11]

Преимущества малого бизнеса	Проблемы малого бизнеса
1. Предприятия малого бизнеса способствуют возникновению большего числа рабочих мест. 2. Производство малых предприятий проще переориентировать на другую продукцию. 3. Упрощенная система организации и управления. Руководство при появлении непредвиденных обстоятельств способно принимать гибкие и оперативные решения. 4. Предприятия малого бизнеса реализуют возможность приносить живой доход в бюджет страны во время дестабилизации местной валюты. 5. Совместное сотрудничество с крупными промышленными объектами позволяет вести деятельность с пользой для обеих сторон. 6. Предпринимательская деятельность требует меньшего объема первоначальных вложений. 7. Малый бизнес ориентирован на потребности и возможности регионального рынка.	1. Отсутствие квалифицированных кадров. 2. Чрезмерная налоговая нагрузка. 3. Жесткая кредитная система. 4. Лишение руководством малого предприятия своих работников социального пакета услуг за счет выплат «зарплата в конвертах». 5. Сложности в покупке или аренде земельных участков и помещений, отсутствие возможности допуска к объектам инфраструктуры. 6. Частые и необоснованные проверки, штрафы и отсутствие организованного администрирования. 7. Низкий уровень платежеспособности населения.

Субъекты малого и среднего предпринимательства приближены к рынку, к потребителю, обладают гибким механизмом функционирования и высоким потенциалом обновления, поэтому они способствуют расширению масштабов рыночной экономики. Малый и средний бизнес активно проявляет себя в тех сферах, где пока не осуществляют свою деятельность или не могут работать крупные предприятия [12].

Анализ данных Росстата показывает, что Россия значительно уступает странам с развитой рыночной экономикой как по развитию в целом малого предпринимательства, так и по развитию инновационного предпринимательства. По разным оценкам его доля в общей структуре российского малого бизнеса незначительна и составляет всего от 1,4 % до 3,5 % [13].

Малые предприятия лучше адаптированы к внедрению инноваций в свою деятельность по следующим причинам:

- они являются более мобильными, гибкими и адаптивными к изменяющимся внешним и внутренним факторам функционирования;
- для малых предприятий характерна узкая инновационная специализация, они нацелены, в первую очередь, на конкретный результат;
- малый бизнес нацелен на риск, что недопустимо для крупных предприятий;
- относительно низкие издержки производства, в основном за счет экономии управленческих расходов;
- для малых предприятий свойственна высокая работоспособность персонала и жесткое соблюдение дисциплины;
- малые предприятия обладают знаниями о сложившейся конъюнктуре рынка и умением предугадывать изменения в ситуации на нем в будущем;
- малые предприятия в условиях высокой конкуренции на рынке всегда нацелены на получение дополнительных конкурентных преимуществ [14].

Роль малого бизнеса в инновационной деятельности разнопланова: он может обеспечивать инновационные процессы в экономике, направленные на совершенствование производства и управления, а также, будучи непосредственным участником производства наукоемкой

продукции, порождает спрос на новые разработки, обеспечивает непрерывный прогресс. Исходя из этого, выделяют две группы малых инновационных предприятий: это компании по генерированию инноваций и компании по коммерциализации инноваций [15].

Компании, генерирующие инновации, сами так же подразделяются на виды:

1. компании-исследователи, лаборатории, в которых осуществляются только научно-исследовательские работы (НИИ). Участниками компании являются ученые и студенты;
2. компании – оптовые продавцы инноваций, специализируются на исследовательской деятельности, но они ориентированы на узкоспециализированные технологии, которым затем присваивается личный код в объекте интеллектуальной собственности, и активно продаются другим организациям;
3. компании – проектировщики, архитекторы инноваций, они занимаются тем, что разрабатывают планы сложных технологий или продуктов по частям таким образом, что при конструировании части всегда подходят друг другу. Самый сложный тип конструирования инновации, при котором прорабатывается каждая деталь конструкции. Участниками компании являются инициативные менеджеры с оригинальными идеями и талантливые инженеры-изобретатели;
4. миссионеры инноваций – компании, которые создают инновации не зависимо от того, сколько прибыли принесет такая инновация.

Компании коммерциализации инноваций тоже подразделяются на две категории:

1. компании – розничные торговцы инновациями продают свои идеи и продают идеи чужих организаций. Продажа идей чужих компаний осуществляется путем приобретения идеи, затем ее улучшение или преобразование.
2. Универсальные центры инноваций, такие компании приобретают различные идеи других организаций, самые разнообразные и реализуют их на рынке по выгодной для них цене [16].

Оценивая инновационное развитие малого бизнеса в Самарской области необходимо отметить, что по состоянию на 01.01.2017 года в регионе зарегистрировано 124 199 субъекта малого и среднего предпринимательства, из них 439 средних предприятий, 6 181 малых предприятий, 117 579 микропредприятий, представлено на рисунке 1.

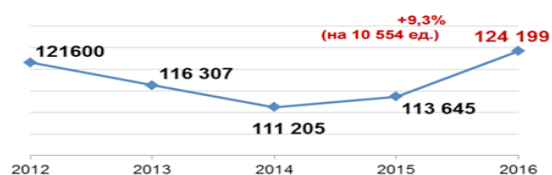

Рисунок 1 - Динамика количества субъектов малого и среднего предпринимательства в Самарской области в 2012–2016 гг., единиц [17]

Несмотря на значительные финансовые вложения, направляемые на стимулирование создания рабочих мест в сфере малого предпринимательства, в регионе не происходит каких-либо существенных изменений в увеличении численности субъектов малого предпринимательства.

Это свидетельствует о том, что данный сектор экономики столкнулся с рядом серьезных проблем, преодоление которых будет способствовать дальнейшему развитию малого бизнеса и совершенствованию его структуры [18].

Самарская область традиционно выделяется высоким научно-техническим и инновационным потенциалом.

Таблица 3 - Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по Самарской области по состоянию на 01.01.2017 г. [19]

№		Всего	Юридических лиц	Индивидуальных предпринимателей
1	ВСЕГО	124 199	69 825	54 374
1.1	Сумма среднесписочной численности работников	386 951	354 014	32 937
1.2	Имеющие признак «новое созданные»	24 914	12 445	12 469
2	МИКРОПРЕДПРИЯТИЯ	117 579	63 531	54 048
2.1	Сумма среднесписочной численности работников	156 787	135 339	21 448
2.2	Имеющие признак «новое созданные»	24 914	12 445	12 469
3	МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ	6 181	5 865	316
3.1	Сумма среднесписочной численности работников	182 455	172 203	10 252
3.2	Имеющие признак «новое созданные»	0	0	0
4	СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ	439	429	10
4.1	Сумма среднесписочной численности работников	47 709	46 472	1 237
4.2	Имеющие признак «новое созданные»	0	0	0

Структура малых предприятий Самарской области по видам экономической деятельности характеризуется следующими тенденциями: 38,5 % составляют организации, занимающиеся оптовой и розничной торговлей; ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; 23,3 % – предоставлением различных услуг; 12,2 % – строительством; 11,5 % – обрабатывающими производствами; 5,8% - в сфере транспорта и связи; 3,7 % – сельским хозяйством и деятельностью гостиниц и ресторанов, 1,3 % - иными видами деятельности.

Рисунок 2 - Структура малых предприятий Самарской области по видам экономической деятельности [17]

Самарская область относится к регионам России, в которых сформирован комплекс необходимых условий для успешной инновационной деятельности.

Таблица 4 - Динамика показателей инновационной деятельности в Самарской области за 2014–2016 гг. [20]

№	Наименование показателя	2014 год	2015 год	2016 год	Темп прироста, % 2016/2014
1	2	3	4	5	6
1	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	62	76	71	14,5
2	Численность персонала научно-исследовательских организаций, чел.	12894	12700	9615	-25,4
3	в т. ч. исследователей и техников	7371	7415	6673	-9,5
4	Внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб.	14596,4	17353,3	11842,3	-18,9
5	Число созданных передовых производственных технологий, ед.	33	25	33	0,0
6	Число используемых передовых производственных технологий, ед.	7769	8630	7568	-2,6
7	Объем отгруженных инновационных товаров и услуг, млн руб.	245579,5	232953,1	217330,0	-11,5
8	Удельный вес инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров, %	21,1	19,1	17,7	-3,4
9	Затраты на технологические инновации, млн руб.	57558,3	61181,3	36138,3	-37,2

По статистическим данным, представленным в таблице 4, видно, что в Самарской области в 2016 году 71 организация занималась выполнением научных исследований и разработок, что на 14,5 % больше чем в 2014 году. При этом численность персонала этих организаций составляла 9615 человек, из них исследователей и техников – 6673 человек (69,4 %). Необходимо отметить, что если численность персонала научно-исследовательских организаций в период 2014–2016 гг. сократилась на 25,4 %, то численность исследователей и техников сни-

зилась только на 9,5 %

В анализируемом периоде объем реализованной инновационной продукции и услуг сократился на 11,5 % и составил в 2016 году 217330,0 млн руб. Кроме того, происходит снижение их доли в общем объеме отгруженных товаров и услуг с 21,1 % до 17,7 %.

Затраты на технологические инновации в регионе в 2016 году составили 36138,3 млн руб., что свидетельствует о снижении значения данного показателя на 37,2 % по сравнению с 2014 годом [21; 22].

Далее рассмотрим динамику инновационного развития малого бизнеса Самарской области (таблица 5).

Таблица 5 - Динамика инновационного развития малого бизнеса Самарской области в 2011–2015 гг. [20]

№	Наименование показателя	2011 год	2013 год	2015 год	Темп прироста, % 2015/2011
1	2	3	4	5	6
1	Затраты малых предприятий на технологические инновации, млн руб.	114,4	188,7	79,1	-30,8
	Место в ПФО	6	5	7	-
2	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий, %	0,13	1,52	1,36	1,23
	Место в ПФО	14	8	6	-
3	Удельный вес малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, %	3,1	2,2	4,4	1,3
	Место в ПФО	14	14	7	-

По представленным в таблице 5 данным видно, что по величине затрат малых предприятий на технологические инновации Самарская область с 6 места в 2011 г. поднялась на 5 место в 2013 г., а затем опустилась на 7 место в 2015 г., при этом значение показателя почти в 11 раз уступает лидеру ПФО – республике Татарстан (890,9 млн рублей против 79,1 млн рублей). Общие затраты малых предприятий Самарской области на технологические инновации в 2015 году снизились на 30,8 % и составили 79,1 млн руб. [23].

По удельному весу малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, Самарская область с последнего 14 места поднялась на 7, отставая от лидера (Республики Мордовии) почти в 2 раза (4,4 % против 9,6 %).

По относительной доле инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме реализованной продукции малых предприятий регион за анализируемый период регион переместился с 14 места в 2011 году на 8 место в 2013 году и на 6 место в 2015 году (по итогам 2015 г. 1,36 % против 5,71 % у лидера – Чувашской Республики) [24].

В итоге можно отметить, что достаточно высокий инновационный потенциал региона слабо востребован субъектами малого предпринимательства, которые в свою очередь развиваются достаточно активно. К числу возможных причин такого положения можно отнести:

- неразвитость инновационной инфраструктуры, не позволяющая субъектам малого предпринимательства воспользоваться результатами научных исследований;
- отсутствие стимулов у предприятий малого бизнеса для крупномасштабного и активного осуществления инновационной деятельности;
- недостаточный объем собственных и доступных кредитных денежных ресурсов для осуществления финансирования инновационной деятельности [25, 26].

Таким образом, рассмотренное состояние инновационного развития малого бизнеса Самарской области позволяет сделать вывод о наличии возможностей в регионе по дальнейшему развитию инновационного предпринимательства. Однако анализ показывает, что на текущий момент времени малый бизнес региона не способен развиваться на основе широкомасштабного использования нововведений. По большинству показателей малый бизнес Самарской области занимает не лидирующие позиции в инновационном развитии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попов М. Малый бизнес в России. Аналитическое пособие. М.: Институт стратегического анализа и развития предпринимательства, 1998. - 352 с.

2. Лапыгин Ю.Н. и др. Разработка и реализация стратегии муниципалитета. Владимир: Владимирская книжная типография, 2005. - 123 с.

3. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (действующая редакция, 2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.

4. Атамазова А. А. Сущность малого предпринимательства // Молодой ученый. — 2016. — № 3. — С. 450–452 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/107/25520/>.

5. Шнайдер О.В., Памурзин В.А. К вопросу значимости развития малого бизнеса в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 101-104.

6. Шайдуллова А.И., Быкова Н.Н. Роль малого бизнеса в экономике России // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 93-96.

7. Ильясова А.В. Эффективность региональных программ поддержки малого и среднего бизнеса в пензенском регионе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 330-334.

8. Малиновская В.В., Шнайдер О.В. Развитие малого бизнеса: проблемы и решения // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 81-83.

9. Авдонина С.Г., Грудина С.И., Подгорная А.И. Роль государства в формировании интеграции малого и крупного бизнеса в инновационной сфере // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 83-90.

10. Манова М.В. Модель социального взаимодействия администрации и бизнеса в регионе // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 147-150.

11. Проблемы малого бизнеса в России. Поддержка малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru/problemyi-malogo-biznesa-v-rossii-podderjka-malogo-biznesa.html>.

12. Чикатуева Л.А., Нахушев В.Ш., Психоматов Х.М. Роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии региона // Вопросы экономики и права. 2011. № 12. С. 132–134.

13. Курносоева Е.А. Инновации как фактор развития Российских предприятий // Динамические и структурные проблемы современной Российской экономики: сборник научных статей / под ред. Н.М. Тюкавкина. Самара, 2015. С. 77–81.

14. Гудкова О.В., Ермакова Л.В., Мельгуй А.Э. Направления инновационного развития малого бизнеса в сфере услуг // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/10/16655>.

15. Ерохина Л. И. Инновационные механизмы управления потенциалом сферы сервиса в регионе: монография / Л. И. Ерохина и др. - Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2013.

16. Воробьева И. М. Направления развития деятельности малых инновационных предприятий // Молодой ученый. — 2015. — № 11. — С. 791–793 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/91/19569/>.

17. Официальная статистика \ Предприятия и организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/organizations/.

18. Гафиатуллин Т. Развитие инновационного предпринимательства в высокоурбанизированных малых городах России (на примере г.Глазова Удмуртской Республики). Режим доступа: www.glazov-gov.ru/.

19. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства по Самарской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/search.html?mode=extended>.

20. Каширина М.В. Развитие и государственное регулирование малого предпринимательства в Самарской области // Вестник Самарского муниципального инсти-

тута управления. – 2016. - № 1. – С. 32–38.

21. Официальная статистика \ Наука, инновации и информационное общество \ Наука и инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/.

22. Пороцкий Е.С. Развитие инновационного предпринимательства в Самарской области / Вестник Самарского муниципального института управления: теоретический и научно-методический журнал. – Самара: Изд-во «САГМУ», 2013. № 4 (27). – 192 с.

23. Рейтинг Самарской области среди регионов РФ по качеству условий для развития малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sgubern.ru>.

24. Васильева Н. А., Круглов В. Н. Инновационное развитие малого бизнеса в регионе // Молодой ученый. — 2012. — № 11. — С. 154–157 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/46/5702/>.

25. Государственно-частное партнерство в социально-экономических процессах российской экономики: монография / Л.К. Агаева, В.Ю. Анисимова, Н.В. Безлепкина и др., под общ. ред. Н.М. Тюкавкина. Самара: Самарский университет, 2015. 260 с.

26. Бутузова А. С., Морозова С. А. Влияние экономического кризиса на развитие малого предпринимательства в Самарской области // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 97–99.

Статья поступила в редакцию 30.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОРЗИНЫ И ПОКУПАТЕЛЬНОЙ
СПОСОБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
В ОТНОШЕНИИ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ**

© 2018

Осенева Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Торговое дело и товароведение»**Щетилина Ирина Петровна**, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Сервис и ресторанный бизнес»**Борисова Виктория Владиславовна**, магистрант кафедры
«Торговое дело и товароведение»*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(396036, Россия, Воронеж, пр-т Революции, 19, e-mail: Viko-ostrog@mail.ru)*

Аннотация. В 2018 году состав потребительской корзины будет пересмотрен и видоизменен в сторону качественной составляющей, но появится в России не раньше, чем через три года. Будет изменен количественный состав продуктов, т. к. по мнению диетологов, перечисленные в прежнем варианте нормы, не соответствуют ни потребностям населения, ни нормам здорового питания. В новой потребительской корзине будет больше мяса (вместо 58 планируется 73 кг), молочной продукции (вместо 290 планируется 325 кг) и меньше круп и мучных изделий (вместо 126 планируется 96 кг). Показатель уровня жизни зависит от уровня потребностей, количества и качества предоставленных населению благ и услуг, при этом прожиточный минимум определяет уровень потребления товаров и услуг. Снижение благосостояния сказывается на потребительском поведении населения. Люди по-прежнему стремятся покупать рационально: ходят в магазины со списком, покупают более дешевые продукты, охотятся за скидками и промо-акциями. В статье проведен анализ доходов населения Воронежской области; структуры потребительской корзины по категориям; величины прожиточного минимума. Дана характеристика минимального набора товаров и услуг. Проанализирован потребительский спрос на молочные продукты; представлены основные критерии выбора потребителями молочной продукции по степени значимости.

Ключевые слова: потребительская корзина, доходы населения, рынок, стоимость, ассортимент, рацион, товары и услуги, ценовой фактор, прожиточный минимум, индекс потребительских цен, покупательная способность, молочная продукция.

**ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF THE CONSUMER BASKET AND THE PURCHASING
POWER OF THE POPULATION OF THE VORONEZH REGION IN RELATION
TO DAIRY PRODUCTS**

© 2018

Oseneva Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department «A trade, and commodity research»**Shchetilina Irina Petrovna**, candidate of technical sciences, associate professor
of the department «Service and restaurant business»**Borisova Victoria Vladislavovna**, undergraduate of the department
«A trade, and commodity research»*Voronezh State University of Engineering Technologies
(396036, Russia, Voronezh, Prospect of Revolution, 19, e-mail: Viko-ostrog@mail.ru)*

Abstract. In 2018, the composition of the consumer basket will be revised and modified towards a qualitative component, but will not appear in Russia before three years. Will change quantitative composition of the products, because according to nutritionists, which are listed in the former version of the rules, not were consistent with those nor with the needs of the population, nor the norms of a healthy diet. The new consumer basket will have more meat (instead of 58, 73 kg is planned), dairy products (instead of 290, 325 kg is planned) and small grains and flour products (instead of 126, 96 kg is planned). The indicator of the standard of living depends on the level of needs, quantity and quality of goods and services provided to the population, while the subsistence level determines the level of consumption of goods and services. The decline in welfare affects the consumer behaviour of the population. People still try to buy rationally: they go to shops with a list, buy cheaper products, hunt for discounts and promotions. The article analyzes the income of the population of the Voronezh region; the structure of the consumer basket by category; the subsistence minimum. The characteristic of the minimum set of goods and services is given. The consumer demand for dairy products is analyzed; the main criteria for the choice of dairy products by consumers according to the degree of importance are presented.

Keywords: consumer basket, incomes of population, market, cost, assortment, diet, goods and services, price factor, subsistence minimum, consumer price index, purchasing power, dairy products.

Доходы населения в 2018 году в реальном выражении увеличатся на 6 %. Об этом говорится в макропрогнозе Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. В номинальном выражении доходы населения в этом году вырастут на 9 %, в реальном – на 6 %, составив 60 трлн рублей. В следующем году реальные доходы увеличатся на 3 %, а в 2020 году – на 3,7 % [1]. Реальные доходы населения сокращались четыре года подряд. Пик падения пришелся на 2016 год и составил 5,8 %, в прошлом году он уменьшился до 1,7 % (в Минэкономразвития прогнозировали рост на 1,2 %). Следует отметить, что Росстат при оценке роста доходов населения учитывает в том числе и скрытые доходы. Так что несмотря на низкую инфляцию прошлого года в 2,5 % и рост зарплат в 3,5 % доходы в реальном выражении все-таки упали на 1,7 % из-за сокращения теневой

прибыли россиян [1].

На 1 января 2018 года прожиточный минимум по Воронежской области составил 9271 рубль. Это ниже федерального значения (9489 руб.), поэтому МРОТ в Воронежской области с 1 января по 30 апреля 2018 года для работающих не может быть ниже 9489 рублей (составляет 85 % от величины прожиточного минимума), а с 1 мая 2018 года – 11 163 рублей [2]. На 4 квартал 2017 года в Воронежской области был установлен прожиточный минимум на душу населения 8034 руб., в том числе для трудоспособного населения – 8700 руб., для пенсионеров – 6751 руб., для детей – 7846 руб. (рисунок 1) [3].

Прожиточный минимум – установленная денежная сумма, которая пересчитывается Правительством РФ каждый год. Она очень тесно связана с потребительской корзиной, поэтому важно знать, что это такое и каков

ее состав в 2018 году [4]. Потребительская корзина показывает минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности в течение года. Исходя из стоимости данного набора, Росстат ежеквартально определяет величину прожиточного минимума [5].

На основе стоимости потребительской корзины рассчитывается прожиточный минимум, к которому с 1 января 2018 года привязан МРОТ (85 % в 2018 году и 100 % в 2019 году) [6].

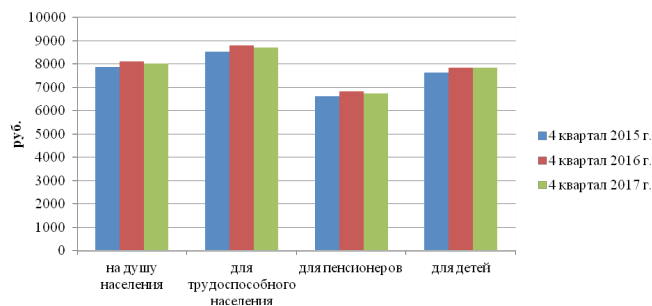

Рисунок 1 - Величина прожиточного минимума в Воронежской области

В России потребительская корзина включает три основные группы и составляется отдельно для трудоспособного населения, пенсионеров и детей. Первая группа – это продукты питания, составляющие около 50 % всей стоимости, в структуре стоимости прожиточного минимума трудоспособного населения в 2017 году они занимали в среднем 44 %. Вторая группа - непродовольственные товары: лекарства, обувь, одежда, включая головные уборы и белье. Третья группа потребительской корзины состоит из услуг: коммунальные услуги, расходы на транспорт, культурные мероприятия и прочее. Данные по первой группе в разрезе суточных норм потребления продуктов питания, представлены в таблице 1 [7].

Таблица 1 - Суточная норма потребления продуктов питания в день на взрослого человека

Наименование продукта	Суточная норма потребления в день на взрослого человека, г
Хлеб	300
Картофель	280
Молоко и молочные продукты	80
Рыба	50
Мясо	160

По данным Воронежстата, сводный индекс потребительских цен за минувший январь составил в регионе 100,3 %, что на 0,1 процентного пункта ниже, чем за январь 2017 года. В феврале 2018 года по сравнению с январем 2018 года индекс потребительских цен составил 100,3 %, в том числе на продовольственные товары – 100,4 %, непродовольственные товары – 100,2 %, услуги – 100,1 %. Анализируя структуру стоимости условного (минимального) набора продуктов питания в расчете на месяц в среднем по Воронежской области следует отметить, что в конце января 2018 года стоимость условного (минимального) набора составила 3366 рублей, что на 2,1 % больше, чем за декабрь 2017 года (рисунок 2). В январе по сравнению с декабрем цены на продовольственные товары увеличились на 0,4 % (в январе 2017 г. – на 0,5 %) [8].

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения в расчете на месяц в среднем по Воронежской области в конце февраля

составила 14006 рублей. За месяц его стоимость возросла на 0,3 процента (в феврале 2017 г. – на 0,6 %). В феврале 2018 года цены на продовольственные товары увеличились на 0,4 % (в феврале 2017 г. – на 0,1 %).

По Воронежской области в среднем ежемесячная стоимость условного (минимального) набора продуктов питания на конец февраля 2018 года составила 3416 рублей и по сравнению с январем увеличилась на 1,5 % (в феврале 2017 г. – на 0,4 %) [9].

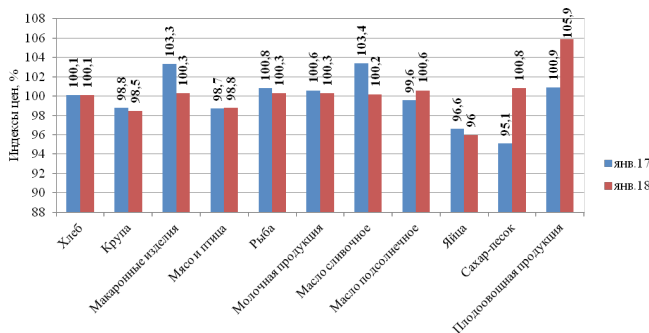

Рисунок 2 - Индексы цен на отдельные группы и виды продовольственных товаров в процентах по Воронежской области (январь 2017 г., январь 2018 г.)

В натуральном выражении потребление продуктов питания перераспределилось в сторону более дешевых товаров. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения (в среднем за месяц) на рынке продуктов питания по сравнению с январем 2017 года в январе 2018 года увеличилась на: 2 % по луку, 5 % по подсолнечному маслу, 7 % по капусте, 9 % по яйцам, 30 % по сахару, 70 % по гречневой крупе; но уменьшилась на: 18 % по сливочному маслу, 6 % по молоку, 12 % по сметане, 22 % по картофелю, 10 % по мороженой рыбе, 9 % по говядине, 16 % по яблокам, 8 % по вареной колбасе, 7 % по пшеничной муке и хлебу [9].

В рационе питания человека молоко и молочные продукты являются жизненно важной составляющей. Их доля в стоимости потребительской корзины составляет 23 %, при том, что доля социально значимого продукта хлеба и хлебобулочных изделий, круп, макаронных изделий составляет 26 %. Молоко и молочные продукты включают более 200 необходимых для организма полезных пищевых веществ (белки, углеводы, жиры, витамины, минеральные вещества, органические кислоты и др.).

Объем потребления молока за последние пять лет составляет от 200 до 250 литров в год на человека, при этом, по оценкам экспертов норма потребления должна составлять от 340 до 350 литров, т. е. на сегодняшний день уровень потребления молока составляет 60–65 % от рекомендованной нормы.

Воронежская область в 2017 году лидер среди регионов Центрального федерального округа по производству молока. Сельхозпредприятия выпустили 578,1 тыс. тонн молока. В России область заняла шестое место по этому показателю. При этом, население обеспечено молоком лишь на 75 %. За четыре года молочная отрасль получила устойчивую доходность и возможность активно развиваться. По словам, исполнительного директора «Союзмолоко» Артема Белова за данный период товарное производство сырого молока выросло на 2 млн. тонн, а его стоимость – на 60–70 %. В 2017 году собственное производство молока в России «поросло» больше, чем на 1 % и составило 31,1 млн тонн, а за первый квартал 2018 года рост составил 2,2 %. За первые два месяца 2018 года предприятия произвели 80 тыс. тонн молока, что на 5,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Всего за 2017 год было произведено 473,9 тыс. тонн молока [10].

На молочные продукты потребительский спрос достаточно стабилен, при том, что последнее время он становится более индивидуализированным, т. к. потребители предпочитают приобретать продукты, которые наиболее соответствуют их образу жизни. Система питания для некоторых групп покупателей имеет немаловажное значение, особенно такие составляющие, как полезность продукта и калорийность.

При небольшом доходе, потребители как правило, приобретают традиционные продукты в недорогом ценовом сегменте: молоко, кефир, сметану. Предпочтения потребителей при увеличении дохода смещаются в сторону более дорогостоящих продуктов, например, обогащенных микроэлементами и витаминами: сыровоточные продукты, творожные десерты, смузи и др.

Вопрос качества и состава молока в настоящее время для потребителя становится актуальным, при этом продукцию отечественного производителя предпочитает большая часть покупателей (45 %). Как отмечают СМИ, растет спрос на брендовые продукты, к которым привык потребитель, при этом до 40 % покупателей при осуществлении покупки обращают внимание на дату производства и срок хранения. На сегодняшний день лидерами рынка молочной продукции являются традиционные продукты: молоко, кефир, сметана, ряженка, их доля на рынке составляет около 83 % продаж, из них 49 % занимает питьевое молоко, и около 17 % приходится на продукцию йогуртно-десертной группы. В России лидер продаж – это питьевое молоко, на втором месте кисломолочные продукты, а также сыры, сливочное масло, спреды и т. д. Наиболее продаваемым продуктом из группы кисломолочных продуктов является кефир. Последние годы растет спрос на творожные продукты, в среднем на 10 % в год, на йогурты с кусочками фруктов и соками потребление увеличивается на 40 % в год.

Главными критериями, которыми руководствуется потребитель при выборе молочной продукции, являются: производитель и марка товара, состав продукта (отсутствие или наличие консервантов, красителей), натуральность и полезность продукта, свежесть и срок хранения (чем меньший срок хранения, тем более свежий продукт), вкусовые свойства продукта, упаковка (удобство в использовании). По степени значимости они располагаются в следующем порядке: натуральность и полезность продукта → производитель и марка товара → свежесть продукта и срок годности → состав продукта → вкусовые качества продукта → упаковка продукта.

По прогнозам экспертов, в дальнейшем предполагается снижение потребления традиционных молочных продуктов и увеличение потребления обогащенных инновационных продуктов, что будет способствовать активному расширению ассортимента товаров на российском рынке молочной продукции. Можно предположить, что увеличится потребление десертных молочных продуктов, которые потребитель приобретает не для утоления голода, а для удовольствия. Рост доходов населения, сбалансированная потребительская корзина, расширение ассортимента молочной продукции обеспечат здоровое питание населению Воронежской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Новости молочного рынка каждый день [Электронный ресурс] / ©DairyNews.ru – Режим доступа: <http://www.dairynews.ru/news/dokhody-naseleniya-v-2018-godu-v-realnom-vyrazheni.html> - 10.05.2018 г.

2. МРОТ в Воронежской области с 1 мая 2018 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gazeta-unp.ru/articles/52126-mrot-v-voronejskoy-oblasti-s-1-maya-2018-goda> – 04.05.2018 г.

3. Какой прожиточный минимум в Воронежской области в 2018 году? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://setdoc.ru/pm/pm-voronezh/> - 29.04.2018 г.

4. Осенева, О. В. Состояние и тенденции развития рынка хлеба и хлебобулочных изделий Воронежской

области [Текст] / О. В. Осенева, И. П. Щетилина, А. И. Шапкарина, И. Х. Бердыев / RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences, 4 (64), April 2017, P. 213–219.

5. Все о прожиточном минимуме [Электронный ресурс] / Политобразование Информационно-аналитический журнал – Режим доступа: <http://lawinrussia.ru/content/vse-o-prozhitochnom-minimуме>. - 03.05.2018 г.

6. По материалам юридической социальной сети [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.9111.ru-28.04.2018 г.

7. Потребительская корзина 2018 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/stat/potrebitelskaya-korzina-2018.php> - 26.04.2018 г.

8. Коммуна. Информационный портал Воронежа и Воронежской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://communa.ru/ekonomika/v_voronezhskoy-oblasti_v_yanvare_stoimost_minimalnogo_nabora_produkotov_sostavila_3366_rublej/ – 25.04.2018 г.

9. Социально-экономическое положение Воронежской области Январь-февраль 2018 года Аналит. докл. [Текст] / Воронежстат. – Воронеж, 2018. – 156 с.

10. Смагин Е. Регионы обещают молочные реки [Электронный ресурс] / Е. Смагин. – Режим доступа: <https://www.eg.ru/economics/520122/> - 10.04.2018.

Статья поступила в редакцию 29.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.242.2

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА В ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОБИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

© 2018

Острик Владимир Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента устойчивого развития

Соц Анастасия Дмитриевна, магистрант кафедры менеджмента устойчивого развития
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

(295024, Россия, Симферополь, улица Севастопольская, 21/4, e-mail: ostrik-work@rambler.ru)

Аннотация. Агропромышленный комплекс, как глобальная система взаимосвязанных отраслей промышленности и сельского хозяйства имеет ряд особенностей и специфических черт, которые необходимо комплексно учитывать при построении эффективного мотивационного механизма, который будет необходим, как работникам организационно-правового формирования, так и управленческому персоналу. Система эффективного управления в Агропромышленном комплексе, включающая в себя мотивационную составляющую, как неотъемлемую часть, крайне сложна и многофункциональна и управленческий труд играет в ней особую роль, так как включает в себя большой круг обязанностей и высокий уровень ответственности. В основе построения эффективного мотивационного механизма лежит определенный набор мотивов, который индивидуален и имеет свои особенности, как для персонала организации, так и для управленческого состава. После проведения исследований в области мотивации профессиональной деятельности, среди работников аграрной сферы общественного производства выделяются следующие мотивы в структуре мотивации персонала: материальный мотив (77 %); профессиональный мотив (8 %); мотив самореализации и самовыражения (7 %); мотив социального признания и статуса (6 %); мотив власти и доминирования (2 %). Именно из системы мотивов складывается вся система мотивации на предприятии, мотив является единицей измерения мотивации в организационно-правовых формированиях. Создаваемая система мотивации напрямую связана с формированием стиля руководства, портрета лидера организации и с умелым сочетанием методов современного управления и менеджмента в организациях агробизнеса. Мотивация в управленческой среде организации учитывает все факторы, заставляющие человека действовать и усиливать побуждение к активной трудовой деятельности, а значит и к комплексной реализации целей организации агробизнеса. Как внешние, так и внутренние побуждающие мотивы работника связаны с психологической составляющей, которая, в свою очередь, всегда сопровождается переживаниями, как положительными, так и отрицательными эмоциями. На сегодняшний момент, показатели деятельности предприятий агробизнеса Республики Крым говорят о необходимости создания эффективного мотивационного механизма в системе управления агробизнесных формирований Республики Крым, позволяющим выйти на качественно новый уровень ведения хозяйствования и повышение престижности отрасли, что определяет актуальность темы исследования.

Ключевые слова: мотивация, мотив, потребность, система, механизм, менеджмент, управление, активизация, стимулирование, совершенствование, направления, формирование, побуждение, агробизнес, предприятие, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, мотивационный механизм, эффективность управления.

ESTABLISHMENT OF EFFECTIVE MOTIVATION MECHANISM IN ENTERPRISES OF AGRIBUSINESS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

© 2018

Ostrik Vladimir Urievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of management sustainable development

Sots Anastasia Dmitrievna, Master of Science of the department of management sustainable development
Crimean Federal University named by V.I. Vernadsky

(295024, Russia, Simferopol, Sevastopolskaya Street, 21/4, e-mail ostrik-work@rambler.ru)

Abstract. The agro-industrial complex, as a global system of interconnected industries and agriculture, has a number of features and specific features that must be taken into account in an integrated manner in constructing an effective motivational mechanism that will be necessary for both organizational and legal employees and for management personnel. The system of effective management in the agroindustrial complex, which includes the motivational component as an integral part, is extremely complex and multifunctional and managerial work plays a special role in it, as it includes a large range of responsibilities and a high level of responsibility. The basis for constructing an effective motivational mechanism is a certain set of motives, which is individual and has its own characteristics, both for the personnel of the organization and for the management team. After carrying out research in the field of motivation of professional activity. Among the workers of the agrarian sphere of social production, the following motives are distinguished in the structure of staff motivation: material motive (77 %); professional motive (8 %); motive for self-fulfillment and self-expression (7 %); motive of social recognition and status (6 %); the motive of power and domination (2 %). It is from the system of motives that the whole system of motivation is formed at the enterprise, the motive is the unit of measurement of motivation in organizational and legal formations. The created system of motivation is directly connected with the formation of leadership style, the portrait of the leader of the organization and with a skilful combination of modern management and management methods in agribusiness organizations. Motivation in the management environment of the organization takes into account all the factors that make a person act and strengthen the motivation for active labor activity, and hence to the complex realization of the goals of the organization of agribusiness. Both external and internal motivations of the worker are connected with the psychological component, which, in turn, is always accompanied by experiences, both positive and negative emotions. At the moment, the performance indicators of agribusiness enterprises of the Republic of Crimea speak about the need to create an effective motivational mechanism in the management system of agribusiness groups in the Republic of Crimea.

Keywords: motivation, motive, need, system, mechanism, management, management, activation, stimulation, improvement, direction, formation, motivation, agribusiness, enterprise, agriculture, agro-industrial complex, motivation mechanism, management effectiveness.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Мотивация в системе менеджмента занимает ведущее место, ведь именно от того на сколько грамотно и рационально по-

строен мотивационный механизм внутри организации зависят такие важнейшие производственные факторы, как рациональная организация труда, создание благоприятных условий труда персонала организации, обе-

спечение постоянного роста производительности труда, повышение эффективности и конкурентоспособности реализации управленческих решений, достижение целей организации в процессе хозяйственной деятельности.

Комплексное эффективное управление, невозможно без эффективной системы мотивации работников, на современном этапе развития рыночных отношений, новые экономические условия, порожденные кризисным адаптивным периодом, выдвигают все новые требования к персоналу, которые включают в себя не только подбор, обучение и координирование кадрового состава, но и формирование инновационного сознания, менталитета, а, следовательно, и методических подходов по созданию эффективной системы мотивации персонала в организации.

Предприятия агробизнеса, как специфическая основа народно-хозяйственного комплекса страны, требует особенного подхода к мотивации трудовой деятельности персонала, которая многоаспектно отличается от мотивов поведения работников предприятий другой производственной направленности Республики Крым. Тема исследования является актуальной, так как на данном этапе развития сельского хозяйства вопрос совершенствования механизма мотивации трудовой деятельности персонала в предприятиях агробизнеса остается открытым, ведь современный менеджмент предприятий нуждается в существенных изменениях и адаптации к современным условиям хозяйствования и менеджмента.

Значительный вклад исследования мотивация трудовой деятельности в системе управления предприятиями внесли такие отечественные ученые, как: О.С. Жиронкина [1], А.П. Исаев [2], М.Ф. Кокорев [3], Ю.Б. Королёв [4], Ю.Ю. Ковальчук [5], А.И. Кувшинов [6], М.Н. Нагибина [7], А.В. Ребров [8], А.А. Сперанский [9], Т.А. Филиппова [10], А.М. Югай [11] и многие другие [12-20]. Также вопросами мотивации уделяли большое внимание такие зарубежные ученые как: Д. Альдерфер, Г. Гантт, Ф. Гилберт, Л. Гилбрет, Ф. Герцберг, П. Друкер, Д. МакГрегор, Д. МакКлелланд, А. Маслоу, Е. Кон и другие. Подавляющее большинство исследований сосредоточивают свое внимание на материальной мотивации труда, оставляя без внимания нематериальные факторы трудовой деятельности и многие вопросы мотивации трудовой деятельности на предприятиях агробизнеса недостаточно раскрыты в работах современных ученых и требуют дальнейшего рассмотрения.

Целью статьи является выработка рекомендаций по построению эффективного мотивационного механизма для предприятий аграрного сектора, который будет реально применим для управленческой деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В сфере сельскохозяйственного общественного производства, среди основных составляющих трудовой мотивации можно выделить: удовлетворенность трудовыми успехами; заинтересованность в итоговых результатах трудовой деятельности; приверженность своей организации и разделение ее целей деятельности.

Учитывая данные составляющие, менеджеру необходимо выстраивать систему мотивации в организации, основываясь на отношении к профессиональному труду самого работника и анализируя его рабочее поведение. Внедряя в управленческую деятельность систему мотиваторов, как мотивационных составляющих происходит социально-психологический эффект трудовой деятельности, который отражается в экономических и финансовых результатах деятельности. К основным мотиваторам в организациях относятся: факторы достижения, и признания; личная и профессиональная ответственность; профессиональный рост; построение карьерной лестницы; материальное стимулирование; активизация самовыражения, через работу [1].

Реализуя мотиваторы в профессиональной деятельности, менеджер приобретает авторитет, признание,

уважение, а персонал организационно-правового формирования, удовлетворяя свои врожденные потребности, повышает производительность труда, развивает самоконтроль и повышает свой личный профессиональный уровень, что благоприятно сказывается на деятельности организации в целом.

По данным социологического опроса, проводимого, среди специалистов и работников отрасли сельского хозяйства (более 300 человек), было выявлено, что основным мотивом в области сельскохозяйственного производства, является мотив, ориентированный на максимальную материальную выгоду (50 %), далее преобладают мотивы признания и престижа (25 и 15 % соответственно), процентов из опрошенных респондентов в затруднении ответить, что мотивирует их при выполнении рабочих и профессиональных функций и заданий.

При построении эффективной системы мотивации труда персонала организации, через систему мотивов и стимулов, нами были выделены основные наиболее действенные составляющие, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Необходимые составляющие формирования эффективного мотивационного механизма предприятий агробизнеса

Как показывает исследование, именно материальные стимулы играют первостепенную роль в мотивации работников аграрных предприятий, данная тенденция обусловлена низким уровнем жизни на селе, и низким уровнем оплаты труда в предприятиях агробизнеса.

Остается актуальной проблема мотивации молодых специалистов к работе в предприятиях аграрного сектора экономики страны. По данным социологического опроса, проводимого среди студентов-выпускников крымских вузов, только 0,5 % из числа респондентов планируют вести свою профессиональную деятельность в предприятиях агробизнеса.

Данная тенденция и нежелание студентов связывать свою дальнейшую профессиональную деятельность с предприятиями аграрной сферы отечественной экономики губительна для сельскохозяйственного сектора и будет способствовать стагнации, а не расширению деятельности [2].

На основании опроса молодых специалистов и студентов крымских вузов (более 300 человек) нами были выделены побуждающие факторы, которые необходимо учитывать при построении мотивационной модели в системе менеджмента предприятий агробизнеса с учетом привлечения молодых специалистов, а также создания кадрового резерва на предприятиях АПК.

По данным социологического опроса среди студентов и молодых специалистов, так же подтвердилось преобладание материальных стимулов над социально-психологическими и моральными.

Несмотря на то, что материальные стимулы имеют первостепенное значение для персонала организаций в нашей стране, исследователями мотивационных процессов в системе управления организациями, доказывают, что материальные стимулы действуют до определенного уровня, после наступает «насыщение» и повышение оплаты труда уже не стимулирует персонал к повы-

шению производительности труда и инициативности и приводит просто к отработке рабочего времени.

На сегодняшний момент, при формировании эффективной системы мотивации необходимо также учитывать внимательное и сопричастное отношение к людям, которые трудятся на благо организации, уважительное отношение к человеку, заботу о людях, их развитию, как лично, так и профессионально. Обеспечение отдыха работников организации также считается обязательным условием при формировании мотивационного механизма в организациях. Грамотные управленцы сочетают отдых персонала с обучением, повышая их общекультурный и образовательный уровень в рамках формирования неформальных групп и укрепления лидерских качеств руководителей организации агробизнеса [3].

Ожидаемая перспектива высокого социального статуса и уважительного отношения со стороны окружающих играют важнейшую роль в эффективной и профессиональной мотивации не только персонала организации, но и управленческого персонала предприятий агробизнеса.

В виду грамотного сочетания материальных и нематериальных стимулов в системе менеджмента создается благоприятный комфортный психологический климат в коллективе и как результат повышение результативности труда и повышения основных экономических показателей деятельности организационно-правового формирования агробизнеса [4].

Система управления внутри организаций в нашей стране имеет свои исторически сложившиеся особенности, которые формируют и влияют на теорию и практику мотивации в отечественной деятельности предприятий всех сфер деятельности и форм собственности в России.

В связи с тем, что на рынке труда в отечественных организациях наблюдается нехватка опытных и профессиональных управленцев, особенно в сфере управления сельскохозяйственным производством. Например, решение проблем администрирования персонала организаций возможно через введение гибкой системы оплаты труда, таких как, аккордной или премиальной систем. Проблема дополнительного стимулирования может решиться с помощью дополнительных привилегий, таких как: социальная инфраструктура, служебный автомобиль или оплата мобильного телефона.

Среди основных стимулов, которые привлекли бы молодежь к работе в сельской местности необходимо выделить: высокий уровень заработной платы и возможность ее увеличения, предоставление жилья, возможность саморазвития и карьерного роста, возможность повышения своего профессионального уровня, здоровый подход в процессе принятия управленческих решений, организация досуга в сельской местности (фестивали, концерты), комфортные условия труда, предоставление социальных льгот и материальных поощрений.

В связи с тем, что на рынке труда в отечественных организациях наблюдается нехватка опытных и профессиональных управленцев, особенно в сфере управления сельскохозяйственным производством. Например, решение проблем администрирования персонала организаций возможно через введение гибкой системы оплаты труда, таких как, аккордной или премиальной систем. Проблема дополнительного стимулирования может решиться с помощью дополнительных привилегий, таких как: социальная инфраструктура, служебный автомобиль или оплата мобильного телефона.

Удовлетворенность содержанием и характером работы является главным рычагом в системе эффективной мотивации предприятий агробизнеса. К основным показателям удовлетворенности работой, которые надо учитывать менеджерам при построении эффективной системы управления, относятся: условия работы, оплата труда и материальное стимулирование, интенсивность и характер работы, степень престижности работы, перспективы повышения, карьера и развитие личности, а

также психологический климат в коллективе [5].

На сегодняшний момент проблема профессиональной мотивации персонала в предприятиях агропромышленного комплекса относится к числу не только очень важных, но и сложных вопросов. На равне с желаемым материальным благополучием к важнейшим нематериальным стимулам в аграрной сфере относятся также уважение окружающих и возможность карьерного роста. В настоящее время, в условиях рыночной экономики материальные стимулы имеют наиболее важное значение для всех категорий работников аграрной сферы. Материальное благополучие работника организационно-правового формирования является первостепенным при выборе работы на современном этапе, однако набором социальных мотивов и стимулов также не следует пренебрегать руководителям аграрных формирований, при построении именно эффективной системы мотивации персонала в организациях агробизнеса [6; 7].

По результатам проведенных исследований, а также после анализа специальной литературы по управлению в малом бизнесе нами разработана модель мотивации персонала аграрных формирований, в основу которой легла комплексная мотивационная модель Портера-Лоулера, которая содержит в себе элементы содержательных и процессуальных мотивационных теорий и наиболее полно отражает процесс мотивации в системе управления организациями агробизнеса. Впервые, данный подход, при построении эффективной системы мотивации управленческого персонала акционерных обществ был представлен Лаптевым В.И., нами было проведено исследование и адаптация представленной мотивационной модели к современным реалиям и условиям хозяйствования предприятий агробизнеса Республики Крым.

Учитывая недостатки модели Портера-Лоулера (не отображение ситуации, когда личность не в состоянии удовлетворить свою потребность в результате потраченных усилий и отсутствие стимулов, как внешних движущих факторов) разработанная модель адаптирована именно для предприятий агробизнеса, за счет определения ценностных ориентиров, которые присущи именно жителям сельской местности, и стимулирующего влияния с учетом причинно-следственных связей, а также факторов времени и информации.

Важнейшую роль в представленной модели играет система стимулов, как внешняя принуждающая сила, причина активности, определенная компенсация действий управленческого персонала организации.

Стратегически важной составляющей мотивационной системы в предприятиях агробизнеса на сегодняшний день может стать специальный орган – специальный совет, созданный внутри организации. Основной функцией данного совета должно стать наблюдательная и контролирующая функция, которая позволит достичь минимальных расхождений интересов управленческого персонала и работников организаций агробизнеса. Важнейшую роль в создании эффективной системы мотивации в предприятиях должен играть данный наблюдательный совет, в состав которого должны войти независимые члены коллектива, представители, как персонала организации, так и управленческого состава [8].

При достижении целей организации, наблюдательный совет должен выступать эффективным органом, позволяющим проводить системный и комплексный анализ влияющих факторов на мотивационные составляющие, которые должны быть систематизированы и адаптированы к внутренним и внешним факторам влияния на деятельность организаций агробизнеса. Среди этих факторов необходимо выделять организационные, социально-психологические и финансовые, которые существуют на предприятии и в окружающей среде во взаимодействии.

Наблюдательный совет должен быть независимым элементом в системе управления, который координирует свою деятельность со всеми руководителями струк-

турных подразделений и должен осуществлять свою деятельность в интересах потребностей и особенностей всего коллектива, не лоббируя интересы руководства, которые часто совмещают цели деятельности организации со своими личными целями.

Наблюдательный совет выступает специфическим информационным центром по сбору и анализу информации (ведомости, документы, запросы органов управления, должностных лиц, внешних органов, жалобы и предложения персонала организации), разработки управленческих решений и вынесения их на обсуждение в организации, после чего осуществляет текущий контроль по принятым к исполнению решениям по своевременному и качественному выполнению их [9].

Не смотря на ряд предложенных мероприятий по созданию эффективной системы мотивации в предприятиях, необходимо сделать вывод, что для аграрного сектора необходима такая система, которая способствовала бы повышению производительности труда персонала, и в тоже время стимуляции творческой инициативы отдельного работника и позволила бы создать благоприятный социально-психологический климат внутри организации, позволяющий качественно и эффективно трудиться на благо достижения целей организации. Изменяя привычную систему мотивации, открываются новые возможности для инвестирования в аграрный сектор Республики Крым, ведь иностранные руководители привыкли видеть европейские (социальные) модели менеджмента в профессиональной деятельности, основной особенностью которых является отражение мировых тенденций развития управления, среди которых прямая зависимость между результатами труда и вознаграждением работника [10; 11].

После проведенных исследований в области формирования эффективного мотивационного механизма было выявлено, что внутри предприятий аграрного комплекса практически полностью отсутствует обратная связь с работником, карьерное продвижение и планирование карьеры персонала, которые являются эффективными методами нематериального стимулирования.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления Адаптация менеджмента предприятий к требованиям современного рынка повысила роль мотивации в развитии агропромышленного комплекса страны. Государственное регулирование данного процесса способствует созданию действительно эффективного мотивационного механизма в предприятиях агробизнеса через регулирование земельных отношений в пользу коллективной собственности и демонополизации государственной собственности.

Правовые и организационные условия функционирования предприятий агробизнеса позволяет субъектам аграрных рыночных отношений самостоятельно определять организационную структуру производственного процесса, систему реализации готовой продукции, использование техники и технологий в деятельности. Государством созданы все условия для повышения конкурентоспособности отечественного аграрного производителя, однако без эффективной деятельности аграрных предприятий улучшение их конкурентных преимуществ невозможно, а эффективная деятельность любого аграрного предприятия невозможна без грамотной и качественной системы мотивации персонала АПК.

Отношение со стороны работников и руководства к мотивации персонала аграрных предприятий в последнее время качественно изменилось, на сегодняшний момент не наблюдается переизбыток рабочей силы, так как раньше работа в стабильной и мощной организации аграрного сектора была уже мотивационным рычагом, то теперь ситуация изменилась. В сельской местности наблюдается дефицит высококвалифицированного персонала на рынке труда, и только через разработку эффективной мотивационной программы данную ситуацию можно изменить и насытить важнейшую отрасль

народнохозяйственного комплекса страны квалифицированными, перспективными и эффективными работниками аграрной направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жиронкина О.С. Проблемы стимулирования персонала предприятий и пути их решений / О.С. Жиронкина// Актуальные проблемы управления – модернизация и инновации в экономике: материалы регион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых, г. Волжский, 28–29 апреля 2011 г.: тез. докл./ ВПИ (филиал) ВолгГТУ. – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2011. – С.143–144.
2. Исаев, А.П. Методы оценки результатов работы и мотивации персонала [Электронный ресурс] / А.П. Исаев. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2009/03/20/ocenka_rezultatov_raboty.html
3. Кокорев М.Ф. Мотивация в организациях [Электронный ресурс] / М.Ф. Кокорев. – Режим доступа: <http://www.pstu.ru/books/kokorev/main.html>
4. Королёв Ю. Б., Менеджмент в АПК / Ю.Б. Королёв, В.Д. Коротне, Г.Н. Кочеткова. – М.: КолосС, 2007. 424 с.
5. Ковальчук Ю.Ю. Совершенствование системы мотивации трудовой деятельности/ Ю.Ю. Ковальчук Р.В. Проценко// Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 589–592.
6. Кувшинов А. И. Теоретические основы мотивации труда работников сельскохозяйственных предприятий / А.И. Кувшинов. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012.– № 7. – С. 216.
7. Нагибина М. Н. Мотивация труда как фактор экономического развития сельского хозяйства/ М.Н. Нагибина. // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2012. – № 13 (18).– 150 с.
8. Ребров А. В. Факторы формирования мотивации работников/ А.В. Ребров // Социологические исследования. – 2011. – № 3. – С. 71–78.
9. Сперанский А.А. Мотивация и поведение человека в сфере труда / А.А. Сперанский. - М.: Сборник научных трудов, 2001. – 21с.
10. Филиппова Т.А., Завьялова В.В. Мотивация и стимулирование труда работников фирмы/ Т.А. Филиппова, В.В. Завьялова//Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2010. – № 8. – С. 191–194.
11. Югай А.М. Экономические отношения и мотивация труда в сельском хозяйстве / А. М. Югай. - М.: Изд-во МСХА. 2001. – 582 с.
12. Прокофьева У.Н. Трудовая мотивация и психологический климат в коллективе в сфере торгового бизнеса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 62-65.
13. Вишняков А.И. Психологические особенности трудовой мотивации и ее взаимосвязь с ценностными ориентациями сотрудников медицинских учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 245-248.
14. Волков И.В., Шаманин Е.В. Эволюция понятия мотивация в трактовках зарубежных и отечественных ученых // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 206-209.
15. Панина И.Н. Структура, формирование и развитие мотивации достижения успехов у сотрудников организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 477-480.
16. Крюкова А.А., Гизатулина М.Ф. Инновационные подходы к мотивации персонала // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67-68.
17. Лобанова Т.Н. Активизация трудового поведения граждан за счет реализации мотивационного потенциала // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 54-60.
18. Гайнутдинова Е.В. Когнитивный подход в пони-

мании феномена мотивации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 173-180.

19. Ординарцева Г.П. Особенности мотивации персонала в условиях экономического кризиса на примере военной службы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 127-128.

20. Захаров А.Н. Особенности и проблемы мотивации труда в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 27-37.

Статья поступила в редакцию 15.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

**КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ**

© 2018

Тилиндис Татьяна Витальевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Международный маркетинг и торговли»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tiltat@yandex.ru)***Павлова Анастасия Борисовна**, менеджер по работе с клиентами
*Индивидуальный предприниматель Гельцер А.Б.**(690091, Россия, Владивосток, Набережная улица, 10, e-mail: pavlova_nastya03@mail.ru)*

Аннотация. Глобальные изменения в современном мире влекут за собой значительные преобразования в области торговли, что вызывает большой интерес, как у государства, так и у человека, в частности. Из-за непрерывного совершенствования форм и методов торговли целесообразно со временем уточнять классификационные признаки, характеристики и требования к современным форматам торговых предприятий. Стремительное развитие различных форматов розничной торговли в России в последние годы ставит перед наукой такую задачу, как изучение процесса развития торговых форматов в рамках отечественного и мирового опыта с целью дальнейшей институционализации. В условиях высокой конкуренции местные предприниматели находятся в сложной ситуации, так как работают на удовлетворение потребностей внутреннего рынка. Для решения данного вопроса, необходимо разработать технологию для адаптации деятельности местных торговых предприятий к требованиям и перспективам развития регионального рынка. Еще одним немаловажным аспектом, имеющим большое социальное значение, является предоставление услуг высокого качества. При этом оценка качества услуг розничной торговли имеет большое количество сложностей, наиболее весомой из которых является отсутствие единой обоснованной методики.

Ключевые слова: экономика, розничная торговля, сфера услуг, рынок, формат розничных предприятий, классификация, качество, оценка качества, услуги, стандартизация, методология, потребительский стандарт, мультиформатность.

**CRITERIA FOR ASSESSMENT OF QUALITY OF TRADE ENTERPRISE SERVICES:
TRENDS OF FORMATION AND APPROACHES TO DEVELOPMENT**

© 2018

Tilindis Tatyana Vitalyevna, candidate of technical Sciences, associate Professor
of Department of "International Marketing and Trade"*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: tiltat@yandex.ru)***Pavlova Anastasiya Borisovna**, manager on work with clients
*Individual entrepreneur Geltser A.B.**(690091, Russia, Vladivostok, Naberezhnaya street, 10, e-mail: pavlova_nastya03@mail.ru)*

Abstract. Global changes in the modern world entail transformations in the field of trade and it is arouse a great interest to both the state and the individual, in particular. Due to the constant improvement of forms and methods of trade, it is advisable to refine criterion of classification, characteristics and requirements to modern formats of stores. The rapid development of various formats of retail trade in Russia in recent years poses a task for science such as generalizing the world and domestic experience of their development, and the economic justification for this process to enable their subsequent institutionalization. In conditions of intense competition, local seaside producers are in a difficult situation, as they work to meet the needs of the domestic market. To overcome this barrier, it is necessary to develop a mechanism for adapting the activities of such enterprises to the requirements and prospects for the development of the regional market. Another important aspect of great social importance is the provision of high-quality services. At the same time, the evaluation of the quality of retail trade services has a large number of difficulties, the most significant of which is the absence of a single valid methodology.

Keywords: economy, retail, service sector, market, format of retail enterprises, classification, quality, quality assessment, services, standardization, methodology, consumer standard, multi-format.

В современном мире, с ростом потребностей в качественных и безопасных услугах, в том числе розничной торговле, все больший интерес как со стороны государства, так и со стороны общества, населения, человека привлекают торговые предприятия, которые могут быстро и с минимальными затратами могут удовлетворить имеющиеся потребности. Из-за постоянного совершенствования форм и методов торговли, унификации товара, конкуренции, изменения признаков, факторов влияния на розничную торговлю и ее классификацию, целесообразно со временем уточнять классификационные признаки, характеристики и требования к современным форматам магазинов для их более прибыльной деятельности.

Во всем мире наблюдается универсальная схема развития форматов розничной торговли, при этом динамично развиваются не только традиционные, но и современные торговые форматы. Потребитель теперь волен выбирать не только товары, но и формат торгового объекта, в котором он их приобретёт.

Несмотря на рост интереса у потребителей к инновационным формам немагазинной торговли, таких как электронные магазины, 90 % потребительских товаров реализуются в розничной сети. В пользу магазинной

торговли выступают следующие преимущества:

- возможность наглядного представления товара, позволяющая покупателю детально рассмотреть товар, аттестовать его уровень среди товаров конкурентов и оценить его ценность;
- использование инструментов мерчандайзинга: музыкальное сопровождение, запахи, освещение, специально организованная атмосфера магазина, которая позволяет сделать покупку с удовольствием и поощряет посещать магазин не один раз;
- получение дополнительной информации о потребительских характеристиках, применении, составе, использовании товара как с помощью продавцов, так и предоставлением рекламных и справочных материалов;
- получение дополнительных привилегий: услуг, сервиса, скидок, сопутствующих товаров;
- удостоверение принадлежности к тому или иному социальному потребительскому классу.

Еще одним немаловажным моментом является то, что качество услуг розничной торговли всецело зависит от потребителя. По сути, потребитель является «главным экспертом» в вопросах оценки деятельности торгового предприятия. Особенно это актуально в условиях конкурентной борьбы. При этом оценка качества услуг

розничной торговли имеет большое количество трудностей, наиболее важной из которых является отсутствие единой обоснованной методики.

Для эффективного функционирования розничных предприятий необходимо наличие специально оборудованных помещений, приспособленных для комфортного обслуживания покупателей, формирования торгового ассортимента и возможности его быстрой смены согласно потребительским запросам.

Еще одним аспектом, описывающим вышеозначенную проблему, является необходимость государственной фиксации новых, ранее неизвестных форм торговли и организации торговых точек, поскольку до настоящего времени процесс усложнения видового разнообразия торговых точек не получил государственного оформления. Вследствие этого используется существующая классификация, не отражающая реального положения предприятий розничной торговли. В итоге более современные предприятия розничной торговли приравниваются к устаревшим стандартам, что, несомненно, мешает их активному развитию. Мы видим необходимость в разработке и внедрении новой, усовершенствованной системы классификации, которая будет учитывать все аспекты текущего положения рынка. От проблем с классификацией новых форм торговли страдает, в первую очередь, малый бизнес, который быстрее реагирует на изменения в организации торговли в силу незначительных объемов продаж и количества человек, занятых на одном торговом предприятии. Устаревшие стандарты создают сложности для регистрации торговых точек, вызывают дополнительные проблемы с контролирующими органами.

В современном рыночном государстве с развитием экономики, торговли, производства, научно-технического прогресса, дальнейших интеграционных процессов отмечается тенденция роста форматов торговых предприятий. Такое положение ставит перед российскими учеными задачу – изучение процесса развития торговых форматов в рамках отечественного и мирового опыта с целью дальнейшего принятия и практического применения сформированных норм.

Вследствие вышеизложенного целью данного исследования является формирование методики разработки критериев оценки качества услуг торгового предприятия с учетом подходов к их классификации.

Задачи:

- изучение теоретических аспектов оценки качества услуг торгового предприятия на основе имеющихся методов и модели;

- исследование практики применения оценки качества услуг в зависимости от подходов к классификации торговых предприятий, в том числе зарубежный опыт;

- разработка критериев оценки качества услуг торгового предприятия в зависимости от подходов к их классификации, разработка потребительского стандарта.

В современных конкурентных условиях местные торговые предприятия в основном работают на внутреннем рынке. А выйти им на другой уровень мешают разные факторы, в том числе связанные с постоянно меняющимися внешними требованиями. Для решения данного вопроса необходимо разработать технологию для адаптации деятельности местных предприятий к требованиям и перспективам развития регионального рынка, в том числе международного.

Возможные причины вышеозначенных проблем данных предприятий:

- открытость экономики Приморского края и как следствие повышение цен вплоть до уровня мировых, что понижает уровень конкурентоспособности Приморских торговых предприятий;

- появление новых крупных, в том числе иностранных, предприятий, действующих с применением новых подходов к системе управления и владеющих крупными инвестициями;

- приход иностранных инвесторов, готовых вкладыва-

ть инвестиции в развитие бизнеса, но только на своих условиях, что формирует неравные конкурентные факторы и невозможность их контроля со стороны российских и краевых властей [1].

В последние годы в Приморье стремительно развиваются розничные сети, состоящие из десятков розничных торговых предприятий, принадлежащие единому владельцу, который может быть, как отечественным, так и зарубежным предприятием. Преимуществами такой собственности являются:

- возможность привлечения большого количества квалифицированных кадров, что позволяет повысить эффективность работы предприятия и избежать многих недоработок, свойственных небольшим магазинам;

- крупные сети получают наибольшие привилегии и скидки за счет объема закупа, в то время как небольшие предприятия могут позволить себе закуп небольшими партиями;

- возможность изменения зонирования в зависимости изменения ассортимента, диверсификация видов деятельности для повышения их эффективности;

- снижение затрат на единицу товара за счет экономии на издержках по стимулированию сбыта, закупая рекламу, выгодную для своих магазинов, и относя расходы на большое количество товара;

- способность объединить функции оптовой и розничной торговли [2].

Благодаря увеличению количества розничных сетей, общей стратегии маркетинга торгового предприятия, правилам их расположения, влияния экономической ситуации региона и потребительского поведения, происходит переориентация потребителей на формат небольших магазинов, которые охватывают различные сегменты рынка.

Оценка качества услуг является одним из важнейших элементов деятельности любого розничного торгового предприятия. Проанализировав научную литературу, было выявлено несколько основных методов оценки качества в России и за рубежом. Методика SERVQUAL – популярный зарубежный подход, основанный на анкетировании потребителей, направленный на определение степени разрыва между ожидаемым и реальным качеством услуг. Также широко используется такой подход, как «зона толерантности», которая основана на усовершенствованном анкетировании SERVQUAL. Такой метод позволяет оценить минимально приемлемое качество для покупателя [3].

Среди российских ученых можно выделить Б.И. Герасимова, Н.В. Злобину, С.П. Спиридонову, которые предлагают оценивать качество услуг с помощью выделения свойств и показателей, отражающих качество услуги и определение их объективности, анализ факторов, воздействующих на качество предоставления услуги на различных этапах, создание информационной базы для оперативного получения данных [4].

Н.Н. Ушакова и А.Б. Белый разработали метод оценки качества услуг торговых предприятий, в котором вычисляется коэффициент качества в зависимости от уровня управления [5].

Практически все вышеописанные методики основаны на оценке качества с помощью мнения потребителя. Данные методики оценки качества услуг требуют усовершенствования и адаптации к современным реалиям работы торговых розничных предприятий. Для того чтобы как можно большее количество потребителей привлечь в собственную розничную сеть, все больше владельцев используют магазины различных форматов, что делает невозможным использование единой существующей методологии для оценки качества.

По нашему мнению, при оценке качества, учитывая формат магазина, наиболее важными показателями являются: местонахождение, размеры торгового помещения, функционально-планировочное решение (зонирование, план движения потока потребителей в торговом зале, интерьер, освещение, и т. д.), количество ассорти-

ментных линий, уровень цен, перечень сервисных услуг.

Традиционными форматами магазинов в России являются гипермаркеты и супермаркеты в торговых центрах, магазины «у дома», мини-маркеты, бутики, павильоны. В таблице 1 предложены характеристики форматов сетей магазинов, характерные для мировой классификации.

Таблица 1 - Классификация форматов магазинов

Название	Характеристика объекта		
	Площадь, м ²	Принцип обслуживания	Ассортимент, описание формата
Гипермаркет	от 4000	Самообслуживание	Широкий спектр продовольственных и непродовольственных товаров
Супермаркет	2000–4000	Самообслуживание	Широкий спектр, по большей части, продовольственных товаров
Экономный супермаркет	от 2500	Самообслуживание	Широкий спектр преимущественно непродовольственных товаров, ориентированный на низкие цены
Дискаунтер	от 1000	Самообслуживание	Ориентирован на собственные торговые марки и низкий уровень цен. Преимущественно непродовольственные товары
Мини-маркет	до 400	Самообслуживание	Небольшой ассортимент продовольственных товаров с минимальным ассортиментом непродовольственных
Магазин «у дома»	до 400	Через прилавок	Как правило, по ассортименту схож с мини-маркетами
Продовольственный отдел	Неограниченно	Самообслуживание, через прилавок	Отдел по розничной торговле продовольственными товарами в более крупном торговом объекте
Гастроном	от 400	Через прилавок	Как правило, специализируется на специфических видах продовольственных товаров
Круглосуточный магазин	Неограниченно	Самообслуживание, через прилавок	Отличается широким графиком работы и заметным акцентом на таких факторах удобства, как продажа готовых блюд и продуктов быстрого приготовления
Магазин при АЗС	до 400	Самообслуживание	Ориентируются на людей, которые забыли приобрести что-нибудь в основных местах покупки
Аптека	Неограниченно	Самообслуживание, через прилавок	Специализируется на продаже лекарственных препаратов, товаров по уходу за телом
Комбинированный продовольственный и аптечный магазин	Неограниченно	Самообслуживание	Магазины, предлагающий широкий набор продовольственных товаров и лекарственных препаратов
Магазин средств гигиены и косметики	Неограниченно	Самообслуживание, через прилавок	Магазины, торгующие бытовой химией, средствами гигиены и косметики, товарами для здоровья, аксессуарами, бижутерией, игрушками, бельем и др.
Магазин алкогольной продукции	до 1500	Самообслуживание, через прилавок	Торговый объект, специализирующийся на розничной продаже спиртных напитков
Винный бутик	до 1000	Через прилавок	Магазины, специализирующийся на продаже вина и редких коллекционных напитков
Булочная	до 500	Через прилавок	Небольшой специализированный магазин, продающий хлебобулочные изделия. Чаще всего продукция производится в пределах магазина
Кондитерский магазин	до 500	Через прилавок	Небольшой продовольственный магазин, предлагающий кондитерские и хлебобулочные изделия
Магазин здоровой пищи	до 1000	Самообслуживание, через прилавок	Торговый объект, предлагающий специфические продукты, которые не продаются в других магазинах. Как правило, это здоровые, природные и органические продовольственные товары всех типов
Магазин замороженной продукции	Неограниченно	Через прилавок	Продовольственный магазин, специализирующийся на продаже одного или небольшого количества определенных типов продуктов питания
Кiosk	10–50	Через прилавок	Торговый объект, продающий газеты и журналы, а также ограниченный ассортимент продовольственных и непродовольственных товаров
Торговый автомат	1–3	Самообслуживание	Полностью автоматизированный объект, обычно расположен на железнобетонных станинах и в других местах с большими потоками людей. Как правило, осуществляет продажу нескорпортующихся продуктов, например, конфет и напитков, но в ряде случаев также свежих фруктов и бутербродов, молочной продукции
Автолавка	4–12	Через прилавок	Торговый объект на основе транспортного средства, обычно продает основные продукты питания всех типов в отдаленных областях, где наблюдается дефицит торговых заведений. Существуют также автолавки, специализирующиеся на замороженных продуктах питания
Универсам	от 200	Через прилавок	Торговый объект, предлагающий широкий выбор товаров (каждый в отдельных отделах), включая одежду, хозтовары, мебель, канцелярские принадлежности, а также продукты питания
Товары для детей	Неограниченно	Самообслуживание, через прилавок	Магазины, специализирующиеся исключительно на товарах для детской аудитории
Магазин бытовой техники и электроники	Неограниченно	Самообслуживание, через прилавок	Магазины, специализирующиеся исключительно на продажах бытовой техники и электроники
Стоковый магазин	Неограниченно	Самообслуживание	Магазины, где продаются фирменные остатки одежды или обуви, которые не были проданы вовремя в фирменных магазинах
Секонд-хенд	Неограниченно	Самообслуживание	Магазины, где реализуются дешёвые непродовольственные товары, которые были в употреблении
Бутик	до 1000	Самообслуживание	Небольшой специализированный магазин, который реализует модные товары известных марок или товары особого спроса по высоким ценам
Специализированный магазин	Неограниченно	Самообслуживание, через прилавок	Магазины сверхузкого и одновременно сверхглубокого ассортимента товаров, который ограничивается товарными наименованиями одной товарной группы
Торговый центр	Неограниченно	Самообслуживание, через прилавок	Группа розничных торговых объектов, сосредоточенных в одном месте и управляемых единым центром
Палатка, павильон	до 50	Через прилавок	Торговый объект, предназначенный для продажи товаров конечным потребителям минимального ассортимента хозяйственных или продовольственных товаров, размещенный в отдельном сооружении

Все это многообразие современных форматов торговли требует стандартизации, отражения в нормативных документах и создания ряда требований, присущих к тому или иному формату на государственном и международном уровнях.

Если обратиться к существующим государственным стандартам, то можно убедиться в отсутствии определенных многих современных форматов торговой сферы, а предлагаемые стандартами определения не отличаются конкретностью и четкостью.

В настоящее время в России наиболее распространенные современные торговые форматы имеют различные отличительные характеристики, и, по нашему мнению, одной из них можно назвать комплекс услуг ритейла.

Согласно ГОСТ Р 51773-2001 «Розничная торговля. Классификация предприятий» выделяются следующие типы предприятий торговли (термин «формат торговли» отсутствует):

- 1) Универмаг.
- 2) Универмаг «Детский мир».
- 3) Гипермаркет.
- 4) Универсам (супермаркет).
- 5) Гастроном.
- 6) Продукты (мини-маркет).
- 7) Товары повседневного спроса.
- 8) Промтовары.
- 9) Специализированные магазины [13].

Следует отметить, что в данной классификации отсутствуют некоторые современные форматы, такие, как дискаунтер, «магазин у дома», то есть возникает своего рода парадоксальная ситуация, когда торговый формат сам по себе существует, а основные характеристики в законодательных и нормативных актах торговой сферы отсутствуют [14].

Определим наиболее вероятные, по нашему мнению, критерии современной классификации торговых точек, представленных в таблице 2, с учетом данных таблицы 1.

Таблица 2 - Универсальные критерии классификации торговых точек

Характеристика	Гипермаркет	Экономный супермаркет	Магазин «у дома»
Размер торгового помещения (м ²)	от 4000	от 2500	до 400
Местонахождение	Центральные улицы, городов с большим потоком транспорта	Улицы городов с большим количеством прилегающих домов, офисов	В специально оборудованной квартире многоквартирного дома или как отдельное здание
Функционально-планировочное решение (зонирование, планировка, оформление торгового зала, яркое освещение, сдержанный, азыратный интерьер в торговом зале, интерьер, освещение, и т. д.)	Хорошо спланированное помещение, ярко выраженный фирменный стиль в оформлении торгового зала, яркое освещение, сдержанный, азыратный интерьер. Большая парковка для автомобилей.	Простой интерьер с минимальными затратами, упрощенная выкладка	Разделение прилавков на небольшие зоны в зависимости от групп товаров, 1–2 кассы с небольшой выделенной для них зоной.
Типичные потребители	Жители города, семьи, приезжающие совершить покупку различных потребительских товаров, предложенных в магазине, на определенное время; работники торгового центра	Жители района: работники небольших фирм, расположенных вблизи; семьи, проживающие в этом районе	Жители улицы, домов, расположенных вблизи (пожилые люди, домохозяйки, дети)
Товары и услуги	Широкий выбор товаров продовольствия, одежды для детей и взрослых, хозяйственных товаров, украшений, бытовой техники, товаров для хобби, так же ассортимент интересных товаров со скидками. Также имеют место заведения быстрого питания, развлекательные и спортивные места для детей	Внутренний набор товаров повседневной закупа	Ограниченный набор товаров первой необходимости (Пищевые и хозяйственные товары)
Цель посещения	Хорошо провести время всей семьей, сделать комплексные закупки потребительских товаров на определенный период времени	Сделать покупки запланированных товаров на определенный период времени	Сделать покупки первой необходимости
Ценовой диапазон товаров	Различный, в целом средний с большим количеством скидок от производителей и магазинов	Средний и низкий, со специальными предложениями для кросс-покупки товаров	Средний и высокий
Ожидания выгоды при посещении	Ощущение потребителем комфорта, особой значимости, хорошего сервиса обслуживания, положительные эмоции	Экономия, возможность приобрести основные товары в одном месте	Положительные эмоции в общении с продавцом при покупке свежего необходимого товара, экономия времени

*Источники: [15–20]

Обращаясь к таблице 2, можно сделать вывод, что в зависимости от формата магазина характеристика ти-

*Источники: [6–12]

пичного потребителя будет изменяться, а вместе с ним и его ожидания, отношение к качеству. В настоящее время, стоит обратить внимание на развитие метода оценки качества и разработки потребительского стандарта, направленного именно на разграничение понятий форматов.

Большинство участников рынка сходятся во мнении, что наиболее оправданная стратегия для розничного бизнеса в России – развитие мультиформатности. Российский розничный рынок имеет весьма фрагментированный характер, и чем скорее местные компании определятся с форматом и начнут целенаправленно работать в этом направлении, тем скорее они станут конкурентоспособными и смогут на равных вести бизнес даже с иностранными компаниями. Нашей же дальнейшей задачей является разработка потребительского стандарта по оценке качества услуг в зависимости от формата торгового розничного предприятия.

Основной тенденцией в секторе розничной торговли на ближайшую перспективу будет активное освоение российских регионов крупными торговыми сетями. При этом в этом процессе будут участвовать как международные, так и федеральные игроки, и региональные сети. За счет этого будет сохранена положительная динамика роста и обострится конкуренция на региональном потребительском рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тилиндис Т.В. Адаптация деятельности предприятий малого и среднего бизнеса к социально-экономическим условиям развития Приморского края на основе бенчмаркинга / Т.В. Тилиндис, О.Ю. Виничук // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС: сб. науч. тр. / ВГУЭС, 2016. Вып. № 2. С. 47–58.

2. Дзахмишева И.Ш. Методика оценки конкурентоспособности услуг в розничной торговой сети / И.Ш. Дзахмишева // Маркетинг в России и за рубежом. 2004. № 3.

3. Шаропов Ф.Р. Методические подходы к оценке качества услуг в розничной торговле / Ф.Р. Шаропов // Вестник ТГУПБП. 2011. №4 (48). С. 80–86.

4. Герасимов Б.И. Управление качеством / Б.И. Герасимов, Н.В. Злобина, С.П. Спиридонова. М.: КноРус. 2012.

5. Ушакова Н.Н. Социально-экономическая эффективность торговли: критерии и показатели / Н.Н. Ушакова, А.Б. Белый. Киев: Вища школа. 1982.

6. Круг Э.А. Актуализированные признаки классификации розничных торговых предприятий: позиции разных авторов / Э.А. Круг // Проблемы экономики и менеджмента. 2013. № 4 (20). С. 36–44.

7. Классификация торговых центров. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://commercialproperty.ua/references/sc.php>>.

8. Чкалова О.В. Совершенствование названий торговых предприятий / О.В. Чкалова // Маркетинг в России и за рубежом. 2003. № 1. С. 81–87.

9. Памбухчиянц В.К. Организация, технология проектирование торговых предприятий / В.К. Памбухчиянц. М.: Дашков и К. 2005. 320 с.

10. Классификация торговых центров. [Электронный ресурс] // WELHOME. 2009. Режим доступа: <http://www.consultestate.ru/info/klassifikaciya>.

11. Русских А.М. Обеспечение конкурентоспособности торговых центров как интегрированных предпринимательских структур: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.М. Русских. К. 2006. 193 с.

12. ГОСТ Р 51773 – 2009 Услуги торговли. Классификация предприятий торговли. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=491932>.

13. ГОСТ Р 51303-2013 Торговля. Термины и определения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200108793/>.

14. Синяева И.М. Практикум по маркетингу / И.М.

Синяева, С.В. Земляк, В.В. Синяев под ред. проф. Л.П. Дашкова. М.: Дашков и К. 2006.

15. Фадеева Н.В. Методология оценки качества услуг / Н.В. Фадеева // Вестник ТГТУ. 2012. Т. 18. № 2.

16. Захарова Ж.Ж. Современные форматы магазинов / Ж.Ж. Захарова // Сибирский торгово-экономический журнал. 2015. № 2 (20). С. 18–21.

17. Волосюк И. Формат ТЦ: индивидуализация или обобщение? / И. Волосюк // Commercial Property. 2006. № 2. С. 42–46.

18. Шнорр Ж.П. Основные признаки классификации современных организаций розничной торговли / Ж.П. Шнорр // Вестник КемГУ 2013. № 2 (542). С. 318–324.

19. Синюков В.А. Развитие форматов и услуг розничных торговых предприятий (на примере Хабаровского края): автореферат дис. ... канд. экон. наук. Хабаровск: ГОУ ВПО ХГАЭП. 2011. С. 22.

20. Котельникова З.В. Развитие розничных сетей как системообразующий элемент трансформации торговли (на примере продовольственного сектора). Эволюция торговых форматов в российском продуктовом ритейле / З.В. Котельникова; отв. ред. В.В. Радаев. М.: ГУ ВШЭ. 2008. С. 29–60.

Статья поступила в редакцию 17.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 332.12

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ:
РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

© 2018

Павлова Татьяна Сергеевна, старший преподаватель кафедры
«Мировой экономики и таможенного дела»*Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в Пятигорске - Институт сервиса, туризма и дизайна
(357500, Россия, Пятигорск, проспект 40 лет Октября, 56, e-mail: tamognya55@yandex.ru)*

Аннотация. Инновационная среда является обобщенной категорией, включающей в себя в качестве структурных элементов инновационную систему, инновационный потенциал и инновационный климат. При этом последний выступает в качестве управляемого элемента инновационной среды, воздействие на который позволяет изменить всю инновационную среду. Управление инновационной средой региона позволяет качественно изменить инновационную среду региона и, как следствие, обеспечить рост эффективности инновационной деятельности. В статье представлены основные методические подходы для интегральной оценки инновационной среды с точки зрения анализа двух ее характеристик – инновационного потенциала и инновационного климата. Выделены три концептуальных подхода к оценке инновационного потенциала региона: ресурсный, инклинационный, результативный. С целью межстранового сопоставления уровня инновационного развития в мировой практике применяются различные методики оценки инновационной среды. Дана оценка позиции России по индикатору «Инновации» в индексе глобальной конкурентоспособности и в рейтинге глобального инновационного индекса. Проанализированы методические подходы, используемые при формировании рейтингов и группировок российских регионов: рейтинга инновационного развития регионов; рейтинга инновационных регионов; группировки регионов по состоянию высокотехнологичного бизнеса. Такая группировка позволила сделать выводы о потенциальных и реальных центрах несырьевого роста экономики России.

Ключевые слова: инновационная среда, инновационный потенциал, инновационный климат, инновационный индекс, регион, методический подход, оценка инновационной среды, интегральный показатель, инновационное развитие.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO INTEGRATED ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE
ENVIRONMENT: THE RUSSIAN PRACTICE

© 2018

Pavlova Tatyana Sergeevna, senior lecturer of the Department
of “World economy and customs”*North-Caucasus Federal University, branch in Pyatigorsk - Institute of service, tourism and design
(357500, Russia, Pyatigorsk, 40 years of October Avenue, 56, e-mail: tamognya55@yandex.ru)*

Abstract. The innovation environment is a generalized category that includes the innovation system, innovation potential and innovation climate as structural elements. At the same time, the latter acts as a controlled element of the innovation environment, the impact on which allows you to change the entire innovation environment. The management of the region's innovation environment allows to qualitatively change the region's innovation environment and, as a consequence, to ensure the growth of the innovation activity efficiency. The article presents the main methodological approaches to the integrated assessment of the innovation environment in terms of the analysis of its two characteristics – innovation potential and innovation climate. Three conceptual approaches to assessing the innovative potential of the region are identified: resource, inclusion, and effective. For the purpose of inter-country comparison of the level of innovative development in the world, different methods of assessing the innovation environment are used. The assessment of Russia's position on the indicator “Innovation” in the index of global competitiveness and in the ranking of the global innovation index. The article analyzes the methodological approaches used in the formation of ratings and groupings of Russian regions: the rating of innovative development of regions; the rating of innovative regions; grouping of regions by the state of high-tech business. This grouping allowed us to draw conclusions about the potential and real centers of non-oil growth of the Russian economy.

Keywords: innovation environment, innovation potential, innovation climate, innovation index, region, methodological approach, evaluation of innovation environment, integral indicator, innovation development.

Общетеоретические подходы к оценке инновационной среды региона

В контексте исследования инновационная среда региона рассматривается как система социально-экономических отношений по поводу производства и реализации инновационной продукции. Состояние внутренней инновационной среды определяет инновационный потенциал, а внешней – инновационный климат [1].

В экономической литературе существуют различные методологические подходы к оценке инновационного потенциала. Это связано с неоднозначностью трактовки категории «инновационный потенциал».

Широко распространенным является ресурсный подход. В рамках данного подхода инновационный потенциал региона рассматривается как совокупность ресурсов, которые обеспечивают возможность инновационной деятельности [2]. С позиции ресурсного подхода в структуре инновационного потенциала можно выделить следующие компоненты:

– материально-технические – имеющиеся основные фонды;

– финансовые – источники и запасы финансовых средств, которые могут быть привлечены к реализации инновационной деятельности;

– кадровые – человеческие ресурсы, качественные характеристики которых позволяют обеспечить осуществление инновационной деятельности;

– инфраструктурные – совокупность объектов инфраструктуры, создающих условия для нововведений (технопарки, научно-исследовательские лаборатории, средства коммуникаций, обеспечивающие инновационную деятельность и др.);

– институциональные – совокупность объектов интеллектуальной собственности, которые непосредственно участвуют в создании, производстве и реализации инновационной продукции, овеществляются в ней и определяют ее потребительскую ценность.

Институциональные компоненты сложно поддаются количественной оценке.

Косвенным показателем, позволяющим оценить наличие объектов интеллектуальной собственности, является число выданных патентов.

Однако этот показатель не дает информации о том, какая доля этих патентов участвует в создании, производстве и реализации инновационной продукции.

Более того в этом процессе могут быть задействованы патенты, полученные в предшествующие периоды.

Инновационный потенциал также трактуется как

способность системы к переходу в новое состояние с целью удовлетворения растущих потребностей и возможность инициирования, создания и распространения новшеств, осуществления инноваций, то есть речь идет о вовлечении в процесс производства скрытых, неиспользуемых ресурсов [3].

К таким ресурсам, прежде всего, относятся инфраструктурные ресурсы инновационной сферы (развитие инвестиционных институтов, свободных экономических зон, технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных и информационных центров, центров трансфера технологий), направленные на создание благоприятного инновационного климата.

Инклинационный подход интересен с позиции стратегического планирования инновационного развития региона.

Однако количественная оценка инновационного потенциала в рамках данного подхода затруднена. В этом случае для качественной оценки потенциала правомерно использовать такие методы как стратегические сессии, форсайт и др.

Ряд исследователей рассматривает инновационный потенциал региона с позиций результативного подхода, акцентирующего внимание на оценке эффективности инновационной деятельности субъектов в регионе.

В его контексте анализируются такие ключевые показатели как:

- 1) поступление патентных заявок и выдача патентов;
- 2) разработанные и используемые передовые производственные технологии;
- 3) объем инновационных товаров, работ, услуг и их удельный вес в общем объеме производства.

В последние годы в научной литературе превалирует подход, основанный на симбиозе перечисленных выше определений.

Для оценки инновационного потенциала региона ряд исследователей предлагает применять балансовый (матричный) метод, в основе которого находится стоимостная оценка i -ой компоненты инновационного потенциала, используемой в j -ой отрасли региона [4].

Большинство исследователей рассчитывают инновационный потенциал региона при помощи средневзвешенного показателя, весовые коэффициенты которого определяются на основе метода экспертных оценок.

Альтернативой методу расчета средневзвешенной является методика, основанная на использовании инструментария векторной алгебры. В соответствии с этим методом уровень инновационного развития региона характеризуется n количественными показателями, упорядоченная совокупность которых может рассматриваться как некоторый вектор n -мерного векторного пространства, определяющий уровень инновационного развития региона [5; 6].

Для оценки инновационного потенциала исследователи применяют методику кластерного анализа, в соответствии с которой данные группируются в кластеры, процесс объединения происходит последовательно, на основании матрицы расстояний объединяются наиболее близкие объекты.

Методики оценки инновационной среды российских регионов

Подход, используемый Комиссией европейских сообществ для проведения сравнительной оценки инновационного развития регионов Евросоюза, также был положен в основу методики, предложенной Ассоциацией инновационных регионов России (далее – АИРР). Рейтинг формируется на основе 29 показателей, разбитых на четыре блока:

- научные исследования и разработки;
- инновационная деятельность;
- социально-экономические условия инновационной деятельности;
- инновационная активность [7].

При составлении индекса инновационного развития регионов России производилось нормирование исходных показателей методом линейного масштабирования за два года, предшествующих году оценки (в случае отсутствия статистических данных берутся два последних года, по которым они имеются). Внутри блоков значения показателей агрегировались с помощью метода простого среднего [8].

Исходя из значений полученного интегрального индекса, регионы делятся на пять групп, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Классификация российских регионов по методике АИРР в 2016–2017 гг.*

Группа	Значение индекса в процентах от среднего	Количество регионов
Сильные инноваторы	более 140 %	9
Средне-сильные инноваторы	110–140 %	17
Средние инноваторы	90–109,9 %	29
Средне-слабые инноваторы	60–89,9 %	23
Слабые инноваторы	менее 60 %	7

*Составлена по: Ассоциация инновационных регионов России, 2018

Еще одной методикой оценки инновационной среды регионов, базирующейся на подходе, используемом Еврокомиссией, является определение рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации, которое проводится Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» с 2012 года.

Интегральным показателем методики выступает российский региональный инновационный индекс (РРИИ), который рассчитывается как среднее арифметическое нормализованных значений всех включенных в рейтинг показателей. Показатели, используемые для расчета РРИИ, сгруппированы по четырем тематическим блокам [9]:

1. Социально-экономические условия инновационной деятельности. Включает показатели эффективности экономики регионов (производительность труда, обновление основных фондов), наличия человеческих ресурсов для инновационной деятельности и уровня развития информационного общества.

2. Научные исследования и разработки. Представлен показателями, отражающими состояние ресурсов (финансовых и кадровых) и результативность научных исследований и разработок.

3. Инновационная активность организаций. Основывается на результатах обследования крупных и средних организаций промышленного производства по форме федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организаций», а также малых предприятий промышленного производства по форме федерального статистического наблюдения № 2-МП инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия». Ключевыми индикаторами этого блока являются инновационная активность организаций, затраты на технологические инновации и их результативность.

4. Качество инновационной политики. Показывает уровень проработанности нормативной правовой базы, наличие специализированного организационного обеспечения и масштаб бюджетных затрат на науку и инновации. Качество нормативной правовой базы инновационной политики и качество организационного обеспечения инновационной политики не подлежат количественной оценке на основе статистических показателей. Они определяются на основе открытых источников данных

путем присвоения значений 0 или 1, свидетельствующим об отсутствии или наличии признака.

Первые три блока, позволяют оценить преимущественно инновационный потенциал регионов, четвертый блок – инновационный климат.

В соответствии со значением РРИИ на основе кластерного анализа регионы России распределены на четыре группы, представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Распределение регионов по группам по значению РРИИ в 2015 году*

Группа	Интервал значений индекса	Количество регионов
I	0,4495–0,5753	11
II	0,3805–0,4242	14
III	0,2702–0,3716	41
IV	0,1637–0,2563	19

*Составлена по: Высшая школа экономики, 2017

В 2018 году исследование инновационной среды российских регионов дополнено исследованием состояния высокотехнологичного бизнеса в регионах России [10].

Таблица 3 - Группировка регионов по концентрации ресурсов и результатов развития высокотехнологичного бизнеса в регионах России

		Группы регионов по доле вывала высокотехнологичного бизнеса в выпуск продукции, экспорта, налоговые сборы и создание нового бизнеса, в % от РФ				
		А. Наименьший	Б. Высокий	С. Средний	Д. Повышенный	Е. Низкий
Группы регионов по концентрации ресурсов капитала, труда и научного потенциала для развития высокотехнологичного бизнеса, в % от РФ	1. Наивысшая	1А	1В	1С	1D	1Е
	2. Высокая	2А	2В	2С	2D	2Е
	3. Средняя	3А	3В	3С	3D	3Е
	4. Пониженная	4А	4В	4С	4D	4Е
	5. Низкая	5А	5В	5С	5D	5Е

Состояние высокотехнологичного бизнеса в регионах России исследуется в системе координат «индекс условий – индекс результатов».

В качестве условий развития высокотехнологичного бизнеса рассмотрены концентрация базовых ресурсов для развития компаний (капитала, нематериальных активов, квалифицированных кадров), институциональная среда и обеспеченность инфраструктурой.

Особенностью применяемого методического подхода является то, что индикатор «условия», наряду с совокупностью ресурсов (инновационным потенциалом), включает совокупности условий, формирующихся на определенной территории и определяющих эффективность инновационной деятельности в регионе (инновационный климат).

В частности, на основе анализа данных о миграции высококвалифицированных специалистов дана оценка наиболее значимых региональных факторов, способствующих их привлечению, и разработан индекс, учитывающий:

1) уровень денежных доходов, скорректированный с учетом прожиточного минимума и межрегионального индекса цен;

2) доступ к качественным услугам и развитость рынка труда в крупном городе (логарифм численности населения центрального города);

3) обеспеченность жильем (общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, кв. м);

4) климатическую комфортность (фактическая температура воздуха в январе).

Помимо факторов привлекательности региона для высококвалифицированных кадров, анализ инновационного климата представлен исследованием совокупности институциональных условий, сложившихся в результате действующих в обществе формальных и неформальных правил и норм (процедуры регистрации, степень коррумпированности чиновников, уровень инвестиционных рисков, уровень доступности капитала), а также государственных закупок, способствующий формированию новых рынков для высокотехнологичных компаний.

Результаты развития высокотехнологичного бизнеса оцениваются по его вкладу в валовый региональный продукт, в создание качественных рабочих мест, в экспортный профиль региона, обеспечение налоговых поступлений и создание новых компаний.

Исходя из значений индексов условий и результатов, все регионы группируются по схеме, представленной в таблице 3.

Такая группировка позволяет сделать выводы о потенциальных и реальных центрах нессырьевого роста экономики России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рудь Н.Ю., Павлова Т.С. Инновационная среда региона: сущность, структура, управление // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2017. № 1 (75). С. 99–104.

2. Маскайкин Е.П., Арцер Т.В. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития // Вестник ЮУрГУ. 2009. Серия «Экономика и менеджмент», выпуск 10. № 21. С. 47–53.

3. Сафарова Л. Проблемы определения и оценки инновационного потенциала региона // РИСК. 2010. № 3. С. 174–179.

4. Матвеева Л.Г. Оценка и прогнозирование развития инновационного потенциала региона: методология, инструментарий // Известия ТРТУ. 2006. № 4. С. 92–99.

5. Киселева Н.Н., Иванов Н.П. Оценка уровня инновационного развития региона // TerraEconomicus, 2013. Т.11. № 2-2. С. 76–79.

6. Киселева Н.Н., Киселев В.В. Методические подходы к учету и оценке уровня инновационного развития региона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. Серия: Экономика и управление. № 3 (14). С. 41–44.

7. Ассоциация инновационных регионов России (2018). Рейтинг инновационных регионов России: Версия 2017 [Электронный ресурс] / <http://i-regions.org/images/files/airr17.pdf> (дата обращения 10.03.2018).

8. Бортник М.И., Сенченя Г.И., Михеева Н.Н. и др. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России // Инновации. 2012. № 9 (167). С. 48–61.

9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.

10. Баринаева В.А., Земцов С.П., Семенова Р.И., Федотов И.В. (2018). Национальный доклад «Высотехнологичный бизнес в регионах России» [Электронный ресурс] / <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/doklad-o-razvitii-vysokotehnologichnogo-biznesa-v-regionah-rossii-vpervye-predstavlen-na-gf-2018> (дата обращения 10.03.2018)

Статья поступила в редакцию 07.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 330:316.344

РЫНОК ТРУДА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ КАК ЛОКАЛЬНЫЙ СЕГМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент кафедры «Социология»
Петров Денис Сергеевич, магистрант кафедры «Социология»

Левина Анастасия Павловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»
Горбачева Наталья Борисовна, старший преподаватель кафедры Социология»

*Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: gnb0906@mail.ru)*

Аннотация. В статье авторы рассматривают особенности рынков труда в контексте разделения на первичный и вторичный по уровню образовательной системы и качественных характеристик рабочих мест; также характер сегментации рынков труда, а именно территориальное дифференцирование на глобальные, страновые, региональные, локальные аспекты. В статье авторы вычлениют отраслевые и профессионально-квалификационные элементы рынков труда, а также интерпретируют спецификацию регулируемого и нерегулируемого рынков труда. Социально-экономические отношения между работодателем и молодым специалистом определяют сущность трудовой занятости выпускника высшего учебного учреждения. Данное регулирование прослеживается в рамках рынка труда выпускников вузов. Потенциальными работодателями устанавливается современный рынок труда, услуг и товаров, характеризующую специфику социально-экономической системы. Существует некая взаимосвязь между образовательными услугами и квалифицированной работой наемного персонала. Что пропорционально взаимосвязи между рынком труда и рынком образовательных услуг, образовывая условия для формирования потенциальных трудовых кадров и совершенствуя условия жизни жителей государства. В статье рассматриваются взаимосвязи и роль образовательных услуг и рынка труда. Интерес представляют исследования о выборе выпускниками высших учебных заведений будущего места работы.

Ключевые слова: рынок труда, вуз, выпускник, образование, территория, социум, сегмент, экономика, двойственность, рабочие места, специфика, занятость, глобализация, разделение, регионы, трудовая занятость, опыт работы.

LABOR MARKET OF GRADUATES OF HIGH SCHOOLS AS A LOCAL SEGMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM OF TERRITORIAL EDUCATION

© 2018

Ivanova Tatyana Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate Professor of the Department "Sociology"
Petrov Denis Sergeevich, graduate student of Sociology, Associate Professor of the Department "Sociology"

Levina Anastasia Pavlovna, candidate of sociological sciences, Associate Professor of the Department "Sociology"
Gorbacheva Natalya Borisovna, a specialist in methodical work of the department, teacher «Sociology»

*Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: gnb0906@mail.ru)*

Abstract. In the article the authors consider the duality of labor markets (division into primary and secondary educational level and quality of jobs); segmentation of labor markets (territorial division into global, country, regional, local); the isolation of industry and vocational qualification labor markets; Specification of regulated and unregulated labor markets. The process of employment of university graduates will be analyzed as socio-economic relations between a university graduate and an employer, which are provided and controlled by elements of the process of regulating the employment of university graduates. The process of regulating the employment of graduates of higher educational institutions will be traced in the framework of the labor market of graduates of universities. The market of goods and services conditionally represents an economic system of interactions of economic entities that act as potential employers. If the market of educational services affects the number of skilled labor population required for the market of goods and services, the market for goods and services, on the contrary, affects the market of educational services, creating conditions for the reproduction of labor and improving the quality of life of the population, thus allowing indirectly influencing the demographic situation in the territory.

Keywords: labor market, university, graduate, education, territory, society, segment, economy, duality, jobs, specificity, employment, globalization, division, regions, employment, work experience.

Социологи и экономисты, как ученые, рынок труда изучают как совокупность основных конкретных составляющих, которые играют важную роль во взаимодействии работодателей и персонала.

В настоящее время наука изучает дифференциацию рынков труда, где происходит разделение на первичные и вторичные с точки зрения образовательного потенциала («и качества рабочих мест»); сегментация рынков труда (территориальное деление на глобальные, региональные, местные); изолирование рынков труда и профессиональной квалификации; спецификация контролируемых и неконтролируемых рынков труда и т. д.» [1].

«Мы анализируем процесс трудоустройства вузовских выпускников, предполагая отношения между работодателем и молодым специалистом как неординарные социальные и экономические взаимоотношения. Данные отношения имеют контроль со стороны регулируемого процесса при приеме выпускников вуза» [2]. Процесс регулирования занятости выпускников высших учебных заведений будет прослежен в контексте специфики рынка труда и особенностей трудовой деятельности выпускников вузов.

В местный сегмент территориального рынка труда входит рынок труда молодых специалистов. Рынок труда молодых специалистов, закончивших вузы, раскроет нам специфику экономической и социальной системы с определенными данными, оказывающими взаимовлияние друг на друга и формирующие новую экономическую зону. Инновационные влияния на экономическую территорию формируют согласно конкурсной основе процесс действия предложения и спроса на рынке труда, раскрывает возможность как можно больше реализовать личные, профессиональные, креативные способности молодого специалиста, учитывая современные требования работодателей.

Изучая рынок труда молодых специалистов, окончивших вузы, необходимо отметить важные его стороны – наличие спроса на труд и его обеспечение [3-5]. Результатом данного взаимодействия является конкретная цена трудовой деятельности, следствием чего является формированием социально-экономических условий труда.

«В научных трудах Ж. Тощенко и других ученых представлены исследования профессиональной, эконо-

мической и трудовой мобильности, и динамики рынка труда. Меняется механизм анализа отдельных направлений социальных и трудовых перемещений. Личностные факторы перемещений наиболее полно представлены в работах М. Беляевой. Появляются работы с масштабным исследованием различных теоретических и методологических подходов к анализу социальной мобильности в России, такие ученые как Т. Заславская, В. Радаев, В. Верховин, З. Голенкова, О. Шкаратан» [1]. Тем не менее, в полном объеме не раскрыт вопрос профессиональной социализации молодых специалистов – выпускников вузов.

Динамику рынка труда, профессиональную и трудовую мобильность, как молодежи, так и всего российского населения изучают следующие ученые: О. Тарская, А. Липпольдт, Н. Шахматова, Р.Капелюшников, Т. Горбачева, В. Гимпельсон, с чьими работами можно ознакомиться в периодических журналах.

Все перечисленные исследования, несомненно, имеют методологическую и научную обоснованность и значимость, однако важным и неизученным полностью остается вопрос механизма управления занятости выпускников университетов в рамках трудовой адаптации.

Сегодня предложение труда формируется из предоставления портрета особенностей рабочей силы выпускника. Выпускник высшего учреждения на местном рынке труда является предметом только желания найти работу. Отличительной особенностью местного рынка труда выпускников вуза является наличие теоретических знаний и конкурентоспособности.

После окончания высшего профессионального заведения молодой человек может самостоятельно выбрать место трудовой деятельности, условия и требования работы и работодателя. Тем не менее, выпускник чаще всего советуется с родителями, родственниками, друзьями, чье мнение может повлиять на исход будущей профессиональной деятельности. Совместное решение обуславливает цели, ценности, материальное положение, экономические интересы молодого выпускника.

Современного выпускника высшего учреждения можно определить, как индивида, имеющего высшее образование, но зачастую без опыта и навыка работы или вообще без места работы, незначительным опытом поиска работы и мизерным трудовым навыком.

«Спрос на труд определяется потребностями работодателя в молодых специалистах, которые способны быстро реагировать на изменения рыночных условий в экономике, с творческим и нестандартным мышлением. В современных условиях возникают новые тенденции в содержании и структуре рабочих мест. Работодатель, который хочет удовлетворить новые требования экономики знаний, стремится обеспечить большую гибкость для наемного труда за счет ротации рабочих мест, разнообразных рабочих операций, повышения адаптивности, разнообразных навыков работы, непрерывного обучения, введения гибкого рабочего времени графики и т. д. Если во времена господства промышленный капитализм от рабочего требовался для изучения определенного набора приемов на всю оставшуюся жизнь, тогда в условиях экономики знаний рабочий должен быть готов к постоянным нововведениям как внедрение новых инновационных технологий. В этих условиях работодатели предъявляют все более высокие требования к деловым и личностным характеристикам работников, качеству их профессиональной подготовки, уровню квалификации, навыкам и навыкам [6-16].

Цена труда выпускники появляются как денежное выражение профессиональной социализации выпускников университетов. Цена труда обычно ниже средней по рынку, поскольку, по словам работодателя, он вынужден нести финансовые затраты на дополнительное образование выпускника, поскольку наличие значительно разрыва между теоретическим обучением в высших учебных заведениях и практические аспекты конкрет-

ной трудовой деятельности» [17].

С теоретической точки зрения с помощью образовательных сигналов, которые существуют в субъекте, проявляются способности человека. Значит, если человек нуждается в получении высшего образования, как дипломированного специалиста, то он готов приложить умственные усилия и другие характерные качества во время трудовой занятости.

Еще одним образовательным сигналом для работодателя о повышении уровня заработной платы выпускнику университета является статус (престиж) университета. Многие считают, что если диплом о высшем образовании из престижного вуза, в котором преподают высококвалифицированные преподаватели и хорошее оснащение учебного процесса, то работодатель за него должен платить больше.

Процесс распределения выпускников после окончания учебы по местам трудовой занятости отлично практиковался в советское время. Однако социально-экономические изменения повлекли за собой в данном направлении. Многие предприятия, которые перешли в собственность, усложнили ситуацию на рынке труда. Так как государство при распределении молодых специалистов играло большую роль в связи между экономикой и образованием. На сегодняшний день выпускники должны самостоятельно искать себе работу, что является большой проблемой для молодого поколения [18-23].

Современные условия таковы, что пропорциональность бюджетных средств и эффективность их расходования равна практически нулю. Результат – выпускник не имеет тот багаж знаний, который требуется для экономики с завышенными требованиями рынка труда. А молодому специалисту приходится переучиваться, переквалифицироваться. Значит, между экономикой, производством и образованием отсутствует взаимосвязь.

Современные экономические условия поставили рынок труда в ситуацию несоответствия специальности, указанной в дипломе, должности. Образовательная сфера, включенную в экономические отношения, не смогла справиться с данной ситуацией: качественных преобразований и сдвигов в лучшую сторону во взаимосвязи рынка труда и образования не ощутимы.

Известно мнение О. В. Сагиновой о высшем учебном заведении: «... нельзя принять однозначное утверждение о вузе как производителе товара в виде молодых специалистов. Ведь с тем же основанием производителем этого специфического товара можно назвать родителей, школу, среду и окружение самого выпускника. Ведь даже в формировании профессионально значимых знаний, умений и навыков, которые использует работодатель на рынке труда, участвует не только вуз» [1].

Если рассматривать рынок труда как востребованным согласно всем современным условиям, необходимо постоянство спроса хотя бы несколько лет и гибкость предложения. Возможно, информация о состоянии рынка труда выпускников вузов поможет сбалансировать спрос и предложение на рынке труда. Качественную работу в данной области будет проводить на региональном уровне центр, который сможет контролировать спрос и предложение на рынке труда местных масштабов. Функционалом данного центра является взаимодействие с работодателями, выявление потребностей в специалистах, прогнозирование.

Механизм функционирования рынка труда – это процесс сотрудничества между работодателями и работоспособными членами общества, желающими устроиться на работу, даже если изменилась цена и права на труд. Осуществление взаимодействия между индивидами местного рынка труда и общего возможно при согласованности спроса и предложения рабочего персонала.

В итоге хочется отметить, что трудоустройство молодых специалистов поможет объяснить отношения социально-экономического характера между работодателями и молодыми специалистами. Данные отношения

регулируются и представляются с помощью процесса контролирующего прием молодых специалистов. В системе рынка труда специалистов, закончивших обучение в вузе, входит социально-экономическая система с отдельными определенными показателями, которые, связаны друг с другом, образуют особую социально-экономическую территорию, которая дает возможность в полной мере реализовать креативный, профессиональный и личностный потенциалы выпускника университета, как основы конкуренции, механизма спроса и предложения и потребностями работодателей. «Части рынка труда выпускников высших учебных заведений взаимодействуют между собой с учетом спроса и предложения на труд, нормативно-правового пространства территориального образования, его социально-экономической ситуации» [1]. Инновационная система рынка труда выпускников высших учреждений представлена как монопсоническая модель, с ярко выраженной асимметрической информацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Разумова Т. О. Выпускники высших учебных заведений на рынке труда [Текст]: автореф. дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.05 / Разумова Татьяна Олеговна. – М., 2009. – 48 с.
2. Диссертация Левиной А.П. Регулирование занятости выпускников вузов в условиях моногорода: социологический аспект. 2016 <http://www.dslib.net/ekonom-sociologia/regulirovanie-zanjatosti-vypusnikov-vuza-v-uslovijah-monogoroda-sociologicheskij.html> [Дата обращения: 15.05.2018г.]
3. Кантеева А.Р. Комплексный процесс адаптации молодых специалистов в профессиональную среду организации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 58-61.
4. Лившиц Ю.А., Иванова Т.Н. Профессиональная мобильность молодых специалистов в сфере услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 54-57.
5. Голобоков А.С., Шлемен Д.С. Особенности и перспективы трудоустройства молодых специалистов на Дальнем Востоке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 359-361.
6. Ефимова Е. А. Рынок труда моногородов: состояние и перспективы [Текст] / Е. А. Ефимова // Пространственная экономика. – 2011. – № 1. – С. 119–135.
7. Аврамова Е. М., Верпаховская Ю. Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания [Текст] / Е. М. Аврамова, Ю. Б. Верпаховская // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 37–46.
8. Лашманова В.Ф. Мониторинг трудовой карьеры выпускников организаций профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 156-159.
9. Проблемы профессиональной подготовки выпускника современного вуза для регионального рынка труда [Текст] / под ред. Т. Г. Калугиной, А. И. Сидорова, Л. П. Шушарина. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 91 с.
10. Иванова Т.Н. К вопросу о готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 60-63.
11. Руденко Г. Г., Савелов А. Р. Специфика положения молодежи на рынке труда [Текст] / Г.Г. Руденко// Социологические исследования. – 2002 – № 5. – С. 101–107.
12. Медведева Н.Р., Киндаев А.Ю. Гендерное неравенство при трудоустройстве выпускников вузов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 309-314.
13. Курилова О.Л., Смагин А.А., Липатова С.В., Курилов Ф.М. Мониторинг компетентности выпускни-

ков вуза // Вестник НГИЭИ. 2016. № 6 (61). С. 66-79.

14. Созаев К.Г. Проблемы трудоустройства выпускников вузов на рынке труда РСО-Алания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 357-361.

15. Ежова О.Н., Улендеева Н.И. Проблема оценки качества подготовки выпускников специализированных вузов // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 163-166.

16. Панченко Л.Л., Богатырь У.А. Психологическая зрелость выпускников вузов: гендерный аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 353-357.

17. Требования работодателей к системе профессионального образования [Текст] / под ред. Т. Л. Клячко, Г. А. Краснова. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 150 с.

18. Левина А. П. Специфика монопсонического рынка труда выпускников вузов // <http://disus.ru/konferencii/35309-6-federalnaya-sluzhba-trudu-zanyatosti-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-rossiyskoj-federacii-ministerstvo-truda-zanyatosti-re.php> [Дата обращения: 17.05.2018г.]

19. Пецина И.А. Проблема профессиональной мобильности как одна из характеристик функционирования педагога-музыканта в современном мире // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 58-60.

20. Разумова Т. О. Выпускники высших учебных заведений на рынке труда [Текст]: автореф. дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.05 / Разумова Татьяна Олеговна. – М., 2009. – 48 с.

21. Бураева В.Г. Профессиональная мобильность как интегральное качество личности современного специалиста // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 70-73.

22. Иванова Т.Н. О Социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 126-129.

23. Щеглова Е.А., Жаткин Д.Н. К вопросу о формировании профессиональной мобильности студентов в условиях технического вуза // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 139-144.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ проект № 17-46-630560 «Концептуальная инновационная модель социо-эколого-экономической системы Самарского региона».

Статья поступила в редакцию 16.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 331.31

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
ПРИМЕНИТЕЛЬНО ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2018

Козлов Василий Александрович, кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры «Организация и менеджмент»**Ильичева Ольга Валерьевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Организация и менеджмент»**Пипякина Юлия Александровна**, магистрант кафедры «Организация и менеджмент»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22, e-mail: yu.pipiakina@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам формирования финансово-экономической стратегии развития применительно к сельскохозяйственным организациям. На основании исследования определений многих исследователей выявлено, что приоритетным направлением в данных вопросах выступает анализ и интеграции отдельно-составляющих ее компонентов, таких как финансы и экономика. В ходе проведенного исследования определены главные элементы данных понятий, а также специфика функционирования сельскохозяйственных организаций. В статье представлен авторский алгоритм формирования комплекса целей проекта, включающий в себя глобальную цель, типовую цель, цели первого и второго порядков, а также комплекс мероприятий. По результатам анализа сформулировано понятие финансово-экономической стратегии для сельскохозяйственных организаций. Обосновывается положение, что планируя ту или иную стратегию развития в сельском хозяйстве, необходимо четко распланировать все предстоящие действия. Любое развитие требует финансов, а финансы вытекают из экономических рычагов воздействия на то или иное явление. Рассматриваются теоретические вопросы финансово-экономической стратегии развития. На основе принципа интегрирования дается авторское определение данной стратегии. Важным является использования понятия финансово-экономической стратегии сельскохозяйственных организаций как возможность эффективного развития и снижения риска.

Ключевые слова: стратегия, финансовая стратегия, экономическая стратегия, цель, элементы, риск, конкурентоспособность, миссия, экономический рост, рыночные отношения, эффективность, финансы, сельское хозяйство, анализ, интеграция, развитие, фактор, планирование, прогнозирование.

DEFINITION OF THE CONCEPT OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
STRATEGY FOR AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

© 2018

Kozlov Vasily Aleksandrovich, Ph. D. (Agriculture), the associate professor
of the chair "Organization and Management"**Pyicheva Olga Valeryevna**, the candidate of economic sciences, the associate professor
of the chair "Organization and Management"**Pipiakina Iuliia Aleksandrovna**, under-graduate student of the chair "Organization and Management"
Nizhny Novgorod state engineering-economic university,
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, building 22, e-mail: yu.pipiakina@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to some issues of forming the financial and economic development strategy in relation to agricultural organizations. Based on the study of the definitions of many researchers, it is revealed that the priority in these issues is the analysis and integration of separately-component components, such as finance and the economy. In the course of the study, the main elements of these concepts are defined, as well as the specifics of the functioning of agricultural organizations. The article presents the author's algorithm for the formation of a set of project goals, which includes a global goal, a model purpose, the objectives of the first and second orders, as well as a set of measures. Based on the results of the analysis, the concept of a financial and economic strategy for agricultural organizations is formulated. The position is justified that planning any development strategy in agriculture, it is necessary to plan out all the forthcoming actions. Any development requires finance, and finance derives from economic levers of influence on this or that phenomenon. Theoretical issues of the financial and economic development strategy are considered. Based on the principle of integration, the author's definition of this strategy is given. It is important to use the concept of the financial and economic strategy of agricultural organizations as an opportunity for effective development and risk reduction.

Keywords: strategy, financial strategy, economic strategy, goal, elements, risk, competitiveness, mission, economic growth, market relations, efficiency, Finance, agriculture, analysis, integration, development, factor, planning, forecasting.

Современное сельское хозяйство России требует, в рамках усовершенствования, тщательного стратегического планирования.

Это позволит установить приоритетные цели и задачи отрасли сельского хозяйства.

Для выработки стратегического решения необходимо провести тщательный анализ финансового состояния, SWOT-анализ и др.

По мнению известных авторов, стратегия – это определенный пошаговый алгоритм с применением множества методов (финансовые, математические, научные и другие), с помощью которых приоритетные цели и задачи приводят к поставленным результатам [1–13].

В настоящее время существует обширная классификация стратегий. В данной статье конкретное внимание уделяется «финансовой» и «экономической» стратегии.

Финансовая стратегия как объект изучения интересует многих ученых-экономистов и по сей день [14, 15].

Она интересна тем, что процесс ее разработки не заканчивается установлением конкретных направлений

развития, а именно позволяет сформировать общее продвижение организации, которое обеспечит рост и укрепление ее позиций на рынке.

В таблице 1 изложено определение различных учебных конкретно понятия финансовой стратегии с анализом главных элементов ее формулирования.

Как видно из таблицы 1, мнения ученых-экономистов относительно понятия «финансовая стратегия» разные. Но многие характеристики данной стратегии сводятся к экономическим элементам: конкурентоспособность, рынок, экономический рост.

В понятиях таких ученых, как С. И. Крылова, Т. В. Абалакиной вытекает то что, финансовая стратегия подразумевает реализацию миссии, целей и задач организации для достижения высокого уровня финансовой устойчивости организации.

Таким образом, прежде чем начать процесс формирования финансово-экономической стратегии предприятия, необходимо четко сформулировать цели и задачи для нее.

Чтобы понять, как происходит процесс формирования целей стратегии, необходимо составить наглядную схему, представлена на рисунке 1, т. к. стратегическое планирование предусматривает процесс выбора целей организации [22, с. 10]

Таблица 1 - Формулировка понятия «финансовая стратегия»

Ученые	Определение	Элементы
Т. В. Абалакина	Система долгосрочных целей финансовой деятельности организации [16].	Система, цели и финансы
Л. В. Давыдова, С. А. Ильинская	Служит в качестве рычага для экономического роста компании [17].	Экономический рост, развитие
И. П. Хоминич	Экономическая категория, подчиненная законам рынка [18].	Объект рыночной экономики
С. И. Крылов, Н. Н. Ильишова	Направлена на достижение в долгосрочной перспективе целей организации в соответствии с ее миссией путем обеспечения формирования и использования финансовых ресурсов, т.е. управление финансовыми потоками организации, и прежде всего на обеспечение конкурентоспособности организации [19].	Цели, миссия, финансовые ресурсы, конкурентоспособность
И. А. Бланк	Финансовое планирование, которое подразделяется на оперативное, текущее и стратегическое (или прогнозирование финансовой деятельности) [20].	Планирование и прогнозирование, финансовая деятельность
Н. Н. Соколова	Экономическая категория, характеризующая различные отношения между субъектами рынка в финансовой сфере [21].	Рыночные отношения

Итак, из рисунка 1 видно, что сначала ставится топ-цель – глобальная цель, самая главная, от которой уже ставятся подцели – цели второго порядка. Это могут быть цели по новому подходу продвижения товара, какие цели исследования чего-то нового и т. д. После определения целей второго порядка, планируются комплекс мероприятий выполнения этих целей.

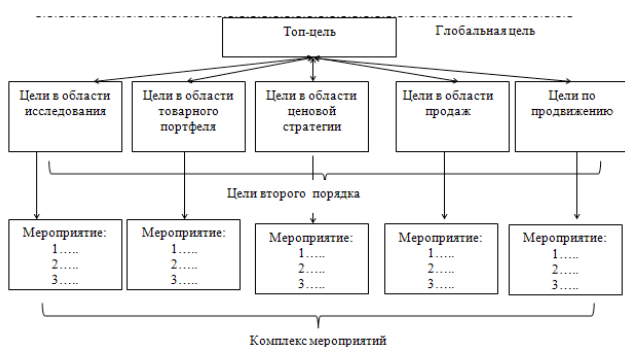

Рисунок 1 - Формирование комплекса целей проекта

Вторым микро-объектом исследования данной статьи посвящается «экономической» стратегии развития организации.

Согласно экономическому словарю, «экономическая стратегия – форма долгосрочного управления социально-экономическими процессами на разных уровнях экономической системы».

При анализе понятия «финансовая стратегии» был выявлен определенный набор механизмов экономической системы. Следовательно, финансовая стратегия как бы внутри себя содержит экономическую стратегию.

На рисунке 2 представлен механизм работы экономической стратегии.

Таким образом, исходя из рисунка 2, видно, что экономическая стратегия вырабатывает правила и приемы экономической эффективности достижения однородных по масштабам захвата и влияния на конкретный статус организации стратегических целей и задач.

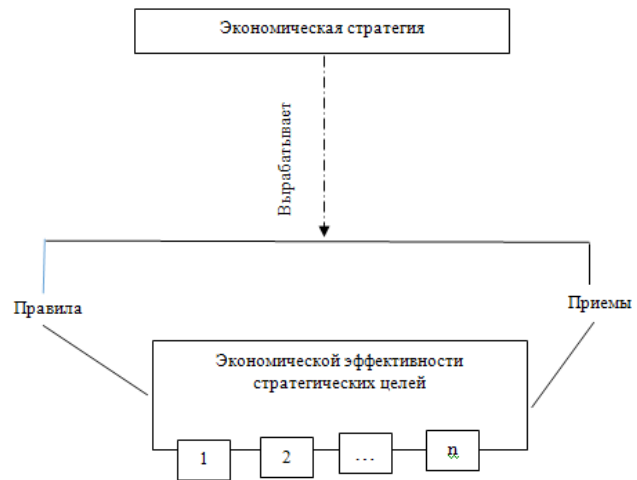

Рисунок 2 - Механизм работы экономической стратегии

Для того чтобы сформировать понятие финансово-экономической стратегии сельскохозяйственной организации необходимо указать на некоторые особенности отрасли сельского хозяйства, представлено в таблице 2.

Эти особенности основаны на таком понятии как риск, трактующиеся современными учеными XXI века как – неопределенное и неблагоприятное состояние, исход которого влечет потерю какого-либо ресурса [23–30].

Таблица 2 - Важные особенности сельского хозяйства

Тип	Описание	Риск для организации
Природо-климатический фактор	Прямая зависимость от климатических особенностей: умеренная погода в течении сезона, дождливая погода в «горячую» пору, засуха и т. д.	Низкий урожай, недостаточное количество заготовленных кормов, высокая себестоимость, убытки
Биологический фактор	Высокоурожайные сорта различных сельскохозяйственных культур, насекомые, животные	Потеря урожая из-за вредных насекомых, болезни животных (мастит, отравление и т. д.), низкий удой, неэффективность производства, убытки
Химический фактор	Требуются средства защиты растений, высококачественные удобрения, ветеринарные препараты, средства дезинфекции	Несоблюдение этих правил приводит организацию к низкому урожаю, болезни животных, снижению конкурентоспособности продукции
Административный фактор	Требуется четкое руководство и соблюдение всех требований к выпускаемой продукции	Несоответствие стандартам качества – потеря деловой активности
Экономический	Косвенное влияние с помощью определенных экономических рычагов: ставки кредитования, разработка программ для сельского хозяйства, уровень инфляции, спрос на продукцию и т. д.	Снижение спроса, финансовая неустойчивость, банкротство, отсутствие квалифицированных кадров и т. д.

Конечно, в данной таблице представлены не все факторы, которые прямо или косвенно влияют на сельское хозяйство. Этих факторов в разы больше, т. к. это очень специфичная отрасль, в которой очень сложно держать высокий уровень конкурентоспособности и рентабельности.

Таким образом, проведя анализ исследуемых объектов, можно четко сформулировать понятие финансово-экономической стратегии развития применительно сельскохозяйственной организации.

Следовательно, финансово-экономическая стратегия развития сельскохозяйственной организации – это направление достижения долгосрочных целей улучшения деловой активности при помощи экономических рычагов, способствующее минимизации рисков производства.

Из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что планируя ту или иную стратегию развития в

сельском хозяйстве, необходимо четко распланировать все предстоящие действия.

Любое развитие требует финансов, а финансы вытекают из экономических рычагов воздействия на то или иное явление.

Необходимо учитывать все особенности отрасли: месторасположение, инфраструктуру, рынок, технологии и т. д.

Разработка финансово-экономической стратегии требует «кропотливой» работы, тем самым необходим высоко-квалифицированные специалисты, которые смогут детально распланировать будущую стратегию, провести ее SWOT-анализ и другие работы. Это нужно для того, чтобы не допустить каких-либо ошибок: ведь малейшее упущение и недосмотр, оплошность и халатность – первый «паразит» для эффективного развития предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Плахин А.Е., Сибиряев А.С. Международный опыт организации инновационных кластеров // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 80–87.

2. Аникин А.В., Аксенов Д.А. Современные тенденции мирового рынка платины // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 5. С. 51–60.

3. Пескова Д. Р. Коммерческая тайна в системе экономических отношений: монография. Москва: МАКС Пресс. 2011.

4. Кутаева Т.Н., Горшкова Д.С., Шамин Е.А. Особенности развития потребительской кооперации на современном этапе // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 113–120.

5. Плахин А.Е., Коковихин А.Ю., Огородникова Е.С., Сулов С.А. Оценка влияния инфраструктурных проектов на развитие территории // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 139–147.

6. Шамин А.Е., Проваленова Н.В. Особенности предоставления жилищно-коммунальных услуг в малых муниципальных образованиях // Вестник НГИЭИ. 2017. № 2 (69). С. 90–99.

7. Яковенко Н.В. Сельские гостевые дома как перспективное направление развития агротуризма в Ивановской области // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. № 3. С. 83–90.

8. Капитонов И.А. Перспективы обеспечения энергетической безопасности РФ путем активизации инвестиционно-инновационной активности // Вестник экономической интеграции. 2014. № 8–9 (77–78). С. 55–60.

9. Иксанова Л.Р. Стратегия развития интеллектуального капитала холдинга // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 110–115.

10. Иванченко Н.А. Особенности формирования адаптивной стратегии экономической безопасности предприятия // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 53–57.

11. Котова Л.Г., Шевченко А.П. Инновационная стратегия предприятий строительной отрасли // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 170–174.

12. Козина Е.В. Международный опыт современного развития российской экономики с использованием кластерных стратегий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 279–286.

13. Манова М.В., Ширнина Е.В. Стратегии инновационного развития регионов // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 79–82.

14. Курилов К.Ю. Теоретические аспекты формирования финансовой стратегии предприятия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 19–23.

15. Шмыгов А.Ф. Финансовое планирование как отражение стратегии предприятия // Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 33–36.

16. Абалакина Т.В., Абрамова К.В., Агеева О.А., Адамов Н.А. Финансовый менеджмент Учебное пособие. М.: ИД «Экономическая газета», ИТКОР. 2011. С. 518.

17. Давыдова Л.В. Ильминская С.А. Финансовая стратегия как фактор экономического роста предприятия. Финансы и кредит, №30. 2004. С. 5–8.

18. Хоминич И.П. Финансовая стратегия компании. М.: Российская экономическая академия. 1998. С. 156.

19. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. М.: Издательство «Финансы и статистика» 2014. С. 656.

20. Ильшева Н.Н. Крылов С.И. Финансовая стратегия организации – понятие, содержание и анализ. Финансы и кредит, №17. 2004. С. 8–17.

21. Соколова Н.Н. Финансовая стратегия как важная составляющая общей стратегии компании // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть 12). С. 2701–2704.

22. Виноградская Н.А. Елисеева Е.Н. Финансовый менеджмент. Бюджетное планирование и финансовый контроль на промышленном предприятии. Учебное пособие. М.: Издательский Дом МИСиС. 2014. С. 101.

23. Седова Н.В. К вопросу о государственно-частном партнерстве в Российской Федерации // Качество. Инновации. Образование. 2014. № 3. С. 70–73.

24. Ахтямов М., Гончар Е. Методология построения системы финансово-экономического управления корпорациями // Предпринимательство. 2013. № 8. С. 35–42.

25. Волошин В.И. Мировая турбулентность как угроза энергетической безопасности России // Мир перемен. 2016. № 4. С. 114–128.

26. Седова Н.В. Развитие инновационного потенциала в АПК // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 2010. № 3. С. 18–20.

27. Чирва О.Г., Осьмеркина Н.М. Основные инструменты минимизации рисков в сельском хозяйстве // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 88–92.

28. Зубков А.Ф., Логвина О.А. Математическое моделирование эколого-экономических рисков // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 9 (13). С. 84–87.

29. Волков М.А. Разработка информационной базы системы управления экономическим риском предприятий пищевой промышленности // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 50–53.

30. Чертыковцев В.К. Управление рисками. Вестник Самарского государственного университета. 2014. С. 276–283.

Статья поступила в редакцию 18.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 336.767.3:51

О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ

© 2018

Попова Наталья Владимировна, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры высшей математики,

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок 36, e-mail: nat_popova@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена вопросу повышения качества математической подготовки выпускников экономических вузов. В связи с переходом российской экономики к рыночным отношениям возросли требования к уровню подготовки экономистов в области математики и экономико-математического моделирования. Повышение требований вызвало необходимость использования в учебном процессе инновационных методов, способствующих повышению качества математической подготовки. Обзор исследований по данной проблеме показывает наличие трудностей в ее решении. Основные трудности связаны с обучением применению математических методов в экономике и с совместной работой преподавателей математических и экономических кафедр. По мнению автора, значительный потенциал в повышении качества математической подготовки выпускников экономических вузов имеют прикладные математические дисциплины и методы обучения, использующие междисциплинарные связи. Усиление прикладной составляющей математических дисциплин в виде специальных прикладных экономико-математических курсов и междисциплинарного взаимодействия для более широкого использования математических методов в изучении экономических дисциплин могут способствовать решению проблемы. В работе приводятся примеры использования этих методов на практике в Нижегородском государственном университете, Кубанском государственном университете, РЭУ им. Г.В. Плеханова. Основной вывод: междисциплинарный подход в обучении математике и прикладные экономико-математические дисциплины представляются реальными и перспективными методами повышения качества математического образования в экономических вузах, о чем свидетельствуют уже существующие результаты применения этих методов.

Ключевые слова: математика в экономическом образовании, уровень математической подготовки, междисциплинарный подход, прикладные экономико-математические дисциплины, выпускник экономического вуза, математические методы в экономическом анализе

ON IMPROVING THE QUALITY OF MATHEMATICAL TRAINING OF ECONOMISTS

© 2018

Popova Natalia Vladimirovna, PhD in Physics and mathematics, associate professor
of the Department of Higher Mathematics,
Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: nat_popova@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the issue of improving the quality of mathematical training of graduates of economic universities. In connection with the transition of the Russian economy to market relations, the requirements for the level of training of economists in the field of mathematics and economic and mathematical modeling have increased. The increase in requirements has necessitated the use of innovative methods in the educational process that contribute to improving the quality of mathematical training. A review of the research on this issue shows the difficulties in solving it. The main difficulties are associated with teaching the use of mathematical methods in the economy and with the joint work of teachers of mathematical and economic departments. In the author's opinion, applied mathematical disciplines and methods of teaching using interdisciplinary links have a significant potential in improving the quality of mathematical education. Strengthening the applied component of mathematical disciplines in the form of special applied economic-mathematical courses and interdisciplinary interaction for the wider use of mathematical methods in the study of economic disciplines can contribute to solving the problem. Examples of the use of these methods in practice at Nizhny Novgorod State University, Kuban State University, Plekhanov Russian University of Economics are given in the paper. The main conclusion: an interdisciplinary approach in teaching mathematics and applied economic and mathematical disciplines are real and promising methods of improving the quality of mathematical education, as already indicated by the results of applying these methods.

Keywords: mathematics in economic education, the level of mathematical training, interdisciplinary approach, applied economic and mathematical disciplines, a graduate of an economic institution, mathematical methods in economic analysis

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Переход российской экономики к рыночным отношениям в 90-е годы 20 века потребовал от специалистов навыков и умений в области экономико-математического моделирования, что в результате привело к повышению требований к уровню математической подготовки выпускников экономических вузов. Исследования в области математического моделирования экономических систем, применение математических методов в экономическом анализе оказались востребованы российской экономикой. В связи с этим можно говорить о возросшем значении качества математического образования в экономическом вузе для экономики страны. Этот факт отмечен специалистами. Например, А.Н. Ильченко и Б.Я. Солон подчеркивают: «Нашими властями осознана необходимость усиления фундаментальной подготовки в учебных программах экономистов» [1, с. 124]. Проблемы и противоречия, возникающие вследствие недостаточной математической подготовки студентов и выпускников экономических вузов, сформулированы Л.В. Добровой: «На современном этапе развития высшего профессио-

нального образования наблюдается серьезная проблема, связанная с низким уровнем математической подготовки студентов экономических специальностей. ... Проблема обусловлена противоречиями между: интенсивным потоком накопления математических знаний и ограниченными возможностями их усвоения личностью с недостаточным уровнем сформированности математической компетентности; между возросшими требованиями работодателей к уровню математической подготовки экономистов-менеджеров и уровнем математической компетентности выпускников экономических специальностей вузов» [2, с. 288]. Тенденция к уменьшению количества часов на изучение математики в некоторых экономических вузах в последние годы не способствует улучшению математической подготовки студентов «с недостаточным уровнем математической компетентности». Уменьшение времени на изучение математики способствует поверхностному ее изучению с преобладанием с самого начала прикладной направленности в обучении. О нежелательности такого обучения пишут А.Н. Ильченко и Б.Я. Солон: «Специалисты, которые получили математические знания в виде набора формул

и алгоритмов, могут оказаться бессильными при решении многих задач, требующих развитого абстрактного мышления» [1, с. 125]. Таким образом, в настоящее время преподавание математики в некоторых экономических вузах находится в противоречивых обстоятельствах – возросшие требования к уровню математической подготовки выпускников с одной стороны, и уменьшение количества часов на изучение математики при «недостаточном уровне математической компетентности» студентов – с другой. Эти обстоятельства требуют их учета в организации математического образования в вузе. Рассмотрим, что предлагают специалисты.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Проблеме повышения качества математического образования в экономическом вузе посвящено много полезных исследований. Интерес к проблеме обусловлен, очевидно, тем, что, как сформулировали А.Н. Ильченко и Б.Я. Солон, математика – это фундаментальная составляющая в системе высшего профессионального образования в Российской Федерации [1, с. 119]. В этой связи Л.Д. Кудрявцев [3, с. 157] и В.Г. Подопригора [4] говорят о необходимости непрерывного математического образования, в том числе в экономическом вузе.

Здесь полезно отметить авторов, призывающих не забывать о важности качества фундаментальной математической подготовки. Очевидно, что фундаментальная математическая подготовка, которую получают студенты на младших курсах, имеет решающее значение для качества математического образования. Л.Д. Кудрявцев, когда говорит о необходимых изменениях в постановке математического образования в результате новых требований, утверждает, что это прежде всего повышение уровня фундаментальной математической подготовки и на этой основе усиление прикладной направленности курса математики [3, с. 82]. А.Н. Ильченко и Б.Я. Солон подчеркивают наличие связи качества базовой математической подготовки с усвоением экономико-математических дисциплин: «Без полномасштабного изучения математики, без знания основ абстрактного логического мышления, не усваивается математическая экономика, о практическом применении ее методов в управлении производством говорить не приходится» [1, с. 125].

Существуют и другие подходы к обучению математике в экономическом вузе в настоящее время. Например, подход в соответствии с принципом профессиональной направленности обучения математике (А.Я. Кудрявцев [5], О.Г. Князева [6], И.А. Байгушева [7; 8]). Компетентностный подход к обучению математике разрабатывается многими специалистами (Л.В. Доброва [2], И.В. Дробышева, Ю.А. Дробышев [9], И.Н. Пирогова, О.В. Куликова [10], А.Л. Никитина [11], Н.А. Бурмистрова, Н.В. Алексенко, Н.И. Ильина [12], Т.Л. Анисова [13] и другие [14-18]). С этим подходом согласуется концепция фундаментализации образования, предполагающая также ориентацию на развитие личности в процессе обучения (Н.И. Попов [19]). Это современные подходы, используемые (явно или неявно) практически в любом исследовании по данной проблеме.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи – представить предлагаемые решения проблемы и их обоснование.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. По нашему мнению, в настоящее время значительный потенциал в повышении качества математического образования имеют прикладные математические дисциплины и методы обучения, базирующиеся на междисциплинарном взаимодействии. В качестве примера успешного применения междисциплинарного подхода можно привести проектно-ориентированный метод обучения, о внедрении которого в Нижегородском университете сообщают Ю.А. Кузнецов и А.В. Семенов [20; 21]. Данная

технология весьма успешно уже достаточно давно применяется в ряде европейских и американских университетов. Правда, подчеркивается, что данный метод эффективен лишь на завершающей стадии обучения и фактически неприемлем на младших курсах при обучении студентов математическим и естественнонаучным дисциплинам [21, с. 74]. Другой положительный пример – О.В. Засядько и О.В. Мороз в работе [22] сообщают об электронном ресурсе, разработанном в Кубанском государственном университете, в котором изучение математики сопровождается задачами по экономическим дисциплинам, изучаемым параллельно с математикой. Отметим, что междисциплинарный подход в обучении математике студентов бакалавриата привлекает внимание многих специалистов, причем не только в экономических вузах. Прикладные математические дисциплины тоже можно рассматривать как пример междисциплинарного взаимодействия.

Роли прикладных математических дисциплин в образовании экономиста в связи с новыми требованиями посвящены работы [23; 24] автора данной статьи, где подробно изложены содержание и методы конкретной прикладной математической дисциплины, разработанной на кафедре высшей математики РЭУ им. Г.В. Плеханова и используемой в учебном процессе в течение нескольких последних лет. Дисциплина «Математические методы финансового анализа» разработана по гранту Национального фонда подготовки кадров в рамках инновационного образовательного проекта по программе «Поддержка инноваций в высшем образовании». Дисциплина посвящена одному из важнейших вопросов современной экономики – анализу инвестиций в условиях определенности. Для изучения дисциплины необходимы знания математического анализа и других разделов математики. На основании этого опыта можно говорить о значительной роли, которую могут сыграть прикладные математические дисциплины в образовании экономиста в сложившихся противоречивых обстоятельствах, о которых говорилось выше. В условиях возросших требований к уровню подготовки и одновременного уменьшения времени на изучение математики прикладные математические дисциплины в какой-то мере компенсируют это уменьшение и обучают применению математических методов в экономическом анализе, тем самым обеспечивая качество математического образования. Можно утверждать, что прикладные математические дисциплины, базирующиеся на фундаментальных разделах математики, фактически продолжают математическое образование экономиста.

Оба подхода, и междисциплинарный, и прикладные математические дисциплины реализуют принцип непрерывного математического образования, о котором говорилось выше, и требуют связи математических и экономических дисциплин. О необходимости построения математического образования, в котором учтены потребности специальных дисциплин, говорят Л.Д. Кудрявцев [3, с. 161], О.Г. Князева [7, с. 17], И.Е. Денежкина, В.Ю. Попов, А.И. Самыловский [25, с. 106]. Однако именно в этой части постановки обучения в вузе существуют сложности. Особенности ситуации наиболее точно сформулировали И.Е. Денежкина, В.Ю. Попов, А.И. Самыловский: «То, что не является проблемой в случае «математика - физика», является проблемой, требующей обсуждения в случае «математика - экономика» [25, с. 104]. Далее предложения этих авторов по решению проблемы: «Преподавание математики на младших курсах должно иметь логическое продолжение. ... Методологический потенциал математики могут обеспечить только математики, обладающие достаточной эрудицией в соответствующей специальной области. Применять математику в экономике студентов могут научить либо экономисты, обладающие достаточной эрудицией в количественных методах, либо вышеназванные математики. На экономических кафедрах необ-

ходима кропотливая работа по внедрению прикладных математических методов в преподавание специальных предметов с привлечением математиков» [25, с. 110].

По нашему мнению, именно прикладные экономико-математические дисциплины, разработанные либо самими преподавателями математики, либо совместно с преподавателями экономических кафедр, могут способствовать повышению качества математической подготовки экономистов. К такому выводу приводит работа сотрудников кафедры высшей математики РЭУ им. Г.В. Плеханова по разработке и преподаванию экономико-математических дисциплин в течение нескольких последних лет.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В решении проблемы повышения качества математического образования в экономическом вузе имеются трудности. Междисциплинарный подход в обучении математике и прикладные экономико-математические дисциплины представляются реальными и перспективными методами повышения качества математического образования, о чем свидетельствуют уже существующие результаты применения этих методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ильченко А.Н., Солон Б.Я. Математическая культура – основа профессиональной подготовки специалиста для инновационной экономики // *Современные проблемы науки и образования*. 2010. № 2. С. 119–129.
2. Доброва Л.В. Модель формирования математической компетентности студентов экономических специальностей в вузах // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2014. № 3 (29). С. 288–291.
3. Кудрявцев Л.Д. Современная математика и ее преподавание. М.: Наука, 1985.
4. Подопригора В.Г. Непрерывное математическое образование в экономическом вузе // *Успехи современного естествознания*. 2004. № 3. С. 78–80.
5. Кудрявцев А.Я. О принципе профессиональной направленности // *Советская педагогика*. 1981. № 8.
6. Князева О.Г. Проблема профессиональной направленности обучения математике в технических вузах // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 9. С. 14–18.
7. Байгушева И.А. Концепция математической подготовки экономистов к решению типовых профессиональных задач // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2014. № 3. С. 9–16.
8. Байгушева И.А. Педагогические условия формирования математической компетенции будущих экономистов // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2014. № 9-1. С. 11–18.
9. Дробышева И.В., Дробышев Ю.А. О математической подготовке будущих бакалавров экономики в условиях компетентностного подхода // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26455> (дата обращения: 14.04.2018).
10. Пирогова И.Н., Куликова О.В. Формирование компетенций при изучении математических дисциплин по направлению подготовки управления персоналом // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26445> (дата обращения: 14.04.2018).
11. Никитина А.Л. Формирование профессиональной компетентности посредством построения и анализа математических моделей прикладных задач // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2013. № 2. С. 447–457.
12. Бурмистрова Н.А., Алексенко Н.В., Ильина Н.И. Математическая компетентность как качество образования в экономическом вузе // *В мире научных открытий*. 2013. № 7 (43) С. 200–219.
13. Анисова Т.Л. Принципы методики обучения математике, направленной на повышение математической

компетентности бакалавров // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27326> (дата обращения: 14.04.2018).

14. Алехина М.А., Есаулова И.В. Формирование профессиональной компетентности студентов экономических направлений в процессе изучения математических дисциплин // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 49–53.

15. Элипханов А.В.И. Математика и математическое образование в формате проблемы формирования у субъектов познания процедур критического мышления // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 439–442.

16. Дзамыхов А.Х. Структура и содержание методической системы совместного изучения информатики и математики в вузе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2014. № 4. С. 49–53.

17. Колачева Н.В., Никитина М.Г. Оптимизация экономических показателей прикладных задач сельского хозяйства на основе математического моделирования // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 10 (65). С. 23–30.

18. Абдуразаков М.М., Доржпалам О. Математическое моделирование как средство обучения // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 223–226.

19. Попов Н.И. Фундаментализация университетского математического образования // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 9. С. 11–13.

20. Кузнецов Ю.А. Опыт Нижегородского университета по подготовке специалистов в области математических методов в экономике // *Вестник Нижегородского университета*. Серия: Инновации в образовании. 2011. № 3 (3). С. 63–72.

21. Кузнецов Ю.А., Семенов А.В. Инновационная модель подготовки экономистов в области математики и экономико-математического моделирования // *Вестник Нижегородского университета*. Серия: Инновации в образовании. 2012. № 4 (1). С. 71–75.

22. Засядько О.В., Мороз О.В. Междисциплинарные связи в процессе обучения математике студентов экономических специальностей. *Научный журнал КубГАУ*, № 119 (05), 2016.

23. Попова Н.В. Роль прикладных математических дисциплин в образовании экономиста. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2018. № 1 (97). С. 23–29.

24. Попова Н.В. О роли прикладных математических курсов в образовании экономиста. *Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. - 2013. - № 3 (13). - С. 127–132.

25. Денежкина И.Е., Попов В.Ю., Самыловский А.И. Формирование математического компонента профессионального инструментария выпускника Финансового университета // *Вестник Финансового университета*. 2012. № 6 (72). С. 100–111.

Статья поступила в редакцию 24.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 33

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА КАК НЕОБХОДИМОЕ
УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

© 2018

Потапова Екатерина Алексеевна, ассистент кафедры банковского дела, аспирант
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
(420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, д.18, e-mail: potapovakate@gmail.com)

Кирюшкина Анна Николаевна, преподаватель кафедры «Финансы и кредит», аспирант
Тольяттинский Государственный Университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Аннотация. Одним из приоритетных направлений развития Российской Федерации является переход к инновационной модели экономики. Данная цель является значимой, так как ее достижение призвано обеспечить повышение конкурентоспособности национальной экономики, повысить качество жизни населения. Важнейшим источником роста экономики выступает нефтегазовый комплекс, обеспечивающий в разные годы порядка четверти объема валового внутреннего продукта страны и оказывающий существенное влияние на все сектора национальной экономики. Усиление конкурентной борьбы нефтегазовых компаний на мировом рынке влечет за собой повышение заинтересованности во внедрении инноваций. Однако необходимость скорейшего перехода к инновационной модели связана не только со стремлением увеличения прибыли. От уровня развития технологий нефтегазового комплекса в значительной мере зависит степень загрязнения окружающей среды. В настоящее время вопрос экологической безопасности стоит перед всем мировым сообществом. Изменение ситуации с обеспечением природными ресурсами в связи с их количественным истощением, проявление последствий игнорирования показателей экологического ущерба, приведшего к неэффективной территориальной организации производства, остро ставит проблему дальнейшего социально-экономического развития и экологической безопасности Российской Федерации. В статье с использованием методов сравнения, анализа и экономико-математического моделирования исследованы взаимосвязи между инновационной активностью нефтегазовых компаний и их влиянием на окружающую среду, подчеркнута влияние недостаточного финансирования разработки и внедрения инноваций на экологическую безопасность и предложены возможные механизмы финансирования таких инноваций, выявлены факторы, влияющие на их уровень.

Ключевые слова: зеленая экономика, экологическая безопасность, экологические инновации, технологические инновации, нефтегазовый комплекс, социально-экономическое развитие, финансирование, государственная поддержка.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS COMPLEX AS A NECESSARY CONDITION
OF PRESERVATION OF ECOLOGICAL SAFETY OF THE COUNTRY

© 2018

Potapova Ekaterina Alekseevna, assistant lecturer of chair "Banking", postgraduate student
Kazan Federal University

(420008, Russia, Kazan, street Kremlyovskaya, 18, e-mail: potapovakate@gmail.com)

Kiryushkina Anna Nikolaevna, lecturer of the chair "Finance and Credit", graduate student
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Abstract. One of the priorities of the Russian Federation is the transition to an innovative model of the economy. This goal is significant, as the achievement is designed to improve the competitiveness of the national economy, improve the quality of life of the population. The most important source of economic growth is the oil and gas sector, which provides in different years about a quarter of the country's GDP and has a significant impact on all sectors of the national economy. Increasing competition of oil and gas companies in the world market leads to an increase in interest in innovation. However, the need for a rapid transition to an innovative model is not only related to the desire to increase profits. The degree of environmental pollution depends on the level of development of oil and gas industry technologies to a large extent. Currently, the issue of environmental safety is facing the entire world community. The change in the situation with the provision of natural resources due to their quantitative depletion, the manifestation of the consequences of ignoring the indicators of environmental damage, which led to the inefficient territorial organization of production, acutely raises the problem of further socio-economic development and environmental security of the Russian Federation. The article uses the methods of comparison, analysis and economic and mathematical modeling to study the relationship between the innovative activity of oil and gas companies and their impact on the environment. The authors emphasize the impact of insufficient funding for the development and implementation of innovations on environmental safety and suggest possible mechanisms for financing such innovations, identify the factors affecting their level.

Keywords: green economy, environmental safety, environmental innovations, technological innovations, oil and gas complex, social and economic development, financing, state support.

Одним из приоритетных направлений развития Российской Федерации является переход к инновационной модели экономики. Данная цель является значимой, так как ее достижение призвано обеспечить повышение конкурентоспособности национальной экономики, повысить качество жизни населения. Однако необходимость скорейшего перехода к инновационной модели развития связана не только со стремлением увеличения прибыли. Большинство развитых стран уже столкнулись с экологическим кризисом, выход из которого обошелся им очень дорого. Изменение ситуации с обеспечением природными ресурсами в связи с их количественным истощением, проявление последствий игнорирования показателей экологического ущерба, приведшего к неэффективной территориальной организации производ-

ства, остро ставит проблему дальнейшего социально-экономического развития и экологической безопасности Российской Федерации. Особое значение в сложившихся условиях приобретает необходимость «зеленой» модернизации экономики [1; 2].

Одним из путей достижения данной цели становится поиск путей повышения инновационности экономики, как в сфере управления охраной окружающей среды, так и в производственной сфере, способных не только усовершенствовать применяемые технологии, повысив их эффективность, но и изменить взаимоотношения между бизнесом и государством по экологическим вопросам, что обуславливает актуальность данного исследования.

Несмотря на то, что по своему природному потенциалу и огромной территории Россия уже сегодня признана

одной из самых экологически устойчивых супердержав мира [3], текущая структура отечественной экономики обуславливает специфические особенности инновационного перехода. В РФ существует значительный фундамент для становления инновационной экономики, но, несмотря на наличие определенной базы формирования национальной инновационной системы, этому есть и не меньшее число препятствий [4].

Учитывая глобальный характер нефтегазового сектора, масштаб и значение крупных вертикально интегрированных нефтегазовых компаний, перед ресурсными субъектами Российской Федерации стоят непростые задачи эффективного участия в инновационных процессах [5].

Уровень развития технологий нефтегазового комплекса в значительной мере определяет степень загрязнения окружающей среды. От того, насколько деятельность по освоению природных ресурсов является безопасной для окружающей среды, напрямую зависит сохранность биоразнообразия на планете, жизнь и здоровье человека [6].

Одной из основных задач ресурсной экономики является изучение роли природных ресурсов в экономике в целом, чтобы управлять данными ресурсами в направлении, обеспечивающем их лучшее трансгенерационное использование (как в интересах ныне живущих, так и будущих поколений) [7, с. 94].

Целью исследования является – анализ и оценка влияния инновационного развития нефтегазового комплекса на экологическую безопасность страны и поиск путей инвестиционного обеспечения данного развития.

Анализ деятельности предприятий нефтегазового комплекса показал, что до 93% удельного веса всех образующихся отходов производства и потребления приходится на вид экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», удельный вес выбросов в атмосферу по данному виду деятельности составил в 2016 году 29 %. Динамика показателей влияния на окружающую среду организаций по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» представлена на рисунке 1. Как видно, количество отходов производства за последнее десятилетие значительно возросло. В то же время количество выбросов в атмосферу сократилось, что стало положительным эффектом от введения ряда природоохранных мер. В последний анализируемый год оба показателя продемонстрировали негативную для экологии ситуацию.

Рисунок 1 - Динамика показателей влияния на окружающую среду организаций по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» 2010–2016 гг. (составлено по данным Росстата [8])

Данная динамика свидетельствует о сокращении инноваций организаций в кризисные для отрасли годы, что наглядно видно в таблице 1. При этом, по нашему мнению, ситуация будет ухудшаться в дальнейшем, так как инновационная деятельность имеет отложенный эффект, связанный с определенной сложностью обновления основных фондов, необходимого для сокращения вредных выбросов и снижения образования отходов.

Увязка инновационной, социально-экономической и экологической составляющих регионального развития призвана обеспечить как повышение конкурентоспособности региона и уровня жизни населения, так и снижение нагрузки на локальную экосистему путем внедрения

новых технологий производства [9].

Таблица 1 - Динамика удельного веса организаций, осуществлявших инновации, в общем числе организаций по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в %*

Наименование показателя	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Удельный вес экологических инноваций	5,4	4,9	3,4	1,8	1,6	1,5
Удельный вес технологических инноваций	7,8	8,4	8,2	7,6	7,3	6,9
Удельный вес организационных инноваций	2,9	3,9	3,1	2,3	2,3	2,6

*Составлено по данным Росстата [8]

Нефтегазовая промышленность России сегодня оказалась перед необходимостью смены технологического развития комплекса, что связано с негативными тенденциями нефтедобычи в традиционных регионах-поставщиках, которые объясняются рядом факторов. Первый негативный фактор – снижение доли активных и увеличение доли трудноизвлекаемых запасов нефти и газа. Второй – завершение эры месторождений-гигантов с уникальными запасами нефти и газа и концентрация нефтедобычи на месторождениях с высокопродуктивными запасами. Третий фактор связан исчерпанием нефтегазовых запасов на глубинах до 3 км. Мировой нефтегазовый комплекс в настоящее время находится под угрозой сокращения его обеспеченности сырьевыми ресурсами [10].

Одной из серьезнейших для экологической ситуации России проблем является большой объем накопленных промышленных отходов. Как уже было упомянуто ранее, на долю добывающей промышленности приходится свыше 90 % от общего объема промышленных отходов. Довольно велика доля отходов первого класса опасности. При этом влияние на окружающую среду усиливается тем, что отходы имеют региональную сконцентрированность, что приводит к разрушению экосистемы регионов добычи.

Если посмотреть на динамику общего уровня загрязнения окружающей среды, можно отметить некоторое его снижение в последние годы. Однако данная тенденция вызвана общим экономическим спадом, ужесточением законодательных требований в области недропользования, и ограничениями использования не экологичных видов топлива. Предприятия нефтегазового сектора, столкнувшись с новой экономической реальностью низких цен на нефть, вынуждены искать пути перехода к новым моделям функционирования. К числу которых можно отнести повышение эффективности разработки месторождений и геологоразведочных работ, интенсификация строительства скважин, повышение продуктивности скважин, производство более чистого топлива. Но производство экологически более чистого топлива требует более глубокой переработки нефти, что ведет к увеличению количества промышленных отходов и ухудшению экономической обстановки в регионах добычи и переработки нефти. В настоящее время, несмотря на большое количество разработок в области переработки отходов оптимальных путей их решения не существует. Снижение количества твердых отходов неизменно приводит к росту атмосферных выбросов и загрязнению вод, и наоборот. Многолетняя активная добыча нефти и газа привели к появлению эффекта так называемого «накопленного экологического ушерба», который не может быть ликвидирован за счет ассимилятивных способностей экосистем [11].

По мнению авторов, основная задача перехода к инновационной и экологической модели развития добывающей отрасли состоит в поиске технологических и методологических решений проблемы переработки и утилизации отходов экономически оптимальным путем. Традиционно на появление новых технологий решающее значение оказывает инвестиционный фактор. Без адекватного финансирования научно-технический прорыв невозможен. Причем инициатива такого финансирования должна исходить не из государственного, а из

частного сектора, так как именно он является основным производителем, заказчиком и потребителем новых технологий, а переход к инновационной модели развития становится ключевым фактором роста конкурентоспособности на международном рынке. Позитивное влияние оказывает и повышение репутации компаний благодаря экологически ответственному поведению.

В связи с вышесказанным авторам представляется целесообразным оценить влияние различных факторов на величину отходов производства и потребления в сфере добычи полезных ископаемых. Для этого был применен корреляционно-регрессионный анализ. В качестве базы моделирования использовались официальные данные Федеральной службы государственной статистики и Росприроднадзора. Корреляционно-регрессионный анализ и обработка данных были выполнены с помощью программного обеспечения GNU Regression, Econometrics and Time-series Library. В качестве зависимой переменной было выбрано образование отходов производства и потребления в млн руб. По мнению авторов, рост осуществляемых экологических инноваций должно значительно повлиять на снижение промышленных отходов. В то же время, положительное влияние на результирующий показатель может оказать и увеличение затрат на технологические инновации и на научные исследования и разработки. Интересным видится, оценка влияния общей инновационной активности предприятий сектора на экологичность деятельности.

С помощью программного обеспечения была произведена оценка данных методом наименьших квадратов, по результатам которого было получено следующее уравнение модели:

$$Y = -29260,6 - 763,944 \cdot X_1 - 0,00269943 \cdot X_2 + 3381,93 \cdot X_3 + 28,3062 \cdot X_4 \quad (1),$$

где Y – образование отходов производства и потребления, млн тонн.

X_1 – удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, %;

X_2 – затраты на технологические инновации, млн руб.;

X_3 – инновационная активность организаций, %;

X_4 – внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.

Коэффициент детерминации полученной модели составил 0,99, критерий Фишера (737,84) превысил табличное значение, что свидетельствует о статистической значимости уравнения регрессии и возможности его использования для анализа и прогнозирования экономических процессов. Стандартная ошибка модели составила 24,77. Проверка модели на гетероскедастичность с помощью встроенных программных тестов показала ее отсутствие, что положительно характеризует полученную модель, так как наличие гетероскедастичности приводит к тому, что стандартные ошибки модели недооцениваются.

По итогам моделирования были сделаны следующие практикоориентированные выводы:

1) количество отходов производства и потребления вида экономической активности «добыча полезных ископаемых» находится в обратно пропорциональной зависимости от количества организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году и от затрат на технологические инновации предприятий данного сектора экономики;

2) в настоящее время инновационная активность организаций сектора добычи полезных ископаемых и их внутренние затраты на научные исследования и разработки не приводят к сокращению отходов производства и потребления.

Данный вывод на первый взгляд может показаться парадоксальным, однако он обусловлен текущими тенденциями развития добывающей отрасли. В условиях нестабильности цен на энергоресурсы, инновационная активность предприятий ограничена. Большинство осуществляемых инновационных проектов направлены

в первую очередь на снижение себестоимости, в то же время аспект повышения экологической безопасности учтен слабо. Вместе с тем, нельзя не отметить, что положительно на экологические показатели влияют затраты на технологические инновации.

Разработка и внедрение технологических инноваций в нефтегазовый сектор позволит существенно улучшить экологическую безопасность добывающих регионов и страны в целом. В настоящее время состояние экологии в России можно назвать кризисным. Необходимость внедрения технологических инноваций связано и с уже появляющимися и возможными последствиями такого кризиса. Они скажутся на окружающей среде еще больше, если не будет осуществлена модернизация добычи и производства нефти и газа. Наибольший удар придется по Сибирскому федеральному округу. Для более продуктивного и безопасного существования необходимо модернизировать систему государственного регулирования экологических стандартов и создать благоприятную почву для инвестирования в зеленую экономику как российских, так и зарубежных инвесторов [12].

Основным источником финансирования технологических инноваций в Российской Федерации остается государственная поддержка. В условиях экономических санкций необходимо создавать благоприятную среду для привлечения в инновационный сектор российских инвестиций, в первую очередь совершенствуя налоговое регулирование [13]. Но базовые представления, нормы и модели поведения, действующие на административных рынках в современной российской экономике, выступают как сдерживающий фактор развития инновационной среды [14].

Для коренного изменения экологической картины в части влияния нефтегазового сектора государственных средств недостаточно. Компании сами должны инвестировать в развитие инноваций. Частные инвестиции способствуют увеличению уровня социально-экономического развития региона [15]. Но в современных экономических и политических условиях они предпочитают экономить на затратах, в том числе и расходах на охрану окружающей среды, а не искать лучшие технологические решения. Наиболее вероятным видится сценарий, что в сложившихся условиях малое число компаний будут осуществлять модернизацию добычи и производства нефти и газа. В связи с чем, антропогенное воздействие на окружающую среду лишь усилится. Вместе с чем, рядом авторов были получены подтверждения того, что компаниям следует активнее инвестировать в инновационную деятельность и внедрять экоинновации, так как при этом открываются новые рыночные возможности (за счет увеличения разнообразия инноваций), появляется потенциал для повышения эффективности (а значит, конкурентоспособности) предприятий [16].

Нежелание компаний нефтегазового сектора инвестировать в развитие инноваций связано и со сложившейся архитектурой финансовой системы страны. Одной из проблем данной системы является отсутствие «длинных денег». Банки стремятся не выдавать кредиты на длительный срок (более года). Неблагоприятные события на мировых рынках находят отражение и в деятельности банков. Негативные тенденции в мировой и российской экономике увеличивают риск кредитных портфелей банков [17, с. 290]. Стоит также отметить, что финансовый анализ экологических инновационных проектов имеет определенные особенности [18]. В таких условиях охрана окружающей среды и затраты на нее не находятся в первых рядах интересов компаний. Экономика проектов утилизации попутных нефтяных газов даже в прежние годы была практически убыточной, но при нынешней стоимости внутренних финансовых ресурсов и в условиях отсутствия доступа на международные финансовые рынки утилизация этих газов может стать абсолютно убыточной, а вся национальная политика в этой области превратится в дополнительную

финансовую нагрузку для нефтедобытчиков [19].

Таким образом, необходимым видится использование иных механизмов финансирования. Например, через паевые инвестиционные фонды (ПИФы), которые являются имущественным комплексом, основанным на доверительном управлении имуществом фонда специализированной управляющей компанией. Финансово-инвестиционный рынок всегда может предложить услуги множества самых разных ПИФов, при этом каждый из них отвечает тем или иным требованиям по степени риска, доходности, срокам и видам инвестиций. ПИФы – это пример коллективного инвестирования.

Еще одним новым механизмом финансирования инноваций могут стать синдицированные и облигационные займы. Первые являются видом займов, которые представляются заемщику сразу несколькими банками. Данная форма заимствований применяется при выделении кредита в особо крупном размере. *Облигационный займ* также является формой кредита, при которой заемщики эмитируют, размещают и распространяют облигации.

Размещение облигаций – это вид долгового финансирования, который может использоваться для секьюритизации долга [20-23]. Отметим, что облигационный займ является как коммерческим, так и государственным инструментом финансирования.

Выше обозначенные механизмы финансирования обладают рядом преимуществ. Первое преимущество – это «дешевизна» относительно классической формы коммерческого кредитования. Второе преимущество – это их инвестиционная привлекательность. Они предпочтительны для финансирования инвесторами за счет применения новых технологий, оперирования международными системами отчетности, открытости, эффекта участия. И в том числе также за счет обеспечения экологической безопасности функционирования производства и добычи.

На желание компаний самостоятельно инвестировать в инновации влияет и ряд косвенно воздействующих факторов. Например, экономические и политические санкции против Российской Федерации. Казалось бы, это должно было только отрицательно сказаться на экологической безопасности нефтедобывающего сектора. Ведь ведущие российские компании отрасли, лишившись доступа к международным рынкам капитала и необходимому оборудованию. Данное оборудование используется в глубоководном бурении, добыче сланцевой нефти и добыче в Арктике. Такое положение остро поставило вопрос необходимости снижения зависимости от стран запада. Именно это и послужило стимулом инновационной активности в нефтегазовом комплексе для развития технологий. Это связано и ужесточением российского законодательства в сфере охраны окружающей среды.

Таким образом, один из способов снижения зависимости от стран запада в технологических аспектах является разработка и реализация целевых программ повышения эффективности производства, работа по созданию и внедрению новых технологий, которые должны осуществлять нефтегазовые компании. Однако лишь малая часть таких компаний, так или иначе, в настоящее время финансирует инновационную деятельность. Положительным примером компании, осуществляющей инвестирование в инновации, является ПАО НК «Роснефть». Данная компания инвестирует в исследования, проводимые на базе ведущих отечественных профильных предприятий и вузов, обладающих необходимым научно-техническим потенциалом. Происходит интеграция инновационной деятельности компании в части ее собственных разработок и сил сторонних разработчиков. Удалось переломить негативную тенденцию снижения добычи нефтяникам Республик Татарстан и Башкортостан в условиях применения новых передовых технологий, разработки трудно извлекаемых запасов нефти, рационального отношения к крупным месторож-

дениям на поздней стадии разработки и мелким месторождениям [24, с. 19].

Значительное влияние на экологическую безопасность Российской Федерации оказывает такой вид экономической деятельности как добыча полезных ископаемых, определяющей отраслью которой является нефтегазовый комплекс. Поэтому развитие технологических инноваций в данном комплексе приобретает особое значение. В статье проведена оценка влияния различных факторов на величину отходов производства и потребления в сфере добычи полезных ископаемых на основе корреляционно-регрессионного анализа путем использования модели метода наименьших квадратов. Согласно проведенному моделированию, количество отходов производства и потребления в сфере добычи полезных ископаемых находится в обратно пропорциональной зависимости от количества организаций, осуществлявших экологические инновации, а инновационная активность компаний данного сектора и их внутренние затраты на научные исследования и разработки не приводят к сокращению отходов производства и потребления.

В конечном итоге, экологический сценарий развития нефтегазового сектора за счет внедрения и использования инновационных технологий имеет все шансы на реализацию. Он зависит не только от государственного регулирования и финансирования, но и от инвестиционного и стратегического плана развития самих компаний в разрезе технологических инноваций. Однако не стоит забывать, что формирование эффективного эколого-экономического механизма развития нефтегазового комплекса, зависит и от ряда косвенно воздействующих факторов, связанных с политической обстановкой, экономическими санкциями, курсом валют и прочих условий, необходимых для модернизации экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мочалова Л.А. Экологические аспекты модернизации экономики России // Известия УГГУ. 2016. № 3 (43). С. 105–108.
2. Будникова Ю.Е. Рациональное природопользование как элемент экономического возрождения России // Труды Института государства и права РАН. 2014. № 1. С. 169–177.
3. Захарова Т.В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2015. № 2 (30). С. 116–126.
4. Мельник Т.Е. Проблемы перехода к инновационной экономике в России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-1. С. 3–9.
5. Токарев А.Н. Возможности встраивания нефтесервиса в инновационные системы ресурсных регионов // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. № 1. С. 129–133.
6. Филобокова Л.Ю. Устойчивое развитие региона в экологической плоскости: управление, оценка, аудит // Госсоветник. 2013. № 1. С. 5–15.
7. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А. Н., Шмат В. В. Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. 2017. № 1. С. 93–105.
8. Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.05.2018).
9. Карачурина Р. Ф., Карачурина Г. Г. Анализ инновационной конкурентоспособности регионов (на примере Приволжского федерального округа) // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 2 (4). С. 20–24.
10. Лебедько А.Г., Лебедько Г.И. Прогнозирование устойчивого развития нефтегазового комплекса // Проблемы прогнозирования. 2015. № 2. С. 68–76.
11. Шевелева А.В. Оценка перспектив создания эффективного экономического механизма стимулирования экологически устойчивого развития нефтегазового комплекса // JER. 2015. №4. С. 94–102.

12. Воронина А.К. Современное положение и перспективы зеленой экономики // Молодой исследователь Дона. 2017. № 6 (9). С. 150–157.

13. Скворцова Т.А., Милов А.А. Векторы инновационного развития экономики России // Вестник СИБИТа. 2017. № 2 (22). С. 58–64.

14. Кудрявцева С.С. Формирование открытых национальных инновационных систем в странах сырьевой экономики: институциональный подход // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 12. С. 260–265.

15. Ускова Т.В., Разгулина Е.Д. О роли инвестиций в социально-экономическом развитии территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2 (38). С. 72–89.

16. Хойник Я., Рузьер М., Манолова Т. Влияние экологических инноваций на эффективность компаний: опыт Словении // Форсайт. 2017. № 3. С. 103–111.

17. Потапова Е.А. Анализ состояния банковского корпоративного кредитования как одного из источников финансирования инновационного развития российской федерации / Е. А. Потапова // Инновационное развитие российской экономики: материалы X Международной научно-практической конференции. 25–27 октября 2017 г.: в 5 т. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. Т.1. С. 287-290.

18. Миронова И. В. Особенности методики финансовой оценки потенциальных инвестиционных проектов с учетом экологических факторов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-1. С. 241–248.

19. Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Влияние санкционной политики на эколого-ориентированное развитие предприятий нефтегазового комплекса Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 7 (430). С. 153–162.

20. Полтева Т.В. Конвертируемые облигации: анализ преимуществ и рисков // Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 26-27.

21. Ващенко И.Ю. Определение точки экономического краха при наблюдении за макроэкономическими показателями во взаимосвязи с финансовыми рынками // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 53-56.

22. Курилова А.А., Полтева Т.В. Сравнительная характеристика моделей оценки рыночной стоимости ценных бумаг // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 34-40.

23. Раков И.Д. Механизмы поддержки финансирования «зеленых» проектов: опыт стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2 (42). С. 67-82.

24. Эдер Л.В., Конторович А.Э. Необходимость смены парадигмы развития нефтегазового комплекса в России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. № 1. С. 16–23.

Статья поступила в редакцию 28.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.24

РОЛЬ РЕСУРСОВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РОССИИ

© 2018

Салова Любовь Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли ресурсов особо охраняемых территорий в процессе реализации национальных целей и стратегических задач России на среднесрочную перспективу. Необходимость обеспечения выхода экономики России на устойчивое развитие ориентирует на необходимость поиска новых источников и факторов, обеспечивающих достижение установленных национальных целей и стратегических задач. В этой связи, национальными целями развития России, в том числе являются достижение роста численности населения, повышение продолжительности жизни, развитие человеческого капитала для обеспечения ускоренного развития. Эти цели могут быть достигнуты только при условии решения ряда социально-экономических задач, одной из которых является сохранение качества природной среды как среды обитания человека, которая также является национальным достоянием. В России масштабы территории, богатство и красота природы, уникальная природная среда места рождения и проживания традиционно, на уровне скрепов, является объединяющим началом для граждан страны, предметом национальной гордости. Также в этом вопросе наиболее важным моментом является развитие человеческого капитала, которое невозможно без создания условий и возможностей гармоничного общения человека с природой, обеспечения доступности ресурсов природной среды для удовлетворения потребностей человека, прежде всего эстетического и духовного характера. Исследование выполнено на данных о состоянии особо охраняемых природных территорий России и Приморского края в частности. В ходе исследования рассмотрена эволюция системы управления особо охраняемыми природными территориями России, выделены ключевые моменты принятия государственных решений, что характеризует их текущее состояние. В ходе исследования выделено, что особо охраняемые природные территории необходимо рассматривать как ресурсосберегающую и ресурсоразвивающую систему, а совершенствование подхода к управлению их устойчивым развитием предлагается решать на основе развития механизмов государственно-частного и общественного партнерства. В этой связи в исследовании рассмотрены ключевые ресурсы особо охраняемых природных территорий, сформулирована стратегическая карта управления факторами устойчивого развития и рационального использования этих ресурсов в процессе реализации национальных целей и стратегических задач на среднесрочную перспективу. Основными предпосылками такого подхода являются выстраивание полного цикла трансляции ресурсов особо охраняемых природных территорий в товары и услуги и формирование инфраструктуры устойчивого развития в рамках развития государственно-частного партнерства в этой сфере.

Ключевые слова: экология, природная среда, национальные цели, стратегические направления, человеческий капитал, особо охраняемые природные территории, ресурсы, потенциал, информационная система, управленческие решения, кластер, инфраструктура, государственно-частное партнерство.

THE ROLE OF RESOURCES OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS AND THEIR RATIONAL USE IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL GOALS AND THE STRATEGIC OBJECTIVES OF RUSSIA

© 2018

Salova Lyubov Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the role of resources of specially protected areas in the process of implementation of national goals and strategic objectives of Russia in the medium term. The need to ensure the output of the Russian economy to sustainable development focuses on the need to find new sources and factors that ensure the achievement of the established national goals and strategic objectives. In this regard, the national development goals of Russia, including the achievement of population growth, increase life expectancy, development of human capital to ensure accelerated development. These goals can be achieved only if a number of socio-economic objectives are met, one of which is to preserve the quality of the natural environment as a human habitat, which is also a national treasure. In Russia, the scale of the territory, the richness and beauty of nature, the unique natural environment of the place of birth and residence is traditionally, at the level of bonds, a unifying beginning for the citizens of the country, a subject of national pride. Also in this issue, the most important point is the development of human capital, which is impossible without the creation of conditions and opportunities for harmonious human communication with nature, ensuring the availability of natural resources to meet human needs, especially aesthetic and spiritual nature. The study is based on data on the state of specially protected natural areas of Russia and Primorsky Krai in particular. The study considered the evolution of a control system of especially protected natural territories of Russia, highlighted the key points of decision-increments that characterizes their current condition. In the course of the study it is emphasized that specially protected natural areas should be considered as a resource-saving and resource-developing system, and the improvement of the approach to the management of their sustainable development is proposed to be solved on the basis of the development of public-private and public partnership mechanisms. In this regard, the study examined the key resources of specially protected natural areas, formulated a strategic map of sustainable development factors management and rational use of these resources in the process of implementation of national goals and strategic objectives for the medium term. The main prerequisites of this approach are the alignment of the full cycle of translation of resources of specially protected natural territories in goods and services and construction of infrastructure for sustainable development in the framework of the development of public-private partnerships in this area.

Keywords: ecology, natural environment, national goals, strategic directions, human capital, specially protected natural areas, resources, potential, information system, management decisions, cluster, infrastructure, public-private partnership.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Необходимость обеспечения выхода экономики России на устойчивое развитие ориентирует на необхо-

димость поиска новых источников и факторов, обеспечивающих достижение установленных национальных целей и стратегических задач [1]. В этой связи, национальными целями развития России, в том числе являют-

ся достижение роста численности населения, повышение продолжительности жизни, развитие человеческого капитала для обеспечения ускоренного развития. Эти цели могут быть достигнуты только при условии решения ряда социально-экономических задач, одной из которых является сохранение качества природной среды как среды обитания человека, которая также является национальным достоянием [2].

В России масштабы территории, богатство и красота природы, уникальная природная среда места рождения и проживания традиционно, на уровне скрепов, является объединяющим началом для граждан страны, предметом национальной гордости. Также в этом вопросе наиболее важным моментом является развитие человеческого капитала, которое невозможно без создания условий и возможностей гармоничного общения человека с природой, обеспечения доступности ресурсов природной среды для удовлетворения потребностей человека, прежде всего эстетического и духовного характера.

Весь вышеизложенное гармонично укладывается в понятие устойчивого развития, которое подразумевает, что процесс изменений, в рамках которого эксплуатация ресурсов для целей научно-технического развития и институциональных изменений решается с учетом сохранения нынешнего и будущего качества среды обитания человека. Понятие устойчивое развитие подразумевает сбалансированное развитие экономики и улучшение состояния окружающей среды. В расширенной трактовке, это обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду, прав будущих поколений на пользование природно-ресурсным потенциалом. Таким образом, решение текущих и стратегических социально-экономических задач должно осуществляться в неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по защите и улучшению окружающей среды, сбережению и восстановлению природных ресурсов [3]. Сегодня таким механизмом решения этих задач является развитие особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) [4].

Одним из таких направлений может выступить рациональное вовлечение ресурсов особо охраняемых природных территорий в хозяйственный оборот, их трансформации в товары и услуги, обеспечивающих повышение качества жизни, развитие человеческого капитала.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В современных публикациях, посвященных вопросам управления и организации деятельности особо охраняемых природных территорий, в основном внимание уделяется следующим теоретическим и методологическим вопросам:

1. Методологии оценки состояния особо охраняемых природных территорий [5; 6].
2. Развитию новых институциональных форм и структур управления особо охраняемыми природными территориями [7; 8].
3. Развитию теоретико-методологических подходов по развитию предпринимательства и экологического туризма на базе ресурсов особо охраняемых природных территорий [9–11].

Можно отметить, что остаются недостаточно раскрытыми вопросы, связанные с развитием теории и методологии рационального использования ресурсов особо охраняемых природных территорий.

В этой связи, повышается актуальность рассмотрения вопросов, связанных с выстраиванием процессов рационального использования ресурсов ООПТ на основе государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). При этом данная форма взаимодействия государства, хозяйствующих субъектов и общественного сектора для развития отдельных направлений в отраслях и видах деятельности уже зарекомендовала себя с положительной стороны [12]. Возможности использования формы ГЧП

в вопросах вовлечения ресурсов ООПТ в хозяйственный оборот имеет определенную новизну в постановке такой проблемы исследования [13], имеет особую актуальность в свете выстраивания процессов по выполнению сформулированных национальных целей и стратегических задач развития России на среднесрочную перспективу, а также представляет несомненный интерес для теории и практики.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования заключается в развитии теоретико-методологического подхода к стимулированию деловой активности на принципах государственно-частного партнерства в процессе создания товаров, работ, слуг, процессов на основе рационального использования ресурсов ООПТ. Реализация этой цели будет способствовать повышению экономического благосостояния общества и качеству жизни, развитию человеческого капитала, а также так сохранению качества окружающей природной среды как среды обитания человека, национального достояния.

Задача исследования заключается в создании теоретического и методического инструментария по организации системы запуска новых точек роста на основе государственно-частного партнерства в процессе рационального использования ресурсов особо охраняемых природных территорий, что позволит задать вектор устойчивого развития региона и повышения качества жизни населения.

Рассмотрение этой научной проблемы предполагает развитие нового знания относительно предмета исследования на стыке нескольких экономических направлений (региональная экономика, экономика природопользования, управление инновациями, предпринимательство, экономическая география, экологический менеджмент).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Исторический опыт развития особо охраняемых природных территорий имеет более чем 8-ми вековую историю. Изначально охраняемые территории создавались в основном из утилитарных целей с целью выделения охотничьих угодий и их охраны от простого люда.

Одним из первых, наиболее известным историческим опытом создания охраняемых территорий, является Беловежская пушта, особый статус которой был закреплен князем Даниилом Галицким (1220–1264).

Уже в XVI веке, в период царствования Алексея Михайловича (1645–1676) в России были созданы охраняемые территории: вокруг Москвы, в окрестностях Петербурга, Киева, на Кавказе и в Крыму. На этих территориях действовала «государева заповедь» или сезонные ограничения на охоту и хозяйственную деятельность (заготовка дикоросов, леса и др.)

В конце XIX века в России уже стали появляться заповедники, в их сегодняшнем понимании. Они создавались дворянами, которые понимали необходимость проведения природоохранных мероприятий, ограничение на интенсивное использование природных ресурсов особенно в местах плотного проживания людей, сохранение уникальных ландшафтов и многообразия животного мира и др. [14].

В России XX век стал новой отправной точкой для следующего столетия активного развития заповедников и других топов охранных территорий. Этот период можно охарактеризовать высокой активностью принятия основных государственных решений, которые позволили к сегодняшнему дню создать достаточно широкую сеть заповедников и охраняемых территорий, сохранить природную среду России для будущих поколений [15; 16].

В период 2001–2002 гг. в России было проведено исследование всех особо охраняемых природных территорий. Результаты этого исследования позволили актуализировать данные и получить комплексную информацию о состоянии дел в данном направлении, существующем состоянии заповедного дела и охраны природной среды,

потенциале особо охраняемых природных территорий и др.

При этом можно отметить, что в период XX века и в начале XXI века, в силу необходимости развития промышленного потенциала страны принимались и такие решения, которые, наоборот, в силу явного преобладания экономических факторов, привели к утрате (иногда уже невосполнимой) природных ресурсов, изменению (вплоть до критического уровня) экологической ситуации и др.

Тем не менее, государство продолжает уделять пристальное внимание особо охраняемым природным территориям. Так, в 2017 году в России прошел Год особо охраняемых природных территорий [17], который ознаменовался масштабными экологическими мероприятиями, принятием ряда нормативных актов и др., что позволило повысить значимость вопросов по рассмотрению роли особо охраняемых природных территорий в процессах социально-экономического развития.

В России в настоящее время создано порядка 15 тысяч ООПТ различных форм, федерального, регионального и местного уровня. Площадь, занимаемая ООПТ, составляет более 134 миллионов гектаров, что составляет чуть более 12 % от общей территории России. За последние годы увеличение территорий ООПТ составило порядка 6 миллионов гектар. До 2024 года стратегической целью обозначено создание 24 ООПТ с площадью 5 миллионов гектар [1]. Оценивая Приморский край в сравнении с общероссийскими показателями, можно отметить, что в регионе создана региональная сеть из 292 ООПТ различных форм и подчиненности, занимаемая площадь составляет чуть более 2,3 миллиона гектар или 14 % от общей площади региона. Таким образом, можно отметить, что показатель по площадям, занимаемым ООПТ Приморского края выше общероссийского показателя, но при этом на международном уровне высокая степень развития ООПТ считается, если показатель составляет не менее 20%.

Следует отметить, что в Приморском крае наряду с сухопутными ООПТ созданы и водные (морские) охраняемые территории, а также приграничные охраняемые территории.

Более высокие показатели по уровню развития ООПТ Приморского края, а также наличие их приграничного статуса говорит об их высоком потенциале и важной роли в обеспечении сохранения природной среды на Дальнем Востоке России и странах АТР.

В этой связи, для решения поставленной в рамках исследования задачи необходимо рассмотреть системные аспекты, которые будут способствовать созданию условий государственно-частного партнерства при вовлечении ресурсов ООПТ в экономический оборот на принципах их рационального использования.

В настоящее время наиболее распространенной является концепция устойчивого развития, объединяющая экономический, социальный и экологический аспекты. Применительно к ООПТ, суть концепции устойчивого развития заключается в том, что экономические и социальные выгоды, получаемые от рационального использования ресурсов ООПТ должны направляться на поддержание и сохранение качества природной среды, как национального достояния, соблюдения экологической безопасности России.

Развитие этой концепции для ООПТ, которые выполняют ресурсосберегающую функцию, заключается в выработке механизмов по наделению ООПТ свойствами субъекта социально-экономических отношений в процессе создания товаров и услуг на базе ресурсов ООПТ, их включение в экономический оборот, решение на их основе поставленных национальных целей и стратегических задач [18].

Особо охраняемым природным территориям в рамках существующего законодательства присущи следующие (условно выделенные) ресурсы (рисунок 1).

Биосферный ресурс	• сохранение естественных экосистем на территориях большого масштаба как важнейший механизм поддержания устойчивости биосферы всей планеты, стабилизации климата, обеспечения экологического баланса
Научно-образовательный ресурс	• разнообразие экосистем и их компонентов как объектов фундаментальных исследований и мониторинга, многолетние ряды наблюдений, теория российского заповедного дела, разработанная отечественными экологами и получившая мировое признание
Эколого-просветительский ресурс	• информация о природе, природопользовании, природных и культурных ландшафтах, оказавших влияние на формирование нации, опыт успешной работы по экологическому просвещению, патристическому воспитанию, а также в реализации моделей устойчивого жизнеобеспечения населения
Рекреационный и туристический ресурс	• наличие привлекательных природных и историко-культурных объектов, определенный опыт в развитии познавательного туризма и организованной, регулируемой рекреации без ущерба для охраняемых экосистем и ландшафтов
Эстетический и духовный ресурс	• красота первозданной природы, культурных ландшафтов и возможность приобщения к ним граждан страны, что особенно важно в условиях роста урбанизации и возрастающего дефицита общения человека с природой

Рисунок 1 - Ресурсы особо охраняемых природных территорий

В этой связи, развитие отбор ресурсов ООПТ для создания на основе их рационального использования товаров и услуг предлагается осуществлять на основе метода «воронки» [9]. Данный подход подразумевает реализацию алгоритма такого отбора. Первым шагом является условное выделение ресурсов. Следующим этапом является отбор ресурсов с точки зрения их перспектив и ограничений. Далее участники государственно-частного партнерства выполняют процесс генерации предпринимательских идей, их проработки и обоснования, согласования, в т. ч. через экспертное и общественное обсуждение. На выходе участник (хозяйствующий субъект) государственно-частного партнерства получает возможность реализации такого предпринимательского проекта.

В схеме такого государственно-частного партнерства заинтересованными группами являются: государство, население, общественный сектор, деловые круги. Исходя из этого, отбор таких проектов государственно-частного партнерства должен основываться на оценке целевой, социально-общественной, экономической эффективности и др.[7; 19].

Как уже говорилось, концепция устойчивого развития применительно к ООПТ, подразумевает, что развитие производственного потенциала и повышение конкурентоспособности региона необходимо рассматривать неотрывно в контексте сохранения и развития ресурсов ООПТ, только этом случае потенциал ресурсов особо охраняемых природных территорий станет фактором регионального развития.

Развитие человеческого капитала, как одной из основных заявленных национальных целей и стратегических задач, является в макроэкономике главным фактором экономического роста и развития. Всеми признано, что экономическое развитие неотделимо от здоровья людей, развития интеллектуального потенциала человека, его духовного и эмоционального состояния. В свою очередь, человек неотделим от среды своего обитания, напрямую зависит от ее качественного состояния, экологии, по сути от этого, в том числе зависит и его творческая и инновационная деятельность. В этой связи, все затраты и усилия в области создания и развития ООПТ необходимо рассматривать в общем контексте, как инвестиции в человеческий капитал. Это является предпосылкой того, что создание товаров и услуг на базе ресурсов ООПТ приведет к росту общественного воспроизводства, производительности труда и эффективности производства, а также будет способствовать росту доходов человека, семьи, общества в целом.

Исходя из этого, повышается актуальность развития механизма государственно-частного партнерства в продвижении ресурсов ООПТ к человеку их потребляющему. Здесь достигается эффект синергии, выраженный в том, что это дает возможность достижения национальных целей и решения стратегических задач и одновременно обеспечивать сохранение и улучшение качества

природной среды как национального достояния.

Выделенные в исследовании взаимосвязи позволяют говорить о том, что выстраивание системной работы по выработке механизма государственно-частного партнерства в сфере рационального использования ресурсов ООПТ являются актуальными и своевременными. Подход государственно-частного партнерства сегодня, по сути, может являться новой формой государственного регулирования социально-экономической деятельности особо охраняемых природных территорий при безусловном выполнении их основного предназначения – сохранении качества окружающей природной среды как национального достояния.

Для получения информации о системе необходимо ее изучение для установления ее состояния, закономерностей и аспектов, важных с точки зрения управления. В данной проблематике автором уже были ранее предложены частичные блоки решения этих задач. Так, было сформулировано теоретическое и методологическое обеспечение для оценки ресурсного потенциала особо охраняемых природных территорий региона с его апробацией на примере Приморского края [7].

Таким образом, к обсуждению в научном и профессиональном сообществе предлагается подход по управлению факторами устойчивого развития и рационального использования ресурсов особо охраняемых природных территорий с точки зрения возможности организации данного процесса на основе государственно-частного партнерства (рисунок 2).

Рисунок 2 - Стратегическая карта управления факторами устойчивого развития и рационального использования ресурсов особо охраняемых природных территорий

Основными предпосылками такого подхода являются возможности создания полного цикла по созданию товаров и услуг на основе рационального использования ресурсов ООПТ, а также формирование соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей функционирование схемы государственно-частного партнерства. Предложенный подход с учетом региональной специфики возможен к использованию и в других регионах Российской Федерации, испытывающих аналогичные сложности в выстраивании стратегии вовлечения ресурсов ООПТ в хозяйственный оборот на принципах устойчивого развития и рационального использования.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Предлагаемый подход по управлению факторами устойчивого развития и рационального использования ресурсов ООПТ на основе государственно-частного партнерства предполагает раскрытие следующих основных направлений

- 1) изучение, обобщение и систематизацию существующего опыта по рациональному использованию ресурсов особо охраняемых природных территорий;
- 2) формулирование совокупности основных системных аспектов государственно-частного партнерства в сфере рационального использования ресурсов ООПТ;
- 3) выполнение масштабного исследования потенциала внешней и внутренней среды ООПТ, разработка

долгосрочной стратегии развития ООПТ в России, а также на региональном и местном уровнях с учетом установленных национальных целей и стратегических задач;

4) совершенствование теоретико-методологического обеспечения для оценки ресурсного потенциала ООПТ и их отбора для рационального использования в рамках будущих предпринимательских проектов;

5) создание информационной системы государственно-частного партнерства в процессе рационального использования ресурсов ООПТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / «Российская газета», N 97с, 09.05.2018.
2. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» / «Российская газета», N 176, 18.09.2002.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» / «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, N 47, ст. 5489.
4. Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об особо охраняемых природных территориях» / «Российская газета», N 57, 22.03.1995.
5. Зайцев, А.А. Современное состояние особо охраняемых природных территорий регионального значения Пермского края. Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук, 2012 г.
6. Белякова, А.В. Оптимизация управления особо охраняемыми природными территориями. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2006 г.
7. Салова, Л.В. Разработка системы управления инновационной деятельностью особо охраняемых природных территорий. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2009 г.
8. Бурханов, С.Б. Организация взаимодействия властных и предпринимательских структур в управлении хозяйственными рисками освоения рекреационных территорий (на примере Хасанского муниципального района Приморского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2009 г.
9. Звягина, Е.С. Экологический туризм как фактор изменений особо охраняемых природных территорий Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук, 2015 г.
10. Жеурова, С.В. Стратегическое планирование предпринимательской деятельности в особо охраняемых природных территориях (на примере Приханкайской низменности). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2011 г.
11. Лебединская, Ю.С. Региональные туристские кластеры: управление формированием и развитием. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2015 г.
12. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / «Российская газета», N 156, 17.07.2015.
13. Салова, Л.В. Основы государственно-частного партнерства в процессе рационального использования ресурсов особо охраняемых природных территорий / Салова Л.В. // Российское предпринимательство. -2016. № 16 (авг.) Том 17. С. 1991-2002.
14. Горяшко А., История российских заповедников / Биология, -2000. - №40 (575). Режим доступа: <http://bio.1september.ru/article.php?ID=200004001>.
15. Салова Л.В. Особо охраняемые природные территории: управление устойчивым инновационным разви-

тием: Монография. – М.: Креативная экономика, 2011. – 144 с.

16. Концепция стратегии развития и управления особо охраняемыми природными территориями Российской Федерации до 2015г. // - М.: ЭкоЦентр «Заповедники», 2006.

17. Распоряжение Правительства РФ от 26.12.2015 N 2720-р «Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2017 году в Российской Федерации Года особо охраняемых природных территорий» / «Собрание законодательства РФ», 11.01.2016, N 2 (ч. I), ст. 410

18. Салова, Л.В. Особо охраняемые природные территории: управление устойчивым развитием / Л.В. Салова // Российское предпринимательство. – 2009. – № 7. – С. 171–176.

19. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / Е.В. Гагина, В.А. Гарабажий, О.В. Гартованная и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 26. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 218 с.

Статья поступила в редакцию 02.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

Сарычева Маргарита Алексеевна, студент кафедры «Экономика»

Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика»

Полещук Татьяна Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Tatyana.Poleschukta@vvsu.ru)*

Аннотация. Авторы раскрывают актуальную на данный момент тему анализа финансирования деятельности бюджетных учреждений. Изучение данного вопроса имеет большое значение с точки зрения грамотного и целенаправленного расходования бюджетных средств. В условиях рыночной экономики все больше уделяется внимания коммерческим организациям, приносящим прибыль, но не стоит относить государственные (в том числе бюджетные) организации на второй план. Данные организации созданы удовлетворять интересы граждан в непроизводственной сфере. Деятельность данных организаций осуществляется, как правило, за счет средств бюджета (федерального, краевого, местного и т. д.). Бюджетные средства – это большой денежный ресурс, который необходимо направлять строго на цели, утвержденные государством. Анализ финансирования бюджетных организаций позволяет определить имеющиеся проблемы при финансировании, как отдельного бюджетного учреждения, так и отрасли в целом. При определении проблем, выявленных в ходе анализа можно строить стратегию их нивелирования и развития отрасли в нужном направлении. В данной работе также рассмотрены теоретические аспекты анализа финансирования деятельности бюджетных учреждений: объекты анализа, основные экономические показатели при осуществлении анализа в определенной непроизводственной отрасли. Также в данной работе подробно раскрыт вопрос объектов анализа финансирования бюджетных учреждений. Так как бухгалтерский учет является источником информации для осуществления анализа финансирования, то в работе структурированы формы бюджетной бухгалтерской отчетности, которая служит основой для анализа финансирования бюджетных учреждений.

Ключевые слова: финансирование, бюджет, учет, планирование, государственные учреждения, государственные организации, казенные, бюджетные, автономные, анализ, объект анализа, экономические показатели, экономика, национальная экономика, экономическая наука, финансы, бюджетное планирование.

ANALYSIS OF FINANCING THE ACTIVITIES OF BUDGETARY INSTITUTIONS

© 2018

Sarycheva Margarita Alekseevna, a student of the department «Economics»

Titova Natalia Yurevna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department «Economics»

Poleshchuk Tatyana Aleksandrovna, candidate of economical sciences,
associate professor of the chair « Economics»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: Tatyana.Poleschukta@vvsu.ru)*

Abstract. The authors disclose the actual topic at the moment of analyzing the financing of the activities of budget institutions. The study of this issue is of great importance from the point of view of the competent and purposeful expenditure of budgetary funds. In the conditions of a market economy, commercial organizations that generate profits are increasingly being paid attention, but it is not necessary to classify state (including budget) organizations in the background. These organizations are created to satisfy the interests of citizens in the non-productive sphere. The activities of these organizations are carried out, as a rule, at the expense of the budget (federal, regional, local, etc.). Budgetary funds are a large monetary resource that must be channeled strictly to goals approved by the state. An analysis of the financing of budgetary organizations makes it possible to identify existing problems in financing, both as a separate budget institution and the industry as a whole. In determining the problems identified in the analysis, you can build a strategy for their leveling and development of the industry in the right direction. This paper also discusses theoretical aspects of analyzing the financing of the activities of budgetary institutions: the objects of analysis, the main economic indicators when performing analysis in a certain non-production sector. Also in this paper, the issue of objects for analyzing the financing of budget institutions is described in detail. Since accounting is a source of information for the analysis of financing, the forms of budgetary accounting are structured in the work, which serves as a basis for analyzing the financing of budgetary institutions.

Keywords: financing, budget, accounting, planning, public institutions, state organizations, state, budget, autonomous, analysis, object of analysis, economic indicators, economy, national economy, economic science, finance, budget planning.

Эффективность функционирования национальной экономики напрямую зависит от грамотного государственного регулирования и соблюдения целенаправленного использования бюджета. Формирование устойчивого бюджета Российской Федерации является одной из приоритетных задач управления государственными финансами на среднесрочную перспективу. Такой вывод следует из анализа основных направлений бюджетной политики на 2017–2019 гг. [1].

Современные авторы все чаще касаются исследования устойчивости бюджетов всех уровней и их взаимосвязи с реальным сектором экономики. Влияние налоговой политики на сбалансированность бюджетов всех уровней рассматривали авторы О.Ю. Ворожбит, Н.В. Зубова и К.В. Смицких [2–4]. Налоговую политику с точки зрения обязательного условия экономического развития территорий рассматривает А.В. Корень в своих

научных работах [5; 6].

Средства бюджета направляются на содержание непроизводственной сферы государства. Следовательно, комплексный анализ деятельности организаций, финансируемых из средств бюджета, имеет высокую важность, что подтверждает актуальность данного исследования.

Комплексный анализ деятельности позволяет оценить состояние субъекта хозяйствования и провести анализ деятельности для совершения управленческого решения. Для раскрытия темы анализа финансирования бюджетных организаций перейдем к понятию государственных учреждений и их видов.

Государственное учреждение – это государственная организация, созданная для управления какой-либо сферой или объектом, обслуживания населения, обеспечения деятельности государственных органов, рассмотрения заявлений, жалоб и иных обращений граждан [7]

.Согласно Гражданскому Кодексу РФ, государственные учреждения могут быть казенными, бюджетными или автономными [8].

Бюджетные организации – важные субъекты производственных и финансово-экономических отношений при любой системе хозяйствования и в любой модели государственного устройства [9]. Важно понимать, что цель бюджетных организаций - обеспечить удовлетворение целого ряда общественно значимых потребностей. Бюджетные организации создаются для развития и поддержания таких сфер как образование, культура, здравоохранение, социальная сфера и государственное управление. Это именно те сферы, без которых невозможно представить нормальное функционирование государства.

Неотъемлемой частью процесса принятия решения в бюджетной организации является анализ. Анализ активно взаимосвязан с такими функциями управления как планирование, учет и регулирование.

Функция планирования необходима для установления определенных «планов» в технической, экономической и финансовой области, а также создания некой программы (алгоритма) действий для той или иной области взаимодействия в организации.

Учет, как в бюджетной, так и в коммерческой организации призван отражать действительную, точную и своевременную информацию о фактах хозяйственной деятельности организации. Учет очень важен для достоверного анализа и планирования в организации.

Анализ на основе плановой и фактической информации позволяет дать качественную и количественную оценку деятельности бюджетной организации. Используя различные методы и приемы анализа, возможно проработать варианты нивелирования имеющихся проблем организации и развития бюджетной организации.

Регулирование бюджетной организации основывается на вышеперечисленных функциях. Для создания системы регулирования в бюджетной организации необходим достоверный и своевременный учет деятельности организации, а также анализ, который сможет стать основой для верного управленческого решения. Раскрытые выше функции активно взаимосвязаны друг с другом и имеют большое значение в системе управления бюджетной организации.

Важно понимать, что лишь слаженная работа отделов, сосредоточенных на планировании, учете и анализе, может дать результат высокоэффективного расходования бюджетных средств.

Таблица 1 - Состав бюджетной отчетности в государственных учреждениях

Получатель отчетности	Наименование форм бухгалтерской бюджетной отчетности
Для главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора, администратора доходов бюджета	Баланс главного распорядителя и др. (ф. 0503130)
	Справка по консолидируемым расчетам (ф. 0503125)
	Справка по заключению счетов бюджетного учета отчетного финансового года (ф. 0503110)
	Справка о суммах консолидируемых поступлений, подлежащих зачислению на счет бюджета (ф. 0503184)
	Отчет об исполнении бюджета главного распорядителя и др. (ф. 0503127)
	Отчет о бюджетных обязательствах (ф. 0503128)
	Отчет о финансовых результатах деятельности (ф. 0503121)
	Отчет о движении денежных средств (ф. 0503123)
	Пояснительная записка (ф. 0503160)
	Разделительный (ликвидационный) баланс главного распорядителя и др. (ф. 0503230)

Для финансового органа	Баланс по поступлениям и выбытиям бюджетных средств (ф. 0503140)
	Баланс исполнения бюджета (ф. 0503120)
	Справка по консолидируемым расчетам (ф. 0503125)
	Отчет о бюджетных обязательствах (ф. 0503128)
	Справка по заключению счетов бюджетного учета отчетного финансового года (ф. 0503110)
	Отчет о кассовом поступлении и выбытии бюджетных средств (ф. 0503124)
	Отчет об исполнении бюджета (ф. 0503117)
	Отчет о движении денежных средств (ф. 0503123)
	Отчет о финансовых результатах деятельности (ф. 0503121)
Пояснительная записка (ф. 0503160)	
Для финансового органа, уполномоченного на формирование отчетности об исполнении соответствующего консолидированного бюджета Российской Федерации	Баланс исполнения консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда (ф. 0503320)
	Справка по консолидируемым расчетам (ф. 0503125)
	Отчет об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда (ф. 0503317)
	Консолидированный отчет о движении денежных средств (ф. 503323)
	Консолидированный отчет о финансовых результатах деятельности (ф. 0503321)
	Справка по заключению счетов бюджетного учета отчетного финансового года (ф. 0503110)
Для органа казначейства	Пояснительная записка к отчету об исполнении консолидированного бюджета (ф. 0503360)
	Баланс по операциям кассового обслуживания исполнения бюджета (ф. 0503150)
	Справка по консолидируемым расчетам (ф. 0503125)
	Справка по заключению счетов бюджетного учета отчетного финансового года (ф. 0503110)
	Отчет по поступлениям и выбытиям (ф. 0503151)
	Консолидированный отчет о кассовых поступлениях и выбытиях (ф. 0503152)
	Отчет об операциях по поступлениям в бюджетную систему Российской Федерации, учитываемых органами Федерального казначейства (ф. 0503153)
Пояснительная записка (ф. 0503160)	
Для органа, осуществляющего кассовое обслуживание	Отчет о поступлении и выбытии средств бюджетных, автономных учреждений и иных юридических лиц (ф. 0503155)
	Баланс по операциям со средствами бюджетных, автономных учреждений и иных юридических лиц (ф. 0503154)
	Справка по заключению счетов казначейского учета отчетного финансового года органа, осуществляющего операции со средствами бюджетных, автономных учреждений и иных юридических лиц (ф. 0503111) [10]

Денежные средства, выделенные из бюджета, должны расходоваться целенаправленно и в полном финансируемом объеме. Для проверки данных требований и общего контроля важна процедура анализа финансирования бюджетных средств.

В некоторых субъектах Российской Федерации начинается внедрение системы показателей результативности. Бюджетные организации и субъекты Российской Федерации, получаемые средства из федерального бюджета, обязаны отчитываться по достижениям показателей результативности.

Данная мера внедряется для осуществления анализа финансирования и более обширного контроля над выделенными бюджетными средствами.

Объектом анализа финансирования бюджетных организаций является бюджетная бухгалтерская отчетность. Состав бюджетной отчетности в государственных (казенных, бюджетных, автономных) учреждениях является, по сравнению с коммерческими организациями, более обширным.

Состав бюджетной отчетности варьируется в зависимости от того, для кого готовится бухгалтерская отчетность.

Рассмотрим основные формы бюджетной бухгалтерской отчетности, которая подлежит анализу деятельности бюджетной организации.

Бухгалтерская отчетность в государственных учреждениях (бюджетных, казенных, автономных) имеет четко установленные формы, прописанные в Приказе Минфина Российской Федерации от 28.12.2010 №191-н «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации». Также на бюджетную отчетность распространяется действие федерального закона №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Вышеназванные формы бюджетной бухгалтерской отчетности представляют основу для анализа финансирования деятельности бюджетных организаций. Также они позволяют оценить, как качественно, так и количественно области хозяйствования деятельности организации, финансируемых из средств бюджета.

Финансовый анализ бюджетных организаций имеет ряд особенностей, которые отличают его от анализа других видов организаций. Рассмотрим основные факторы, влияющие на финансовый анализ бюджетных организаций:

- разделение источников финансирования. Бюджетные организации, как правило, имеют как бюджетный источник финансирования, так не бюджетный. В связи с этим учет расходов должен происходить раздельно по источникам финансирования. Также при анализе используются различный набор показателей для осуществления точного анализа;

- неполный набор показателей, которые можно использовать при анализе финансового состояния бюджетного учреждения. Множество экономических показателей, например, таких как прибыль, рентабельность или финансовая устойчивость, неприменимы для бюджетных организаций;

- отсутствие статуса собственника в бюджетных организациях. Все имущество бюджетной организации, как правило, государственное. Следовательно, реализация имущества не может быть осуществлена, а использование при анализе показателей ликвидности не имеет логического смысла [11].

Финансовый анализ бюджетных учреждений имеет ряд преимуществ при внедрении:

- финансовый анализ позволяет вести непрерывный контроль над данными бюджетного бухгалтерского учета в организации;

- финансовый анализ позволяет выявлять ошибки и неточности в данных учетных регистров, а также в корреспонденции счетов;

- систематическое проведение анализа позволяет выявлять неиспользованные резервы, а также факторы, влияющие на их образование;

- анализ бюджетной бухгалтерской отчетности позволяет выстроить политику управления и сформировать предложения по эффективному использованию имеющихся ресурсов [12].

Как и любой анализ, финансовый анализ бюджетных организаций имеет ряд недостатков при внедрении в организации:

- для осуществления финансового анализа необхо-

дима определенная квалификация и подготовленность кадров, которые будут непосредственно осуществлять анализ;

- трудоемкость процесса финансового анализа в бюджетной организации;

- возможные ошибки при расчетах, которые могут привести к ложным управленческим решениям;

- отсутствие эффективной методики анализа для каждой сферы. Как правило, применяются универсальные методики, которые корректируются уже в процессе проведения анализа в конкретном бюджетном учреждении [13].

Рассмотрим на примере департамента образования и науки Приморского края анализ доходов и расходов на финансовый год.

Таблица 1 – Анализ доходов департамента образования и науки Приморского края за 2016–2017 гг.

Наименование показателя	2016 год (в руб.)	2017 год (в руб.)	Абсолютное отклонение (в руб.)	Относительное отклонение (в %)
Налоговые и неналоговые доходы	4 740 899,67	3 843 483,20	-897 416,47	-18,93
Государственная пошлина	3 536 550,00	2 050 150,00	-1 486 400,00	-42,03
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	29 000,00	5 000,00	-24 000,00	-82,76
Прочие неналоговые доходы	4 500,00	1 500,00	-3 000	-66,67
Безвозмездные поступления	265 819 515,89	230 102 770,27	-35 716 745,62	-13,44
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	297 037 747,96	196 419 873,17	-100 617 874,79	-33,87
Прочие безвозмездные поступления	595 000,00	599 000,00	+ 4 000	+ 0,67
Возврат остатков субсидии, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет	114 883 561,63	2 000	-114 881 561,63	-99,99
Всего доходов	686 646 775,15	433 023 776,64	-253 622 998,51	-36,94

Анализируя данные таблицы 1, необходимо отметить, что общие доходы департамента образования и науки Приморского края снизились за год на 36,94 %, что в абсолютном выражении составляет 253 622 тыс. руб. Основные причины снижения доходов департамента являются уменьшение безвозмездных поступлений почти на треть, а также уменьшением показателя «возврат остатков субсидии, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет» до 2 тыс. рублей.

Таблица 2 – Анализ расходов департамента образования и науки Приморского края за 2016–2017 гг.

Наименование показателя	2016 год (в руб.)	2017 год (в руб.)	Абсолютное отклонение (в руб.)	Относительное отклонение (в %)
Межбюджетные трансферты	19 778 530,64	3 349 210,00	-16 429 320,64	-83,07
Субсидии	19 778 530,64	3 349 210,00	-16 429 320,64	-83,07
Расходы на обеспечение деятельности (оказание услуг, выполнение работ) краевых государственных учреждений	1 150 253 770,00	1 223 275 262,00	+73 021 492,00	+6,35
Иные бюджетные ассигнования	15 658 683,50	27 325 046,20	+11 666 362,7	+74,5
Исполнение судебных актов	122 973,09	136 478,93	+13 505,84	+10,98
Уплата налога на имущество организаций и земельного налога	12 383 480,16	164,00	-12 383 316,16	-99,99
Всего расходов	1 217 975 968,03	1 257 438 371,13	+39 462 403,1	+3,24

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать вывод, что общие расходы департамента образования и науки Приморского края увеличились на 3,24 %, что в абсолютном выражении - 39 462 тыс. руб. Данное увеличение расходов департамента является несущественным, а отклонения по сравнению с предыдущим годом находятся в пределах нормы. Основной причиной роста расходов является увеличение количества краевых государственных учреждений в 2017 году и, следовательно, увеличение расходов на обеспечения их деятельности.

Анализ доходов и расходов бюджетного учреждения позволяет детально проследить увеличение или снижение показателей расходов или доходов для корректировки плана бюджета на следующий финансовый год.

Также данный анализ дает возможность понять, как управленческие решения в отчетном году повлияли на итоговый финансовый результат бюджетной организации [14].

Объектами анализа могут служить любые экономические показатели отрасли, которая анализируется. В зависимости от целей создания бюджетной организации и выполняемых функций возникает необходимость проведения анализа хозяйственной деятельности учреждений в разрезе областей непродуцированной сферы. К ним можно отнести: дошкольные учреждения, общеобразовательные и высшие учебные заведения, организации здравоохранения, культуры, научно-исследовательские институты и т. д. [15]. Хозяйственная деятельность каждого из вышеперечисленных организаций и выступает объектом анализа деятельности бюджетной организации [16].

Основными экономическими показателями деятельности детских дошкольных организаций является численность детей, количество групп, дней посещения дошкольного учреждения (дето-дни), наполняемость групп, а также укомплектованность мест [17].

Для общеобразовательных организаций присущи иные экономические показатели. К ним можно отнести численность учащихся, количество учебных классов, численность административного персонала, учителей, а также количество часов учебной нагрузки учителей.

Для иных бюджетных организаций будут присущи другие экономические показатели для осуществления анализа. Важно отметить, что перед проведением анализа финансирования необходимо тщательно изучить отрасль и специфику бюджетного учреждения. Точность и достоверность анализа будет зависеть и от правильно выбранных экономических показателей и от выбранной методики анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Проект основных направлений бюджетной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов: [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Госменеджмент»: официал. сайт. – Режим доступа: <http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/file.xp?id-b=3855203&fn=%CE%F1%ED%EE%E2%ED%FB%E5%20%ED%E0%EF%F0%E0%E2%EB%E5%ED%E8%FF%20%E1%FE%E4%E6%E5%F2%ED%EE%E9%20%EF%EE%EB%E8%F2%E8%EA%E8.pdf&size=8902439>. Ворожбит О.Ю., Зубова Н.В.

2. Методы обеспечения сбалансированности местных бюджетов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 11–4. – С. 630–633.

3. Ворожбит О.Ю. Налоговая политика государства и её влияние на развитие предпринимательства // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2010. – № 5. – С. 9–16.

4. Смицких К.В., Ворожбит О.Ю. Налоговая политика государства как фактор экономического роста предпринимательской деятельности Приморского края // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 7. – С. 626–631.

5. Корень А.В., Краубергер Ж.Ю. Специальные налоговые режимы в реализации государственной политики по поддержке малого и среднего бизнеса // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 6–3. – С. 479–483.

6. Корень А.В., Проценко Ю.А. Роль налога на доходы физических лиц в обеспечении условий динамичного развития регионов Дальневосточного федерального округа // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6–1. – С. 129–133.

7. Академик [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://constitutional-law.academic.ru/274/ГОСУДАРСТВЕННОЕ_УЧРЕЖДЕНИЕ, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

8. Гражданский Кодекс Российской Федерации

от 30.11.1994 №51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

9. Анализ хозяйственной деятельности бюджетных организаций: Учеб. пособие/ Д.А. Панков, Е.А. Головкова, Л.В. Пашковская и др.; Под общ. ред. Д.А. Панкова, Е.А. Головковой. – М.: Новое знание, 2002. – 409 с. – (Экономическое образование)

10. Маслова Т.С. Теоретические аспекты организации и методики бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2014. – № 6. – С.25–26

11. Сергушина Е.С. Направления совершенствования бухгалтерской отчетности и анализа ее показателей / Е.С. Сергушина, А.А. Малыйкина // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 4. – С. 188–190.

12. Антипов А. Ю. Структура бюджета муниципального образования. М.: Лаборатория книги, 2012. 127 с.

13. Тяпкина М.Ф., Власова И.О. Потенциал предприятия: подходы к определению и оценке // Вестник ИРГСХА. 2015. № 66. С. 154–160.

14. Кацрова Ф.А. Анализ эффективности расходования бюджетных средств в общеобразовательных организациях Республики Северная Осетия. [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Евразийский Союз Ученых»: официал. сайт. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27642236>

15. Анализ хозяйственной деятельности бюджетных организаций: учеб. пособие / Д. А. Панков, Е. А. Головкова, Л. В. Пашковская и др. М.: Новое знание, 2003. 409 с.

16. Сидоренко О. В. Методические направления комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 18. С. 37–39.

17. Тараскина А. В., Чирикова И. В. Развитие методики анализа деятельности бюджетных учреждений как инструмент повышения эффективности управления государственными финансами // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 28. С. 23–33.

Статья поступила в редакцию 10.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТОРГОВЛЕ, ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАПАСОВ

© 2018

Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»**Сафронова Елизавета Андреевна**, студент кафедры «Экономика»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: mail.mokona@gmail.com)*

Аннотация. Развитие торговой сферы в последние годы очень стремительно, и поэтому авторы статьи предлагают рассмотреть применение новых технологий в торговле: фулфилмент, склады ответственного хранения и площадки он-лайн торговли. В статье подробно рассматривается такая услуга для торговых организаций как фулфилмент. Фулфилмент – это комплекс бизнес-процессов с момента оформления заказа покупателем и до момента получения им покупки. Авторы статьи рассматривают три направления реализации фулфилмента: инсорсинг, аутсорсинг и дропшипинг. Услуга фулфилмента нова для России, и поэтому ей присущи как достоинства, так и недостатки. К достоинствам применения фулфилмент-оператора можно отнести управление складской логистикой; наличие персонального менеджера; скорость обработки заказа и полная аналитика по заказам. К недостаткам относятся низкая степень развитости услуг, в том числе неполнота их законодательной базы; риск неисполнения договора фулфилмент-оператором; потеря прямой связи с клиентами. Следующим способом повышения эффективности использования запасов, по мнению авторов, является использование складов ответственного хранения в качестве транзитных складов. Такое применение складов актуально для торговых организаций Российской Федерации в виду ее большой протяженности. И последним способом, улучшения торговой деятельности является использование торговых площадок в он-лайн среде, которые в последнее время набирают все большую популярность, и позволяют бизнесу расширить свои географические границы.

Ключевые слова: торговля, новые технологии, фулфилмент, фулфилмент-оператор, инсорсинг, аутсорсинг, дропшипинг, площадки он-лайн торговли, склад ответственного хранения, транзитный склад, эффективность бизнеса, оборачиваемость запасов, оптовая торговля.

APPLYING NEW TECHNOLOGIES IN TRADING TO IMPROVE EFFECTIVENESS OF STOCK USAGE

© 2018

Titova Natalia Yuryevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department “Economics”**Safronova Elizaveta Andreevna**, student of the department “Economics”*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: mail.mokona@gmail.com)*

Abstract. The development of the trade sector in recent years is very rapid, therefore authors of this article suggest considering applying new technologies in trading: fulfillment, consignment warehouse and a platform of online trade. The article describes in detail such a service for trade organizations as fulfillment. Fulfillment is a complex of business processes from the moment of registration of the order by the buyer and till the moment of receiving of purchase. The authors of the article consider three areas of fulfillment: insourcing, outsourcing and dropshipping. Fulfillment service is new for Russia, and therefore it has both advantages and disadvantages. The advantages of using fulfillment-operator include the management of warehouse logistics; the existence of a personal manager; order processing speed and complete analytics of orders. The disadvantages include a low degree of development of services, including incompleteness of their legislative base; the risk for contract to be unfulfilled by fulfillment operator; loss of direct communication with customers. The next way to improve the efficiency of the stock usage, in the opinion of authors, is to use the consignment warehouse as transit warehouses. Such use of warehouses is relevant for trade organizations of the Russian Federation due to the large territory of the country. And the last way to improve trading activity is to use online trading platforms; which have been gaining more and more popularity, and allowed businesses to expand their geographical borders.

Keywords: trading, new technologies, fulfillment, fulfillment operator, insourcing, outsourcing, dropshipping, online trading sites, consignment warehouse, transit warehouse, business effectiveness, stock exchange, wholesale trade.

В настоящее время рынок не стоит на месте, и у владельцев бизнеса появляется все больше новых возможностей как для расширения дела, так и для повышения эффективности бизнеса, основной целью которых, несомненно, является обеспечение инвестиционной привлекательности компании, в т. ч. для иностранных инвесторов, максимизация прибыли, обеспечение платежеспособности и финансовой устойчивости.

На рынке появляются компании, предлагающие услуги фулфилмента, складов ответственного хранения, открываются площадки для онлайн-торговли. Рассмотрим более подробно предлагаемые услуги и выявим их преимущества и недостатки.

Для начала разберемся, что такое «фулфилмент». Фулфилмент (*от англ. fulfillment «выполнение, исполнение»*) – комплекс бизнес-процессов с момента оформления заказа покупателем и до момента получения им покупки [1]. Фулфилмент-операторы могут оказывать следующие услуги своим заказчикам:

- складское хранение товаров;
- прием и обработка заказов;
- комплектование и упаковка заказов;
- получение оплаты от покупателей;
- доставка заказов;
- работа с возвратами [2; 3].

Однако, комплекс услуг может варьироваться в соответствии с пожеланиями заказчика услуги.

В большинстве случаев фулфилмент как совокупность бизнес-процессов может быть организован тремя способами: инсорсинг (*от англ. insourcing – передача полномочий внутри компании/самостоятельное производство*), аутсорсинг (*от англ. outsourcing – использование внешних ресурсов, для обеспечения деятельности собственного бизнеса*) и дропшипинг (*от англ. dropshipping – система прямых поставок*).

При использовании первого способа, фулфилмент как комплекс логистических операций может быть организован магазином или интернет-магазином своими силами на существующем складе (находящемся в собственности или арендованном), все бизнес-процессы при этом организуют сотрудники организации [4].

Согласно второму способу, интернет-магазин может передать организацию фулфилмента на аутсорсинг профессиональным фулфилмент-операторам, а также другим компаниям, предоставляющим необходимые услуги, с которыми заключается договор на оказания соответствующих услуг и обозначается их перечень [5].

Использование третьего способа – дропшипинга – реализуется через процесс передачи интернет-магазином принятого от покупателя заказа на исполнение тре-

твей стороне для последующей отправки, отличие данного способа от использования фулфилмент-оператора состоит в том, что в роли дропшиппера могут выступать оптовые продавцы товара или же его производители. Можно отметить, что данный способ позволяет производителям товара быстрее познакомить потребителей со своим ассортиментом товаров [6].

Посмотрим, какие преимущества и недостатки существуют при использовании фулфилмент-операторов.

Таблица 1 - Преимущества и недостатки использования фулфилмента

Преимущества	Недостатки
Управление складом. Фулфилмент-оператор возьмет на себя все вопросы связанные со складской деятельностью (обеспечит сохранность товара, подсчитает остатки и т. д.)	Увеличение времени для принятия решений в экстренных ситуациях в связи с необходимостью дополнительных согласований (например, уладить конфликт с покупателем, заменить товар и т. д.)
Обратная связь. У каждого заказчика услуг есть свой персональный менеджер, который ответит на все возникающие вопросы.	Возможность потери контроля над бизнес-процессами, отдаваемыми на аутсорсинг; как следствие – снижение их эффективности из-за отсутствия рычагов воздействия.
Экономия. Фулфилмент-операторы распределяют все расходы между своими клиентами, и поэтому стоимость услуг у всех примерно одинакова. Кроме того, отсутствуют необходимость покупки дорогостоящего оборудования, снижаются расходы по оплате труда, что приводит к высвобождению денежных ресурсов, которые можно направить на другие направления развития бизнеса.	Риск разглашения конфиденциальной информации о покупателях.
Полная аналитика по заказам. У современных поставщиков фулфилмент услуг мощные data-центры, которые позволяют провести полный анализ фулфилментных заказов.	Низкая степень развитости услуг аутсорсинга, в том числе неполнота его законодательной базы. Кроме того, могут возникать вопросы по отражению услуг фулфилмента в бухгалтерском учете.
Повышение конкурентоспособности за счет гибкости и масштабируемости бизнеса при изменении рыночной ситуации, например оператор с легкостью поможет организовать распродажу.	Возможность неисполнения условий договора со стороны поставщика.
Удобство для клиента заказчика. Предоставление покупателю возможности выбора способа оплаты и доставки, упаковки, веса и объема груза, что позволяет точно рассчитать стоимость доставки в момент заказа.	Потери индивидуальности. При передаче всех бизнес-процессов оператору есть риск потери доверия клиента, поскольку покупатель будет в большей степени оценивать качество услуг оператора, а не поставщика товара.
Снижение налоговой нагрузки.	

*Источник: [4; 5]

Привлечение фулфилмент-оператора позволит увеличить оборачиваемость товарных запасов, снизить расходы и как следствие, увеличится рентабельность бизнеса.

Ответственное хранение подразумевает под собой правоотношения, согласно которым поклажедатель передает ответственному хранителю товарно-материальные ценности и берет с него обязательство обращаться ними так, как это прописано в заключаемом сторонами договоре [7]. При таком хранении имущество на баланс ответственного хранителя не принимается.

Использование складов ответственного хранения может быть полезно оптовым организациям. У торговых предприятий в России есть проблема, что к зимнему периоду происходит колоссальное увеличение товарных запасов, это связано с тем, что с октября по апрель вводится тепловой режим [8] на доставку грузов, следовательно, возрастают затраты на транспортировку. Для сокращения товарных запасов и улучшения взаимодействия с покупателями организации могут использовать склады ответственного хранения в качестве своих транзитных складов. Рассмотрим схему, представленную на рисунке 2.

Рисунок 2 - Схема работы с поставщиком

*Источник: составлено автором.

Используя данную форму сотрудничества в зимний период, товар можно отгружать покупателям напрямую с завода, либо используя транзитный склад. Также при

использовании транзитных складов можно охватить больший процент покупателей по всей стране. Такой способ работы сократит затраты предприятия на транспортировку груза «теплом», снизятся товарные запасы в зимний сезон, которые берутся впрок и могут быть не востребованы покупателями. Кроме того, использование складов ответственного хранения позволяет сократить расходы по оплате труда складских работников, ведь все дела, связанные со складской работой будет вести компания-поставщик услуги. Преимуществом использования склада является и то, что материально-производственным/товарным запасам будет обеспечена полная сохранность, температурный режим и т. д.

Ни для кого не секрет, что в последнее время торговый площадки перемещаются в он-лайн среду. Для большего удобства торговых компаний создаются различные площадки для торговли. На них можно создавать свой магазин самостоятельно или в партнерстве с поставщиками товара (заводами, дилерами и т. д.). Использование таких площадок позволяет привлечь дополнительных покупателей из разных регионов. Торговля через Интернет позволяет значительно сократить время на проведение торговых операций, поиск товара, и процедуру покупки-оплаты [9; 10]. Кроме того, с их помощью можно организовывать различные акции и распродажи товары, о которых будет знать большее количество людей, что позволит продать большее количество товара в короткие сроки, что положительно скажется на оборачиваемости товарных запасов организации.

Рассмотрев несколько идей для совершенствования торговли, мы пришли к выводу о том, что в настоящее время у компаний, занимающихся торговой деятельностью есть много путей повышения рентабельности своего бизнеса, ускорения оборачиваемости запасов и максимизации прибыли. Наблюдая за тем, как стремительно растет экономика в последние годы, можно смело прогнозировать, что уже через пять лет появится еще больше технологий для торговли, или же торговая сфера в большей степени перейдет в он-лайн пространство и даст географическую свободу еще большему числу компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фулфилмент // Википедия. URL: <https://goo>.
2. Фулфилмент. Как это работает? // Форум: Логист. URL: <http://logist.ru/articles/fulfillment-kak-eto-rabotaet>
3. Фулфилмент для интернет-магазина: передайте рутину на аутсорс // Эквид – конструктор интернет-магазинов. URL: <https://www.ecwid.ru/blog/fulfillment>
4. Никулин Е.В., Стародубцева О.А. Значение развития транспортного аутсорсинга в России // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2015. – №2. – С. 71–76.
5. Ваховская М.Ю., Высочина М.В. Основные способы организации фулфилмента // Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления. – Симферополь: Издательство Диайпи, 2016. – С. 181–184.
6. Дропшипинг – что это и с чего начать? // ImageCMS Движок для интернет-магазинов. URL: <https://www.imagecms.net/blog/e-commerce/>
7. Что такое склад ответственного хранения – по закону и на самом деле? // Склад временного хранения «Элком-Терминал». URL: <http://elkom-terminal.ru/article/chto-takoe-sklad>
8. Перевозки с температурным режимом // ТК БригСоюз. URL: <http://brigsoyuz.ru/service/perevozka>
9. Торговые площадки для интернет-магазинов, создание торговой площадки // Свой Бизнес. URL: <http://business-poisk.com/torgovye-ploshhadi-v-internete.html>
10. 10 преимуществ интернет-магазина перед обычной торговой точкой // ImageCMS Движок для интернет-магазинов. URL: <https://www.imagecms.net/blog>

Статья поступила в редакцию 03.05.2018
 Статья принята к публикации 25.06.2018

**РОЛЬ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© 2018

Скорниченко Наталья Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»*Поволжский государственный университет сервиса**(445017, Самарская область, Тольятти, ул. Гагарина, 4, e-mail: skorninn@bk.ru)*

Аннотация. Туристский бизнес оказывает значительное влияние на экономику страны. За последние несколько десятков лет туризм превратился в один из мощнейших факторов подвижности людей и общества в целом. Устойчивые темпы развития международного туризма сохраняются, несмотря на происходящие мировые катаклизмы, что свидетельствует о большом потенциале туристской сферы как производителя экономических благ, способного создавать рабочие места, быть источником доходов бюджетов разных уровней. Туризм создает благоприятную среду для развития малого и среднего бизнеса; активизирует оборот на местных рынках и служит дополнительным источником бюджета региона; формирует имиджевые преимущества для региона и облегчает продвижение продукции региональных экономических агентов на внешние рынки. Поэтому недооценивать его значение нельзя, туризм становится критерием роста экономических показателей динамично развивающихся стран. Туристские кластеры России сегодня создаются с целью образования конкурентоспособных туристических услуг, при этом используются современные технологии ведения бизнеса. Кластеризация туристского сектора региональной экономики направлена на более полное использование накопленного потенциала и его дальнейшее развитие, повышение конкурентоспособности субъектов туристской деятельности, достижение ими мирового уровня развития. Кластерный подход способствует обеспечению устойчивого развития региональных социально-экономических систем, повышению продуктивности, эффективности и конкурентоспособности субъектов региональной экономики.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, туристско-рекреационный кластер, структура туристско-рекреационного кластера, проблемы туристско-рекреационного кластера, экономика региона, Самарская область.

**THE ROLE OF THE TOURIST-RECREATIONAL CLUSTER IN THE ECONOMY OF THE REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION)**

© 2018

Skornichenko Natalia Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor*Povolzhsky State University of Service**(445017, Russia, Togliatti, Gagarin Street, 4, e-mail: skorninn@bk.ru)*

Abstract. Tourist business has a significant impact on the economy of the country. Over the past few decades, tourism has become one of the most powerful factors in the mobility of people and society as a whole. The steady rates of development of international tourism remain, despite the ongoing world cataclysms, which testifies to the great potential of the tourist sphere as a producer of economic goods capable of creating jobs and being the source of income for budgets of different levels. Tourism creates a favorable environment for the development of small and medium-sized businesses; activates the turnover in local markets and serves as an additional source of the region's budget; forms image advantages for the region and facilitates the promotion of regional economic agents' products to foreign markets. Therefore, its value can not be underestimated, tourism becomes the criterion for the growth of economic indicators of dynamically developing countries. Tourist clusters of Russia today are created with the purpose of formation of competitive tourist services, at the same time modern technologies of doing business are used. Clustering of the tourism sector of the regional economy is aimed at a more full utilization of the accumulated potential and its further development, increasing the competitiveness of the subjects of tourist activity, and achieving them world-class development. The cluster approach helps to ensure the sustainable development of regional socio-economic systems, increase the productivity, efficiency and competitiveness of the subjects of the regional economy.

Keywords: cluster, cluster approach, tourist-recreational cluster, structure of tourist-recreational cluster, problems of tourist-recreational cluster, regional economy, Samara Region.

На настоящий момент времени туризм является одним из главных направлений, влияющих на рост экономики, в том числе на развитие таких видов экономической деятельности, как услуги туристских компаний, коллективных средств размещения, транспорта, связи, торговли, производства сувенирной и иной продукции, питания, сельского хозяйства, строительства и других отраслей.

Туристская деятельность в настоящее время является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики отдельных регионов и целых стран. За последние годы туризм стал мощной мировой индустрией. Постоянно возникают новые виды туризма, что способствует расширению рынка туристских услуг, пополнению государственных бюджетов разных уровней, созданию новых рабочих мест, повышению уровня удовлетворения потребностей людей.

Обзор литературы позволил обобщить основные проблемы, мешающие развитию туристского сектора в российской экономике:

1. Низкий уровень бюджетных расходов на поддержку отрасли.
2. Дефицит качественной гостиничной и развлекательной инфраструктуры.
3. Слабая развитость сбытовой сети – недостаточное

количество туроператоров.

4. Низкий уровень обслуживания туристов.
5. Отсутствие позитивного имиджа страны, рекламы России на зарубежных рынках.
6. Недостаточная развитость сувенирной индустрии.
7. Строгий визовый режим [1].

Несмотря на положительные тенденции развития туризма в России и наличие большого туристского потенциала, в российском туристском секторе экономики сохраняются значительные, трудноразрешимые проблемы. Большая часть из них носит комплексный характер.

Одним из наиболее эффективных инструментов повышения конкурентоспособной отечественной туристской отрасли является кластерный подход.

В России кластерный подход декларируется как основной при развитии туризма. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года туристско-рекреационные кластеры определяются как центры экономического роста, формируемые на территориях с уникальными природными ресурсами и природными ландшафтами, а также богатым историко-культурным наследием [2].

Кластер – группа географически сконцентрированных компаний в определенном регионе из смежных от-

раслей, производящих продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками, за счёт которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве [3].

Суть кластерного подхода к управлению региональным развитием состоит в том, что управление регионом формируется в виде системы целенаправленного воздействия субъекта управления (органов исполнительной власти) на экономические кластеры данного региона.

Основными элементами кластерного подхода являются:

1. Оценка возможностей регионального развития на основе анализа конкурентоспособности экономических кластеров данного региона.

2. Применение преимущественно индикативных методов воздействия на кластеры, прежде всего, через развитие инфраструктуры кластера и формирование организационных и правовых условий его деятельности, то есть внутренней и внешней среды их существования.

3. Стимулирование и поддержка коммуникаций между предприятиями и элементами инфраструктуры кластера.

4. Адаптация социальной и инженерной инфраструктуры региона к интересам развития региональных кластеров.

Преимущества кластера, в сравнении с некластеризованными отраслями и сферами экономической деятельности, заключаются в наличии целого комплекса эффектов, распространяющихся по разным направлениям:

1) рост производительности (продуктивности);
2) рост эффективности за счет снижения издержек и роста доходов;

3) рост конкурентоспособности, особенно стратегической, обеспечивающей устойчивое развитие в длительной перспективе [4].

Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (2011–2018 годы) предусматривает формирование на территории России широкой сети туристско-рекреационных кластеров [5].

Кластерный подход является одним из наиболее перспективных в сфере туризма и рекреации по следующим причинам:

– участники кластера способны более адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей за счет своей концентрации в одном регионе;

– предприятиям кластера облегчен доступ к новым технологиям;

– в инновационный процесс вовлечены все звенья технологической цепочки оказания туристской услуги (поставщики, производители и потребители);

– снижаются издержки на проведение научно-исследовательских работ за счет межфирменной кооперации усилий;

– процесс внедрения инноваций ускоряется конкурентной борьбой предприятий внутри самого кластера [6].

Туристско-рекреационный кластер – сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний: туроператоров, турагентов, сферы размещения, поставщиков туристических услуг, транспортных компаний, инфраструктуры; научноисследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Целью создания туристско-рекреационного кластера является увеличение конкурентоспособности территории туристического рынка с помощью повышения синергетического эффекта, в т. ч.:

– повышения эффективности деятельности предприятий и организаций, которые являются непосредственными участниками кластера,

– поощрения инноваций,

– стимулирования усовершенствования новых направлений бизнеса [7].

Формирование туристического (или туристско-рекреационного) кластера фактически определяет позицию территории и оказывает влияние на создание образа региона.

На рисунке 1 представлена примерная структура туристско-рекреационного кластера.

Рисунок 1 - Примерная структура туристско-рекреационного кластера

К особенностям туристско-рекреационных кластеров следует отнести:

1. Высокую концентрацию предприятий на ограниченной территории, при этом экономические агенты данного рынка, как правило, относятся к малому и среднему бизнесу.

2. Многоотраслевой, многофункциональный и многосубъектный характер внутренних связей и коммуникаций в кластере. Оказание туристских услуг предполагает взаимодействие предприятий, относящихся к различным отраслям и формам собственности.

3. Высокая степень влияния государства на развитие кластера. Государство обеспечивает среду (безопасность, благоустройство и др.) деятельности кластера, регулирует значительную часть услуг (санитарные, экологические и иные требования), значительная часть туристических объектов находится в государственной собственности, либо режим использования этих объектов определяется государством.

4. Высочайший уровень конкуренции в кластере, который обусловлен высокой концентрацией туристских ресурсов и предусматривает широкое использование кластерных коммуникаций и инфраструктуры [1].

Выделенные особенности региональных туристских кластеров являются источниками следующих специфических эффектов:

1) для участников кластера (производителей услуг): повышение эффективности использования ресурсов; снижение издержек; доступ к новым ресурсам; повышение производительности, доходности, эффективности деятельности; рост качества предоставляемых услуг и в целом конкурентоспособности;

2) для сторонних субъектов, которые действуют в туристской отрасли (производители услуг): возможность использования объектов внутрикластерной инфраструктуры, новые идеи, формы введения бизнеса, методы сотрудничества и конкурентной борьбы и др.;

3) для связанных (смежных) отраслей: устойчивый спрос на предоставляемые ресурсы, продукты, услуги;

4) для потребителей услуг: более высокое качество и разнообразие услуг;

5) для региональных органов власти: повышение налоговых и других поступлений в бюджет, оживление экономической ситуации, повышение предпринимательской активности, развитие региональной инфраструктуры и др. [8].

Формирование в Самарской области конкурентоспособного туристско-рекреационного кластера является одним из основных приоритетных направлений региональной экономики, что обеспечивает создание на территории области конкурентоспособной инфраструктуры туризма и гостеприимства для проведения мероприятий международного уровня, увеличение въездного туристского потока и улучшение социально-экономического развития региона [9].

В настоящее время туристско-рекреационный кластер Самарской области представляет собой систему со средним уровнем экономического развития. Туристская инфраструктура региона представлена достаточно широко: более 100 гостиниц, свыше 50 санаториев, 122 базы отдыха, 74 детских оздоровительных лагеря. В регионе имеются памятники природы (580 объектов), истории (3636 объектов), религиозные объекты, а также значительные культурно-рекреационные возможности, что является хорошей предпосылкой для создания востребованных туристских программ [10].

Туристский рынок Самарской области по обороту занимает четвертое место после Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга.

Рассматривая основные показатели и тенденции развития туристско-рекреационного кластера Самарской области можно отметить, что за период 2015-2017 года в туристской отрасли региона наблюдается положительная динамика в увеличении количества субъектов предпринимательской деятельности. По данным статистики количество туристических компаний, осуществляющих турагентскую, туроператорскую и экскурсионную деятельность на территории Самарской области составило в 2015 году – 241 единицу, в 2016 году – 357 единиц, в 2017 году – 360 единиц. В настоящее время 56 компаний на территории Самарской области осуществляют туроператорскую деятельность. Число коллективных средств размещения Самарской области в 2015 году – 399 единиц с номерным фондом – 13317 единиц на 33906 мест, в 2016 – 324 с номерным фондом – 13960 единиц на 33246 мест, в 2017 – 353 объекта размещения имеющих действующие свидетельства о классификации с общим номерным фондом 13341 единиц на 31524 места [11].

Таблица 1 - Объем платных услуг в сфере туризма и гостиничного сервиса, оказанных населению, млн. рублей

Виды услуг	2015 год	2016 год	2017 год
Услуги санаторно-курортных организаций, млн. рублей	1522,6	1426,3	1495,7
Услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги, млн. рублей	1541,5	1743,4	1335,8
Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения, млн. рублей	1247,4	1434,8	1910,8
Всего	4311,5	4604,5	4742,3

Приоритетами региональной политики в сфере туризма являются:

- развитие туристско-рекреационного кластера;
- обеспечение и поддержание конкурентных преимуществ Самарской области;
- создание благоприятных условий для развития перспективных направлений туризма;
- содействие в реализации инвестиционных проектов, направленных на создание объектов гостиничной и туристской инфраструктуры [12].

Целью политики правительства Самарской области в сфере туризма является развитие туристско-рекреационного кластера региона, повышение ассортимента и конкурентоспособности туристского продукта Самарской области.

К задачам государственной программы Самарской области «Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области» на 2015–2025 годы относится:

– совершенствование системы мониторинга и управления туристской отраслью, развитие региональной нормативно-правовой базы в сфере туризма;

– создание благоприятных условий для формирования туристско-рекреационного кластера в Самарской области;

– создание условий для развития перспективных направлений туризма в рамках формирования туристско-рекреационного кластера в Самарской области;

– проведение мероприятий по развитию туризма в ходе подготовки к чемпионату мира по футболу в 2018 году;

– создание условий для реализации государственных услуг (работ) в сфере туризма [13].

В последнее время в регионе наблюдается положительная динамика в увеличении более чем на 20 % объема платных туристских услуг, в том числе услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, санаторно-курортных организаций, а также туристических агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию и сопутствующих им услуг [14; 15].

Анализ туристско-рекреационного потенциала Самарской области показал, что к наиболее перспективным направлениям туризма в регионе можно отнести событийный, сельский, культурно-исторический, этнический, экологический, религиозный, круизный и спортивный туризм.

Особого внимания заслуживает событийный туризм. Самарская область стала площадкой для самых разнообразных фестивалей, получивших известность за пределами Российской Федерации, и неоднократно подтверждала свое лидерство в этом направлении, получив награды во многих профессиональных премиях. Лауреатами конкурсов становились фестивали «Классика над Волгой», «Сызранский помидор», «Барабаны мира», «Фестиваль скорости Автограда», проекты национального парка «Самарская Лука», фестиваль электронной музыки и нетривиального спорта «ГЭС ФЭСТ», проект «Volga-quest» («кругосветка» на собачьих упряжках) [16, 17].

В 2017 году на территории Самарской области было запланировано 160 событийных мероприятий, некоторые из них прошли впервые. Например, гастрономический фестиваль «Рыба-раки», организованный в Сызрани, а также фестиваль «Утевский подсолнух», который состоялся в Нефтегорском районе. На нем посетители познакомились с национальной кухней, традициями и обрядами. Хорошо известные самарцам фестивали также набирают обороты. Например, «Жигулевская вишня», который ежегодно проходит в селе Ширяево, еще совсем недавно собирал около 400 человек. Теперь же на него приезжают до 12 тысяч туристов [18].

Несмотря на позитивную динамику развития туристской отрасли, до сих пор актуальны проблемы, влияющие на развитие туризма в регионе:

– недостаточное продвижение туристского потенциала Самарской области на мировом и региональных туристских рынках;

– недостаточное разнообразие конкретного туристского продукта;

– недостаточная конкурентоспособность регионального туристского продукта;

– преобладание культурно-познавательного туризма, в то время как общемировые тенденции демонстрируют популярность специализированных видов туризма, где ознакомление с достопримечательностями является частью разнообразной программы пребывания туристов;

– недостаточное использование фестивального, ярмарочного, выставочного потенциала в туристских целях (событийный туризм);

– недостаточная информированность населения о туристском потенциале региона, отсутствие информационных блоков о достопримечательностях Самарской области;

– недостаточное развитие государственно-частного партнерства в сфере туристской деятельности [19].

Проведенное исследование дает возможность сделать следующие выводы. Самарская область обладает существенным туристским потенциалом, культурно-историческим наследием, а также развернутой туристской инфраструктурой. Регион обладает уникальными географическими, климатическими особенностями, большим числом природных, исторических, рекреационных, досуговых объектов. Туристская инфраструктура представлена в регионе достаточным числом субъектов туристской деятельности, а также предприятий, организаций в смежных отраслях. Все это дает основание предположить возможность успешного формирования и развития в регионе туристского кластера [20].

Обзор российской практики формирования кластеров в туристском секторе экономики позволяет сделать вывод о том, что для динамичного развития туристских кластеров в регионах России требуется поддержка федеральных и региональных властей, так как благоприятная среда для стихийного формирования данного вида кластеров в российской экономике пока не сложилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лебединская Ю.С., Боуш Г.Д. Региональные туристские кластеры: управление формированием и развитием: монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 180 с.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601.

3. Пилипенко И.В. Проведение кластерной политики в России: Приложение 6 к ежегодному экономическому докладу 2008 г. Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов» // Российский союз ректоров: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rsronline.ru/doc/pom/222.pdf>.

4. Старокожева Г.И., Полянских Е.А. Кластеризация как условие модернизации индустрии туризма // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экон. Экол. 2013. № 1 (22). – С. 108–113.

5. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159508/?frame=8.

6. Лебединская Ю.С. Принципиальная структура экономического кластера для развития региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 5 (Ч. 2). – С. 139–142.

7. Бекхожаева А. К., Жаркеткенева Д. Развитие туристического кластера в региональной экономике // Молодой ученый. – 2016. – № 5.5. – С. 42–44. – URL <https://moluch.ru/archive/109/26858/>.

8. Печерица Е.В. Кластерный подход к управлению конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов в индустрии гостеприимства // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 22. – С. 46–53.

9. Ерохина Л.И., Назаров А.С. Процесс формирования региональных программ развития предприятий сервиса // Регионология. 2011. – № 1 (74). – С. 84–89.

10. Курносова Е.А. Методика исследования регионального рынка туристских услуг // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2015. № 1 (6). С. 103–107.

11. Курносова Е.А., Баранов А.В. Анализ развития сферы услуг на примере туризма Самарской области // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2016. Т. 7. № 2. С. 43–52.

12. Ерохина Л.И. Социально-экономические аспекты развития региональной экономики: монография / [Ерохина Л.И. и др.]; под общ. ред. Ерохиной Л.И. – Москва, 2013 – 316 с.

13. Постановление Правительства Самарской области от 22 апреля 2015 года №206 «Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области» на 2015–2025 годы» (с изменениями на: 21.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/464018369/>.

14. Статистические данные Ростуризма // Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/>.

15. Фадина Н.В., Байкова О. А. Проблемы и перспективы развития туристско-рекреационного потенциала Самарской области // Молодой ученый. – 2014. – № 10. – С. 269–271. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/69/11765/>.

16. Департамент туризма Самарской области // Календарь событий Самарской области. Режим доступа: <http://dt.samregion.ru/infrastructure/catalog/>.

17. Мифтахова, Л.Т. Туристско-рекреационные ресурсы Самарской области как ядро формируемого туристско-рекреационного кластера // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2013. – № 11 (109). – С. 43–49.

18. Региональная сфера услуг: экономика, организация и управление: монография / Л. И. Ерохина, Е. В. Башмачникова, А.О. Блинов и др.; под ред. проф. Л. И. Ерохиной. – М.: Изд-во «Форум», 2010. 444 с.

19. Кузнецова, О.В. Экономическое развитие регионов. Теоретические и практические аспекты государственного регулирования [Текст] / О. В. Кузнецова. - Изд. стер. - М.: ЛИБРОКОМ, 2013. - 304 с.

20. Дутова Т.И. Туристско-рекреационный кластер и принципы его развития: роль современного туристско-рекреационного кластера в сфере услуг // Рос. предпринимательство. – 2010. – № 8 (Вып. 2). С. 147–152.

Статья поступила в редакцию 03.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СФЕРЫ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

© 2018

Смирнова Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры «Сервис»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22, e-mail: smirnowa.anastasiy2014@yandex.ru)

Аннотация. В условиях динамично меняющихся требований к процессам создания и использования материальных и нематериальных ресурсов особую актуальность обретает активизация конкурентной борьбы, как между субъектами мирового хозяйства, так и между экономикой регионов. В связи с этим обостряется конкуренция между городами, предприятиями, которые конкурируют не только на внутреннем рынке территорий, но и на межрегиональных рынках. Чтобы завоевать признание на рынке и получить вознаграждение от потребителя предприятия конкурируют своими услугами, в частности в сфере предоставления бытовых услуг населению. В условиях динамично меняющихся требований со стороны потребителей к качеству потребляемой услуги, субъекты бытового обслуживания вынуждены непрерывно повышать качество и эффективность своей деятельности, следовательно, искать наиболее рациональные пути использования имеющихся ресурсов. Важным при этом является грамотное соотношение факторов, воздействующих на процесс предоставления и качество услуги. Основной целью данной статьи является определение степени взаимозависимости факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности предприятий бытового обслуживания. В работе использованы методы факторного анализа, корреляционно-регрессионного анализа и т. д. По результатам проведенного исследования в заключении сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: бытовое обслуживание, услуга, прибыль, показатель, взаимозависимость, взаимодействие факторов, инновационные методы развития, факторы роста, факторы эффективности.

PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF REGIONAL
BATH THE SERVICE SECTOR

© 2018

Smirnova Anastasia Aleksandrovna, senior lecturer of the chair «Service» department
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University

(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22, e-mail: smirnowa.anastasiy2014@yandex.ru)

Abstract. In the conditions of dynamically changing requirements to processes of creation and use of material and non-material resources the growth of competition, both between subjects of world economy, and between economy of regions becomes especially urgent. In this regard, competition between cities and enterprises that compete not only in the internal market of territories, but also in the interregional markets is intensifying. In order to gain recognition in the market and receive remuneration from the consumer, enterprises compete with their services, in particular in the provision of household services to the population. In the conditions of dynamically changing requirements from consumers to quality of the consumed service, subjects of consumer services are compelled to increase continuously quality and efficiency of the activity, therefore, to look for the most rational ways of use of available resources. Important in this case is a competent ratio of factors affecting the process of provision and quality of service. The main purpose of this article is to determine the degree of interdependence of factors affecting the efficiency of domestic service enterprises. We used the methods of factor analysis, correlation and regression analysis, etc. On the results of the study in conclusion made conclusions.

Keywords: consumer services, services, profit, indicator, interdependence, interaction of factors, innovative methods of development, growth factors, efficiency factors.

Все известные явления и процессы деятельности предприятий сферы бытового обслуживания находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности. Одни из них непосредственно связаны между собой, другие косвенно. Отсюда важным методологическим вопросом в экономическом анализе является изучение и измерение влияния факторов на величину исследуемых экономических показателей. В целях определения степени влияния факторов, связь которых с результативным показателем носит функциональный характер, был проведен факторный анализ влияния различных факторов на результат (прибыль от предоставления населению бытовых услуг) за весь исследуемый период [1]. Следует отметить, что вышеперечисленные показатели в области имеют неустойчивый характер. В этой связи важной задачей интенсификации в данных условиях является устранение резких колебаний по годам. При этом для определения экономической эффективности интенсификации необходимо использовать показатель устойчивости процесса предоставления услуг, под которым следует понимать обеспечение возрастающих объемов реализации услуг высокого качества в расчете на 1 субъект бытового обслуживания, чтобы учесть чередование благоприятных и неблагоприятных условий (факторов). Устойчивым можно считать такой процесс предоставления услуги, при котором снижение прибыли от реализации бытовых услуг, не будет оказывать значимого влияния на снижение среднего показателя за 5 лет. Исследуемый период следует разделить на три временных периода, а именно 2002–2006, 2007–2011 и 2012–2016 годы.

Таблица 1 - Влияние количества субъектов бытового обслуживания и среднего уровня заработной платы населения на показатель прибыли от предоставления бытовых услуг населению в Нижегородской области

Субъект	Средний уровень прибыли в расчете на 1 предприятие, тыс. руб.		Количество предприятий, шт.		Прибыль от предоставления бытовых услуг населению, тыс. т			Отклонение, (%)		
	2007 г.	2016 г.	2007 г.	2016 г.	2007 г.	2016 г.	Усл.	Общее	За счет (Y)	За счет (S)
Бытовые услуги по региону всего	10,302	26,401	1121	1696	11548,5	44776,1	17472,1	33227,5	27303,9	5923,65
в т.ч.										
Вачский район	0,414	1,077	9	13	3,57	14,0	5,38	10,43	8,62	1,82
Володарский район	0,731	1,900	12	18	8,71	34,2	13,15	25,49	21,05	4,44
Воротынский район	0,874	2,274	13	19	11,00	43,2	16,62	32,20	26,58	5,61
г.Кулебаки	45,85	119,234	75	113	3431,84	13473,4	5182,08	10041,5	8291,32	1750,24
г.Дзержинск	634,09	1648,655	7	11	4619,26	18135,2	6975,08	13515,9	11160,12	2355,82
Лысковский район	185,65	482,689	25	38	4671,98	18342,2	7054,69	13670,2	11287,51	2382,71
Кстовский район	129,38	336,405	37	56	4798,45	18838,7	7245,65	14040,2	11593,05	2447,21
...
г. Арзамас	61,13	158,958	97	147	5951,81	23366,8	8987,23	17414,9	14379,57	3035,42

Исходя из вышеуказанных условий факторная модель фактической прибыли предприятий бытового обслуживания имеет следующий вид (таблица 1). В период с 2007 по 2016 год общий рост прибыли по Нижегородской области составил 33227,5 тыс. руб., на что в большей степени оказало влияние (качественного фактора) увеличение среднего уровня прибыли в расчете на 1 предприятие. За счет данного фактора общий показатель прибыли увеличился на 27303,9 тыс. руб. Количественный фактор также оказал положительное

влияние на рост итогового показателя на 5923,65 тыс. руб. Сравнение аналогичных показателей в разрезе районов области также представлено в таблице.

Из проведенного исследования следует, что сложившиеся в данной сфере диспропорции по уровню прибыли и количества предприятий бытового обслуживания внутри каждого отдельно взятого района, формирует одну из приоритетных задач в рамках Нижегородской области – увеличение качества и доступности всего спектра услуг. Подобное усиление, в свою очередь, должно основываться первоначально на интенсивных методах. Причем в современных условиях необходимо получать не максимальную прибыль, а оптимальную, позволяющую рационально использовать имеющиеся средства и ресурсы. Вследствие этого, первоочередное значение в данном исследовании должно отводиться определению оптимальной структуры сферы бытового обслуживания, а также определению факторов и их значений, формирующих эффективность данной сферы с последующим определением путей стабилизации процессов предоставления услуг и их возможного потребления (реализации). Это подтверждают такие авторы, как: О.М. Голикова [1], К.Т. Каджигеаев [2], В.С. Братолобов [3], Е.В. Кабашова [4], Е.Н. Жильцов [5], Д.А. Корнилов [6], А.Ю. Басс [7] и другие [8; 9].

Рассмотрим основные категории факторов, формирующих результативный показатель (чистая прибыль от предоставления бытовых услуг), к ним относятся следующие, представлено на рисунке 1.

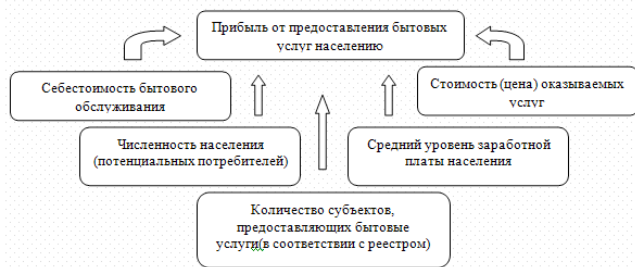

Рисунок 1 - Факторы, влияющие на формирование показателя чистой прибыли от предоставления бытовых услуг населению

Рассмотрим взаимную зависимость вышеуказанных факторов в целях определения значимости каждого из них в формировании и развитии рынка бытового обслуживания региона. Известно, что в общем числе хозяйствующих субъектов, оказывающих бытовые услуги, доля государственных и муниципальных предприятий крайне незначительна. В то же время существуют такие бытовые услуги, которые в силу своей специфики являются убыточными, но социально значимыми и нуждаются в государственной поддержке. В качестве примера можно назвать услуги по химической чистке и крашению одежды. Высококласные предприятия создаются предпринимателями, как правило, в форме совместных предприятий с участием иностранного инвестора [1]. Следовательно, необходимо определить зависимость совместных (средних и крупных) предприятий бытового обслуживания и показателя прибыли от реализации бытовых услуг населению. Итоги корреляционного анализа по указанной группе факторов представлены в приложении 2 и на рисунке 2.

Уравнение зависимости прибыли от количества субъектов бытового обслуживания в Нижегородской области $y = 0,002x + 21,98$ (y – количество субъектов, шт., x – прибыль, тыс. руб.) показывает, что с увеличением количества субъектов на 1 шт. прибыль увеличивается на 21,98 тыс. руб. Коэффициент точности аппроксимации уравнения составляет $R^2 = 0,261$ из чего следует, что данная зависимость не является полностью линейной и прирост прибыли с увеличением количества

предприятий после определенного уровня постепенно сокращается.

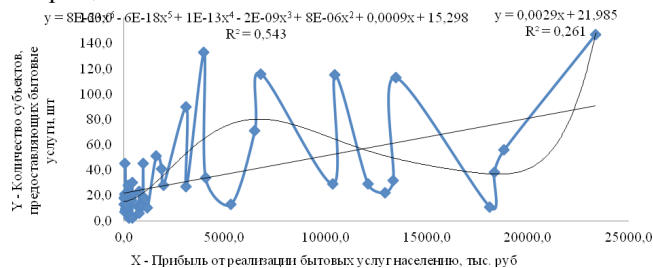

Рисунок 2 - Зависимость прибыли (от реализации бытовых услуг населению) от количества субъектов бытового обслуживания Нижегородской области

Также наглядную интерпретацию данной связи отражает уравнение зависимости, выраженное полиномиальным трендом четвертой степени. По данному уравнению коэффициент детерминации составляет уже 54,3 % и доказывает, что прибыль, полученная в результате реализации бытовых услуг зависит от количества субъектов в данной сфере на 54,3 %, а на 45,7 % от факторов не вошедших в модель.

Определенные диспропорции по Нижегородской области в разных районах по численности и качеству деятельности субъектов бытового обслуживания обусловили необходимость более подробного исследования, направленного на установление зависимости прибыли от иных факторов. Районы, имеющие предприятия бытового обслуживания были распределены по количеству субъектов бытового обслуживания (количественному признаку) с указанием усредненных качественных характеристик. Следовательно, для группировки хозяйств региона была использована формула определения оптимального количества интервалов, на которые разбивается наблюдаемый диапазон изменения случайной величины, предложенной американским статистиком Гербертом Стёрджессом. С ее помощью общую совокупность хозяйств необходимо разделить на определенное количество групп с равными интервалами, т. к. значение количественного признака внутри совокупности изменяется равномерно.

Исходя из территориального деления Нижегородской области, принимаем значение $N=51$, следовательно число n составит 13,45.

Затем был определен шаг интервала. Значение h составило 51,53. В таблице 2 представлена группировка по признаку «количество субъектов бытового обслуживания» с равными интервалами.

Таблица 2 - Группировка районов Нижегородской области по численности субъектов бытового обслуживания

Группы хозяйств по количеству субъектов бытового обслуживания	Число субъектов в группе	Население, тыс. чел. (средний по группе)	Прибыль, тыс. руб. (средняя по группе)
1. (2–53)	38	31,92	2758,2
2. (54–106)	3	97,17	9470,4
3. (107–159)	5	64,43	58070,3
4. (160–212)	-	-	-
5. (213–265)	-	-	-
...
13. (свыше 636)	1	1270,24	1487980,1

*«-» - значения показателей отсутствуют.

Результаты группировки были отображены с учетом величины интервала и выявленного количества групп. В целях сопоставления полученных значений с показателем прибыли следует рассмотреть общее значение числа субъектов бытового обслуживания в каждой из

выбранных групп, а также численность населения, формирующей потенциальную численность потребителей бытовых услуг. Размах вариации в ходе определения с учетом всех необходимых значений составил 51,53, что обусловило выделение 13 групп. Исходя из особенностей сферы услуг региона и низкого уровня в совокупности преобладают районы с численностью субъектов бытового обслуживания от 2 до 53 ед., в данную группу вошло 38 районов.

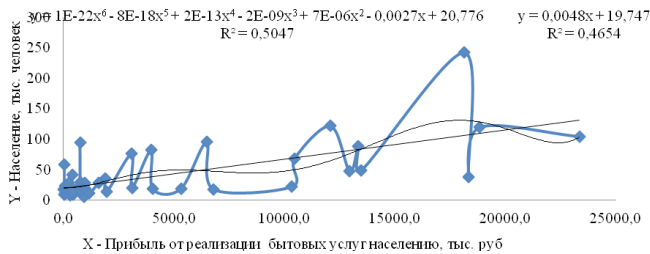

Рисунок 3 - Зависимость прибыли (от реализации бытовых услуг населению) от численности населения Нижегородской области

Начиная с 4 до 12 группы включительно имеют значения, в которые не вошли районы области. Наивысшим показателем, замыкающими верхнюю границу данного размаха вариации обладает г. Нижний Новгород, численность субъектов бытового обслуживания на территории которого составила в отчетном 2016 году 672 единицы.

Следующим этапом явилось определение зависимости населения Нижегородской области (как потенциальной возможной группы потребителей услуг) и показателя прибыли от реализации бытовых услуг населению. Итоги корреляционного анализа по указанной группе факторов представлены в приложении 3 и на рисунке 3.

Полученное уравнение зависимости прибыли от численности населения в Нижегородской области $y = 0,004x + 19,74$ (y – численность населения, тыс. чел., x – прибыль, тыс. руб.) показывает, что с увеличением численности населения на 1 тыс. чел. (при том, что они будут являться потребителями услуг) прибыль увеличивается на 19,74 тыс. руб. Коэффициент точности аппроксимации уравнения составляет $R^2 = 0,465$ из чего следует, что данная зависимость является линейной, однако имеется вероятность частичного сокращения после роста до определенного уровня.

Также следует отметить, что уравнение зависимости, выраженное полиномиальным трендом четвертой степени, обозначило коэффициент детерминации 0,504. Это свидетельствует о том, что прибыль, полученная в результате реализации бытовых услуг на 50,4 % зависит от численности населения в рассматриваемом регионе, и на 49,6 % от факторов не вошедших в модель.

Тенденции в сфере бытового обслуживания требуют качественного изменения процесса предоставления (создания) и потребления населением услуг, что повлияет в первую очередь на увеличение такого показателя, как чистая прибыль, который является приоритетным в данной сфере деятельности. Подобного рода «Интенсификация», как правило, основывается на внедрении экстенсивного или интенсивного метода расширения. Это подтверждают в работах такие авторы как: А.П. Куприков [10], В.О. Ооржак [11], А.А. Аузан [12], Л.П. Гончаренко [13], М.С. Егорихина [14], М.Б. Захир [15], Т.А. Бурцева [16] и другие [17–20].

Первый зарекомендовал себя в качестве неэффективного, снижающего ключевые показатели любой хозяйственной деятельности человека. Напрашивается вывод, что второй метод более действенный и именно его нужно рассматривать более пристально. Интенсификация – это процесс в развитии любой экономической отрасли (в том числе и предоставления услуг), при котором

его мощность повышается благодаря использованию прогрессивных методов, постоянно растущих и модернизирующихся [6]. Одним из факторов, формирующих интенсификацию сферы бытового обслуживания, является стоимость услуги, которая, в свою очередь, формируется с учетом среднего уровня доходов населения (максимального и минимального значения данного показателя).

Население со средними и низкими доходами в настоящее время практически по всем видам услуг переходит на самообслуживание. Связано это с уменьшением предложения услуг, увеличением их стоимости, ухудшением качества. Особенно значительно сократился объем услуг химической чистки и прачечных. Очевидно, что эти тенденции сохранятся в перспективе. Будет существовать небольшое количество высококлассных предприятий, а убыточные предприятия – закрываться и перепрофилироваться на другие виды деятельности [1].

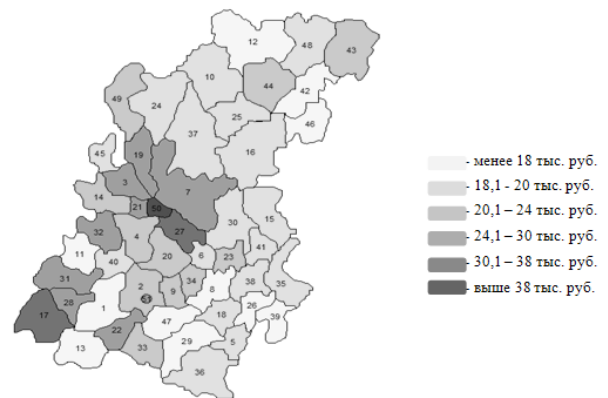

Рисунок 4 - Характеристика уровня заработной платы населения (в разрезе районов) Нижегородской области

Далее была рассмотрена зависимость данного фактора и показателя чистой прибыли субъектов бытового обслуживания, отображенная на рисунке 5. Полученное уравнение зависимости $y = 0,001x + 18,49$ (y – средний уровень заработной платы, тыс. руб., x – прибыль, тыс. руб.) показывает, что с увеличением среднего уровня заработной платы на 1 тыс. руб. прибыль увеличивается на 18,49 тыс. руб. Коэффициент точности аппроксимации уравнения составляет $R^2 = 0,20$ из чего следует, что данная зависимость не является линейной и имеется высокая степень вероятности частичного сокращения показателя прибыли после роста до определенного уровня.

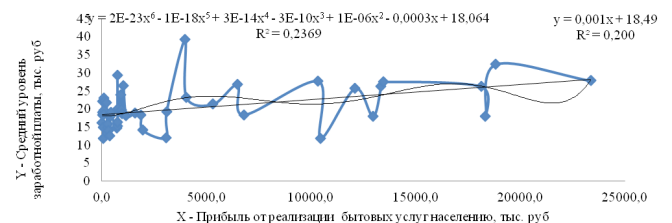

Рисунок 5 - Зависимость прибыли (от реализации бытовых услуг) от среднего уровня заработной платы населения Нижегородской области

Также следует отметить, что уравнение зависимости, выраженное полиномиальным трендом четвертой степени, обозначило коэффициент детерминации 0,504. Это свидетельствует о том, что прибыль, полученная в результате реализации бытовых услуг на 50,4 % зависит от численности населения в рассматриваемом регионе, и на 49,6 % от факторов не вошедших в модель.

Каждый из перечисленных факторов в различной степени воздействует на результирующий показатель, сле-

довательно, заключительным этапом необходимо обобщить и систематизировать полученные результаты путем межфакторной корреляции. Полученная по результатам межфакторной корреляции матрица представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Матрица межфакторной корреляции (по всей совокупности факторов)

Наименование фактора	X1 – Количество субъектов, предоставляющих бытовые услуги (в соответствии с реестром)	X2 – Население, тыс. человек	X3 – Средний уровень заработной платы, тыс. руб	Y – Прибыль от потребления бытовых услуг населением, тыс. руб
x1 – Количество субъектов, предоставляющих бытовые услуги (в соответствии с реестром)	1			
x2 – Население, тыс. человек	0,933892446	1		
x3 – Средний уровень заработной платы, тыс. руб.	0,26135748	0,26559116	1	
y – Прибыль от реализации бытовых услуг населению, тыс. руб.	0,93655131	0,975472388	0,165801222	1

В результате решения было получено уравнение, направленное на выявление степени зависимости показателя прибыли от реализации бытовых услуг населению от совокупности исследуемых факторов. Соответственно, уравнение, направленное на выявление влияния факторов на показатель прибыли имеет вид:

$$y = 0,9365 + 0,9338x_1 + 0,2655x_2 + 0,1658x_3,$$

где y – Прибыль от реализации бытовых услуг населению, тыс. руб.; x_1 – Количество субъектов, предоставляющих бытовые услуги (в соответствии с реестром), шт.; x_2 – численность населения, тыс. чел.; x_3 – средний уровень заработной платы, тыс. руб.

Из уравнения следует, что с увеличением количества субъектов, предоставляющих бытовые услуги на 1 ед. и общей численности населения на 1 тыс. чел. результирующий показатель (прибыль от реализации бытовых услуг) увеличивается на 0,933 и 0,265 тыс. руб соответственно. Наименьшее значение на увеличение итогового показателя оказывает увеличение среднего уровня заработной платы, т. к. с ростом данного фактора на 1 тыс. руб. показатель прибыли от реализации услуг повышается лишь на 0,165 тыс. руб. Коэффициент корреляции составляет $R = 0,9831$ и доказывает, что связь между показателями тесная, а коэффициент детерминации $R^2 = 0,9665$, свидетельствует о зависимости результирующего показателя от вышеприведенных факторов на 96,6 % и на 3,4 % от факторов, не вошедших в модель.

В результате исследования современного состояния рынка бытового обслуживания на региональном уровне выявлена необходимость рационального использования имеющихся у субъектов ресурсов и возможностей, т. к. от грамотного их использования зависит состояние данного рынка в целом. Важная роль при этом относится процессу планирования возможного роста на перспективу с учетом возможностей отдельно взятого региона, численности населения, экономической ситуации и т. д.. В приведенном исследовании обозначена основная группа факторов, оказывающих непосредственное влияние на благосостояние отдельных субъектов бытового обслуживания с указанием степени и тесноты связи между отдельными группами и всей совокупностью факторов, а полученные результаты свидетельствуют о важности их прогнозирования при построении моделей развития рынка бытового обслуживания на уровне региона и страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голикова О.М., Шаптефрац А.В. Краудсорсинг и краудфандинг как способы решения бизнес задач // ИТпортал, 2017. № 2 (14). URL: <http://itportal.ru/science/economy/kraudsorsing-i-kraudfanding-kak-spo/>.
2. Гаджагаев К.Т. Организационно-управленческие аспекты развития инновационной деятельности в сфере услуг: Автореф. дисс. канд.экон.наук., Махачкала, 2005. 178. С. 60.
3. Братолобов В. С. Экономика качества как инструмент снижения себестоимости и повышения кон-

курентоспособности продукции // Экономика качества. Серия «Все о качестве. Отечественные разработки». Вып. 4. М.: НТК «Грек», 2001. 37 с.

4. Кабашова Е.В. Проблемы выбора индикатора уровня жизни населения // Российский электронный научный журнал. 2013. № 1. С. 64–73.

5. Жильцов Е. Н., Казаков В.Н. Экономика социальных отраслей сферы услуг: Учеб. Пособие. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2007. 288 с.

6. Корнилов Д.А., Первышин М.Н., Корнилова Е.В. Выбор предпочтительного варианта потребительского инвестирования на основе метода анализа иерархий (МАИ) // Innov: электронный научный журнал, 2016. №4 (29). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/vybor-predpochtitelnogo-varianta-po/>.

7. Басс А. Ю., Разомасова Е. А. Сфера услуг и предпринимательство в экономическом развитии // ЭКО, 2009. № 2. С.75–103.

8. Лозовая Г.Ф., Бадак-шанов А.Р. Моделирование стратегического управления лекарственным обеспечением уральского региона // Экономический вестник фармации. 2002. № 9. С. 57.

9. Качалов В.А. О методе оценки деятельности в области качества // Методы менеджмента качества, 2001. № 8. С. 4–6.

10. Куприков А.П., Аксенов Д.А. Повышение эффективности государственной поддержки российской экономики в условиях санкций // Финансы, деньги, инвестиции. 2017. № 2 (61). С. 15–19.

11. Ооржак В.О. Формирование и реализация стратегии промышленного развития региона. – Москва, 2004.

12. Аузан А. А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под общ. ред. А.А.Аузана. М.: ИНФРА–М, 2012. 416 с.

13. Гончаренко Л.П. Экономическая и национальная безопасность. – М.: Экономика, 2012. – 542 с.

14. Егорихина М.С., Козлов С.Н., Шамин Е.А. Механизм программного бюджетирования, как один из государственных регуляторов сферы услуг // Вестник НГИЭИ. 2017. № 6 (73). С. 109–116.

15. Захир М.Б. Конкурентоспособность и производственное превосходство в малом предпринимательстве – Новосибирск: Наука, 2011. 132 с.

16. Бурцева Т.А., Лысова Е.А. Особенности управления предприятиями сферы услуг // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 46–53.

17. Изотова Н.Н. Национальные особенности встречи нового года в Японии // В сборнике: Филологические науки в МГИМО Москва, 2014. С. 189–198.

18. Ахтямов М.К., Боброва А.В., Ильинская Л.Г. Оценка стоимости бизнеса для субъектов малого предпринимательства: цели и проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 241.

19. Пахомова А.И. Возможна ли модернизация городов за счет получения кредита от будущих поколений? // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. 2011. № 2. С. 5–8.

20. Пескова Д. Р. Коммерческая тайна в системе экономических отношений: монография. Москва: МАКС Пресс. 2011.

Статья поступила в редакцию 23.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

© 2018

Доможилкина Жанна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента устойчивого развития

Смирнова Анастасия Сергеевна, магистрант

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(295000, Россия, Симферополь, пр.-т Вернадского, 4, e-mail: sawino4kina@mail.ru)

Аннотация. Экономический рост любого региона, и в том числе Республики Крым, в настоящее время не возможен без эффективного использования кадрового потенциала. В статье рассмотрены основные проблемы развития кадрового потенциала в Республике Крым. С позиции концепции управления развитием человеческих ресурсов рассматривается понятие «кадровый потенциал предприятия», представляется его структура, выделяются основные направления развития кадрового потенциала на агропромышленных предприятиях, устанавливаются связи между ними. Определена сущность кадрового потенциала как совокупность имеющихся и потенциальных способностей и возможностей кадров предприятия, которые используются или могут быть использованы в определенный момент времени, чтобы обеспечить выполнение задач перспективного развития предприятия. В работе проанализировано изменение основных показателей, характеризующих кадровый потенциал в регионе за отчетные три года, а также определены основные причины его снижения. Проведенный анализ показателей развития кадрового потенциала Республики Крым свидетельствует о низкой заинтересованности и работодателей, и правительства в развитии кадрового потенциала на предприятиях. По результатам проведенного анализа предложены основные направления улучшения показателей, характеризующих формирование кадрового потенциала в Республике Крым.

Ключевые слова: управление, механизм, персонал, кадровый потенциал, регион, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, рынок труда, кадровая стратегия, кадровая политика, экономически активное население, оплата труда, кадровый резерв, система мотивации, развитие.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL
IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

© 2018

Domozhilkina Zhanna Vitalevna, candidate of Economic Sciences, docent
at the Chair of Stable Development Management

Smirnova Anastasia Sergeevna, master

Crimean Federal University named V.I. Vernadsky

(295000, Russia, Simferopol, avenue of Vernadsky, 4, e-mail: sawino4kina@mail.ru)

Abstract. The economic growth of any region, including the Republic of Crimea, is currently not possible without the effective use of human resources. In the article are considered the main features of the problem of human resources development in the Republic of Crimea. The article considers a concept of «enterprise human resources potential» from a perspective of the concept of human resources development management. The essence of personnel potential as a set of available and potential abilities and capabilities of the company's personnel that are used or can be used at a certain point in time to ensure the fulfillment of the tasks of the future development of the enterprise is defined. The paper analyzes the changes in the main human resources indicators for the reported three years in the region, as well as the main reasons for the deterioration in human resources performance indicators. The analysis of the indicators of the development of the personnel potential of the Republic of Crimea testifies to the low interest of both employers and the government in the development of the personnel potential at enterprises. Based on the results of the analysis, the main directions for improving the development of indicators characterizing the formation of human resources in the Republic of Crimea were proposed.

Keywords: management, mechanism, personnel, personnel potential, region, agro-industrial complex, agriculture, labor market, personnel strategy, personnel policy, economically active population, labor remuneration, personnel reserve, motivation system, development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Повышение эффективности работы персонала всегда было и остается актуальной проблемой для любого вида предпринимательства. Динамичный характер развития территорий, определение приоритетов, тактики и стратегии в современных условиях требуют необходимости создания правильного механизма управления кадровым потенциалом. Эффективное использование кадрового потенциала региона является неотъемлемым условием экономического роста.

Инвестиции в человеческий капитал определяют потребность агропромышленного производства в квалифицированных, опытных, специалистах, тем самым определяя необходимость в подготовке менеджеров с инновационным типом мышления для того, чтобы возродить интенсивное развитие реального сектора экономики [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Значительный вклад в вопросы формирования, использования и развития кадрового потенциала внесли отечественные и зарубежные ученые: Г. Беккер [2], Э. Брукинг [3],

О. Виханский [4], А. Наумов [5], Ю.Т. Базаров [6] и другие [7-11]. Комплексный анализ научной литературы показал, что из-за низкого уровня профессиональной подготовки руководителей-предпринимателей и муниципальных кадров особо значимой является теоретическая разработка социально-экономических механизмов воспроизводства специалистов. Следовательно, наиболее значимым становится исследование не только общих закономерностей развития рынка труда, но исследование его особенностей с учетом социально-экономических, демографических и природно-климатических факторов.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи: выделить особенности кадрового потенциала, изучить основные проблемы его развития и определить направления формирования кадрового потенциала в Республике Крым.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Под кадровым потенциалом подразумевается совокупность способностей и умений работников, необходимых для достижения определенных целей и требований, стоящих перед обществом либо конкретным предприятием. Кадровый потенциал на предприятии может быть представлен возможностями работников, качеством их

профессионально-квалифицированной подготовки, трудовыми, личностными физиологическими и психологическими качествами, а также немаловажными творческими способностями [12].

Особенностью формирования кадрового потенциала любой отрасли и региона является воздействие на него различных естественных и демографических факторов. На него оказывают влияние: конъюнктура рынка труда, качество жизни населения, государственное регулирование, образовательный уровень населения, культура и другие социально-экономические условия [13].

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым [14], в 2017 г. в Республике зарегистрировано 50800 безработных. Таким образом, одной из актуальных задач органов власти Республики Крым является разработка механизма реализации адекватной модели кадровой стратегии, соответствующей правовым, административным, и экономическим критериям инновационного развития территории региона. Для достижения поставленных задач необходимо выполнить следующие условия: оценка персонала, совершенствования кадровой политики, повышение квалификации работников и построение системы обучения, а также осуществление контроля [15].

Количественные параметры кадрового потенциала на региональном уровне характеризуются численностью экономически активного населения, численностью работников занятых в производстве, как во всех отраслях региона, так и по отдельным отраслям, в частности в сфере сельского хозяйства [16].

В целом среднегодовая численность работников в Республике Крым в 2017 г. составила 419,2 тыс. человек, что на 29,1% выше по сравнению с 2015 (324,5 тыс. человек) [14]. Состав экономически активного населения Республики Крым в динамике представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Состав экономически активного населения Республики Крым в динамике

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Экономически активное население, всего, тыс. чел.	964	901,1	942
В том числе:			
занятые	894,8	839,4	891,4
безработные	69,2	61,7	50,8
Уровень экономической активности населения, %	60,1	59,2	60,3
Уровень безработицы, %	7,2	6,8	6,0

*Источник: составлено авторами по материалам [9]

За анализируемый период количество экономически активного населения снизилось на 2,3 %, уровень безработицы снизился на 1,2 %. Наибольшие размеры неполной занятости наблюдались в таких отраслях экономики, как строительство, обрабатывающие производства, сельское хозяйство, транспорт.

Агропромышленный комплекс является одной из важнейших отраслей экономики и развития Крыма. В сельском хозяйстве и пищевой промышленности создается 11,2 % валового продукта Крыма и г. Севастополь, количество наемных работников превышает 70 тысяч человек (около 7 % от всех занятых в экономике). Этот показатель с учетом самозанятости превышает 180 тысяч человек [14].

Таким образом, воспроизводство кадрового потенциала аграрной сферы можно определить как поиск подвижного внутреннего равновесия, достичь который можно лишь в результате приспособления к влияниям внешней среды, воздействуя на эту среду принятием и реализацией научно-обоснованных решений наступательного позитивного характера [17].

Являясь одним из главных направлений развития Республики Крым, в агропромышленном комплексе малая доля внимания уделяется оценке и развитию кадрового потенциала. Следует отметить, что традиционным фактором, оказывающим влияние на формирование трудового потенциала аграрной отрасли, является низкий уровень оплаты труда.

Рассмотрим основные показатели в области кадрово-

го потенциала в сфере сельского хозяйства Республики Крым, представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели движения кадров в сфере сельского хозяйства Республики Крым в 2015–2017 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Среднесписочная численность работников, занятых в сфере сельского хозяйства, чел.	17700	21618	19567
Число замещенных рабочих мест в сфере сельского хозяйства	15185	14250	14402
Просроченная задолженность по выплате заработной платы работникам, занятым в сфере сельского хозяйства, руб.	53784	1033100	554400

*Источник: составлено авторами по материалам [14].

Проведенный анализ кадрового потенциала в области сельского хозяйства позволяет сделать следующие выводы: среднесписочная численность работников, занятых в сфере сельского хозяйства в отчетном периоде увеличилась на 10,5 %, что свидетельствует об увеличении товарооборота продукции сельского хозяйства, расширении сферы услуг торговых предприятий, росте эффективности использования трудовых ресурсов [18]. Однако, просроченная задолженность по выплате заработной платы работникам, занятым в сфере сельского хозяйства, за последние 3 года подверглась серьезным колебаниям и увеличилась по сравнению с 2015 годом более чем в 10 раз в связи с отсутствием собственных средств у организаций, работающих в сфере сельского хозяйства. Суммарная задолженность по заработной плате по Республике Крым составляет 72,1 млн руб. из-за несвоевременного получения денежных средств от потребителей из других субъектов Российской Федерации.

Анализ складывающейся ситуации в регионе позволяет сделать вывод, что ещё длительное время в основных отраслях экономики, в частности в сельском хозяйстве, будет сохраняться проблема востребованности в квалифицированных кадрах и обеспеченности ими в регионе.

Таким образом, обеспечение реализации программ развития АПК региона, определение перспектив развития кадровой политики, оказания методической и организационной помощи в разработке и реализации программ формирования кадрового потенциала, а также контроль за исполнением данных программ являются основными задачами, определяющими стратегии развития агропромышленного комплекса с учетом региональных особенностей [19].

В сельском хозяйстве наблюдается безработица и дефицит кадров, одновременно существует дисбаланс между спросом и предложением специалистов и квалифицированных рабочих, что в большинстве случаев зависит от сложившейся в российской селах социально-экономической ситуации [20].

Рисунок 1 - Цепочка последствий ухудшения кадрового потенциала сельского хозяйства

Для улучшения показателей развития кадрового потенциала региона, необходимо определить комплекс работ, который будет применяться на любых предприятиях. Основными направлениями улучшения показате-

лей использования кадрового потенциала предприятия являются:

– формирование и использование кадрового резерва. Улучшению работы по формированию и использованию кадрового резерва должно способствовать обобщение данных о качественном составе резервистов на ключевые должности организации. Экономическая и социальная эффективность работы с кадровым резервом отобразается в обеспечении преемственности и устойчивости управления организацией; росте объемов производства и его рентабельности за счет внедрения инноваций, решения сложных нестандартных задач, обусловленных вызовами внешней конкурентной среды; повышении производительности труда и качества работы; усилении мотивации персонала; стимулировании развития и воспитании лояльности работников к своей компании; уменьшении затрат на подбор и наем менеджеров и талантливых работников; сокращении времени на их производственную адаптацию в должности и уменьшении текучести кадров [21].

– формирование и ежегодный пересмотр кадровой политики на предприятии с целью адаптации ее к новым условиям деятельности предприятия. На формирование кадрового потенциала большое влияние оказывают внешние факторы, что способствует изменениям в работоспособности кадрового потенциала организации. Для мотивации кадров, удержания и их профессионального развития ежегодный пересмотр кадровой политики необходим для достижения поставленных перед предприятием целей [22].

– формирование стратегии повышения эффективности использования кадрового потенциала. Важными резервами повышения эффективности формирования и использования кадрового потенциала предприятия является рост производительности труда и повышение квалификации работников в соответствии с потребностями предприятия, система переподготовки кадров, а также улучшение условий труда. Согласно выявленным резервам, формируются направления развития кадрового потенциала предприятия в составе соответствующей стратегии [23].

– формирование эффективной системы мотивации персонала предприятия. На уровне предприятия система мотивации должна основываться на определенных требованиях: создание условий для защиты здоровья, безопасности труда и благосостояния всех работников, предоставление равных возможностей при распределении занятости и должностного продвижения по критериям результативности труда, согласование уровня оплаты с результатами работы и признания личного вклада в общие результаты работы, поддержание и стимулирование в коллективе атмосферы доверия, возможности двусторонней коммуникации между руководителями и рабочими, заинтересованности в реализации общей цели [24].

– ускорение темпов роста производительности труда. Для достижения долгосрочных целей организации, совершенствование форм системы оплаты труда, решение социальных проблем общества и коллектива, воспроизводство рабочей силы являются главным стимулом повышения производительности труда, что создает условия для роста заработной платы, и наоборот, увеличение заработной платы стимулирует ее производительность [25].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Формирование кадрового потенциала оказывает влияние на экономику не только предприятий, но и регионов. В сельском хозяйстве региона происходит становление различных форм собственности и хозяйствования, что в своей основе направлено на построение новой системы ведения сельскохозяйственного производства и формирования соответствующего ей кадрового потенциала. О перспективах развития фермерского аграрного производства, как ад-

министративно-социальной основы села, свидетельствуют положительные тенденции увеличения количества фермерских хозяйств, наращивание их ресурсного обеспечения и масштабов аграрного производства. В то же время необходимым требованием конкурентоспособной экономической деятельности мелкотоварного сектора (в первую очередь соответствие объемов производимой и реализуемой продукции, имеющимся ресурсам), является наличие квалифицированных специалистов, а также системы кадрового обеспечения, адаптированной к потребностям крестьянских хозяйств.

При проведении оценки возможностей региона, необходимо отметить, что у Республики Крым имеются предпосылки для качественного развития кадрового потенциала. Соответственно, в промышленных отраслях формирование и развитие кадрового потенциала должно стать основой инновационного и эффективного развития экономики Республики Крым, тем самым повышая её конкурентоспособность. Проведенный анализ показателей развития кадрового потенциала Республики Крым свидетельствует о низкой заинтересованности и работодателей, и правительства в развитии кадрового потенциала на предприятиях. Повышение квалификации, внедрение системы бенчмаркетинга, улучшение знаний специалистов на уровне вузовской подготовки, выделение дополнительных средств из бюджета – проведение эти мероприятий, как на уровне организаций, так и на региональном уровне позволят улучшить показатели развития кадрового потенциала.

Таким образом, формирование кадрового потенциала и управление им будут выступать как важнейшие факторы стратегического развития республики, как возможность реализации эффективных проектов и экономических программ, структурной перестройки всех отраслей экономики, расширения производства как крупными, так и мелкими формами хозяйствования, повышения качества продукции и роста производительности труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Файрузов А.Ю. Развитие кадрового потенциала и эффективность его функционирования / А.Ю. Файрузов, А.А. Смирнов, Л.Е. Лихачев // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 12-4. – С. 912–917.
2. Беккер Г. Человеческий капитал / Г. Беккер // *США: экономика, политика, идеология*. – 1993. – №11. – С. 109–119.
3. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / Э. Брукинг; [пер. с англ. под ред. Л.Н. Ковалик]. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
4. Виханский О.С. Менеджмент. Человек, стратегия, организация, процесс / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – М.: Издательство МГУ, 1995. – 416 с.
5. Наумов А.И. Менеджмент / А.И. Наумов, О.С. Виханский. – М.: Гардарики, 2001. – 528 с.
6. Базаров Т.Ю. Управление персоналом развивающейся организации / Т.Ю. Базаров. – М.: ИПК госслужбы, 2009. – 152 с.
7. Никишина А.Л. Развитие персонала как стратегический аспект управления организацией // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 83-86.
8. Полякова А.Г., Колмаков В.В. Проблемы развития кадрового потенциала в российском здравоохранении // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 123-126.
9. Гладцын А.Ю. Кадровый потенциал технического сервиса // *Вестник НГИЭИ*. 2013. № 11 (30). С. 17-22.
10. Щербакова О.Ю. Кадровый потенциал в контексте социально-экономической характеристики региона // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 1 (10). С. 112-114.
11. Антонова И.И., Ахмадеева Г.Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 2. С. 51-53.
12. Берглезова Т.В. Проблемы управления процесса-

ми формирования и использования кадрового потенциала предприятия / Т.В. Берглезова // Проблемы предпринимательства в России. – 2010. – № 8. – С. 21–23.

13. Волгин А.П. Управление персоналом в условиях рыночной экономики: опыт ФРГ / А.П. Волгин. – М.: Дело, 1992. – 256 с.

14. Официальная статистика по республике Крым. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. – Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/employment/.

15. Бухалков М.И. Управление персоналом / М.И. Бухалков. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 400 с.

16. Дуров Р.А. Кадровый потенциал промышленного развития России / Р.А. Дуров // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №3. – С. 2–8.

17. Богданова Е.О. Стратегия и тактика кадрового менеджмента / Е.О. Богданова. – М.: Лаборатория книги, 2010. – 97 с.

18. Киришина И.А. Факторы обеспечения качества кадрового потенциала инновационного предприятия / И.А. Киришина // Вестник ИНЖЕКОНА. Сер.: Экономика. – 2011 – № 2 – С. 76–79.

19. Леонидова Г. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне / Г. Леонидова, Е.Чекмарева // Человек и труд. – 2009. - № 12. – С. 30–33.

20. Лукьянова Т.В. Управление персоналом. Теория и практика. Управление инновациями в кадровой работе / Т.В. Лукьянова и др. – М.: Проспект, 2015. – 72 с.

21. Лобачев З.Д. Социально-психологическая диагностика и аттестация персонала предприятия в условиях совершенствования кадровой политики / З.Д. Лобачев. – М.: Лаборатория книги, 2010. – 117 с.

22. Копкин С.М. Методологические аспекты оценки эффективности использования кадрового потенциала. / С.М. Копкин, Л.П. Касаткина. // Актуальные проблемы современной науки. – 2009. – №1. – С. 42–44.

23. Плеханов А. Управление трудовым потенциалом предприятия / А. Плеханов, Г. Гагаринская // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2009. – № 3. – С. 15–20.

24. Потуданская В.Ф. Оценка трудового потенциала персонала предприятия / В.Ф. Потуданская, Л.В. Трункина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 4 (17). – С. 96–101.

25. Файрузов, А.Ю. Развитие кадрового потенциала и эффективность его функционирования / А.Ю. Файрузов, А.А. Смирнов, Л.Е. Лихачев // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12-4. – С. 912–917.

Статья поступила в редакцию 08.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

НДС: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УПРОЩЕННОЙ
СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

© 2018

Водопьянова Валентина Александровна, доцент кафедры экономики
Соколова Анастасия Игоревна, студент*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: annsok96@mail.ru)

Аннотация. *Цель:* определить наиболее распространенные ситуации, связанные с учетом налога на добавленную стоимость, которые возникают при применении организациями и индивидуальными предпринимателями упрощенной системы налогообложения, проанализировать нормы законодательства и возможные пути решения данных ситуаций. *Методы:* для достижения поставленной цели использовались такие методы экономического исследования как анализ и синтез. *Результаты:* на основе анализа часто задаваемых на различных форумах в сети Интернет и возникающих на практике вопросов налогоплательщиков в части ведения бухгалтерского и налогового учета при применении упрощенной системы налогообложения были выделены наиболее распространенные спорные ситуации, которые ставят в затруднение как самих налогоплательщиков, так и представителей контролирующих органов. Были проанализированы нормы налогового законодательства по данным вопросам, разъяснения, представленные в виде писем Минфина России и Федеральной налоговой службы, определены возможные пути решения этих ситуаций. *Научная новизна:* в статье представлен совокупный анализ наиболее распространенных спорных вопросов в части применения упрощенной системы налогообложения с точки зрения налогового законодательства РФ, а также с точки зрения арбитражной практики РФ. *Практическая значимость:* положения и выводы данной статьи могут быть использованы в практической деятельности экономических субъектов малого предпринимательства, применяющих упрощенную систему налогообложения в качестве рекомендаций к ведению бухгалтерского и налогового учета.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, специальный режим налогообложения, общая система налогообложения, оптимизация налогообложения, объект налогообложения, налоговая ставка, доходы, расходы, восстановление НДС, налоговый вычет по НДС, возврат ТМЦ, налоговое законодательство РФ.

VAT: SPORTS ISSUES IN APPLICATION OF SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM

© 2018

Vodopyanova Valentina Alexandrovna, assistant Professor of the Department of Economics
Sokolova Anastasiya Igorevna, student*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: annsok96@mail.ru)

Abstract. *Purpose:* to identify the most common situations associated with the inclusion of value added tax that arise when organizations and individual entrepreneurs apply a simplified taxation system, analyze the legislation and possible solutions to these situations. *Methods:* to achieve this goal, such methods of economic research as analysis and synthesis were used. *Results:* on the basis of analysis of frequently asked questions on various Internet forums and practical issues raised by taxpayers in the area of accounting and tax accounting when applying a simplified taxation system, the most common disputable situations were identified, which put both the taxpayers themselves and representatives of controlling bodies. The norms of tax legislation on these issues were analyzed, explanations presented in the form of letters from the Ministry of Finance of Russia and the Federal Tax Service, possible ways of solving these situations were identified. *Scientific novelty:* the article presents a cumulative analysis of the most common controversial issues regarding the application of a simplified taxation system in terms of the tax legislation of the Russian Federation, and also from the point of view of arbitration practice of the Russian Federation. *Practical significance:* the provisions and conclusions of this article can be used in the practical activities of economic entities of small businesses that apply a simplified taxation system as recommendations to the conduct of accounting and tax accounting.

Keywords: simplified taxation system, special taxation regime, general taxation system, optimization of taxation, object of taxation, tax rate, income, expenses, VAT recovery, VAT tax deduction, return of inventories, tax legislation of the Russian Federation.

Упрощенная система налогообложения на сегодняшний день является самой распространенной системой налогообложения среди субъектов малого предпринимательства Российской Федерации. Популяризация данной системы налогообложения закреплена на законодательном уровне. Во-первых, с 30.06.2015 года вступили в силу изменения в Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1], которые значительно увеличили предельные значения критериев отнесения хозяйствующих субъектов к той или иной категории предпринимательства. В связи с этим гораздо большее число хозяйствующих субъектов Российской Федерации может быть отнесено к категории малого предпринимательства, для которых предусмотрена возможность применения льготных режимов налогообложения, к которым относится УСНО.

Во-вторых, с 1 января 2017 года в силу вступили изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, представлено в таблице 1, в части, регулирующей право перехода организациями на упрощенную систему налогообложения.

Данные изменения значительно расширили список

организаций, имеющих право перейти на льготный режим налогообложения [2].

Таблица 1 - Условия, необходимые для перехода на упрощенную систему налогообложения организациями в РФ

Критерий	До 01.01.2017	С 01.01.2017
Объем доходов по итогам девяти месяцев того года, в котором подается уведомление о переходе на УСНО (с учетом индекса-дефлятора)	60 млн руб.	150 млн руб.
Доля участия других организаций	25 %	
Среднесписочная численность наемных работников	100	
Остаточная стоимость основных средств	100 млн руб.	150 млн руб.

Упрощенная система налогообложения является привлекательной для субъектов малого предпринимательства, поскольку имеет ряд значительных преимуществ. Одним из главных преимуществ является освобождение от уплаты таких налогов как налог на прибыль организаций (для индивидуальных предпринимателей – НДФЛ)

в части предпринимательской деятельности) за исключением причитающихся дивидендов и НДФЛ с доходов наемных работников; налога на имущество организаций (для индивидуальных предпринимателей – налог на имущество физических лиц в части предпринимательской деятельности) за исключением того имущества, по которому налоговая база определяется как его кадастровая стоимость; налога на добавленную стоимость (исключениями являются налог при ввозе товаров на территорию РФ, так называемый «ввозной» НДС и НДС налоговых агентов) [3]. Замена ряда перечисленных налогов одним единым налогом в связи с применением упрощенной системы налогообложения позволяет организациям законным путем уменьшить свою налоговую нагрузку, что делает применение УСНО законодательно разрешенным методом оптимизации налогообложения.

Еще одним явным преимуществом применения УСНО является свобода выбора объекта налогообложения и, соответственно, размера ставки налога. На сегодняшний день существует два варианта налоговой ставки: 6 % для объекта налогообложения доходы и 15 % для объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов.

Также необходимо акцентировать внимание на то, что согласно статье 346.20 Налогового кодекса Российской Федерации № 117-ФЗ от 05.08.2000 г. (ред. от 23.04.2018 г.) [3] субъекты Российской Федерации на своем уровне могут законодательно устанавливать дифференцированные налоговые ставки: от 1 до 6 процентов для объекта налогообложения доходы и от 5 до 15 процентов для объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов. Таким образом, организации и индивидуальные предприниматели, исходя из вида своей экономической деятельности и ее масштабов могут выбирать размер налоговой ставки, регулируя тем самым свою налоговую нагрузку. Немаловажным является возможность с нового налогового периода сменить объект налогообложения и, соответственно, ставку налога в случае, если выбранный ранее объект налогообложения не подходит деятельности хозяйствующего субъекта. Для этого, как и для перехода на упрощенную систему налогообложения впервые, организации и индивидуальные предприниматели в установленный налоговый срок законодательством Российской Федерации должны подать в Федеральную налоговую службу по месту своей постановки на учет в качестве налогоплательщика письменное уведомление по установленной форме о смене объекта налогообложения.

Необходимо отметить, что к выбору объекта налогообложения нужно подойти основательно, проанализировать доходы и расходы, причем пристальное внимание необходимо уделить именно расходам, поскольку налоговым законодательством установлен их закрытый перечень (статья 346.16 НК РФ). Субъектам малого предпринимательства необходимо учитывать этот аспект при выборе объекта налогообложения, так как не все расходы могут быть учтены при расчете суммы единого налога.

Возможность ведения, упрощенного бухгалтерского и налогового учета является еще одним преимуществом применения УСНО. Организации, являющиеся субъектами малого предпринимательства, применяющие данную систему налогообложения могут не устанавливать лимита наличных денежных средств в кассе организации, на льготных условиях участвовать в приватизации государственного или муниципального имущества либо стать участником закупки товаров (работ, услуг) для государственных или муниципальных нужд [4].

Применение упрощенной системы налогообложения значительно упрощает организационную сторону ведения учета фирмы. Это обусловлено в первую очередь тем, что весь налоговый учет сводится к заполнению специальной Книги учета доходов и расходов (КУДиР). Обязанность же ведения бухгалтерского учета лежит

только на юридических лицах, индивидуальные предприниматели от нее освобождены. Обязанность представления налоговой декларации в связи с применением упрощенной системы налогообложения возникает у налогоплательщиков только один раз в год – по итогам налогового периода, тогда как, например, обязанность предоставления налоговой декларации по налогу на прибыль организаций возникает четыре раза в год по итогам каждого отчетного периода. Это позволяет организациям и индивидуальным предпринимателям на УСНО пользоваться услугами аутсорсинга, которые по стоимости значительно выгоднее, чем содержание штатного бухгалтера. Но не стоит забывать об обязанности налогоплательщиков, применяющих УСНО, по итогам каждого отчетного периода (первый квартал, полугодие и девять месяцев) исчислять и уплачивать в бюджет авансовые платежи по единому налогу.

Несмотря на то, что упрощенная система налогообложения имеет множество преимуществ, переход на нее скрывает в себе множество нюансов.

Одной из сложнейших ситуаций является восстановление налога на добавленную стоимость при переходе с общей системы налогообложения на упрощенную. Налоговый кодекс (п. 3 ст. 170) говорит о том, что при смене системы налогообложения организации, ранее являвшиеся налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, должны восстановить суммы НДС с операций приобретения активов и перечисленных авансов поставщикам в счет предстоящих поставок, выполнения работ, оказания услуг в налоговом периоде, предшествующем смене системы налогообложения. По приобретенным товарно-материальным ценностям, когда организация применяла общую систему налогообложения, и которые не были использованы в деятельности данного режима налогообложения, сумма НДС восстанавливается в том размере, в котором была ранее принята к вычету. Это касается также сумм налога на добавленную стоимость по перечисленным авансам. В отношении объектов основных средств, нематериальных активов, объектов недвижимости суммы НДС восстанавливаются пропорционально остаточной стоимости имущества.

Пристальное внимание необходимо уделить также суммам НДС по полученным авансам. Будучи на общей системе налогообложения организация может получить от своих покупателей и заказчиков предоплату, но реализация товарно-материальных ценностей, выполнение работ, оказание услуг будет осуществляться уже после того, как организация перейдет на упрощенную систему налогообложения. Руководствуясь нормами главы 21 Налогового кодекса РФ, организация должна исчислить и заплатить в бюджет сумму налога с полученных от покупателей авансов, по окончании налогового периода представить налоговую декларацию в ФНС. Но при переходе на упрощенную систему налогообложения организация имеет право заявить эту сумму налога к налоговому вычету в периоде, предшествующем смене системы налогообложения. Для этого организация должна вернуть своим покупателям полученную от них сумму НДС и сохранить подтверждающие этот факт документы (п. 5 ст. 346.25 НК РФ). Сделать это можно двумя способами: перечислить на расчетный счет покупателя только сумму НДС, предварительно заключив к уже имеющемуся договору дополнительное соглашение об уменьшении цены товаров (работ, услуг) на соответствующую сумму налога; перечислить на расчетный счет покупателя всю сумму аванса (включая НДС), предварительно заключив соглашение о возврате аванса или о расторжении ранее заключенного договора.

Обращаем внимание на то, что в п. 5 ст. 346.25 Налогового кодекса РФ, а также в Письме ФНС России от 10.02.2010 № 3-1-11/92 [5] не указан срок возврата НДС покупателям с авансов в счет реализаций, которые будут осуществлены после перехода продавца на УСНО. Федеральная налоговая служба настаивает на том, что

перечисление «авансового» НДС покупателям должно быть осуществлено до 31 декабря года, предшествующего переходу продавца на упрощенную систему налогообложения. Но, руководствуясь нормами п. 1.1 ст. 172 НК РФ, в котором сказано, что при переходе с общей системы налогообложения на упрощенную организация вправе заявить налоговый вычет по НДС в последнем налоговом периоде, предшествующем смене системы налогообложения (4 квартал года, предшествующего переходу на УСНО), по счетам-фактурам, полученным с опозданием, но до срока предоставления налоговой декларации и уплаты суммы исчисленного налога (до 25 января года, следующего за истекшим налоговым периодом), можно заключить, что осуществить возврат «авансового» НДС покупателям можно в срок до 25 января года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Поскольку нормы п. 5 ст. 346.25 НК РФ не будут нарушены, организация правомерно может заявить свое право на принятие к вычету возвращенных покупателям сумм НДС. Но это право скорее всего придется отстаивать в судебном порядке. В похожей ситуации существует положительная судебная практика: Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2014 г. № А56-79826/2013 [6]. В Российской Федерации отсутствует прецедентное право, в результате чего при рассмотрении аналогичной ситуации другим судьей может быть вынесено совершенно противоположное решение. Налогоплательщик должен это учитывать и быть к этому готов.

Руководство организации при принятии решения о смене системы налогообложения должно тщательно проанализировать список своих контрагентов. В частности, необходимо определить какое количество контрагентов тоже применяют льготные режимы налогообложения, поскольку с контрагентами, применяющими общий режим налогообложения могут возникнуть разногласия в оформлении первичных документов учета. Самой распространенной является ситуация, когда контрагенты организации, применяющей УСНО, просят выставить счет-фактуру. Как правило, такие контрагенты применяют общую систему налогообложения, счета-фактуры для них являются основанием принятия налогового вычета по НДС. Но, поскольку организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, не являются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, они не обязаны выставлять счета-фактуры (п. 3 ст. 169 НК РФ), тем более выделять в них НДС. Однако налоговый кодекс РФ не запрещает выставлять счета-фактуры организациям, применяющим УСНО, поэтому в большинстве подобных ситуаций организации и индивидуальные предприниматели, применяющие УСНО, чтобы не терять своих клиентов, идут им навстречу.

В данном случае налогоплательщик, находящийся на УСНО, выставивший своему покупателю счет-фактуру с выделенной в ней суммой НДС, обязан по истечении налогового периода, в котором эта ситуация имела место, эту сумму налога заплатить в бюджет и представить в ФНС налоговую декларацию (п.5 ст. 173 НК РФ). В условиях сильной конкуренции достаточное количество налогоплательщиков единого налога в связи с применением упрощенной системы налогообложения идут на это.

Однако готовность налогоплательщиков единого налога нести расходы в виде налога на добавленную стоимость, обязанность уплаты которого с них снята, может быть неоправданной, поскольку принятие к вычету данного налога по счету-фактуре от организации, применяющей УСНО, вызывает множество спорных ситуаций с ФНС. Налоговые инспекторы при камеральной проверке налоговых деклараций по НДС, выявив счета-фактуры, выставленные организациями, применяющими упрощенную систему налогообложения, и принятые к налоговому вычету, отказывают в нем. Инспекторы обосновывают данное решение тем, что поскольку счет-

фактуру выставляет организация-неплательщик налога на добавленную стоимость, в бюджете отсутствует сформированный источник возмещения суммы налога. Прежде всего сотрудники налоговой инспекции ссылаются на Письмо Минфина от 05.10.2015 г. № 03-07-11/56700 [7], в котором четко прописано, что по счетам-фактурам неплательщиков НДС налог к вычету не принимается. Однако в судебной практике сложилось иное мнение об этой спорной ситуации. Арбитражный суд встает на сторону налогоплательщиков, руководствуясь пунктом 4.1 постановления Конституционного суда Российской Федерации № 17-П от 03.06.2014 г. [8]: «обязанность продавца уплатить НДС в бюджет (согласно п. 5 ст. 173 НК РФ) и право покупателя применить налоговый вычет связаны с одним и тем же юридическим фактом – выставлением счета-фактуры. Право покупателя на такой вычет ставится в зависимость от предъявления ему продавцом сумм НДС в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом, то есть посредством счета-фактуры (п. 1 статьи 169 НК РФ). А обязанность продавца перечислить сумму этого налога в бюджет обусловлена выставлением им счета-фактуры с выделением в нем соответствующей суммы отдельной строкой».

Ярким примером является дело производственного кооператива старателей «Артель старателей «Даурия», занимающегося добычей драгоценных металлов, которому налоговая инспекция в ходе проведения камеральной проверки налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость отказала в применении налогового вычета по счету-фактуре от организации, применяющей упрощенную систему налогообложения. Суды трех инстанций (первой, апелляционной и кассационной) приняли сторону налогоплательщика, признав отказ налоговой инспекции в принятии налогового вычета по НДС необоснованным: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.06.2016 г. по делу № А78-2859/2015 [9]. Таким образом, свое право на получение налогового вычета по НДС контрагенты организаций, применяющих УСНО, должны быть готовы отстаивать в судебном порядке.

Затруднительной для организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, может стать ситуация, когда товарно-материальные ценности, приобретенные у поставщика, применяющего общую систему налогообложения, в силу различных причин необходимо вернуть. Перед «упрощенцем» возникает задача правильного документального оформления возврата ТМЦ. Зачастую бывший поставщик требует оформить счет-фактуру на возврат, чтобы принять к налоговому вычету НДС, но с точки зрения налогового законодательства это требование является необоснованным. Возвращаясь к п. 2 ст. 346.11 и к п. 2 ст. 169 Налогового кодекса Российской Федерации, напомним, что организации и индивидуальные предприниматели, применяющие УСНО, не являются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, поэтому обязанность выставления счетов-фактур с них снята. Поэтому в случае возврата товарно-материальных ценностей поставщику «упрощенцу» следует заполнить только товаросопроводительные документы (формы № ТОРГ-12, № 1-Т, транспортную накладную). Поставщик же на основании данных товаросопроводительных документов может составить корректировочный счет-фактуру, на основании которого сможет принять «входной» НДС к налоговому вычету, руководствуясь нормами п. 2 ст. 169, п. 5 ст. 171 и пп. 1 и 4 ст. 172 Налогового кодекса РФ, п. 1 раздела II приложения 4 к Постановлению Правительства РФ от 26.12.2011 г. № 1137 [10], опираясь на разъяснения, данные в Письмах Минфина России от 10.08.2012 г. № 03-07-11/280, от 31.07.2012 г. № 03-07-09/96, от 16.05.2012 г. № 03-07-09/56, Письмах ФНС России от 05.07.2012 № АС-4-3/11044 и от 14.05.2013 г. № ЕД-4-3/8562 [11–15].

Подводя итог всему выше изложенному, можно сде-

лять вывод, что упрощенная система налогообложения безусловно имеет множество преимуществ и с каждым годом все больше налогоплательщиков, которые решают перейти на эту систему налогообложения, но наряду с этими преимуществами существует множество скрытых нюансов. Эти нюансы в первую очередь связаны с толкованием норм налогового законодательства Российской Федерации и касаются налога на добавленную стоимость. Современное налоговое законодательство РФ имеет множество упущений, пробелов, некоторые нормы можно толковать с разных точек зрения. С одной стороны, налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения, освобождены от уплаты этого налога, но с другой стороны законодательно не закреплен запрет на осуществление экономических операций с ним. Это все приводит к спорным ситуациям как в сотрудничестве субъектов предпринимательства между собой, так и в взаимоотношениях субъектов предпринимательства с контролирующими органами и в первую очередь с Федеральной налоговой службой РФ. Зачастую, чтобы разобраться в спорной ситуации, приходится прибегать к помощи арбитража. В судебном порядке эти конфликты разрешаются и в дальнейшем могут служить примером в подобных случаях. Но судебные тяжбы порой могут затянуться на неопределенный срок и принести множество незапланированных расходов для каждой из участвующих сторон и (или) не принести желательный вариант решения. Чтобы этого избежать, или хотя бы снизить число случаев обращения к арбитражной практике в спорных ситуациях, касающихся ведения налогового и бухгалтерского учета, необходимо ликвидировать имеющиеся в налоговом законодательстве пробелы, либо закрепить прецедентное право в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 27.11.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.

2. Водопьянова В.А., Бондаренко Т.Н. Оценка последствий изменения законодательства по специальным налоговым режимам для малого бизнеса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4 (39). С. 54–65.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

4. Водопьянова В.А., Гапонова Е.А., Самсонова И.А., Терещенко Д.С. Упрощенная система налогообложения как способ налоговой оптимизации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-1. – С. 104-108.

5. Письмо ФНС России от 10.02.2010 № 3-1-11/92@ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn25/>.

6. Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2014 г. № А56-79826/2013 [Электронный ресурс] // Интернет-сайт для бухгалтеров «Клерк». – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/doc/401138/>.

7. Письмо Минфина от 05.10.2015 г. № 03-07-11/56700 (ред. от 05.10.2015) [Электронный ресурс] // Интернет-сервис «Контур.Норматив». – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=260837>.

8. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 03.06.2014 г. № 17-П [Электронный ресурс] // Интернет-сервис «Контур.

Норматив». – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/limited/documents/30065004248>.

9. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.06.2016 г. по делу № А78-2859/2015 [Электронный ресурс] // Интернет-сервис «Контур.Норматив». – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/limited/documents/30065048078>.

10. Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 г. № 1137 (ред. от 01.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124837/.

11. Письмо Минфина России от 10.08.2012 г. № 03-07-11/280 (ред. от 10.08.2012) [Электронный ресурс] // Интернет-сервис «Контур.Норматив». – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=202794>.

12. Письмо Минфина РФ от 31.07.2012 № 03-07-09/96 (ред. от 31.07.2012) [Электронный ресурс] // Интернет-сервис «Контур.Норматив». – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=202509>.

13. Письмо Минфина РФ от 16.05.2012 № 03-07-09/56 (ред. от 16.05.2012) [Электронный ресурс] // Интернет-сервис «Контур.Норматив». – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=198763>.

14. Письмо ФНС России от 05.07.2012 № АС-4-3/11044@ (ред. от 05.07.2012) [Электронный ресурс] // Интернет-сервис «Контур.Норматив». – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=200786>.

15. Письмо ФНС России от 14.05.2013 г. № ЕД-4-3/8562@ (ред. от 14.05.2013) [Электронный ресурс] // Интернет-сервис «Контур.Норматив». – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=213494>.

Статья поступила в редакцию 30.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТОРГОВОГО АССОРТИМЕНТА

© 2018

Степулева Людмила Фёдоровна, старший преподаватель кафедры
«Международного маркетинга и торговли»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: lyudmila.stepuleva@vvsu.ru)
Глухоманова Виталий Игоревич, генеральный директор
ООО «Капитал»
(692778, Россия, Артём, ул. Стрельникова, д. 50, кв. 18, e-mail: cat2058@mail.ru)
Трапезникова Елена Михайловна, менеджер отдела продаж
ИП «Гуреева М.М.»
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: minyaylova96@mail.ru)

Аннотация. Для правильного выбора ассортиментной политики, предприятию требуется знания о факторах, влияющих на формирование рационального торгового ассортимента. Различают внутренние и внешние факторы влияния на формирование ассортимента. Невозможность корректирования делает внешние факторы наиболее сложными для анализа и прогнозирования. Основной целью данной работы является оценка степени влияния внешних факторов на деятельность торговых организаций Приморского края, в частности на деятельность организации розничной торговли Terranova. Объектом исследования выступает деятельность ИП Гуреева М.М. магазина одежды Terranova на рынке города Владивостока. Задачами исследования являются: установление и оценка влияющих факторов, представляющих угрозу или способствующих развитию организаций розничной торговли на рынке Приморского края; изучение изменений, влияющих на текущую деятельность торговых организаций, и установления их тенденций. Для анализа тенденций изменения внешней среды организаций используется техника анализа PEST, позволяющая увидеть, как окружение влияет на конкретную организацию. В данной работе был проведён анализ влияния внешних факторов на деятельность организации розничной торговли Приморского края – магазина «Terranova», на основе данных, полученных экспертным путём.

Ключевые слова: торговый ассортимент, PEST-анализ, факторы влияния, макросреда предприятий, оценка вероятности, прогноз, тенденции развития, политика, рынок, потребительский спрос, деятельность, формирование, Приморский край.

THE STUDY OF EXTERNAL FACTORS AFFECTING THE FORMATION OF THE TRADING RANGE

© 2018

Stepuleva Lyudmila Fedorovna, senior lecturer of the Department of International Marketing and Trade
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: lyudmila.stepuleva@vvsu.ru)
Gluxomanov Vitaly Igorevich, CEO LLC “CAPITAL”
(692778, Russia, Artem, street Strelnikova, house 50, flat 18, e-mail: cat2058@mail.ru)
Trapeznikova Elena Mihailovna, manager of sales department
IE “Gureeva M.M.”
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: minyaylova96@mail.ru)

Abstract. For the correct choice of assortment policy, the enterprise needs knowledge of the factors influencing formation of the trade range. There are internal and external factors influencing the formation of the range. The impossibility of correction makes external factors the most difficult for analysis and forecasting. The main purpose of this work is to assess the degree of influence of external factors on the activities of trade enterprises of Primorsky Krai, in particular on the activities of retail Terranova. The object of the study is the activity of SP Gureeva M.M. clothing store Terranova in the market of Vladivostok. The objectives of the study are: to identify and assess the factors that pose a threat to or contribute to the development of retail enterprises in the Primorsky Krai market; the study of changes that affect the ongoing activities of commercial enterprises and determine their trends. To analyze trends in the external environment of companies, the PEST analysis technique is used, which allows to see how the environment affects a particular enterprise. In this work the analysis of influence of external factors on activity of the enterprise of retail trade of Primorsky Krai – “Terranova” shop on the basis of the data received by the expert way was carried out.

Keywords: trade range, PEST-analysis, influence factors, macro environment of enterprises, probability estimation, forecast, development trends, politics, market, consumer demand, activity, formation, Primorsky Krai

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Внешняя среда неоднородна и дифференцирована по периодичности и степени влияния на деятельность предприятий.

Для изучения макросреды Приморского края следует учитывать следующие, наиболее важные, социальные факторы: половозрастной состав населения, численность населения, качество жизни в регионе, изменение в базовых ценностях, инновации в индустрии моды [1].

Раньше индустрия мужской моды зачастую была распространена лишь среди населения с высоким уровнем достатка, сейчас же «выглядеть хорошо» переросло в ежедневную потребность, и скоро устойчиво превратится в одну из базовых ценностей, наряду с наличием высшего образования и престижной должности. Если мода раньше ассоциировалась преимущественно с женской частью населения, то сейчас она динамично развивается на одном уровне с мужской [2; 3].

Научно технический прогресс никогда не стоит на месте, это мы можем и наблюдать в сфере торговли: новые способы оплаты, «умные тележки», инновационный маркетинг, электронная коммерция и т. д. Для обеспечения внедрения инноваций требуется внедрение нового оборудования, что предоставляет не только денежные, но и временные затраты на их изучение и адаптацию, поэтому технической группе не всегда уделяется должное внимание. Намного больше внимания уделяется этой группе факторов в странах с развитой экономикой [4].

Сейчас в период мирового кризиса наиболее остро стоит вопрос о влиянии группы политических факторов на деятельность предпринимателей. Трудные политические ситуации в стране и регионе влекут изменения законодательства, особенно активно этот вопрос прослеживается со стороны введения различных санкций для России. Запрет или ограничение внешнеэкономических операций для России в соответствии с многочисленными

ми санкциями привело к увеличению некоторых затрат на сырье и полуфабрикаты, например указ об ограничении импорта отдельных групп товаров, привёл к ограничению ввоза дешевых турецких тканей, что существенно повлияло на экономику текстильной промышленности. Изменения в законодательстве должны моментально находить отражения в деятельности каждого предприятия [5]. Недостаточный учет внешних факторов влияния при разработке ассортиментной политики зачастую приводит к неизбежному банкротству предприятий среднего и малого бизнеса, подрывая экономику края и страны в целом.

Формирование целей статьи. Постоянный мониторинг и систематический анализ позволит скорректировать и спланировать деятельность предприятий розничной торговли в условиях нестабильной внешней ситуации [6]. Выявление внешних факторов, находящихся в наибольшем отражении на деятельности розничных торговых предприятий Приморского края, позволит применить полученные данные для разработки наиболее успешной стратегии развития предприятий, заинтересованных в успешной, прибыльной и конкурентоспособной деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Помимо внутренних (организационных) факторов у любого предприятия существует целый ряд внешних факторов, которые требуют внимания при выработке ассортиментной политики [7; 8]. Внешние факторы оказывают огромное влияние на потребительский спрос и как следствие на товарооборот и его структуру. Под структурой товарооборота принято понимать соотношение удельных весов, товарных групп в общем объеме товаров, их видов или товарооборота, т.е. разнообразие ассортиментных групп и подгрупп различных товаров, участвующих в товарообороте. Ухудшая структуру розничного товарооборота, инфляция, как внешний фактор влияния, приводит к снижению физического объема продажи товаров, оказывая отрицательное влияние на спрос и предложение. Рост денежных доходов, как внешний фактор, наоборот, оказывает положительную реакцию на спрос, приводя к устойчивому росту объема продаж и улучшению структуры оборота.

В данной работе был проведен анализ влияния внешних факторов на устойчивое развитие организации розничной торговли Приморского края – магазина «Тетянова». PEST-анализ проводился на основе данных, полученных экспертным путем, в несколько этапов:

- выделение факторов, определяющих состояние макросреды;
- ранжирование факторов по каждой из 4х групп;
- оценка степени влияния фактора на деятельность предприятия;
- определение силы вероятности данного фактора с учетом текущих тенденций;
- суммирование оценок по каждой из групп макросреды;
- анализ результатов [9–11].

По каждому фактору рассматривались события, которые могут повлиять на торговую деятельность организации. Каждое событие оценивалось с точки зрения вероятности его проявления или наступления по шкале от 1 до 100. Оценка важности события проводилась по возрастанию от 1 до 10. Общее влияние каждого события рассчитывалось путем умножения «оценки вероятности появления события» и «оценки важности события», взятое со знаком колонки «опасность/возможность». «Высокое» влияние отдельного фактора имеет оценку в диапазоне от 640 до 1 000 единиц, «среднее» влияние – от 160 до 639 единиц, «низкое» – от 1 до 159 единиц.

В ходе исследования социальной группы факторов влияния были получены и проанализированы следующие данные.

Численность населения края, по данным федераль-

ной службы государственной статистики России, с каждым годом (начиная с 1993 г.) снижается, и на 2018 г составляет 1 912 118 человек. В крае наблюдается высокий уровень оттока экономически активного населения. Что говорит о снижении экономического потенциала края и его непривлекательности для трудоспособного молодого поколения. Численность населения и половозрастной состав могут быть определяющим фактором при выборе целевой аудитории и ассортиментной политики [12; 13].

Качество жизни в регионе позволит выбрать наиболее выгодную ценовую политику. По уровню жизни на 2017 год Приморский край – на лишь 51-м месте среди 85 регионов Российской Федерации [14]. Но в аналогичном рейтинге 2016 года Приморский край был на 55-м месте.

Огромное значение для объекта исследования показали такие изменения в базовых ценностях, как стремление молодых людей выглядеть модно. Сейчас это наиболее приоритетно, нежели выглядеть опрятно или чувствовать себя удобно.

В ходе исследования технической группы факторов влияния были получены и проанализированы следующие данные.

Научно-технический прогресс и прогресс технологий позволяют сегодня совершать покупки, находясь в другом городе, с помощью электронных досок объявлений можно узнать о текущих скидках, акциях, посмотреть частично ассортимент, а оплатить покупку в магазине возможно одним прикосновением телефона к терминалу. Эти факторы могут значительно увеличить круг потребителей, поэтому данным аспектам должно уделяться большее внимание.

Экономическая группа факторов может считаться самой важной при проведении PEST-анализа, она включает в себя сбор следующей информации: доли рынка, спроса, уровня инфляции, структуру расходов, прожиточного минимума, уровня безработицы, новые правила уплаты налогов и т. д. Для определения экономических и социальных факторов изучены данные Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю, которые приведены ниже [15].

В Приморском крае прожиточный минимум трудоспособного населения за третий квартал 2017 года установлен в размере 13 054 рубля. В мае месяце 2018 года размер оплаты труда в целом по региону не может быть ниже 16 744 рублей, в муниципальных образованиях на севере Приморья – 18 977 рублей. По предварительному анализу специалистов увеличение минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) до величины прожиточного минимума трудоспособного населения в 2018 году положительным образом скажется на 77,5 тысячах жителей Приморья [16]. Около 18 тысяч из них – работники бюджетных отраслей.

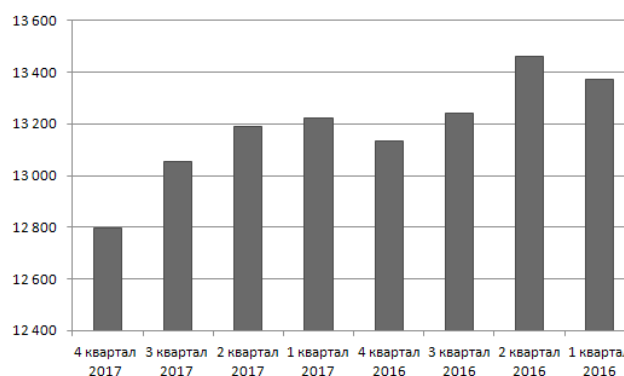

Рисунок 1 - Динамика МРОТ для трудоспособного населения Приморского края

На 2017 оборот розничной торговли вырос на 4,3 % с 2016 года. Удельную долю от всего товарооборота соста-

вили непродовольственные товары – 55,5 %, за январь–сентябрь 2017 года продано непродовольственных товаров на 154 223,2 млн рублей (на 5% больше, чем за аналогичный период 2016 года).

Продукция исследуемого розничного торгового предприятия – мужская одежда, это товар с постоянный устойчивый спросом, который очевидно в первую очередь обусловлен естественной потребностью в защите своего тела от воздействия агрессивных внешних сред.

По данным Росстата в 2015 году уровень инфляции составлял 13,5 %, в 2016 году – 12,2 %, то к концу текущего 2017 года инфляция достигла рекордных 2,6 %. Из этого можно сделать вывод, что показатель весьма непредсказуем и сложно прогнозируем [14].

По методологии МОТ уровень безработицы в крае снизился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 0,19 п. п. и составил 5,44 % (в январе–сентябре 2016 года – 5,63 %) к экономически активному населению края.

Преобладающую долю в 2017 году траты на услуги составили жилищно-коммунальные (27,3%), транспортные (21,0 %), это обосновано ростом цен на данные услуги.

За 2017 год на 3,1 % увеличилась плата за наем жилых помещений в государственном и муниципальном жилищных фондах, на 5,3 % – оплата услуг по организации и выполнению работ по эксплуатации домов ЖК, ЖСК, ТСЖ. В коммунальной сфере оплата услуг газоснабжения возросла на 2,2 %, горячего водоснабжения, отопления, услуг по снабжению электроэнергией – на 4,7–4,8 %; водоснабжения холодного и водоотведения – на 4,2–6,6 %.

На III квартал 2017 года величина прожиточного минимума составляет: на душу населения – 12 397 рублей в месяц; что на 239 рублей меньше, чем за II квартал 2017 года и на 156 рублей меньше, чем за аналогичный период 2016 года [14].

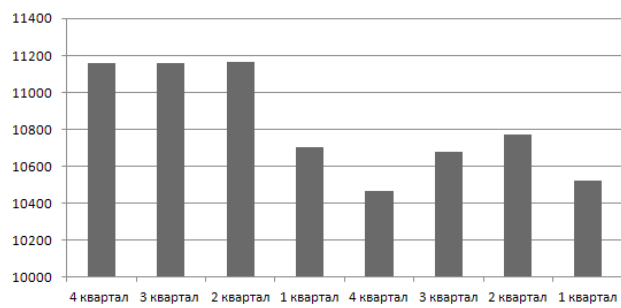

Рисунок 2 - Динамика прожиточного минимума для трудоспособного населения Приморского края

На развитие экономики и социальной сферы края за счет всех источников финансирования в первом полугодии 2017 года использовано 48,2 млрд рублей инвестиций в основной капитал, что составило 113,7 % к аналогичному периоду прошлого года. По видам экономической деятельности наибольший удельный вес в общем объеме инвестиций крупных и средних организаций края составляют инвестиции в транспортировку и хранение (23,5 %), обрабатывающие производства (19,9 %), обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (14,6 %), государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (11,4 %), сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (8,1 %). Из этого следует, что в исследуемую сферу (текстильная промышленность, розничная продажа) инвестиции вкладываются неохотно, поэтому возлагать на них какие-либо ожидания не стоит [17].

С появлением легкодоступной возможности воспользоваться кредитами/рассрочками запросы потребителей

стали существенно расти, и если раньше покупатель в первую очередь думал о рациональности покупки и её соответствии экономическим возможностям, то сейчас покупатель большее внимание уделяет престижному, модному и как следствие дорогому товару.

После сбора и анализа информации по каждой группе факторов отбираются значимые факторы, каждый фактор в определенных единицах измерения, например, в баллах, от 1 до 10 от наименее к наиболее важному, что позволяет увидеть степень его влияния в конкретном случае. Результаты PEST-анализа оформляются в виде матрицы с факторами, оказывающими наибольшее влияние [9; 11]. Итоговая матрица позволяет оценить внешнюю экономическую политическую и социально-демографическую ситуацию вокруг предприятия, и сформировать рациональную ассортиментную политику.

Изучение новых тенденций на рынке розничной торговли, в частности сегмента мужской одежды, позволит максимально эффективно удовлетворить спрос на рынке [18].

Таблица 1 - PEST-анализ

Группа факторов	Факторы	Степень влияния 1-10	Опасность /Возможность +/-	Оценка вероятности появления события, 0-100	Общее влияние
Экономическая	Постоянный устойчивый спрос	10	+	89	+890
	Снижение уровня инфляции	9	+	71	+629
	Снижение уровня безработицы	3	+	27	+81
	Рост цен на коммунальные и арендные услуги	9	-	97	-883
	Положительные тенденции изменения прожиточного минимума	7	+	62	+404
	Изменение в налогообложении	9	-	65	-585
Общее влияние экономических факторов				+436	
Политическая	Активное сотрудничество со странами АТР	4	+	91	+364
	Ожидаемые инвестиции	1	+	9	+9
	Изменения в законодательстве (сфере торговли)	10	-	37	-370
Общее влияние политических факторов				+3	
Социальная	Устойчивое отрицательное изменение численности населения	7	-	83	-581
	Повышение качества жизни	8	+	25	+200
	Приток иностранной рабочей силы	2	-	67	-134
	Изменения в базовых ценностях	10	-	69	-690
	Постоянные новые тенденции моды	10	+	98	+980
Общее влияние социальных факторов				-225	
Техническая	Внедрение современных технологий продаж	3	+	63	+189
	Внедрение новых систем оплат	9	+	27	+243
	Развитие электронной коммерции	10	-	87	-870
Общее влияние технических факторов				-438	
Общее влияние всех факторов				-224	

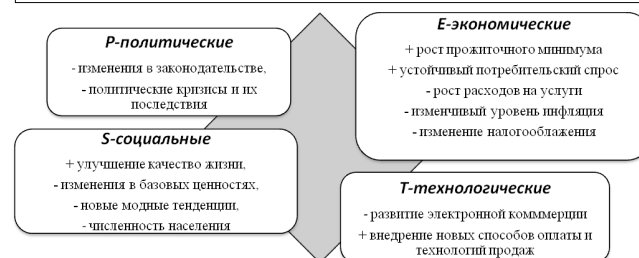

Рисунок 3 - Матрица по итогам PEST-анализа

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основе проведенного анализа внешних факторов воздействия можно сделать следующие выводы: своевременное изучение тенденций развития индустрии моды, учет структуры населения, исследование потребительского спроса в отрасли текстильной промышленности при реализации товаров даст нам огромное преимущество для осуществления успешной предпринимательской деятельности [19]. Наибольшую угрозу для предприятия представляют внешние факторы: политические и технические.

Политическая угроза представлена в первую очередь негативным настроением к России со стороны США и Евросоюза, введением новых санкций и других торговых барьеров. Главной технической угрозой для нашего предприятия является развитие электронной коммерции, совершать покупки в интернете становится все проще, а интернет-магазины становятся крупнее и успешнее, создавая мощный конкурентоспособный сектор, представляющий огромную опасность для исследуемого предприятия. Для того чтобы не потерять клиентов магазин «Тетянова» начал развиваться в данной области, предоставляя возможность совершения покупок посредством создания аккаунта магазина в сети «Instagram». Для развития данной отрасли была введена новая должность на предприятии - региональный менеджер, которая существует всего полгода, но уже внесла свой вклад в успешную деятельность компании. Электронная торговля открытый вопрос в компании и текущий вектор развития, на это необходимо уделять много сил и внимания, для того, чтобы предприятие развивалось, оставаясь успешным и приносило устойчивую прибыль. Ещё одной опасностью для малого бизнеса является факт повсеместного распространения легкодоступного кредитования. Он повлек следующую тенденцию: идея о том, что тратить деньги необходимо, исходя, из своих возможностей уже не так актуальна, соотношение «цена-качество» тоже теряет свою привлекательность на фоне того, что появилась возможность покупать брендовую, модную дизайнерскую дорогую одежду в рассрочку или кредит. Эта тенденция ярко демонстрирует эффекта сноба, который подразумевает бездумное подражание обществу, не имея для этого реальных возможностей [20]. Эффект сноба сейчас максимально прослеживается при покупке мобильных телефонов и автомобилей, есть вероятность что скоро этот эффект найдет большее распространение и в сфере одежды. Только разработка грамотной стратегии обеспечит нашему предприятию превосходство над конкурентами и укрепит позицию на рынке.

Первой главной возможностью для ИП Гуреева М.М. является постоянное развитие индустрии моды, влекущее потребность в новой, соответствующей текущим тенденциям одежде. Постоянный мониторинг модных домов и журналов, нашедший свое отражение в ассортиментной линейке предприятия, даст компании огромное преимущество над конкурентами. Второй большой возможностью является такое изменение в базовых ценностях, как стремление мужчин выглядеть стильно, и желание соответствовать современным эстетическим требованиям общества. Предоставив возможность удовлетворить данную потребность, предприятие не потеряет лидирующую позицию среди конкурентов на рынке и повысит собственный престиж.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герасимов Б.И. Маркетинговые исследования рынка: учеб. пособие. М.: ФОРУМ. 2009. 333 с.
2. Кошелева Д.С. Мода как феномен современной европейской культуры //Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1 (18).
3. Демшина А.Ю. Теоретические основания исследования моды как феномена культуры //Мода в контексте визуальной культуры. Санкт-Петербург: Астерион. 2009.
4. Савенкова И.В., Нефедова Е.А., Божко Т.В. Развитие инноваций в розничной торговле [Электронный ресурс] //Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66865>.
5. База данных нормативных актов губернатора Приморского края и администрации приморского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/documents/>.
6. Жариков В.В. Ассортиментная политика предприятия в условиях нестабильного спроса //Вестник

тамбовского государственного технического университета. 2004. № 3. С. 849–852.

7. Балаева С.И. Товароведение и экспертиза непродовольственных товаров: учеб. Пособие для вузов. М.: Дашков и К, 2010.

8. Котлер Ф. Основы маркетинга, краткий курс. М.: Вильямс. 2007. 656 с.

9. Степулева.Ф., Худякова С.К. Анализ влияния внешних факторов на развитие розничной торговли Приморского края //Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1 (58-1). С. 1099–1102.

10. Агеева И.Е. Региональная инновационная система России: PEST-анализ регионов //Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 41–44.

11. Зайцев Л.Г., Соколова М.И. Стратегический менеджмент: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр. 2013. С. 178–182.

12. Халявина М.Л. Ассортиментная политика предприятий: анализ основных взглядов //Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 84 (10). С. 718–726.

13. Бондаренко А.Г. Социологическое исследование: методика опрос: учебное пособие. ВолгГТУ, Волгоград. 2006. С. 9–10.

14. Федеральная служба государственной статистики по Приморскому краю [Электронный ресурс] //Официальная статистика /Предпринимательство / Торговля и услуги /Число хозяйствующих субъектов торговли. Режим доступа:<http://primstat.gks.ru>

15. Дюков И.И. Стратегия развития бизнеса [Электронный ресурс] //Методы менеджмента качества. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18241946> (дата обращения: 01.03.2018).

16. Шорохова И.С. Статистические методы анализа: учебное пособие. М: Урал. ун-т. 2015. 9 с.

17. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 08.09.2017) [Электронный ресурс] //Консультант Плюс - законодательство РФ кодексы и законы в последней редакции. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/enterprises.

18. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://гум.мвд.рф/upload/site1/document_file/ItoGovuy_doklad_na_19.02.16.pdf (дата обращения: 03.02.2018).

19. Журнал Швейная промышленность [Электронный ресурс] //Информационный портал легкой промышленности. Режим доступа: <http://www.legprominfo.ru> - Режим доступа http://www.legprominfo.ru/1_zur/2_sp/.

20. Журавлев В.А. Основы маркетинга: учебное пособие. Мн.: МИТСО. 2006. 56 с.

Статья поступила в редакцию 25.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.12.015

ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ОЛИГОПОЛИЙ НА РЫНКЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ С УЧЕТОМ ВРЕМЕННОГО ФАКТОРА

© 2018

Дубовик Майя Валериановна, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории**Султанова Ирина Петровна**, аспирантка кафедры экономической теории
Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный, пер 36, e-mail: 9914077@gmail.com)

Аннотация. Современное мировое хозяйство характеризуется смещением пропорций между различными секторами национальных экономик. Очевидна тенденция к росту четвертичного сектора, который является наиболее перспективным в постиндустриальной экономике. Одним из основных инструментов, используемых субъектами экономических отношений для достижения равновесия и обеспечения перспектив устойчивого развития, признается дифференциация как самих компаний, так и их структурных подразделений по различным критериям. Новые направления исследований явления дифференциации базируются на анализе стратегий диверсификации деятельности многоотраслевой организации с учетом занимаемой позиции в жизненном цикле товара. Это приводит к разделению компаний на определенные категории в зависимости от различий в функциональной нагрузке на протяжении жизненного цикла товара. В статье предлагается авторская классификация олигопольных компаний на рынке высокотехнологичных продуктов. Отмечаются временные и структурные особенности олигополий на рынке высокотехнологичной продукции, связанные с определенной фазой цикла выпускаемой продукции. В статье проиллюстрированы типичные варианты развития таких рынков и выявлены их особенности. Несомненное превалирование наименее передовых видов инновационной политики, заимствование готовых технологий определяет российскую инновационную систему как сфокусированную на имитационные, совершенствующие направления.

Ключевые слова: высокотехнологичный продукт, олигополии, жизненный цикл высокотехнологичного товара, четвертичный сектор, компании-последователи, продуктовая дифференциация, дифференциация компаний, лидеры отрасли.

CHARACTERISTICS AND FEATURES OF OLIGOPOLIES IN THE MARKET OF HIGH-TECH PRODUCTS TAKING INTO ACCOUNT THE TIME

© 2018

Dubovik Mayya Valerianovna, doctor of economical sciences, professor of the chair
“Economic theory”**Sultanova Irina Petrovna**, post-graduate student of the chair “Economic theory”
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: 9914077@gmail.com)

Abstract. The modern world economy is characterized by a shift in the proportions between the various sectors of national economies. There is a clear tendency towards the growth of the Quaternary sector, which is the most promising in the postindustrial economy. One of the main tools used by the subjects of economic relations to achieve equilibrium and ensure the prospects for sustainable development, recognizes the differentiation of both the companies themselves and their structural units by different criteria. New directions of research of the phenomenon of differentiation are based on the analysis of strategies for diversifying the activities of a diversified organization taking into account the position taken in the life cycle of the goods. This leads to the division of companies into certain categories, depending on the differences in the functional load during the life cycle of the goods. The author's classification of oligopolistic companies on the market of high-tech products is proposed in the article. The temporal and structural features of oligopolies in the market of high-technology products associated with a certain phase of the product cycle are noted. The article illustrates typical variants of the development of such markets and identifies their features. The undoubted prevalence of the least advanced types of innovation policy, the borrowing of ready technologies, determines the Russian innovation system as focused on imitative, improving directions.

Keywords: Product life cycle, quaternary sector, oligopoly, followers, industry leaders, high-tech products.

Сокращение технологических циклов в экономике за последние десятилетия обусловило усиление волатильности практически всех мировых рынков и рынков высокотехнологичной продукции (далее – ВП) в частности. Воздействие динамики и роста неопределенности внешней среды на субъекты рыночной экономики сказывается на постоянном изменении пропорций между секторами на рынках, вследствие чего одни и те же компании и производственные направления постоянно балансируют относительно друг друга. Это приводит к тому, что компании должны прибегать к новым инструментам стабилизации своего положения на рынке и обеспечивать прогнозируемую динамику своего развития. В современных условиях актуализируется рассмотрение олигопольных рынков с учетом меняющихся условий и высокой степени неопределенности рыночной экономики. Одним из основных инструментов, используемых субъектами экономических отношений для достижения равновесия и обеспечения перспектив устойчивого развития, признается дифференциация как самих компаний, так и их структурных подразделений по различным критериям. Это позволяет компаниям достигать своих краткосрочных и долгосрочных целевых ориентиров.

Вопросам дифференциации продукта уделяли свое внимание эксперты монополистической конкуренции

– Дж. Робинсон (1934) и Э. Чемберлин, предложивший это понятие впервые в 1933 году [1]. Значимый вклад в теорию продуктовой дифференциации также внесли Г. Хотеллинг (1929), К. Ланкастер (1966) и Дж. Стиглиц (1976). Эти идеи нашли продолжение в работах П. Лоуренса и Дж. Лорша (1967), посвященных целевой дифференциации подразделений предприятий. Ими была создана модель дифференциации и интеграции, вышедшая на новый уровень обобщения. В качестве главного фактора воздействия они выделяли временные границы обратной связи [2]. Современный подход к анализу дифференциации продуктов нашел свое отражение в работах К. Итона и Р. Липси (1992). По мнению этих авторов, модель продуктовой дифференциации определяется как потребительскими вкусами, так и множеством всевозможных продуктов, технологий, ассоциируемых с каждым из них, и концепцией равновесия [3]. Исследователи, специализировавшиеся на классификации производителей на различных рынках, руководствовались следующими базовыми критериями: имеющиеся процессы кооперирования в отрасли, продуктовая, территориальная, ценовая, имиджевая, ресурсная и ценовая дифференциация.

Новые направления исследований явления дифференциации базируются на анализе стратегий диверси-

фикации деятельности многоотраслевой организации с учетом занимаемой позиции в жизненном цикле товара (далее – ЖЦТ). Научной базой для них стали работы таких ученых, как Г. Армстронг, Г. Вернон, Ф. Котлер, Т. Левитт. Последний впервые описал данные закономерности в работе «Применение концепции жизненного цикла продукта», в 1965 г. [4]. Суть теории состоит в том, что продукт проходит определенные этапы – от зарождения идеи об этом товаре через совершенствование технологии его производства и оптимизацию потребительских свойств к замене этого продукта альтернативным или принципиально новым, произведенным по более совершенной технологии и обладающим лучшими потребительскими характеристиками.

Опираясь на разработки по теории дифференциации и ЖЦТ, исследователи стали активно применять методы матричного анализа, отраженного в работах А. Литтла, Б. Хендерсона, Ч. Хофера, Д. Шенделя.

Так, А.Д. Литтл (1970) разработал многофакторную модель (или матрицу ADL) для стратегического анализа диверсифицированных компаний ADL/LC (аббревиатура названия консалтинговой фирмы Arthur D. Little плюс сокращение от Life Cycle), которая строится на двух параметрах. Первый из которых отражает зрелость сектора (4 стадии жизненного цикла отрасли), а второй - конкурентное положение (5–6 градаций), что в значительной степени определяет перспективы дальнейшего развития [5]. Основой для ее создания явилась матрица BCG (Бостонская консалтинговая группа), созданная Брюсом Д. Хендерсоном (1968) и применявшаяся для анализа актуальности продуктового ассортимента, путем сопоставления темпов роста спроса и рыночной доли товара [6].

Модель Хофера-Шенделя (1979) ориентирована на анализ перспектив имеющейся конкурентной позиции, целью которой является определение набора продуктовых направлений на различных стадиях развития рынка. Причем основным выводом относительно возможных путей развития является утверждение, что компания должна выбирать между совершенствованием имеющегося направления развития и ослаблением или ликвидацией неперспективного вектора [7].

Существенные изменения как макроэкономических, так и межсекторных и межотраслевых пропорций в современных национальных экономиках создают объективные предпосылки для роста четвертичного сектора. Данный сектор характеризуется значительной долей экономики знаний, научных исследований и разработок, выводящих экономику страны на качественно новый уровень развития и объединяющих достижения фундаментальной науки и коммерциализацию ее прикладных результатов. Компании, пополняющие и обогащающие свои интеллектуальные активы наиболее быстрыми темпами, получают более значимое конкурентное преимущество [8].

Для макроэкономической устойчивости системы при производстве ВП особенно важна стабильность пропорций между первичным (добыча природного сырья и его переработка в полуфабрикаты), вторичным (производство конечной продукции материального характера), третичным (услуги) и четвертичным секторами [9]. Единого определения ВП не существует. Большинство исследователей подразумевают под данной группой новые технически сложные продукты, обладающие уникальной комбинацией признаков, которые произведены с использованием наиболее прогрессивных технологий [10].

Высокотехнологичным компаниям необходимо принимать во внимание как риски невостребованности, так и возможность высокого спроса, не соответствующего имеющимся производственным мощностям [11]. Хеджирование рисков в наукоемких отраслях возможно либо при диверсификации производства, либо при многовариантной ассортиментной политике, позволяющей

создать задел разработок компании стабилизировать финансовые результаты. Такой вариант оптимален для тех ВТ отраслей, в которых разработка и промышленное внедрение могут быть разведены во времени. Подобная политика требует значительных капиталовложений и расходов на НИОКР, а также постоянного обновления основных средств для технологического соответствия требованиям рынка [12]. Такой объем инвестиций могут позволить себе крупные компании, работающие чаще всего на олигопольных рынках. Представители олигополистических структур могут преодолеть барьеры для входа в отрасль и обладают высокой концентрацией капитала. Именно они могут успешно использовать положительный эффект масштаба для повышения конкурентоспособности.

Можно отметить следующие существенные особенности олигопольных компаний, занимающихся выпуском ВП, в зависимости от длительности и этапа продуктового жизненного цикла.

Во-первых, основным изменением, касающимся продолжительности жизненного цикла ВП, является его сокращение, вызванное увеличением расходов на НИОКР и технологическими новациями.

Во-вторых, в настоящее время наблюдается процесс взаимной диффузии капиталов и технологий ведущих производителей hi-tech сектора. Этот процесс выражается в заключении стратегических соглашений, в слияниях и поглощениях, и находит отражение в процессе интернационализации исследований и разработок, например, в отраслевом разрезе – в космической отрасли, в банковском секторе, в образовании [13], в территориальном – в ЭЭС (Европейское экономическое сообщество).

В-третьих, каждый из производителей ВП занимает свою позицию в производстве и трансфере технологий на разных этапах жизненного цикла товара. Лидеры, обладающие большим ресурсным потенциалом и имеющие возможность инвестировать в производство и экспорт ВП, получают относительное преимущество перед другими компаниями и, по мере устаревания технологии, «продаются» странам, не имеющим таких начальных условий [14]. Развитие технологий и инноваций сопровождается разработкой прикладной научной базы и позволяет получать прибыль от патентных и лицензионных соглашений, а также от других форм передачи технологий.

На наш взгляд, олигополии, специализирующиеся на высокотехнологичном рынке берут на себя различную функциональную нагрузку на протяжении жизненного цикла товара. В зависимости от этого их целесообразно разделить на две категории, представлены на рисунке 1.

Олигополии, специализирующиеся на высокотехнологичной продукции	
Олигополии 1 типа	Олигополии 2 типа
Лидеры рынка, доноры технологий, обладающие ресурсным преимуществом	Последователи, иммитаторы, акцепторы технологий, компании из принимающих технологические новшества стран

Рисунок 1 - Классификация олигопольных компаний на рынке ВП по принципу «донор-акцептор»

На протяжении жизненного цикла ВП производство или право на него передается от олигополии 1 типа, которая осуществляла разработку, к олигополии 2 типа, при этом возможны как передача технологических линий, так и права использования технологий. Такая ситуация характерна только для ВП, для других продуктов подобный переход лишен смысла.

Представляется целесообразным к олигополиям 1 типа отнести следующие компании:

Технологические новаторы в своей сфере, разраба-

тывающие новинки и доминирующие на 1 стадии ЖЦТ (внедрение или разработка), обладающие значительным запасом факторов производства, превосходящим ресурсные возможности конкурентов. Как правило, именно они специализируются на создании продуктов «мировой новизны», ориентированных на охват международных рынков. Национальным законодательством могут устанавливаться критерии абсолютной мировой новизны по отношению к изобретениям, что предоставляет дополнительные преимущества олигополиям 1 типа [15]. Так в России, уровень техники для изобретения включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения, согласно п. 2, ст. 1350 ГК РФ [16]. Например, в области разработки и производства жидкокристаллических дисплеев в настоящее время признанными фирмами-лидерами являются Samsung, LG, Sony, Panasonic, Philips, Toshiba, Sharp и другие. А непосредственно запуск в производство первого ЖК-телевизора был осуществлен компанией Sharp в 1976 г. При этом разработанная модель была черно-белой и с небольшим, по сегодняшним стандартам, разрешением. Стоит отметить, что компания Sharp является обладательницей нескольких крупных лабораторий и научно-исследовательских центров, специализирующихся на разработке новых технологий. Одним из последних достижений компании является первый в мире 8К-телевизор. На фармацевтическом рынке, на данный момент, крупнейшим игроком является группа «Big Pharma», куда входят фармацевтические гиганты с объемом продаж не менее 1 млрд USD: Pfizer (США), Novartis (Швейцария), Roche (Швейцария), Sanofi (Франция), Merck & Co (США), Bayer (Германия) [17]. Они финансируют апробацию и испытания лекарственных препаратов, что является наиболее рискованной, сложной и затратной компонентой издержек. Эти компании обладают большой рыночной властью и устанавливают цены.

Распределение долей на данном рынке достаточно стабильно, что обусловлено значительными расходами на разработку и испытания фармацевтической продукции, а, следовательно, вход новых участников на рынок крайне затруднен, представлено на рисунке 2.

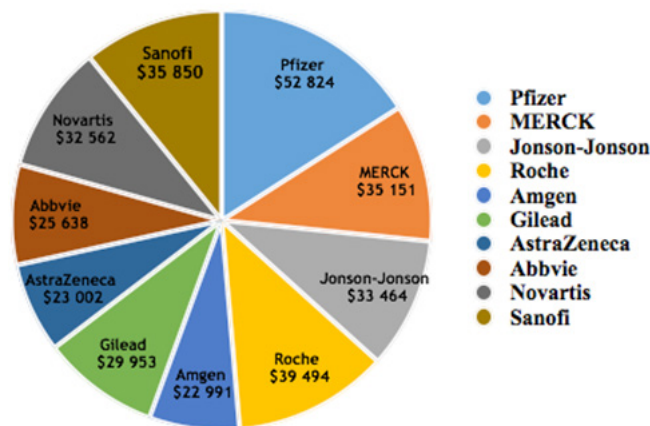

Рисунок 2 - Топ 10 фармацевтических компаний, 2017, (млн \$)

Подавляющее большинство технологических новаторов имеет более широкие возможности привлечения внешнего финансирования ввиду сложившейся репутации и высокой капитализации на фондовом рынке, что позволяет размещать дешевые облигационные займы. Этот факт позволяет добиться большой экономии от масштаба производства и, следовательно, снизить себестоимость продукции, а также реализовывать свое конкурентное преимущество в гарантийном и постгарантийном обслуживании. Для таких компаний могут быть характерны дивизиональные организационные структуры.

и широкая филиальная сеть, что дает возможность в использовании трансфертных цен, а также выйти на новый уровень ресурсосбережения и обновления основного капитала.

Агенты, берущие на себя миссию технологического развития отрасли, финансирующие технологические и научные изыскания – НИОКР как в рамках своих подразделений (далее – НИИ), так и путем венчурного финансирования (технопарки и технополисы). Защита имеющихся научных достижений осуществляется через поддержание патентов в силе, после их разработки или покупки у авторов технологических новшеств. Для олигополистов 1 типа характерно приобретение патентов у небольших узкоспециализированных компаний, которые не в состоянии осуществить производственное внедрение самостоятельно, а также не считают нужным обслуживать патент с неясными рыночными перспективами. В России насчитывается 107 технопарков (12 в сфере информационно-коммуникационные технологии, 45 – в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства и при вузах, и 22 индустриальных парка) [18]. Коммерческие проекты представлены технопарками – Пулковое, Гусев, БИЗБАС, среди государственных проектов следует назвать Академпарк, технопарки в Казани, Нижнем Новгороде, Москве. Программа «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий» включает 9 субъектов РФ, которые, согласно распоряжению Правительства РФ от 23 марта 2017 года в 2017 году получают поддержку в 3 075,85 млн руб., а в 2018 году планируется выделить 2 609,53 млн рублей 7 субъектам Федерации; в 2019 году – 1 165,54 млн рублей 5 субъектам Федерации [18]. Структурные особенности данного сегмента экономики отражены на рисунке 3, где показано соотношение российских и зарубежных участников.

Рисунок 3 - Соотношение российских и зарубежных технопарков, согласно данным Международной ассоциации технопарков (IASP)

В Российской Федерации осуществляются программы государственной поддержки в отношении технопарков, что стимулирует их дальнейшее развитие. Соотношение российских технопарков по форме собственности отражено на рисунке 4 [19].

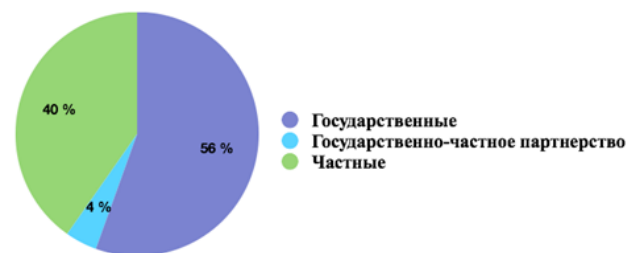

Рисунок 4 - Соотношение российских технопарков по форме собственности по данным компании TBI Group на 2018 год.

Компании, сохраняющие свое конкурентное преимущество на рынке, оберегая технологические секреты и собственные «ноу-хау». Кроме этого они прикладыва-

ют усилия к поддержанию имиджа компании, посредством мерчендайзинга и жесткого контроля передачи технологий на первых этапах ЖЦТ путем установления различных барьеров. Секретом производства может считаться любая новейшая технология, информация или разработка [20]. Например, Международный центр управленческого и инвестиционного консультирования Международного НИИ проблем управления IMI Consulting (г. Москва) представил диалоговый ресурс «Консультант-клиент», позволяющий эффективно формировать ассортиментную политику. Такая диффузная инновационная технология имеет широкое распространение и принципиальное значение. Используя режим *ноу-хау*, эти компании ограничивают оперативное появление товаров-субститутов у конкурентов и тем самым стараются продлить ЖЦТ. Для политики высокотехнологичных компаний характерна гонка за скрытыми перспективами, выражающаяся в приобретении бизнесов данной отрасли. Например, Facebook поглотил сервис фотоблогов Instagram и мессенджер WhatsApp (которые пытались купить и другие игроки рынка, в частности, Google), возможно, рассматривая их как серьезных конкурентов. Подобные сделки наблюдались и в Google в отношении компаний Motorola, и в Microsoft в отношении компании Skype. В данной группе олигополий 1 типа в последнее время становятся популярными, так называемые, найм-поглощения – покупки, направленные на привлечение ценных разработчиков, профессионалов-новаторов или топ-менеджеров. Такой практикой широко пользуются в компаниях Yahoo, Facebook, Google. На рынке фармацевтики, британская компания Shire приобрела своего конкурента NPS Pharmaceuticals, а компания Pfizer приобрела активы Hospira.

Лидеры рынка, находящиеся под жестким контролем антимонопольного ведомства и вынужденные выполнять требования соответствующих мониторингов (для РФ – критерии ФАС). В отдельных случаях такие компании подвергаются насильственному разделению для формального соответствия требованиям. Подобная процедура неоднократно применялась по отношению к компании Microsoft, которую обвиняли в попытках монополизировать рынок Web-браузеров путем интеграции Internet Explorer с ОС Windows. На Российском энергетическом рынке, в процессе реформы РАО «ЕЭС России», была ликвидирована вертикальная интеграция генерирующей и сетевой деятельности. С 1 июля 2008 года РАО «ЕЭС России» распалась на 23 независимые компании [21]. В отдельных отраслях практикуется достаточно жесткое регулирование на национальном уровне, которое в специализированных сферах дополняет антимонопольное законодательство. Примером может служить процедура апробации и испытаний лекарственных средств, ограничения, имеющиеся в сфере связи по закрытым частотам, законы о государственной измене в военно-комической сфере.

К олигополиям 2 типа авторы сочли возможным отнести:

Олигополии, проводящие политику последователя на рынке. Они производят товары-субституты, поскольку обладают меньшими ресурсными и производственными возможностями, по сравнению с олигополистами 1 типа. Представителями компаний 2 типа на фармацевтическом рынке являются индийские компании, специализирующиеся на производстве дженериков. К их числу относятся: Cipla, Ranbaxy, Nicholas Piramal, Sun Pharma [22].

Эти компании обеспечивают своей продукцией Азиатско-Тихоокеанский регион, что стало возможным на базе достаточно развитой химической промышленности страны. Такие компании вынуждены ориентироваться на производство продуктов с менее жесткими критериями по качеству, что создает возможности снижения себестоимости, а значит повышения конкурентоспособности [23].

В отличие от олигополистов 1 типа, эти компании ориентируются на другой сегмент потребителей, который, в свою очередь, отличается своими целевыми установками, бюджетом и повышенной степенью консервативности. На высокотехнологичном рынке может сложиться ситуация, когда ранние последователи получают и финансовые, и репутационные выгоды. При этом компании завоевывают не лояльность к продукту, которая уже достигнута, а лояльность к компании как к новатору, которая обуславливает хорошие результаты на рынках такого типа, например, Apple и Samsung, Xiaomi и HTC. Лояльность к продавцу может быть повышена не столько с помощью продвижения во внешней среде, сколько с помощью развития программ лояльности (система скидок постоянному покупателю, кобрендинговые программы и т. п.).

Олигополии, либо не обладающие собственной научно-исследовательской базой, либо не конкурентоспособные в сравнении с лидерами рынка, ввиду меньшей ресурсной обеспеченности. Вследствие этого они, как правило, специализируются на диффузных инновациях. Таким образом, эти компании не делают акцента на поддержании и продаже своих патентов, а практически все свои научные достижения защищают с помощью «ноу-хау». Инновационная деятельность в этом случае является узкоспециализированной и ориентирована на небольшие и конкретные сегменты рынка (узкоспециализированное машиностроение). В этом случае делается акцент на новые для компании продукты. Для таких компаний могут быть характерны улучшенные инновации, при отсутствии достаточного научно-технического потенциала они могут ориентироваться на псевдоинновации.

Олигополии, которые стараются использовать сетевые эффекты. Поскольку в этом случае, чем больше клиентов у отрасли или компании, тем более положительный результат получает конечный потребитель. Это объясняется стандартами качества и обслуживания, которые может устанавливать продавец франшизы, а также разветвленной сетью бэк-офисов, которая является ключевой при выборе клиентом компании (сотовая связь большой «4», сфера страхования). В современной высокотехнологичной экономике возможно открытие офисов онлайн, а ряд проблем, связанных с физическим доступом, решается путем сотрудничества с сетью «элексет». Например, в «Тинькофф банк» – возможность доступа онлайн.

Таким образом, различные по своим масштабам и положению на рынке ВП олигополии занимают различную позицию по отношению к жизненному циклу товара.

Учет этих особенностей может быть использован при планировании и прогнозировании ситуации на олигопольных рынках, а также при моделировании ассортиментной политики для рассматриваемых объектов.

Предложенная классификация позволяет изучать развитие олигопольных рынков ВП как в целом, так и в разрезе отдельных компаний, причем рассмотрение возможно как в рамках структурного, так и временного анализа.

Несомненное превалирование наименее передовых видов инновационной политики, заимствование готовых технологий, определяет российскую инновационную систему как сфокусированную на имитационные, совершенствующие направления, а не на создание радикальной продуктовой инновации. Безусловным остается мнение о том, что только развитие высоких технологий в ближайшие годы будет определять успех экономики и место России в обновленном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции: Реориентация теории стоимости/ Перевод с английского Э.Г. Лейкина и Л.Я. Розовского. Под ред. Ю. Ольсевича. М.: «Экономика», 1996. – 351 с.

2. Лоуренс П. Менеджмент побуждений. Что движет

- людьми и как применить это в бизнесе / П. Лоуренс, Н. Норья – М. Крылов, 2005 г. – 320 с. – ISBN 5-9717-0005-7
3. Бляуг М. Липси, Ричард Дж. // 100 великих экономистов после Кейнса – СПб.: Экономикс, 2009. – С. 156–158. – 384 с.
4. Levitt T. Exploit the Product life cycle // Harvard Business Review. 1965. Vol. 43. November–December. № 6. P. 81–94.
5. Дюсуже О.М. Моделирование спроса и проблема избыточных мощностей на дифференцированном рынке / Москва ГУ ВШЭ – 2004 – 47с.
6. Брюс Д. Хендерсен. Продуктовый портфель // Бостонская консалтинговая группа BCG Review: Дайджест.—М: Бостонская консалтинговая группа, 2008. – Вып. 02. – С. 7–8.
7. Коница П.Д. Матрица Хофера // Молодежный научно-технический вестник № 11. – 2015
8. Толмачев О.М., Борисенкова Л.Н. Экономика знаний в современных условиях России: проблемы, тенденции и особенности//Вестник Московского государственного областного университета. – 2016, № 1. С. 20–30
9. Мартыненко А.В. Высокие технологии и высшее образование // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 64–67.
10. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 ноября 2012 г. № 881 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции».
11. Батьковский А.М. Оценка влияния результатов научных исследований на разработку высокотехнологичной продукции. // Новая наука: техника и технологии № 1 – 2017. – С. 25–28.
12. Фомина А.В., Авдонин Б.Н., Батьковский А.М. Управление развитием высокотехнологичных предприятий наукоемких отраслей промышленности // Креативная экономика, 2014 – 254 с.
13. Дубовик М.В. Слияния и поглощения как орудие конкурентной борьбы на образовательном ландшафте// Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 8 (74). С. 3–11.
14. Любецкий В.В. Мировой рынок технологий и место на нем России // Инновация науки – 2015. – № 12. –С. 159–164.
15. Городов О.А. Патентное право. 2-е издание. Учебник // М.: Проспект. – 2017.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017)
17. Luca Dezzani Top 10 Pharmaceutical Companies 2017// электронный источник: <https://igeahub.com/2017/03/14/top-10-pharmaceutical-companies-2017/>
18. Программа «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий» // электронный источник: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Технопарки_России
19. Перечень-список технопарков России-2018 год // электронный источник:[tp://russiaindustrialpark.ru/tehnopark_catalog_perecheny_spisok_russia](http://russiaindustrialpark.ru/tehnopark_catalog_perecheny_spisok_russia)
20. Ситдииков Р. Ноу-хау как альтернатива патентно-правовой охране// Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность №10 – Москва. – 2009 – С. 40–45.
21. Велетминский И. РАО распустилось. Контроль над энергетикой берет Росэнерго // Российская газета – Федеральный выпуск № 4506
22. Терновенко О. Индия фармацевтическая: стратегии завоевания глобального лидерства // электронный источник: http://www.remedium.ru/state/detail.php?ID=37809&PAGEN_1=3
23. Кутишенко Н.П., Марцевич С.Ю. Выбор дженерика с точки зрения экономической целесообразности// Рациональная фармакотерапия в кардиологии. 2008. Т.4. № 4. С. 36–39.

Статья подготовлена при поддержке внутреннего гранта ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова на тему «Ориентиры развития российской экономики в условиях перехода к шестому технологическому укладу»

*Статья поступила в редакцию 14.05.2018
Статья принята к публикации 25.06.2018*

УДК 332.1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

© 2018

Сухинин Сергей Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и предпринимательство»*Донской государственный технический университет**(344022, Россия, Ростов-на-Дону, улица Социалистическая, 162, e-mail: suhmax@mail.ru)*

Аннотация. *Цель:* дать анализ основных концепций, рассматривающих экономическое пространство, представить методику его идентификации и структурирования. *Методы:* анализ современных теорий экономического пространства, сопоставление различных подходов к его рассмотрению; статистический метод как основа разработки индикаторов анализа особенностей экономического пространства; структурно-логический метод при выявлении подсистем экономического пространства; покомпонентный анализ при установлении их взаимосвязей. *Результаты:* на основе анализа современных концепций экономического пространства, разработанных как отечественными, так и зарубежными учеными, дано обоснование данного понятия как научной категории региональной экономики, сделан вывод о важности его применения при изучении территориальных образований различного ранга и иерархии. Проведена структуризация экономического пространства территории на отдельные подсистемы, совокупность которых отражает полноту свойств и признаков экономического пространства, возникающих под влиянием эндогенных и экзогенных факторов развития. Представлена и обоснована система индикаторов, отражающих специфику качественных и количественных параметров экономического пространства территории. *Научная новизна:* изложена авторская модель структуры экономического пространства территории, показана взаимосвязь выделенных подсистем в ее составе; обоснована достаточность применения разработанного набора индикаторов при выявлении специфики экономического пространства региона. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности экономического пространства территории в региональной экономике и социально-экономической географии; проведения прикладных региональных исследований, связанных с идентификацией особенностей экономического пространства отдельных регионов страны.

Ключевые слова: экономическое пространство, экономические индикаторы, региональная экономика, дифференциация экономики, структура экономического пространства, территория, регион, социально-экономическое развитие.

CONCEPTUAL APPROACHES TO CONSIDERATION, IDENTIFICATION AND STRUCTURING OF ECONOMIC SPACE OF REGION

© 2018

Sukhinin Sergey Alexandrovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor of department of "Economic theory and entrepreneurship"*Don State Technical University**(344022, Russia, Rostov-on-Don, street Socialisticheskaya, 162, e-mail: suhmax@mail.ru)*

Abstract. *Purpose:* to analyze the interpretations of economic space, to present the method of its identification and structuring. *Methods:* analysis of modern concepts of theory economic space, comparison of different approaches among themselves; statistical method as basis for development of indicators for analyzing the features of economic space; structural-logical method in identifying subsystems of economic space; component analysis in establishing relationships subsystems of economic space. *Results:* The author analyzed modern concepts of economic space developed by both domestic and foreign scientists. Based on this analysis, the concept of «economic space» as a scientific category of regional economy was justified. A conclusion is made about the importance of applying this concept to the study of territorial entities of different rank and hierarchy. The economic space of territory is structured into separate subsystems. Each of these subsystems reflects the completeness of properties and signs of the economic space that arise under influence of endogenous and exogenous factors. The author presented and substantiated a system of indicators reflecting specifics of the qualitative and quantitative parameters of the economic space of territory. *Scientific novelty:* the author is presented the model of structure of economic space of territory; is shown the relationship of the allocated subsystems of economic space; the adequacy of application of developed set of indicators is proved in case of revealing specifics of the economic space of region. *Practical significance:* the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activity when considering questions about the essence of economic space of territory in the regional economy and socio-economic geography; conducting applied regional studies related to the identification of features of economic space of individual regions of the country.

Keywords: economic space, economic indicators, regional economy, differentiation of economy, structure of economic space, territory, region, social and economic development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из задач региональной экономики выступает выявление дифференциации экономического пространства. Любая экономическая система имеет территориальную приуроченность, локализацию в конкретных условиях пространства и времени. В связи с этим понятие «экономическое пространство» формирует отправное представление о территории и является базой для понимания феномена пространственной неоднородности – основополагающей категории в общественной географии и региональной экономике.

Исследование экономического пространства носит комплексный характер и является предметом исследования не только региональной экономики, но и смежных с ней дисциплин – политологии, социологии, экономической географии и других. Столь пристальное внимание

к проблематике экономического пространства связано с многоаспектностью данной категории, но базисом для ее понимания все же выступают различия в хозяйственном развитии территории. Именно они и определяют пространственную дифференциацию в других, не менее важных аспектах деятельности общества – в уровне жизни, социальной сфере, развитии инфраструктуры, межкультурных коммуникациях. Раскрытие сущности, особенностей и структурирование экономического пространства позволяет не только более прочно уяснить его смысл как научной дефиниции, но и осуществить более объективный и детальный анализ его особенностей для конкретных территорий – регионов, городов, районов, а на основе полученной информации принимать адекватные и взвешенные управленческие решения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Понятие экономического пространства вытекает из более широкого представления о пространстве как философской категории. При этом в философии имеют место два подхода к рассмотрению пространства – материалистический и идеалистический. Философы-материалисты подчеркивают объективный характер пространства, трактуя его как основную форму положения материи или явления в движении, наряду со временем, являющейся вторым элементом парной категории «пространство и время». Философы-идеалисты рассматривают пространство и время как априорные формы чувственного созерцания [1, с. 50]. Оба подхода стали базовыми в исследованиях экономического пространства. Материалистический подход использовался отечественными исследователями (А.Г. Грандберг [2], Е.Е. Лейзерович [3], В.В. Чекмарев [4], О.А. Бияков [5] А.А. Урунов [6]), а идеалистический – зарубежными учеными (У. Айзард [7], В. Бунге [8], П. Хагетт [9], Д. Харвей [10]).

В отечественную региональную экономику понятие экономического пространства вошло сравнительно недавно и его теоретические исследования связаны с работами Е.А. Анимицы [11], Б.С. Жихаревича [12], О.В. Иншакова [13], Ф. Перру [14] и других ученых. Традиционно экономическое пространство в региональных исследованиях рассматривается как часть более широкого геопространства и в связях с территориальной организацией общества. При этом подчеркивается, что **экономическое пространство** представляет собой территорию, насыщенную взаиморасположенными и взаимодиагностируемыми элементами (объектами), и является особым видом пространственной группировки натурально-вещественных ресурсов, специфическая платформа организации жизнедеятельности людей [15]. В то же время отметим, что многие исследователи пока еще не очень активно применяют термин «экономическое пространство», считая его как бы инородным, привнесенным в региональную экономику извне, принимая его за научную категорию географии, научные и информационные поля с которой хотя и пересекаются, но все же находятся в определенном оппортунизме (что связано большей частью с их входением разные укрупненные группы специальностей – экономики в состав наук об обществе, а географии – в составе наук о Земле) [16].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является анализ имеющихся подходов к трактовке экономического пространства, анализ концепций, раскрывающих взгляды ученых на причины и факторы неоднородности экономического пространства территории, представление обобщенной методики идентификации особенностей и структурных элементов экономического пространства региона.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Теория экономического пространства долгое время считалась проблемным полем науки и была мала разработана. В научных исследованиях под пространством понимается прежде всего что-нибудь вмещающая, ограниченная территория как субстанция, имеющая три измерения – длину, ширину и высоту. Среди множества видов пространства – географического, социального, информационного, технологического, важным является и экономическое пространство. В экономической науке представлено большое число различных определений данного понятия. Каждый регион имеет свое внутреннее пространство и связи с внешним окружением. Экономическое пространство при этом выступает как совокупность отношений между экономическими объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени [5]. Поскольку экономическое пространство отличается высокой активностью, динамичностью и стремлению к взаимодействиям с другими видами пространства, оно также может быть

определено как пространственно-временное сочетание общественных объектов, явлений и процессов в совокупности с природным окружением, развивающимися во времени [17].

В настоящее время можно выделить несколько концептуальных подходов к исследованию экономического пространства – территориальный, ресурсный и информационный.

I. Территориальный подход подчеркивает географический критерий в понимании пространства, в котором существуют экономические объекты. Границы этих рамок в понимании разных авторов простираются в значительном диапазоне: от единого мирового экономического пространства, до масштаба конкретного регионального. Наиболее емким в этом отношении может быть признано определение, данное А.Г. Гранбергом, являющееся, на наш взгляд, содержательным в конкретизации: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети» [2, с. 25].

II. Ресурсный подход трактует экономическое пространство как отношения, возникающие по поводу использования и распределения ограниченных экономических ресурсов, имеющих альтернативное назначение. Данный подход определяет экономическое пространство как «... дискретное распределение... источников сырья, предприятий по его переработке и рынков реализации продукции» [5] и актуализирует внимание на ограниченности ресурсов, возможность их альтернативного использования. Американский ученый П. Кругман рассматривает экономическое пространство как «абстрактный экономический ландшафт динамического распределения ресурсов в зависимости от конъюнктуры и их местоположения» [18]; а российский экономист Е.Г. Анимица определяет его как «часть территории, в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, осуществляется деятельность людей в целях удовлетворения самых разнообразных потребностей» [19].

III. Информационный подход к определению экономического пространства получил развитие только в последние два десятилетия, поэтому еще не выработались достаточно четкие альтернативные позиции в противовес другим трактовкам. Суть данного подхода заключается в рассмотрении экономического пространства через информационную составляющую экономического процесса. Так, Е. Иванов считает, что экономическое пространство формируется информационными потоками, циркулирующими между хозяйствующими субъектами и именно они определяют структуру этого пространства. По мнению С. Парина, экономические агенты, обмениваясь сигналами в процессе хозяйственной деятельности, формируют тем самым свое экономическое пространство в информационном плане [20].

Экономическое пространство имеет определенную структуру. На наш взгляд, в его составе можно выделить территориально-административную, природо-ресурсную, демографическую, расселенческую, производственно-хозяйственную, транспортно-коммуникационную подсистемы. Каждая из них характеризует определенный вид деятельности общества и образуется в процессе территориальной концентрации населения, производительных сил, развития инфраструктуры, общественных отношений. Раскрытием особенностей каждой подсистемы:

I. Территориально-административная подсистема предполагает отнесение рассматриваемой территории к административно-территориальным образованиям определенного ранга – для страны это уровень национальной экономики в целом, а для отдельных ее частей – принадлежность к субъекту федерации, федеральному округу, муниципалитету.

2. Природно-ресурсная подсистема связана с рассмотрением территории как материального базиса для размещения населения и хозяйства. Она включает в себя все разнообразие природных ресурсов как предпосылок развития производства на исследуемой территории, а также параметры, задающие исходные морфологические свойства самого экономического пространства в его границах, размерности и конфигурации.

3. Демографическая подсистема учитывает параметры воспроизводства и миграций населения как составных процессов его динамики. При этом население носит двойственный характер – с одной стороны является производителем материальных благ и услуг, а с другой – их потребителем. К тому же население рассматривается как носитель определенных качественных характеристик – начиная от этнической и конфессиональной принадлежности, заканчивая возрастным составом, состоянием здоровья, профессиональной принадлежностью и уровнем образования, что особенно важно при определении величины и структуры трудовых ресурсов изучаемой территории.

4. Расселенческая подсистема выражена совокупностью населенных пунктов как мест постоянной и временной локализации населения. Населенные пункты вместе с транспортными магистралями образуют опорный каркас территории.

5. Производственно-хозяйственная подсистема объединяет в себя всех экономических агентов, распределяемых по отраслям и сферам производства. Главная функция данной подсистемы состоит в насыщении рынка необходимыми товарами и услугами как посредством собственного производства, так и за счет внешнеэкономической деятельности.

6. Транспортно-коммуникативная подсистема выражена совокупностью транспортных магистралей, инженерно-технических и коммунальных объектов и сетей, торгово-распределительных и логистических предприятий, осуществляющих перемещение ресурсов, населения, товаров как внутри территории, так и за ее пределы. Посредством этой подсистемы экономическое пространство региона получает внутреннюю связанность и внешнюю открытость, реализуя контакты с другими, прежде всего соседними, территориальными образованиями.

Рассмотренные подсистемы находятся между собой в тесных взаимосвязях, взаимодействии, соподчинении и иерархии. Так, расселение и развитие производства напрямую определяются наличием и разнообразием природных ресурсов и условий для жизни и хозяйственной деятельности общества. Транспортно-коммуникативная система является связующим звеном между другими подсистемами, а территориально-административная подсистема реализует управленческие функции, координируя нормальное функционирование всего экономического пространства территории.

Если теоретические исследования экономического пространства связаны с осмыслением сути данного понятия и определением его соотношения с другими категориями науки, то прикладные работы рассматривают экономическое пространство отдельных стран и регионов [21]. При этом главной задачей таких региональных исследований становится идентификация свойств и признаков экономического пространства рассматриваемых территорий, поскольку именно они отделяют ее специфику.

Свойства экономического пространства имеют качественное и количественное выражение. Они обусловлены процессом преобразования пространства, его переходом из одного состояния в другое, которое протекает с определенной скоростью и интенсивностью. В разных точках пространства одни и те же процессы могут протекать с разной интенсивностью, причём, в некоторых случаях, она варьируется в довольно широком диапазоне. Эти различия и формируют неоднородность экономиче-

ского пространства, как степень проявления его свойств и качеств по-разному в разных точках [22]. Исходя из этих теоретических посылов, особенности экономического пространства региона могут быть идентифицированы посредством ряда формализованных индикаторов.

Система таких индикаторов, отражающих особенности экономического пространства региона, должна объединять несколько ключевых разделов, среди которых считаем необходимым выделить:

- общий уровень социально-экономического развития региона;
- оценку его природно-ресурсного потенциала;
- характеристику состояния окружающей среды и выявление антропогенного воздействия на нее;
- демографические процессы и структуры населения региона;
- использование трудовых ресурсов, проблемы занятости и безработицы;
- уровень и качество жизни населения;
- оценку достигнутого уровня развития отдельных отраслей и секторов экономики (промышленности, сельского хозяйства, транспорта, сферы услуг);
- определение экспортного потенциала территории, анализ межрегиональных и внешнеэкономических связей;

Важные индикаторы характеризуют уровень социально-экономического развития региона и одновременно его внешнеэкономические связи. Для этого анализируется ВВП (или ВРП) – общая величина и на душу населения, соответствие фактической величины производства и потребленного ВВП (ВРП), что позволяет установить степень экономической самообеспеченности региона, его зависимость от экспорта и импорта товаров и услуг.

В процессе оценки природно-ресурсного потенциала его рассматривают, прежде всего, как ресурсную предпосылку социально-экономического развития региона, поскольку набор определенных природных ресурсов дает возможности размещать на данной территории конкретные отрасли промышленности, развивать отдельные направления сельского хозяйства и рекреационную сферу, прокладывать транспортные коммуникации. Состояние окружающей среды отражает экологический потенциал региона, а выявление особенностей антропогенного воздействия на природу позволяет установить основные источники загрязнения и минимизировать их негативное влияние. Изучение демографических особенностей региона отражает динамику численности населения под влиянием его естественного и миграционного движения, а структуры населения демонстрирует его разнообразие. При этом важными характеристиками являются численность населения в городской и сельской местностях, основные возрастные группы, средняя продолжительность жизни, демографическая нагрузка, уровень демографического старения, указывающие на качество демографического потенциала [23]. Учет численности и структуры трудовых ресурсов характеризует трудовой потенциал региона, а степень его использования отразят показатели занятости (в том числе и в разрезе отдельных отраслей) и безработицы.

Уровень жизни определяется изменением денежных доходов на душу населения, динамикой цен на товары и услуги, структурой и фактическими объемами потребления основных продовольственных и непродовольственных товаров, обеспеченностью населения жильем, услугами культурно-бытового и социального назначения посредством насыщения территории соответствующими объектами рекреационно-досугового назначения, здравоохранения, образования, дошкольными учреждениями [24]. При этом уровень жизни населения должен оцениваться путем сопоставления достигнутых показателей с региональными или национальными нормативами потребления материальных благ и услуг.

Функционирование и развитие регионов происхо-

дит не обособлено, а во взаимосвязях и взаимообусловленности с другими регионами и внешним миром. Отношения между регионами и внешним миром являются преимущественно экономическими (торговыми). В связи с этим, в состав диагностики особенностей экономического пространства региона необходимо включать исследование межрегиональных экономических связей как системы экономических отношений и интересов регионов, развивающихся в процессе разделения труда и специализации производства, основываясь на сложившейся картине размещения производительных сил и имеющихся природно-географических условий. Межрегиональные связи представлены взаимодействием производственных комплексов, отраслей, муниципальных территориальных образований (городов, районов). Во внешнеэкономическом отношении связи региона проявляются в комплексе международных экономических отношений с зарубежными экономическими контрагентами.

Сбалансированность ввоза и вывоза из региона отражает уровень его активности во внешнеэкономической деятельности в условиях экономического роста (или спада), а оценка динамики производства ключевых товаров характеризует региональные особенности хозяйства. Соответствие сложившейся социально-экономической структуры производства и потребления региона является основанием для интегрального анализа масштабов развития и территориальной структуры всей экономики территории, разработки сценариев развития отдельных отраслей хозяйства, исходя из имеющихся факторов, пропорций, трендов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, экономическое пространство региона выступает как среда экономических отношений, т. е. совокупность взаимодействий между социально-экономическими субъектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени.

Экономическое пространство характеризуется рядом признаком и свойств, главными из которых, на наш взгляд, являются неоднородность, выражающаяся в различной степени его концентрации в различных местах территории, и структурированность, представленная разделением на составные элементы и части в форме подсистем.

Эти два свойства являются основополагающими в познаний особенностей экономического пространства и обусловлены взаимодействием эндогенных и экзогенных факторов развития общества – природных и человеческих, институциональных и информационных, организационных и технологических.

Асинхронность развития социально-экономических процессов, различный уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, задействованных в социально-экономических процессах, а также их индивидуальное восприятие внешней и внутренней среды, интенсивность участия во внешнеэкономических связях обуславливают специфические черты экономического пространства региона.

На их выявление посредством разнообразных методов исследования и направляет свои усилия региональная экономика. Установить и проанализировать особенности экономического пространства возможно посредством анализа количественных и качественных индикаторов, которые учитывают параметры различных подсистем и позволяют выявить специфику населения и хозяйства определенных территорий. Указанные параметры и отражающие их индикаторы дают возможность не только описать особенности экономического пространства территориальных образований различного ранга (национальной экономики, регионов, экономических районов, субъектов федерации, городов и муниципальных районов), но и с высокой долей формализации проводить их сравнительную характеристику, что важно

при региональных сопоставлениях как информационной основы для принятия решений в сфере государственного и муниципального управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шарьгин М.Д. Регионоведение. Пермь: Перм. Гос. нац. исслед. ун-т, 2015. 376 с.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2004. 495 с.
3. Лейзерович Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Изв. РАН. Серия геогр. 1995. № 2. С. 67–74.
4. Чекмарев В.В. К теории экономического пространства // Известия СПбГУЭФ. 2001. № 3. С. 8–14.
5. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. 152 с.
6. Урунов А.А. Единое экономическое пространство. М.: ИД «Синергия», 2012. 384 с.
7. Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1966. 660 с.
8. Бунге В. Теоретическая география. М.: Прогресс, 1967. 281 с.
9. Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии. М.: Прогресс, 1968. 389 с.
10. Харвей Д. Научное объяснение в географии: Общая методология науки и методология географии. М.: Прогресс, 1974. 504 с.
11. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34–46.
12. Жихаревич Б.С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2011. № 2–3. С. 46–50.
13. Иншаков О.В. Экономическое пространство и пространственная экономика // Пространственная экономика. 2006. № 2. С. 28–38.
14. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Пер. с англ. А.П. Горюнова // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93.
15. Гульбасов А.В., Чекмарев В.В. Пространственный подход в экономической науке. Кострома – Смоленск: Универсум, 2005. 32 с.
16. Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования (с изменениями на 23 марта 2018 года). Приказ № 1061 от 12.09.2013 Министерства образования и науки РФ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499045862>
17. Столбов В.А., Шарьгин М.Д. Введение в экономическую и социальную географию. М.: Дрофа, 2007. 164 с.
18. Krugman P. The Self-Organizing Economy. Cambridge: Blackwell Publishers. 1996. 122 p.
19. Анимица Е.Г. Пространственная организация общества: постановка проблемы и концептуальные установки // Известия Уральского государственного экономического университета. 2007. № 2. С. 82–85.
20. Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. С. 101–108
21. Экова В.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию пространственной неоднородности социально-экономического развития региона // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2012. Том 12. Вып. 3. С. 13–16.
22. Миргородская Е.О., Сухинин С.А. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 3. С. 143–154.
23. Салин В.Н., Шпаковская Е.П. Социально-

экономическая статистика. М.: Юрист, 2001. 461 с.

24. Экономическая статистика / Под ред. Ю.Н. Иванова. М.: ИНФРА-М, 1998. 480 с.

*Статья публикуется при поддержке гранта
РФФИ «Морфология экономического пространства
региона: междисциплинарный подход» (18-010-00283)*

Статья поступила в редакцию 28.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФОРМАТА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ
ИНСТРУМЕНТОВ БЕНЧМАРКИНГА

© 2018

Тилиндис Татьяна Витальевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Международный маркетинг и торговли»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tiltat@yandex.ru)***Журавлева Виктория Александровна**, менеджер по работе с клиентами
ООО «Пена Дней»*(690091, Россия, Владивосток, улица Батарейная 4, e-mail: vikulya.zhuravleva.96@mail.ru)*

Аннотация. Стремительное развитие торговли подразумевает под собой создание открытой платформы с равными возможностями ведения бизнеса любого размера (малого, среднего, крупного) и формата. В современных условиях торговым предприятиям необходимо классифицировать и структурировать свою деятельность в соответствии с требованиями рынка, что позволит стать им более востребованными и конкурировать более эффективно. Самым подходящим инструментом для достижения данной цели является бенчмаркинг. Актуальность статьи подчеркивают недавно принятые законы о торговле периодом до 2020г., задача которых состоит в создании «матрицы» различных торговых форматов, соответственно, приводящих к становлению их предельного количества в регионах. В статье для разработки методологического подхода к ранжированию форматов торговых предприятий с использованием инструмента бенчмаркинга необходимо было провести сравнительный анализ предприятий, исходя из вида юридического лица, финансов предприятия и сроков внедрения бенчмаркинга. Применяемая методология основывается на общенаучных методах исследования и формулируется с целью дальнейшего применения на торговых предприятиях, основываясь на целях и возможностях предприятия. На ряду с поставленной целью существуют ряд проблем, таких как слабое государственное регулирование торговли и низкая популяризация применения бенчмаркинга российскими компаниями, а также отсутствие теоретической базы применения видового бенчмаркинга на предприятиях. Первостепенной задачей данной статьи является привлечение внимания к такому инструменту как бенчмаркинг, а также создание общедоступной методики внедрения видового бенчмаркинга для торговых предприятий на основе подходов к их классификации.

Ключевые слова: исследование, бенчмаркинг, гибкий инструмент, торговля, классификация, методологический подход, формат розничной торговли, торговые предприятия, государственное регулирование, методика.

APPROACHES TO ASSESSING THE FORMAT OF A TRADING ENTERPRISE BASED
ON BENCHMARKING INSTRUMENTS

© 2018

Tilindis Tatyana Vitalyevna, candidate of technical Sciences, associate Professor
of Department of International Marketing and Trade»*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: tiltat@yandex.ru)***Zhuravleva Victoria Alexandrovna**, manager on work with clients
Ltd "Foam of the Days"*(690091, Russia, Vladivostok, Battery street 4, e-mail: vikulya.zhuravleva.96@mail.ru)*

Abstract. Rapid development of trade implies the creation of an open platform with equal business opportunities of any size (small, medium, large) and format. In modern conditions, trade enterprises need to classify and structure their activities in accordance with the requirements of the market, which will make them more in demand and compete more effectively. The most appropriate tool for achieving this goal is benchmarking. The relevance of the article is underscored by the recently adopted laws on trade in the period until 2020, whose task is to create a "matrix" of various trade formats, respectively, leading to the formation of their limiting number in the regions. In the article, in order to develop a methodological approach to ranking trading formats using a benchmarking tool, it was necessary to conduct a comparative analysis of enterprises, based on the type of legal entity, the enterprise's finances and the timing of introducing benchmarking. The applied methodology is based on general scientific methods of research and is formulated for the purpose of further application in trade enterprises, based on the goals and capabilities of the enterprise. Along with this goal, there are a number of problems, such as weak state regulation of trade and low popularization of the use of benchmarking by Russian companies, as well as the lack of a theoretical basis for the application of species benchmarking at enterprises. The primary goal of this article is to draw attention to such an instrument as benchmarking, as well as to create a generally accessible method for introducing a specific benchmarking for trade enterprises on the basis of approaches to their classification.

Keywords: research, benchmarking, flexible tools, trade, classification, methodological approach, format of retail trade, trade enterprises, state regulation, methodology.

В мире с нестабильной экономикой и высокой конкуренцией предприятия вынуждены проявлять гибкость и стремление к совершенствованию своих бизнес-процессов, а также следить за результатами своей деятельности. В эпоху глобальной конкуренции бенчмаркинг может стать мощным инструментом сравнительного анализа, который даст возможность непрерывного развития предприятия в своей отрасли. Для этого предприятию необходимо выстроить четкий план действий с целью совершенствования внутренних процессов, который содержит в себе понимание современных тенденций конкурентоспособного рынка.

На данный момент предпринимательство в России находится на стадии становления, из-за слабого и нерегулярного финансирования программ поддержки среднего и малого предпринимательства развитие про-

ходило очень медленно. Так, на сегодняшний день государственное регулирование торговой деятельности осуществляется с помощью ФЗ № 381 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [1]. Исходя из изложенного можно сформулировать ряд проблем предприятий малого и среднего бизнеса:

- отсутствие законодательной базы;
- высокая конкуренция;
- нехватка высококвалифицированных кадров, готовых к нововведениям;
- не существует подхода к формату и классификации торговых предприятий.

Решением проблемы, рассматриваемой в исследовании, может стать четкое и последовательное ранжирование предприятий, исходя из формата юридического

лица, и выбор оптимально эффективного вида бенчмаркинга для каждого предприятия. Стоит отметить, что бенчмаркинг как гибкий механизм способен достичь поставленных компанией ориентиров путем применения передового опыта, учитывая особенности предприятия, кроме того, предприятие сможет эффективно повысить конкурентные преимущества.

К несчастью, бенчмаркинг является «темной лошадкой» для менеджеров российских компаний, его потенциал не раскрыт в полной мере, в то время как мировые компании в различных сферах деятельности не представляют дальнейшего развития без применения бенчмаркинга. Рассмотрением бенчмаркинга, его видов, теоретических и практических аспектов применения занимались многие зарубежные и отечественные авторы, тем не менее не была сформулирована методика более эффективно подходящего того или иного вида бенчмаркинга для одной из форм предприятий [2; 3]. Это свидетельствует о невысоком интересе применении данного инструмента российскими компаниями.

Интерес к бенчмаркингу определенно будет возрастать из-за появления новых предприятий и повышения качества продукции, выходящей на потребительский рынок. По данным Федеральной службы государственной статистики, за последние годы число предприятий в торговле увеличилось на 23,4 %, а качество товаров возросло на 35,9 % из них 1,4 % составили отечественные товары и 34,5 % импортные [4].

Данная динамика ведет за собой повышение конкуренции, и как следствие, приведет к поиску новых методов развития торговых предприятий, одним из которых является бенчмаркинг.

Существуют четыре основных вида бенчмаркинга (внутренний, функциональный, конкурентный, отраслевой), которые различаются от выбранной компании-эталона и от объекта, на который направлено применения бенчмаркинга, такое разделение видов бенчмаркинга затрудняет выбор одного из них так как существует проблема в четком делении и методологии правильного внедрения этих видов. В рамках данного исследования предложим системную методику видового внедрения бенчмаркинга отталкиваясь от формата торгового предприятия.

Учитывая все вышесказанное, была разработана методика ранжирования форматов торговых предприятий исходя из характеристики выбранной формы предприятия (вида юридического лица) и рекомендовано применение более эффективного вида бенчмаркинга с учетом сроков внедрения и финансовых возможностей предприятия.

Такой метод может быть применим в работе любого предприятия вне зависимости от его размера.

Исследование включает в себя несколько этапов, которые обязательны для последовательного раскрытия темы и главной цели:

- изучить применение различных видов бенчмаркинга на российских предприятиях, а также проанализировать существующие виды бенчмаркинга;
- рассмотреть существующие формы торговых предприятий, а также их форматы;
- разработать общедоступный метод внедрения видового бенчмаркинга для предприятий различной формы.

В практике российских предприятий есть примеры эффективного использования бенчмаркинга, необходимость его внедрения говорит о его практической пользе, на первом этапе исследования необходимо показать значимость применения бенчмаркинга на предприятиях российского рынка, а также проследить тенденцию развития такого инструмента как бенчмаркинг. Бенчмаркинг в основе своей делится на внутренний и внешний, однако прагматично рассмотреть подвиды внешнего бенчмаркинга (конкурентный, отраслевой). Данные по анализу представлены в таблице 1 [2; 3; 5].

Таблица 1 - Практика применения видового бенчмаркинга на российских предприятиях

Вид бенчмаркинга	Характеристика	Форма предприятия	Объект сравнения	Результаты
Внутренний	Объектами данного вида бенчмаркинга выступают подразделения компании и эффективность их работ. Данный вид бенчмаркинга направлен на поиск новых тенденций, идей и инноваций в диапазоне всей отрасли	АО «Заволжский моторный завод»	– управление качеством продукции; – управление информационными потоками; – управление персоналом.	– Пересмотрели регламент работ; – Управление информационными потоками было улучшено; – Ввели регулярную проверку качества продукции
		АО «Сбербанк»	Управление персоналом	– Улучшение обслуживания клиентов; – Повышение квалификации сотрудников
Функциональный	Позволяет предприятию сравнить эффективность работ в сравнении с конкурентами	АО «Нижфарм»	Управление производством	Разработан новый метод мерчадайзинга
Конкурентный	Позволяет сравнить одну и более функций разных предприятий одной отрасли. Объектами данного вида бенчмаркинга выступают подразделения компании и эффективность их работ. Данный вид бенчмаркинга направлен на поиск новых тенденций, идей и инноваций в диапазоне всей отрасли	АО «Первомайская Заря»	Управление затратами и закупками	Новые поставщики с более низкой ценой
		АО «Сбербанк»	– Банковские процессы; – Управление производством	– Создание собственной модели управления; – Создание системы снабжения
		АО «Газпром-нефть»	Управление закупками	Внедрение международного опыта управления закупками
Отраслевой	Позволяет предприятию сравнить эффективность работ в сравнении с конкурентами	АО «Завод электроники и механизмов»	Подразделения предприятия	Повышение производительности труда
		АО «РЖД»	– Ценовая политика перевозки грузов; – Снабжение (привлечение иностранной техники)	– Увеличение цен на перевозку; – Оказываться от зарубежных поставщиков АО «РЖД» не в силах
		АО «Лукойл-Информ»	Бизнес-процессы и их эффективность	Внедрили унифицированную модель ИТ-процессов

Анализ информации предоставленной в данной таблице, показывает, что применение конкурентного бенчмаркинга является самым распространённым в практике российских предприятий, а функциональный бенчмаркинг внедряют реже.

Предприятия всегда стремятся быть рентабельными на рынке, поэтому не удивительно, что конкурентный бенчмаркинг занимает лидирующие позиции. Также удалось увидеть, что к бенчмаркингу прибегали лишь крупные компании с акционерной формой предприятия для решения различных проблем, зачастую управленческих проблем, которые на прямую связаны с конкурентоспособностью предприятия. Обзор применения бенчмаркинга на отечественных предприятиях приводит к выводу недостаточно активного внедрения этого инструмента.

Причинами, тормозящими развития можно назвать отсутствие системного подхода, квалифицированных кадров в области применения бенчмаркинга, поддержки со стороны государства, а также непросвещённость предпринимателей о полученных возможностях после применения такого инструмента маркетинговой политики.

Кроме того, российские компании в отличие от западных не хотя обмениваются опытом. Иначе говоря, популяризация бенчмаркинга и его работа носит нецелостные и неструктурированный характер, следовательно, один из прогрессивных инструментов повышения конкурентоспособности предприятий находится за занавесом мировых компаний для российских предприятий.

На втором этапе рассматриваются форматы розничных торговых предприятий. А также актуальные формы предпринимательской деятельности и их основные проблемы в рамках данного исследования, полученные результаты представлены в таблице 2 [6–10].

Основываясь на информации, представленной в таблице 2, можно сделать вывод о том, что коммерческие организации, холдинги и корпорации не имеют законодательного фундамента, что влечет за собой свободу в выборе формата предприятия, а в некоторых случаях создание кардинально новых форматов.

Интенсивное развитие розничной торговли влечет к эволюции торговых форматов, которая в России про-

ходит интенсивнее, чем в Европе, этому способствуют такие факторы, как мировой опыт, современные технологии в розничной торговле, удачная практика ритейла в России. Перечисленные выше проблемы (конкурентоспособности, персонала, управление внутренними процессами, разработка эффективной стратегии) предприятия могут решить с помощью бенчмаркинга, которые выступают в качестве гибкого инструмента управления [11–13].

Таблица 2 - Формы предприятий, их характеристика и основные проблемы

Форма предприятия	Характеристика	Регулируются	Основные проблемы
Некоммерческие	Такие предприятия не ставят перед собой цель извлечения прибыли, их основной задачей является решение социальных проблем. Они в большей мере финансируются благодаря гражданскому обществу.	ГК РФ § 6–7 «Некоммерческие корпоративные организации» ФЗ №7 «О некоммерческих организациях»	– долгая разработка стратегии предприятия; – отсутствие финансирования; – нет возможности оптимизации внутренних процессов; – неаквалифицированный персонал
Коммерческие	Организации такого типа создаются исключительно для извлечения прибыли, для таких организаций развитие и стимулирование своих бизнес-процессов напрямую отражается на их конкурентоспособности	ГК РФ ст.50 «Коммерческие и некоммерческие организации»	– проблемы в управлении; – неэффективная производительность – высокая конкуренция; – неаквалифицированный персонал
Холдинг	Капитал такого предприятия направлен на покупку акций других предприятий, преследующий цель контроля, а также получения прибыли согласно вложенному капиталу.	ГК РФ «Об акционерных обществах» и «Обществах с ограниченной ответственностью»	Зачастую холдинги сталкиваются с законодательными проблемами: – отсутствие регистрации холдинга; – отсутствует законопроект для холдинговых компаний
Корпорация	Корпорация как коммерческая форма объединения предприятий представляет собой вид инновационного управления. Вся прибыль принадлежит акционерам (владельцам), а капитал позволяет реализовывать множество проектов предприятий.	ГК РФ ст. 65.1 «Корпоративные и унитарные юридические лица»	– высокая конкуренция; – увеличение частного сектора; – глобализация экономики.
ООО	Коммерческое предприятие, реализующие любую форму деятельности, разрешенную в РФ. Для таких форм организации предприятия важно приумножать свою прибыль и надолго задерживать на рынке.	ФЗ № 14 «Об обществах с ограниченной ответственностью» ГК РФ «Общество с ограниченной ответственностью»	– высокая конкуренция; – неактуальные системы управления; – отсутствие внутреннего анализа
Государственные	Предприятия такого типа создаются преимущественно для решения социальных задач и работают в рамках государственного заказа или иному плану.	ГК РФ «Государственные и муниципальные унитарные предприятия» ФЗ № 161 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»	– отсутствие стимулов увеличения эффективности; – не поставлена цель максимизации прибыли; – обстановка естественной монополии.

На сегодняшний день не существует закона, который предъявляет требования к формату розничных торговых предприятий, но в законодательстве РФ существует ГОСТ Р 51773-2009 «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли», который выделяет следующие типы предприятий: универсальные магазины, специализированные, неспециализированные, магазины прочей товарной специализации. Следующим документом является ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения», в котором содержится понятие типа предприятия розничной торговли. Прежде всего торговый формат расценивают как тип торговли, нацеленный на определенную группу потребителей [14]. В основе разделения типов предприятия, лежат следующие признаки: торговая площадь, формат торгового обслуживания и широта ассортимента. По размеру все эти предприятия можно отнести к средним и малым, к показателям деления можно отнести численность сотрудников, объем выпускаемой продукции, а также стоимость основных фондов. Чаще всего средние и малые предприятия имеют формат «ООО» или «ИП», такие торговые предприятия вносят существенный вклад в национальную экономику, посредством привлечения сырьевых, финансовых и людских ресурсов, а также роста налоговых поступлений в государственный бюджет [15]. Большая часть таких предприятий занята в торговле (52 %), но и у них есть ряд проблем, таких как слабая законодательная база, высокая конкуренция со стороны крупных компаний, вследствие чего такие предприятия находятся на грани выживания. Именно для таких предприятий в рамках данного исследования создается методика внедрения бенчмаркинга, который способен поднять предприятие на новый экономический уровень [16–18].

Все вышесказанное позволяет перейти к заключительному этапу исследования, а именно построению единой модели применения видового бенчмаркинга, исходя из формата предприятия, основываясь на юридической форме предприятия. Данная модель носит лишь рекомендательный характер для руководителей и не является строго обязательной к применению, так как нужно понимать, что выбор применимого вида бенчмаркинга будет зависеть от желаемого результата [19; 20]. Метод разработан на основе опыта применения бенчмаркинга многими мировыми и отечественными компаниями, с учетом особенностей взятых форматов предприятий и их ориентиров на рынке, результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Методика к ранжированию торговых розничных предприятий

Формат предприятия	Магазины прочей товарной специализации	Универсальные			Специализированные	Неспециализированные
		гипермаркет	супермаркет	минимаркет		
Форма предприятия	ООО, ИП	АО	ООО	ИП	ООО, ИП, АО	ООО, ИП
Вид бенчмаркинга	Внутренний Конкурентный	Внутренний Межотраслевой Конкурентный	Внутренний Функциональный	Внутренний	Внутренний Конкурентный Межотраслевой	Внутренний Конкурентный

Таким образом, взяв во внимание особенности видового бенчмаркинга и отличительные характеристики различных форм предприятий была создана единая модель внедрения бенчмаркинга в зависимости от формата предприятия, которая послужит помощником для руководителей предприятий на начальном этапе внедрения такого гибкого инструмента как бенчмаркинг. На сегодняшний день лишь крупные российские компании применяют в своей практике бенчмаркинг, однако потенциал сравнительного анализа огромен и его необходимо реализовывать в практике средних и малых отечественных предприятий. Данное исследование является частью большого проекта и в дальнейшем разработанная методика будет доказана или опровергнута на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Харрингтон Х.Дж. Бенчмаркинг в лучшем виде! Пер. с англ. под ред. Б. Резниченко. СПб: Питер. 2004. 176 с.
2. Рейдер Р. Бенчмаркинг как инструмент определения стратегий и повышения прибыли. М.: Стандарты и качество. 2007. 248 с.
3. Данилов И.П. Бенчмаркинг как основа создания конкурентоспособного предприятия. М.: Стандарты и качество. 2005. 420 с.
4. Шмидт К. Бенчмаркинг – инструмент определения собственного уровня развития и основа успешного внедрения системы всеобщего управления качеством // Избранные труды 40-го конгресса Европейской организации по качеству. Берлин, сентябрь 1996 г.: сборник переводов с англ.; под ред. и с предис. Ю.П. Адлера. - М.: Стандарты и качество. 1997. 224 с.
5. Михайлова Е.А. Бенчмаркинг. - Благовест-В, 2002. – 176 с.
6. Гражданский кодекс российской федерации [Электронный ресурс]. //КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
7. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. //КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.
8. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. //КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/.
9. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ [Электронный ресурс]. //КонсультантПлюс.

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/41b49109d1875673ebbf6cef045eff7f1af_e2d19/.

10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

11. Нив Г.Р. Пространство доктора Деминга. Пер. с англ. Т.: Развитие через качество. 1998. 278 с.

12. Колодезников И.В. Опыт применения бенчмаркинга в российских компаниях //Маркетинг и логистика. 2017. №5 (13). С. 38–46.

13. Антипин Ф.А. Современные Подходы к определению понятия «форматы торгового предприятия» // Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.Е. Бельских. 2015. С. 8–13.

14. Шульц Г.М. Развитие торговых форматов в России //Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 3 (19). С. 75–83.

15. Торговое дело в России: состояние, проблемы, перспективы развития // Сборник статей участников Всероссийской студенческой олимпиады по направлению подготовки «Торговое дело» (III тур). Екатеринбург. 2015. 20–21 апреля. 68 с.

16. Ардашева Т.Л. Экономика организации (предприятия): учебное пособие. Якшур-Бодья: Якшур-Бодьинская типография. 2006. 209 с.

17. Samuel H.N., Joseph W.K. Chan Lee W.B. Benchmarking the role-modification process for successful knowledge transfer // Emerald Group Publishing Limited. 2004. P. 601–609.

18. Маслов Д.В., Белокоровин Э.А. Особенности применения бенчмаркинга на малых и средних предприятиях// Методы менеджмента качества. № 8. 2004 г.

19. Князев Е.А., Евдокимова Я.Ш. Бенчмаркинг для вузов: Учебно-методическое пособие. - М.: Университетская книга - Логос. 2006. 208 с.

20. Михайлова Е.А. Основы бенчмаркинга. - М.: Юристъ. 2002. 112 с.

Статья поступила в редакцию 10.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.48

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В УСЛОВИЯХ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ВОСТОЧНОЕ КОЛЬЦО РОССИИ»

© 2018

Толстых Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Туризма и экологии»**Золотухина Елизавета Сергеевна**, магистрант кафедры «Туризма и экологии»**Ван Шухань**, магистрант кафедры «Туризма и экологии»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: 1156320978@qq.com)*

Аннотация. В статье предпринята попытка исследования культурного взаимодействия регионов Дальнего Востока и Забайкалья в рамках реализации проекта «Восточное кольцо России». Анализируются объекты культурно-познавательного туризма Приморского края в целях включения их в экскурсионный маршрут данного проекта. В процессе исследования решались следующие задачи: выявление значения культурно-познавательного туризма в контексте развития проекта; исследование туристического интереса к Приморскому краю; анализ наиболее значимых объектов культурно-познавательного туризма Приморского края. На сегодняшний день, в Приморском крае наблюдается положительная динамика развития внутреннего и международного туризма. В настоящее время культурно-познавательный туризм является одним из наиболее стабильных и приоритетных направлений в сфере туризма. Благодаря богатейшему культурному и историческому наследию нашей страны, а также развивающейся современной инфраструктуре и доступности туристского продукта, развитие культурно-познавательного туризма в рамках Восточного кольца России представляет большой интерес и привлекает внимание практиков и исследователей Дальневосточного региона. В последнее время активно используются возможности новых объектов для проведения мероприятий культурного и познавательно - развлекательного характера. В статье обоснован вывод о том, что необходимо обратить внимание на уникальные объекты культурно-познавательного и событийного туризма при разработке новых экскурсионных маршрутов в рамках реализации проекта «Восточное кольцо России».

Ключевые слова: туризм, культура, культурно-познавательный туризм, Восточное кольцо России, туристский бренд, Приморский край, Владивосток, развитие туризма, туристические потоки, взаимодействие регионов, внутренний туризм, международный туризм.

DEVELOPMENT OF CULTURE-RELATED TOURISM IN THE CONTEXT OF REALIZATION
OF A PROJECT "THE EASTERN RING OF RUSSIA" IN PRIMORSKY KRAI

© 2018

Tolstykh Irina Nikolaevna, candidate of historical Sciences, associate Professor
of the Department "Tourism and ecology"**Zolotukhina Elizaveta Sergeevna**, graduate student of the Department "Tourism and ecology"**Wang Shuhan**, graduate student of the Department "Tourism and ecology"*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail 1156320978@qq.com)*

Abstract. This article attempts to examine the cultural cooperation of the regions of the Far East and Transbaikalia within the framework of the project "The Eastern Ring of Russia". The author analyzes the objects of culture-related tourism of Primorsky Krai in order to include them in the excursion route of this project. In the process of research, the author solved the following tasks: the identification of the significance of culture-related tourism in the context of project development; a study of tourist interest in the Primorsky Krai; analysis of the most significant objects of culture-related tourism of Primorsky Krai. Today there is a positive dynamics of development of domestic and international tourism in Primorsky Krai. Currently, culture-related tourism is one of the most stable and priority areas in the field of tourism. Because of the rich cultural and historical heritage of our country, developed modern infrastructure and the availability of tourist product, the development of culture-related tourism within the Eastern ring of Russia is of great interest and draws the attention of practitioners and researchers of Russian Far East. Recently the possibilities of new objects for carrying out cultural and entertaining activities are actively used. The article substantiates the conclusion that it is necessary to pay attention to the unique objects of culture-related and event tourism in the development of new excursion within the framework of the project "Eastern Ring of Russia".

Keywords: tourism, culture, culture-related tourism, the Eastern ring of Russia, tourist brand, Primorsky Krai, Vladivostok, tourism development, tourist flow, regions cooperation, domestic tourism, international tourism.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения и развития культурного взаимодействия регионов в рамках реализации проекта «Восточное кольцо России» в целях увеличения туристского потока и повышения туристской привлекательности регионов. Несомненно, государство заинтересовано в развитии туризма на Дальнем Востоке, поскольку туризм является одной из главных отраслей экономики. Большой интерес представляет культурно-познавательный туризм, который является одним из наиболее стабильных и ведущих направлений, благодаря богатейшему культурному и историческому наследию нашей страны.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Проблема культурно-познавательного туризма освещена в работах исследователей В.А. Черненко, Т.Ю. Колпашиковой, М.Ю. Горбуновой, В.Э. Гордина, М.Д. Сушицкой, И. Яцкевич и др. [1–4], которые определяют роль культурно-познавательного туризма в системе туристской деятельности, выявляют главные факторы культурного туризма и отмечают различные формы культурных мероприятий.

По мнению авторов В.А. Черненко и Т.Ю. Колпашиковой в системе туристской деятельности культурно-познавательный туризм занимает особое место, поскольку в наибольшей степени способствует развитию внутреннего мира человека, расширению кругозора, дает возможность знакомства с представителями разных культур, с национальным наследием разных народов. Именно культурно-познавательный туризм в наибольшей степени способствует проявлению этнокультурной самобытности и индивидуальности человека и оказывает влияние практически на все сферы человеческой деятельности [1].

Главными факторами культурного туризма, которые выделяет исследователь М.Ю. Горбунова, являются, во-первых, клиенты как потребители данных услуг, во-вторых, предприятия, обеспечивающие доступ к этим услугам [2].

Исследование туристского бренда «Восточное кольцо России» проведено в работе Г.А. Гомилевской, где сделан вывод о том, что «Восточное кольцо» рассматривается как основа формирования единого пространства и инструмент сотрудничества со странами, прежде всего, Азиатско-Тихоокеанского региона, но для того, чтобы он стал и цепью готовых маршрутов, и брендом, необходимо сформировать продуктовую линейку и транспортную логистику [5].

Таким образом, развитие культурно-познавательного туризма в рамках Восточного кольца России представляет большой интерес и привлекает внимание практиков и исследователей Дальневосточного региона.

Формирование целей статьи (постановка задания). Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость и недостаточная степень научной изученности определили выбор темы научного исследования и послужили основой для формулирования его цели и задач.

Целью данного исследования является выявление наиболее значимых объектов культурно-познавательного туризма в Приморском крае для их дальнейшего включения в маршрут проекта Восточное кольцо России.

Достижение поставленной цели потребовало решения группы системно взаимосвязанных теоретико-методологических и практических задач:

- выявить значение культурно-познавательного туризма в контексте развития проекта;
- исследовать туристический интерес к Приморскому краю;
- проанализировать наиболее важные объекты культурно-познавательного туризма Приморского края.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Приморский край обладает значительным потенциалом развития внутреннего и въездного международного туризма, а также всеми необходимыми ресурсами для организации мероприятий культурно-познавательного и событийного туризма мирового уровня.

Установлено, что ежегодно в Приморском крае проводится более 100 событий культурного, развлекательного, спортивного и делового характера и имеется множество интересных объектов, заслуживающих включения в экскурсионный маршрут Восточного кольца России, что усилит взаимодействие регионов Дальнего Востока и будет способствовать развитию культурно-познавательного туризма и обмену культурным опытом и новыми знаниями.

По словам директора туристско-информационного центра Приморья Дарьи Гусевой, Восточное кольцо России – это новый формат турпродукта, через который Приморский край будет продвигать весь Дальний Восток. В этом формате Приморский край будет выступать как туристский хаб – место, через которое наиболее удобно въехать на территорию РФ. Это обусловлено тем, что закон о Свободном порте Владивосток подразумевает упрощенный визовый въезд в Приморье и пребывание на территории РФ в течение восьми дней без визы. Соответственно, это даст огромный толчок развитию межрегиональных туристских маршрутов.

О туристическом интересе к России и в частности Приморскому краю свидетельствуют данные ТурСтата, где, согласно статистическим данным, Китай занял первое место по абсолютному росту числа въездных туристских поездок в Россию по итогам 9 месяцев 2017 года, а число въездных поездок из Китая в Россию выросло на 171 тысячу по сравнению с 2016 годом. Также, страну посетило на 49% больше туристов из Южной Кореи и на 22 % больше туристов из Японии по сравнению с 2016 годом [6]. Что касается Дальнего Востока – Владивосток стал первым городом по популярности у туристов, и Приморский край посетило почти 280 тысяч туристов за первое полугодие 2017 года [7].

Социально-значимые мероприятия, проходящие в го-

роде Владивосток, направлены на сохранение культурной самобытности и поддержку гармоничного развития культуры в Приморском крае. В современный период приобретает особую значимость новая форма культурной практики – культура улиц, когда культуре тесно в рамках привычных концертных залов, и она транслирует себя на главных улицах города, на набережных, университетских площадках, скверах и парках [3].

Для развития культурно-познавательного туризма, кроме соответствующих историко-культурных объектов, требуется и наличие определенной и хорошо развитой инфраструктуры. Таким образом, в настоящее время активнее задействуются возможности новых объектов для проведения мероприятий культурного и развлекательного характера. Например, в Приморском театре оперы и балета была проведена церемония открытия одного из крупнейших культурных событий Дальневосточного региона: 12-го Международного кинофестиваля «Меридианы Тихого». Особо значимым и самобытным мероприятием стал международный фестиваль культуры и спорта «Лето на Русском», который вошел в число лучших мероприятий в региональном этапе Национальной премии в области событийного туризма в 2015 году.

Инициатором проведения фестиваля культуры и спорта «Лето на Русском» выступил Губернатор Приморского края Владимир Миклушевский. В рамках фестиваля проходит насыщенная культурная программа, поскольку главной целью является знакомство посетителей фестиваля с особенностями и традициями российской культуры и её приморским колоритом. Ежегодно, в течение нескольких дней, в рамках фестиваля проводится около 40 различных мероприятий: культурные и спортивные мероприятия, мастер-классы от звезд изобразительного и танцевального искусства, выставки художников, организуемые Приморской государственной картинной галереей. Фестиваль посещают более 380 приглашенных гостей, около 2000 лучших артистов со всего Приморья, принимают участие спортсмены из 15 стран мира и, таким образом, фестиваль «Лето на Русском» за несколько дней посещает более 30 тысяч человек [8].

В рамках культурной программы фестиваля проходит художественные выставки: «Волшебная сказка Анастасии Архиповой», «Современная книжная иллюстрация», персональная выставка «Сны и фантазии: Visionary art» московской художницы Инны Бреговской, выставка Приморских художников «Край в котором мы живём» (Тоттори–Харбин–Владивосток). Такой формат, в ходе которого происходит обмен опытом и идеями молодых художников и мастеров живописи, безусловно, имеет большое значение для развития художественной культуры Приморского края.

Большой интерес представляет выставка современного текстильного дизайна «Двести историй о России», где представлены полотна-платки, являющиеся частью русского исторического костюма и национальной культуры, куда российские художники добавили в содержание рисунка национальные атрибуты и особенности российского характера, истории, культуры, ландшафта, уникальной флоры и фауны. Кроме того, на фестивале представлена выставка декоративно-прикладного творчества «Улица мастеров», которая знакомит гостей края с традиционными русскими ремеслами – вязанием, вышивкой, резьбой по дереву и гончарным искусством. И одновременно в рамках фестиваля проводится показ коллекций нарядов молодых дизайнеров театра моды «Пигмалион», который имеет большую популярность не только в России, но и за рубежом.

Ярким событием фестиваля «Лето на русском» стала танцевально-спортивная программа, в которую вошел конкурс «Inclusive Dance Primorye» для людей с ограниченными возможностями. Кроме того, для всех желающих проводились уроки танцев, музыкальные

концерты в исполнении эстрадного оркестра и авторов бардовской песни. Как отметила заместитель директора Приморской картинной галереи Светлана Руснак, – «это идеальная концепция отдыха, когда спорт, танцы и искусство сосредоточены вместе» [9].

Среди перспективных и интересных туристских объектов также можно выделить такие проекты как «Изумрудная долина» и «Пидан». Эти объекты вошли в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» и, начиная с 2016 года, получили дополнительное финансирование из бюджета [10].

Уникальный исторический ландшафтный парк «Изумрудная долина», имеющий культурно-познавательную и развлекательную направленность, расположен в нескольких километрах от города Уссурийск. Парк представляет собой комплекс, возрождающий быт, культуру и традиции народов Древней Руси и Приморского края, где проходит множество фестивалей, выставок, традиционных этнографических праздников, концертов, рыцарских турниров и исторических реконструкций. На территории парка располагаются интересные постройки, связанные с историей Древней Руси: воссозданы жилища разных эпох и культур. Также, проводя время в парке, можно узнать о том, как жили средневековые народы – бохайцы и чжурчжэни. Кроме того, недалеко от парка находятся древние исторические памятники, которые регулярно изучаются археологами [11].

Стоит отметить, что «Изумрудная долина» является единственным парком в Приморском крае, где введен запрет на алкоголь, что делает его безопасным для посещения туристами и многодетных семей. Помимо того, парк может считаться «экологически чистой зоной», благодаря использованию солнечных батарей [12].

Парк имеет очень большую культурно-познавательную ценность, поскольку регулярно проводит различные интересные фестивали и тематические праздники: этнофестиваль «Восточные лета», День Изгнания Кикиморы, Открытие Резиденции Солнца, Фестиваль Изумрудного Змея, День Рождения Бабы Яги, праздник Ивана Купала, рыцарские турниры, балы-маскарады и многое другое. Также в парке открылась резиденция «Изумрудного Деда Мороза» [13].

Кроме того, до 2021 года на территории парка планируется строительство экофермы «Озерное» и гостинично-ресторанного комплекса «Манчжурия», что, несомненно, привлечет еще больше внимания туристов и посетителей к данному уникальному проекту [11].

Не менее популярным и заслуживающим внимания местом в Приморье является гора Пидан. Насчет происхождения этого названия имеется много версий. Гора Пидан обладает богатым животным и растительным миром и, конечно же, овеяна множеством тайн и легенд. О них говорил знаменитый исследователь и путешественник В.К. Арсеньев, а также, в конце 90-х годов это уникальное место привлекло американских кинорежиссеров, которые решили снять фильм о горе Пидан и ее легендах [14].

По рассказам туристов, гора обладает особой энергетикой и люди испытывают различные эмоции во время подъема и спуска, а оставшись ночевать на вершине горы можно увидеть вещей сон. Главным объектом горы является Стена Пидана, которая сотворена неизвестным образом, за что бохайцы называли гору «камни, насыпанные Богом».

Еще одной интересной достопримечательностью Пидана является огромный валун, имеющий внутри углубление с водой, под названием «Жертвенный камень». Считается, что на этом месте Богам нужно принести жертву, чтобы они благословили на восхождение к вершине [14].

По пути на вершину, можно наблюдать дольмены – сооружения из многотонных каменных валунов, которые встречаются по всему миру. Также, гора обладает

мегалитами, излучающими ультразвук и электроволны. Доказано, что пройдя через пещеру, можно найти подземное озеро, вода в котором обладает лечебными свойствами [15].

Что касается известных легенд, по рассказам множества туристов и местных жителей, в окрестностях горы и на ее вершине была замечена летающая женщина в белых одеяниях, которая является защитником Пидана. Также не менее интересной является легенда о летающем крылатом человеке с плоским лицом, похожим на летучую мышь, которая и привлекла американских режиссеров на гору Пидан.

Большой интерес представляет ландшафтный парк деревянной архитектуры «Штыковские пруды», расположенный в Приморском крае, который является уникальным комплексом оригинальных деревянных построек, красивых ландшафтов и ремесленных мастерских, сделанных в виде юрт [16]. Все строения в парке, созданные в единственном экземпляре, обладают уникальностью и собственной историей, и, помимо того, украшены творениями современных зодчих. Ремесленные мастерские, в которых ежедневно проводится множество познавательных мастер-классов, находятся в разных частях парка. В стенах мастерских проводятся уроки выжигания и рисования на воде, мастер-класс по гончарному искусству, уроки валяния шерсти и плавления стекла, а также мастер-класс по обработке древесины, где на безопасном станке можно изготовить значки и брошки из дерева, рамки для фотографий и магниты [17].

Кроме того, в любое время года в парке имеется всё необходимое для активного отдыха, а также, на территории имеются кафе и домики для аренды. Таким образом, отдых в парке носит не только развлекательный, но также культурно-познавательный характер.

Большое внимание хочется уделить национальным паркам, созданным на территории Приморского края, которые так же необходимо включить в маршрут проекта «Восточное кольцо России». В 2015 году указом Президента РФ в Приморском крае недалеко от села Красный Яр был создан Национальный парк «Бикин», который внесен в число объектов Всемирного природного наследия Юнеско. Национальный парк «Бикин» является самой крупной особо охраняемой природной территорией в ареале обитания амурского тигра, которая была создана с целью сохранения лесов бассейна реки Бикин, обитающей здесь российской и китайской популяции тигра, сохранения культурного наследия и традиционного природопользования коренных малочисленных народов удэге и нанайцев, а также обеспечения их прав на соуправление территорией. Под охрану взяты более 1,1 млн га лесов национального парка «Бикин» – ключевой территории для удэгейского народа и амурского тигра. Деятельность национального парка активно поддерживается WWF России и АНО «Центр Амурский тигр» [18].

На территории Парка проживают более 40 амурских тигров (около 10 % численности вида), 51 вид млекопитающих, 194 вида птиц, некоторые из которых занесены в Красную книгу России, а также 10 видов рептилий, 7 видов амфибий и 26 видов рыб. Помимо этого, в парке находятся места традиционных стойбищ [19].

На данный момент село Красный Яр является самым крупным поселением народа удэге в Приморском крае. Из 500 жителей села, три четверти из них являются удэгейцами. Они ведут традиционный образ жизни и занимаются рыболовством, охотой, сбором дикоросов, хранят древние заветы гармоничного сосуществования людей в мире Природы. Также, удэгейцы принимают активное участие в управлении национальным парком: 47 местных жителей из числа коренных народов трудоустроены в парке [18].

Большая часть природных достопримечательностей и территории национального парка открыта для наблю-

дения и посещения, для чего предусмотрены специальные зоны отдыха и туристические стоянки, а маршрут экскурсий проходит по экологическим тропам.

Национальный парк «Удэгейская легенда», расположенный на севере Приморского края, создан в 2007 году с целью сохранения и восстановления природных комплексов и возрождения умирающей этнокультуры иманской группы удэгейцев. Поскольку парк имеет статус особо охраняемой природной территории федерального значения, необходимыми задачами являются создание условий для регулируемого экологического туризма и вовлечение местного населения в природоохранную деятельность. Таким образом, для туристов в парке созданы экологические тропы, а также возможны рыбалка и сбор дикоросов [20].

На территории парка проживают иманские удэгейцы и старообрядцы, которые сохранили уклад жизни и традиции своих предков, и помимо того, в парке располагаются 28 археологических памятников разных исторических эпох [20].

В целях культурно-познавательного туризма можно посетить множество интересных и таинственных мест в пределах парка. Например, одним из труднодоступных и загадочных мест является «Стойбище шамана», где по приданиям обитают добрые духи, и, шаман, которому удастся подняться на вершину скалы, будет вознагражден особой силой.

Не меньший интерес представляют скальные образования «Бохо» у въезда в парк, которые использовались для проведения ритуалов и культовых обрядов. Совершение культовых обрядов и поклонений коренных народов были замечены и возле урочища «Гугя» – сорокаметрового клыккообразного скального останца. Также, в парке расположено городище Бохайского периода, где представлена экспозиция жилища и предметов быта древних людей. Гордостью парка является древний тис возрастом более 2000 лет, находясь под которым, можно связать прошлое, настоящее и будущее в одну нить, услышать голос своего сердца, стать чище и мудрее [21].

Итак, создание качественной инфраструктуры и туристских продуктов является одной из основополагающих задач проекта «Восточное кольцо России». Развитие культурно-познавательного туризма в Приморском крае будет способствовать продвижению и дальнейшему развитию туристского продукта и соответственно, повысит интерес к данному проекту и регионам Дальнего Востока.

Восточное кольцо России – это межрегиональный проект, включающий в себя 12 регионов Дальнего Востока: Республику Саха (Якутия), Бурятию, Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Иркутскую, Магаданскую и Сахалинскую области, Еврейскую автономную область и Чукотский автономный округ, который демонстрирует многообразный туристский потенциал регионов Дальнего Востока и Забайкалья. Проект отражен в Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, утвержденной в 2009 году. [22].

Межрегиональный проект «Восточное кольцо России», поддерживаемый Ростуризмом, состоит из туристских маршрутов (продуктов), основанных на природно-климатических, культурно-исторических, этнических региональных особенностях дальневосточных территорий [5]. Следует отметить, что на данный момент, маршрут на территории Приморского края в рамках проекта практически не разработан, поэтому, в целях развития культурно-познавательного туризма рекомендуется включить нижеуказанные объекты в маршрут экскурсий для обязательного посещения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В результате исследования выявлено, что в настоящее время динамика развития внутреннего и международного туризма является положительной. Установлено, что

привлекательные и уникальные туристические объекты, развивающаяся и современная туристская инфраструктура, а также доступность туристского продукта несомненно являются причинами возрастающего интереса к культурно-познавательному туризму и увеличивающегося туристического потока не только во Владивостоке, но также и в Приморском крае. По нашему убеждению, развитие проекта «Восточное кольцо России» несомненно, будет способствовать развитию региона и поднятию межрегионального и международного сотрудничества на новый уровень.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается культурное взаимодействие регионов Дальнего Востока и Забайкалья в рамках реализации проекта «Восточное кольцо России» и изучаются объекты культурно-познавательного туризма Приморского края в целях включения в экскурсионный маршрут проекта.

Практическая значимость работы состоит в дальнейшем использовании материалов исследования для проведения лекционных занятий и разработки инновационных проектов, которые будут способствовать повышению уровня знаний в области туризма и развитию туристической отрасли Приморского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Черненко В.А., Колпащикова Т.Ю. Развитие культурно-познавательного туризма в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации: монография / В.А. Черненко, Т.Ю. Колпащикова. – СПб. Изд-во СПбГУСЭ, 2012 – 179 с.
2. Горбунова М.Ю. Организационные основания культурного туризма // Проблемы и перспективы развития культурного туризма Саратовской области. – Саратов, 2006.
3. Толстых И.Н., Харина Г.Н. Владивосток как центр культурного развития Приморского края // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2016. № 6 (28).
4. Гордин В.Э., Сушинская М. Д., Яцкевич И. Теоретические и практические подходы к развитию культурного туризма // Конференция культуры и туризма на пороге XXI века – СПб. – Эдинбург, 2000 - С. 18
5. Гомилевская Г.А., Петрова Г.А. Морской туризм как составляющая туристского бренда «Восточное кольцо России» // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9, №3. С.71–85.
6. Итоги въездного туризма за 9 месяцев 2017 года. [Электронный ресурс] / Аналитическое агентство ТурСтат. – Режим доступа: <http://turstat.com/inboundtravelrussia9months2017>
7. Дальний Восток — Туризм и Туристические Города 2017. [Электронный ресурс] / Аналитическое агентство ТурСтат. – Режим доступа: <http://turstat.com/foreasttrussiatourism2017>
8. Фестиваль «Лето на Русском» [Электронный ресурс] / Бюро Информационных технологий. – Режим доступа: <http://www.2r.ru/rea/2015/event/view/62634>
9. «Лето на Русском-2017». Программа. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации Приморского края. – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/news/130039/>
10. Развитие туризма в Приморском крае на 2013-2020 годы. Государственная программа Приморского края (утверждена постановлением Администрации Приморского края от 07.12.2012 № 396-па).
11. Информация о парке. [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Изумрудная долина». – Режим доступа: <http://dvpark.ru/stati/izumrudnaya-dolina/>
12. Изумрудная Долина / Исторический ландшафтный парк в Уссурийске. [Электронный ресурс] / Сайт «Интерактивный город». – Режим доступа: <https://izumrud.iprim.ru/>
13. Ландшафтно-исторический парк «Изумрудная

долина» в Приморье: место, где история оживает. [Электронный ресурс] / «Информационное агентство PrimaMedia». – Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/475621/>

14. Гора Пидан, Приморский край: описание, история, легенды и интересные факты. [Электронный ресурс] / FB.ru. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/225379/gora-pidan-primorskiy-kрай-opisanie-istoriya-legendyi-i-interesnyie-faktyi>

15. Гора Пидан. [Электронный ресурс] / Самопознание.ру. – Режим доступа: https://samopoznanie.ru/sacral_areas/gora_pidan/

16. Штыковские пруды. [Электронный ресурс] / НКО «Тихоокеанский туристический союз». – Режим доступа: <http://vladivostok.travel/todo/shtykovskie-ponds/>

17. «Штыковские пруды», Приморский край. [Электронный ресурс] // SYL.ru. – Режим доступа: <https://www.syl.ru/article/364141/shtykovskie-prudyi-primorskiy-kрай-opisanie-kak-proehat-otzyivyi>

18. О парке Бикин. [Электронный ресурс] / ФГБУ «Национальный парк «Бикин». – Режим доступа: <http://parkbikin.com/o-parke/o-parke-bikin/>

19. В России создан национальный парк «Бикин». [Электронный ресурс] / Всемирный фонд дикой природы (WWF). – Режим доступа: <https://new.wwf.ru/resources/news/biograznoobrazie/v-rossii-sozdan-natsionalnyu-park-bikin/>

20. Достопримечательности. [Электронный ресурс] / Официальный сайт парка «Удэгейская легенда». – Режим доступа: <http://ud-legend.ru/park/turizm/dostoprimechatelnosti.html>

21. Удэгейская легенда, национальный парк. [Электронный ресурс] // Минприроды Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.zapoved.ru/catalog/146>

22. Восточное кольцо России. [Электронный ресурс] / Туристический портал Приморского края. – Режим доступа: http://tour.primorsky.ru/turizm/vostochnoe_koltso_rossii

Статья поступила в редакцию 10.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 336.22, 336.025

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБЫТЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

© 2018

Троянская Мария Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов
Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: u_turina@mail.ru)

Аннотация. Значение природно-ресурсного сектора для экономики России велико не только с точки зрения текущего наполнения бюджетов (известно, что их доходная база в большей степени формируется за счет добычи и экспорта сырьевых ресурсов), но и для выполнения стратегических задач государства. Именно этим объясняется постоянный интерес к вопросам налогообложения добычи полезных ископаемых. Авторами на основе анализа понятий «полезное ископаемое» и «добытое полезное ископаемое» выделены характерные признаки добытых полезных ископаемых, состоящие из общих и специальных. Показано, что в целях обложения налогом на добычу полезных ископаемых термины «полезное ископаемое» и «добытое полезное ископаемое» рассматриваются как синонимичные. Уделено внимание классификациям добытых полезных ископаемых. Прослежен исторический процесс становления российской системы налогообложения недропользования от рентных платежей до целого спектра режимов налогообложения. Сделан акцент на исследовании изменения ставки налога на добычу полезных ископаемых в сопоставлении с ценой на нефть и курсом доллара за ряд лет. Результаты исследования позволят разработать направления совершенствования налогообложения недропользования, учитывающие накопленный исторический опыт в этой области.

Ключевые слова: полезные ископаемые, добытые полезные ископаемые, признаки добытых полезных ископаемых, этапы налогообложения недропользования, налог на добычу полезных ископаемых.

HISTORICAL ASPECTS OF TAXATION OF EXTREME MINERAL RESOURCES

© 2018

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of finance
Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, doctor of economic sciences, associate professor, head
of the department of state and municipal management
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: e-mail: u_turina@mail.ru)

Abstract. The significance of the natural resource sector for the Russian economy is great not only from the point of view of the current filling of budgets (it is known that their revenue base is formed to a greater extent by the extraction and export of raw materials), but also to fulfill the strategic tasks of the state. This explains the constant interest in the taxation of mining. The authors, based on the analysis of the terms “mineral” and “extracted minerals”, identify the characteristic features of minerals extracted, consisting of general and special minerals. It is shown that in order to impose a tax on the extraction of minerals, the terms “mineral” and “extracted mineral” are considered to be synonymous. Attention is paid to classifications of minerals recovered. The historical process of formation of the Russian system of taxation of subsoil use from rent payments to a whole range of taxation regimes is traced. The emphasis was placed on the study of the change in the rate of the mineral extraction tax in comparison with the price of oil and the dollar rate for a number of years. The results of the research will allow developing directions for improving taxation of subsoil use, taking into account the accumulated historical experience in this field.

Keywords: minerals, minerals extracted, signs of mined minerals, stages of taxation of subsoil use, tax on the extraction of minerals.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Российская Федерация обладает богатой и разнообразной минерально-сырьевой базой. Экономическая политика, в частности налоговая, в свою очередь является важным инструментом, который влияет на добычу полезных ископаемых и их возобновляемость, устанавливая порядок разработки месторождений, применение технологий и т. д.

Общая направленность системы обложения добычи полезных ископаемых, включая обеспечение экологически безопасного стабильного развития на основе образования рентных взаимоотношений между государством и природопользователями, порядок определения последовательности воздействия налоговых стимулов, должна учитывать исторический опыт, тенденции и проблемы в развитии добывающей отрасли одновременно со стратегическими приоритетами экономической политики, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации на каждом витке развития экономики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Мониторинг теоретико-методологических подходов к вопросам налогообложения добытых полезных ископаемых в разнонаправленных аспектах своих исследований (например, определение понятий «полезное ископаемое»

и «добытое полезное ископаемое», вопросы классификации добытых полезных ископаемых, правовая природа налога на добычу полезных ископаемых, вопросы налогообложения добытых полезных ископаемых, проблемы совершенствования налогообложения при недропользовании) посвятили свои труды следующие ученые экономисты: Л.П. Павлова [1–2], Г.Р. Голованов [3–6], Ю.М. Лермонтов [7–9], М.М. Юмаев [10–11], В.В. Понкратов [12–14], А.С. Баландина [15–17]. Однако в работах недостаточно освещены вопросы налогообложения добычи полезных ископаемых с позиции исторического ракурса, что немаловажно, поскольку при принятии решений и реализации современной государственной экономической политики.

Формирование целей статьи (постановка задания). Выработка рекомендаций по совершенствованию налогообложения добычи полезных ископаемых должна учитывать накопленный исторический опыт в этой области. В связи с этим поставлена цель систематизации исторических этапов российского опыта налогообложения добычи полезных ископаемых, основанных на мониторинге публикаций, имеющих по вопросам обложения природных ресурсов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Вопрос определения понятий «полезное ископаемое», «добытое полезное ископаемое» в литературе является

относительно не дискуссионным. Основное содержание указанных терминов раскрывается в законодательных источниках.

Так, в ст. 337 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) закреплено, что «полезным ископаемым признается продукция горнодобывающей промышленности и разработки карьеров, содержащаяся в фактически добытом (извлеченном) из недр (отходов, потерь) минеральном сырье (породе, жидкости и иной смеси), первая по своему качеству соответствующая национальному стандарту, региональному стандарту, международному стандарту, а в случае отсутствия указанных стандартов для отдельного добытого полезного ископаемого – стандарту организации» [18].

Из приведенного определения усматриваются основные характеристики добытых полезных ископаемых, представлено на рисунке 1.

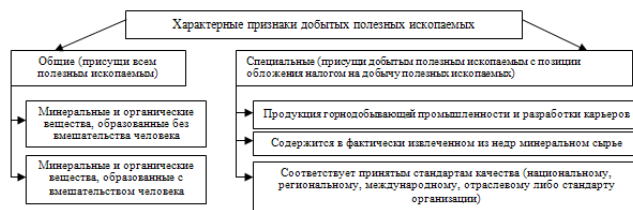

Рисунок 1 - Характерные признаки добытых полезных ископаемых

*Источник: составлено авторами

В целях обложения налогом на добычу полезных ископаемых (далее – НДС) термины «полезное ископаемое» и «добытое полезное ископаемое» равнозначны. Хотя во всех сферах, не касающихся налогообложения, термин «полезное ископаемое» наделен более широкой смысловой нагрузкой, включающей в себя как добытые полезные ископаемые, так и ископаемые, находящиеся в земной коре.

В тоже время согласно ст. 337 НК РФ, «полезным ископаемым не признается, полученная при дальнейшей переработке (обогащении, технологическом переделе) полезного ископаемого, являющаяся продукцией обрабатывающей промышленности».

Одновременно с этим п. 3 указанной статьи «полезным ископаемым признается продукция, являющаяся результатом разработки месторождения, получаемая из минерального сырья с применением перерабатывающих технологий, являющихся специальными видами добычных работ, а также перерабатывающих технологий, отнесенных в соответствии с лицензией на пользование недрами к специальным видам добычных работ».

В научной литературе добытые полезные ископаемые принято классифицировать по различным основаниям. Наиболее популярное среди них – по типу месторождения ископаемого. По данному классификационному признаку выделяют:

- горючие (топливные) полезные ископаемые, такие как нефть, газ, торф и др.;
- металлические (рудные) полезные ископаемые, к примеру, медь, алюминий и др.;
- неметаллические (не рудные) полезные ископаемые, которые в свою очередь подразделяются на сырье горнорудное (асбест, известняк, слюда), сырье химическое (сера, апатит, калийные соли), строительные материалы (гипс, мрамор), камни самоцветные (драгоценные, полудрагоценные, поделочные), подземные и природные лечебные воды.

В п. 2 ст. 337 НК РФ законодатель ушел от какой-либо группировки добытых полезных ископаемых и просто предложил следующий их перечень: «горючие сланцы, уголь, торф, углеводородное сырье, ... сырье радиоактивных металлов».

Приведенный список не является исчерпывающим,

в силу того, что некоторые пункты содержат формулировку, упоминающую о других полезных ископаемых, не приведенных в перечне.

Это означает, что законодатель не в состоянии перечислить в НК РФ все имеющиеся виды добытых полезных ископаемых, а потому оставил возможность для их дополнения.

Таким образом, несмотря на кажущуюся простоту, понятие «добытые полезные ископаемые» содержит в себе множество аспектов, игнорирование которых может привести к возникновению ошибок при налогообложении.

Мировая практика демонстрирует довольно широкий набор инструментов, применяемых в сфере налогообложения природных ресурсов.

В процессе становления российская система налогообложения недропользования преодолела путь от обложения посредством рентных платежей до целого спектра режимов налогообложения.

Формирование элементов платного недропользования в России относят к началу XVII в.

Тогда налоговое законодательства, как таковое еще не существовало, а правовое регулирование добычи полезных ископаемых осуществлялось через нормы горного законодательства.

Для того, чтобы осуществлять добычу полезных ископаемых необходимо было получить специальную грамоту, которая выдавалась при условии оплаты в казну натурой установленного количества добываемых природных ресурсов.

В 1719 г. Берг-Привилегией Петра Великого была введена горная подать, которая уплачивалась натурой в размере «десятой доли от прибýtка» (валовой добычи полезных ископаемых). Указанным документом также устанавливался принцип горной регалии, который предполагал наделение привилегиями и жалованной грамотой, предоставлявшей право на разработку недр, тех, кто открывал месторождение природных ресурсов. Спустя год, такие права стали предоставляться и иностранным гражданам [19].

Определенным прорывом того времени стало установление ст. 11 Берг-Привилегий своеобразных налоговых каникул – «...1/10 на несколько лет отпустить ...» – при уплате горной подати. В случае убыточного производства законодатель освобождал от уплаты горной подати, «ежели при искании тех руд будет убыток больше прибыли» [20].

Отметим, что получение возможности не уплачивать горную подать зависело именно от финансового результата деятельности горнопромышленника, а не от определенных природных условий добычи, количественного и качественного состава полезного ископаемого.

Главные положения Берг-Привилегии были неизменными более 60 лет, они послужили основой для зарождения рентных отношений в России и сыграли важную роль в формировании инструментов рентных изъятий.

В дальнейшем развитие горного законодательства было связано с переходом от единообразного правового регулирования всех горных промыслов на создание особых условий при поиске и добыче полезных ископаемых на различных территориях империи и даже на разных месторождениях. Горные подати для отдельных отраслей постепенно заменялись общим промысловым налогом.

Таким образом, существовавшие до 1917 г. горные подати с частных горных предприятий были обусловлены «правом верховной собственности государства на недра» и следующим из этого получением прибыли от частных предприятий за добычу полезных ископаемых.

Вместе с этим форма получения этого дохода государством наиболее близка к налоговым платежам, поскольку установление горных податей происходило законом или актом, равнозначным ему по юридической силе, их оплата в казну государства совершалась под

страхом принуждения с целью удовлетворения необходимых потребностей общества.

До 1930-х годов изъятие ренты в СССР происходило в виде арендных платежей, размер которых варьировался в зависимости от рентообразующих факторов и территории, в которой велись работы по добыче ископаемых. Кроме арендной платы взимался также «разведочный сбор», возмещающий геологоразведочные расходы, и «погектарная плата», позволяющая изъять собственно земельную ренту [21].

После 1930 г. с введением налога с оборота, все прямые изъятия ренты в добывающей промышленности были отменены.

Использование этого механизма происходило преимущественно там, где рентные доходы ресурсодобывающих производств посредством системы оптовых и розничных цен обретали форму доходов сфер деятельности, которые выпускают конечную продукцию, следовательно, значительный размер ренты изымался через налог с оборота, т.е. в перерабатывающих и обрабатывающих отраслях промышленности.

Принципиальные изменения в системе обложения добычи полезных ископаемых были введены реформой А.Н. Косыгина в 1965 г., когда различные виды деятельности в сфере нефти и газа стали облагаться дополнительными рентными платежами.

При расчете указанных платежей учитывался норматив рентабельности предприятий, и игнорировались такие показатели, как объем запасов и их местоположение.

Вновь введенные рентные платежи, в отличие от предыдущих, не подлежали включению в себестоимость продукции, а уплачивались из прибыли при применении постоянной ставки с каждой тонны нефти и кубометра газа.

Это обеспечило рост поступлений в бюджет, которые по оценкам экономистов, достигли 80% от суммы налога с оборота.

Вместе с тем следует отметить, что наличие рентных платежей и налогов в сфере природопользования не давали никакого эффекта в условиях централизованной экономики: ни экономического, ни стимулирующего, ни социального, ни фискального.

С наступлением 1990-х гг. существующие проблемы еще более усугубились. Посредством «ваучеризации» и акционирования организации добывающего производства были отданы от государства в руки частного бизнеса.

Значительно сократилось число рентообразующих отраслей, снизилась практически в 2 раза добыча природных ресурсов. В этих условиях рента, которая раньше государством в полном объеме оставалась себе, стала присваиваться частными компаниями.

В Российской Федерации платное недропользование было введено законом РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах», который установил основные виды налогов при использовании недр (исключение акцизы на минеральное сырье).

Обложение природных ресурсов было представлено системой, включающей следующие платежи: плату за право пользования недрами при добыче полезных ископаемых; целевые отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы; акцизы на нефть, в т. ч. газовый конденсат, и природный газ.

Следует отметить, что указанные налоги, за исключением акцизов, были для налогоплательщиков не сильно обременительными и не играли достаточной для государства фискальной роли.

Связано это было с недостатками законодательства, которые давали возможность устанавливать трансфертные внутрифирменные цены на нефть, добытую на устье скважины, значительно ниже цен фактической реализации.

Кроме того допускалось внесение платежей не только в денежном выражении, но и в натуральной форме

в виде добытых полезных ископаемых. Усугубляла положение разноплановость правового регулирования: основные элементы налогообложения природопользования вводились межведомственными инструкциями, ставки отдельных платежей регламентировались лицензионными соглашениями, т. е. устанавливались исполнительными органами власти вместе с налогоплательщиком.

После дефолта 1998 г., благодаря которому обогатились добывающие компании, государство сменило политику в отношении природных ресурсов и взимания рентных платежей.

Спустя год на природные ресурсы государство ввело вывозные таможенные пошлины, ставка которых была увязана с мировой ценой на нефть.

С 1 января 2001 г. регулирование ставок, порядка исчисления и уплаты акцизов на углеводородное сырье стало осуществляться введенной в действие главой 22 НК РФ «Акцизы».

Далее упразднили плату за пользование недрами при добыче полезных ископаемых (роялти), отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы и дифференцированные акцизы на нефть и газ, а с 1 января 2002 г. вступила в силу глава 26 НК РФ «Налог на добычу полезных ископаемых».

Введение нового федерального налога преследовало цель:

- совершенствования и упрощения системы налогообложения использования природных ресурсов, расширения практики применения рентных принципов налогообложения в данной сфере;

- экономического принуждения пользователей природных ресурсов к их бережному и экономному применению;

- увеличения доходных поступлений в бюджет.

В настоящее время доходы от налогообложения добычи полезных ископаемых по нормативам отчислений поступают в федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ.

А доля НДС в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета РФ составляет более 30 %. Причем, что такая структура установилась не сразу. В 2002–2003 гг. удельный вес НДС среди всех налоговых доходов составлял всего 9 %.

В последующем налог постепенно нарастил свой фискальный потенциал, за 15 лет сумма поступлений НДС в консолидированный бюджет РФ выросла в 4 раза с учетом инфляции.

В главу 26 НК РФ ежегодно вносятся те или иные изменения.

Расширяются и сужаются льготы по налогу, уточняется круг плательщиков и порядок их постановки на учет, объект налогообложения и т. д. [22].

Наиболее часто подвергаются корректировке налоговые ставки. В качестве примера рассмотрим изменение ставок НДС на нефть за период 2002–2017 гг., представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика ставки НДС на нефть за период 2002–2017 гг.

Период (на 1 января)	Стоимость нефти, долл. бар	Курс доллара, руб.	Динамика стоимости нефти к уровню 2002 г., %	Базовая ставка НДС, руб.	Ставка НДС, руб.	Динамика ставки НДС на нефть к уровню 2002 г., %
2002	19,82	30,7603	-	340	490,416	-
2003	29,77	31,8116	150	340	934,388	191
2004	29,17	28,9233	147	347	843,21	172
2005	40,02	27,9355	202	419	1392,16	284
2006	59,18	28,4137	299	419	2388,913	467
2007	49,79	26,4751	251	419	1733,634	354
2008	89,61	24,5014	452	419	3170,699	647
2009	42,28	31,5332	213	419	1380,521	281
2010	75,7	29,9456	382	419	2918,084	595
2011	94,13	30,0855	475	419	3821,825	779
2012	109,8	31,5162	554	446	5105,496	1041
2013	112,2	30,258	566	470	5296,195	1080
2014	106,73	33,4647	538	493	5798,37	1182
2015	46,14	61,8773	233	766	3655,071	1133
2016	28,53	76,3127	144	857	3390,292	691
2017	53,03	59,9583	268	919	8028,844	1637

*Источник: составлено авторами по источнику [22]

Кроме того изменился сам механизм расчета налога

при добыче нефти.

С 2007 г. практически ежегодно вводились новые коэффициенты, нацеленные на снижение нагрузки на недропользователей, среди них: коэффициент выработанности запасов; коэффициент запасов; коэффициент, характеризующий сложность извлечения нефти (вид продуктивных отложений, проницаемость залежи, предельная эффективная нефтенасыщенная толщина пласта); коэффициент, применяемый при добыче трудноизвлекаемой нефти; коэффициент, характеризующий регион добычи и свойства нефти; коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть; специальный коэффициент, введенный с 2017 г. и устанавливаемый законодательством в фиксированной величине.

На этом развитие налогообложения добычи полезных ископаемых не останавливается. Согласно официальным источникам, в среднесрочной перспективе планируется развитие налоговой системы в таком русле, чтобы снизить зависимость бюджета от поступлений НДС, вплоть до введения нового налога на добавленный доход.

Выводы исследования. Результаты исследования показали, что в Российской Федерации система налогообложения недропользования прошла долгий путь развития: от простого рентного обложения до целого спектра налоговых режимов.

Решающую роль в формировании инструментов рентных изъятий в нашей стране сыграла Берг-Привилегия Петра Великого 1719 г. Установленные ею основы взимания горной подати применялись в Российской империи вплоть до 1917 г.

В советский период рентные платежи взимались в виде арендной платы, разведочного сбора, погектарной платы, но в условиях централизованной экономики они не давали никакого эффекта.

В переходный период многообразие платежей в сфере добычи полезных ископаемых было представлено платой за право на пользование недрами при добыче полезных ископаемых; целевыми отчислениями на воспроизводство минерально-сырьевой базы; акцизами на нефть, включая газовый конденсат, и природный газ. Наличие системных и правовых недостатков не позволило в полной мере реализовать возложенные на эти платежи функции.

Лишь только принятие НК РФ вывело налогообложение добычи полезных ископаемых в России на принципиально новый уровень. Существующий механизм налогообложения добычи полезных ископаемых в России в соответствии с главой 26 НК РФ направлен на решение двух основных задач: обеспечение значительных и стабильных поступлений в государственный бюджет и стимулирование инвестиционной активности в данном секторе экономики.

С первой задачей, благодаря методам и инструментам, обеспечивающим простоту администрирования и прогнозируемость величины доходов, НДС справляется. Реализация второй задачи подвергается многосторонней критике.

Несмотря на то, что в последние годы в НК РФ внесено множество поправок, нацеленных на преодоление сдерживающих факторов (важнейшими среди них стали корректировка налоговых ставок, введение коэффициента, учитывающего особенности добычи углеводородных ресурсов, расширение льгот и преференций для недропользователей, ведущих свою деятельность на приоритетных территориях развития), проблемы в этой сфере все еще остаются.

При разработке мер по совершенствованию, следует учитывать, что только рациональное сочетание интересов недропользователей и государства позволит достичь желаемых результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Павлова Л.П., Канатаев Д.Ю. Проблемы совершенствования системы налогообложения при недро-

пользовании (на примере нефтедобывающей отрасли) // Финансы. 2002. № 6. С. 31.

2. Павлова Л.П., Юмаев М.М. Новый режим налогообложения на добычу полезных ископаемых // Финансы. 2013. № 5. С. 38–42.

3. Голованов Г. О некоторых вопросах правового регулирования исчисления и уплаты налога на добычу полезных ископаемых // Хозяйство и право. 2007. № 7. С. 82–88.

4. Голованов Г.Р. Характеристика содержания понятия «полезное ископаемое» (для целей определения объекта налогообложения по налогу на добычу полезных ископаемых) // Финансовое право. 2007. № 1. С. 6–13.

5. Голованов Г.Р. Правовая природа НДС // Налоговый вестник. 2008. № 5. С. 100–104.

6. Голованов Г.Р. К вопросу о функциях налога на добычу полезных ископаемых // Право и экономика. 2009. № 9. С. 55–61.

7. Лермонтов Ю.М. Порядок оценки стоимости добытых полезных ископаемых при исчислении НДС // Аудитор. 2008. № 9. С. 22–29.

8. Лермонтов Ю.М. Порядок оценки стоимости добытых полезных ископаемых при определении налоговой базы по налогу на добычу полезных ископаемых // Все для бухгалтера. 2008. № 9. С. 56–64.

9. Лермонтов Ю.М. Обложение НДС // Аудит и налогообложение. 2008. № 1. С. 36–39.

10. Юмаев М.М. Налогообложение добычи полезных ископаемых: от дифференциации к новой концепции // Налоговая политика и практика. 2011. № 11. С. 60–64.

11. Юмаев М.М. О развитии налогообложения добычи твердых полезных ископаемых // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2009. № 6. С. 14–19.

12. Понкратов В.В. Налогообложение добычи углеводородного сырья в России: проблемы и перспективы развития // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-1 (33). С. 228–234.

13. Понкратов В.В. Налоговые инструменты изъятия природной ренты при добыче нефти и газа // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 3. С. 28–32.

14. Понкратов В.В. Совершенствование налога на добычу полезных ископаемых по природному газу с учетом состояния минерально-сырьевой базы отрасли // Экономические и гуманитарные науки. 2012. № 8. С. 79–85.

15. Баландина А.С. Современные тенденции формирования налоговых платежей для нефтегазового сектора РФ // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2017. № 2 (82). С. 80–88.

16. Баландина А.С. Подходы к дифференциации налогообложения нефтегазового сектора экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 3. С. 44–47.

17. Гринкевич Л.С., Баландина А.С. Теоретико-методические подходы к реформированию системы налогообложения газодобывающих организаций в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. № 3. С. 103–108.

18. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

19. Сафина Е.С. Развитие рентных платежей в России // Финансы и кредит. 2011. № 3 (435). С. 52–58.

20. Голованов Г.Р. История развития законодательства о налогообложении недропользования в России // Журнал российского права. 2007. № 9 (129). С. 132–141.

21. Овчаров А. В. Актуальные проблемы реформирования механизма государственного регулирования рентных отношений // Безопасность бизнеса. 2009. № 3. С. 6–9.

22. Баландина А.С. Сравнительный анализ налога

на дополнительный доход, налога на финансовый результат и налога на добычу полезных ископаемых при разработке нефтегазовых месторождений // Сибирская финансовая школа. 2017. № 3 (122). С. 46–49.

Статья поступила в редакцию 13.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 331.5.024.5

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА:
ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ**

© 2018

Туктамышева Лилия Мухаммадиевна, кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры «Математические методы и модели в экономике»
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: lmtuktamishева@mail.ru)

Аннотация. Нахождение экономики страны в затяжном кризисе, начавшемся в 2008 году и получившем новые витки в результате снижения цен на нефть, ослабления курса рубля, санкций, обуславливает негативные тенденции на рынке труда. Показатели рынка труда, которые публикуются с частотой раз в месяц, отражают сложившуюся кризисную ситуацию с некоторым запаздыванием, а построенные на их основе модели, даже с учетом адаптации определяют перспективы лишь через три-четыре месяца после кризиса, что не позволяет своевременно предпринять соответствующие меры органами власти. Кроме того, периодизация показателей рынка труда на основе методов многомерной классификации дает возможность установить характерные для развития рынка труда этапы, а получение прогнозных данных позволит определить к какому периоду развития будут свойственны будущие наблюдения. В этой связи является актуальной разработка методики оперативного мониторинга, позволяющей получать прогнозы изменения параметров рынка труда в первые дни после начала кризиса, когда наблюдаются существенные скачки курса доллара, ценных бумаг или других индикаторов, наблюдаемых с дневной частотой. Предлагаемая в статье усовершенствованная методика апробирована на данных по Оренбургской области, однако, может быть реализована для других регионов РФ.

Ключевые слова: рынок труда, многофакторные модели, мониторинг, модель регрессии на смешанных частотах, многомерная классификация, периодизация, адаптивные модели прогнозирования, методика оперативного мониторинга, показатели рынка труда

**MATHEMATICAL MODELS OF THE REGIONAL LABOR MARKET:
INSTANT MONITORING AND FORECASTING**

© 2018

Tuktamishева Liliya Muhammadieva, candidate of Economics sciences, associate professor
reader in Mathematical Methods and Models in Economics
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, avenue Pobedy, 13, e-mail: lmtuktamishева@mail.ru)

Abstract. The being of the country's economy in a protracted crisis, which began in 2008 and received new ways of development in lower oil prices, weakening the ruble, sanctions, causes negative trends in the labor market. The labor market indicators, which are published at a frequency of once a month, reflect the current crisis situation with some delay, and the models built on them, even taking into account adaptation, determine the prospects only three months after the crisis. It is preventing timely action by the authorities. The periodization of labor market indicators based on multidimensional classification methods makes it possible to establish the stages characteristic for the development of the labor market, and obtaining predictive data will allow to determine by what period of development future observations will be inherent. In this regard, it is urgent to develop a methodology for instant monitoring that allows you to receive forecasts of changes in the parameters of the labor market in the first days after the crisis begins, when there are significant jumps in the dollar, securities or other indicators observed at daily rates. The improved methodology proposed in the article is tested on data for the Orenburg region, however, it can be implemented for other regions of the Russian Federation.

Keywords: labor market, multi-factor models, monitoring, regression model on mixed frequencies, multidimensional classification, periodization, adaptive forecasting models, operational monitoring technique, labor market indicators

Экономика страны в последнее время находится, как принято сейчас говорить, на стадии турбулентности. Ослабление рубля, двусторонние санкции, нестабильность и напряженная политическая ситуация в странах-партнерах РФ привели к замедлению развития экономики, снижению доходов населения, росту социальной напряженности, связанной с падением занятости и ростом скрытой безработицы, снижением числа самозанятых. Такая ситуация требует непрерывного наблюдения и анализа состояния, то есть мониторинга для своевременного принятия соответствующих мер.

Значительная дифференциация регионов РФ, которая, на наш взгляд, не может быть преодолена в ближайшей перспективе, определяет разную степень влияния указанных факторов на их развитие. Специализация экономики Оренбургской области, ее приграничное расположение вносит свои коррективы в тенденции социально-экономического развития в целом и на рынок труда в частности, что требует уточнения перечня показателей обычно используемых для характеристики рынка труда.

Показатели рынка труда публикуются с помесечной частотой, а ряд индикаторов начавшегося кризиса наблюдаются с дневной частотой. Игнорирование при моделировании таких высокочастотных показателей приводит к тому, что прогнозы поступают с опозданием в несколько месяцев. Таким образом, уточненный для специфики региона перечень показателей должен учитывать и этот факт.

Однако удачно сформированный перечень показателей для оперативного мониторинга и прогнозирования не всегда гарантирует достижения поставленной цели. Корректность выбора метода, а значит, и успех прогнозирования зависит от четкого определения существования и характера тренда изучаемого ряда динамики. Зачастую исследователи не уделяют этому внимания, что приводит к негативным последствиям: прогнозы имеют невысокое качество и дают смещение в долгосрочном периоде. Значит, методика оперативного мониторинга и прогнозирования должна содержать рекомендации выбора соответствующего инструментария.

Проблемам функционирования рынка труда уделено значительное внимание, как в мировой, так и в отечественной экономической науке. В частности вопросам моделирования и прогнозирования процессов на рынке труда посвящены работы таких ученых как А.В. Гладышева, А.Г. Коровкин, М.Б. Ермолаев, А.П. Дарманян, Г.В. Горелова и др. [1–5].

Моделированию основных показателей рынка труда посвящены работы таких авторов как, например, А.П. Дарманян, А.В. Качалкина, Т.В. Сарычевой, А.Г. Коровкина [4–6]. Для описания процессов на рынке труда используются изолированные регрессионные модели. На наш взгляд, при описании таких сложных систем, применение моделей в форме системы уравнений может дать более наглядное представление о процессах, протекающих на рынке труда, а также получать точные

прогнозы.

В современных условиях требуется разработка долгосрочных программ на рынке труда. Поэтому достаточно остро встает вопрос прогнозирования показателей, характеризующих рынок труда. Рассматриваемому вопросу посвятили свои труды такие авторы как, например, С.Г. Резинкина, Т.В. Сарычева, А.О. Голятин и др. [6–8]. Наиболее применимыми для прогнозирования рынка труда, с нашей точки зрения, являются адаптивные методы, в которых наиболее свежим данным присваивается больший вес, а это, в свою очередь, позволяет получать наиболее качественные прогнозы.

Такие авторы как С.Г. Резинкина, М.Ю. Карышев, А.О. Голятин, в своих работах проводили исследование различий на региональных рынках труда с помощью методов кластерного анализа, позволяющих строить типологические группировки регионов [7–9]. В своих исследованиях авторы часто обращаются к иерархическим методам многомерной классификации, хотя, на наш взгляд, наиболее целесообразно было бы использование итеративных методов, а изучение пространственной и временной неоднородности на основе моделей панельных данных дало бы возможность отследить дифференциацию с учетом времени.

В известных нам работах основное внимание уделяется моделированию отдельных характеристик рынка труда и применению методов прогнозирования, основанных в основном на одномерных временных рядах. На наш взгляд, применение многофакторных моделей прогнозирования, основанных на системе уравнений или векторных моделях авторегрессии, позволит более наглядно и всесторонне описать процессы на рынке труда.

Вопросом регионального рынка труда посвящены работы многих отечественных ученых. Используемый в работах М.Ю. Карышева, А.Г. Коровкина, Ю.А. Перекаренко математико-статистический инструментарий позволяет отвечать на широкий круг вопросов, связанных с функционированием региональных рынков труда, однако, не позволяет осуществлять прогнозирование изменения показателей, характеризующих рынок труда в первые дни после начала кризиса [9–11].

Известно, что динамика социально-экономических явлений и процессов могут находиться как в краткосрочном, так и в долгосрочном равновесии, для учета таких связей используют простые и векторные модели корректировки ошибок, что в известных нам работах в области рынка труда не применялось. Кроме того, существенным препятствием для ряда исследований до недавнего времени являлось то, что информация по ряду макроэкономических показателей, в том числе показателей рынка труда публикуются по месяцам, а ряд показателей, одними из первых реагирующих на кризис (курс доллара, котировки ценных бумаг, цена на нефть и т.п.) по неделям, дням и даже часам. Использование моделей на смешанных частотах позволит преодолеть эти трудности, к сожалению в трудах отечественных ученых такой подход при анализе рынка труда практически не реализуется. Модели на смешанных частотах (Mixed Data Sampling) представляют собой многофакторные модели прогнозирования, где результирующий показатель наблюдается реже, чем факторный показатель [12–15].

Экономика и социальная сфера Оренбургской области развиваются под влиянием ряда специфических характеристик такие как территориальное расположение, природно-климатические, социо-культурные условия, специализация на добыче нефти и газа. Эти особенности должны накладывать отпечаток на перечень показателей, отобранных для оперативного мониторинга и прогнозирования регионального рынка труда, а существующие методики такого мониторинга и прогнозирования должны быть усовершенствованы с учетом вышесказанного.

Имеющийся у автора задел в исследовании регионального рынка труда не учитывает пространственную и временную неоднородность, а разработанные модели

прогнозирования используют только данные с одинаковой частотой, использование же моделей на разных частотах (так называемые модели MIDAS) позволит существенно расширить имеющийся инструментарий, а также задействовать большое число показателей в рамках прогнозирования.

Цель исследования состоит в совершенствовании методики мониторинга, анализа и прогнозирования развития регионального рынка труда.

Предлагаемая нами методика оперативного мониторинга, анализа и прогнозирования регионального рынка труда должна включать ряд этапов. Рассмотрим их подробнее.

На первом этапе необходимо четко определить особенности Оренбургской области, которые следует учесть при исследовании рынка труда региона. Для этого основные показатели, характеризующие прямо или косвенно региональный рынок труда следует дополнить показателями, являющиеся значимыми именно для Оренбургской области, как приграничному региону с большим весом сельского хозяйства, добывающих отраслей для экономики и рынка труда.

На втором этапе дается общая характеристика показателей рынка труда региона. Рассчитываются и анализируются показатели состояния, вариации, динамики, структуры [16]. Уровни показателей за последний год сравниваются со средними значениями по стране, Приволжскому Федеральному Округу (ПФО). Делаются выводы и первые предположения относительно развития рынка труда региона.

Также на этом этапе осуществляется предварительный анализ рядов динамики для оперативного мониторинга и прогнозирования. Для решения этих задач используются непараметрические методы тестирования стационарности временных рядов и критерии проверки гипотезы о стохастическом тренде. При этом выбор критериев будет зависеть от того повлияли ли кризисные явления на тенденцию изучаемых показателей, так как при наличии структурных скачков критерии Дики-Фуллера для определения типа тренда неприменимы. На этом этапе необходимо четко определить есть ли в исследуемых рядах тренд среднего или дисперсии, есть ли сезонность и структурные скачки. Правильность выводов сделанных на первом этапе определяют корректность методов прогнозирования выбранных на других этапах [17].

Третий этап методики основан на изучении дифференциации муниципальных образований региона по показателям, характеризующим рынок труда. Для исследования дифференциации можно применить ряд методов, в частности это кластерный анализ, использование нейронных сетей. Разбиение муниципальных образований на однородные группы выступает не единственным вариантом изучения дифференциации. Ранжирование муниципальных показателей, например, на основе построения интегрального латентного показателя также решает поставленную задачу [17].

Анализ дифференциации муниципальных образований по показателям рынка труда дает не только возможность получить объективную информацию и выявить проблемные или наоборот успешные муниципальные образования, но и определить для последующего моделирования неоднородность данных в пространстве. Подобный анализ дифференциации проводят за ряд лет, что позволит точнее определить положение муниципальных образований региона по уровню развития рынка труда.

Четвертый этап исследования наиболее объемный по используемому инструментарию, а также является наиболее информативным. Осуществляется разработка математических, в том числе адаптивных, моделей краткосрочного прогнозирования показателей, характеризующих региональный рынок труда на основе одномерных временных рядов [18]. Использование адаптивных мо-

делей основанных на экспоненциальном сглаживании, а также моделей авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего позволяет получать прогнозы на краткосрочную перспективу, а при поступлении новых данных по показателям рынка труда дает возможность уточнить полученные прогнозы. Автором в рамках реализации этого этапа методики показано преимущество использования моделей ARIMA с интервенцией, которые позволяют учитывать структурные сдвиги в результате воздействия кризиса на рынок труда региона.

Строятся модели регрессии, учитывающие пространственную и временную неоднородность данных, позволяющие осуществлять прогнозирование на среднесрочную перспективу [19; 20].

Для оперативного прогнозирования строятся модели регрессии на смешанных частотах (MIDAS), которые позволяют на основе изменения высокочастотных показателей, таких как курс доллара или цены на нефть, определять ожидаемые значения показателей рынка труда региона на ближайшую перспективу. В частности, автором разработаны авторегрессионные модели MIDAS для рядов динамики среднемесячной заработной платы и уровня безработицы, позволяющие осуществлять оперативное прогнозирование их уровней на основе добавления в модель дневных данных по курсу доллара. В частности, на основе моделей можно предсказать, как изменятся значения этих показателей при резких скачках курса доллара по отношению к рублю.

Инструментарий выявления однородных групп во времени составляет основу пятого этапа, в котором на основе использования методов кластерного анализа выделяются схожие периоды развития рынка труда. Установление характерных периодов и переход их из одного этапа в другой на основе прогнозов, полученных на предыдущем этапе, позволяет делать выводы о перспективах состояния рынка труда региона [21]. В частности нами установлено, что за период с 2010 года для рынка труда региона характерны три фазы развития. Первой фазе характерно благоприятное состояние рынка труда региона, которое выражается в высокой заработной плате и занятости, низких показателях безработицы. Во второй фазе средние значения таких показателей, как потребность в работниках, численность занятых и среднемесячная заработная плата самые низкие. Средние значения численности незанятых и безработных выше по сравнению с другими фазами. Эта фаза соответствует периоду валютного кризиса 2014–2015 гг., вызванного снижением мировых цен на нефть и введением западными странами первых санкций по отношению к РФ. Для периодов времени, которые характеризуют третью фазу, характерны высокая потребность в работниках, высокая среднемесячная заработная плата и большой процент незанятых. В периоды с одной стороны – дефицит кадров, что выступает как характерное противоречие регионального рынка труда.

Таким образом, реализация всех этапов предлагаемой методики требует данных как пространственного так и временного характера. Схема методики представлена на рисунке 1.

Полученные на основе методики результаты и прогнозы могут быть использованы органами управления Оренбургской области при разработке региональных программ развития экономики и социальной сферы.

Таким образом, реализация предлагаемой методики позволит проводить мониторинг и оперативное прогнозирование регионального рынка труда. Расширение числа факторов влияющих на развитие показателей рынка труда за счет включения курса доллара, позволяет получать прогнозы их изменения в первые дни после существенного скачка курса доллара, который выступает индикатором ухудшения экономики страны, последствий введения новых санкций или других значимых внешнеполитических ситуаций.

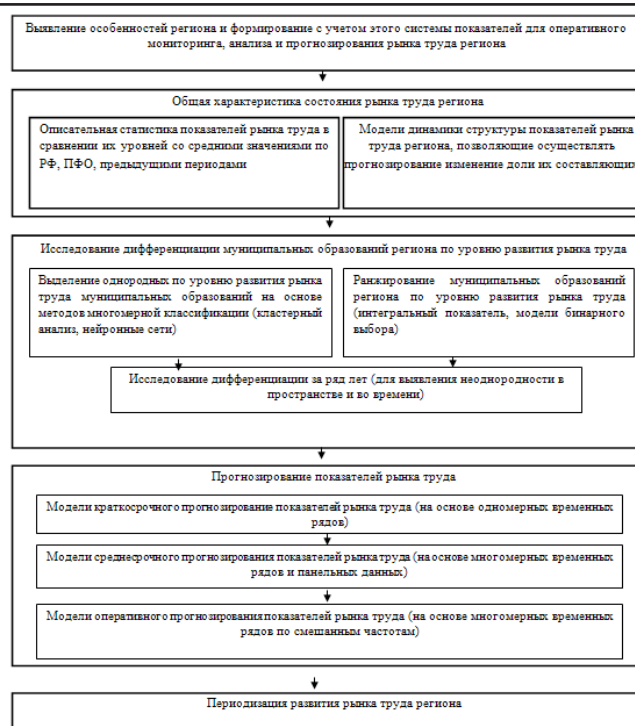

Рисунок 1 - Схема методики оперативного мониторинга рынка труда региона

Предлагаемая в статье усовершенствованная методика апробирована на данных по Оренбургской области, однако, может быть реализована для других регионов РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гладышева А.В. Математическое моделирование как инструмент исследования рынка труда // Вопросы статистики. 2010. № 8. С. 53–62.
2. Ермолаев М.Б. Экономико-математические модели анализа и прогнозирования регионального рынка труда // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ивановский государственный химико-технологический университет. Иваново, 2005. 16 с.
3. Горелова Г.В. Моделирование рынка труда: комплексный подход // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 3. С. 35–41.
4. Дарманян А.П., Качалкина А.В. Эконометрическое моделирование уровня занятости населения в России // Экономические науки. 2013. № 6. С. 673–675.
5. Коровкин, А.Г. Макроэкономический анализ и прогнозирование динамики занятости населения и рынка труда в РФ // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Институт народнохозяйственного прогнозирования. Москва, 2002. 23 с.
6. Сарычева Т.В. Статистический анализ и прогнозирование состояния рынка труда Республики Марий Эл // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Марийский государственный университет. Москва, 2006. 25 с.
7. Резинкина С.Г. Модели анализа занятости и безработицы в России // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Южно-Российский государственный технический университет. Новочеркасск, 2014. 19 с.
8. Голятин А.О. Математическое моделирование и прогнозирование организованного рынка труда региона // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ивановский государственный химико-технологический университет. Иваново, 2007. 19 с.
9. Карышев, М.Ю. Методология статистического

исследования территориальной дифференциации индикаторов состояния рынка труда в Российской Федерации // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Самарская государственная экономическая академия. Самара, 2001. 22 с.

10. Перекаренко Ю.А. [и др.] Региональный рынок труда: анализ, моделирование, прогноз // Вестник алтайской науки. 2014. № 1. С. 57–65.

11. Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Единак Е. А., Королев И. Б. Согласование спроса на рабочую силу и ее предложения на региональных рынках труда: опыт анализа и моделирования // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2012. № 10. С. 319–343.

12. Armesto, Engemann, Owyang. “Forecasting with Mixed Frequencies”. Federal Reserve Bank of St. Louis Review, November/December 2010. № 92 (6). pp. 521–36.

13. Ghysels, Eric. Predicting Volatility: Getting the Most Out of Return Data Sampled at Different Frequencies // Journal of Econometrics. March/April 2006. № 131 (1/2). pp. 59–95.

14. Ghysels Eric. MIDAS Regressions: Further Results and New Directions // Econometric Reviews. 2007. № 26 (1). pp. 53–90.

15. Clements, Michael P. Macroeconomic Forecasting with Mixed-Frequency Data: Forecasting Output Growth in the United States / Michael P. Clements and Galvão, Ana Beatriz // Journal of Business and Economic Statistics. – October 2008. – №26 (4). – pp. 546–554

16. Реннер А.Г., Туктамышева Л.М. Анализ и прогнозирование динамики структуры показателей, характеризующих рынок труда Оренбургской области // Экономика и предпринимательство: Научно-информационный журнал. 2014. № 8. С. 183–187.

17. Математическое моделирование социально-экономических, демографических, миграционных процессов региона в условиях ВТО / О. И. Бантикова [и др.]; под ред. А. Г. Реннера; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т». – Оренбург: Университет, 2015. – 196 с.

18. Туктамышева Л.М. Анализ и моделирование показателей спроса на рабочую силу (на примере Оренбургской области) В сборнике: Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики. Сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции молодых учёных. Ответственный редактор Ю.Г. Лаврикова. 2017. С. 187–190.

19. Реннер А.Г., Бравичева О.С. Моделирование рынка труда с учетом неоднородности данных // Вестник ОГУ. 2005. № 10. С. 128–134.

20. Туктамышева Л.М. Моделирование уровня занятости в Оренбургской области на основе панельных данных. Исследования и разработки в перспективных научных областях: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 2 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. С. 228–232.

21. Туктамышева Л.М. Рынок труда Оренбургской области: анализ состояния и периодизация развития // Современная экономика: проблемы и решения. 2017. № 11 (95). С. 31–40.

Статья поступила в редакцию 23.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 336.2, 336.02, 504.75.05, 504.75.06

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЛОЖЕНИЯ ВЫБРОСОВ
В АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ

© 2018

Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
государственного и муниципального управления**Троянская Мария Александровна**, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов*Оренбургский государственный университет*
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Аннотация. Во всем мире качеству атмосферного воздуха уделяется особое внимание, что вполне оправданно, поскольку воздух это главный жизненно необходимый ресурс на нашей планете. В ходе исследования выделены источники выбросов и их виды, отмечено, что наибольшую экологическую опасность представляют стойкие органические соединения, производство и использование которых запрещено в 152 странах мира. Сделан акцент на том, что проблема обеспечения благоприятной окружающей среды стала предметом серьезного и неослабного внимания в последние десятилетия, а законодательное закрепление права человека на благоприятную окружающую среду стало толчком для разработки эффективных направлений для его реализации. Особое место в стимулировании бережного использования природных ресурсов заняли доказавшие свою эффективность экономические меры. Установление платежей за негативное воздействие на окружающую среду было обусловлено имеющимися проблемами (например, изменение климата, выпадение кислотных осадков, повышение количества парниковых газов в воздушной среде, образование озоновых дыр, рост болезней дыхательных путей и сердца). На решение этих проблем расходовались значительные объемы государственных денежных средств. По этой причине руководство подавляющего числа стран мира приняло решение о введении платежей за вредные выбросы в атмосферный воздух, которые способствуют повышению экономической заинтересованности плательщиков в снижении уровня негативного воздействия на атмосферу и аккумулируют ресурсы для возмещения ущерба (вреда), причиненного загрязнением.

Ключевые слова: выбросы в атмосферный воздух, источники выбросов, виды источников загрязнения, нормативы выбросов, качество атмосферного воздуха, охрана окружающей среды, сотрудничество в сфере экологии, экономические меры регулирования охраны окружающей среды.

THEORETICAL PRECONDITIONS FOR THE POSITION OF EMISSIONS
IN ATMOSPHERIC AIR

© 2018

Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of state and municipal management**Troyanskaya Mariya Alexandrovna**, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of finance*Orenburg State University*
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Abstract. All over the world, the quality of atmospheric air is paid special attention, which is quite justified, since air is the main vital resource on our planet. The study identified sources of emissions and their types, noted that the greatest environmental hazard is persistent organic compounds, production and use of which is prohibited in 152 countries. The emphasis is placed on the fact that the problem of providing a favorable environment has been the subject of serious and unflinching attention in recent decades, and the legislative consolidation of the human right to a favorable environment has become the impetus for developing effective directions for its implementation. A special place in stimulating the careful use of natural resources is taken by proven economic measures. The establishment of payments for the negative impact on the environment was due to existing problems (for example, climate change, acid precipitation, increased amount of greenhouse gases in the air, formation of ozone holes, increased respiratory and heart disease). To solve these problems, significant amounts of public funds were spent. For this reason, the leadership of the vast majority of the world decided to introduce payments for harmful emissions into the air, which contribute to increasing the economic interest of payers in reducing the negative impact on the atmosphere and accumulating resources to compensate for damage (damage) caused by pollution.

Keywords: emissions to air, sources of emissions, types of pollution sources, emission standards, air quality, environmental protection, cooperation in the field of ecology, economic measures to regulate environmental protection.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Окружающая среда является базовой площадкой для жизнедеятельности настоящих и будущих поколений. От ее состояния зависят важнейшие параметры человеческого развития – здоровье и долголетие. По оценкам Всемирной организации здоровья (далее – ВОЗ), загрязнение окружающей среды в 2016 г. привело к смерти более 3 миллионов человек [1]. Это является ярким примером реальной деградации среды обитания и не может не волновать человечество. В этой связи встал вопрос об экологическом налогообложении, которое в большей мере должно применяться в целях влияния на поведение субъектов экономики, а основное назначение платежей за выбросы в атмосферу обязано проявляться в стимулировании бережного отношения хозяйствующих субъектов к окружающей среде, компенсации нанесенного загрязнения ущерба. Отмеченное потребовало создания комплексного подхода, когда экономические инструменты должны совмещаться с другими природо-

охранными механизмами.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывались авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследованию вопросов изменения климата за счет избыточного содержания вредных веществ в атмосферном воздухе, выпадения кислотных осадков, повышенного количества парниковых газов в воздушной среде, образования озоновых дыр, увеличения болезней дыхательных путей и сердца и взаимосвязи этих последствий с затратами на их ликвидацию / минимизацию посвящены труды R.A. Ortiz, A. Hunt, R. Seroa da Motta, V. Mac Knight [2], P. David, J. Montag [3], Т.А. Журавлевой, Е.М. Семеновой, К.В. Павлова [4], А.И. Козлова, В.П. Полуянова [5], S. Gulia, Sh. Nagendra, M. Khare, I. Khanna [6]. Изучение государственного влияния платежей за вредные выбросы в атмосферный воздух на хозяйственную деятельность экономических субъектов, поведение населения освещено в работах Х.К. Аль-Кураиши [7], Т.П. Москвиной,

Ю.С. Шегуровой [8], О.С. Калачевой, М.В. Тарановой [9], Т.А. Журавлевой [10], М. Rogulski [11], P.G. Cornelia and T.C. Lenuța [12], D.J. Taylor, S. Paiva, A.H. Slocum [13]. Нерешенными остаются проблемы, раскрывающие теоретико-методологические основы регулирования выбросов в окружающую среду в формируемой и реализуемой налоговой политике государства.

Формирование целей статьи (постановка задания). На основе рассмотрения существующих исследований изучить теоретические предпосылки обложения выбросов в атмосферный воздух, используя общенаучные методы анализа и сравнительные сопоставления.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Одним из важнейших критериев, характеризующих благоприятность окружающей среды, является качество атмосферного воздуха. Воздух представляет собой смесь газов, которая наполняет атмосферу, давая жизнь человеку, растениям и животным. В чистом виде воздух преимущественно состоит из двух газов – азота (78 %) и кислорода (21 %). Примеси других газов присутствуют в абсолютно малых количествах и составляют не более 1 %. Воздухом такого состава человечество может дышать без каких-либо отрицательных побочных эффектов. Опасность возникает тогда, когда, с силу тех или иных причин, в воздух проникают частицы вредных и ядовитых веществ (то есть происходят нежелательные выбросы).

Источники таких выбросов могут быть различны. По характеру образования их принято классифицировать на:

1) антропогенные источники, которые создаются искусственно в процессе деятельности человеческого общества. В большинстве своем они поддаются управлению с помощью инструментов государственной политики. К антропогенным источникам относятся следующие:

– стационарные источники, включающие дымовые трубы электростанций, промышленных предприятий, а также котельные установки, атомных и тепловых электростанций. Описанные источники загрязнения больше характерны для развитых и развивающихся территорий. В бедных территориях основными загрязнителями воздуха являются отходы, образующиеся при сжигании традиционной биомассы (древесины, отходов сельскохозяйственных культур и навоза);

– мобильные источники, которые включают в себя автомобили, морские суда и самолеты;

– контролируемые и неконтролируемые пожары. В первом случае речь идет о технике предписанного сжигания, используемой в лесном и сельском хозяйстве при возобновлении леса и борьбе с выбросами парниковых газов. Неконтролируемые пожары возникают внезапно вследствие несоблюдения правил безопасности, самовозгорания легковоспламеняющихся веществ и т.д.;

– пары, выделяемые из токсичных веществ;

– отложения промышленных и бытовых отходов на полигонах, выделяющие ядовитые и вредные вещества. Наиболее опасным среди них является метан, он легко воспламеняется и может образовывать взрывоопасные смеси с воздухом;

– военные ресурсы, такие как ядерное, бактериальное оружие, токсичные газы ракет;

2) природные источники загрязнения атмосферного воздуха – естественные процессы, происходящие на Земле. Ими сложно управлять, а зачастую даже не представляется возможным. К природным источникам загрязнения относятся:

– пылевые бури. Во время таких явлений в атмосферу поднимаются тонны частиц грунта и прочих твердых элементов, которые неизбежно и значительно загрязняют окружающую среду;

– пожары, возникающие на торфяных болотах, в степях и лесах. Ежегодно они уничтожают тонны природного топлива, в процессе горения которого выделяются

вредные вещества, засоряющие воздушный бассейн. В большинстве случаев возгорания обусловлены халатностью людей, а остановить стихию огня бывает крайне сложно;

– растения и животные тоже неосознанно загрязняют воздух. Представители флоры могут выделять летучие органические соединения и распространять пыльцу, и все это способствует засорению воздушного бассейна. Животные в процессе жизнедеятельности также выделяют газообразные соединения и прочие вещества, а после их смерти губительное влияние на среду оказывают процессы разложения;

– дым и окись углерода от торфяных пожаров;

– вулканическая активность, которая производит оксиды серы, хлор, сероводород, сульфаты и зольные частицы. Все эти вещества под давлением выбрасываются из кратера и сразу устремляются в воздушную среду, способствуя ее значительному загрязнению.

Среди выбросов в атмосферный воздух могут быть твердые частицы, капли жидкости или газы. Все они, независимо от состояния, содержат опасные для окружающей среды загрязняющие вещества (т.е. загрязнители). Выделяют первичные и вторичные загрязнители. Первичными являются такие химические вещества, которые попадают непосредственно в воздух из природных или антропогенных источников. Образование вторичных загрязняющих веществ происходит в процессе взаимодействия между собой в атмосферном воздухе под воздействием ультрафиолетовых лучей первичных загрязнителей и находящихся в воздухе веществ (кислород, озон, аммиак, вода).

В структуре загрязняющих веществ атмосферного воздуха наибольшую опасность представляют стойкие органические загрязнители, таковыми именуется соединения, устойчивые к изменениям окружающей среды, способные перемещаться на большие расстояния, биоаккумулировать в тканях человека и животных, биоаккумуляция в пищевых цепях и оказывать потенциально значительное воздействие на здоровье человека и окружающую среду. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях к таковым относит 12 соединений: дихлордифенил-трихлорэтан, альдрин, дильдрин, эндрин, хлордан – лишь некоторые из них [14]. В настоящее время в 152 странах мира производство и использование указанных соединений запрещено.

Выбросы в атмосферный воздух поддаются измерению. Степень их опасности определяется свойствами загрязняющих веществ и характером их воздействия. Закон о чистом воздухе США, Рамочная директива ЕС по воздуху устанавливают нормативы выбросов в атмосферный воздух. В Великобритании, Канаде, Австралии приняты аналогичные стандарты.

Таким образом, в мировом сообществе качеству атмосферного воздуха уделяется особое внимание. Это вполне оправданно, ведь воздух – один из главных жизненно необходимых ресурсов на нашей планете. Каждая страна стремится, так или иначе, ограничить вредные выбросы. Для этих целей создаются международные форумы и конференции, принимаются наднациональные нормативно-правовые акты, содержащие прямые и косвенные механизмы по минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду. Только объединение усилий в этой сфере позволит достичь желаемых результатов.

Глобальность угроз экологического характера начала осознаваться обществом лишь во второй половине XX века. Первым международным форумом, на котором было объявлено о включении в программу мероприятий на уровне правительства действий по решению актуальных экологических проблем и вопросов охраны окружающей среды, стала Конференция ООН по проблемам окружающей среды человека 1972 г. (также известная как Стокгольмская конференция). Стокгольмская конференция активно способствовала изучению окружаю-

щей среды на национальном и международном уровне, оказала влияние на формирование правовых норм и законодательных инициатив в данной области, стимулировала появление международных направлений по сотрудничеству в вопросах защиты окружающей среды [15]. По итогам данной конференции право на условия жизни в благоприятной окружающей среде стало рассматриваться в качестве основополагающих прав человека.

По мере того как значимость охраны окружающей среды начала становиться все более очевидной, многие государства ввели нормы, которые содержат экологические вопросы, в свои национальные конституции. В 1976 г. Португалия стала первым государством, которое включило в Конституцию «право на здоровую и экологически сбалансированную окружающую человека среду» [16]. С тех пор более 90 стран добавили похожие правовые вопросы в свои национальные конституции. К примеру, в ст. 64 «Природные ресурсы» Конституции Республики Гватемалы 1985 г. написано, что «объявляется национальный интерес в хранении, защите и улучшении природных ресурсов Нации» [17]. Страна оказывает содействие в создании неотчуждаемых национальных парков, резерватов и заповедников. Закон дает гарантию их защиты и защиты фауны и флоры, которая в них будет иметься. Статья 74 Конституции Польши 1997 г. объявляет, что «Общественные власти должны преследовать политику, обеспечивающую экологическую безопасность текущих и будущих поколений. Защита окружающей среды должна быть обязанностью общественных властей. Общественные власти должны поддерживать деятельность граждан, чтобы защитить и улучшить качество окружающей среды» [18]. В Конституции Испании также в части 2 статьи 45 прописано, что «Государственные власти следят за рациональным использованием всех природных ресурсов в целях защиты и улучшения качества жизни, а так же для охраны восстановления окружающей среды, опираясь при этом на необходимую коллективную солидарность» и т.д. [19]. Российский Основной закон предусмотрел экологические основы в статьях 41, 42, 71, 114, тем самым подтвердил ответственность государства и должностных лиц перед человеком, а также призвал обеспечить целевое и рациональное природопользование [20].

На субтерриториальном уровне соглашения о правах человека, которые были разработаны после 1970-х гг., также стали включать такие положения [21]. Например, Африканская хартия прав человека и народов, которая была принята в 1981 г., содержит положения о том, что «все народы имеют право на общий удовлетворительный уровень окружающей среды, благоприятствующий их развитию» (статья 24). Дополнительный протокол 1988 г. к Американской конвенции о правах человека включает положения о том, что «каждый человек имеет право жить в здоровой окружающей среде» (пункт 1 статьи 11). Декларация прав человека, которая принята в ноябре 2012 г. Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии, содержит в качестве одного из элементов права на достаточный уровень жизни «право на безопасную, чистую и устойчивую окружающую среду» (пункт 28f). В Орхусской конвенции, которая разработана под эгидой Европейской экономической комиссии ООН, содержится положение о «праве каждого человека нынешнего и будущего поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния» (статья 1). Несмотря на представленную эволюцию законодательных актов на национальном и региональном уровнях, на уровне планеты не существуют соглашения, которые содержат четкую формулировку права на здоровую (удовлетворительную, безопасную или устойчивую) окружающую среду. Направления сотрудничества в сфере экологии, как правило, формулируются в рамках общих соглашений о сотрудничестве и взаимодействии.

Таким образом, проблема обеспечения благоприятной окружающей среды стала предметом серьезно-

го и неослабного внимания в последние десятилетия. Законодательное установление права человека на благоприятную окружающую среду стало толчком для разработки эффективных направлений для его реализации [22]. На национальном и международном уровнях начал осуществляться поиск механизмов, обеспечивающих рациональное использование природных ресурсов, поддержание экологического равновесия.

Особое место в стимулировании бережного использования природных ресурсов заняли доказавшие свою эффективность экономические меры. Введение платежей за вредное воздействие на атмосферный воздух было обусловлено существованием следующих проблем:

- изменение климата за счет избыточного содержания вредных веществ в атмосферном воздухе;
- участившиеся случаи выпадения кислотных осадков;
- повышенное количество парниковых газов (углекислого, озона, метана, водяного пара) в воздушной среде, приводящее к росту температуры нижних слоев атмосферы Земли и, как следствие, парниковому эффекту;
- образование озоновых дыр;
- увеличение болезней дыхательных путей и сердца (в особенности рака легких, инсульта).

На решение указанных проблем и ликвидацию/минимизацию их последствий тратились огромные ресурсы. В связи с этим руководством подавляющего большинства государств было принято решение о введении платежей за вредные выбросы в атмосферный воздух.

Платежи за вредное воздействие на атмосферный воздух призваны:

- повысить экономическую заинтересованность плательщиков в сокращении уровня негативного воздействия на атмосферу;
- обеспечить аккумулирование ресурсов для возмещения ущерба (вреда), причиненного загрязнением, представлено на рисунке 1.

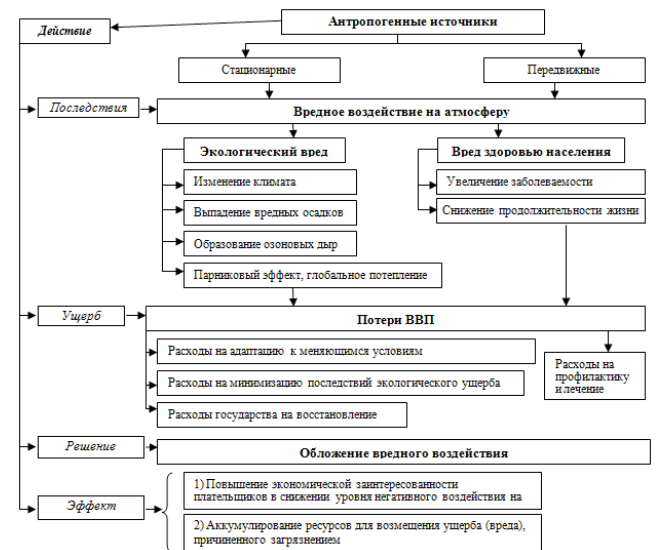

Рисунок 1 – Теоретические предпосылки обложения выбросов в атмосферный воздух

*Источник: составлено авторами

Платежи за вредные выбросы в атмосферный воздух усиливают влияние государства на хозяйственную деятельность экономических субъектов, поведение населения. Посредством введения платы за вредное воздействие на природу, запускается механизм стимулирования общественно полезного поведения субъектов при одновременном ограничении совершения ими нежелательных действий. Вместе с тем доходы бюджетов,

образуемые за счет обложения выбросов в атмосферу, направляются на возмещение:

- расходов на реализацию природоохранных, природовосстановительных мероприятий;
- затрат на лечение болезней, которые вызваны неблагоприятными условиями окружающей среды;
- потерь валового регионального продукта по причине заболеваний жителей;
- потерь валового регионального продукта вследствие сокращения продолжительности жизни граждан.

Выводы исследования. Рассмотрев теоретико-методологические предпосылки обложения выбросов в окружающую среду, отметим, что под выбросом в атмосферный воздух понимается проникновение в воздушное пространство частиц вредных и ядовитых веществ из природных и (или) антропогенных источников. В настоящее время объемы выбросов в атмосферу достигли таких размеров, что ставят под угрозу жизнь всего живого на планете. Последствиями высокого содержания вредных веществ в атмосфере становятся: изменение климата, выпадение кислотных осадков, глобальное потепление, образование озоновых дыр, увеличение болезней дыхательных путей и сердца. Решением указанных проблем обеспокоено все мировое сообщество. На разработку механизмов снижения вредного воздействия на окружающую среду направляются огромные ресурсы.

Одними из распространенных инструментов, доказавшими свою эффективность в сдерживании выбросов из антропогенных источников, являются экологические налоги (платежи), имеющие двойную направленность и определяющие их экономическое значение для каждой конкретной страны: с одной стороны – они стимулируют экономическую заинтересованность плательщиков в снижении уровня негативного воздействия на атмосферу, с другой – посредством поступления в государственный бюджет образуют фонды для возмещения экологического ущерба (вреда), причиненного загрязнением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Всемирная организация здравоохранения // <http://www.who.int/en/>
2. Ramon Arigoni Ortiz, Alistair Hunt, Ronaldo Seroa da Motta, Vivian Mac Knight Morbidity costs associated with ambient air pollution exposure in Sao Paulo, Brazil // *Atmospheric Pollution Research*. 2011. Vol. 2. pp. 520-529 // doi:10.5094/APR.2011.059
3. Petr David, Josef Montag Taxing Car-produced Carbon Dioxide Emissions: Matching the Cure to the Disease // *Procedia Economics and Finance*. 2014. Vol. 12. pp. 111-120 // doi: 10.1016/S2212-5671(14)00326-8
4. Журавлева Т.А., Семенова Е.М., Павлов К.В. Экономический рост и проблемы экологии в России // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2017. № 2-1. С. 188–195.
5. Козлов А.И., Полюянов В.П. Влияние производственной деятельности на экологию окружающей среды // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова*. 2009. № 1. С. 118–123.
6. Sunil Gulia, S.M. Shiva Nagendra, Mukesh Khare, Isha Khanna Urban air quality management – A review // *Atmospheric Pollution Research*. 2015. Vol. 6. pp.286-304 // doi:10.5094/APR.2015.033
7. Аль-Кураиши Х.К. Роль зеленых налогов в сокращении загрязнения окружающей среды в Ираке // *Биоэкономика и экобиополитика*. 2016. № 1 (2). С. 32–38.
8. Москвина Т.П., Шегурова Ю.С. Экологические налоги как инструмент обеспечения безопасности окружающей среды // *E-Scio*. 2016. № 2 (2). С. 24–34.
9. Калачева О.С., Таранова М.В. Экологический сбор как основной источник природоохранных мероприятий // *Бизнес. Образование. Право*. 2017. № 1 (38). С. 179–182.
10. Журавлева Т.А. Экологизация систем налогообложения в России и в зарубежных странах // *Экономика:*

вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6. № 10А. С. 181–191.

11. Mariusz Rogulski Environmental fees. Polish case study // *Environment Protection Engineering*. 2015. Vol. 41. No. 2. pp. 81–97 // DOI: 10.5277/epe150207

12. Piciu Gabriela Cornelia and Trică Carmen Lenuța Assessing the Impact and Effectiveness of Environmental Taxes // *Procedia Economics and Finance*. 2012. Vol. 3. pp. 728–733 // doi: 10.1016/S2212-5671(12)00221-3

13. David D.J. Taylor, Santiago Paiva, Alexander H. Slocum An alternative to carbon taxes to finance renewable energy systems and offset hydrocarbon based greenhouse gas emissions // *Sustainable Energy Technologies and Assessments*. 2017. Vol. 19. pp. 136-145 // <http://dx.doi.org/10.1016/j.seta.2017.01.003>

14. Стокгольмская Конвенция о стойких органических загрязнителях (Стокгольм, 22 мая 2001 г.) (с изменениями и дополнениями) // <http://base.garant.ru>

15. Цвериянашвили И.А. Стокгольмская конференция 1972 г. и ее роль в становлении международного экологического сотрудничества // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2016. № 1. С. 89–94.

16. Конституция Португальской Республики <http://www.par-lamento.pt/Le-gislacao/Paginas/Consti-tuicao-RepublicaPortuguesa.aspx>

17. Конституция Республики Гватемала // <http://leydeguatemala.com/constitucion-de-guatemala/5/>

18. Конституция Республики Польша // <http://konstytucja.pl/>

19. Конституция Испании // <http://www.congreso.es/consti/constitucion/indice/index.htm>

20. Доклад Независимого эксперта по вопросу об обязательствах в области прав человека, связанных с использованием безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой Джона Х. Нокса от 24.12.2012 г. // <http://publickomitet.ru/un/Resources/5/sp/%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0/2013.pdf>

21. Ялбулганов А.А. Понятие природоресурсных платежей в правовой доктрине и законодательстве Российской Федерации // *Петербургский юрист*. 2016. № 2. С. 49–64.

22. Малых И.А., Рейшахрит А.Л. Выгодная экология: пути оптимизации затрат на охрану окружающей среды // *Горный информационно-аналитический бюллетень*. 2003. № 1. С. 138–140.

Статья поступила в редакцию 10.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

© 2018

Фадеева Инна Авенировна, кандидат экономических наук,
профессор кафедры английского языка*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
(119021, Россия, Москва, улица Остоженка, д. 53/2, стр. 1, e-mail: innaf576@mail.ru)*

Аннотация. Интеграционные процессы в странах Европы во многом долгие годы служили образцовой моделью для других государств мира и региональных экономических блоков. Надо констатировать, что несмотря на многие недостатки, европейская интеграция в виде Европейского союза (ЕС) стала одной из самых мощных и эффективных, объединивших качественно различавшиеся по уровню экономического развития, политическому устройству, развитию правовой системы страны мира. Сложная история становления европейской интеграции, заложенные в неё изначально, при создании и развитии противоречия, стали основной фундаментальной причиной дезинтеграционных процессов на европейском континенте. Дезинтеграционные процессы оказывают влияние на многие стороны общественного развития. Дезинтеграционные процессы непременно детерминируют многочисленные экономические последствия как для стран, являющихся источниками дезинтеграционной активности, так и государств, участвующих в экономическом блоке. В статье уточнены основополагающие причины дезинтеграционных процессов в странах Европы. Проводится анализ наиболее значимых экономических последствий дезинтеграционных процессов для стран Европы. Приведена авторская классификация экономических последствий дезинтеграционных процессов в странах Европы. Уточнено, что экономические последствия дезинтеграционных процессов целесообразно систематизировать по географическим масштабам последствий, перспективе распространения последствий, объекту влияния, направленности влияния.

Ключевые слова: дезинтеграционные процессы, экономические последствия, ЕС, Европа

THE ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE DISINTEGRATION
PROCESSES IN EUROPE

© 2018

Fadeeva Inna Avenirovna, PhD in Economics, professor
of the English Language Department*Higher Education Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
(119021, Russia, Moscow, street Ostozhenka, 53/2, str. 1, e-mail: innaf576@mail.ru)*

Abstract. Integration processes in Europe for many years served as an exemplary model for other states of the world and regional economic blocs. It should be noted that despite many shortcomings, European integration in the form of the European Union (EU) has become one of the most powerful and effective, combining qualitatively different in terms of economic development, political structure, development of the legal system of the country of the world. The complex history of the formation of European integration, inherent in it initially, when creating and developing contradictions, have become the main fundamental cause of the disintegration processes on the European continent. Disintegration processes have an impact on many aspects of social development. The disintegration processes inevitably determine numerous economic consequences for both the countries that are sources of disintegration activity and the states participating in the economic bloc. The article clarifies the underlying causes of the disintegration processes in Europe. The analysis of the most significant economic consequences of disintegration processes for the countries of Europe is carried out. Author's classification of economic consequences of disintegration processes in the countries of Europe is given. It was specified that the economic consequences of disintegration processes should be systematized according to the geographical scale of the consequences, the perspective of the spread of the consequences, the object of influence, the direction of influence.

Keywords: disintegration processes, economic consequences, EU, Europe

Развитие мировой и региональных экономик сопровождается двумя взаимонаправленными процессами: с одной стороны страны стремятся усилить экономическое взаимодействие, придав ему строгие институционально-правовые черты путём создания разного рода экономических интеграций: блоков, союзов, сообществ и др.; с другой стороны, в силу множества причин и особенно в последние годы, усилились дезинтеграционные процессы в различных регионах мира. Усиление дезинтеграционных процессов в странах Европы обусловлено преимущественно историческими причинами и в том числе созданием интеграционных структур на европейском континенте без опоры на глубокую наднациональную координацию и эффективные институционально-правовые формы

Не обошли стороной процессы дезинтеграции и страны Европы. Данные процессы оказывают влияние на все стороны общественного развития, среди которых научный интерес представляет в том числе влияние дезинтеграционных процессов на экономическое развитие. Влияние дезинтеграционных процессов на экономическое развитие в конечном итоге приводит к многочисленным экономическим последствиям, что требует анализа, оценки и систематизации.

Целью настоящего исследования является анализ, оценка и систематизация экономических последствий дезинтеграционных процессов в странах Европы. Для

достижения данной цели требуется выполнение задач: а) изучение и критический анализ уже проведенных эмпирических и теоретических исследований предшественников, посвященных выявлению экономических последствий дезинтеграционных процессов на европейском континенте; б) обобщение возможных экономических последствий дезинтеграционных процессов в странах Европы и их классификация по значимым для целей научного исследования признакам в) проведение авторской оценки отдельных, наиболее значимых экономических последствий, обусловленных дезинтеграционными процессами в странах Европы.

Вопросам влияния отдельных дезинтеграционных процессов в Европе посвящены работы российских и зарубежных специалистов, а также исследования международных государственных и негосударственных организаций.

Оценивая экономические последствия дезинтеграционных процессов на примере «брэкзита» Великобритании, Б.Р. Алиева затрагивает следующие аспекты экономического развития:

– влияние «брэкзита» на финансовую сферу, в том числе: динамика котировок национальной валюты, которая по оценкам автора снизилась до минимальных значений с 1985 г.; провоцирование падения фунта стерлинга снижения стоимости рыночных инструментов, сырья, других валют; негативное влияние частного проявления

дезинтеграции в Европе на состояние инвестиционных фондов;

– экономические последствия для внешнеэкономических связей и осуществления внешнеторговых отношений, состоящие в удорожании доступа к внешним рынкам, появлении новых внешнеторговых ограничений, снижающих конкурентоспособность национального производителя;

– влияние «брэксита» на мировую экономику, в том числе сокращение экспорта в развивающиеся страны, вывод инвесторами активов из развивающихся экономик [1].

Комментируя преимущественно негативные оценки экономических последствий дезинтеграционных процессов в Европе на примере «брэксита», можем заметить, что при бесспорном отрицательном влиянии британской дезинтеграции на различные аспекты экономического развития в краткосрочном периоде, формулирование долгосрочных оценок требует проведения фундаментального экономического анализа. Поэтому, на наш взгляд, оценивание экономических последствий дезинтеграционных процессов требует проведения более глубокого анализа, который, во-первых, учитывает историческую ретроспективу экономического развития, во-вторых, схожие или аналогичные процессы в других регионах и их последствия, в-третьих, основан на научно обоснованном теоретическом фундаменте.

Выход Великобритании из Европейского союза ввиду экономической значимости данного государства, сегодня по праву относится к числу конкретных проявлений дезинтеграционных процессов, обладающих наиболее мощными, пока не проявившимися в полной мере экономическими последствиями – как отрицательными, так и положительными. Именно поэтому «брэксит» становится объектом внимания исследователей как источник широкого круга экономических последствий как для стран Европы, так и для других государств мира. Кроме этого, «евроскептицизм» как отношение к европейской интеграции, абсолютизирующее отсутствие у неё каких-либо перспектив, в значительной мере в последние годы связывается именно с процессом выхода Великобритании из ЕС [2–6], а его идеи распространяются в других странах ЕС: Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и др. [7–10]

Исследователи также изучают экономические последствия дезинтеграции на примере «брэксита» для конкретных Европы. К примеру, А. Габарта, обобщая позиции экспертов об экономических последствиях «брэксита» для Польши, указывает, что они могут иметь как позитивный, так и негативный характер. Негативное влияние «брэксита» на экономическое развитие Польши обусловит ускорение трудовой миграции как результата роста безработицы в Великобритании. Позитивное же влияние «брэксита» на конкретную страну ЕС состоит в возможности превращения Польши в региональный финансовый центр в Центрально-Восточной Европе [11].

К наиболее важным аспектам экономических последствий выхода Великобритании из ЕС А.В. Кузнецов относит:

– территориальные сдвиги в экономической деятельности транснациональных корпораций на территории ЕС и Великобритании, связанные с установлением новой экономической границы в Европе;

– изменения в институциональной структуре ЕС и роли интеграции в мировой экономике;

– изменение структуры трудовой миграции в рамках ЕС [12].

В.Я. Пищик справедливо уделяет повышенное внимание вопросам трансформации единых рынков капитала ЕС по результатам дезинтеграционных процессов [13]. Автор, в частности, останавливается на проблеме формирования союза рынков капитала в ЕС [14] в связи с выходом Британии из интеграции. В частности, выделяется косвенное влияние брэксита на Европейский про-

ект Союза рынков капитала:

– повышенная волатильность обменного курса фунта стерлингов к единой европейской валюте;

– изменения в финансовом регулировании в Великобритании и роли страны как ведущего, второго по значимости в мире финансового центра;

– изменение отношений Британии с финансовыми институтами ЕС, в том числе Европейским центральным банком, Европейским инвестиционным банком, расположенным в Лондоне Европейским банковским управлением;

– возможное реформирование модели членства европейских стран в ЕС [13].

Другие учёные справедливо замечают, что в краткосрочной перспективе текущие дезинтеграционные процессы в Европе могут отложить или заморозить ряд других планов развития ЕС, в том числе переговоры по трансатлантическому договору, созданию единого цифрового рынка, пересмотру нормативных актов по правилам приёма и увольнения работников [15].

Текущие дезинтеграционные процессы в ЕС станут причиной экономических последствий в виде прямых потерь валового внутреннего продукта, бюджетов различных уровней. Так, «брэксит» станет причиной потери Евросоюзом около 14 % ВВП. Кроме этого, требуется пересмотр европейского бюджета и компенсация 10 млрд. фунтов взносов, делавшихся Великобританией [16].

Экономические последствия ключевых дезинтеграционных процессов в Европе в виде выхода Британии из ЕС заключаются также в негативном влиянии таких процессов на отдельные рынки, в которых позиции британских производителей традиционно сильны [17].

Оценка последствий дезинтеграционных процессов для экономики в странах Европы в ближайшие годы проводилась и рядом публичных и частных организаций. К примеру исследовательская компания PWC в своём прогнозе [18–22] экономического развития Великобритании в связи с выходом из ЕС, даёт в основном положительные оценки основным макроэкономическим показателям страны в ближайшие годы с их незначительным замедлением, представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Прогноз основных макроэкономических показателей Великобритании в связи с выходом из ЕС (PWC), темпы роста относительно предыдущего года, %

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВВП	1,8	1,5	1,4
Потребительские расходы	2,8	1,9	1,5
Публичные расходы	0,8	1,0	0,7
Инвестиции в основной капитал	0,5	1,6	1,6
Внутренний спрос	1,5	1,5	1,4
Чистый экспорт (% от ВВП)	-0,4	-0,2	-0,1
Индекс потребительских цен (инфляция), среднегодовое значение, %	0,7	2,8	2,9

*Источник: по данным PWC.

Многообразие мнений об экономических последствиях дезинтеграционных процессов в странах Европы требует их обобщения и систематизации. Для этой задачи требуется классифицировать наиболее значимые последствия по ряду признаков, представлено в таблице 2.

Предложенная классификация экономических последствий дезинтеграционных процессов в странах Европы может служить методическим основанием оценки и глубокого изучения каждой группы и соответствующих её разновидностей экономических последствий. В заключение также отметим, что не отрицая негативного влияния краткосрочных экономических последствий (волатильности национальных валют, оттока инвестиций, снижения стоимости акций внутренних производителей), оценка экономических последствий дезинтеграционных процессов требует системного подхода.

направленного в частности на анализ и установление истинных причин складывающихся тенденций и прогнозирование возможных последствий в виду влияния конкретного дезинтеграционного процесса.

Таблица 2 - Классификация экономических последствий дезинтеграционных процессов в странах ЕС по наиболее значимым основаниям

Классификационный признак	Классификационная группа	Содержание экономического последствия
Географические масштабы экономических последствий	Локальные	Экономические последствия дезинтеграционных процессов затрагивают только одну страну ЕС (например, сужение отраслевого рынка вследствие сокращения внутреннего потребления)
	Региональные	Экономические последствия дезинтеграционных процессов влияют на несколько стран (от 2 и более)
	Глобальные	Экономические последствия дезинтеграционных процессов охватывают несколько мировых регионов
Временная перспектива распространения экономических последствий	Краткосрочные	Экономические последствия, проявляющиеся в срок до 1 года
	Среднесрочные	Экономические последствия, влияющие на страну или регион в течение 1–5 лет
	Долгосрочные	Экономические последствия, оказывающие влияние в длинном горизонте от 6 лет и выше
По объекту влияния	Отрасли производства	Экономические последствия, охватывающие ключевые сектора и отрасли экономики
	Сферы потребления	Экономические последствия, влияющие на состояние и развитие отраслевых рынков
	Сферы распределения	Экономические последствия, оказывающие влияние на вопросы распределения ресурсов: частных и публичных
Направленность проявления	Интервальные	Экономические последствия, не выходящие за пределы национальной экономической системы
	Экстернальные	Экономические последствия, влияющие на другие национальные экономики

Источник: составлено автором

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Алиева Б.Р. Последствия «брексита» для внешнеэкономических связей соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии // Проблемы современной экономики. 2016. № 4 (60). С. 166–171.
- Тумаков А.В., Даниленко П.П. Кризис проекта объединенной Европы: евроскептицизм и выход Великобритании из Европейского Союза // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 61–63.
- Эзри Г.К. Евроскептицизм и политика кабинета Д. Кэмерона // в сборнике: Актуальные проблемы современности. Материалы 10-й Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред. Д.В. Буяров. 2015. С. 265–272.
- Heath A. Europe could be torn apart by the wrong sort of Eurosceptics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/11391092/Europe-could-be-torn-apart-by-the-wrong-sort-of-Eurosceptics.html> (Дата обращения: 12.04.2018).
- Swati Dhingra, Gianmarco Ottaviano, Thomas Sampson and John Van Reenen The consequences of Brexit for UK trade and living standards / Centre for Economic Performance (CEP), CEP Brexit analysis No. 2, 2016.
- Swati Dhingra, Thomas Sampson Life after Brexit: What are the UK's options outside the European Union? / Centre for Economic Performance (CEP), CEP Brexit analysis, 2016.
- Васина М.В. Французский евроскептицизм: современные процессы и динамика // Filo Ariadne. 2017. № 2 (6). С. 224–238.
- Грибовский В.С. Евроскептицизм в Германии, Австрии и Швейцарии // Современная Европа. 2017. № 1 (73). С. 48–55.
- Громько А.А. Германия – сомневающийся лидер // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 205. № 205. С. 142–167.
- Маслова Е.А. Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «движения пяти звезд» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 141–157.
- Последствия Brexit для Польши [Электронный ресурс] / Аналитическая записка №19, 2016 (№49). Институт Европы Российской академии наук. URL – <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an49.pdf> (дата обращения 10.04.2018 г.).
- Кузнецов А.В. Последствия брекзита для

Британии и ЕС // в сб. Экономические аспекты Брекзита – Brexit economic aspects / [отв. ред. А.И. Бажан и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017. С. 15–26.

13. Пищик В.Я. Влияние брекзита на формирование союза рынков капитала ЕС // в сб. Экономические аспекты Брекзита – Brexit economic aspects / [отв. ред. А.И. Бажан и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017. С. 76.

14. Action Plan on Building a Capital Markets Union. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. European Commission, Brussels, 30.09.2015. URL – https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/growth-and-investment/capital-markets-union_en (дата обращения 06.04.2018 г.).

15. Пищик В.Я. Влияние брекзита на формирование союза рынков капитала ЕС // в сб. Экономические аспекты Брекзита – Brexit economic aspects / [отв. ред. А.И. Бажан и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017. С. 76.

16. Долгов С.И., Савинов Ю.А. Экономические аспекты выхода Великобритании из Европейского Союза // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. Т. 2016. № 9. С. 3–22.

17. Davesne S. Quel avenir pour l'Europe sans la Grande-Bretagne? [Электронный ресурс] // <https://www.usinenouvelle.com/editorial/brexit-quel-avenir-pour-l-europe-sans-la-grande-bretagne.N398947> (дата обращения 02.04.2018 г.).

18. Войтенко Б.А. Проблемы и перспективы развития фармацевтического рынка Великобритании и Западной Европы после Брекзита // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 184–187.

19. UK Economic Outlook [Электронный ресурс] / PWC. URL – <https://www.pwc.co.uk/economic-services/ukeo/pwc-uk-economic-outlook-full-report-july-2017.pdf> (дата обращения 09.04.2018 г.).

20. Воротников В.В. Страны Балтии в условиях brexit: еврооптимизм vs евроскептицизм // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 122–140.

21. Корсакова А.А. Евроскептицизм как сдерживающий фактор интеграции в ЕС // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. С. 62–68.

22. Тимофеев П.П. Французский евроскептицизм: истоки и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 53–68.

Статья поступила в редакцию 10.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 334.78

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ

© 2018

Харькова Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление» Института менеджмента
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: hom78@mail.ru)

Аннотация. Вступление в силу Федерального закона, регулирующего государственно-частное партнерство в Российской Федерации, способствует развитию взаимодействия между органами власти и предпринимателями с целью эффективного использования бюджетных средств в условиях их дефицита. В нормах данного акта содержится многообразие форм государственно-частного партнерства, однако не дано четкое понятие «механизма государственно-частного партнерства», что вызывает сложности в формировании нормативной базы и проектной документации, посвященным таким соглашениям. В связи с этим, необходимо рассмотрение и выделение этого понятия и его уточнения в рамках конкретных объектов соглашений государственно-частного партнерства. Проведя анализ имеющихся публикаций по рассматриваемой теме можно выделить основные составляющие механизма государственно-частного партнерства: методы, принципы, инструменты и структуры, реализующие его. Рассмотрен механизм государственно-частного партнерства на общественном транспорте по причине его важности для населения и развития самой территории. Результатом являются выделенные принципы реализации механизма государственно-частного партнерства на общественном транспорте. Для реализации программно-целевого метода рекомендованы обязательные пункты для включения в программу развития общественного транспорта. Остается необходимость в продолжении исследования с целью методической поддержки практической реализации проектов государственно-частного партнерства на общественном транспорте.

Ключевые слова: механизм, государственно-частное партнерство, публичный партнер, частный партнер, соглашение, принципы государственно-частного партнерства, методы государственно-частного партнерства, программно-целевой метод, взаимодействие.

MECHANISM OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP ON PUBLIC TRANSPORT

© 2018

Kharkova Olga Mikhailovna, Candidate of Science (Economics), Associate Professor
of the Department “State and Municipal Management” of the Institute of Management
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: hom78@mail.ru)

Abstract. The entry into force of the Federal Law regulating public-private partnership in the Russian Federation promotes the development of interaction between government bodies and entrepreneurs with the aim of efficient use of budgetary funds in conditions of their deficit. The norms of this act contain a variety of forms of public-private partnership, but the precise concept of the “mechanism of public-private partnership” is not given, which causes difficulties in the formation of the regulatory framework and project documentation devoted to such agreements. In this regard, it is necessary to consider and highlight this concept and its refinement within the framework of specific objects of public-private partnership agreements. Having analyzed the available publications on the topic under consideration, it is possible to single out the main components of the public-private partnership mechanism: the methods, principles, instruments and structures that implement it. The mechanism of public-private partnership on public transport is considered due to its importance for the population and the development of the territory itself. The result is the highlighted principles for implementing the mechanism of public-private partnerships on public transport. To implement the program-target method recommended mandatory items for inclusion in the program of public transport development. It remains necessary to continue the research with a view to methodically supporting the practical implementation of public-private partnership projects on public transport.

Keywords: mechanism, public-private partnership, public partner, private partner, agreement, principles of public-private partnership, public-private partnership methods, program-target method, interaction.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современное состояние сферы услуг общественного транспорта требует рассмотрения и разработки способов эффективного достижения ее целей. Основной целью общественного транспорта является качественное, своевременное, безопасное и доступное обеспечение населения услугами. Общественный характер услуг транспорта предполагает возможность пользования ими абсолютно любым человеком. Организация транспортного обслуживания населения находится в сфере деятельности государственных (или муниципальных) органов управления, так как это затрагивает интересы и потребности населения. В сфере предоставления услуг общественного транспорта населению сохраняются проблемы. К ним можно отнести: необеспечение доступности услуг общественного транспорта по параметрам стоимости, своевременности, маршрутов и подвижного состава; качество услуг общественного транспорта не соответствует предъявляемым потребителями требованиям; усиление негативного влияния транспорта на экологическую обстановку.

Транспортной стратегией 2030 в качестве стратегической цели развития транспортной системы ставится

удовлетворение потребностей общества в конкурентно-способных качественных услугах транспорта [1]. Для достижения это цели необходимо развитие конкурентной среды в сфере услуг общественного транспорта, включая механизм государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), с помощью которого возможно обеспечить опережающие темпы развития данной сферы за счет увеличения доли частных инвесторов, компенсирующих дефицит финансирования из государственного бюджета. В 2016 году вступил в силу Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ [2], согласно которому общественный транспорт (транспорт общего пользования) в Российской Федерации отнесен к объектам соглашения о ГЧП [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Рассмотрению видов и форм государственно-частного партнерства было посвящено достаточно статей и учебно-методических работ до принятия и вступления в силу закона

о государственно-частном партнерстве. В них в качестве основной проблемы определялось отсутствие данного законодательства на федеральном уровне, так как на уровне субъектов РФ такие нормативные акты действовали. Так, например, в Оренбургской области действовал закон об участии Оренбургской области в государственно-частном партнерстве № 1041/308-V-ОЗ [3]. Авторами предлагались определения государственно-частного партнерства, основываясь на нормах действующих актов, содержащих упоминание о нем. Так же авторами использовались определения, исходя из зарубежного законодательства. Так, Т.М. Матаев предлагает авторское определение ГЧП как формы взаимоотношений на основе договора между органами власти и частными партнерами [4]. И.Н. Макаров рассматривает уровни функционирования агентства по ГЧП, создаваемого с целью контроля за ГЧП [5]. Не обошли вниманием и вопрос реализации ГЧП в развитии дорожного сервиса. Москалева Н. предложила метод развития таких объектов на основе ГЧП [6]. Интерес заслуживает проведенный Максимовым В. анализ зарубежного опыта ГЧП на транспорте [7]. С принятием и реализацией закона № 224 - ФЗ еще больше внимание авторами стало уделяться применению на практике норм данного акта. Помощи в раскрытии содержания норм вступившего в силу закона и перспективам развития механизмов ГЧП посвящены работы Е.Ю. Ушаковой [8], С.Р. Тимиргазина С.Р. [9], Т. Сулимовой [10]. Однако разные авторы под механизмом ГЧП понимают модели, в которых реализуется ГЧП (концессия, особые экономические зоны, аренда и пр.) [11-15]. В свою очередь, другие авторы в качестве моделей рассматривают BOO, BOT, BOOT, BBO, O&M, OOM, DBO, DF, LDO, BOLT [16]. А в качестве механизмов ГЧП предлагают государственное финансирование, частное финансирование и проектное финансирование [16].

Формирование целей статьи (постановка задания). Несмотря на наличие множества публикаций, рассматривающих проблемы ГЧП в целом и реализации механизмов ГЧП в различных сферах, остается необходимость четкого определения механизма ГЧП на общественном транспорте как одного из объектов соглашения ГЧП.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Механизм – это система, устройство, определяющее порядок какого-либо вида деятельности [17].

Механизм государственно-частного партнерства – это система установленных в законодательстве форм, видов и методов регулирования отношений между органами публичной власти, юридическими или физическими лицами или их объединениями [18].

Можно выделить следующие принципы механизма ГЧП на общественном транспорте:

1) реализации ГЧП в условиях развития предпринимательства и конкуренции на рынке услуг общественного транспорта (особенности конкуренции в сфере услуг общественного транспорта рассмотрены ранее [19]);

2) равноправия участников соглашения при предоставлении услуг общественного транспорта (публичный партнер, частный партнер, потребитель (получаемые ими преимущества и недостатки в рамках соглашения ГЧП [20]));

3) добросовестности исполнения соглашения сторонами обязательств ГЧП;

4) справедливости распределения рисков и выгод между сторонами соглашения ГЧП;

5) открытости и доступности информации о соглашении по предоставлению услуг общественного транспорта;

6) выявления интересов потребителей услуг общественного транспорта и установления параметров качества услуг общественного транспорта, оценки соблюдения критериев качества;

7) достижение сторонами соглашения цели транс-

портного обеспечения потребностей населения в услугах общественного транспорта.

Положениями, регламентирующими взаимоотношения участников соглашения ГЧП предусматривается инициатива проектной деятельности, как со стороны публичного партнера, так и со стороны частного партнера. За подготовку и рассмотрение проектов ответственность несет публичный партнер. Проекты ГЧП должны соответствовать программам, реализуемым на конкретной территории. Так же предусмотрена процедура предварительных переговоров по проекту между публичным и частным партнерами. При направлении предложения о проекте частный партнер должен предоставить банковскую гарантию в установленном объеме от объема финансирования проекта. При положительном решении публичным партнером о реализации проекта ГЧП, проект направляется уполномоченному органу на предмет оценки его эффективности и определения его сравнительного преимущества. Решением о реализации проекта утверждаются:

- цели и задачи реализации проекта;
- публичный партнер;
- условия соглашения;
- значения критериев эффективности проекта;
- вид конкурса на право заключения соглашения;
- критерии и параметры конкурса;
- порядок и сроки утверждения конкурсной документации;
- сроки проведения конкурса на право заключения соглашения;
- срок и порядок размещения на официальном сайте информации о конкурсе;
- порядок определения и состав конкурсной комиссии.

Публичный партнер по согласованию с уполномоченным органом определяет состав конкурсной документации, порядок размещения информации о проведении конкурса, форму подачи заявок на участие в конкурсе, порядок предварительного отбора участников конкурса, порядок оценки конкурсного предложения и размещения результатов конкурса.

На основании решения о реализации проекта публичный партнер проводит переговоры в форме совместных совещаний с победителем конкурса. По результатам которого, происходит подпись соглашения участниками. Контроль за исполнением соглашения осуществляется публичным партнером.

Согласно Постановлению Правительства Оренбургской области «О порядке взаимодействия органов исполнительной власти Оренбургской области при подготовке проектов государственно-частного партнерства, принятии решений о реализации проектов государственно-частного партнерства, реализации и мониторинге реализации соглашений о государственно-частном партнерстве» от 19.09.16 № 671-п органом исполнительной власти Оренбургской области в качестве публичного партнера выступает орган, соответствующий объекту соглашения ГЧП. Так за соглашения в сфере общественного транспорта Министерство экономического развития, промышленной политики и торговли Оренбургской области. Проекты ГЧП, связанные с обустройством автомобильных дорог координирует Министерство строительства, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Оренбургской области [21]. На муниципальном уровне функционируют соответствующие управления пассажирского транспорта и департаменты.

В Оренбургской области реализуется программно-целевой метод для достижения задач развития сферы транспорта. Для чего была разработана государственная программа «Развитие транспортной системы Оренбургской области на 2015–2020 годы» с целью развития устойчиво функционирующей и доступной для всех единой системы общественного пассажирского

транспорта с финансированием из областного бюджета. На муниципальном уровне тоже реализуются программы, связанные с развитием пассажирского транспорта. Так, в городе Оренбурге такая программа финансируется на 89,75 % из местного бюджета, соответственно 10,25 % составляют средства областного бюджета. Однако в программе не выделено привлечение средств из других источников, в том числе и за счет применения механизма ГЧП. Следовательно, реализуется финансовый механизм ГЧП, который носит название «государственное финансирование».

К полномочиям муниципальных органов управления в сфере развития общественного транспорта относятся:

- разработка проектов муниципальных нормативных актов для реализации программ развития общественного транспорта;
- вынесение заключения о предоставлении субсидий муниципальным казенным предприятиям;
- подготовка документов для осуществления закупок для обеспечения муниципальных нужд;
- координация выполнения программ развития общественного транспорта;
- оценка эффективности программ;
- работа по привлечению юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозку пассажиров [22].

На территории города Оренбурга действуют два муниципальных казенных предприятия, осуществляющие перевозку пассажиров. Кроме этого создана Ассоциация перевозчиков, в состав которой вошли 20 частных компаний, осуществляющих около 80 % пассажирских перевозок в городе. Для развития предпринимательства в городе также создаются условия. С этой целью реализуется программа по развитию малого и среднего предпринимательства [23]. Однако проблемы взаимодействия между органами власти и предпринимателями сохраняются. На практике, не смотря на то, что предусмотрено несколько моделей ГЧП (концессия, особые экономические зоны, инфраструктурные облигации, совместные предприятия и пр.), распространена только форма конкурсов на оказание услуг для муниципальных нужд. Данная форма, имея свои преимущества, имеет и недостатки. При этом, нарушается принцип равноправия участников соглашения при предоставлении услуг общественного транспорта. В результате это вытекает в конфликтные взаимоотношения между предпринимателями и органами власти. Это оказывает влияние на качество услуг общественного транспорта, а следовательно, вызывают недовольство у потребителей услугами транспорта. А развитие пассажирского транспорта является одним из факторов социально-экономического и экологического развития территории.

В программу развития общественного транспорта с учетом включения механизма ГЧП следует включать:

- цель и задачи соглашения;
- порядок и критерии определения публичных и частных партнеров;
- порядок взаимодействия участников соглашения;
- при необходимости, порядок создания специального органа, координирующего соглашение и его полномочия (этот орган должен «сглаживать» возможные перекосы между сторонами соглашения);
- полномочия, риски, объем участников соглашения;
- условия и формы финансирования сторонами соглашения;
- порядок определения форм собственности на объекты соглашения после выполнения договора.

Не смотря на то, что основной целью ГЧП является удовлетворение потребностей потребителей услуг с оптимальными затратами бюджета, сами потребители услуг не принимают непосредственного участия в таком сотрудничестве. «Правила игры» устанавливают публичные партнеры, а «играют» по этим правилам частные партнеры.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, механизм ГЧП на общественном транспорте – это совокупность правил и процедур, регламентирующих взаимоотношения между публичным и частным партнерами в рамках соглашения ГЧП для достижения целей общественного транспорта.

Необходимо продолжить изучать положительный опыт реализации механизма ГЧП на конкретных объектах соглашения, и на основе выводов разрабатывать наиболее приемлемые для каждого конкретного случая. Так же необходимо внесение изменений или даже принятие новых нормативных актов, регулирующих реализацию возможных механизмов ГЧП на конкретных объектах соглашения, учитывающих их особенности. Целесообразна помощь в разработке программ ГЧП. Для чего и необходимы научно-методические исследования по выявлению наиболее эффективных механизмов реализации ГЧП. Возможна координация программ развития взаимозависимых объектов. Таких как, например, общественного транспорта и транспортной инфраструктуры. В программах необходимо указывать принципы и механизмы привлечения частных инвестиций и возможных рисков при реализации программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российская Федерация. Правительство РФ. О внесении изменений в Транспортную стратегию Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 11 июня 2014 года № 1032 - п // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164423/
2. Российская Федерация. Федеральный закон. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 13.07.2015 № 224-ФЗ [Принят Государственной Думой 1 июля 2015 года. Одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
3. Российская Федерация. Закон Оренбургской области. Об участии Оренбургской области в государственно-частном партнерстве № 1041/308-V-ОЗ [Принят постановлением законодательного собрания Оренбургской области 15 августа 2015 года] // http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/doc20140122_38#
4. Матаев Т.М. Определение и классификация форм государственно-частного партнерства / Матаев Талгат Мустафаевич // Российское предпринимательство. - 2014. - № 7 (253). - С. 51–58.
5. Макаров И.Н. Национальные системы управления государственно-частным партнерством / Макаров Иван Николаевич, Колесников Виктор Викторович // Российское предпринимательство. - 2013. - № 13 (235). - С. 38–44.
6. Москалева Н. Методы развития отечественного дорожного сервиса на основе государственно-частного партнерства и его роль в качественном обслуживании населения с использованием автотранспорта / Наталья Москалева // Социальная политика и социальное партнерство. - 2015. - № 3. - С. 48–56.
7. Максимов В. Государственно-частное партнерство в транспортном секторе: зарубежный опыт / В. Максимов // Международная экономика. - 2008. - № 1. - С. 16–26.
8. Ушакова Е.Ю. К вопросу о публично-частном партнерстве в сфере принятия Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Е.Ю. Ушакова // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - № 8. - С. 51–55.
9. Тимиргазин С.Р. Предмет и пределы нормативно-правового регулирования отношений в сфере госу-

дарственно-частного партнерства / С. Р. Тимиргазин // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - № 8. - С. 55–58.

10. Сулимова Т. Основные приоритеты развития государственно-частного партнерства в РФ / Татьяна Сулимова // Социальная политика и социальное партнерство. - 2015. - № 1. - С. 5–9.

11. Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство : механизмы реализации / Алпатов А. А., Пушкин А. В., Джапаридзе Р.М. - Альпина Паблишерз, 2016. – 196 с.

12. Гончарова Н.Н. Государственно-частное партнерство в России и регионах как форма сотрудничества государства и частных субъектов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 9-12.

13. Денисов Е.Ю. Использование механизмов государственно-частного партнерства при управлении экономикой региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 9 (28). С. 23-34.

14. Гончарова Н.Н., Гиззатуллин Т.И. Современное правовое регулирование государственно-частного партнерства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 7-12.

15. Гафурова Г.Т., Ахметшина Э.Р. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 17-33.

16. Гафурова Г. Т. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие / Гафурова Г. Т. - Познание, 2013. – 132 с.

17. Механизмы управления: Учебное пособие / Под ред. Д.А. Новикова. – М.: УРСС, 2011. – 216 с.

18. Игнатюк Н.А. Государственно-частное партнерство: учебник / Н.А. Игнатюк. - Москва: Юстицинформ, 2012. - 384 с.

19. Kharkova O.M. Features of ensuring competitiveness in the market of public transport services = Особенности обеспечения конкурентоспособности на рынке услуг общественного транспорта / Kharkova O.M. // Applied and Fundamental Studies :Proc. of the 14 Intern. Acad. Conf., 28 Febr., 2018, St. Louis, Missouri, USA. – Electronic data. - St. Louis, Missouri, USA :Science and Innovation Center Publishing House, 2018. - Vol. 1. - P. 98-104.

20. Харькова, О. М. Государственно-частное партнерство в сфере услуг общественного транспорта / Харькова О. М. // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 4 (93). – С. 697–701.

21. Постановление Правительства Оренбургской области «О порядке взаимодействия органов исполнительной власти Оренбургской области при подготовке проектов государственно-частного партнерства, принятии решений о реализации проектов государственно-частного партнерства, реализации и мониторинге реализации соглашений о государственно-частном партнерстве» от 19.09.16 № 671-п.

22. Постановление администрации города Оренбурга от 14 ноября 2016 г. N 3481-п «Об утверждении муниципальной программы «Развитие пассажирского транспорта на территории города Оренбурга на 2017 - 2020 годы».

23. Постановление администрации города Оренбурга от 10 ноября 2014 г. N 2672-п «Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Оренбурге на 2015 - 2019 годы».

Статья поступила в редакцию 13.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 331.101.3

РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ АПТЕК

© 2018

Черезова Яна Алексеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента

Халиманенко Сергей Николаевич, студент лечебного факультета
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
(119991, Москва, Россия, ул. Трубецкая, д. 8, стр.2, e-mail: halimanenko@mail.ru)

Аннотация. Мотивационные аспекты в современном менеджменте играют одну из ключевых ролей. Полное использование потенциала – это получение наибольшей отдачи кадровых ресурсов, и, как следствие, повышение результативности и прибыльности деятельности организации. В настоящее время существует большое количество как научных, так и популярных изданий, рассматривающих процесс мотивации современного работника исходя из различных аспектов. Все они основаны на классических теориях мотивации, при этом не учитывается специфика работы аптек. Мотивация работников аптек имеет свои особенности. Первая вытекает из понимания того, что фармацевтическая отрасль напрямую влияет как на здравоохранение в стране, так и на абсолютно каждого человека. Соответственно, неотъемлемой частью ежедневной работы специалистов аптек является четкая регламентация деятельности, которая может не всегда положительно сказываться на прибыли предприятия. Сотрудник аптеки обладает специальными знаниями, что повышает доверие клиента к работнику и позволяет ему управлять своими продажами, делать их выгодными как для обратившегося к нему за помощью человека, так и для аптеки. Последний пункт особенно актуален, система мотивации должна строиться на стимулировании этого параметра.

Ключевые слова: трудовая мотивация, стимулирование персонала, условия труда, совершенствование систем мотивации, профессиональное развитие, механизмы материальной и нематериальной мотивации, удовлетворенность трудом.

EFFECTIVE MOTIVATION SYSTEM DEVELOPMENT FOR PHARMACY EMPLOYEES

© 2018

Cherezova Yana Alekseevna, candidate of economical sciences, associate professor
of the department of economics and management

Khalimanenko Sergey Nikolaevich, student of Faculty of Medicine
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

(119991, Russia, Moscow, Trubetskaya street, 8, 2, e-mail: yana.cherezova@mail.ru)

Abstract. Motivational aspects play a key role in modern management. Maximum use of the potential means getting the most out of human resources, and, as a result, increasing the effectiveness and profitability of the organization's activities. Currently, there exists a large number of both scientific and popular publications that consider the process of a modern worker motivation based on various aspects. All of them are based on classical theories of motivation, while the pharmacies work specifics are not taken into account. Pharmacy workers' motivation has its own specifics. The first follows from the understanding that the pharmaceutical industry directly affects both health care in the country and absolutely every person. Accordingly, an integral part of the pharmacist's daily work is a clear regulation of activities, which may not always have a positive impact on the organization's profits. A pharmacy employee possesses special knowledge that increases the customer's trust and allows managing sales, making them more profitable for both the person who appealed for help and the pharmacy. The last point is especially relevant, as the motivation system should be based on this parameter's stimulation.

Keywords: work motivation, staff stimulation, working conditions, motivation system improvement, professional development, material and non-material motivation mechanisms, work satisfaction.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

По мнению многих исследователей (О.Е. Алехина [1], В.Г. Верхоглазенко [2], А. Володин, М. Назарук [3], Н. Махорт [4], Э. Мерманн [5], Н.В. Самоукина [6], С.А. Сурков [7] и др. [8-11]) эффективная система мотивации позволяет снизить показатель текучести кадров, повысить работоспособность персонала и качество работы, дает ощущение значимости каждого члена коллектива для всей организации, в том числе организации здравоохранения, что усиливает его лояльность и приверженность.

Фармация и аптечный сегмент в частности – неотъемлемая часть отрасли здравоохранения. По мнению специалистов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) аптечным работникам в процессе лекарственной помощи отведена важная консультационно-контрольная функция, от качества выполнения которой в конечном итоге зависит результат самостоятельно проводимого пациентом лечения. Этим объясняется четкая регламентация фармацевтической деятельности и высокие требования к фармацевтическим работникам. Здесь прослеживается двойственная функция провизоров и фармацевтов: с одной стороны, как представители здравоохранения, эти специалисты несут ответственность за свои рекомендации. С другой стороны, они являются торговым персоналом. При разработке системы мотивации сотрудников аптек очень важно сохранить баланс между стремлением достичь финансовых результатов и высокими стандартами фармацевтического обслужива-

ния, оставаясь в правовом поле.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Анализ исследований в области систем мотивации персонала аптек (Е.И. Грибкова, О.В. Базаркина [12], Е.П. Иванова, В.А. Смолина [13], П.А. Лисовский [14], С.В. Пашутин [15], А.В. Родина [16] и др.) показал, что особенности деятельности аптек и недостаток финансирования программ мотивации, а также слабое использование методов нематериальной мотивации, приводит к неудовлетворенности трудом, влияет на качество работы сотрудников аптек, снижает их приверженность организации.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Объектом настоящего исследования является крупная аптечная сеть, расположенная в г. Москва.

Предметом исследования является процесс материальной и нематериальной мотивации персонала сотрудников аптек.

Целью настоящего исследования является разработка эффективной системы мотивации сотрудников аптек.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- изучить особенности мотивации сотрудников, занятых в аптечной сети;
- определить ключевые показатели для системы мотивации фармацевтического персонала аптеки;
- выявить проблемы стимулирования труда в изуча-

емой аптечной сети;

– оценить возможности внедрения методов нематериальной мотивации в исследуемой организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Обычно аптека или аптечный пункт представляют собой небольшую торговую точку. Количество единиц персонала, в зависимости от оборота торговой точки может насчитывать от 1 до 30 сотрудников, в среднем 3-4 специалиста, включая административный персонал. Большинство аптек существует в рамках аптечных сетей, таким образом, деятельность аптеки контролируется «на месте» руководителем аптеки и централизованно руководством аптечной сети. Для успешной работы необходима отдельная система мотивации для рядовых сотрудников и отдельная для руководителей, отвечающая единой цели – увеличению продаж и рентабельности торговой точки.

Важной особенностью при разработке системы мотивации персонала аптеки является понимание того, что система создается в первую очередь для специалистов, занятых в торговле. Соответственно, допустимо использование приемов, характерных для мотивации продавцов (В.В. Лукашевич [17], Е.М. Макарова [18], М. Шалололашвили [19]). Возможно использование двух направлений в системе мотивации фармацевтического персонала: разработанная для предприятия и прописанная в его внутренних документах и мотивация от дистрибьютеров и производителей – разовые акции, мотивирующие на продажи определенного бренда.

Ключевыми показателями эффективности работы фармацевтического персонала являются товарооборот и рентабельность продаж. Максимизировать эти показатели можно было бы, просто увеличив наценку и подняв цены. Однако слишком жесткая конкуренция не позволит идти этим путем. Тем не менее, высокая выручка и продажа максимально выгодных для аптеки ассортиментных единиц является гарантом выживаемости торговой точки.

От работы специалиста за «первым столом» во многом зависит, какие это будут продажи, и придет ли клиент повторно в эту аптеку.

Среди навыков специалиста необходимо выделить и стимулировать следующие:

– продажи. Увеличение выручки – это улучшение рентабельности торговой точки и рассматривать нужно как оборот аптеки в целом, так и вклад в оборот каждого специалиста. Оценивается параметр по сумме товарооборота за определенный период.

– знание ассортимента и умение грамотно составить терапевтические цепочки. Даже отключившись от необходимости продаж, грамотный специалист знает, чем можно нейтрализовать побочные эффекты медикаментов и какие средства помогут сделать лечение более комфортным и безопасным и донести эту информацию до покупателя.

– четкое понимание, какие ассортиментные позиции приносят больше всего дохода. В аптеке существует товар, который имеет хорошую наценку или высокая реализация которого приносит прибыль по маркетинговым договорам. Стимулирование преимущественных рекомендаций и продаж такого товара выгодно для организации, и на этот параметр также может быть направлена мотивация.

– исполнение стандартов обслуживания, соблюдение этики общения с клиентами. Это важно в любой торговле, но в аптеке имеет особое значение. Вежливое обращение – составляющее того, что клиент в будущем вернется в аптеку.

При создании системы мотивации в аптеке и в любой другой организации нужно учитывать некоторые аспекты, которые не следует включать в премиальную часть: соблюдение должностных инструкций, результаты, достигнутые неправильными, обманными способами

(Т.К. Озерникова [20]).

Порядок применения системы мотивации зависит от целей фармацевтической организации. Если основная задача аптеки – получение чистой прибыли, то получение максимальной выручки должно быть основной целью аптеки и каждого сотрудника, осуществляющего продажи. В таком случае в основу системы мотивации можно установить процент от индивидуального товарооборота (В.А. Антропов, Л.М. Зеленская [21], Е. Ветлужских [22], Е.К. Драницына [23], Ю.Г. Жуков [24]).

Однако эффективнее включить в эту систему сумму реализованной наценки (или валовая прибыль – разница между закупочной и розничной ценой). Ведь при выручке в сто тысяч рублей и наценке 25 процентов и 30 процентов реализованная в последнем случае будет выше, и выше будет прибыль аптеки. При таком подходе необходимо учесть, что сотрудник аптеки может не знать, какой товар имеет наибольшую наценку, то есть что ему выгоднее продавать. Обычно в крупных аптечных сетях эту проблему решают при помощи программного обеспечения (сотрудник видит, какую премию получит при продаже того или иного наименования).

Однако индивидуальные мотивационные схемы несовершенны, и помимо личных показателей необходимо вводить параметры, определяющие результат работы аптеки в целом (Е.А. Панова [25], И.Н. Пономарев [26], Т.Ю. Яхонтова [27]).

Что касается мотивации руководителя аптеки, то данный раздел системы должен стоять обособленно. Большой ошибкой будет составлять общую схему мотивации как для рядовых специалистов, так и для руководителя (Д.В. Рошин [28]). Руководитель аптеки – специалист, который может влиять на выручку через формирование ассортимента и управление товарными запасами (при возможности самостоятельно формировать заказ), через своих подчиненных, так и через издержки.

Мотивация руководителя может зависеть от одного – двух основных параметров, таких как товарооборот, сумма реализованных наложений, выполнение требований по маркетинговым договорам. Одним из вариантов мотивации для руководителей – ввод параметра «дельта чистой прибыли» – отношение прибыли текущего периода к прибыли аналогичного периода прошлого года. Этот параметр настраивает на рост аптеки от года к году.

Нельзя забывать о нематериальной составляющей мотивации (С.В. Иванова [29], Н.В. Самоукина [30]). Ощущение вовлеченности, нужности, признание заслуг, доверие немаловажно и нередко работает не хуже, чем финансовая мотивация.

Вопрос изменения системы мотивации на предприятии стоит достаточно остро и неотрывно связан с достижениями стратегических целей компании. Главная задача системы мотивации в исследуемой аптечной сети – стимулирование специалистов на увеличение выручки каждого аптечного подразделения, выполнение условий договоров с поставщиками и производителями товаров аптечного ассортимента, а также улучшения качества обслуживания клиентов. Внедрение новой системы должно позволить решить вопрос справедливости вознаграждения и привести к более рациональному использованию фонда оплаты труда.

В настоящее время в аптеках сети мы сталкиваемся с ситуацией, что специалисты, имеющие различную нагрузку, получают практически одинаковую заработную плату. Такая система не может стимулировать на достижение целей организации и только позволяет достигнуть исполнения функциональных обязанностей специалистов. Провизоры и фармацевты получают разную заработную плату, однако, независимо от того, высшее или среднее фармацевтическое образование имеет специалист, нагрузка и функционал у «первого стола» не отличается, что отражает некоторую несправедливость в оплате труда.

Установленная в 2014 году градация в окладе адми-

нистративного персонала аптеки в зависимости от товарооборота аптеки в настоящий момент также показывает некоторые затруднения. В течение времени, возможно, изменение категории каждой аптеки в зависимости как от внутренних, так и от внешних обстоятельств. В случае снижения категории аптеки невозможно будет изменить оклад руководителя в сторону снижения без его добровольного согласия. Зачастую это можно произвести только в случае увольнения специалиста.

Для внедрения изменений материальной мотивации также существует ряд ограничений, а именно:

1. Ограничение фонда оплаты труда, связанные с уровнем рентабельности аптек и предприятия в целом. Фонд оплаты труда является самой существенной статьей издержек на предприятии и составляет более от 70 до 95 % расходов каждой аптечной организации. Таким образом, важной проблемой является определение предельного размера средств, которые могут быть направлены на поощрительные выплаты, чтобы эффект от премирования не превысил убытки предприятию.

2. Ограничения, вносимые имеющимися положениями и приказами по организации, а также коллективным договором. Оклад является фиксированной суммой, утвержденной штатным расписанием организации. Изменение оклада работника в сторону уменьшения возможно только при условии его добровольного согласия и на основании письменного заявления. Однако, этот параметр чуть больше 50 % от всех производимых выплат, таким образом, нет необходимости его изменять. Проблемой может стать только изменение окладов руководителей аптеки в случае изменения ее категории (уменьшения или увеличения товарооборота). В случае, если аптека вследствие каких-то причин станет давать меньший товарооборот, невозможно будет изменить оклад руководителя аптеки в сторону уменьшения.

Относительно коэффициента-дефлятора, наличие которого выводит заработную плату на приемлемый уровень, также могут возникнуть сложности. Изменение этой величины не зависит от желания работника, однако она закреплена в действующем положении об оплате труда и коллективном договоре. Внесение изменений в коллективный договор требует достаточно сложных юридических процедур, при котором должно учитываться мнение коллектива, а также в выборах делегатов – представителей трудового коллектива. Этот процесс может быть растянут на период до 6 месяцев. Также нельзя снимать со счетов, что внесение поправок в действующий коллективный договор может негативно отразиться на психологическом настрое работников, возможны паника и массовые увольнения. В таких условиях невозможно нормально организовывать работу и означает некоторый достаточно болезненный период существования предприятия.

3. Необходимость периода адаптации для имеющегося персонала, работающего более 5 лет в организации. Применение системы мотивации, призывающей сотрудников зарабатывать, в не просто получать зарплату может также создать ряд сложностей. Имеющийся персонал привык к стабильной заработной плате независимо от результатов работы и интенсивности труда. Таким образом, ожидается возникновение непонимания персоналом новых требований организации и, как следствие, игнорирование их, длительный период адаптации, либо увольнение таких специалистов.

4. Неизбежность внезапной потери части персонала в связи с вводимыми изменениями и период кадровой неукомплектованности на неопределенный период. С изменением системы мотивации и, соответственно, системы оплаты труда будет происходить увольнение персонала, не согласного с внесенными изменениями. Для поиска замены увольняющихся специалистов необходимо время, на которое будет увеличена нагрузка на оставшихся специалистов, что отрицательно скажется на их производительности и, следовательно, экономических

показателях.

5. Переориентация деятельности организации как государственного предприятия в чисто коммерческий сценарий. Несколько лет назад перед руководителями и сотрудниками аптек не ставилась задача продавать как можно больше для максимального увеличения прибыли и рентабельности. Итогом такого позиционирования стал сильно разросшийся штат аптечных подразделений, понижение квалификации специалистов, отсутствие заинтересованности в продажах. Рост конкуренции и кризисное положение экономики неизбежно заставляют производить изменения, которые напрямую касаются людей, работающих в организации. Возможно негативное восприятие этих изменений.

Для оценки существующих методов нематериальной мотивации и возможности внедрения новых приемов был произведен опрос-анкетирование работников сети. В нем приняли участие коллективы 28 подразделений, среди них 20 руководителей и 8- специалистов – всего 100 респондентов.

Было предложено оценить взаимоотношения в коллективе. 78 % опрошенных дали положительную оценку взаимоотношениям, 7 % затруднились дать ответ, 15 % работников не удовлетворены отношениями в коллективе. 86 % опрошенных признают, что взаимоотношения в аптеке влияют на их удовлетворенность работой.

Далее был рассмотрен параметр удовлетворенности графиком работы специалистов и территориальным расположением места работы. 76 % работников удовлетворены своим графиком. 24 % хотели бы работать в другом графике. При этом 44 % респондентов ответили, что рассмотрели бы вариант увольнения при изменении текущего графика.

Что касается времени в пути на работу, то 67 % опрошенных тратят до 30 минут на дорогу до аптеки. 29 % добираются от 30 минут до 1 часа, 4 % работников тратят более 1 часа на дорогу.

На вопрос об удовлетворенности работой своего непосредственного руководителя, 67 % работников удовлетворены работой своего непосредственного руководителя. 19 % хотели бы что-то изменить и 14 % затруднились ответить на этот вопрос. В интервью с руководителями аптек было выяснено, что они хотели бы получать информацию о состоянии дел и планах организации непосредственно от генерального директора. Кроме того, респондентов попросили определить качество и регулярность получения обратной связи по своей работе. 89 % опрошенных дают максимальную оценку по этому параметру.

Анализ системы управления исследуемой аптечной сети показывает, что многие приемы нематериальной мотивации достаточно успешно применяются в ее работе.

Открытые и доверительные отношения между специалистами аптек и руководством организации служит одним из важнейших условий создания благоприятного социально-психологического климата. Регулярное и достоверное информирование о производственно-экономической ситуации, складывающейся в аптечной сети, о перспективах, планируемых действиях и их причинах важно, особенно для руководителей аптечных подразделений.

Публичное признание «лучших в профессии» с вручением символических призов может стать достаточно сильным инструментом нематериальной мотивации. Ранее публичное признание достижений отсутствовало в работе организации. Соревнование, как сочетание материального и нематериального стимулирования, несправедливо забыт в аптечных организациях, однако он может быть применен в системе мотивации предприятия.

В качестве эксперимента было предложено провести конкурс среди коллективов аптек (А.В. Родина [12]). Для определения победителей были выбраны параме-

тры, рост которых был наиболее важен для достижения стратегических целей сети. Конкурс проводился в период с ноября 2016 года по март 2017 года, параметры определения победителей немного различались в разные месяцы, однако анонсирование номинаций всегда происходило заранее.

Были изучены результаты 18 аптечных подразделений. Заинтересованность специалистов определялось по улучшению качества обслуживания посетителей аптек.

Для определения качества обслуживания населения были выбраны показатели «средняя сумма чека» и «количество строк в чеке». Оценивались средние показатели каждой аптеки и результаты каждого специалиста. Производилось сравнение средних показателей первого квартала 2017 г. До сведения сотрудников было доведено, что аптеки, показавшие максимальный прирост по этим показателям, получают награду в виде подарочных карт на весь коллектив, а специалист, показавший максимальные результаты среди всех аптек – денежную премию. Таким образом, внесена соревновательная составляющая в работу персонала.

Результаты фиксировались ежедневно на протяжении изучаемого периода и публично доводились до сведения специалистов. Каждые 10 дней подсчитывались средние показатели по аптекам и транслировались в сеть.

За исследуемый период отмечен среди исследуемой группы аптек средний рост показателей «средний чек» – на 21 %, «количество строк в чеке» на 16 %. Лучший прирост показателей в разрезе аптек – «средний чек» – на 32 %, «количество строк в чеке» на 24 %. При этом отмечается перевыполнение плана товарооборота примерно на 3,4 % в первом квартале 2017 года.

Результаты объявлялись ежемесячно на общем собрании руководства аптечной сети с руководителями аптек. Награждение руководителей аптек также производилось публично.

В интервью с руководителями и специалистами аптек отмечается заинтересованность в таких мероприятиях. Конкурс в работе сети может иметь двойную выгоду – премиальный фонд небольшой, имеет символическое значение и может быть получен за счет маркетинговых договоров. При этом в борьбу за него вовлечены большинство подразделений, то есть повышается уровень работы всей сети, что отвечает стратегическим целям организации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В ходе работы была проанализирована система мотивации персонала аптечной сети. Были выявлены основные недостатки и особенности имеющейся системы, соответствие мотивации целям организации и удовлетворенность работников. Отмечается неудовлетворенность работников размером заработной платы, однако ради увеличения материальной составляющей провизора, фармацевты и руководители аптек готовы работать больше и лучше.

Исследование системы управления аптечной сети показало, что приемы и методы нематериальной мотивации в организации используются достаточно часто и эффективно. Однако материальное стимулирование не мотивирует на достижение каких-либо результатов в работе, поскольку практически равноценно для всех работников, имеющих одинаковую квалификацию.

На основании имеющихся возможностей организации был предложен комплекс мероприятий, способствующих увеличению заинтересованности работников в достижении поставленных задач. Одним из таких мероприятий стало введение конкурсной составляющей в работе подразделений. Данная мера имеет минимальные материальные затраты, но показывает значительный результат. Другой мерой предложено материальное стимулирование с привлечением бюджетов, получаемых при выполнении контрактов с фирмами – производителями

фармацевтической продукции. Рассмотренные мероприятия не затрагивали изменений в системе оплаты труда, однако размер переменной части меньше рекомендуемой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алехина О.Е. Стимулирование развития работников организации. / О.Е. Алехина // Управление персоналом. – 2002. № 1. С. 50–52.
2. Верхоглазенко В. Г. Система мотивации персонала. / В. Г. Верхоглазенко // Консультант директора. – 2002. №4. С. 23–34.
3. Володин А., Назарук М. Что побуждает нас работать: Теория мотивации труда. / А. Володин, М. Назарук // Банковские технологии. – 2002. № 10. С. 29–31.
4. Махорт Н. Проблема мотивации в трудовой деятельности. / Н. Махорт // Управление персоналом. – 2002. № 7. С. 35–37.
5. Мерманн Э. Мотивация персонала. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007. – 187 с.
6. Самоукина Н.В. Мотивация персонала как проблема. / Н.В. Самоукина // Управление персоналом. 2004. № 7 (95). С. 62–66.
7. Сурков С.А. Мотивация персонала/ С.А. Сурков // Управление персоналом. – 2002. № 7. С. 32–34.
8. Прокофьева У.Н. Трудовая мотивация и психологический климат в коллективе в сфере торгового бизнеса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 62–65.
9. Вишняков А.И. Психологические особенности трудовой мотивации и ее взаимосвязь с ценностными ориентациями сотрудников медицинских учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 245–248.
10. Крюкова А.А., Гизатулина М.Ф. Инновационные подходы к мотивации персонала // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67–68.
11. Панина И.Н. Структура, формирование и развитие мотивации достижения успехов у сотрудников организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 477–480.
12. Грибкова Е.И., Базаркина О.В. Коммуникации как фактор конкурентоспособности. / Е.И. Грибкова, О.В. Базаркина // Российские аптеки, 2011. № 8, С. 18–23.
13. Иванова Е.П., Смолина В.А. Мотивация работников аптек / Е.П. Иванова, В.А. Смолина // Bulletin of Medical Internet Conferences. 2013. Volume 3. Issue 12.
14. Лисовский П.А. Какая модель оплаты труда в аптеках наиболее эффективна? / П.А. Лисовский // Новая аптека Эффективное управление 2012. № 10. С. 40–45.
15. Пашутин С.В. Управление аптечным бизнесом. М.: Вершина, 2006. – 336 с.
16. Родина А.В. Использование соревнования в качестве элемента системы мотивации специалистов аптеки / Сборник тезисов VI Общероссийской конференции с международным участием «Медицинское образование – 2015» (2–3 апреля 2015 г., г. Москва). – М.: Издательство Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова, 2015.
17. Лукашевич В.В. Основы менеджмента в торговле. – М.: Экономика, 1996. С. 40–45.
18. Макарова Е.М. Как оформить заработную плату в торговле? / Е.М. Макарова // Справочник руководителя торгового предприятия. 2004. № 4. С. 49–54.
19. Шалолашвили М. Лояльные покупатели «не рождаются из ниоткуда» / М. Шалолашвили // Российские аптеки, 2010. № 9. С. 16–19.
20. Озерникова Т.К. Профессионализм и трудовая мотивация. / Т. К. Озерникова // Служба кадров. – 2002. № 2. С. 26–31.
21. Антропов В.А., Зеленская Л.М. Заработная плата в системе мотивации труда персонала организации / В.А. Антропов, Л.М. Зеленская // Экономика региона. – 2009. № 4. С. 75–81.
22. Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда – ин-

струменты, методики, практика. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 133 с.

23. Драницына Е.К. Практические советы по мотивации / Е.К. Драницына // *Тор-Manager*, 2004. № 36.

24. Жуков Ю.Г. Материальное стимулирование роста производительности труда / Ю.Г. Жуков // *Справочник по управлению персоналом*. 2005. № 5. С. 99–108.

25. Панова Е.А. Основные характеристики мотивационного аудита. / Е.А. Панова // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2011. № 26.

26. Пономарев И.Н. Измерение мотивации. // *Управление персоналом*. – 2002. № 11. С. 70–72.

27. Яхонтова Т. Ю. Системный подход к мотивации персонала. / Т. Ю. Яхонтова // *Менеджмент сегодня*, 2003. № 6 (18). С. 47–57.

28. Рошин Д.В. Дороже денег. Мотивация руководителей. / Д.В. Рошин // *Справочник по управлению персоналом*. 2006. № 2. С. 32.

29. Иванова С.В. 50 советов по нематериальной мотивации. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. – 125с.

30. Самоукина Н. В. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах. – М.: Вершина, 2006. – 134 с.

Статья поступила в редакцию 23.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.436.33:332.122

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В АГРОСИСТЕМАХ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

© 2018

Черемухин Артем Дмитриевич, аспирант кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22, e-mail: smirnowa.anastasiy2014@yandex.ru)

Аннотация. Новые геополитические вызовы вынуждают искать новые методы управления отраслью АПК страны – в том числе и на мезо-уровне, уровне регионов. Однако эффективное управление невозможно без предварительной оценки происходящих процессов. Объектом исследования выступал сельскохозяйственный сектор Нижегородской области и результаты его работы за 2010-2015 гг. Одним из важнейших механизмов государственного регулирования сельского хозяйства как отрасли экономики являются законные и подзаконные акты. Показано, что в настоящее время области государственного управления воспроизводством ресурсов сельскохозяйственных организаций по-прежнему наблюдается нехватка системообразующих документов как на региональном, так и на федеральном уровне - при наличии нормативных документов, касающихся воспроизводства естественных ресурсов и некоторых видов капитала наблюдается почти полное отсутствие нормативных актов, регламентирующих воспроизводство человеческого капитала и информации в организациях АПК. При изучении фактических результатов работы сельскохозяйственного сектора региона было выявлено значительное отставание от большинства нормативных значений. На основе расчета авторских показателей эффективности работы сектора АПК региона была выявлена тенденция к снижению эффективности деятельности данной экономической системы. Также на основе статистических данных автором была построена производственная функция сельскохозяйственного сектора региона. Было выявлено, что общая эффективность системы АПК региона превышает среднюю по стране почти в 1,5 раза. Однако, отмечено, что сельскохозяйственный сектор региона растет не за счет систематического повышения производственного потенциала; тревогу вызывает тот факт, что превышение фактических объемов продукции над прогнозируемыми повышает риски снижения объема производства в ближайшее время. Отмечено, что в целом система государственного управления воспроизводством ресурсов предприятий АПК в Нижегородской области нуждается в коренном улучшении, намечены направления данной работы

Ключевые слова: воспроизводство, ресурсы, эффективность воспроизводства, оценка эффективности, производственная функция, управление эффективностью, кривая производственных возможностей, экономическая система

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF ACTIVITY AND REPRODUCTION OF ECONOMIC RESOURCES IN AGROSYSTEMS OF REGIONAL LEVEL

© 2018

Cheremuhin Artem Dmitrievich, postgraduate student of chair «Economic and automatization of business process»
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22, e-mail: smirnowa.anastasiy2014@yandex.ru)

Abstract. New geopolitical calls to force to look for new methods of management of branch of agrarian and industrial complex of the country - including at the meso-level, level of regions. However effective management is impossible without preliminary estimate of the happening processes. As object of research the agricultural sector of the Nizhny Novgorod Region and results of its work for 2010-2015 acted. One of the major mechanisms of state regulation of agriculture as branches of economy are lawful and bylaws. It is shown that now areas of public administration reproduction of resources of the agricultural organizations still observes shortage of backbone documents both on regional, and at the federal level - at existence of the normative documents concerning reproduction of natural resources and some types of the capital almost total absence of the regulations regulating reproduction of the human capital and information in the agrarian and industrial complexes organizations is observed. When studying the actual results of work of agricultural sector of the region considerable lag from the majority of standard values was revealed. On the basis of calculation of author's indicators of overall performance of sector of agrarian and industrial complex of the region the tendency to decrease in efficiency of activity of this economic system was revealed. Also on the basis of statistical data the author constructed production function of agricultural sector of the region. It was revealed that overall effectiveness of the agrarian and industrial complex system of the region exceeds average over the country almost by 1,5 times. However, it is noted that the agricultural sector of the region grows not due to systematic increase of production potential; the alarm is caused by the fact that excess of the actual volumes of production over predicted increases risks of decrease in output soon. It is noted that in general the system of public administration by reproduction of resources of the enterprises of agrarian and industrial complex in the Nizhny Novgorod Region needs radical improvement, the directions of this work are planned.

Keywords: reproduction, resources, efficiency of reproduction, production function, management of efficiency, curve production capabilities, economic system

Переход страны на рыночную экономику повлек в 90-х гг. прошлого века серьезную дискуссию о необходимости государственной поддержки и государственного управления сектором АПК. Однако ситуация, в которой РФ оказалась в начале XXI века, не оставляла времени для экспериментов – и с тех пор состоянию агропромышленному сектору уделяется особое внимание со стороны законодательных и исполнительных органов государственной власти.

При этом стоит отметить, что традиционно исследования, связанные с эффективностью государственного управления, ведутся на макроэкономическом уровне, что, по нашему мнению, не совсем оправдано. Региональная экономика как наука появилась в 1966 году [1], и в настоящее время активно развивается. Различным вопро-

сам восприятия региона как объекта анализа посвящены работы А. Г. Гранберга, В. Василенко, Н. Г. Чумаченко [2,3,4].

Сегодня активно проводятся исследования области теоретических основ стратегического управления регионом [5,6], предпринимаются попытки поиска методов воздействия на региональную экономику [7]; однако, по мнению Межонова И. С. и Клецковой Е. В. «Результаты анализа моделей управления регионом показывает, что, в основном, превалирует пассивный подход (мониторинг), без разработки конструктивных форм управления развитием<...>в них не затрагиваются фундаментальные проблемы функционирования и развития регионов» [8].

Обращает на себя внимание активизация исследова-

ния и АПК регионов как отдельной системы. Так, О. В. Зинина и Шапорова З. Е. анализировали инновационную активность в организациях Красноярского края [9], У. З. Мамаева посвятила свою работу системе управления производственными затратами организаций агропромышленного комплекса в масштабе регионов [10], Гайнутдинова Е. А. и Осипов А. К. изучали особенности регулирования воспроизводства в сельском хозяйстве региона [11]. Однако, к настоящему моменту, подобный подход поддерживается лишь небольшой частью исследователей, что снижает в том числе и качество государственного управления агросистемами регионального уровня (каждая из которых, в силу географического положения страны, имеет множество особенностей). По нашему мнению, в настоящее время наблюдается дефицит исследований, объектом изучения которых станут АПК отдельных регионов, в частности, эффективность работы данных экономических систем.

Сегодня большая часть крупных ученых убеждена в необходимости развития процессов государственного регулирования сельского хозяйства. Актуальность этого, отмечала д.э.н., профессор, Анциферова О. Ю.: «Агропромышленный комплекс является одним из крупнейших и жизненно важных секторов российской экономики. <...> Он в значительной степени определяет состояние всей экономики, тесно взаимодействуя экономически ресурсно и производственно более чем с 50 отраслями страны...» [12].

Авторы монографии [13] высказывают следующую точку зрения: «Резкое ослабление государственного регулирования аграрной сферы обусловило рост теневой сельской экономики, активизацию неформального поведения сельского населения на рынках рабочей силы, распространение модели безработных домохозяйств, деструктуризацию реального сектора экономики и функционирование значительной части домохозяйств в условиях выживания, нерыночное поведение на рынках потребительских товаров и сбережений».

Распространена подобная точка зрения и в части, касающихся природных ресурсов. Многие исследователи, в частности, А. А. Алпатов, выступают за необходимость государственного управления рынком земли (причины этого изложены в [14]). При этом подобная точка зрения, внешне нелогичная (в условиях рыночной экономики, демократии, сознательно ратовать за усиление государственного контроля, отказ от саморегулирования), базируется на, как минимум, двух прочных аргументах. Во-первых, это уже упомянутая важность сельского хозяйства в том числе и в контексте национальной безопасности и сохранения независимости в условиях внешнего давления. Во-вторых, как убедительно было показано в [15], «в ряде стран суммы, затрачиваемые на поддержку сельского хозяйства, превышают половину общих доходов сельского хозяйства <...> В России они ниже, чем в среднем по странам-членам ОЭСР». Кроме того, экономическая теория сегодня признает необходимость массивной государственной поддержки сельского хозяйства из-за различных внешнеторговых причин, сбоев в рыночном механизме саморегуляции, ухудшения природных условий.

Отдельно стоит упомянуть и тот факт, что про необходимость государственного управления отраслью сельского хозяйства говорят и западные ученые – в качестве примера можно привести работы словацких [16] и немецких [17] ученых.

Также автор считает, что в условиях внешнеполитического и внешнеэкономического давления эффективность государственного регулирования и государственного управления сектором АПК непосредственно влияет на внешнюю и внутреннюю политику РФ, что вкпе с ростом роли информации как фактора производства диктует необходимость создания новых технологий, методов и форм взаимодействия государства и сельского хозяйства.

Одним из основных каналов государственного регулирования является законодательство, однако, многие исследователи отмечают его разрозненность и фрагментарность. Как отмечает А. А. Шутьков, «принимаемые Правительством РФ в отношении аграрной сферы меры носят фрагментарный, а иногда и ошибочный характер, в них отсутствовала поддержка фундаментальных направлений развития сельскохозяйственного производства и вывода его из кризиса. Вместо комплексного подхода к решению задач по подъему аграрного сектора экономики осуществляется внедрение крайне неэффективного механизма государственного регулирования экономических отношений между отраслями АПК, банкротство сельскохозяйственных организаций и передел имущества; обезземеливание крестьян и создание латифундий; стимулирование импорта продовольственных товаров, что ведет к ухудшению социального положения крестьян» [18].

В качестве объекта исследования выступал сектор АПК Нижегородской области в период за 2010-2015 гг. Целью данной работы является изучение результатов и эффективности работы данной экономической системы, оценка эффективности управления ей со стороны государственных органов за обозначенный период, анализ итогов управления воспроизводственным процессом в сельскохозяйственном секторе региона.

Несомненно, в настоящее время появился ряд программных и стратегических документов, касающихся сельского хозяйства страны, например, Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, позволивших задать единый вектор развития АПК; однако, в области государственного управления воспроизводством по-прежнему наблюдается нехватка системообразующих документов как на региональном, так и на федеральном уровне.

Так, в распоряжении Правительства РФ от 02.10.2014 №1948-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014 - 2015 годы» уделяется внимание только воспроизводству земли как экономического ресурса (пп. 10-12); такое же несоответствие наблюдается в Федеральном законе от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», в статье 5 которого в качестве одной из целей государственной аграрной политики предусмотрено «сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов» без упоминания иных факторов производства; Постановление Правительства РФ от 07.03.2008 № 157 «О создании системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства» не касается воспроизводства информации в самих организациях АПК (вообще информация как фактор производства, можно сказать, до недавнего времени игнорировалась российскими законодателями). Также стоит обратить внимание на наличие нормативных документов, касающихся (но не регулирующих в полной мере) воспроизводства естественных ресурсов и некоторых видов капитала – и на отсутствие документов, регламентирующих воспроизводство человеческого капитала и информации в сельхозоваропроизводителях. Все вышесказанное относится в полной мере как к федеральному, так и региональному законодательству Нижегородской области.

Данные недостатки в законодательной базе не позволяют вывести на более высокий уровень эффективность работу рынков факторов производства. В случае Нижегородской области это явилось причиной невыполнения программных показателей (в 2014-2015 гг. в Нижегородской области был принят ряд программных документов, обозначающих цели развития разных отраслей АПК в регионе, базовым из которых является программа развития агропромышленного комплекса Нижегородской области).

Анализ этого документа позволяет говорить о системном невыполнении на настоящий момент большинства запланированных показателей – из рассмотренных 14 показателей превышают программные только четыре – объем и индекс инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, количество произведенного картофеля и яиц – по всем остальным показателям отмечается снижение. При этом в качестве тревожной тенденции можно выделить тот факт, что значительно ниже запланированных показатели, непосредственно влияющие на процесс воспроизводства ресурсов – на 13,4 % меньше фактическая заработная плата в отрасли, более чем на 40 % отстает от запланированного объем внесенных минеральных удобрений, на 14 % меньше объем фосфоритования почв. Все это свидетельствует о значительных диспропорциях в воспроизводственном процессе. В настоящее время при невосстановлении производственного потенциала почв (о чем свидетельствует недостаточные объемы внесения удобрений, известкования и фосфоритования), отсутствии условий для привлечения качественной рабочей силы происходящее насыщение организаций современной техникой не приведет к планируемому увеличению объемов произведенной продукции, что в условиях значительной закредитованности организаций создает предпосылки для системного ухудшения финансового состояния сельхозтоваропроизводителей региона.

При этом контраргументом к данному тезису могут служить данные, показывающие абсолютное увеличение объема производимой сельскохозяйственной продукции и количества ресурсов, находящихся в распоряжении экономической системы, отмечаем:

- относительно стабильное количество произведенного зерна, скота и птицы на убой, молока;
- значительно увеличение количества произведенного картофеля и яиц;
- снижение объем произведенной сахарной свеклы, овощей открытого и закрытого грунта;
- снижение объем естественных ресурсов, находящихся в распоряжении организаций (посевная площадь – на 6,7 %, условное поголовье – на 22 %);
- значительное уменьшение (на 35 %) количество работников, работающих в организациях АПК
- увеличение объема основного (в 2 раза) и оборотного (на 76 %) капитала, участвующих в процессе сельскохозяйственного производства;
- значительное увеличение (на 66 %) вложений в информацию и ИКТ.

Представленная характеристика свидетельствует о крайней разнородности процессов динамики произведенной продукции и объема ресурсов. Поэтому автором были разработаны показатели, характеризующие эффективность работы всего сектора АПК и отдельных его частей. Они рассчитываются как корень n-ой степени из отношения произведения количества произведенных продуктов к производству объемов всех ресурсов, использованных в процессе производства, где n – количество видов продукции. Не учитывая диспропорций между видами произведенной продукции, данный показатель отражает среднее количество произведенного продукта в расчете на 1 единицу каждого ресурса. В рассматриваемом случае эффективность работы растениеводства измеряется в количестве тонн продукции растениеводства, произведенных при возделывании 1 га земли 1 работником при использовании 1 тыс. руб. основных и оборотных средств при затратах 1000 руб. на информатизацию (для животноводства - количество тонн продукции, произведенных при работе с 1 головы условного поголовья 1 работником при использовании 1 тыс. руб. основных и оборотных средств при затратах 1000 руб. на информатизацию).

Динамика данных показателей представлена на рисунке 1.

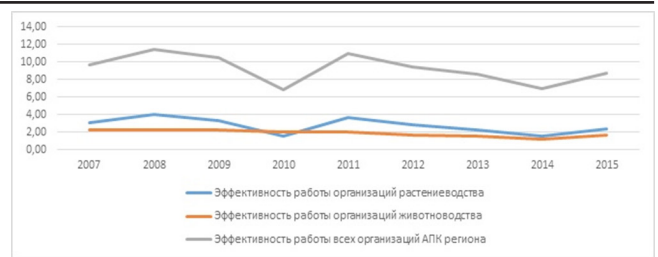

Рисунок 1 – Динамика показателей эффективности работы сельскохозяйственного сектора региона

Анализ динамики рассчитанных показателей эффективности показал их общее снижение. При относительной стабильности эффективности работы сельхозтоваропроизводителей региона в сфере животноводства рассчитанный показатель снизился в 2015 г. на четверть по сравнению с показателем 2007 г., как и в отрасли растениеводства. Это говорит о том, что общий рост производства идет медленнее, чем рост количества используемых ресурсов, что говорит о серьезности тезиса о возможности кризиса в сельскохозяйственных организациях региона, выдвинутого ранее.

Однако, для более детальной характеристики именно эффективности государственного управления воспроизводством ресурсов необходимо более детально оценить именно результаты действий руководящих органов региона. Для этого была построена математическая модель вида

$$\sum_{i=1}^n \frac{x_i}{a_i} = aT^\alpha N^{\beta_1} z^{\beta_2} K^\gamma L^\delta I^\epsilon, \quad (1)$$

где

n – количество рассматриваемых видов продукции

x_i – количество произведенного продукта i-го вида

T – площадь земли тыс. га

N – условное поголовье, тыс. га

z – расход кормов на 1 единицу условного поголовья

K – стоимость основных средств, млрд. руб.

L – численность работников в АПК региона, тыс. чел.

I – количество компьютеров в расчете на 100 сельскохозяйственных организаций.

Модель была построена по 5 сельскохозяйственным продуктам (зерно, сахарная свекла, подсолнечник, картофель, молоко) на основе информации по всем регионам РФ за 2010-2015 гг. В результате расчетов были получены следующие значения коэффициентов: $a = 0.001657$, $\alpha = 0.334814$, $\beta_1 = 4.426586$, $\beta_2 = -0.324197$, $\gamma = 0.763$, $\delta = 0.977$, $a_1 = 2.8 \cdot 10^{14}$, $a_2 = 2.74 \cdot 10^{11}$, $a_3 = 7 \cdot 10^{13}$, $a_4 = 2.2 \cdot 10^{13}$, $a_5 = 0.00607$, $\epsilon = 1.084$

Левая часть формулы (1) представляет собой кривую производственных возможностей, а правая часть – производственную функцию. Анализ достоверности построенной модели показал, что коэффициент корреляции построенной модели равен 0,90, а она сама объясняет чуть более 81 % факторов, влияющих на результат работы сельскохозяйственных организаций региона.

В целом, значение левой части формулы можно интерпретировать как общий показатель, отражающий результат работы сектора АПК в регионе, значение правой части – как основной производственный потенциал региона. Рассмотрим данные показатели применительно к исследуемому региону.

Анализ данных таблицы 1 позволяет констатировать стабильность производственного потенциала региона за исследуемый период, в то время как общий показатель производства увеличился более чем 2 раза, а коэффициент реализации производственного потенциала составляет в 2015 году 146,84%. Это означает, что общая эффективность системы АПК региона превышает среднюю по стране почти в 1,5 раза. Однако, стоит отметить, что эта информация также говорит о том, что сельскохозяйственный сектор региона растет не за счет система-

тического повышения производственного потенциала, а, во-первых, за счет совпадения случайных и неконтролируемых факторов (благоприятные климатические и погодные условия, комфортный режим сбыта продукции), а, во-вторых, за счет крайне эффективного использования человеческого капитала руководства организаций АПК. Этот, без сомнения, положительный факт омрачается возможностью спада объема производства при возможных изменениях климатических факторов и изменения общего экономического и внешнеполитического фона.

Таблица 1 – Итоги рассчитанной модели для всего сектора АПК Нижегородской области за 2010-2015 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста, %
Общий объем произведенных зерновых, тыс. т	541.5	1301.8	933.3	918.6	1133.4	1150.1	212.39
Общий объем произведенной свеклы, тыс. т	97.3	248.1	291.3	280.7	137.1	210.2	216.03
Общий объем произведенного подсолнечника, тыс. т	4.7	6.4	4.7	4.5	4.4	0	0.00
Общий объем произведенного картофеля, тыс. т	422.5	858.9	877.8	829.3	837	950.6	224.99
Общий объем произведенного молока, тыс. т	592.4	597.6	611.7	611.9	619.8	619.8	104.63
Показатель производства	89190.1	214418.3	153723.1	151301.9	186681.5	189432.1	212.39
Производственный потенциал	130744.0	124366.2	120955.4	143183.3	145754.1	129008.0	98.67
Коэффициент реализации производственного потенциала, %	68.22	172.41	127.09	105.67	128.08	146.84	215.25
Численность занятых в секторе АПК, тыс. чел.	102.8	87.8	81.5	79.9	76.1	75.6	73.54
Расход кормов на 1 условную голову	29.2	29.4	32.4	33.9	33.6	32.2	110.27
Стоимость ОФ, млн. руб.	43743	46678	49509	56207	60649	61061	139.59
Посевная площадь, га	3115.3	3112.5	3112.1	3112.1	3111.7	3111.3	99.94
Количество компьютеров в расчете на 100 организаций АПК, шт	35	37	40	45	45	39	111.43

При этом возникает необходимость в детальном анализе изменения производственного потенциала за счет изменения каждого из его составляющих (таблица 2)

Таблица 2 – Факторный анализ изменения производственного потенциала сектора АПК региона за счет изменения различных его компонент

Период	2010-2011 гг.	2011-2012 гг.	2012-2013 гг.	2013-2014 гг.	2014-2015 гг.	2010-2015 гг.	В процентах
Изменение производственного потенциала	-6377.7	-3410.9	22227.9	2370.8	-16746.0	-1736.0	-1.33%
за счет							
изменения численности занятых	-18671.6	-8725.9	-2320.5	-6656.8	-935.7	-37310.4	-28.54%
изменения расхода кормов	-696.0	-9334.9	-4252.8	964.5	5094.8	-8224.4	-6.29%
изменения стоимости основного капитала	5658.4	4885.4	11629.0	8216.3	776.5	31165.5	23.84%
изменения площади угодий	-10.1	-4.8	0.0	-6.3	-6.3	-27.6	-0.02%
изменения количества компьютеров на 100 с/х организаций	7263.4	9801.4	17134.8	0.0	-21644.7	12574.9	9.62%
изменения условного поголовья	78.1	-32.2	17.5	33.0	-30.4	86.1	0.07%

Анализ данных таблицы 2 позволяет подкрепить математическими расчетами вышеозвученный тезис о важности информации как фактора производства – увеличение количества объектов обработки информации (компьютеров) привело к увеличению производственного потенциала организации на 9,62 %. Однако, самый большой вклад в увеличение производственного потенциала внесло увеличение объема основного капитала – в результате его производственный потенциал региона возрос почти на четверть (на 23,84 %). Однако, это увеличение было нивелировано, в первую очередь, снижением численности рабочих и изменением расхода кормов в животноводстве.

В целом, анализируя результаты государственного управления агросектором региона за прошедшее десятилетие, можно отметить значительную диспропорцию во внимании к различным факторам производства – усиленное внимание руководящими органами региона уделялось изменению количества и качества основного капитала, при этом полученные результаты были нивелированы большим снижением количества работников, занятых в производстве.

На этом фоне предпринимаемые меры управленческого воздействия органами государственного управления явно недостаточны – агропромышленный сектор региона не выполняет поставленные перед ним задачи (количественное выражение которых дано в программе развития агропромышленного комплекса Нижегородской области). Кроме того, к числу негативных тенденций можно отнести стабильность производственного потенциала и снижение эффективности работы сектора АПК как системы; и даже констатируемый рост производства вызван в большей степени случайными факторами (об этом свидетельствует коэффициент использования производственного потенциала).

Все вышесказанное актуализирует задачу корректировки методов, принципов, целей государственного управления воспроизводством экономических ресурсов. Так, необходимо, во-первых, установить причины невыполнения заявленных результатов работы сектора АПК региона, которые, по нашему мнению, во многом связаны с недостаточной глубиной анализа при разработке документов (подобные исследования, проводились, например, чешскими учеными в [19]). Кроме того, необходимо особое внимание обратить на совершенствование всей системы государственного управления [20] АПК региона и, в частности, на совершенствование существующей системы информационного взаимодействия [21] всех участников процесса государственного управления агропромышленного комплекса региона, чему и будут посвящены дальнейшие исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Апатов Н. В. Регион как объект управления и анализа / Фотинские чтения. 2017. № 1 (7). С. 12-24.
- Василенко В. Методология экономической диагностики регионов / Экономика Украины. 2008. № 9. С. 4-17.
- Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.
- Чумаченко Н. Г. Очерки по экономике региона. К.: Наукова думка, 1995. 338 с.
- Старкова О.Я. Финансовые показатели сельскохозяйственных предприятий Пермского края // Экономика: экономика и сельское хозяйство, 2017. №11 (23). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/finansovye-pokazateli-selskokhozyay/>
- Лысенко Е.А. Экономическая эффективность фермерских хозяйств Ростовской области // Развитие экономики и менеджмента в современном мире Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 97-99.
- Гродская Г.Н. Новая стратегия экономического развития региона / Экономические науки. 2009. №6(55). С. 54-57
- Межов И. С., Клецкова Е. В. Системные императивы выбора парадигмы управления региональной экономикой / Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1-1. С. 183-189.
- Зинина О. В., Шапорова З. Е. Инновационная активность в АПК Красноярского края / Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 3 (3). С. 17-25.
- Мамаева У. З. Формирование и развитие системы управления производственными затратами в хозяйствах аграрного сектора АПК региона / Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. Т. 31. № 2-серия 3. С. 46-51.
- Гайнутдинова Е. А., Осипов А. К. Особенности, закономерности и предпосылки регулирования воспроизводства в агропромышленном комплексе региона / Фундаментальные исследования. 2013. № 11-8. С. 1621-1625.
- Анциферова О. Ю. Агропромышленный сектор в системе продовольственной безопасности страны / Никоновские чтения. 2017. С. 49-52.
- Улезько А.В. Оптимизация процессов формиро-

вания человеческого капитала аграрной сферы / А.В. Улезько, С.В. Мистюкова, А.А. Тютюников. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2011. – 164 с

14. Алпатов А.А. Создание эффективной системы управления земельными ресурсами предприятий: тезисы лекций / А.А. Алпатов. – М.: МСО «Земля и недвижимость», 2004. – Режим доступа: [http://www.andreyalpatov.ru/more.php?news_link=1119522214&id=6]

15. Модель управления сельскохозяйственным производством в условиях ограниченного ресурсного потенциала: Коллективная монография / под общ. ред. д.э.н., профессора О.Н. Бунчикова.– Персиановский: Донской ГАУ, 2017. – 163 с.

16. J.Buleca, L. Mura. Quantification of the efficiency of public administration by data envelopment analysis / Procedia Economics and Finance. № 15. 2014. P. 162 – 168

17. M. Bodemann et al. Risk Awareness after The Adoption of New Steering Model in German Public Administrations – A Case Study: 2nd GLOBAL CONFERENCE on BUSINESS, ECONOMICS, MANAGEMENT and TOURISM, 30-31 October 2014, Prague, Czech Republic / Procedia Economics and Finance. № 23. 2015. P. 1046 – 1053

18. О Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: Сборник материалов парламентских слушаний. – М.: Сайт совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. - Режим доступа: [URL: <http://council.gov.ru/journalsf/cat3/journal26/2009/number334.html>].

19. Kerlinová, E. Tomášková. Approach to strategy at public administration organizations in the Czech Republic: 19th International Scientific Conference; Economics and Management 2014, ICEM 2014, 23-25 April 2014, Riga, Latvia / Procedia - Social and Behavioral Sciences. № 156. 2014. P. 88 – 92

20. Алабина Т.А., Березина Н.М Тенденции развития сельскохозяйственной отрасли Кемеровской области как результат реализации программно-целевого подхода // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство, 2017. №8 (20). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/tendentsii-razvitiya-selskokhozyays/>

21. Цурова Л.А. Анализ состояния факторов общественного воспроизводства в России. Поиск драйверов роста // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета Магас, 2015. С. 301-316.

Статья поступила в редакцию 13.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.001.36

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА АМОРТИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© 2018

Василенко Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика»

Чернова Елена Владиславовна, студент кафедры «Экономика» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, помощник бухгалтера ООО «Дальаудит-Консалтинг»
Общество с ограниченной ответственностью «Дальаудит-Консалтинг»
(690091, Россия, Владивосток, Океанский проспект, 123Б, e-mail: Lenka071196@gmail.com)

Аннотация. Основные средства – одна из самых распространенных статей баланса предприятий, правильный учет и их оценка и списание позволяет стабильно функционировать и развиваться в экономической сфере. Проблема учета амортизации основных средств не является новой для бухгалтерского учета, в современном мире существует несколько методов их регулирования, однако этого недостаточно при решении различных управленческих задач. Актуальность проблемы обусловлена несоответствием налогового и бухгалтерского учета, международной финансовой отчетности и российских стандартов, а также необходимостью получения адекватной и точной оценки сохранности и годности основных средств в производственном процессе. Целью данного исследования является изучение современных методов учета амортизации основных средств и выявление способов устранения назревших участков данной проблемы. Для выполнения цели сформулированы несколько главных задач: получение достоверной информации о системе бухгалтерского учета амортизации имущества в российской и международной практике, анализ налогового учета оценки и списания объектов основных средств, выявление недостатков и расхождений между бухгалтерской и налоговой системой и разработка методов их устранения. При правильной подобранной системе, слажено работающей на предприятии, и своевременной замене устаревших внеоборотных активов, предприятие может добиться наилучших результатов производительности и повысить свою ликвидность.

Ключевые слова: основные средства, амортизация, метод амортизации, линейный метод, метод уменьшаемого остатка, метод списания по сумме чисел лет срока полезного использования, метод списания стоимости пропорционально объему продукции и работ, бухгалтерский учет, налоговый учет, МСФО, РСБУ.

ACTUALITY PROBLEMS OF ACCOUNTING AMORTIZATION OF FIXED ASSETS AT ENTERPRISE

© 2018

Vasilenko Marina Evgenievna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department “Economics”
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: Marina.Vasilenko@vvsu.ru)

Chernova Elena Vladislavovna, student of the Department of Economics of Vladivostok State University of Economics and Service, Assistant Accountant of Dalaudit-Consulting LLC
Dalaudit-Consulting Limited Liability Company

(690091, Russia, Vladivostok, Okeansky prospect, 123B, e-mail: Lenka071196@gmail.com)

Abstract. Fixed assets – one of the most common articles of the balance of enterprises, proper accounting and assessment and write-off allows you to function and develop economically. The problem of accounting for depreciation of fixed assets is not new for accounting, in the modern world there are several methods for their regulation, but this is not enough when solving various managerial tasks. The urgency of the problem is due to the discrepancy between tax and accounting, international financial reporting and Russian standards, as well as the need to obtain an adequate and accurate assessment of the safety and usefulness of fixed assets in the production process. The purpose of this study is to study modern methods of accounting for depreciation of fixed assets and to identify ways to eliminate the ripened areas of this problem. To fulfill the goal, several main tasks are formulated: obtaining reliable information on the accounting system for depreciation of property in Russian and international practice, analyzing the tax accounting for valuation and writing off fixed assets, identifying shortcomings and discrepancies between the accounting and taxation systems and developing methods for their elimination. With the right system selected, coordinated by the company and timely replacement of obsolete non-current assets, the company can achieve the best performance results and increase its liquidity.

Keywords: fixed assets, depreciation, depreciation method, linear method, reduced balance method, write-off method based on the sum of years of useful life, method of write-off of costs in proportion to the volume of products and work, accounting, tax accounting, IFRS, RAS.

Основные средства предприятия – это составная часть его имущества, с помощью которого оно осуществляет хозяйственную и производственную деятельность. Состояние и эффективность использования объектов основных средств имеет большое влияние на конечный результат в производстве организации [1].

Любое предприятие заинтересовано в уменьшении расходов и увеличении производительности собственных основных средств за счет списания большей стоимости в первые года использования. Это позволяет уменьшить налогооблагаемую прибыль, тем самым позволив предприятию ускорить обновление основных средств. Следовательно, в условиях научно-технического прогресса организация сможет достичь максимального экономического роста при рациональном ведении бухгалтерского учета в области амортизации имущества.

Однако различия в теоретических данных об амортизации и применении их на практике не дает положительных результатов при применении амортизационных

методов [2]. С начальных времен разные ученые давали множественные определения амортизации, некоторые из них называли ее «декапитализацией основных средств», другие считали амортизационные отчисления неким резервным фондом формирования имущества или по-другому амортизационным фондом, но все они вкладывали в эти слова особый смысл и старались создать общее определение, которые бы с точностью раскрывало сущность амортизации [3].

В настоящее время под амортизацией определяется постепенный перенос стоимости основных средств на стоимость произведенной и проданной продукции по мере их износа или систематическое распределение амортизируемой величины актива на протяжении срока полезного использования. Срок полезного использования – это некий промежуток времени, который определяется организацией самостоятельно, но не менее 12 месяцев, в течение которого предприятие может извлечь выгоду и получить доход от эксплуатации того или ино-

го объекта основных средств [4]. Он определяется для каждого объекта индивидуально и исходя из таких факторов как: моральный/физический износ инвентарного объекта, его мощность и производительность, планируемого ремонта/консервации и т. д.

Наиболее распространенной проблемой учета амортизации основных средств является различие МСФО и РСБУ. Это негативно отражается на предприятиях ведущих свою деятельность в нескольких сферах одновременно, так как им приходится адаптировать свою документацию под разные стандарты учета [5].

Согласно российским стандартам, в состав основных средств включаются капитальные вложения на коренное улучшение земель, капитальные вложения в арендованные объекты основных средств и земельные участки, объекты природопользования, что не прописано в МСФО. Рассматривая международную практику, к основным средствам относятся материальные активы, приобретенные для обеспечения безопасности и защиты окружающей среды. Данный аспект не отражен в РСБУ.

Также различия МСФО и РСБУ касаются методов начисления амортизации, а именно отсутствие упоминания об обесценении объектов основных средств в российской практике, когда в МСФО четко прописан порядок обесценения данных объектов [6].

Существует несколько методов амортизации в российской и международной практике [7]:

1. Линейный (в МСФО используется для начисления амортизации для зданий и сооружений).

2. Уменьшаемого остатка (используется для объектов, подверженных моральному и физическому износу).

3. Списание стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования (в МСФО используется в зависимости от объемов производства для оборудования, от которого зависит производительность предприятия).

4. Списание стоимости пропорционально объему продукции и работ (не используется в международной практике).

В российском учете выбранный метод амортизации по группе однородных объектов основных средств осуществляется в течение всего срока полезного использования, входящих в эту группу, в то время как международные стандарты предусматривают смену выбранного метода начисления по объектам, имеющим изменения в структуре потребления предприятием будущих экономических выгод. Это дает преимущество международной системы в увеличении производительности организации [8].

Проблемой сегодняшнего дня на предприятии остается выбор метода начисления амортизации, то есть сформировать учетную политику предприятия так, чтобы добиться наиболее выгодных условий и повысить эффективность использования объектов. Любая организация хочет в полной мере использовать свои ресурсы, максимально получив экономическую выгоду [9].

Наиболее распространенным методом начисления амортизации является линейный. Данный способ довольно прост и точен и не требует больших перерасчетов сумм, обычно применяется для крупных объектов, таких как здания, сооружения, скот и т. д. Однако недостаток данного метода заключается в том, что он не предусматривает зависимость получения экономических выгод от использования активов предприятия [10]. Именно поэтому данный метод рационально использовать только в случае равномерного получения экономических выгод в течение всего срока полезного использования.

Метод уменьшаемого остатка – это такой способ, при котором сумма амортизации рассчитывается от остаточной стоимости актива. Он имеет преимущество при изменении стоимости объектов, увеличении их износа, а также большая часть имущества списывается в первые годы его использования [11]. Однако данный нелинейный метод не стоит применять к имуществу, срок полезного использования у которых менее трех лет, а так-

же к легковым автомобилям и офисной мебели, так как данные объекты имеют устойчивую структуру и менее подлежат физическому износу [12]. Списание по сумме чисел лет срока полезного использования, как и метод уменьшаемого остатка, эффективен при интенсивном использовании объектов основных средств в начале срока полезного использования. Следовательно, данный способ будет приносить большую выгоду для тех объектов, от чьей производительности зависит прибыльность организации [13].

Списание стоимости пропорционально объему работ применяется в российской практике для объектов, у которых установлен лимит их производительности, то есть производителем указан предполагаемый выпуск продукции за срок его полезного использования. В международной практике метод списания по сумме чисел лет включает и объем производства, следовательно, он не рассматривается как отдельное звено [14].

Для улучшения производительности и сохранения экономических выгод, бухгалтер должен проводить проверку в отношении выбранного метода и установленного срока полезного использования объекта основных средств [15]. В случае изменения оценочной стоимости актива либо его сроков использования, необходимо проводить процедуры, которые способствуют извлечению максимальных выгод, ссылаясь как на положения по бухгалтерскому учету российской практики, так и на международный стандарт 16 «Основные средства», где более подробно прописан процесс переоценки и пересмотра амортизации в целях отражения изменения структуры активов предприятия [16].

МСФО рекомендуют проводить процедуру проверки и пересмотра выбранного метода амортизации как минимум один раз в год, а в ПБУ 21/2008 данная процедура рассматривается как необходимость при различии ожидаемых оценок и должна отражаться в учете как изменение в бухгалтерской оценке [17].

При своевременных проверках оценки и амортизации объектов основных средств на соответствие их объемов и притоку, организация добьется положительных результатов и увеличения экономических выгод. Каждые изменения должны быть оформлены документально, самостоятельно, данный документ утверждается в рамках учетной политики и содержит развернутую информацию о изменениях метода амортизации, изменение сумм в соответствии с прошлым методом и новым, перечень объектов, дату изменения и т. д. Данный акт должен быть заверен всеми членами комиссии, непосредственно применяющие участие в процедуре переоценки [18].

Одной из немаловажных проблем амортизации основных средств остается расхождение в налоговом и бухгалтерском учете имущества. Главное отличие – это стоимость объекта, принимаемого к учету. Согласно НК РФ, амортизировать можно только то имущество, чья стоимость превышает сто тысяч рублей, когда в бухгалтерском учете данная цифра равна сорокам тысячам [19].

В налоговом учете каждый объект амортизации поддается распределению на амортизационные группы в зависимости от его срока полезного использования. Также различие заключается в том, что в налоговом кодексе существует два амортизационных метода: линейный и нелинейный [20]. Для объектов ОС 8-10 группы используется исключительно линейный метод. Для остальных групп предприятие имеет право выбрать линейный либо нелинейный способ, главное отличие которых состоит в том, что нелинейный метод используется для амортизационной группы в целом. Организация имеет право изменять повышающие коэффициенты, увеличивая норму амортизации, когда в бухгалтерском учете предусмотрено четыре метода амортизационных отчислений и нет повышающих коэффициентов [21].

Все эти различия в общей совокупности создают глобальную проблему для предприятия, так как в случае

расхождений необходимо проводить процедуру для бухгалтерского и налогового учета раздельно. Это занимает много времени на перерасчеты и не приносит никакой выгоды ни организации, ни государству [22].

Такие различия в оценке и амортизации имущества связаны с тем, что российский бухгалтерский учет стараются максимально приблизить к международной политике. Таким образом, соединяя международные стандарты и российские, не стоит забывать о расхождениях в налоговом учете, то есть необходимо устранить разногласия между ПБУ и НК РФ, плавно переходя на МСФО [23]. Учитывая все недостатки, можно разрешить не малую долю насущным проблем, связанных с амортизацией имущества предприятия, и облегчить хозяйственную деятельность, концентрируясь на более важных аспектах, таких как увеличение производительности, прибыльности и сокращение расходов организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Павлова А.Н., Языкова Н.Д., Левкина Е.В. Современные подходы к оценке вероятности банкротства предпринимательских структур // Финансово-экономические аспекты международных интеграционных процессов. 2016. С. 149–152.

2. Любушкин Н.П., Лещева В.Б., Дьякова В.Г. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 471 с.

3. Грачев А.В. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия: – М.: Изд. «Финпресс», 2013. – 208 с.

4. Павлова Л.Н. Финансовый менеджмент. Управление денежным оборотом предприятий: Учебник для вузов. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2014. – 294 с.

5. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. - Ма: Финансы и статистика, 2013. – 302 с.

6. Чернов В.А. Экономический анализ. Под ред. проф. М.И. Баканова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 686с.

7. Бланк И.А. Управление прибылью. - Киев: Ника-Центр, Эльга, 2012. – 457с Балабанов И.Т. Финансовый менеджмент. Учебник/И.Т. Балабанов. - М.: Финансы и статистика, 2013. – 486с.

8. Финансовое управление фирмой. /Под ред. В.И. Терехина. – М.: Экономика, 2013. - 310 с.

9. Чернов В.А. Финансовая политика организации. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 247с.

10. Дмитриева И.М. Бухгалтерский учет и анализ / И.М. Дмитриева, И.В. Захаров, О.Н. Калачева. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 358 с.

11. Мельник М. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия / М.В. Мельник, Е.Б. Герасимова. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2015. – 488 с.

12. Экономика фирмы: учеб. пособие для студентов вузов / [авт.: Е.В. Арсенова, Л.В. Волков, О.В. Данилова и др.]; под ред. А.Н. Ряховской; Фин. ун-т при Правительстве РФ. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. - 512 с.

13. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Шеремет. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. - 255 с.

14. Вешкин Ю.Г. Экономический анализ деятельности: учебное пособие для студентов вузов / Ю.Г. Вешкин, Г. Л. Авагян. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 432.

15. Налоги и налогообложение: учебник для прикладного бакалавриата: учебник для студентов вузов / [авт.: А.А. Агапова, М.В. Белецкий, О.В. Белянская и др.]; под ред.: Л.Я. Маршавиной, Л.А. Чайковской; Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова. - М.: Юрайт, 2014. - 503 с.

16. Бухгалтерское дело: учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по специальности «Бух. учет. и аудит» / [авт. кол.: Р.Б. Шахбанов, З.Ш. Бабаева, Ж.Б. Рабаданова и др.]; под ред. Р.Б. Шахбанова. - Изд. с обновл. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. - 384 с.

17. Грибов В.Д. Экономика предприятия сервиса: учеб. пособие для студентов вузов / В.Д. Грибов, А.Л.

Леонов. - 3-е изд., перераб. - М.: КНОРУС, 2016. - 276 с.

18. Филимонова Н.М. Экономика и организация малого и среднего бизнеса: учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по направл. подгот. бакалавриата 38.03.01 «Экономика» / Н.М. Филимонова, Н.В. Моргунова, Е.С. Ловкова. - 2-е изд., доп. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 222 с.

19. Амирова Л.И., Осадчий Э.А. Современные проблемы учета использования основных средств // Экономические науки. 2016. № 10. С. 3–5.

20. Масловская Л.Ф., Калущких Г.Н. Направления совершенствования учета основных средств // Издательство Курской сельскохозяйственной академии. 2016. № 1. С. 6–8.

21. Никандрова Л.К., Скачко Г.А. Актуальные проблемы учета основных средств // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 2. С. 37–46.

22. Селезнева И.П., Князева О.П. Актуальные проблемы учета амортизации основных средств // Бухгалтер и закон. 2015. № 1 (173). С. 2–9.

23. Халзанов А.Б. Проблемы учета основных средств в условиях перехода на МСФО // Молодой ученый. 2016. № 14. С. 412–414.

Статья поступила в редакцию 08.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 339.9

УЧАСТИЕ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ
ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

© 2018

Наумова Татьяна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика»**Шакирзянова Елена Игоревна**, студент кафедры «Экономика»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: medvezhonok123@mail.ru)

Аннотация. В современном мире высокий уровень развития производства способствует возникновению жесткой конкуренции среди производителей товаров и услуг. Сегодня главным конкурентным преимуществом является производство товара высокого качества по минимальной цене. Поэтому производители ищут возможности снижения издержек за счет переноса отдельных стадий производства в те страны, где можно этого достичь. Географическая диверсификация производства осуществляется через практики оффшоринга и аутсорсинга, в рамках которых часть производственных процессов переносится в другие страны и регионы, располагающие производственными и капитальными ресурсами. Это становится возможным благодаря глобализации, снижению транспортных издержек, развитию информационных технологий, а также благодаря возрастающей роли новых экономических игроков, таких, как быстро развивающиеся страны Азии и Африки. Географическая диверсификация производства является мощным источником повышения эффективности и конкурентоспособности фирмы. Сегодня более чем половину мирового импорта товаров составляют товары промежуточного потребления, большая часть производства которых приходится на страны, входящие в состав Организации экономического сотрудничества и развития, и в меньшей степени - на развивающиеся страны. Более 70 % мирового импорта услуг также являются промежуточными услугами. Об актуальности выбранной темы можно говорить по возрастающему за последнее время числу иностранных и отечественных публикаций по тематике географической диверсификации производства. Эти исследования направлены на усовершенствование методологии, необходимой для полной оценки эффективности участия стран в глобальных производственных системах. Важным вопросом остается объединение статистических данных на международном уровне в единую базу и пополнение существующих баз информацией по развивающимся странам. Объект исследования – глобальные производственные системы. Цель исследования – это оценить возможности расширения участия России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости.

Ключевые слова: добавленная стоимость, производственный процесс, диверсификация, глобальные производственные цепочки.

RUSSIA'S PARTICIPATION IN GLOBAL ADDED VALUE CHAINS

© 2018

Naumova Tatiana Sergeevna, candidate of economical science, associate professor
of the chair of economics**Shakirzyanova Elena Igorevna**, master's student.*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690014, Russia Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: medvezhonok123@mail.ru)

Abstract. In the modern world, a high level of production development contributes to the emergence of fierce competition among producers of goods and services. Today, the main competitive advantage is the production of high quality goods at the lowest price. Therefore, manufacturers are looking for opportunities to reduce costs by transferring the individual stages of production in those countries where it is possible to achieve this. Geographical diversification of production is carried out through offshoring and outsourcing practices, in which part of production processes are transferred to other countries and regions that have production and capital resources. This is made possible by globalization, lower transport costs, the development of information technology, and the increasing role of new economic players, such as the rapidly developing countries of Asia and Africa. Geographical diversification is a powerful source of production increase the efficiency and competitiveness of the company. Today, more than half of world imports of goods comprise items of intermediate consumption, most of which production occurs in countries belonging to the Organization for Economic Cooperation and Development, and to a lesser extent - developing countries. More than 70 % of world imports of services are also intermediate services. The relevance of the chosen topic, you can talk on increasing in recent years the number of foreign and domestic publications on the subject of geographical diversification. These studies are aimed at improving the methodology needed to fully assess the effectiveness of countries' participation in global production systems. An important question remains the integration of statistical data at the international level into a single database and the replenishment of existing databases with information on developing countries. The object of study – global production systems. The purpose of the study is to assess the opportunities for expanding Russia's participation in global value-added chains.

Keywords: added value, production process, diversification, global production chains, GVC.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Участие России в глобальных производственных системах изучено недостаточно, о чем свидетельствует ограниченное количество публикаций по данной теме. Опубликованных статей, написанных отечественными экономистами, ограниченное количество, поэтому почти вся литература для исследования была взята из зарубежных источников. Участие России в данном процессе может дать множество преимуществ, таких как расширение рынка сбыта, повышение качества производимой продукции, модернизация технологий, и может стимулировать приток прямых иностранных инвестиций в страну. Проанализировав место России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, у нас будет возможность понять, в каких отраслях имеются

конкурентные преимущества, а в каких – нужно открывать новые конкурентные преимущества для получения долгосрочных выгод. Подписанный договор в 2014 г. о Евразийском экономическом союзе открывает новые возможности расширения участия России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, в том числе за счет реализации совместных инвестиционных и кооперативных проектов, ведения единой таможенно-тарифной политики, расширения бизнеса [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в разработку теоретико-методологических основ формирования и оценки эффективности глобальных цепочек создания добавленной стоимости внесли как зарубежные экономисты, так и отечественные. В частности, следует отметить работы К. Беккера, Г. Дженераффа, Р. Купмана, А. Тагиной,

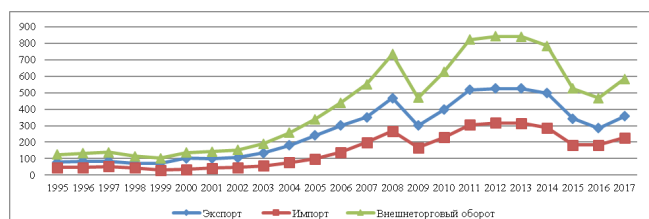
Т. Мешковой, В. Кондратьева, Л. Шамрай и других авторов. Теоретической и методологической основой для работы послужили исследования отечественных и зарубежных ученых, публикации Всемирной торговой организации, ОЭСР и Всемирного банка. Практическая часть работы выполнена с использованием совместной базы данных ОЭСР и ВТО Trade in Value Added – TiVA.

Формирование целей статьи. Данная работа посвящена анализу оценки возможностей расширения участия России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Перед Россией стоит актуальная задача расширения участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. В 2014 г. российская экономика опустилась в глубокую рецессию по двум причинам из-за введения санкций и падения мировых цен на нефть. Введенные в марте-июле 2014 г. санкции со стороны партнеров России – США и стран Европейского Союза, вынуждают искать альтернативные решения в торговле с другими странами. Кроме того, в июле 2017 г. был принят еще один закон о санкциях против РФ, что обостряет ситуацию в области нефтегазовой промышленности, которая итак борется с проблемами, случившимися в 2014 г.

Второй шок снижение цен на нефть в конце 2014 г. В августе 2015 г. произошло очередное резкое снижение цен на нефть, следствием чего стало ослабление рубля, а это повлекло за собой повышение инфляции, снижение реальной заработной платы и сокращение трансфертов. Ослабление рубля в 2015 г. в среднем составило 37,4 % по отношению к долл. США, а цены на нефть упали на 47 % по сравнению с предыдущим годом [2]. Зависимость России от экспорта нефти оказалась нелегким грузом для экономики страны в 2015 г. [2].

На рисунке 1 представлены основные показатели внешней торговли. Данные показатели чувствительны к экономической конъюнктуре, мы видим падение в 1998–1999 гг. Причинами кризиса стали огромный государственный долг страны и низкие цены на сырьевые ресурсы, составлявшие значительную статью экспорта РФ в те годы. Внешнеторговый оборот в 1999 г. снизился на 27,6 % к 1997 г. С 2000 по 2008 гг. внешнеторговый оборот увеличился за счет экспорта и импорта почти в 8 раз, темпы роста российской экономики увеличивались, цены на нефть были на высоком уровне, доходы росли. Но мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. затронул и Россию. Кризис, начавшийся в США, проявился в виде значительного снижения внешнеторговых показателей в развитых странах. Внешнеторговый оборот России в 2009 г. сократился на 36,3 % к 2008 г. С 2010 по 2013 гг. в российской экономике наблюдается значительное увеличение, а к концу 2014 г. снова резкий спад. Внешнеторговый оборот в 2015 г. сократился на 33,8 % к 2014 г., и такое снижение обусловлено падением цен на нефть и введенными санкциями. Увеличение темпов роста в 2017 г. только лишь связаны с низкой базой предыдущих годов.

*Источник: [3].

Рисунок 1 - Динамика внешней торговли России в 1995–2017 гг., млрд долл. США

Основу российского товарного экспорта продолжают составлять топливно-энергетические и минеральные

товары. И основу импорта, и основу экспорта России составляют транспортные средства и продукция химической промышленности.

Таблица 1 - Показатели структуры импорта и экспорта РФ в зависимости от вида товара – конечный или промежуточный в 1995–2011 гг.

Всего	1995	2005	2010	2011
Валовой экспорт (млн долл. США)	91511,24	265343,71	444960,16	575817,92
Доля товаров конечного потребления в валовом экспорте, %	28,71	17,53	20,71	20,10
Доля товаров промежуточного потребления в валовом экспорте, %	71,29	82,47	79,29	79,90
Валовой импорт (млн долл. США)	81134,12	161062,74	322367,18	414003,99
Доля товаров конечного потребления в валовом импорте, %	53,50	43,77	42,42	40,77
Доля товаров промежуточного потребления в валовом импорте, %	46,50	56,23	57,58	59,23

*Источник: составлено на основе базы данных TiVA

Из таблицы 1 видно, что доля товаров промежуточного потребления в валовом экспорте России занимает большую часть, чем товары конечного потребления. Это объясняется тем, что основу российского экспорта составляют сырьевые ресурсы на которые приходилось 72 %. В российском импорте также преобладают товары промежуточного потребления такие как минеральные продукты и транспортное оборудование. Если говорить о динамике, то все показатели за рассматриваемые периоды остаются стабильными.

Для более подробного рассмотрения, насколько Россия вовлечена в глобальные цепочки создания добавленной стоимости, рассмотрим некоторые показатели в разрезе товарных групп.

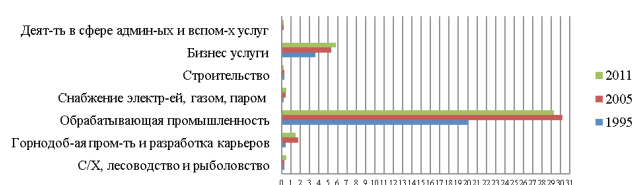
*Источник: составлено на основе базы данных TiVA

Рисунок 2 - Структура иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте по отраслям

Из структуры иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте РФ в разрезе товарных групп, представлено на рисунке 2, мы можем сделать вывод, что самая большая доля иностранной добавленной стоимости в 2011 г. приходилась на производство прочих транспортных средств и оборудования, к которым относятся производство судов и лодок, мотоциклов, велосипедов и т. д. – 37,66 %; далее следуют производство транспортного оборудования – 31,14 %, производство вы-

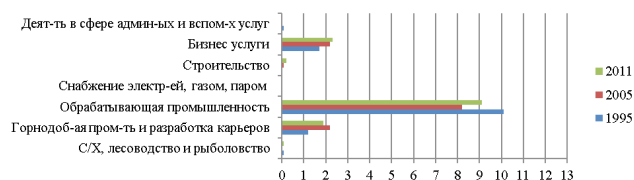
числительной и электронной техники – 28,44 %. Далее следует производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий – 20,03 %; металлургической промышленности и производство готовых металлических изделий – 18,32 %; производство химических веществ и химических продуктов – 12,08 %. Наименьший удельный вес в российском экспорте составляют финансовые услуги – 8,32%, деятельность в сфере здравоохранения и социальных услуг – 6,51 % и обрабатывающая промышленность – 6,49 %.

Российский экспорт включает в себя как иностранную добавленную стоимость, так и внутреннюю добавленную стоимость. Все, что не приходится на долю иностранной добавленной стоимости составляет доля внутренней добавленной стоимости, которые в сумме сто процентов. Так как база данных TiVA составлена на английском языке для перевода на русский язык, мы взяли структуру международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности [4].

*Источник: составлено на основе базы данных TiVA
Рисунок 3 - Добавленная стоимость Российской Федерации в иностранном экспорте по укрупненным товарным группам, % от долл. США

Из структуры добавленной стоимости России в иностранном экспорте видно, что наибольший удельный вес в 2011 г. составляют обрабатывающая промышленность – 29,3% и бизнес услуги – 5,8%.

*Источник: составлено на основе базы данных TiVA
Рисунок 4 - Иностранная добавленная стоимость в экспорте РФ по укрупненным товарным группам, % от долл. США

Из структуры иностранной добавленной стоимости в экспорте РФ видно, что наибольший удельный вес составляют в 2011 г. обрабатывающая промышленность – 9,1 %, бизнес услуги – 2,3 % и горнодобывающая промышленность – 1,9 %.

На основе анализа показателей добавленной стоимости для РФ, мы делаем следующие выводы. В валовом экспорте РФ в 2011 г. преобладают товары промежуточного потребления, на долю которых пришлось 79,9 % из них 72 % это сырьевые ресурсы. В валовом импорте РФ в 2011 г. также основу составляют товары промежуточного потребления – 59,23 %. Наибольшую долю добавленной стоимости РФ в иностранном экспорте составляют товары обрабатывающей промышленности и бизнес услуги. Наибольший удельный вес иностранной добавленной стоимости в экспорте РФ приходится на обрабатывающую промышленность и бизнес услуги. Россия в наибольшей степени вовлечена в глобальные цепочки создания добавленной стоимости за счет «участия вперед», т.е. другие страны используют товары в качестве компонентов в своем производстве в дальнейшем идущих на экспорт. В сложившейся ситуации России необ-

ходимо открывать новые рынки в области энергетики, инвестиций и несырьевого экспорта. Также можно сказать, что для успешного участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости будет иметь реализация политических мер, таких как развитие инфраструктуры, инноваций и повышение стабильности экономики.

Выводы исследования. Основное внимание в работе было уделено оценке места России в цепочках создания добавленной стоимости и анализу возможностей расширения участия России в глобальных производственных системах. Было проанализировано большое количество иностранной литературы относительно методологии исследования глобальных цепочек создания добавленной стоимости.

Специфика участия России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости заключается в том, что около 86 %, на которые приходится добыча полезных ископаемых, металлургия, химическая промышленность, оптово-розничная торговля, транспортная инфраструктура являются конкурентными на российском рынке, т. е. эти отрасли используются в импорте других стран, как компоненты в их производстве готового товара. А доля топливно-энергетических товаров в экспорте России составляет 63 % [5]. При экспорте таких отраслей невозможно получить наибольшую добавленную стоимость в цепочке создания добавленной стоимости. Экспортируемые российские ресурсы обратно поступают как готовый иностранный товар с высокой наценкой. Если говорить о внутренней добавленной стоимости по отраслям, то наибольшая доля приходится на услуги: оптово-розничные, транспортные, коммуникационные и финансовые. «Вклад в общую добавленную стоимость отечественных производителей в этих секторах составляет от 70 % до 90 %» [5–6].

В сложившейся ситуации для России необходимо открыть новые конкурентоспособные преимущества в области несырьевых ресурсов, путем объединения промышленных коопераций и привлечения новых инвестиций. Наибольшие возможности несырьевого участия РФ в глобальных производственных системах представляют такие отрасли, как сельское хозяйство, автомобилестроение, электронная промышленность, сферы транспортных и финансовых услуг.

Наиболее вероятно расширение участия в цепочках для России с соседними странами в рамках региональных союзов, например ЕАЭС. Договор о Евразийском экономическом союзе 29 мая 2014 г. «обеспечивает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики» [7]. Подписание этого договора открывает новые выгоды от интеграции стран, возможности для ведения бизнеса, осуществления государственной политики, а также согласования на внешнем рынке, в том числе, включение в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

По данным базы TiVA можно сказать, что России надо разрабатывать новую политику в развитии торговли. Оценка участия России в цепочках создания добавленной стоимости на сегодняшний день возможна лишь на основе ОЭСР и ВТО по данным 2011 г. [8], однако следует учесть, что эти оценки сделаны в условиях дефицита информации и с применением большого количества допущений.

Состояние, которое испытывает Россия на сегодняшний день не может обеспечить получения долгосрочных выгод от участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. В условиях санкций и спада экономики создаются возможности реализации новых государственных программ в области конкурентоспособных отраслей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Backer, K. Mapping Global Value Chains / K. Backer and S. Miroudot // OECD Trade Policy Papers. - 2013. - № 159. - P. 46.

2. Булетова Н. Е. Экономика фирмы: учеб. пособие / Н. Е. Булетова, Карабинцева С. А., Копылов С. И. и др. - Изд-во Москва, 2016. – 138 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
4. Статистические документы ООН – международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/seriesm_4rev3_1r.pdf
5. Мешкова Т. А. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России [Электронный ресурс] / Т. А. Мешкова, Е. Я. Моисеичев. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-tendentsii-razvitiya-globalnyh-tsepochek-sozdaniya-dobavlennoy-stoimosti-i-uchastie-v-nih-rossii>
6. Koopman, R. Give credit where credit is due: Tracing value added in global production chains / R. Koopman, 2010. - 58 p.
7. Договор о Евразийском экономическом союзе – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
8. Индекс участия в глобальной цепочки создания стоимости [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA2015_C3

Статья поступила в редакцию 15.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 331.005.95/96

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
НА УРОВЕНЬ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
РОССИИ, США И КИТАЯ**

© 2018

Шамалова Елена Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Глухова Марина Ивановна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

*Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова,
(119991, Россия, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: miss4@yandex.ru)*

Аннотация. В статье исследуются основные элементы системы управления персоналом, даётся оценка влияния каждого из элементов на уровень мотивации сотрудников медицинских учреждений в различных социально-экономических системах современности. Анализ осуществляется на примере Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова, московской медицинской организации – «Городская клиническая больница имени С.С. Юдина Департамента здравоохранения города Москвы», старейшей сети клиник, функционирующей в США, известной как сеть Мейо и медицинской организации Китайской народной республики – Госпиталь № 1 при Даляньском медицинском университете. В ходе анализа информации, представленной в открытом доступе, а также по результатам интервьюирования студентов медицинских ВУЗов, были выявлены основные потребности медицинского персонала России, США и Китая, определены элементы системы управления персоналом, классифицированные с точки зрения наиболее актуализированных потребностей, и проведена оценка воздействия каждого элемента системы управления персоналом на мотивацию сотрудников медицинской организации. Выявлены деструктивные элементы российской системы управления персоналом, не способствующие мотивации работников и обуславливающие множество проблем деятельности медицинской организации. Предложены рекомендации, способствующие позитивному изменению системы управления персоналом в России, позволяющие оптимизировать систему мотивации сотрудников медицинских учреждений.

Ключевые слова: элементы управления, системы управления персоналом, медицинские учреждения, мотивация труда сотрудников, демотивирующие факторы, актуализированные потребности.

**A STUDY OF THE INFLUENCE OF THE ELEMENTS OF THE PERSONNEL MANAGEMENT
SYSTEM ON THE LEVEL OF MOTIVATION OF EMPLOYEES IN MEDICAL
INSTITUTIONS OF RUSSIA, USA AND CHINA**

© 2018

Shamalova Elena Viktorovna, candidate of economic science, associate Professor
at the Department of Economics and Management
(119991, Russia, Moscow, street Trubetskaya 8/2, e-mail: elenavik975@yande.ru)
Glukhova Marina Ivanovna, candidate of economic science, Associate Professor
at the Department of Economics and Management
*I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)
(119991, Russia, Moscow, street Trubetskaya 8/2, e-mail: miss4@yandex.ru)*

Abstract. The article examines the main elements of the personnel management system, assesses the impact of each of the elements on the level of motivation of employees of medical institutions in various socio-economic systems of our time. The analysis is carried out on the example of the first Moscow state medical University named after I.M. Sechenov, Moscow medical organization – “City clinical hospital named After S.S. Yudin Department of health of Moscow”, the oldest network of clinics operating in the United States, known as the meio network and the medical organization of the people’s Republic of China – Hospital № 1 at Dalian medical University. During the analysis of the information provided in the public domain, as well as the results of interviewing students identified the basic needs of medical staff of Russia, USA and China. The elements of the personnel management system classified in terms of the most urgent needs are defined, the impact of each element of the personnel management system on the motivation of employees of the medical organization is evaluated. The destructive elements of the Russian system of personnel management, which do not contribute to the motivation of employees and cause a lot of problems of the medical organization. The recommendations that contribute to a positive change in the personnel management system in Russia, allowing to optimize the system of motivation of employees of medical institutions.

Keywords: management elements, personnel management systems, medical institutions, motivation of employees, demotivating factors, actualized needs.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Преобразование российской экономики, превращение России в державу глобального уровня невозможно без кардинальных изменений в системе управления персоналом. В отрасли здравоохранения медицинский персонал мотивируется за счет внутренних факторов, внешние факторы, за исключением социальной значимости профессиональной деятельности, мотивируют работников недостаточно. У медицинских работников старшего возраста ярко выражено гипертрофированное чувство ответственности, долга, чести, совести. У молодого поколения медицинских работников отчетливо заметна заинтересованность в материальном стимулировании, но уже очевидным является тот факт, что, главным демотивирующим фактором в профессиональной деятельности медицинских работников является низкий уровень оплаты труда. Чтобы обеспечить приемлемый уровень жизни себе и своей семье, многие работники трудятся сразу в

нескольких организациях, порой совмещая некоторые виды деятельности, что неблагоприятно сказывается на качестве оказываемых услуг из-за усталости и эмоционального дискомфорта.

С 2016 года в рамках реформы здравоохранения в России реализуется План деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации, направленный на решение проблемы низкой оплаты труда медицинских работников. В соответствии с планом средняя заработная плата младшего и среднего медицинского (фармацевтического) персонала должна соответствовать средней величине оплаты труда в данном регионе, а средняя заработная плата медицинских работников с высшим медицинским (фармацевтическим) образованием должна в два раза превышать средний уровень заработной платы в соответствующем регионе [1].

Отрасль здравоохранения в социально-экономическом аспекте уникальна, материальное вознаграждение в этой отрасли является важным, но не единственным

мерилом ценности и удовлетворённости результатами труда. В этой связи актуальной становится задача исследования процессов мотивации труда как в России, так и в других странах мира. Такие исследования позволят оценить достоинства и недостатки разных систем мотивации труда, сложившихся в передовых странах востока и запада, и могут стать основой создания в России наиболее эффективной системы мотивации труда медицинского персонала.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением процесса мотивации труда в производстве занимались многие ученые в разных странах мира, при этом существует достаточное количество малоизученных аспектов мотивации работников социальной сферы, в особенности в отрасли здравоохранения.

Большинство работ российских исследователей посвящено менеджменту здравоохранения. Наиболее известными являются работы И.А. Гехта [2], М.М. Левкевича [3], Ю.П. Лисицына [4], А.В. Решетникова, Н.Г. Шамшуриной [5] и др.

В работах российских ученых, посвященных мотивации медицинского персонала, основное внимание уделено характеристике систем оплаты труда, планированию профессионального развития и карьерного роста медицинских работников, разработке системы стимулирования врачей посредством эффективной контрактации [6-11]. Мало изученными остаются такие вопросы как: выявление основных потребностей российских медицинских работников, способность российской системы управления персоналом в стандартном медицинском учреждении удовлетворять эти потребности.

Среди зарубежных источников следует выделить исследования Л. Берри, К. Селтмана, Д. Нгуена, С. Чжуана. В частности, наиболее интересной представляется монография, описывающая работу менеджеров медицинского учреждения, признанного одним из лучших в США, «Клиника Мейо: менеджмент и сервис мирового уровня» [11]. За рубежом вопросы мотивации работников исследуются, прежде всего, с точки зрения развития персонала, основное внимание уделяется таким мотиваторам, как развитие способностей работников [12], развитие лидерских качеств, раскрытие внутреннего потенциала личностного роста [13]. Некоторые авторы считают, что развитие творчества и творческого потенциала персонала является главным мотивирующим фактором; для роста мотивации важно выявлять основные навыки, необходимые для специфических рабочих мест [14]. Ученые обнаружили, что у работающих часто наблюдаются состояния стресса и эмоционального выгорания. Так, в Германии уровень стресса от перегрузки значительно выше, чем у голландских работающих взрослых [15]. Вьетнамские специалисты испытывают более серьезный стресс от перегрузок в работе, чем их коллеги из Германии, Голландии, России и Японии [16]. В какой-то мере, исследование вышеуказанных факторов вызвано тем, что финансовые вопросы оплаты труда в развитых странах не являются столь актуальными, эти вопросы во многом уже успешно решены и на первое место выходят задачи снижения уровня стресса на рабочем месте и предотвращения эмоционального выгорания.

Сегодня становится очевидным, что процесс мотивации труда в каждой стране уникален и изучается как главная составляющая системы управления персоналом. При этом в литературе малоизученным остается вопрос о влиянии системы управления персоналом на удовлетворенность работников, о степени снижения мотивированности труда работника, если в системе управления персоналом отсутствует или плохо функционирует тот или иной ее основной элемент.

Формирование целей статьи. Основной целью исследования является оценка влияния элементов системы управления персоналом на уровень мотивации сотрудников в медицинских учреждениях России, США и Китая; сопутствующей подцелью исследования является

разработка на базе международного опыта некоторых рекомендаций по совершенствованию процесса мотивации медицинского персонала в России.

В качестве методологического аппарата статьи выступает сочетание логического и системного методов исследования, неформализованного метода анализа документальных источников.

Эмпирической базой исследования послужили данные о функционировании систем управления персоналом в известных медицинских учреждениях:

– России – клиническом центре Сеченовского Университета, являющимся одним из крупнейших лечебных учреждений Российской Федерации, Городской клинической больницы им. С.С. Юдина Департамента здравоохранения города Москвы, которая является одной из крупнейших клинических больниц мегаполиса;

– США – сети клиник Мейо (13400 E. Shea Blvd. Scottsdale, AZ 85259 USA Mayo clinic), старейшей и авторитетнейшей медицинской корпорации североамериканского континента;

– КНР – аффилированного Госпиталя № 1 при Даляньском медицинском университете, наиболее известной за пределами Китайской республики организации, оказывающей как традиционные национальные, так и инновационные медицинские услуги.

Выбор этих стран обусловлен тем, что менталитет и культура России формировались под влиянием двух цивилизаций: восточной, ярким представителем которой является Китай, и западной, ярким представителем которой являются США, а выбор самих организаций основан на том, что именно их можно считать типичными национальными медицинскими организациями, оказавшимися успешными и, безусловно, превратившимися в лидеров на рынке оказания медицинских услуг.

Изложение основного материала исследования. Результаты исследований литературы [2–16], а также информации, представленной на корпоративных сайтах китайских и американских медицинских организаций [17–20], интервьюирование студентов Сеченовского Университета (количество интервьюеров 200 человек), позволили сделать вывод о том, что основные мотивы трудового поведения медиков формируются еще в момент выбора профессии и остаются такими в долгосрочном периоде. Мотивы выбора включают: интерес к данному виду деятельности, служение людям, желание быть полезным обществу, семейная преемственность, материальная выгода.

Как правило, будущими медиками в начале их жизненного пути движут скорее альтруистические желания, потребность в помощи ближнему, мечта изменить этот мир, стремление к внутреннему развитию, а не материальные интересы.

В дальнейшем, по мере взросления и уже по завершению процесса обучения, у медицинских работников формируется спектр разнообразных потребностей, представленных в таблице 1.

Потребности ранжированы по мере убывания их значимости, т.е. первые указанные в таблице потребности наиболее актуализированы.

Как показывает таблица 1, потребности российских медицинских работников отличаются значительным разнообразием и в большей степени связаны с нематериальным стимулированием труда. И в этом – серьезное отличие от американских коллег, для которых профессия медика, прежде всего, является гарантом их материального благополучия и высокого социального статуса, и китайских коллег, для которых важна принадлежность к некому сообществу, пользующемуся безусловным авторитетом, влиянием и даже почитанием.

Чтобы оценить мотивированность труда российских, американских и китайских медиков, необходимо оценить – в какой мере система управления персоналом традиционного медицинского учреждения России, Китая и США удовлетворяет потребностям своих работников.

Таблица 1 - Основные потребности медицинских работников России, США, Китая*

Россия	США	Китай
1. Ощущение полезности и важности работы, социальная значимость своего труда для общества	1. Потребность в достойном уровне материального обеспечения работника и членов его семьи	1. Потребность в принадлежности к определенному социуму и профессиональному сообществу
2. Потребность в достойном уровне материального обеспечения работника и его семьи	2. Потребность в безопасности	2. Потребность в самореализации
3. Чувство морального удовлетворения, которое медицинский работник получает, занимаясь любимым делом, в коллективе единомышленников	3. Социальный статус	3. Уважение со стороны руководства. Социальный статус
4. Развитие внутреннего потенциала, самореализация	4. Самореализация и личностный рост на основе индивидуального подхода к мотивации работника	4. Чувство морального удовлетворения, которое медицинский работник получает при выполнении требований руководства
5. Уважение коллег, руководства и клиентов, самоуважение	5. Потребность внутреннего ощущения, которое можно охарактеризовать как «полезное лицо в полезном месте»	5. Высокая оценка знаний и умений работника со стороны руководителя, принимающего роль опекуна
6. Потребность в личной физической безопасности (речь идет о регламентации труда, соблюдении правил безопасности, элементарной защищенности врачей от агрессивно настроенных пациентов и их родственников)		

* составлено авторами

По данным общедоступных открытых источников (корпоративных сайтов) медицинских учреждений России, Китая и США, была проведена оценка воздействия основных элементов системы управления персоналом на мотивацию сотрудников медицинской организации. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таким образом, проведенное исследование позволило оценить систему управления персоналом в медицинской организации США как наиболее мотивирующую потребности работников, в России – как недостаточно мотивирующую, где присутствуют факторы, негативно влияющие на уровень мотивации сотрудников. Их игнорирование в течение длительного периода, например в городской клинической больнице им. С.С. Юдина, привело к разрыву между субъективной оценкой эффективности системы управления персоналом со стороны самого персонала и со стороны менеджмента. Менеджеры высшего звена медицинской организации не замечали множества скрытых угроз, связанных с мотивацией трудового коллектива, что и отразилось на результатах труда.

Система управления персоналом в медицинской организации Китая – аффилированном госпитале № 1 – тоже имеет множество недостатков в плане мотивации работника к труду, но эти недостатки являются таковыми с точки зрения европейской ментальности. Китайская ментальность рассматривает данные вопросы в аспекте конфуцианства, которое по силе воздействия на все социальные процессы превратилось практически в религию. С позиций же конфуцианства, отношения в медицинском учреждении, как и любые другие в китайском обществе, должны быть основаны на принципах полного подчинения личных интересов нуждам общества и уважения к старшим.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исследуя международный опыт мотивации персонала и систему управления персоналом, которая сложилась в российских медицинских учреждениях, считаем необходимым и возможным рекомендовать в российских медицинских организациях внедрение гибкого сочетания двух подходов.

Первый – *сарабле management* (так называемый «традиционный менеджмент»), основанный на централизованно-регулируемых действиях иерархической структуры, будет стабилизировать систему управления персоналом, не позволяя ей стремиться к саморазрушению.

Таблица 2 - Оценка воздействия основных элементов системы управления персоналом на мотивацию сотрудников медицинской организации*

Элементы системы управления	Потребности	Россия	США	Китай
1	2	3	4	5
Система оплаты труда	Физиологические потребности	Применяется контрактная система оплаты труда. Мотивирует работников к труду, тем не менее данная система не всегда позволяет объективно оценить качество самого труда	Применяется контрактная система оплаты труда. Является самым мощным мотиватором труда работников	Применяется контрактная система оплаты труда, но роль контракта формальный, размер вознаграждения часто зависит от того, какие личные отношения сложились между руководителем и подчиненным
Адаптация	Безопасность, стабильность	Процессу адаптации не уделяется достаточного внимания	Существует эффективная система адаптации, которая повышает уровень лояльности работников к организации	Процессу адаптации не уделяется достаточно внимания
Информационное обеспечение работников	Безопасность, стабильность, принадлежность к коллективу, общение	Сложился бюрократический тип культуры, где выделяется клановая субкультура. Такая культура предполагает некую различную степень информированности персонала о положении дел в организации. При этом информация может распространяться посредством слухов, что дезориентирует работников и ослабляет мотивацию персонала	Существует бюрократический тип культуры, жесткая структура управления, информация распространяется от начальника к подчиненному через официальные и четко регламентированные каналы связи	Сложился бюрократический тип культуры, где неформальное общение у сотрудников между собой не принято. Механизмы и способы формального распространения информации определяются руководителем
Аттракция	Потребность в уважении, самооценка	Чрезмерная формализация, принудительный и обязательный характер	Некоторая формализация, принудительный и обязательный характер	Заметная формализация, принудительный и обязательный характер
Управление карьерным ростом	Потребность в уважении, личностный рост	Продвижение по службе зависит от объективных результатов аттракции и субъективной оценки вышестоящих руководителей	Ориентация на профессиональное управленческое образование, личностную активность работника, внутренние качества лидера	Карьерный рост зависит от отношений, сложившихся между руководителем и подчиненным
Обучение, переобучение	Личностный рост	Проводится строго в соответствии с государственными требованиями к медицинским специальностям, контролируется руководством	Проводится строго в соответствии с государственными требованиями к медицинским специальностям, отличается наличием строгих требований, обязательных к выполнению	Проводится в соответствии с государственными требованиями. Главная цель обучения и переобучения современного Китая – опережение западной и китайской медицины
Организация труда, регламентация труда	Самореализация, причастность к важному делу, решение значительных задач	Присутствует жесткая регламентация труда работников, при этом в структуре управления имеет место слабое взаимодействие и неполная координация действий между подразделениями, службами и должностными лицами	Присутствует жесткая регламентация труда работников, каждый из которых понимает свое место в структуре организации и действует на основе четкого алгоритма	Присутствует жесткая регламентация труда работников, понимание каждым своей роли в структуре медицинской организации и внутренней иерархии

* составлено авторами

Второй – *transformational factors* («трансформационный менеджмент»), эффективный в условиях преобразования медицинской организации, позволит ей динамично развиваться и быстро реагировать на меняющиеся условия. Роль руководителя в данном случае состоит не в том, что он принимает решение по каждой из возникающих проблем, а следит за тем, чтобы все решения были приняты, исходя из общих интересов слаженно работающей команды [21].

Именно разумное сочетание этих двух подходов позволит в наибольшей степени удовлетворять потребности российского медицинского персонала. Адекватно предложенному сочетанию необходимо изменить и систему оплаты труда, и процесс адаптации сотрудников, и систему продвижения по карьерной лестнице, и информационное обеспечение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. План деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации на период с 2016 по 2021 год: Министерство здравоохранения РФ. Москва, 2017 // <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/stranitsa-922> (дата обращения 09.01.2018)
2. О некоторых методических подходах к организации медицинской помощи, формированию стоимости медицинских услуг и их оплате в региональной системе обязательного медицинского страхования [Текст] / И. А.

Гехт, Г. Б. Артемьева; ГБОУ ВПО «СамГМУ» МЗ РФ, ГБОУ ВПО «Рязан. ГМУ им. акад. И. П. Павлова» МЗ РФ. – Самара: Акцент, 2012. - 144 с.

3. Левкевич, М. М. Государственная и муниципальная политика в сфере здравоохранения: реализация и оценка эффективности [Текст]: монография / М. М. Левкевич, Н. В. Рудлицкая. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 216 с.: табл.

4. Лисицын, Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение [Текст]: учебник / Ю. П. Лисицын, Г. Э. Улумбекова. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2011. - 544 с

5. Решетников, А. В. Экономика и управление в здравоохранении : учебник и практикум для вузов / А. В. Решетников, Н.Г. Шамшурина, В.И. Шамшурин; под общ. ред. А.В. Решетникова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 303 с.

6. Шамалова Е.В., Глухова М.И., Баннов М.В. Оценка влияния элементов системы управления персоналом на уровень мотивации сотрудников в государственных медицинских учреждениях / [Текст] / Е.В. Шамалова, М.И. Глухова, М.В. Баннов // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2017. том 16. № 2. С. 195–211.

7. Вишняков А.И. Психологические особенности трудовой мотивации и ее взаимосвязь с ценностными ориентациями сотрудников медицинских учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 245-248.

8. Сергеева Н.М. Направления обеспечения укомплектованности персоналом в медицинском учреждении // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 293-296.

9. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Социально-психологические качества медицинского персонала, работающего в сфере родовспоможения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 274-276.

10. Патраков Э.В. Мотивация представителей помогающих профессий на основе акмеологического подхода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 297-300.

11. Berry, K. Seltman Mayo Clinic: management and world-class service - Moscow: Eksmo, 2011. – 304

12. Saul W. Gellerman. Motivation in the real world: the art of getting extra effort from everyone – including yourself. New York; 2008.

13. Chuang, S.(2013) Essential Skills for Leadership Effectiveness in Diverse Workplace Development. Online Journal for Workforce Education and Development, 6 (1), pp. 1–24

14. Buttner, E. H., Gryskiewicz, N., & Hidore, S. C. (1999). The relationship between styles of creativity and managerial skills assessment. British Journal of Management, 10(3), pp. 228–238.

15. Nguyen, L, Ermasova, N., Geyfman, V., and Mujtaba, B. G. (2015). Leadership Orientations of Russian Working Adults: Do Age, Gender, Education, and Government Work Experience Make a Difference? Public Organization Review, 15(3), pp. 399–414

16. Nguyen, L. D., Ermasova, N., Demin, A. and Koumbiadis, A. (2014), “Work overload stress of Russian working adults: Do age, gender, education, religion, management experience and government work experience make a difference?” Academy of Business Disciplines Journal. 6(2), pp.76–89.

17. Analysis on the status quo of medical staff job motivation in a health care reform pilot hospital in Beijing/ XIAO Jiuqing, FENG Guocheng, FENG Shuxue, TIAN Shuang, MA Yingmin// Chinese hospitals. -2017, 21(1):28-30

18. Госпиталь при Даляньском медицинском университете [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dmu-1.com/> (дата обращения 09.01.2018)

19. Клиника Мейо [Электронный ресурс] // Режим

доступа: [https:// www. Mayoclinic.org](https://www.Mayoclinic.org) (дата обращения 09.01.2018)

20. Городская клиническая больница им С.Ю.Юдина [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gkbyudina.ru/> (дата обращения 09.01.2018)

21. Richard C. Maddock, Richard L. Fulton. Motivation, emotions, and leadership: the silent side of management. — London, UK 1998. – 202 p.

Статья поступила в редакцию 17.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 338.43:631.1

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ АПК ПРИМОРСКОГО
КРАЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ**

© 2018

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
заведующий отделом аспирантуры и докторантуры*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ninelllsss@gmail.com)*

Аннотация. В статье исследованы теоретические и практические основы эффективности деятельности субъектов АПК Приморского края Дальневосточного федерального округа России. Дана оценка состояния развития агропромышленного комплекса Приморского края, в частности аграрного сектора, как предпосылки обеспечения продовольственной безопасности. Проведен анализ сельскохозяйственного землепользования в Приморском крае. Исследована динамика изменения площадей сельскохозяйственных угодий, а также структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий на протяжении определенного временного периода. Проанализирована динамика производства продукции отраслей растениеводства и животноводства. Проанализирована экономическая эффективность агропромышленного производства в Приморском крае. В динамике исследованы показатели валового сбора и урожайности сельскохозяйственных культур, объемы производства в животноводстве, а также результативные показатели, характеризующие экономическую эффективность деятельности. Доказано, что рост экономики России требует развития аграрного производства на интенсивной основе, что позволит обеспечить продовольственную безопасность. Выявлены отрицательные последствия интенсификации сельхозпроизводства, основанной на максимизации дохода и перехода к выращиванию высокорентабельных монокультур. Выделены проблемы функционирования растениеводческой и животноводческой отраслей Приморского края. Предложены приоритетные направления повышения эффективности деятельности субъектов АПК региона. Доказано, что задачей макроэкономического регулирования является изменение условий хозяйствования, то есть внешней среды субъектов АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, аграрный сектор, сельскохозяйственные угодья, растениеводство, животноводство, предприятие АПК, экономическая эффективность.

**ECONOMIC EFFICIENCY OF ACTIVITY OF SUBJECTS OF THE AIC OF THE PRIMORSK
TERRITORY OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA**

© 2018

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair of economics,
chief of department of postgraduate and doctoral studies*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: ninelllsss@gmail.com)*

Abstract. The theoretical and practical bases of the effectiveness of the activity of the subjects of agroindustrial complex of the Primorsky Territory of the Far Eastern Federal District of Russia are investigated in the article. An assessment of the state of development of the agro-industrial complex of the Primorsky Krai, in particular the agrarian sector, as prerequisites for ensuring food security is given. The analysis of agricultural land use in Primorsky Krai is carried out. The dynamics of changes in the areas of agricultural lands, as well as the structure of the acreage of agricultural crops in farms of all categories over a certain time period has been studied. The dynamics of production of crop and livestock sectors is analyzed. The economic efficiency of agro-industrial production in Primorsky Krai is analyzed. In the dynamics, the indicators of gross harvest and yield of agricultural crops, production volumes in animal husbandry, as well as performance indicators characterizing the economic efficiency of the activity were investigated. It is proved that the growth of the Russian economy requires the development of agrarian production on an intensive basis, which will ensure food security. The negative consequences of the intensification of agricultural production, based on the maximization of income and the transition to the cultivation of highly profitable monocultures, are revealed. The problems of the functioning of the crop and livestock industries of Primorsky Krai are singled out. The priority directions for increasing the efficiency of the activities of the agro-industrial complex's subjects are proposed. It is proved that the task of macroeconomic regulation is the change in the conditions of management, that is, the external environment of the subjects of the agroindustrial complex.

Keywords: agro-industrial complex, agrarian sector, agricultural lands, plant growing, animal husbandry, agro-industrial complex, economic efficiency.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях обострения проблемы обеспечения населения продовольствием особое внимание необходимо уделять исследованию состояния агропродовольственного производства и осуществлять оценку состояния агропромышленного комплекса (далее – АПК) как региона, так и страны в целом. Уровень развития АПК и агропромышленного производства является определяющим фактором не только продовольственной, но и экономической безопасности страны. Вопросы продовольственной безопасности связаны с обеспечением населения страны основными продуктами питания в достаточном количестве и надлежащего качества, созданием государственных резервов и запасов продовольствия и сельскохозяйственной продукции, а также определением размеров экспорта и импорта. Решение обозначенных вопросов требует наличия целостной системы управления развитием АПК и аграрного рынка, использования системы современных инструментов и стимулов, усовершенствования системы контроля за качеством продуктов

питания. В контексте данных задач актуальным является исследование развития и функционирования АПК и агропромышленного производства региона как основы функционирования аграрно-продовольственного рынка.

В течение последних лет аграрный сектор России достиг стабильной положительной динамики, наблюдается тенденция наращивания производства сельскохозяйственной продукции. Практически завершен процесс формирования структуры производства и системы его организации в результате земельной и аграрной реформ. Дальнейшее развитие АПК, и сельского хозяйства как одного из элементов АПК, требует качественных преобразований, способных обеспечить конкурентоспособность производства и продовольственную безопасность России. Решение данных задач связано со стратегическими ориентирами развития АПК и, в частности, сельского хозяйства, в соответствии с которыми будет осуществляться государственная политика в русле нормативно-правового, финансово-экономического и другого регулирования развития отрасли. Ключевым направлением такой политики является необходимость

формирования в Российской Федерации инновационно-инвестиционной модели развития сельского хозяйства, способной обеспечить устойчивый ускоренный рост.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем развития агропромышленного комплекса, регулирования развития аграрной сферы посвящены работы многих ученых, среди которых В.Г. Андрийчук, А.И. Алтухова, А.Г. Бабенко, В.М. Баутина, С.Н. Кваша, В.И. Нечаева, В.В. Реймер, В.Г. Ткаченко, П.Т. Саблук, И.Г. Ушачев и др. Однако в условиях изменчивости экономической среды становится актуальным дальнейший поиск путей повышения эффективности агропромышленного производства, что и определяет актуальность данной статьи.

Целью статьи является оценка состояния развития агропромышленного комплекса, в частности аграрного сектора, как предпосылки обеспечения продовольственной безопасности России, а также разработка приоритетных направлений повышения эффективности деятельности субъектов АПК региона.

Методы исследования. Поставленные задачи были решены с использованием следующих методов исследования: метод системного анализа, монографический, структурно-логический, расчетно-конструктивный, графоаналитический и других методов научного абстрагирования и логического обобщения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство, являются ведущими системообразующими сферами экономики страны, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий [1; 2]. Агропромышленный комплекс - важный сектор национальной экономики, включающий экономическую деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, доставки до конечного потребителя. От сельского хозяйства – сферы АПК – зависит функционирование других отраслей экономики [3]. Производство сельскохозяйственной продукции занимает центральное место в АПК. Рост экономики России требует развития аграрного производства на интенсивной основе, что позволит обеспечить продовольственную безопасность страны, гарантируя каждому лицу возможность полноценного рационального питания качественными и безопасными продуктами [4], а также реализовать конкурентные преимущества страны на мировых рынках продовольствия.

Исследуя ретроспективу и современное состояние развития аграрного сектора Приморского края Дальневосточного федерального округа необходимо отметить, что за период с 1990 г. в аграрном секторе произошли трансформационные изменения, связанные с реформированием земельных отношений и становлением рыночных отношений. В результате реформ основными субъектами хозяйствования в аграрном секторе региона стали фермерские хозяйства, хозяйства населения, сельскохозяйственные организации, аграрные и агропромышленные предприятия [5].

Следует отметить, что территория Приморского края относится к территориям с экстремальными природно-климатическими условиями для ведения сельскохозяйственного производства. Согласно принципу агроклиматического районирования – Приморский край это южная территория. Приморский край имеет довольно развитое сельское хозяйство, выращивают рис, сою, пшеницу, ячмень, овес, картофель и овощи. Развито мясомолочное животноводство, оленеводство, пчеловодство. В 2015 году сельское хозяйство обеспечило объем производства продукции в размере 35,1 млрд руб., что составило 0,7 % в общей стоимости производства продукции сельского хозяйства РФ. Это 46-е место среди регионов России [6]. На долю края приходится значительная

часть общероссийского производства рыбы и продуктов рыбных - переработанных и консервированных. В 2015 году по производству сельхозпродукции на душу населения в фактических ценах Приморский край находится на 65-месте – 18,2 тыс. руб. Количество занятых в сельском хозяйстве составило в 2015г. 7,8 тыс. человек, при этом в агропромышленном производстве осуществляли свою деятельность 219 сельскохозяйственных организаций, 947 крестьянско-фермерских хозяйств и 183 тыс. личных подсобных хозяйств граждан. Выпуск продукции сельского хозяйства всеми категориями хозяйств в 2015г. составил 35,1 млрд. рублей [7].

В условиях роста численности населения мира и уменьшение площадей, пригодных для выращивания сельскохозяйственных культур, каждой стране крайне важно максимально полно и эффективно использовать потенциал земли как одного из конкурентных преимуществ отечественного сельского хозяйства. Сельскохозяйственное использование земель является одной из наиболее важных форм использования земельных ресурсов. Именно сельскохозяйственное землепользование характеризуется наибольшим привлечением такого природного ресурса как земля в хозяйственный оборот. Ни одна отрасль народного хозяйства не находится ли в такой тесной взаимосвязи с окружающей средой, как сельское хозяйство [8].

Пахотные угодья Дальнего Востока ввиду разнообразия климата, обусловленного большой протяженностью территории с юга на север и с запада на восток, имеют различный потенциал плодородия, представлена в таблице 1). В основном это низкое естественное плодородие и пригодность земель для ведения сельского хозяйства, находящееся в зоне влияния муссонов и подвергающееся рискам. Площадь сельскохозяйственных угодий на 01.01.2016г. составила 10 % от территории края, на 01.01.2006г. этот показатель составлял 11,6%. Более половины (55,0 %) земель края покрыты лесом. Регион находится на 41-м месте по размерам посевных площадей в РФ – 413,7 тыс. га (0,5 % от всех посевных площадей России). Более 80 % пахотных земель Дальнего Востока сосредоточены в Приморском крае. Первое место в структуре посевных площадей Приморского края занимает соя (53,9 % от всех площадей), затем кукуруза (8,6 %), рис (5,0 %), овес (4,6 %), пшеница (4,4 %). В крае выделяют Ханкайско-Уссурийскую, Горнолесную и Прибрежную зоны специализации сельского хозяйства. Наиболее благоприятными для развития аграрного производства являются Ханкайско-Уссурийская зона и южная подзона Прибрежной зоны, дающие почти 85 % валовой продукции сельского хозяйства региона. Доля растениеводства составляет 52,8 % в общей стоимости произведенной в Приморском крае сельхозпродукции, доля животноводства – 47,2 %.

Таблица 1 - Площадь сельскохозяйственных угодий в Приморском крае (тыс. га, %)

Основные виды культур	Площадь земельных угодий						
	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Площадь с.-х. угодий, тыс. га	1651,5	1648,6	1648,4	1648,5	1648,5	1648,5	1649,2
Площадь с.-х. угодий, % от общей площади	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0
Посевная площадь с.-х. культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га в том числе	340,1	314,0	340,8	379,4	379,0	423,9	413,7
- посевные площади зерновых и зернобобовых культур	107,1	80,2	103,3	118,6	106,7	113,2	101,6
- посевные площади технических культур	137,1	139,4	146,5	171,5	176,0	218,2	223,0
- посевные площади подсолнечника	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	0,0	0,0
- посевные площади картофеля	30,9	31,3	32,0	32,4	30,6	30,6	29,9
- посевные площади овощей	8,9	10,0	10,9	10,6	10,4	9,5	9,4
Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, в % от всей посевной площади							
- зерновые и зернобобовые культуры	31,5	25,5	30,3	31,3	28,2	26,7	24,6
- технические культуры	40,3	44,4	43,0	45,2	46,4	51,5	53,9
- картофель и овощебахчевые культуры	11,8	13,3	12,8	11,5	11,0	9,6	9,7
- кормовые культуры	16,5	16,8	13,9	12,0	14,4	12,2	11,8

*Источник: [6; 7; 9]

В 2015г. Приморский край находился на 3-м месте в России по производству соевых бобов – 262,0 тыс. тонн или 9,7 % в общем объеме сборов этой культуры по ито-

гам 2015 года; по производству риса на 4-м месте – 50,7 тыс. тонн или 4,6 % в общероссийских сборах риса; по производству фасоли – 9-е место среди регионов, 4,4 % от общих по РФ объемов; бахчевых продовольственных культур – 12-е место, 0,8%, овощей открытого грунта – 16-е место, 1,0 %; кукурузы – 16-е место, 1,4 %.

Анализ показал трансформацию структуры посевных площадей за исследуемый период. Одной из главных по значимости зернобобовых культур становится соя, в 1990 г. удельный вес посевных площадей сои в посевах культур составлял 21 %, то в 2015 г. – 66 %. Данная культура является одной из наиболее рентабельных – уровень рентабельности ее производства по регионам России колеблется от 5 % до 50 %. В то же время необходимо обеспечивать сохранение плодородия сельскохозяйственных земель и их нормальное фитосанитарное состояние, в этом случае рост площадей под соей должен сопровождаться расширением посевов многолетних трав и зерновых культур.

В отрасли животноводства Приморского края развиты направления молочного и мясного скотоводства, свиноводства, промышленного птицеводства. Кролиководством и разведением мелкого рогатого скота занимаются малые формы хозяйствования. По продукции отрасли животноводства сельское хозяйство края занимает в 2015 году следующие позиции: производство свинины – 54-е место среди регионов РФ, говядины – 65-е место, мясо птицы – 44-е место, баранины и козлятины – 65-е место, молоко – 62-е место, яйцо – 36-е место.

В рыночной экономике, где все факторы в процессе производства должны быть не только сформированы в оптимальных пропорциях, но и использованы с максимальным эффектом, не столь важно иметь определенный ресурс, как эффективно его использовать. Под экономически эффективным использованием земельных угодий ученые понимают использование земель, экономическая целесообразность чего определяется соотношением экономического эффекта с площадью земельного участка с учетом его качества и удаленности [10]. Экономическая эффективность использования сельскохозяйственных угодий Приморского края, отраженная в экономической эффективности агропроизводства, характеризуется положительной динамикой, представлена в таблице 2: наблюдается рост валовых сборов продукции, урожайности сельскохозяйственных культур.

По результатам проведенного анализа можно отметить, что валовая продукция сельского хозяйства Приморского края за последние пять лет увеличилась на 10–20 %. Основную долю в продукции растениеводства занимает картофель и овощи, зерновые культуры, в животноводстве – выращивание КРС, свиней и птицы, производство молока, производство меда, яиц. На Дальнем Востоке приоритетными направлениями признаны отрасли соеводства, рисоводства и производство зерновых культур. В 2015г. в хозяйствах всех категорий производство молока вышло на уровень 105 %, по сравнению с уровнем 2014 года. Показатели производства в сельскохозяйственных организациях, в сравнении с 2014 годом, составили 116 %. По сравнению с 2011 годом производство молока увеличилось на 16 %. Рост производства обусловлен увеличением поголовья дойного стада коров в хозяйствах всех категорий до показателя в 102 % по отношению к 2014 году, в том числе в сельскохозяйственных организациях поголовье коров 103,5 % к уровню 2014 года.

Также имеют тенденцию к увеличению натуральные показатели - урожайность культур. Однако, рост стоимости валовой продукции может происходить на фоне уменьшения валового выхода продукции или постоянного ее уровня за счет роста цен.

В результате проведенного исследования выявлены проблемы растениеводческой отрасли Приморского края, которые заключаются в следующем:

- расширение посевных площадей под выращивание почвоистощающих культур;
- снижение посевов культур кормовой группы, отдельных крупяных культур, зернобобовых;
- низкая урожайность сельскохозяйственных культур, повышать которую целесообразно путем использования современных инновационных и ресурсосберегающих технологий;
- сосредоточение производства плодоовощной продукции в хозяйствах населения, которые не имеют соответствующих хранилищ для ее хранения; отсутствие инфраструктуры реализации такой продукции через плодо- и овощебазы;
- высокая энерго- и ресурсозатратность производства растениеводческой продукции;
- отсутствие инновационных подходов по обработке почвы и выращивания сельхозкультур (системы No-Till, органического производства, капельного орошения);
- дефицит высококвалифицированных кадров, которые способны работать на новейших средствах труда и выполнять высокотехнологичные операции по выращиванию сельхозкультур;
- отсутствие финансовых средств для формирования производственной базы, приобретения техники и оборудования.

Таблица 2 - Экономическая эффективность агропроизводства в Приморском крае

Показатели	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	Место региона в РФ, 2015 г.
<i>Растениеводство</i>								
Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га								
Зерновые культуры	11,8	19,4	22,8	23,2	23,9	27,8	30,9	
Подсолнечник	25,0	14,2	13,2	14,3	14,2	11,5	13,5	
Бобы соевые	8,2	11,8	14,1	11,9	10,3	14,2	12,4	
Картофель	101	115	119	133	122	139	116	
Овощи	116	132	160	169	175	194	177	
Валовый сбор сельскохозяйственных культур, тыс. тонн								
Зерновые культуры (в весе после доработки)	121,5	144,7	230,5	234,5	229,3	307,3	299,7	48
Подсолнечник	0,1	0,1	0,1	0,1	1,5	0,0	0,0	42
Бобы соевые	130,9	142,2	160,0	163,5	150,2	272,2	262,0	5
Картофель	308,4	359,5	379,8	401,2	365,4	421,5	333,2	40
Овощи	106,9	161,0	182,3	176,3	184,8	193,2	155,0	35
Фрукты и ягоды	17,9	13,3	18,2	16,4	13,7	13,7	16,1	47
<i>Животноводство</i>								
Поголовье скота в хозяйствах всех категорий, тыс. голов: крупный рогатый скот	73,6	61,5	61,3	66,4	65,2	65,1	64,8	65
– в том числе коровы	37,6	31,1	30,6	32,4	32,2	31,9	32,8	67
Свиньи	41,4	79,0	91,3	94,1	97,7	98,7	134,3	46
Овцы и козы	24,7	26,3	27,6	33,0	29,7	32,7	31,9	60
Производство в животноводстве								
Скот и птица на убой, тыс. т.	23,6	34,7	37,2	39,8	36,3	36,2	33,7	59
Молоко, тыс. т.	113,5	109,5	106,8	113,2	119,5	118,6	123,5	62
Яйца, млн. шт.	270,4	309,0	327,9	329,5	282,3	302,6	347,1	36
Шерсть, т.	28	38	34	29	34	31	34	56
Мед, т.	1951	2590	4690	3734	3861	4660	4948	3
<i>Результативные показатели</i>								
Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в фактически действовавших ценах), млн. руб.	9476	21240	26057	27850	28938	37734	40951	
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	96,1	103,9	110,6	99,2	98,1	113,0	93,8	
– продукция растениеводства	92,3	102,2	114,7	96,3	98,9	119,4	88,7	
– продукция животноводства	101,6	106,3	104,7	103,9	97,0	102,2	102,6	
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций, млн. руб.								
– растениеводства	-13	144		-93	361	-196	-983	
– животноводства	210	284		211	-22	-188	-856	
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, %								
– растениеводства	-2,6	6,6		3,1	20,0	13,2	11,6	
– животноводства	17,5	12,4		8,1	-1,6	2,9	-12,4	

*Источник: [6; 7; 9; 11; 12]

Основными проблемами отрасли животноводства являются снижение поголовья КРС, коров; неспособность хозяйств населения производить продукцию, отвечающую международным стандартам качества; общее сокращение объемов производства продукции скотоводства; импорт продуктов питания животного происхождения низкого качества; отсутствие в регионе отечественной селекционно-племенной базы высокопродуктивных пород КРС и свиней; снижение производства высококачественного мяса КРС и свинины, замена его более дешевым и менее энергетически ценным мясом птицы, преимущественно курятины интенсивной технологии выращивания.

Выводы исследования и перспективы дальнейших

изысканий. Результаты исследования свидетельствуют о том, что Приморский край, как и страна в целом, не обеспечивает свою продовольственную безопасность в полной мере. Сельское хозяйство края подвержено влиянию многих факторов, таких как, обеспеченность водными и земельными ресурсами, неблагоприятный климат для выращивания многих культур, импорт продовольствия. По нашему мнению, для обеспечения продовольственной безопасности с учетом всех рисков, направлениями аграрной политики должны стать следующие:

- повышение почвенного плодородия и урожайности, расширение посевов культур за счет неиспользуемых земель, реконструкция и строительство мелиоративных систем;
- расширение и использование потенциала водных биологических ресурсов;
- создание новых технологий комплексной переработки продовольственного сырья, методов хранения и транспортировки;
- повышение эффективности использования научно-технического потенциала;
- развитие научного потенциала АПК, реализация мер, предотвращающих отток научных кадров;
- развитие системы подготовки кадров, способных решать задачи развития аграрного сектора с учетом требований продовольственной безопасности;
- усиление темпов структурной модернизации аграрного сектора, воспроизводства природно - экологического потенциала;
- совершенствование механизмов регулирования агропродовольственного рынка и устранение диспаритета цен;
- формирование механизма ценообразования на основе индикативных цен на основные виды продукции;
- повышение доступности продовольствия для всех групп населения;
- формирование здорового типа питания на основе разработки программ по проблемам здорового питания;
- ускоренное развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка;
- совершенствование системы организации контроля безопасности пищевых продуктов: контроль за соответствием требований законодательства в области сельскохозяйственной продукции и продовольствия, в том числе импортируемых; контроль за распространением пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что первоочередной задачей макроэкономического регулирования является кардинальное изменение условий хозяйствования, то есть внешней среды предприятий АПК. Решение этой задачи требует:

- усиления регулирующей роли государства, что позволит снизить стохастичность условий функционирования предприятий АПК;
- разработки и реализации принципов стратегического управления, внедрение современных методов управления предприятиями [13];
- разработки государственных научно-технических и экономических программ по приоритетным направлениям развития аграрной экономики;
- разработки и реализации новых подходов к системе налогообложения, основанные на усилении роли стимулирующей функции налогов [14];
- реализации новой финансово-кредитной политики, ориентированной на стимулирование спроса и инвестиционной активности при одновременном сдерживании инфляционных процессов;
- формирование благоприятного инвестиционного климата путем налоговых льгот, в том числе льгот на территориях опережающего развития, и увеличение объемов капитальных вложений как инструмента государственной аграрной политики;

– совершенствование рыночных механизмов ценового регулирования, в том числе паритетных ценовых отношений на все виды продукции;

- льготное кредитование предприятий АПК [15];
- формирование специализированных зон и концентрация производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, вертикально интегрированных структур [16];
- повышение конкурентоспособности предприятий АПК [17];
- освоение новейших ресурсосберегающих технологий производства [18; 19].

Реализация этих первоочередных мероприятий практически не зависит от хозяйствующих субъектов и является длительным процессом. Поэтому в настоящее время существенно возрастает значение трансформации внутренней среды предприятий АПК с целью обеспечения их конкурентоспособности. Повышение эффективности в аграрной экономике требует развития аграрного производства на интенсивной основе, что позволит обеспечить продовольственную безопасность страны, гарантируя каждому лицу возможность полноценного рационального питания качественными и безопасными продуктами питания, а также реализовать конкурентные преимущества страны на мировых рынках продовольствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 года №717 // Режим доступа: <http://government.ru/programs/208/events/>
2. Государственная программа Приморского края «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края» на 2013–2020 годы, утверждена постановлением Администрации Приморского края от 07.12.2012 № 392-па// Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494222351>
3. Вплив розвитку власності на підвищення ефективності аграрних підприємств в умовах господарювання регіонів України : монографія / В. Г.Ткаченко, В. І. Богачов, Н.В. Шашло і ін.; за ред. проф. В.Г. Ткаченко. – К: Видавничий дім, 2013. – 224 с.
4. Рыбная промышленность Дальнего Востока России: современное состояние, проблемы и перспективы конкурентоспособности: монография / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, Н.Ю. Титова, Н.В. Шашло; под общ. науч. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – 156 с.
5. Шашло Н.В. Идентификация и развитие компетенций агропромышленных предприятий / Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов. Под редакцией В.А. Сидорова. Краснодар, 2012. С. 84–90.
6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 671 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.
8. Развитие агропромышленного комплекса Кубани: реалии и перспективы: монография / А. Г. Бурда [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 167 с.
9. Приморье в цифрах. 2014: Краткий статистический сборник/ Приморскстат, 2015. – 89 с.
10. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации)/Под ред. И.С. Санду, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.
11. Россия в цифрах. 2017. Крат. стат. сб./Росстат - М.,

2017 - 511 с.

12. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015. Стат.сб./Росстат - М., 2015. – 201 с.

13. Мумладзе Р.Г. Повышение устойчивости сельскохозяйственного развития на основе диверсификации. Монография / Р.Г. Мумладзе, Н.В. Быковская, И.В. Усольцев. – М.: Изд-во «Русайнс», 2017. – 126с.

14. Гринкевич Л.С., Иванова Ю.Н. Развитие методов налогового регулирования деятельности предприятий АПК. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. – 152 с.

15. Кузубов А.А., Максимова В.С. Взаимодействие финансово-кредитного механизма субъектов хозяйствования на принципах маркетинга / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3 (26). С. 46–50.

16. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса. Монография / М. А. Бек, Н. Н. Бек, Е.В. Бузулукова и др.; под науч. ред. М. Ю. Шерешевой; НИУ «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. – 446.

17. Кузубов А.А. Конкурентоспособность машиностроительных предприятий как объекта стратегического управления / Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 1 (77). С. 71–86.

18. Реймер В.В. Инновационно-ориентированное развитие АПК Дальнего Востока. Монография / В.В. Реймер, А.В. Улезько, А.А. Тютюников. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. – 347 с.

19. Шваб К. Четвертая промышленная революция: Пер. с англ. / Дир. Ред. Е. Капьев — М.: Изд-во Эксмо, 2016. 208 с.

Статья поступила в редакцию 07.08.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 332.156: 316.42

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

© 2018

Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры «Социально-культурная деятельность»*Поволжский государственный университет сервиса**(445677, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, 4, e-mail: yawo2006.yavon @yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются две взаимодополняющие исследовательские формы урбанистических исследований: город как эмпирический референт для анализа и как физическая площадка, где исследование проводится. Познавательные практики городского пространства включают необходимость ситуативного и локального изучения всех социальных процессов и фактов в конкретном времени и пространстве и номотетическую модель исследования метаболизма городских процессов с помощью общих и абстрактных схем. Номотетическая модель объясняет социальную жизнь с точки зрения географического и материального окружения. Исследование как процесс производства знания всегда является интервенцией в мир, следовательно, знание расширяется до активности и вовлечения социальных ученых в процесс создания политики. Они должны формировать саму познаваемую ими реальность. Стиль исследовательской практики должен быть более открыт разнообразию возможностей и опыту. Исследование урбанистических феноменов базируется на метафорах: «техноприрода», «гибридное/киборговое» пространство, метаболизм, циркуляция, «космополитика». Смешение материальных и символических вещей создает особый социоэнвайронменталистский механизм, который превращает город из многих составных частей, сетевых техноструктур в разнородное, конфликтное и внутренне разрушающее целое. Возникают города-палимпсесты с глубоко перемешанными пластами локальных, национальных и глобальных, социоэкологических и техноприродных особенностей. Важно найти путь к социоэкологической устойчивости города, ориентируясь на демократически контролируемые и организационные преобразования системы общество – природа.

Ключевые слова: городское пространство, «полевые» исследования, «социальная лаборатория», гиперреальность, номотетическая модель исследования, техноприрода, урбанистическо-экологическое многообразие, экология города.

RESEARCH STUDY OF URBAN SPACE

© 2018

Yavon Snezhana Vladimirovna, Doctor of Sociological sciences,
Associate Professor of the Department «Social and cultural activities»*Volga Region State University of Service**(445677, Russia, Togliatti, street Gagarina, 4, e-mail: yawo2006.yavon @yandex.ru)*

Abstract. This article discusses two complementary forms of urban studies research: the city as an empirical referent for the analysis and as a physical platform where research is conducted. Educational practices of urban space include the need for situational and local study of social processes and the facts in a particular time and space, and nomothetic model of urban processes of metabolism studies pomochyu general and abstract patterns. Nomothetic model explains social life in terms of geographical and physical environment. Research as knowledge production process is always an intervention in the world, therefore, knowledge is extended to the activity and the involvement of social scientists in the policy creation process. They should form the very realmost knowable by them. Style research practices should be more open to a variety of opportunities and experiences. The study of urban phenomena is based on metaphors: “tehnopriroda”, “hybrid/kiborgovoe” space, metabolism, circulation, “kosmopolitika”. The mixing of the material and creates special things simvolicheskikh sotsioenvayronmentalistskiy mechanism that transforms a city of many components, network technostucture in diverse, conflicting and internally destructive entity. There are city-palimpsests blended with deep layers of local, national and global, socio-ecological and technogene features. It is important to find a way to socio-ecological sustainability of the city, focusing on democratically controlled and conversion system organizatsionnye society - nature.

Keywords: urban space, “field” research, “social laboratory” hyperreality, nomothetic model studies tehnopriroda, urban and environmental diversity, ecology city.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Как понятие, урбанизация обозначает процесс возникновения новых типов поселения – городов, а также характеризует рост их роли и влияния на всю поселенческую структуру населения. Урбанизация – новая форма пространственно-структурной организации жизни, конкретно-исторический этап развития общества, характеризующийся интенсивным формированием городов, как особого типа поселений, с большим количеством населения сосредоточенным на относительно небольшом пространстве. Урбанизация сопровождается расширением деятельности городских жителей, отделяющихся от старой аграрной экономической и социальной основы, приобретая глобальный характер. Эта городская поселенческая структура опирается на индустриальную основу, ее социально-экономические, политические, идеологические, психологические взаимосвязи и взаимовлияния, и создающая новую социально-экономическую организацию общества. Помимо культурного разнообразия социальных групп, населяющих город, существуют и проблемы разнообразия других форм и компонентов городской жизни, выходящих за пределы сферы «человеческого» существования – технические, технологические и биологические компоненты. В новой

социальной реальности возникает существенная потребность в понимании комплексных процессов города, взаимоотношений природа – общество, политизации проектов преобразования города и урбанизации природы.

Проблема урбанизации ставится и изучается широким спектром наук: историей, географией, экономическими науками, социологией, философией, психологией. Каждая из наук привносит свои принципы и методы работы, усложняя исследовательский процесс и порождая методологический плюрализм. Один из интересных подходов к изучению городской среды был предложен социальными экологами.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Урбанистические исследования за последнее столетие были объектом оживленного интереса стороны представителей различных социально-научных дисциплин. В 20–30-е годы XX в. значительный инновационный в методологическом отношении вклад в исследование феноменов урбанизма был внесен представителями Чикагской школы. Многие исследователи отмечали близость методов Чикагской школы к методам антропологии (Ф. Боас), этнографии и биологии и называли ее

представителей «городскими экологами», подразумевая близость их методов к биологическим методикам полевых наблюдений.

Критическую постмодернистскую перспективу предлагает современная социологическая школа в Лос-Анджелесе. Развернутые ею урбанистические исследования уже не ищут гарантий в объективности полевых методов и не отстаивают эпистемические и политические преимущества лабораторных экспериментов. В то время как Чикагская школа основывает достоверное обобщение на «силе» этнографических наблюдений или экспериментальных разграничений, доступных только ученым, социологи из Лос-Анджелеса обеспечивают доверие к своим выводам и текстам признанием собственной теоретической «слабости», предлагая видение города как безрангового многообразия историй, где дивергирующие истины могут быть выявлены каждым (единого доминирующего нарратива нет).

Разнообразие урбанистических форм и связанных с ними социально-познавательных и управленческих практик стало предметом исследовательского внимания многих ученых второй половины XX в., размышляющих о проблемах в городской политике. Этой теме посвящена статья «Смерть города». Ее автор Зен Л. Миллер рассматривает эволюцию принципов управления развитием американских городов под влиянием смены представлений о роли социальных групп в жизни города.

Разнообразные экологические и «зеленые» социальные движения с успехом выступали на политической сцене XX в. – ведущие теоретики энвайронментализма Бруно Латур и экоскептик Борг Ломбард, Дэмиан Уайт и Крис Уилберт. Центр интереса в этих дискуссиях перемещается в сферу социозкологически-технологических изменений, обсуждения техно-природных форм жизни, хотя в то же время продолжается обсуждение таких традиционных проблем как защита дикой природы и консервация ландшафтов, последствия нанотехнологий, биотехнологий, глобальное потепление, проблемы био-разнообразия, водные ресурсы.

В своих статьях Эрик Свингедув, Стив Хинчлифф и Сара Уотмор (Оксфордский университет, Великобритания) переосмысливают представление о городе как о социозкологическо-технологическом артефакте и поле социозкологической борьбы: рассматриваются проблемы «киборгового урбанизма», социозкологии города и его связи с техносферой.

Неопределенные и недифференцированные «разговоры о кризисе» и «риторика риска» не способствуют выработке комплексной политики в отношении современных социозколого-технологических изменений. Необходимо двигаться в направлении поиска новой парадигмы научной городской экологии.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель анализа состоит в рассмотрении методологических аспектов исследования феноменов урбанизма.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Город является идеальным местом для проведения полевых исследований, для изучения форм и процессов городской жизни. Как лаборатория он предстает в качестве контролируемой городской среды и в эпистемологическом отношении – особое «место для поиска истины».

Работа в лаборатории дает возможность ученым получить полный контроль над объектами анализа, которые тщательно отбираются, очищаются, подвергаются манипуляциям и т. д. Лаборатория свободна от вмешательства извне. Механизированные процедуры наблюдения, вмешательства в процессы и контроля над ним создают дистанцию между исследователем и исследуемым объектом, порождая механический тип объективности.

Полевые наблюдения позволяют исследователям изучать реальность перед тем, как она станет объектом ис-

кусственного лабораторного вмешательства. Различные «полевые площадки» становятся уникальными окнами в окружающий мир, через которые можно обнаружить нечто, что нельзя изучить или воспроизвести в лаборатории. В таких случаях «пробывание в определенном конкретном месте» имеет существенное значение для осуществления наблюдения и выявления интересующих ученого фактов. Таким образом, в «полевых» исследованиях неизбежный недостаток контроля становится для исследователя своеобразным эпистемологическим преимуществом.

Однако эпистемологические риски полевой работы в науке, такие как недостаток контроля и невозможность обобщений, приводят некоторых ученых к заключению, что «поле» должно быть частично преобразовано в лабораторию, например, биологическая станция для «полевых» исследований становится мобильной лабораторией, а агрокультурная экспериментальная станция может использоваться для соединения «полевых» и лабораторных методов.

В целом эти две исследовательские формы являются взаимодополняющими в плане обеспечения достоверности научного знания, что, безусловно, относится и к урбанистическим исследованиям, когда исследователи рассматривают город и как эмпирический референт для анализа, и как физическую площадку, где исследования проводятся.

Методология исследований социальных феноменов включает необходимость ситуативного и локального изучения всех социальных процессов и фактов в конкретном времени и пространстве и номотетическую модель исследования метаболизма городских процессов с помощью общих и абстрактных схем. Будучи одновременно экологической и эволюционистской, эта модель объясняет социальную жизнь с точки зрения географического и материального окружения.

Социологическое изучение города включает три эвристических аспекта.

Во-первых, город как объект исследовательского объекта обладает двойным онтологическим статусом. Как «полевая площадка» город – естественная данность, реальность, которую можно непосредственно наблюдать и описывать. В то же время город – «социальная лаборатория». Городскую жизнь нельзя изучать фрагментарно, даже если речь идет об искусственной реконструкции в научных целях. Следует учитывать целостный контекст, который соединяет в единое целое множество процессов по типу движущейся реальности кинематографа.

Утверждение о том, что социолог должен только наблюдать и давать отчеты о своих наблюдениях, так как всякое более или менее агрессивное вмешательство в социальную реальность ее изменяет, сочетается с использованием определенных лабораторных методов вмешательства, манипуляции и контроля. Город в этом случае является искусственно созданным объектом исследования, пригодным для измерения, проведения экспериментов и вычислений, как будто бы он оказывается под микроскопом. Этот лабораторный уровень скрыт от поверхностного непосредственного взгляда. Но лабораторный «образец», выделенный из целостной сложности города, всегда большего, чем сумма расчлененных для удобства обозрения его частей, одновременно показывает эпистемологическое преимущество и другого – «полевого» – подхода. Такое бинарное соотношение двух позиций для исследования называется «принципом челнока»: каждая из них неизбежно перенаправляет к своей противоположности, что повторяется снова и снова.

Город является не только лабораторией, но и «клиникой», где социальный инженер может заниматься диагностикой и прогнозом городских «болезней».

Во-вторых, исследовательская площадка должна выбираться «полевыми» исследователями исходя из актуальных научных потребностей. Они обосновывают свой

выбор особого места проникновения в социальную реальность вескими причинами.

Модель городской среды включает карту концентрических зон его различных территорий, на которой отражается естественная топография города, связь различных особых социальных миров и культурных зон с их собственными традициями, кодами жизни, обычаями и манерами, социальными функциями и особенностями. На основе обобщенной модели типичного города разрабатываются дальнейшие классификации различных типов городов и социальных процессов, форм и принципов организации городской жизни.

В-третьих, «полевое» исследование подразумевает тесные контакты социолога с объектами его наблюдения. Его субъективный опыт, эмоции могут отразиться на содержании его исследовательского отчета о результатах наблюдений. Эта субъективность противостоит институциональной логике экспериментальной науки, которая ставит на первое место дистанцирование от предмета исследования, объективный взгляд «из ниоткуда», беспристрастный анализ.

Сегодня город становится проектом сотрудничества, в котором научные тексты социологов являются только средством, помогающим любому воспринимать и понимать жизнь города. Только в этом качестве они достойны доверия. Другими словами сам город становится гиперреальностью, которая не может быть полностью познана и которая зависит от дискурса, производимого людьми в определенной социальной ситуации [1].

Город – безранговое многообразие историй, где дивергирующие истины могут быть выявлены каждым. Город – это не место для наблюдения или аналитического расчленения, а место борьбы для всех, включая ученых, за познание городской жизни.

Разнообразие урбанистических форм и связанных с ними социально-познавательных и управленческих практик обусловлено эволюцией принципов управления развитием городов под влиянием смены представлений о роли социальных групп в жизни города. Сейчас закончился этап культурной инженерии, манипуляции с социальной и физической средой города и начался совершенно новый этап формирования городского пространства.

Помимо культурного разнообразия социальных групп, населяющих город, существуют и проблемы разнообразия других форм и компонентов городской жизни, выходящих за пределы сферы «человеческого» существования. Речь идет о технических, технологических и биологических компонентах.

Понятие «техноприрода» является плодотворной метафорой для мотивации размышлений об изменяющихся отношениях между экологией, технологиями и миром урбанистических ценностей. Все исследования в данной сфере ориентированы на применение понятия гибрида, возникшего в сфере технологий для описания отношений природа – общество, при анализе состояния социальной экологии и кризиса энвайронментализма [2, с. 53].

В значительной степени термин «техноприрода» играет провокационную роль и поворачивает энвайронменталистский дискурс в сторону защиты экологического начала. Термин «техноприрода» служит организующим началом размышлений о приоритетах современной политики по отношению к природе. В нем отражается тот факт, что познание нашего мира становится все более технологически опосредованным, но также и то, что современные люди воспринимают себя неразрывно от окружающих их вещей различной природы: технологических материалов, культурных предметов, экологических сетей и пр.

В современной культуре техноприродное ощущение мира воспроизводит и искусство: кинематограф (фильм «Матрица»), экологическо-технологические инсталляции Олафура Элиасона или более противоречивые новые эстетические феномены, связанные с осмыслением

биотехнологий (Эдуардо Касс).

Находит оно свое отражение и в деятельности гражданских активистских кругов, примером чего могут служить различные акции.

Таким образом, происходит своеобразное соединение экологии и технологии, пронизывающее жизнь города в целом. Налицо формирование совокупности новых идей, способствующих пониманию новой реальности современного общества в ее урбанистическо-экологическом обличье.

В своих статьях, посвященных анализу этой реальности, Эрик Свингедув, Стив Хинчлифф и Сара Уотмор (Оксфордский университет, Великобритания) переосмысливают представление о городе как о социоэкологическо-технологическом артефакте и поле социоэкологической борьбы. Свингедув, например, формулирует понятие «киборговый урбанизм», говоря об условиях существования развитых форм техноприроды. Он основывает свои взгляды на синтезе идей исторического и географического материализма, политической экологии и энвайронментальной истории.

В своей статье «Циркуляция и метаболизм»: (гибрид) природа и (киборг) город он делает акцент на таких аспектах «материальной» жизни города, как движение, циркуляция, изменение и процессуальность [3].

Автор описывает историю возникновения понятий метаболизма и циркуляции в европейской естественнонаучной и социальной мысли, а также все культурные реминисценции, с ними связанные. В середине XIX в. метафора циркуляции стала использоваться в связи с проблемами города, прежде всего обследовании потоков воды в городе. Прокладываемая сеть труб, регулирующих движение воды в городе, расценивалась с точки зрения системы нового городского проектирования как залог чистоты и здоровья города по аналогии с артериями и венами, обеспечивающими внутренний обмен и здоровье тела. Концептуально важным было также использование метафоры метаболического обмена в контексте идей К. Маркса о социоприродных процессах, связывающих производство стоимости, обмен и потребление в рамках социальной динамики капиталистической рыночной экономики.

Таким образом, понятия циркуляции и метаболизма, пришедшие из области естествознания, уже в XIX в. начали использоваться для анализа социально-природных отношений. С их помощью в теоретической мысли эпохи модерна городские отношения рассматривались как серии взаимосвязанных гетерогенных динамичных и противоречивых процессов, длительных качественных и количественных трансформаций, которые переустраивают отношения человека и его природно-технического окружения.

Более 50 % современного населения живут в городах. Социально-экологические стороны их жизни определяются процессом урбанизации. Каков же механизм урбанизации природы?

Что такое современный крупный город в промышленно развитой стране? Это, прежде всего, место метаболического обмена между социумом и окружающей средой, обеспечивающего единство одновременно глобальное и локальное. В нем смешаны, визуализированы, переведены в потребительскую форму запахи, вкусы, вещи и тела из всех концов мира. Смешение материальных и символических вещей создает особый социоэнвайронменталистский механизм, который превращает город из многих составных частей, сетевых техноструктур в разнородное, конфликтное и внутренне разрушающее целое.

В то время как урбанизованное пространство служит вместилищем всех этих форм и способствует их перемешиванию и дальнейшему усвоению, мегаполис в свою очередь воздействует на всю планету: автомобили выбрасывают в воздух углекислый газ, который изменяет климат, действует на людей и всю природу.

В свою очередь крупные стихийные бедствия оказывают серьезное воздействие не только на климатические условия, но и на экономическое положение затронутых ими регионов в целом, как это случилось после Эль Ниньо в Индонезии. Глобальный капитал и мировой технolandшафт в данном случае вступают во взаимодействие с глобальным климатом и локальными реалиями и т. д., что, например, привело, к перестройке социальной экологии Джакарты радикальным образом.

Совокупность подобных процессов отражается на глобальном структурировании географического пространства, захватывающем территории городов. В результате возникают города-палимпсесты с глубинно перемешанными пластами локальных, национальных и глобальных, социоэкологических и техноприродных особенностей.

Существующая окружающая среда (и технические элементы и природные ресурсы) является историческим результатом социоэнвайронментального обмена, социофизических и техноприродных процессов. Поэтому современный город как процесс синтеза социального и природного создает «гибридное» пространство. Городской мир – это мир-киборг, частично искусственный, частично социальный, частично технический, частично культурный, причем границы между этими сферами являются достаточно неопределенными.

«Киборговая» метафора традиционно использовалась для понимания отношений человека и машины. Теперь же она также используется и для исследований урбанистических феноменов. При этом материальное взаимодействие между человеческой телесностью и городским пространством наиболее проявляется в обилии информации, связывающей их с технологическими сетями [2, с. 55–56].

Если понимать киборга как гибрид механизма и организма, то городская инфраструктура предстает с этой точки зрения как цепь взаимосвязей между телом и системами его жизненной поддержки. Современный дом, например, становится комплексным продолжением человеческого тела, обеспечивающим его потребности в обеспечении водой, теплом, светом и др. В таком доме стирается противоречие между природой и культурой, органическим и неорганическим.

Элементы «неорганического» характера играют активную роль в динамике социоприродных метаболических процессов, например, трубы, по которым циркулирует вода, связывают вместе самые разные разделенные места и экосистемы, соединяя конфигурацией сетей относительно локальные процессы с более широкими социометаболическими процессами.

Процесс метаболических изменений не может быть социально или экологически нейтральным. Социоприродную «связность» города следует понимать как соединение власти природы с классовыми, гендерными и этническими отношениями, порождающее целый ряд социально-энвайронменталистских неравенств. Природа, следовательно, является интегральным элементом политической экологии города и должна быть описана в этих терминах.

Другими словами, социоэкологический метаболизм является неразрывной частью политических процессов и определяет содержание любого политического социального проекта. Урбанизированная природа, хотя она и описывается обычно как технологическо-инженерная проблема, фактически является частью политики, а вопросы устойчивого социоэнвайронменталистского развития представляют собой фундаментальные политические вопросы.

Свингедув считает, что его анализ городского метаболизма с точки зрения политической экологии является разработкой исторического географического материализма, с точки зрения которого при капитализме отношения собственности и финансовые потоки скрывают многообразные социоприродные процессы доминирования/

субординации и эксплуатационных репрессий, которые питают урбанизационные процессы. В настоящее же время, когда акцент делается на скорости циркуляции жизненных потоков глобальных городов в условиях кибернетизированной и высокотехнологичной сетевой экономики и соответствующей ей культуры, многое в отношениях власти к социоприродным явлениям еще остается неизвестным. В этих условиях, по мнению Свингедува, необходимой частью современных энвайронменталистских дебатов является политическая вовлеченность в жизнь города и урбанистические процессы. Он приводит аргументы в пользу того, что метафорическое использование понятий метаболизма и циркуляции наряду с понятиями киборга и гибридности, необходимо для понимания комплексных процессов города, неизбежно ведет к политизации проектов преобразования города и урбанизации природы, что, в свою очередь, значительно меняет энвайронменталистский политический проект социальной справедливости.

В заключение автор указывает, что новые идеи городской политической экологии открывают практические возможности для организации городской среды, в которой мы хотим обитать. Осознание политического значения природных условий должно основываться на признании необходимости городского развития, которое возвращает город его гражданам. Политическое видение городского метаболизма в этом отношении является также экологическим видением и требует разрешения вопросов окружающей среды. Важно найти путь к социоэкологической устойчивости города, ориентируясь на демократически контролируемые и организационные преобразования системы общество – природа.

Еще одну из проблем социоэкологии города и его связи с техносферой подняли в своей статье «Живые города» Хинчлифф и Уотмор [4]. Они рассматривают коллизии экологической науки, вызванные необходимостью переосмысления отношения человека к природе в условиях современного города. Речь идет о совокупности вопросов эпистемологического, экологического и политического характера, связанных с приспособлением животных, птиц и растений к городской среде. Исследователи назвали это проблемой «живых городов».

Авторы статьи считают, что гетерогенность «живых городов» не укладывается в традиционные экологические и урбанистические схемы и методы картографирования пространства современных городов. Необходимо учитывать новые политические и экономические практики городов, направленные на поддержание баланса человеческого и природного компонентой в жизни города, эту идею исследователи подкрепляют проектом эпистемологического восприятия этих практик представителями социальных наук, основанным на идеях Ж. Делеза.

Городская политика сейчас переживает бум своего «озеленения», когда неустанно ведутся разговоры об экологической ценности и сохранении биологического разнообразия города. Отмечается важность осознания нового экологического подхода к окружающей среде в городе, который в отличие от традиционного подхода рассматривает биологические сообщества как включенные в процесс человеческой жизни. Люди, обеспокоенные проблемами экологии, ученые-натуралисты, группы защитников дикой природы и другие добровольные организации становятся все более активными участниками планирования городских пространств.

Этот подход по-новому ставит вопросы формирования гражданского сознания и общественных ассоциаций, отношения к общественному благу, распределения инвестиций при планировании городов. В Англии в среде городских «зеленых» зародилось понятие «живых городов», подразумевающее новые требования к стилю и практикам экспертного анализа, заложенным в научных и политических процедурах. Это понятие дает ключ

к пониманию новых пространственных разграничений между городом и природой, «человеческим» и «не-человеческим» компонентами окружающей среды.

Представители нового подхода к экологии города исходят из того, что в реальности заселение городов не соответствует экспертному проектированию городского пространства, не учитывающему гетерогенности городского сообщества, составленного из многих элементов.

Основываясь на ряде примеров из жизни городской фауны и флоры (поведении птиц, животных и растений в их адаптации к условиям жизни в Бирмингеме), авторы показывают, как и при каких условиях пересекаются различные жизненные пространства этих городских обитателей и людей как членов одного сообщества. Город при этом является живой окружающей средой. Наряду с компьютерными «сетями», спутниковыми связями и прочим урбанистическим инвентарем есть еще кое-что: мириады миграций микроорганизмов, животных, растений и насекомых делают города полными жизни пространством, являясь частью урбанистических отношений.

Эта сонаселенность городов многообразными, взаимосвязей иными сообществами не отражена в экологических и этологических стереотипах экспертной оценки. Животные, растения, насекомые и другие «нечеловеческие» обитатели города вступают с нашей «человеческой» жизнью в многообразные отношения. Современная демография города не устраняет его географию.

Городские обитатели в своей совокупности составляют комплексный ансамбль, взаимодействующий и воздействующий на разные области существования. Городская экология с этой точки зрения – показатель противоречий и возможностей, порождаемых человеческим присутствием и технологиями.

Авторы статьи показывают, что все эти различные живые реальности пересекаются именно в результате деятельности, а не просто как часть структуры города. Не факты их наличия, а включенность в отношения составляет ткань жизни, так что мобильное существование гетерогенных городских жителей не всегда может быть разделено на независимые друг от друга пространства.

Пространственно-временные рамки обитания этих жителей устанавливаются более сложным образом, чем принято думать. Например, пространство обитания барсуков, которые населяются и роют свои норы вдоль линейных линий (железных дорог, каналов), весьма подвижно. Это пространство сетей, а не территории в эвклидовском смысле, и здесь нужно более нюансированное осмысление протекающих процессов. Все это доказывает важность урбанистическо-экологического осмысления живого многообразия пространства – времени городского мира.

Существующие сейчас формы экспертной практики часто не достаточны для экологических исследований наблюдения логики культурного разделения между социальным и природным в городах и их картографирования. Те экологические феномены, примеры которых приводят в своей статье авторы, можно назвать «бытием-в-соотнесенности». Их можно наблюдать только исподволь и осмыслить эпистемологически как «становящиеся» в процессе пересечения пространств обитания человека и городской флоры и фауны.

Основным выводом Хинчлифа и Уотмор является понимание естественности как «сопроизводства», в котором как «человеческие», так и «не-человеческие» авторы сосуществуют и воздействуют друг на друга в событийные, познавательных и управленческих практиках. На этом должно быть основано экологическое мышление комбинирования и нахождения общих точек между ними.

На первое место должна выдвинуться задача реализации возможностей «живых» городов. Экология становится урбанистической, города должны стать экологическими. Жизнь в «живом городе» требует обучения жить вместе с другими. Эту ситуацию следует учитывать не только городским организациям, занимающимися про-

блемами сохранения природы, но и при экспертном проектировании городского пространства (включая и экологию), не упуская из вида жизнедеятельность городских обитателей всех типов.

Новые познавательные практики, по мнению авторов статьи, нужно понимать в духе делезовского отрицания экспертизы и знания как диаграммирования. Речь идет об «открытой» деятельности, экспериментальной не-экспертной активности, включающей в себя элементы «незнания», и постепенно накапливающей опыт.

Взаимодействие реальностей «человеческого» и «не-человеческого» должно быть переосмыслено и в политической своей проекции, полагают авторы. Политика и эпистемология не существуют раздельно. Сфера политики в этом смысле должна пониматься шире, чем просто деятельность людей в своих интересах.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Исследование как процесс производства знания всегда является интервенцией в мир, следовательно, знание расширяется до активности и вовлечения социальных ученых в процесс создания политики. Они должны формировать саму познаваемую ими реальность, а не заниматься лишь выяснением степени истинности наших знаний о мире.

В результате должна возникнуть политически ангажированная, но «не-критическая» социальная наука. «А-критичность» в данном случае не означает иррелевантности или отказа от оценки, от суждений. Скорее речь идет о стремлении к такому стилю исследовательской практики, которая в меньшей мере судит и осуждает и, следовательно, более открыта разнообразию возможностей и опыту.

В трудах современных философов и социологов науки, особенно Изабель Стенгерс и Бруно Латтура, для такой постгуманистической трактовки знания, учитывающего интересы не только «человеческих», но и «не-человеческих» авторов, используется выражение «космополитика» (Стенгерс).

Поскольку при всех попытках соединения науки и политики между ними всегда остается бездна, большая часть усилий должна быть направлена на демократизацию экспертизы. Путь к этому лежит через активизацию разнообразных гражданских ассоциаций, способствующих любой попытке экспертного проектирования, игнорирующего многообразие форм живого. Сами граждане должны задавать вопросы по поводу отстаиваемых в научных экспертных проектах интересов, требовать объяснений и участвовать в принятии решений. Так, новые способы общения с «неживым» в рамках научной практики приводят к мысли о новых отношениях с «живыми» авторами, т. е. к новой политической практике.

Подводя итоги, следует сказать, что именно понятие техноприроды помогает увидеть, что современные энвайронменталистские дебаты затрагивают гораздо более широкий контекст комплексных социальных, экологических, технологических и политических проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рябова Л.К. К методологии исследования восприятия городского пространства (случай Выборга) // Новейшая история России. - 2015. - №1. - С. 110–121.
2. Соколова М.Е. Исследования города в XX в.: многообразие познавательных и управленческих практик // Социальные и гуманитарные науки. - 2010. - №2. - С. 41–61.
3. Swyngedouw E. Circulations and metabolisms // Science as culture. – L., 2006. – Vol. 19, № 2. – P. 95–104.
4. Hinchliffe S., Whatmore S. Living cities // Science as culture. – L., 2006. – Vol. 19, № 2. – P. 123–138.

Статья поступила в редакцию 29.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 323

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «СОВЕТ МНОГОДЕТНЫХ РОДИТЕЛЕЙ»)**

© 2018

Волынчук Яна Александровна, кандидат политических наук,
доцент кафедры «Управления»

Кустов Андрей Александрович, студент, направление подготовки
«Организация работы с молодежью»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: askapbunka@gmail.com)*

Аннотация. В последние десятилетия в России в связи с происходящими социально-экономическими изменениями, происходит изменение жизненных приоритетов населения в пользу сознательного сокращения рождаемости. В свою очередь, это привело к демографическому кризису в стране, сформировалась тенденция сокращения численности населения. Модернизация общества и семейных ценностей обернулась изменением семейного уклада у молодого поколения, которые не отождествляют семью с ответственностью и ценностью. Большинство семей не в полной мере справляется со своими первостепенными функциями: репродуктивной, воспитательной, социализационной. В статье освещаются проблемы и перспективы реализации основных направлений государственной поддержки такого социального института как «многодетная семья», путем активного участия в данном процессе общественных организаций. Проводится анализ реализации государственной политики в сфере работы с многодетными семьями в Приморском крае, в частности рассматривается жилищный вопрос, анализ реализации программ жилья для многодетных семей. Обосновывается необходимость существенного увеличения различных форм социально-материальной поддержки для подобной категории семей. Анализируется работа Приморской региональной общественной организации «Совет многодетных родителей», деятельность которой направлена на защиту интересов многодетных семей, в том числе и во властных структурах.

Ключевые слова: демографические проблемы, многодетность, многодетная семья, государственная поддержка, доступное жилье, программно-целевой метод, Приморский край, некоммерческие общественные организации, Приморская региональная общественная организация «Совет многодетных родителей».

**THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF STATE SUPPORT OF FAMILY
FAMILIES (ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSK REGIONAL PUBLIC
ORGANIZATION “THE COUNCIL OF THE MANY PARENTAL PARENTS”)**

© 2018

Volynchuk Yana Alexandrovna, candidate of political science, assistant professor
of the department of management

Kustov Andrey Alexandrovich, student, 4 year, direction of training
“Organization of work with youth”

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: askapbunka@gmail.com)*

Abstract. In recent decades in Russia, in connection with the ongoing socio-economic changes, there is a change in the life priorities of the population in favor of a conscious reduction in the birth rate. In turn, this led to a demographic crisis in the country, a tendency to reduce the population. Modernization of society and family values turned into a change in the family way of the young generation, which do not identify the family with responsibility and value. Most families do not fully cope with their primary functions: reproductive, educational, socialization. The article highlights the problems and prospects for implementing the main directions of state support for such a social institution as a “large family”, through the active participation of public organizations in this process. The analysis of the implementation of the state policy in the sphere of work with large families in Primorsky Krai is being conducted, in particular, the housing issue, the analysis of the implementation of housing programs for large families is being considered. The need for a substantial increase in the various forms of social and material support for this category of families is substantiated. The work of the Primorsky regional public organization “Council of large parents” is analyzed, whose activities are aimed at protecting the interests of large families, including in power structures.

Keywords: demographic problems, large families, large families, state support, affordable housing, program-target method, Primorsky Krai, non-profit public organizations, Primorsky regional public organization “Council of large families”.

Приоритетная роль и место семьи для граждан заняли такие процессы как удовлетворение культурных и материальных ценностей. К сожалению, большинство субъектов Российской Федерации не отличаются высоким деторождением, а модель многодетной семьи и вовсе потеряла свою значимость и стала крайне редким явлением. О данном факте свидетельствует и статистика.

По данным Росстата в 2017 году в стране насчитывалось порядка 52 млн семей, преимущественно – многодетных, только 14.5 млн (28 %) семей имеют двух, а 3.1 млн (6 %) – троих детей [1]. Рожать и воспитывать трех и более детей значительная часть граждан нашей страны считают невыгодным и нерациональным. Основным примером этого может являться общественное отношение к многодетным семьям. Наличие большого количества детей в семье может вызывать не однозначную реакцию [2].

Часто о многодетной семье и детях говорится в отрицательном контексте: это только лишь трудности,

проблемы и неприятности. Необходимо отметить такой факт, что в многодетных семьях были воспитаны великие нации, которые завладевали территориями, землями и основавшие города. Чтобы численность населения в стране увеличивалась, требуется наличие больше трех детей в каждой из семей, так как трое только заменяют своих родителей (учитывая пар, не имеющих детей и одиноких людей) и не дают необходимого прироста числа населения [3]. Следовательно, пока общепринятая норма не изменится, многодетные семьи будут считаться редким случаем, и к ним будет формироваться соответствующее отношение.

Многодетная семья как социальная группа представляет собой объект социальной поддержки. Организация достойных и соответствующих условий для социальной поддержки многодетных семей является основной и наиболее значимой из задач государственных органов и общественности. Семейная политика в Российской Федерации контролируется государством и тесно связана

непосредственно с социальной жизнью [4].

Семейная политика представляет собой деятельность политических партий, государства, общественных компаний, которая нацелена на возвращение семье своих функций, формирование экономических механизмов усиления и сохранения семьи как социального института [5].

В 2017 году социальная поддержка многодетных семей стала приоритетной задачей Правительства России. По данным статистики, в 2017 году в России более 1,2 млн семей, воспитывающих от 3 до 10 детей. С каждым годом вводятся дополнительные меры социальной и финансовой помощи. Они призваны повысить уровень жизни семей с низким доходом [1].

К сожалению, единого закона, который на федеральном уровне регулировал бы статус, льготы и права многодетных граждан, на сегодняшний день нет. В России статус многодетности утверждается на уровне регионального законодательства. Для его подтверждения семье необходимо получить удостоверение установленной формы в местной службе социальной защиты. Гарантии и привилегии, предоставляемые семьям с тремя детьми, содержатся в различных федеральных законах РФ (Жилищный кодекс, Трудовой кодекс, закон «О страховых пенсиях» и т. д.) [6].

Основная и наиболее существенная проблема многодетной семьи – это достойное жилье. Именно отсутствие достойных и соответствующих жилищных условий является основным основанием нарушения прав детей на здоровую жизнь, становление личности и бездефектное развитие. У каждого должно быть собственное спальное место, а в идеальном случае – рабочее место. Также человеку требуется хотя бы маленький уголок для хранения собственных вещей. Порой интересы соприкасаются, каждый на протяжении своей жизни успевает побывать и в роли обидчика, и в роли обиженного и учится решать вопрос компромиссом [7–13].

Государство выстраивает различные механизмы поддержки многодетных семей, связанные с покупкой собственной жилплощади. Например, посредством программ «Молодая семья» (2006–2010, 2011–2015, 2015–2020 гг.) и «Доступное жилье» (2015–2020 гг.) Выделенные государственные субсидии можно потратить даже на погашение ипотечного кредита. Гасить долг за жилье перед банком также разрешается при помощи материнского капитала, который на 1 января 2018 года составил чуть более 453 тысяч рублей [14].

Чтобы встать в очередь на получение бесплатных земельных наделов, родители должны обратиться в местную службу социальной поддержки населения. В зависимости от регионального законодательства, список требований может быть расширен. В зависимости от наличия свободных земельных ресурсов в субъектах страны, Правительство России внесло изменения в Земельный Кодекс [15].

Теперь, если у региона нет свободных земель, власти могут предложить альтернативные варианты обеспечения жильем, взамен бесплатных участков. В перспективе ожидается, что таким образом большая часть многодетных семей сможет создать комфортные условия для своих детей [16].

Однако, несмотря на разнонаправленность и комплексность мер, они в полной мере не реализовываются из-за отсутствия финансовых возможностей региональных бюджетов и требуют дополнительной проработки. Становится понятным тот факт, что в условиях административных изменений в стране и разграничения обязанностей и полномочий между исполнительными органами федеральной власти и местным самоуправлением, ответственность за разработку и реализацию государственной семейной политики ложится на субъекты Российской Федерации [17].

С начала 2014 года, многодетные семейства имеют право объединяться в общественные организации. Как

правила, соответствующие объединения формируются по территориальному принципу.

Цель данных содружеств заключается в обеспечении более качественной защиты своих интересов перед членами Правительства. Ведь, несмотря на большое количество прав многодетных семей, большинство из них остаются нереализованными. В частности, это касается предоставления жилищ. Правительство РФ объясняет это тем, что потребности населения, относительно жилищной площади, превышают финансовые возможности регионов страны.

На территории Приморского края осуществляет свою деятельность Приморская региональная общественная организация «Совет многодетных родителей» (ПРОО «Совет многодетных родителей»).

Она представляет собой некоммерческое общественное объединение, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности их интересов для их представления и защиты, а также для реализации общих целей, указанных в Уставе организации [18].

Организация является региональным общественным объединением и осуществляет свою деятельность на территории Приморского края, не имеет отношения к политическим партиям и движениям, не представляет их интересы, и взаимодействует с ними на общих основаниях.

Главные цели ПРОО «Совет многодетных родителей» это преследование общественно полезных целей, направленных на защиту прав и законных интересов многодетных семей, материальную, юридическую и прочую поддержку многодетных, участие в формировании социально-экономической политики края в интересах многодетных семей, содействие развитию институтов гражданского общества [19].

ПРОО «Совет многодетных родителей» вносит свои предложения по оптимизации мер социальной поддержки многодетных семей, осуществляет общественный контроль за выполнением Указа Президента РФ №600 от 7 мая 2012 года «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» в части строительства инфраструктуры к участкам, полученным многодетными семьями [19].

Важнейшая цель деятельности ПРОО «Совет многодетных родителей» это выявлять интересы социальной группы больших семей и представлять их в диалоге с органами государственной власти. Для создания общества многодетных семей, и оказания взаимопомощи друг другу, ПРОО «Совет многодетных родителей»; принимает следующие меры:

- создаёт условия для оказания взаимопомощи между членами ПРОО «Совет многодетных родителей»;

- организует различные благотворительные мероприятия в соответствии с целями ПРОО «Совет многодетных родителей» (лотереи, аукционы, концерты, спортивные мероприятия и т. п.), опираясь на содействие государственных и общественных организаций, творческих союзов, предпринимателей, инициативных групп граждан;

- осуществляет консультативную, просветительскую, семинарскую деятельность, не требующую лицензирования.

По инициативе объединения организуются встречи с представителями исполнительной и законодательной власти, на которых члены организации выступают с вопросами и предложениями, сообщают об имеющихся проблемах и намечают пути решения.

В Приморском крае наблюдается глубокий кризис в реализации Указа президента Владимира Путина о выделении многодетным семьям земельных участков. Начиная с 2016 года во Владивостоке с выделением земли многодетным никаких сдвигов нет – в очереди находятся 2018 семей. Срок ожидания очереди, несмотря на утвержденные законом 180 дней, у

большинства семей превышает уже два года.

Для решения данных проблем по инициативе ПКОО «Совет многодетных родителей» принят ряд существенных поправок в краевой закон о бесплатном предоставлении земельных участков гражданам с тремя и более детьми, а именно:

– увеличен возрастной барьер старших детей в многодетных семьях. Ранее семья имела право на землю до тех пор, пока старшему из трех последних детей не исполнилось 18 лет. Благодаря поправкам максимально допустимый возраст детей был увеличен до 23 лет при очной форме обучения, до 21 года при срочной службе в вооруженных силах, с детей-инвалидов сняты возрастные ограничения;

– введено понятие «пасынок» и «падчерица», право на землю получили приемные семьи;

– исключена коррупционная составляющая. Земельные участки предоставляются по результатам жеребьевки;

– предоставлена возможность оформления в собственность земельных участков, ранее находящихся у семьи в аренде;

– одной из главных поправок, является соглашение приморских районов с Владивостоком, поскольку главная проблема города – это физическое отсутствие земель, которые можно предоставлять под строительство многодетным семьям. Районы, которые подписали соглашение с Владивостоком – это Ольгинский район и Спасск-Дальний [20].

По состоянию на начало 2018 г. в реестр граждан, подавших заявления о предоставлении земельного участка, включены 4139 семьи [21].

По поручению полномочного представителя Президента РФ в ДФО Ю.П. Трутнева, осуществляется общественный контроль за предоставлением земельных участков.

ПКОО «Совет многодетных родителей» выступила с инициативой по расширению спектра использования регионального материнского капитала. Инициатива поддержана администрацией края и полностью реализована. Семейный капитал может быть потрачен на:

– капитальный, текущий ремонт и реконструкцию жилых помещений;

– строительство, на оплату ипотеки;

– проезд к месту лечения ребенка и одного сопровождающего, в случае невозможности получения медицинской помощи в регионе;

– приобретение дорогостоящих изделий медицинского назначения и расходных материалов для операций;

– лечение ребенка или матери сразу же после рождения, не дожидаясь трех лет [20].

Также по инициативе ПКОО «Совет многодетных родителей» в Приморском крае с 2015 года введено «Удостоверение многодетной семьи». Удостоверение придает статус многодетной семье, не требует ежегодного продления, что существенно экономит силы и время родителей.

ПКОО «Совет многодетных родителей» приняла активное участие в разработке Закона о наградах Приморского края. В результате предложений, внесенных организацией, первоначальная награда (нагрудный знак «Слава матери»), преобразовалась в нагрудный знак «Родительская доблесть» 3-х степеней, что существенно расширило круг награждаемых лиц. Он позволяет в равной мере отметить заслуги обоих родителей в воспитании детей.

Одним из эффективных инструментов поддержки многодетных семей в рамках деятельности ПКОО «Совет многодетных родителей» является собственный сайт, предоставляющий возможность многодетным семьям направить вопрос, а также позвонить на телефон горячей линии организации, чтобы получить ответы на вопросы связанные с получением земельных участков, их местоположении, регистрации, перспективах разви-

тия района, консультации по вопросам получения разрешительных документов. А также получить консультацию по правам, льготам и мерам социальной поддержки многодетных семей в крае.

Соответственно, ввиду всего вышеизложенного мы пришли к выводу, что государственная поддержка очень важна для многодетных родителей в Приморском крае. Есть и положительные результаты социальной помощи, есть и недоработки. Решить все проблемы одним представительным органом или силами только семей невозможно [22].

Необходим комплексный взаимодействующий подход структур, опирающийся на мнение семей, их потребности. Таким способом удастся добиться улучшения ситуации, привлечения внимания к многодетности, преобразовать механизм содействия поддержки, как от государства, так и добровольных организаций, и вывести категорию многодетных семей на более стабильный материальный и моральный уровень. Это даст возможность привлечь внимание общества к формированию многодетности как нормы, и создаст предпосылку для увеличения количества многодетных семей.

Для улучшения положения многодетных семей необходима разработка дополнительных источников помощи, новые идеи улучшения ситуации. Учитывая сложные экономические времена, добиваться повышения размера пособий не считается возможным и исполнимым.

Поэтому необходимо действовать по другому направлению. Более эффективным в данном случае будет работа с семьями, с добровольными организациями, с различными структурами для оказания посильной нематериальной помощи, взаимодействие с предприятиями (либо благотворительными фондами) для получения спонсорской поддержки.

Проекты ПКОО «Совет многодетных родителей» безусловно привлекают внимание общественных институтов и средств массовой информации к самому факту существования больших семей, их уникальным особенностям, творческому и спортивному потенциалу. Это приводит к созданию и укреплению положительного имиджа большой семьи, формирует в публичном пространстве отношение к многодетной семье, как важнейшей ценности и серьезному жизненному достижению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семейная политика детствосбережения [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.gks.ru/rosstat/population>.

2. Иванова В. С. CHILDFREE как показатель кризиса современной семьи // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1-4. С. 32–36.

3. Климова С. В. Государственная семейная политика: историко-социальные основы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 5. С. 63–65.

4. Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003 г.) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2116/.

5. Вишневецкий А. Г. Время демографических перемен. М.: АСТ, 2015. – 227 с.

6. Приказ Минрегиона России от 09.09.2013 № 372 «Об утверждении методических рекомендаций субъектам Российской Федерации по порядку и случаям бесплатного предоставления земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей» [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152925/.

7. Поддубная Т. Н. Социальная защита семьи и детства в Российской Федерации: справочник социально-педагога и социального работника. Ростов-на-Дону: Век, 2015. – 204 с.

8. Волинчук А.Б., Соловченков С.А. Социальная напряжённость и протестная активность в контексте анализа социальной безопасности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 1 (19). С. 25–36.

9. Волинчук Я.А., Шек Е.В. Государственная политика в области жилищного строительства как фактор социально-экономической стабильности развития региона (на примере Приморского края) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т.7. №1. С. 81–85.

10. Погодаева М.В., Шеметова А.А. Влияние экологического и социального рисков на становление пространства безопасного детства в жизненном мире ребенка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 116-119.

11. Бесолова А.А., Кесаева Ж.Э., Тигишвили Н.Н. Гуманистическая парадигма защиты детства в республике Северная Осетия - Алания // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 163-167.

12. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Горина Е.Е. Изменение института семьи в аспекте социально-экономического развития страны // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 327-330.

13. Мантрова М.С., Степаненко Н.А. К вопросу изучения ценностных ориентаций подростков из благополучных и неблагополучных семей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 113-116.

14. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/doc/cons_doc_LAW_64872/.

15. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.11.2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.

16. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/doc/cons_doc_LAW_64872/.

17. Теория и практика социальной работы в условиях трансформации модели социальной политики в России: сборник материалов / Ред. коллегия С.Г. Чудова, Е.Н. Дронова, Ю.А. Калинина. Барнаул. 2014. – 432 с.

18. Устав Приморской региональной общественной организации «Совет многодетных родителей» от 08.08.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primsovet.ru/ustav/>.

19. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70170944/#ixzz5Fcf6pC5G>.

20. Официальный сайт ПКОО «Совет многодетных родителей». Достижения. Совет многодетных родителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primsovet.ru/dostizheniya/>.

21. Официальный сайт ПКОО «Совет многодетных родителей». Оперативная информация. Совет многодетных родителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primsovet.ru/vydacha-zemli/operativnaya-informatsiya/>.

22. Технологии социальной работы с различными категориями граждан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bibliofond.ru/view.aspx?id=136541>.

Статья поступила в редакцию 16.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС АМЕРИКАНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

© 2018

Иуков Евгений Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории и социально-политических наук
Кемеровский государственный университет
(650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6, e-mail: iukov@mail.ru)

Аннотация. В статье проводится анализ американской государственной идеологии, которая сложилась после Второй Мировой войны и главенствовала последние 70 лет. Анализу подвергнуты ключевые пункты американской идеологии, которые за указанный период были серьезно дискредитированы самой политической элитой страны. Американская элита считала себя не только оправданной в управлении Соединенными Штатами, но и оправдывала свои попытки навязать эту модель капитализма вместе со своей конкретной концепцией демократии во всем мире. Америка, утверждали они, с ее неограниченными природными ресурсами, системой свободного предпринимательства, ее изобилием продуктов и высоким уровнем жизни, которые они предоставляли, равными возможностями и религиозной терпимостью, медленным, но устойчивым прогрессом в направлении полной расовой интеграции и ее противодействием тоталитаризму, была моделью не только для Северной Америки, но и для всего мира. Однако эти пункты идеологической конструкции постепенно были разрушены как неумной внешней экспансией так и нежеланием элиты доводить реформы внутри страны до логического конца. В итоге в 21 век США вступает с малопримечательной внутренней политикой и с подорванным авторитетом во внешней.

Ключевые слова: идеология, кризис, американская интеллектуальная элита, идеологическая структура, плюралистическая демократия, общество среднего класса, экономическая модель процветания, социальная и расовая демократия, американская исключительность, индивидуальная самореализация.

THE CONTEMPORARY CRISIS OF AMERICAN IDEOLOGY

© 2018

Iukov Evgeny Aleksandrovich, candidate of political sciences, Associate Professor of the Department of General History and Socio-Political Sciences
Kemerovo State University

(650000, Russia, Kemerovo, Krasnaya street, 6, e-mail: iukov@mail.ru)

Abstract. The article analyzes the American state ideology that developed after World War II and dominated the last 70 years. Analysis of the key points of American ideology, which during this period were seriously discredited by the political elite of the country. The American elite considered themselves not only justified in the management of the United States, but also justified their attempts to impose this model of capitalism together with their specific concept of democracy throughout the world. America, they argued, with its unlimited natural resources, the free enterprise system, its abundance of food and the high standard of living they provided, with equal opportunities and religious tolerance, the slow but steady progress towards full racial integration and its opposition to totalitarianism, was a model not only for North America, but for the whole world. However, these points of ideological construction were gradually destroyed both by irrepressible external expansion and not by the desire of the elite to bring reforms within the country to the logical end. As a result, in the 21st century the United States enters with an incomprehensible internal policy and with an undermined authority in the external.

Keywords: ideology, crisis, American intellectual elite, ideological structure, pluralistic democracy, middle class society, economic model of prosperity, social and racial democracy, American exclusiveness, individual self-realization.

Рассматривая политическую сцену в Америке, мы сейчас являемся свидетелями разрушения последних остатков американской идеологии, которые сохранялись – несмотря на определенные трудности – почти 70 лет. Идеи, которые оправдывали американскую политическую и экономическую систему в сознании большинства граждан страны в течение этого долгого периода, подверглись атакам во время кризисов – в частности, с 1950-х по 1970-е годы, и ряд идеологических скреп были подорваны, но устояли. Сегодня многочисленные кризисы капитализма означают, что вся существующая интеллектуальная структура американского капитализма распадается. И из-за той роли, которую играет американский капиталистический класс в мире, это представляет собой кризис мирового капиталистического руководства и легитимности.

После Второй мировой войны республиканцы осторожно приняли «Новый курс» Франклина Д. Рузвельта в качестве основы для американской экономики – как только был принят консервативный трудовой закон Тафта-Хартли [1], и обе стороны объединились вокруг двухпартийной внешней политики, направленной на сдерживание коммунизма. Американская гегемония в капиталистическом мире, основанная на разрушении Европы и Японии и опасном балансе «холодной войны» с Советским Союзом, сделала возможным экономическое процветание в Соединенных Штатах.

В то же время американская элита способствовала новому объяснению и обоснованию структуры американского общества. Американские политики и правительственные чиновники, средства массовой информа-

ции и церкви, школы и университеты, начиная с конца 1940-х годов и продолжая в 1960-х годах, создали и распространили ряд взаимосвязанных и взаимоподкрепляющих объяснений, идеологическую структуру, которая была принята большинством американцев. Эти идеи, принципиально отличались от идеологии так называемого позолоченного века 1870–1900 годов или идеологии прогрессивной эры, которая доминировала примерно в 1900–1941 гг.

Американский правящий класс построил ряд идей, которые не только оправдали его экономическое и политическое господство, но и охватывали практически каждый аспект жизни: от зала заседаний до спальни, от фабричного пола до футбольного поля, от дома молитвы к счетчику. Американские капиталисты считали себя не только оправданными в управлении Соединенными Штатами, но и оправдывали свои попытки навязать свою модель капитализма вместе со своей конкретной концепцией демократии во всем мире. Америка, утверждали они, с ее неограниченными природными ресурсами, системой свободного предпринимательства, ее изобилием продуктов и высоким уровнем жизни, которые они предоставляли, равными возможностями и религиозной терпимостью, медленным, но устойчивым прогрессом в направлении полной расовой интеграции и ее противодействием тоталитаризму, была моделью не только для Северной Америки, но и для всего мира.

В то время как «правящие идеи каждого периода – это идеи правящего класса» [2, с.112], как когда-то писал Маркс, идеи правителей не всегда легко и комфортно воспринимаются как в социальных группах,

так и каждой отдельной личностью. В конце концов, все цивилизации, которые мы знаем, были классовыми обществами, основанными на угнетении и эксплуатации, вызывали сопротивление, а иногда и восстание. У каждого общества даже в самые стабильные времена есть свои диссиденты. Однако то, что делает идеологию успешной, – это способность доминировать над интеллектуальным, культурным и моральным большинством общества продолжительную часть времени. Это, безусловно, справедливо для американской идеологии после Второй мировой войны, пока в 2000-х годах множество экономических и социальных сил развалили структуру американской идеологии.

Какова была американская идеология, которая впервые возникла в послевоенный период в результате победы во Второй мировой войне и ее господства над мировой экономикой? Каково было мировоззрение класса капиталистов и его политических и интеллектуальных партнеров? Как американские капиталисты и их политические представители видели мир и как они объясняли это другим?

Можно выделить десять ключевых идей, которые составляли каркас американской послевоенной идеологии.

Общество среднего класса: Америка достигло социальной гармонии в относительно уравнивающем обществе, в котором отдельные социальные классы больше не существуют, и поэтому классовая борьба также исчезла. Это стало возможным благодаря социальной мобильности, частично основанной на индивидуальной инициативе и частично на меритократии, которая позволила человеку перейти от одного социального слоя к другому. В Америке у всех есть равные возможности для успеха [3].

Плюралистическая демократия: Америка представляет собой альтернативный путь правления между крайностями коммунизма и фашизма. Американское правительство носит принципиально демократический характер не только потому, что оно является представительной республикой, но и из-за капиталистической конкуренции, смягченной государственным регулированием. Двухпартийная система, организованная, соответственно, вокруг консервативных и либеральных идеалов, служит для включения всех граждан в стабильное политическое устройство. Однако, прежде всего, Америка демократична, потому что она подвержена группам давления всех видов, от бизнеса и труда до фермеров и домовладельцев [4].

Экономическая модель процветания: корпорации Америки производят потребительское общество, которое делает жизнь лучше для всех. Американские корпорации, сотрудничая с профсоюзами, которые представляют около трети работников страны, обеспечивают долгосрочную стабильную работу, достойную заработную плату и льготы, такие как медицинское страхование и пенсии, способствующие повышению уровня жизни, который улучшается с каждым поколением. Для защиты американцев от монополий, которые могут нанести экономический ущерб, правительство регулирует такие коммунальные услуги, как электроэнергия, газ и телефоны, но в остальном рынок преобладает. Поскольку рынки не всегда работают отлично, после Джона Мейнарда Кейнса, правительство вмешивается в помощь безработным, бедным и пожилым людям [5].

Социальная и расовая демократия: в Америке все иммигрантские группы постепенно ассимилируются и обретают безопасность и возможности. Афроамериканцы, латиносы и мусульмане на Севере и Западе могут столкнуться с трудностями, но они тоже в конечном итоге найдут свое место в Америке благодаря поддержке со стороны правительства и собственной инициативе. Если в негритянском и латинском гетто есть бедность и преступность, это связано с экономическими и социальными проблемами, которые могут и будут улучшаться. Юг представляет собой отдельный регион с собственной

историей и обычаями, но он будет постепенно реформироваться и станет частью американского мейнстрима.

Иудейско-христианское общество: Америка – это нация, основанная на иудео-христианских ценностях. В то время как протестанты основали эту страну, религиозная терпимость позволила католикам, православным христианам и евреям участвовать во всех экономических, социальных и политических институтах страны. Американская экономическая и политическая элита будет усилена включением этих групп, а остальная часть общества также будет усилена благодаря их включению [6].

Равенство для женщин: женщины в Америке пользуются полным равенством – не только правом голоса, но также правом работать практически в любой области. Теперь многие женщины и девушки получают высшее образование и работают по профессии. Сегодня женщины, освобожденные от многих своих домашних обязанностей такими устройствами экономии труда, как стиральные машины, имеют более свободную и более полную жизнь, чем когда-либо.

Индивидуальная самореализация: посредством сочетания веры, психологического консультирования и, при необходимости, медикаментов, все американцы могут хорошо настроиться, находя не только удовлетворение, но и самореализацию. Новые психологи подходят к пациенту без предрассудков, предлагая им безусловное уважение к каждому человеку, чтобы он или она могли найти свои собственные решения жизненных проблем. Американское общество не только предлагает более высокий уровень жизни, но и личное удовлетворение [7].

Неисчерпаемые природные ресурсы: Америка – это земля, благословленная неисчерпаемыми природными ресурсами любого рода, от богатой почвы и больших лесов до угля, железа, газа и нефти. Современная наука, особенно химия, обеспечила гербициды и пестициды, которые сделали возможной сельскохозяйственную революцию. Теперь мы предоставляем пищу не только для Америки, но и для всего мира. Хотя корпорации используют наши природные ресурсы на благо всех, наша страна также мудро отводит землю под природные заповедники в национальных парках в горах и вдоль побережья, чтобы защитить дикую природу.

Американская исключительность: наша страна исключительна: город на холме, пример миру. Американцы, благодаря демократии и процветанию, являются превосходными людьми: лучше питаются, лучше одеты, лучше образованы и лучше платят. Наши люди воплощают в своей жизни, как деловых людей, профессионалов, так и трудящихся – американские идеалы демократии и свободного предпринимательства. Наша история, наша культура, экономическая и политическая система позволяют нам как нации играть ведущую роль в нашем полушарии и в мире в целом, помогая через наш пример через иностранную помощь посредством дипломатии и, при необходимости, путем военного вмешательства продвинуть мир вперед к миру и процветанию.

Благожелательная мировая держава: на мировой арене американское правительство, работающее со своими союзниками по НАТО, а также с блоком демократий в Организации Объединенных Наций, является доброжелательной силой, посвященной миру во всем мире, экономическому развитию и процветанию для всех, а также демократии по всему миру. Коммунизм угрожает миру во всем мире и процветанию и должен сдерживаться. Со временем демократия Америки и ее высокий уровень жизни победят российский и китайский коммунизм, и эти страны присоединятся к свободному миру.

Как видно, здесь есть определенная структура; десять различных пунктов этой структуры сочетаются вместе, образуя единое целое, которое объясняет практически все аспекты американской жизни. Основой являются идеи экономического процветания и равенства возможностей.

Идеология, описанная в этих пунктах, распространяется через школы, церкви, этнические организации и правительство на всех уровнях. Демократия в значительной степени создала американский послевоенный политический экономический режим. Республиканский президент Дуайт Д. Эйзенхауэр оставил структуры «Нового курса» на месте и тем самым узаконил американский послевоенный порядок. Демократы, которые возглавляли нацию во время Второй мировой войны, также одобрили Корейскую войну и возглавили Вьетнамскую войну, играя ведущую роль в создании имперской внешней политики страны.

Большинство американцев, особенно в преуспевающий период 1945–1960 годов решительно приняли эти идеи и использовали их, чтобы понять мир и свое место в нем. Доминирующее место Америки в мировой капиталистической системе, ее процветающая национальная экономика и ее сильные государственные и внутренние социальные программы означали, что большинство людей принимали эти идеи, когда они приходили к ним ежедневно через газеты, по радио или телевидению, в церкви или храме, или в государственных школах, а также в колледжах и университетах.

Тем не менее, ряд событий – неспособность Юга модернизироваться и демократизироваться, расширение массового высшего образования, развитие контркультуры, сексуальная революция, война во Вьетнаме, вторные экономические спады, развитие экономической конкуренции с Европой и Японией, поколебали интеллектуальное здание, которое было построено американскими идеологами.

Понятно, что некоторые из этих объяснений для американского общества были слабее других, наиболее очевидно, что это касалось расового равенства. Черные люди явно не были полноправными гражданами в любой точке Америки, и они не пользовались равными возможностями в экономическом или социальном плане, что нашло отражение в книге Гуннара Мюрделя «Американская дилемма. Негритянские вопросы и современная демократия» (1944) [8].

Поэтому неудивительно, что именно расовый вопрос стал причиной роста движения за гражданские права в 1956–1965 годах. Преподобный Мартин Лютер Кинг-младший, движение, которое он возглавлял, и его книга «Почему мы не можем ждать» (1963) [9] бросили вызов мифу о расовом равенстве. И этот пункт в интеллектуальной структуре американской идеологии был разрушен.

Тем не менее, идеологическая структура не рухнула – даже после того, как движение за гражданские права, часто в форме беспорядков и поджогов, охватило страну. Действовали Гражданские права и право голоса; были открыты корпорации квалифицированных, белых воротничков и управленческих позиций для негров; и программы социального обеспечения успокоили бунт чернокожего населения страны. Интеллектуальные элиты предложили свой ответ: с гражданскими правами и социальным законодательством, теперь утверждалось, что чернокожие достигли равенства в Америке. Идеологическая структура содрогалась, но устояла.

Война США против Вьетнама (1955–1975) протестировала и почти уничтожила еще один из основных элементов американской идеологии – что Соединенные Штаты были доброжелательной мировой державой. Борьба вьетнамского народа за их независимость и самоопределение в сочетании с огромными антивоенными демонстрациями в Соединенных Штатах и во всем мире поразила доверие к благожелательности и доброй воле Америки, как за рубежом, так и дома.

После смерти 58000 американцев и от двух до трех миллионов вьетнамцев Соединенные Штаты, наконец, проиграли войну. После этого правящей элите не удалось восстановить внешнеполитический элемент американской идеологии. Некоторые либералы пришли к вы-

воду, что не должно быть более масштабных иностранных войн, в то время как некоторые консерваторы пришли к выводу, что не должно быть более ограниченных войн. Американская элита, хотя в широком смысле по-прежнему привержена двухпартийной внешней политике защиты корпоративных интересов США по всему миру, больше не имела общего представления о том, как это сделать. Один из пунктов идеологической конструкции оказался практически непоправимым; и это означало, что вся структура стала намного менее устойчивой.

Работа Бетти Фридан «Загадка женственности» (1963) [10], которая ознаменовала начало массового женского движения в Америке, нанесла удар по другому центральному идеологическому пункту послевоенной идеологии. Женщины в Америке, утверждала она, были недовольны и не реализовывали себя в полной мере. Фридан предложила создание Национальной организации по делам женщин, в то время как другие женщины создали тысячи групп, занимающихся саморазвитием по всей стране. Женское движение 1960-х и 1970-х годов требовало подлинного равенства во всех аспектах жизни женщин: от образования и спорта до занятости и политического представительства. Решение Верховного суда по делу Роэ против Уэйда, легализовавшее аборт, представляет собой одну из самых значительных побед, как практическое, так и символическое достижение женского движения: контроль над их собственными телами.

Однако снова интеллектуальная интеллигенция страны заявила, что со многими федеральными законами и законами штата, касающимися женщин, даже без поправки о равных правах 1982 года, женщины, наконец, достигли полного равенства. Однако из года в год статистика показывала, что женщины, особенно рабочие и бедные женщины, не достигли паритета практически в любой области американской жизни, и поэтому данный пункт идеологического конструкта также заметно ослаб.

Книга «Безмолвная весна» Рахиль Карсон (1962) [11] вызвала нападение на неизбирательное использование пестицидов и химических компаний, которые их производили и впервые предложила широкой публичной аудитории понять, что корпорации США и правительство могут угрожать окружающей среде. Сборник статей Э.Ф. Шумахера «Малое прекрасно» (1973) [12] превратил многих жителей страны в экологов.

К моменту первого Дня Земли в 1970 году многие американцы стали сомневаться в том, что страна имеет неограниченные природные ресурсы или что эти ресурсы сохраняются. Новое движение за окружающую среду поставило тысячи в движение, и миллионы начали подвергать сомнению всю экономическую систему, и президент Ричард Никсон ответил в 1970 году созданием Агентства по охране окружающей среды (EPA). Снова важные политические реформы восстановили часть ущерба идеологической структуре, даже если они не обеспечили ничего подобного адекватной защите окружающей среды.

Либералы Демократической партии, которые держали власть на протяжении большей части 1960-х и 1970-х годов, ответили на вызовы той эпохи. Демократический президент Линдон Б. Джонсон (1963–1969) расширил роль федерального правительства, таким образом, который не был замечен с 1930-х годов. Джонсон не только наблюдал за прохождением законов о гражданских правах, правах голоса и экономических возможностях, но также продвигал в Конгрессе свои программы «Война за бедность»: Medicare, Medicaid, Head Start для раннего образования, а также программы обновления городов.

Тем не менее, война во Вьетнаме, в сочетании с Черными городскими восстаниями в стране, сорвали попытку Джонсона разрешить политические конфликты, раздирающие идеологическую систему Америки. Элита страны не могла одновременно управлять мировой империей Америки и контролировать ее чернокожее население, не разрывая интеллектуальные скрепы аме-

риканского либерально-демократического капитализма. Миллионы перестали верить в господствующую идеологию в те годы.

А потом капитализм вступил в кризис. Возрождение Германии и Японии - их капиталистических индустрий, восстановленных после Второй мировой войны, с самой современной технологически созданной жесткой конкуренцией для США на внутреннем и мировом рынках к концу 1960-х годов. За десять лет американские корпорации закрывали старые сталелитейные заводы и автозаводы, теряя сотни тысяч рабочих мест. ОПЕК повысила цены на бензин. Экономические кризисы 1974–1975 гг. и 1979–1981 гг., происходящие во времена инфляции, в то же время приводящие к официальному уровню безработицы в 10 %, оспаривали фундаментальное мнение о том, что американская экономика может обеспечить процветание большинству своих людей. Ставки прибыли упали, и работодатели пошли в наступление; послевоенный социальный пакт закончился. Классовая борьба возобновилась, но в основном это была односторонняя борьба, когда нападавшие атаковали профсоюзы, профсоюзы отступили, а рабочие теряли почву.

Социальные кризисы и социальные движения 1960-х и 1970-х годов, а затем экономический кризис 1970-х и 1980-х годов дали понять, что послевоенная идеологическая структура – даже при ремонте, который был сделан – терпит неудачу. Отсутствие согласованного идеологического объяснения различных кризисов в самом обществе стало причиной дальнейшего стресса, как признали элиты.

Группа правых идеологов и политиков – первый кандидат в президенты Барри Голдуотер, затем помощник президента и ректор (позже кандидат в президенты) Патрик Бьюкенен, преподобный Джерри Фалуэлл и многие другие, признающие возможность создания новых идеологических рамок, попытались построить альтернативное мировоззрение, организованное вокруг другого набора предложений, основанных на консервативных экономических и религиозных принципах. В отличие от предыдущих групп, которые стремились восстановить послевоенное интеллектуальное здание, эта группа хотела снести его. Они использовали в качестве своей модели нечто похожее на понятия капитализма девятнадцатого века и объединили их с фундаменталистским христианством и мифическим и идиллическим видением Америки семейных фермеров, малых предприятий и благочестивых конгрегаций, живущих в блаженной гармонии в начале двадцатого века.

С падением коммунизма некоторые консервативные интеллектуалы попытались создать новую версию «Конца идеологии» Даниэля Белла. В своем эссе 1989 года «Конец истории» Френсис Фукуяма писал: «То, что мы можем наблюдать, – это не только конец холодной войны, либо переход определенного периода послевоенной истории, но и конец истории как таковой: то есть конечной точкой идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы человеческого правления» [13, с. 238]. Теперь все узнают, что либерально-демократический капитализм является лучшей системой. Ряд войн, экономических кризисов и внутренних конфликтов подвиг это выражение критики.

Новые правые стремились обратить вспять не только завоевания черных и женских движений, но и атаковать профсоюзы и ликвидировать социальные программы. Рональд Рейган пытался добиться этого во время своего президентства (1981–1989 годы) и имел некоторые успехи, в первую очередь это уничтожение профсоюза профессиональных авиадиспетчеров в 1981 году. Но демонтаж программы «Новый курс и война с нищетой» оказался сложнее, чем предполагал Рейган, в то время как его военные программы были в основном кейнсианскими. Его риторическое наступление против либерализма только укрепило послевоенную идеологию, осо-

бенно когда оно вступало в конфликт с его фактической практикой расширенных военных бюджетов и растущим государственным долгом, хотя американская экономическая и социальная система оставалась с некоторыми регрессивными изменениями, в основном, как это было с 1948 года.

Преемник Рейгана, бывший директор ЦРУ Джордж Х.У. Буш, вступил в должность в 1989 году и уже через год погрузился в войну в Персидском заливе (или первую иракскую войну). Это было крупнейшее военное вмешательство США со времен Вьетнама; вся война, от подготовки к победе США, длилась всего один год. Война в Персидском заливе станет первым шагом в том, что станет чередой катастрофических войн и военных действий в 2000-х годах против Ирака, Афганистана и других стран Ближнего Востока, Африки и Южной Азии. В то же время американская экономика испытывала серьезные проблемы. Буш унаследовал огромный дефицит бюджета от Рейгана, заставив его работать с демократами для повышения налогов. Экономика вступила в рецессию, безработица достигла 7,8 процента накануне выборов в 1992 году, обрекая первое президентство Буша на один срок. Разочарованная в республиканцах, Америка обратилась к демократам.

Президент Билл Клинтон, поддерживая историческую либеральную риторику демократов, взялся за укрепление финансового сектора и расширение корпоративной власти, начав откатывать систему социального обеспечения, усиливая подавление низших классов. Фактически, в период возобновления экономической экспансии и даже очень скромного роста заработной платы Соединенные Штаты вступили в эпоху строгой экономии. Клинтон принял Закон о примирении личной ответственности и трудоспособности 1996 года, который был центральным элементом «Контракта с Америкой» республиканцев – рассматривал его через Конгресс и подписывал его. Сотни тысяч женщин потеряли свои пособия. Клинтон также поддерживал и подписывал Закон 1994 года о борьбе с насильственными преступлениями и правоприменением, огромный и сложный закон, который обеспечивал миллиарды в финансировании полиции, 100 000 новых сотрудников и значительно увеличил число тюремных заключений, которые непропорционально коснулись афроамериканцев и латиноамериканцев.

Одним из наиболее важных актов администрации Клинтона были заключительные переговоры, прохождение и подписание Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), которое было инициировано Бушем и которое способствовало перемещению капитала и товаров между Канадой, Мексикой, и США, хотя рабочие не могли свободно передвигаться. Хотя во многих отношениях была ратификация долгосрочных тенденций к интеграции североамериканских экономик, она формализовала и институционализировала доминирование крупных корпораций на континенте, предоставив им доступ к капиталу, земле и природным ресурсам всех трех стран, пользуясь, в частности, дешевой рабочей силой Мексики. Профсоюзы и природоохранные организации боролись за «побочные соглашения», но они мало повлияли на будущие события. Союзы продолжали сокращаться, теряя свою экономическую мощь и уменьшая политическое влияние.

Постановление НАФТА означало вступление Америки в эпоху глобализации и неолиберализма. Когда Всемирная торговая организация (ВТО) встретила в Сигтле в 1999 году с предложением о включении Китая, в котором не было никаких прав трудящихся и практически не было природоохранных правил, экологи и активисты профсоюзных объединений объединились и вывели 40000 людей, парализовав улицы города. Хотя эта встреча в ВТО была неудачной, Китай был принят двумя годами позже. Внешняя торговля США будет экспоненциально расширяться после того, как НАФТА

и ВТО войдут в Китай, но после непродолжительного бума 90-х годов не было существенного увеличения заработной платы рабочих или уровня жизни в Америке.

Друг Уолл-стрит, Клинтон подписал Закон 1998 года о Грамм-Лич-Блайли, который отменил два ключевых положения Закона о Стекле-Стигалле, таким образом, предоставив широкие возможности финансовым учреждениям, разрешив банкам присоединяться к фирмам с ценными бумагами, изменения, которые привели к росту финансовых спекуляций и Великой рецессии 2008 года. Хотя администрация Клинтона совпала с периодом экономической экспансии и роста прибыли, большей занятости и даже более высокой заработной платы, его политика ускорила тенденции к увеличению экономического неравенства и поставила под сомнение один из ключевых пунктов послевоенной идеологии, а именно, что Америка была бесклассовым обществом. Избиратели обратились к республиканцам.

К моменту, когда президент Джордж Буш (2001–2009), сын бывшего президента и сам бывший губернатор штата Техас, стал президентом, можно было наблюдать, как послевоенные идеологические структуры рушатся на глазах. Хотя Буш был республиканцем и явным консервативом, он расширил государственные социальные программы больше, чем любой президент с Джонсона. Как и Рейган, при расширении военного и внутреннего бюджетов правительством погрузилось в долги. Буш, как и его отец, вероятно, отслужил бы только один срок, но 11 сентября 2001 года террористические нападения на Всемирный торговый центр и Пентагон превратили его ненадолго в национального героя, поскольку он пообещал, что Америка отомстит.

Буш окружил себя ястребиной группой: вице-президент Дик Чейни, министр обороны Дональд Рамсфелд, секретари государства Колин Пауэлл и Кондолиза Райс, заместитель министра обороны Пол Вулфовиц, заместитель госсекретаря Ричард Армитидж, которые вместе использовали 9/11 в качестве обоснования для войн против талибов в Афганистане и против Саддама Хусейна в Ираке, несмотря на то, что афганцы или иракцы не были замешаны в нападении на Всемирный торговый центр. Они включали агрессивную позицию в отношении Северной Кореи, которая вышла за рамки сдерживания, оправдывали «упреждающие» нападения на другие народы, а также призывали к смене режима на всем Ближнем Востоке, завуалировав это демократической риторикой; фундаментальным понятием было мировое военное превосходство и господство США.

Новая команда и их взгляды обеспечили теоретическое обоснование войны Буша с Ираком, хотя оно не имело никакого отношения к нападению 11 сентября и объяснялось общественности откровенной ложью о том, что Саддам был угрозой для Америки. Хотя Буш провозгласил победу над Ираком в своей речи «Достигнутая миссия» в 2003 году, война продолжалась в 2010-м, убив сотни тысяч людей и фактически уничтожив страну Ирака. Ни война с Ираком, ни с Афганистаном никогда не заканчивались. Многим теперь стало ясно, что Соединенные Штаты, не будучи благотворной силой, занимаются постоянной войной во всем мире. Более того, Соединенные Штаты все чаще проигрывали эти войны или, по крайней мере, находились в тупике.

Далее произошел позор урагана Катрина. Неправильное отношение к урагану, в котором погибло 1836 человек, и 705 пропали без вести, пошатнуло администрацию Буша. Экономический кризис на Уолл-стрит 2008 года полностью разрушил то, что осталось от репутации Буша. С финансовым кризисом, невиданным с 1930-х годов – структура американской идеологии начала рушится.

Неудача США в войнах Ирака и Афганистана и экономический кризис 2008 года означали конец господствующей идеологии. Старые идеи больше не объясняли и не оправдывали, и поэтому их больше не при-

нимали. Однако структура не просто рушилась, а была задержана стремлением миллионов продолжать верить в нее. Выборы Барака Обамы, первого черного президента США, породили ожидания, что он будет смело и решительно бороться с Великой рецессией и прекратит участие США в войнах в Ираке и Афганистане. Многие говорили, что стране нужен новый лидер, кто-то, кто спасет финансовую систему, спасет неудачные корпорации, создаст рабочие места и поднимет бедных. Тот, кто восстановит социальный пакт и восстановит идеалы страны, закрепленные в послевоенной идеологии.

Обама не мог, не хотел и не сделал этого. Его программа стимулов для инфраструктуры, здравоохранения и образования в размере 787 млрд долл. оказалась недостаточной для того, чтобы привести экономику в движение – для завершения рецессии потребуются годы, а их у экономики страны уже нет. Обама не стремился к реформе трудового законодательства, к законам о правах иммигрантов или к экологическому законодательству, которое он обещал.

Крайне правое движение вышло на улицы в знак протеста против того, что они назвали «социалистическим» законопроектом Обамы. Движение преимущественно белых, пригородных, консервативов среднего класса, это было первое крупное правое движение, которое выходило на улицы со времен сегрегационистов 1960-х годов.

11 сентября 2011 года демонстранты вышли в парк Цучкотти в центре финансового района Нью-Йорка под знаменем «Занимайте Уолл-стрит». Оккупация быстро росла в Нью-Йорке и распространилась через несколько недель по всей стране, поскольку десятки тысяч выходили в общественные места, окружали банки и корпорации и требовали положить конец роли денег в политике и огромному экономическому неравенству в Америке. Администрация Обамы дискретно координировала подавление движения, работая с большинством мэров в городах по всей стране. Было много избивений, перечных опрыскиваний и около 7361 арестов в 117 городах Соединенных Штатов в период с сентября 2011 года по июль 2012 года, включая некоторые обвинения в терроризме, в итоге бунт был раздавлен. Тем не менее, его влияние на страну было огромным, заставив поднять на общенациональном уровне вопросы экономического неравенства и роли денег в политике.

Внешняя политика Обамы оказалась столь же неудачной как и внутренняя. Хотя Соединенные Штаты сократили свои обязательства в отношении войск в Ираке и Афганистане, Обама не смог полностью вывести страну из двух войн. В Сирии, после неудачной попытки выгнать президента Башара Асада, администрация Обамы изменила свое положение и, похоже, приняла идею оставить его у власти с обоснованием того, что это может привести к невероятно разрушительной и катастрофической войне, которую Обама может поощрять. Либералы в Обаме были глубоко разочарованы, оказалось, обещал так много и сделал так мало.

Был также конфликт внутри страны. Полицейские по всей стране ежедневно расстреливали чернокожих мужчин, сотни каждый год. Съемка Майкла Брауна в Фергюссоне, штат Миссури, 9 августа 2014 года, была воспринята как причина движения Black Lives Matter. В течение месяца в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке прошли десятки тысяч протестов. Демонстранты, хотя и в значительной степени ненасильственные, были боевыми; они блокировали дороги, нарушали общественное движение и бросали вызов правительственным чиновникам и политикам.

45 президент США Дональд Трамп красноречиво показывает идеологический кризис в США. Избирательную кампанию Трампа сопровождали два ключевых лозунга: «Вернем Америке ее величие» и «Америка прежде всего». Первый очерчивает взгляды Трампа на текущее положение страны, второй – на спо-

соб достижения этого величия. В сумме они позволяют определить контуры политического видения Трампа-президента место США в мире. Согласно межпартийному консенсусу последних 70-ти лет, процветание США напрямую связано с построением глобального мирового порядка на основе либеральных демократических ценностей. Нарушая этот консенсус, Трамп утверждает, что такой подход привел к ослаблению страны. Если Барак Обама предлагал «оседлать волну глобализации», то Трамп считает, что от этой волны США необходимо спастись.

Стирание границ, по его мнению, спровоцировало рост нелегальной миграции и облегчило проникновение террористов на территорию страны. Либерализация экономики в виде масштабных торговых соглашений привела к бегству американского капитала и, соответственно, росту безработицы. Многосторонние военные союзы – к перенапряжению бюджета страны, и без того страдающего от долгового бремени. А развитие современных технологий сделало США уязвимыми перед менее мощными в военном отношении странами и террористическими группами. Выход из ситуации, по Трампу, заключается в том, чтобы на время переключиться с создания мирового порядка на наведение порядка внутри страны, а к мировым делам подходить строго с точки зрения примата национальных интересов. Идеология Трампа это постмодернистская версия американского консерватизма, очищенная от либеральных политкорректных вкраплений.

Резюмируя все вышесказанное, можно говорить о наличии реального кризиса в современной американской идеологии. Существовавшая более 70 лет идеологическая структура постепенно была подорвана и разрушена действиями самой политической элитой США. Неожиданная победа Трампа и его нескончаемый конфликт с политическим истеблишментом страны демонстрирует отсутствие нового идеологического конструкта в США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жидков О.А., Крашенинникова Н.А., Савельев В.А. История государства и права зарубежных стран. Часть 2. 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jurisprudence.club/istoriya-prava-uchebnik/zakon-tafta-hartli-50070.html>
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, Т. 3. Государственное издательство политической литературы. М., 1955. 625 с.
3. Daniel Bell, The End of Ideology, 1960, для краткого изложения этой точки зрения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissentmagazine.org/article/daniel-bell-and-the-end-of-ideology>
4. Даль Р. Введение в теорию демократии. Издательство: М.: Наука. СП КВАДРАТ, 1992. 160 с.
5. Самуэльсон Пол А., Экономика, В сокр. Пер. с англ. - Севастополь, изд. «Ахтиар», 1995г., 384 с.
6. Baltzell E. Digby. The Protestant Establishment: Aristocracy and Caste in America, Published by Random House, New York, 1964, 429с.
7. Роджерс Карл, Клиентоцентрированная терапия. Пер. с англ. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» 1997. – 320 с.
8. Мюрдель Гуннар Американская дилемма. Негритянские вопросы и современная демократия (1944) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/AmericanDilemmaTheNegroProblemAndModernDemocracy>
9. Martin Luther King, Jr. Why Can't Wait (New York: Harper & Row, 1963)
10. Фридан Бетти Загадка женственности 1993 Издательство: Прогресс, Литера.
11. Карсон, Рахиль Безмолвная весна: пер. с англ. = Silent Spring. – М.: Прогресс, 1965. – 216 с.
12. Шумахер Э.Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 353 с.

13. Фукуяма, Фрэнсис. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007. — 588с.

Статья поступила в редакцию 10.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 327.7

ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ДЛЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАНТОВ РАМКАХ ЕС И ВОЗ

© 2018

Василенко Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент,
теории и практики иностранных языков, докторант

Корнева Юлия Владиславовна, магистр
Российский Университет Дружбы Народов

(117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: your.korn4@gmail.com)

Аннотация. Цель: рассмотрение и анализ проблем развития систем здравоохранения в рамках ЕС и Всемирной Организации Здравоохранения выделение возможные пути их разрешения, обозначение причин текущих проблем достаточного финансирования систем здравоохранения, проследить взаимосвязь с доступностью медицинских услуг для граждан Европы и мигрантов. Методы: аналитический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов. Результаты: на основе анализа нормативно-правовых актов, директив и политик регулирующих консолидированную систему здравоохранения в рамках Европейского Союза и Всемирной организации здравоохранения, рассмотрено развитие общеевропейских систем здравоохранения с самого начала зарождения до нынешних времен, сделан вывод о характерных проблемах присущих только данному наднациональному объединению, которые соответствуют основному направлению политики стран ЕС в области здравоохранения – экономия средств финансирования в условиях усугубляющейся демографической ситуации. Для полного раскрытия исследуемого вопроса в данной работе особое внимание уделяется множеству официальных документов, например: Маастрихтский Договор 1993 года, Амстердамский договор 1997 года, «Белая книга служб общественного значения» и ко многим другим актам, направленным на регулирование национальных и надгосударственных секторов здравоохранения Европейского Союза. Статья основывается на результатах исследований европейских экономистов, социологов, медиков и специалистов в области здравоохранения за последние двадцать лет; география анализируемых источников обширна и включает такие страны, как Австрия, Бельгия, Великобритания, Франция, Германия, Ирландия, Италия и др. В представленных документах отражены основные усилия стран-участниц в отношении изучаемой области, в том числе и основные задачи их взаимодействия в условиях определенных правовых и экономических обстоятельствах. Научная новизна: в статье впервые на основе использования комплекса классических и постклассических методов исследована проблематика современного европейского здравоохранения в рамках развития европейского сообщества и всемирной организации здравоохранения. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях развития систем здравоохранения в рамках Европейского Союза и Всемирной организации здравоохранения.

Ключевые слова: консолидация, здравоохранение, Европейский Союз, ВОЗ, граждане Европы, мигранты, доступ к медицинскому обслуживанию.

THE PROBLEM OF AVAILABILITY OF MEDICAL SERVICES FOR INDIGENOUS POPULATION AND MIGRANTS IN TERMS OF EU AND WHO

© 2018

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, candidate of philosophical sciences, associate professor
of department of foreign languages in theory and practice

Korneva Yulia Vladislavovna, master's student
Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, Ulitsa Miklukho-Maklaya, 6, e-mail: your.korn4@gmail.com)

Abstract. Objective: to consider and analyze the problems of the development of health systems within the European Union and the World Health Organization, identify possible ways to resolve them, identify the causes of current problems of sufficient financing of health care systems, and trace the relationship to the availability of medical services for citizens of Europe and migrants. Methods: an analytical approach to the cognition of social phenomena, allowing to analyze them in historical development and functioning in the context of a combination of objective and subjective factors. Results: Based on the analysis of regulatory legal acts, directives and policies regulating the health system within the European Union and World Health Organization, the development of pan-European health systems has been considered from the very beginning to the present time, it is concluded that the specific problems of this supranational association, which correspond to the basic the policy direction of the European Union countries in the field of health - the economy of funding in the context of an aggravating demographic situation. For the full disclosure of the issue under study, particular attention is paid to a number of official documents, for example: the Maastricht Treaty of 1993, the Amsterdam Treaty of 1997, the White Paper of Public Services, and many other acts aimed at regulating the national and supranational health sectors of the European Union. The article is based on the results of research by European economists, sociologists, medical professionals and health professionals over the past twenty years; The geography of the analyzed sources is extensive and includes countries such as Austria, Belgium, Great Britain, France, Germany, Ireland, Italy, etc. The presented documents reflect the main efforts of the participating countries in the field under study, including the main tasks of their interaction in the conditions certain legal and economic circumstances. Scientific novelty: in the article for the first time on the basis of the use of a complex of classical and postclassical methods the problems of modern European public health were studied within the framework of the development of the European community and the world health organization. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific activities when considering the nature and trends of development of health systems within the EU and World Health Organization.

Keywords: consolidation, health, the European Union, WHO, European citizens, migrants, access to medical care, European healthcare.

Настоящая статья посвящена теме консолидированного развития системы здравоохранения в рамках Европейского союза и Всемирной организации здравоохранения. В работе обозначаются, во-первых, причины

текущих проблем обеспечения достаточного финансирования сферы здравоохранения, во-вторых, степень доступности медицинских услуг для граждан Европы и мигрантов, а также выделяются барьеры, ограничи-

вающие свободу доступа к медицинским услугам некоторых категорий населения стран ЕС. Статья основывается на результатах исследований европейских экономистов, социологов, медиков и специалистов в области здравоохранения за последние двадцать лет; география анализируемых источников обширна и включает такие страны, как Австрия, Бельгия, Великобритания, Франция, Германия, Ирландия, Италия и др. Идея общеевропейской системы здравоохранения является предметом споров и дискуссий с конца прошлого столетия; первоначальная цель европейских государств в плане их интеграции была далека от построения совместного гражданского общества и сводилась к задаче чисто экономического сотрудничества в рамках «Европейского объединения угля и стали» [1], что позднее повлекло за собой создание Европейского Союза – международной организации с различными функциями и институтами.

К первым успехам в плане собственно европейской интеграции можно отнести подписание в 1957 г. Римского договора, который учредил Европейское Экономическое (далее – ЕЭС), а также создание Евратома (Европейское сообщество по атомной энергии) [2; 3]. Однако, только начиная с 1980 г., можно говорить о полноценном развитии экономической интеграции в регионе, которая не без трудностей способствовала интеграции политической в рамках организаций международного сотрудничества [4].

Следующим важным этапом на пути к общеевропейской интеграции стало создание в 1981 г. первого проекта ЕС, на основе которого была разработана Торжественная декларация Европейского союза, а через год принят проект Конституции ЕС [5]. Решающим же шагом в этом направлении явился Единый Европейский акт как результат переосмысления уже существующих международных договоров. К важным итогам работы европейских ведомств можно отнести подписание в 1992 г. Маастрихтского договора, то есть собственно соглашения о создании Европейского Союза.

Тем не менее, Маастрихтский договор еще не предусматривал совместной деятельности стран ЕС по ряду правовых вопросов, в том числе не включал в себя понятия общеевропейской системы здравоохранения. Для полноценной европейской интеграции требовалось принятие соглашения государств-членов ЕС уже на новом, наднациональном уровне, каковым и явился Лиссабонский договор, подписанный 13 декабря 2007 г., но вступивший в силу только 1 декабря 2009 г. В Лиссабонском договоре была впервые закреплена хартия основных прав, но, в отличие от конституционного договора, он не претендовал на положение первичного права Европейского Союза в едином документе; вместо этого были изложены три дополнительных приложения: Консолидированный Договор о Европейском союзе (далее – КДЕС); Договор о Функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС); Хартия основных прав человека ЕС [6].

Таким образом, процесс европейской интеграции, начавшейся как чисто экономическое сотрудничество с последующим обустройством единого рынка, привел к полноценному союзу политических и социальных систем государств-членов ЕС. Это связано с тем, что в поле ответственности европейских государств добавились обязательства в сфере прав человека. Достижение подобного результата предполагало совместную работу стран участниц ЕС и стремление к интеграции и универсализации трудового и социального законодательства, включая надзор за обеспечением необходимого уровня системы здравоохранения [7].

Успехом своего развития система здравоохранения Европейского союза в значительной мере обязана Всемирной Организации Здравоохранения (далее – ВОЗ), созданной в 1948 г. как специализированное учреждение ООН, которое выступает руководящим и координирующим органом в вопросах международного здравоохранения [8]. Одной из главных

функций ВОЗ является предоставление объективной и достоверной информации в области здоровья человека [9]. Организация частично осуществляет эту задачу за счет публикаций программ и рекомендаций в области политики, благоприятствующей общественному здравоохранению, и решения насущных проблем в этой сфере.

Европейское региональное бюро ВОЗ является одним из ее шести региональных отделений по всему миру, каждое из которых придерживается его собственной программы, ориентированной на конкретные проблемы со здоровьем в странах, в которых оно действует. Совместная деятельность Европейского Регионального бюро ВОЗ и различных институтов Европейского Союза насчитывает годы успешного сотрудничества, подробная информация о совместных программах содержится в обзорах и бюллетенях Европейской обсерватории по системам и политике здравоохранения (далее – ЕОСПЗ).

Необходимость реформирования сферы здравоохранения, как в общеевропейском плане, так и на национальном уровне, осознавалась европейским сообществом еще в 80-е годы прошлого века. Тем не менее, большая часть соответствующих инициатив была направлена на снижение темпов роста расходов на здравоохранение в условиях замедляющегося роста национальных экономик [10, с. 26].

Одна из важнейших социальных проблем современности – демографическая, применительно к европейскому сообществу представляет собой следствие нескольких факторов, в том числе – сокращения рождаемости и увеличения продолжительности жизни населения. Последний фактор напрямую связан с увеличением затрат на здравоохранение ввиду прироста пожилого населения. По данным Eurostat population structure indicators (1960–1990 гг.), в странах ЕС прогнозируется дальнейшее увеличение возрастной группы населения старше 65 лет (ср.: 16,1 % в 2000 г. vs прогнозируемых 27,5 % в 2050 г.). Примечательно, что, по ожиданиям специалистов, прирост населения в преклонном возрасте (85+) покажет еще более значительную динамику – 10 % к 2050 году против 3,6 в 2000 году, представлено на рисунке 1 [11, с. 10].

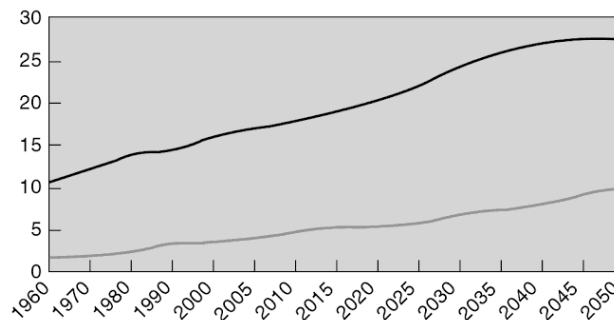

Рисунок 1 - Старение населения в Европейском Союзе (по данным Eurostat, population structure indicators (1960–1990), baseline scenario projection (2000–2050))

*Первый показатель – население старше 65 лет.

*Второй показатель – население старше 85 лет.

Подобные демографические прогнозы должны способствовать не только финансовым реформам в области здравоохранения, но и изменению системы предоставления медицинских услуг; иными словами, рост численности пожилого население в Европе должен стимулировать национальные сектора здравоохранения к проведению реформ для увеличения доходов, так как последующий рост расходов трудоспособного населения, вынужденного платить за медицинские услуги пожилым, неизбежен.

Еще одним фактором увеличения национальных и общеевропейских затрат на здравоохранения является непрерывное развитие области медицины в целом. По мнению группы французских экономистов и социологов

(под руководством члена высшего совета по вопросам будущего медицинского страхования Доминик Полтон) [12], сформулированному ими еще в 1999 г., «не всегда мощное и успешное развитие медицинского сектора положительно влияет на здравоохранение, особенно по части финансирования». В рамках своего исследования под названием «Контроль над расходами на здравоохранение: медицинская конкуренция» Полтон с коллегами обращают внимание на тот факт, что с каждым годом спектр медицинских услуг в странах ЕС расширяется. Данный процесс направлен на получение прибыли за счет привлечения новых потребителей медицинских услуг.

Согласно статистическим данным Европейского отделения Организации экономического сотрудничества и развития, расходы на здравоохранение, как правило, увеличиваются быстрее, чем ВВП. За прошедшие пятьдесят лет расходы на здравоохранение в развитых странах Европы неизменно росли в среднем в два раза быстрее, чем показатели роста ВВП. Это обусловлено тем, что здравоохранение остается одним из важнейших секторов национальных экономик и требует постоянных инвестиций для покрытия спроса на квалифицированных специалистов в том числе, представлено в таблице 1 [13, с. 17].

Таблица 1 - Рост расходов государства в общих расходах на здравоохранение (1980–2016 гг.)*

	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2016
Германия	8,8	8,7	9,2	9,8	10,3	11,0	11,3
Австрия	4,3	5,3	7,6	9,2	9,6	10,1	10,4
Бельгия	-	4,0	6,4	7,9	9,0	9,9	10,4
Дания	-	-	8,1	9,1	8,2	10,4	10,4
Испания	1,5	3,6	5,4	6,8	7,7	9,0	9,0
Финляндия	3,9	5,6	6,4	6,8	7,5	8,0	9,3
Франция	-	-	-	9,5	10,2	10,7	11,0
Греция	-	6,1	6,6	7,2	9,0	9,6	8,3
Венгрия	-	-	-	6,8	8,0	7,6	7,6
Ирландия	3,6	5,1	5,4	5,9	7,6	10,5	7,8
Исландия	3,3	4,9	6,1	9,0	9,2	8,8	8,6
Италия	3,6	5,1	-	7,6	8,4	9,0	8,9
Люксембург	-	3,6	5,9	5,9	7,2	7,0	6,3
Норвегия	2,9	4,4	7,7	7,8	8,3	8,9	10,5
Нидерланды	-	-	7,5	7,1	9,3	10,4	10,5
Польша	-	-	-	5,3	5,8	6,4	6,4
Португалия	-	2,6	5,6	8,4	8,4	9,8	8,9
Словакия	-	-	-	5,3	6,6	7,8	6,9
Чехия	-	-	-	5,7	6,4	6,9	7,3
Великобритания	3,9	4,5	5,6	6,0	7,2	8,5	9,7
Швеция	4,5	6,9	7,1	7,4	8,3	8,5	11,0
Швейцария	4,9	5,6	7,6	9,3	10,3	10,7	12,4

*По данным Health expenditure and financing. Eco-Sante, O.C.D.E., 2017. стр 4.

Следует отметить, что дорогостоящее содержание сектора здравоохранение представляет собой вполне закономерную проблему для многих государств-членов ЕС, особенно для тех, что присоединились к объединению относительно недавно, например Болгарии и Румынии. Эти страны вынуждены повышать расходы на здравоохранение, чтобы соответствовать среднеевропейским показателям.

Следствием трудностей, связанных с увеличением расходов на услуги здравоохранения, является такая серьезная социальная проблема, как доступность медицинских услуг для коренных жителей Европы и для переселенцев в условиях миграционного кризиса последних лет в связи с нестабильной ситуацией на Ближнем Востоке. Подробный анализ данной проблемы содержится в исследовании сотрудников Европейской Обсерватории по системам и политике здравоохранения Томаса Фобистера и Маркуса Вёрца (2006 г.) [14].

В своей работе авторы рассматривают степень доступности медицинских услуг в десяти государствах-членах ЕС (Австрия, Бельгия, Великобритания, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Польша, Венгрия и Нидерланды). Фобистер и Вёрц изучали как юри-

дический, так и фактический аспекты проблемы, поскольку права, гарантируемые де-юре, совсем не обязательно предоставляются де-факто. Выводы авторов базировались на результатах комплексной программы «Сопоставление доступа к службам здравоохранения: национальные и трансграничные вопросы» (Health ACCESS), финансируемой Европейской комиссией DG SANCO [15]. Немецкие исследователи обращают внимание на тот факт, что, исходя из официальных документов ЕС, приведенных в исследовании, можно выделить принцип универсального доступа к медицинским услугам в перечисленных странах ЕС. Этот принцип зафиксирован в ряде конституций и документов, гарантирующих всеобщее медицинское обслуживание, и был включен в Хартию основных прав ЕС в качестве статьи 35, первая часть которой гласит: «Каждый человек имеет право на доступ к профилактической медико-санитарной помощи и право на получение медицинской помощи лечения в условиях, установленных национальными законами и практикой».

На этом фоне именно точный смысл понятия «доступ» также стал предметом обсуждения Фобистера и его коллег в рамках обсуждаемого исследования. Авторы солидарны с определением доступа Всемирной Организации Здравоохранения, которая определяет «доступность» как «показатель доли населения, который имеет доступ к соответствующим медицинским услугам». Также, они пришли к общему мнению о том, что медицинское обслуживание должно распространяться в соответствии с потребностями. Фобистер и его коллеги, однако, подчеркивают, что при официально декларируемом универсальном доступе могут сохраняться определенные барьеры, ввиду которых услуги здравоохранения распределяются неравномерно среди населения, что противоречит заявленной цели равной доступности медицинских услуг для населения. В частности, авторы выделяют шесть барьеров доступа, каждый из которых можно рассматривать как препятствие, которое нужно преодолеть, чтобы был реализован предписанный ВОЗ принцип универсальной доступности медицинских услуг для всех жителей европейских стран [16].

В качестве первого препятствия такого рода авторы называют трудности с определением точной доли населения, охваченного медицинским обслуживанием. По мнению исследователей, зачастую доступ к медицинским услугам невозможен для просителей убежища и нелегальных иммигрантов; у законопослушных граждан и коренного населения также могут возникнуть сложности (связанные, например, с оповещением о спектре предоставляемых медицинских услуг). Могут существовать обязательные административные ограничения для безработных (например, как в Австрии); учет вкладов может функционировать неэффективно; возможна временная приостановка «покрытия» (расходов на медицинское обслуживание) вслед за изменением семейного положения или характера занятости, если некоторые административные требования не учитываются в системе социального медицинского страхования (как в Польше). Вторым барьером Фобистер и его коллеги считают разнообразие льгот, покрываемых национальными системами здравоохранения. По мнению М. Вёрца и Фобистера, среди европейских стран, охваченных исследованием, есть незначительные различия в отношении количества пособий, которые предоставляются гражданам и жителям, включенным в государственные системы гарантированных медицинских услуг. Однако структура социального (льготного) пакета может варьироваться. Как правило, пакеты льгот относятся к одной из трех категорий: а) неопределенные, но широкого охвата; б) те, что определяются только общими категориями (стационарный уход, амбулаторная помощь); в) четкие списки льгот (сочетание списков для некоторых областей медицинского обслуживания с общим списком категорий для других областей социальной помощи). Как отмечают авторы, в

государствах-членах ЕС система общественного здравоохранения не распространяется на сферы офтальмологической и стоматологической помощи. Кроме того, происходит постепенное снятие покрытия страховки для долгосрочного ухода за больным (после превышения определенного уровня покрытия гарантируемого льготой), так ответственность за длительный уход переносится из сектора здравоохранения в сектор социального обеспечения с существующими в нем системами проверки эффективности использования средств.

В качестве третьего барьера Фобистер и его соавторы называют европейское соглашение о разделении расходов на здравоохранение. Распределение расходов присутствует во всех десяти странах, перечисленных выше; все они налагают на пациентов плату за фармацевтические препараты и стоматологическую помощь (за исключением Польши, где не предусмотрено распределение таких затрат). Вместе с тем каждая из этих стран принимает те или иные меры для обеспечения некоторого уровня защиты от высоких расходов на здравоохранение для некоторых групп лиц. Сюда относятся освобождение от оплаты медицинских услуг в связи с возрастом пациентов (дети и пенсионеры), низким уровнем дохода, типом заболевания или общим состоянием здоровья (например, беременные женщины или лица с хроническими заболеваниями) [17].

Помимо полного освобождения от расходов на получение медицинских услуг, льготные механизмы включают скидки, такие как внеплановые максимумы (годовые или ежемесячные); налоговые льготы (действует только в Нидерландах); дополнительное ДМС (с доступом, гарантируемым правительством для лиц с низким доходом, как во Франции).

Четвертым препятствием к равной доступности медицинского обслуживания в странах ЕС Фобистер и коллеги считают географические барьеры. Географическая достижимость медицинского обслуживания может стать проблематичной вследствие затрат, связанных со временем и транспортной доступностью медицинских учреждений. Согласно исследованию, основанному на данных опроса Eurobarometer о «близости к поставщикам медицинских услуг», в среднем около 80 % населения стран ЕС-25 имеют доступ к больницам, расположенным менее чем в 20 минутах езды от места проживания [14, с. 24–26].

К пятому барьеру, ограничивающему равный доступ медицинских услуг в странах ЕС, авторы относят нетипичные (особые) организационные случаи усложнения доступности (даже при условии, что пациент имеет льготы, разделение затрат является возможным, а поставщики медицинских услуг находятся близко). Самой существенной проблемой в данном случае являются списки ожидания. Списки ожидания – это особенность британских, ирландских, итальянских, польских и голландских систем здравоохранения (хотя Англия и Нидерланды смогли сократить такие списки путем увеличения финансирования, предоставления реструктуризации, в том числе – отправки пациентов за границу, реформирования системы возмещения оплаты услуг).

Последнее – шестое – препятствие, на которое обращают внимание авторы исследования, связано с фундаментальным различием между наличием медицинских услуг и их использованием. Наличие социальной услуги само по себе еще не доказывает фактического к ней доступа определенных категорий граждан.

Как уже говорилось, в рамках ЕС важную роль в сфере здравоохранения играет принцип универсального доступа к медицинскому обслуживанию. Постановление ЕС 1408/71/ЕЕС предусматривает доступ к медицинской помощи трудящимся-мигрантам и их семьям и некоторым другим группам [9]. Однако в сферу охвата населения Регламентом относится только национальные пособия по социальному обеспечению, а медицинское обслуживание, охватываемое замещающей ДМС или

подлежащее оплате собственными средствами, не подпадает под действие этого постановления. В таких ситуациях Европейский суд действовал как механизм интеграции в области здравоохранения на основе решений, касающихся статьи 49 Договора ЕС, которые сделали доступ к медицинскому обслуживанию в других странах-участницах (при определенных условиях) реальностью. Европейская интеграция имеет потенциал для смягчения некоторых барьеров доступа (в первую очередь географических и организационных), резюмируют автор.

В другой работе Томаса Фобистера, написанной им в соавторстве с Маркусом Вёрцем, специалистом в области медицины и сотрудником Европейской Обсерватории по системам и политике здравоохранения, обсуждается тема доступности медицинских услуг для мигрантов в странах ЕС и, в частности, в Германии [18].

Чисто юридически, беженцы в этих странах имеют официальный доступ к медицинскому обслуживанию на правах законных жителей, даже если это не предусмотрено в рамках общедоступной системы здравоохранения.

Например, такая практика распространена в Италии и Германии. Нелегальные иммигранты и просители убежища имеют официальный доступ к службам экстренной помощи и, как правило, к лечению инфекционных заболеваний, но, помимо основного ухода человек, прибывающий в статусе беженца, формально имеет право претендовать на широкое разнообразие медицинских услуг в странах ЕС. Например, в Германии эта система покрывает дополнительные процедуры; в Италии льготы, предоставляемые, помимо неотложной помощи и лечения инфекционных болезней, включают лечение наркомании и услуги по планированию семьи; в Бельгии же данная система разительно отличается и даже неотложная медицинская помощь может не предоставляться [19].

Фактически получается, что даже в случае официального предоставленного политического убежища нелегальные иммигранты и просители убежища могут не получить доступ к уходу, на который они имеют полное право. Такое может происходить по нескольким причинам, включая отсутствие информации и наличие языковых или культурных барьеров, возможны также чисто национальные особенности, характерные для той или иной страны. По словам исследователей, в Германии нелегальные иммигранты могут не обращаться за медицинской помощью, на которую они имеют право, боясь раскрытия своего статуса. В Австрии около 4,5 % ищущих убежища остаются без медицинского обслуживания. Принимающие государства требуют, чтобы просители убежища были назначены резидентами в федеральном государстве, прежде чем покинуть центр распределения беженцев или остаться там; в противном случае их статус будет аннулирован [20].

Амстердамский договор, который вступил в силу в 1999 г., передал компетенцию в отношении политики предоставления убежища и миграции Европейскому сообществу. В 2003 г. была утверждена Директива Совета 2003/9/ЕС о минимальных стандартах для приема лиц, ищущих убежища. Эта директива содержит положения, направленные на согласование условий для лиц, ищущих убежища, в таких областях, как образование, занятость и здравоохранение. Что касается здравоохранения, в статье 15 говорится, что заявители должны получить необходимое медицинское обслуживание, которое включает, по крайней мере, неотложную помощь и необходимое лечение болезни, и что «государства-члены оказывают необходимую медицинскую или иную помощь заявителям, которые имеют особые потребности». Эта статья допускает значительные отклонения в ее реализации. Более того, она не рассматривает проблему доступа к медицинскому обслуживанию для нелегальных иммигрантов и просителей убежища

[21]. До сих пор, помимо основного обеспечения неотложной медицинской помощи, между странами-членами ЕС политика в отношении лиц, ищущих убежище, и нелегальных иммигрантов практически не согласовывалась. Все это свидетельствует о том, что политика в сфере здравоохранения многих стран-участниц ЕС и Европейского бюро ВОЗ по обеспечению доступа к медицинским услугам для всех этих уязвимых групп лиц недостаточно развиты.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что европейская система здравоохранения стала заложницей собственной – «эталонной» для многих – стран модели предоставления медицинского обслуживания. Учитывая возрастающие расходы на поддержание системы общеевропейского здравоохранения, практически все исследователи единогласно заявляют о необходимости реформ, как правовых, так и экономических. Однако вопрос о том, как проводить подобные реформы, по-прежнему остается нерешенным. Признание проблемы – это только начало пути её решения, а до того момента как европейское сообщество разработает единую политику, направленную на действенную экономию средств и не ставящую под угрозу здоровье и жизни собственных жителей, еще пройдет немало времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Treaty Instituting the European Coal and Steel Community (signed 18 April 1951, entered into force 23 July 1952), 261 UNTS 140.
2. Treaty Establishing the European Atomic Energy Community (Euratom) (signed 25 March 1957, entered into force 1 January 1958) 294 UNTS 260.
3. Treaty Establishing the European Economic Community (signed 15 March 1957, entered into force 1 January 1958) 294 UNTS 17.
4. Draft European Act //14 Bulletin of the European Communities 11, 1981. P. 87.
5. Draft Treaty establishing the European Union. 14 February 1984: Bulletin of the European Communities. 1984. № 2. P. 8–26.
6. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty Establishing the European Community (signed 13 December 2007, entered into force 1 December 2009) (2007) //O.J., P. 306.
7. Single European Act (signed 17 February 1986, entered into force 1 July 1987) 1754 UNTS 3.
8. World Health Organization. Commission on Social Determinants of Health Closing the gap in a generation. Health equity through action on the social determinants of health; 2008. Geneva.
9. Murray CJL, Frenk J. A framework for assessing the performance of health systems. Bulletin of the World Health Organization, 2000, 78 (6): 717–731.
10. Eurostat. Migration and migrant population statistics; 2015.
11. Health expenditure and financing. Eco-Sante, O.C.D.E., 2017.
12. Royal College of General Practitioners. “Sustaining services, ensuring fairness”: consultation on migrant access to the NHS; 2013
13. OECD. Stat, National Accounts – Main aggregates, Gross domestic product (GDP). Eco-Sante, O.C.D.E., May 2017. p. 26.
14. Polton. D. La maTtrise des depenses de sante: Le Concours medical, n. 121-23, 1999, pp. 1874–1887.
15. Euro Observer. Summer 2006. Volume 8, Number 2. Access to health care in the EU. Member States. Wörz M, Foubister T, Busse R, Mossialos E, et al. [http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0007/80377/EuroObserver8_2.pdf] 2006.
16. Mapping Health Services Access: National and Cross-Border Issues (HealthACCESS), funded by European Commission DG SANCO, grant number 2003103(790873).
17. Mapping Health Services Access: National and Cross-Border Issues (HealthACCESS), funded by European

Commission DG SANCO, grant number 2003103(790873). http://ec.europa.eu/health/ph_projects/2003/action1/docs/2003_1_22_frep_en.pdf.

18. Treaty on European Union (signed 7 February 1992, entered into force 1 November 1993) (1992) //O.J., C191/1 (Maastricht Treaty).

19. O'Donnell C, Burns N, Dowrick C, Lionis C, MacFarlane A, The RESTORE Team. Health-care access for migrants in Europe. Lancet 2013;382:393.

20. Polton. D. La maTtrise des depenses de sante: Le Concours medical, n 121-23, 1999, pp. 1874–1887

21. Tsiligianni I, Anastasiou F, Antonopoulou M, Chliveros K, Dimi-trakopoulos S, Duijker G, et al. Greek rural GPs' opinions on how financial crisis influences health, quality of care and health equity. Rural and Remote Health 2013;13:2528

Статья поступила в редакцию 15.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 327.5

К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ И СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

© 2018

Пинчук Андрей Юрьевич, кандидат политических наук,
Первый проректор

*Московский государственный технологический университет «Станкин»
(127055, Россия, Москва, Вадковский переулок, д. 3а, e-mail: a.pinchuk@stankin.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы понимания и раскрытия сущности международного терроризма применительно к современному этапу общественного развития. Рассмотрены основные подходы к изучению терроризма как научного феномена. Затронут вопрос развития международного терроризма с учетом религиозного фактора. Автором особо указано на высокий уровень организации и установления единоначалия в террористических организациях, состоящих в создании единых руководящих органов, развитой системе управления, наличии подразделений планирования и контроля. Помимо этого, осуществляется постоянная координация террористической деятельности между организациями различной национальной принадлежности и территориального нахождения с привлечением современных средств коммуникации и связи. Определено, что международный терроризм является способом достижения целей международных радикальных организаций, которые выбирают терроризм с несколькими операционными альтернативами, позволяющими им продвигать свои взаимные ценности и предпочтения. При этом ключевым моментом выступает не то, что политические цели выступают в качестве определяющего критерия терроризма, а то, что осуществление террористической деятельности выступает в качестве специфической тактики, метода их достижения. Сделан вывод, что феномен международного терроризма не является результатом девиации человеческой деятельности или случайного проявления. Это процесс, который почти всегда начинается без насилия или террористической деятельности, но, набирая обороты, перехватывает или генерирует экстремистские методы.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, националистический терроризм, теракт, политическое насилие, религиозный фактор.

TO THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE ESSENCE AND SPECIFICITY OF INTERNATIONAL TERRORISM IN THE MODERN WORLD

© 2018

Pinchuk Andrey Yurevich, candidate of political sciences,
First Pro-rector

*Moscow State Technological University "Stankin"
(127055, Russia, Moscow, Vadkovsky pereulo, 3A, e-mail: a.pinchuk@stankin.ru)*

Abstract. The article deals with the issues of understanding and disclosure of the essence of international terrorism in relation to the modern stage of social development. The main approaches to the study of terrorism as a scientific phenomenon are considered. The question of the development of international terrorism, taking into account the religious factor, was touched upon. It is determined that international terrorism is a way to achieve the goals of international radical organizations that choose terrorism with several operational alternatives that allow them to promote their mutual values and preferences. It is concluded that the phenomenon of international terrorism is not the result of the deviation of human activity or accidental manifestation. This is a process that almost always begins without violence or terrorist activity, but, by gaining momentum, intercepts or generates extremist methods.

Keywords: terrorism, international terrorism, nationalist terrorism, terrorist act, political violence, religious factor.

В XXI веке область распространения терроризма значительно расширилась, достигнув, фактически, общемирового охвата и став существенной проблемой почти для всех государств. Следует учитывать то, что терроризм имеет гораздо более длительную историю, чем его юридическая оценка и последующая криминализация, пройдя значительные формальные и содержательные трансформации. Следует признать, что современному терроризму свойственны самодостаточность и самопроизвольность. Как указано в своем исследовании Д.В. Ольшанским, «специальные исследования показывают наличие особой «кольцевой схемы террора». Её общий принцип таков: насилие порождает насилие, ужас рождает ужас, терроризм порождает терроризм. Достаточно однажды ввести в то или иное сообщество людей фактор насилия, как в течение долгих десятилетий это будет «аукаться» сильным раскручиванием уже не кольцевой, а спиральной схемы террора, активно захватывающей все новые поколения террористов и умножающей число их жертв» [1, с. 155].

Само по себе понятие терроризм появилось после Французской Революции для обозначения одного из видов уголовных преступлений и в 1798 году в значении «систематическое использование террора как политики» вошел в английский словарь [2, с. 77; 3, с. 3]. При этом в отечественной науке существуют ряд подходов при его интерпретации. Например, А.Н. Трайниным данное понятие не конкретизировалось, а делалась ссылка на «Конвенцию о предупреждении и пресечении терроризма 1937 г.» [4, с. 20]. В свою очередь уже Д.Б. Левиным международный терроризм характеризовался следую-

щим образом: «Убийства дипломатических представителей и вообще политических деятелей иностранных государств в целях усиления международной напряженности и раздувания политических и военных конфликтов» [5, с. 83]. А для Н.С. Бегловой международный терроризм выступает не особым видом терроризма, а он есть развитие внутреннего терроризма, своеобразный его «выход» за границы определенного государства [6, с. 40].

Зарубежные исследователи вопрос об определении терроризма и понимание его сути также остается спорным. Так, Дж. Саймон после сбора различных дефиниций термина терроризм, нашел 212 различных определений этого феномена, которые на сегодняшний день существуют в мире. Из этого огромного числа, только 90 определений используются правительствами и международными институтами [7, с. 3]. В частности, вышедшее в США в 1973 г. исследование указывало на то, что терроризм свойственен характер международного преступления, которое угрожает человеческому спокойствию, его безопасности, способному оскорбить всеобщую совесть, нанося ущерб всему человеческому достоинству [8, с. 493].

Подобная неопределённость предопределила ряд основных подходов, в рамках которых исследуется феномен международного терроризма. Так, в рамках правового подхода как основная цель террористической деятельности выделяется нарушение положений и норм, которые закреплены в международно-правовых актах. Как ключевой момент этого подхода выступает нарушение норм права с использованием запугивания

и абсолютно для достижения определенных корыстных целей. Следует в этой связи отметить, что в международно-правовом регулировании до настоящего времени отсутствует определение терроризма, способное устроить все государства и иных участников международных отношений. Это происходит несмотря на то, что еще после убийства в 1934 г. в Марселе югославского короля Александра и министра иностранных дел Французской республики А. Барту Лига наций поручило Комитету экспертов подготовить формулировку понятия «терроризма» именно с позиции преступного явления с последующей подготовкой конвенции по предотвращению и наказанию за акты терроризма. Тем не менее, интенсификация разработки как самого определения, так и раскрытие сущности терроризма происходит с формированием в 1972 г. Генеральной Ассамблеей ООН Специального комитета по международному терроризму. Тем не менее данными органами так и не было выработано общеприемлемое определение терроризма.

В последствии, на состоявшейся в 1994 г. генеральной ассамблее ООН была принята Резолюция №49/60 «Меры по ликвидации международного терроризма». В ней было зафиксировано первое и на данный момент единственное консенсусное определение терроризма, под которым понимаются «Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими-бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание» [9]. Однако определение данной резолюции в разных странах воспринимается с определенными оговорками.

Представителями иного, конфликтологического подхода (Р. Дарендорфом, Г. Зиммелем, Л. Козером) обосновывалась идея, согласно которой терроризм выступает в качестве одной из форм выражения социального конфликта. Наличие в данном случае определенных обстоятельств позволяет осознать противоположность в интересах между управляющим субъектом и управляемыми объектами, на основе чего и формируется конфликт, социальная переструктуризация, а также иные формы организаций. Среди иных форм обратной связи между обществом и властью, имущими и неимущими, доминирующими силами и меньшинством терроризм выступает ярким средством протеста против неадекватной ситуации, играя тем самым свою значительную роль в эволюционных процессах современной политической системы. Следовательно, у структур власти возникает необходимость соответствующего регулирования подобных конфликтов, избегая возможности их обострения до насильственных форм [10, с. 15].

Психологический подход предполагает рассмотрение терроризма как средства психологического воздействия, цель которого заключается в создании невротического страха. Так, У. Лакер формулирует свою позицию следующим образом: «Терроризм представляет собой нелегитимное использование силы для реализации политической цели путем угрозы невинным людям» [11, с. 72]. Данным исследователем предпринимается попытка понять основные психологические мотивы, благодаря которым действуют исполнители террористических актов, выбирая наиболее радикальные пути. У. Лакером были выделены шесть ключевых психотипов террористов, а именно: а) человек, стремящийся к славе; б) ожидающий конца света религиозный фанатик; в) представители специфических националистических группировок, испытывающие чувство ненависти к представителям иных этнических групп; г) представитель террористических группировок, ведущий бесцельную борьбу в долговременном исполнении; д) действующий от имени государства террорист; е) исполнитель террористического акта,

движимый определенным личным интересом.

В свою очередь с позиций социокультурного подхода изучение терроризма исходит из его понимания как попытки организованных групп посредством радикальных способов и методов препятствовать развитию и усложнению современного общества. Согласно точке зрения А.С. Ахизера, прослеживается достаточно четкая зависимость терроризма от степени либерализации определенного общества [12, с. 67]. При этом Е.Г. Ляхов отмечает, что акты международного терроризма с позиций объективной оценки осуществляются именно против тех ценностей, которые приняты в обществе и подлежат охране как национальным законодательством, но и международным [13, с. 28]. В этом ключе международный терроризм в современном мире выступает своего рода очередным вызовом либеральной цивилизации. Также достаточно интересным в рамках культурологического подхода представляется концепция, используемая отечественными исследователями М. Одесским и Д. Фельдманом, которыми в качестве основного фактора терроризма признается «управление социумом посредством превентивного устрашения» [14, с. 45].

Так называемый «синтетический» подход выступает в качестве четвертого подхода. Одним из представителей данного подхода А. Шмидтом определение данного феномена было сформулировано следующим образом: «Терроризм – это насильственный метод или угроза его использования, применяемые неправительственными законспирированными индивидами, группами или организациями в мирное время, осуществляемые с помощью дискретных действий, направленных на различные объекты с определенными целями или эффектом» [15, с. 22]. Следовательно, сам факт отсутствия единого подхода в понимании международного терроризма предопределен во многом наличием политических противоречий в оценке ключевых факторов его развития, отражая тем самым сложность и многомерность данного явления.

Современному терроризму свойственен международный характер. Это проявляется в наличии сложной организации, сетевой структуре при отсутствии единого центра управления и т. д. Но главное выражение его международного характера находит свое отражение в признании определенными государствами идеологии террористической активности как условия установления в мире социальной справедливости. Террористическими организациями создаются единые руководящие органы, система управления, подразделения планирования и контроля. Достаточно часто проводятся совещания или встречи лидеров наиболее крупных террористических группировок для осуществления координации террористической деятельности между организациями различной национальной принадлежности. Помимо этого, с целью обеспечения общественного резонанса и наибольшего морально-психологического эффекта сформирована действенная система информационно-пропагандистского обеспечения. Осуществляется активная деятельность, связанная с отбором и подготовкой активных функционеров, сторонников и боевиков с целью их привлечения к целенаправленным акциям в кризисных районах.

В настоящее время проблема разграничения международного терроризма и национально-освободительной борьбы представляется достаточно актуальной. При ее разрешении необходимо учитывать то обстоятельство, что необходимость укрепления сотрудничества в деле борьбы с международным терроризмом не может нарушить право наций на самоопределение или осуществление вооруженной борьбы против иностранной оккупации. Международный терроризм существенно отличается от партизанской тактики, которая часто используется как раз в рамках национально-освободительной борьбы. Террористическая деятельность непосредственно направлена именно на гражданское население и гражданские объекты. Но она может осуществляться и методами партизанской войны, что составляет определенную

сложность в разделении партизан и террористов. В данном случае все попытки дать четкое определение такой деятельности или как партизанской, или как террористической являются одинаково неправомерными в силу осуществления такой деятельности и террористической и партизанской организацией.

В данном случае значимой является сама цель, которая может состоять, например, в вооруженном сопротивлении и обладать справедливым и даже легитимным характером как с позиции местного населения, так и с позиции международно-правовых норм. При этом следует учитывать и то, что для достижения политических целей, помимо использования террористических методов, могут быть применены и другие формы вооруженной борьбы или ненасильственные средства их достижения. Поэтому ключевым моментом выступает не то, что политические цели выступают в качестве определяющего критерия терроризма, осуществление террористической деятельности выступает в качестве специфической тактики, метода их достижения.

В отличие от террористических группировок у государства есть военное превосходство и признанный формальный статус. Поэтому ему не надо подтверждать или усиливать свой силовой эффект. В этой связи террористической активности присущ ярко асимметричный характер среди форм политически мотивированного насилия, направленного против гражданских лиц. Терроризм выступает специфическим оружием «слабых» против «сильных», как тактика не только более слабой в военном и техническом отношении стороны, но и обладающей более низким формальным статусом. Иначе, террористические группировки, применяющие соответствующие методы борьбы, обладают в вооруженном противостоянии наравне с асимметрией присущих сторонам возможностей, также и статусной асимметрией. Именно этим объясняется выбор террористов в качестве целей атак гражданского населения и гражданских объектов как основных мишеней.

В качестве примера можно назвать такое направление международного терроризма как националистический терроризм, который на рубеже XX–XXI вв. по-прежнему продолжает дестабилизировать социально-политическую обстановку многих стран и регионов мира, выступая как наиболее опасное средство национал-экстремизма, как инструмент реализации статусных и территориальных претензий, а чаще, что особенно пагубно, сепаратистских устремлений, перекройки государственных границ вопреки национальному конституционному законодательству и послевоенным международно-правовым установлениям относительно их нерушимости.

В основе процессов возникновения и развития националистического терроризма лежат, как правило, этнические внутригосударственные противоречия и конфликты. Его функционирование в современных условиях вызывает или своеобразная реакция некоторых этнических групп на мнимые или действительные, прошедшие или текущие ограничения государственной властью определенных социальных интересов того или иного этноса или подобные ограничения, совершаемые иными этническими группами. Другим фактором могут выступать сознательно избранные способы реализации конкретных эгоистических целей определенными клановыми или политическими группами, организациями организованной преступности или группами этнополитических элит. Во всяком случае международный терроризм националистического толка развивается на фоне и на почве распространения и сознательного разжигания национализма, сохранения национальных обид, предвзвешиваний или предубеждений, возбуждения вражды и ненависти в широких слоях населения, относящихся к тем или иным этническим группам.

Однако несмотря на то, что националистический фактор является неотъемлемым компонентом деятель-

ности многих террористических организаций, доминирующей мотивацией для их деятельности является скорее политическая, чем религиозная. Но это нельзя отнести к «Аль-Каиде», «ИГИЛ» и другим радикальным исламистским организациям, для которых религия является самым важным компонентом, определяющим их деятельность, идеологию, характеристики и методы вербовки. Следовательно, религиозный радикализм становится в один ряд с политическим радикализмом, проявляющимся со всей очевидностью в деятельности международного терроризма. Такие группы мотивированы тем, что они воспринимаются как «божественная» команда, что делает их потенциально более опасными, чем мотивированные по другим основаниям группы. Как отмечает Б. Хоппман, терроризм всегда находил идеи в религии [16, с. 58], однако никогда это опасное явление еще не представляло столь серьезную угрозу человечеству, как оно представляет сегодня на фоне зарождения и распространения джихадистского терроризма в лица «Аль-Каиды» и «ИГИЛ» [17, с. 1250]. Используя искаженные толкования исламских учений, эти группировки прибегают к масштабным актам насилия для достижения своих идеологических, политических и конфессиональных целей.

Среди мусульманских государств, с другой стороны, с учетом их позиций и понимания феномена терроризм наиболее полным и всеобъемлющим считается определение первой главы Конвенции о борьбе с терроризмом, принятой Организацией Исламского Сотрудничества в 1999 году. В ней понятие терроризма определяется через «любой насильственный акт или угрозу такового, вне зависимости от его мотивов или намерений, совершаемый для выполнения личного или коллективного преступного плана по запугиванию людей или созданию угрозы нанесения им вреда или созданию опасности для их жизни, достоинства, свобод, безопасности, прав или по созданию риска для окружающей среды, объектов, публичной или частной собственности, или по занятию либо захвату таковых, или по созданию опасности для национальных ресурсов, международных объектов, или по созданию угрозы для стабильности, территориальной целостности, политического единства и суверенитета независимых государств» [18].

Еще одним источником опасности, связанным с динамическими процессами современного международного терроризма, является возможное использование террористическими организациями нетрадиционных мер воздействия (CBRN – химического, биологического, радиологического и ядерного оружия) при осуществлении их атак. Сегодня мир, по сути, является свидетелем расширенного процесса перехода от современного терроризма к постмодернистскому терроризму. Этот переход уже проявляется в использовании различных ядов радикальными исламскими активистами при проведении террористических атак, таких как рицин и цианид, и даже более опасном явлении – использовании боевых отравляющих веществ. Поэтому дебаты о том, следует ли считать акт терроризма преступным актом или военным актом остаются достаточно сильными среди ученых и специалистов по борьбе с терроризмом. Без консенсуса по этому вопросу у каждого государства формируется свой подход, реализуемый в политике ответственности, воспринимающей террористов либо как преступников, либо как военных противников. Общим моментом может быть схожий с терактом состав преступных деяний – убийства, поджоги и вымогательства – но терроризм, в отличие от обычного преступного деяния, угрожает внутрисоциальному порядку, личной и национальной безопасности и экономике, миру во всем мире.

По мнению ряда экспертов, использовать как химические, так и биологические вещества в состоянии прежде всего крупные террористические организации, которыми как раз и выступают международные организации, с наличием больших финансовых возможностей

и связей с рядом государств, выступающих в качестве спонсоров терроризма. Ими достаточно активно предпринимаются систематические действия, связанные с привлечением специалистов в сфере наступательных военных программ, в которых как раз и может быть задействовано химическое или биологическое оружие из некоторых государств [19, с. 149]. Это подтверждает и деятельность ИГИЛ, захватившего на подконтрольных ему территориях склады химического оружия и его применение против курдских ополченцев показало, что современные террористы способны не только эффективно использовать ОМУ, но и с помощью захваченных научно-технических и кадровых ресурсов (ученые-заложники, наемные специалисты из-за рубежа, государственные лаборатории, институты и научные центры), могут создавать их [20].

Фактически международный терроризм является способом достижения целей международных радикальных организаций, которые выбирают терроризм с несколькими операционными альтернативами, позволяющими им продвигать свои взаимные ценности и предпочтения. При рациональном расчете затрат и выгод международный терроризм преднамеренно выбирается в качестве предпочтительного метода политической деятельности, поскольку он считается наиболее эффективным из действующих альтернатив – ведь доходы превышают расходы. В этом контексте следует подчеркнуть, что феномен международного терроризма не является результатом девиации человеческой деятельности или случайного проявления. Это процесс, который почти всегда начинается без насилия или террористической деятельности, но, набирая обороты, перехватывает или генерирует экстремистские методы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002
2. Martha Crenshaw, ed; "Terrorism in Context", Penn St. University Press, 1995.
3. Spencer, Alexander Questioning the Concept of New Terrorism // Press Conflict & Development, 2006, No. 8.
4. Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956.
5. Левин Д.Б. Ответственность государства в современном международном праве. М., 1966.
6. Беглова Н.С. Терроризм: поиск решения проблемы // США: экономика, политика, идеология. 1991. №1.
7. Spencer, Alexander Questioning the Concept of New Terrorism // Press Conflict & Development, 2006, No. 8.
8. Tran-Tam. Crimes of Terrorism and International Criminal Law // A Treatise on International Criminal Law. Vol. I: Crimes and Punishment, USA. 1973. P. 493.
9. Документ ООН. A/RES/49/60. Меры по ликвидации международного терроризма. 17 февраля 1995 г.
10. Белоусова А.С. Социально-политические конфликты и технологии их урегулирования. Волгоград, 2006.
11. Laqueur W. The age of terrorism. Boston, 1987.
12. Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта: В 3 т. Т. 3. М., 1991.
13. Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государства в борьбе с международным терроризмом. М., 1979
14. Одесский М.П., Фельдман Д.М. Террор как идеология (к истории развития) // Общественные науки и современность. 1994. № 6.
15. Боташова А.К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления.: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2004.
16. Hoppman, Bruce. Inside Terrorism. New York: Columbia University Press, 1999.
17. Appleby, R.S. The Ambivalence of Sacred: Religion, Violence and Recommendation. Lahman MD: Rowman & Little Friend, 2000.
18. Конвенция организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом от 1 июля

1999 года. Режим доступа: [http:// docs.cntd.ru/document/902038140](http://docs.cntd.ru/document/902038140)

19. Tucker J. Chemical and biological terrorism: How real a threat? // Current history. Philadelphia, 2000. Apr.

20. Shoham, Dany. Does ISIS Pose a WMD Threat? / BESA Center Perspectives, 2015. Mode of access: <http://besacenter.org/wp-content/uploads/2015/12/Shoham-Dany-ISIS-as-WMD-threat-PP-322-13-Dec-2015.pdf>

Статья поступила в редакцию 27.04.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

УДК 32

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О КНИГЕ «ПРИМИТЕСЬ ЗА ДЕЛО! КАПИТАЛИЗМ, НЕДАЛЬНОВИДНОСТЬ, НАСЕЛЕНИЕ И РАЗРУШЕНИЕ ПЛАНЕТЫ – ОТЧЕТ РИМСКОМУ КЛУБУ» ('COME ON! CAPITALISM, SHORT-TERMISM, POPULATION AND THE DESTRUCTION OF THE PLANET – A REPORT TO THE CLUB OF ROME') Э. фон Вайцзеккера и А. Вайкмана

(с 34 соавторами, 2018, Нью-Йорк, Изд. Springer)

© 2018

Равен Джон, доктор философии в области психологии,
почетный профессор Печского Университета
Университет Эдинбурга
(Шотландия, Эдинбург, e-mail: jraven@ednet.co.uk)

Аннотация. Эта статья представляет критические заметки, а не обзор приуроченного к 50-летию отчета Римскому клубу. Авторы отчета призывают осознать необходимость радикального изменения нашего образа жизни, если мы хотим выжить как биологический вид. Но не совсем ясно, что они понимают, насколько радикальны должны быть эти перемены. Можно сказать, что их позиция, подобна позиции Г. Брунтланд, действительно полагающей, что при некоторых изменениях мы можем продолжать жить так же, как и сейчас. И, также как Г. Брунтланд и многие другие, они, похоже, считают, что необходимые изменения могут быть достигнуты за счет кумулятивного действия узконаправленных малых изменений. К сожалению, практически все такие нововведения, предпринятые в прошлом, были сведены на нет, казалось бы, неумолимым наступлением иерархии. Позиция, высказываемая в этой статье, заключается в том, что путь вперед, если он существует, можно найти, лишь расширив работу по системно-динамическому моделированию, проводимую авторами «Пределов роста» (предыдущих Отчетов Римскому клубу), включив в модель отображение сетей социальных сил, которые управляют входными воздействиями в сети биологических, физических и экономических процессов, смоделированными в модели «Мир», позволившей рассматривать управление (на основе социально-кибернетических систем), которое необходимо для поддержания эволюции совсем другой системы. Чтобы облегчить наше обсуждение, большая часть данной статьи посвящена рассмотрению того, что лежит за прогнозами, сделанными в «Пределах роста», более подробно, чем указано в книге, а затем иллюстрации того, как эта работа может быть расширена. Другой большой раздел этой статьи критикует то как Э. фон Вайцзеккер и соавторы трактуют работу финансовой системы, что, как следствие, придает ошибочный характер обсуждениям, проводимым с необоснованным использованием таких терминов, как «капитализм» и «долг».

Ключевые слова: Системно-динамическое моделирование, финансовая система, долги, фиктивные деньги, капитализм, экологический след, управление обществом, богатство, госслужащий, неолиберализм, социальный дарвинизм, рыночный процесс.

A CRITIQUE OF 'COME ON! CAPITALISM, SHORT-TERMISM, POPULATION AND THE DESTRUCTION OF THE PLANET – A REPORT TO THE CLUB OF ROME' by E.U.von Weizsäcker and A.Wijkman

(with 34 collaborators, 2018, NY, Springer)

© 2018

Raven John, B.Sc., Dip. Soc. Psychology, Ph.D., Hon. Distinguished Prof. University of Pécs
University of Edinburgh
(Scotland, Edinburgh, e-mail: jraven@ednet.co.uk)

Abstract. This article offers a critique of, rather than a review of, this, 50th anniversary, report to the Club of Rome. The authors claim to recognise the need to radically change our way of life if we are to survive as a species. But it is not at all clear that they realise just how radical that change needs to be. One might say that their position, like that of Bruntland, is really that, with a few tweaks, we can continue to live much as we do now. And, like Bruntland and many others, they seem to believe that the necessary changes can be achieved by cumulating ad-hoc small changes. Unfortunately, virtually all such innovations have, in the past, been eliminated by a seemingly inexorable onward march of hierarchy. The position taken in this article is that the way forward, if it exists, is to be found by extending the Systems Dynamics Modelling work undertaken by the authors of Limits to Growth to include mapping the networks of social forces which control the inputs to the network of biological, physical, and economic processes they mapped and then considering the governance (socio-cybernetic systems) that are required to promote the evolution of a very different system. To facilitate this discussion, a large section of this article is devoted to providing more information about what lies behind the projections made in Limits to Growth than is included in the book and then illustrating how that work could be extended. Another large section of this article critiques Weizsäcker et al's treatment of the workings of the financial system and the consequently misleading nature of discussions conducted using such terms as "capitalism" and "debt" in an unexamined way.

Keywords. Systems Dynamics Modelling; Financialisation; Debt; Fictitious Money; Capitalism; Ecological Footprint; Governance; Wealth; Public servant; Neo-liberalism; Social Darwinism; Market process.

Let me start by declaring my position. This book was prepared for the Club of Rome's 50th anniversary with special reference to Meadows et al's path breaking report *Limits to Growth*, published in 1972. And, for me, the most disappointing thing about this book that it fails to extend or elaborate the systems dynamics studies which lay behind that earlier report in such a way as to map the social forces which control the *inputs* to the network of physical, biological, and economic processes that *was* mapped, and from which predictions derived. Instead, it merely echoes the hundreds of exhortations based on the assumption that numerous small alterations will effect major change that have emerged in the endless publications, including the widely cited Bruntland

report (1987, but see also Trainer, 1990) [16], that have emerged in the interim.

While acknowledging the need to radically change the way we live if we are to survive as a species, the authors fail to sufficiently acknowledge the seriousness of the predicament in which we find ourselves. They fail to recognise the essentially self-contradictory nature of the very notion of "sustainable development". They call for a new philosophy that will lead us to make less demands on the environment to guide that development. But they fail to recognise that the "solution" is, in effect, in front of our eyes: the products and services which need so much time and energy to produce and

dispose of contribute little to our quality of life. The question is “Why don’t we abandon them?” instead of seeking ways of manufacturing them less destructively? To answer that question and find out how to intervene it will be necessary to undertake sophisticated sociological studies instead of offering glib answers.

The predicament, as Bill Rees reported 30 years ago, is that it would require three back up planets engaged in nothing but agriculture for everyone to live as we do in the West [15]. Or, as one of the contributors to this book put it, it would require 4 or 5 back up planets to deliver a world in which the UN’s Sustainable Development Goals were met for everyone on the planet. Worse, as Clive Splash put it in an unpublished paper to a Degrowth conference, what they are proposing *cannot be done*. And he was not talking in ecological terms but in terms of basic physics. The outcomes of consuming energy, from whatever source it may come, do not go away. They show up as noxious gases, concrete, metal, plastics and space debris which remains to be disposed of or in further destruction of the soils, seas, and atmosphere.

As Ghandi put it “It takes all the world to feed England; how many worlds would it take to feed India?” Yet the authors of this book applaud, instead of reacting with cries of alarm to, the developments that are taking place in India and China.

And how are the changes they envisage to be brought about? Through the cumulation of individual initiatives on the one hand and more international government regulation on the other!

Unfortunately, Bookchin (1991/2005) [1] long ago noted that the former are invariably eliminated by a seemingly inexorable onward march of hierarchy, and, as Forrester (eg 1971/2005) repeatedly pointed out, single-factor intervention in complex systems always has counterintuitive and usually contradictory effects [3].

Incomprehensibly, the recommendations of the Meadows team itself fell precisely into the trap of recommending centralised intervention whilst, at the same time, noting that we “lacked the political will” to introduce them. Had Weizsacker and his colleagues extended Meadows’ systems dynamics analysis to include the network of *social* forces which control the inputs to the network of physical, biological, and economic forces they mapped they might have come up with a design for a “governance” process which would rely on diverse systems-oriented, as distinct from a single-factor, system-wide, intervention. Instead they exhort us to “*come on*”; to join the crusade to add local initiatives ... whilst neglecting the social forces which have, over endless millennia, eliminated all such demonstrations of (local) feasibility.

There are many other problems with this report ... its reliance on an unexamined use of the term “capitalism”, its failure to spell out the extent of the destruction of biodiversity, the soils, the seas, and the atmosphere, its preoccupation with climate change (actually the least of our worries and already well past the point of no return), its weak treatment of population growth, its continual use of the term “market processes” without any recognition of the rigged nature of the market or the insubstantial nature of the “money” on which those processes are based, its failure to examine the way in which the tenants of Social Darwinism (in the shape of neoliberalism) have been imposed on economies, schools, and societies. It echoes the view that the role of governments is to redistribute the wealth produced through the market process when, in fact, the public service is the most important producer of wealth. By conceptualising, bending, and harnessing social forces public servants deliver more wealth than any blacksmith.

But perhaps of still greater importance is the authors’ (already noted) failure to notice, still less seek ways of undermining or harnessing, the network of social forces which lie behind what Bookchin has called “the inexorable onward march of hierarchy”. These have destroyed all previous attempts to enact the kinds of good ideas

brought together in the book and others advanced through the degrowth movement. Mapping and finding ways of intervening in this network calls for the application of the tools of sociocybernetics and dynamic systems analyses in areas way beyond those tackled in *Limits to Growth* [9,10].

Despite all this, the book does have many useful things to say. I will mention a few of them.

Useful insights into the state of the planet

Population

In various places, the authors say some alarming things about population growth. But then they somehow manage to deflect attention from its importance. Thus they say

The recent age of the ‘great acceleration’ clearly demonstrates that population alone does not explain the massive increase of human impact: while human numbers grew only fivefold, world economic turnover grew 40 times, and fossil fuel use 16-fold. Fish catches grew by a factor of 35, and human water use 9-fold. While population numbers are but one of the factors explaining the growing Footprints of mankind, it is crucial to increase the efforts worldwide – and not least in Africa – to encourage families to reduce the number of births [17].

Unfortunately, the “encouragements” they envisage seem to revolve around more education and greater urbanisation – the latter because it is very positively correlated with reduced fertility rates. Yet, it is difficult to see how these relate to the vast young populations that are emerging in Africa and India ... young people who are about to produce even more children in lands already devastated by desertification.

In this context, they fail to note that failure to tackle these pincer-like problems will result in – is resulting in – massive climate migration and conflict. Since (although they don’t admit it) it is too late to rely on stemming, never mind reversing, climate change, the problem is how to respond to the climate migration – a topic which is not discussed.

Ecological Footprints

In crude terms the ecological footprint of an area is the area of land that is required to support the population living there. Thus the ecological footprint of a city captures the area required to produce the food needed to feed the population and sequester eg the CO₂ produced. Thus

London’s ecological footprint is 125 times the surface area of the city itself, which is roughly the equivalent of England’s entire productive land. It would require 4 to 5 back up planets for all the world to live at the standards specified in the UNs Sustainable Development targets.

Very few countries have sustainable ecological footprints. But, interestingly enough, although it is not mentioned in this report, as Marks *et al* (2006) have shown, some of those countries also manage to deliver long high-quality lives [6]. The report does discuss a number of very interesting developments in China, Mexico, and elsewhere which appear to have moved in the direction of redressing this imbalance.

It also notes that

Smallholders make up a third of the world’s population and half the world’s poor, but they nevertheless produce about 70% of its food on one quarter of its farmland, and that mostly without inflicting severe ecological damage. They are nevertheless being dispossessed and displaced at an alarming rate, mostly with government approval. Yet commercial agriculture is the most costly business with

dramatic negative profit margins if the external costs are added to mere production costs [17].

Toward sustainable living arrangements

The authors of the report summarise the writings of a number of authors, but perhaps those dealing with *Natural Capitalism* which, they say, uses all resources more productively, and *Regenerative Management*, the laudable principals of which are summarised under eight heads, come across as the most important. Great hopes are also attached to holistic management and holistic decision making and compelling examples of what can be achieved through these processes in Mexico, Arizona, and Zimbabwe are given.

In fact, they give so many examples of what is possible that I was lulled into a comfortable feeling of optimism until I was pulled up sharp by a statement which says that

“Germany has pledged to be 100% renewable by 2050” [17].

Now. That cannot be. Such a statement cannot possibly mean what it appears to mean ... and it contributes to the exaggerated sense of optimism which pervades the book.

What about the consumption of the aviation and marine fuels required to transport passengers and ship vast quantities of food and other goods from China and elsewhere into Germany? Should these not be included in statements about the fuels used “in” Germany? What about the energy devoted to military activity, surely most of that cannot come from renewables. When I looked at the figures some 30 years ago, the military contributed more than any other sector to energy consumption and the despoliation of land. Can this be replaced by electric tanks and missiles?

And. OK. One can use electricity to manufacture plastics for doors, windows, car bodies and so on. But the oil (fossil fuel) is still being consumed. And disposal of the products so manufactured must itself consume vast amounts of energy.

And what about the coal involved in the manufacture of the steel, concrete etc used in the construction of airports, buildings, and roads?

And what about the mining and refinement of the under-priced rare earths needed in electronic equipment and wind generation? Not *in* Germany but absorbed into Germany.

What about the cooling and cleansing of the vast amount of water used in manufacture of computers?

And, then again, it is not energy *consumption* ... but what about disposal of the products of consumption: heat, manufactured goods – computers, space labs etc? In which context it is worth noting that “recycling” essentially doesn’t work: Huge plants are deployed to separate plastic, metal, paper etc. but, in the end, very little is actually re-used or recycled: most goes to landfill or sea-fill.

Such reflections jolted me not merely into scepticism about Germany but also about other things that are said throughout the report and, more generally, into remembering the problems with reductionist science as highlighted, in particular, by Vandana Shiva. What is *missed out* in all these apparently positive evaluations? What are the disbenefits?

And then there is this extraordinary thing. The authors suddenly applaud the relative efficiency of rail and highway systems that are able to transport millions more commuters and vastly more goods each day and, indeed, seem to wish to promote such developments. Pardon. Surely, if the aim is to promote degrowth, the problem is to get rid of these things. Vast numbers of office workers make a daily commute into London in order to spend their days using huge numbers of ecologically destructive computers to promote and organise the manufacture and marketing of trade and services which confer few benefits on those who purchase them and to engage in financial transactions that have little, if anything,

to do with quality of life.

Nothing could better underline that this book is, after all, about nothing more than creating the impression that, if only we will make a few tweaks, it will be possible for us for us to carry on pretty much as we do now.

Public Management and Governance systems

It is a strange fact that, while, in a sense, promoting world management via a (distorted view of) the market process, and while underlining the need for more intervention to correct the dysfunctions produced by that process, neither this book nor others I have read, note the enormous role played by governments in managing modern economies. (In all countries of the EU central government spending amounts to 45% of GNP and this figure rises to about 65% when local authority expenditure is included). Nor do they note the need for radical reform of the centralised public management processes orchestrated through so-called “democratic” process to create the pervasive climate of innovation and learning that is needed to move us toward a different kind of society or even manage public-sector activities like education and health care more effectively.

Given that there are endless criticisms of the workings of the European Council and Commission and the G8/G20 this is indeed extraordinary.

The closest this book comes to saying anything of the sort is to note that, while the reach of market process extends worldwide, what they call the balancing social, moral, and legislative processes that, they say, Adam Smith deemed essential to the effective operation of the market process are the preserve of individual countries. Yet the changes deemed necessary to redress this imbalance – more centralisation – are sufficient to send shudders down one’s spine.

But what of this “balancing” process? Discussion is limited to a couple of sentences the effects of which are promptly diminished by commenting that the role of the market is to produce wealth and that of government to redistribute it.

In reality, as already noted, public servants are the most important *producers* of wealth ever known. By conceptualising, bending, and harnessing social forces, determining prices, building infrastructure, and delivering education and health care, they generate more wealth than any blacksmith.

Determining prices by, for example, deciding which components of a cost are to be contributed by the particular producer or distributor and which spread over the whole community. The apparent efficiency of centralised production and distribution centers is almost entirely dependent on allocating transportation, highway, policing, the hospitalisation costs arising from accidents and the costs of refuse disposal to the wider community.

We will return to this question later: it is, in reality, the most important issue the authors might have addressed – and they might have been able to do so had they extended the social dynamics analyses contributed by Forrester and Meadows.

This is, in truth, an extraordinary oversight – for public servants *manage* the market process. They determine prices (much more fundamentally than most people realise), tariffs, and taxes. Farmers farm grants, not fields. When all CO₂ emissions arising in the production, running, and disposal are included, electric cars confer only marginal savings. But each car costs the taxpayer a couple of thousand dollars. In such ways public servants manipulate the apparently purely mathematical calculations of economists. They essentially *create* the tax havens which enable corporations to move their registered offices to places where they pay no tax and arrange the nominal prices of goods nominally shipped between destinations so that, on paper, they only make a profit in the “tax haven”.

Given all this, what do the terms “capitalism” and “market process” as used throughout this book actually mean?

And why has so little attention been paid to the governance process itself?

The Quest for an Alternative Philosophy or World View

Somehow, the authors try to convince us that we need a new philosophy – a new enlightenment – to guide our actions. They trace the first articulations of our assumption that man should dominate nature to Greek and Abrahamic traditions and then more modern misinterpretations of the writings of Adam Smith, David Ricardo, and Charles Darwin. They call for us to live in a more balanced way with nature, noting in passing that the Hopi in North America created a high-quality civilisation which remained stable and sustainable for 3000 years.

Yet, while agreeing that the tenants of “neo-liberalism” have become hegemonic, pervading everything we do, constraining most of our actions, and rendering alternative thoughtways literally unthinkable, and while acknowledging that the authors do mention the work of the work of the Mont Pelerin Society (see eg Fink, 2016, for an account) [2], they somehow fail to recognise the brute force with which the notions of extreme Social Darwinism (it is right and proper ... and, indeed, an iron law of nature ... that only the most competitive should survive) have been imposed on schools, societies’ welfare systems, and trade between and within countries. Thus there is, for example, no mention of the extraordinary network of activities through which Milton Friedman succeeded in introducing such developments into public management systems worldwide (see eg Klein, 2007) [5] and no mention at all of the activities of Bilderberg group or those who own the private banks which constitute the US Federal Reserve Banks. (Interestingly, so far as I know, Friedman himself did not profit hugely from his interventions.) Indeed the very idea that such interventions might have taken place is somehow marginalised by suggesting that the changes which came about in the 1970s and ‘80s were largely attributable to the oil crisis (without any mention of how or why that crisis was manufactured).

The discussion of trade, while reluctantly acknowledging some of the problems with the idea, nevertheless continuously overlooks the fact that there *is* no such thing as “free trade”: As we have seen, prices are primarily determined by public servants and, as Klein shows, if all else fails, enforced by legal and military intervention [5].

Workable Improvements

Whilst implying that, with a few – well, actually, a considerable number, of – tweaks, we can continue to pursue “economic development” (somewhat redefined), the authors do note that, in order to reach the UN’s sustainable development goals, it will be necessary to exceed the current climate targets and make it impossible to stem global warming (and the massive climate migration that that implies), let alone stem the destruction of biodiversity, the soils, seas, and atmosphere. Their solution is to re-define “economic development” – but they nowhere indicate that the kind of political-economy that is needed would not even be recognisable as any of the arrangements to which those terms are applied today. Amazingly, they do not seem to have understood that the goods and services we spend so much time producing and disposing of add little to the quality of our lives. But, perhaps lurking behind the failure to mention these things lies a fear of what would happen if these occupations were dispensed with. Satan finds work for idle hands and the outcomes of his activities are perhaps represented not only in the proliferation of senseless work (see Bookchin, 1995/2001, and Graeber, 2013) [1,4], the

activities that constitute the “financialised economy”, and the growth of pointless “education” but also in the extraordinary battles and inquisitions being fought in, and advanced by, the “social media”.

The Financialisation of the Economy and “Debt”

There is an extensive, and at times informative, discussion of the finance-based (as distinct from goods-and-services-based) nature of our current economy. But the discussion is somewhat disjointed and reads rather like a student essay written by someone who has searched the internet for relevant material and strung it together without reflecting too deeply on the issues.

Here are a couple of examples:

Prior to the collapse of communism in 1989 the most powerful private sector actors included the mining, manufacturing, and service sectors alongside the banks and insurance companies. But by 2011 45 of the top 50 international corporations were not producing goods or services at all. But were banks and insurance companies. This brought with it directions from the financial sector to the manufacturing and other sectors on the minimum returns on investment that they must achieve.

...

In the United States both household debt and private sector debt more than doubled relative to GDP between 1980 and 2007. The same is true for most OECD countries. At the same time, ‘the value of financial assets grew from four times GDP in 1980 to ten times GDP in 2007 and the finance sector’s share of corporate profits grew from about 10% in the early 1980s to almost 40% by 2006.

...

In 2010, the volume of foreign exchange transactions reached \$4 trillion per day’, which does not even include derivatives. In comparison, ‘one day’s exports or imports of all goods and services in the world amount to about 2% of those \$4 trillion’. Transactions *not* paying for goods and services, almost by definition are *speculative* ie making money out of purely financially-based increases in the value of money itself without making any contribution to the production of goods and services [17].

...

And among these speculative transactions are those associated with pension companies the value of whose “assets” (and the pensions they can thus promise to pay) are continuously inflated via Ponzi schemes dependent on continuing investments from customers and projected returns from fossil fuel extraction that cannot be reached if current climate change commitments are to be met.

These observations are horrifying in themselves and point directly to the need, if one believes in economic development, to require the banks and financial institutions to decrease the funds available for such speculation and increase investments in the productive economy.

But look at what is happening here.

One has to wait another 140 pages before the authors get round to saying that.

While mainstream economists – and the public – appear to assume that lending is financed primarily by savings, this is manifestly untrue. Banks create money in the act of creating debt – to a large extent out of thin air [17].

It is not at all clear to me that the meaning of that statement will be apparent to most readers -or indeed that the implications are clear to the main authors of this report.

What it means is that the money supposedly “lent” by the banks – and, these days, much more importantly, a huge number of other financial institutions – did not come from anywhere. It did not come from any savings account and it was not withdrawn from, or denied to, any other productive activity. It simply did not *exist* before. So the true rate of

interest is infinite, since anything divided by 0 is infinity. Thus there is therefore *no* “debt” in the sense in which that term is commonly understood and its continual use in discussions such as this thus only contributes to confusion.

The use of the phrase “*private sector* debt” further confuses the issues. The term “private” is used to distinguish money created by non-banking financial institutions from money created by banks and governments.

That money is then lent to other people (mostly other institutions) who then use it as an asset on the basis of which to borrow further fictitious money to make still more money out of what are in effect Ponzi schemes.

And, make no mistake about it, the scale of the activity producing this so-called “private sector” debt (better termed privately created stack of fictitious money) entirely dwarfs money created by banks and spent by governments (the latter being mostly on “servicing debts” but otherwise usually on goods and services such as health care, education, and military operations).

Note what all this implies for the meaning of the term “capitalism”. What we have here is investments of vast amounts of money created by dispersed financial institutions and spent by myriads of other people and institutions to make money out of money ... not out of the production of goods and services. The bears little resemblance to the kind of capitalism usually conjured up by the term.

What kind of “capitalism” is this? How has it come about? Is it a product of the operation of a more or less invisible network of social forces? If so, how are these to be mapped and harnessed? Or is it the result of some kind of conspiracy by eg the previously mentioned members of the Mont Pelerin Society or engineered by Milton Friedman (who, interestingly enough, is never mentioned in this book despite his extraordinary role in legitimising and imposing neo-liberalism, better understood as social Darwinism on country after country) or those who own the US Federal Reserve banks, which, contrary to popular belief, are not public institutions but private banks owned by not more than 300 people in total? How was the de-regulation orchestrated? (Note that it varies between countries with the result that corporations move money between jurisdictions and play one country against another). How is it to be restored and extended? Through what kind of world governance organisation(s)? While Weizsacker et al rehearse the “obvious” recommendations for regulation of finance-creation and the way the “money” so created is to be spent, the question of how such regulation might be introduced is not discussed ... apart from a passing references to Randers’ observation that it is difficult to see how it could be done in a democracy.

And when the authors turn their attention to proposing ways of fixing the situation they continue to be misled by failure to realise how deeply the banking system is entrenched in the ownership and management of the world (Raven 2015) [13,14].

The immediate challenge will be to stimulate the banks to create money for real investments rather than for excessive speculation in different types of financial assets and consumer or real estate credits [17].

Actually, there is no need to “create” it: more than enough has been created. The problem is to influence the way it is deployed.

In this context the authors echo one of the most widely disseminated errors about the role of the banks in the last financial “crisis”. They talk about the banks having irresponsibly created and lent vast amounts of money to borrowers who were likely to default on repayments and then having to be “rescued” by governments. What this fails to say is that the money supposedly needed to rescue the banks was, to all intents and purposes, created by those

very same banks and then lent to governments in such a way that taxpayers were left having to pay interest on that fictitious money. And that, in order to free up money for this purpose, governments were induced to introduce austerity programmes, cut public spending, and sell public assets to the banks’ owners!

The authors go on to explore the possibility of fixing the problem by extending banking regulation, noting that this would necessitate *international* regulation and thus authoritarian international structures.

Disturbingly, however, as previously mentioned, the authors do not seem to fully recognise the embedded nature of the banking structure and the problems this poses for (re) introducing regulations.

Another thing. The authors more or less ignore the implications of this financialisation for the enforcement of hierarchy and exclusion from society. They speak about the problems posed by inequality and need to fix it. But they do not seem to recognise how vicious inequality is exacerbated by the flow fictitious money. Explicitly making money out of purely financial transactions is largely an activity engaged in by the few. Yet it has enormous implications for differentials within the economy *among those who never engage in any such transactions*. For example, if an ordinary middle class individual invested £500 in purchasing a house in 1960 and sold it and bought another a couple of times in his lifetime that £500 would show up as a house worth £1.5 million today. This without its owner having made any improvements to his properties in the course of his life. Of course, in a sense, he is no better off because he would have to spend about £1.5 million to buy the house he had in 1960. But the difference between himself and another citizen who had not invested in property would have increased enormously. The result is exclusion of vast numbers from housing and the erosion of leisure as more and more struggle to find the money they need for their housing and spend more and more of their lives imprisoned in debt-incurring “educational” institutions.

And note this: whenever those who create and lend the fictional money used to buy a house lend that money they insist that the recipient sign away their ownership of the property should they default on repayments. In this way those who own the banks and financial institutions have acquired a lien on vast amounts of property, including government and commercial property, and will acquire outright ownership of that property in the event of a financial crash and the resulting defaults in payments. In other words, this process will accelerate the ownership of the world by the few.

Countering the *Limits to Growth*

As indicated earlier, my main complaint about this book is that the authors have not followed through, along the lines pursued in the analyses presented in *Limits to Growth*, to map the network of societal forces that generate the human *inputs* to the biological-ecological-economic network of interactions they map.

My claim is that, had they done so, it would have enabled them to come up with proposals for an alternative, socio-cybernetically-based, public management system that would have enabled them to move beyond the earlier statement that “we lack the political will” to introduce the changes deemed necessary to overcome the problems we face. (As noted, this feeling of defeatism is reinforced in this book by quoting Randers as saying that the necessary changes cannot be introduced in a democracy.) To be more precise, my claim is that, had they taken this route, it might have enabled them to help us to envisage a multiple-feedback socio-cybernetic *system* (as distinct from some form of command and control operations) which would enable us to move toward the radically different way of life that is clearly necessary but cannot currently be envisaged. I am talking about arrangements which would enable us to *evolve* a very different, sustainable, way of life.

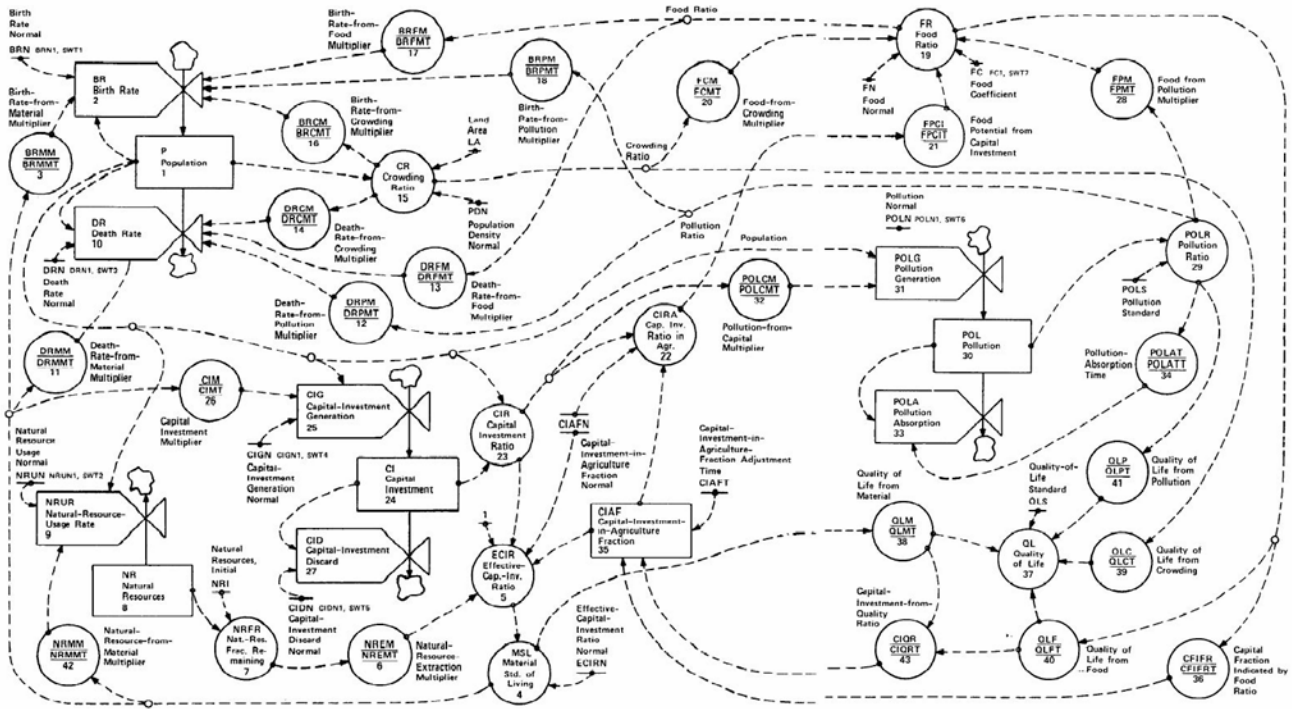

Figure 1. Simplified World Model used to analyse the effects of changing population and economic growth over the next 50 years. The model includes interrelationships of population, capital investment, natural resources, pollution, and agriculture and background variables which influence, and are influenced, by them.

This cannot be some variant of “democracy” in which people vote for things they cannot envisage. It has to do with evolving, enacting, comprehensively evaluating, and subsequently pursuing a diverse a range of activities grounded in different forms of expertise.

So let me summarise some of the things that the authors of *Limits to Growth* actually did do because, as it happens, these are not, in fact, fully spelt out in the 1972 report - in part because they are seriously technical [7]. And, to confess, what they actually did not become clear to me until a colleague introduced me to the on-line, interactive, versions of the procedure that are now available via Vensim (Meadows *et al*, 2008) [8].

They started by generating a map or model of the network of interactions between the biological, physical, and economic processes which result in such things as pollution and population growth.

Such maps are now becoming widely known as *dynamic systems models*.

What differentiates a *dynamic systems model* from a static, systemogram-based, map of the same processes is that it picks up, and reveals, all the effects of all the interactions that occur as any or all of the components change.

The authors of *Limits to Growth* use this model to generate graphs showing what would be likely to happen in connection with a number of key outcomes over the next 50 years if a number of specific steps were taken to do such things as conserve resources or limit pollution.

Here is their world model of the interactions which occur between the various biological, physical and economic components of our world.

The various symbols embedded in it signify such things as opportunities to control the flow along various loops ... but it is not necessary to understand them from the point of view of understanding my argument here.

Some readers may be troubled by such things as the fuzziness of the actual printing in the Figure 2. So here is a sharper World model (STELLA), although not one used by Meadows *et al*.

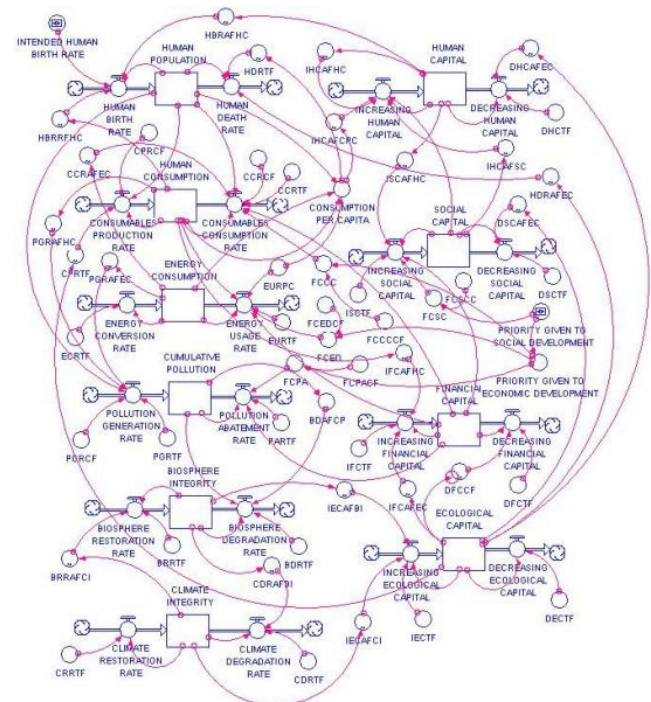

Figure 2. World model (STELLA)

Behind the Forrester/Meadows overall model lay a series of more detailed models in each area. Here are a few examples:

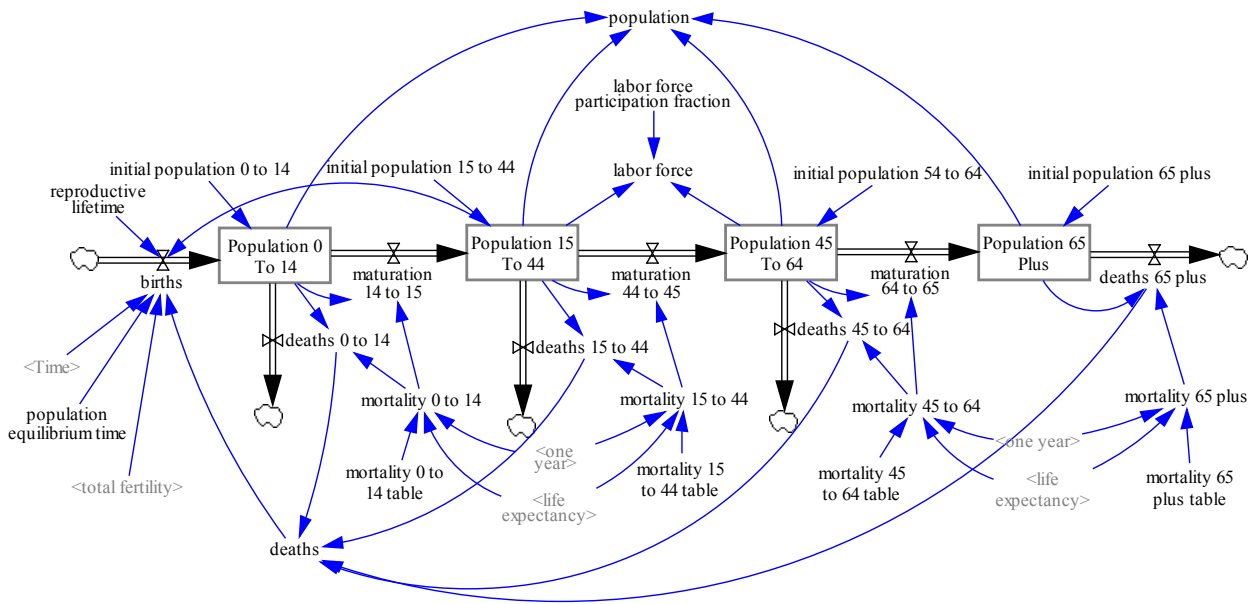

Figure 3. Demographics

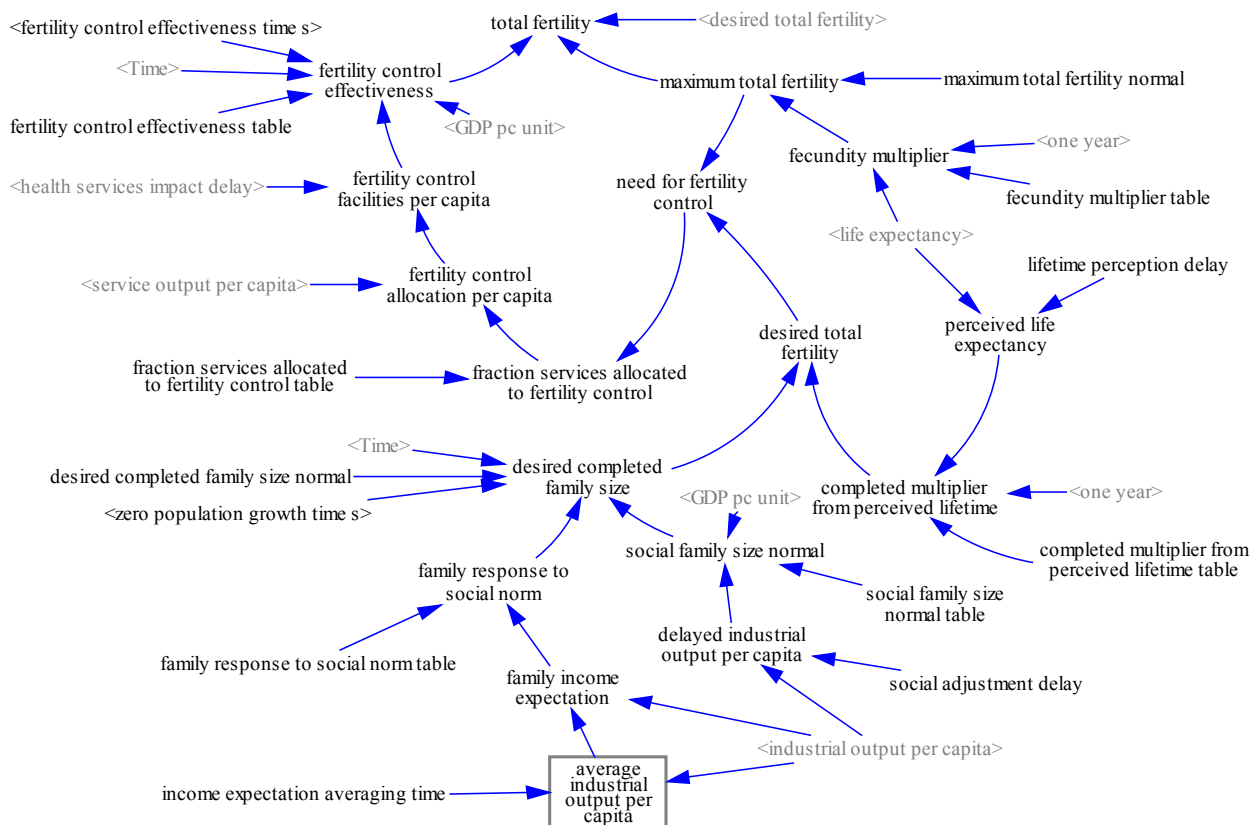

Figure 4. Fertility

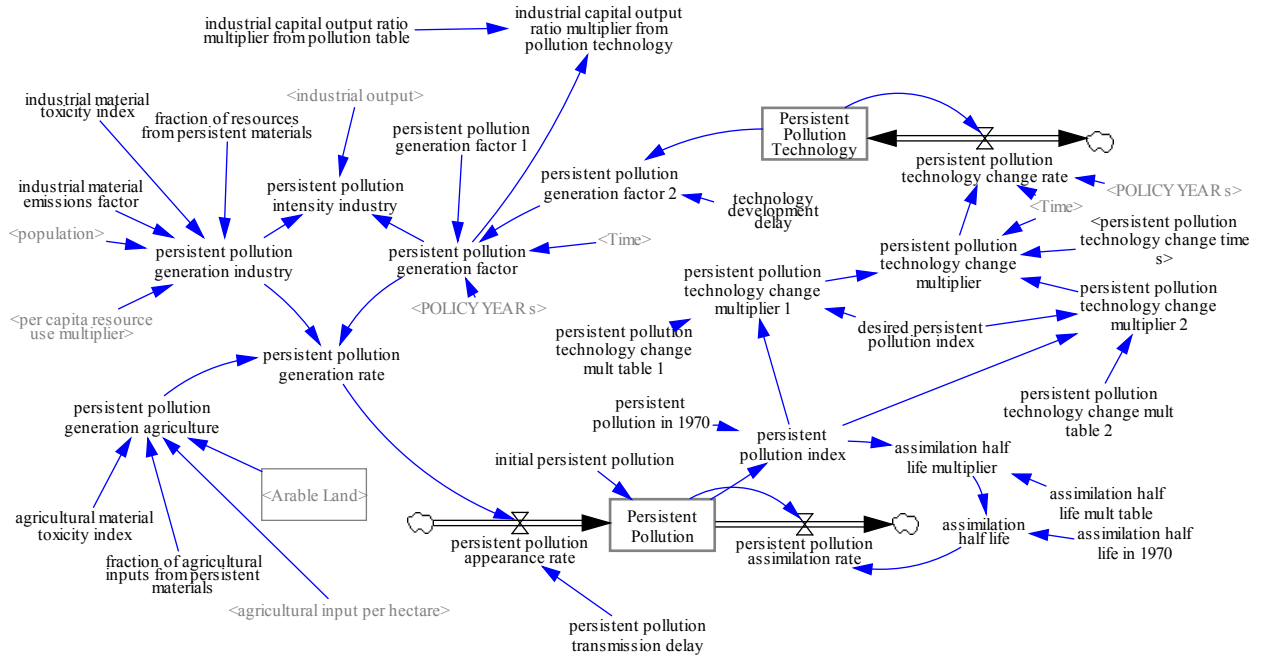

Figure 5. Persistent Pollution

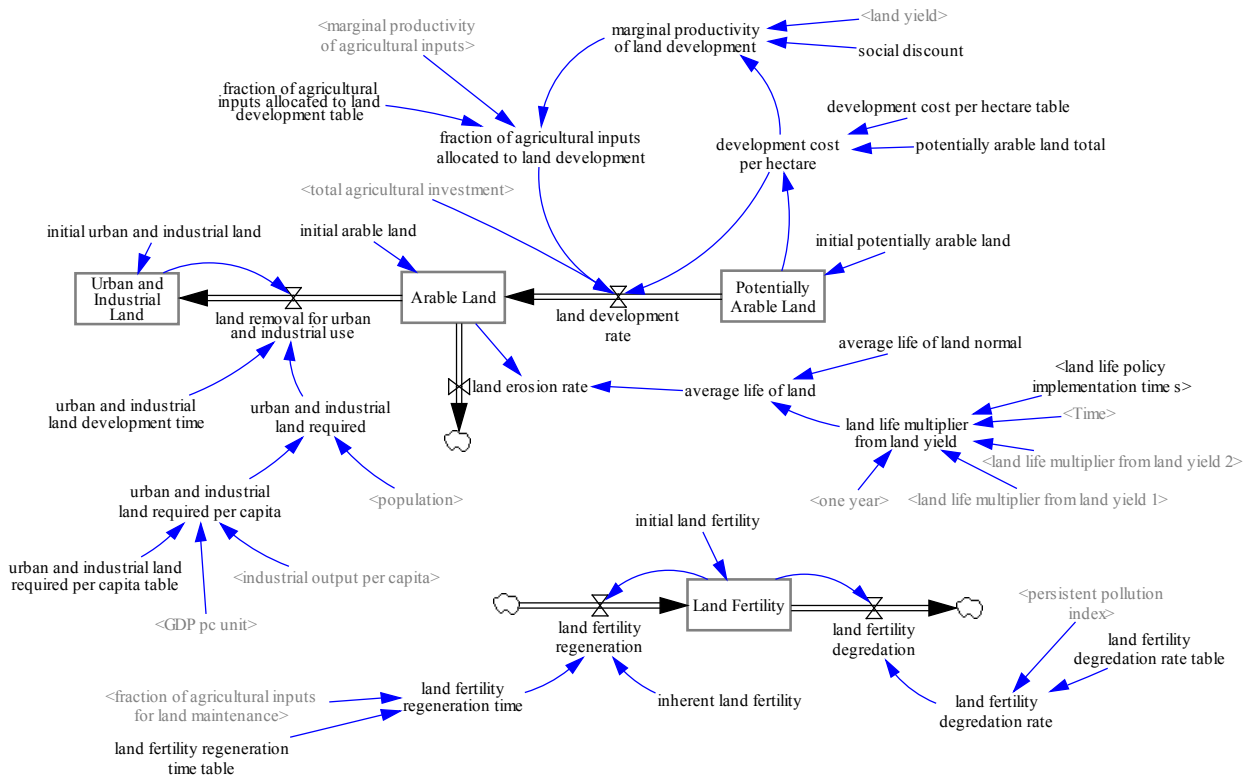

Figure 6. Land Development Loss of Fertility

These sub models were then combined with the main model using the following network to generate the range of projections of what would happen if some of the main inputs were changed that were included and discussed in *Limits to Growth*.

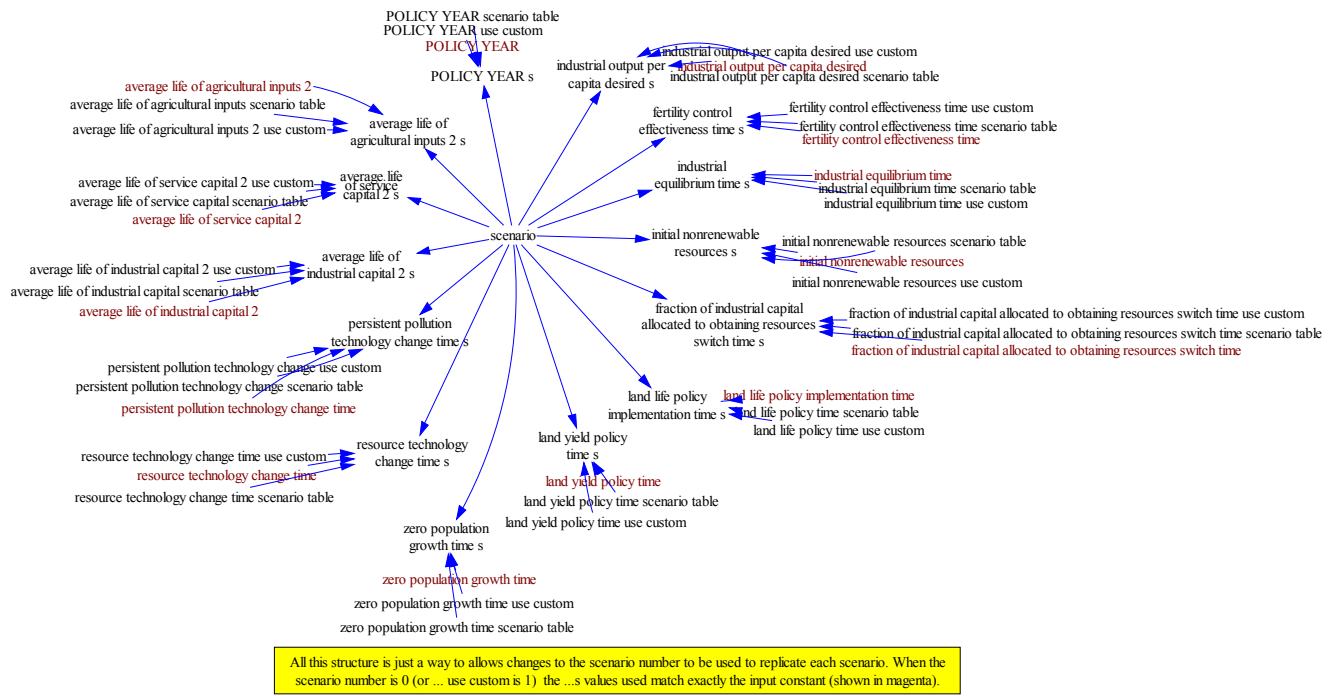

Figure 7. Network of submodels

A number of predictions derived from the model were published in *Limits to Growth (LoG)*[10]. Figure 8 (Fig.2 in *LoG*) shows what the model predicted would happen to a number of key indices of the state of the planet if things were left to go on pretty much as they are.

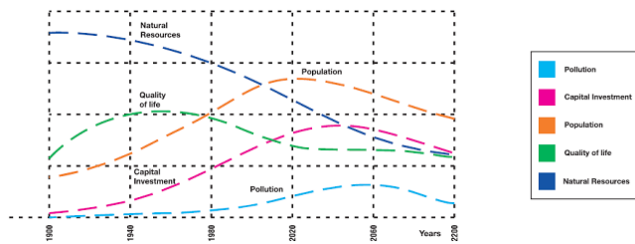

Figure 8. Predictions derived from the model , published as Fig.2 in *Limits to Growth*

One “obvious” solution to the problem is to find ways of using resources more efficiently. But, as Figure 9 (Fig. 3 in *LoG*) shows, it turns out that this produces a pollution crisis which exterminates us even more quickly than just leaving things to evolve as they will.

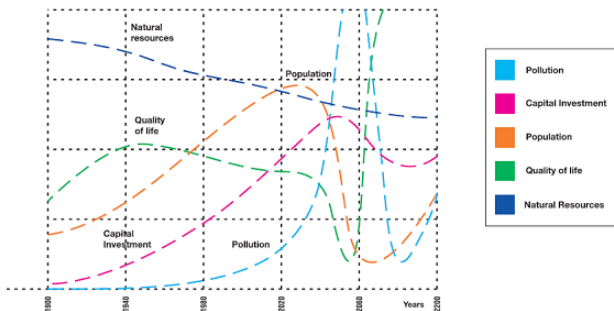

Figure 9. Pollution crisis prediction, published as Fig.3 in *Limits to Growth*

Figure 10 (Fig.4 in *LOG*) shows what was expected if the rate of capital accumulation was increased by 20% in an effort to stem the reduction in quality of life. A pollu-

tion crisis is precipitated and this results in a rapid decline in population.

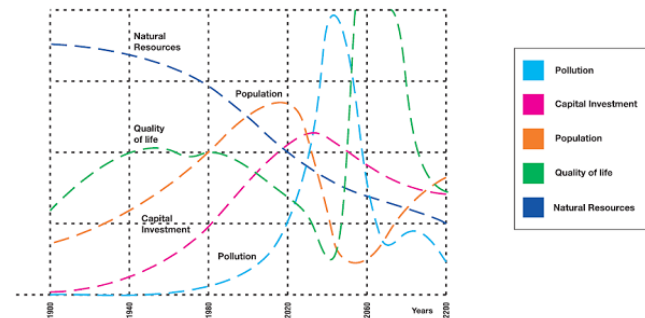

Figure 10. The rate of capital accumulation prediction,(Fig.4 in *Limits to Growth*)

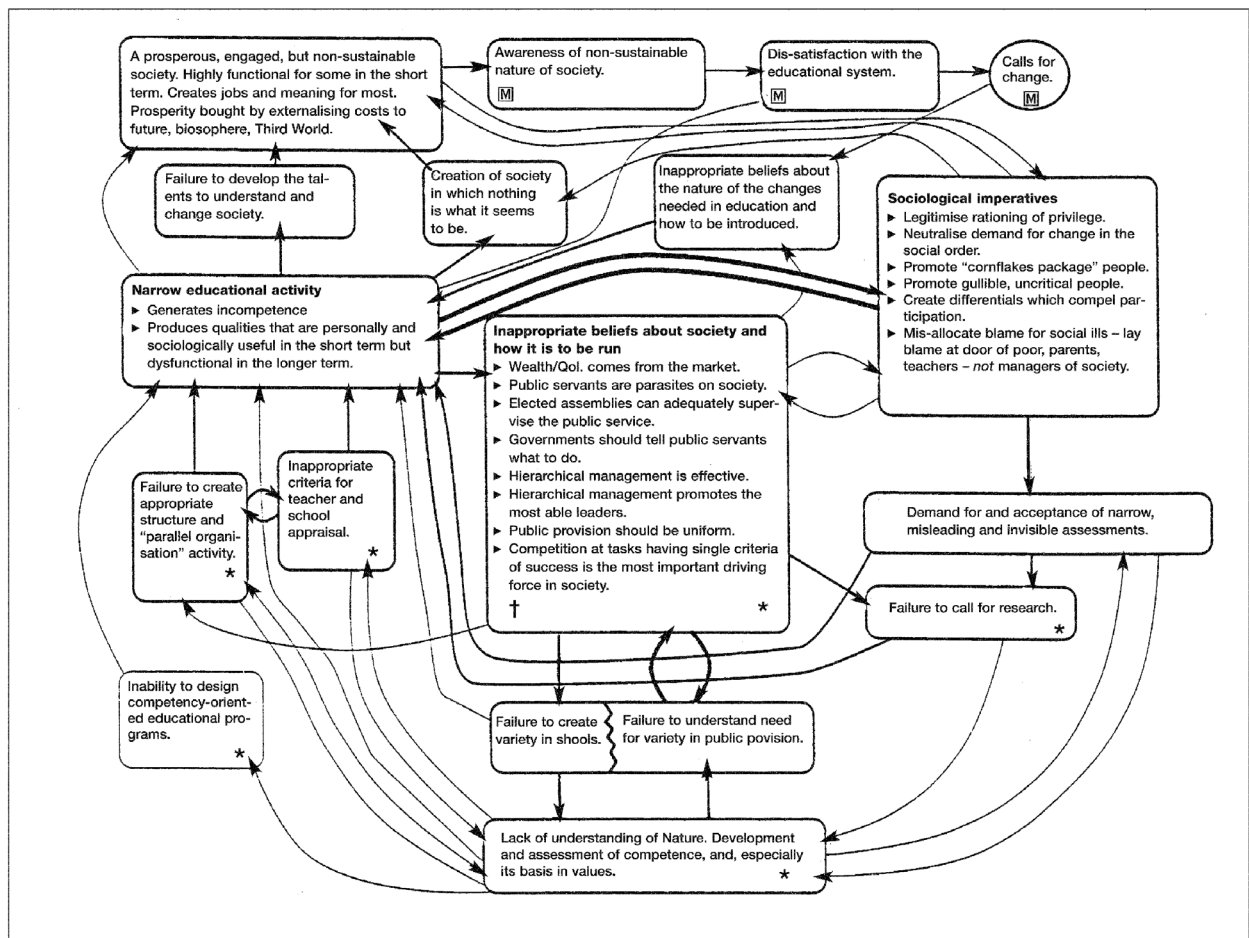
And so on.

So what one might have hoped to find in a publication which purports to build on *Limits to Growth* would have been an extension of this modelling work to include an attempt to map the social forces which control the inputs to the physical-biological-economic system mapped above and consideration of the forms of government (cybernetic systems) required to make multiple, system-oriented, interventions within that system, monitor their effects, and make and monitor a further round of interventions.

To illustrate what I mean by this we can take a look at following systemogram of the network of social forces which deflect the educational system from its goals.

This systemogram and its implications have been fully discussed elsewhere (eg Raven, 1994, Равен Дж.,2014) [11, 12] and need not be gone into here except to say that it illustrates (i) the way in which a network of mutually supporting social forces drive down the quality of education in schools and the key role played by the governance (socio-cybernetic) system in managing that system and (ii) the way in which a sociological system manufacturing and perpetuating hierarchy and the manufacture of endless, hierarchically-organised, but senseless, work (which is nevertheless destroying the soils, seas, and atmosphere) is also deflecting the educational system from its goals.

Diagram 23.1. Feedback loops driving down quality of education.

* Intervention in these cells would help change the nature of the qualities nurtured and rewarded in the system. Motives which could be harnessed to do this are marked M.
 † These need to be replaced by acceptance of the need to make managed economies work – to find way of giving effect to information concerning the public long-term interest, the need to explicitly create variety and information on the personal and social consequences of the options, and to find ways of holding public servants accountable for, and getting them to at in, the long-term public interest. This means systematic, broadly based, evaluation and participative democracy.

Figure 10. Feedbacks loops driving down the quality of education

Clearly, key developments include (i) inventing/evolving ways of generating a governance/cybernetic system (in this case for the educational system) which experiments, learns, and evolves without reliance on dysfunctional centralised command-and-control arrangements and (ii) finding ways of intervening in the processes which result in what Bookchin called “the inexorable onward march of hierarchy”.

At my point in introducing this material here is to illustrate what the authors of *Come On might* have done: One might have imagined that a group steeped in the systems thinking behind *Limits to Growth* would have extended such analyses into mapping the social forces (like those illustrated in the education diagram) which control the inputs to the system and to generating a design for a quite different, socio-cybernetically based, governance system to intervene in the network of biological-physical-processes that, as they currently operate, are heading us toward our extinction as a species.

And beyond saying that this is what the authors of this book *might* have done, it is to assert that this is perhaps

the most important thing to which we should now turn our attention.

REFERENCES:
 1. Bookchin, M. (1991/2005). *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*. Oakland, CA: AK Press
 2. Fink, B. (2016). *How Neoliberalism Got Organized: A Usable History for Resisters, With Special Reference to Education*. *The Good Society*, 25, 158-171.
 3. Forrester, J. W. (1971/1995). *Counterintuitive Behavior of Social System: An introduction to the concepts of system dynamics, discussing social policies and their derivation from incomplete understanding of complex systems*. Original text appeared in the January, 1971, issue of the *Technology Review* published by the Alumni Association of the Massachusetts Institute of Technology. <http://clexchange.org/ftp/documents/Roadmaps/RM1/D-4468-2.pdf>
 4. Graeber, D. (2013). *On the phenomenon of bullshit jobs*. *Strike! Magazine*, August. <http://strikemag.org/bullshit-jobs/>
 5. Klein, N. (2007). *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*. London: Penguin Books (Русский перевод: Клейн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма

- катастроф. – М.: Добрая книга, 2009. – 656 с.)
6. Marks, N., Simms, A., Thompson, S., & Abdallah, S. (2006). The (Un)happy Planet Index: An Index of Human Well-being and Environmental Impact. London: New Economics Foundation. http://b.3cdn.net/nefoundation/e5605196feb319a0de_w9m6ihpp9.pdf
 7. Meadows, D. H., Meadows, D. L., & Randers, J. (1992). Beyond the Limits. Toronto: McClelland & Stewart.
 8. Meadows, D. H., Meadows, D. L., & Randers, J. (2008). www.Vensim\models\sample\WRLD3-O03\World3_03_Scenarios.wmfView
 9. Meadows, D. H., Meadows, D., & Behrens, W. W. (1972). The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. London: Macmillan.
 10. Meadows, D. H., Meadows, D., & Randers, J. (2004). The Limits to Growth: The 30-Year Update. London: Earthscan Ltd. (Русский перевод: Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. – М.: Академкнига, 2007. – 342 с.)
 11. Raven, J. (1994). Managing Education for Effective Schooling: The Most Important Problem Is to Come to Terms with Values. Unionville, New York: Trillium Press. www.rfwp.com; Edinburgh, Scotland: Competency Motivation Project, 30, Great King Street, Edinburgh EH3 6QH. http://eyeonsociety.co.uk/resources/fulllist.html#managing_education
 12. Равен Дж. (2014) Как мы должны понимать и отображать сеть социальных сил, стоящих за аутопойэзисными процессами, возникновение которых ведет наш вид к вымиранию, увлекая Планету, какой мы её знаем, вместе с нами - и как мы должны разрабатывать более эффективную социокibernетическую систему управления обществом? (Перев. с англ. Ярыгин О.Н.) (How are we to understand and map the network of social forces behind the autopoietic processes which appear to be heading our species toward extinction, carrying the planet as we know it with us – and how are we to design a more effective sociocybernetic system for societal management?)/ Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). - СС.172-179
 13. Raven, J. (2015) The Banks, World Management, and Sociocybernetics: A paper prompted by events in Greece and chance encounters on Youtube. <http://eyeonsociety.co.uk/resources/The-Banks-and-World-Management.pdf>
 14. Raven, J. (2015) The Banks, World Management, and Sociocybernetics: A paper prompted by events in Greece and chance encounters on Youtube. Karelian Scientific Journal, 3(12), 74-79. https://elibrary.ru/download/elibrary_24795261_95833108.pdf
 15. Rees, W. E. (1992). Ecological footprints and appropriated carrying capacity: What urban economics leaves out. Environment and Urbanization, 4, 121-130.
 16. Trainer, F. E. (Ed.). (1990). A rejection of the Bruntland Report. International Foundation for the Development of Alternatives Dossier, 77, May-June, 71-85.
 17. Von Weizsäcker E.U., Wijkman A. Come On!: Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. –NY, Springer, 2017. - 220 p

Статья поступила в редакцию 04.05.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

КРИТИКА ОСНОВНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ
ГОРОДСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

© 2018

Саматарева Каролина Андреевна, аспирант кафедры теоретической и прикладной политологии
Института философии и социально-политических наук*Южный федеральный университет**(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 105, e-mail: samatareva.k@mail.ru)*

Аннотация. Результаты исследования городских политических режимов во многом зависят от используемой методологии. Статья посвящена рассмотрению основных методологических подходов к исследованию городских политических режимов и сфер влияния локальных элит. Особенно выделяются классические подходы, применяемые в социально-политических науках при изучении акторов, обладающих возможностью влиять на принятие политических решений и выработку повестки дня в городских сообществах: позиционный, репутационный и решенческий. Каждый из данных методов был нами подробно рассмотрен: помимо преимуществ, которые несут каждый из этих методов, мы так же приводим критику с подробным описанием всех недостатков и их влиянии на конечный результат исследования. Выявляются особенности российских городских политических режимов в сравнении с американскими и европейскими городами и способами организации городского социально-политического пространства, а так же связанные с этим затруднения в сфере применения существующих методов исследования в российских условиях. В заключение автор приходит к выводу о том, что при работе с российскими локальными сообществами необходима разработка специфической методологии, основанной на совмещении всех трех вышеупомянутых методов.

Ключевые слова: городской политический режим, локальные элиты, сферы влияния, властные полномочия, политические решения, позиционный подход (метод), репутационный подход (метод), решенческий подход (метод), плюралисты, элитаристы, элитологи.

CRITICISM OF THE MAIN METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY
OF URBAN POLITICAL REGIMES

© 2018

Samatareva Karolina Andreevna, postgraduate student, the Institute of philosophy
and social and political sciences
*Southern Federal University**(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya street, 105, e-mail: samatareva.k@mail.ru)*

Abstract. The results of the study of urban political regimes largely depend on the methodology used. The article is devoted to the main methodological approaches to the study of urban political regimes and spheres of influence of local elites. Especially distinguished are the classical approaches applied in socio-political sciences when studying actors who have the ability to influence the adoption of political decisions and the development of an agenda in urban communities: positional, reputation and resolution. Each of these methods was discussed in detail: in addition to the advantages that each of these methods bear, we also give a critic with a detailed description of all the shortcomings and their effect on the final result of the study. The peculiarities of Russian urban political regimes are revealed in comparison with American and European cities and ways of organizing urban socio-political space, as well as the difficulties associated with this in the field of application of existing research methods in Russian conditions. In conclusion, the author comes to the conclusion that when working with Russian local communities, it is necessary to develop a specific methodology based on combining all the above three methods

Keywords: city political regime, local elite, spheres of influence, powers of authority, political decisions, positional approach (method), reputation approach (method), decision approach (method), pluralists, elitarians, elitologists.

Существует множество методологических подходов к изучению локальных, региональных и национальных элит, составляющих конфигурацию городского политического режима: структурный, функциональный, структурно-функциональный (Г. Лассуэл), меритократический (В. Парето, Х. Ортега-и-Гассет, М. Вебер, Т. Карлейль, Л. Фройнд, А. Тойнби). Кроме того, в современной политической социологии при исследовании элит любого уровня используют различные комбинации из позиционного (Ч. Миллс), репутационного (Ф. Хантер) и решенческого (Р. Даль) методологических подходов [13]. Каждый из них обладает своими достоинствами и недостатками, которые, так или иначе, влияют на результаты исследования. Нас интересует применение различных подходов к выявлению характера городских политических режимов.

Сложившийся городской политический режим предполагает наличие элит, объединенных в коалицию, либо противостоящих друг другу в рамках политической повестки дня, а также неинституционализированных акторов, поддержкой которых они могут воспользоваться для реализации своих целей.

Следует выделять три основных подхода, которые наиболее эффективны при исследовании городских политических режимов.

1. *Позиционный подход (метод)* чаще других применяются в российской политической социологии. Впервые он был представлен в работе Ч.Р. Миллса «Властвующая

элита» (1959) [6], кроме того его использовали Т. Дай, Р. Милибанд, О.В. Крыштановская и др.

Его преимуществом является относительная простота: для определения состава локальных элит достаточно выявить руководящих лиц основных городских политических институтов и крупнейших экономических предприятий города с помощью официальных документов и средств массовой информации. Кроме того, исследование объекта не требует финансовых вложений и организационных усилий, что делает подход крайне привлекательным.

Однако многие критикуют подобный подход, так как согласно ему вся власть приписывается формальным институтам, а не конкретным лицам, занимающим официальные посты. Странники данного подхода полагают, что с отставкой чиновник / должностное лицо теряет приобретенную ранее власть. При этом наибольшими властными полномочиями обладают высшие руководители институтов, участвующих в политической жизни города – представительного органа власти (легислатуры), исполнительного органа (администрации), градообразующего предприятия (при наличии), военных расположений.

Данный подход позволяет выявить формальных (официальных) лиц, которые потенциально обладают необходимыми ресурсами для осуществления власти. В то же самое время он не учитывает: 1) способность высшего должностного лица эффективно и своевременно

но мобилизовать и использовать эти ресурсы; 2) неформальные взаимоотношения внутри институтов (в том числе наличие т.н. «серых кардиналов» и коррупционных схем); 3) политический и экономический контекст, способный ограничивать влияние должностных лиц; 4) степень регионального присутствия в крупных городах / столицах регионов; 5) деятельность неформализованных институтов (например, криминалитета).

Исследование Миллса вызвало волну критических замечаний. По мнению представителей функциональной теории элиты (элитаристов) (Т. Парсонс, Э. Гидденс) взгляды Миллса являются «концепцией нулевой суммы», поскольку власть, сосредоточенная в руках отдельной группы или партии, используется только в ее интересах [7]. Элитологи, в противовес элитаристам, считали, что осуществление власти элитой (организованным меньшинством) является нарушением принципов демократии, а сторонники классового подхода утверждали, что дихотомия «элита – массы» создается искусственно и извращает основы классового подхода (У. Домхофф). Э. Карлтон представлял элиту как некий «исполнительный комитет», а представители «радикального плюрализма» (Д. Рисмен) полагали, что Миллс подвергает сомнению сами принципы американской демократии [9]. Теоретики «ослабленного плюрализма» полагали, что политический процесс сам по себе выступает как составление элит, представляющих интересы различных социальных групп (В. Гэттсмен). «Таким образом, критика концепции Миллса в каком-то смысле оформила современные направления теорий элит» [11, с. 235].

2. *Репутационный подход (метод)* является наиболее спорным. Он был предложен и использован Ф. Хантером в книге «Структура власти в общности» (1953) [5]. Согласно концепции Хантера все основные политические проблемы в региональных городах решаются небольшой группой людей, в основном представителями крупного бизнеса. То есть «функционально необходима небольшая группа для принятия политического решения, а «осуществителей политики» могут быть сотни... При этом топ-лидеры взаимодействуют только с высшим слоем «профессионалов». Таким образом, указанные тенденции подчеркивают различное положение, занимаемое в структуре власти теми, кто делает политику, и теми, кто ее лишь реализует» [11, с. 235].

В классическом виде данный подход предполагает наличие четырех этапов: 1) составление списков «лидеров городской общности»; 2) определение экспертов; 3) выделение наиболее влиятельных людей из списка; 4) интервьюирование «лидеров» с использованием «репутационного» вопроса.

В дальнейшем эта схема была упрощена до одно- и двухступенчатой процедуры (У. Д'Антонио, Ч. Бондин, Э. Гэмсон, Д. Клелланд, И. Луман, Д. Миллер, Ф. Тронстейн, Т. Кристенсен, Дж. Уолтон, А. Фанелли, У. Форм, Р. Шульце). Согласно данной схеме наиболее важны только первый и третий этапы. Наибольшей эффективностью данный подход обладает при проведении исследований в небольших городских сообществах, где относительно легко выявить круг лиц, принимающих решение.

Из преимуществ данного подхода можно выделить следующие: 1) позволяет исследовать политическую власть без привлечения других сфер общественной жизни; 2) является экономичным; 3) позволяет выявить неформальные связи и скрытых лидеров, не занимающих официальные посты. Основное внимание сторонников данного подхода сосредоточено не на ресурсах или действиях акторов, а на выявлении их потенциала, т.е. властных возможностей субъекта.

Критика данного подхода представлена в работах таких социологов и политологов как Р. Даль, Э. Бэнфилд, Н. Полсби. В первую очередь она сосредоточена вокруг значительного повышения уровня субъективности результатов исследования: к исходным предпочтениям

исследователя прибавляется предвзятая оценка экспертов и, собственно, самих «лидеров». В результате чего возникает своеобразная подмена понятия «власть» другими, близкими по своему значению («репутация», «имидж», «ресурсы») [2].

Во-вторых, результаты могут быть неадекватными в случае, если среди респондентов нет единого понимания термина «власть» и оценка обладания властью производится на основании разных параметров, либо если мнения респондентов и исследователя расходятся. Формулировка «репутационного вопроса» также должна быть предельно точна и не допускать различных трактовок.

Объективное исследование осложняется и отсутствием разграничений между сферами влияния: актор, оказывающий значительное влияние на принятие политического решения в одной сфере, может не обладать схожей властью в решении вопросов иной сферы.

Другая проблема состоит в том, что при применении репутационного подхода исследования не учитывается «погрешность» в виде репутации не отдельного лица, но структуры, организации, к которой он относится.

Наконец, основная проблема состоит в априорном предположении Хантера о наличии властной элиты в изучаемом городском сообществе (Атланта), что является предметом спора между плюралистами и элитистами. Сомнения вызывают критерии, на основании которых можно судить о лидерстве (количество людей, входящих в состав элиты и трактовка власти как потенциала влиять на принятие решений). По мнению плюралистов, власть проявляется только в случае одновременного участия, как в политическом процессе, так и в процессе принятия решений.

В связи с мощной критикой предпринимались попытки усовершенствования подхода в рамках разных теорий и подходов, например, в рамках «теории рационального выбора» и современной «теории сделок», а также проблемно-специфического репутационного подхода. Данные подходы предполагают создание более точных и узконаправленных вопросов (Л. Фримен, Ч. Бонджин), выделение списков «лидеров» по нескольким критериям (Ф. Тронстейн и Т. Кристенсен), а также использование сочетания репутационного и других подходов в качестве подготовительного этапа исследования. Итогом стала переоценка самого понятия «репутация», которое стало трактоваться не только как мнение экспертов и общества о власти и ее ресурсах, но и как «власть сама по себе» (К. Доудинг). После исследований Р. Престуса, Д. Голдриха, Б. Свенсона и Р. Эггера, Дж. Уолтона идея о целесообразности строить исследование на сочетании методов фактически стала общепринятой [8, 1, 10].

Кроме того, со временем расширились способы учета репутационного капитала: 1) классический подход Хантера; 2) анализ взаимодействия потенциальных носителей власти (лидеров); 3) СМИ – контент анализ. «В современных политических коммуникациях наблюдается тенденция доминирования медиалогии, подчиняющей себе поведение большинства политических игроков. Таким образом, сегодня именно коммуникация определяет формат политических отношений» [12, с. 66].

Таким образом, репутационный подход в чистом виде не получил широкого распространения среди исследователей и был существенно переосмыслен. Кроме того, «необходимость преодоления (или, по крайней мере, минимизации) указанных недостатков и проблем побудила многих исследователей использовать репутационный метод лишь в качестве интродукции, первого этапа в изучении структуры политической власти в городской общности, комбинируя его с другими методами» [11, с. 235].

3. *Проблемный (решенческий, десизионный) подход (метод)* был сформулирован и методологически обоснован Р. Далем в конце 60-х гг. XX в. В дальнейшем

применялся также исследователями Э. Бэнфилдом, А. Вилдавски, Р. Лайнберри, Р. Уэйстом и др. Методологический подход Даля опирается на выделение институциональных сфер, имеющих наибольшее значение для жизни городского сообщества, а также рассмотрение всей совокупности политических решений, «характеризующих расклад сил в этих сферах». При этом носителями власти являются политики, способные формировать устойчивые коалиции из представителей различных страт [3]. Отличительной чертой данного подхода является специфическое понимание власти как способности навязать свою волю объекту в результате открытого конфликта, что в политическом процессе выражается в принятии решения, соответствующего интересам субъекта. Соответственно, обладателем власти является актор, который предлагает необходимую для себя инициативу и претворят ее в реальность.

Применение данного методологического подхода связывается с определенной процедурой исследования: изначально выделяются сферы социально-политической деятельности, имеющие наибольшее значение, в которых можно наблюдать острый конфликт. Особое внимание Даль уделяет оценке конфликтных ситуаций, которая проводится на основании четырех критериев: 1) количества людей, на которых повлияло решение; 2) характера полученных от него выгод; 3) широты распространения этих выгод; 4) степени влияния решения на существующие формы и механизмы распределения ресурсов (богатства, статусов, образования и др.) [2].

Использование данного подхода в результате дает плюралистическую картину распределения власти в городском сообществе, что подтверждается в целом ряде исследований. Одним из наиболее существенных результатов исследования, вписывающимся в общее русло плюралистической парадигмы, стал вывод об отсутствии единой правящей элиты, доминирующей во всех сферах политической жизни города, где наибольшее влияние оказывает своя конфигурация лидеров.

Надо отметить, что данный подход создает представление о распределении власти не на основании ресурсов или позиций, а на основании деятельности в политике. Преимуществом по сравнению с репутационным подходом является разграничение сфер общественной жизни, которое дает более точный результат.

Однако существует ряд исследователей настроенных достаточно критически по отношению к проблемному подходу. Большая часть из них выдвигает претензии концептуального характера, подчеркивая, что данный подход, во-первых, сложен для практического применения, поскольку необходимо отслеживать историю конкретных политических решений, в процессе чего исследователь сталкивается сразу с двумя проблемами: отсутствием доступа к лицам, принимающим решения (нехватка ресурсов) и невозможностью выявления неформального связующего звена в цепочке принятия политического решения. Во-вторых, наблюдается отсутствие четких критериев при выявлении наиболее значимых сфер, проблем и лиц, связанных с принятием решения. В-четвертых, многие исследователи видят недостаток подхода в неточном определении понятия власти, подразумеваемом «способностью инициировать и принимать политические решения» (П. Бахрах, М. Баратц, С. Лукс, Д. Риччи). Они предлагают считать проявлением властных полномочий способность субъекта заблокировать принятие решения («непринятие решений») [14] или повлиять на мнение принимающих решение так, чтобы инициатива была заблокирована, либо изменена с учетом интересов субъекта. Подход выявляет только тех субъектов власти, которые принимают участие в политических действиях, игнорируя обладающих необходимыми ресурсами для осуществления власти, но по каким-то причинам не участвующих в решении (конфликте) рассматриваемой исследователями проблемы. В-пятых, считается, что данный подход, в противо-

вес репутационному, предполагает плюралистическую модель распределения власти (при наличии конфликта видна оппозиция, тогда как конфликт может являться частным случаем несогласия среди монолитной локальной элиты). Однако исследование конфликтных ситуаций простирается из самой далевской трактовки понятия «власть».

Согласно мнению большинства критиков далевского подхода подобная трактовка природы власти не позволяет обнаружить тех, кто не принимает непосредственного участия в принятии политических решений, но имеет возможность влиять на них. «Критики обвиняют Даля и в том, что, концентрируясь на решениях (действиях), он (как и другие плюралисты) игнорировал структурную компоненту власти и тем самым не мог продемонстрировать власть некоторых групп, которая обусловлена их структурными преимуществами перед другими группами, например, господство бизнеса в капиталистическом обществе» [11, с. 236].

По мнению У. Домхоффа, Даль недооценивал роль бизнес-элиты в принятии политических решений [4]. Однако впоследствии Даль несколько пересмотрел свое отношение к данному вопросу и пришел к окончательному выводу о том, что правят особые группы интересов, состоящие из политиков, военных и бизнесменов.

Рассмотрев три методологических подхода к исследованию распределения власти в городских сообществах, которые широко применяются при изучении и определении городских политических режимов, можно сказать, что каждый из них ориентируется на различные типы лидерства. Кроме того, применение определенного подхода коррелирует с целями и задачами, которые ставит перед собой исследователь и его субъективными предпочтениями. Нельзя не учитывать доступную ресурсную базу, которой исследователь в состоянии воспользоваться при проведении эмпирического исследования.

В сообществах с неустойчивой правящей элитой предпочтителен позиционный подход, тогда как при наличии давно сложившейся городской политической элиты целесообразно применять репутационный подход. В конце 60-х были предложены различные комбинации проблемного, репутационного и позиционного подходов, разработанные с целью нивелировки недостатков каждого из них. Кроме того, некоторые исследователи предложили последовательно использовать каждый из этих подходов для верификации полученных результатов (Л. Фримен, Д. Миллер, Р. Шульце и Л. Бламберг). По итогам сравнения было высказано предположение, согласно которому наибольшее совпадение результатов исследований при использовании различных подходов наблюдается в небольших сообществах, где происходит пересечение положения, имиджа и реальных политических полномочий.

Российская специфика состоит в высоком уровне коррупции, применении неформальных практик при принятии политических решений, высоком уровне подконтрольности городов региональной власти, а также наличии криминального или полукриминального влияния на политическую сферу общества. Кроме того, в маленьких городах наблюдается отсутствие интереса к политике в результате целого ряда обстоятельств, таких как недостаточные властные полномочия местных властей (основные вопросы решаются на региональном уровне). В силу всех вышеперечисленных факторов применение данных методологических подходов и их комбинаций должно быть крайне аккуратным и происходить с учетом социально-политического контекста, представленного в конкретном городском сообществе (крупный / средний / малый город; наличие / отсутствие среднего и крупного бизнеса и градообразующих предприятий; наличие сильной оппозиционно настроенной группы, например, локальных общностей, партий или общественных организаций), а также того круга про-

блем, которые ставит перед собой исследователь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Agger R., Goldrich D., Swanson B. The Rulers and the Ruled. N. Y., 1964.
2. Dahl R. A Critique Of The Ruling Elite Model // American Political Science Review., Vol. 52., № 2, 1958.
3. Dahl R. Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven & London: Yale University Press, 1961.
4. Domhoff G.W. Who Really Rules: New Haven and Community Power Re-Examined. New Brunswick, NJ, 1978.
5. Hunter F. Community Power Structure. A Study of Decision-makers. Chapel Hill, 1953.
6. Mills C.W. The Power Elite. N. Y., 1956.
7. Parsons T. An Analytical Approach to the Theory of Social Stratification // American Journal of Sociology. 1950. V. 45. № 5.
8. Presthus R. Men at the Top. A Study in Community Power. N. Y., 1964.
9. Riesman D. The Lonely Crowd. Garden City. N. Y., 1950.
10. Walton J. Substance and Artifact: The Current Status of Research on Community Power Structure // American Journal of Sociology. 1966. V. 71. № 4.
11. Володин К.С., Сельцер Д.Г. Кто управляет? Классики элитологии о властвующих элитах городских общностей // Вестник ТГУ. 2010. №9.
12. Жирненко А.А., Пупыкин Р.А. Формирование политических событий в современной российской политике. Вестник Челябинского государственного университета. Серия Политические науки. Востоковедение. Выпуск 13. №33 (287) 2012.
13. Ледяев В.Г. Изучение власти в городских сообществах: основные этапы и модели исследования // Неприкосновенный запас, №2 (70), 2010. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le2.html> (дата обращения: 12.03.17).
14. Ледяев В.Г. Методы исследования власти, 2015. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4364997/> (дата обращения: 12.03.17).

Статья поступила в редакцию 18.03.2018

Статья принята к публикации 25.06.2018

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГОВОРЯЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ И СТАТУС
РУССКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ БАЛТИИ

© 2018

Соколова Екатерина Олеговна, аспирант

Санкт-Петербургский Государственный Университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, улица Смольного 1/3, e-mail: katuschone@gmail.com)

Аннотация. Через пятнадцать лет после распада СССР и различных волн эмиграции русскоязычного населения, прокатившихся по всему миру в конце прошлого века, понятие «руссофония» стало отвечать современной геополитической ситуации. Русский язык уже не принадлежит одной только России. Он стал общим привилегированным средством общения, часто необходимым и единственно доступным во многих странах бывшего СССР и даже Восточной Европы, или же для общения между теми, кто проживал там раньше. Понятие «Русский мир» включает ряд людей, сообществ, которые находятся за пределами Российской Федерации, но так или иначе связаны с русской культурой и русским языком. Понятие «соотечественники», понятие «Русский мир» и «разделённые люди» были слишком узкими для позиционирования России в качестве великой державы на мировой арене, хотя это было важно. Теперь вопрос защиты соотечественников, живущих за рубежом, регулируется законами и правовыми нормами, и Русский мир – это что-то скорее из области сознания. Распространение русского языка территориально было связано главным образом с деятельностью Российской империи и затем СССР. Но не все люди, проживающие в странах бывшего Советского Союза, довольны таким положением дел. Невозможно отрицать тот факт, что сложно запретить язык, особенно если большое количество людей думает и общается с его помощью. Такие попытки запрета имели место в некоторых странах Балтии. Актуальность следующей статьи определяется трудностями в осуществлении гражданских прав и использовании русского языка русскоязычным населением, живущим за рубежом. Главная цель состоит в том, чтобы проанализировать проблемы и перспективы положения русского языка и прав российских соотечественников в странах Балтии.

Ключевые слова: Россия, Советский Союз, русский язык, Русский мир, государственная политика, гражданин, негражданин, соотечественник, референдум, Латвия, Литва, Эстония.

THE POSITION OF THE RUSSIAN-SPEAKING POPULATION AND THE STATUS
OF RUSSIAN LANGUAGE IN BALTIC STATES

© 2018

Sokolova Ekaterina Olegovna, post-graduate student

Saint-Petersburg State University

(191060, Russia, Saint-Petersburg, Smolnogo Street 1/3, e-mail: katuschone@gmail.com)

Abstract. In fifteen years after the dissolution of the USSR and various waves of emigration of the Russian-speaking population, that swept worldwide at the end of the last century, the concept “Russophone” has become related to a modern geopolitical situation. The Russian language doesn’t only belong to Russia anymore. It has become the general privileged means of communication which is often necessary and available in many countries of the former USSR and even of Eastern Europe, or it is used for communication between those who lived there earlier. The concept “Russian world” includes a set of people, communities which are situated outside the Russian Federation, but in one way or another connected with the Russian culture and the Russian language environment. The concept of «compatriots», the notion of the “Russian world” and “the divided people” was too narrow for positioning of Russia as a great power on the world scene, though it was important. Now the question of the protection of compatriots living abroad is guided by laws and legal norms, and the Russian world is something rather from area of consciousness. The expansion of the Russian language territorially has been connected mostly with the activity of the Russian empire, and then the USSR. But not everyone is satisfied with this in the former Soviet Union. It is impossible to deny the fact that it is difficult to forbid language, especially if a large number of people think and communicate with its help. Such attempts of a ban took place in some Baltic States. The relevance of the following work is defined by the difficulties with civil rights and use of Russian language of Russian-speaking population living abroad. The main goal is to analyze the problems and prospects of the status of Russian language and the rights of the Russian compatriots in Baltic States.

Keywords: Russia, the Soviet Union, the Russian language, Russian World, national policy, citizen, non-citizen, compatriot, referendum, Latvia, Lithuania, Estonia.

What is Russia? After the dissolution of the Soviet Union millions of people who spoke Russian and considered themselves as Russians have appeared in the different states. They have been divided by political borders. For the first time for all history they became citizens of several neighboring countries, and some became persons without citizenship. And all this has occurred not according to their will. In that context the aim of our article is to analyze the position and status of the Russian people living in Baltic States.

Relevance of a subject of our work is defined by the increasing importance to the rights of Russian compatriots living abroad. Nowadays Russia pays much attention to Russian language, Russian culture and Russian people. That is why the term “Russian world” appeared. The concept “Russian world” includes a set of people, communities which are situated outside the Russian Federation, but in one way or another connected with the Russian culture and the Russian language environment. This concept has a broader treatment, than the term “compatriots”. The protection of compatriots is guided by laws and legal norms, and the Russian world is something rather from area of consciousness. Recently such concepts as “the Russian world” and “compatriots” have

practically merged together in nationalist rhetoric about revival of Russia and its revenge on Post-Soviet space. In the address of the president V.V. Putin on March 18, 2014 it has been declared: “The Russian people became one of the biggest, if not the biggest divided people in the world” [1].

Today about 300 million people worldwide know Russian (that puts it on the 5th place on prevalence), from them 160 million consider Russian as native (the 7th place in the world). [2] But the question: on what language will Russians soon have to communicate with compatriots, for example in Baltic, is actual and concerns not only the Latvians, Estonians and Lithuanians speaking Russian. As it seems to me, it is a problem of all Russian diaspora.

And now let’s try to analyze the position of Russian language in Latvia. Russians are the largest ethnic minority in Latvia (26,9 % of the population, or 557 thousand people, in the middle of 2011) [3], and according to the current statistics for 2017, it is 25,4 % of the population, or 495,528 thousand people [3].

According to census of 2000, 95 % of Russians in Latvia called Russian the native language, 4 % – called Latvian, 52 % of Russians knew Latvian, 11 % knew English [4].

The rapprochement of relationship of Russia and Latvia is promoted by the general democratic space and the general historical homeland. The identity of Russian-speaking Latvians has not only an ethnic component, but also the national, which reflects a set of legal, political and other factors without which it is difficult to understand specifics of this community.

Russians as a linguistic community have continued a tradition of creation of a system which functioned in Russian. These are national and cultural communities, elementary and high schools, institutions of higher education, mass media, cultural establishments, and also a network of the institutes covering the Russian culture from Russia and other countries, united by the concept "Russian world", that is very popular now: television, radio, a set of the bookstores specializing basically in editions in Russian ("Russian Book" and "Polyaris" retail network); infinite series of tours of on-stage performance groups from Russia, etc. But despite everything listed, linguists note that in Latvia there is no full-fledged Russian language environment, literary and language norms are loosened, the lexicon is impoverished, etc [5].

But the priority in the professional sphere is given to Latvians. Russians can't hold the state positions if they aren't citizens of the country and are not at home in Latvian language. The Russians living in Latvia have been reduced an access to television and broadcasting in the Russian language. It is the evidence of discrimination of the Russian-speaking population, in particular the people of old age.

In the past he migrants from Latvia told about the most notable manifestations of discrimination a little bit differently. For them on the first place it is the manifestation of nationalism on the household level, then the discrimination at work, problems with the education of children, a decrease in volumes of the Russian-language broadcasting. The Russian-speaking population adapts to a new political situation in a very hard way.

On February 18, 2012 in Latvia the referendum on the status of Russian has taken place. Following the results of a referendum 273,347 thousand people have voted for providing Russian the status of state language, 821,722 thousand people have voted against. 3,524 thousand bulletins are recognized invalid. Now the Russian language has the status of a foreign language in Latvia. 2,1 million people (from them 319 thousand people are non-citizens - the persons who are constantly living in the republic, but having a number of restrictions in the rights) live in Latvia. It is important to note that non-citizens can't participate in elections and referendums [6].

After a referendum the MFA of Russia has declared that a referendum shows the gravity of a problem, a high activity of the citizens of Latvia, considering Russian as native demonstrates their disagreement with a course towards the creation of monoethnic society, and referendum results far not fully reflect the situation in the country. It is connected with the fact that 319 thousand people of so-called "non-citizens" have been deprived of the rights for expression of the opinion, even in spite of the fact that many of them were born or live in Latvia during a long period of time [7].

It should be noted that some authorities of Latvia expressed support for the Russian-speaking population. For example, the mayor of Rezekne A. Bartashevich has urged the authorities to think of an opportunity to provide the status of a regional language to Russian, as the most part (56 %) of citizens in the cities and the Districts of Latgale has voted for Russian as the second state language [8]. The prime minister V. Dombrovskis has rejected this idea [9].

The independent expert of the UN on the affairs of minorities R. Izhak has declared that the referendum has to be the cause for a profound dialogue about the rights of minorities in the country [10]. The first deputy chairman of the State Duma Committee of Russia on the International Affairs Konstantin Kosachev considers that results of the referendum in Latvia as a success. "Despite concrete figures of voters on a referendum, I consider its results as a suc-

cess for those who fight for the rights of Russian in Latvia", - K. Kosachev has told "Interfax" on Sunday [11]. He has noted that, initiating holding a referendum on this problem, Russian-speaking citizens of Latvia thus reacted to attempts of a group of nationalist parties completely to forbid the teaching of Russian at schools. "The fact that such number of the citizens of Latvia (who attaches importance to the increase of the status of Russian) has participated in a referendum won't allow the authorities to examine requirements of nationalist parties seriously", - has emphasized K. Kosachev [11].

Today the problem of Russian language in Latvia is in many respects a political problem. As for the positive shifts in this sphere, they take place because of the intervention of the European community. The mitigation of laws on citizenship, on status of languages; the concept of the integration of Russians, which is financially supported by western countries - all this gives the bases to believe that the number of Russian-speaking migrants will remain at the same low level, if any unforeseen circumstances don't take place. However, the law on transfer of Russian-language schools on a state language of education forces to refuse the language heritage by a third of the population of the country. The events in Latvia when the authorities try to force Russian-speaking population "to violently refuse the history, the culture, the language heritage", Russian minister of foreign affairs called the gross violation of "all imaginable conventions". According to Lavrov, Russia regularly brings up this question in OSCE, the Council of Europe, UN committee on liquidation of racial discrimination. The Russian Foreign Minister recommended to address to judicial instances, including the European Court of Human Rights (ECHR). According to him, "it is necessary to try to obtain the truth, it is necessary to go to courts, it is a long process, but there are no two ways about it". According to the accepted in two readings (from three) draft of school of ethnic minorities since September 1, 2019 these schools will have to pass to teaching of the majority of subjects in Latvian. But the plans of the Ministry of Education and Science of Latvia caused indignation of the Russian-speaking population which makes up to 40 %. The mass protest action against liquidation of bilingual education took place in Riga [12]. To sum up, the question remains open.

The second Baltic State, where there are some problems with Russian language is Estonia. Russians is the largest ethnic minority in Estonia (24,8 % in 2011) [13]; 25,44 % (340 750 people) as of January 1, 2012 according to data of department of the statistics of Estonia [14].

Russians in Estonia feel various forms of the state pressure and are in the worst (in comparison with the title population) economic situation. So, for many years the level of unemployment is constantly higher among the non-Estonian population, by results of 2009 it was 19 % that was 8 % higher than a similar indicator among Estonians [15].

The average life expectancy of Russians is lower, than of Estonians (on 6 years lower) [16].

By the results of research of the European Union Agency for Fundamental Rights (FRA), Russians (who live in Estonia and Finland) among all countries of Europe are exposed to the greatest level of discrimination [17].

Russians are still concentrated in the cities of the North-East and in Tallinn, they work in the industry, transport and in the service sector. The differentiation of Russians has amplified in comparison with the Soviet period, as their legal status has changed. By this criterion they can be divided into four groups (figures given below concern all not title citizens): citizens of the Republic of Estonia (about 120 thousand people); citizens of the Russian Federation (about 90 thousand); apatrides (by official terminology "foreigners" - not less than 200 thousand); illegal immigrants. The representatives of the second and third groups have either temporary, or constant residence permit and are considerably limited in their rights, and the last group as if doesn't exist at all, it isn't "documented" in any way. All arguments state

about legal discrimination of a major part of the Russian population of Estonia [18].

This discrimination can also be seen in the political sphere. The level of participation of Russians in the political life is very low. The situation is aggravated with the fact that such participation isn't authorized to the persons who don't have the Estonian nationality, and those of them make the majority among the Russian-speaking population. They can't vote and be elected. Among the state employees there are only 3 % of Russians. There is neither one minister, nor one chancellor or the vice-chancellor, the high-ranking official among Russians. All the time the specific weight of Russians among chiefs (in particular heads of production) and experts of the highest category is reduced [18].

Now Russians in Estonia are among the poorest part of the population. According to the prof. M. Pavelson, a salary of Russians across Estonia in general is below an average salary of Estonians for 12 %, in Tallinn – for 20 % [18].

As for a system of education it is important to note that the system of Russian-language educational institutions in the Republic of Estonia is financed by the state yet. It includes about hundred comprehensive schools (elementary, secondary, high). However the Russian parents prefer to send their children to the Estonian schools. The Russian groups are available in the Narva college of the Tartu university and at the Tallinn technical university. Besides, private higher education institutions with mainly Russian groups (Socially – humanitarian institute in Tallinn, Institute of economy and management to Sillamäe, the Estonian-American business college in Tallinn and some other) function [18].

In the late eighties the Russian societies were established in Estonia. Great hopes were laid on these societies. But these hopes weren't equalled [18]. In 1992 the part of the organizations of this kind have united in – “The union of Slavic educational and charitable societies in Estonia” (the chairman N.V. Solovey). At the present stage there are over two tens Russian societies in its structure; some art collectives also work, in particular, the Chorus of boys created in 1983 (the leader L. Gusev). The Art Union became the organizer of a number of cultural events. Under the auspices of the Union some republican associations act. However some Russian cultural organizations (among them the Societies of the Russian culture in Tallinn and Tartu) and art collectives don't enter in this Union [18]. Among professional Russian collectives the Russian drama theater in Tallinn still works. There is an Association of Russian writers which has been created in 1997; and an Association of the Russian artists (1998). Magazines in Russian are printed. The Russian books are published, though their number is insignificant [18]. There are also Russian mass media in Estonia. In Tallinn there are also the Russian newspapers (both in Tallinn, and in some other cities of the country). The channel in Russian (Radio-4) is broadcasted on the Estonian radio. Sometimes transmissions in Russian are broadcasted on the Estonian television, though Russians prefer to watch the Russian TV [18].

Most of Russians supports the integration and wants to obtain the Estonian citizenship, but, nevertheless, not all know Estonian, though they recognize the need of knowledge of a state language. But every year the knowledge of Estonian improves, especially it concerns the youth [19].

However the problems nevertheless exist. In February 2010 the minister of affairs of the population of Estonia Urve Palo recognized that: “The position of Russians in Estonia in many respects reminds the recent position of Blacks in America, when they were so-called “citizens” of the country, but really they didn't have equal rights with the white people In spite of the existence of formal equality of all nationalities in Estonia, the representatives of allochthonous nations feel the discrimination, and Estonians often provoke similar feelings in them” [20]. In 2008 the Agency of the European Union on protection of fundamental human rights has conducted the survey in EU countries, according to which 59 % of Russians are subjected to the racial discrimination or the

discrimination of immigrants in Estonia [21].

In 2010 the portal of the Russian community of Estonia has reported about the start of the project «BALTIC APARTHEID – Service of monitoring of racial and language discrimination in Baltics», which main objective is fixing and systematization of cases of racial and language discrimination of the Russian population in Baltic [22].

On the 9th of May 2016, the security police of Estonia has detained the organizer of a procession “Bessmertniy polk” Dmitry Linter. As he told “Interfax”, the staff of department of police and frontier guard interrogated him within 9 hours then he was released. A demarche with the declared participation of 500 people was officially registered in the department of police and frontier guard. At the same time the city hall of Tallinn has refused to block the automovement along the line of “Bessmertniy polk”, claiming that it can create obstacles for pedestrians [23]. Estonia officially doesn't celebrate the Victory Day on May 9, but this day is a holiday for many residents of the country [24]. But this year the citizens had obstacles from the authorities to celebrate this date.

Regarding the fact that non-citizens have the right to vote on municipal elections, we must pay attention to the following: on the eve of municipal elections Russian subject at schools and kindergartens is actively discussed. However, as the European Parliament deputy Yana Toom (in the past the vice-mayor of Tallinn and the deputy of the Estonian parliament) says: “And now we have a fashionable political know-how: on the eve of any elections the Russian question is on the agenda, but, even when are already close to consensus, it is all the same”. [25] It would be preferable to hope that the present coalition, surprisingly, is for the first time ready if not to resolve the problem then to begin the discussion, and this subject precisely will become one of the main on the parliamentary elections in a year.

To sum up, it would be desirable to pay attention to the fact that in a question of a position of Russians and Russian language in Estonia there is no unanimous opinion. Many Russians consider that their ethnic minority will take place in the future too. However some people are not so positive and believe that events will lead to assimilation. As Estonia is the member of the European Union, some see further development of cooperation of the country only in this direction. Generally, the problem is very inconsistent, and the tendency is very obvious. And it is partly explained by an indifference of a certain part of the Russian-speaking population to the maintenance and preservation of their national identity.

The third country is Lithuania. Russians are the second ethnic minority (by number) in Lithuania (5,8 %, 176,9 thousand people in 2011) [26]. Now most Russians in Lithuania are the immigrants from other republics of the former USSR and their descendants.

As for the current position of Russians in Lithuania, the vast majority of Russians are the citizens of Lithuania. It is the only republic of Baltic, in which after the disintegration of the USSR, the so-called “zero version” of the law on nationality was accepted (everyone who lived on the territory of Lithuanian Socialist Republic, automatically became the citizens of the new Lithuanian Republic).

In 2008 the Agency of the European Union on protection of fundamental human rights has conducted the survey in EU countries, according to which the racial discrimination or the discrimination of immigrants in Lithuania is felt by 12 % of Russians [21].

Russians in Lithuania are fully legitimate citizens of the country and from the legal point of view in all spheres they have the rights and opportunities, equal with indigenous people. However most of experts estimate the level of financial prosperity, social status, moral component (the satisfaction with life) of Russians in Lithuania lower, than the titular nation has [27].

Many experts consider that the Russian language in Lithuania stops being the language of daily communication.

If both husband and wife in a family are Russians, then, naturally, the communication is conducted in Russian too. Earlier, if one of the parents was Russian, then a family spoke the Russian language. Now parents, perhaps, communicate in Russian among themselves, however their children speak generally Lithuanian. Now in the professional sphere the main language of communication is Lithuanian, while in the period of the USSR Russian took up this position. Experts also note a similar situation in the relation of the main circle of contacts of Russians in Lithuania: the senior generation tries to be in their own circle; the average generation allows the communication both with Lithuanians, and with Russians; the communication of youth depends on the fact, who is their neighbor, with whom they got acquainted at the university, in sports section, at the cafe, at cinema and so on [27].

In Lithuania the generation of children (who have never visited Russia) has grown. The graduate of the Lithuanian school, as a rule, then studies at the university. Considering the fact that the education is conducted in Lithuanian, the main social network consists of Lithuanians, all its "Russianness" lies in a national identity of parents. But together with that the experts believe that many people (the Russian youth) in Lithuania after all feel themselves as "others" by force of differences at the mental level. They significantly differ from Lithuanians [27].

It should be noted that for the last 5–6 years the tendency of the return of interest to Russian, the preservation of Russian as a serious alternative to traditional languages in an education system of learning foreign languages – to English, German and French, is noticeable in the Lithuanian society. Today in the Lithuanian and mixed non-Russian schools the Russian language strongly takes the place of the second foreign language (after English) [27].

A positive role for preservation of positions of Russian language in Lithuania is played by the regular courses of retraining of teachers of secondary educational institutions organized on the basis of the Russian training centers, and also the private training centers of resident, nonresident and distance learning in Russian, created in Lithuania (the branches of the Riga Baltic Russian Institute in Vilnius and Klaipeda, the training center of "Ruthenium" on the basis of the Moscow State Industrial University and others) [28].

The legislation of Lithuania, regulating the activity of mass media doesn't limit the production, distribution and obtaining the information in Russian. Now in Lithuania there are weekly newspapers which are digests of the Russian and Lithuanian mass media; on public TV channels and radio channels the editions on languages of ethnic minorities work (which release programs in Russian), and also news telecasts on the first and second channels of the Lithuanian National Radio (LR). The Russian-speaking population of Lithuania doesn't have their own TV channel or a radio channel. For the most part an access to the information in Russian is provided by the Russian mass media presented in the republic widely enough [29]. However recently in the press there was an information that Lithuania closes Russian-speaking mass media, declaring the informational war to Russia [30].

In Vilnius University the discussion of "The perspective of Russian language in Lithuania" took place. The authorities pursue two-track policy concerning Pushkin's language: on the one hand, it is a foreign language, and on the other - the language of a big minority recognized in the state system of education. "We have Russian schools, or partly Russian. The Russian language can be also used in mass media of Lithuania and also in private life. But in the public and state sphere of life of Lithuania the Russian language has big problems, as well as other languages, except Lithuanian. The use of Russian language is administratively limited in Lithuania, and it is clear that here the language minority-national policy begins", – Grigory Potashenko (the associate professor of department of history in Vilnius University) told [31].

To sum up, it would be desirable to pay attention to

the fact, that the Russian ethnic minority loyally treats the Lithuanian policy in this sphere. However the Russian-speaking population of Lithuania has to continue to promote and maintain its national interests, as they have rights of the free choice of their identity. Maria Lazutova in the article – "Whether the Russian Language Has a Future in Lithuania?" says that it is hard to say in what direction the situation with the Russian language will change soon. However, it is obvious that in many respects it will depend on how the situation will develop in Russia. If the economy of Russia develops dynamically, and the economic relations between Moscow and Vilnius extends, then undoubtedly the studying of Russian will become attractive not only for ethnic Russian citizens of Lithuania, but also for Lithuanians [29]. And, perhaps, We will agree with this point of view.

To draw the conclusion, we should note that the modern realities affect the rights of millions our compatriots who have turned out to be abroad as a result of the dissolution of the Soviet Union. The expansion of the Russian language territorially has been connected mostly with the activity of the Russian empire, and then the USSR. But not everyone is satisfied with this in the former Soviet Union. It is impossible to deny the fact that it is difficult to forbid language, especially if a large number of people think and communicate with its help. In the situation described above, it is possible to see the plan, urged to reduce the value of the Russian language and the Russian culture, which are today, roughly speaking, the only idea that unites the people, inhabiting great spaces of Russia, the republics of the former USSR. The Russian language doesn't belong only to Russia any more. It became the general exclusive means of communication, often necessary and exclusively available in many countries of the former USSR and even Eastern Europe, or for the communication between those who lived there earlier. That is why it would be desirable to hope that the compatriots living abroad will have a right to use their native language freely and will not be subjected to any discrimination in their home country.

REFERENCES:

1. Zevelev Igor'. «Granitsi russkogo mira», April 27, 2014. Address date: 7.04.2018 <http://www.globalaffairs.ru/number/Granitsy-russkogo-mira--16582>
2. Russkiy yazyk na rubezhe XX-XXI vekov. - M.: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2012.
3. UDGM. Raspredelenie zhiteley Latvii po natsional'nosti i grazhdanstva 01.07.2011.
4. Portal Komissii po gosudarstvennomu yazyku pri prezidente Latvii.
5. Arkhangel'skaya E. Ustoichiv li konservatism v yazike diaspori // Yazyk diaspori: problemi i perspektivi: Materiali III mezhdunarodnogo seminara. M., 2000. P. 312.
6. Latvija progolosovala protiv russkogo yazyka. 19 fevralya 2012. Address date: 7.04.2018. <http://www.metrone.ws.ru/novosti/latvija-progolosovala-protiv-russkogo-jazyka/Tpolbs---YAd7x0sxcfl2/???history=2&sample=2&ref=2>
7. MID Rossii: Latvija ignoriruet svoi mezhdunarodnie obyazatel'stva. 19.02.2012. Address date: 7.04.2018. <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/1500773.html>
8. Mer Rezekne prizivaet pravitel'stvo Latvii dat' russkomu yazyku status regional'nogo. 19 fevralya 2012 goda. Address date: 7.04.2018. <http://www.interfax.ru/society/news.asp?id=231692>
9. Prem'er-ministr Latvii ne sobiraetsya delat' russkiy yazyk regional'nim yazykom. 19.02.2012. Address date: 7.04.2018. http://news.liga.net/news/world/610492-premer_latvii_ne_sobiraetsya_delat_russkim_regionalnym_yazykom.htm
10. UN expert urges dialogue after Latvia votes against Russian as official language. United Nations News Centre. Address date: 7.04.2018. <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=41325&Cr=Minorities&Cr1>
11. Kosachev: Rezul'tati referendum — eto uspeh. 19 fevralya 2012. Address date: 7.04.2018. [http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/kosachev-rezultaty-referenduma-eto-us-](http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/kosachev-rezultaty-referenduma-eto-us)

peh.d?id=42143126

zyk-v-litve-stal-inostrannym.html

12. Lavrov обвинил Latviu v prinuzhdenii russkikh k ot-kazu ot ih naslediya. Address date: 7.04.2018. <https://www.rubaltic.ru/news/15032018-lavrov-obvinil-latviyu-v-prinu-zhdenii-russkikh-otkazatsya-ot-svoego-naslediya/>

13. Population by Sex, Ethnic Nationality and Country. Address date: 7.04.2018. http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/varval.asp?ma=PO0222&ti=POPULATION+BY+SEX%2C+ETHNIC+NATIONALITY+AND+COUNTRY%2C+1+JANUARY&path=../I_Databas/Population/01Population_indicators_and_composition/04Population_figure_and_composition/&lang=1

14. Department statistiki Estonii. Address date: 7.04.2018. <http://www.stat.ee/34267>

15. Estonians and Non-Estonians' Unemployment Gap by Age Group. Address date: 7.04.2018. http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/varval.asp?ma=WQL11&ti=ESTONIANS%27+AND+NON-ESTONIANS%27+UNEMPLOYMENT+RATE+AND+UNEMPLOYMENT+GAP+BY+AGE+GROUP&path=../I_Databas/Social_life/19Worklife_quality/06Labour_market_gaps/&lang=1

16. V Estonii estonci zhivut dol'she mestnih russkikh. 14 marta 2008. Address date: 27.04.2018. <http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/article.php?id=20509490>

17. Estoniya lidiruet v diskriminatsii russkikh. 4 fevralya 2011. Address date: 27.04.2018. <http://actualcomment.ru/news/19960/>

18. Russkie v Estonii. M., 1995.

19. Isakov S. Razmishleniya o budushem russkoy kul'turi v Estonii // Raduga. 1996. № 4. P. 106–112.

20. «Negrov» Estonii sravnili s negrami v Amerike. 10.02.2010. Address date: 27.04.2018. <http://telegraf.vesti.lv/news/negrov-estonii-sravnili-s-negrami-v-amerike>

21. Russkim v Latvii luchshe, chem v Estonii. 4 fevralya 2011 goda. Address date: 27.04.2018. http://rus.tvnet.lv/novosti/obschestvo/158377-russkim_v_latvii_luchshje_chjem_v_estonii

22. Portal russkoy obshini Estonii. Address date: 27.04.2018. <http://baltija.eu/news/read/12761>

23. V Estonii zaderzhali organizatora «Bessmertnogo polka». Moskva. 9 maya 2016. INTERFAX.RU. Address date: 27.04.2018. <http://www.interfax.ru/world/507484>

24. V Estonii otmetyat Den' Pobedi, v Talline proydet aktsiya «Bessmertny polk». Tallin, 9 maya 2016 — RIA Novosti, Nikolay Adashkevich. Address date: 27.04.2018. <http://ria.ru/world/20160509/1429377572.html>

25. Russkie v Estonii ne hotyat stanovit'sya rossiyskoy pyatoy kolonnoy. Address date: 27.04.2018. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/08/25/730946-russkie-estonii>

26. Dannie vseobshey perepisi naseleniya v Litve v 2011 godu. Address date: 27.04.2018. <http://db1.stat.gov.lt/statbank/selectvarval/saveelections.asp?MainTable=M3010215&PLanguage=1&TableStyle=&Buttons=&PXSId=3236&IQY=&TC=&ST=ST&rvar0=&rvar1=&rvar2=&rvar3=&rvar4=&rvar5=&rvar6=&rvar7=&rvar8=&rvar9=&rvar10=&rvar11=&rvar12=&rvar13=&rvar14=>

27. Russkie iz Litvi ispitivaut v Rossii kul'turniu shok. Rosbalt, 8.11.2011. Address date: 27.04.2018. <http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/11/08/909989.html>

28. Doklad «Russkij yazik v mire». Posol'stvo Rossijskoj Federatsii v Avstralii. Moskva, 2002 god. Address date: 27.04.2018. http://www.australia.mid.ru/26_1.html Address date: 27.04.2018.

29. Est' li budushee u russkogo yazyka v Litve? Mariya Lazutova. 15.12.02. Address date: 27.04.2018. <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=1571>

30. Svoboda molchat'. Address date: 27.04.2018 <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/publications/author/article0614.html>

31. Kak russkiy yazik v Litve stal inostrannim. Address date: 27.04.2018 <https://rg.ru/2017/07/19/kak-russkij-ia->

Статья поступила в редакцию 11.04.2018
Статья принята к публикации 25.06.2018

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 75 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 76 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 135 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языкознание; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

–Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

–Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

–Формирование целей статьи (постановка задания).

–Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

–Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

–Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев; Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413 КПП 632401001 ОГРН 1036301048541

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607; ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3; ОКПО 20977719; ОКОГУ 49013 ОКТМО 36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/